250 ДНЕЙ ВЪ ЦАРСКОЙ СТАВКѢ

(25 сент. 1915 – 2 іюля 1916)

Государственное Издательство
Петербургъ – 1920

СОДЕРЖАНІЕ.

1916 ГОДЪ.

ЯНВАРЬ.

ФЕВРАЛЬ.

АПРѢЛЬ.

МАЙ.

ІЮНЬ.

О „ДНЕВНИКЕ“.

Время пребыванія моего въ строю (съ августа 1914 по сентябрь 1915 г.), до перевода въ Ставку, разсказано совсѣмъ вкратцѣ, въ той мѣрѣ, которая, кажется мнѣ, необходима, какъ нѣкоторое введеніе. Детали заурядной жизни и работы въ составѣ обыкновенной ополченской пѣшей дружины, а потомъ—одного изъ сотенъ третьеочередныхъ пѣхотныхъ полковъ въ данный моментъ не заслуживаютъ, конечно, особеннаго вниманія. Сейчасъ важно, во-первыхъ, широкое ознакомленіе и спеціальное изученіе основныхъ явленій недавней и все еще не затихшей безпримѣрной войны, во-вторыхъ, пониманіе всѣхъ пружинъ правившаго тогда нами механизма, въ-третьихъ, усвоеніе характеристики, съ одной стороны, главныхъ героевъ и персонажей, съ другой—типичныхъ чертъ общей физіономіи безчисленныхъ статистовъ трагедіи «Паденіе россійской имперіи», послѣдній актъ которой разыгранъ три года назадъ.

Получивъ назначеніе въ Ставку Верховнаго главнокомандующаго, въ этотъ сложнѣйшій узелъ нервной системы арміи и страны, я далъ себѣ слово, во что бы то ни стало, использовать тамъ свое положеніе прежде всего аккуратнымъ и систематическимъ веденіемъ детальнаго личнаго дневника при пристальномъ наблюденіи всего происходящаго вокругъ. Помимо моего будущаго служебнаго положенія, въ которомъ, при всей его іерархической незначительности, я предвидѣлъ, однако, непосредственныя сношенія съ высокими «чинами», этому рѣшенію способствовало также сознаніе лежавшаго на мнѣ долга,—долга человѣка, по своей спеціальности историка, понимавшаго громадную важность задуманнаго имъ живого историческаго документа и знавшаго, какъ ограни-

чено въ концѣ-концовъ число подобныхъ письменныхъ отраженій лихорадочной дѣятельности и суеты военнаго времени. Наши предыдущія войны были лучшимъ тому доказательствомъ: мемуарное ихъ описаніе крайне скудно.

И, дѣйствительно, съ перваго дня прибытія въ Ставку я былъ вѣренъ своему слову и съ систематической аккуратностью и точностью ежедневно записывалъ все, что удавалось узнать за день.

Матеріалами для меня служили прежде всего безчисленные документы, проходившіе черезъ или около меня, чаще же (и въ очень большомъ числѣ) попадавшіеся мнѣ подъ безъ устали искавшую ихъ руку. Всѣ они тщательно копировались, когда на мѣстѣ, въ Управленіи же, когда дома, когда въ театрѣ, въ ресторанѣ, на дежурствѣ въ аппаратной секретнаго телеграфа (больше всего) и т. п. Вторымъ источникомъ были ежедневныя бесѣды съ самыми различными по своему положенію людьми, хорошо знавшими то, что ставилось предметомъ умышленно направлявшагося мною разговора, причемъ я видѣлъ и зналъ—знаю и теперь,—что говорившіе со мною никогда и не подозрѣвали, съ какою цѣлью я затрогивалъ ту или другую тему. Каждая бесѣда (часто послѣ, все-таки, необходимой провѣрки) записывалась мною по возможности немедленно по ея окончаніи, причемъ иногда сначала лишь наскоро, въ наиболѣе существенной своей части, съ различными помѣтками и особыми значками, развертывавшимися уже позже, вечеромъ или ночью, когда премущественно и писался «Дневникъ».

Всѣ такія записи, которыми иногда были буквально переполнены мои безчисленные офицерскіе карманы, расшифровывались дома, на покоѣ, за нѣсколькими запорами входныхъ дверей, и вмѣстѣ съ копіями документовъ вносились въ очередную тетрадь. А такъ какъ я твердо поставилъ себѣ за правило не ложиться спать раньше, чѣмъ кончу запись всего истекшаго дня, то утромъ моя незагроможденная память была опять готова къ воспріятію новыхъ свѣдѣній и впечатлѣній. Заполненныя тетради отсылались въ Петербургъ, гдѣ и хранились въ надежномъ мѣстѣ.

Вполнѣ ясно понимая весь рискъ такого своего неслужебнаго занятія, я въ самомъ же началѣ основа-

тельно приглядѣлся къ мѣрамъ наблюденія за каждымъ изъ насъ и когда понялъ, что и въ Ставкѣ все дѣлалось по-русски, спустя рукава и только формально, сталъ смѣлѣе, чѣмъ достигнулъ возможнаго максимума въ выполненіи своей цѣли, увеличивая, конечно, степень риска и тяжесть грозившей мнѣ кары.

Обѣ революціи сдѣлали теперь возможнымъ осуществленіе мысли объ изданіи «Дневника», которое при Николаѣ II было такъ невѣроятно въ Россіи. Шипящіе враги соціализма и «историки» особаго типа, занятые не столько наукой, сколько болѣе или менѣе искусно замаскированнымъ протестомъ по адресу русской революціи вообще, а также всѣ тѣ, кому лично непріятна будетъ эта книга, найдутъ, конечно, несвоевременнымъ такое «раннее» ея появленіе на свѣтъ; имъ такъ хотѣлось бы выдержать подобные матеріалы въ надежныхъ подвалахъ безгласія, давъ книгѣ время потерять всякую остроту бьющейся жизни. Но я полагаю, что единственнымъ мѣриломъ срока такой выдержанности «Дневника» должна быть первая возможность опубликованія его безъ какихъ бы то ни было сокращеній и искаженій.

Я, впрочемъ, не преувеличиваю значеніе своей книги. Это—только *матеріалъ* для исторіи, но тотъ весьма разнообразный, пульсирующій и достовѣрный матеріалъ, безъ котораго ни одинъ историкъ великой европейской войны, да и всякій другой, захотѣвшій изучить жизнь Россіи за послѣдніе годы царскаго владычества, не сможетъ осознать многаго, не отразившагося въ документахъ мирныхъ и военныхъ архивныхъ хранилищъ,—тѣмъ болѣе, что, какъ извѣстно, въ періоды февральской, и особенно октябрьской, революцій 1917 года не мало важныхъ документовъ общегосударственнаго и чисто военнаго характера было «предусмотрительно» уничтожено и въ Петербургѣ и въ арміи, и, слѣдовательно, исчезло бы навсегда для исторіи, если бы нѣкоторые изъ нихъ не были своевременно мною скопированы.

Тщательно избѣгая субъективизма, я, конечно, не могъ не отразить въ извѣстной долѣ своего внутренняго «я» на страницахъ собственнаго «Дневника», потому что онъ, какъ и всякій вообще дневникъ, есть отраженіе фактовъ, мыслей и чувствъ въ сознаніи и сердцѣ живого

человѣка. Важно только, чтобы и такой вполнѣ естественный субъективизмъ не диктовался личными отношеніями, не былъ данью привязанности или вражды, симпатіи или антипатіи. Послѣдняго я избѣгъ безъ всякихъ, какъ мнѣ кажется, усилій, потому что смотрѣлъ на свой трудъ, какъ на отчетъ передъ собственной совѣстью. Большей объективности, вѣрнѣе—отсутствію излишней субъективности, не мало способствовало и мое весьма скромное и притомъ совершенно стороннее положеніе въ арміи. Оставивъ военную службу, по убѣжденію, молодымъ офицеромъ въ 1898 году и будучи затѣмъ въ теченіе почти двадцати лѣтъ человѣкомъ, по своимъ склонностямъ и дѣятельности совершенно чуждымъ всему военному міру, я, естественно, не могъ имѣть въ немъ ни соперниковъ, ни враговъ, ни друзей.

Я ни на минуту не забывалъ, что моя роль—преимущественно роль фотографа и фонографа, и только иногда не чувствовалъ силъ отказаться отъ роли ретушера и даже публициста. И если, все-таки, «Дневникъ» является сплошнымъ обвинительнымъ актомъ самодержавія и бюрократизма; если онъ выявляетъ преступную негодность всѣхъ ихъ сознательныхъ и безсознательныхъ слугъ; если темное заслоняетъ въ немъ свѣтлое, и если, наконецъ, надежды буржуазіи, въ прямомъ значеніи этого слова, на нѣкоторыя передѣлки въ политическомъ и соціальномъ строѣ Россіи представляются безпочвенными до полной очевидности,—то могу увѣрить читателя, что, относясь вполнѣ трезво къ своей задачѣ, я весьма внимательно слѣдилъ за собой и всегда соблюдалъ основное требованіе къ такого рода историческимъ источникамъ—правдивость и искренность.

Здѣсь, какъ и въ жизни, важное перемѣшано съ мелочами, значеніе которыхъ не всегда и не сразу можетъ быть оцѣнено тѣмъ, кто смотритъ на нихъ предвзято или недостаточно широко. Для исторіи нѣтъ лишнихъ или ненужныхъ фактовъ; каждый изъ нихъ проливаетъ свѣтъ на ту или другую сторону вопроса или мысли, лица или событія и, будучи незамѣченнымъ или неоцѣненнымъ десятью читателями, будетъ важенъ для одиннадцатаго.

Документы, приведенные въ кавычкахъ, совершенно точно соотвѣтствуютъ подлинникамъ. Когда мною сокра-

щались нѣкоторыя мѣста, которыя, не имѣя фактическаго содержанія, были въ подлинникѣ гораздо пространнѣе и требовали купюръ при снятіи мною копіи (если я былъ въ такой обстановкѣ, что долженъ былъ успѣть сдѣлать ее въ нѣсколько минутъ), то такія сокращенія производились преимущественно за счетъ многоэтажныхъ канцелярскихъ формъ, повтореній и т. п. Въ каждомъ подобномъ случаѣ я очень внимательно относился къ сохраненію основного содержанія и тона документа, хотя и не приводилъ его въ кавычкахъ. Очень пространные документы, данные (безъ кавычекъ) подъ особымъ заглавіемъ, приведены, разумѣется, не менѣе точно.

Масса данныхъ мною матеріаловъ иногда, все-таки, не исчерпываетъ затронутыхъ ими вопросовъ; мною не всегда даны даже всѣ самые важные и интересные, но зато дано все, что я могъ достать—иногда съ громадными усиліями и всегда съ большимъ рискомъ лично для себя.

Рѣшивъ принять предложеніе объ изданіи «Дневника», я не счелъ возможнымъ вносить въ него какія бы то ни было измѣненія или поправки, кромѣ простого иногда переноса записей изъ одного дня въ другой, безъ чего и вообще нельзя было бы обойтись, имѣя въ виду болѣе позднее иногда полученіе нѣкоторыхъ свѣдѣній о ранѣе происшедшихъ фактахъ, изложенныхъ мною въ своемъ мѣстѣ короче и съ меньшею точностью. То же надо сказать и о стилѣ. Онъ, вообще, неровенъ, часто неладенъ, почти весь требовалъ бы литературной отдѣлки, но и къ ней я прибѣгъ только тамъ, гдѣ торопливая запись могла остаться вовсе непонятной стороннему читателю. Во всемъ остальномъ стиль «Дневника» долженъ, кажется мнѣ, остаться неприкосновеннымъ.

Многіе изъ названныхъ мною лицъ сошли теперь въ могилу, многіе умерли въ моихъ глазахъ граждански, бросившись въ разныя «патріотическія» попытки «спасенія» Россіи отъ совершенно неизбѣжной для нея соціальной революціи, но въ отношеніи тѣхъ и другихъ я, все-таки, не посягнулъ на перелицовку своихъ записей, добросовѣстно и по крайнему разумѣнію сдѣланныхъ въ *другое* время и при *другихъ* историческихъ условіяхъ. «Дневникъ», кажется мнѣ, долженъ остаться отраженіемъ именно своихъ дней, не претерпѣвая перемѣнъ соотвѣт-

ственно пережитому въ послѣдующіе годы авторомъ и русскимъ народомъ. По тому же убѣжденію я не вступилъ и на путь заманчивыхъ, казалось бы, позднѣйшихъ примѣчаній, которыя можно было бы сдѣлать въ громадномъ числѣ, особенно въ отношеніи характеристики лицъ: мнѣ, опять-таки, хочется добросовѣстно предстать передъ исторіей съ тѣми самыми записями, которыя, вѣрно ли, нѣтъ ли, были сдѣланы въ 1914—16 годахъ на основаніи документовъ или личныхъ свидѣтельствъ, не довѣрять которымъ у меня не было тогда никакихъ основаній.

Наконецъ, послѣднее замѣчаніе. Я жду особаго шипѣнія со стороны жрецовъ дореволюціоннаго генеральнаго штаба, которые будутъ аргументировать (преимущественно, вѣроятно, въ заграничной печати) свое весьма критическое отношеніе къ настоящей книгѣ моей недостаточной подготовкой въ военномъ дѣлѣ, не давшей, де, автору возможности понять многое изъ наблюдавшагося, читаннаго и слышаннаго. Но элевзинскія таинства этой всенародно обанкротившейся касты, кажется, ужъ достаточно скомпрометированы въ общемъ мнѣніи всѣми событіями нашей внутренней войны 1917—1920 гг. Наглядная исторія «патріотическихъ» вождей и ихъ вдохновителей и сподвижниковъ ясно показала, чтó стоитъ ихъ «достаточная» военная подготовка на вѣсахъ жизни и здраваго смысла страны. Неизбѣжность вывода послѣ внимательнаго прочтенія «Дневника» въ цѣломъ о вотъ-вотъ приближавшейся русской революціи—лучшая, мнѣ кажется, защита «профана», искренно, глубоко и убѣжденно любящаго свою родину.

Мих. Лемке.

25 Августа 1920 г.

1914 годъ

ІЮЛЬ.

Политическія осложненія. — Забастовки. — Общественное настроеніе. — Мобилизація. — Статья Сухомлинова. — Волненіе графа Пурталеса. — Объявленіе войны съ Германіей. — Въ Зимнемъ дворцѣ и на Дворцовой площади. — Манифестъ. — Указы сенату. — Отозваніе нашихъ дипломатовъ. — Начало разгрома Бельгіи. — Объявленіе войны съ Австріей. — Призывъ къ отставнымъ офицерамъ. — Въ губернскомъ по воинской повинности присутствіи. — Первыя военныя телеграммы.

12, суббота.

Сегодня съ извѣстіемъ о вчерашнемъ австрійскомъ ультиматумѣ стало ясно, что Европа и Россія вступаютъ на путь кровавой войны народовъ, подобной которой міръ еще не видалъ.

Забастовки въ Петербургѣ принимаютъ характеръ совершенно неопредѣленный. Онѣ проходятъ вяло и очень недружно. Рабочіе, сознательные и, казалось бы, освѣдомленные, говорятъ, что ничего не понимаютъ и не знаютъ, откуда все диктуется. Очевидно, огранизаторы вынуждены сидѣть въ глубокомъ подпольѣ, и это мѣшаетъ ихъ понять.

16, среда.

Въ обществѣ настроеніе двойственное: все крайнее лѣвое не ждетъ отъ нашей арміи ничего добраго и поэтому склонно приготовляться къ пріему войскъ Вильгельма въ столицу не позже 1 сентября,—это не преувеличено; всѣ остальные преисполнены надеждъ на быстрый и рѣшительный успѣхъ, особенно, если оправдаются надежды на активное союзничество Франціи и Англіи. Я полагаю, что тогда въ полгода война будетъ кончена на погибель Германіи. Народъ настроенъ еще болѣе оптимистически и радъ свести счеты съ нѣмцемъ, котораго давно ненавидитъ; именно народъ зналъ его всегда съ самой непригляднои стороны, какъ управляющихъ имѣніями или помѣщичьихъ приказчиковъ, мастеровъ и администраторовъ на фабрикахъ и т. п. Еще со временъ крѣпостного права, когда нѣмцы-управляющіе угнетали крестьянъ, ненависть эта таится, а временами и обстоятельствами то росла, то проявлялась.

17, четвергъ.

Вчера Австрія начала бомбардировку Бѣлграда... Каждому ясно, что надежды на мирное улаженіе уже нѣтъ. Сегодня столица манифестируетъ въ честь сербовъ; петербургскіе нѣмцы, особенно изъ привилегированныхъ круговъ, чувствуютъ себя на угольяхъ.

18, пятница.

Вчера въ „Собраніи узаконеній“, сегодня въ газетахъ напечатанъ высочайшій указъ о приведеніи на военное положеніе части арміи и флота... Это—отвѣтъ Австріи на ея частичную мобилизацію, начатую 15 іюля.

Манифестаціи на улицахъ мѣстами имѣютъ величественный характеръ. Всѣ, кромѣ крайнихъ лѣвыхъ, принимаютъ въ нихъ то или иное участіе. Царь-нѣмецъ боится войны и упорно стоитъ противъ нея, въ особенности въ военномъ совѣтѣ. В. А. Сухомлиновъ пугаетъ его возможностью эксцессовъ въ арміи и увѣряетъ, что Россія вполнѣ готова. Онъ самъ, по словамъ одного большого военнаго, высказалъ это въ статьѣ: „Россія хочетъ мира, не готова къ войнѣ“, анонимно напечатанной въ услужливыхъ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“ 27 февраля этого года.

Заношу ее, какъ документъ, которому, несомнѣнно, предстоитъ стать историческимъ: въ случаѣ побѣды—какъ прогнозъ и доказательство знанія дѣла, въ случаѣ пораженія—какъ доказательство полной непригодности царскихъ слугъ и систематическаго обмана народа и будущихъ союзниковъ имперіи.

„Россія хочетъ мира, но готова къ войнѣ“.

Мы получили изъ безупречнаго источника свѣдѣнія, но оставляющія сомнѣнія, что Россія, по волѣ своего верховнаго вождя поднявшая боевую мощь арміи, не думаетъ о войнѣ, не готова ко всякимъ случайностямъ.

Съ гордостью мы можемъ сказать, что для Россіи прошли времена угрозъ извнѣ. Россіи не страшны никакіе окрики.

Русское общественное мнѣніе, съ благоразумнымъ спокойствіемъ отнесшееся къ поднятому за послѣдніе дни за границей воинственному шуму, было право: у насъ нѣтъ причинъ волноваться.

Россія готова!

За послѣднія пять лѣтъ въ печати всего міра время отъ времени появлялись отрывочныя свѣдѣнія о различнаго рода мѣропріятіяхъ военнаго вѣдомства въ отношеніи боевой подготовки войскъ. И мы не сообщаемъ здѣсь ничего новаго и неизвѣстнаго. Въ полномъ сознаніи великодержавной мощи нашей родины, такъ нелѣпо оскорбляемой зарубежной печатью, мы только группируемъ главнѣйшее изъ сдѣланнаго по указаніямъ монарха за это время.

Всѣмъ извѣстно, что на случай войны нашъ планъ носилъ обыкновенно оборонительный характеръ. За границей, однако, и теперь знаютъ, что идея обороны отложена, *и русская армія будетъ активной.*

Не составляетъ также секрета, что упраздняется цѣлый рядъ крѣпостей, служившихъ базой по прежнимъ планамъ войны, но зато существуютъ оборонительныя линіи съ весьма серьезнымъ фортификаціоннымъ значеніемъ.

Оставшіяся крѣпости у Россіи есть полная возможность усилить и довести ихъ оборонительныя средства до высшаго предѣла. Нѣкоторыя крѣпости сохранены только для обезпеченія извѣстныхъ стратегическихъ и тактическихъ пунктовъ Западнаго края.

Офицерскій составъ арміи значительно возросъ и сталъ однороднымъ по образовательному цензу, весьма поднятому сравнительно съ прежнимъ. Нынѣшній офицеръ получаетъ не только военныя знанія, но и военное воспитаніе. Законопроектъ о прапорщикахъ запаса рѣшаетъ вопросъ о качествѣ запасныхъ офицеровъ. Прапорщики запаса на практикѣ исполняютъ обязанности и нижняго чина, и младшаго офицера.

Русская полевая артиллерія снабжена прекрасными орудіями, не только не уступающими образцовымъ французскимъ и нѣмецкимъ орудіямъ, но во многихъ отношеніяхъ ихъ превосходящими. Осадная артиллерія сорганизована иначе, чѣмъ прежде, и имѣется при каждой крупной боевой единицѣ. Уроки прошлаго не прошли даромъ. *Въ будущихъ бояхъ русской артиллеріи никогда не придется жаловаться на недостатокъ снарядовъ. Артиллерія снабжена и большимъ комплектомъ, и обезпечена правильно организованнымъ подвозомъ снарядовъ.*

Техника военнаго инженернаго дѣла за послѣднее время сильно развилась, и кто же не знаетъ, что *военно-автомобильная часть поставлена въ Россіи весьма высоко.* Военный телеграфъ сталъ достояніемъ всѣхъ родовъ оружія. У самой маленькой части есть телефонная связь. Русская армія въ изобиліи снабжена прожекторами. Офицеры и солдаты показали себя мастерами въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ и могутъ обойтись безъ обычнаго желѣзнодорожнаго персонала. Не забыто и воздухоплаваніе. Въ русской арміи, какъ и въ большинствѣ европейскихъ, наибольшее значеніе придается аэропланамъ, а не дирижаблямъ, требующимъ весьма многаго, въ особенности въ военное время. Типъ аэроплановъ еще окончательно не рѣшенъ, но кто же не знаетъ о великолѣпныхъ результатахъ аппаратовъ Сикорскаго, этихъ воздушныхъ дредноутовъ русской арміи. Это именно дредноуты, а не маленькіе развѣдчики.

Русская армія—мы имѣемъ право на это надѣяться—*явится, если бы обстоятельства къ этому привели, не только громадной, но и хорошо обученной, хорошо вооруженной, снабженной всѣмъ, что дала новая техника военнаго дѣла.*

Русская армія, бывшая всегда побѣдоносной, воевавшая обыкновенно на чужой территоріи, совершенно забудетъ понятіе

„оборона“, которое такъ упорно прививали ей въ теченіе предпослѣдняго періода нашей государственной жизни. Русская армія, уже въ мирное время выросшая на одну треть, состоящая изъ полковъ однороднаго состава, съ улучшеннымъ корпусомъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, *является первой въ мірѣ и по количественному составу кавалеріи, и съ пополненной матеріальной частью.*

Русскому общественному мнѣнію важно сознаніе, что наша родина готова ко всякимъ случайностямъ, но готова исключительно во имя желанія мира, который провозвѣстилъ монархъ—великодушный инициаторъ гаагской конференціи.

Конечно, если какая-нибудь держава питаетъ агрессивные замыслы противъ Россіи, то наша боевая мощь ей непріятна, ибо никто уже не можетъ теперь питать вожделѣній о какой бы то ни было части русской земли.

„Si vis pacem, para bellum“. „Если хочешь мира, готовься къ войнѣ“. Россія въ полномъ единеніи со своимъ верховнымъ вождемъ хочетъ мира, но она готова...

Вексель очень большой, и не о двухъ же головахъ военный министръ, подписавшій его на виду у всей Европы еще полгода назадъ...

Сегодня начался призывъ за асныхъ. Какая разница съ картиной призыва въ 1904 году! О щій подъемъ, бодрость, серьезность настроенія, отрѣшенность отъ личныхъ переживаній горя, полная трезвость—на общую радость, водка не продается. Простыя женщины какъ-то не рѣшаются слѣдовать своей привычкѣ „повыть“ и „поголосить“—слишкомъ опредѣленно общее настроеніе провожаемыхъ ими завтрашнихъ воиновъ.

19, суббота.

Указомъ Вильгельма вся Германія объявлена на военномъ положеніи, Россіи ею предъявленъ ультиматумъ.

Когда германскій посолъ графъ Пурталесъ пріѣхалъ сегодня въ послѣдний разъ къ министру иностранныхъ дѣлъ Сазонову, то былъ такъ взволнованъ, что отдалъ ему обѣ дипломатическія ноты: и ту, въ которой было объявленіе войны, и другую, въ которой говорилось о мѣрахъ къ улаженію конфликта. И когда онѣ обѣ уже были въ рукахъ нашего министра, Пурталесъ овладѣлъ собой и попросилъ вернуть вторую бумагу, на что получилъ отказъ. Сазоновъ сказалъ, что вторая нота имѣетъ для Россіи чисто историческую цѣнность, и не возвратилъ ее... Итакъ, до послѣдняго момента Берлинъ не допускалъ мысли, что мы осмѣлимся на войну, все еще надѣясь на нашу уступчивость.

20, воскресенье.

Все рѣшено.

Вызовъ Германіи нами принятъ.

Во Франціи вчера объявлена всеобщая мобилизація. Бельгія сдѣлала то же самое. Германія также отвѣтила мобилизаціей и уже заняла Бендинъ и Калишъ.

Сегодня подписанъ манифестъ объ объявленіи военныхъ дѣйствій между Россіей и Германіей. Въ 4 часа въ Николаевскомъ залѣ Зимняго дворца состоялось торжественное молебствіе о ниспосланіи побѣды русскому оружію. Царь съ членами своей фамиліи прибылъ изъ Новаго Петергофа на яхтѣ къ Николаевскому мосту, пересѣлъ тамъ на катеръ и подъѣхалъ ко дворцу. Толпа забывшаго все его зло народа кричала „ура". При прохожденіи царя къ Іорданскому подъѣзду густыя толпы стали на колѣни, кричали „ура" и пѣли „Боже, царя храни". Въ это время стоявшимъ въ Николаевскомъ залѣ былъ слышенъ громкій голосъ великаго князя Николая Николаевича: „...А главнокомандующимъ VI арміей назначенъ Фанъ-Деръ-Флитъ" [1]). Военные поняли, что самъ онъ назначенъ Верховнымъ главнокомандующимъ всей нашей арміи, и не ошиблись. Царь вошелъ въ запруженный сановниками залъ въ началѣ пятаго часа. Его духовникъ прочелъ манифестъ, затѣмъ начался молебенъ, послѣ котораго царь съ большимъ волненіемъ произнесъ слѣдующую рѣчь, обращенную къ военнымъ и морскимъ чинамъ: „Съ спокойствіемъ и достоинствомъ встрѣтила наша великая матушка-Русь извѣстіе объ объявленіи намъ войны. Убѣжденъ, что съ такимъ же чувствомъ спокойствія мы доведемъ войну, какая бы она ни была, до конца. Я здѣсь торжественно заявляю, что не заключу мира до тѣхъ поръ, пока послѣдній непріятельскій воинъ не уйдетъ съ земли нашей (заимствованіе у Александра I — *М. Л.*). И къ вамъ, собраннымъ здѣсь представителямъ дорогихъ мнѣ войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа, и въ вашемъ лицѣ обращаюсь я ко всей единородной, единодушной, крѣпкой, какъ стѣна гранитная, арміи моей и благословляю ее на трудъ ратный". Громовое, дѣйствительно, громовое „ура" было отвѣтомъ растроганныхъ сановниковъ, одинъ изъ которыхъ, членъ Военнаго Совѣта П. А. Салтановъ, мнѣ все это и разсказалъ. Царь благословилъ присутствующихъ, всѣ опустились на колѣни... Старики плакали, молодые едва сдерживали рыданія... Царь съ семьей удалился и затѣмъ вмѣстѣ съ Александрой Федоровной вышелъ на балконъ... Толпа ревѣла всей грудью, опустилась на колѣни, склонила національные флаги и запѣла гимнъ. Царь и царица кланялись на всѣ стороны, а затѣмъ съ семьей вернулись тѣмъ же порядкомъ въ Петергофъ.

Впереди толпы были видны флаги, плакаты съ надписью „Боже, царя храни". Безпрерывно, то въ одномъ мѣстѣ, то въ другомъ поютъ гимнъ и „Спаси, Господи, люди твоя". То здѣсь, то тамъ слышны возгласы: „Долой Германію!", „Да здравствуетъ Россія!", „Да здравствуетъ Франція!"...

---

[1]) Константинъ Петровичъ, генералъ-отъ-артиллеріи, помощникъ главнокомандующаго войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа.

Черезъ толпу проводятъ запасныхъ. Они подъ командой нѣсколькихъ офицеровъ, въ сопровожденіи женъ и матерей. Громкое „ура“ несется за ними все время, пока они видны на площади.

Громадная площадь живетъ; толпы смѣняются,—народъ считаетъ долгомъ побыть на ней хоть нѣсколько минутъ. Крестъ, которымъ увѣнчана Александровская колонна,—этотъ символъ первой Отечественной войны, теперь символизировалъ настроеніе столицы передъ началомъ второй, во много разъ, вѣроятно, болѣе трудной... Кто былъ на Дворцовой площади 9 января 1906 года, тотъ пойметъ глубокое значеніе этой манифистаціи. Тогда простодушные люди шли молить царя объ обузданіи произвола возглавляемаго имъ правительства; сегодня они все еще вѣрили въ своего такъ долго обманывавшаго всѣхъ царя; тогда думали, что, нарушая полицейское запрещеніе о сборищахъ и ставъ рядомъ съ царемъ, услышатъ отъ него слово освобожденія... Сегодня, забывавъ тогдашній громъ пушекъ и свистъ картечи, преисполненный вѣры въ лучшее близкое будущее, надѣявшійся на немедленныя реформы, которымъ не помѣшала бы свора придворныхъ нѣмцевъ, гордый сознаніемъ своего единенія,—народъ опять шелъ туда же... Салюты съ верковъ Петропавловской крѣпости, если и напоминали громъ орудій 1906 года, то радостное и свѣтлое настроеніе сіяющихъ лицъ говорило о другомъ.

Какъ легко править такимъ народомъ! Какимъ надо быть тупымъ и глупымъ, чтобы не понять народной души, и какимъ черствымъ, чтобы ограничиться поклонами съ балкона... Да, Романовы-Гольштейнъ-Готторпы не одарены умомъ и сердцемъ.

Весь день гудятъ колокола. У всѣхъ церквей толпы молящихся. Настроеніе праздничное и приподнятое; ни тоски, ни равнодушія. Мало кто можетъ не поддаться общему порыву; такъ и тянетъ на улицу. Бахвальства тоже нѣтъ, „шапками закидаемъ“ не слышно; каждый понимаетъ, что врагъ серьезенъ, но вѣритъ въ близкій и полный успѣхъ.

Сейчасъ (вечеромъ) можно уже получить подробности: экстренные выпуски газетъ опубликовали манифестъ, назначеніе Верховного главнокомандующаго и созывъ законодательныхъ палатъ.

„Божіею милостію, мы, Николай Вторый, императоръ и самодержецъ всероссійскій, царь польскій, великій князь финляндскій и прочая, и прочая, и прочая. Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ нашимъ подданымъ:

„Слѣдуя историческимъ своимъ завѣтамъ, Россія, единая по вѣрѣ и крови съ славянскими народами, никогда не взирала на ихъ судьбу безучастно. Съ полнымъ единодушіемъ и особою силою пробудились братскія чувства русскаго народа къ славянамъ въ послѣдніе дни, когда Австро-Венгрія предъявила Сербіи завѣдомо непріемлемыя для державнаго государства требованія.

„Презрѣвъ уступчивый и миролюбивый отвѣтъ сербскаго правительства, отвергнувъ доброжелательное посредничество

Россіи, Австрія поспѣшно перешла въ вооруженное нападеніе, открывъ бомбардировку беззащитнаго Бѣлграда.

„Вынужденные, въ силу создавшихся условій, принять необходимыя мѣры предосторожности, мы повелѣли привести армію и флотъ на военное положеніе, но, дорожа кровью и достояніемъ нашихъ подданныхъ, прилагали всѣ усилія къ мирному исходу начавшихся переговоровъ.

„Среди дружественныхъ сношеній, союзная Австріи Германія, вопреки нашимъ надеждамъ на вѣковое доброе сосѣдство и не внемля завѣренію нашему, что принятыя мѣры отнюдь не имѣютъ враждебныхъ ей цѣлей, стала домогаться немедленной ихъ отмѣны и, встрѣтивъ отказъ въ этомъ требованіи, внезапно объявила Россіи войну.

„Нынѣ предстоитъ уже не заступаться только за несправедливо обиженную родственную намъ страну, но оградить честь, достоинство, цѣлость Россіи и положеніе ея среди великихъ державъ. Мы непоколебимо вѣримъ, что на защиту Русской Земли дружно и самоотверженно встанутъ всѣ вѣрные наши подданные.

„Въ грозный часъ испытанія да будутъ забыты внутреннія распри. Да укрѣпится еще тѣснѣе единеніе царя съ его народомъ и да отразитъ Россія, поднявшаяся, какъ одинъ человѣкъ, дерзкій натискъ врага.

„Съ глубокою вѣрою въ правоту нашего дѣла и смиреннымъ упованіемъ на Всемогущій Промыселъ, мы молитвенно призываемъ на Святую Русь и доблестныя войска наши божіе благословеніе.

„Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ двадцатый день іюля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четырнадцатое, царствованія же нашего двадцатое.

Николай".

Именной высочайшій указъ, данный правительствующему сенату 20 іюля:

„Не признавая возможнымъ, по причинамъ общегосударственнаго характера, стать теперь же во главѣ нашихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ, предназначенныхъ для военныхъ дѣйствій, признали мы за благо всемилостивѣйше повелѣть нашему генералъ-адъютанту, главнокомандующему войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа, генералу-отъ-кавалеріи е. и. в. вел. кн. Николаю Николаевичу быть Верховнымъ главнокомандующимъ".

Именной высочайшій указъ, данный правительствующему сенату 20 іюля:

„Въ виду ниспосланныхъ отечеству нашему тяжкихъ испытаній, желая быть въ полномъ единеніи съ народомъ, признали мы за благо созвать Государственный Совѣтъ и Государственную Думу. Вслѣдствіе сего, на основаніи статьи 99 основныхъ государственныхъ законовъ, повелѣваемъ: возобновить занятія Государственнаго Совѣта и Государственной Думы 26 сего іюля.

Правительствующій сенатъ не оставитъ къ исполненію сего учинить надлежащее распоряженіе“.

Думаю, что это не столько отъ ума и воли, сколько изъ приличія, хитрости и давленія союзниковъ. Впрочемъ, жизнь все покажетъ.

21, понедѣльникъ.

Пресса настроена единодушно, хотя, можетъ быть, и не совсѣмъ искренно, боясь того же, что уже сдѣлано вел. кн. Николаемъ Николаевичемъ съ „Рѣчью“, — она закрыта.

Италія объявила нейтралитетъ. Англія и Японія опредѣлили свое положеніе,—Россія можетъ быть спокойнѣе.

Мелкія манифестаціи на отдаленныхъ отъ центра улицахъ носятъ нѣсколько иной характеръ: дружно поютъ многое, кромѣ „Боже, царя храни“, которое рѣдко допѣвается толпой до конца... Это уже знаменуетъ кристаллизацію самосознанія въ большей наличность мѣрѣ, чѣмъ въ предыдущіе дни.

Министерство иностранныхъ дѣлъ телеграфно предписало всѣмъ русскимъ дипломатическимъ представителямъ при государствахъ германскаго союза немедленно выѣхать въ Россію со всѣмъ составомъ миссій. Вчера выѣхали:

Изъ Берлина: посолъ С. Н. Свербеевъ, совѣтникъ посольства А. Н. Броневскій, секретари: В. В. Іоновъ, Васильчиковъ и П. А. Языковъ; изъ Мюнхена (Баварія): посланникъ Н. И. Булацель и секретарь М. М. Бибиковъ; изъ Карлсруэ (Баденъ): министръ-резидентъ графъ Н. А. Бревернъ-де-ла-Гарди и секретарь Г. Н. Кутеповъ; изъ Штутгарта (Вюртембергъ): министръ-резидентъ С. А. Лермонтовъ и секретарь И. И. Дмитровъ; изъ Дармштадта: повѣренный въ дѣлахъ Рощаковскій; изъ Гамбурга: посланникъ Н. Н. Демеринъ; изъ Дрездена: министръ-резидентъ бар. А. В. фонъ-Вольфъ и секретарь Г. Л. Тонашевскій.

23, среда.

Вчера германская армія фонъ-Эммиха перешла границу Бельгіи и двинулась къ Льежу... Англія тогда же предъявила ультиматумъ Германіи. Возмущенію общества и народа нѣтъ границъ. Трудно было думать, что мы до такой степени больно почувствуемъ приближающійся разгромъ нейтральнаго государства.

24, четвергъ.

Вчера Англія объявила войну Германіи. Соединенные Штаты объявили себя нейтральными. Сегодня Австрія объявила войну намъ.

26, суббота.

Сегодня опубликованъ манифестъ о войнѣ съ Австріей:

„Божіею милостію мы, Николай Вторый, императоръ и самодержецъ всероссійскій, царь польскій, великій князь финляндскій и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Немного дней тому назадъ манифестомъ нашимъ оповѣстили мы русскій народъ о войнѣ, объявленной намъ Германіей.

Нынѣ Австро-Венгрія, первая зачинщица міровой смуты обнажившая посреди глубокаго мира мечъ противъ слабѣйшей Сербіи, сбросила съ себя личину и объявила войну не разъ спасавшей ее Россіи.

Силы непріятеля умножаются: противъ Россіи и всего славянства ополчились обѣ могущественныя нѣмецкія державы. Но съ удвоенною силою растетъ навстрѣчу имъ справедливый гнѣвъ мирныхъ народовъ, и съ несокрушимою твердостью встаетъ передъ врагомъ вызванная на брань Россія, вѣрная славнымъ преданіямъ своего прошлаго.

Видитъ Господь, что не ради воинственныхъ замысловъ или суетной мірской славы подняли мы оружіе, но ограждая достоинство и безопасность богомъ хранимой нашей имперіи, боремся за правое дѣло. Въ предстоящей войнѣ народовъ мы не одни: вмѣстѣ съ нами встали доблестные союзники наши, также вынужденные прибѣгнуть къ силѣ оружія, дабы устранить, наконецъ, вѣчную угрозу германскихъ державъ общему миру и спокойствію.

Да благословитъ Господь наше и союзное намъ оружіе, и да поднимется вся Россія на ратный подвигъ съ желѣзомъ въ рукахъ, съ крестомъ въ сердцѣ.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ двадцать шестой день іюля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четырнадцатое, царствованія же нашего двадцатое.

Николай“.

28, понедѣльникъ.

Въ газетахъ помѣщено слѣдующее извѣщеніе отъ петербургскаго губернскаго по воинской повинности присутствія:

Разъясненіе объ офицерахъ ополченія.

Именнымъ высочайшимъ указомъ правительствующему сенату 18 іюля 1914 г., между прочимъ, призываются на дѣйствительную военную службу офицеры ополченія, т. е. лица, уволенныя въ отставку съ дѣйствительной военной службы и изъ запаса арміи, которымъ еще не исполнилось — генераламъ и штабъ-офицерамъ 55 лѣтъ и оберъ-офицерамъ 50 лѣтъ.

Означенное высочайшее повелѣніе распространяется также и на тѣхъ отставныхъ офицерскихъ чиновъ, которые по объявленіи о мобилизаціи еще не получили отъ губернскихъ воинскихъ присутствій именныхъ призывныхъ листовъ, въ виду лишь того, что они не были приняты своевременно на учетъ губернскими воинскими присутствіями за нерозыскомъ сихъ лицъ. Поэтому для надлежащаго обезпеченія укомплектованія ополченскихъ частей офицерскимъ составомъ, существенно необходимо, чтобы указанные выше не призванные на военную службу офицеры

исполнили свой гражданскій долгъ и немедленно сами явились по мѣсту своего жительства въ губернское воинское присутствіе или же прислали послѣднему письменное заявленіе о мѣстѣ своего проживанія съ приложеніемъ указа объ отставкѣ, дабы присутствіе могло принять ихъ на учетъ въ ополченіе".

Ясно, что въ учетѣ царитъ хаосъ, но еще яснѣе, что каждый изъ насъ, отставныхъ офицеровъ, немедленно долженъ явиться и зарегистрироваться. Сдѣлаю это завтра, не потому, что рвусь въ бой, какъ „вѣрный подданный Николая", а просто потому, что, въ противоположность 1904 году, не имѣю основаній считать эту войну исключительно дѣломъ рукъ царя и его присныхъ; она во многомъ народна.

29, вторникъ.

Присутствіе переполнено массою явившихся отставныхъ офицеровъ и генераловъ. Порядка никакого. Сѣсть и стать негдѣ, духота, тѣснота. Секретарь хамски-олимпійски, черезъ часъ по столовой ложкѣ принимаетъ людей, добровольно явившихся на защиту родины. Я былъ взбѣшенъ до послѣдней степени этой первой, опять за много лѣтъ, встрѣчей съ подлой русской канцеляріей, ушелъ и послалъ свой указъ объ отставкѣ по почтѣ.

Правительственное сообщеніе.

(Отъ военнаго министерства).

„Симъ объявляется населенію имперіи о необходимости общихъ усилій къ сохраненію въ полной тайнѣ всего, что касается выполняемыхъ нынѣ военныхъ мѣропріятій. Неосторожность въ разговорахъ, письмахъ и телеграммахъ можетъ способствовать распространенію за предѣлами Россіи свѣдѣній о расположеніи, передвиженіяхъ, составѣ и численности нашихъ вооруженныхъ силъ, чѣмъ будетъ нанесенъ нашей родинѣ трудно поправимый вредъ и что можетъ потребовать отъ нашей арміи лишнихъ жертвъ.

„Залогомъ довѣрія къ мощи арміи должна служить спокойная сдержанность общества ко всякаго рода непровѣреннымъ слухамъ, которые часто могутъ быть недостовѣрными и даже злонамѣренными.

„Освѣдомленіе населенія въ предѣлахъ возможности въ переживаемыхъ и предстоящихъ военныхъ событіяхъ исторической важности возложено на главное управленіе генеральнаго штаба.

„Общество должно мириться съ краткостью и вѣроятною скудостью тѣхъ свѣдѣній, которыя будутъ сообщаться, находя удовлетвореніе въ томъ, что приносимая такимъ отношеніемъ жертва вызывается военною необходимостью, предъ которой должны преклониться всѣ въ годину посылаемаго родинѣ испытанія".

Японская война, повидимому, не прошла даромъ...

Вотъ первыя военныя телеграммы отъ 20 іюля:

„Нанси. Сегодня утромъ германскія войска открыли огонь противъ приведеннаго на военное положеніе таможеннаго поста въ Птикруа.

„Лондонъ. Агентство Рейтера узнало, что въ 3 ч. 30 мин. вечера была получена офиціальная телеграмма, сообщающая о вторженіи германскихъ войскъ во Францію, перешедшихъ границу около Силей.

„Брюссель. Нѣмцы вошли въ Люксембургъ, захватили зданія правительственныхъ учрежденій и перерѣзали телефонные провода.

„Лондонъ. Дѣйствія Германіи въ нейтральномъ Люксембургѣ вызываютъ величайшее негодованіе англичанъ“.

АВГУСТЪ.

Воззваніе къ полякамъ.—Воззваніе къ русскому народу.—Роль правительства.—Назначеніе меня въ 312 пѣшую дружину.—Состояніе ополченскихъ частей.

2, суббота.

Сегодня опубликовано первое воззваніе Верховнаго главнокомандующаго:

„П о л я к и!

„Пробилъ часъ, когда завѣтная мечта вашихъ отцовъ и дѣдовъ можетъ осуществиться.

„Полтора вѣка тому назадъ живое тѣло Польши было растерзано на куски, но не умерла душа ея. Она жила надеждой, что наступитъ часъ воскресенія польскаго народа, братскаго примиренія его съ Великой Россіей.

„Русскія войска несутъ вамъ благую вѣсть этого примиренія.

„Пусть сотрутся границы, разрѣзавшія на части польскій народъ. Да возсоединится онъ во-едино подъ скипетромъ русскаго царя.

„Подъ скипетромъ этимъ возродится Польша, свободная въ своей вѣрѣ, въ языкѣ, въ самоуправленіи.

„Одного ждетъ отъ васъ Россія—такого же уваженія къ правамъ тѣхъ народностей, съ которыми связала васъ исторія.

„Съ открытымъ сердцемъ, съ братски протянутой рукой идетъ къ вамъ навстрѣчу Великая Россія. Она вѣритъ, что не заржавѣлъ мечъ, разившій враговъ при Гринвальдѣ.

„Отъ береговъ Тихаго океана до Сѣверныхъ морей движутся русскія рати.

„Заря новой жизни занимается для васъ.

„Да возсіяетъ въ этой зарѣ знаменіе креста—символъ страданія и воскресенія народовъ.

Верховный главнокомандующій, генер.-адъютантъ *Николай*“.

1 (14) августа 1914 г.

Вексель выданъ большой; правда, бланкъ на немъ не поставленъ, однако, платить въ свое время надо... Искренность векселедателя и сочувствіе царя-бланконадписателя и правящихъ сферъ вызываетъ общее сомнѣніе.

6, среда.

Недовѣріе къ первому векселю, очевидно, побудило в. кн. Николая Николаевича выдать второй и этимъ показать, что первый принятъ правительствомъ, какъ обязательство.

Воззваніе Верховнаго главнокомандующаго къ русскому народу.

„Братья!

„Творится судъ божій.

„Терпѣливо съ христіанскимъ смиреніемъ въ теченіе вѣковъ томился русскій народъ подъ чужеземнымъ игомъ, но ни лестью, ни гоненіемъ нельзя было сломить въ немъ чаяній свободы.

„Какъ бурный потокъ рветъ камни, чтобы слиться съ моремъ, такъ нѣтъ силы, которая остановила бы русскій народъ въ его порывѣ къ объединенію.

„Да не будетъ больше подъяремной Руси. Достояніе Владиміра Святого, земля Ярослава Осмомысла, князей Даніила и Романа, сбросивъ иго, да водрузитъ стягъ единой, великой, нераздѣльной Россіи.

„Да свершится промыселъ божій, благословившій дѣло великихъ собирателей земли русской.

„Да поможетъ Господь царственному своему помазаннику императору Николаю Александровичу всея Россіи завершить дѣло великаго князя Ивана Калиты.

„А ты, многострадальная братская Русь, встань на срѣтеніе русской рати.

„Освобождаемые русскіе братья!

„Всѣмъ вамъ найдется мѣсто на лонѣ матери Россіи. Не обижая мирныхъ людей, какой бы они ни были народности, не полагая своего счастья въ притѣсненіи иноземцевъ, какъ это дѣлали швабы, обратите мечъ свой на врага, а сердца свои—къ богу съ молитвой за Россію, за русскаго царя.

Верховный главнокомандующій, генер.-адъютантъ *Николай*".

5 августа 1914 года.

Отношеніе общества къ этому документу недовѣрчивое, не всѣ убѣждены въ искреннемъ нежеланіи захватить чужую территорію... Что-то не по-романовски. Чувствуется подлая игра и при томъ за спиной главнокомандующаго.

11, понедѣльникъ.

Война идетъ своимъ ужаснымъ полнымъ ходомъ. Настроеніе всюду одно: партіи затихли, но и шовинизма нѣтъ; всѣ, какъ

одинъ. Если первые дни крайніе лѣвые держались въ сторонѣ, осуждали многое, происходившее на переферіи народной жизни, то очень скоро они поняли глубину народнаго движенія и присоединились къ нему съ горячностью чувства и честностью мысли. Да, мы переживаемъ громадный историческій моментъ своего бытія и его трудно будетъ понять тому, кто о немъ будетъ только читать, не переживъ лично. Благо и счастье Россіи—вотъ девизъ, который сейчасъ объединяетъ всѣхъ. Каждый почувствовалъ себя прежде всего русскимъ, всѣ рѣшили отложить внутреннюю борьбу, понявъ, что въ такой моментъ—мѣсто усиліямъ только одной общей борьбы. Если бы правительство было хоть сколько-нибудь умно, оно поняло бы свой сегодняшній долгъ. Сейчасъ все, содѣянное десятилѣтіями, охотно и навсегда, со слезами было бы прощено и забыто, все отошло бы въ прошлое, за которое не хотѣлось бы мстить. Давъ народу твердыя элементарныя гражданско-политическія гарантіи, изъ Россіи можно было бы выковать такого гиганта, который заставилъ бы преклониться весь міръ! Но развѣ въ правительствѣ есть для этого люди? Развѣ кто-нибудь изъ нихъ понимаетъ, какую исповѣдь всѣ они должны были бы принести на той же Дворцовой площади... Они не въ состояніи понять ни своей роли, ни переживаемаго великаго момента. Верхи правительственныхъ круговъ просто поражены преображеніемъ общества и готовы допустить, что... пожалуй, лѣвыя партіи—не враги родины... Это все, на что ихъ хватаетъ, да и то далеко не всѣхъ. Вотъ когда всякому слѣпому стало ясно, что вся эта гнусная камарилья ни при какихъ обстоятельствахъ не въ состояніи повести страну къ лучшему, что всегда и вездѣ мѣсто его позорно, а все самодержавіе—проклятіе, которое Россія будетъ нести, пока вѣритъ въ сердце „отца“; разъ она увидитъ, что это—извергъ, проклятіе будетъ сброшено, и тогда... тогда Россія станетъ единственной въ мірѣ страной, которая никогда не помирится на меньшемъ, чемъ полное забвеніе о всякомъ *единомъ* лицѣ, будь онъ президентъ демократической республики.

13, среда.

Вечеромъ получилъ призывной листъ. Исполню свой долгъ до конца, честно и безъ компромиссовъ, какъ исполняетъ его народъ.

14, четвергъ.

Вѣрный своему рѣшенію, отправился въ управленіе воинскаго начальника. Тамъ чиновникъ Николаевъ предложилъ мнѣ, въ очереди, на выборъ нѣсколько воинскихъ частей въ различныхъ городахъ петербургскаго округа. Я просилъ его самого назначить мнѣ одну изъ нихъ. „Какъ желаете. Тогда вотъ городъ Новая Ладога, 312 пѣшая дружина“. — „Хорошо“... Итакъ, я — штабсъ-капитанъ 312 пѣшей Петроградской дружины. Больше мнѣ ничего неизвѣстно, нечего неясно.

18, понедѣльникъ.

Вечеромъ, послѣ сборовъ и окончательнаго устройства дѣлъ, выѣхалъ по Николаевской дорогѣ на станцію Званка, чтобы оттуда отправиться на лошадяхъ въ невѣдомый городишко. Прощаніе съ женой и дѣтьми было тяжело: матеріальное ихъ положеніе очень меня безпокоитъ. Морально вся семья солидарна со мной, мы всѣ, какъ одинъ.

19, вторникъ.

Прибылъ въ Новую Ладогу. Маленькій захудалый провинціальный городокъ, гдѣ куры на счету у мѣстнаго городового. Явился въ уже начинавшую формироваться дружину; въ канцеляріи засталъ двухъ офицеровъ за раздачею ротамъ, которыми они командовали по двѣ, шинелей и прочаго. Вскорѣ пришелъ командиръ дружины Константинъ Ивановичъ Педашенко, бывшій правитель дѣлъ Геологическаго Комитета. Я назначенъ командиромъ 3-й роты; сразу принялся за дѣло. Познакомился съ дружиннымъ адъютантомъ, прапорщикомъ А. В. Винбергомъ, небезызвѣстнымъ петербургскимъ присяжнымъ повѣреннымъ, въ недавнемъ прошломъ не утвержденнымъ градоначальникомъ въ должности члена городской управы.

22, пятница.

Выступили въ направленіи на Петербургъ; куда—неизвѣстно; можно думать, что въ Тапсъ по Балтійской жел. дорогѣ.

24, воскресенье.

Прибыли въ Ревель и расположились въ казармахъ Бѣломорскаго полка, гдѣ пока и обосновываемся. Ничего не устроено, все надо создавать самимъ.

Подробности службы въ дружинѣ не могутъ быть интересны для широкаго общества, значительная часть котораго сама прошла всю подобную будничную жизнь, а потому я и не буду останавливаться на нихъ, точно такъ же, какъ на характеристикѣ товарищей офицеровъ. Заурядное служебное положеніе не дѣлаетъ ихъ отвѣтственными за службу въ ополченіи, о которомъ въ военныхъ верхахъ ровно никто не подумалъ еще въ мирное время. Повидимому, и органы военнаго министерства склонны были раздѣлять общее убѣжденіе всѣхъ числившихся въ ополченіи, что они пойдутъ въ дѣло одновременно съ бабами, вооруженными вилами и косами. Ровно ничего не было подготовлено, ровно ни о чемъ никто не позаботился, и экстренный, небывалый призывъ ополченія былъ еще однимъ экзаменомъ для нашихъ военныхъ бюрократовъ и ихъ канцелярій. Каждый изъ насъ, призванныхъ отставныхъ офицеровъ, былъ творцомъ своей роты, своей дружины, учился самъ у себя, рѣдко—у товарища, дѣлалъ, что и какъ

могъ, и, повторяю, не отвѣтственъ ни за одинъ промахъ и дефектъ,—все это дѣло рукъ мирныхъ кабинетовъ военнаго министра и начальника генеральнаго штаба.

О нашихъ нижнихъ чинахъ надо сказать прежде всего со стороны ихъ общаго взгляда на свою внезапную военную службу. Убѣжденіе, что перечисленіе изъ запаса въ ополченіе есть уже, въ сущности, чистая отставка, царило въ народѣ всегда, и никто никогда не позаботился разрушить эту прочную, перешедшую десятками лѣтъ въ нѣчто реальное, иллюзію.

Прежде всего народъ былъ удивленъ призывомъ ополченія, и удивленъ глубоко. Такъ съ вопросомъ на лицѣ онъ и явился не только къ воинскому начальнику, но и въ воинскія части. Если спрашиваешь „крестоносца": „ты рядовой?", онъ неизмѣнно отвѣчаетъ: „Никакъ нѣтъ, ратникъ".—„Ну да, рядовой или унтеръ-офицеръ?"—„Никакъ нѣтъ, ратникъ"...

И это ратничество глубоко запало въ его сознаніе. Офицеры тоже раздѣляли его, но значительно слабѣе и поэтому скорѣе отдѣлались отъ прежняго предразсудка.

Самые исполнительные и надежные люди, которые являлись дѣйствительными помощниками офицеровъ по организаціи ротъ въ дружинахъ ополченія, были всегда убѣждены въ томъ, что такъ фигурально выражалъ мой пріятель фельдфебель Иванъ Александровъ: „Какіе мы солдаты, ваше высокоблагородіе! Развѣ только для тылу,—бревна носить да хлѣбъ печь".

Борьба съ этимъ сознаніемъ стоила намъ не мало нервовъ, энергіи и упорства. А она и морально была совершенно обязательна, потому что каждый изъ насъ зналъ, что нѣкоторыя ополченскія части пошли въ бой сейчасъ же послѣ своего сформированія, больше того—иногда въ періодъ формированія. Надо было подготовить людей къ возможному близкому боевому будущему, ободрить ихъ, вселить въ нихъ совершенно другое убѣжденіе.

Молодой элементъ ополченія, т. е. зачисленные въ него по льготамъ и семейному положенію, въ пониманіи своей роли не отставали отъ „стариковъ". Они считали себя освобожденными отъ всякой военной службы навсегда. И „старики" и молодые сначала думали, что ихъ призвали только на нѣсколько мѣсяцевъ... Мѣсяцы проходили, ихъ не распускали по домамъ, работа въ дружинахъ шла, извѣстія о большихъ потеряхъ давали основаніе предполагать, что роспуска вовсе не будетъ. Но никто изъ нихъ не былъ еще способенъ на боевое дѣло.

Нашъ народъ, какъ извѣстно, своеобразно толкуетъ бороду и семью. Кто обросъ бородой или обзавелся дѣтьми, тотъ уже „старикъ", человѣкъ, которому дай богъ справиться съ своимъ личнымъ хозяйствомъ,—что, разумѣется, и фактически вѣрно. Солдаты—молодежь лѣтъ 21—27, не старше. Страхъ за жизнь жены, дѣтей покрываетъ въ „старикѣ" сознаніе долга передъ родиной въ пролитіи послѣдней капли крови.

И жизнь во многомъ оправдываетъ это убѣжденіе,—каждый изъ нихъ знаетъ, что̀ такое нужда, что̀ такое оставленная семья.

Въ этомъ отношеніи по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ войны большую услугу оказалъ „паекъ". Полученіе его на мѣстахъ успокоило ополченцевъ, они съ большей вѣрой относились къ будущему своихъ семей.

Положеніе отставныхъ офицеровъ было крайне трудно. Каждый изъ насъ понималъ, къ чему насъ обязывалъ долгъ, но никто ни отъ кого не могъ получить указаній о современныхъ пріемахъ обученія и тактикѣ боя, хотя бы чисто пѣхотнаго. Все, что теоретически проходилось нами 10—20 лѣтъ назадъ и было такъ же годно къ переносу въ дружины, какъ обученіе во времена Крымской кампаніи. Военное дѣло 1905—1914 гг. круто свернуло съ прежняго пути, далеко ушло впередъ, и мы всѣ остались съ растеряннымъ видомъ. Работали дома ночами, днемъ непремѣнно учились, но все это была теорія, все это было непрочно, наносно, неглубоко. *И ни отъ кого никакой помощи, руководства, совѣта.*

Наша дружина стояла въ Ревелѣ до 5 марта 1915 года, и за полгода никто не далъ намъ не только никакихъ указаній по плану занятій и по размѣрамъ необходимой для этого программы, но никто даже не выяснилъ, хотя бы кратко, къ чему именно надо было готовиться.

Начальникъ нашей 58-й бригады государственнаго ополченія генералъ-маіоръ Осиповъ былъ совершенно не на мѣстѣ, ровно ничего не зналъ, кромѣ ряда хозяйственныхъ вопросовъ въ предѣлахъ крючкотворства съ интендантствомъ. Грубое существо, преисполненное пѣтушиной важности своего званія, ушедшій въ мелочи старыхъ уставовъ, совершенно не знакомый съ уставами послѣдняго времени, крайне мало развитой, надменный,—таковъ былъ нашъ гроза-начальникъ, отъ котораго мы должны были ждать направленія.

Комендантъ ревельской морской крѣпости императора Петра Великаго вице-адмиралъ Александръ Михайловичъ Герасимовъ, занятый постройкой крѣпости и гражданскимъ управленіемъ района, не обращалъ на насъ никакого вниманія и тоже не зналъ, что и когда мы должны будемъ дѣлать въ будущемъ. Командиры дружинъ ревельскаго горнизона буквально терялись отъ его странныхъ вопросовъ, видѣли, что онъ ровно ничего не понималъ, старались уяснить себѣ хотя бы ближайшее будущее Ревеля, но возвращались отъ него ни съ чѣмъ...

1915 годъ

На охранѣ желѣзной дороги.—Формированіе 436 пѣх. Новоладожскаго полка. — Болѣзнь. — Назначеніе начальникомъ учебной команды. — Русскій солдатъ. — Переводъ въ Ставку Верховнаго главнокомандующаго.—Экзаменъ и вечеръ въ командѣ.—Прощаніе съ полкомъ.—Пріѣздъ въ Петроградъ.

Въ мартѣ насъ перевели изъ Ревеля на охрану Балтійской жел. дороги отъ Ревеля до Нарвы и отъ Тапса до Юрьева. Тогда мы познали всю хаотичность организаціи штаба VI арміи и его отдѣла военныхъ сообщеній, въ частности. Ровно никто ничего не обдумалъ, никакихъ инструкцій, никакого наблюденія, еще меньше—руководства. Все и тогда опять приходилось высасывать изъ своихъ отставныхъ пальцевъ.

Еще 7 августа 1914 года главнокомандующій VI арміей приказалъ: „начальникамъ ополченскихъ бригадъ, немедленно по ихъ сформированіи, организовать ихъ примѣнительно къ полевымъ войскамъ. Каждую ополченскую бригаду составить изъ трехъ полковъ, образовавъ каждый изъ двухъ дружинъ. О назначенныхъ командирами полковъ донести въ штабъ округа“... Но мы узнали объ этомъ приказѣ годъ спустя; ни округъ, никто не потрудился провѣрить исполненіе приказа, и въ Ревелѣ стояли дружины, о которыхъ въ безтолковомъ штабѣ VI арміи просто забыли.

Въ іюнѣ 58-ую и 68-ую ополченскія бригады свели въ трехбатальонные полки; наша дружина вмѣстѣ съ 320-й образовала 436 пѣх. полкъ, вскорѣ получившій названіе Новоладожскаго. Это сліяніе насъ очень опечалило, такъ какъ, благодаря командиру 320 дружины подполковнику Тромповскому и завѣдующему ея хозяйствомъ бывшему полицейскому капитану Задарновскому, духъ дружины былъ очень несимпатиченъ, а моральная распущенность нижнихъ чиновъ превосходила все возможное въ этомъ отношеніи даже въ ополченіи.

Заключительный пунктъ послѣдняго приказа по нашей 312-й дружинѣ отъ 9 іюня, написанный мною и по моему совѣту, былъ, въ сущности, замаскированнымъ протестомъ по адресу начальника бригады, соединившаго насъ въ такой конкубинатъ.

„Въ заключеніе послѣдняго приказа моего считаю своимъ долгомъ выразить чинамъ 312 пѣшей Петроградской дружины мою сердечную благодарность: офицерамъ, врачамъ и чиновникамъ за труды, понесенные ими по формированію дружины, за умѣлое и отличное воспитаніе нижнихъ чиновъ и за командованіе и упра-

вленіе ввѣренными имъ частями, а нижнимъ чинамъ—за примѣрное отношеніе къ службѣ и за добросовѣстное исполненіе своего долга, которое всегда цѣнилось мною и создало славное имя 312 пѣшей Петроградской дружинѣ.

„Твердъ надеждой, что, влитая въ 436 пѣхотный полкъ, дружина сумѣетъ внести въ эту новую часть сложившіяся традиціи доброй службы и поможетъ создать полкъ, который покажетъ себе истинно славнымъ въ ратномъ дѣлѣ".

Въ маѣ 1915 года, при преслѣдованіи появившагося около Тапса, въ охраняемомъ моей ротой участкѣ, шпіонскаго аэроплана, я упалъ съ лошади на сквозномъ желѣзнодорожномъ мосту, ударился поясницей о рельсъ и тогда не обратилъ на это особеннаго вниманія. Вскорѣ, однако, я заболѣлъ острымъ воспаленіемъ почекъ. Не подавая рапорта о болѣзни, я исполнялъ службу, пользуясь помощью своихъ младшихъ офицеровъ. Вдругъ приказомъ по полку 2-го іюля я былъ назначенъ начальникомъ полковой учебной команды. Хорошо понимая смыслъ этого лестнаго назначенія, я, однако, очень боялся, что почки не дадутъ мнѣ возможности исполнить свой отвѣтственный передъ полкомъ долгъ. Полковникъ очень просилъ не отказываться. 6 іюля я переѣхалъ въ Ревель и приступилъ къ формированію команды, которое было по плечу только очень опытному офицеру дѣйствительной службы.

31 іюля весь полкъ былъ стянутъ въ Валкъ. Работа въ командѣ шла очень дружно, требовала громаднаго напряженія силъ и нервовъ, но давала порядочные результаты.

Здѣсь я снова долженъ остановиться на нижнихъ чинахъ.

По опыту своему въ прежней дѣйствительной офицерской службѣ въ теченіе 1893—1898 гг. я зналъ, что изъ нашего солдата можно сдѣлать что угодно, если только заручиться его полнымъ довѣріемъ и уваженіемъ за заботливость, справедливость и любовь къ людямъ. Строгость и требовательность ему не страшны, онъ хорошо переноситъ ихъ, лишь бы онѣ не мѣшали ласкѣ и вниманію къ его домашнимъ и личнымъ дѣламъ и душевнымъ переживаніямъ.

На этотъ путь я сталъ сразу въ дружинѣ, не измѣнилъ линіи своего поведенія и въ полку. Много надо было работать надъ собою, чтобы всегда выдержать это теоретически просто формулируемое отношеніе къ солдату, но, разъ эта внутренняя работа совершена,—успѣхъ обезпеченъ.

Солдатъ вовсе не ищетъ распущенности; онъ впадаетъ въ нее, если не видитъ сопротивленія начальника. Онъ также не ищетъ случая полодырничать, словомъ, несетъ службу вполнѣ добросовѣстно, если видитъ цѣлесообразность предъявляемыхъ ему требованій и главное—примѣръ самого начальника. Рѣдкія качества русскаго человѣка открываются въ лицѣ солдата каждому начальнику, который искренно любитъ народъ и солдата, который честно и любовно относится къ своему долгу. Трогательность поистинѣ изумительная выявляется со стороны солдата

иногда въ такихъ формахъ, которыя заставляютъ васъ плакать отъ испытываемыхъ высокихъ эмоцій.

Однако, состояніе моего здоровья въ теченіе двухмѣсячнаго завѣдыванія учебной командой не улучшалось; часто вечеромъ я лежалъ съ сильными болями. Дѣлалось ясно, что послѣ столькихъ лѣтъ упорной кабинетной дѣятельности строевая служба кончится для меня, если не катастрофически, то, все таки, плохо, и приходилось искать другой, штабной, гдѣ бы, будучи полезнымъ по своимъ знаніямъ и способностямъ, я могъ быть менѣе физически утомляемъ.

Генералъ-квартирмейстеръ штаба Сѣверо-Западнаго фронта ген.-маіоръ Михаилъ Саввичъ Пустовойтенко рѣшилъ перевести меня къ себѣ для работы въ журналѣ „Нашъ Вѣстникъ", издававшемся для армій этого фронта. Между тѣмъ, въ августѣ 1915 г. Пустовойтенко, по приглашенію генерала М. В. Алексѣева, принялъ должность генералъ-квартирмейстера штаба Верховнаго главнокомандующаго. Я ждалъ назначенія въ „Нашъ Вѣстникъ". 18 сентября пришла телеграмма дежурнаго генерала VI арміи о переводѣ меня въ штабъ Верховнаго... Я не зналъ, на что иду, но, не задумываясь, рѣшилъ ѣхать, такъ какъ слишкомъ заманчиво было попасть въ центръ военной жизни страны, туда, откуда шло все біеніе пульса нашей жизни. Почти годичная служба въ арміи порядочно расхолодила мое настроеніе въ іюлѣ 1914 г., я увидѣлъ слишкомъ ясно, что представляла наша армія, насколько насъ превосходилъ противникъ, какъ развращалась страна, какъ нищи мы были военными талантами и какъ справедливо несли наказаніе за подданство Романовымъ и преступное хвастовство и бахвальство обманувшаго страну Сухомлинова.

8-ое сентября было кануномъ экзаменовъ перваго выпуска учебной команды. Въ этотъ день я далъ солдатамъ полный отдыхъ, а вечеромъ устроилъ имъ развлеченіе, которое удобно было организовать, пользуясь нашимъ пребываніемъ въ зданіи нѣмецкаго клуба, гдѣ была сцена и пр. Съ участіемъ офицеровъ солдаты украсили большой залъ гирляндами и флагами и, вообще, горячо приняли къ сердцу свой собственный праздникъ. Вотъ

ПРОГРАММА

Литературно-музыкальнаго вечера по случаю выпускного праздника учебной команды 436 пѣх. Новоладожскаго полка

8 Сентября 1915 г.

Отдѣленіе I.

1. Народный гимнъ . . . . исп. вся команда.
2. „За Ураломъ, за рѣкой" . . . . исп. хоръ команды.
3. Собственныя сочиненія . . . . исп. ряд. Григорьевъ.
4. Пожарный маршъ" . . . . исп. на роялѣ вольноопред. Данненбергъ.

5. Русская пляска . . . . исп. ряд. Воробьевъ.
6. „Хазъ-Булатъ удалой“ . . . . исп. хоръ команды.
7. „Василій Шибановъ“ гр. А. К. Толстого
прочтетъ поручикъ Корсакъ.

Отдѣленіе II.

8. „Вечерній звонъ“ . . . . исп. хоръ команды.
9. „У приказныхъ воротъ“ гр. А. К. Толстого
прочтетъ прапорщ. Лукьяновъ.
10. „Коробочка“, „По дорожкѣ зимней, скучной“ и др. на гармоніи . . . . исп. ряд. Васильевъ.
11. „Тары-бары“ . . . . исп. хоръ команды.
12. „Внимая ужасамъ войны“ . . . . . . прочтетъ ефр. Кованскій.
13. „Барыня“, пляска . . . . исп. ефр. Смольниковъ и ряд. Воробьевъ.
14. „Съ нами Рузскій, съ нами генералъ“ . . исп. хоръ команды.
15. Народный гимнъ . . . . исп. хоръ команды.

Подготовка „артистовъ“ велась офицерами команды. Послѣ исполненія программы, на которое были приглашены офицеры полка, были уже безпрограммный плясъ, веселье, разсказы и прочее. Если къ этому прибавить пряники, сласти и пироги, розданные солдатамъ днемъ и вечеромъ, то вы поймете, какъ они были одушевлены, съ какимъ подъемомъ провели этотъ необычный день.

9-го былъ экзаменъ, сошедшій очень успѣшно.

Когда команда вернулась съ поля домой, чтобы на завтра съ утра разойтись по ротамъ, я сердечно попрощался съ людьми, искренно поблагодарилъ офицеровъ за совмѣстную работу и пошелъ въ канцелярію. Черезъ нѣкоторое время фельдфебель доложилъ мнѣ, что выстроенная команда проситъ меня къ себѣ. Я, удивленный, пошелъ. Одинъ изъ вчерашнихъ исполнителей, Кованскій, выступилъ изъ фронта, вынулъ изъ патронной сумки бумажку и прочелъ мнѣ по ней привѣтствіе, которое привожу, какъ одинъ изъ самыхъ драгоцѣнныхъ документовъ личнаго архива:

„Ваше Высокоблагородіе! По окончаніи нами учебной команды, желаемъ выразить вамъ нашу искреннюю благодарность за ваше отеческое отношеніе и за ваше наставленіе по отношенію службы солдата. И мы всѣмъ чувствомъ приняли ваше наставленіе, которое будетъ служить намъ путемъ для нашей солдатской жизни. Почерпнувъ новыя силы за короткое время, придя въ роты, мы, въ свою очередь, окажемъ помощь своимъ товарищамъ и научимъ ихъ тому, что пріобрѣли отъ васъ въ это время, и оно должно послужить для лучшаго исполненія долга службы, для защиты Родины, въ особенности въ настоящее

тяжелое время, когда вся Россія, какъ одинъ человѣкъ, встала на защиту дорогого отечества. И, разставаясь съ вами, еще разъ благодаримъ за ваше наставленіе и просимъ принять на память отъ насъ нецѣнный подарокъ".

Его сосѣди подали мнѣ художественный серебряный портсигаръ съ монограммой „М. Л." и надписью: „Е. В. Б. Штабсъ-капитану М. К. Лемке на память отъ учебной команды 436 пѣх. Новоладожскаго полка. 19 $^{9}/_{IX}$ 15".

Надо ли говорить, какъ я былъ растроганъ и взволнованъ... Затѣмъ солдаты по-взводно благодарили своихъ офицеровъ и тоже поднесли имъ по серебряному портсигару.

Второе прощаніе наше носило особенно теплый, задушевный характеръ.

Разумѣется, съ точки зрѣнія закона, всѣ, начиная съ меня, совершили его нарушеніе, такъ какъ офицерамъ, вообще, запрещается принятіе какихъ-либо подарковъ отъ нижнихъ чиновъ, но увѣренъ, что ни у кого не хватитъ смысла обвинять насъ. Какъ было отказать этимъ людямъ, отдавшимъ, можетъ быть, послѣдніе гроши, плакавшимъ при поднесеніи? Да развѣ русскій человѣкъ могъ бы понять это подчиненіе закону иначе, какъ за горькую обиду отъ гордаго, холоднаго человѣка?

10 сентября въ приказѣ по полку было объявлено:

„9 сентября комиссія подъ моимъ предсѣдательствомъ произвела повѣрочное испытаніе нижнимъ чинамъ, окончившимъ курсъ полковой учебной команды. Всѣ подвергнутые испытанію выдержали его хорошо, многіе отлично и удостоены выдачи установленнаго закономъ свидѣтельства. Какъ теоретическая, такъ и практическая подготовки въ объемѣ положенной программы, а равно и гимнастики, не включенной въ программу, показали, что дѣло обученія и воспитанія было поставлено въ командѣ на должную высоту. Отъ лица службы выражаю свою сердечную благодарность начальнику учебной команды штабсъ-капитану Лемке и младшимъ офицерамъ команды прапорщикамъ Есиповичу, Лукьянову, Бебришу и Каяку, а также и младшему врачу Станчулову, постоянному же составу команды и всѣмъ окончившимъ ея курсъ—мое спасибо. Увѣренъ, что они внесутъ въ свои роты твердую дисциплину, порядокъ и сознательное отношеніе къ службѣ".

Черезъ нѣсколько дней я сталъ формировать второй курсъ учебной команды, въ которую не было отбоя отъ скучавшихъ въ ротахъ развитыхъ солдатъ. Въ этой работѣ меня застала телеграмма изъ штаба VI арміи.

Вечеромъ 20 сентября офицеры полка, въ числѣ 42 человѣкъ, давали мнѣ прощальный ужинъ. До того я былъ на трехъ такихъ ужинахъ въ томъ же Валкѣ и потому немного тяготился обстановкой предстоявшихъ наполовину неискреннихъ проводовъ, когда часть присутствующихъ думаетъ больше о долгѣ приличія, чѣмъ сожалѣетъ объ уходящемъ. Но я былъ сердечно обрадованъ тѣмъ, что наблюдалъ и слушалъ.

Командиръ полка полковникъ Сергѣй Михайловичъ Леонтьевъ искренно былъ опечаленъ моимъ переводомъ; за послѣднее время онъ привыкъ обращаться ко мнѣ за совѣтами по массѣ дѣлъ и находилъ во мнѣ откликъ по долгу службы, далекій отъ какихъ-либо личныхъ видовъ. Таковъ смыслъ его рѣчи. Вслѣдъ за нимъ говорили другіе. Цѣнно было, что говорили многіе изъ тѣхъ, съ кѣмъ я вовсе не былъ близокъ. Всѣ они отмѣтили самое для меня дорогое: я былъ хорошимъ товарищемъ, и хотя часто негодовалъ, сердился, нервничалъ и желчничалъ, но всегда не за себя, всегда изъ-за службы и ея долга. Это—общее содержаніе рѣчей, произнесенныхъ со слезами. Но что меня тронуло еще больше, это горячій панегирикъ со стороны молодежи, привѣтствовавшей во мнѣ своего воспитателя и учителя тому, какъ надо любить солдата и народъ, изъ котораго онъ вышелъ. Моя служебная строгость была оцѣнена младшими такъ, какъ я и самъ понималъ ее. Двое прапорщиковъ, С. и А. рыдали въ истерикѣ, клялись мнѣ, что первый броситъ пить, а второй—распутничать, и оба покажутъ, что они, дѣйствительно, помнятъ мои немногія отрывочныя съ ними бесѣды. Характерно, что А. я почти не зналъ, но извлекъ его изъ рукъ дурной компаніи и, жалѣя его молодость (18 лѣтъ), взялъ къ себѣ во вторую команду, въ которой провелъ всего три дня. Былъ періодъ за ужиномъ, когда многіе плакали и рыдали; то же было, конечно, и со мной. Старшій врачъ Ш., острякъ, плохо говорившій по-русски, отмѣтилъ, что мои проводы открыли ему глаза на русскаго офицера; онъ понялъ, что можно не пьянствовать съ офицерами, не играть съ ними въ карты и не развратничать, а, все таки, пользоваться ихъ общимъ, и при томъ глубокимъ, уваженіемъ и любовью.

Вотъ что на другой день было отдано въ полковомъ приказѣ, котораго я уже не засталъ:

„Съ грустью разстаюсь съ штабсъ-капитаномъ Лемке.

„Выдающійся педагогъ, прекрасный строевой офицеръ, глубокій знатокъ солдата, его жизни и интересовъ, онъ вкладывалъ въ дѣло обученія нижнихъ чиновъ всѣ свои физическія и нравственныя силы. Недавно законченный подъ руководствомъ штабсъ-капитана Лемке курсъ полковой учебной команды показалъ и плоды его дѣятельности. Прекрасныя знанія учениковъ, привитая имъ способность быстро оріентироваться въ вопросахъ и задачахъ, бодрый и ясный взглядъ на службу и долгъ ея были живымъ аттестатомъ штабсъ-капитану Лемке. Считаю своимъ пріятнымъ долгомъ принести отъ лица службы столь выдающемуся офицеру мою искреннюю благодарность и пожеланія силъ и бодрости на новомъ мѣстѣ служенія“.

21 сентября я уѣхалъ изъ Валка, сердечно провожаемый многими офицерами.

Сохраняю краткое содержаніе всѣхъ этихъ личныхъ записей исключительно для лучшей обрисовки ополченскаго офицерства и доказательства, какъ оно цѣнило серьезную работу на благо страны, хотя бы и въ очень маленькомъ масштабѣ.

Прибывъ въ Петроградъ, я отправился, конечно, въ Главный штабъ узнать, гдѣ же, собственно, находится мѣсто моей новой службы—Ставка Верховнаго. Писарь при дежурномъ по пріемной комнатѣ офицерѣ авторитетно и громогласно доложилъ мнѣ, что Ставка въ Смоленскѣ, а на мое замѣчаніе, что мнѣ надо болѣе авторитетное указаніе, рекомендовалъ отправиться въ военно-топографическій отдѣлъ, гдѣ и спросить полковника генеральнаго штаба Жукова. Послѣдній сказалъ, что мнѣ надо ѣхать въ Могилевъ-губернскій. Это же подтвердила жена М. С. Пустовойтенка. Замѣчу, что, хотя Ставка никогда не была въ Смоленскѣ, но тогда почти весь Петроградъ называлъ именно его, и мало кто зналъ о Могилевѣ.

24 сентября я выѣхалъ по Московско-Виндаво-Рыбинской жел. дорогѣ. Въ вагонѣ были все офицеры. Выяснившееся въ разговорѣ мѣсто моей службы вызывало у нихъ нѣкоторую зависть и мнѣ оказывалось какое-то незаслуженное почтеніе.

СЕНТЯБРЬ.

Пріѣздъ въ царскую Ставку.— Генералъ-квартирмейстеръ Пустовойтенко.— Разговоръ съ нимъ. — Его обстановка. — Цензура сообщеній о морскихъ операціяхъ.—Порядокъ въ штабномъ собраніи.—Бесѣда съ полковникомъ Носковымъ.—Дворцовый комендантъ Воейковъ.—Генералъ Борисовъ.—Роскошь полиціи.—Письма генерала Четыркина.—Архіепископъ Николай.—Легенда о „секретной комнатѣ".—Составъ управленія генералъ-квартирмейстера.—Число сдавшихся въ плѣнъ.—Проектъ газеты Ставки.—Проектъ Б. Ивинскаго.—Революціонныя кавычки.—Мысль перевести Ставку въ Калугу.—Наши потери и фокусы Бѣляева.—Положеніе о полевомъ управленіи войскъ въ военное время.—Организація штаба Верховнаго.—Главнокомандующій арміями фронта.—Секретъ составленія „сообщеній" Ставки.—Американскій корреспондентъ Вашбурнъ.—Помощь Сербіи.—Вильно-Молодеченская операція.—Мѣсто гвардіи и 4 кон. корпуса.—Укрѣпленіе позицій.—Зоболеченіе Полѣсья.—Все азбука.—Численный составъ полковъ.—Основы организаціи „Бюро печати".

25, пятница.

— Въ 8 часовъ 15 минутъ вечера я прибылъ въ Могилевъ, а въ Ставку былъ любезно доставленъ фельдъегерскимъ поручикомъ Александровымъ на казенномъ автомобилѣ, куда онъ усадилъ и моего денщика, съ роду не ѣздившаго такъ помпезно. Вещи были уложены въ казенный же грузовикъ.

Въ концѣ девятаго часа я входилъ въ домъ, гдѣ помѣщалось управленіе генералъ-квартирмейстера штаба Верховнаго главнокомандующаго. Это—домъ губернскаго правленія, выселеннаго на какую-то частную квартиру. Рядомъ, послѣ воротъ и двора, находится домъ губернатора, отведенный для царя; тамъ же помѣщаются: министръ императорскаго двора, гофмейстеръ, дворцовый комендантъ и дежурный флигель-адъютантъ; всѣ остальные чины свиты живутъ въ ближайшихъ гостиницахъ. Невдалекѣ, черезъ площадь съ садомъ, помѣщаются управленія дежурнаго генерала, начальника военныхъ сообщеній, морское и квартира директора дипломатической канцеляріи. Ставка, это—весь штабъ, но самое главное, центральное, самый нервъ ея—управленіе генералъ-квартирмейстера; тамъ живутъ начальникъ штаба генералъ-отъ-инфантеріи Михаилъ Васильевичъ Алексѣевъ, генералъ-квартирмейстеръ Пустовойтенко и нѣсколько полковниковъ генеральнаго штаба, вѣдающихъ различными дѣлопроизводствами управленія.

Бравый полевой жандармъ у вѣшалки при входѣ снялъ съ меня пальто и предложилъ пройти наверхъ. Тамъ я явился дежурному по управленію штабъ-офицеру генеральнаго штаба, которымъ въ этотъ день какъ разъ былъ мой будущій непосредственный начальникъ, полковникъ Александръ Александровичъ Носковъ.

Онъ встрѣтилъ меня очень любезно, прочиталъ предъявленное мною предписаніе полка и, сказавъ, что очень занятъ срочной работой, рекомендовалъ прійти черезъ часъ, когда генералъ-квартирмейстеръ вернется съ обычной своей вечерней прогулки. Явившись въ управленіе коменданта главной квартиры, я поѣхалъ въ отведенный мнѣ номеръ гостиницы „Метрополь", помылся, переодѣлся и черезъ часъ былъ опять у Носкова, проводившаго меня къ Михаилу Саввичу Пустовойтенку.

— Меня радушно встрѣтилъ генералъ-маіоръ, когда-то поручикъ 15 стрѣлковаго полка, которымъ я зналъ его съ 1891 года. Бывая въ домѣ отца моего товарища по 2-му кадетскому корпусу, генерала-отъ-артиллеріи Павла Алексѣевича Салтанова, я познакомился тамъ съ Пустовойтенкомъ, какъ женихомъ его дочери, Ксеніи Павловны, вскорѣ затѣмъ по окончаніи академіи генеральнаго штаба и женившагося на ней. До войны Пустовойтенко считался ординарнымъ офицеромъ генеральнаго штаба, ничто не выдвигало его; противъ обыкновенія, онъ и полкомъ (182 пѣх. Гроховскимъ) командовалъ пять лѣтъ, стоя съ нимъ въ такой дырѣ, какъ Рыбинскъ. Незадолго до войны, въ началѣ 1914 г., онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ на должность начальника штаба одного изъ сибирскихъ корпусовъ. Онъ отправился туда дальнимъ морскимъ путемъ и прибылъ на мѣсто уже въ концѣ весны. Въ это время Янушкевичъ былъ назначенъ начальникомъ генеральнаго штаба. Тесть Пустовойтенка Салтановъ пользовался глубокимъ его уваженіемъ; Янушкевичъ хотѣлъ сдѣлать ему пріятное и сказалъ генералъ-квартирмейстеру генеральнаго штаба Ю. Данилову, что хотѣлъ бы видѣть Пустовойтенка въ Петербургѣ. Даниловъ исполнилъ это желаніе, но назначилъ генералъ-маіора на полковничье мѣсто 2-го оберъ-квартирмейстера. Пустовойтенко возвращался обратно. Въ это время была объявлена война. Предназначавшійся еще раньше на мѣсто генералъ-квартирмейстера штаба Юго-Западнаго фронта генералъ-маіоръ Лукомскій, женатый на дочери Сухомлинова, отказался отъ этого поста. Алексѣеву неожиданно пришлось выбирать новое лицо. Къ составленному имъ списку кандидатовъ Янушкевичъ рекомендовалъ прибавить Пустовойтенка. Кончилось тѣмъ, что, не зная его лично, Алексѣевъ на немъ и остановился. Вотъ обстоятельства, которыя способствовали такой быстрой карьерѣ моего стараго знакомаго.

Я передалъ ему письмо его жены, привѣты Салтановыхъ и ждалъ служебныхъ указаній.

— Михаилъ Саввичъ вкратцѣ посвятилъ меня въ предстоящую мнѣ работу, самъ, однако, не отдавая себѣ яснаго въ ней отчета.

Какъ и предупредила меня Ксенія Павловна, знавшая о моемъ переводѣ изъ писемъ мужа, я понялъ, что буду работать подъ руководствомъ Носкова по созданію болѣе нормальныхъ отношеній Ставки съ періодической печатью. Общая мысль добрососѣдскаго единенія съ печатью принадлежитъ Алексѣеву, а ему подсказана отчасти ген. Эвертомъ. Затѣмъ Пустовойтенко разсказалъ кое-что изъ жизни штаба.

Прежняя Ставка, при Николаѣ Николаевичѣ и Янушкевичѣ, только регистрировала событія; теперешняя, при царѣ и Алексѣевѣ, не только регистрируетъ, но и управляетъ событіями на фронтѣ и отчасти въ странѣ. Янушкевичъ былъ совсѣмъ не на мѣстѣ, и правъ кто-то, окрестившій его „стратегической невинностью". Разстроенность разныхъ частей арміи значительна и вполнѣ извѣстна. Царь очень внимательно относится къ дѣлу; Алексѣевъ—человѣкъ очень прямой, глубоко честный, одаренный необыкновенной памятью. Михаилъ Саввичъ считаетъ его недосягаемо высокимъ для всѣхъ, не исключая и самого себя. Его доклады царю очень пространны. Новый штабъ хочетъ отдалить себя отъ дѣлъ не военныхъ и стоитъ совершенно въ сторонѣ отъ придворныхъ интригъ; Алексѣевъ и Пустовойтенко ничего не добиваются, ведутъ дѣло честно, не шумятъ, пыль въ глаза никому не пускаютъ, живутъ очень скромно. Собственно штабъ, не по формѣ, а по существу, составляютъ: Алексѣевъ, Пустовойтенко, генералъ-маіоръ Вячеславъ Евстафіевичъ Борисовъ и Носковъ. Это—его душа, все остальное—или исполнители ихъ воли и рѣшеній или мебель...

Во время такого посвященія, когда я или молчалъ, или только спрашивалъ, дважды входилъ Алексѣевъ, которому я и былъ тутъ же представленъ. Онъ очень просто подалъ руку, но ничего не спросилъ. Тонъ его разговора съ Пустовойтенкомъ дружескій. Онъ былъ озабоченъ чѣмъ-то; нужны были какія-то справки, за которыми онъ самъ и пришелъ изъ своего кабинета, не желая, по своей манерѣ, безпокоить подчиненнаго.

— Михаилъ Саввичъ живетъ въ одной комантѣ, гдѣ стоятъ: походная кровать, какой-то убогій столъ, три чемодана, повѣшенъ маленькій рукомойникъ, вотъ и все. Въ сосѣдней комнатѣ его служебный кабинетъ, гдѣ тоже никакой обстановки; на столахъ разложена масса военныхъ картъ. При мнѣ ему и Борисову денщикъ принесъ ужинъ: глиняная крынка съ простоквашей и по кусочку чернаго хлѣба.

— Вернувшись къ Носкову, я получилъ отъ него распоряженіе отправиться домой и прійти къ нему на слѣдующій день, послѣ 2 часовъ дня. Прощаясь, Носковъ показалъ мнѣ слѣдующую телеграмму, посланную сегодня Пустовойтенкомъ генералъ-квартирмейстеру генеральнаго штаба генералу Леонтьеву и главнокомандующимъ фронтами: „Адмиралъ Эбергардтъ проситъ распоряженія всѣмъ газетамъ имперіи воспретить писать о появленіи и дѣйствіи подводныхъ лодокъ непріятеля въ Черномъ морѣ, кромѣ данныхъ офиціальныхъ сообщеній".

26, суббота.

Завтракалъ въ штабномъ собраніи. Оно устроено изъ кафэшантана, бывшаго при гостиницѣ „Бристоль", гдѣ теперь живутъ чины военныхъ миссій дружественныхъ намъ державъ. Довольно большой залъ съ небольшой сценой, занавѣсъ спущенъ. Вотъ планъ столовой (см. чертежъ, стр. 34).

За столомъ А весь генералитетъ штаба; здѣсь же сажаютъ пріѣзжающихъ по разнымъ случаямъ министровъ, сановниковъ и генераловъ, если они не приглашены къ царскому столу. Мѣсто 1—Алексѣева, 2—Пустовойтенка, 3—дежурнаго генерала Петра Константиновича Кондзеровскаго, 4—начальника военныхъ сообщеній Сергѣя Александровича Ронжина, 5—начальника морского управленія контръ-адмирала Ненюкова, 6—генерала Борисова.

Столъ Б—члены военныхъ миссій и прикомандированныхъ къ нимъ нашихъ офицеровъ;

В—дипломатическая канцелярія, мѣсто *а* князя Кудашева;

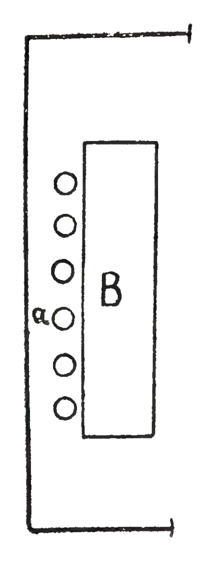
Г—отдѣльные столы, за которыми сидятъ по четыре человѣка. Мой столъ 1, мое мѣсто 2; со мною: капитанъ топографъ Александръ Васильевичъ Кожевниковъ, поручикъ 14 гусарскаго полка Николай Ивановичъ Давыдовъ и корнетъ 15 уланскаго полка Сергѣй Михайловичъ Крупинъ.

Весь штабъ завтракаетъ и обѣдаетъ въ двѣ смѣны: первая въ 12 ч. дня и 6 ч. веч., вторая въ $1^1/_2$ ч. д. и $7^1/_2$ ч. в.; вся генералъ-квартирмейстерская часть во второй смѣнѣ, дежурство и прочія—въ первой. Смѣна смѣну не видитъ иногда по цѣлымъ днямъ, если не встрѣчаются по службѣ или гдѣ-нибудь въ свободное время. Кто опоздалъ къ началу стола, опускаетъ 10 коп. въ благотворительную кружку; кто поздоровался въ залѣ съ кѣмъ-нибудь за руку—тоже 10 коп. Таковы обычаи еще со времени Николая Николаевича. Придя, каждый занимаетъ свое мѣсто, и всѣ стоятъ въ ожиданіи начальника штаба, а если его нѣтъ, то Пустовойтенка или Кондзеровскаго. Когда садится старшій, всѣ садятся. Когда кончаютъ, встаютъ вслѣдъ за старшимъ и даютъ ему выйти; одѣваются офицеры послѣ генераловъ и никогда не вмѣстѣ съ начальникомъ штаба.

Во время завтрака было очень просто. Кормятъ отлично и очень обильно. Каждый, кромѣ Алексѣева, платитъ въ мѣсяцъ 30 рублей и 3 рубля на прислугу (солдаты), а штабъ приплачиваетъ за каждаго еще по 40—50 рублей; Алексѣевъ платитъ за себя всю стоимость. Сегодня, напр., давали: кулебяку съ рыбой и капустой, ростбифъ съ салатомъ и огурцами, кофе, чай, молоко, виноградъ. Легкое вино за особую плату, водки нѣтъ.

Въ собраніи есть два билліарда, почти всегда занятые, и небольшая читальня съ нѣсколькими газетами, „Сатирикономъ", „Столицей и Усадьбой" и т. п.—почти всегда пустая.

— Генералъ-маіоръ свиты Борисъ Михайловичъ Петрово-Соловово производитъ впечатлѣніе безталанности, но несомнѣнной порядочности, держится просто, служитъ для порученій при



Планъ столовой штабного собранія.

главнокомандующемъ, выѣзжая для разбора какихъ-нибудь каверзныхъ дѣлъ, жалобъ и т. п.

— Послѣ завтрака отправился на службу. Носковъ живетъ въ домѣ управленія. Онъ тоже не отдаетъ себѣ яснаго отчета въ новомъ порученномъ ему дѣлѣ и ждетъ моего мнѣнія. Я, въ свою очередь, воздержался отъ формулированія своего мнѣнія, ожидая его взглядовъ и рѣшивъ сначала осмотрѣться и все обдумать. Зная болѣе или менѣе о моемъ образѣ мыслей, который Пустовойтенку извѣстенъ давно и довольно опредѣленно, Носковъ прежде всего предупредилъ меня, что все управленіе всегда насторожѣ, особенно въ отношеніи дворцоваго коменданта, генералъ-маіора свиты Воейкова, вездѣ толкающагося и все желающаго знать и слышать.

— Курьезно, что министръ двора графъ Фредериксъ, тесть Воейкова, женатаго на его дочери, предупреждалъ Алексѣева, чтобы онъ и его подчиненные не разсказывали ничего стратегическаго Воейкову... Это было сдѣлано изъ ревниваго желанія старика лишить зятя темы для бесѣды съ государемъ, въ которой самъ Фредериксъ, по незнанію, участвовать тоже не можетъ.

— Генералъ Борисовъ, товарищъ Алексѣева по Казанскому пѣхотному полку, служилъ по генеральному штабу; послѣ японской войны онъ написалъ какія-то статьи въ „Новомъ Времени“, вслѣдствіе которыхъ долженъ былъ выйти въ отставку. Алексѣевъ цѣнитъ его, какъ умнаго человѣка, имѣющаго серьезное стратегическое образованіе, вытащилъ его съ началомъ войны изъ отставки въ штабъ Юго-Западнаго фронта, а затѣмъ и сюда. Тамъ, какъ и здѣсь, Борисовъ почти цѣлый день занятъ изученіемъ создающейся стратегической обстановки, подготовляетъ матеріалы для исторіи—тогда фронта, теперь всей арміи—и молча трудится до поздняго вечера.

— Надзоръ здѣсь вездѣ и за всѣми при помощи всякой полиціи: дворцовой, жандармской, общей, тайной и явной; полевые жандармы при вѣшалкѣ и входныхъ дверяхъ управленія и при кабинетѣ Алексѣева.

— Живущій въ Полтавѣ генералъ Николай Николаевичъ Четыркинъ заваливаетъ Алексѣева письмами, въ которыхъ подаетъ ему всякіе совѣты, особенно по внутренней политикѣ. Сегодня надо было составить любезный, какъ всегда, но по существу безсодержательный отвѣтъ на послѣднюю серію писемъ, что-то штукъ пять или шесть. Носковъ, повидимому, хотѣлъ испытать мое канцелярское перо и поручилъ это мнѣ... Разочаруется.

Для иллюстраціи приведу одно изъ писемъ этого проектомана:

„Глубокоуважаемый Михаилъ Васильевичъ.

„Изъ прилагаемой при семъ вырѣзки изъ № 12970 газеты „Южный Край“ видно, что, какъ и слѣдовало ожидать, особое совѣщаніе по оборонѣ не могло иначе поступить, какъ признать нежелательнымъ пріемъ на военную службу рабочихъ, изготовляющихъ военные предметы, такъ какъ промышленность уже

мобилизовалась. Если промышленность частью и мобилизовалась, то во всякомъ случаѣ не вся и очень неудачно. Признаніе рабочихъ въ положеніи военнообязанныхъ, при условіи оставленія ихъ совершенно въ томъ же положеніи, въ которомъ они находятся сейчасъ, съ обязательствомъ ихъ носить кокарды и ополченскіе кресты или гербы на головныхъ уборахъ, не можетъ нарушить хода работъ заводовъ. Зачисленіе рабочихъ на военную службу дастъ правительству возможность держать рабочихъ въ повиновеніи и не позволять имъ устраивать сходки и забастовки. Затѣмъ время покажетъ, что слѣдуетъ измѣнить въ положеніи рабочихъ, но всякія перемѣны должны прежде всего преслѣдовать главную цѣль—обезпеченіе безостановочности и производительности работъ заводовъ.

„Странно, что проектъ милитаризаціи заводовъ, работающихъ для войны, составленъ не военнымъ министерствомъ, а министерствомъ торговли и промышленности.

„Мнѣ кажется, что главнымъ недостаткомъ военно-промышленной организаціи является сложность ея, вслѣдствіе привлеченія въ ея составъ совершенно разнородныхъ элементовъ, изъ которыхъ участіе, напр., членовъ Гос. Думы и Гос. Совѣта является совершенно лишнимъ. Эти послѣдніе могутъ имѣть значеніе лишь контролеровъ, но никакъ не членовъ распорядителей, если они не имѣютъ своихъ заводовъ и фабрикъ.

„Вмѣсто объединенія фабрикъ и заводовъ въ районныхъ группахъ и созданія такимъ образомъ военно-промышленныхъ трестовъ, военному министерству слѣдовало раздѣлить всю территорію Россіи на промышленные районы, назначить въ каждый изъ нихъ, какъ я писалъ уже, военныхъ спеціалистовъ для заказовъ на заводахъ и фабрикахъ районовъ и для наблюденія за исполненіемъ заказовъ. Въ каждомъ районѣ чины государственнаго контроля, вмѣстѣ съ представителями военнаго вѣдомства, съ фабричными инспекторами и съ представителями фабрикъ и заводовъ выработали бы условія заказовъ. Представители военнаго вѣдомства слѣдили бы за успѣхомъ работъ и за количествомъ издѣлій, государственный контроль охранялъ бы интересы казны, фабричная инспекція—интересы рабочихъ, и представители фабрикъ и заводовъ—интересы владѣльцевъ ихъ. Всѣ эти органы въ каждомъ районѣ составляли бы комитеты: интендантскіе, артиллерійскіе и военно-техническіе, подъ предсѣдательствомъ представителей военнаго вѣдомства, и эти комитеты сносились бы непосредственно съ главными управленіями военнаго министерства. Такая организація отличается простотой и совершенно обезпечиваетъ интересы военнаго вѣдомства, казны, рабочихъ и владѣльцевъ заводовъ; кромѣ того, она гарантируетъ отъ злоупотребленій трестовъ и всѣхъ искателей легкой наживы.

„Прошу принять увѣренія въ моемъ глубокомъ уваженіи и искренней преданности.

Покорный слуга *Н. Четыркинъ*“.

Не распечатывая писемъ Четыркина, Алексѣевъ передаетъ ихъ Носкову, а тотъ отвѣчаетъ уже гуртомъ. Мой отвѣтъ не удовлетворилъ новое начальство—и не мудрено, потому что я хотѣлъ дать ясно понять, что Алексѣевъ не имѣетъ времени читать такую требуху.

— Носковъ разсказалъ свой инцидентъ съ варшавскимъ архіепископомъ Николаемъ. Бывъ на вокзалѣ въ Варшавѣ, онъ бѣжалъ по дѣлу черезъ комнату, въ которой сидѣлъ этотъ монахъ, и вдругъ слышитъ крикъ: „Невѣжа, не знаетъ, что надо отдать честь!" Носковъ сдержался и подошелъ узнать, кто этотъ вѣжливый архипастырь. Произошелъ крупный разговоръ, въ которомъ Николай кричалъ: „нахалъ" и откалывалъ фразы въ родѣ: „Вотъ они настоящіе-то наши враги!—Пастырей Христовыхъ въ грошъ не ставятъ, вотъ они!" Свидѣтельницей всей этой сцены была многочисленная публика. Носковъ не оставилъ выходки монаха, послѣ которой два часа лежалъ въ истерикѣ, и подалъ рапортъ. Николай былъ запрошенъ офиціально и отвѣчалъ, что хорошо не помнитъ происшедшаго... Носковъ энергично добивается конца и ищетъ поддержки въ протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства Шавельскомъ и Воейковѣ; оба они, по какимъ-то личнымъ соображеніямъ, на его сторонѣ.

— Послѣ нашей въ общемъ очень продолжительной бесѣды, Носковъ сознался, что не можетъ уважать службу въ Россіи вообще, а военную въ частности, и что уже давно задумалъ бросить все и надѣть пиджакъ, но осуществить это ему помѣшала война.

27, воскресенье.

— Протопресвитеръ Шавельскій—по виду совершенный еврей, отдаленно онъ и есть его потомокъ. Всѣ относятся къ нему съ большимъ внѣшнимъ почтеніемъ; то же Носковъ настоятельно совѣтовалъ дѣлать и мнѣ.

— Сегодня я, наконецъ, узналъ, что всѣ циркулировавшіе въ арміи и обществѣ росказни объ особой „секретной" комнатѣ съ спеціальными грандіозными картами, у которыхъ сидятъ руководители штаба Верховнаго, а младшіе чины въ теченіе цѣлаго дня приходятъ и вставляютъ новые флажки и вынимаютъ старые,—просто басня. Дѣло обстоитъ гораздо проще. Офицеры генеральнаго штаба, вѣдающіе регистраціей хода военныхъ дѣйствій на нашихъ отдѣльныхъ фронтахъ, по мѣрѣ значительности перемѣнъ отмѣчаютъ ихъ, съ помощью топографовъ и чертежниковъ, на прежней картѣ и ежедневно утромъ, докладывая генералъ-квартирмейстеру о происшедшемъ за сутки, по полученнымъ штабомъ телеграммамъ изъ фронтовъ и армій, представляютъ ему эти карты. Затѣмъ онѣ остаются въ той же комнатѣ; генералъ-квартирмейстеръ докладываетъ о томъ же самомъ начальнику штаба (если онъ того пожелаетъ), а послѣдній—царю. Въ кабинетѣ государя карты висятъ съ утра до конца доклада, а потомъ, по его уходѣ, снимаются и поступаютъ

въ соотвѣтствующія дѣлопроизводства, гдѣ и хранятся. Эти карты могутъ видѣть всѣ офицеры нашего управленія, и никакой особенной тайной онѣ не ограждаются. У начальника штаба, генералъ-квартирмейстера и генерала Борисова тоже лежатъ десятиверстныя карты раіона всего нашего фронта, по которымъ они и справляются, читая оперативныя телеграммы. Изрѣдка на доклады представляются двухверстныя карты, когда возбуждаетъ интересъ детальное изученіе какой-нибудь сложной, но непродолжительной операціи.

— Распредѣленіе офицеровъ нашего управленія по различнымъ дѣлопроизводствамъ таково:

1-е дѣлопроизводство—общіе вопросы оперативнаго характера: полковникъ Иванъ Ивановичъ Щолоковъ, капитаны Дмитрій Николаевичъ Тихобразовъ и Николай Федоровичъ Протопоповъ, 2-е—Сѣверный и Кавказскій фронты: полковники Николай Алексѣевичъ Кудрявцевъ и Николай Георгіевичъ Корсунъ, 3-е—Западный фронтъ: полковникъ Николай Евсѣевичъ Щепетовъ и подполковникъ Александръ Карловичъ Андерсъ, 4-е—Юго-Западный фронтъ: полковникъ Леонидъ Капитоновичъ Александровъ и подполковникъ Георгій Александровичъ Мухановъ, 5-е—вооруженныя силы Германіи, Австро-Венгріи и Турціи, свѣдѣнія о ходѣ военныхъ дѣйствій у Дарданеллъ, на сербской и итальянскихъ границахъ и во Франціи: полковники Владиміръ Евстафіевичъ Скалонъ, Борисъ Михайловичъ Стаховичъ и Павелъ Александровичъ Базаровъ, 6-е—печать: Носковъ, 7-е—личный составъ генеральнаго штаба всей русской арміи: подполковникъ Владиміръ Яковлевичъ Пиковскій и капитанъ А. В. Кожевниковъ, 8-е—общее: полковникъ Петръ Львовичъ Ассановичъ и подполковникъ А. К. Андерсъ; журналисты управленія: капитанъ Павелъ Ефимовичъ Навоевъ и поручикъ Н. И. Давыдовъ.

— Пустовойтенко, Борисовъ и Носковъ часто вечерами ходятъ въ кинематографъ.

— Съ 1 мая по 1 сентября 1915 г. у насъ сдалось въ плѣнъ 2,500 офицеровъ и 488,000 нижнихъ чиновъ.

— Снова бесѣдовали съ Носковымъ о нашемъ дѣлѣ; понемногу онъ воспринимаетъ мои мысли, а я, зная слабость самолюбивыхъ людей, больше всего боящихся внѣшне подпасть подъ чье-нибудь вліяніе, стараюсь убѣдить его, что все это проектируется имъ самимъ, чему онъ и вѣритъ.

— Я рѣшительно протестовалъ противъ мысли Пустовойтенка объ изданіи при Ставкѣ большой политической газеты, которая взяла бы на себя задачу всесторонняго, по мѣрѣ возможности, освѣщенія жизни арміи, ея операцій и т. д. Носковъ скоро понялъ, что такое изданіе не будетъ пользоваться довѣріемъ, какъ всякій офиціозъ нашей предержащей власти. Да и практически эта затѣя была бы неосуществима: въ Могилевѣ нѣтъ подходящей типографіи, а производить самое печатаніе въ Петроградѣ совершенно немыслимо. Сотрудниковъ вовсе нѣтъ; нельзя же

считать ими офицеровъ управленія, совершенно не способныхъ писать не суконнымъ языкомъ, да еще для публики. Дальше „соблаговолите“, „въ соотвѣтствіи съ вышеизложеннымъ“ и „полагалъ бы“ дѣло у большинства не пойдетъ; нѣтъ и редактора, т. е. человѣка, пользующагося опредѣленной свободой дѣйствій въ поставленномъ ему кругу, потому что кругъ этотъ долженъ точно означить Пустовойтенко, а онъ самъ все еще не отдаетъ себѣ отчета въ предѣлахъ возможнаго для широкаго опубликованія.

Не менѣе рѣшительно пришлось высказаться и противъ возложенія основной задачи освѣдомленія на „Русскій Инвалидъ“; это мертвящее изданіе положительно не годится на сколько-нибудь живое амплуа. Остановить же выборъ на какой-нибудь изъ частныхъ большихъ газетъ не представляется цѣлесообразнымъ прежде всего потому, что этимъ будетъ создана какая-то монополія, а съ другой стороны,—сужена аудиторія, да, наконецъ, при такомъ исходѣ неизбѣжно было бы создано опять-таки нѣчто официозное, т. е. тоже данная противъ, а не за.

— Въ прошломъ Ставки уже были предложенія основать особую газету. Редакторъ „Вечернихъ Извѣстій“, „Голоса Москвы“ и „Трудовой Копѣйки“ Борисъ Ивановичъ Ивинскій (псевдонимъ Борскій), въ 1905—06 гг. разыгрывавшій изъ себя радикала, прислалъ Янушкевичу докладную записку о томъ, что тылъ требуетъ „идейной организаціи“ и энергичной борьбы съ „духовнымъ разбродомъ“. „Бороться съ духовнымъ разбродомъ, призывать къ пробужденію чувства благороднаго патріотизма, стремиться къ экономическому и духовному освобожденію Россіи, укрѣплять вѣру въ непобѣдимую мощь родины,—вотъ какая задача выпала сейчасъ на долю русской печати. *Но наша печать, къ прискорбію, не выполняетъ своихъ обязанностей въ этомъ отношеніи*, каковая черта и до войны была отличительна для нашей интеллигенціи“. Нуженъ особый громадный органъ, который не можетъ создаться изъ названныхъ газетъ редактора, такъ какъ онъ не въ состояніи найти необходимые для того капиталы. „Къ сожалѣнію, московскіе капиталисты до такой степени перероднились съ нѣмцами, что видные ихъ представители послѣ погрома нѣмецкихъ магазиновъ нашли возможнымъ ходатайствовать передъ главноначальствующимъ надъ Москвой о томъ, чтобы князь Ф. Ф. Юсуповъ разрѣшилъ австро-германскимъ фирмамъ возобновить торговлю“. Поэтому Ивинскій просилъ Янушкевича устроить ему аудіенцію у великаго князя для бесѣды о созданіи особаго большого органа. 26 іюня 1915 г. ему въ аудіенціи было отказано.

— Помогалъ Носкову въ составленіи очередного „сообщенія“ штаба Верховнаго для публики (№ 433), держалъ корректуру „сообщенія“, чего раньше не дѣлалось, и... о, ужасъ!—выкинулъ кавычки у даты, которой заканчивается каждое „сообщеніе“. Завѣдующій штабной типографіей обыкновеннѣйшій изъ подполковниковъ Иванъ Павловичъ Денисовъ былъ такъ пора-

женъ этимъ новшествомъ на 14-мъ мѣсяцѣ войны, да еще со стороны вновь прибывшаго штабсъ-капитана, что настойчиво просилъ отмѣнить чтеніе корректуры, ограничиваясь хорошо выправленнымъ оригиналомъ. Я объяснилъ ему, что иначе нельзя, но кавычки уступилъ,—Богъ съ нимъ. Ха, ха ха! Такъ на одинъ день была нарушена добрая канцелярская традиція, а затѣмъ экземпляры „сообщенія", раздаваемые здѣсь въ штабѣ, уже опять выходили съ денисовскими кавычками...

— Журналистъ нашего управленія кап. Навоевъ — горячая голова, составитель „патріотическихъ" брошюръ о герояхъ войны, раненый въ японскую кампанію, бодрый, красивый, добродушный, дѣтски-наивный; онъ получаетъ большія деньги за свою литературу чѣмъ вызываетъ зависть другихъ.

— 15 сентября отсюда была отправлена въ Калугу особая комиссія для осмотра и отвода помѣщеній подъ Ставку. Наше управленіе предполагалось помѣстить тамъ въ дворянскомъ собраніи. Потомъ эта мысль была оставлена: и далеко отъ фронта, и моральное впечатлѣніе на народъ отъ такого переѣзда было бы не изъ положительныхъ, а отъ цеппелиновъ новой конструкціи царя все равно не спасти.

28, понедѣльникъ.

Вернулись съ фронта, куда ѣздили на нѣсколько дней, пользуясь отъѣздомъ царя въ Царское Село, члены военныхъ миссій Японіи, Италіи и Черногоріи. Здѣсь съ ними всѣ очень любезны. Кромѣ японца, всѣ носятъ нашу форму.

— Носковъ больше и больше воспринимаетъ мой планъ созданія особаго Бюро печати. Онъ очень безалаберный человѣкъ. Его сильно заботитъ вопросъ объ обезпеченіи семьи.

— 31 августа начальникъ генеральнаго штаба ген. Михаилъ Алексѣевичъ Бѣляевъ писалъ начальнику штаба: „По имѣющимся свѣдѣніямъ, въ австрійскомъ офиціальномъ сообщеніи отъ 19 текущаго августа приведены цифры нашихъ потерь плѣнными, достигающія, якобы, въ послѣдніе дни въ раіонѣ Владиміра-Волынска 15.000 нижн. чиновъ при 36 офицерахъ. Въ томъ же сообщеніи приводится, повидимому, вымышленный подсчетъ взятыхъ у насъ въ плѣнъ съ начала мая мѣсяца текущаго года 2,100 офицеровъ и 650,000 нижн. чиновъ и упоминается о захваченныхъ въ бояхъ за тотъ же періодъ 394 орудіяхъ и 1,275 пулеметахъ. Передавшій означенныя свѣдѣнія министерству иностранныхъ дѣлъ императорскій россійскій посланникъ въ Софіи сообщаетъ, что распространяемыя въ Болгаріи преувеличенныя данныя о числѣ плѣнныхъ производятъ весьма неблагопріятное впечатлѣніе, и находитъ желательнымъ ихъ опровергнуть. Кромѣ того, нашъ военный агентъ въ Греціи сообщаетъ, что германскій императоръ сообщилъ по телеграфу своей сестрѣ, греческой королевѣ, о томъ, что послѣ овладѣнія Новогеоргіевскомъ германскими войсками взято въ плѣнъ 90,000 плѣнныхъ и 1,500 орудій. Эти данныя извѣстны въ придворныхъ кругахъ и производятъ

сильное впечатлѣніе. Вслѣдствіе этого полковникъ Гудимъ-Левковичъ полагаетъ желательнымъ принять возможныя мѣры къ ослабленію неблагопріятнаго впечатлѣнія, производимаго означенными свѣдѣніями на общественное мнѣніе Греціи".

Справки дежурнаго генерала Ставки указываютъ слѣдующія наши потери „безъ вѣсти пропавшими" (здѣсь и всѣ попавшіе въ плѣнъ) съ 1 мая по 1 сентября 1915 г.:

	Офицеры:		Нижн. чины:	
	Ю.-Зап. фр.	С.-Зап. фр.	Ю.-З. фр.	С.-З. фр.
Май	544	170	65943	36692
Іюнь	448	167	110697	45670
Іюль	101	624	17350	134048
Августъ	150	383	24224	80507
	1243	1344	218214	269917

Начальникъ штаба отвѣтилъ Бѣляеву 13 сентября: „Значительность этихъ цифръ, на мой взглядъ, едва ли позволитъ успѣшно бороться съ тѣмъ неблагопріятнымъ впечатлѣніемъ, которое производитъ въ Болгаріи распространеніе нашими врагами указанныхъ вами данныхъ о числѣ плѣнныхъ, тѣмъ болѣе, что Болгарія, видимо, уже определенно рѣшила вступить на враждебный намъ путь. Что же касается потерь нашихъ плѣнными, взятыми въ Новогеоргіевскѣ, то, къ сожалѣнію, распространяемыя нѣмцами данныя, вѣроятно, очень близки къ дѣйствительности. Точныхъ данныхъ объ этихъ потеряхъ въ моихъ рукахъ не имѣется, и я сужу о нихъ, принимая въ разсчетъ общій составъ гарнизона крѣпости и ея вооруженіе".

— Для лучшей оріентировки читателя въ устройствѣ управленія всѣмъ военнымъ механизмомъ, остановлюсь на этой сторонѣ постольку, поскольку она можетъ представить общій интересъ.

Прежде всего, военный министръ и все его министерство, какъ концентраціонная канцелярія, продолжаютъ функціонировать и во время войны. Основа ихъ дѣятельности, съ одной стороны, укомплектованіе и снабженіе, съ другой,—прохожденіе службы личнаго состава арміи. Разумѣется, во всемъ этомъ до нѣкоторый степени участвуетъ и армія.

Главный штабъ—органъ военнаго министерства и, слѣд., также не оставляетъ своей работы. Управленіе арміей, собственно, регулируется „Положеніемъ о полевомъ управленіи войскъ въ военное время", утвержденнымъ 16 іюля 1914 г.

Вотъ его основныя общія положенія:

Положеніе о полевомъ управленіи войскъ въ военное время примѣняется съ объявленіемъ мобилизаціи, не ожидая особыхъ по сему распоряженій (ст. 3). Сухопутныя вооруженныя силы, предназначенныя для военныхъ дѣйствій, образуютъ высшія войсковыя соединенія—арміи, въ составѣ двухъ и болѣе корпусовъ каждая. Арміямъ присваиваются номера или названія. Нѣсколько армій, предназначенныхъ для достиженія одной стратегической

цѣли и дѣйствующихъ на опредѣленномъ фронтѣ, могутъ быть объединены въ еще болѣе высокомъ войсковомъ соединеніи, образуя арміи даннаго *фронта.* Армія, не входящая въ составъ армій фронта, получаетъ названіе *отдѣльной арміи* (ст. 4). Начальствованіе надъ каждой изъ армій ввѣряется командующему арміей, начальствованіе надъ арміями даннаго фронта ввѣряется главнокомандующему арміями этого фронта (ст. 5). Высшее начальствованіе надъ всѣми сухопутными и морскими силами, предназначенными для военныхъ дѣйствій, ввѣряется, если государь не изволитъ предводительствовать войсками лично, Верховному главнокомандующему (ст. 6). При Верховномъ главнокомандующемъ для управленія всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, предназначенными для военныхъ дѣйствій, формируется штабъ Верховнаго главнокомандующаго. При главнокомандующемъ арміями фронта и при командующемъ отдѣльной арміей, для управленія арміями этого фронта и отдѣльной арміей, формируются: полевое управленіе главнокомандующаго арміями фронта и полевое управленіе отдѣльной арміи. При командующемъ арміей, входящей въ составъ фронта, формируется штабъ арміи. При командирѣ корпуса и начальникѣ дивизіи формируются управленія корпуса и дивизіи, причемъ существующіе уже въ мирное время штабы корпусовъ и дивизій переформировываются въ соотвѣтствующія управленія одновременно съ объявленіемъ мобилизаціи (ст. 7). Занятыя области противника или присоединяются къ ближайшимъ военнымъ округамъ или же, по мѣрѣ надобности, изъ этихъ областей образуются самостоятельныя военныя генералъ-губернаторства. Для управленія въ гражданскомъ отношеніи занятыми по праву войны областями непріятеля формируются особыя учрежденія (ст. 11). Всѣ мѣстности и все гражданское управленіе театра военныхъ дѣйствій съ объявленіемъ мобилизаціи подчиняются главнымъ начальникамъ соотвѣтствующихъ военныхъ округовъ или военнымъ генералъ-губернаторамъ; при этомъ въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, взаимоотношенія гражданскихъ и военныхъ властей опредѣляются „Правилами о мѣстностяхъ, объявляемыхъ состоящими на военномъ положеніи“, въ мѣстностяхъ же, не объявленныхъ на военномъ положеніи, гражданское управленіе подчиняется главнымъ начальникамъ военныхъ округовъ на правахъ генералъ-губернаторовъ. Въ тѣхъ военныхъ округахъ, въ коихъ въ мирное время званіе командующаго войсками округа соединено со званіемъ генералъ-губернатора, права и обязанности, сопряженныя съ этимъ послѣднимъ званіемъ, при мобилизаціи переходятъ къ главному начальнику военнаго округа. Въ тѣхъ же округахъ, въ коихъ должность генералъ-губернатора въ мирное время занята особымъ лицомъ, послѣднее, съ объявленіемъ мобилизаціи, оставаясь въ должности, подчиняется главному начальнику соотвѣтствующаго военнаго округа, сохраняя присвоенныя ему права по отношенію къ подчиненнымъ ему органамъ управленія (ст. 14).

О Верховномъ главнокомандующемъ.

Верховный главнокомандующій есть высшій начальникъ всѣхъ сухопутныхъ и морскихъ вооруженныхъ силъ, предназначенныхъ для военныхъ дѣйствій. Онъ облекается чрезвычайною властью, и повелѣнія его исполняются на театрѣ военныхъ дѣйствій всѣми безъ изъятія правительственными мѣстами и общественными управленіями, а равно должностными лицами всѣхъ вѣдомствъ и всѣмъ населеніемъ, какъ высочайшія повелѣнія (ст. 17). Ему подчиняются члены императорской фамиліи, если они находятся въ предѣлахъ театра военныхъ дѣйствій (ст. 18). Онъ предназначается по непосредственному избранію государя; съ объявленіемъ мобилизаціи онъ назначается высочайшимъ приказомъ и указомъ сенату (ст. 19). Онъ исключительно и непосредственно подчиняется государю и за свои распоряженія и дѣйствія отвѣтствуетъ только передъ нимъ; во всѣхъ случаяхъ, когда онъ признаетъ это полезнымъ или нужнымъ, онъ имѣетъ право обращаться непосредственно къ государю. Никакое правительственное мѣсто, учрежденіе и лицо въ имперіи не даетъ Верховному главнокомандующему предписаній и не можетъ требовать отъ него отчетовъ (ст. 20). Никакое правительственное мѣсто, учрежденіе и лицо въ имперіи не имѣетъ права непосредственно сноситься съ Верховнымъ главнокомандующимъ, за исключеніемъ министровъ, главноуправляющихъ отдѣльными частями и лицъ, непосредственно ему подчиненныхъ (ст. 21). Руководствуясь преподанными ему высочайшими указаніями, онъ распоряжается военными дѣйствіями по своему непосредственному усмотрѣнію, направляетъ усилія всѣхъ подчиненныхъ ему сухопутныхъ и морскихъ вооруженныхъ силъ къ достиженію общей цѣли всѣми способами, какіе признаетъ нужными (ст. 22). Министръ иностранныхъ дѣлъ тотчасъ по объявленіи мобилизаціи обязанъ поставить его въ извѣстность о важнѣйшихъ и могущихъ имѣть значеніе во время войны дипломатическихъ договорахъ съ иностранными державами (ст. 23). Онъ можетъ собственной властью заключать съ непріятелемъ перемиріе, когда военныя обстоятельства вынуждаютъ къ тому безотлагательно, донося тотчасъ государю; если же въ перемиріи не представляется безотлагательной необходимости, то предварительно испрашиваетъ высочайшее соизволеніе какъ на перемиріе, такъ и на условія онаго. Тѣми же правами онъ пользуется и въ отношеніи прекращенія перемирія (ст. 25).

Онъ не можетъ вступать въ переговоры о мирѣ безъ особаго по сему повелѣнія государя (ст. 26).

Штабъ Верховнаго главнокомандующаго.

Штабъ состоитъ изъ слѣдующихъ управленій:

1) генералъ-квартирмейстера,

2) дежурнаго генерала и

3) начальника военныхъ сообщеній.

Въ случаѣ наличія въ составѣ вооруженныхъ силъ флота, включается еще военно-морское управленіе. Сверхъ того, въ составъ штаба входитъ чиновникъ для веденія переписки по дипломатической части (ст. 32). Планъ формированія штаба разрабатывается главнымъ управленіемъ генеральнаго штаба еще въ мирное время по непосредственнымъ указаніямъ начальника генеральнаго штаба (ст. 33). Начальникъ штаба предназначается по непосредственному избранію государя (ст. 34). Генералъ-квартирмейстеръ, дежурный генералъ и начальникъ военныхъ сообщеній избираются въ мирное время съ доклада государю военнымъ министромъ по представленію начальника генеральнаго штаба, прочіе чины изъ лицъ военнаго вѣдомства избираются начальникомъ генеральнаго штаба; избраніе начальника и чиновъ военно-морского управленія исходитъ отъ морского министра; чины гражданскаго вѣдомства избираются подлежащими министрами, по соглашенію съ военнымъ министромъ (ст. 35). Съ объявленіемъ мобилизаціи начальникъ штаба, генералъ-квартирмейстеръ, дежурный генералъ, начальникъ военныхъ сообщеній и начальникъ военно-морского управленія назначаются на должности высочайшимъ приказомъ и указомъ сенату; о назначеніи на должности всѣхъ прочихъ чиновъ штаба объявляется, по общимъ правиламъ, въ высочайшихъ приказахъ и въ приказахъ лицъ, властью которыхъ назначеніе сдѣлано (ст. 36).

Разумѣется, начальникъ генеральнаго штаба Янушкевичъ въ мирное время „не успѣлъ“ дать указаній, и штатъ штаба Верховнаго былъ поднесенъ для высочайшаго утвержденія въ такомъ видѣ, который имъ самимъ считался уже забракованнымъ. Конечно, виноватъ былъ стрѣлочникъ—полковникъ Александръ Карловичъ фонъ-Нерике, непосредственно вѣдавшій штатами... 25 іюля, еще въ Петербургѣ, приказомъ Верховнаго главнокомандующаго штатъ былъ уже значительно передѣланъ.

Прежде всего, вмѣсто одного чиновника для веденія дипломатической переписки, была сформирована дипломатическая канцелярія изъ директора, вице-директора, старшаго и младшаго секретарей, юрисконсульта и пяти нижнихъ чиновъ. Во-вторыхъ, въ управленіе дежурнаго генерала были добавлены для дѣлопроизводства и порученій одинъ генералъ-маіоръ генеральнаго штаба, три штабъ-офицера генеральнаго штаба и одинъ штабъ-офицеръ инженерныхъ войскъ, а число писарей увеличено почти вдвое.

Штатъ, конечно, громадный, при которомъ офицеры и чиновники не только не обременены дѣломъ, что давало бы имъ право считать себя выше нареканій за „устройство“ въ тылу, но даже иногда и вовсе его не имѣютъ. То же самое творится и въ младшихъ штабахъ, но о нихъ я не говорю.

Въ общемъ составъ офицеровъ и чиновниковъ штаба такой:

Наименованіе управленій и чиновъ.	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Медиц. чиновъ.		Чиновниковъ по классамъ должностей.				
				Врачей.	Ветеринар.	IV	V	VI	VII	VIII
Начальникъ штаба и чины, при немъ состоящіе. . . .	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—
Управленіе генералъ-квартирмейстера	2	14	3	—	—	—	—	—	—	1
Управленіе дежурнаго генерала .	2	7	5	—	—	—	—	—	4	—
Управленіе коменданта	—	1	7	1	1	—	—	—	1	—
Типографія.	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Управленіе начальника военныхъ сообщеній.	1	4	15	—	—	—	—	2	—	—
Военно-морское управленіе . .	1	4	2	—	—	—	—	—	—	—
Дипломатическая канцелярія. .	—	—	—	—	—	1	2	1	1	—
Итого	7	30	33	1	1	1	2	3	7	1

Начальникъ штаба.

Онъ есть ближайшій сотрудникъ Верховнаго главнокомандующаго по всѣмъ частямъ и долженъ быть въ полной мѣрѣ освѣдомленъ во всѣхъ его планахъ и предположеніяхъ (ст. 38).

Онъ обязанъ представлять Верховному главнокомандующему соображенія о направленіи военныхъ дѣйствій и о мѣрахъ по ихъ обезпеченію (ст. 39). Въ соотвѣтствіи съ указаніями Верховнаго главнокомандующаго онъ разрабатываетъ и передаетъ подлежащимъ войсковымъ начальникамъ распоряженія относительно веденія военныхъ операцій, также своевременно освѣдомляетъ ихъ объ обстановкѣ и происходящихъ въ ней измѣненіяхъ (ст. 40). Онъ присутствуетъ при служебныхъ докладахъ Верховному главнокомандующему всѣхъ лицъ, непосредственно подчиненныхъ Верховному, высказывая по этимъ докладамъ свои соображенія и заключенія (ст. 42). Въ вѣдѣніи его состоятъ всѣ офицеры генеральнаго штаба, занимающіе штатныя должности генеральнаго штаба на театрѣ военныхъ дѣйствій (ст. 43). Всѣ распоряженія Верховнаго, объявляемыя начальникомъ штаба словесно или письменно, исполняются, какъ повелѣнія Верховнаго (ст. 45). Онъ имѣетъ право осматривать всѣ войска, крѣпости, учрежденія и заведенія, входящія въ составъ дѣйствующихъ

армій (ст. 46). Въ случаѣ болѣзни Верховнаго, управляетъ всѣми вооруженными силами его именемъ, а въ случаѣ смерти Верховнаго немедленно заступаетъ его мѣсто впредь до назначенія государемъ новаго Верховнаго, хотя бы главнокомандующіе арміями фронтовъ и командующіе отдѣльными арміями были старше его въ чинѣ (ст. 47). По сношенію съ министромъ финансовъ опредѣляетъ и объявляетъ обязательную на театрѣ военныхъ дѣйствій для населенія, войскъ и флота сравнительную цѣнность денежныхъ знаковъ, русскихъ и иностранныхъ, обращающихся на этомъ театрѣ (ст. 27 въ послѣдующемъ измѣненіи). Онъ имѣетъ право формировать во время войны части войскъ, управленія, учрежденія и заведенія, не предусмотрѣнныя высочайше утвержденными штатами, утверждать для нихъ временныя положенія и временные штаты, представляя объ этомъ Верховному (ст. 28, тоже).

Управленія.

Генералъ-квартирмейстера. Здѣсь сосредоточиваются: 1) сборъ, содержаніе и обработка свѣдѣній о непріятелѣ и о раіонахъ военныхъ дѣйствій, 2) данныя о расположеніи, дѣйствіяхъ и степени обезпеченности высшихъ войсковыхъ соединеній, непосредственно подчиненныхъ Верховному, 3) разработка всѣхъ оперативныхъ вопросовъ и распоряженій по выполненію военныхъ операцій, 4) организація службы связи и завѣдываніе таковой, 5) вопросы по службѣ офицеровъ генеральнаго штаба, состоящихъ на театрѣ военныхъ дѣйствій. Общія свѣдѣнія о численности высшихъ войсковыхъ соединеній и о степени обезпеченности ихъ главнѣйшими видами довольствія получаются изъ управленія дежурнаго генерала, а необходимыя данныя о путяхъ сообщенія и устройствѣ тыла—изъ управленія начальника военныхъ сообщеній (ст. 49).

Генералъ-квартирмейстеръ является ближайшимъ помощникомъ начальника штаба по разработкѣ военныхъ операцій. По общимъ указаніямъ начальника штаба, онъ составляетъ соображенія и разсчеты относительно группировки и дѣйствій высшихъ войсковыхъ соединеній, непосредственно подчиненныхъ Верховному, и подготовляетъ необходимыя для нихъ распоряженія по выполненію военныхъ операцій (ст. 51). Сосредоточивая въ своемъ управленіи свѣдѣнія о непріятелѣ и раіонахъ военныхъ дѣйствій, получаемыя имъ отъ соотвѣтствующихъ штабовъ, принимаетъ мѣры къ организаціи сбора таковыхъ, къ общей обработкѣ и своевременному сообщенію ихъ полевымъ управленіямъ и войскамъ. По общимъ указаніямъ начальника штаба, расходуетъ ассигнуемыя на развѣдку суммы и наблюдаетъ за веденіемъ отчетности по нимъ (ст. 53). Въ случаѣ временнаго отсутствія, болѣзни или смерти начальника штаба, вступаетъ во временное исправленіе его должности, хотя бы прочіе начальники управленій были старше его въ чинѣ (ст. 56).

Дежурнаго генерала. Здѣсь сосредоточиваются: 1) разработка общихъ вопросовъ по укомплектованію вооруженныхъ силъ и сношенія по этимъ вопросамъ съ главными управленіями военнаго министерства; 2) сборъ и содержаніе общихъ свѣдѣній о численности вооруженныхъ силъ, о степени обезпеченности войскъ главнѣйшими видами довольствія, а также о санитарномъ и ветеринарномъ ихъ состояніи и объ общемъ ходѣ эвакуаціи; 3) переписка по всѣмъ вопросамъ, касающимся личнаго состава, восходящая къ Верховному; 4) исчисленіе необходимыхъ штабу кредитовъ, завѣдываніе ими и отчетность по нимъ; 5) казначейская и журнальная части штаба (ст. 57).

Дежурный генералъ составляетъ общія соображенія по укомплектованію вооруженныхъ силъ, подчиненныхъ Верховному, личнымъ и конскимъ составомъ, наблюдаетъ за содержаніемъ въ управленіи въ готовности общихъ свѣдѣній о численности высшихъ войсковыхъ соединеній, непосредственно подчиненныхъ Верховному, а также о степени обезпеченности ихъ всѣми видами довольствія въ соотвѣтствіи съ операціями (ст. 59). Ведетъ учетъ экстраординарнымъ суммамъ и наблюдаетъ за веденіемъ по ихъ приходу и расходу установленной отчетности (ст. 62).

Начальника военныхъ сообщеній. Здѣсь сосредоточиваются: 1) общее руководство эксплоатаціей всѣхъ путей сообщенія театра военныхъ дѣйствій; 2) соображенія о распредѣленіи между высшими войсковыми соединеніями, непосредственно подчиненными Верховному, желѣзныхъ дорогъ, водныхъ и шоссейныхъ путей, а также подвижного и судового состава; 3) общія распоряженія по усиленію пропускной способности желѣзнодорожныхъ линій, по возстановленію испорченныхъ и устройству новыхъ искусственныхъ путей сообщенія, по использованію желѣзныхъ дорогъ и водныхъ путей, захваченныхъ у непріятеля; 4) разработка и преподаніе къ исполненію соотвѣтствующимъ начальникамъ военныхъ сообщеній общихъ основаній для выполненія массовыхъ перевозокъ, требующихъ объединенныхъ указаній; 5) общее направленіе этапной, транспортной и почтово-телеграфно-телефонной службъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, распредѣленіе соотвѣтствующихъ средствъ между высшими войсковыми соединеніями, непосредственно подчиненными Верховному (ст. 75).

Начальника военно-морского управленія. Это управленіе служитъ органомъ начальника штаба по разработкѣ и передачѣ повелѣній Верховнаго, касающихся флота; въ немъ содержатся въ обработанномъ видѣ свѣдѣнія объ общемъ ходѣ морскихъ операцій, о положеніи непріятельскихъ морскихъ силъ, о составѣ и нахожденіи подчиненныхъ Верховному дѣйствующихъ флотовъ и ихъ частей, о степени ихъ снабженія и мѣрахъ, принимаемыхъ для обезпеченія ихъ боеспособности (ст. 86).

Главнокомандующій арміями фронта.

Онъ есть начальникъ армій, крѣпостей и флота, предназначеннаго для совмѣстныхъ дѣйствій съ арміями даннаго фронта (ст. 90). Распоряженія его исполняются въ предѣлахъ подчиненнаго ему раіона всѣми правительственными мѣстами, общественными управленіями, должностными лицами всѣхъ вѣдомствъ и всѣмъ населеніемъ (ст. 91). Онъ подчиняется непосредственно Верховному. Никакое правительственное мѣсто, учрежденіе и лицо въ имперіи не могутъ давать ему предписаній или требовать отъ него отчетовъ (ст. 93). Сверхъ правъ, предоставленныхъ командующему арміей, онъ имѣетъ право:

1. Измѣнять составъ подчиненныхъ ему армій и флота, образовывать новыя арміи, не нарушая при этомъ существующей организаціи, а также расформировывать арміи, немедленно представляя о семъ Верховному съ изложеніемъ причинъ, вызвавшихъ эти мѣры. 2. Устранять отъ должностей всѣхъ должностныхъ лицъ всѣхъ вѣдомствъ, состоящихъ въ подчиненныхъ ему арміяхъ и флотѣ, а также на государственной, земской или городской службѣ въ подчиненномъ ему раіонѣ, безъ различія ихъ чина и званія. 3. Устанавливать въ занятыхъ непріятельскихъ областяхъ подати и налоги, а равно налагать контрибуціи и подвергать имущество жителей конфискаціи (ст. 97). Онъ имѣетъ право непосредственно сноситься съ министрами (ст. 99).

Командующій арміей.

Командующій арміей есть начальникъ всѣхъ войскъ, крѣпостей, управленій, учрежденій, заведеній и чиновъ, входящихъ въ составъ арміи, не исключая и находящихся въ ней членовъ императорской фамиліи (ст. 409); избирается и назначается по непосредственному избранію государя; съ объявленіемъ мобилизаціи онъ назначается высочайшимъ приказомъ и указомъ сенату (ст. ст. 410 и 19); непосредственно и во всѣхъ отношеніяхъ подчиняется главнокомандующему арміями фронта; никакое правительственное мѣсто, учрежденіе и лицо въ имперіи не могутъ давать ему предписаній или требовать отъ него отчета (ст. 411); въ направленіи военныхъ дѣйствій руководствуется указаніями главнокомандующаго арміями фронта, избирая по собственному усмотрѣнію способы къ достиженію поставленной ему цѣли (ст. 412). Сверхъ правъ, предоставленныхъ командиру корпуса, командующій арміей имѣетъ право: 1) назначать во время войны ко временному исполненію должностей командировъ корпусовъ, начальниковъ дивизій и лицъ, пользующихся одинаковыми съ ними правами; 2) награждать собственною властью за военные подвиги и другія отличія: а) орденомъ Св. Георгія 4 степени и георгіевскимъ оружіемъ согласно со статутомъ и не иначе, какъ по удостоенію думы, учреждаемой соотвѣтственно изъ наличныхъ кавалеровъ сего ордена или лицъ, имѣющихъ георгіевское оружіе; б) медалями и другими наградами, для сего установленными—милиціонеровъ и

лицъ, оказавшихъ заслуги арміи; 3) устранять отъ должностей всѣхъ должностныхъ лицъ всѣхъ вѣдомствъ, состоящихъ въ арміи, безъ различія чина и званія; 4) высылать изъ раіона арміи всѣхъ лицъ, присутствіе коихъ будетъ имъ признано нежелательнымъ; 5) воспрещать въ раіонѣ арміи удаляться изъ мѣстъ жительства такимъ лицамъ, коихъ по знанію ими ремеслъ или по занятію предполагается привлечь къ работамъ для достиженія цѣлей войны; 6) воспрещать въ раіонѣ арміи вывозъ необходимыхъ для работъ орудій и матеріаловъ, а также продовольственныхъ и перевозочныхъ средствъ, фуража, дровъ и т. п. предметовъ, могущихъ потребоваться для войскъ; 7) издавать въ предѣлахъ раіона арміи обязательныя постановленія, относящіяся: а) къ предупрежденію нарушеній общественнаго порядка и государственной безопасности; б) къ почтовымъ, телеграфнымъ и телефоннымъ сношеніямъ; в) ко всякимъ вообще торговымъ и промышленнымъ заведеніямъ; г) къ типографіямъ и прочимъ заведеніямъ тисненія; д) ко всѣмъ произведеніямъ печати и тисненія; 8) устанавливать за нарушеніе изданныхъ обязательныхъ постановленій взысканія, не превышающія заключенія въ тюрьмѣ или крѣпости на три мѣсяца или денежнаго штрафа до трехъ тысячъ рублей въ одинъ разъ; 9) подвергать собственною властью виновныхъ въ нарушеніи обязательныхъ постановленій, изданныхъ на основаніи п. 7 сей статьи, взысканіямъ, означеннымъ въ пунктѣ 8; 10) назначать въ раіонѣ арміи общія и частныя реквизиціи; 11) подвергать въ раіонѣ армій имущество жителей секвестру; 12) уполномочивать подчиненныхъ ему военныхъ начальниковъ на принятіе мѣръ, означенныхъ въ п.п. 5 и 6.

О лицахъ, удаленныхъ отъ должностей или высланныхъ, штабъ арміи доноситъ штабу армій фронта, причемъ о лицахъ, высланныхъ во внутреннія области имперіи, сообщаетъ и министерству внутреннихъ дѣлъ (ст. 415).

Въ случаѣ несогласія командующаго арміей съ указаніями, исходящими отъ главнаго начальника снабженій армій фронта и управленій, ему подчиненныхъ, командующій арміей, въ части, касающейся войскъ, управленій, учрежденій и заведеній ему подчиненныхъ пріостанавливаетъ выполненіе таковыхъ указаній, донося о принятомъ рѣшеніи и причинахъ его вызвавшихъ главнокомандующему арміями фронта и сообщая о томъ же главному начальнику снабженій армій фронта (ст. 417). Въ обстоятельствахъ чрезвычайныхъ, когда въ раіонѣ дѣйствій арміи признано будетъ необходимымъ для охраненія государственнаго порядка или успѣха веденія войны принять мѣры, не предусмотрѣнныя „Положеніемъ", дѣлаетъ распоряженія о принятіи сихъ мѣръ собственною властью, немедленно донося о томъ главнокомандующему арміями фронта (ст. 418).

Управленіе арміей.

Штабъ арміи состоитъ изъ отдѣловъ: генералъ-квартирмейстера, дежурнаго генерала и этапно-хозяйственнаго (ст. 422);

онъ формируется, согласно мобилизаціоннаго плана, изъ состава штаба и военно-окружныхъ управленій того военнаго округа, въ которомъ формируется данная арміи (ст. 423). Съ объявленіемъ мобилизаціи начальникъ штаба арміи назначается на должность высочайшимъ приказомъ и указомъ сенату; о назначеніи на должности всѣхъ прочихъ чиновъ штаба объявляется, по общимъ правиламъ, въ высочайшихъ приказахъ или въ приказахъ лицъ, властью коихъ назначеніе сдѣлано (ст. 424).

Права и обязанности начальника штаба и генералъ-квартирмейстера арміи въ основѣ аналогичны указаннымъ для штаба Верховнаго, при чемъ начальники штабовъ сносятся преимущественно съ начальниками штабовъ высшихъ инстанцій, а генералъ-квартирмейстеры—съ генералъ-квартирмейстерами.

Всѣ распоряженія командующаго арміей, объявляемыя начальникомъ штаба словесно или письменно, исполняются, какъ приказанія командующаго арміей (ст. 430). Въ случаѣ болѣзни послѣдняго, начальникъ штаба управляетъ арміей его именемъ, а въ случаѣ смерти—немедленно заступаетъ его мѣсто впредь до назначенія новаго командующаго арміей, хотя бы командиры корпусовъ были старше его въ чинѣ (ст. 431).

29, вторникъ.

Петроградское телеграфное агентство получило изъ штаба Юго-Западнаго фронта и разослало свѣдѣнія о боѣ подъ Грайворонкой раньше полученія „сообщенія“ о томъ нашего штаба. Немедленно натянули носъ генералъ-квартирмейстеру фронта, прося его установить виновнаго и впредь такихъ штукъ не дозволять. Оказалось, что сообщилъ начальникъ фронтового цензурнаго отдѣленія. Очень извинялись. Для насъ это важно принципіально: печати все будетъ сообщаться только отсюда, иначе съ нашими штабными головами возможны явленія, очень вредныя для успѣшнаго хода военныхъ дѣйствій.

— Начиная съ сегодняшняго „сообщенія“ (№ 435), мною самимъ составленнаго и только выправленнаго Носковымъ, начали указывать карту, иначе публика не знаетъ, гдѣ ей найти *всѣ* упоминаемые пункты и пр. Не всѣ редакціи газетъ поняли эту деталь, а главное управленіе генеральнаго штаба, отъ котораго газеты получаютъ экземпляры передаваемаго ему отсюда по прямому проводу „сообщенія“, конечно, не догадалось разъяснить этотъ азбучный, чисто военный пріемъ.

— „Сообщенія“ требуютъ особаго навыка и... ловкости, чтобъ не сказать больше. Наставленія Носкова я могу сформулировать въ рядъ такихъ положеній:

а) начатая нами и незакончившаяся операція, по возможности, должна обходиться молчаніемъ, чтобы не обнаружить нашего плана;

б) разгаданная нами операція врага не должна быть выяснена ему, чтобы обмануть противника своимъ невѣдѣніемъ объ его замыслѣ;

в) всякій нашъ успѣхъ долженъ быть сообщенъ вполнѣ;

г) всякій нашъ неуспѣхъ въ отраженіи удара—только въ общихъ, неясныхъ выраженіяхъ;

д) наши потери и неудавшіеся операціи и маневры обходить полнымъ молчаніемъ;

е) когда мы бьемъ нѣмцевъ—писать „германцевъ“, а если австрійцевъ—„противника“;

ж) фамилій нашего команднаго состава и названій частей не упоминать;

з) взятыхъ нами плѣнныхъ подсчитывать почаще, на разныя даты, чтобы создавать иллюзію болѣе значительнаго успѣха;

и) результаты дѣйствія непріятельскихъ аэроплановъ обходить молчаніемъ.

Изъ этого наставленія, записаннаго мною дословно, видно, насколько наши „сообщенія“ соотвѣтствуютъ правдѣ... Готовую рукопись „сообщенія“ Носковъ носитъ Борисову, и тотъ окончательно его утверждаетъ, дѣлая иногда выкидки и измѣненія, послѣ которыхъ и Носковъ возвращается иногда негодующій. Для царя, Алексѣева и Пустовойтенка текстъ „сообщенія“ дѣлается извѣстнымъ только послѣ напечатанія и передачи по телеграфу военному министру, управленію генеральнаго штаба, печати и фронтамъ.

— Американскій корреспондентъ „The Times“ Стенли Вашбурнъ (Stanly Washburn), допущенный въ Ставку, по просьбѣ министра иностранныхъ дѣлъ Сазонова, 20 сент. 1915 г., а въ 1914 году получившій разрѣшеніе на объѣздъ нашего фронта, побывалъ во многихъ штабахъ и многое видѣлъ. Небольшого роста, веселый, бравый, онъ хорошо знаетъ свое газетное дѣло. Онъ обставленъ переводчикомъ Фредъ Грэ (Fred Gray) и фотографомъ Мьюзъ (Mewes). У него около 2,000 фотографическихъ военныхъ снимковъ; есть великолѣпные, но всѣ хороши и исполнены очень художественно; вклеенные въ альбомы, они дадутъ прекрасную иллюстрацію будущей его книгѣ о войнѣ. Сазоновъ просилъ Алексѣева выслушать проектъ Вашбурна о доставленіи ежедневно на передовыя позиціи послѣднихъ военныхъ новостей, рисующихъ нашу и союзническую работу, и о разбрасываніи съ аэроплановъ и другими способами открытокъ съ картинъ Верещагина и др. изъ эпохи 1812 года, чтобы напугать нѣмецкихъ солдатъ предстоящей имъ зимней кампаніей. Министръ приложилъ и нѣсколько открытокъ съ текстомъ, составленнымъ Вашбурномъ. Алексѣевъ принялъ его, далъ себя сфотографировать и отпустилъ на фронтъ.

Сегодня, по приказанію Носкова, я отправился къ Вашбурну въ гостиницу, чтобы выслушать его пожеланія.

Я записалъ все то, что его интересовало, и сказалъ, что по возможности постараемся удовлетворить его желанія. Конечно, онъ хочетъ знать многое: и надежды на цѣлость Петрограда, Москвы, Кіева, Риги и Двинска, и расположеніе 42—46 корпусовъ, и величину атмосферическихъ осадковъ на Западномъ

фронтѣ осенью и зимой, и планъ недавней Вильно-Молодеченской операціи, и многое другое. Все это надо предварительно обсудить.

— Телеграмма царя начальнику штаба отъ 29 сентября изъ Царскаго-Села: „Глубоко обрадованъ блестящими дѣйствіями 11-го корпуса. Прапорщика Немилова теперь же произвести въ подпоручики. Союзныя намъ правительства настаиваютъ на посылкѣ хотя бы одной бригады русскихъ войскъ на помощь Сербіи черезъ Архангельскъ и на бомбардировкѣ укрѣпленій у Бургаса и Варны нѣсколькими судами черноморскаго флота. Я далъ на это свое принципіальное согласіе. Въ составъ будущей сводной бригады могъ бы войти Стрѣлковый полкъ офицерской стрѣлковой школы и затѣмъ морской баталіонъ, стоящій въ Керчи. Прошу ко времени моего возвращенія, 2 или 3 октября, подготовить предположенія по обоимъ вопросамъ. *Николай*".

— Оказывается, я прибылъ сюда какъ разъ въ тотъ день (25 сентября), когда мы оканчивали ликвидацію сдѣланнаго нѣмцами громаднаго прорыва на правомъ флангѣ Западнаго фронта въ направленіи Свенцяны-Глубокое, снова сомкнули свой фронтъ и такимъ образомъ ловко вышли изъ того ужаса, который готовилъ намъ противникъ. А какъ Алексѣевъ былъ спокоенъ...

Судя по офиціальнымъ „сообщеніямъ" штаба Верховнаго, „починъ въ дѣйствіяхъ въ *частныхъ* бояхъ понемногу переходилъ на нашу сторону" (28 августа); это въ значительной степени успокаивало общество,—оно не имѣло достаточныхъ данныхъ, чтобы судить о томъ, на чью сторону одно время перешелъ починъ въ *общемъ* положеніи нашей арміи, которой грозила страшная бѣда. Вотъ, что давали въ этомъ отношеніи довольно пространныя тогда „сообщенія":

„На путяхъ къ Вильнѣ, въ общемъ, безъ перемѣнъ, и противникъ сильно укрѣпляется"; „въ общемъ наши арміи твердо и точно выполняютъ свое планосообразное движеніе и увѣренно смотрятъ въ будущее" (27 августа).

„Значительныя силы противника наступаютъ въ раіонѣ восточнѣе Ширвинты, общимъ направленіемъ отъ Вилькоміра на Свенцяны" (29 августа).

„Между Свентой и Виліей непріятель перешелъ въ рѣшительное наступленіе вдоль праваго берега Виліи, въ общемъ направленіи на желѣзнодорожную станцію Подбродзе. Наши войска, несмотря на крайнее упорство нѣмцевъ, продолжали задерживать ихъ огнемъ и контръ-атаками". „Въ общемъ мы продолжаемъ выполнять нашъ планъ, съ каждымъ днемъ улучшающій положеніе нашихъ армій" (30 августа).

„У ст. Ново-Свенцяны желѣзная дорога прервана непріятелемъ. Подъ натискомъ непріятеля, перешедшаго въ рѣшительное наступленіе въ промежуткѣ между раіонами Ново-Свенцянъ и Вильны, наши войска отошли въ раіонъ желѣзнодорожной станціи Подбродзе". „Въ общемъ, дѣйствія австро-германцевъ направлены къ стремленію сохранить за собой видимость наступа-

тельныхъ дѣйствій, что стоитъ имъ несоразмѣрныхъ съ результатами потерь" (31 августа).

„Мелкія части германской конницы появились въ раіонѣ желѣзной дороги Молодечно—Полоцкъ. Сѣверо-восточнѣе Вильны противнику удалось переправиться на лѣвый берегъ р. Виліи" (3 сентября).

„Въ стычкѣ сѣвернѣе Свенцянъ, у дер. Давгелишки, эта деревня осталась въ рукахъ противника. Въ раіонѣ Вильны и къ востоку отъ нея уже продолжительное время завязавшіеся напряженные бои замѣтно развиваются. На лѣвомъ берегу р. Виліи, между желѣзнодорожными участками Вильна—Н. Свенцяны и Молодечно — Вилейки, части противника мѣстами достигли желѣзной дороги Ново-Вилейскъ—Молодечно. Во многихъ мѣстахъ этого раіона и въ раіонѣ озеръ Мядзіолъ, Нарочъ и Свирь, юго-восточнѣе Свенцянъ, происходятъ столкновенія значительныхъ кавалерійскихъ частей. Нѣмцы ведутъ стремительныя атаки въ Виленскомъ направленіи, юго-восточнѣе Мѣйшаголы" (4 сент.).

„Передовыя части противника заняли станцію Вилейки. На лѣвомъ берегу Виліи, западнѣе Вилейки, на многихъ переправахъ идутъ упорные бои. Столь же напряженно протекаютъ бои на средней Виліи въ ближайшемъ раіонѣ гор. Вильны. Противникъ настойчиво стремится ворваться въ городъ" (5 сент.).

„Отрядъ противника пытался овладѣть ст. Молодечно, но былъ отбитъ. Въ бою у сел. Солы, на желѣзной дорогѣ Н.-Вилейскъ—Молодечно, противникъ былъ выбитъ изъ селенія. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ средней Виліи и въ раіонѣ города Вильны отряды германцевъ переправляются на лѣвый берегъ рѣки" (6 сент.).

„Въ Виленскомъ раіонѣ наши войска, послѣ боевъ на переправахъ средней Виліи, отодвинулись нѣсколько на востокъ. Въ раіонѣ с.-з. линіи Вилейки—Молодечно во многихъ мѣстахъ бои за переправы на рѣкѣ Виліи продолжаются. Во встрѣчныхъ бояхъ съ германцами наши войска постоянно выказываютъ высокія боевыя достоинства, дѣйствуя спокойно и увѣренно въ самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ" (7 сент.).

„Въ раіонѣ восточнѣе Вильны бои продожаются" (8 сент.).

„Изъ м. Вилейки наши войска выбили противника штыковымъ ударомъ. Пока въ этомъ раіонѣ нами взято у нѣмцевъ болѣе 8 орудій; до настоящаго времени выяснено, что въ числѣ ихъ имѣются 4 гаубицы. Кромѣ того, взято 9 зарядныхъ ящиковъ и 7 пулеметовъ. Взятыя орудія во время боя были повернуты противъ нѣмцевъ и заставили уйти нѣмецкій бронированный автомобиль. Въ раіонѣ Ошмянъ и далѣе на югъ до верхняго Нѣмана, равно какъ и въ раіонѣ восточнѣе желѣзной дороги Лида—Молчадь, по всему фронту идутъ упорные бои. Особеннаго напряженія бой достигъ въ раіонѣ д. Субботники, на р. Гавья, гдѣ непріятелю удалось переправиться на лѣвый берегъ рѣки, и въ раіонѣ юго-восточнѣе Молчади, гдѣ противникъ былъ отбитъ съ большими потерями и отхлынулъ назадъ" (11 сент.).

„Въ раіонѣ р. Виліи, выше Вилейки, упорные бои продолжаются; д. Нестерки взята нами. Нѣмцы произвели рядъ атакъ въ раіонѣ Вилейки, доводя неоднократно ихъ до штыковъ. Всѣ атаки отбиты. Въ раіонѣ сѣверо-западнѣе Вилейки наши войска штыковымъ ударомъ овладѣли укрѣпленной деревней Островъ и вернули обратно д. Гиры. На фронтѣ Сморгони и южнѣе бои продолжаются“ (13 сент.).

„Духъ войскъ, ярко обнаружившій свою высоту въ безчисленныхъ арьергардныхъ бояхъ, получилъ новый подъемъ въ успѣхахъ, одержанныхъ нами надъ германцами за послѣдніе дни въ жестокихъ рукопашныхъ бояхъ и въ удачныхъ переходахъ противъ нихъ въ наступленіе, особенно частыхъ на фронтѣ восточнѣе линіи Свенцяны—Ошмяны“ (17 сент.).

„Восточнѣе Свенцянъ наша кавалерія отбросила нѣмцевъ и заняла с. Поставы. Послѣ штыкового боя нами занято кладбище у д. Черемшица и д. Стаховцы (южная оконечность оз. Нарочъ) и д. Бережная (раіонъ оз. Вишневское). Съ занятіемъ вышеназванныхъ пунктовъ противникъ оттѣсненъ значительно къ западу изъ раіона желѣзной дороги Вилейка—Полоцкъ“.

Дополняя общее свое заключеніе отъ 17 сентября, штабъ сообщалъ, что въ результатѣ энергично выполняемыхъ, болѣе чѣмъ 20-дневныхъ и нынѣ еще не законченныхъ, операцій въ раіонѣ Вилейка, починъ дѣйствій былъ вырванъ нашими войсками изъ рукъ противника. „Ударъ германцевъ въ направленіи Вилейки былъ рѣшительно отбитъ, и планъ ихъ разстроенъ. Въ многодневныхъ тяжелыхъ бояхъ, о напряженіи которыхъ свидѣтельствуютъ предшествовавшія сообщенія, противникъ былъ послѣдовательно остановленъ, поколебленъ и, наконецъ, отброшенъ. Глубокій клинъ германцевъ, примѣрно по фронту Солы—Молодечно—Глубокое—Видзы, былъ послѣдовательно уничтоженъ, причемъ зарвавшемуся врагу нанесенъ огромный ударъ. Планомѣрный переходъ нашихъ войскъ отъ отступленія къ наступленію былъ совершенъ съ умѣньемъ и настойчивостью, доступными лишь высоко-доблестнымъ войскамъ“ (19 сент.).

Кто по такимъ даннымъ могъ думать, что̀ на самомъ дѣлѣ происходило именно въ этотъ періодъ у насъ на правомъ флангѣ Западнаго и лѣвомъ Сѣвернаго фронтовъ? Общество поняло только, что штабъ Верховнаго такъ и не рѣшился произнести слово о сдачѣ Вильны, ограничившись приведенной дѣтской недосказкой въ сообщеніи отъ 8 сентября.

Между тѣмъ, вотъ что было на самомъ дѣлѣ [1]).

Нѣмцы хорошо знали, что наше снабженіе въ августѣ и сентябрѣ было въ самомъ ужасномъ положеніи; они видѣли,

---

[1]) Далекій отъ разсказа здѣсь и дальше о самыхъ операціяхъ, я считаю очень важнымъ ознакомить именно съ этимъ эпизодомъ, который, по существу, былъ лебединой пѣснью Алексѣева, какъ стратега: дальше его такъ поглотила сложность положенія политическаго, военнаго, экономическаго и т. п., что онъ былъ уже не въ состояніи оставаться только начальникомъ штаба русской арміи.

что починъ дѣйствій былъ всецѣло въ ихъ рукахъ. Стыкъ Западнаго и Сѣвернаго фронтовъ въ раіонѣ озера западнѣе Свенцянъ былъ занятъ только слабыми отрядами кавалеріи. Главнокомандующимъ Западнымъ фронтомъ былъ недавно назначенный (19 августа) генералъ Эвертъ, стратегическія способности котораго они также знали... Естественно, что ими былъ предпринятъ прорывъ въ направленіи желѣзной дороги Вильна—Двинскъ, на Свенцяны. Намъ поневолѣ пришлось загнуть во внутрь обнажившіеся фланги. Въ образовавшійся коридоръ нѣмцами была брошена вся масса кавалеріи, заранѣе сосредоточенной у Вилькоміра. 1 сентября она захватила ст. Свенцяны, а вскорѣ сѣть ея разъѣздовъ, поддержанныхъ конной артиллеріей, была уже на желѣзномъ пути Молодечно—Полоцкъ. Нѣмцамъ очень хотѣлось захватить первый пунктъ, имѣвшій понятную весьма большую важность для обѣихъ сторонъ. Но не только захватъ, а и просто порча молодеченскаго узла немедленно очень тяжело отразилась бы на всемъ нашемъ Западномъ фронтѣ. Мы, однако, успѣли занять Молодечно и, какъ бы игнорируя окруженіе этого узла съ трехъ сторонъ и бомбардировку его нѣмецкой артиллеріей, задерживали ихъ наступленіе и отстаивали занятое.

4 сентября нѣмецкая кавалерія зашла въ нашъ глубокій тылъ въ направленіи къ Минску, чтобы сзади насъ войти въ связь съ арміями Макензена, бывшими въ раіонѣ Полѣсья.

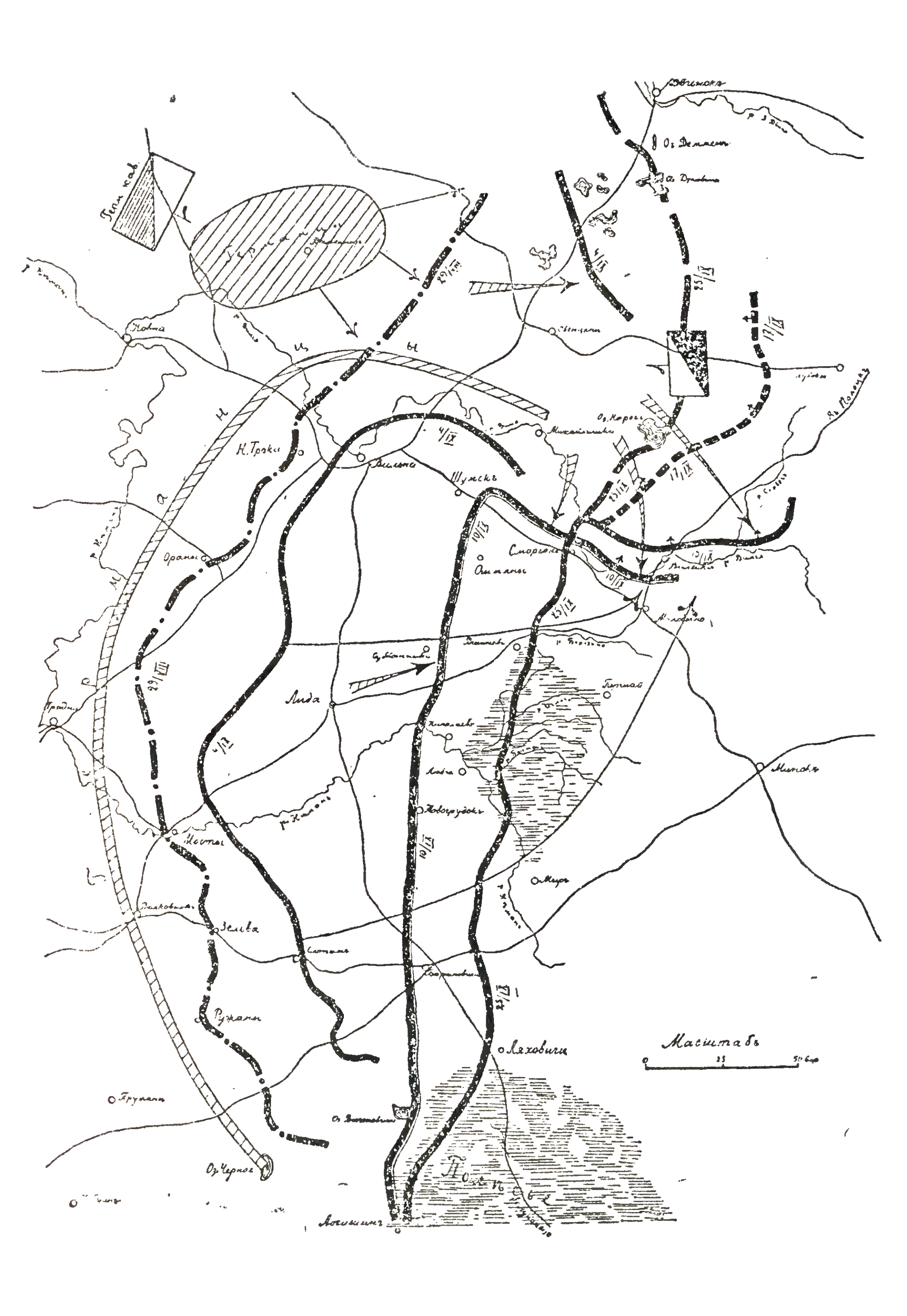
Глядя на прилагаемую карту [1]), каждый понимаетъ, что̂ грозило арміямъ Западнаго фронта: онѣ должны были бы пробиваться въ узкій проходъ между Минскомъ и Полѣсьемъ, неся страшныя потери.

Алексѣевъ, сидя въ Могилевѣ, во-время почуялъ приближавшійся ужасъ и властно принялъ энергичныя мѣры, связавъ свое имя съ операціей, такъ и оставшейся непонятой широкой публикой. Въ виду почти полнаго отсутствія резервовъ, ему пришлось рѣшить вопросъ о перебpocкѣ нѣсколькихъ корпусовъ съ позицій Западнаго фронта, закрыть ими путь противнику и податься назадъ по всему Западному фронту, одновременно задвигая прорывъ впередъ. Создана была новая армія, ввѣренная генералу Смирнову, который и выполнилъ всѣ приказанія начальника штаба Верховнаго, переданныя ему въ качествѣ приказаній Эверта. Армія (она сохранила номеръ II, которымъ именовалась армія Смирнова, переданная временно командующему I арміей Литвинову) составилась изъ 36-го и 29-го корпусовъ; штабъ ея перешелъ въ Глубокое. На помощь главнокомандующему Сѣвернымъ фронтомъ (съ августа 1915 г.) Рузскому былъ посланъ одинъ корпусъ съ Западнаго фронта.

Карта отлично поясняетъ все происходившее и въ связи съ приводимыми ниже документами, вообще, даетъ основаніе для оцѣнки „сообщеній“ штаба Верховнаго за весь періодъ операціи, начавшейся 29 августа и кончившейся 25 сентября.

---

[1]) Заимствую ее изъ брошюры „Вѣщаго“.

Двинскъ
Масштабъ
Вильна
Лида
Сморгонь
Ковна
Гродна
Мостъ
Зельва
Ружаны
Ляховичи
Минскъ
Новогрудокъ
Ошмяны
Молодечно
Слонимъ
Мир
Свенцяны
Михалишки
Н. Троки
Оз. Черное
Пружаны

Привожу рядъ документовъ, которые, помимо детализаціи описанной операціи, даютъ массу и другихъ интересныхъ подробностей для иллюстраціи тогдашняго періода кампаніи.

Отвѣтная телеграмма Рузскаго Алексѣеву 30 августа:

„Усиленіе Двинскаго раіона за счетъ силъ XII арміи и Якобштадтской группы до сихъ поръ не производилось по слѣдующимъ причинамъ: 1) противъ участка Линденъ — устье ручья Пикстернъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, германцы усиливаются сосредоточеніемъ сюда пѣхоты и тяжелой артиллеріи, а также сосредоточиваютъ къ Линдену средства переправы; 2) со стороны Бауска въ направленіи на тотъ же участокъ обнаружено движеніе около 10—12 батальоновъ германскихъ подкрѣпленій; 3) въ виду важности удержанія Якобштадтскаго раіона для обладанія нижнею Двиною, здѣсь развивались активныя дѣйствія на лѣвомъ берегу Двины, которыя потребовали направленія сюда прибывающаго въ Крейцбургъ 23-го корпуса и Кавказской стрѣлковой бригады. Въ настоящее время, съ полученіемъ телеграммы № 3954, согласно повелѣнія государя императора, указано принять слѣдующія мѣры для усиленія войскъ на Двинскомъ направленіи: 1) 79 полкъ съ двумя батареями 20 артил. бригады задержать и выгрузить въ Двинскѣ, но до сихъ поръ полкъ еще не прибылъ, *и гдѣ онъ задержался въ пути, неизвѣстно*; 2) выясняется, какія части 23 корпуса, находящагося въ Якобштадтской группѣ, могутъ быть выведены изъ боя и приведены въ Крейцбургъ для посадки и перевозки въ Двинскъ; по исполненіи этого отъ активныхъ дѣйствій у Якобштадта придется отказаться *и съ прибытіемъ подкрѣпленій къ германцамъ, быть можетъ, придется отойти на правый берегъ Двины*; 3) частямъ XII арміи приказано перегруппироваться за счетъ 7 Сибирскаго корпуса, занимающаго Рижскій укрѣпленный раіонъ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы расположеніемъ резервовъ надежнѣе обезпечивался участокъ Двины отъ Линдена до устья ручья Пикстернъ; при этомъ съ уменьшеніемъ силъ въ Рижскомъ укрѣпленномъ раіонѣ, *весьма вѣроятно, придется сузить фронтъ, занимаемый частями 7 Сибирскаго корпуса*. Что касается Уссурійской бригады, входящей въ составъ конницы генерала Казнакова, то она задержана въ отрядѣ генерала Казнакова тѣмъ, что вмѣстѣ съ 1-й гв. кав. дивизіей сдерживала наступленіе германцевъ на линіи озеръ Плокисъ—Клики. Перевозка войскъ изъ Рижскаго раіона въ Двинскъ по желѣзной дорогѣ невозможна, такъ какъ желѣзная дорога въ нижнемъ теченіи Двины, т. е. ниже Гингмундсгофа, находится подъ непріятельскимъ огнемъ“.

Телеграмма Эверта Алексѣеву 30 августа:

„Перевозка частей 3-й гв. дивизіи задерживается неподачей въ достаточной мѣрѣ порожнихъ составовъ. Съ 28, когда началась погрузка, до сего времени погружено всего 19 эшелоновъ, осталось погрузить 7 эшелоновъ этой дивизіи, для чего необхо-

димо усилить подачу порожняка. Для обезпеченія своевременной перевозки 27 и 29 корпусовъ изъ Лиды и Барановичей необходимо принять мѣры для обезпеченія перевозокъ составами, *которыхъ на фронтѣ нѣтъ.* Кромѣ перевозокъ корпусовъ, порожній составъ въ количествѣ до 200 вагоновъ ежедневно требуется въ Барановичахъ для перевозки интендантскихъ грузовъ и для подачи довольствія арміямъ, также крайне необходимыхъ, не считая вагоновъ подъ погрузку вывозимаго имущества. Для обезпеченія въ первую очередь перевозокъ войскъ, на фронтѣ запрещены впредь до отмѣны всякія перевозки, исключая интендантскихъ грузовъ боевого значенія. Вполнѣ сознавая крайнюю необходимость скорѣйшей переброски 27 и 29 корпусовъ, прошу съ вашей стороны содѣйствія подачи подвижного состава, безъ чего своевременно она выполнена не будетъ".

Телеграмма нач. штаба IV арміи ген. Баіова командирамъ 10, 24, 29, 3 Кавказск., 3 и 4 конныхъ корпусовъ 31 августа:

„Главныя силы IV арміи сегодня, въ 8 час. веч. начнутъ отходъ за рѣку Шару, а арріергарды въ 5 час. утра перваго сентября. Въ виду изложеннаго командующій арміей приказалъ въ 8 час. веч. начать отводить на правый берегъ части 10 и 24 корпусовъ, оставленныя на лѣвомъ берегу Шары. Отходъ произвести подъ прикрытіемъ арріергардовъ, которымъ начать отходъ на правый берегъ Шары въ 5 час. утра, послѣ чего всѣ мосты и переправы должны быть основательно взорваны и сожжены".

Телеграмма ген.-кварт. Сѣв. фронта ген. Бредова генералъ-квартирмейстеру 31 августа:

„Начальникъ штаба V арміи сообщаетъ, что, по свѣдѣніямъ отъ офицера 2-го желѣзнодорожнаго батальона, станція и мѣстечко Ново-Свенцяны горятъ и заняты противникомъ; паровозъ, шедшій изъ Игналино въ Ново-Свенцяны съ надсмотрщикомъ телеграфа, былъ обстрѣлянъ у блокъ-поста № 36 и вернулся въ Игналино".

Телеграмма нач. штаба Сѣв. фронта ген. Бончъ-Бруевича Алексѣеву 31 августа:

„Генералъ Баланинъ донесъ командующему V арміей, что 27 корпусъ сосредоточился для посадки въ Лидѣ, *но подвижного состава, по докладу коменданта станціи, не имѣется*".

Телеграмма ген.-кварт. Зап. фр. ген. Лебедева ген. Пустовойтенку 31 августа:

„По сводкамъ штабовъ армій, представленнымъ къ утру 31 августа, выяснилось: *Виленское направленіе* желѣзнодорожная станція Ново-Свенцяны занята противникомъ, на направленіи Вилькоміръ — Вильна непріятель энергично атаковалъ на участкѣ Глинцишки — Мѣйшагола; на остальномъ фронтѣ активности не проявлялъ; по показаніямъ плѣнныхъ, на восточный берегъ Виліи,

кромѣ обнаруженныхъ частей, якобы, переброшены 80 резервная дивизія и 177 бригада; такимъ образомъ, сосредоточеніе на правомъ берегу Виліи отъ 6 до $8^1/_2$ дивизій, т. е. цѣлой арміи, указываетъ на направленіе Вилькоміръ — Вильна, какъ на главное въ настоящее время. *Въ Лидскомъ направленіи* противникъ продвигался за нашими отходящими частями, ведя атаки на лѣвомъ берегу Нѣмана въ раіонѣ Нѣманъ — Пески. Въ общемъ за послѣдній періодъ на Лидскомъ направленіи изъ состава 8 и 12 германскихъ армій не обнаружено до 8 дивизій, повидимому, оттянутыхъ во вторую линію и, возможно, частью переброшенныхъ на иныя направленія. *На Слонимскомъ направленіи* противникъ прекратилъ атаки къ востоку пос. Зельва; судя по взятымъ плѣннымъ, существенныхъ перемѣнъ въ группировкѣ его не обнаружено, и здѣсь попрежнему развернуто въ первой линіи 8 дивизій пѣхоты; наступавшія къ Пружанамъ четыре дивизіи бывшей 4 австр. арміи, давно не обнаруживаемыя плѣнными, повидимому, двинуты въ иное направленіе. *На Барановичскомъ направленіи* противникъ велъ наступленіе въ раіонѣ къ западу отъ пос. Косово, оставаясь совершенно пассивнымъ къ югу отъ Кобринскаго шоссе; судя по взятымъ плѣннымъ, 47 германская резервная дивизія, бывшая въ центрѣ, передвинута на лѣвый флангъ 11 германской арміи, на участкѣ Шкураты — Бѣловичи (къ западу Косово), вдоль Кобринскаго шоссе наступаетъ 41 германская полевая дивизія, къ югу — 25 резервная; 35 резервная дивизія, по всей вѣроятности, выведена въ резервъ; повидимому, изъ 6 перволинейныхъ дивизій 11 германской арміи къ югу отъ Кобринскаго шоссе развернуто 5, а къ сѣверу только одна; въ ближайшемъ тылу находится но менѣе двухъ дивизій, а считавшіеся въ глубокомъ тылу арміи входившіе въ ея составъ 4 корпуса (гвардейскій, 10 и 22 резервные германскіе и 6 австрійскій), повидимому, двинуты въ иное направленіе. *На Пинскомъ направленіи* противникъ велъ атаки почти на всемъ фронтѣ между Ясельдой и Пиной; судя по плѣннымъ, группировка противника въ этомъ направленіи безъ перемѣнъ: въ первой линіи находятся 4 германскія дивизіи, а во второй 22 германская и 11 баварская дивизіи, причемъ послѣдняя, давно не обнаруживаемая плѣнными, возможно, уведена въ иное направленіе. Такимъ образомъ, на послѣднихъ трехъ направленіяхъ противникомъ развернуто въ первой линіи и находится въ ближайшемъ тылу 21 дивизія пѣхоты, считавшіяся во второй линіи; 13 дивизія, давно не обнаруживаемая плѣнными, весьма вѣроятно, двинута въ иномъ направленіи, и Слонимское, Барановичское и Пинское направленія, повидимому, въ общемъ ходѣ операцій получаютъ второстепенное значеніе".

Телеграмма Эверта генералу Радкевичу 31 августа:

„Обстановка въ раіонѣ Двинска и Вильны за послѣдніе три дня сложилась слѣдующая: около корпуса противника, наступавшій на Двинскъ, занялъ 30 августа Догвели и Данейки; части,

слѣдовавшія южнѣе шоссе, заняли ст. Ново-Свенцяны; силы его здѣсь не опредѣлены: развернувшіеся противъ праваго фланга X арміи не менѣе 2 корпусовъ наступаютъ на фронтѣ Линцишки—Мейшагола—Лейцишки; раіонъ Янишки-Подбродзе занятъ противникомъ, силы котораго не опредѣлены. Подъ давленіемъ противника части V арміи отошли: 19 корпусъ на фронтѣ Ромейки, что 10 верстъ юго-восточнѣе Ганушишки, Лаше, 5 вер. сѣв.-зап. Крево, 3 корпусъ, перешедшій въ наступленіе на Антолешки и встрѣченный контръ-атакой нѣмцевъ, отходитъ на двинскую укрѣпленную позицію; отрядъ генерала Казнакова Шукшты—Солоки—оз. Лодзи; въ X арміи 7 сиб. и 3 гв. дивизіи на фронтѣ устье Жиляны—Рагуны, имѣя Кубанскую дивизію на правомъ флангѣ отъ Подбродзе до устья Жиляны; 8 сибирскій и гвардейскій корпусъ на линіи Бачуны—Глинцишки—Троки—Казимержево—Линдзіенишки. 7 сиб. и 3 гвардейской дивизіи приказано перейти въ наступленіе на фронтъ Якубишки—Павлюканцы, а Куб. каз. на дивизіи на Подбродзе—Янишки. Въ раіонъ Свенцянъ направляются 36 корпусъ (выступаетъ 2 сентября изъ Вороново, прибываетъ: 2-го Кузники, 3-го Ошмяны, 4-го Солы, 5-го Жодзишки, 6-го Мухнишки, 7-го Ольшево), по желѣзной дорогѣ въ раіонъ Докшицы перевозится 29 корпусъ; высадка предполагается на станціяхъ Кривичи, Парафьяново, сосредоточивается 8-го сентября, откуда будетъ направленъ на линію Поставы—Кобыльники въ три перехода. Независимо указанной задачи, черезъ командующаго II арміи, дѣйствуя совмѣстно съ конницей генерала Тюлина и генерала Казнакова, прикрыть пути на Дрису, черезъ Глубокое на Полоцкъ и черезъ Докшицу на Витебскъ, приказываю овладѣть раіономъ Свенцяны и, дѣйствуя въ связи съ 1 Кубанской казачьей дивизіей и поддерживая связь съ отрядомъ генерала Казнакова, прикрыть сосредоточеніе 36 и 29 корпусовъ. До 7-го сентября вы подчиняетесь мнѣ и связь поддерживайте черезъ X армію; кромѣ того, сегодня съ вечера устанавливается телеграфный прямой проводъ моего штаба въ Ошмяны, а съ 7-го сентября вы подчиняетесь генералу Смирнову, штабъ котораго предполагается къ этому времени въ раіонѣ Докшицы—Глубокое. Озаботьтесь заблаговременно установленіемъ съ нимъ связи. До 8-го сентября довольствіе отъ X арміи, затѣмъ отъ II арміи".

Телеграмма Эверта генералу Смирнову 31 августа:

„Обстановка, создавшаяся на правомъ фангѣ Западнаго фронта и на лѣвомъ Сѣвернаго, вамъ извѣстна. По повелѣнію государя императора, въ раіонѣ Докшицы—Глубокое—Свенцяны должна быть сформирована армія подъ вашимъ начальствомъ. Въ составъ ея первоначально поступаютъ конный корпусъ генерала Орановскаго, 36 и 29 армейскіе корпуса. Конный корпусъ, направленный къ Свенцянамъ, 1 сентября долженъ быть въ Михалишкахъ и получилъ задачу овладѣть Свенцянами, и, дѣйствуя въ связи съ конницей X арміи на своемъ лѣвомъ флангѣ и кон-

ницей генерала Казнакова на правомъ, задержать наступленіе противника и прикрыть развертываніе 29 и 36 корпусовъ на линіи Поставы — Кобыльники — Свирь и пути на Дрису, Полоцкъ, Витебскъ; 36 корпусъ, слѣдующій походомъ, выступаетъ 2 сентября изъ Воронова. Ночлеги намѣчены: 2-го Кузники, 3-го Ошмяны, 4-го Солы, 6-го Жодзишки, 6-го Мухнишки, 7-го Ольшево. 29-ый корпусъ перевозится изъ Лиды по желѣзной дорогѣ; станціи высадки назначены: Кривичи, Парафьяново. Головные эшелоны прибываютъ 4-го сентября, сосредоточеніе заканчивается 8-го; дальнѣйшее движеніе намѣчается на фронтъ Кобыльники — Поставы. Въ 12 часовъ ночи съ 4-го на 5-ое сентября всѣ подчиненные нынѣ вамъ корпуса поступаютъ въ подчиненіе генерала Литвинова. 5-го сентября должна быть произведена посадка вашего штаба въ Лидѣ для перевозки по жел. дор. въ районъ Докшицы — Глубокое, въ пунктъ по вашему выбору. Конный корпусъ до 12 часовъ ночи съ 7-го на 8-ое сентября будетъ подчиненъ непосредственно мнѣ, а затѣмъ поступаетъ въ ваше распоряженіе. 29 и 36 корпуса подчиняются вамъ съ 12 час. дня 2-го сентября. Объ окончательномъ составѣ вашей арміи и о времени прибытія корпусовъ, кои къ вамъ будутъ назначены, послѣдуетъ указаніе. Задача вашей арміи, согласно настоящей обстановки, намѣчается: овладѣть Свенцянскимъ узломъ, а затѣмъ или оказать содѣйствіе своимъ наступленіемъ X арміи, или же, если къ тому времени X армія остановитъ наступленіе на ея правый флангъ, оказать рѣшительное содѣйствіе V арміи оперируя на флангъ противника, наступающаго на Двинскъ. Окончательная задача будетъ опредѣлена 7-го сентября въ зависимости отъ обстановки. Разграничительная линія съ 8-го сентября ваша съ V арміей: Вилькомірь — Уцины — Видзы — Друя — Себежъ, съ X арміей: Нѣменчинъ — Михалишки — Докшицы — Ула — Городокъ — Велижъ. До окончательнаго сформированія вашей арміи въ полномъ составѣ она будетъ въ составѣ Западнаго фронта, а затѣмъ войдетъ въ составъ Сѣвернаго".

Телеграмма Эверта Алексѣеву 3-го сентября:

„Противникъ, оставаясь пассивнымъ на Западномъ и Сѣверномъ фронтѣ, противъ X-й арміи развиваетъ наступленіе на крайній ея правый флангъ съ большой энергіей. Конный корпусъ генерала Орановскаго въ теченіе 2-го числа велъ съ большимъ упорствомъ и самоотверженностью бой на лѣвомъ берегу Виліи отъ Симанели (сѣвернѣе Ворняны) до Шатерники (къ сѣверо-востоку отъ Гервятъ); боемъ выяснено, что противникъ успѣлъ перебросить на лѣвый берегъ Виліи, на участкѣ Тартакъ — Маркуны, не менѣе пѣхотной дивизіи. Опредѣленно выяснено, что не менѣе дивизіи конницы прослѣдовало отъ Жодзишки на Данюшево. Имѣются свѣдѣнія о движеніи сильной пѣхотной колонны отъ м. Свирь на юго-востокъ. Изъ сводки Сѣвернаго фронта № 173 видно о наступленіи изъ Свенцянъ на Годуцишки не менѣе 2 баталіоновъ съ 3 эскадронами. Принимая во вниманіе

нерѣшительное наступленіе нѣмцевъ на Двинскъ, возможно предположить, что въ этомъ направленіи наступаетъ двѣ-три дивизіи, много—два корпуса, а что главный ударъ направляется въ обходъ праваго фланга Западнаго фронта въ общемъ направленіи на Сморгонь—Молодечно. Высланные ген. Орановскимъ для развѣдки въ вост. направленіи 9 эск. проникнуть за густую завѣсу не могли, и силы противника, направленныя въ раіонъ озеръ Свирь и Нарочъ, не выяснены. Для парированія этого наступленія, кромѣ коннаго корпуса, выслано 4 арм. корпуса и одна кав. дивизія, изъ нихъ два корпуса могутъ развернуться въ раіонѣ Жодзишки не ранѣе 6 сентября, а 14 корпусъ подойдетъ въ Молодечно лишь 10-го. Принимая во вниманіе энергичное и безпрепятственное движеніе противника къ востоку отъ Виліи, возможно допустить, что къ тому времени значительныя его силы будутъ южнѣе озеръ Свирь и Нарочъ. Кромѣ того, надо имѣть въ виду и слабый составъ высланныхъ корпусовъ: изъ нихъ лишь одинъ 36-й имѣетъ до 15 тысячъ, 14-й корпусъ—9, 27-й корпусъ—8, а 4-й Сибирскій—7 тысячъ. Противникъ же, по обстановкѣ, вполнѣ сознавая, что перейти въ рѣшительное и продолжительное наступленіе мы не можемъ, ускоренно подтягиваетъ противъ нашего праваго фланга войска не только съ нашего ближайшаго Западнаго фронта, но и отведенныя ранѣе въ тылъ болѣе отдаленныхъ участковъ. Наконецъ, нельзя вполнѣ разсчитывать и на стойкую и упорную оборону занятой I арміей въ ея новомъ составѣ позиціи къ западу отъ Лиды. Протяженіе фронта этой позиціи 100 верстъ. Общій составъ арміи около 90,000. 21, 35, 38 корпуса имѣютъ всего около $2^1/_2$ тысячъ штыковъ, 1-й армейскій—около $3^1/_2$ тысячъ. При отходѣ первой арміи, при одновременномъ нажимѣ на правый флангъ X арміи и при выдвинутомъ положеніи послѣдней на ея западномъ фронтѣ, она можетъ быть поставлена въ крайне тяжелое положеніе. Поэтому я считаю необходимымъ сегодня въ ночь отвести X армію на виленскія позиціи до г. дв. Бѣлая Вака и далѣе на Сорокъ Татаръ, озеро Пописъ, Ейшишки, одновременно выдвинуть весь гвардейскій корпусъ на ея правый флангъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ надо имѣть въ виду и будущее положеніе. Подвозъ для X арміи черезъ Молодечно прерванъ и разсчитывать на прочность подвоза черезъ Барановичи нельзя, Вильна потеряла для насъ значеніе, *положеніе армій фронта весьма серьезное.* Дабы вывести арміи фронта изъ опаснаго положенія, полагаю необходимымъ теперь же рѣшить вопросъ относительно дальнѣйшаго отхода или на линію Свенцяны—Ошмяны—Новогрудокъ или на линію Свенцяны—Сморгонь—Несвижъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, усиливая, насколько возможно, II армію и развивая ея наступленіе въ сѣверномъ направленіи, имѣя въ виду, что съ нашимъ отходомъ противникъ, весьма вѣроятно, разовьетъ параллельное преслѣдованіе на Глубокое—Докшице и далѣе на Дисна—Полоцкъ—Лепель, полагалъ бы необходимымъ перевозимый въ Двинскъ 29 корпусъ остановить въ раіонѣ Полоцка. Къ этому считаю нуж-

нымъ прибавить, что генералъ Лешъ донесъ, что попытка заболотить долину Шары взрывомъ Выгановскаго и всѣхъ прочихъ шлюзовъ не привела къ серьезнымъ результатамъ, вода спала, долина во многихъ мѣстахъ проходима, и положеніе арміи на длинномъ фронтѣ при слабомъ составѣ онъ не считаетъ прочнымъ, а на мое настойчивое требованіе о болѣе стойкихъ и упорныхъ дѣйстіяхъ 31 корпуса генералъ Лешъ отвѣтилъ, что въ 4 дивизіяхъ корпуса осталось лишь 13 тысячъ штыковъ и что, по его мнѣнію, удержать позиціи передъ Пинскомъ корпусъ былъ не въ силахъ. Сообщая объ этомъ, прошу отвѣта по изложеннымъ соображеніямъ".

Телеграмма Рузскаго генераламъ Плеве и Горбатовскому 4 сентября:

„Германская пѣхота переправилась черезъ рѣку Вилію въ раіонѣ Михалишки—Быстрица. По даннымъ 2 сентября, отрядъ непріятельской конницы силою, видимо, не менѣе дивизіи дѣйствуетъ въ раіонѣ Жодзишки и Данюшева, выславъ части для нападенія на наши желѣзныя дороги между Молодечно—Вильно и Молодечно—Полоцкъ; другой конный отрядъ противника, поддержанный пѣхотою, двигается отъ Свенцянъ на Глубокое. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, можно предполагать, что въ раіонѣ Свирь 2 сентября были значительныя силы непріятельской пѣхоты, двигавшіяся отсюда въ юго-восточномъ направленіи вдоль озеръ Свирь и Вишневское. Государь императоръ повелѣлъ указать, что успѣхъ при настоящемъ положеніи дѣла можетъ быть достигнутъ только энергичными и быстрыми ударами возможно большими силами Сѣвернаго и Западнаго фронтовъ отъ Двинска и Нѣменчина совмѣстно съ наступленіемъ II арміи, сосредоточиваемой въ раіонѣ Ошмяны—Молодечно. Для сосредоточенія болѣе значительныхъ силъ въ раіонѣ Двинска, нашъ 29 корпусъ кружнымъ путемъ черезъ Оршу перевозится въ Двинскъ. Во исполненіе повелѣнія государя императора, приказываю V арміи: 1) прочно закрѣпить и удерживать за собою Двинскій раіонъ; 2) съ цѣлью еще большаго накопленія силъ въ раіонѣ Двинска, немедленно перевезти въ этотъ раіонъ 78 пѣх. полкъ, чтобы вся 20 пѣхотная дивизія была здѣсь сосредоточена; 3) для обезпеченія раіона Двинска отъ обхода съ сѣвера, прочно удерживать плацдармъ на лѣвомъ берегу Двины впереди Якобштадта и Глазманки и не допускать переправы германцевъ между Якобштадтской и Двинской группами; для обезпеченія раіона Двинска отъ обхода съ юга, удерживать переправы и наблюдать лѣвый берегъ Двины на участкѣ отъ Двинска до Дриссы включительно; 4) съ цѣлью противодѣйствовать накапливанію силъ противника противъ Двинскаго раіона и отвлеченія на себя двигающихся въ этотъ раіонъ германскихъ подкрѣпленій, XII арміи возможно скорѣе перейти въ одновременное, связное, рѣшительное наступленіе возможно большими силами 7 и 2 Сибирскихъ

корпусовъ, обезпечивъ за собою Рижскій укрѣпленный раіонъ, и не допускать переправы германцевъ на правый берегъ Двины на участкѣ между Рижскимъ укрѣпленнымъ раіономъ и правымъ флангомъ 2 Сибирскаго корпуса. Разграничительныя линіи между арміями остаются прежнія. 28 корпусъ и конница князя Трубецкого остаются въ подчиненіи командующему V арміи. Время перехода въ наступленіе Двинской группы будетъ указано дополнительно".

Телеграмма Эверта генералу Лешу 5 сентября:

„Съ доводами вашими согласиться не могу. Допускаю возможность, что позиція на массивѣ у сел. Былазы болѣе удобна, но зато передъ покинутой позиціей была Ясельда, черезъ которую переправляться подъ огнемъ трудно, подступы же къ новой позиціи, въ виду общей проходимости болотъ, доступны; отходъ 31 корпуса отъ Ясельды обнажилъ флангъ Хелмицкаго и, весьма вѣроятно, что онъ не удержится на Супрасли и вынужденъ будетъ отходить за Стырь; отходъ его не можетъ не оказать вліянія на положеніе лѣваго фланга 31 корпуса; уже поэтому одному генералу Мищенко слѣдовало упорно удерживаться на Ясельдѣ; отходъ генерала Эрдели и 27 дивизіи тоже считалъ бы преждевременнымъ, такъ какъ на линіи Барановичи—Липскъ вы должны держаться не менѣе 3 дней, а, можетъ быть, и гораздо больше; приказанія о дальнѣйшемъ отходѣ вы не получали, а дальнѣйшіе рубежи намѣчены лишь для вашихъ общихъ соображеній; во всякомъ случаѣ, если бы потребовался вашъ отходъ на линію Ляховичи—Медвѣдичи, то отводить къ тому времени 27 дивизію въ Синявку нѣтъ никакихъ основаній, она могла остановиться въ Хотеничи или, наконецъ, въ Ганцевичи, прикрывая вашъ лѣвый флангъ. Къ этому долженъ прибавить, что вамъ слѣдуетъ обратить особое вниманіе на положеніе отряда Хелмицкаго и пути по правому берегу Припяти; въ поддержкѣ Хелмицкаго всего только одинъ баталіонъ; если онъ не удержится на Супрасли и отойдетъ за Стырь и не удержится за ней, то это повлечетъ безостановочный отходъ 31 корпуса подъ угрозой обхода его лѣваго фланга. Позиція на Стыри и у Столина ему надо удерживать крѣпко, только при этомъ условіи генералъ Мищенко въ состояніи будетъ удержаться на позиціи у Лунинецъ, съ дальнѣйшимъ же его отходомъ открывается и лѣвый флангъ остальныхъ корпусовъ вашей арміи; необходимо спѣшно усилить Хелмицкаго, на что обратите вниманіе генерала Мищенка; при настоящей обстановкѣ разсчитывать на возвратъ 3 полковъ 83 дивизіи трудно и, въ случаѣ отхода 31 корпуса на меридіанъ Горыня, согласно директивы Ставки, 4 конный корпусъ перейдетъ въ составъ Юго-Западнаго фронта. Дорога Барановичи—Лунинецъ должна удерживаться возможно дольше для проводки подвижного состава".

Телеграмма генерала Смирнова командирамъ 27, 14, 36 армейскихъ, 4 Сибирскаго, 1-го коннаго корпусовъ и начальникамъ 6 и 13 кавалерійскихъ, Уральской казачьей и 45 пѣх. дивизій 6 сентября:

„Государь императоръ повелѣлъ: 1) Развить шире развѣдку какъ войсковую, такъ и агентурную, особенно черезъ мѣстное населеніе и чиновъ полиціи, для выясненія силъ противника въ раіонѣ озеръ Свирь и Нарочъ, Поставы и положенія дѣлъ у Глубокое. 2) Возможно скорѣе смѣнить конный корпусъ генерала Орановскаго пѣхотными частями, возложивъ на него развѣдку, обезпеченіе праваго фланга II арміи и установленіе связи съ Двинскою группою V арміи. 3) Ускорить всѣми способами прибытіе въ Полоцкъ 21 корпуса, дабы образовать въ этомъ пунктѣ достаточно сильную группу какъ для обезпеченія направленія на Витебскъ и Невель, такъ и для содѣйствія II арміи наступленіемъ на Глубокое. Для сего приказываю: 1) 1-му конному корпусу, 6 и 13 кавалерійскимъ и Уральской казачьей дивизіямъ форсированными переходами выйти на правый флангъ арміи, отбросить конницу противника къ западу отъ линіи Придруйскъ—Поставы—Кобыльникъ, очистивъ отъ его разъѣздовъ все пространство къ югу отъ этой линіи, прикрыть желѣзную дорогу Вилейка—Полоцкъ, возстановить связь съ V арміей и развить самыя энергичныя дѣйствія въ тылъ противника, наступающаго на фронтъ р. Виліи и противъ Двинска. Для выполненія этихъ задачъ всѣмъ перечисленнымъ частямъ армейской конницы, слѣдуя кратчайшими путями въ направленіи на Молодечно—Рѣчки, выйдя въ раіонъ Кривичи—Будславъ, куда прибыть 6 кавалерійской дивизіи 3 сентября, Уральской казачьей дивизіи 11 сентября, 13-й кавалерійской дивизіи въ два перехода и 1-му конному корпусу въ три перехода, послѣ смѣны 13 дивизіи 1-й отдѣльной кавалерійской бригадой и коннаго корпуса частями X арміи. 2) Начальствованіе надъ всѣми частями армейской конницы возлагаю на генерала Орановскаго, а до его прибытія въ раіонъ Кривичи—Будславъ на старшаго изъ начальниковъ кавалерійскихъ дивизій. 3) Частямъ армейской конницы, по мѣрѣ прибытія въ раіонъ Кривичи—Будславъ, немедленно приступать къ выполненію поставленныхъ задачъ, обративъ особое вниманіе на скорѣйшее выясненіе силъ противника въ раіонѣ озеръ Нарочъ и Свирь и м. Поставы. 4) 27 армейскому, 4 Сибирскому, 36 и 14 армейскимъ корпусамъ продолжать выполненіе моей директивы № 1003, въ частности: 27 корпусу 6 сентября рѣшительнымъ энергичнымъ наступленіемъ отбросить противника къ сѣверу отъ Молодечно, дабы совершенно обезпечить этотъ важный желѣзнодорожный узелъ отъ артиллерійскаго огня противника, 4 Сибирскому корпусу 6 сентября выйти за линію Сморгонь—Заскевичи, войти въ связь съ сосѣдними корпусами и оказать содѣйствіе продвиженію праваго фланга 36 корпуса. Распоряженіемъ командира 4 Сибирскаго корпуса смѣнить первою отдѣльною кавале-

рійскою бригадою 13-ю кавалерійскую дивизію, которой немедленно послѣ этого двинуться на правый флангъ арміи. 5) Напоминаю войскамъ арміи исключительную важность выполняемыхъ ими задачъ и требую отъ всѣхъ чиновъ полнаго напряженія силъ и безостановочнаго стремительнаго наступленія для нанесенія врагу рѣшительнаго удара. 6) О полученіи директивы донести".

Телеграмма генерала Эверта командующимъ I, II, III, IV и X арміями 6 сентября:

„Дѣйствія нѣмцевъ отличаются энергіей и дерзостью до нахальства. Наши наступательныя дѣйствія вялы и нерѣшительны. Забытъ суворовскій завѣтъ: „быстрота и натискъ". Прошу внушить начальникамъ, что побѣждаетъ только тотъ, кто страстно къ этому стремится и умѣетъ внушить это своимъ подчиненнымъ. Такихъ начальниковъ буду высоко цѣнить".

Телеграмма генерала Рузскаго Алексѣеву 7 сентября:

„Повелѣніе государя императора передано. Считаю долгомъ сообщить для доклада его величеству, что по занятіи войсками Двинскаго раіона новыхъ позицій, послѣ отхода ихъ вчера, 6 сентября, эти позиціи также слѣдуетъ считать по своему протяженію не соотвѣтствующими силѣ занимающихъ ихъ войскъ, такъ какъ общее протяженіе, за выключеніемъ озеръ, не менѣе 50 верстъ, для обороны которыхъ имѣется въ Двинскомъ отрядѣ 36 тысячъ штыковъ, не считая около 3 тысячъ ополченцевъ. *Въ резервѣ генерала Плеве только два баталіона.* При такихъ условіяхъ признаю положеніе Двинской группы неустойчивымъ и вновь ходатайствую о скорѣйшемъ прибытіи въ Двинскъ предназначенныхъ туда подкрѣпленій".

Телеграмма генер. Литвинова генераламъ Артемьеву, Плѣшкову, Шейдеману, Рѣщикову, Душкевичу и Ванновскому 8 сентября:

„При докладѣ общаго положенія дѣлъ и событій на фронтахъ арміи государь императоръ обратилъ вниманіе, что мы вообще утратили постепенно способность къ свободному маневрированію, стали признавать возможность боя лишь плечо къ плечу длинными растянутыми линіями. *Опасаемся до болѣзненности прорыва и охвата и потому прорывъ роты или баталіона считаемъ законнымъ предлогомъ для отступленія корпуса.* Его величество ожидаетъ отъ всѣхъ начальниковъ дѣйствій смѣлыхъ, рѣшительныхъ и предпріимчивыхъ, проникнутыхъ въ то же время пониманіемъ общей обстановки и согласованныхъ съ нею. Главнокомандующій приказалъ потребовать отъ всѣхъ начальниковъ точнаго исполненія повелѣнія государя императора".

Телеграмма Эверта генералу Орановскому 17 сентября:

„Государь императоръ повелѣлъ на ближайшее время операціи, впредь, до дальнѣйшаго распоряженія, объединить подъ начальствомъ генерала Орановскаго дѣйствія 1-го кав. корпуса,

своднаго корпуса кн. Туманова, коннаго отряда ген. Казнакова, 3-й Донской дивизіи и отряда генерала Потапова. Задача коннпцѣ: отбросить дѣйствующія противъ нея силы нѣмцевъ, прорвать ихъ расположеніе на Свенцяны—Подбродзе для послѣдующихъ дѣйствій или въ тылъ Двинской группы противника или болѣе глубокаго вторженія на Поневѣжъ—Вилькоміръ. Генералъ Орановскій подчиняется непосредственно мнѣ. Обстановка: противникъ, начиная съ 14 сентября, передъ правымъ флангомъ и центромъ.

„Вторая армія противника спѣшно отходитъ въ сѣверномъ и сѣверо-западномъ направленіяхъ, причемъ, видимо, стремится задержаться у Мядзіолъ, укрѣпляя этотъ раіонъ, и упорно задерживаетъ за собой фронтъ Нарочъ—Сморгонь. Въ Двинской группѣ наши 19, 23 и 3 корпуса, 1 кав. дивизія и бригада 5 кав. дивизіи занимаютъ фронтъ отъ Двины черезъ Иллукстъ—Б. Гринвальдъ—озеро Свенто—Дрисвяты—Богиньское. Въ 1 часъ дня 16 сентября отрядъ Казнакова долженъ былъ двинуться на Кобыльникъ, отрядъ князя Бѣлосельскаго—на Слободку и Гули и далѣе въ направленіи на Мядзіолъ; конница князя Туманова 16-го была въ раіонѣ Волколата. Корпуса нашей II-й арміи вечеромъ 16 сентября вышли на линію Калиновка (10 верстъ юго-восточнѣе ст. Мядзіолъ)—Лужи—Илжа—Поповцы—Родзевичи—Кулеши—Перевозъ, имѣя передовыя части на линіи Черемшица—Макаричи. Къ ночи на 17 сентября прибыли: 1-й армейскій корпусъ въ раіонъ верхнее озеро Вышнянское, 1-й Сибирскій корпусъ въ раіонъ Парафьяново; корпуса эти объединены подъ начальствомъ генерала Плѣшкова, имѣютъ задачей 17 сентября перейти на линію Кейзики—Дуниловичи—Петровичи—Малъ—Петрелево; 14-й корпусъ къ вечеру 17 сентября перейдетъ въ раіонъ Бояра (16 верстъ южнѣе Дуниловичи).

„II армія 17 сентября продолжаетъ рѣшительное наступленіе съ фронта Калиновка—Перевозъ на линію Черняты—озеро Нарочъ—озеро Вишневское—Жодзишки. Во исполненіе высочайшаго повелѣнія, приказываю генералу Орановскому направить дружныя усилія всей массы ввѣренной ему конницы, чтобы, разбивъ конницу противника, прорваться въ направленіи на Свенцяны—Подбродзе, развивая дѣйствія въ тылъ Двинской и Виленской группъ противника. Напоминаю, что у хорошей конницы нѣтъ ни фланговъ, ни тыла; что остановки конницы изъ-за угрозы флангу недопустимы; что конницу отнюдь нельзя расходовать на фронтальную борьбу съ пѣхотой; что ея поле дѣйствій—фланги и тылъ противника, его обозы, и что первымъ средствомъ для производства безпорядка въ тылу противника является густая сѣть сильныхъ разъѣздовъ. Связь держать черезъ штабъ 1 Сибирскаго корпуса, съ которымъ устанавливается отъ штаба фронта прямой проводъ до станціи Крулевщизна. Примите всѣ мѣры протянуть къ ней проволоку, кромѣ того, держите связь по искрѣ также черезъ штабъ генерала Плѣшкова. О полученіи этой директивы донесите. Ожидаю частыхъ и полныхъ донесеній“.

Телеграмма генерала Смирнова генераламъ Орановскому, князю Туманову, Душкевичу, Плѣшкову, Жилинскому, Іевреинову, Баланину, Короткевичу и Аліеву 17 сентября:

„Главнокомандующій сообщилъ мнѣ: 1) что горячаго и назойливаго преслѣдованія непріятеля корпуса арміи, несмотря на мои неоднократныя требованія, не проявили, причемъ 20-й корпусъ и группа генерала Жилинскаго продвигались по мѣстности, уже оставленной противникомъ, какъ бы потерявъ съ нимъ соприкосновеніе, и только въ группѣ генерала Короткевича соприкосновеніе съ противникомъ не утеряно, но на этомъ участкѣ противникъ не только удерживаетъ свои позиціи, но и самъ переходитъ въ наступленіе и потѣснилъ Сибирскіе полки; 2) что о дѣятельности конницы донесенія самыя смутныя, и главныя силы князя Туманова къ 12 час. дня только-что выступили съ мѣста сбора. Вновь требую энергичнаго преслѣдованія непріятеля на всемъ фронтѣ арміи, особенно напоминаю объ этомъ генералу Іевреинову, наступленіе котораго должно быть рѣшительнѣе и быстрѣе остальныхъ корпусовъ. Нахожу дѣйствія 20 корпуса до крайности вялыми, наступленіе крайне медленнымъ и излишне осторожнымъ. Въ виду указаній главнокомандующаго, приказываю: 1) 4 армейскому корпусу завтра, 17 сентября, перейти не въ Рѣчки—Осовецъ, а въ районъ Церешки—Лосевичи, 2) генераламъ Орановскому и князю Туманову развить самыя энергичныя дѣйствія въ тылъ противника между озерами Нарочъ и Свирь и р. Виліей, 3) корпусамъ 4 и 14 армейскимъ и 1 Сибирскому, по выходѣ на указанныя директивой № 1260 имъ фронтъ и районъ, вывести свои тылы на Полоцкъ, гдѣ для нихъ подготовляется база".

Телеграмма генерала Рузскаго генералу Плеве 24 сентября:

„Дальнѣйшее усиленіе V арміи за счетъ XII въ настоящее время невозможно, усилить армію 21-мъ корпусомъ также нельзя, потому что этотъ корпусъ не укомплектованъ и не сколоченъ. Разсчитывать на усиленіе V арміи изъ другихъ фронтовъ при сложившейся тамъ обстановкѣ нѣтъ основаній. Въ вашемъ распоряженіи пять корпусовъ такого же состава и другіе корпуса сосѣдняго фронта; изъ числа этихъ корпусовъ четыре въ районѣ Двинска. На дняхъ вамъ присланы полкъ офицерской стрѣлковой школы и бригада 110 дивизіи, послѣдняя полнаго состава, и сегодня отправлено въ Двинскъ семь тысячъ винтовокъ. Такимъ образомъ, въ составъ арміи прибыло около 11—12 тысячъ штыковъ. Имѣя въ виду, что общее протяженіе по фронту занимаемыхъ нами подъ Двинскомъ позицій, вслѣдствіе постепеннаго отхода частей къ Двинѣ, значительно сократилось и что его слѣдуетъ признать соотвѣтствующимъ общему количеству войскъ, собранныхъ у Двинска, полагаю, что для удержанія Двинскаго плацдарма необходимо побудить командировъ корпусовъ и начальниковъ отрядовъ управлять боемъ подчиненныхъ имъ частей,

не ограничиваясь лишь постановкой первоначальныхъ задачъ, усилить войсковую и воздушную развѣдку, дабы знать своевременно сосредоточеніе силъ германцевъ для удара на томъ или иномъ участкѣ, что приведетъ къ своевременному введенію въ бой нашихъ резервовъ и сдѣлаетъ наши атаки болѣе рѣшительными и контръ-атаки своевременными. Вмѣстѣ съ тѣмъ надлежитъ обратить большее вниманіе на усиленіе занимаемыхъ войсками раіоновъ, потребовавъ болѣе вдумчивой и энергичной работы отъ корпусныхъ инженеровъ и подчиненныхъ имъ саперныхъ частей; необходимо создавать преграды наступленію противника, примѣняя всякаго рода искусственныя препятствія и закладывая по ночамъ фугасы. Борьбу за удержаніе Двинскаго плацдарма войскамъ необходимо вести болѣе искусно и болѣе упорно, такъ какъ удержаніе этого плацдарма необходимо безусловно. Въ частности, въ послѣднее время, послѣ каждой атаки германцами 38 дивизіи, мы уступали противнику 2—3 версты въ глубину, что, конечно, вредно отразилось на оборонѣ Двинскаго плацдарма. Наши контръ-атаки въ раіонѣ этой дивизіи каждый разъ запаздывали, вслѣдствіе чего германцы успѣвали закрѣпить за собою отнятое у насъ. Эти факты совершенно опредѣленно указываютъ на недостаточное управленіе боемъ со стороны командира 19 корпуса; надо предложить генералу Долгову проявить больше энергіи и вниманія къ управленію корпусомъ въ бою, тѣмъ болѣе, что германцы, видимо, сосредоточиваютъ на немъ въ значительной степени свое стремленіе прорвать наше расположеніе“.

Телеграмма Эверта генералу Литвинову 24 сентября:

„Вы доносите, что и вами и командирами корпусовъ были приняты всѣ мѣры для нанесенія удара сосредоченными силами и сосредоточеннымъ артиллерійскимъ огнемъ. Охотно вѣрю, что необходимыя распоряженія были сдѣланы, и тѣмъ не менѣе остаюсь при убѣжденіи, что должнаго управленія боемъ въ минувшіе дни не было. Изъ сводокъ вижу, что 158 полкъ, наканунѣ выбившій нѣмцевъ изъ окоповъ сѣвернѣе г. дв. Головскъ, 23 числа атаковалъ этотъ пунктъ, прошелъ два ряда окоповъ, но затѣмъ былъ вынужденъ отойти. 22 сентября 158 полкъ, пройдя три ряда нѣмецкихъ окоповъ съ проволокой, ворвался въ мѣстечко Козяны, но затѣмъ тоже былъ вынужденъ отойти. 23 числа Кутаиссцы и Гурійцы при атакѣ Козянъ были встрѣчены контръ-атакой и вынуждены были отойти. На участкѣ Ракиты—Москалишки двѣ роты, переправившіяся въ бродъ и закрѣпившіяся на берегу р. Мядзіолка, не поддержанныя во-время, на слѣдующій день должны были отойти. Въ I Сибирскомъ корпусѣ части, занявшія г. дв. Загачъ, тоже вынуждены были къ отходу. Все это указываетъ, что, несмотря на доложенное вами сосредоточеніе силъ корпусовъ, удары наносились отдѣльными частями, разновременно, безъ поддержки, достигнутые успѣхи не развивались, а самоотверженно дравшіяся перечисленныя части несли лишь

большія, но безплодныя потери и вынуждены были оставлять то, чѣмъ овладѣли съ большимъ трудомъ. Всякій бой, а тѣмъ болѣе наступательный, дастъ дѣйствительные результаты лишь тогда, если достигнутые успѣхи будутъ развиваться съ величайшей энергіей. Отсутствіе этого, при условіи требованій съ моей и съ вашей стороны рѣшительнаго наступленія, указываетъ, что должнаго управленія боемъ не было или таковое было съ дальнихъ мѣстъ по телефону, и противникъ успѣвалъ подводить свои резервы и выбивать наши части раньше, чѣмъ подходили наши подкрѣпленія. Придавая управленію боемъ первостепенное значеніе, приказываю вамъ выяснить, почему и по чьей винѣ, несмотря на указанное вами сосредоточеніе силъ, хотя бы въ раіонѣ Козянъ, перечисленныя выше части не получили своевременно поддержки, а достигнутый ими успѣхъ не былъ развитъ. Относительно артиллерійскаго огня обращаетъ на себя вниманіе указаніе сводки за 23 число, что въ I Сибирскомъ корпусѣ за этотъ день велся лишь артиллерійскій огонь. Мы не такъ еще богаты снарядами, чтобы вести безполезную артиллерійскую перестрѣлку. Неоднократно указывалось, что артиллерійскій огонь приноситъ громадную пользу лишь въ томъ случаѣ, если непосредственно за нимъ и подъ его прикрытіемъ ведется наше наступленіе или отражается атака противника. 23 числа корпусъ атаки не производилъ, а противникъ велъ себя пассивно. Снаряды расходовались даромъ, въ результатѣ чего ко времени своей атаки или при отраженіи атаки противника снарядовъ могло и не хватить, какъ это случилось въ томъ же корпусѣ 22 числа. Прошу обратить на разумно-бережный расходъ снарядовъ самое серьезное вниманіе всѣхъ начальниковъ".

Думаю, что Эвертъ просто забылъ свой же собственный приказъ отъ 20 сентября. Тамъ все объяснено:

„Требую, чтобы начальствующія лица не ограничились управленіемъ при помощи телеграфа и телефона, а избирали бы для себя такія мѣста, съ которыхъ они могли бы слѣдить за ходомъ боя на важнѣйшихъ участкахъ, могли бы не съ чужихъ впечатлѣній управлять его развитіемъ. Войска должны чувствовать присутствіе начальника. Вмѣстѣ съ вводомъ послѣдняго резерва начальники должны быть среди своихъ войскъ и личнымъ примѣромъ вносить въ ряды ихъ мужество и энергію"...

Но мало ли что писалось и приказывалось, особенно, зная, что и выше будутъ часто судить именно по написанному, а не по сдѣланному... Каждый военный видитъ и понимаетъ, что не будь мелочнаго руководства со стороны Алексѣева, вся операція должна была кончиться катастрофой.

На этомъ кончаю приведеніе документовъ, иллюстрирующихъ ходъ Вильно-Молодеченской операціи, — этой, какъ я уже сказалъ, лебединой пѣсни не только Алексѣева, какъ стратега, но и русской арміи: послѣ она уже не знала ни побѣдъ, ни удачныхъ выходовъ изъ трудныхъ положеній; царь ходилъ именинникомъ, глубоко убѣжденный, что и его тутъ капля меду есть...

— Телеграмма царя начальнику штаба Верховнаго 24 сентября: „Раздѣляю соображенія генерала Эверта о сборѣ частей гвардіи въ раіонѣ Вилейка-Молодечно. *Николай*".

— Телеграмма начальника штаба Западнаго фронта генерала Квѣцинскаго Алексѣеву 24 сентября: „Генералъ Лешъ, по соглашенію, съ генераломъ Брусиловымъ, вошелъ съ ходатайствомъ объ измѣненіи разграничительной линіи между III и VIII арміями, намѣтивъ ее по линіи Чарторыйскъ—Сарны—Любячъ. Съ вопросомъ разграничительной линіи между фронтами связанъ вопросъ, на какой фронтъ отойдетъ 4-й конный корпусъ съ присоединенными къ нему крупными пѣхотными частями, въ случаѣ нашего отхода за рѣку Горынь. До сего времени дѣйствуетъ указаніе о переходѣ въ этомъ случаѣ коннаго корпуса на Юго-Западный фронтъ. Главнокомандующій признаетъ болѣе желательнымъ, чтобы конный корпусъ не отдѣлялся отъ Западнаго фронта и чтобы Полѣсье осталось въ раіонѣ III-й арміи; въ этомъ случаѣ многочисленная конница, поддержанная сильною пѣхотой, пользуясь возможностью скрытнаго передвиженія, можетъ появляться какъ на сарненскомъ, такъ и на пинскомъ направленіяхъ. Съ удержаніемъ 4 коннаго корпуса на Западномъ фронтѣ главнокомандующій признаетъ возможнымъ даже еще болѣе уклонить разграничительную линію между фронтами къ югу, однако, при условіи сохраненія Овручскаго раіона въ раіонѣ Юго-Западнаго фронта".

— Телеграмма генерала Смирнова генераламъ Іевреинову, Балуеву, Баланину, Короткевичу, Вебелю и Регульскому 24 сентября: „Государь императоръ повелѣлъ: II арміи утвердиться въ занятомъ раіонѣ, занять выгодныя и удобныя позиціи, съ полной энеріей подготовиться къ предстоящему переходу въ наступленію, для чего широко и надежно укрѣпить свои позиціи, чтобы положить дѣйствительный предѣлъ дальнѣйшему вторженію въ нашу землю врага; по мѣрѣ укоплектованія войскъ образовать сильные резервы; начальствующимъ лицамъ и штабамъ обратить особенное вниманіе на подробное и основательное изученіе мѣстности настоящаго театра дѣйствій, особенно по условіямъ осенняго и зимняго времени, дабы своевременно и умѣло воспользоваться степенью труднодоступности нѣкоторыхъ раіоновъ для наиболѣе расчетливаго расходованія войскъ и образованія сильныхъ резервовъ, въ частности—изучить условія широкаго наступленія къ Вислѣ. Во исполненіе этого повелѣнія приказываю: 1) надежно и прочно закрѣпить за собой занятыя позиціи, развивая ихъ въ глубину, выбивая противника изъ тѣхъ пунктовъ и раіоновъ, которые будутъ необходимы для пріобрѣтенія болѣе выгоднаго положенія, какъ въ цѣляхъ будущаго наступленія, такъ и на случай отраженія наступательныхъ попытокъ непріятеля; 2) постепенно увеличить полковые, дивизіонные, корпусные и групповые резервы; путемъ регулярной смѣны дать возможность всѣмъ частямъ заняться обученіемъ и воспитаніемъ нижнихъ чиновъ и прибывающихъ укомплектованій, приведе-

ніемъ въ порядокъ матеріальной части и пр.; 3) укрѣпленіе позицій производить съ полнымъ напряженіемъ силъ, не успокаиваясь на достигнутыхъ результатахъ. До какой бы степени совершенства усиленіе позицій доведено ни было, нужно продолжать работать съ одинаковымъ напряженіемъ, стремясь къ созданію все новыхъ улучшеній какъ въ отношеніи усиленія препятствій для непріятеля и улучшенія способовъ его пораженія, такъ и въ отношеніи мѣръ, способствующихъ упорству обороны; 4) при укрѣпленіи позицій обратить особенное вниманіе на точное выполненіе всѣхъ указаній главнокомандующаго и моихъ приказовъ, копіи которыхъ высылаются одновременно съ симъ, и указаній, почерпнутыхъ изъ опыта войны на французскомъ фронтѣ; 5) при занятіи позиціи группамъ, корпусамъ и дивизіямъ быть въ самой полной боевой связи; 6) начальникамъ группъ и командирамъ корпусовъ о данныхъ ими въ развитіе этого приказа войскамъ указаніяхъ донести и доносить ежедневно въ нечетныя числа мѣсяца о выполненныхъ за отчетный періодъ работахъ по укомплектованію и развитію въ глубину позицій".

Не думаю, чтобы войска выполнили хоть половину изъ предписаннаго: уйдутъ въ землю и будутъ тамъ отогрѣвать огнемъ костровъ ноги, разутыя интендантствомъ, желудки, имъ уже во-время не согрѣтые, и руки, нагрѣваемыя имъ, но только свои собственныя. Увѣренъ, что къ веснѣ мы будемъ обставлены оборонительными средствами, не лучше чѣмъ теперь.

— Телеграмма ген. Дитерихса Пустовойтенку 24 сентября: „Въ настоящее время работы по заболоченію Полѣсья къ югу отъ рѣки Припяти въ полномъ ходу и, по свидѣтельству инженеровъ, окончаніе ихъ можно ожидать черезъ три недѣли. Но уже теперь болѣе детальное изслѣдованіе распространенія заболачиванія въ связи съ поставленными руководителями работъ задачами можетъ дать нѣкоторыя предварительныя подробности, что будетъ представлять изъ себя раіонъ въ предѣлахъ: на сѣверѣ Припять, на востокъ желѣзная дорога Мозырь—Коростень—Новградъ-Волынскъ, на югѣ рѣка Случъ и на западѣ рѣка Случъ до Сарнъ и далѣе желѣзная дорога Сарны—Лунинецъ. Участокъ между Припятью и рѣками Мовства и Ствига затопляться не будетъ, почему дорога Столинъ—Давидъ Городокъ—Туровъ останется пригодной для всѣхъ родовъ оружія, причемъ мостъ на Горыни возстановленъ для движенія обозовъ и артиллеріи. Дорога Стрѣльскъ — Клесово — Томашгродъ — Ракитно — Олевскъ останется не залитой. Дорога Тынно — Чабель — Кисоричи—Олевскъ на участкѣ Тынно—Кисоричи для обозовъ и артиллеріи, вѣроятно, будетъ трудно проходимой. Дорога Березно — Воняча — Емельчинъ останется проходимой для всѣхъ родовъ оружія и обозовъ. Дорога вдоль рѣки Уборть будетъ сохранена годной для движенія обозовъ и артиллеріи, но при отсутствіи потребности въ этой дорогѣ закрытіе устроенныхъ нынѣ плотинъ на мертвую въ три дня зальетъ всю долину Уборти. Заболоченіе, повидимому, распространится: 1) почти

сплошнымъ пространствомъ между рѣками Льва, Мовства и Ствига, начинаясь на югѣ отъ дороги Рудня—Томашгродъ; далѣе, на сѣверѣ сплошная полоса заболоченія распространится по правому берегу Ствиги и Припяти до нижняго теченія рѣки Уборть. Дороги отъ устья Ствиги до устья Уборть по правому берегу рѣки Припяти, повидимому, будутъ непроходимыми. Почти сплошныя полосы заболоченія пройдутъ съ запада на востокъ отъ средняго теченія рѣки Уборть съ участка Осинецъ—Копище на Лученки—Скородное и далѣе по теченію рѣки Славечна, полоса эта разовьется примѣрно шириной верстъ въ 20. Желѣзная дорога Коростень—Мозырь будетъ сохранена. Съ сѣвера на югъ почти сплошная полоса заболоченія пройдетъ съ линіи Осинецъ—Конище на озера Коржа—Бѣлокоровичи—Кривотинъ, ширина полосы между 10 и 20 верстами. Въ остальномъ районѣ южнаго Полѣсья, вслѣдствіе недостатка воды, заболоченіе разойдется только участками преимущественно по теченію рѣчекъ, южнѣе линіи Березно—Емельчинъ—Коростень; въ устьѣ рѣки Ужъ, повидимому, заболоченіе не разовьется. Болѣе подробное изслѣдованіе заболоченія будетъ произведено по окончаніи работъ“.

Послѣдующія операціи на Юго-Западномъ фронтѣ, надѣюсь, докажутъ, что инженеры обманывали штабъ фронта, а его генералъ-квартирмейстеръ вѣрилъ имъ и вводилъ Ставку въ глубокое заблужденіе.

— Телеграмма Эверта командующимъ 1, 2, 3, 4 и 10 армій 25 сентября: „Я уже указывалъ, что, вслѣдствіе недочетовъ управленія, постоянно повторяются случаи, что войска наши, занявшія позиціи противника, затѣмъ огнемъ его или контръ-атаками принуждаются къ отходу. Необходимо добиться, чтобы войска умѣли прочно удерживать разъ занятое; для этого нужно, чтобы наступающіе не только продвигались впередъ, а и принимали бы мѣры къ закрѣпленію пройденнаго; ихъ начальники должны зорко слѣдить за ходомъ дѣла и не упускать времени поддержать резервами развивающійся успѣхъ, подкрѣпить наступающаго пулеметами, снабдить артиллеріей для сопутствованія продвигающейся пѣхоты, сосредоточить огонь другой части артиллеріи по противнику, переходящему въ контръ-атаку, или по его артиллеріи, взявшей подъ обстрѣлъ наступающаго. Наконецъ, сосѣди успѣшно продвигающихся частей также обязаны помогать имъ всѣмъ, чѣмъ возможно: огнемъ артиллеріи, пулеметовъ, своимъ наступленіемъ и даже, если необходимо, своими резервами. Только при условіи, что всѣ начальники и войска проникнутся сознаніемъ необходимости сдѣлать все для развитія и закрѣпленія успѣха, возможно достиженіе крупныхъ и прочныхъ результатовъ“.

Снова и снова все азбука и азбука. Какъ Эвертъ не пойметъ, что поздно преподавать ее теперь, когда надо умѣть читать à livre ouvert.

30, среда.

Далъ Вашбурну всѣ возможныя разъясненія; онъ былъ доволенъ, очень благодарилъ и подарилъ мнѣ на память нѣсколько своихъ снимковъ.

— Есть полки всего въ 300 штыковъ и дивизіи—въ 800, напримѣръ, 14-го корпуса. Вообще, численный составъ арміи очень невеликъ сравнительно со штатами, что́ уже и было видно изъ приведенныхъ телеграммъ войсковыхъ начальниковъ. Управленіе прежней Ставки не жалѣло людей и мало заботилось о своевременномъ пополненіи частей.

— Сегодня окончательно сформулировали съ Носковымъ путь и способъ совмѣстной дѣятельности съ печатью. Разумѣется, печать лѣвая совершенно исключена; работа съ нею представляется настолько „не соотвѣтственной достоинству военной власти и Верховнаго главнокомандующаго“, что Носковъ не разрѣшилъ мнѣ даже и заикаться о ней въ проектѣ записки, которую онъ хотѣлъ представить Пустовойтенку. Я понимаю, что борьба съ этимъ невозможна. Вотъ главныя основанія:

1. Ни одна сторона (штабъ и печать) не дѣлаетъ этимъ одолженія другой.

2. Новыя формы общенія создаются въ видѣ опыта.

3. Корреспонденты „Рѣчи“, „Русскихъ Вѣдомостей“, „Биржевыхъ Вѣдомостей“ и „Русскаго Слова“ живутъ въ мѣстѣ расположенія штаба по одному отъ каждой газеты.

4. Ежедневно они получаютъ отъ Бюро всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя возможно сообщить печати. Носковъ или другой офицеръ генеральнаго штаба будутъ бывать въ Бюро одинъ часъ и давать темы, указанія, разъясненія и т. п. Обработка свѣдѣній въ любую форму предоставляется усмотрѣнію самихъ корреспондентовъ.

5. Зная нелѣпость мѣстныхъ военныхъ цензоровъ и вмѣшательство въ военную цензуру гражданской власти, Бюро помогаетъ пропускать въ печать матеріалъ корреспондентовъ, ставя на немъ особый разрѣшительный штемпель.

6. Придавая серьезное значеніе освѣщенію нѣкоторыхъ вопросовъ и фактовъ подъ угломъ зрѣнія штаба, чтобы такимъ образомъ вліять на общественное мнѣніе нейтральныхъ державъ, которое, въ свою очередь, оказываетъ иногда значительное вліяніе на общественное мнѣніе противника, наши газеты не могутъ отказываться помѣщать подобныя инспирированныя статьи, но Бюро обязуется не только указать имъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ на степень недостовѣрности допущеннаго освѣщенія, но и каждый разъ представить достаточную мотивировку самой необходимости такой инспираціи.

7. Корреспонденты должны быть русскими подданными, безъ „политики“ въ прошломъ и настоящемъ, скромны, корректны, осторожны.

8. Бюро оставляетъ за собой право просить редакцію замѣнить присланнаго корреспондента другимъ.

9. Вся ихъ корреспонденція, при желаніи, посылается въ СПБ. съ фельдъегерями штаба и такимъ же путемъ привозится имъ сюда.

10. Денежная чистота и неприкосновенность ни къ суммамъ штаба ихъ, ни къ суммамъ редакцій Бюро.

11. Корреспонденты живутъ здѣсь, какъ частныя лица, на полномъ своемъ иждивеніи.

Понятно, что въ эти условія кое-что пришлось ввести по настоянію Воейкова, имѣвшаго продолжительную бесѣду съ Пустовойтенкомъ и Носковымъ, а кое-что по соображеніямъ осторожности, внушеннымъ Алексѣевымъ, знающимъ горячую любовь Николая II къ печати...

Завтра я ѣду въ СПБ. и Москву для личныхъ переговоровъ съ названными редакціями, предоставивъ „Новое Время" и „Вечернее Время" для Носкова; онъ тамъ сотрудничаетъ и самъ будетъ вести переговоры. Пока обѣ эти „честныя" газеты, опираясь на ссору ихъ съ Воейковымъ, я умышленно не включилъ въ нашъ договоръ. Пустовойтенко одобрилъ нашу программу. Мнѣ выдано на расходы 100 руб.

ОКТЯБРЬ.

Силы противника на фронтѣ. — Львовская эпопея ген. Рузскаго. — Увольненіе Джунковскаго и Самарина.—Легенды о вел. кн. Николаѣ Николаевичѣ, его характеристика.—Двойное подданство нѣмцевъ.—У І. В. Гессена и М. М. Гакебуша.—А. В. Румановъ.—Степень освѣдомленности военныхъ о событіяхъ на фронтѣ.—И. Д. Сытинъ.—Къ занятію нѣмцами Варшавы.—Полевой контроль арміи.—Общество объ Алексѣевѣ.—Мѣсто расположенія 109 пѣх. дивизіи.—Завтраки и обѣды у царя.—Воейковъ, мобилизація спорта и его прихвостни.—Доклады Алексѣева царю.—Отчаянное положеніе сербской арміи.—Позиціонная война и наша неподготовленность къ ней.—Охрана царя.—Матросъ Деревенко.—Недостатокъ оружія, обращеніе съ нимъ въ войскахъ, мѣры для сбора на поляхъ сраженій.—Заграничные заказы.—Новая система укомплектованій.—Постановка стрѣлковаго дѣла.—Знаменательный приказъ по II арміи.—Старая новость—ручныя гранаты.—Преступное „Наставленіе".—Могилевъ, какъ городъ.—Иностранная пресса о вступленіи царя въ верховное командованіе.—Полк. С. И. Назимовъ.—Къ Ново-Свенцянской операціи.—Войсковыя газеты. „Голосъ Русскаго", „Московскія Вѣдомости".—Императрица Александра Федоровна.—Я. Г. Жилинскій.—В. М. Безобразовъ. — Докладъ Пустовойтенка о „Бюро печати".

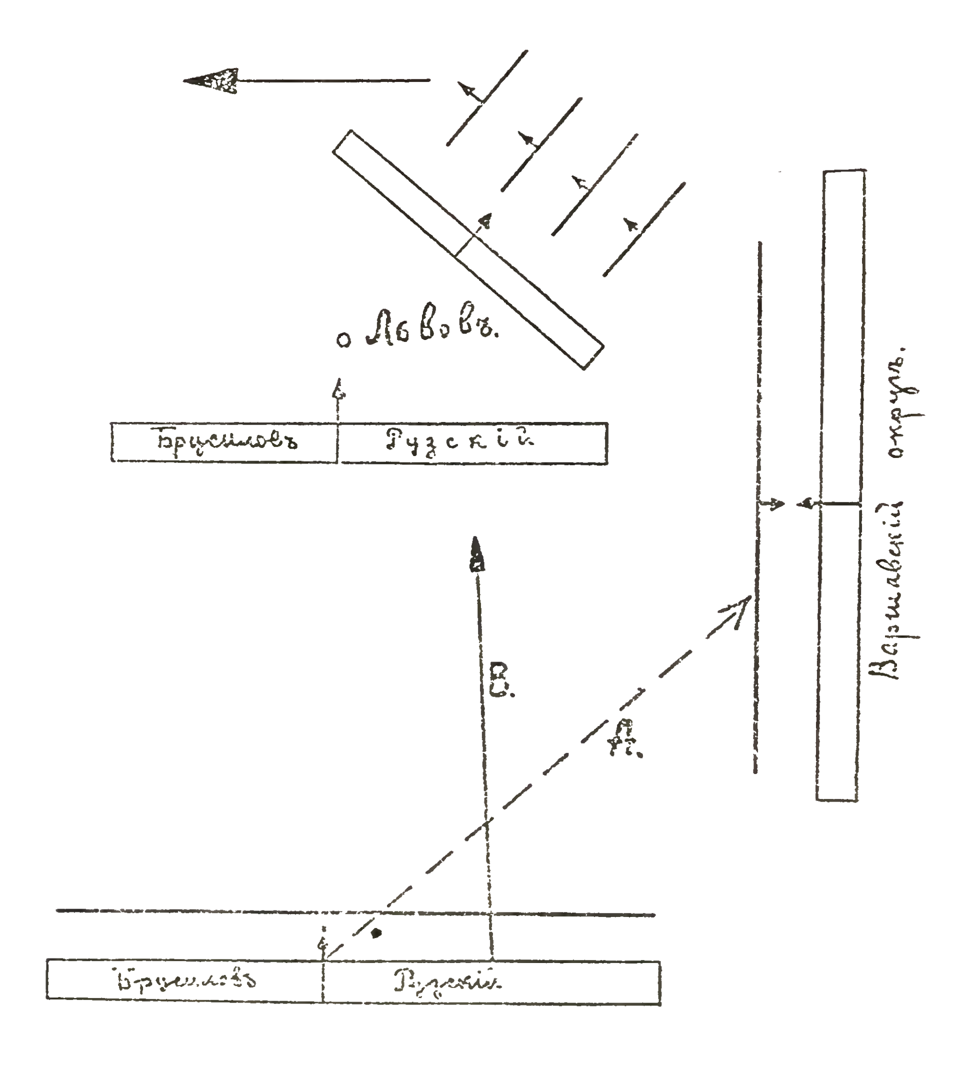
1, четвергъ.

Алексѣевъ отправилъ всѣмъ главнокомандующимъ фронтамъ слѣдующую очень характерную телеграмму:

„Въ данную минуту намъ болѣе, чѣмъ когда-либо, важно знать дѣйствительную силу и распредѣленіе находящихся передъ нами австро-германскихъ войскъ, имѣя въ виду вѣроятность и возможность болѣе или менѣе существеннаго ослабленія ихъ, какъ результатъ неудачи во Франціи и новаго предпріятія противъ Сербіи. Размѣры ослабленія и переброски вдоль нашего фронта остаются неизвѣстными; *можетъ случиться, что во многихъ мѣстахъ мы стоимъ противъ обозначеннаго противника,* особенно XIV, IV и III арміи. До настоящаго времени наша развѣдка *не даетъ необходимыхъ свѣдѣній,* опросы плѣнныхъ недостаточно тщательны и настойчивы, не выясняется число батальоновъ въ полкахъ, число людей въ ротахъ и батальонахъ, что часто ведетъ къ преувеличеннымъ выводамъ о силѣ противника. Необходимо сосредоточить опросъ большинства плѣнныхъ въ штабахъ армій, произвести тщательную повѣрку всѣхъ имѣющихся свѣдѣній и

устроить болѣе энергичный захватъ плѣнныхъ. Работу эту нужно выполнить въ теченіе ближайшей недѣли, чтобы къ 10 октября имѣть результаты“.

— Рузскій, командуя арміей въ Галиціи на Юго-Западномъ фронтѣ, продѣлалъ штуку, которая очень характерна вообще для нашихъ большихъ военныхъ: во-первыхъ, забылъ объ интересахъ русской арміи и очень помнилъ объ интересахъ генерала Рузскаго; во-вторыхъ, не исполнилъ отданнаго ему приказанія, сознательно его нарушивъ. Положеніе войскъ въ Галиціи передъ взятіемъ Львова схематически было такое:



Главнокомандующій фронтомъ Ивановъ, вѣрнѣе, Алексѣевъ, бывшій его начальникомъ штаба, долго подготовлялъ планъ охвата австрійцевъ и, наконецъ, достигъ того, что главную ихъ армію можно было захватить въ ножницы. Нашъ фронтъ состоялъ изъ двухъ частей подъ угломъ; Ивановъ требовалъ, чтобы Рузскій шелъ въ направленіи *A* во флангъ и тылъ главной австрійской арміи, насѣдавшей на Люблинъ—Холмъ, въ количествѣ 600,000 ч., на ходу оттѣсняя австрійскій заслонъ, стоявшій восточнѣе Львова, въ количествѣ 200,000 чел. Рузскій отказался, считая это громадной ошибкой, и продолжалъ итти прямо на Львовъ (*B*). Такъ какъ, по „достовѣрнымъ“ свѣдѣніямъ, имѣвшимся еще въ мирное время, и не провѣреннымъ Рузскимъ, Львовъ представлялъ изъ себя сильно укрѣпленный пунктъ съ временными профилями, усиленными кое-гдѣ бетономъ, Рузскій, будто бы, боялся оставить эту крѣпость въ тылу, тѣмъ болѣе, что тогда онъ уже связался боемъ съ наступавшими на его флангъ австрійцами. Слѣдуя дальше, чѣмъ было приказано, онъ хотѣлъ отрѣзать пути сообщенія австрійской арміи, дѣйствовавшей противъ нашихъ правыхъ силъ. Ивановъ не раздѣлялъ всѣхъ этихъ его соображеній и вторично приказалъ ему исполнить свое приказаніе. Тогда Рузскій донесъ, что исполнитъ его... „въ мѣру возможности“, а самъ, все-таки, пошелъ на Львовъ. Начальникъ его штаба ген. Владиміръ Драгомировъ находилъ этотъ шагъ громадной ошибкой и отказался писать приказъ войскамъ о наступленіи на Львовъ. „Хорошо!—сказалъ Рузскій.—Я самъ напишу!“—и написалъ и издалъ свой приказъ. О *взятіи* совершенно пустого города, а не о *занятіи* его, какъ бы слѣдовало, Рузскому и Ставкѣ донесъ вошедшій туда ген. Щербачевъ (его корпусъ). Ставка узнала объ этомъ раньше, чѣмъ Рузскій, сообщеніе съ которымъ было „случайно“ не вполнѣ налажено...

Въ офиціальныхъ „сообщеніяхъ“ штаба Верховнаго вся львовская операція, случайная и по существу крайне вредная, изложена была такъ, что Рузскій сразу сдѣлался героемъ войны. „Послѣ семидневнаго боя наша армія овладѣла передовыми сильно укрѣпленными позиціями Львова, вынесенными на 15—20 верстъ къ востоку отъ города, и приблизилась къ главнымъ львовскимъ фортамъ“ (20 августа 1914 года). „Отступленіе австрійской арміи послѣ пораженія у Львова обратилось въ бѣгство, и въ наши руки попало около 200 орудій, обозы и масса плѣнныхъ, число коихъ выражается въ десяткахъ тысячъ“. „Уже 20 августа наши войска подошли на пушечный выстрѣлъ къ Львову, форты коего не остановили нашего натиска. 21 августа, въ 11 ч. утра Львовъ было охваченъ нашими войсками и взятъ. Вмѣстѣ съ нимъ въ наши руки попала большая военная добыча“ (21 августа). Была и просто ложь: „наши войска ворвались на львовскій вокзалъ на плечахъ отступавшихъ австрійцевъ“ (23 августа): ихъ тамъ давно уже не было...

Одинъ намекъ на суть задуманной, но неудавшейся громадной операціи сдѣланъ лишь въ „сообщеніи“ отъ 21 августа: „наши вой-

ска двинулись въ направленіи на Львовъ, чтобы разбить высланный здѣсь австрійскій заслонъ *и дѣйствовать во флангъ и тылъ главнымъ силамъ австрійцевъ*",—но заслонъ проскочилъ совершенно нечаянно; видя неудачу, штабъ отдалъ всѣ краски на описаніе львовской авантюры, а общественное мнѣніе, ожидавшее результатовъ исхода операціи, только намекомъ изложенной 21 августа, успокоилъ глухимъ указаніемъ 25 августа: „австрійская армія, дѣйствовавшая въ холмскомъ направленіи, отступаетъ подъ натискомъ нашихъ силъ", усиливъ это успокоеніе 27 августа: „австрійская армія, послѣдуемая нами, отступаетъ въ полномъ безпорядкѣ".

...Но и до сихъ поръ русскій народъ не знаетъ, что австрійская армія въ 600,000 человѣкъ преблагополучно выскользнула изъ приготовлявшихся ей ножницъ, не сжатыхъ своевременно Рузскимъ, который и виноватъ въ ея спасеніи.

Между тѣмъ, стоило ему начать заходить лѣвымъ флангомъ, слегка осаживая правый,—и планъ Алексѣева, при поддержкѣ Брусилова, былъ бы выполненъ. Но это былъ бы тріумфъ Иванова и Алексѣева... Николай Николаевичъ грозилъ Рузскому преданіемъ суду (эту телеграмму генералъ тщательно скрывалъ), а тотъ продолжалъ выполненіе своего ненужнаго, но дешевоэффектнаго движенія.

Только послѣ „взятія" Львова, въ которомъ не было ничего, подобнаго описанному услужливымъ корреспондентомъ „Кіевлянина", Рузскій повернулъ свой фронтъ и принялъ вмѣстѣ съ Брусиловымъ всю тяжесть боевъ отступавшей австрійской арміи, которая, скользя своимъ лѣвымъ флангомъ по ихъ арміямъ, правый увела. Во время такого отхода австрійской арміи очень хорошо работалъ корпусъ Радко Дмитріева, никому не показавшаго приказа Рузскаго объ отступленіи и такъ и не отступившаго. Когда потомъ „тріумфаторъ" Рузскій уходилъ главнокомандующимъ на фронтъ, Драгомировъ въ присутствіи офицеровъ штаба „сознался", что былъ не правъ, отказавшись подчиниться Рузскому, удивлялся его мужеству и взятію на себя такой отвѣтственности...

Когда черезъ нѣсколько дней, во время общаго обѣда, въ штабъ III арміи фельдъегерь привезъ Рузскому отъ государя георгіевскій крестъ, Рузскій сдѣлалъ видъ, что былъ удивленъ, разстроенъ, вышелъ изъ столовой къ себѣ и долго не рѣшался надѣть отличіе...

Онъ сознательно раздувалъ дѣло въ Галиціи и сумѣлъ его раздуть, а когда мы стали отступать, онъ же говорилъ всюду и всѣмъ, что всегда совѣтовалъ вовсе не ходить въ Галицію.

Рузскій умѣетъ быть популярнымъ, и только въ этомъ, дѣйствительно, его большое искусство, особенно, если послушать разговоры о его простотѣ и скромности. Онъ всегда умѣлъ поддержать выгодныя для себя отношенія съ печатью, особенно съ Немировичемъ-Данченкомъ нашихъ не-турецкихъ дней—съ Брешко-Брешковскимъ... Нѣмецкая пресса тоже отводила ему вниманіе. Вотъ, напримѣръ, недавнее ея сообщеніе (12 сентября):

„Одновременно съ принятіемъ царемъ верховнаго командованія генералъ Рузскій занялъ выдающееся положеніе въ русской арміи. Онъ считается наиболѣе талантливымъ изъ русскихъ генераловъ. Рузскій былъ смѣщенъ великимъ княземъ, видѣвшимъ въ немъ опаснаго соперника. Теперь снова настало благопріятное для него время. Можно думать, что государь принялъ на себя верховное командованіе исключительно, чтобы получить возможность смѣстить великаго князя, такъ какъ онъ не могъ замѣнить Николая Николаевича никакимъ другимъ генераломъ, чтобы не повредить престижу царствующаго дома. Среди всѣхъ генераловъ наибольшей любовью царя пользуется генералъ Рузскій. Собственно, *надо видѣть въ Рузскомъ новаго верховнаго главнокомандующаго*".

О прославленномъ генералѣ общество, вообще, имѣетъ совершенно превратныя представленія. Послѣ Львова его знаютъ еще и какъ героя Варшавы, но эта удача его была дѣломъ простого случая. Алексѣевъ подготовилъ тамъ все до мелочей, все предусмотрѣлъ, а затѣмъ лѣвый флангъ его фронта отдѣлили на другой фронтъ и такимъ образомъ варшавская операція прошла по его плану, случайно осуществленному не имъ, а Рузскимъ, какъ командующимъ арміей. Онъ и въ выборѣ людей всегда держится правилъ брать все сѣренькое, чтобы выдѣляться на этомъ фонѣ, и не имѣетъ около себя ничего замѣтнаго. Одинъ его начальникъ штаба М. Д. Бончъ-Бруевичъ чего стоитъ.

— Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Джунковскій уволенъ по личной, совершенно неожиданной для всѣхъ запискѣ царя министру внутреннихъ дѣлъ князю Щербатову: „Генерала Джунковскаго уволить отъ всѣхъ должностей". Обиженный, Джунковскій подалъ прошеніе, въ которомъ указалъ, что послѣ *такого* увольненія онъ не можетъ оставаться и въ свитѣ; царь помѣтилъ на прошеніи: „а въ свитѣ оставить"... Логика не очень-то дружна съ Романовыми. А ларчикъ просто открывался: какъ только Джунковскій вступилъ въ должность товарища министра и командующаго корпусомъ жандармовъ, онъ сейчасъ же сталъ подбирать документы о роли и вліяніи Гришки Распутина. Когда ихъ собрано было достаточно, Джунковскій составилъ докладъ и черезъ министра двора Фредерикса представилъ его царю. (Умный Воейковъ не захотѣлъ участвовать въ этомъ дѣлѣ, гдѣ ему, кстати, могло очиститься мѣсто тестя). Отвѣтомъ на его одновременную просьбу о личной аудіенціи для дополнительныхъ къ докладу сообщеній и была записка къ кн. Щербатову.

— Оберъ-прокуроръ синода Самаринъ очень опредѣленно выражался о прикосновенности Распутина къ церковнымъ сферамъ и тоже кончилъ карьеру французской запиской на блокъ-нотѣ Горемыкину: „Самарина уволить; нельзя служить человѣку, такъ настроенному противъ императрицы и ея друга"...

— Всѣ розсказни о томъ, что здѣсь бываетъ и живетъ Гришка Распутинъ, офиціально именуемый Григоріемъ Новыхъ, что царь пьетъ и т. п.,—сплошной вымыселъ. Не больше правды

и въ легендахъ о Николаѣ Николаевичѣ и о томъ, какъ онъ неистово кричалъ на нѣкоторыхъ генераловъ, срывалъ съ нихъ погоны, убивалъ ихъ и офицеровъ изъ револьвера; какъ на него покушались молодые отпрыски нѣмецкихъ (прибалтійскихъ) фамилій; какъ онъ билъ хлыстомъ офицеровъ, собравшихся въ ресторанѣ, и т. п. Великій князь зналъ обо всѣхъ этихъ басняхъ и, прощаясь съ чинами штаба Верховнаго, самъ указалъ, что, зная, чего отъ него ждали съ перваго дня назначенія, онъ радъ, что за 13 мѣсяцевъ ни на кого ни разу даже не повысилъ голосъ. За все время своего верховнаго командованія онъ кричалъ только одинъ разъ, и то на своего личнаго адъютанта Владиміра Ивановича Фонъ-Дерфельдена. Онъ какъ-то долго вызывалъ его, а тотъ спалъ; искали, искали, наконецъ, явился. Вотъ тутъ Николай Николаевичъ и разразился: „Я научу служить!“ и т. д.

Это подтверждаетъ мысль, какъ, вообще, складываются народныя легенды. Объясненіе очень простое. Народъ и общество знаютъ, какая масса мерзости дѣлается и должна дѣлаться при самодержавіи въ командномъ составѣ нашей арміи. Всѣ слышали въ свое время о горячемъ, порывистомъ и несдержанномъ характерѣ Николая Николаевича. Теперь ему придали благородныя черты реформатора арміи, ярaго сторонника правды, рѣшительнаго искоренителя лжи, удовлетворяя этимъ свой запросъ на подобныя положительныя качества,—отсюда легенды не о томъ, что было и есть, а о томъ, что такъ хотѣлось бы, чтобъ было.

До войны отношеніе къ Николаю Николаевичу было двойственное: армія относилась къ нему довольно сдержанно, особенно тѣ части, въ которыя онъ въ свое время пріѣзжалъ не въ духѣ, прогонялъ ихъ съ матерною бранью съ мѣста смотра и т. п., но цѣнила его элементарную честность, знаніе службы, умѣніе подчиняться долгу, прямоту и серьезное отношеніе къ своимъ обязанностямъ, порицая, однако, распущенную крикливость, несдержанность и неумѣніе выслушать объясненіе признаннаго виновнымъ въ нарушеніи порядка службы. Общество въ лучшей своей части знало, что великій князь былъ дѣятельнымъ членомъ черносотенныхъ организацій и вдохновителемъ ряда реакціонныхъ мѣръ, и этого было вначалѣ достаточно, чтобы отношеніе къ нему создалось совершенно отрицательное.

Между тѣмъ, по увѣренію небольшого, близкаго къ нему кружка лицъ, въ психологіи Николая Николаевича произошелъ серьезный переломъ послѣ женитьбы на Анастасіи Николаевнѣ Черногорской. Этотъ бракъ сгладилъ, якобы, его характеръ, сдѣлалъ его болѣе вдумчивымъ въ свою роль—роль старшаго изъ всѣхъ родственниковъ царя, и заставилъ взяться за изученіе русской политической жизни.

Съ 20 іюля 1914 г., когда великій князь былъ поставленъ въ то положеніе, въ которомъ лицо дѣлается предметомъ общаго серьезнаго вниманія, Николай Николаевичъ сталъ очень быстро пріобрѣтать симпатіи сначала арміи, потомъ народа и общества. Тутъ, говорятъ его апологеты, онъ шире обнаружилъ все то,

что таилось въ его измѣнившейся натурѣ; онъ показалъ, что старается понять нужды народа, что уже хорошо знакомъ съ политикой нашего правительства, которой, подъ вліяніемъ жены, сочувствовалъ, де, все меньше и меньше. Прошло три-четыре мѣсяца войны — и Николай Николаевичъ сталъ уже просто популяренъ. Въ арміи о немъ говорили не иначе, какъ съ восторгомъ, и часто съ благоговѣніемъ; всепрощающее общество охотно дарило ему свое искреннее расположеніе, правительство... правительство Горемыкина и К° вело интригу, дѣлая видъ внѣшняго преклоненія,—это знаю и я.

Незадолго до выѣзда Ставки изъ Барановичей Распутинъ прислалъ великой княгинѣ Анастасіи Николаевнѣ телеграмму въ 80 словъ, содержаніе которой сводилось къ тому, чтобы она не была горда, а была бы покорна и смиренна. Великая княгиня пришла въ аппаратную, серьезно спросила, съ какого аппарата принята эта депеша, и, смѣясь, предложила хорошенько его продезинфецировать...

Я не буду повторять все то, что извѣстно читавшимъ газеты во время войны и слѣдившимъ по нимъ за всевозможными приказами и распоряженіями перваго Верховнаго главнокомандующаго, а приведу лишь нѣсколько неизвѣстныхъ документовъ, рисующихъ фигуру русскаго полководца.

Изъ приказа по I арміи отъ 23 августа 1914 г.: „Августѣйшій Верховный главнокомандующій повелѣлъ: въ виду случая въ Нейденбургѣ, когда жители, при вступленіи нашихъ войскъ въ городъ, открыли по нимъ стрѣльбу, принять къ руководству, чтобы въ подобныхъ случаяхъ такіе города сжигались и уничтожались совершенно. Все имущество, пригодное для военныхъ цѣлей, секвестровать и отвозить, остальное сжигать. Предварительно сего слѣдуетъ предупредить о томъ жителей и дать возможность женщинамъ и дѣтямъ покинуть городъ. Однако, къ этимъ дѣйствіямъ надлежитъ приступать не иначе, какъ по приказанію старшаго изъ находящихся въ данномъ мѣстѣ начальниковъ, и только послѣ того, когда, дѣйствительно, установлено, что жители обстрѣливали наши войска“.

Изъ приказа по III арміи 28 февраля 1915 г.: „На донесеніе главнокомандующаго о томъ, что командующіе австрійскими арміями угрожаютъ за каждаго австрійскаго солдата, пойманнаго съ разрывными пулями и за это нами разстрѣляннаго, разстрѣливать двухъ русскихъ плѣнныхъ, Верховный главнокомандующій повелѣлъ за каждаго невинно разстрѣляннаго нашего плѣннаго разстрѣливать 4-хъ австрійцевъ, добавивъ, что у насъ австрійскихъ плѣнныхъ на это хватитъ. Вышеизложенное повелѣніе Верховнаго главнокомандующаго принять къ точному исполненію и при посредствѣ летчиковъ и развѣдчиковъ довести до свѣдѣнія непріятеля“.

16—18 августа 1914 г. VIII армія (Брусилова) выдержала бои и провела ихъ очень успѣшно. Верховный главнокомандующій прислалъ телеграмму: „Государь императоръ, получивъ теле-

грамму съ донесеніемъ о ходѣ боевъ послѣднихъ дней и большихъ потеряхъ, повелѣлъ мнѣ отвѣтить: „Да будетъ воля Божья. Вѣчная слава павшимъ въ бою. Поблагодари и ободри моимъ именемъ геройскія войска,—сердцемъ и душою съ ними и съ тобой. Будь твердъ, Господь насъ не оставитъ милостью своей. Претерпѣвшій до конца, спасенъ будетъ". Государю императору, державному вождю нашему, „ура!", а врагамъ его пораженіе! Воодушевленные царскимъ словомъ, съ новыми силами смѣло впередъ и порадуемъ его новыми побѣдами!

Генералъ-адъютантъ *Николай*".

8 ноября 1914 г. Николай Николаевичъ послалъ телеграмму командующему III арміей: „Въ наступившіе рѣшительные дни военныхъ дѣйствій взываю къ вашей твердости. Необходимо, чтобы ввѣренныя вамъ войска были освѣдомлены о важности ведущихся боевъ и напрягли всѣ свои силы и энергію, дабы побѣда была нашей. Не сомнѣваюсь, что разъ герои наши будутъ объ этомъ знать, то въ сознаніи, что съ нами богъ, они съ полнымъ воодушевленіемъ и самоотверженностью исполнятъ свой долгъ и оправдаютъ надежду на нихъ царя и Россіи. Вѣрую, что богъ намъ въ этомъ поможетъ. Передайте сегодня же ввѣреннымъ вамъ войскамъ объ изложенномъ и о томъ, что я горячо благодарю ихъ за самоотверженную боевую ихъ работу послѣднихъ дней".

Вниманіе къ работѣ войскъ, дѣйствительно, отличало первое верховное командованіе. Я видѣлъ до сотни телеграммъ, въ которыхъ великій князь, чаще собственноручно, спѣшилъ поблагодарить ту или иную войсковую часть за совершенную работу, и всегда съ той теплотой и подъемомъ, которые такъ дѣйствуютъ на войска. Чаще случалось, что на великаго князя дѣйствовало первое впечатлѣніе, что внимательный анализъ, и при томъ спустя нѣкоторое время, указывалъ ошибочность его восторженности, но ошибки въ этомъ направленіи вполнѣ простительны, какъ диктуетъ военная наука, когда имѣется въ виду плохая организованность арміи...

— Военное счастье Н. І. Иванова поколебалось съ уходомъ отъ него Алексѣева, сейчасъ у него неудачи.

— Царь съ наслѣдникомъ поѣхалъ изъ Царскаго Села въ Псковъ къ Рузскому.

— Недавно при обыскѣ въ Петроградѣ, въ квартирѣ Генриха-Андрея Фишера найдены слѣдующіе документы, устанавливающіе, *какъ* иногда принималось русское подданство.

1. Телеграмма изъ Москвы въ Кокандъ Фишеру отъ 3 іюня 1914 года: „Должность оплачивается вознагражденіемъ нѣсколько тысячъ. Телеграфируйте, согласны ли перейти въ русское подданство. Кланяюсь".

2. Письмо Г.-А. Фишера брату Людвигу Фишеру на нѣмецкомъ языкѣ: „Дорогой Леля, меня выбираютъ на дняхъ директоромъ пивовареннаго завода „Соловьевъ и К°" и мнѣ для этого

надо сдѣлаться русскимъ подданнымъ, а потому похлопочи мнѣ слѣдующіе документы (время не терпитъ): а) метрическое свидѣтельство или выпись о крещеніи, б) свидѣтельство объ отбываніи воинской повинности и в) еще документъ (не знаю, какъ онъ называется), чтобы я снова могъ безъ затрудненій вернуться въ германское подданство. Мои матрикулы въ Спб. генеральномъ консульствѣ, № 5386, 28/10 августа 1907 г., на 10 лѣтъ".

3. Изъ письма Л. Фишера къ Г.-А. Фишеру отъ 27 сентября 1911 г. изъ Петербурга по-нѣмецки: „Любезный Андрюша, вслѣдствіе твоего письма посылаю тебѣ отвѣтъ, вложивъ въ него твою метрику, которую я пріобрѣлъ изъ кирхи. Въ консульствѣ мнѣ сказали, что тамъ не выдаютъ особаго удостовѣренія, чтобы вновь вступить въ германское подданство; ты остаешься германцемъ настолько времени, насколько указано въ матрикулахъ, хотя бы ты въ промежутокъ этого времени былъ русскимъ подданнымъ, и ты можешь возобновить матрикулы, когда срокъ ихъ истечетъ, еще на 10 лѣтъ. Поэтому для безопасности сними съ нихъ нотаріальную копію, такъ какъ, вѣроятно, ихъ у тебя отнимутъ, когда получишь русскій паспортъ. Воинское свидѣтельство ты изъ консульства получилъ, а когда потребуется тебѣ новое, то тебѣ надо написать объ этомъ самому не въ консульство, а въ комиссію округа 15 пѣхотной бригады и можешь сослаться на прежнее свидѣтельство, которое помѣчено 26 октября 1888 г.".

— Я выѣхалъ въ Петроградъ.

2, пятница.

Былъ у редактора „Рѣчи" Іосифа Владиміровича Гессена. Онъ очень заинтересовался моимъ предложеніемъ и вполнѣ его привѣтствуетъ. Проситъ дать ему нѣсколько дней подумать о деталяхъ осуществленія и пригласилъ позавтракать 7 октября, когда я вернусь изъ Москвы. Гессену принадлежитъ мысль объ устройствѣ собесѣдованія редакторовъ съ Алексѣевымъ для взаимнаго ознакомленія и для полученія свѣдѣній, могущихъ уяснить обоюдные надежды и планы. Общеніемъ съ Алексѣевымъ необходимо, по его мнѣнію, поднять довѣріе общества къ печати, которая, слѣдуя за „высокоавторитетными источниками" главнаго управленія генеральнаго штаба, поневолѣ изолгалась.

3, суббота.

Фактическій редакторъ „Биржевыхъ Вѣдомостей" Михаилъ Михайловичъ Гаккебушъ (по новой модѣ—Горѣловъ) принялъ меня у себя на дому съ подчеркнутой любезностью и мѣщанской деликатностью. Онъ похожъ на человѣка, который во время помпезнаго обѣда жуетъ изъ рукъ колбасу, вѣря больше въ то, къ чему привыкъ съ нищаго дѣтства, чѣмъ въ семи-блюдный обѣдъ, который готовъ глотать только для поддержанія тона, ему совершенно чуждаго. Вся его небрежная фигура, костюмъ,

повадка не согласуются съ грубой роскошью обстановки его квартиры, гдѣ все кричитъ нежилой разставленностью приготовленной сцены и вдругъ разбогатѣвшимъ parvenu. Онъ не преминулъ сказать мнѣ, что получаетъ отъ Проппера 30,000 рублей въ годъ. Шумскій (псевдонимъ Константина Марковича Соломонова, военнаго обозрѣвателя) получаетъ у нихъ по 3,000 р. въ мѣсяцъ и еще въ „Нивѣ" 1,000 р. за четыре обзора въ мѣсяцъ. Завѣдующій хроникой въ „Биржевкѣ" получаетъ 1,000 р. въ мѣсяцъ, средній репортеръ — 500, порядочный — 800. Да, за десять лѣтъ послѣ революціи 1905 года газетное дѣло стало выгоднымъ, обратилось въ доходную профессію неучей и окончательно выкинуло за бортъ мечты объ общественной кафедрѣ, съ которой еще недавно люди моего времени работали за вдесятеро меньшіе гонорары и были горды своей дѣятельностью.

Пропперъ получаетъ съ газеты 300,000 рублей въ годъ чистаго.

Приведенную статью, написанную съ одобренія Сухомлинова, отказались напечатать даже такія падкія на всякую рекламу газеты, какъ „Русское Слово", а „Биржевка" напечатала и этимъ обезпечила себѣ поддержку Сухомлинова. Гаккебушъ просилъ меня о сотрудничествѣ, говоря, что и раньше часто напоминалъ объ этомъ А. Измайлову, но тотъ все какъ-то не удосуживался поговорить со мной.

— Назначенный недавно министръ внутреннихъ дѣлъ Хвостовъ имѣлъ особый разговоръ съ Борисомъ Суворинымъ и Гаккебушемъ и сдѣлалъ имъ визиты. Онъ обѣщалъ убрать Катенина (что и сдѣлалъ) и назначить на его мѣсто начальникомъ главнаго управленія по дѣламъ печати того, кого ему укажутъ газеты. Вообще, Хвостовъ заигрываетъ съ печатью.

4, воскресенье.

Былъ у меня петроградскій представитель „Русскаго Слова", магъ и чародѣй, Аркадій Веніаминовичъ Румановъ, ловкій дѣлецъ, говорящій одновременно языкомъ чиновниковъ центральныхъ учрежденій и залихватскаго провинціальнаго адвоката. Казалось, онъ давно со мною на дружеской ногѣ и глубоко меня уважаетъ, а на дѣлѣ просто я имъ нуженъ, потому что оказался въ положеніи, котораго имъ нельзя на проэксплоатировать. Военный министръ Поливановъ, ухаживая за „Новымъ Временемъ" и „Русскимъ Словомъ", недѣли двѣ назадъ уже обѣщалъ устроить ихъ корреспондентовъ въ Ставкѣ и организовать тамъ же и цензуру ихъ статей.

6 сентября, при докладѣ его царю, въ присутствіи Алексѣева, „была установлена необходимость болѣе широкаго освѣдомленія отечественной печати и прессы дружественныхъ Россіи иностранныхъ государствъ о ходѣ военныхъ дѣйствій". Поэтому Поливанову тогда же и было дано разрѣшеніе предложить болѣе значительнымъ органамъ послать своихъ корреспондентовъ въ Ставку. Когда начальникъ штаба вдумался въ этотъ вопросъ,

онъ и рѣшилъ организовать непосредственное общеніе съ печатью безъ вмѣшательства военнаго министра.

— Изъ 90—100 человѣкъ, служащихъ въ Ставкѣ (считая сверхштатныхъ, фельдъегерей, конвой и т. д.), только служащіе въ управленіи генералъ-квартирмейстера, значитъ, не больше 22 человѣкъ, знаютъ содержаніе телеграммъ съ фронтовъ и изъ армій, а всѣ ихъ и ежедневно читаютъ только Алексѣевъ, Пустовойтенко и Борисовъ, часть же, и значительную—Носковъ и я. Всѣ служащіе въ остальныхъ управленіяхъ не знаютъ и двадцатой доли оперативнаго матеріала, но имъ извѣстны назначенія, переводы, укомплектованія и т. п., словомъ, все то, что не составляетъ нерва и души военныхъ событій. Военный министръ знаетъ то, что Ставка сообщаетъ для публики, и еще не болѣе 100—200 словъ, составляющихъ дополнительную къ нему телеграмму, въ которую Носковъ включаетъ только такія вещи, которыя должны побуждать его къ энергичной доставкѣ укомплектованій и военныхъ припасовъ и снаряженія. Главное управленіе генеральнаго штаба, главный штабъ и, вообще, всѣ петроградскіе канцеляріи и штабы знаютъ войну только по „сообщеніямъ“. Между тѣмъ, полковникъ Александръ Михайловичъ Мочульскій, служащій въ управленіи генеральнаго штаба и ежедневно разсылающій по редакціямъ наше „сообщеніе“, все еще собираетъ репортеровъ и диктуетъ имъ свѣдѣнія „изъ высокоавторитетнаго источника“, высасывая ихъ теперь одновременно изъ своего пальца, своей фантазіи, изъ запаздывающихъ фронтовыхъ „сводокъ“ и частью изъ слуховъ, которыми Петроградъ всегда такъ богатъ. При Николаѣ Николаевичѣ, особенно въ первую половину перваго года войны, генеральный штабъ почти ежедневно получалъ еще текстъ особыхъ сообщеній, которыя ему надо было развить и затѣмъ инспирировать печать, обнаруживавшую колоссальное невѣжество въ военныхъ вопросахъ, теперь хоть немного уменьшившееся. Нынѣ такое освѣдомленіе Ставкой совершенно прекращено. Какъ примѣръ прежнихъ особыхъ сообщеній, приведу лишь одно.

14 іюля 1915 года генералъ-квартирмейстеръ Ставки Ю. Н. Даниловъ писалъ начальнику генеральнаго штаба Бѣляеву, что необходимо неофиціальными статьями подготовить русское и заграничное общество къ возможности оставленія нами Варшавы и линіи рѣки Вислы. „Противъ насъ огромныя силы, почти вся австро-венгерская армія и 70 германскихъ дивизій почти со всей германской кавалеріей. Запасъ огнестрѣльныхъ припасовъ у врага неистощимъ. Въ нѣсколько часовъ онъ выбрасываетъ по одному пункту много тысячъ снарядовъ“. „Нашей основной линіей обороны, еще до войны, была избрана линія средняго Нѣмана и на югъ до Бреста. *Случайно* армія оказалась сначала гораздо западнѣе, но теперь, когда противникъ собрался съ силами, намъ приходится стать въ это положеніе“. Развитіе этого лживаго откровенія и было въ разныхъ газетахъ около 20 іюля 1915 г.

Подобная инспирація въ штабѣ Верховнаго была возложена на полковника Свѣчина, въ Петербургѣ—на полк. Мочульскаго. Поэтому, когда послѣдній, оставаясь въ предѣлахъ особаго сообщенія штаба, говорилъ такое, чему никто потомъ не вѣрилъ, онъ только исполнялъ свой служебный долгъ и приказъ высшаго начальства. Печать на практикѣ извѣрилась въ этотъ источникъ, но и до сихъ поръ не порываетъ съ нимъ связи; естественно, что общество извѣрилось въ печать. Теперь надо поднимать это довѣріе—работа не маленькая.

— 23 іюля нач. цензурнаго отдѣленія Ю.-Зап. фронта полковникъ Поповъ запрашивалъ Ассановича: „Прибыли изъ Варшавы корреспонденты англійскихъ газетъ и просятъ разрѣшить протелеграфировать въ свои газеты о взятіи Варшавы нѣмцами. Благоволите срочно увѣдомить, можно ли разрѣшить такую телеграмму и когда предположено объявить о взятіи Варшавы въ телеграммахъ Ставки?“

— Кстати о варшавской эпопеѣ. Приведу выдержку изъ письма санитара резерва санитаровъ Кр. Креста С. Лебедева отъ 9 іюля: „Въ окрестностяхъ Варшавы жгутъ деревни, фабрики, взрываютъ мосты. У насъ въ резервѣ всѣ казенныя вещи погружены въ поѣздъ, ждемъ только приказа отправляться. И между тѣмъ, въ такое тревожное время наши офицеры, и въ особенности завѣдующіе, проводятъ почти все время въ ресторанахъ и все съ дамами. Днемъ процвѣтаетъ пьянство, ѣзда на автомобиляхъ, а ночью офицеры проводятъ время съ сестрами. Водки и вина достаютъ сколько угодно. Спиртъ они получаютъ бочками. Боченокъ разобьютъ и говорятъ, что въ дорогѣ пропало. Упомяну и о передовыхъ отрядахъ. Нѣтъ такого отряда Краснаго Креста, гдѣ бы не было веселаго дома, на который тратятъ наши трудовые гроши, пожертвованные на Кр. Крестъ“.

— Выѣхалъ въ Москву.

5, понедѣльникъ.

Пріѣхавъ въ Москву, позвонилъ о своемъ адресѣ Сытину, и не дольше, какъ черезъ полчаса, онъ уже сидѣлъ у меня въ номерѣ грязнаго „Грандъ Отеля“; нигдѣ ничего лучшаго, благодаря тучѣ бѣженцевъ, достать нельзя, и то я плачу 9 рублей. Очень милъ, учтивъ, словомъ,—Сытинъ, чующій поживу на розницѣ газеты.

Онъ разсказалъ мнѣ, между прочимъ, что Прохоровъ нажилъ на своей мануфактурѣ за годъ войны столько, что покрылъ банковыхъ обязательствъ на 6 милл. рублей и еще 7 мил. припряталъ.

— Въ редакціи „Русскихъ Вѣдомостей“ видѣлся съ редакторомъ Александромъ Аполлоновичемъ Мануиловымъ, Владиміромъ Александровичемъ Розенбергомъ и Александромъ Николаевичемъ Максимовымъ. И здѣсь полное сочувствіе къ моему предложенію. Розенбергъ все подшучивалъ, на что́ я промѣнялъ своего мирнаго „Герцена“. Максимовъ—этнографъ, теперь ихъ военный обозрѣва-

тель, человѣкъ совершенно и глубоко штатскій, но, послѣ нѣкоторой, хотя и не очень продолжительной, подготовки къ новому дѣлу, немного ознакомленъ со стратегіей и тактикой,—гораздо лучше, чѣмъ „стратегъ" „Русскаго Слова" Михайловскій. Разумѣется, многія его замѣчанія просто потѣшны, особенно, когда они высказываются съ авторитетностью самоучки въ спеціальномъ дѣлѣ.

6, вторникъ.

Встрѣтилъ пріѣхавшаго къ своей женѣ Василія Петровича Денисенко, дивизіоннаго контролера 7 кавал. дивизіи. Разсказываетъ, что въ полевой контроль арміи никто никакихъ свѣдѣній не представляетъ, стараются его обойти, что наши грабили вездѣ, что́ и какъ только могли, особенно казаки, которые, вообще, по отзывамъ многихъ участниковъ войны, потеряли все свое прошлое обаяніе и превратились просто въ „вольницу". Въ приказахъ по Сѣверу-Западному фронту можно найти документальное подтвержденіе словамъ Денисенка. Такъ, 8 октября 1914 г. было объявлено, что „части войскъ не всегда сообщаютъ управленіямъ полевого контроля свѣдѣнія объ отбитомъ у непріятеля имуществѣ"; 7 декабря 1914 г.:—„войсковыя части продаютъ казенное имущество тоже безъ увѣдомленія полевого контроля"; 6 апрѣля 1915 г.:—„при ревизіи чинами полевого контроля внутренняго хозяйства нѣкоторыхъ войсковыхъ частей обнаружены значительные остатки отъ суммъ, отпущенныхъ при мобилизаціи по особымъ бланкамъ изъ наличныхъ фондовъ казначействъ, достигающіе въ нѣкоторыхъ корпусахъ сотенъ тысячъ рублей".

— Пріѣздъ царя въ Галицію былъ такъ обставленъ, что всѣмъ видѣвшимъ его порядочнымъ людямъ просто было обидно за этотъ гнусный водевиль.

— Обѣдалъ съ Сытинымъ, его зятемъ Федоромъ Ивановичемъ Благовымъ и секретаремъ редакціи „Русскаго Слова" Николаемъ Федоровичемъ Пономаревымъ. Благовъ вспомнилъ нашъ обѣдъ въ апрѣлѣ 1902 года, когда они съ Сытинымъ приглашали меня редактировать „Русское Слово", но я отказался отъ этой чести, не получивъ согласія ихъ товарищества на немедленное удаленіе изъ редакціи всѣхъ сотрудниковъ, не исключая, конечно, Кугеля и въ первую голову безпринципнаго Власа Дорошевича. Теперь Благовъ — призванный военный врачъ въ окружномъ санитарномъ управленіи. Онъ констатируетъ глупость инспектора Миртова, хаосъ, полный упадокъ настроенія среди раненыхъ, воровство и все подобное, всѣмъ ужъ хорошо теперь знакомое...

О дѣлѣ сговорились быстро.

— Вечеромъ выѣхалъ обратно въ Петроградъ.

— Ѣхалъ въ одномъ купэ съ горнымъ инженеромъ Мечиславомъ Альбиновичемъ Буйневичемъ, главноуправляющимъ Выксунскими горными заводами въ Нижегородской губерніи. Человѣкъ дѣла, онъ сообщилъ мнѣ очень много интереснаго о

положеніи рынка, создавшемся благодаря преступной нелѣпости министра путей сообщенія Рухлова.

7, среда.

Почти прямо съ вокзала поѣхалъ завтракать къ І. В. Гессену. Меня внимательно слушаютъ,—къ этому надо привыкать сами говорятъ мало, чтобы не потерять возможности узнать еще что-нибудь интересное изъ первыхъ рукъ.

Были у меня пріѣхавшій сюда Мануиловъ и петроградскій представитель „Рус. Вѣдомостей“ Константинъ Васильевичъ Аркадагскій съ намѣченнымъ ими корреспондентомъ Панкратовымъ. Я далъ имъ всѣ практическія указанія.

8, четвергъ.

Выѣхалъ въ Ставку.

— Объ Алексѣевѣ въ Россіи всѣ говорятъ немного, но хорошо, что, однако, многимъ не мѣшаетъ смѣшивать его съ адмираломъ, такъ позорно намѣстничавшимъ въ японскую войну на Дальнемъ Востокѣ.

— Сегодня въ „Петроградскомъ Листкѣ“, „Петроградской Газетѣ“ и „Вечернемъ Времени“ появилась фотографія царя, принимающаго докладъ Алексѣева въ присутствіи Пустовойтенка. До этого царь подарилъ обоимъ генераламъ по небольшому снимку на открыткахъ, а придворный фотографъ далъ имъ по два большихъ снимка.

9, пятница.

Вернулся въ Ставку. Носковъ очень доволенъ удачнымъ исходомъ моей поѣздки. Онъ не былъ увѣренъ въ немъ: настолько армія старалась порвать связь съ печатью, чѣмъ пользовались Рузскіе и прочіе господа, падкіе на рекламу.

— Алексѣевъ получаетъ по должности 40,000 рублей въ годъ, Пустовойтенко—25,000.

Изъ приводимой ниже телеграммы генералъ-квартирмейстера VI арміи ген. Бориса Петровича Баженова къ ген.-квартирмейстеру Сѣвернаго фронта ген. Николаю Эмиліевичу Бредову узналъ участь своей дивизіи:

„Въ раіонѣ VI арміи безъ перемѣнъ. Боевыхъ столкновеній не было. Послѣдніе эшелоны 109 дивизіи отбыли со станціи Валкъ: вчера въ 7 часовъ вечера 2-й эшелонъ дивизіоннаго обоза, въ 11 часовъ вечера 2-й эшелонъ 434 полка и въ 6 часовъ утра сегодня третій эшелонъ 434 полка. 109 парковый дивизіонъ со станціи Юрьевъ отбылъ: первый паркъ двумя эшелонами: въ 11 часовъ вечера и въ 2 часа ночи сегодня, и третій эшелонъ, пушечное отдѣленіе второго парка въ 5 часовъ утра сегодня. Такимъ образомъ всѣ части 109 дивизіи, за исключеніемъ ружейнаго отдѣленія второго парка, изъ раіона арміи выбыли. Ружейное отдѣленіе второго парка по окончаніи формированія выступитъ изъ Царскаго Села 14 сего октября“.

10, суббота.

Носковъ дежуритъ сегодня по управленію. Какъ юнкеръ на свиданіе, собирался молодой полковникъ къ царскому завтраку,—дежурный штабъ-офицеръ генеральнаго штаба нашего управленія приглашается всегда. Послѣ завтрака онъ разсказывалъ, что наслѣдникъ сыпалъ соль въ сладкое в. кн. Георгію Михайловичу, мазалъ ему носъ масломъ и, вообще, вести себя не умѣетъ. Всѣ, конечно, очень рады его шалостямъ, все пресмыкается, а царь останавливаетъ недостаточно твердо. Разговоръ за столомъ не общій и пустяковый. Алексѣевъ и Пустовойтенко завтракаютъ у царя черезъ день; онъ хотѣлъ, чтобъ ежедневно, и при томъ завтракать и обѣдать, но они отговорились, потому что вся эта процедура требуетъ не мало времени. Придворные не понимаютъ такихъ людей и такихъ рѣшеній.

— Рузскій прислалъ нач. штаба большую телеграмму, въ которой, видимо, недовольный, но имѣющій право быть имъ послѣ высочайшаго проѣзда, указываетъ на важность своего фронта и проситъ замѣнить второочередные полки первоочередными.

— Видѣлъ дворцоваго коменданта свиты его величества генералъ-маіора Владиміра Николаевича Воейкова, бывшаго командира л.-гв. гусарскаго полка, хозяина „Кувакп", носящаго громкій титулъ „Главнонаблюдающаго за физическимъ развитіемъ народонаселенія Россійской имперіи"... Изъ-за этого-то титула онъ и ходитъ къ Носкову. Алексѣевъ и Пустовойтенко не хотятъ рѣшительно оттолкнуть его проекты о „мобилизаціи спорта" и передали ихъ Носкову для умасливанія и всяческой оттяжки въ проведеніи ихъ въ жизнь. Вотъ копія доклада, представленнаго Воейковымъ Алексѣеву:

Общія соображенія о значеніи физической подготовки для молодежи, долженствующей быть призванной въ ряды дѣйствующей арміи.

Цѣль допризывной подготовки—создать матеріалъ, наилучше приспособленный для усвоенія спеціальныхъ знаній и требованій военно-походной жизни и службы, а потому допризывную подготовку долженствующихъ быть призванными необходимо начать интенсивной, разумной физической выработкой (гимнастикой) и тренировкой, хотя бы въ самомъ необходимомъ для будущаго солдата, т. е. въ ходьбѣ и бѣгѣ. Кромѣ прямой очевидной практической пользы отъ этого, извѣстно, что всякій нормально физически развитый, подготовленный (здоровый) человѣкъ гораздо быстрѣе усваиваетъ и требованія теоретическаго курса, ибо въ здоровомъ тѣлѣ здоровый духъ. Не слѣдуетъ смущаться никакимъ срокомъ, какъ бы кратокъ онъ ни былъ. Тренировка должна быть только разумно ведена, чтобы и въ самый короткій срокъ дать необходимые результаты. Послѣдовательная нормальная тренировка для пробѣговъ даже на самыя дальнія дистан-

ціи ведется всего около мѣсяца; ясно, что необходимое въ этомъ отношеніи нашему солдату потребуетъ и времени значительно меньшаго, польза же и преимущество въ полученіи укомплектованій, умѣющихъ свободно, ловко и увѣренно владѣть своими членами, легко, быстро и неутомимо ходить и бѣгать, правильно дышать, живо и смѣло соображать при всякой обстановкѣ— говорятъ сами за себя. Необходимость подобной тренировки даже въ маршевыхъ запасныхъ баталіонахъ дѣйствующихъ армій сознана изъ указаній горькой практики, такъ какъ укомплектованія прибывали до сихъ поръ физически совершенно не приготовленными; это сказывалось, очевидно, и на ихъ общей подготовкѣ, начиная съ внѣшняго вида, вялости, неувѣренности въ своихъ дѣйствіяхъ, а потому въ самихъ себѣ, быстрой утомляемости физической и нравственной и на общемъ состояніи духа. Несомнѣнно, эти качества въ бою не могли вести за собою увѣренности въ побѣдѣ, а потому и дать самую побѣду. Исходя изъ этого, запасныя бригады сами ввели у себя тренировку въ бѣгѣ во время движенія на занятія и возвращаясь съ таковыхъ; успѣхъ не замедлилъ сказаться въ послѣднихъ укомплектованіяхъ. Дополняя этимъ столь существенный пробѣлъ предварительной подготовки, запасные баталіоны предпочитали, ради сознаннаго значенія тренировки, жертвовать для нея даже спеціальнымъ временемъ, столь цѣннымъ въ маршевыхъ баталіонахъ.

Предлагаемая мобилизованнымъ спортомъ програма дастъ возможность заполнить этотъ важный пробѣлъ нашей военной подготовки предварительнымъ допризывнымъ обученіемъ и тренировкой на мѣстахъ молодыхъ людей, имѣющихъ быть призванными, не отнимая на нее спеціальнаго времени отъ работы въ запасныхъ баталіонахъ и тѣмъ оказывая неоцѣнимую услугу общей подготовкѣ нашей арміи. Указанные въ ней также отдѣлы и строевой подготовки дадутъ молодымъ людямъ тѣ необходимыя основныя знанія, наличность которыхъ представитъ возможность въ запасныхъ баталіонахъ заниматься лишь ихъ практическимъ боевымъ примѣненіемъ, тѣмъ колоссально облегчивъ, а потому и улучшивъ работу запасныхъ баталіоновъ.

20 сентября 1915 г.

Изъ приложенной при запискѣ програмы занятій ясно, что досрочный призывъ требуетъ полутора мѣсяца. Алексѣевъ очень сократилъ этотъ аппетитъ и придалъ своему докладу въ этомъ отношеніи мягкость необязательности ученія и притомъ по возможности на своихъ мѣстахъ и по желанію призываемыхъ. Царь согласился.

При Воейковѣ по дѣлу мобилизаціи спорта состоятъ начальникъ офицерской фехтовальной школы полковникъ Мордовинъ и Вячеславъ Измайловичъ Срезневскій. Оба пресмыкаются, чтобъ создать себѣ еще по лишнему жизненному благу, а онъ съ ними—очень покровительственно. Какъ дико все это видѣть

мнѣ, совершенно не бывшему въ атмосферѣ какой бы то ни было „службы“.

— Слышалъ изъ сосѣдней комнаты докладъ начальника штаба царю. Онъ очень ясно и громко читаетъ по заранѣе изготовленному конспекту; царь переспрашиваетъ и интересуется не дѣломъ, а мелочами, фамиліями близкихъ и т. п. Докладъ дѣлается Алексѣевымъ въ присутствіи Пустовойтенка только въ первой, оперативной части, а потомъ тотъ выходитъ и ждетъ конца, чтобы вмѣстѣ съ начальникомъ штаба проводить царя внизъ. Въ сосѣдней комнатѣ идетъ штабное бездѣлье, только всѣ ходятъ тихо и разговариваютъ шопотомъ.

— Получена шифрованная телеграмма о крайней растерянности сербскаго верховнаго командованія и объ отчаянномъ положеніи сербской арміи. Да, это такъ...

— Никогда еще въ міровой исторіи не выступали такія колоссальныя арміи, какъ въ нынѣшнюю войну. Всѣ цифры прошедшаго поблѣднѣли. Наполеоновская „великая армія“, представлявшаяся современникамъ такой громадной, насчитывала 600,000 человѣкъ. Самая большая, по числу участниковъ, битва XIX столѣтія была подъ Кенигрецомъ, гдѣ сражалось 200,000 австрійцевъ противъ немного большаго числа пруссаковъ. По окончаніи войны 1870—71 гг. на французской землѣ находилось 569,000 ч. Теперь же небольшая армія болгаръ состоитъ изъ 300,000. Генералъ Френчъ имѣетъ подъ своей командой армію въ 1.000,000 англичанъ. Наша армія потеряла только одними плѣнными около 2 милліоновъ.

Современная война дала и другое новое: позиціонную войну, войну окоповъ. Если представить себѣ, что на европейскомъ фронтѣ, уже болѣе года, отъ Сѣвернаго моря до швейцарской границы тянутся двѣ безпрерывныя параллельныя другъ другу линіи окоповъ, мало измѣняющіяся отъ обоюдныхъ атакъ, то нужно сказать, что и въ этомъ отношеніи до сихъ поръ не было ничего подобнаго. То же самое мы видимъ на нашемъ фронтѣ, но только въ болѣе колоссальномъ масштабѣ: отъ Риги до румынской границы тянется изрытый окопами боевой фронтъ. Слѣдствіе — безпрерывная борьба на короткихъ дистанціяхъ, дающихъ возможность каждой изъ сторонъ поразить снарядами какъ пѣхоту въ ея окопахъ, такъ и артиллерію въ ея нѣсколько удаленномъ отъ окоповъ расположеніи. Рѣдко пріостанавливающійся ружейный огонь по всей линіи, ручныя гранаты и взрывы непріятельскихъ окоповъ минными галлереями—вотъ обычная картина этой борьбы. Постоянное напряженное состояніе нервовъ, вызванное угрозой ежеминутной возможности смерти въ передовой линіи, сдѣлало войну значительно болѣе возбуждающей и истребительной, чѣмъ прежде.

Чѣмъ же вызвано такое широкое примѣненіе окоповъ, дающее войнѣ въ тактическомъ отношеніи еще небывалый характеръ? Очевидно, это—реакція противъ современнаго огневого эффекта, скорострѣльнаго ружья и пулемета, могущихъ

въ теченіе короткаго срока смести тысячи бойцовъ, противъ необыкновенно увеличившейся скорости и точности стрѣльбы артиллеріи и разрушительнаго дѣйствія ея тяжелыхъ снарядовъ. Въ первый разъ окопы получили широкое примѣненіе во время Манчжурской войны, подъ Ляояномъ и Мукденомъ, гдѣ Куропаткинъ, въ „терпѣливомъ“ ожиданіи подкрѣпленій, углублялъ свои войска въ землю. То же самое сдѣлали и японцы. Прежняя маневренная война исчезла по недостатку мѣста какъ для тактическаго, такъ и стратегическаго охвата. При наличіи такихъ обширныхъ театровъ войны, какъ современные, это можетъ показаться парадоксальнымъ, но оно такъ. Начиная съ октября 1914 года на Западѣ никакое тактическое предпріятіе не можетъ вестись иначе, какъ только фронтальнымъ напоромъ, имѣющимъ цѣлью вдавить фронтъ противника; натискъ, при удачѣ, поведетъ къ прорыву. Въ такомъ же положеніи находится дѣло и на нашемъ фронтѣ. Этотъ недостатокъ пространства—явленіе, никогда еще не имѣвшее мѣста въ военной исторіи—одна изъ величайшихъ для насъ неожиданностей, принесенныхъ настоящею войною. Онъ тѣсно связанъ съ системой окоповъ, потому что только ихъ примѣненіе даетъ возможность какъ бы герметически закупорить фронты на такомъ громадномъ протяженіи.

И въ этомъ отношеніи наша армія оказалась приспособленной хуже другихъ. Военное дѣло, вообще, хромало у насъ всегда; обученіе ему велось преимущественно словами, а командный составъ не былъ приготовленъ къ пониманію его неизбѣжности и важности. Все наше военно-инженерное искусство ушло въ постройку крѣпостей, бросивъ поле, а крѣпости, какъ доказала война,—зарытые въ землю милліоны рублей, взятые въ плѣнъ десятки тысячъ людей. Военные инженеры оказались лишними въ арміи, ихъ знанія никому ненужны, а нужное—въ нихъ совершенно отсутствуетъ.

До какой степени вся полевая фортификаціонная работа была нова для нашей арміи, насколько она нуждалась въ азбучномъ толкованіи, видно изъ двухъ приказовъ Иванова по Юго-Западному фронту. Каждый военный будетъ пораженъ, если вдумается, насколько элементарны всѣ данныя тамъ указанія, насколько они просто повторяютъ „Наставленіе къ самоокапыванію“ и горько подчеркиваютъ нашу преступную неподготовленность въ мирное время.

I. „Предписываю во всѣхъ арміяхъ фронта, при занятіи и укрѣпленіи позицій, придерживаться слѣдующаго порядка выполненія фортификаціонныхъ работъ:

„1. Всегда начинать съ расчистки впереди лежащей мѣстности, чтобы открыть по всему фронту обстрѣлъ, по возможности, на версту и никакъ не менѣе, какъ на полверсты впередъ, потому что впослѣдствіи непріятель можетъ не позволить того сдѣлать.

„2. Окопы и укрѣпленія тщательно примѣнять къ мѣстности, имѣя въ виду наибольшій обстрѣлъ, настильность его, маски-

ровку съ поля, взаимную поддержку перекрестнымъ огнемъ и отводъ воды изъ внутреннихъ рвовъ, обращая при этомъ вниманіе, чтобы окопы не подвергались анфиландному огню противника. Пѣхотные окопы строить каждый на роты и только въ частныхъ случаяхъ на части роты.

„3. Одновременно съ постройкой окоповъ возводить, шагахъ въ 50—150 впереди нихъ, подъ своимъ фронтальнымъ, лучше фланговымъ огнемъ, искусственныя препятствія и располагать ихъ укрыто (маскированно), по возможности въ треугольныхъ рвахъ, чтобы препятствія не выдавали нашего расположенія; лучше, какъ показалъ опытъ, исполняетъ свое назначеніе маскированный проволочный заборъ, чѣмъ широкая полоса искусственнаго препятствія, устроеннаго на горизонтѣ и ясно видимаго противнику. Срубленнымъ лѣсомъ пользоваться и для устройства засѣкъ, перепутывая ихъ колючей проволокой. Если время и обстановка позволяетъ, слѣдуетъ сразу же доводить полосу препятствія до трехъ саженей ширины, потому что впослѣдствіи удастся, быть можетъ, только по ночамъ, постепенно и съ трудомъ уширить эту полосу до требуемой ширины.

„4. На позиціи вдоль и поперекъ разрабатывать пути сообщенія, укрытые (хотя бы масками) съ поля, и по открытымъ мѣстамъ ходы сообщенія, для подвода во время боя резервовъ, подноса патроновъ и выноса раненыхъ.

„5. Укрѣпленной позиціи въ планѣ придавать групповой характеръ, съ промежутками; подступы къ группамъ и промежутки должны обязательно обстрѣливаться перекрестнымъ ружейнымъ огнемъ.

Обращать вниманіе на подготовку опорныхъ пунктовъ въ группахъ, использованіе съ этой цѣлью мѣстныхъ предметовъ и особенно на образованіе второй линіи обороны за слабыми участками позиціи, обязательно въ огневой связи съ первой, но опорныхъ пунктовъ не обносить полосой искусственныхъ препятствій со всѣхъ сторонъ, чтобы не обращать ихъ этимъ въ „ловушки“ для гарнизоновъ, а продолжать препятствія за линію горжи и подводить подъ фланговый огонь изъ спеціально для того устроенныхъ окоповъ.

„6. Затѣмъ, съ теченіемъ времени, окопы, укрѣпленія и ходы сообщенія усовершенствовать доведеніемъ ихъ до полныхъ профилей, устройствомъ козырьковъ и блиндажей, для уменьшенія потерь отъ шрапнельнаго огня, а тамъ, гдѣ этого избѣжать нельзя, устройствомъ добавочныхъ траверсовъ, покрытій и убѣжищъ для отдыхающихъ людей вблизи окоповъ и опорныхъ пунктовъ и отхожихъ мѣстъ (по возможности блиндированныхъ). Отхожія мѣста чаще засыпать землей и отрывать новыя (7 февраля 1915 г.)“.

II. „Не во всѣхъ корпусахъ фронта при укрѣпленіи позицій придерживаются указаній, изложенныхъ въ моемъ приказѣ отъ 7 февраля с. г. за № 171, и, видимо, до многихъ начальниковъ, особенно младшихъ, приказъ этотъ не доходитъ и сейчасъ.

„Мѣстность передъ фронтомъ укрѣпленныхъ позицій не всегда расчищается для должнаго обстрѣла, а ограничиваются подчасъ 100—150 шагами. Окопы не располагаются группами, какъ требуется, а часто вытягиваются въ длинныя и непрерывныя линіи.

„Также нерѣдко вдоль всего фронта можно наблюдать и сплошную полосу искусственныхъ препятствій почти исключительно примѣняемой проволочной сѣти, почему, при такомъ взглядѣ на дѣло, приходится ограничиваться шириной полосы препятствія въ одну, много въ полторы сажени, такъ какъ при этихъ условіяхъ для болѣе широкой полосы никакихъ запасовъ проволоки не хватитъ; между тѣмъ, при этомъ затрудняется переходъ въ наступленіе обороняющагося и занятіе заблаговременно укрѣпленной позиціи отходящими съ боемъ войсками.

„Часто укрѣпленная позиція не имѣетъ глубины и состоитъ изъ одной линіи окоповъ; между тѣмъ, слѣдуетъ группы окоповъ, рощи и мѣстные предметы, приведенные въ оборонительное состояніе, комбинировать такъ, чтобы въ планѣ эти группы располагались въ двѣ линіи въ уступномъ или шахматномъ порядкѣ и въ разстояніи взаимной дѣйствительной ружейной (прямымъ выстрѣломъ), преимущественно перекрестной и фланговой поддержки.

„О маскировкѣ забываютъ, а между тѣмъ, при нынѣшней губительной силѣ артиллерійскаго огня на маскировку въ широкомъ смыслѣ и на пріемы, замѣняющіе ее, надо обращать самое серьезное вниманіе.

„Къ таковымъ пріемамъ надо отнести передвиженіе резервовъ съ мѣста на мѣсто и выводъ гарнизоновъ изъ укрѣпленій въ убѣжища, спеціально для этой цѣли устраиваемыя сзади и нѣсколько въ сторонѣ отъ укрѣпленій, соединяя ихъ ходами сообщенія и обучая войска по сигналу быстро занимать банкетъ.

„При малѣйшей возможности окопы доводить до полныхъ профилей, устраивать бойницы и козырьки, ходы сообщенія, а также и прочія усовершенствованія, указаныя въ приказѣ № 171, не жалѣя труда и пота работающихъ, чтобы сберечь впослѣдствіи много человѣческихъ жизней и обезпечить успѣхъ доблестной службы войскъ.

„Предписываю начальникамъ дивизій обходить свои укрѣпленныя позиціи и требовать отъ подчиненныхъ знанія и исполненія всѣхъ имѣющихся указаній неукоснительно, а командирамъ корпусовъ—лично наблюдать за цѣлесообразнымъ примѣненіемъ „Наставленія“ и этихъ указаній и тщательнымъ и своевременнымъ осуществленіемъ инженернаго усиленія позицій, прибѣгая, когда то потребуется, къ законнымъ мѣрамъ воздѣйствія на нерадивыхъ.

„Командирамъ же корпусовъ провѣрять учетъ дѣйствительнаго прихода, расхода и храненія проволоки, нерѣдко разбрасываемой войсковыми частями по разнымъ хранилищамъ, а при уходѣ даже оставляемой непріятелю или раскрадываемой жителями“ (22 мая 1915 г.).

— ПомогаяНоскову, какъ дежурному, дешифрировалъ телеграммы нашихъ пословъ. Всѣ шифры хранятся въ дежурной комнатѣ, въ желѣзномъ ящикѣ, прикрѣпленномъ къ столику, въ свою очередь, прикрѣпленному къ полу.

— Дворцовая полиція окружаетъ домъ царя, солдаты гвардейскаго своднаго полка стоятъ тоже кругомъ него; особый пропускной постъ дворцовой полиціи и жандармовъ при калиткѣ сада, черезъ которую только и можно ходить и къ царю, и къ намъ въ управленіе. Всякое новое лицо должно быть кѣмъ-нибудь проведено; на пропускномъ посту должно быть о немъ извѣстно заранѣе.

— Видѣлъ, какъ царь и наслѣдникъ катались въ автомобилѣ; сзади нихъ еще нѣсколько автомобилей съ великими князьями и свитой; въ послѣднемъ сидитъ матросъ разухабистаго вида, съ нахальной рожей; это — „дядька" наслѣдника Деревенко. Онъ спасъ его во время крушенія „Штандарта". Когда раздался трескъ судна, и всѣ подумали, что сѣли на мину, матросъ яхты Деревенко схватилъ мальчика и бросился съ нимъ въ воду... Съ тѣхъ поръ онъ — персона; съ нимъ всѣ очень внимательны, заискиваютъ, одариваютъ, угощаютъ папиросами и т. п. Наслѣдникъ — уже большой мальчикъ, ходитъ съ палочкой. И царь и онъ въ солдатскихъ шинеляхъ. Народъ стоитъ возлѣ выѣзда, но не въ очень-то большомъ числѣ.

— На докладъ начальника штаба царь ходитъ къ намъ изъ своего подъѣзда, мимо нашего дома, въ нашъ подъѣздъ. Его сопровождаютъ дворцовый комендантъ, дежурный флигель-адъютантъ и казакъ конвоя. Когда онъ выходитъ отъ себя, тамъ звонятъ; нашъ дежурный штабъ-офицеръ встрѣчаетъ его снаружи у нашего подъѣзда, рапортуетъ и провожаетъ наверхъ. Алексѣевъ и Пустовойтенко, при оружіи, встрѣчаютъ его на верхней площадкѣ. Николай Николаевичъ, Янушкевичъ и Даниловъ встрѣчали его у подъѣзда. Когда царь идетъ, ужъ никто не попадается ему навстрѣчу, — не принято, чтобы не ставить царя въ „неловкое" положеніе, когда онъ не будетъ знать, какъ отнестись къ встрѣтившемуся внѣ установленнаго для всѣхъ случаевъ церемоніала...

— Насколько мы бѣдны оружіемъ, видно изъ приводимыхъ телеграммъ.

Телеграмма нач. штаба Сѣв. фронта ген. Бончъ-Бруевича начальнику штаба 10 октября:

„6-й Сибирскій корпусъ прибылъ въ составъ Сѣвернаго фронта безъ тяжелой артиллеріи, и въ настоящее время на 12 корпусовъ фронта имѣется всего 8 полевыхъ (и осадныхъ) тяжелыхъ дивизіоновъ. Въ Рижскомъ укрѣпленномъ раіонѣ тяжелыхъ дивизіоновъ нѣтъ, а во всей XII арміи таковыхъ имѣется всего два, въ составѣ V арміи состоятъ остальные 6 дивизіоновъ, изъ которыхъ 5-й тяжелый, вооруженный японскими орудіями, не

имѣетъ снарядовъ и, согласно телеграммы генерала Кондзеровскаго, 12-сантиметровыя гаубицы дивизіона подлежатъ сдачѣ послѣ израсходованія снарядовъ, запасъ которыхъ для нихъ очень невеликъ. Во всѣхъ 8 тяжелыхъ дивизіонахъ по списку числится 16 скорострѣльныхъ 42-линейныхъ пушекъ, но налицо изъ нихъ имѣется всего 11, изъ которыхъ нѣкоторыя сильно поношены. Такимъ образомъ, снабженіе арміи Сѣвернаго фронта тяжелой артиллеріей оставляетъ желать многаго, а между тѣмъ, наступать безъ тяжелой артиллеріи невозможно. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе, что наступленіе съ нижней Двины, благодаря нашему выгодному охватывающему положенію, весьма желательно, главнокомандующій приказалъ вновь ходатайствовать о спѣшной присылкѣ тяжелой артиллеріи".

Телеграмма начальника штаба Кавказской арміи ген. Болховитинова дежурному генералу Ставки 10 октября:

„Кубанскій казачій атаманъ донесъ, что седьмыя маршевыя сотни собраны окончательно и будутъ готовы къ выступленію 25 октября, при условіи своевременнаго полученія винтовокъ. Въ настоящее время, послѣ выкомандированія шестыхъ маршевыхъ сотенъ, у войска остается всего 293 винтовки казанскаго склада. 7 октября получено 1,178, ожидается изъ Москвы 322, но этого количества винтовокъ достаточно для вооруженія запасныхъ пѣшихъ сотенъ, седьмыя же маршевыя сотни остаются невооруженными. Возбуждено ходатайство мобилизаціоннымъ отдѣломъ о спѣшномъ отпускѣ въ распоряженіе кубанскаго атамана не менѣе 3,000 винтовокъ, такъ какъ, помимо вооруженія седьмыхъ маршевыхъ сотенъ, крайне необходимъ нѣкоторый запасъ оружія для высылаемыхъ войскомъ пополненій на Кавказскій фронтъ, а также для обезпеченія большого количества эвакуированныхъ, скопляющихся при запасныхъ пѣшихъ сотняхъ".

Къ этому положенію наша армія велась систематически и давно. Ни артиллерійское вѣдомство вел. князя Сергѣя Михайловича, ни отдѣлъ по устройству войскъ главного управленія генеральнаго штаба, какъ будто, даже не предвидѣли явленіе, совершенно обычное у насъ въ каждую войну: никто не цѣнитъ своего оружія, его бросаютъ, гдѣ попало, а въ критическую минуту тысячи людей сдаются въ плѣнъ съ голыми руками. Ни то, ни другое учрежденіе совершенно не позаботилось въ мирное время настойчиво и глубоко провести въ воспитаніе арміи бережливость оружія, которая такъ нужна именно намъ. Только русскій человѣкъ не можетъ осознать собственность, если она принадлежитъ казнѣ. Казенное—ничье.

Когда началась война, схватились, но было уже поздно: бережливость не создается приказами вдругъ, а между тѣмъ, ими то только и пробовали бороться.

13 августа 1914 г. Верховный приказалъ собирать винтовки послѣ убитыхъ и раненыхъ.

20 сентября въ приказѣ по V арміи сказано: „Выяснилось, что много русскаго и австрійскаго оружія, патроновъ, предметовъ артиллерійскаго имущества, одежды, обуви и снаряженія находится у мѣстныхъ жителей и въ складахъ торговцевъ. Главнокомандующимъ Юго-Западнаго фронта приказано объявить, чтобы теперь же всѣ лица, имѣющія у себя указанныя вещи, представили ихъ въ мѣсячный срокъ мѣстнымъ военнымъ и гражданскимъ властямъ, при чемъ будетъ выплачиваться вознагражденіе: наша винтовка 6 р., безъ затвора - 4 р., австрійская—5 р., безъ затвора —3 р., патронъ—1 коп., орудія или лафеты—по 1 р. за пудъ, ранецъ—1 р., патронная сумка—30 коп.".

17 октября въ приказѣ по I арміи сказано уже, что „укомплектованія, направляемыя въ войска, будутъ приходить впредь частью невооруженными и безъ снаряженія; обязываю принять самыя рѣшительныя мѣры къ сбору на поляхъ сраженій ружей и снаряженія".

22 октября главнокомандующій Сѣверо-Западнымъ фронтомъ приказалъ привлечь обывателей къ сбору оружія на поляхъ сраженій съ платою по 5 р. за непріятельскую винтовку и по 6 р. за нашу.

Изъ приказа по IV арміи отъ 16 декабря 1914 г.:

„Установленный приложеніемъ 10 къ ст. 536 Положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время сборъ винтовокъ мало достигаетъ цѣли, оружіе задерживается въ госпитальныхъ и этапныхъ складахъ и поэтому поздно попадаетъ по назначенію, а между тѣмъ, нужда въ оружіи, для снабженія имъ укомплектованій и выздоровѣвшихъ, настоятельна.

„Въ виду изложеннаго, по приказанію главнокомандующаго арміями Юго-Западнаго фронта, приказываю все имѣющееся въ госпиталяхъ и въ этапныхъ складахъ оружіе и снаряженіе съ полученіемъ сего приказа, сдать завѣдывающему артеллерійскою частью этапно-хозяйственнаго отдѣла, которому указать мѣсто сдачи собраннаго оружія и организовать починку его.

„На будущее же время приказываю командирамъ корпусовъ установить постоянный и тщательный сборъ оружія и снаряженія на поляхъ сраженій и все собранное безотлагательно отправлять съ порожними повозками обозовъ и съ зарядными ящиками парковъ.

„Госпиталямъ оставлять самое минимальное количество оружія для выздоровѣвшихъ, а все остальное сдавать въ склады оружія".

23 февраля 1915 г. главнокомандующій Сѣверо-Западнымъ фронтомъ объявилъ: „За истекшій періодъ войны войсковыми частями было утеряно весьма значительное количество винтовокъ, причемъ въ будущемъ, въ случаѣ непринятія соотвѣтственныхъ мѣръ въ отношеніи правильнаго сбора оружія, нельзя будетъ расчитывать на надлежащее пополненіе утери, такъ какъ для этого уже недостаетъ имѣвшихся запасовъ винтовокъ и не будетъ достаточно тѣхъ, которыя вновь изготовляются".

А мѣсяцемъ позже Сухомлиновъ и его помощникъ Вернандеръ

завѣряли въ частномъ собраніи членовъ Государственной Думы, что вотъ-вотъ все снаряженіе придетъ въ полный порядокъ...

Тѣмъ же приказомъ по тому же фронту дано обширное наставленіе по сбору винтовокъ, еще разъ доказывающее, какъ эта мысль была нова. Помимо самаго сбора и его очень сложной организаціи, предписаны были еще слѣдующія общія мѣры:

„1. Установить строжайшія наказанія за каждую утерянную нижнимъ чиномъ винтовку, въ особенности при нахожденіи нижнихъ чиновъ въ различныхъ командировкахъ въ тылу.

„2. Установить, чтобы легко раненые отправлялись на перевязочные пункты или лазареты со своими винтовками. Легко раненые, не принесшіе винтовокъ, должны быть отправляемы обратно за винтовкой. Объ изложенномъ должно быть поставлено въ извѣстность начальство перевязочныхъ пунктовъ и лазаретовъ.

„3. Установить, чтобы санитары, вынося тяжело раненыхъ, захватывали бы и ихъ винтовки.

„4. Установить выдачу денежнаго вознагражденія въ размѣрѣ 50 коп. за каждую исправную винтовку тѣмъ легко раненымъ нижнимъ чинамъ, которые, кромѣ своей винтовки, принесутъ на перевязочный пунктъ еще винтовки своихъ убитыхъ или тяжело раненыхъ товарищей. Такое же вознагражденіе, въ случаѣ, если, по обстоятельствамъ командиръ полка признаетъ это возможнымъ, можетъ быть выдаваемо и при позиціонной войнѣ, когда винтовки послѣ атакъ остаются впереди нашихъ окоповъ, и сборъ ихъ связанъ съ извѣстнымъ рискомъ".

— 10 февраля 1915 г. Янушкевичъ писалъ начальнику главн. артил. управленія ген. Смысловскому: „Крайне заинтересованъ въ выясненіи фактическаго успѣха принятыхъ мѣръ. Время идетъ. Ждать нельзя. Убѣжденъ, что содѣйствіе прибывшихъ должно дать реальный толчокъ интенсивности работъ. Все иностранное безконечно запутывается. Лордъ Китчнеръ категорически заявляетъ, что офиціально, опредѣленно, твердо ему ничего не сообщено. Нѣтъ знающаго и, главное, полномочнаго представителя артиллериста. Тимченко совершенно безполезенъ, если не больше, хотя въ своей отрасли могъ быть незамѣнимъ. Въ данномъ случаѣ универсальность представительства только вредна. Необходимо кончить такъ или иначе съ винтовками, усиливъ производство нашихъ хотя бы до 100,000, равнымъ образомъ усилить производство пулеметовъ и легкихъ пушекъ. Возможность доказывается результатами противниковъ и союзниковъ. Постоянное исканіе лучшаго только вредитъ. Происходящія событія вызываютъ усиленный расходъ пушечныхъ патроновъ. Прошу срочнаго отвѣта".

— 25 марта 1915 г. къ приказу по Сѣверо-Западному фронту была приложена слѣдующая инструкція по укомплектованію пѣхоты въ арміяхъ фронта:

„§ 1. Недостатокъ матеріальной части вызываетъ необходимость установить особый порядокъ укомплектованія войсковыхъ частей.

„§ 2. Опытъ бывшихъ боевъ показалъ крайнюю необходимость тотчасъ же послѣ боя немедленно пополнять войсковую часть, неимѣніе же подъ рукою укомплектованія вызываетъ нежелательную пріостановку боевыхъ дѣйствій.

„§ 4. Это дѣлаетъ желательнымъ, чтобы при каждомъ пѣхотномъ полку состояло извѣстное число безоруженныхъ, всегда готовыхъ заполнить ряды полка.

„§ 7. Кромѣ вышеозначеннаго полкового запаса безоружныхъ, въ каждой арміи состоитъ армейскій запасъ безоружныхъ при запасныхъ баталіонахъ“.

Изъ приказовъ по тому же фронту видно, что при контрольномъ осмотрѣ оружія въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ обнаруживалось до 30% съ неисправной подачей патроновъ, невыбрасываніемъ гильзъ, заржавѣвшихъ и, вообще, негодныхъ къ употребленію. „Замѣчено мною,—писалъ командующій IV арміей,—что оружіе въ частяхъ войскъ находится въ крайне запущенномъ видѣ—винтовки не чистятся и, благодаря такому обращенію, большинство ихъ побито и поцарапано и сплошь покрыто ржавчиной“ (приказъ 19 декабря 1914 г.). И опять-таки въ корнѣ вина не солдата, вина въ убѣжденіи, сложившемся въ арміи еще со временъ Суворова: „пуля—дура, штыкъ — молодецъ“, вина въ крайне ненормальной постановкѣ обученія стрѣльбѣ въ мирное время, въ отсутствіи въ войскахъ достаточнаго числа офицеровъ, теоретически и практически хорошо знакомыхъ съ ружейнымъ огнемъ. Солдатъ палитъ, иногда закрывши глаза, потому что совсѣмъ не обученъ, какъ стрѣлокъ.

— Стрѣлковое дѣло проходилось у насъ въ мирное время настолько неудовлетворительно, что боевая обстановка сразу выяснила всѣ недочеты смотрового обученія. Всѣ смотровые „проценты“ остались гдѣ-то далеко, далеко сзади. Въ ноябрѣ 1914 г. въ приказѣ по IV арміи было объявлено, что „нашъ ружейный огонь малодѣйствителенъ, такъ какъ пули летятъ черезъ головы“; въ декабрѣ главнокомандующій Ю-Зап. фронтомъ объявилъ, что „по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ нашего военнаго агента въ Бельгіи, нѣмцы, указывая на отличную дѣйствительную стрѣльбу нашей артиллеріи, говорятъ, что стрѣльба пѣхоты слишкомъ высока, повидимому, вслѣдствіе того, что люди при перебѣжкахъ не переставляютъ прицѣловъ или же стрѣляютъ изъ окоповъ безъ прицѣливанія“.

30 марта 1915 г. въ приказѣ по IV арміи объявлено: „Въ цѣломъ рядѣ перехваченныхъ секретныхъ документовъ противника упоминается о томъ, что пѣхота наша стрѣляетъ слишкомъ высоко, т. е. стрѣляетъ черезъ головы противника, не прицѣливаясь, причиняя германцамъ сравнительно съ расходомъ патроновъ небольшія потери. То же говорится и про нашу артиллерію, стрѣляющую главнымъ образомъ на высокихъ разрывахъ, причемъ артиллерія даже систематически обстрѣливаетъ всѣ участки мѣстности, гдѣ она только предполагаетъ появленіе артиллеріи

или пѣхоты, и доходитъ до того, что обстрѣливаетъ одиночныхъ людей противника".

Съ самаго же начала войны выяснилось также, что пѣхотные и кавалерійскіе начальники имѣли весьма примитивное представленіе объ артиллерійской подготовкѣ атаки, а между тѣмъ, и до настоящаго времени эта простая, казалось бы, вещь все еще не усвоена ими сколько-нибудь прочно. Въ этомъ отношеніи очень симптоматиченъ секретный приказъ по II арміи отъ 5 апрѣля 1915 г., который я привожу буквально, именно какъ серьезный историческій документъ, доказывающій, какой азбукѣ приходилось учить высшихъ начальниковъ по истеченіи почти года безпрерывной войны. Ясно, что не знали даже складовъ боевого дѣла.

Приказъ № 175.

Несмотря на вполнѣ ясныя, точныя и обоснованныя указанія „Наставленія для дѣйствія полевой артиллеріи въ бою", среди войсковыхъ начальниковъ разныхъ степеней до настоящаго времени существуетъ довольно сильное разномысліе объ использованіи артиллеріи въ бою, особенно по вопросу объ *артиллерійской подготовкѣ атаки.*

Дабы разъ навсегда положить этому конецъ, считаю необходимымъ, въ дополненіе и разъясненіе приказанія по войскамъ арміи отъ 8 февраля сего года за № 26, объявить нижеслѣдующее:

I.

Пушечная дистанціонная шрапнель назначается и, дѣйствительно, очень хороша для пораженія исключительно открытыхъ живыхъ цѣлей.

Пушечная ударная шрапнель производитъ лишь ничтожное и весьма капризное дѣйствіе, и расчитывать на нее, какъ на надежное средство для пораженія даже слегка укрытыхъ живыхъ цѣлей (за плетнями, досчатыми заборами и т. п.), трудно.

Пушечная граната назначается для разрушенія легкихъ построекъ, отчасти земляныхъ сооруженій и по щитовой артиллеріи (комбинированная стрѣльба); хорошо дѣйствуетъ по селеніямъ и людямъ, находящимся въ закрытыхъ помѣщеніяхъ. На необстрѣлянныя войска производитъ значительное моральное дѣйствіе.

Для достиженія ощутительныхъ результатовъ во всякомъ случаѣ требуетъ точной пристрѣлки и, слѣдовательно, большого расхода.

Такимъ образомъ, *3-хъ дюймовая полевая скорострѣльная пушка отлично бьетъ всякаго рода открытыя живыя цѣли, по закрытымъ же* (даже слегка) *живымъ цѣлямъ, щитовой артиллеріи* (даже открытой), *землянымъ сооруженіямъ и проволочнымъ загражденіямъ дѣйствіе ея очень слабо, и необходимъ громадный расходъ снарядовъ, чтобы по цѣлямъ такого рода получить хотя бы только*

нѣсколько ощутительные результаты. Моральное дѣйствіе гранаты значительно, но только на необстрѣлянныя войска (пн. 75 Наст. для дѣйств. пол. артил. въ бою).

Навѣсная шрапнель легкой полевой гаубицы (12-сант., 48-лин. калибра), благодаря сравнительно малой мѣткости, слабой окончательной скорости, малой глубинѣ пораженія и трудности хорошей пристрѣлки ею,—тоже не можетъ служить надежнымъ средствомъ для пораженія живыхъ цѣлей, укрытыхъ окопами.

Стрѣльба фугасной бомбой легкой полевой гаубицы по цѣлямъ мелкимъ, представляющимъ небольшую поверхность, какъ отдѣльные полевые окопы, небольшія ихъ группы, отдѣльныя строенія и т. д., благодаря незначительной вѣроятности попаданія, потребуетъ для полученія необходимаго числа удачныхъ выстрѣловъ слишкомъ много снарядовъ, почему, прежде чѣмъ рѣшиться на такой ихъ расходъ, слѣдуетъ хорошо разсчитать „стоитъ ли игра свѣчъ".

Посему *главными задачами легкой полевой гаубицы будутъ*: разрушенія всякаго рода построекъ и земляныхъ сооруженій (въ томъ числѣ искусственныя препятствія), *имѣющихъ сравнительно значительные размѣры* (фугасная бомба) *и обстрѣливаніе войсковыхъ массъ* (напр., накапливающіеся резервы), *укрытыхъ крутыми скатами высотъ, берегами овраговъ и т. д.* (навѣсная шрапнель, пн. 85 Наст. для дѣйств. пол. арт. въ бою).

Кромѣ того, хотя въ этомъ направленіи опытовъ въ мирное время и не производилось, но можно съ увѣренностью полагать, что, благодаря своимъ баллистическимъ качествамъ, *полевая легкая гаубица можетъ огнемъ своей навѣсной шрапнели значительно ближе подвести атакующія войска къ противнику* (до 40 саженъ).

Для устройства дымовой завѣсы тоже, очевидно, значительно выгоднѣе огонь легкихъ полевыхъ гаубицъ, нежели 3-хъ дюймовой пушки.

Главное назначеніе орудій тяжелой артиллеріи: разрушеніе прочныхъ построекъ и сооруженій всякаго рода, борьба съ тяжелой артиллеріей противника и вообще цѣли, находящіяся внѣ досягаемости 3-хъ дюймовой скорострѣльной пушки и легкой полевой гаубицы.

Причемъ, тяжелая пушка значительно мѣтче и дальнобойнѣе гаубицы, гаубица же значительно разрушительнѣе пушки.

Ко всему этому въ заключеніе необходимо еще прибавить: *огонь, не наносящій пораженія, кромѣ громаднаго расхода патроновъ, имѣетъ еще тотъ серьезный минусъ, что подбадриваетъ противника.*

II.

Сраженія выигрываются пѣхотой. Единственная задача артиллеріи помочь пѣхотѣ быть побѣдоносной. Слѣдовательно, согласованіе дѣйствій обоихъ родовъ оружія всегда сводится къ поддержкѣ пѣхоты артиллеріей.

Главнѣйшая обязанность полевой артиллеріи въ бою—самая рѣшительная поддержка своей пѣхоты. *Ея дѣйствія должны быть*

строю сообразованы съ дѣйствіями пѣхоты какъ во времени, такъ и въ пространствѣ (§ 364 германскаго устава легкой артиллеріи 1907 г.).

Основное назначеніе артиллеріи — содѣйствіе въ бою войскамъ другихъ родовъ (пн. 1-й Наст. для дѣйств. пол. арт. въ бою).

И, наконецъ, общая задача артиллеріи въ наступательномъ бою—*проложить пѣхотѣ и облегчить ея боевую работу* (пн. 127 того же Наставленія).

Основываясь на всемъ этомъ и сказанномъ выше о свойствахъ снарядовъ разнаго рода орудій полевой артиллеріи, каждому войсковому начальнику необходимо твердо себѣ уяснить, что пѣхота можетъ потребовать отъ артиллеріи и что, когда и при какихъ условіяхъ артиллерія можетъ и обязана дать пѣхотѣ въ главнѣйшихъ фазисахъ наступательнаго боя.

При сближеніи съ противникомъ (авангардный бой), для выясненія обстановки, артиллерія обязана открыть огонь частью своихъ батарей,—иногда отдѣльными взводами.

Части эти часто мѣняютъ позиціи, стараются ввести противника въ заблужденіе; сфера ихъ дѣятельности обязательно внѣ важныхъ направленій будущей атаки и подальше отъ главнаго ядра артиллерійскихъ позицій; общій характеръ дѣйствій—энергичный, смѣлый, рѣшительный (пн. пн. 129 и 130 того же Наставленія).

Если противникъ не выдержитъ и откроетъ огонь—онъ обнаружитъ себя, то есть все, что и требовалось; если нѣтъ—*единственнымъ побудительнымъ къ тому средствомъ можетъ быть только начатое одновременно съ артиллерійскимъ огнемъ наступленіе нашей пѣхоты.*

Это послѣднее рано или поздно, но уже обязательно заставитъ противника раскрыть свои карты, чтобы не позволить нашей пѣхотѣ водвориться безъ потерь вблизи позиціи.

Гдѣ бы и чѣмъ бы противникъ ни высказался, необходимо сейчасъ же по немъ открыть огонь, но огонь этотъ долженъ быть скорѣе характера демонстраціи, чѣмъ серьезнаго дѣйствія: намѣренія его—принудить войска обороняющагося, и особенно его артиллерію, ввязаться въ дѣло.

Наконецъ, подъ прикрытіемъ дѣйствія авангарда выдвигается артиллерія главныхъ силъ. Наша пѣхота вступаетъ въ сферу дѣйствительнаго артиллерійскаго огня—задача нашей артиллеріи потушить артиллерійскій огонь противника.

Артиллерійской дуэли, какъ это понималось ранѣе, т. е. *когда въ борьбѣ участвовала лишь одна артиллерія, а пѣхота безмолвно созерцала эту борьбу*, не принимая въ ней активнаго участія, *въ настоящее время нѣтъ и быть не можетъ,* такъ какъ такая борьба ощутительныхъ результатовъ не можетъ дать, и благоразумная артиллерія уклонится отъ такого состязанія, побережетъ свои силы и снаряды для болѣе интересныхъ эпизодовъ, которые наступятъ, какъ только пѣхота начнетъ движеніе.

Остановить наступленіе пѣхоты, маневрирующей внѣ сферы ружейнаго огня, можетъ только артиллерія противника, а чтобы

она этого не дѣлала, надо подавить ея огонь, привлечь на себя: артиллерія противника станетъ отвѣчать—*завяжется артиллерійскій бой, жестокій, упорный, то усиливающійся въ зависимости отъ того, насколько артиллерія противника мѣшаетъ наступательному движенію нашей пѣхоты* (пн. 136 того же Наставленія).

При современныхъ условіяхъ (щиты, окопы) уничтожить артиллерію противника невозможно,—щитовая батарея, хотя и умѣренно укрытая окопами, не должна опасаться полнаго уничтоженія даже подъ самымъ бѣшенымъ ураганомъ огня.

Въ виду всего этого, „артиллерійская дуэль, ведущаяся изъ-за закрытій, вызывая огромный расходъ боевыхъ припасовъ, будетъ приводить, по всей вѣроятности, къ весьма незначительнымъ результатамъ...“ и во всякомъ случаѣ „не должна начинаться преждевременно, но лишь весьма незадолго до настоящаго рѣшительнаго дѣйствія“ (Ген. Ланглуа).

„Если можно подавить непріятеля артиллерійскимъ огнемъ, то наступленіе пѣхоты совершается безпрепятственно. Но такъ какъ трудно своевременно добиться дѣйствія артиллерійскаго огня противъ непріятеля, благопріятствуемаго мѣстностью и занявшаго укрѣпленную позицію, то пѣхотѣ не слѣдуетъ выжидать успѣха артиллерійской борьбы. *Ей слѣдуетъ наступать уже во время артиллерійской борьбы*—тогда лишь она можетъ разсчитывать на содѣйствіе артиллеріи“ (японскій уставъ для пѣхоты).

Въ виду всего этого, *главнѣйшая забота артиллерійскихъ начальниковъ заключается въ томъ, чтобы въ теченіе всего боя поддерживать правильную соразмѣрность между дѣйствіями по непріятельской артиллеріи и непріятельской пѣхотѣ* и соотвѣтственно сему распредѣлять задачи своихъ частей (пн. 137 того же Наставленія).

Характерная черта дѣятельности артиллеріи въ періодъ подготовительнаго боя—прерывчатость огня. Дѣйствительно, противникъ избѣгаетъ показываться, особеннаго упорства не проявляетъ, дабы съэкономить свои силы, а потому и артиллеріи наступающаго не приходится поддерживать непрерывнаго интенсивнаго огня, открывая его лишь по мѣрѣ необходимости, чтобы придавить артиллерію или пѣхоту противника къ землѣ. Ту же прерывчатость вызываетъ и вопросъ о необходимости экономить снаряды, дабы въ рѣшительную минуту имѣть ихъ достаточный запасъ.

Вторая характерная черта—нѣкоторая разбросанность. Протяженіе фронта слишкомъ велико, чтобы можно было сплошь обстрѣлять послѣдній во всю его ширину; сосредоточивать же по опредѣленнымъ меньшимъ участкамъ рано, такъ какъ еще не выяснено, гдѣ главныя усилія обороны и куда будетъ направленъ рѣшительный ударъ.

По мѣрѣ развитія операцій и втягиванія въ бой все большаго и большаго количества войскъ, обстановка станетъ все больше выясняться и начнетъ назрѣвать моментъ рѣшительнаго удара,

который состоится, очевидно, не по всему фронту, а только противъ извѣстнаго участка непріятельской позиціи.

Разъ этотъ участокъ окончательно опредѣленъ, необходимо противъ него и ближайшихъ къ нему подступовъ сосредоточить огонь превосходнаго надъ противникомъ числа орудій. Кромѣ того, въ виду особаго моральнаго и матеріальнаго дѣйствія фланговаго огня, *необходимо стремиться не только къ пріобрѣтенію количественнаго перевѣса на намѣченномъ для удара участкѣ, но и придать своимъ батареямъ охватывающее расположеніе, стараясь расположить ихъ по объемлющей дугѣ.*

Вмѣстѣ съ тѣмъ время притянуть и тяжелую артиллерію для дѣйствія по укрѣпленіямъ, разрушенія закрытій, уничтоженія искусственныхъ препятствій и т. п. (пн. пн. 138 и 139 того же Наставленія).

Къ этому времени безусловно вся артиллерія вводится въ бой, *но, какъ и во все время сраженія, ведетъ свой огонь одновременно съ движеніемъ впередъ пѣхоты.*

Только угроза удара пѣхоты вновь оживитъ нѣкоторыя изъ уже подавленныхъ батарей противника, откроетъ новыя, до сихъ поръ скрытыя, и вызоветъ его пѣхоту на банкеты,—и тѣмъ дастъ нашей артиллеріи благодарныя цѣли для огня (пн. 142 того же Наставленія).

Иначе артиллерія можетъ стрѣлять цѣлые часы цѣлые дни, и въ результатѣ будетъ только опустошеніе зарядныхъ ящиковъ, причемъ, если послѣ такой артиллерійской подготовки наша пѣхота,—сочтя такую подготовку достаточной,—и двинется впередъ, то ее ожидаетъ то же, что случилось съ нашей пѣхотой при атакѣ Плевненскихъ редутовъ, когда ее встрѣтилъ ружейный огонь свѣжаго противника, нетронутаго ни матеріально, ни нравственно и ободреннаго безрезультатной стрѣльбой нашей артиллеріи.

Не точно ли то же повторилось съ австрійцами при послѣдней ихъ вылазкѣ изъ Перемышля, когда артиллерійская подготовка опередила движеніе пѣхоты на цѣлыя сутки?

Необходимо твердо помнить, что *преждевременная бомбардировка влечетъ лишь къ колоссальной тратѣ снарядовъ и раскрытію своихъ намѣреній.*

Характеристика артиллерійскаго огня во время рѣшительнаго періода боя: а) малая прерывчатость и б) полная сосредоточенность громаднаго числа орудій по сравнительно небольшому пространству, являющемуся объектомъ удара.

Во время самаго удара, когда дальнѣйшее сопровожденіе пѣхоты огнемъ уже становится опаснымъ, всѣ усилія артиллеріи должны быть направлены въ тылъ и на фланги атакуемаго участка, чтобы отвратить всякую попытку подкрѣпленія или помѣшать отступленію (пн. 147 того же Наставленія).

Успѣшно дѣйствующую артиллерію слѣдуетъ на все время атаки, т. е. пока не произойдетъ гдѣ-либо прорывъ, оставить на первоначальныхъ позиціяхъ.

Наилучшее дѣйствіе шрапнели въ 800—1,500 саж. и начинаетъ

замѣтно уменьшаться лишь съ $3^1/_2$—4 верстъ, почему передвиженіе артиллеріи впередъ не только дѣлу не поможетъ, но можетъ его и значительно ухудшить, такъ какъ поведетъ къ обнаруженію ея взорамъ обороняющагося, который, очевидно, не преминетъ это использовать.

Но разъ только пѣхота наша заняла какое-либо сравнительно значительное пространство у противника, сейчасъ же необходимо части артиллеріи податься впередъ, чтобы помочь закрѣпленію выиграннаго пространства за нами. Надо твердо помнить, что *пѣхота можетъ надежно утвердиться въ захваченномъ пунктѣ лишь при помощи артиллеріи* (пн. 148 того же Наставленія).

Съ прибытіемъ этихъ батарей у наступающаго создается исходный пунктъ для дальнѣйшаго развитія дѣйствія. Необходимо торопиться, не давать обороняющемуся опомниться и съ помощью подходящихъ резервовъ врываться въ новыя позиціи и, такимъ образомъ, перейти къ послѣднему акту наступательнаго боя—преслѣдованію.

Здѣсь отъ артиллеріи лишь требуется не отставать отъ другихъ, быть смѣлой, дерзкой, не брезговать любой позиціей, лишь бы скорѣе сняться съ передковъ и открыть огонь; грубая пристрѣлка—и сейчасъ же нѣсколько очередей бѣглаго огня, цѣль котораго не столько матеріальный ущербъ, сколько моральное воздѣйствіе (пн. пн. 149 и 150 того же Наставленія).

Изъ всего изложеннаго выше ясно, что *артиллерійской подготовки атаки, какъ особаго періода боя, предшествующаго наступленію и атакѣ, т. е. періода, когда артиллерія ведетъ огонь, а пѣхота еще не наступаетъ, нѣтъ и быть не можетъ за все время боя, съ самаго его начала и до конца.*

Даже термина—„артиллерійская подготовка атаки"—при всемъ желаніи не отыскать ни въ одномъ изъ пунктовъ „Наставленія для дѣйствія полевой артиллеріи въ бою".

И если исключеніе возможно, то лишь при особыхъ обстоятельствахъ, подобныхъ тѣмъ, въ каковыхъ находятся войска арміи въ настоящее время, и *то только по отношенію орудій большихъ калибровъ*, т. е. возможно, что на нѣкоторыхъ участкахъ батареямъ мортирнымъ и тяжелыхъ дивизіоновъ (или ихъ части) придется открыть огонь до удара пѣхоты, съ цѣлью разрушенія мѣстныхъ предметовъ, окоповъ, укрѣпленій, закрытій, порчи искусственныхъ препятствій, производства пожаровъ и т. п.

Огонь этотъ (имѣющій только-что указанныя цѣли) долженъ быть веденъ съ мѣста съ полной интенсивностью, возможно болѣе кратковременъ и начатъ обязательно съ такимъ расчетомъ, чтобы его заключительный періодъ (а не окончаніе) слился съ начальнымъ періодъ (а не началомъ) атаки, т. е. *не только не можетъ быть рѣчи о малѣйшемъ перерывѣ между окончаніемъ огня и началомъ удара, но даже и о прекращеніи огня въ моментъ начала удара.*

Командующій арміей, генералъ-отъ-инфантеріи *Смирновъ*.

— Ручныя гранаты были для насъ тоже невѣдомой новостью, хотя и употреблялись еще въ Крымскую кампанію. Въ декабрѣ 1914 г. командующій IV арміей издалъ такой приказъ (вообще, Эвертъ писалъ больше другихъ, не стѣсняясь обнаружить недостатки организаціи, за которую, конечно, часто самъ не могъ не отвѣчать):

„Изъ получаемыхъ мною донесеній видно, употребленіе ручныхъ гранатъ совершенно не налажено, причемъ въ корпусахъ ихъ возятъ въ обозахъ или при саперныхъ баталіонахъ, а потому это *новое средство* (*!!!*) къ отраженію непріятельскихъ и поддержкѣ своихъ атакъ, какъ ручныя гранаты, можетъ остаться неиспользованнымъ до конца войны. Приказываю ручныя гранаты выдать въ полки и имѣть въ ротахъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, обученныхъ употребленію ручныхъ гранатъ, при чемъ при оборонѣ или атакѣ опорныхъ пунктовъ таковыхъ снабжать ими въ достаточномъ количествѣ. Случаи неожиданныхъ взрывовъ, имѣвшіе мѣсто въ пѣхотныхъ частяхъ, всецѣло отношу къ неумѣлому снаряженію и обученію, а потому и то и другое предписываю производить подъ руководствомъ саперныхъ офицеровъ“.

— Когда съ начала второго года войны нашу армію стали вооружать японскими винтовками, войска приняли на вѣру офиціальное „Наставленіе“ для стрѣльбы изъ нихъ, полное самыхъ грубыхъ ошибокъ въ отношеніи баллистическихъ свойствъ ружья. Я утверждаю это на основаніи полигоннаго испытанія, которое сдѣлалъ въ учебной командѣ 436 пѣх. полка. Мною были собраны всѣ поправки и измѣненія и представлены генералъ-квартирмейстеру Ставки Пустовойтенку въ сентябрѣ 1915 г., но еще въ іюлѣ 1916 г. моя рукопись мирно покоилась въ артиллерійской части нашего дежурства, а Сѣверный фронтъ стрѣлялъ себѣ и стрѣлялъ въ воздухъ... Я утверждаю, что только сознательные преступники могли выпустить такое „Наставленіе“, которое совершенно гарантировало непріятеля отъ прицѣльной, а не шальной стрѣльбы изъ японскихъ винтовокъ. Сухомлиновъ, конечно, подмахнулъ его на докладѣ соотвѣтствующаго „спеціалиста“.

— Что сказать о современномъ Могилевѣ на Днѣпрѣ (губернскомъ)? Изъ многихъ вымирающихъ губернскихъ городовъ (Смоленскъ, Калуга, Пенза) онъ не лучшій. Небольшой, грязный, лишенный примитивныхъ удобствъ, съ четырьмя (!) вагонами одноконной тяги, идущими не шибче молодца-солдата изъ стрѣлковаго полка, пыльный, населенный еврейской бѣднотой, управляемый разнузданной полиціей подъ предводительствомъ солдафона, сгибающагося передъ каждымъ придворнымъ лакеемъ,— вотъ и все. Теперь, при Ставкѣ, грязь немного повычистили, полиція подтянулась и пріодѣлась, но это и все. Интеллигенція какъ-то совершенно невидна да, судя по хроническимъ крахамъ

драматическихъ труппъ, даже при Ставкѣ, по отсутствію библіотекъ и книжныхъ магазиновъ, надо думать, что ея и вовсе нѣтъ. Зато усиленно работаютъ два кинематографа. Торговля самая жалкая, мѣстной промышленности никакой. Учебныя заведенія поставлены на опереточную ногу, съ какими-то допотопными учителями, а педагогическое начальство—все изъ разряда самаго сѣраго чиновничества 20 числа. Учащаяся молодежь шляется по улицамъ, развратничаетъ и хулиганствуетъ.

Въ прошломъ Могилевъ видѣлъ тоже нѣсколько царственныхъ особъ. Здѣсь былъ съ своей арміей Карлъ XII; земляные валы говорятъ о былыхъ бояхъ. Въ „Карловой долинѣ" онъ обѣдалъ. Въ 1780 г. въ Могилѣвѣ произошло свиданіе Екатерины II съ австрійскимъ императоромъ Францомъ I, въ память чего ими двоими и произведена закладка кафедральнаго собора. Въ 1839 г. здѣсь провелъ нѣсколько недѣль наслѣдникъ, впослѣдствіи императоръ Александръ II. Заболѣвъ, онъ не могъ продолжать своего путешествія, пока не поправился.

— Мнѣ удалось подобрать нѣсколько отзывовъ разнородныхъ газетъ нашихъ противниковъ, союзниковъ и нейтральныхъ по поводу вступленія царя въ верховное командованіе. Приведу ихъ въ наиболѣе интересныхъ отрывкахъ.

„Вел. кн. Николая Николаевича удаляютъ потому, что онъ, несмотря на несомнѣнно проявленныя имъ способности при отступательномъ движеніи, отвѣчаетъ за русскія катастрофы въ Польшѣ и Галиціи, а также потому, что послѣ этихъ неудачъ его вліяніе сломлено". „Ни для кого не секретъ, что царь и многіе члены царской семьи неохотно подчинялись волѣ великаго князя. Его терпѣли, его не могли удалить, такъ какъ онъ пользовался авторитетомъ и имѣлъ много сторонниковъ въ арміи и въ политическихъ кругахъ. Теперь слава его исчезла, и явилась возможность удалить его" („Berliner Tageblatt").

„Паденіе вел. кн. Николая Николаевича произведетъ сильное впечатлѣніе и внѣ Россіи, особенно въ Парижѣ, гдѣ его обожали. Мы не можемъ не признать, что нашъ бывшій противникъ былъ храбрымъ и честнымъ врагомъ. Можетъ быть, и онъ былъ лишь жертвою отсутствія системы и царящихъ въ Россіи безпорядковъ, послѣдствія которыхъ, вѣроятно, сказались сильнѣе, чѣмъ несомнѣнная энергія великаго князя. Судьба его незавидная. Когда-то всѣми чествуемый любимецъ и національный герой, онъ нынѣ съ глубокой горестью покидаетъ европейскій театръ военныхъ дѣйствій, чтобы стать во главѣ Кавказа. Можетъ быть, въ глубинѣ его души таится надежда вернуться когда-нибудь въ роли спасителя отечества отъ внутренняго врага" („Berliner Local-Anzeiger").

Та же газета характеризуетъ великаго князя, какъ полководца. „Онъ обладалъ не только огромной энергіей, но доказалъ свою талантливость въ составленныхъ, не безъ его участія, военныхъ планахъ. Его планъ—вступить въ Пруссію съ двумя арміями и соединить ихъ въ одну неотразимую силу, былъ такъ же

уменъ, какъ планъ нашествія на Восточную Галицію, чтобы парировать ударъ, направленный противъ русской территоріи. Но вел. князь обладаетъ и большимъ упрямствомъ, которое и заставило его вцѣпиться въ идею взять Карпаты". „Его престижъ достигъ апогея, когда армія заняла почти всю Галицію и Буковину, и когда онъ, къ удивленію всего міра, пожертвовалъ тысячами людей въ Карпатахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, тайный ужасъ охватилъ союзниковъ. Въ газетныхъ статьяхъ чувствовалось, что вел. князь внушалъ имъ страхъ. Онъ—идеальный типъ для драмъ Шекспира. Послѣ его ухода, поля сраженій очистятся, но удастся ли царю найти человѣка, который могъ бы замѣнить энергію вел. князя, сомнительно. Не слѣдуетъ забывать, что русская армія привыкла къ его желѣзной рукѣ".

„У него не было друзей, многіе боялись его, и многіе относились къ нему съ пренебреженіемъ. Къ числу людей, отрицавшихъ его стратегическія способности, принадлежалъ и г. Сазоновъ. Въ началѣ войны онъ добивался назначенія двухъ главнокомандующихъ. Эти старанія чуть не привели къ министерскому кризису. Великій князь велѣлъ передать г. Сазонову, что онъ чувствуетъ себя внѣ сферы власти министра иностранныхъ дѣлъ и не желаетъ вліянія дипломатіи на веденіе войны". „Когда пораженія участились, англійская и французская дипломатія заявили г. Сазонову, что Франціи и Англіи грозитъ быть втянутыми въ эти пораженія, если не удастся убѣдить вел. князя согласовать свою тактику съ планами французовъ и англичанъ. Великій князь, въ концѣ концовъ, согласился посовѣтоваться съ выдающимся французскимъ генераломъ, но оставилъ за собою свободу дѣйствій и на будущее время. Послъ этого ему прислали генерала По. Великій князь водилъ его въ театры, устраивалъ балетные спектакли, обѣды, но не пускался въ обсужденія общихъ операціонныхъ плановъ. Генералъ По предостерегъ вел. князя отъ настойчиваго штурма Карпатъ но вел. князь обидѣлся и, говорятъ, обошелся съ генераломъ очень рѣзко. Послѣ послѣднихъ событій на русскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Англія и Франція предприняли новый шагъ, чтобы добиться ухода вел. князя, причемъ поставили въ зависимость отъ этого открытіе новыхъ кредитовъ. Послѣ этого царь сталъ во главѣ арміи и назначилъ вел. князя на Кавказъ" („Schlesische Zeitung").

„Hamburger Nachrichten" указываетъ на политическія причины удаленія. Когда начались либеральныя преобразованія, вел. князь пытался выступить противъ нихъ. „Отъ него исходятъ всѣ стремленія образовать черный блокъ, объединившій реакціонныя силы. Всѣмъ извѣстно, что въ послѣднее время вел. князь хотѣлъ выступить противъ Думы". „Знаменательно, что теперь, послѣ ухода вел. князя, открыли заговоръ на его жизнь. 50 человѣкъ арестованы".

„Вел. князь видѣлъ въ генералѣ Рузскомъ опаснаго соперника. Какъ неохотно царь отпустилъ Рузскаго, видно изъ того, что онъ написалъ ему письмо въ самыхъ теплыхъ выраженіяхъ,

благодаря Рузскаго за оказанныя услуги. Въ Петроградѣ Рузскій, помимо своей воли, сталъ центромъ враждебныхъ вел. князю круговъ. Когда началось безпрерывное бѣгство русскихъ, насталъ часъ генерала Рузскаго.

„Что происходило на совѣщаніяхъ верховнаго военнаго совѣта, мы, вѣроятно, никогда не узнаемъ. Есть основаніе предполагать, что царь вступилъ въ верховное командованіе лишь для того, чтобы удалить вел. князя. Среди новыхъ полководцевъ генералъ Рузскій командуетъ самой важной группой войскъ на линіи отъ Риги до Гродно; онъ состоитъ довѣреннымъ лицомъ царя и—самый вліятельный изъ его совѣтниковъ". „Намъ нечего бояться будущаго, такъ какъ генералъ Рузскій уже показалъ, что онъ стоитъ ниже нашихъ полководцевъ" („Post").

„Едва ли перемѣна въ верховномъ командованіи измѣнитъ исходъ войны. Выступленіе самодержца всея Россіи скорѣе является доказательствомъ предстоящаго развала арміи и государства .Паденіе вел. князя, довольно удачно руководившаго въ теченіе года арміями царя и достигшаго нѣкоторыхъ успѣховъ, нельзя объяснить одними военными соображеніями. Правительство было вынуждено уступить все болѣе и болѣе настоятельному требованію видѣть новыхъ людей прежде всего во главѣ арміи. Политическая роль, которую игралъ вел. князь, вѣроятно, облегчила рѣшимость царя на такой шагъ". „Нѣмецкіе военные писатели избѣгали говорить о русскомъ Седанѣ. Теперь же, когда смѣщеніе вел. князя—совершившійся фактъ, политики имѣютъ полное право упоминать о Седанѣ, ибо это событіе единственное, съ которымъ можно сравнить уходъ вел. князя. Послѣдній, несомнѣнно, былъ представителемъ системы, которая на четвертомъ мѣсяцѣ наступленія австро-германцевъ пала, какъ пала наполеоновская система подъ Седаномъ" („Vossische Zeitung").

„Великій князь Николай Николаевичъ былъ убѣжденнымъ панславистомъ и ярымъ ненавистникомъ нѣмцевъ. Уже въ 1913 г. онъ находилъ политику Сазонова слишкомъ слабой. Въ теченіе первыхъ 6 мѣсяцевъ войны германофильская партія, съ гр. Витте во главѣ, дѣйствовала противъ вел. князя, причемъ гр. Витте, говорятъ, разсчитывалъ на вліяніе государыни. Но вел. князь взялъ верхъ; въ Россіи говорили, что дворъ—въ Петроградѣ, а Россія—въ главной квартирѣ вел. князя. Онъ былъ истиннымъ руководителемъ политики, даже внѣшней. Къ нему ѣздили г. Сазоновъ и французскій посолъ передъ каждымъ важнымъ рѣшеніемъ".

„Въ качествѣ панслависта, вел. князь былъ противъ плановъ Италіи относительно Далмаціи. Бывшій хорватскій депутатъ Супило и сербскій посолъ Сполайковичъ на колѣняхъ умоляли царя защитить Сербію противъ Италіи; ихъ поддерживалъ вел. князь. Г. Сазонову и г. Палеологу лишь съ трудомъ удалось добиться согласія вел. князя на союзъ съ Италіей".

„Бывшій вице-губернаторъ въ Черновицахъ, Геровскій, уговорилъ вел. князя не соглашаться на уступку Румыніи сѣ-

верной Буковины. Изгнавъ полмилліона евреевъ изъ русской Польши, вел. князь разрѣшилъ Геровскому изгнать ихъ и изъ Буковины. Такія же полномочія получилъ и гр. Бобринскій въ Галиціи, но воспользовался ими лишь въ ограниченныхъ размѣрахъ" (тамъ же).

„Вел. князь въ нынѣшнюю войну былъ не только верховнымъ главнокомандующимъ всѣхъ русскихъ армій: его считали фактическимъ повелителемъ Россіи, передъ которымъ совершенно стушевывалась личность его племянника, царствующаго императора. Въ качествѣ побѣдителя, онъ послѣ войны, быть можетъ, захватилъ бы въ свои руки верховную власть, которой онъ фактически уже обладалъ. Нынѣ, когда судьба отвернулась отъ него, онъ палъ жертвой не столько собственныхъ ошибокъ, сколько вѣчнаго разстройства и безпорядка во всей государственной организаціи Россіи" („Dziennik Berlinski").

„Matin" называетъ рѣшеніе царя началомъ „священной войны", въ теченіе которой произойдутъ чудеса. Такіе же надежды питаетъ и „Temps".

„Принятіе царемъ верховнаго командованія означаетъ, что нѣмцы должны оставить навсегда надежду на тотъ миръ, который они собирались заключить, до зимы, съ Россіей. Нѣмцы теперь знаютъ, что этотъ торжественно обѣщанный кайзеромъ миръ они могутъ получить, только уничтоживъ всю Европу, потопивъ англійскій флотъ, прорвавъ линію французскаго фронта и взявъ Лондонъ, Москву, Римъ и Парижъ, что кажется несоразмѣрнымъ съ талантами маршала Гинденбурга и адмирала Тирпица. Отступленіе русской арміи нисколько не повліяло на увѣренность союзниковъ въ окончательной побѣдѣ" („Figaro").

„Corriere della Sera" говоритъ, что это — не отчаянный жестъ или послѣдняя карта Россіи. „Царь чувствуетъ себя обязаннымъ прекратить войну лишь послѣ побѣды. Обновленіе русской арміи не можетъ произойти сразу; могутъ наступить и критическія минуты, но улучшеніе положенія замѣтно уже теперь".

„Times" увѣряетъ, что царь отправляется въ армію съ цѣлью устранить внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ и освободить народъ отъ нѣмецкаго засилья.

„Неизвѣстно въ точности, чѣмъ вызвана эта перемѣна въ командованіи. Можно только думать, что въ настоящій моментъ, когда не только отъ русской арміи, но и отъ русскаго народа требуются огромныя жертвы, мѣсто царя во главѣ своихъ войскъ. Вел. князь Николай Николаевичъ былъ искуснымъ стратегомъ; ему удалось соединить сѣверную и центральную армію. Вся Англія вѣрила въ него".

Та же газета описываетъ любовь солдатъ къ вел. князю Николаю Николаевичу, которую онъ пріобрѣлъ какъ въ мирное время, такъ и на войнѣ. Она говоритъ, что Николай Николаевичъ былъ желѣзнымъ человѣкомъ и отличался необычайнымъ умѣніемъ присутствовать именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это тре-

бовалось. „Войнѣ—была посвящена вся жизнь вел. князя. Никто не сдѣлалъ для русской арміи болѣе, чѣмъ Николай Николаевичъ“.

„Съ прозорливостью, дѣлающей честь высокому политическому разуму государя и его трезвому взгляду на положеніе вещей, онъ счелъ, что наступилъ часъ уничтожить средостѣніе между царемъ и народомъ, созданное бюрократической камарильей. Царь понялъ, что для спасенія Россіи необходимо единеніе его съ народомъ. Русскій народъ будетъ благодаренъ своему повелителю за то, что онъ раздѣлилъ съ нимъ опасность и принялъ на себя тяжелую отвѣтственность защищать священную территорію родины. Русскій народъ такъ же, какъ и мы, увидитъ въ этой благородной рѣшимости лишнее подтвержденіе несокрушимой вѣры въ окончательную побѣду. Принятіе государемъ верховнаго командованія доказываетъ, что стратегическое положеніе не только не безнадежно, но и находится наканунѣ перемѣны къ лучшему. Дѣйствительно, положеніе русской арміи улучшается съ каждымъ днемъ, благодаря увеличенію количества боевыхъ припасовъ и постоянному притоку подкрѣпленій“ („Gaulois“).

„На-дняхъ пришла пріятная новость, что самъ царь сталъ во главѣ своихъ войскъ съ намѣреніемъ сохранить за собой командованіе до тѣхъ поръ, пока пораженіе не превратится въ побѣду. Моральное и военное значенія рѣшенія, принятаго императоромъ, различны; легче оцѣнить первое, чѣмъ второе. Присутствіе царя въ рядахъ сражающихся армій и сосредоточеніе верховнаго командованія въ его рукахъ преисполнитъ Россію довѣріемъ, воодушевленіемъ и рѣшимостью, причину которыхъ врядъ ли въ состояніи постичь англичане. Нельзя больше сомнѣваться въ единеніи и рѣшимости, повсюду царящихъ въ Россіи.

„Новый начальникъ главнаго штаба, генералъ Алексѣевъ, въ теченіе настоящей войны уже доказалъ, что достоинъ репутаціи, пріобрѣтенной имъ въ турецкой (!?) и японской кампаніяхъ. Сейчасъ, впрочемъ, еще неумѣстно сравнивать его способности со способностями вел. князя“ („Daily News“).

„Принятіе царемъ верховнаго командованія еще болѣе придастъ рѣшимости его храбрымъ солдатамъ отстаивать родину. До сихъ поръ русскіе крестьяне считаютъ особу царя священной, а потому сознаніе, что онъ раздѣляетъ ихъ судьбу и, до нѣкоторой степени, лишенія, вызоветъ сильное впечатлѣніе“ („Daily Telegraph“).

„Государь принялъ на себя тяжелую отвѣтственность верховнаго командованія арміями не въ качествѣ военачальника или любителя-спеціалиста. Для историческаго романа достаточно присутствія на полѣ сраженія одного такого государя. Между Николаемъ II и Вильгельмомъ II нѣтъ ничего общаго. Послѣдній прибѣгаетъ постоянно къ театральнымъ эффектамъ и нуждается въ одобреніи галерки; о первомъ, избѣгающемъ всѣхъ феерическихъ эффектовъ, у многихъ современниковъ сложилось, въ-

роятно, совершенно ошибочное мнѣніе. Но Николай II можетъ быть увѣренъ, что приговоръ нелицепріятной исторіи будетъ въ его пользу. Желаніе германцевъ исполнилось: вел. князь не руководитъ болѣе арміями, выставленными противъ нихъ. Извѣстно, что нѣмцы нѣсколько разъ покушались на жизнь вел. князя; эти покушенія лучше всего характеризуютъ тевтонскую „культуру" („Morning Post").

„Царская власть обладаетъ какими-то мистическими и отеческими свойствами, неотразимо дѣйствующими на душу русскаго народа. Рѣшеніе царя вновь свидѣтельствуетъ о тѣсныхъ узахъ, существующихъ между народомъ и царемъ-батюшкою. Принимая на себя верховное командованіе, царь ясно доказалъ, что не можетъ быть сомнѣнія въ рѣшимости Россіи довести войну до конца" („Daily Chronicle").

„Уходъ вел. князя наводитъ на печальныя размышленія. Берлинъ, вѣроятно, будетъ ликовать, а весь міръ сочтетъ это доказательствомъ абсолютной неудачи бывшаго верховнаго главнокомандующаго. Но такая точка зрѣнія глубоко ошибочна: вел. князь не потерпѣлъ неудачи; наступленіе и отступленіе русскихъ не было стратегической ошибкой. Причина русскихъ неудачъ кроется въ недостаткѣ боевыхъ припасовъ" (тамъ же).

„Перемѣна верховнаго командованія указываетъ на серьезность положенія. Вел. князь Николай Николаевичъ оказалъ союзникамъ огромныя услуги. Онъ внушалъ довѣріе всѣмъ, съ кѣмъ встрѣчался. Его искренность, простота и отвага снискали ему симпатіи и преданность русскихъ армій и восхищеніе русскаго народа. Его уваженіе къ Англіи и Франціи сравнимо лишь съ ненавистью, которую онъ питалъ къ германскимъ вліяніямъ, причинившимъ Россіи столь много зла. Цивилизація должна быть ему признательна за то, что онъ въ теченіе долгихъ мѣсяцевъ сдерживалъ нѣмецкія полчища, особенно за вторженіе въ восточную Пруссію, которое въ самомъ началѣ войны оказало замѣтное вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій на западномъ фронтѣ. Если впослѣдствіи ему пришлось отступить, это объясняется двумя факторами, въ которыхъ онъ неповиненъ: недостаткомъ боевыхъ припасовъ и мало развитой желѣзнодорожной системой" („Daily Mail").

„Для всѣхъ русскихъ война сдѣлалась національной и поэтому неудивительно, что царь, по примѣру героя Альберта бельгійскаго, сталъ во главѣ своихъ армій. Двухъ верховныхъ главнокомандующихъ не можетъ быть. Съ того момента, когда ходъ событій потребовалъ присутствія императора во главѣ войскъ, уходъ вел. князя Николая Николаевича сталъ неизбѣжнымъ" („Gazette de Hollande").

„Вел. князь доказалъ свои военныя способности, руководя въ чрезвычайно трудныхъ обстоятельствахъ отступленіемъ русскихъ армій. Нынѣ окончательно исчезла надежда австро-германскихъ полководцевъ охватить или уничтожить русскую армію. Она сохранила свою неприкосновенность, и огромныя жертвы,

принесенныя австро-германцами, были тщетны. Этотъ блестящій результатъ достигнутъ вел. княземъ" („Journal des Balkans").

Другая бухарестская газета „La Politique" говоритъ: „Съ самаго начала военныхъ дѣйствій вел. князь Николай Николаевичъ сумѣлъ одержать верхъ надъ оппозиціоннымъ теченіемъ, которое его политика встрѣчала въ высшихъ придворныхъ сферахъ и въ лонѣ правительства, но его противники не сложили оружія. Неудачный ходъ военныхъ событій въ теченіе послѣднихъ 4-хъ мѣсяцевъ способствовалъ торжеству противниковъ вел. князя". „Въ настоящее время положеніе г. Сазонова окрѣпло; послѣднія перемѣны въ высшемъ командованіи подтвердили то, о чемъ говорили съ самаго начала войны. Антагонизмъ между вел. княземъ Николаемъ Николаевичемъ и г. Сазоновымъ кончился торжествомъ послѣдняго. Нѣкоторые хорошо освѣдомленные круги утверждаютъ, что къ довольно неожиданнымъ для постороннихъ людей перемѣнамъ причастны и союзническіе дипломатическіе круги. Какъ бы то ни было, нельзя отрицать, что вел. князь впалъ въ немилость по чисто политическимъ причинамъ, ибо пораженія русскихъ нельзя приписывать всецѣло высшему командованію, такъ какъ недочеты въ организаціи могутъ свести къ нулю лучшія распоряженія верховнаго начальника".

— Царь съ наслѣдникомъ поѣхалъ на Юго-Западный фронтъ.

— Пріѣхалъ полковникъ л.-гв. Семеновскаго полка Семенъ Ивановичъ Назимовъ, когда-то нашумѣвшій и снискавшій высочайшее благоволеніе организаціей „потѣшныхъ"; сейчасъ онъ комендантъ этапнаго пункта. Какой-то развинченный, съ мягкой чувствительностью, съ женскими манерами и голосомъ и, видимо, добрый человѣкъ, что не мѣшаетъ ему быть типичнымъ карьеристомъ. Пріѣхалъ, какъ выразился, въ наше „святое святыхъ"; это, дѣйствительно, общее на словахъ ощущеніе пріѣзжающихъ. Разсказывалъ, какъ грабятъ казаки, какъ нелѣпо былъ обставленъ нашъ совершенно неожиданный для него отходъ отъ Ново-Свенцянъ. Никто ничего не зналъ, не зналъ и онъ самъ, этапный комендантъ! Бывшіе у него казаки, по обыкновенію, доносили, что все обстоитъ благополучно, а къ вечеру пришлось бросить все это благополучіе и стремительно удирать.

Привожу дословно привезенную имъ „записку", которую онъ представилъ начальнику штаба.

Оборона и эвакуація ст. Ново-Свенцяны.

„29-го августа сего года, находясь съ двумя ротами ввѣреннаго мнѣ этапнаго баталіона и управленіемъ въ мѣстечкѣ при станціи Ново-Свенцяны для открытія того же числа сборнаго этапа, согласно распоряженію этапно-транспортной части штаба X арміи, я около четырехъ часовъ дня *совершенно случайно* узналъ отъ сотника, прибывшаго въ мѣстечко съ сборной сотней 1-го Нерчинскаго полка, что Кукинишки заняты противникомъ, кото-

рый, двигаясь впередъ, находится уже верстахъ въ 15—20 отъ станціи Ново-Свенцяны, причемъ, по словамъ казаковъ, на всемъ своемъ пути до станціи Ново-Свенцяны они не встрѣтили ни одного нашего солдата. Самъ сотникъ съ двумя офицерами и 80 казаками оторвались отъ своего полка, входившаго въ составъ отряда генерала Казнакова. Получивъ данное сообщеніе, я, во избѣжаніе могущей произойти паники и въ цѣляхъ предупрежденія опасности, угрожающей станціи, немедленно задержалъ казаковъ и привлекъ всѣ находившіяся въ районѣ станціи и мѣстечкѣ военныя силы для совмѣстнаго дѣйствія противъ надвигающагося непріятеля, организовавъ изъ нихъ оборону станціи. Въ моемъ распоряженіи оказалось: 1) *двѣ этапныхъ роты* ввѣреннаго мнѣ баталіона, въ числѣ около 300 человѣкъ, вооруженныхъ японскими винтовками, съ 60 патронами на каждаго солдата, 2) 3-я *рота* 367 пѣшей Минской дружины, находившаяся въ распоряженіи начальника жандармскаго полицейскаго управленія желѣзной дороги, въ числѣ около 200 человѣкъ, вооруженныхъ берданками, 3) *взводъ* отъ 2-й роты 390 пѣшей Минской дружины, находившійся въ томъ же вѣдѣніи, числомъ 50 человѣкъ, изъ нихъ: 30 вооруженныхъ берданками, остальные безъ винтовокъ, 4) *три взвода* отъ 4-й роты 382-й пѣшей Минской дружины, обслуживавшихъ тыловой этапъ фронта, въ числѣ около 100 человѣкъ, вооруженныхъ карабинами, 5) *80 человѣкъ* казаковъ 1-го Нерчинскаго полка Забайкальскаго войска. Всѣмъ означеннымъ частямъ отряда мною были даны указанія о мѣрахъ обороны станціи, выставлены отъ ротъ полевые заставы и караулы по обѣ стороны станціи, какъ это видно изъ прилагаемаго при семъ плана, и высланы впередъ казачьи разъѣзды, причемъ, въ виду заявленія командира сборной сотни, сотника Жуковскаго, о невозможности произвести должную развѣдку изъ-за чрезмѣрнаго утомленія лошадей, мною было приказано завѣдующему, прибывшему въ Ново-Свенцяны съ конскимъ запасомъ гвардейскаго корпуса, предоставить казакамъ 15 лошадей изъ этого запаса, которыя и были на слѣдующій день ему возвращены обратно. Одновременно мною были даны распоряженія объ отправкѣ этапнаго имущества по узкоколейной дорогѣ въ Свенцяны и эвакуаціи находившихся въ мѣстечкѣ госпиталей, казенныхъ учрежденій и мѣстнаго населенія. Поручику 4-го понтоннаго баталіона, присланному наканунѣ и начавшему съ утра 29-го, по приказанію начальника штаба гвардейскаго корпуса, постройку моста черезъ рѣку Жеймяны, протекающую близъ станціи съ западной стороны, я приказалъ пріостановить постройку впредь до выясненія создавшагося положенія. Съ ночи на 30-е стали поступать донесенія о движеніи непріятеля, изъ коихъ выяснилось слѣдующее: около 12 час. ночи въ 8 верстахъ отъ станціи въ сторону Подбродзе на блокъ-посту № 37 (южнѣе Н.-Свенцянъ) непріятельскій разъѣздъ силою около 40 человѣкъ пытался перейти рѣчку съ цѣлью подойти къ полотну желѣзной дороги, но во-время былъ обнаруженъ, обстрѣлянъ и

принужденъ былъ отступить, оставивъ на берегу: бикфордовъ шнуръ, 14 пикъ, нѣмецкій мундиръ и одну пару сапогъ. Къ утру 30-го возвратился посланный на Маляты и Лабонары казачій разъѣздъ, который донесъ, что онъ былъ обстрѣлянъ значительной кавалерійской частью непріятеля у деревни Стырленко, отчего не могъ продвинуться дальше и отошелъ на Лабонары, гдѣ узналъ отъ ночевавшаго тамъ разъѣзда л.-гв. Коннаго полка, что этотъ разъѣздъ сжегъ у деревни мостъ, отступая подъ давленіемъ большихъ непріятельскихъ силъ, направляющихся на линію желѣзной дороги въ сторону Ново-Свенцянъ, въ числѣ около двухъ полковъ кавалеріи и пѣхоты съ артиллеріей. Въ 12-мъ часу дня другой казачій разъѣздъ по дорогѣ на Маляты атаковалъ конный разъѣздъ непріятеля изъ пяти человѣкъ, зарубивъ трехъ изъ нихъ и захвативъ трехъ осѣдланныхъ лошадей, съ приторoченными къ сѣдламъ шинелями, на погонахъ которыхъ стояла цифра „10". Въ томъ же часу въ 4-хъ верстахъ отъ ст. Ново-Свенцянъ непріятельскій разъѣздъ обстрѣлялъ шедшій на Ново-Свенцяны паровозъ съ двумя вагонами, на паровозѣ были видны слѣды пуль; этотъ разъѣздъ былъ казаками отогнанъ. Въ часъ дня было сообщено объ обстрѣлѣ поѣзда, шедшаго изъ Ново-Свенцянъ на Подбродзе у блокъ-поста № 37, причемъ въ вагонѣ 1-го класса оказалась пробита стѣна, а у паровоза колпакъ. Около 3-хъ часовъ дня телефонное и телеграфное сообщеніе въ направленіи къ ст. Подбродзе прекратилось. Эвакуація станціи шла весьма успѣшно, и управленіе станціи къ 3 час. дня перешло въ вѣдѣніе 2-го желѣзнодорожнаго баталіона. Въ 4 часа ушелъ со станціи Ново-Свенцянъ послѣдній поѣздъ съ желѣзнодорожнымъ баталіономъ, къ каковому времени вполнѣ закончилась и эвакуація обѣихъ станцій Ново-Свенцяны: всѣ аппараты телеграфовъ, телефоновъ и сигналовъ сняты, мѣдные котлы и фонари вывезены. Въ 5-мъ часу наши цѣпи вошли въ соприкосновеніе съ непріятелемъ, обстрѣливая появившуюся германскую конницу, а около 5 часовъ на нашемъ правомъ флангѣ замѣтно стало приближеніе германской пѣхоты и артиллеріи, которая открыла огонь. Одновременно съ лѣваго фланга начальникъ заставы донесъ, что хотя своимъ частымъ огнемъ ему и удалось слегка оттѣснить наступавшихъ спѣшенныхъ германскихъ кавалеристовъ, числомъ около 100 человѣкъ, но, замѣтивъ, что противникъ предпринялъ обходъ фланга съ цѣлью зайти въ тылъ и тѣмъ самымъ угрожалъ совершенно отрѣзать его взводъ, онъ вынужденъ былъ начать отходъ по заранѣе намѣченному направленію къ узкоколейной дорогѣ. Сообразуясь съ этими донесеніями, принимая во вниманіе совершенно законченную эвакуацію станціи и мѣстечка и видя, во-первыхъ, наступленіе весьма значительныхъ непріятельскихъ силъ изъ трехъ родовъ оружія и созданную начавшимся охватомъ нашего лѣваго фланга угрозу преградить отряду путь отхода къ г. Свенцяны, во-вторыхъ, отсутствіе телеграфной и телефонной связи и полную неизвѣстность, подойдетъ ли поддержка

строевыхъ частей, и, наконецъ, въ 3-хъ, явный недостатокъ въ патронахъ при совершенной невозможности ихъ пополненія,—я былъ вынужденъ для спасенія ввѣренныхъ мнѣ этапныхъ ротъ и всего отряда, плохо и разнотипно вооруженнаго, начать отходъ въ направленіи на Глубокое, согласно ранѣе даннаго мнѣ указанія штабомъ арміи. Начавъ отходъ подъ прикрытіемъ казаковъ, всѣ роты съ мѣрами охраненія двигались въ полномъ порядкѣ подъ сильнымъ огнемъ непріятеля. Германская батарея, мѣняя позицію, все время обстрѣливала дорогу по пути слѣдованія ротъ; шрапнели и гранаты рвались шагахъ въ 30, но, къ счастью, безрезультатно, благодаря удобной мѣстности, дававшей людямъ возможность укрываться. Съ правой стороны дозоръ указалъ на непріятельскій разъѣздъ въ лѣсу у деревни Кохановки, въ одной верстѣ отъ дороги, который былъ отогнанъ нашимъ взводомъ, вступившимъ въ перестрѣлку. Дальнѣйшее движеніе ротъ продолжалось походнымъ порядкомъ по указанному направленію до мѣстечка Глубокое".

Такъ X армія охраняла и обезпечивала одну изъ главныхъ станцій...

— „Армейскій Вѣстникъ", органъ штаба Юго-Западнаго фронта и „Нашъ Вѣстникъ"—Западнаго фронта, болѣе или менѣе извѣстны. Но въ арміи есть еще изданія, напр., „Извѣстія штаба XI арміи", „Боевыя Новости" X арміи, „Послѣднія Армейскія Извѣстія" III арміи, которыя почти никому неизвѣстны и комплекта ихъ не имѣется даже въ Ставкѣ, потому что здѣсь ими ровно никто не интересовался и не интересуется. Я хотѣлъ наладить это дѣло, но его окунули предварительно въ такую канцелярщину, что я сразу же устранился.

Вопросъ о томъ, что армію нужно занять чтеніемъ, обратилъ на себя вниманіе еще въ самомъ началѣ войны. 8 августа 1914 г. Янушкевичъ сообщилъ главнокомандующимъ фронтами, что Верховный приказалъ озаботиться скорѣйшимъ снабженіемъ войсковыхъ частей газетами, конечно, „патріотическаго", направленія и бюллетенями о событіяхъ на всѣхъ театрахъ военныхъ дѣйствій. 16 декабря 1914 г. начальникъ штаба Сѣверо-Западнаго фронта выпустилъ объявленіе: „Въ городѣ Москвѣ издается патріотическая газета „Голосъ Русскаго". Съ разрѣшенія главнокомандующаго (ген. Рузскаго), всѣ части войскъ, входящія въ составъ фронта, могутъ получать эту газету безплатно". Къ чести и уму частей войскъ надо прибавить, что эта слякоть не была ими принята, а гдѣ выписывалась, лежала нетронутой, получая потомъ чисто бумажное употребленіе...

— 24 іюля 1915 г. начальникъ генеральнаго штаба Бѣляевъ просилъ Янушкевича разрѣшить распространять „Московскія Вѣдомости" въ арміи безъ просмотра ихъ нумеровъ въ цензурѣ фронтовъ и былъ поддержанъ начальникомъ главнаго управленія по дѣламъ печати Катенинымъ. Янушкевичъ, просвѣтленный, все-таки, годомъ войны, 17 августа отвѣтилъ, что не находитъ возможнымъ дѣлать исключеніе для газеты, такъ какъ указывае-

мое ея патріотическое направленіе отличаетъ и многіе другіе органы.

— Царь, бесѣдуя съ Алексѣевымъ и Пустовойтенкомъ, часто говоритъ о своей женѣ, давая понять, что она участвуетъ въ жизни страны и интересуется ею.

— Начальникъ штаба держится при дворѣ очень скромно, но съ большимъ достоинствомъ.

— Опять пріѣхалъ генералъ д'Амадъ и скоро уѣзжаетъ домой; онъ будетъ замѣненъ генераломъ По, какъ постояннымъ представителемъ французской арміи въ Ставкѣ. На такую же роль во французской главной квартирѣ отъ насъ посылается генералъ Яковъ Григорьевичъ Жилинскій, бывшій начальникъ генеральнаго штаба, варшавскій генералъ-губернаторъ и главнокомандующій Сѣв.-Западнымъ фронтомъ; онъ пріѣхалъ сюда, чтобы получить всѣ необходимыя свѣдѣнія. Всѣ встрѣчаютъ его со злобой, вполнѣ имъ заслуженной и по командованію фронтомъ, и по его неумѣнію быть человѣкомъ. Разсказываютъ, что на фронтѣ онъ обставлялъ себя всей той роскошью и недоступностью, до скороходовъ включительно, какая окружала его въ Варшавѣ до войны. Его надменность, важность и пѣтушиная надутость рельефно подчеркиваются простотой Алексѣева, который, однако, сохраняетъ всю видимость большого гостепріимства и нѣкоторой доли почтительности (Всѣ такіе пріѣзжіе, завтракаютъ и обѣдаютъ съ нами, если не приглашены къ царю). Надо же было царю догадаться послать этого индѣйскаго пѣтуха во Францію, гдѣ такъ цѣнятъ умъ.

— Здѣсь еще и второй отставленный—бывшій командиръ гвардейскаго корпуса генералъ Владиміръ Михайловичъ Безобразовъ. Царь очень расположенъ къ нему. Это—развалина (род. въ 1857 г.), едва таскающая свои ноги-бревна, съ тупымъ взглядомъ гурмана, снисходящаго ко всему окружающему. Когда у него на фронтѣ были столкновенія съ командующимъ арміей Лешемъ, Алексѣевъ, зная близость Безобразова ко двору, просто посылалъ копіи телеграммъ ихъ обоихъ въ штабъ Верховнаго и такимъ образомъ остался въ сторонѣ при устраненіи его отъ корпуса, происшедшемъ въ серединѣ іюля этого года; впрочемъ, Безобразова командировали въ распоряженіе Верховнаго.

— По словамъ Носкова, составъ нашего управленія таковъ, что Пустовойтенко готовъ всѣхъ выгнать, кромѣ него и полк. Щепетова, но это не такъ-то просто, потому что у нѣкоторыхъ изъ нихъ есть связи, которыхъ нельзя игнорировать, желая сохранить свое собственное положеніе.

— Чтобы оформить все наше съ Носковымъ новое дѣло, написалъ для Пустовойтенка слѣдующій его докладъ начальнику штаба. Поправки сдѣланы самимъ генералъ-квартирмейстеромъ.

„Въ послѣднее время отъ редакцій газетъ „Русское Слово“, „Русскія Вѣдомости“, Биржевыя Вѣдомости“ и „Рѣчь“ поступили ходатайства о разрѣшеніи ихъ корреспондентамъ прибыть въ штабъ Верховнаго главнокомандующаго.

„До настоящаго времени русская печать относилась къ арміи и войнѣ съ чувствомъ истиннаго патріотизма. Между тѣмъ, цѣлымъ рядомъ условій она поставлена въ такое положеніе, при которомъ совершенно не имѣетъ возможности удовлетворить запросовъ общества, вслѣдствіе крайней скудости, туманности и невѣрности даваемыхъ ею свѣдѣній и освѣщенія всего, относящагося къ ходу военныхъ дѣйствій. Главная причина такого положенія печати—отсутствіе необходимаго руководительства, а это послѣднее происходитъ, въ свою очередь, вслѣдствіе полнаго отсутствія какой бы то ни было связи между печатью и единственнымъ компетентнымъ для нея органомъ—штабомъ Верховнаго главнокомандующаго.

„Развитіе и поддержаніе интереса къ войнѣ въ широкомъ обществѣ настоятельно побуждаютъ принять возможныя мѣры къ тому, чтобы [1]) печать, не оставалась не использованною, и притомъ наиболѣе интенсивно и широко. Примѣръ нашихъ противниковъ въ этомъ отношеніи заслуживаетъ серьезнаго вниманія, какъ давшій исключительно благопріятные результаты.

„Исходя изъ изложеннаго, казалось бы не только возможнымъ дать разрѣшеніе на прибытіе въ штабъ указаннымъ корреспондентамъ, но и попытаться войти черезъ нихъ въ постоянную связь съ названными выше большими и вліятельными газетами для возможно болѣе широкаго оріентированія общества въ ходѣ военныхъ дѣйствій, которое, при соблюденіи военной тайны, было бы, однако, въ состояніи поддерживать въ немъ все время живой интересъ къ войнѣ и разсѣивать тѣ невѣрныя свѣдѣнія, которыя распространяются въ обществѣ частью по невѣжеству, частью по злонамѣренности [2]). Подобная постановка дѣла могла бы пригодиться штабу и въ такомъ, напримѣръ, случаѣ, когда оперативныя соображенія потребовали бы отвлеченія вниманія противника въ опредѣленную сторону, въ цѣляхъ демонстративныхъ.

„Наиболѣе подходящимъ способомъ осуществленія такой задачи представляется нахожденіе въ мѣстѣ расположенія штаба нѣсколькихъ корреспондентовъ наиболѣе вліятельныхъ газетъ столицъ и провинціи, руководимыхъ въ области оперативной самимъ штабомъ. Избранные своими редакціями и ими же вполнѣ оплачиваемые, такіе корреспонденты пользовались бы наибольшимъ довѣріемъ своихъ читательскихъ круговъ, и съ ихъ помощью можно разсчитывать побороть недовѣріе, неизбѣжное всегда, когда какой-либо офиціальный органъ беретъ на себя опубликованіе данныхъ, излагаемыхъ для всѣхъ газетъ въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ подъ видомъ „неофиціальныхъ" или сообщаемыхъ изъ „высокоавторитетныхъ" источниковъ.

„Организація всего дѣла могла бы быть осуществлена на слѣдующихъ основаніяхъ, детали коихъ будутъ подсказаны уже на опытѣ:

---

[1]) Вычеркнуто: „такая въ этомъ отношеніи сила, какъ".
[2]) Отъ словъ: „и разсѣивать" до точки прибавлено.

1. Руководство всѣми корреспондентами ввѣряется особо избранному и соотвѣтственному лицу.

2. Всѣ корреспонденты живутъ въ мѣстѣ пребыванія штаба, какъ совершенно частныя лица, и отнюдь не входятъ въ его составъ, находясь на полномъ иждивеніи своихъ редакцій.

3. Корреспонденты, допускаемые въ районъ штаба, должны удовлетворять необходимымъ требованіямъ корректности, осторожности и сдержанности, и за штабомъ остается право просить редакцію о замѣнѣ ихъ другимъ лицомъ, въ случаѣ нарушенія ими указанныхъ условій своей дѣятельности.

4. Всѣ совѣщанія, выдача матеріаловъ и свѣдѣній, обсужденіе необходимыхъ шаговъ въ печати и т. п. производятся по усмотрѣнію лица, руководящаго корреспондентами, въ назначенные имъ часы и дни, но, какъ правило, обязательно внѣ помѣщенія штаба.

5. Всѣ статьи находящихся при штабѣ корреспондентовъ подлежатъ окончательной цензурѣ штаба Верховнаго главнокомандующаго и на разрѣшаемыхъ къ печатанію ставится штемпель: „Штабъ Верховнаго Главнокомандующаго препятствій къ напечатанію этой статьи не встрѣчаетъ“. Разрѣшеніе подписывается лицомъ, руководящимъ корреспондентами, и лежитъ на его отвѣтственности“.

Операція V арміи.—Силы противника на Западномъ фронтѣ.—Взглядъ генеральнаго штаба на прессу и военныхъ корреспондентовъ; „Положеніе“ о нихъ.—Роль корреспондентовъ въ эту войну.—„Газета-Копѣйка“.—Поѣздка отряда корреспондентовъ на фронтъ.—„Правила“ для нихъ.—Брянчаниновъ.—Военно-художественный отрядъ.—Объявленіе войны съ Болгаріей.—Прошлое М. В. Алексѣева; его духовный обликъ; обстановка работы.—Н. Н. Янушкевичъ.—Адъютантъ начальника штаба Верховнаго гр. П. И. Капнистъ.—Ген. Борисовъ.—Обстоятельства устраненія вел. кн. Николая Николаевича отъ верховнаго командованія.—Гренадерскіе взводы.—„Веселый анекдотистъ“.—Насвистанный скворецъ.—„Истребители пѣхоты“.—Иностранные агенты.—„Такъ прогоните кого-нибудь“.—Равнодушіе Николая II.—С. М. Крупинъ.—Привлеченіе харьковской прессы въ „Бюро“.—Общая директива Рузскаго войскамъ Сѣвернаго фронта.—Дѣтскій проектъ 63-лѣтняго генерала.—Гр. А. С. Замойскій.—Канунъ гибели сербской арміи.—Дѣла министра Рухлова.—Цинизмъ Воейкова.—Пріѣздъ первыхъ корреспондентовъ въ Бюро печати.—Статьи полковника Клерже и полк. Шеманскій.—„Геройство“ царя и георгіевская медаль наслѣдника.—Какъ изъ ничего выростаютъ учрежденія.—Ревизія желѣзныхъ дорогъ.—Сосредоточеніе VII арміи.—Опять „Кувака“.—Операція V арміи, сразу обреченная на неудачу.—Осторожное сочувствіе румынъ.—Ген. Муррей.

11, воскресенье.

— Привожу полученныя сегодня телеграммы. Первая интересна своей описательностью, вовсе не отразившейся въ очередныхъ „сообщеніяхъ“ 11 и 12 октября,—и такихъ бываетъ не мало,—треплютъ все еще здорово; вторая да послужитъ документомъ, который впослѣдствіи, при сравненіи съ данными германцевъ и австрійцевъ, по всей вѣроятности, докажетъ, какими мы были плохими развѣдчиками.

Телеграмма начальника штаба V армін генерала Миллера генералу Бончъ-Бруевичу 11 октября:

„Бой 10 октября въ 19 корпусѣ протекалъ при слѣдующихъ условіяхъ: съ 10 час. утра нѣмцы начали развивать огонь по участкамъ 67 и 150 и праваго фланга 151 полковъ (дача Затишье, домъ рабочихъ западнѣе мз. Шлосбергъ); къ часу дня артиллерійскій огонь противника, въ которомъ участвовали многія тяжелыя орудія калибровъ 18, 21 и 30 сантиметровъ, достигъ необычайной силы; окопы 150 Таманскаго полка были сметены, защитники ихъ уничтожены, и въ образовавшійся южнѣе мз. Шлосбергъ прорывъ проникла пѣхота противника, стремившаяся распространиться въ направленіи на Танненфельдъ и обойти въ направленіи на Иллукстъ лѣвый флангъ 17 дивизіи. Для противодѣйствія распространенію противника на востокъ были направлены изъ корпуснаго резерва сначала 149, а потомъ 152 полки, которые задержали противника на линіи рѣчки Иллукстъ. Въ это же время густыя колонны нѣмцевъ повели наступленіе на 66 и 67 полки, занимавшіе окопы западнѣе Иллукста, охватывая ихъ лѣвый флангъ, и на участокъ 151 полка, на фронтъ Нейласенъ—Катринка. Части 17 дивизіи не могли сдержать нѣмцевъ на своихъ позиціяхъ и отошли къ Иллуксту, на улицахъ котораго завязался штыковой бой, но сдержать натискъ противника 17 дивизіи не удалось, несмотря на самоотверженную поддержку артиллеріи, стрѣлявшей подъ ружейнымъ огнемъ противника, и полки дивизіи были послѣдовательно вытѣснены изъ Иллукста и изъ окоповъ нашей второй линіи обороны; бой завязался на опушкѣ большого лѣса восточнѣе Иллукста. 151 Пятигорскій полкъ также не сдержалъ натиска противника и отошелъ за дорогу изъ Иллукста къ оз. Сасали, гдѣ занялъ участокъ между желѣзной дорогой и первымъ домомъ лѣсника; сѣвернѣе этой дороги противникъ къ этому времени занялъ м. Иллукстъ и всю дорогу къ югу до праваго фланга 151 полка, захватилъ здѣсь домъ лѣсника и окопы нашей второй линіи; двинутымъ на поддержку 2 стрѣлк. полкомъ противникъ былъ выбитъ изъ занятыхъ имъ окоповъ и изъ дома лѣсника, и къ 12 часамъ ночи дальнѣйшее распространеніе противника было остановлено. Къ этому времени положеніе корпуса было таково. 17 дивизія: 65 полкъ — составъ 1,200 штыковъ, въ 66 полку осталось всего 70 человѣкъ, *67 полка не было совсѣмъ* и въ 68 полку насчитывалось 400 штыковъ. Этими людьми и учебной командой 150 полка была занята позиція по линіи Борская — мз. Казимиришки—Мунде, шоссе на Двинскъ. Для артиллеріи позиціи совершенно нѣтъ, вслѣдствіе чего часть ея отведена на правый берегъ рѣки и можетъ поддерживать пѣхоту, лишь стрѣляя на предѣлѣ. Къ противнику подошли значительныя подкрѣпленія и усилена тяжелая артиллерія. Въ 38 дивизіи осталось: въ 149 полку до 900 чел., *въ 150 полку 30 чел.,* въ 151 полку около 370 чел., въ 152 полку 650 чел.; дивизія занимала линію: кладбище юго-восточнѣе

Иллукста—излучина р. Иллукстъ подъ надписью Танненфельдъ и далѣе вдоль большой дороги до линіи жел. дороги. Въ 4 часа ночи генералу Долгову было передано слѣдующее приказаніе: государемъ императоромъ было приказано удержать Двинскую позицію, во что бы то ни стало. Въ виду сего командующій арміей приказалъ: задерживать дальнѣйшее продвиженіе противника съ помощью тѣхъ поддержекъ, кои къ вамъ подтянуты отъ сосѣдей, и упорно шагъ за шагомъ отстаивать свои позиціи до послѣдняго человѣка, впредь до прибытія ожидаемыхъ подкрѣпленій. Волю государя императора вновь напомнить войскамъ. Въ крайнемъ случаѣ, въ зависимости отъ слагающейся обстановки, частямъ 17 дивизіи отходить на предмостныя укрѣпленія у мостовъ 19 корпуса, отнюдь не теряя связи съ частями 38 дивизіи и подготовляя и поддерживая отраженіе атакъ противника возможно болѣе сильнымъ артиллерійскимъ перекрестнымъ огнемъ. Вамъ надлежитъ поддерживать непрерывно самую тѣсную связь съ генераломъ Лисовскимъ. Съ утра 11 октября противникъ перешелъ въ наступленіе отъ Иллукста на учебную команду 150 полка и 68 полкъ, занимающіе позицію отъ Козлишки до шоссе Иллукстъ—Двинскъ, а также на правофланговые полки 38 дивизіи; атака противника отбита ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ съ большими для него потерями; противникъ окапывается въ 600 шагахъ отъ нашихъ окоповъ. Въ раіонѣ жел. дороги спокойно. У дома лѣсника, сѣвернѣе оз. Сасали взято два плѣнныхъ 18 резервнаго полка".

Телеграмма начальника штаба С.-Зап. фронта ген. Квѣцинскаго ген. Пустовойтенку 11 октября:

„Принятыми за послѣднюю недѣлю мѣрами для повѣрки данныхъ о противникѣ выяснилось слѣдующее.

„На фронтѣ озеръ Демменъ-Мядзіолъ въ первой линіи установлены: на участкѣ Демменъ—озеро Дрисвяты 88 дивизія и 33 полкъ 2 дивизіи; на участкѣ озеро Дрисвяты—Видзы 177 бригада Ценгера, 2 кавалерійская и 87 дивизіи; на участкѣ Видзы—Тверчь 4 кавалерійская дивизія и бригада Эзебека; на участкѣ Тверечь—Поставы 3 дивизія, баварская кавалерійская и 42 дивизія, на участкѣ Поставы—озеро Мядзіолъ 58 дивизія. Во второй линіи предполагаются бригада 2 пѣхотной дивизіи и 1, 3 и 9 кавалерійскія дивизіи. Кромѣ бригады Эзебека, оба полка которой имѣютъ лишь по два баталіона, всѣ остальные полки нормальнаго трехбаталіоннаго, 12-ротнаго состава; число штыковъ въ ротахъ, въ зависимости отъ прибытія послѣднихъ укомплектованій, колеблется отъ 100 до 200, напримѣръ, въ ротахъ 88 дивизіи 150 штыковъ, въ 177 бригадѣ 100—120 штыковъ, въ 87 дивизіи 150 штыковъ, въ бригадѣ Эзебека 170 штыковъ, въ 3 дивизіи 150 штыковъ, въ 42 дивизіи 80—200 штыковъ; такимъ образомъ, въ среднемъ составъ роты около 150 и баталіона около 600 штыковъ. Число сабель въ эскадронахъ также ниже нормальнаго: въ эскадронахъ 2 кав. див. отъ 80—120 сабель, въ эскадр. 4 кав. див. около 130 саб., въ эскадр. баварской кавалерійской

дивизіи около 90—100 сабель. Всего на фронтѣ озеръ Демменъ и Мядзіолъ въ первой линіи установлено $6^1/_2$ пѣхотныхъ и 3 кавалерійскихъ дивизіи, или 70 баталіоновъ и 72 эскадрона, во второй линіи предполагается бригада 2 пѣхотной дивизіи и 3 кавалерійская дивизія; считая баталіонъ въ 600 штыковъ и эскадронъ въ 120 сабель, на этомъ фронтѣ будетъ 42—45,000 штыковъ и $8^1/_2$—17,000 сабель.

„На фронтѣ отъ озера Мядзіолъ до рѣки Виліи въ первой линіи установлены: въ промежуткѣ между озерами Мядзіолъ и Нарочъ 62 бригада 31 дивизіи, между озерами Нарочъ и Вишневское 75 резервная дивизія и 9 ландверная бригада, между озеромъ Вишневскимъ и Виліей 10 ландверная и 3 резервная дивизіи; полки нормальнаго состава, число штыковъ въ ротахъ неодинаково; въ ротахъ 31 дивизіи около 175, въ 75 дивизіи отъ 110 до 200, въ 10 ландверной дивизіи 115, въ 3 резервной дивизіи 180—200, въ среднемъ, вѣроятно, не выше 150, такъ что въ баталіонѣ можно считать около 600 штыковъ. Всего на фронтѣ озеро Мядзіолъ—Вилія въ первой линіи установлено 4 дивизіи, или 45 баталіоновъ, во второй линіи предполагается 32 бригада 31 дивизіи; всего въ среднемъ 27—30,000 штыковъ.

„На фронтѣ между Виліей и Нѣманомъ въ первой линіи установлены: на участкѣ Перевозъ—Крево 79 резервная дивизія, бригада Пфейля, 76 резервная, 80 резервная и Кенигбергская ландверная дивизія; на участкѣ Крево—Букатовъ 89 дивизія, 11 ландверная и 83 дивизіи; отъ Букатова до Неровы 169 бригада 85 дивизіи и далѣе до Делятичи 86 дивизія; всѣ полки нормальнаго состава, число штыковъ въ ротахъ колеблется отъ 120 до 200, такъ что въ среднемъ въ ротѣ нужно считать около 170 штыковъ, а въ баталіонѣ 700. Всего между Виліей и Нѣманомъ въ первой линіи установлено до 9 дивизій, или около 93 баталіоновъ, во второй линіи предполагаются 21 ландверная бригада и 170 бригада 85 дивизіи, всего въ среднемъ 65—73,000 штыковъ.

„Въ болѣе глубокомъ тылу у противника можно предположить только 50 и 77 резервныя дивизіи, такъ какъ условно считавшіяся во второй линіи 115, 54, 37, обѣ гвардейскія дивизіи и обѣ дивизіи 17 корпуса, судя по агентурнымъ даннымъ, переброшены на французскій фронтъ, а 1 ландверная дивизія, повидимому, обнаруживается на Сѣверномъ фронтѣ (плѣнные 49 ландвернаго полка).

„На Минскомъ направленіи 9 германская армія, изъ состава которой въ первой линіи развернуты: на участкѣ Делятичи—Пегневичи 84 германская дивизія, далѣе къ югу до Корелицы включительно 5 резервная германская дивизія, отъ Корелицы до Кайшовка 49 германская резервная дивизія, Кайшовка—Скробовъ германская ландверная дивизія Бредова безъ 19 ландвернаго полка, передвинутаго въ раіонъ къ югу отъ Барановичей; къ югу дивизіи Бредова до Тарчицы, южнѣе которой до Одоховщизна 4 германская ландверная дивизіи. Во второй линіи счи-

тается условно 119 германская дивизія, по агентурнымъ даннымъ, отправленная на французскій фронтъ. Такимъ образомъ всего на Минскомъ направленіи на фронтѣ Делятичи—Одоховщизна 80 верстъ находится отъ 6 до 7 дивизій пѣхоты, или 64—73 баталіона; составъ полковъ и баталіоновъ въ полкахъ нормальный, въ ротахъ 100—160 штыковъ; такъ, въ 3 ландверной 100 штыковъ, въ 4 ландверной 125 штыковъ, въ 5 резервной—120, въ ландверной Бредова и 49 резервной по 150 и въ 84 германской дивизіяхъ 160 штыковъ на роту, всего же на Минскомъ направленіи сосредоточено отъ 34,000 до 41,000 штыковъ.

„На Бобруйскомъ направленіи развернуты въ первой линіи части бывшей 11 германской арміи: на участкѣ Одоховщизна—Лабузы 35, а южнѣе до Ганцевичи 16 австрійская дивизіи съ 51 австрійскимъ ландштурменнымъ полкомъ; въ полкахъ указанныхъ дивизій по 6 баталіоновъ, за исключеніемъ 50 пѣхотнаго и 51 ландштурменнаго полковъ, имѣющихъ по 3 баталіона; число ротъ въ баталіонахъ нормальное, въ ротахъ 140—150 штыковъ, но необходимо принять во вниманіе потери, понесенныя 12 австрійскимъ корпусомъ въ только-что прошедшихъ бояхъ, и составъ его не превыситъ, повидимому, 13,000 штыковъ; въ резервъ за 12 корпусъ въ раіонъ Барановичей были передвинуты 9 и 19 ландверные полки 35 германской резервной и ландверной дивизіи Бредова; на участкѣ Ганцевичи—Залужье развернута 47 германская резервная дивизія; составъ германскихъ полковъ и баталіоновъ нормальный, въ ротахъ по 140 штыковъ. Такимъ образомъ, на Бобруйскомъ направленіи на фронтѣ Одоховщизна—Залужье всего развернуто 3½ пѣхотныхъ дивизіи, или 49 баталіоновъ, до 24,000 штыковъ.

„На Мозырьскомъ направленіи продолжаютъ дѣйствовать части бывшей арміи Линзингена, и въ первой линіи находятся: къ югу отъ Шары по Огинскому каназу до Телеханы 35 резервная германская дивизія безъ 9 ландвернаго полка, передвинутаго въ раіонъ Барановичей; отъ Телеханъ на югъ по каналу Ясельда—Припять до Невельскихъ переправъ развернуты 81 и 82 резервныя дивизіи 41 резернаго германскаго корпуса и 4 германская дивизія; во второй линіи считаются условно давно не обнаруживаемыя плѣнными 107 германская и гвардейская германская кавалерійская дивизіи, повидимому, двинутыя въ иныя направленія. Всего на Мозырьскомъ направленіи на фронтѣ въ 120 верстъ развернуто противникомъ отъ 4 до 5 пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизіи, или 37—47 баталіоновъ, 24 эскадрона; составъ полковъ и баталіоновъ нормальный; въ ротахъ, по показаніямъ плѣнныхъ 35 резервной дивизіи, 130, а въ остальныхъ 150 штыковъ, въ эскадронахъ по 100 сабель, слѣдовательно, всего на указанномъ направленіи дѣйствуетъ 21,000—29,000 штыковъ и 2,400 сабель.

„На Сарненскомъ направленіи части арміи Пухалло: отъ Нобель до озера Бѣлое развернуты 5 германская, 11 и 9 австрійскія кавалерійскія дивизіи, поддержанныя баталіонами 22 гер-

манской дивизіи; отъ озера Бѣлое до Оптово части 11 австрійской пѣхотной дивизіи, къ югу отъ которой до желѣзной дороги Ковель—Сарны у Медвѣжка 1 германская дивизія и, наконецъ, во второй линіи условно считается 106 австрійская дивизія и 1 бригада польскихъ легіонеровъ. Такимъ образомъ, на Сарненскомъ направленіи на фронтѣ Нобель до указанной выше желѣзной дороги въ 70 верстъ дѣйствуютъ 2—3½ пѣхотныхъ и 3 кавалерійскихъ дивизіи, или 30—50 баталіоновъ и 72 эскадрона; составъ германскихъ пѣхотныхъ полковъ и баталіоновъ нормальный, въ ротахъ 100—150 штыковъ, въ австрійскихъ дивизіяхъ: въ 11—въ полкахъ 15 и 55 по 4 баталіона, въ 58 и 95 полкахъ по 3 баталіона, въ 106 дивизіи въ 80 пѣхотномъ, 6, 31 и 32 ландверныхъ полкахъ по 3 баталіона, въ 30 пѣхотномъ 2 баталіона, въ полкахъ польскихъ легіонеровъ по 2 баталіона, въ ротахъ австрійскихъ частей, по показанію плѣнныхъ, до 130 штыковъ, въ кавалерійскихъ дивизіяхъ составъ полковъ нормальный, въ эскадронахъ германскихъ по 100, а въ австрійскихъ по 80 сабель; учитывая только-что изложенное о боевомъ составѣ, на Сарненскомъ направленіи дѣйствуетъ отъ 15,000—26,000 штыковъ и 6,240 сабель".

— Вчера я узналъ, что вопросъ о корреспондентахъ въ арміи вообще, а въ штабѣ Верховнаго въ частности, имѣетъ уже свою исторію, которую можно изслѣдовать по дѣламъ, находящимся въ общемъ дѣлопроизводствѣ нашего управленія, у полковника П. Л. Ассановича. Мое сообщеніе объ этомъ не тронуло Носкова; ему хотѣлось отдалить отъ Пустовойтенка даже мысль о томъ, что раньше что-нибудь дѣлалось въ этомъ же направленіи, и такимъ образомъ держать его въ убѣжденіи, что, претворяя полученную общую директиву, онъ затѣваетъ нѣчто совершенно новое, а для этого не надо было ни ворошить старыхъ дѣлъ, ни побуждать Ассановича напоминать объ этомъ генералъ квартирмейстеру.

Я былъ иного мнѣнія и взялъ эти „дѣла" для прочтенія Теперь вижу, что тамъ хранится, если не очень большой, то очень важный по своему историческому значенію матеріалъ.

Прежде всего надо остановиться на анализѣ того взгляда на печать и корреспондентовъ, который создался въ нашемъ генеральномъ штабѣ за два года до войны. Онъ прекрасно выявляется изъ „Положенія о военныхъ корреспондентахъ въ военное время" которое и воспроизвожу почти полностью.

Положенія общія.

Ст. 1. Военнымъ корреспондентомъ на театрѣ военныхъ дѣйствій считается лицо, особо уполномоченное редакціей изданія или телеграфнымъ агентствомъ, для сообщенія свѣдѣній съ театра войны *и утвержденное въ этомъ званіи начальникомъ генеральнаго штаба* порядкомъ, въ настоящемъ Положеніи указаннымъ.

Ст. 2. Кромѣ утвержденныхъ начальникомъ генеральнаго штаба военныхъ корреспондентовъ, *ни одно лицо не имѣетъ права*

посылать съ театра войны какія-либо свѣдѣнія, предназначенныя для печати.

Ст. 3. Число военныхъ корреспондентовъ, допускаемыхъ на театръ военныхъ дѣйствій, ограничивается *десятью русскими* и *десятью иностранными.* Такимъ образомъ, всего на театръ военныхъ дѣйствій можетъ быть допущено лишь двадцать военныхъ корреспондентовъ.

Ст. 4. Военнымъ корреспондентамъ разрѣшается пользоваться ручными фотографическими аппаратами.

Ст. 5. Кромѣ военныхъ корреспондентовъ (ст. 3), на театръ военныхъ дѣйствій могутъ быть допущены *три русскихъ военныхъ фотографа* (изъ профессіоналовъ), утверждаемыхъ въ этомъ званіи начальникомъ генеральнаго штаба порядкомъ, въ настоящемъ Положеніи указаннымъ.

Ст. 6. *Военнымъ фотографамъ безусловно воспрещается корреспондированіе;* имъ разрѣшается лишь помѣщать подъ фотографіями (иллюстраціями) краткія подписи-разъясненія.

Ст. 8. Взысканія и наказанія, налагаемыя на военныхъ корреспондентовъ и фотографовъ за нарушеніе установленныхъ для нихъ правилъ, а равно порядокъ наложенія на нихъ взысканій и преданія ихъ суду опредѣляется настоящимъ Положеніемъ.

Ст. 9. Военные корреспонденты и фотографы утверждаются въ этихъ званіяхъ лишь послѣ выдачи ими подписки въ томъ, что содержаніе настоящаго Положенія имъ въ точности извѣстно, и что они обязуются безпрекословно подчиняться всѣмъ его требованіямъ, *а также и соотвѣтствующимъ взысканіямъ, въ случаѣ нарушенія этихъ требованій.*

Ст. 10. Утвержденные въ своемъ званіи военные корреспонденты и фотографы получаютъ отъ главнаго управленія генеральнаго штаба особыя о томъ удостовѣренія и нарукавныя повязки. Ношеніе послѣднихъ для нихъ *безусловно обязательно* въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ дѣйствуетъ Положеніе о полевомъ управленіи войскъ.

Ст. 12. Списокъ военныхъ корреспондентовъ и фотографовъ распубликовывается главнымъ управленіемъ генеральнаго штаба *во всеобщее свѣдѣніе* и сообщается начальнику штаба главнокомандующаго (начальнику штаба отдѣльной арміи) для отданія его въ приказѣ.

Списокъ долженъ заключать въ себѣ:

1) Имя, отчество, фамилію военнаго корреспондента (фотографа).

2) Номеръ его нарукавной повязки, соотвѣтствующій тому номеру, за которымъ военный корреспондентъ (фотографъ) занесенъ въ списокъ главнаго управленія генеральнаго штаба.

3) Представителемъ какого изданія (агентства) является военный корреспондентъ (фотографъ). Если изданіе иностранное, то также названіе страны, въ которой выходитъ изданіе.

Ст. 13. Время отправленія военныхъ корреспондентовъ и фотографовъ на театръ военныхъ дѣйствій, а также лица и учре-

жденія, коимъ они должны явиться тотчасъ по прибытіи на театръ военныхъ дѣйствій, устанавливаются начальникомъ генеральнаго штаба.

О военныхъ корреспондентахъ.

Ст. 14. Военный корреспондентъ долженъ быть *подданнымъ* того государства, въ коемъ издается представляемое имъ изданіе (агентство).

Ст. 15. Лица, желающія быть утвержденными въ званіи военныхъ корреспондентовъ, подаютъ въ главное управленіе генеральнаго штаба прошеніе на имя начальника генеральнаго штаба, оплаченное двумя гербовыми марками 75-ти копѣечнаго достоинства.

При прошеніи должны быть приложены:

1. Удостовѣреніе редакціи (агентства) о томъ, что *соискатель на званіе военнаго корреспондента* дѣйствительно уполномоченъ на сіе редакціей.

2. Документъ, удостовѣряющій личность просителя.

3. Три фотографическія карточки съ собственноручной подписью просителя, надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованныя.

4. *Свидѣтельство о благонадежности для русскихъ подданныхъ*, а для иностранныхъ — рекомендація нашего дипломатическаго представителя и военнаго агента въ соотвѣтствующемъ государствѣ.

5. *Залогъ* въ видѣ денежной наличности въ размѣрѣ:

1) для русскихъ военныхъ корреспондентовъ — *двадцати пяти тысячъ рублей* и 2) для иностранныхъ военныхъ корреспондентовъ—*семидесяти пяти тысячъ франковъ*.

Примѣчаніе. Въ случаѣ утвержденія просителя въ званіи военнаго корреспондента, представленный имъ залогъ хранится при суммахъ главнаго управленія генеральнаго штаба для удержанія изъ него штрафовъ, если таковые будутъ налагаемы на военнаго корреспондента. Въ случаѣ же неутвержденія просителя, залогъ возвращается ему вмѣстѣ съ остальными документами, приложенными при прошеніи.

6. Нотаріальное обязательство редакціи (агентства) въ томъ, что, въ случаѣ уменьшенія залога путемъ удержанія изъ-него штрафныхъ суммъ до половины первоначальнаго размѣра, редакція немедленно доводитъ залоговую сумму до нормы, указанной въ пунктѣ 5 сей статьи.

7. Нотаріальное заявленіе просителя о томъ, что настоящее Положеніе въ точности ему извѣстно и что онъ безпрекословно подчиняется указаннымъ въ немъ требованіямъ, а также и наказаніямъ, положеннымъ за ихъ нарушеніе, если таковыя нарушенія имъ будутъ допущены.

Ст. 16. Лицамъ, утвержденнымъ въ званіи военнаго корреспондента, выдается отъ главнаго управленія генеральнаго

штаба, за подписью начальника генеральнаго штаба, особое удостовѣреніе, заключающее въ себѣ свѣдѣнія согласно ст. 13, нарукавная повязка, а также изъ числа представлявшихся документовъ: а) документъ, удостовѣряющій личность военнаго корреспондента, и б) двѣ посвидѣтельствованныя главнымъ управленіемъ генеральнаго штаба фотографическія карточки.

О военныхъ фотографахъ.

Ст. 17. Военный фотографъ долженъ быть русскимъ подданнымъ.

Ст. 18. Военный фотографъ избирается и утверждается въ этомъ званіи начальникомъ генеральнаго штаба.

Ст. 19. Лицо, желающее быть утвержденнымъ въ званіи военнаго фотографа, обязано подать въ главное управленіе генеральнаго штаба прошеніе на имя начальника генеральнаго штаба, оплаченное двумя гербовыми марками 75-ти копѣечнаго достоинства.

При прошеніи должны быть приложены документы, перечисленные въ п. п. 2, 3, 4 и 7 статьи 15 сего Положенія, а также залогъ въ размѣрѣ *десяти тысячъ рублей денежной наличностью.*

О пребываніи военныхъ корреспондентовъ и фотографовъ на театрѣ войны.

Ст. 21. Военные корреспонденты и фотографы на театрѣ военныхъ дѣйствій состоятъ въ вѣдѣніи начальника военно-цензурнаго отдѣленія при штабѣ главнокомандующаго, коему они обязаны явиться немедленно по прибытіи на театръ войны и предъявить ему документы, полученные отъ главнаго управленія генеральнаго штаба.

Ст. 22. Изъ числа документовъ возвращаются, по ихъ провѣркѣ, военному корреспонденту: 1) удостовѣреніе главнаго управленія генеральнаго штаба объ утвержденіи военнымъ корреспондентомъ (фотографомъ), 2) документъ, удостовѣряющій личность, 3) одна фотографическая карточка, посвидѣтельствованная начальникомъ военно-цензурнаго отдѣленія при штабѣ главнокомандующаго.

Всѣ эти документы должны быть *всегда* при военномъ корреспондентѣ и немедленно предъявляться имъ для контроля по первому требованію военнаго начальства.

Ст. 23. Военные корреспонденты могутъ начать корреспондировать или работать ручнымъ фотографическимъ аппаратомъ, а военные фотографы—начать работу по съемкѣ сюжетовъ лишь по полученіи на то разрѣшенія отъ начальника военно-цензурнаго управленія при штабѣ главнокомандующаго.

Примѣчаніе. Нарушеніе сего требованія карается, какъ нарушеніе правилъ, установленныхъ Положеніемъ о военной цензурѣ.

Ст. 24. Военные корреспонденты (фотографы) для отвода имъ помѣщеній обращаются къ коменданту главной квартиры.

Ст. 25. Военные корреспонденты (фотографы) могутъ имѣть при себѣ для личныхъ услугъ прислугу, но не болѣе, какъ одного человѣка на каждаго. Свидѣтельство для прислуги на право проживанія въ раіонѣ расположенія штаба главнокомандующаго выдается комендантомъ главной квартиры по наведеніи имъ соотвѣтствующихъ справокъ.

Ст. 26. Военнымъ корреспондентамъ (фотографамъ) и ихъ прислугѣ *воспрещается отлучка за предѣлы раіона расположенія штаба главнокомандующаго.*

Примѣчаніе. Границы раіона расположенія штаба главнокомандующаго указываются военнымъ корресподентамъ (фотографамъ) комендантомъ главной квартиры.

Ст. 27. Военные корреспонденты (фотографы), допущенные на театръ военныхъ дѣйствій, могутъ сложить съ себя званіе военнаго корреспондента (фотографа) *лишь по особому о семъ ходатайству передъ начальникомъ штаба главнокомандующаго.* Прошеніе о желаніи сложить съ себя званіе военнаго корреспондента (фотографа) подается черезъ начальника военно-цензурнаго отдѣленія при штабѣ главнокомандующаго.

Сложившій съ себя званіе военный корреспондентъ (фотографъ) *обязательно высылается съ театра военныхъ дѣйствій, при чемъ до перехода имъ границы театра военныхъ дѣйствій онъ подлежитъ дѣйствію правилъ сего Положенія.*

Правила корреспондированія для военныхъ корреспондентовъ (фотографовъ).

Ст. 28. Военные корреспонденты (фотографы) освѣдомляются о ходѣ дѣлъ начальникомъ военно-цензурнаго отдѣленія при штабѣ главнокомандующаго.

Ст. 29. Военные корреспонденты, при составленіи корреспонденціи, и военные фотографы, при составленіи иллюстрацій, обязаны въ точности руководствоваться „Положеніемъ о военной цензурѣ“ и одновременно опубликованнымъ „Перечнемъ свѣдѣній, не подлежащихъ оглашенію во время дѣйствія военной цензуры“.

Ст. 30. Нарушеніе военными корреспондентами (фотографами) правилъ военной цензуры карается на основаніи Положенія о военной цензурѣ.

Ст. 31. Вся корреспонденція, предназначенная военными корреспондентами къ отправкѣ съ театра войны для печати, представляется предварительно начальнику военно-цензурнаго отдѣленія при штабѣ главнокомандующаго для цензурованія.

Примѣчаніе. 1) Представляемая для цензурованія корреспонденція должна быть написана четко и разборчиво; 2) каждая отдѣльная корреспонденція должна представляться въ *двухъ* экземплярахъ, одинъ изъ коихъ остается при дѣ-

лахъ отдѣленія; 3) иностранные военные корреспонденты должны представлять свои корреспонденціи лишь на французскомъ, нѣмецкомъ или англійскомъ языкѣ. Корреспонденціи на иныхъ языкахъ не пропускаются.

Ст. 32. Всѣ фотографіи, рисунки и прочее, предназначенное для изображенія въ печати, представляются военными корреспондентами и военными фотографами также въ 2-хъ экземплярахъ, одинъ изъ коихъ остается при дѣлахъ отдѣленія.

Примѣчаніе. При каждомъ изображеніи обязательно должна быть четко написанная объяснительная надпись. Иностранными корреспондентами надписи дѣлаются лишь на французскомъ, нѣмецкомъ или англійскомъ языкахъ.

Ст. 33. Отправленіе военными корреспондентами (фотографами) какой-либо корреспонденціи или изображеній, предназначенныхъ для печати, безъ предварительнаго предъявленія ихъ начальнику военно-цензурнаго отдѣленія при штабѣ главнокомандующаго *безусловно воспрещается.*

О взысканіяхъ, налагаемыхъ на военныхъ корреспондентовъ и фотографовъ.

Ст. 34. Кромѣ *общихъ взысканій,* налагаемыхъ за нарушеніе правилъ военной цензуры, на военныхъ корреспондентовъ (фотографовъ) могутъ быть налагаемы *особыя взысканія* за нарушеніе требованій настоящаго Положенія, въ размѣрѣ и порядкомъ ниже сего указанными.

Ст. 35. Военный корреспондентъ (военный фотографъ), замѣченный *въ неимѣніи на лѣвомъ рукавѣ присвоенной ему повязки,* подвергается за сіе штрафу: въ первый разъ въ размѣрѣ отъ 25 до 100 рублей, во второй разъ отъ 100 до 300 рублей, въ третій и послѣдующіе разы штрафу въ 500 рублей.

Ст. 36. Военный корреспондентъ (фотографъ), отправившій безъ предварительнаго представленія начальнику военно-цензурнаго отдѣленія при штабѣ главнокомандующаго корреспонденцію или иллюстрацію, предназначенную для печати, *или хотя для печати не предназначенную, но затѣмъ напечатанную,* подвергается за сіе: въ первый разъ штрафу въ 300 рублей, во второй разъ лишенію званія военнаго корреспондента (фотографа).

Ст. 37. Военный корреспондентъ (фотографъ), *отлучившійся* безъ соотвѣтствующаго на это разрѣшенія начальника военно-цензурнаго отдѣленія при штабѣ главнокомандующаго за предѣлы раіона расположенія штаба главнокомандующаго, *пробывшій въ отлучкѣ* не болѣе трехъ сутокъ и затѣмъ *возвратившійся* въ раіонъ расположенія штаба, подвергается за сіе: въ первый разъ штрафу отъ 3,000 до 5,000 рублей, во второй штрафу отъ 5,000 до 10,000 рублей и въ третій разъ лишенію званія военнаго корреспондента (фотографа).

Ст. 38. Военный корреспондентъ (фотографъ), отлучившійся безъ соотвѣтствующаго на это разрѣшенія начальника военно-цензурнаго отдѣленія при штабѣ главнокомандующаго за предѣлы раіона расположенія штаба главнокомандующаго и пробывшій въ отлучкѣ *болѣе трехъ сутокъ* или же *совсѣмъ не явившійся обратно*, подвергается за сіе: лишенію званія военнаго корреспондента (фотографа) и сверхъ сего: 1) если онъ во время отлучки будетъ пребывать въ мѣстностяхъ, на кои распространяется дѣйствіе Положенія о полевомъ управленіи войскъ,—заключенію въ тюрьму гражданскаго вѣдомства на срокъ отъ шести мѣсяцевъ до одного года, 2) если онъ будетъ пребывать во время отлучки внѣ мѣстности, на которую распространяется дѣйствіе Положенія о полевомъ управленіи войскъ,—заключенію въ тюрьму гражданскаго вѣдомства на срокъ отъ трехъ до шести мѣсяцевъ.

Ст. 30. Если военный корреспондентъ (фотографъ) умышленно передастся на сторону противника, то подлежитъ за сіе заключенію въ тюрьму гражданскаго вѣдомства на срокъ отъ 3 до 5 лѣтъ, если же, умышленно передавшись противнику, военный корреспондентъ (фотографъ) дастъ ему какія-либо изъ свѣдѣній, перечисленныхъ въ опубликованномъ „Перечнѣ свѣдѣній, не подлежащихъ оглашенію во время дѣйствій военной цензуры", то предается суду на основаніи 108, 111, 111^1, 111^4, 112, 118^2 и 119 ст. Уголовнаго Уложенія.

Примѣчаніе. Наказанію, установленному настоящей статьей, виновный можетъ быть подвергнутъ не иначе, какъ по приговору военнаго суда. Преданіе виновнаго военному суду производится распоряженіемъ начальника штаба главнокомандующаго, по представленію о семъ начальника военно-цензурнаго отдѣленія при штабѣ главнокомандующаго.

Ст. 40. Военный корреспондентъ (фотографъ), уличенный въ шпіонствѣ, предается на основаніи ст. 108. 109, 110, 111, 111^1, 111^2, 111^4, 112. 112^1, 113^1, 118, 118^2 и 119 Уголовнаго Уложенія, военному суду распоряженіемъ начальника штаба главнокомандующаго.

Ст. 41. За преступленія *общія* военные корреспонденты (фотографы) отвѣтствуютъ на основаніи общихъ или исключительныхъ законовъ, дѣйствующихъ въ мѣстности, въ которой преступленіе совершено.

Ст. 42. Взысканія за нарушеніе требованій военной цензуры, указанныя Положеніемъ о военной цензурѣ, а также взысканія, перечисленныя настоящимъ Положеніемъ, за исключеніемъ наказаній, указанныхъ въ ст. 39 и 40-й сего Положенія, налагаются на военныхъ корреспондентовъ (фотографовъ) въ *административномъ* порядкѣ властью начальника штаба главнокомандующаго, по представленію начальника военно-цензурнаго отдѣленія при штабѣ главнокомандующаго.

Ст. 43. Наложенныя на военныхъ корреспондентовъ (фотографовъ), согласно статьи 42 сего Положенія, *административныя взысканія обжалованію не подлежатъ.*

Ст. 44. О каждомъ взысканіи, наложенномъ на военнаго корреспондента (фотографа) и сопряженномъ съ денежнымъ штрафомъ, начальникъ военно-цензурнаго отдѣленія при штабѣ главнокомандующаго обязательно сообщаетъ главному управленію генеральнаго штаба для удержанія соотвѣтствующей суммы изъ залога виновнаго корреспондента.

Ст. 45. Штрафныя суммы (ст. 44), удержанныя изъ залоговъ военныхъ корреспондентовъ (фотографовъ), вносятся главнымъ управленіемъ генеральнаго штаба въ государственное казначейство *въ доходъ казны.*

Ст. 46. Лишеніе военнаго корреспондента (фотографа) его званія (ст. 36, 37 и 38) сопряжено съ высылкой съ театра войны въ одну изъ внутреннихъ губерній Россіи и съ отдачей подъ гласный надзоръ полиціи до прекращенія дѣйствій военной цензуры.

Ст. 47. Съ прекращеніемъ дѣйствій военной цензуры военные корреспонденты (фотографы) должны *лично* явиться въ главное управленіе генеральнаго штаба для полученія залоговъ полностью, если изъ нихъ не производилось удержанія штрафныхъ денегъ, или въ суммѣ, оставшейся за вычетомъ изъ залога штрафныхъ денегъ.

Примѣчаніе. 1) При обратной выдачѣ залоговъ, проценты на залоговую сумму или часть ея *не причитываются.* 2) Залогъ возвращается не военному корреспонденту (фотографу), а соотвѣтствующей редакціи, если при внесеніи залога была сдѣлана соотвѣтствующая о семъ оговорка.

Ясно, что генеральный штабъ 1912 г. не сумѣлъ подняться даже до высоты, на которой стоялъ штабъ главнокомандующаго нашей арміей въ турецкую кампанію 1877—78 гг., съ генераломъ Непокойчицкимъ во главѣ... Не могу удержаться отъ исторической справки, которую дѣлаю, благодаря привезенной мною сюда книгѣ М. Газенкампфа „Мой дневникъ 1877—78 гг.“.

Вотъ основныя положенія тогдашней постановки дѣла въ полевомъ штабѣ главнокомандующаго:

1) потребность общества въ постоянномъ полученіи свѣжихъ извѣстій съ театра войны нельзя не признать подлежащею удовлетворенію;

2) устранить корреспондентовъ фактически невозможно;

3) чѣмъ дальше они отъ арміи, тѣмъ болѣе недостовѣрный матеріалъ ими сообщается;

4) предварительная цензура ихъ корреспонденцій, равно какъ и требованіе дружественнаго тона послѣднихъ будутъ вредны: то и другое получитъ немедленную огласку и положитъ прочное основаніе недовѣрію публики къ допущеннымъ корреспондентамъ;

5) каждый корреспондентъ обязуется не сообщать никакихъ свѣдѣній о передвиженіяхъ, расположеніи, численности нашихъ войскъ и о предстоящихъ дѣйствіяхъ;

6) словомъ, такъ какъ общественное мнѣніе—такая сила, съ которою нельзя не считаться, корреспонденты же вліятельныхъ органовъ—могущественные двигатели и даже создатели этого мнѣнія, то, вообще, лучше постараться расположить ихъ въ свою пользу, не ставя имъ такихъ требованій, которымъ не согласятся подчиниться именно самые вліятельные и талантливые.

Вотъ какъ здраво и просто сорокъ лѣтъ назадъ смотрѣли на вопросъ, теперь принявшій такую нелѣпую форму. Конечно, измѣнились способы и методы войны, пріемы развѣдки, оживился телеграфъ, вездѣ пробѣжали желѣзныя дороги и пр., и пр., все это значительно мѣняетъ дѣло, но въ сущности оно остается тѣмъ же.

А нынѣшніе военные верхи уже въ японскую войну 1904—1905 гг. пошли по пути полнаго игнорированія печати и запросовъ общества. Нынѣшнимъ генеральнымъ штабомъ вполнѣ одобренъ нелѣпый и грубо ретроградный опытъ Куропаткина съ тѣмъ привнесеніемъ „своего“, которое должно было создать протекшее десятилѣтіе страшной русской реакціи. Это привнесеніе прекрасно формулировано въ телеграммѣ начальника штаба Верховнаго отъ 20 іюля 1914 г. (т. е. въ первый день фактическаго вступленія Янушкевича въ свою должность), посланной начальникамъ штабовъ военныхъ округовъ: „Корреспонденты въ армію допущены не будутъ“...

16 августа 1914 г. главнокомандующій Юго-Западнымъ фронтомъ генералъ Ивановъ „приказалъ принять къ исполненію, чтобы ни въ какіе штабы и войсковыя части не допускались никакія постороннія лица, особенно корреспонденты“.

Печать, конечно, не могла примириться съ такимъ положеніемъ „посторонняго“, если не въ арміи, то въ странѣ; она хорошо понимала, что военное начальство въ правѣ и даже должно фильтровать личный составъ корреспондентовъ съ фронта и такимъ образомъ гарантировать честное соблюденіе военной тайны, но никакъ не могла примириться съ мыслью о своей „посторонности“ вообще.

13 августа 1914 г. просился въ армію извѣстный нововременецъ Николай Александровичъ Демчинскій, сообщивъ, что въ турецкую войну онъ состоялъ корреспондентомъ при Николаѣ Николаевичѣ Старшемъ, былъ принятъ имъ съ полнымъ довѣріемъ, умѣлъ держать всѣ извѣстные ему по штабу секреты, мучается въ данное время бездѣйствіемъ и хочетъ на седьмомъ десяткѣ послужить родинѣ перомъ военнаго корреспондента, какъ сыновья послужили въ японскую войну своей жизнью, и пр. Письмо длинное, очень „патріотически“ приподнятое (и удивительно безграмотное, не говоря уже объ умышленномъ неписаніи „ѣ“). Разумѣется, генералъ-квартирмейстеръ Верховнаго Ю. Н. Даниловъ отказалъ.

16 августа 1914 г. Михаилъ и Борисъ Суворины, какъ редокторы „Новаго Времени" и „Вечерняго Времени", просили великаго князя о допущенiи въ армiю ихъ корреспондента Кравченка. На ихъ телеграммѣ Янушевичъ помѣтилъ: „Отклонить въ самыхъ мягкихъ выраженiяхъ, съ указанiемъ, что вел. кн., высоко цѣня значенiе прессы, и особенно „Нов. Время", и понимая руководившiя Сувориными побужденiя, тѣмъ не менѣе въ настоящую минуту призналъ это еще несвоевременнымъ и поэтому не подлежащимъ удовлетворенiю ходатайство. При первой къ тому возможности Кравченко будетъ вызванъ".

Вскорѣ поступили просьбы отъ „Вѣстника Европы", „Нивы" и другихъ изданiй, но также были отклонены. Курьезна телеграмма, полученная въ Ставкѣ 28 августа 1914 г.: „Разрѣшите корреспонденту лучшей народной газеты выѣхать въ дѣйствующую армiю. *Одесская Почта*". 31 августа просился, также телеграммой, Василiй Ивановичъ Немировичъ-Данченко, но и онъ не удостоился. Издатель „Газеты-Копѣйки" Михаилъ Городецкiй просилъ дать редакцiи право имѣть своего корреспондента въ армiи, такъ заканчивая телеграмму: „Беззавѣтно служа всѣми силами высокимъ идеаламъ, одушевляющимъ все доблестное русское воинство и весь русскiй народъ, мы беремъ смѣлость просить высокомилостиваго вниманiя вашего императорскаго высочества къ нашему всепредданнѣйшему ходатайству, диктуемому горячимъ желанiемъ послужить всѣми своими силами царю, непобѣдимому русскому воинству и великой нашей родинѣ". Напрасно Городецкiй далъ такой документъ въ архивъ будущей Россiи...

„Гони природу въ дверь—она влетитъ въ окно"... Корреспонденты, конечно, нашлись въ изобилiи среди самихъ офицеровъ и разнаго рода тыловыхъ работниковъ. 7 сентября 1914 г. въ приказѣ по I армiи было объявлено: „Въ нѣкоторыхъ газетахъ появляются телеграммы и замѣтки подъ рубрикой: „Отъ собственныхъ корреспондентовъ изъ дѣйствующей армiи". Въ виду того, что, по повелѣнiю Верховнаго главнокомандующаго, корреспонденты въ дѣйствующую армiю не допущены, появленiе въ печати корреспонденцiй изъ армiи недопустимо. Подтверждаю всѣмъ офицерамъ, подъ строгой отвѣтственностью и угрозой разслѣдованiя, не посылать изъ армiи никакихъ корреспонденцiй и писемъ о военныхъ дѣйствiяхъ. Равнымъ образомъ раненые и больные участники кампанiи не должны помѣщать въ газетахъ своихъ воспоминанiй, не имѣя на то разрѣшенiя отъ соотвѣтствующихъ начальствующихъ лицъ. Печатанiе корреспонденцiй изъ дѣйствующей армiи должно быть совершенно прекращено".

18 сентября кн. Павелъ Николаевичъ Енгалычевъ просилъ Янушкевича предоставить служащимъ Николаевской главной физической обсерваторiи А. А. Фридману и М. М. Рыкачеву, находящимся при нашихъ авiацiонныхъ отрядахъ, право сноситься съ обсерваторiей о своихъ метеорологическихъ наблюденiяхъ помимо цензуры, и при томъ по спецiальному шифру. Усмотрѣвъ и здѣсь „корреспондента", Ставка отвѣтила отказомъ...

Очевидно, недовольство общества плохо понятой военными государственной тайной, подъ мракомъ которой творилась, напримѣръ, „экспедиція" въ Восточную Пруссію, дошло до военныхъ властей. Въ приказѣ по той же I арміи отъ 20 сентября 1914 г. находимъ уже нѣчто совершенно другое: „Вслѣдствіе *выяснившейся острой необходимости* въ сообщеніи печати не только сухихъ отчетовъ о передвиженіяхъ нашихъ войскъ и взятыхъ трофеяхъ, но и описаній подвиговъ нашихъ частей и отдѣльныхъ лицъ и другихъ матеріаловъ, дающихъ картинное представленіе о дѣятельности войскъ, приказываю во всѣхъ штабахъ корпусовъ и отдѣльно дѣйствующихъ отрядовъ назначить особыхъ офицеровъ, которымъ былъ бы порученъ сборъ соотвѣтственныхъ матеріаловъ и присылка ихъ въ штабъ арміи для дальнѣйшаго представленія этихъ матеріаловъ въ штабъ арміи Сѣверо-Западнаго фронта въ цѣляхъ офиціальнаго или неофиціальнаго помѣщенія этихъ данныхъ въ печати". Ясно, что давленіе было сдѣлано изъ штаба фронта.

Тогда же великій князь Николай Николаевичъ разрѣшилъ отправить въ армію десять корреспондентовъ, изъ нихъ *трехъ русскихъ* (!), по выбору начальника главнаго управленія по дѣламъ печати гр. Татищева, указавъ, что въ числѣ послѣднихъ могли бы быть просившіеся особенно настойчиво: Немировичъ-Данченко, Кравченко и Демчинскій. Въ концѣ концовъ поѣздка была составлена изъ С. Ф. Бѣльскаго, Н. И. Кравченка, В. И. Немировича-Данченка, К. Н. Соломонова (Шумскій), С. Н. Сыромятникова („Сигма" отъ „Правительственнаго Вѣстника"), А. М. Ѳедорова, японскаго журналиста Оба, англійскихъ Вильтона, Перса и Мьюза, американскаго—Вашбурна и французскаго Нодо (Демчинскій незадолго до этого умеръ). Они выѣхали изъ Барановичей, гдѣ была Ставка, подъ руководствомъ полковника Ассановича, 26 сентября 1914 г. и совершили въ 14 дней слѣдующій маршрутъ: Ровно, Броды, Львовъ, Рава-Русская, Оскаль, Владиміръ-Волынскій, Ковель, Сарны, Барановичи, Варшава, Козеницы, Варшава и Петроградъ. Стоимость казнѣ всей поѣздки—1,150 рублей.

Заслуживаетъ вниманія формальная сторона этой затѣи.

26 сентября генералъ-квартирмейстеръ Даниловъ представилъ Янушкевичу переработанныя Ассановичемъ „правила" генеральнаго штаба, которыя въ тотъ же день и были утверждены.

Правила для русскихъ и иностранныхъ корреспондентовъ, допущенныхъ въ дѣйствующую армію.

1. По прибытіи въ штабъ Верховнаго главнокомандующаго корреспонденты представляютъ документы, удостовѣряющіе ихъ личность, и удостовѣреніе отъ редакціи тѣхъ періодическихъ изданій, корреспондентами коихъ они являются.

2. Корреспондентами даются подписки въ томъ, что во все время пребыванія ихъ въ раіонѣ дѣйствущей арміи они будутъ строго соблюдать настоящія правила и подчиняться всѣмъ тре-

бованіямъ, которыя *могутъ быть сверхъ того* предъявлены черезъ назначеннаго состоять при корреспондентахъ штабъ-офицера генеральнаго штаба.

3. Поѣздки совершаются всѣми корреспондентами вмѣстѣ по заранѣе разработанному въ штабѣ Верховнаго главнокомандующаго маршруту и по указаніямъ состоящаго при корреспондентахъ штабъ-офицера генеральнаго штаба.

4. Отдѣляться во время поѣздокъ и слѣдовать отдѣльно строго воспрещается.

5. Назначается состоять при корреспондентахъ генеральнаго штаба подполковникъ Ассановичъ, въ помощь ему корнетъ князь Тундутовъ.

Кромѣ того, при корреспондентахъ состоитъ отъ министерства иностранныхъ дѣлъ титулярный совѣтникъ Солдатенковъ.

6. Каждый корреспондентъ получаетъ отъ штаба Верховнаго главнокомандующаго удостовѣреніе, которое долженъ всегда имѣть при себѣ; корреспонденты обязаны имѣть нарукавную повязку, ношеніе которой обязательно во все время пребыванія въ предѣлахъ театра военныхъ дѣйствій. Нарукавная повязка представляетъ собою полосу бѣлой матеріи. Посрединѣ полосы нашиваются изъ тесьмы буквы: В. К. (военный корреспондентъ) или В. Ф. (военный фотографъ).

7. При каждомъ корреспондентѣ можетъ состоять мужская прислуга--по одному человѣку на каждое лицо. На прислугу представляются документы, удостовѣряющіе ихъ личность.

8. Корреспонденты даютъ подписку не писать ни въ настоящемъ, *ни въ будущемъ* ничего, могущаго быть использованнымъ нашими противниками во вредъ нашей арміи; всѣ свои записки, замѣтки, фотографіи, чертежи, рисунки, художественные эскизы и тому подобные собранные ими во время поѣздки матеріалы, касающіеся дѣйствій нашихъ войскъ или войскъ противника или, вообще, касающіеся вопросовъ, имѣющихъ военный характеръ, они обязаны представить по окончаніи объѣздовъ на просмотръ въ управленіе генералъ-квартирмейстера при Верховномъ главнокомандующемъ черезъ состоящаго при корреспондентахъ штабъ-офицера генеральнаго штаба.

9. Всѣ отправляемыя корреспонденціи—письма и телеграммы должны сдаваться штабъ-офицеру генеральнаго штаба и подвергаться его цензурѣ. Рѣшеніямъ въ этомъ отношеніи штабъ-офицера генеральнаго штаба корреспонденты должны *безпрекословно подчиняться* и послѣ его цензуры могутъ или вовсе не отправлять корреспонденцій, писемъ и телеграммъ или отправлять таковыя лишь въ томъ видѣ, въ какомъ посылка ихъ будетъ разрѣшена. Всѣ письменные матеріалы, представляемые корреспондентами для просмотра, могутъ быть написаны только на одномъ изъ трехъ языковъ: русскомъ, французскомъ или англійскомъ.

Употребленіе шифра безусловно воспрещается.

Всѣ сдѣланныя во время поѣздокъ фотографіи, по ихъ

проявленіи лично корреспондентомъ-фотографомъ или фотографомъ штаба Верховнаго главнокомандующаго, подвергаются цензурѣ въ этомъ штабѣ.

10. При составленіи корреспонденцій, записокъ, замѣтокъ, рисунковъ, художественныхъ эскизовъ, фотографій и другихъ матеріаловъ военнаго характера, предназначающихся для опубликованія или распространенія, корреспонденты и фотографы обязаны руководствоваться опубликованнымъ въ № 203 Собранія узаконеній и распоряженій правительства отъ 26 іюля 1914 г. „Перечнемъ свѣдѣній и изображеній, касающихся внѣшней безопасности Россіи и ея военно-морской и сухопутной обороны, оглашеніе и распространеніе коихъ въ печати воспрещается на основаніи ст. 1-й отдѣла II закона 5 іюля 1912 года", копія каковаго перечня выдается каждому корреспонденту вмѣстѣ съ экземпляромъ настоящей инструкціи.

11. Въ случаѣ нарушенія сихъ правилъ *или другихъ требованій,* предъявленныхъ черезъ штабъ-офицера генеральнаго штаба, корреспондентъ, по представленію названнаго штабъ-офицера, подлежитъ немедленной высылкѣ изъ предѣловъ театра военныхъ дѣйствій *и, сверхъ того, подвергается отвѣтственности по закону.*

12. Расходы по передвиженію, квартирному размѣщенію и продовольствію корреспондентовъ во время ихъ поѣздокъ, въ размѣрѣ не свыше 10 рублей въ сутки на каждое лицо, штабъ Верховнаго главнокомандующаго принимаетъ на себя, причемъ всѣ хозяйственныя заботы возлагаются на состоящаго при корреспондентахъ штабъ-офицера генеральнаго штаба.

А вотъ и копія коллективной „подписки":

„Я нижеподписавшійся, согласно правилъ для русскихъ и иностранныхъ корреспондентовъ, допущенныхъ въ дѣйствующую армію, утвержденныхъ 26 сентября 1914 года начальникомъ штаба Верховнаго главнокомандующаго, даю подписку:

„По п. 2 правилъ: во все время пребыванія въ раіонѣ дѣйствующей арміи строго соблюдать настоящія правила и подчиняться всѣмъ требованіямъ, которыя могутъ быть, сверхъ того, предъявлены черезъ назначеннаго состоять при корреспондентахъ штабъ-офицера генеральнаго штаба.

„По п. 8 правилъ: не писать ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ ничего, могущаго быть использованнымъ нашими противниками во вредъ нашей арміи; всѣ свои записки, замѣтки, фотографіи, чертежи, рисунки, художественные эскизы и тому подобные собранные во время поѣздки матеріалы, касающіеся дѣйствій нашихъ войскъ или войскъ противника или вообще касающіеся вопросовъ, имѣющихъ военный характеръ, обязанъ представить по окончаніи объѣздовъ на просмотръ въ управленіе генералъ-квартирмейстера при Верховномъ главнокомандую-

щемъ черезъ состоящаго при корреспондентахъ штабъ-офицера генеральнаго штаба.

Stanly Washburn.
Bernard Pares.
Mewes.
Н. Кравченко.
К. Оба.
Вас. Немировичъ-Данченко.
Константинъ Соломоновъ.
С. Сыромятниковъ.
Ludovic Naudeau.
А. Өедоровъ.
С. Бѣльскій.

Редакторъ „Правительственнаго Вѣстника“ кн. Урусовъ, уже во время поѣздки, просилъ Янушкевича поставить „Сигму“ въ условія работы, „которыя вполнѣ справедливо выдвигали бы его изъ ряда корреспондентовъ другихъ газетъ“; письмо было послано изъ Ставки Ассановичу для свѣдѣнія; никакихъ преимуществъ Сыромятниковъ не получилъ. Вскорѣ въ письмѣ на имя гр. Татищева онъ очень неодобрительно отзывался о поѣздкѣ, называя ее „военнымъ пикникомъ русской и иностранной печати“, „пансіономъ благородныхъ дѣвицъ“ и т. п. Письмо это было... перлюстровано и подшито къ дѣлу о поѣздкѣ.

Bernard Pares уже на пути просилъ выдѣлить его изъ общей поѣздки, но получилъ отказъ. Корреспондентъ „Русскаго Инвалида“ поручикъ В. В. Даманскій (тоже поѣхавшій) самовольно съѣздилъ на автомобилѣ въ Перемышль и чуть не понесъ за это серьезнаго дисциплинарнаго взысканія, которое потомъ было отмѣнено.

Отмѣчу характерную деталь, на которую въ Ставкѣ было обращено вниманіе: единственный изъ всѣхъ участвовавшихъ въ поѣздѣ А. М. Өедоровъ прислалъ Ассановичу 150 рублей для лазарета, какъ бы въ благодарность за расходы казны во время поѣздки.

1 октября ген. Бѣляевъ, по просьбѣ редактора „Русскаго Инвалида“, просилъ допустить корреспондентомъ въ дѣйствующую армію уже извѣстнаго намъ полковника А. А. Носкова. Янушкевичъ отказалъ, сославшись, что газета уже имѣетъ Даманскаго. Бѣляевъ отмѣтилъ, что не считаетъ послѣдняго подходящимъ для этой роли,—статьи его не подходятъ къ тону казенной газеты,—а Носковъ, все-таки, допущенъ не былъ.

Послѣ общей поѣздки корреспондентовъ, директоръ дипломатической канцеляріи кн. Кудашевъ выхлопоталъ Вашбурну право быть хронологически первымъ корреспондентомъ въ арміи. Это не помѣшало отвѣтить отрицательно генералу Минкевицу на запросъ его о командированіи въ армію англійскихъ корреспондентовъ.

27 ноября Е. А. Ганейзеръ просился отъ редакціи „Русскихъ Вѣдомостей“ въ армію Радко Дмитріева, указавъ, что онъ самъ—съ дѣтства обрусѣлый полякъ, любящій Россію и Польшу; отказано.

Въ февралѣ 1915 г. въ штабѣ Кавказской туземной дивизіи при вел. кн. Михаилѣ Александровичѣ состоялъ англійской службы капитанъ Симпсонъ, дѣлавшій бытовыя фотографіи.

Корреспондентъ-художникъ журнала „London Illustred News“ Сенингъ Райтъ просилъ у великаго кн. Михаила разрѣшеніе прибыть въ дивизію для зарисовыванія эпизодовъ, иллюстрирующихъ ея боевую жизнь и бытъ. Великій князь согласился, если онъ представитъ разрѣшеніе, но таковое Ставкой дано не было.

Кстати о корреспондентахъ. 1 апрѣля 1915 г. ген. Бѣляевъ писалъ Янушкевичу, что просьба Брянчанинова о прикомандированіи его къ нашей военной агентурѣ въ Лондонѣ отклонена; былъ противъ этого и Сазоновъ, находя, какъ и Бѣляевъ, „совершенно несовмѣстимымъ для названнаго публициста какое-либо офиціальное положеніе при нашемъ дипломатическомъ представительствѣ въ Англіи съ прикосновенностью къ организаціи какой-либо пропаганды въ названномъ государствѣ“.

— Въ маѣ 1915 г. на фронты, не исключая и Кавказскаго, былъ отправленъ особый военно-художественный отрядъ, сформированный съ высочайшаго соизволенія. Начальникъ отряда— дѣлопроизводитель военно-походной канцеляріи гв. полковникъ В. К. Шенкъ, составъ: профессоръ батальной живописи Н. С. Самокишъ, ученики высшаго художественнаго училища при академіи Петръ Котовъ, Петръ Митуричъ, Петръ Покаржевскій, Карпъ Трофименко и Рудольфъ Френцъ, фотографъ А. Штюрмеръ, матросы А. Герасинъ и П. Линникъ, ратники А. Селиверстовъ и А. Молодцовъ.

Въ іюнѣ 1915 г. была организована вторая поѣздка корреспондентовъ изъ Ставки на фронтъ, но свѣдѣній о ней я подчеркнуть изъ дѣла не успѣлъ.

12, понедѣльникъ.

— 6 октября въ „Собраніи узаконеній“ былъ опубликованъ манифестъ объ объявленіи войны Болгаріи, фактически подписанный только 7 октября.

5 октября Горемыкинъ телеграфировалъ царю въ Ставку: „Долгомъ поставляю всеподданнѣйше испросить всемилостивѣйшаго соизволенія вашего императорскаго величества на опубликованіе во всеобщее свѣдѣніе съ помѣткою отъ 5 октября сего года одобреннаго совѣтомъ министровъ и одновременно съ симъ препровождаемаго почтою нижеслѣдующаго проекта манифеста объ объявленіи войны Болгаріи“. Дальше слѣдовалъ извѣстный всѣмъ теперь текстъ манифеста.

Царь одобрилъ его содержаніе, о чемъ и телеграфировалъ предсѣдателю совѣта министровъ вечеромъ того же дня.

— Изложу собранныя мною свѣдѣнія о начальникѣ штаба Верховнаго генералъ-отъ-инфантеріи Михаилѣ Васильевичѣ Алексѣевѣ. Онъ родился 3 ноября 1857 г. въ трудовой, небогатой семьѣ. Окончивъ тверскую классическую гимназію, поступилъ въ Московское юнкерское училище, откуда былъ выпущенъ въ 64-й пѣхотный Казанскій полкъ; 1-го декабря 1876 г. произведенъ въ прапорщики. Вскорѣ молодой офицеръ получилъ и боевое крещеніе, пройдя въ рядахъ своего полка весь тя-

желый походъ турецкой кампаніи. Девять лѣтъ онъ несъ службу субалтернъ-офицера, а въ 1885 г. сталъ ротнымъ командиромъ. Тогда тридцатилѣтній штабсъ-капитанъ рѣшилъ готовиться въ академію генеральнаго штаба, въ которую и поступилъ въ концѣ 1887 г.

Служа 11 лѣтъ въ строю пѣхотнаго армейскаго полка, Алексѣевъ считался отличнымъ офицеромъ, товарищи знали его, какъ человѣка большой энергіи, выдающейся трудоспособности и твердости воли въ преслѣдованіи поставленныхъ,—тогда, конечно, небольшихъ,—военныхъ задачъ.

За долголѣтнюю службу обыкновеннаго строевого офицера Алексѣевъ хорошо изучилъ русскаго солдата, сознательно и глубоко воспринялъ своей чуткой и простой душой богатство его духовныхъ качествъ, отлично узналъ и русскаго офицера, убѣдившись на дѣлѣ въ его большой потенціальной силѣ. На себѣ самомъ и около себя Алексѣевъ испыталъ и увидѣлъ недочеты военной организаціи, отражающіеся на спинѣ солдата и на шеѣ офицера совсѣмъ иначе, чѣмъ это кажется въ штабныхъ кабинетахъ. Такимъ образомъ передъ профессорами академіи Алексѣевъ предсталъ во всеоружіи опыта и знанія, которыхъ такъ недостаетъ громадному проценту молодежи, поступающей въ академію сразу по истеченіи обязательнаго трехлѣтняго строевого стажа.

Окончивъ курсъ академіи по первому разряду въ 1890 г., Алексѣевъ пошелъ уже по обычной дорогѣ офицеровъ генеральнаго штаба, но вскорѣ же сталъ занимать положенія, уготованныя судьбой далеко не для всѣхъ изъ нихъ. Съ 1898 по 1904 гг. былъ любимымъ офицерами профессоромъ той же академіи, а нынѣ состоитъ почетнымъ членомъ ея конференціи.

Въ японскую войну Алексѣевъ показалъ свои способности, будучи генералъ-квартимейстеромъ 3-й Манчжурской арміи, а окончательно убѣдилъ въ нихъ въ 1912 году, когда, при извѣстіи о мобилизаціи Австріи, въ Спб. была устроена „военная игра“ созванныхъ туда командующихъ пограничными военными округоми и ихъ начальниковъ штабовъ. Его рѣшеніе поставленной тогда задачи показало, насколько онъ выше другихъ, и тогда же было рѣшено, что, на случай войны съ Австріей, Алексѣевъ будетъ начальникомъ штаба фронта армій, направленныхъ противъ нея. Онъ дѣятельно сталъ готовиться къ этой роли. Такимъ образомъ назначеніе въ іюлѣ 1914 г. не застало его врасплохъ—за эти годы имъ все было изучено, все было подготовлено. Жена его, Анна Николаевна, помогла ему собрать вещи обихода, а диспозиціи, директивы, документы и карты неожиданно для нея оказались приготовленными и уложенными въ нѣсколькихъ чемоданахъ, скрыто стоявшихъ въ кабинетѣ. Алексѣевъ выѣхалъ изъ Смоленска, гдѣ командовалъ 13 армейскимъ корпусомъ, черезъ 3 часа послѣ полученія телеграммы о своемъ назначеніи.

Въ годъ смерти Столыпина государю хотѣли показать маневры подъ Кіевомъ. Командующій войсками кіевскаго округа

Н. I. Ивановъ и бывшій у него начальникомъ штаба (1908—1912 гг.) Алексѣевъ выбрали мѣсто въ 40 верстахъ отъ города. Пріѣхалъ Сухомлиновъ, основательно занялся вопросами о парадахъ и торжествахъ, и потомъ поинтересовался, все-таки, раіономъ маневровъ. Узнавъ, что это „такъ далеко", военный министръ возражалъ и предложилъ Иванову ограничиться наступленіемъ на Кіевъ, начавъ его съ 5—6 верстъ. Ивановъ, поддержанный Алексѣевымъ, тутъ же заявилъ министру: „Ваше высокопревосходительство, пока я командую войсками округа, я не допущу спектаклей, вмѣсто маневровъ"—и сдѣлано было по его настоянію и выработанной Алексѣевымъ программѣ.

Какъ командиръ корпуса, Алексѣевъ велъ себя также необычно; напримѣръ, за два года командованія корпусомъ онъ ни разу не пропустилъ мимо себя войскъ церемоніальнымъ маршемъ, боясь, что иначе на подготовку этой театральной стороны дѣла будетъ отрываться время боевого обученія. Пріѣзжая въ полки, Алексѣевъ никогда не прерывалъ текущихъ занятій и смотрѣлъ то, что дѣлалось до него по имѣвшемуся въ полку расписанію занятій.

Среди людей, понимавшихъ, что изъ себя представляетъ мало извѣстный тогда широкому обществу Алексѣевъ, на него не разъ указывали, какъ на кандидата при высокихъ военныхъ назначеніяхъ. Такъ было и тогда, когда генералъ Жилинскій былъ назначенъ командующимъ войсками варшавскаго военнаго округа, освободивъ постъ начальника генеральнаго штаба. Редакторъ „Русской Старины" ген. Вороновъ поѣхалъ къ Сухомлинову и сказалъ ему:

— Въ настоящее время освободился постъ начальника генеральнаго штаба, и всѣ, знающіе русское военное дѣло люди, просятъ, чтобы былъ назначенъ генералъ Алексѣевъ, который вполнѣ этого достоинъ и имѣетъ на то всѣ права.

На это былъ полученъ слѣдующій отвѣтъ:

— Генералъ Алексѣевъ не можетъ быть назначенъ!

— Почему?

— Онъ не знаетъ языковъ. Ну, какъ же онъ поѣдетъ во Францію на маневры, и какъ онъ одинъ будетъ разговаривать съ начальникомъ французскаго генеральнаго штаба?

На эти слова Вороновъ возразилъ: „никакъ не полагалъ, что назначеніе начальника генеральнаго штаба зависитъ отъ языка". Слова его были прерваны Сухомлиновымъ, рѣзко заявившимъ: „Вопросъ рѣшенный и назначеніе генерала Алексѣева не состоится". Былъ назначенъ Янушкевичъ... („Рус. Стар." 1915, XII).

17 марта 1915 г. Алексѣевъ былъ назначенъ главнокомандующимъ Сѣверо-Западнымъ фронтомъ, а съ 18 августа фронтъ былъ раздѣленъ: Сѣверный отдали Рузскому, а Западный—оставленъ Алексѣеву.

20 августа 1915 г. Алексѣевъ былъ уже на своемъ новомъ посту, сдавъ фронтъ Эверту, и принималъ доклады. Генералъ-квартирмейстеромъ при немъ нѣсколько дней былъ еще Даниловъ;

онъ не хотѣлъ, какъ предполагалось, быть назначеннымъ въ распоряженіе военнаго министра и добивался корпуса. Пришлось это устроить, чтобы поскорѣе поставить на дѣло пріѣхавшаго уже Пустовойтенка, который гулялъ себѣ по городу.

При внимательномъ знакомствѣ съ формулярнымъ спискомъ этого талантливаго стратега нельзя не остановиться прежде всего на мысли, что за отсутствіемъ во всю свою службу какой бы то ни было „руки" или протекціи, Алексѣевъ обязанъ всѣмъ своимъ положеніемъ исключительно самому себѣ: у него оно, дѣйствительно, „заслужено", онъ выдѣлился исключительно своимъ упорнымъ трудомъ въ избранной спеціальности, обладая *природными* военными способностями.

Когда бесѣдуешь съ людьми, видящими Алексѣева 15 мѣсяцевъ войны изо дня въ день, вполнѣ понимаешь, какая гигантская рабочая военная сила заключена въ этомъ средняго роста человѣкѣ. Многіе годы невѣдомый широкимъ кругамъ общества, Алексѣевъ работалъ надъ вопросами стратегіи, пріобрѣлъ въ этой области выдѣляющую его компетентность и—война родитъ героевъ—явилъ себя Россіи въ роли главнокомандующаго арміями самаго серьезнаго нашего фронта.

И теперь все время Алексѣевъ работаетъ неутомимо, лишая себя всякаго отдыха.

Скоро онъ ѣстъ, еще скорѣе, если можно такъ выразиться, спитъ и затѣмъ всегда спѣшитъ въ свой незатѣйливый кабинетъ, гдѣ уже не торопясь, съ полнымъ, поражающимъ всѣхъ вниманіемъ слушаетъ доклады или самъ работаетъ для доклада. Никакія мелочи не въ состояніи отвлечь его отъ главной нити дѣла. Онъ хорошо понимаетъ и по опыту знаетъ, что арміи ждутъ отъ штаба не только регистраціи событій настоящаго дня, но и возможнаго направленія событій дня завтрашняго.

Удивительная память, ясность и простота мысли обращаютъ на него общее вниманіе. Таковъ же и его языкъ: простой, выпуклый и вполнѣ опредѣленный,—опредѣленный иногда до того, что онъ не всѣмъ нравится, но Алексѣевъ знаетъ, что вынужденъ къ нему долгомъ службы, а карьеры, которая требуетъ моральныхъ и служебныхъ компромиссовъ, онъ никогда не дѣлалъ, мало думаетъ о ней и теперь. Дума его одна: — всѣмъ сердцемъ и умомъ помочь родинѣ.

Если, идя по помѣщенію штаба, вы встрѣтите сѣдого генерала, быстро и озабоченно проходящего мимо, но уже узнавшаго въ васъ своего подчиненнаго и потому привѣтливо, какъ-то особенно сердечно, но не приторно улыбающагося вамъ, это—Алексѣевъ.

Если вы видите генерала, внимательно, вдумчиво и до конца спокойно выслушивающаго мнѣніе офицера, это — Алексѣевъ.

Если вы видите предъ собой строгаго, начальственно оглядывающаго васъ генерала, на лицѣ котораго написано все величіе его служебнаго положенія,—вы не передъ Алексѣевымъ.

Царь не мало мѣшаетъ ему въ разработкѣ стратегической стороны войны и внутренней организаціи арміи, но, все-таки, кое что М. В. удается отстоять отъ „вѣчнаго полковника", думающаго, что командованіе баталіономъ Преображенскаго полка является достаточнымъ цензомъ для полководца. Многое Алексѣевъ дѣлаетъ и явочнымъ порядкомъ, т. е. докладываетъ царю уже о совершившемся фактѣ, и поневолѣ получаетъ одобреніе—иногда съ гримасой, иногда безъ нея. Иное дѣло—личный составъ: здѣсь царь имѣетъ свои опредѣленныя мнѣнія, симпатіи и антипатіи и сплошь и рядомъ рѣшительно напоминаетъ, что назначеніями хочетъ вѣдать самъ. Разумѣется, такое вмѣшательство въ значительной степени мѣшаетъ и мѣняетъ все дѣло, всю мысль, а результаты получаются плачевные.

Алексѣевъ понимаетъ, что при царѣ, какъ главнокомандующемъ, онъ не можетъ рисковать, такъ какъ неудача задуманнаго имъ риска сдѣлаетъ отвѣтственнымъ за него самого царя. Послѣднее время Николай становится особенно упрямъ и подозрителенъ.

Янушкевичъ и Алексѣевъ, это—два полюса и по характеру, и по темпераменту, и по своему отношенію къ дѣлу. Янушкевичъ—человѣкъ гостиной, мягкій до корня, гдѣ такой же воскъ и безволіе, какъ на поверхности; веселый, оживленный собесѣдникъ на темы салоновъ Петербурга, человѣкъ внѣшнихъ радостей легко складывавшейся для него жизни; военный и администраторъ по случаю, который толкнулъ его туда, а не въ министерство двора, финансовъ или департаментъ герольдіи; безъ проникновенія въ чуждое ему по существу дѣло, знающій его постольку, поскольку оно освѣщено соотвѣтствующимъ докладчикомъ; теоретикъ до ногтя, типичный офицеръ нашего генеральнаго штаба, преисполненный внѣшней недоступности, заботы о декорумѣ своего высокаго положенія, по существу лѣнтяй и, разумѣется, какъ это должно быть при всѣхъ указанныхъ качествахъ,—человѣкъ, ведущій не всегда замѣтную политику по адресу своихъ возможныхъ замѣстителей.

Алексѣевъ—человѣкъ рабочій, сурово воспитанный трудовой жизнью бѣдняка, мягкій по внѣшнему выраженію своихъ чувствъ, но твердый въ основаніи своихъ корней; веселье и юморъ свойственны ему скорѣе, какъ сатирику; человѣкъ, не умѣющій сказать слова съ людьми, съ которыми по существу не о чѣмъ или незачѣмъ говорить, военный по всей своей складкѣ, природный воинъ, одаренный всѣмъ, что нужно руководителю, кромѣ, развѣ, умѣнья быть иногда жестокимъ; человѣкъ, котораго нельзя себѣ представить ни въ какой другой обстановкѣ, практикъ военнаго дѣла, которое знаетъ отъ юнкерскаго ранца до руководства крупными строевыми частями; очень доступный каждому, лишенный всякой внѣшней помпы, товарищъ всѣхъ подчиненныхъ, неспособный къ интригамъ.

Въ моемъ распоряженіи имѣются копіи небольшой переписки этихъ двухъ разныхъ людей и, по-моему, она удивительно

рельефно рисуетъ обоихъ въ отношеніи къ дѣлу, которому они служатъ. Въ нее надо только вчитаться, войти въ тонъ—и тогда все станетъ ясно.

Главнокомандующій арміями Сѣверо-Западнаго фронта, ген. Алексѣевъ—нач. штаба Верх. главн. ген. Янушкевичу 13 іюня 1915 г.:

„Милостивый Государь Николай Николаевичъ. Приведеніе въ исполненіе намѣченныхъ преобразованій по обращенію пѣхотныхъ полковъ въ 3-хъ бат. составъ и по обращенію ополченія въ боевыя части обусловливается:

а) соблюденіемъ ст. 28 Положенія о полевомъ управленіи войскъ по утвержденію штатовъ Верховнымъ главнокомандующимъ, и

б) необходимостью согласовать номерацію вновь формируемыхъ частей въ общемъ порядкѣ по всей русской арміи, что можетъ быть указано лишь штабомъ Верховнаго главнокомандующаго.

„При всемъ сознаніи крайней необходимости намѣченныхъ преобразованій, выполненіе ихъ въ присутствіи противника, особенно нынѣ, послѣ законченной имъ львовской операціи, требуетъ особаго вниманія, особыхъ предосторожностей и послѣдовательности въ дѣйствіяхъ, чтобы не быть застигнутымъ во время передвиженій, ничего общаго не имѣющихъ съ оперативными цѣлями.

„Отсюда ясно, что предварительное представленіе окончательнаго проекта по ст. 28 Положенія, и затѣмъ ожиданіе выхода приказа и вытекающей изъ него неизбѣжности дѣйствовать въ точно опредѣленныхъ рамкахъ,—все это затруднитъ приведеніе намѣченнаго въ исполненіе и потребуетъ многихъ, можетъ быть временныхъ, отклоненій отъ утвержденнаго.

„Вслѣдствіе этого и крайней необходимости теперь же, безъ замедленія приступить къ исполненію, прошу:

1) смотрѣть на представляемыя соображенія, какъ на намѣченную программу дѣйствій, отдѣльные пункты которой, по мѣрѣ приведенія ихъ въ жизнь, будутъ представляемы на утвержденіе въ приказахъ Верховнаго главнокомандующаго;

2) установить по прилагаемой вѣдомости общую номерацію формируемыхъ частей;

3) разрѣшить теперь же переименовать и переномеровать, въ порядкѣ допущенія, впредь до утвержденія Верховнымъ главнокомандующимъ, ополченскія части въ пѣхотныя. Это дастъ возможность теперь же направить офицеровъ на упроченіе ополченскихъ частей, находящихся въ боевой линіи,—иначе офицеры неохотно идутъ въ ополченіе;

4) разрѣшить, не теряя времени и періода временнаго затишья, приступить къ намѣченной программѣ.

„Обстановка нынѣ, въ присутствіи дѣятельнаго противника, настолько сложна, что всякая формальность, не вызываемая сущностью дѣла, можетъ повести ко вреду, а потому ходатай-

ствую о предоставленіи полной свободы работы по переформированію, въ предѣлахъ намѣченныхъ программой, съ условіемъ представленія принятыхъ мѣръ на утвержденіе Верховнаго главнокомандующаго

„Вопросъ объ артиллеріи будетъ разработанъ въ зависимости отъ утвержденія основныхъ положеній настоящаго доклада. Нужно перейти къ батареямъ 4-ор. состава и изъ полученнаго излишка матеріальной части и личнаго состава формировать новыя бригады".

При этомъ былъ приложенъ подробный планъ, выработанный самимъ Алексѣевымъ, при проведеніи котораго въ жизнь наша армія, въ частности—арміи Сѣв.-Зап. фр., незамѣтно для противника была бы приведена въ порядокъ безъ новыхъ сколько-нибудь большихъ расходовъ и практически, въ административномъ отношеніи дала бы большую гибкость и подвижность воинскимъ частямъ.

Янушкевичъ—Алексѣеву 18 іюня 1915 г.:

„Предложенная Верховнымъ главнокомандующимъ мѣра перехода къ трехбаталіоннымъ полкамъ имѣлась въ виду главнымъ образомъ въ цѣляхъ экономіи офицеровъ и винтовокъ, ибо какъ некомплектъ офицеровъ, такъ и недостатокъ винтовокъ, особенно въ арміяхъ всего бывшаго Южнаго фронта, заставляютъ признать въ этихъ отношеніяхъ положеніе критическимъ; между тѣмъ, предположенная вами мѣра перехода къ трехбаталіоннымъ полкамъ въ связи съ созданіемъ большого количества новыхъ полковъ требуетъ прежде всего значительнаго числа новыхъ командныхъ лицъ и увеличенія числа офицеровъ, изъ коихъ весьма много уйдутъ на штабы. Въ то же время эта мѣра отнюдь не дастъ экономіи въ винтовкахъ. Поэтому Верховный главнокомандующій, признавая предположенную вами реорганизацію пѣхоты весьма желательной въ будущемъ, не находитъ возможнымъ осуществленіе ея въ настоящее время въ отношеніи увеличенія числа полковъ и дивизій. На переходъ къ четырехъорудійнымъ батареямъ Верховный главнокомандующій не находитъ возможнымъ согласиться, считая, что этимъ артиллерія, несомнѣнно, потеряетъ въ могуществѣ. Реорганизацію гвардейскаго корпуса Верховный главнокомандующій не находитъ желательной, но признаетъ крайне необходимымъ переходъ стрѣлковыхъ полковъ въ трехбаталіонный составъ какъ гвардейскихъ, такъ и всѣхъ прочихъ. Резюмируя это, казалось бы, намѣчается слѣдующее: полки III и XIII арміи, пришедшіе въ крайне незначительный личный составъ, укомплектовать не до четырехбаталіоннаго, а лишь до трехбаталіоннаго состава; полки, находящіеся нынѣ въ четырехбаталіонномъ составѣ, хорошо укомплектованными, оставить такъ и лишь при необходимости использовать четвертые баталіоны нѣкоторыхъ для развертыванія всѣхъ двухбаталіонныхъ стрѣлковыхъ полковъ, а равно и отдѣльной бригады въ трехбаталіонные полки; что касается опол-

ченія, то мѣра эта, конечно, вполнѣ желательна въ отношеніи частей, вооруженныхъ трехлинейными винтовками, что же касается вооруженныхъ берданками, а также японскими, которыя не обезпечены патронами, то на переформированіе ихъ, казалось бы, слѣдуетъ смотрѣть съ осторожностью, ибо такія части врядъ ли могутъ признаваться вполнѣ боеспособными".

Телеграмма Алексѣева Янушкевичу 20 іюня 1915 г.:

„Тѣ или другія мѣры очень необходимы для скораго образованія полевой, наиболѣе боеспособной части крѣпостныхъ гарнизоновъ шести, съ Брестомъ—семи крѣпостей, для чего нужно не менѣе 108 или 156 полевыхъ баталіоновъ. Изъ нихъ не менѣе 48 полевыхъ баталіоновъ требуется неотложно предназначить для Новогеоргіевской крѣпости, каждый моментъ могущей подвергнуться изолированію при предусматриваемомъ сокращеніи длины фронта. Въ этомъ случаѣ, который всегда будетъ внезапенъ, придется или включить крѣпость въ цѣлый боевой организмъ, именно 27 корпусъ, съ придачею ему еще одной, вѣроятно, 50 полевой дивизіи, что образуетъ 48 баталіоновъ, или набрать 48 отдѣльныхъ полевыхъ баталіоновъ. Послѣднее всегда считалъ и считаю наносящимъ меньшій ущербъ боевой годности ввѣреннаго мнѣ фронта, чѣмъ запираніе въ крѣпости столь трудно создаваемыхъ боевыхъ маневренныхъ организмовъ. Только крайность или положительное повелѣніе Верховнаго главнокомандующаго побудятъ принять послѣднее рѣшеніе и лишиться полутора корпусовъ изъ живой столь необходимой силы фронта. Въ той же мѣрѣ я лишусь 68, 63, 73, 79, 57 дивизій и еще трехъ для Бреста. Всего лишусь въ полѣ 11 полевыхъ дивизій. Недостатокъ винтовокъ и пополненій не позволяетъ расчитывать на возстановленіе силы войсковыхъ организмовъ III и XIII армій. Отсюда ясно, какого громаднаго количества боевыхъ организмовъ въ полѣ лишается ввѣренный мнѣ фронтъ. Вотъ главный мотивъ переформированія. Что касается ополченія, то, повторяю, одинъ фактъ переименованія въ полевые полки поставитъ всѣ дружины фронта на путь улучшенія въ связи, конечно, съ тѣмъ, что черезъ два-три мѣсяца волью въ ихъ ряды до 400 подготавливаемыхъ собственнымъ попеченіемъ молодыхъ офицеровъ. Французы ведутъ всю войну четырехорудійными батареями, не жалуясь на недостатокъ могущества; германцы теперь постепенно переходятъ къ такимъ же батареямъ. Могущество скорострѣльной артиллеріи зиждется на количествѣ снарядовъ, а не на числѣ орудій въ каждой батареѣ. Въ конечномъ выводѣ передо мною стоитъ неотложный важный вопросъ предназначенія почти всѣмъ крѣпостямъ гарнизоновъ. Разрѣшайте вопросъ, или фронтъ лишится примѣрно пяти корпусовъ изъ шести своихъ основныхъ армій, не считая растрепанныхъ III и XIII армій, или же создастъ эти гарнизоны изъ четвертыхъ баталіоновъ, сохраняя всѣ боевые организмы. Рѣшеніе это не допускаетъ промедленія".

Все на время было исполнено по проекту Алексѣева, который и не считалъ предлагавшуюся имъ организацію постоянной. Не надо забывать, что, имѣя на своемъ фронтѣ восемь армій изъ 12-ти и 7 крѣпостей, Алексѣевъ, въ сущности, былъ наполовину фактическимъ верховнымъ главнокомандующимъ.

И при всемъ томъ, что я сказалъ объ Янушкевичѣ, онъ заслуживаетъ, все-таки, меньшаго презрѣнія, чѣмъ высказанное общественнымъ мнѣніемъ. Онъ самъ всегда говорилъ, что стратегіи не знаетъ и оперативная часть—не его спеціальность. Когда ему дали георгіевскій крестъ, онъ созвалъ штабъ и повторилъ это во всеуслышаніе, указавъ, что всѣми оперативными успѣхами(?) обязанъ Ю. Данилову и помогавшимъ ему офицерамъ управленія генерала-квартирмейстера, а потому считаетъ себя награжденнымъ незаслуженно. Конечно, онъ долженъ бы былъ категорически отказаться отъ своего отвѣтственнаго поста, а не только часто „отказываться", но только за это его и нужно судить. Когда Янушкевичъ покидалъ Ставку для Кавказа, онъ сказалъ собравшимся недавнимъ подчиненнымъ: „во всемъ происшедшемъ я одинъ виноватъ" и дважды повторилъ свои слова.

Вел. кн. Николай Николаевичъ цѣнилъ Алексѣева, какъ глубокаго знатока военнаго и стратегическаго дѣла, подчеркивалъ свое къ нему расположеніе, называлъ его на „ты", что въ ихъ обстановкѣ значитъ много. Когда надо было распутывать лодзинскую операцію, Николай Николаевичъ вызвалъ Алексѣева съ Ю.-Зап. фронта въ Варшаву и, устранивъ своихъ „стратеговъ", Данилова и Щолокова, принялъ весь его планъ.

Николай Николаевичъ нѣсколько разъ ѣздилъ самъ или отправлялъ Янушкевича и Данилова (или ѣздилъ съ ними же) на Сѣверо-Зап. фронтъ къ Алексѣеву за совѣтами и потомъ писалъ царю, что, благодаря ему, поступили такъ-то или такъ-то, вышли изъ такого-то положенія. Николай Николаевичъ послушалъ бы Алексѣева и позже, весною 1915 г., когда онъ былъ такъ нуженъ для благополучнаго окончанія галиційской авантюры, и просилъ не давать ему Сѣверо-Западнаго фронта раньше ея окончанія, но фронтъ надо было взять у Жилинскаго и возможно скорѣе передать, наконецъ, въ надежныя руки, чтобы хотя съ весны сохранить его арміи.

Не произошло бы даже и этого назначенія, если бы Николай Николаевичъ не былъ такъ преступно церемоненъ въ отношеніи людей, съ которыми онъ связываетъ свою судьбу. Великій князь уже на пятомъ-шестомъ мѣсяцѣ войны хорошо понялъ, насколько невѣрна была его оцѣнка Янушкевича, какъ трагически обманулся онъ въ его знаніяхъ и пониманіи существа военнаго дѣла; ему стала ясна и вся стратегическая безграмотность Данилова, замѣнявшаго Янушкевича во всѣхъ оперативныхъ вопросахъ. Не разъ, выслушивая соображенія этого „стратега", Николай Николаевичъ говорилъ ему: „Вздоръ, Юрій, вздоръ"... И великій князь въ любви къ Россіи не нашелъ силъ для немедленной ликвидаціи

опереточнаго состава Ставки. Онъ зналъ, что начальникъ штаба Юго-Западнаго фронта Алексѣевъ—единственный настоящій заместитель Янушкевича, но не имѣлъ силъ разрубить затянутый временемъ узелъ. И когда царь, не высказавъ еще всего своего рѣшенія, подъ давленіемъ Госуд. Думы, потребовалъ удаленія Янушкевича, Николай Николаевичъ внутри себя легко вздохнулъ,—узелъ былъ разрубленъ безъ его участія, нравственной отвѣтственности передъ Янушкевичемъ не существовало. Ну, а нравственная отвѣтственность передъ страной? Они къ ней все еще не привыкли.

— Въ Петроградѣ, этомъ кладезѣ всякихъ сплетенъ, салонныхъ и политическихъ, уже и объ Алексѣевѣ начали распространять анекдоты, столь же правдоподобные, какъ и о многихъ другихъ. Напримѣръ, завтракая у царя, Алексѣевъ, будто-бы, не дождался кофе, потому что не зналъ, что таковой всегда полагается, всталъ изъ-за стола раньше хозяина и т. п. Салонная сторона его жизни, конечно, самая слабая—онъ не человѣкъ тонкаго общества, которое не можетъ простить ему его плебейскаго происхожденія и никогда не проститъ искренности. Начальникъ его штаба на Сѣв.-Западномъ фронтѣ, генералъ Арсеній Анатоліевичъ Гулевичъ (бывшій командиръ Преображенскаго полка) говорилъ, что когда Алексѣева лишатъ его высокаго поста, онъ станетъ ничто, а онъ, Гулевичъ, даже и послѣ отставки останется Гулевичемъ... Все это очень характерно для Россіи, гдѣ высокіе посты въ тяжелые моменты народной жизни занимали люди не изъ дворцовыхъ сферъ, а послѣ своего паденія они какъ бы вычеркивались изъ списка большихъ людей, не имѣя поддержки въ верхахъ, съ которыми не связаны воспитаніемъ и прошлымъ.

Кстати о Гулевичѣ, Алексѣевъ съ нимъ почти не о чемъ не совѣтовался, а съ Пустовойтенкомъ былъ связанъ постояннымъ телефономъ, по которому иногда они бесѣдовали цѣлыми ночами.

Алексѣевъ глубоко религіозенъ; онъ всегда истово крестится передъ ѣдой и послѣ нея, аккуратно по субботамъ и наканунѣ большихъ праздниковъ ходитъ къ вечерни и т. д. Глубокая и простая вѣра утѣшаетъ его въ самыя тяжелыя минуты серьезнаго служенія родинѣ. Отсюда же у него неспособность всегда предвидѣть чужую подлость; онъ готовъ въ каждомъ видѣть хорошее. Это не мѣшаетъ ему часто въ разговорѣ съ близкими называть кого слѣдуетъ „скотами“, „мерзавцами“, „сволочью“ и т. п.

Жена его очень симпатична, проста, дѣятельна и внѣшне до сихъ поръ красива и моложава. Единственный ихъ сынъ, Николай Михайловичъ, корнетъ л.-гв. Уланскаго его величества полка, все время въ строю. Этотъ вопросъ разрѣшенъ тоже по-алексѣевски: онъ не хочетъ, чтобы его сынъ подалъ примѣръ „устройства“ при безопасныхъ штабахъ, а сынъ понимаетъ это еще лучше.

Алексѣевъ неприхотливъ и обходится тѣмъ, что есть. Если ему подаютъ за столомъ что-нибудь плохое, онъ говоритъ, что плохо, но ѣстъ. Въ мелочной повседневной жизни онъ нуждается

въ опекѣ, которая всегда и была на обязанности жены, а теперь— Сергѣя Михайловича Крупина.

Какъ умный человѣкъ, Алексѣевъ отнюдь не раздѣляетъ курсъ современной реакціонной политики, чувствуетъ основныя ошибки правительства и ясно видитъ, что царь окруженъ людьми, совершенно лишенными здраваго смысла и чести, но зато преисполненными планами устройства личной своей судьбы. Онъ не разъ высказывалъ, что манифестъ объ устройствѣ самостоятельнаго Царства Польскаго долженъ былъ быть опубликованъ не тогда, когда вся Польша уже была отдана нѣмцамъ, а въ самомъ началѣ войны.

Память Алексѣева изумительна. Какъ главнокомандующій С.-З. фронтомъ, онъ, бывало, сидѣлъ и часами изучалъ карту и получаемыя телеграммы. Затѣмъ садился къ письменному столу и, уже не глядя ни на карту, ни въ телеграммы, писалъ своимъ бисернымъ почеркомъ директиву на трехъ-четырехъ листахъ, точно означая мѣсто каждаго корпуса и дивизіи, всѣ пункты и т. п.

Имѣя орденъ Бѣлаго орла, вѣрнѣе—право на него, онъ не носитъ его, потому что самъ еще не купилъ, а казеннаго не прислали. Онъ глубоко презираетъ всѣхъ, кто не знаетъ, что служитъ родинѣ, но хорошо знаетъ дворъ и помнитъ свою карьеру. И онъ убѣжденъ, что когда, къ веснѣ 1916 г., дѣла должны поправиться, его удалятъ, чтобы дать закончить войну людямъ изъ „своихъ". А такъ какъ онъ ничего не добивается, то и служитъ по совѣсти, пока нуженъ.

— Адъютантъ Алексѣева поручикъ графъ Петръ Ипполитовичъ Капнистъ—человѣкъ очень несдержанный, нервный, совершенно не подходящій къ занимаемому имъ мѣсту, даже при Алексѣевѣ, который совсѣмъ не даетъ ему никакихъ порученій и вообще не нуждается въ адъютантѣ, какъ это принято понимать, не зная, собственно, что онъ долженъ дѣлать. Капнистъ попалъ къ нему адъютантомъ еще въ началѣ войны, будучи призваннымъ изъ запаса, когда Алексѣевъ былъ начальникомъ штаба фронта. Онъ постоянно жилъ въ Парижѣ и совершенно не приспособленъ къ какой бы то ни было службѣ и работѣ. Преданность Алексѣеву—единственное, что связываетъ послѣдняго по рукамъ всегда, когда онъ, наконецъ, хочетъ отдѣлаться отъ графа. Съ Капнистомъ было нѣсколько инцидентовъ.

Разъ, на Сѣверо-Западномъ фронтѣ Алексѣевъ слышалъ, какъ онъ въ сосѣдней комнатѣ кричалъ на какого-то офицера, позвалъ Капниста и приказалъ немедленно ликвидировать эту исторію. Офицеръ, однако, не согласился покончить такъ просто. Тогда Алексѣевъ, встрѣтивъ его на улицѣ, сказалъ, что все знаетъ, совѣтуетъ ему не придавать значенія выходкѣ Капниста и самъ проситъ извиненія за своего адъютанта.

Кстати разскажу случай, характеризующій Алексѣева, какъ человѣка и начальника.

Онъ послалъ командующему какой-то арміей приказаніе быть самому на мѣстѣ и смотрѣть, чтобы офицеры въ бою были

тоже тамъ, гдѣ надо, а не придерживались задовъ. Командующій арміей отдалъ соотвѣтствующій приказъ. Тогда командиръ одного изъ корпусовъ, который по своему и своихъ офицеровъ поведенію въ бою имѣлъ право не принять такого приказа, донесъ, объ этомъ Алексѣеву. Михаилъ Васильевичъ отвѣтилъ телеграммой, что въ пылу горячности сдѣлалъ ошибку, не выдѣливъ чиновъ этого корпуса, и просилъ его извинить.

— Не желая сближаться съ дворцовой челядью, Борисовъ нѣсколько разъ, подъ предлогомъ болѣзни, уклонялся отъ приглашеній къ высочайшему завтраку. Наконецъ, государь спрашиваетъ Алексѣева, дѣйствительно ли Борисовъ по болѣзни не можетъ ходить къ нему. Алексѣевъ искренно отвѣтилъ, что, конечно, болѣть долго нельзя, иначе Борисовъ не ходилъ бы съ Пустовойтенкомъ и Носковымъ гулять по городу (что государь видитъ изъ оконъ), но что онъ дикарь и просто боится незнакомаго общества. „А вы можете меня увѣрить, что это не чувство, направленное противъ меня?"—„Могу, ваше величество". На этомъ пока и кончилось.

— Увольненіе великаго князя отъ должности Верховнаго главнокомандующаго произошло совершенно для него неожиданно. Хотя въ именномъ высочайшемъ указѣ о его назначеніи отъ 20 іюля 1914 г. и было сказано: „не признавая возможнымъ, по причинамъ общегосударственнаго характера, стать теперь же во главѣ нашихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ, предназначенныхъ для военныхъ дѣйствій, признали мы за благо всемилостивѣйше повелѣть нашему генералъ-адъютанту великому князю Николаю Николаевичу быть Верховнымъ главнокомандующимъ", и такимъ образомъ царь тогда же подалъ надежду на личное командованіе войсками, и хотя, съ другой стороны, при первомъ разговорѣ его въ началѣ августа 1915 г. о смѣнѣ Янушкевича можно было догадаться о предстоящей смѣнѣ и самого Николая Николаевича,—но тогда великій князь все еще думалъ, что царь ограничится смѣной Янушкевича, тѣмъ болѣе, что пріѣзжавшій въ началѣ августа въ Ставку военный министръ Поливановъ говорилъ только съ Янушкевичемъ и ѣздилъ въ Волковыскъ для переговоровъ съ Алексѣевымъ.

Потомъ черезъ нѣсколько дней Николай Николаевичъ понялъ, что царь лично вступитъ въ верховное командованіе, но предполагалъ, что оно будетъ только внѣшне и до извѣстной степени фикціей, что́ вызывалось, какъ ему говорили, соображеніями чисто политическаго характера и желаніемъ стать ближе къ арміи въ моментъ наибольшихъ ея неудачъ. Когда великій князь попросилъ царя назначить Янушкевича на Кавказъ, онъ вовсе не думалъ, что создавалъ тамъ помощника именно себѣ. Онъ полагалъ, что останется при царѣ фактическимъ главнокомандующимъ, и очень радовался назначенію Алексѣева, какъ своего непосредственнаго сотрудника. Полученныя имъ двѣ телеграммы не опровергали этихъ предположеній.

1. 16 августа 1915 г., 10 час. 38 мин. дня изъ Царскаго Села: „До моего пріѣзда прошу тебя распоряжаться всѣми войсками попрежнему. Перерыва въ этомъ быть не можетъ. Желаю, чтобы генералъ Эвертъ вступилъ немедленно въ командованіе Западнымъ фронтомъ, а генералъ Алексѣевъ отбылъ въ Могилевъ для занятія должности начальника штаба. На назначеніе генерала Янушкевича помощникомъ по военной части на Кавказѣ согласенъ. *Николай*“.

2. 18 августа, 3 часа 50 мин. дня изъ Петрограда: „Государь императоръ соизволилъ подписать сегодня указы о назначеніи генерала Янушкевича помощникомъ по военной части намѣстника на Кавказѣ и генерала Алексѣева начальникомъ штаба Верховнаго гл. Опредѣленіе времени для отбытія генерала Янушкевича по сдачѣ имъ должности государь императоръ предоставляетъ вашему императорскому высочеству, изъявляя желаніе принять генерала Янушкевича, если онъ поѣдетъ черезъ Петроградъ. *Генералъ Поливановъ*“.

Алексѣевъ прибылъ въ Ставку вечеромъ 19-го и тоже, будучи увѣреннымъ, что фактически ему придется работать съ великимъ княземъ, находилъ эту комбинацію очень удачной для пользы дѣла.

Царь пріѣхалъ въ Ставку 21 августа. На этотъ разъ свой разговоръ съ великимъ княземъ онъ началъ страннымъ вопросомъ:

— А когда же ты уѣзжаешь?

Николай Николаевичъ измѣнился въ лицѣ и, понявъ все сразу же, отвѣтилъ:

— Когда прикажете, хоть завтра.

— Нѣтъ, завтра не надо, поѣзжай позже.

— Слушаю. А быть мнѣ завтра при докладѣ?

— Да, завтра будь.

На слѣдующій день, 22 августа царь уже не звалъ его на докладъ 23-го числа. За эти дни и Николай Николаевичъ и главнымъ образомъ Алексѣевъ очень отговаривали государя отъ принятія на себя верховнаго командованія, но ихъ доводы не измѣнили его упрямаго рѣшенія.

26-го великій князь выѣхалъ вмѣстѣ съ Янушкевичемъ.

Истинная причина его удаленія—внушенная обѣими императрицами и Горемыкинымъ боязнь, что при надвигающейся революціи чрезвычайно популярный въ арміи и народѣ великій князь неожиданно для всѣхъ займетъ первенствующее положеніе. Каждый его шагъ давно разсматривался именно подъ этимъ угломъ будущей узурпаціи трона; не мало масла подлила въ тлѣвшііі огонекъ интриги и извѣстная телеграмма Николая Николаевича, въ которой онъ, благодаря за поздравленія со днемъ ангела, на первомъ мѣстѣ поставилъ рабочихъ... Лишенная ума Александра Федоровна, вся ушедшая въ болѣзненный развратъ, и боящаяся потерять свое небольшое вліяніе Марія Федоровна, очень не любящая вел. кн. Анастасію Николаевну,

не поняли, что великій князь изъ всего ихъ дома единственный принципіальный и глубокій монархистъ, который именно поэтому никогда не займетъ трона незаконнымъ образомъ. Тупоумный Горемыкинъ психологомъ не былъ, а логикой также никогда не отличался.

Кстати, приведу телеграмму, отправленную Николаемъ Ник. наслѣднику 30 іюля 1915 г.: „Отъ всего сердца и всей души поздравляю съ днемъ рожденія. Горячо молю бога ниспослать на тебя великія радости. *Дядя Николаша*".

— По проекту главнокомандующаго С.-З. фронтомъ Эверта, изъ многочисленнаго состава безоружныхъ людей въ пѣхотѣ создаются особые гренадерскіе взводы съ сапернымъ инструментомъ и ручными гранатами. До сихъ поръ всѣ эти безоружные болтались въ обозахъ и только увеличивали ихъ безпорядочность и малую подвижность.

— Ген. Безобразовъ скоро получитъ командованіе надъ образуемыми 1 и 2 гвардейскими корпусами. Николаю Николаевичу надо было удалить его отъ командованія однимъ корпусомъ, чтобы царь далъ два... Алексѣевъ возражалъ, но былъ убитъ великолѣпной царской характеристикой: „Ну, что вы, Михаилъ Васильевичъ! Онъ такой милый и такой веселый разсказчикъ и анекдотистъ!"

— Жилинскій все еще здѣсь, получаетъ отъ Алексѣева всякія свѣдѣнія и наставленія. Онъ многаго не понимаетъ и его просто насвистываютъ, какъ военно-дипломатическаго скворца. Воображаю, что онъ тамъ натворитъ, если только ему дадутъ большую самостоятельность.

13, воскресенье.

— Пріѣзжалъ командиръ л-гв. Семеновскаго полка ген.-м. Пороховщиковъ; такъ, безцвѣтность.

— Назимовъ былъ очарованъ пріемомъ Алексѣева и говорилъ, что всюду и вездѣ будетъ твердить о томъ, что здѣсь у насъ атмосфера совсѣмъ другая, чѣмъ была прежде.

— Кн. Трубецкого и генерала В. А. Орановскаго, которые командуютъ большими конными отрядами, въ арміи называютъ „истребителями пѣхоты", но не непріятельской, а своей собственной, съ ними дѣйствующей. Лестная репутація...

— Для устройства помѣщенія подъ Бюро печати мнѣ пришлось имѣть дѣло съ комендантомъ главной квартиры жандармскимъ генералъ-маіоромъ Саханскимъ и... „агентомъ" Краюшкинымъ, который состоитъ еще и въ должности вахтера комендантскаго управленія и, по выраженію Саханскаго, одновременно „наблюдаетъ и пріобрѣтаетъ". Сахапскій молодъ, любезенъ, но очень мало развитъ.

— 15 октября	будетъ	призвано	подъ	ружье	400,000	чел.
1 декабря	„	„	„	„	600,000	„
1 января 1916 г.		„	„	„	400,000	„
1 февраля	„	„	„	„	700,000	„

— Представитель итальянской военной миссіи Марсенго приходилъ узнать у Носкова о роли ген. Борисова,—она для нихъ все еще непонятна. Разъяснили. Сербскій представитель полковникъ Леонткіевичъ глуповатъ. Вчера хотѣли помѣстить въ „сообщеніи" свѣдѣнія о дѣйствіяхъ сербской арміи, но, посовѣтовавшись съ нимъ, рѣшили запросить ихъ правительство, что и сдѣлано. Ждемъ отвѣта.

— Французскій представитель Д'Амадъ опять поѣхалъ на нашъ фронтъ, а потомъ черезъ Архангельскъ на французскомъ крейсерѣ ѣдетъ домой. Съ нимъ „ловчится" (армейское выраженіе) ѣхать Жилинскій.

14, понедѣльникъ.

— Жилинскій получилъ большой пакетъ всякихъ инструкцій и свѣдѣній, который съ важностью носитъ сегодня цѣлый день при себѣ. Завтра онъ ѣдетъ. Надоѣла эта фигура.

— Сегодня нач. штаба положилъ резолюцію на приведенномъ мною докладѣ Пуствойтенка о нашемъ Бюро: „Согласенъ. При дальнѣйшемъ развитіи и ознакомленіи съ личностями работающихъ корреспондентовъ можно разрѣшить и поѣздки на фронты".

— Въ управленіи генеральнаго штаба Ю. Н. Даниловъ былъ душителемъ всего живого, человѣкомъ, развратившимъ все, около себя. Отсюда и такой составъ его сотрудниковъ въ управленіи генералъ-квартирмейстера.

— Сегодня долго бесѣдовали съ Пустовойтенкомъ. Чего не знаетъ этотъ человѣкъ!

— На фронтъ къ Алексѣеву пріѣзжало еще больше народу, чѣмъ здѣсь, ищущаго мѣстъ и повышеній, потому что всѣ назначенія дѣлаются по представленію главнокомандующихъ фронтами, но часто ничего не получали и уѣзжали, скрипя зубами. Уже въ Ставку къ Алексѣеву пріѣзжалъ кн. Енгалычевъ, бывшій варшавскій генералъ-губернаторъ, просить мѣста „не меньше" начальника штаба фронта. Когда ему сказали, что эти мѣста несвободны, онъ нашелся: „Такъ прогоните кого-нибудь, ну, хоть, Бончъ-Бруевича. Государь обѣщалъ поговорить объ этомъ съ Рузскимъ..." Объяснили, что такъ не дѣлается.

Когда онъ ушелъ, Алексѣевъ его обругалъ. Этотъ молодецъ-князь все еще получаетъ жалованіе по прежней должности (а за нимъ—и всѣ подчиненные) и даже выпросилъ себѣ 6,500 р. на представительство въ 1916 году...

— Воейковъ былъ недоволенъ назначеніемъ Пустовойтенка; они хотѣли провести кого-нибудь изъ своихъ. Пустовойтенко какъ-то сказалъ ему, что не дорожитъ этимъ постомъ, знаетъ, что Алексѣева и его прогонятъ, что ничего не ищетъ и совершенно удовлетворится дивизіей, о которой и мечтаетъ. Онъ хочетъ послужить еще два года и затѣмъ выйти въ отставку, чтобы пожить еще для себя, т. е. сдѣлать то, чего не могъ сдѣлать раньше.

— При докладѣ нач. штаба о томъ, что такой-то начальникъ испортилъ боевое дѣло или обнаружилъ свою преступную нераспорядительность и пр., когда, казалось бы, надо было возмутиться, царь выслушиваетъ все совершенно спокойно, какъ будто осенью говорится о пошедшемъ дождѣ.

— Скажу о С. М. Крупинѣ. До войны онъ былъ прапорщикомъ кавалерійскаго запаса и служилъ чиновникомъ особыхъ порученій при смоленскомъ губернаторѣ Кобеко, живя въ Смоленскѣ и часто наѣзжая въ имѣніе въ Рославльскомъ уѣздѣ, принадлежащее его родителямъ. Это—молодой человѣкъ, очень прямой и честный, получившій образованіе въ Лицеѣ, сохраняющій внѣшній лоскъ, но не зараженный фанфаронствомъ и самомнѣніемъ. Онъ давно знакомъ съ семьей Алексѣева и другъ его сына. Алексѣевъ держалъ его при себѣ на фронтѣ, перевелъ и сюда. Фактически Крупинъ исполняетъ обязанности адъютанта по очереди съ гр. Капнистомъ, гуляетъ съ Алексѣевымъ послѣ завтрака, пьетъ у него днемъ чай и т. п. Человѣкъ провелъ меньше года въ боевомъ строю, но производитъ впечатлѣніе знающаго кавалерійскаго офицера. Онъ какъ-то сразу понравился мнѣ, и симпатія наша, повидимому, взаимна. По нему видно, что сдѣлала эта война. По его собственнымъ словамъ, до войны онъ былъ настоящимъ чиновникомъ, націоналистомъ, человѣкомъ, не особенно глубоко задумававшимся надъ условіями русской жизни. Теперь онъ понялъ, что общество и правительство—два полюса, что въ новѣйшей исторіи Россіи былъ единственный моментъ, когда умное правительство, сохраняя свое внѣшнее достоинство, могло подать руку народу и создать страну, подобной которой не было бы въ мірѣ. Этого сдѣлано не было, все упущено, правительство безъ созидающей власти, безъ творческой программы, но съ большой злой волей; революція совершенно неизбѣжна, но она будетъ дика, стихійна, безуспѣшна, и мы снова будемъ жить по-свински. Во всемъ этомъ онъ признался мнѣ, видя, что до извѣстной степени я могу раздѣлить его мысли, иначе, однако, представляя себѣ революцію: она создастъ настоящую жизнь, пройдя тяжелый путь болѣзненнаго процесса... Да, и такихъ Крупиныхъ теперь десятки тысячъ. Онъ говоритъ, что самъ знаетъ многихъ, уму и сердцу которыхъ ничего не сказалъ 1905 годъ, но все сказали 1914 и 1915 годы... Страшно думать о будущемъ, но и пріятно, что можно его ждать.

— Сегодня написалъ Д. И. Багалѣю, харьковскому профессору и городскому головѣ, чтобы онъ помогъ намъ войти въ сношенія съ редакціей „Южнаго Края“. Я считаю совершенно необходимымъ привлечь въ наше Бюро либеральныхъ представителей Харькова, Кіева и Одессы, аНосковъ очень боится большого числа корреспондентовъ, и потому рѣшено пока ограничиться Харьковымъ, который, по его мнѣнію, представляетъ изъ себя значительно большій центръ, чѣмъ другіе. Выборъ газеты сдѣланъ имъ, несмотря на мои протесты.

— Отказали редакціи нотовичевскаго „Петроградскаго Курьера" въ присылкѣ сюда корреспондента. Рѣшено пока не выходить за предѣлы большихъ газетъ.

— Натянули носъ военному обозрѣвателю „Русскаго Инвалида" полковнику Клерже за включеніе въ „обзоры" свѣдѣній, которыя именно у него-то, въ офиціальномъ источникѣ, и неумѣстны.

— Японскій и черногорскій военные представители, оба генералы, только-что вернувшіеся съ фронта, по словамъ сопровождавшаго ихъ гр. Замойскаго, ходили въ атаку вмѣстѣ съ нашими войсками и, вообще, держали себя очень храбро, за что и получили по Владиміру на шею.

— На телеграмму отъ 9 октября Рузскому сообщено, что больше ему ничего дано быть не можетъ. Отсюда его сегодняшнее распоряженіе по войскамъ, обороняющимъ Ригу—Двинскъ:

„По увѣдомленію начальника штаба Верховнаго, на дальнѣйшее усиленіе Сѣверный фронтъ разсчитывать не можетъ. Необходимо собственными силами наилучшимъ образомъ выполнить поставленную намъ государемъ императоромъ задачу. Обстановка не позволяетъ, до укомплектованія армій всѣмъ необходимымъ, задаваться планомъ общаго наступленія арміями фронта. До этого времени предписываю принять всѣ мѣры къ удержанію занимаемыхъ позицій, предпринимая частичныя активныя дѣйствія, гдѣ нужно, для занятія болѣе выгоднаго положенія, и вообще при каждомъ удобномъ для сего случаѣ. Для сего необходимо образовать въ каждомъ участкѣ боевого расположенія достаточные резервы, а также и армейскіе резервы съ цѣлью нанесенія короткихъ ударовъ для занятія выгодныхъ въ интересахъ обороны участковъ или съ цѣлью своевременной поддержки атакованныхъ противникомъ участковъ нашего расположенія. Первую изъ этихъ задачъ надо выполнить по основательно выработанному плану. Въ частности при разработкѣ этихъ плановъ обращаю вниманіе:

„Въ V-й арміи на необходимость короткихъ ударовъ въ раіонѣ Двинскаго плацдарма для постепеннаго расширенія его и для занятія болѣе выгоднаго расположенія впереди нынѣ занимаемаго, на необходимость также выработать мѣры воспрепятствованія попыткамъ противника переправиться черезъ Двину между Якобштадтскимъ и Двинскимъ плацдармами; расположенная здѣсь конница, поддержанная пѣхотными частями, приданными къ ней, должна дать первый отпоръ противнику до подхода резерва, который долженъ быстро передвигаться къ угрожаемымъ пунктамъ.

„Въ XII-й арміи необходимо обратить вниманіе на расширеніе Рижскаго плацдарма на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и Двинскаго плацдарма, обративъ въ этомъ отношеніи особое вниманіе на раіонъ около Икскюль; короткіе удары должны быть направлены въ сторону желѣзной дороги Митава—Крейцбургъ, дабы нѣмцы не могли ею пользоваться, какъ линіей подвоза боевыхъ и продо-

вольственныхъ запасовъ, а также войскъ и артиллеріи, въ цѣляхъ переброски ихъ вдоль фронта своего расположенія. Ожидаю отъ командующихъ арміями представленія мнѣ разработанныхъ плановъ дѣйствій на вышеуказанныхъ основаніяхъ".

15, четвергъ.

— Въ 12 ч. дня пріѣхалъ царь съ Александрой Феодоровной, наслѣдникомъ и тремя дочерьми. Выйдя изъ автомобиля у губернаторскаго дома, наслѣдникъ скаталъ снѣжокъ и побѣжалъ въ прихожую,—запустить кому-нибудь изъ своихъ за шиворотъ.

— *Командиръ корпуса* генералъ Владиміръ Александровичъ Ирмановъ прислалъ нач. штаба проектъ: не взирая на некомплектъ, послать въ Болгарію десантомъ 24-ре корпуса и всю ее уничтожить... Такъ они, крупные начальники, прошедшіе кампаніи 1877—78, 1900—1901 и 1904—05 годовъ, понимаютъ обстановку!... А бѣдный Алексѣевъ не знаетъ, можно ли свободно располагать хотя бы двумя корпусами.

— Ординарецъ Верховнаго корнетъ гр. Адамъ Станиславовичъ Замойскій исполняетъ довольно низменныя обязанности, часами находясь на площадкѣ въ томъ же выжидательномъ положеніи, что и дворцовая полиція.

— Положеніе сербской арміи становится очень критическимъ. Вотъ расположеніе ея противника на сегодня (стр. 157).

— Почти въ самомъ началѣ войны нѣмецкая печать увѣреннымъ тономъ заявляла, конечно, не безъ надежды быть прочтенной въ Россіи, что война требуетъ не только геройства воиновъ и талантовъ руководителей, но и гражданъ-устроителей мирной жизни. Она предрекла намъ то, въ чемъ Россія уже имѣла мужество сознаться и что случилось на дѣлѣ: Россія будетъ имѣть все у себя дома и нуждаться во всемъ этомъ каждый день и въ каждомъ углу. Нѣмецкая печать хорошо знала, что мы не готовы къ мобилизаціи нашей промышленности, знала, что мы неготовы къ мобилизаціи своихъ путей сообщенія. Такъ и случилось.

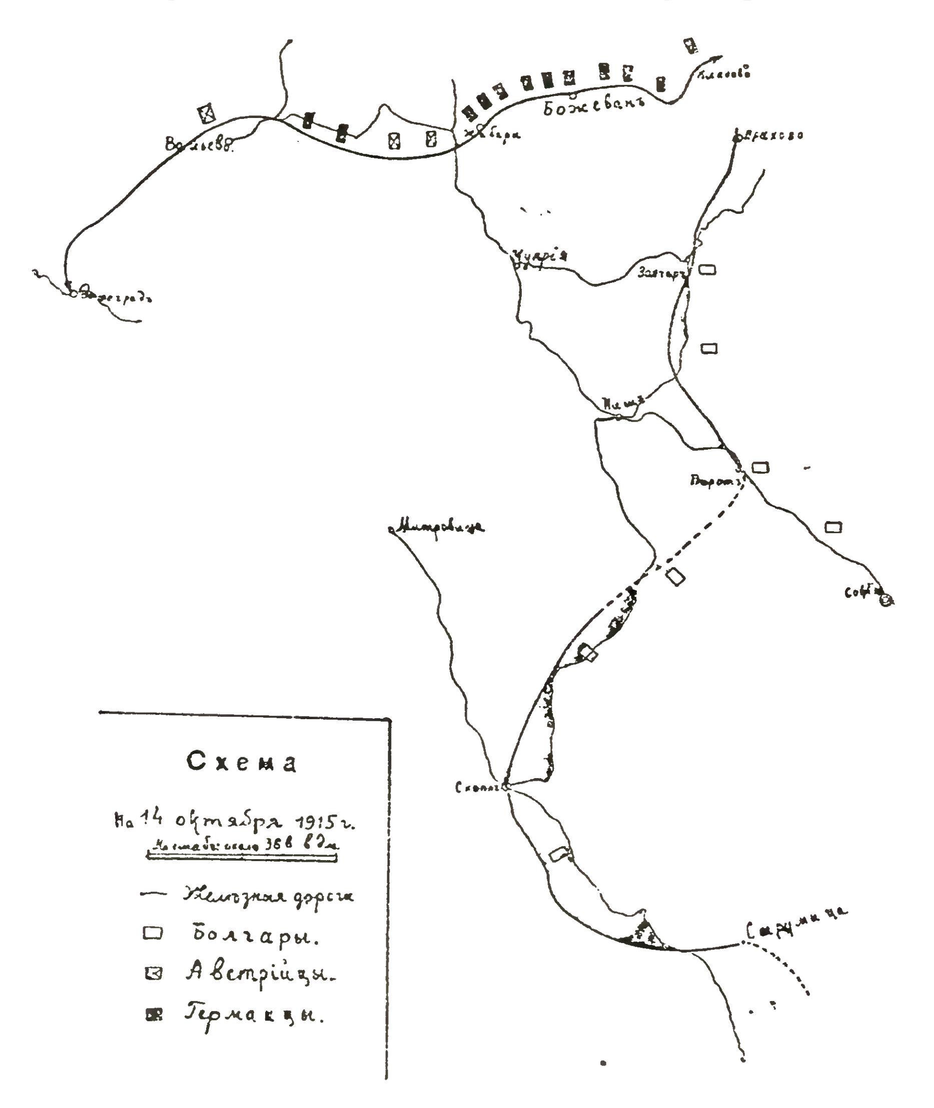
Народъ знаетъ все это по своему домашнему хозяйству, онъ страдаетъ отъ недостатка въ обиходѣ самыхъ насущныхъ продуктовъ въ родѣ муки, сахара, соли и т. п. Люди не столь широкой массы, но стоящіе у русла производительныхъ силъ Россіи, знаютъ еще и многое другое.

Извѣстно, что берлинская биржа совершенно игнорируетъ теперь массу нашихъ коммерческихъ и промышленныхъ предпріятій, еще такъ недавно привлекавшихъ ея постоянное вниманіе. Извѣстно зато и другое: она высоко котируетъ нѣкоторыя наши предпріятія и въ томъ числѣ акціи товарищества Нобель. Знатоки финансовъ утверждаютъ, что такая котировка можетъ служить безспорнымъ признакомъ заинтересованности въ этихъ предпріятіяхъ нѣмецкихъ финансистовъ.

Министръ торговли и промышленности принялъ своевременно мѣры, чтобы русская нефть не поднималась чрезмѣрно въ

своей цѣнѣ. Баку отвѣтило на это распоряженіе видимой покорностью: пудъ нефти на мѣстѣ стоитъ только 42 коп.

Но перевозкой нефти по Волгѣ занимаются сами же нефтяники—товарищества Нобель, „Мазутъ“ и Черноморско-Каспій-



ское. Доставка нефти удорожилась на 400—500% и, напримѣръ, въ Нижнемъ-Новгородѣ, вмѣсто прежнихъ 12 коп. съ пуда, теперь поднялась до 70 коп. Такимъ образомъ, въ Нижнемъ-Новгородѣ нефть стоитъ уже не 56—55 коп., а 1 руб. 12 коп.

Требованіе министра торговли соблюдено такъ же точно и неуклонно, какъ петроградскіе дровяники не смѣли ослушаться

таксы градоначальника. Потребитель нефти познакомился съ фрахтомъ, потребитель дровъ—съ содержателями ломового извоза.

Земства озабочены сейчасъ созданіемъ возможности изготовить къ лѣту 1916 года нужный запасъ полевыхъ косъ и ничего не могутъ сдѣлать за отсутствіемъ въ центральной Россіи чугуна, такъ мощно прослаивающаго уральскій раіонъ.

Россія вступаетъ, пока не очень остро и не для всѣхъ замѣтно, въ желѣзный голодъ. Чугунъ на Уралѣ стоитъ безъ движенія, обычное добываніе его значительно сократилось. А, вѣдь, это всегда значитъ, что и старое желѣзо стоитъ въ такомъ же количествѣ безъ употребленія: въ новый хорошій продуктъ оно идетъ въ половину съ новымъ чугуномъ.

Благодаря этому возможны такіе факты, что, напримѣръ, пудъ подковочныхъ гвоздей стоитъ теперь 40 рублей, а еще недавно цѣна его не превышала 3 руб. 50 коп. Недаромъ ковка лошади стоитъ теперь вмѣсто 1 руб. 75 коп.—5 р. 50 к. или 6 руб. (Петроградъ, Москва). Гвозди эти и теперь, въ сущности, не стоятъ дороже, но немногіе заводы, дѣлающіе этотъ, казалось бы, простой, а на самомъ дѣлѣ очень капризный продуктъ, знаютъ, какъ мало ихъ осталось для торговаго рынка—все остальное закуплено въ производствѣ казной для военныхъ надобностей.

Недавно нашумѣвшая исторія съ лопатами, прославившая имя г. Сироткина, получаетъ еще болѣе пикантный характеръ, если знать, что одинъ изъ заводовъ Нижегородской губ. предлагалъ изготовить лопаты по 45 коп., вмѣсто 75, не скрывая большой еще выгоды и при такой цѣнѣ, но... получилъ отказъ.

Въ промышленныхъ кругахъ называютъ имена фабрикантовъ и заводчиковъ, получившихъ за годъ войны, при не увеличившемся производствѣ, въ пять-восемь разъ большую противъ обычнаго прибыль. А ужъ о такихъ, которые могли увеличить производство, и говорить нечего. Называютъ фабрикантовъ, поднявшихъ цѣны на прежде, до войны изготовленный товаръ, считавшійся подлежащимъ бухгалтерскому списыванію въ убытокъ, на 300—400 процентовъ...

И эти самые Минины 1915 года несутъ „на алтарь отечества" сотыя части своихъ лихвенныхъ прибылей, выражая свои высокія чувства суммами въ родѣ 32,351 рубля, гдѣ самое отсутствіе круглыхъ цифръ надо понимать, какъ сборъ всего своего достоянія...

Кстати, надо отмѣтить явленіе, совершенно ускользающее отъ вниманія общества: промышленные синдикаты, немало повинные въ мирное время, показали себя неизмѣримо выше выступившихъ изъ нихъ, подъ разными предлогами, отдѣльныхъ предпріятій; я знаю много случаевъ, когда синдикаты категорически воспрещали своимъ членамъ неестественно поднимать цѣны и твердо держатся прежнихъ цѣнъ съ надбавкой лишь 10—15%.

Въ Сибири стоятъ овесъ, рожь, масло и многое другое.

На 1-ое октября подъ жилье бѣженцевъ было занято 120,000 товарныхъ вагоновъ.

На каждой сколько-нибудь значительной станціи стоятъ недѣлями порожніе товарные составы.

Города, не исключая Петрограда и Москвы, не могутъ добиться подвоза съѣстныхъ продуктовъ.

Широкое русское общество и тѣмъ болѣе народъ съ каждымъ днемъ все острѣе и острѣе ощущаютъ полную дезорганизацію въ вѣдомствѣ путей сообщенія. Они знаютъ, что Россія богата всѣмъ: что въ ней есть все, притомъ въ громадномъ изобиліи; они знаютъ, что постепенное матеріальное разореніе растетъ; они же понимаютъ, что истинная любовь къ родинѣ сейчасъ обязываетъ къ молчаливому перенесенію тяжелыхъ матеріальныхъ невзгодъ... Они все это знаютъ и, сколько могутъ, молчатъ, но— будемъ говорить правду до возможнаго конца,—они начинаютъ страшиться одной, дѣйствительно, страшной мысли, понимая, какъ она ужасна для родины.

Мысль эта уже созрѣваетъ, она близка къ претворенію въ сознаніи и тѣмъ болѣзненнѣе въ немъ нарождается. Нашимъ врагамъ она является хотя и невооруженнымъ, но вѣрнымъ и чрезвычайно сильнымъ союзникомъ. Велико преступленіе передъ родиной людей, которые заставятъ ее стремиться къ возможно скорому приближенію конца народной войны,—вѣдь, эти мерзавцы знали бы и раньше позорный конецъ, если бы хотѣли знать и не хотѣли спекулировать.

Но люди, дѣла которыхъ я представилъ здѣсь лишь въ бѣгломъ перечнѣ, думаютъ другое. Для нихъ война выгодна, она рождаетъ не только героевъ, но эксплоататоровъ; она создаетъ богатства, которые оплачиваются кровью воиновъ и слезами мирныхъ обывателей. Однако, боясь за свое будущее, они и сами готовы отречься отъ этого завѣта и толкаютъ страну на пагубный шагъ. Вотъ эти-то воротилы жизни, закупившіе сотни людей, всегда будутъ страшится конца войны,—имъ надо быть оборонцами до безумія, до полнаго потопа въ нищетѣ.

Преступленіе министровъ и окружающихъ ихъ негодяевъ страшно, имъ всѣмъ—висѣлица на Марсовомъ полѣ.

16, пятница.

Весь нашъ штабъ снимался группой съ царемъ и наслѣдникомъ. Сегодня я могъ близко разсмотрѣть ихъ обоихъ и долго наблюдать. Царь некрасивъ, цвѣтъ бороды и усовъ желто-табачный, крестьянскій, носъ толстый, глаза каменные. Наслѣдникъ — очень женственный лицомъ, довольно красивый мальчикъ, походка его съ замѣтнымъ припаденіемъ на одну ногу; онъ все время молчалъ. Послѣ фотографированія царь пошелъ принять докладъ отъ Алексѣева, а Воейковъ—къ намъ въ комнату. Онъ просилъ допустить въ Бюро печати представителя „Петроградскаго Курьера", издаваемаго Николаемъ Александровичемъ Нотовичемъ. Когда послѣдній просилъ его вообще о покровительствѣ возникающей газетѣ, Воейковъ спросилъ его: „А мнѣ что будетъ? Какая гарантія, что я что-нибудь отъ этого выиграю?

Напишите о томъ, что мнѣ надо—о „Кувакѣ“, и я пойму, что вы не будете травить меня въ компаніи съ „Новымъ Временемъ“...

Вообще, взглядъ дворцоваго коменданта на прессу очень наглъ: „все это безъ исключенія мерзавцы, кто больше, кто меньше, и никому нельзя вѣрить, пока не получишь печатную чернымъ по бѣлому гарантію, послѣ которой обратный поворотъ уже менѣе возможенъ“. Выступающее противъ „Куваки“ „Новое Время“ онъ характеризуетъ, какъ газету, которая подрываетъ законность власти государя... Да ужъ подлинно: Суворины не знаютъ, на какую ногу припадаютъ. Если бы мы захотѣли пустить въ Бюро ихъ корреспондента, то онъ не пустилъ бы или потребовалъ бы, чтобы сначала газета напечатала статью, въ которой все, прежде сказанное о „Кувакѣ“, было бы опровергнуто...

Воейковское опредѣленіе нашихъ администаторовъ: „Гучковъ въ корню, Поливановъ и Баркъ на пристяжкѣ; что первый хочетъ, то послѣдніе и дѣлаютъ. Когда пристяжныя на всемъ галопѣ сломаютъ шею, коренникъ подхватитъ другихъ. Эти люди сейчасъ дѣлаютъ то, о чемъ мечтали большевики и меньшевики“... Какое глубокое пониманіе общественной группировки!

„Я, знаете, большой психологъ; я всегда и каждому могу сказать такое, послѣ чего человѣкъ пойметъ, что меня не проведешь, нѣтъ! Я давно занимаюсь психологіей, и правъ генералъ Газенкампфъ, который говорилъ, что вся разница между умнымъ и дуракомъ состоитъ въ томъ, что дуракъ повторитъ глупость, а умный не повторитъ“...

Такой разговоръ мы съ Носковымъ выдерживали молча, иначе нельзя, надо вести политику для спасенія своего новаго дѣла, къ которому сей лакей-психологъ начинаетъ очень присматриваться, заподозрѣвая Алексѣева въ какихъ-то козняхъ противъ двора и царя.

— Пріѣхали въ Бюро первые корреспонденты: Константинъ Марковичъ Соломоновъ (псевдонимъ „К. Шумскій“) и Григорій Григорьевичъ Перетцъ (псевдонимъ „Г. П.“).

Первый—отставной подполковникъ, носитъ форму офицера дѣйствительной службы, какъ имѣющій золотое оружіе за Портъ-Артуръ; усики въ унтеръ-офицерскую стрѣлку, сальная улыбочка; говоритъ очень авторитетно и самъ смѣется, что ежедневно долженъ писать двѣ статьи—для утренняго и вечерняго выпусковъ „Биржевки“. Малый ловкій, умѣло учелъ моментъ, а статьи печетъ, какъ блины.

Перетцъ—полковникъ военно-юридическаго вѣдомства въ отставкѣ, ходитъ въ штатскомъ,—сотрудникъ „Рѣчи“.

Оба поначалу довольны. Что будетъ дальше?

— Послали телеграмму начальнику генеральнаго штаба, чтобы сообщилъ, откуда Клерже взялъ свѣдѣнія, использованныя въ №№ 226 и 229 „Русскаго Инвалида“. Онъ опять пишетъ о томъ, о чемъ писать нельзя и что невѣрно, а публика, видя это въ офиціальномъ органѣ, конечно, придаетъ значеніе. Съ этимъ органомъ военнаго министерства и раньше были непріятныя столкновенія. Въ іюлѣ 1915 г. между Янушкевичемъ и Бѣляе-

вымъ шла переписка о несуразностяхъ въ обзорахъ „Инвалида“, составлявшихся тогда редакторомъ полк. Анатоліемъ Дмитріевичемъ Шеманскимъ. Онъ былъ отставленъ и смѣщенъ на должность помощника редактора, редакторомъ же назначенъ генералъ Алексѣй Ивановичъ Звонниковъ, предсѣдатель Петроградской военно-цензурной комиссіи. Но Шеманскій не внялъ этой мѣрѣ и не унимался. Тогда военный министръ Поливановъ рѣшилъ вовсе прекратить обзоры впредь до пріисканія болѣе подходящаго лица. Этимъ послѣднимъ и явился теперь полковникъ Клерже.

— Прибывшій сюда командиръ л.-гв. Уланскаго его величества полка Павелъ Александровичъ Офросимовъ завтракалъ сегодня съ нами полковникомъ, а обѣдалъ уже генералъ-маіоромъ свиты,—царь произвелъ его лично.

— Какою-то тѣнью ходитъ симпатичный генеральнаго штаба генералъ-маіоръ Евгеній Андреевичъ Искрицкій, состоящій для порученій при начальникѣ штаба.

— Сегодня я перевезъ Бюро печати изъ зданія штаба въ духовную семинарію, и самъ переѣхалъ изъ грязнаго „Метрополя“. Моя квартира тамъ же, въ двухъ особыхъ комнатахъ. Завтра начинается работа.

Вотъ уже который день въ телеграммахъ съ фронта констатируютъ, въ сущности, переходъ противника къ положенію, которое такъ понятно для всѣхъ формулируется словами „безъ перемѣнъ“. „Безъ перемѣнъ“ и на нашемъ фронтѣ. Можно надѣяться, что пройдетъ еще нѣсколько дней, максимумъ недѣли двѣ,—и мы станемъ свидѣтелями начала періода той тишины, которая такъ продолжительно отмѣчалась въ свое время въ полосѣ франко-германскаго фронта.

Не буду анализировать существо причинъ этого „безъ перемѣнъ“, не буду гадать, кто и когда создастъ поводъ заговорить о той или другой степени активности. Здѣсь, это „безъ перемѣнъ“ заставляетъ задумываться съ другой стороны.

Родина напрягала свои нервы, свои силы и свою бодрящую нервность въ теченіе пятнадцати мѣсяцевъ. Нервы поистрепались, силы поизносились, но ихъ много—и еще какъ много!—въ потенціалѣ русской мощной души; бодрое настроеніе имѣетъ шансы на возрастаніе.

И, однако, не знаю, какъ другимъ, но мнѣ дѣлается жутко, да, именно жутко.

Русскій человѣкъ не въ состояніи слишкомъ долго поддерживать въ себѣ то или другое настроеніе, сказывающееся въ подъемѣ или упадкѣ нервной чувствительности. Это—и нашъ плюсъ, и нашъ минусъ въ одно и то же время. Когда мы непосредственно не видимъ всѣхъ ужасовъ войны; когда мы начинаемъ видѣть меньше раненыхъ,—когда списки убитыхъ уже не такъ многочисленны, а нужда въ сестрахъ милосердія и санитарныхъ поѣздахъ слабѣетъ,—когда, словомъ, мы можемъ, хоть немного, „отдохнуть“ отъ пережитыхъ ужасовъ, зная, конечно, что волна ихъ, и не одна еще, впереди,—мы инстинктивно, въ силу именно

своей русской природы, проявляемъ меньшую нервность творчества, меньшую энергію въ самоотверженной работѣ, меньшую, наконецъ, щедрость въ отчужденіи отъ себя матеріальныхъ благъ.

Между тѣмъ, долгъ каждаго русскаго, больше или меньше затронутаго настоящей войной, использовать наступающій сравнительный нервный покой на наибольшую продуктивность личной и общественной работы по содѣйствію арміи.

И приливъ пожертвованій для улучшенія и расширенія довольствія арміи теплой одеждой, санитарной помощью и т. п., и участіе личнымъ трудомъ, и напряженіе общественной, не говоря уже о промышленной, дѣятельности,—все это должно быть развито и ведено съ крайнимъ напряженіемъ энергіи, съ полной безостановочностью въ эксплоатированіи всѣхъ нашихъ силъ и средствъ.

Настанетъ время, когда все сдѣланное въ полосу затишья пойдетъ въ дѣло, и тогда мы всѣ съ гордостью скажемъ: тылъ работалъ, когда армія такъ или иначе отдыхала.

И вотъ хочется крикнуть: „Не складывайте рукъ, работайте во всю ширь, врагъ не дремлетъ, не отдыхаетъ, онъ умѣло пользуется каждой минутой затишья и непрерывно, всесторонне и активно заботится о своей арміи!“.

Съ радостью нужно признаться, что этотъ призывъ не можетъ быть обращенъ ко всему русскому обществу, нѣтъ, онъ адресованъ только къ тѣмъ, кто очень усталъ, кто много переиспыталъ, кто очень ужъ многое отдалъ... А съ какимъ бы невыразимымъ чувствомъ радости встрѣчена была бы мною вѣсть о прекращеніи войны! Ясно, что наши шансы на побѣду очень слабы, а на разореніе—уже всѣ на лицо.

17, суббота.

Бывъ на-дняхъ на Ю.-Зап. фронтѣ, царь и наслѣдникъ находились въ 3—4 верстахъ отъ передовыхъ линій, видя около себя артиллерійскій огонь противника. Ивановъ просилъ разрѣшить наградить наслѣдника георгіевской медалью. Сегодня мальчикъ пришелъ съ отцомъ на докладъ Алексѣева, и, какъ рядовой, получилъ въ его присутствіи медаль. Очень довольный, онъ въ восторгѣ побѣжалъ домой, ну, а царю—развлеченіе въ его ничегонедѣланіи.

— Дежурный по управленію полковникъ Корсунъ разсказывалъ, что сегодня за завтракомъ великій князь Дмитрій Павловичъ наводилъ серебряной тарелкой „зайчиковъ“ на сидѣвшихъ за столомъ великихъ княженъ и другихъ. Всѣ принимали это молча, наслѣдникъ очень смѣялся, а японскій военный представитель (всѣ они ѣдятъ у государя) отвѣчалъ зайчиками же своей тарелки и дѣлалъ это очень оживленно. Послѣ завтрака, когда царь и его жена обходили присутствующихъ, наслѣдникъ нетерпѣливо повторялъ: „мама, пойдемъ“ и тянулъ ее къ себѣ въ комнату.

— Курьезную иллюстрацію русской бюрократической жизни

нарисовалъ генералъ Борисовъ. Садится писарь съ машинкой на площади у Александровской колонны и пишетъ во всѣ военныя учрежденія: „сего числа я сѣлъ у колонны“. Получивъ такой входящій, всѣ учрежденія выпускаютъ по исходящему съ запросомъ, зачѣмъ сѣлъ такой-то и почему онъ увѣдомилъ объ этомъ. При массѣ полученныхъ входящихъ писарь проситъ уже дать ему помощника для подшивки бумагъ, отвѣчаетъ всѣмъ, что все будетъ сообщено дополнительно, и т. д. Опять получаетъ запросы: предполагается ли своевременное оповѣщеніе въ скоромъ времени?... Снова отвѣчаетъ, прося уже второго помощника. Словомъ, скоро писарю прибавляютъ нѣсколькихъ писарей съ машинками, даютъ помѣщеніе, а года черезъ три строятъ каменный домъ для создавшагося такимъ образомъ новаго департамента.

— Сегодня „Бюро печати“ начало функціонировать. Корреспонденты работали; я уже просматривалъ ихъ писанія съ точки зрѣнія весьма неопредѣленной и увилистой военной цензуры Носкова. Дикое ощущеніе для историка общей россійской цензуры, но его выкупаетъ цѣль учрежденія и обстановка войны.

18, воскресенье.

Вчера царь приказалъ ген.-лейт. бар. Юлію Эдуардовичу фонъ-деръ-Роопу осмотрѣть дороги „для выясненія причинъ неправильнаго движенія и способовъ ихъ устраненія, согласовавъ на мѣстѣ всѣ необходимыя распоряженія съ подлежащими управленіями желѣзныхъ дорогъ“. Сюда вошли участки дорогъ: Риго-Орловской, Либаво-Роменской, Полѣсскихъ, Николаевской, Московско-Виндаво-Рыбинской, Московско-Кіево-Воронежской, Рязанско-Уральской, Александровской, Сызрано-Вяземской и Московско-Курской. Ясно, что положеніе Рухлова пошатнулось.

— Для угрозы балканскому театру и одновременно на случай присоединенія Румыніи къ нашимъ союзникамъ, въ раіонѣ Бессарабіи сосредоточивается VII армія, задачи которой пока точно мнѣ неизвѣстны; составъ ея значительно обновленъ и пополненъ.

— Телеграмма начальника штаба Ю.-З. фронта генерала Саввича командующимъ VIII и IX арміями отъ 17 октября:

„Государь императоръ повелѣлъ изъ состава войскъ фронта назначить бригаду конницы, начавъ немедленно посадку по подводѣ къ избраннымъ станціямъ и направляя эту бригаду въ раіонъ Бендеръ, откуда дальнѣйшее назначеніе будетъ указано своевременно. Бригадѣ придать конную батарею. Перевозку производить, используя возможно полнѣе нынѣ существующія средства желѣзныхъ дорогъ. Главнокомандующій приказалъ назначить 2-ю отдѣльную Донскую казачью бригаду изъ состава VIII арміи и 21 Донскую казачью батарею изъ состава Терской казачьей дивизіи IX арміи. О времени прибытія къ станціямъ посадки донести“.

Телеграмма Эверта начальнику штаба отъ 17 октября:

„Предназначаю 2 армейскій корпусъ въ составѣ: 26 и 43 пѣх.

дивизій, 2-го мортирнаго артиллерійскаго дивизіона, 4-го саперваго баталіона, 31 Донского каз. полка и 27 отдѣльной Донской казач. сотни. Составъ дивизій, по свѣдѣніямъ на 12 октября, 10,933 вооруженныхъ, 1,350 безоружныхъ и 61 пулеметъ (въ обѣихъ), болѣе точныя свѣдѣнія дополнительно. Прошу сообщить, требуется ли посадка 2-го корпуса вслѣдъ за строевыми частями 5-го Кавказскаго корпуса съ ихъ полковымъ и дивизіоннымъ обозомъ или же послѣ полной погрузки 5 Кавказскаго корпуса со всѣми его обозами. Гвардейскій корпусъ оставляю на занимаемыхъ мѣстахъ, и выдвиженіе его къ югу считаю нежелательнымъ. Въ виду же ослабленія X арміи, въ резервѣ за ней временно задержку 3 гвардейскую дивизію".

Телеграмма генералъ-квартирм. Западнаго фронта генерала Лебедева штабу VII арміи:

„Сообщаю боевой численный составъ частей, отправляемыхъ съ Западнаго фронта въ Одесскій округъ: 1) 3-я Туркестанская стр. бригада:—99 офицеровъ пѣхоты, 2,890 штыковъ, 10 пулеметовъ и 8 легкихъ орудій; 2) 16 армейскій корпусъ: 41-я дивизія—9 баталіоновъ, 161 офицеръ пѣхоты, 4,919 штыковъ, 24 пулемета и 33 легкихъ орудія; 47-я дивизія—8 баталіоновъ, 157 офицеровъ пѣхоты, 5,026 штыковъ, 19 пулеметовъ и 32 легкихъ орудія; 2-й дивизіонъ 5 тяжелой артиллерійской бригады—12 тяжелыхъ орудій, и 16-й мортирный дивизіонъ—12 гаубицъ; 3) 5-й Кавказскій корпусъ: 2 Финляндская дивизія—8 баталіоновъ, 117 офицеровъ пѣхоты, 5,834 штыковъ, 27 пулеметовъ и 15 легкихъ орудій; 4 Финляндская дивизія,—6 баталіоновъ, 122 офицера пѣхоты, 5,619 штыковъ, 35 пулеметовъ и 11 легкихъ орудій, и 3-й Туркестанскій артиллерійскій дивизіонъ—12 легкихъ орудій; 30-й мортирный дивизіонъ—12 гаубицъ; Сводная казачья бригада—12 сотенъ, 30 офицеровъ, 1,098 шашекъ; 4) 2-й армейскій корпусъ: 26 дивизія—7 баталіоновъ, 139 офицеровъ пѣхоты, 6,532 штыка, 38 пулеметовъ, 28 орудій, 43-я дивизія—11 баталіоновъ, 158 офицеровъ пѣхоты, 6,140 штыковъ, 20 пулеметовъ и 34 легкихъ орудія, 2-й мортирный дивизіонъ—12 гаубицъ".

19, понедѣльникъ.

Поливановъ, пріѣзжая въ Ставку, былъ у Алексѣева; они въ хорошихъ отношеніяхъ; да и всѣ министры, пріѣзжая, бываютъ у нач. штаба; каждому изъ нихъ, помимо разнообразнаго дѣла, хочется увидѣть человѣка, который играетъ такую большую роль.

— Сегодня Воейковъ долго развивалъ теорію, какъ намъ держать въ рукахъ корреспондентовъ. Напримѣръ, черезъ мѣсяцъ надо инсценировать приходъ къ нимъ околоточнаго съ требованіемъ немедленно выѣхать изъ Могилева. Они, конечно, прибѣгутъ въ Бюро; мы скажемъ Воейкову, а онъ милостиво оставитъ ихъ въ покоѣ,—вотъ они и будутъ дорожить своимъ положеніемъ... и, пожалуй, окажутъ поддержку „Кувакѣ", какъ думаетъ ея ловкій хозяинъ.

— Вчера нач. штаба написалъ „Главнонаблюдающему за физическимъ развитіемъ народонаселенія Россійской Имперіи“:

„Ознакомившись съ высочайше одобреннымъ всеподданнѣйшимъ вашимъ докладомъ по вопросу о мобилизаціи спорта, я, со своей стороны, могу только еще разъ, въ дополненіе моего всеподданнѣйшаго доклада 12 сентября сего года № 4422, подтвердить крайнюю необходимость всѣхъ мѣръ, ведущихъ къ развитію допризывной подготовки мужского населенія Россіи. Слѣдующимъ шагомъ должна быть общеобязательность допризывной подготовки. Всякая организація, увеличивающая число инструкторовъ, облегчающихъ трудную работу запасныхъ баталіоновъ, можетъ быть только привѣтствуема, какъ существенно усиливающая боевую готовность нашихъ армій“.

— Когда вчера царская семья садилась въ автомобиль, чтобы ѣхать на вокзалъ, наслѣдникъ все вертѣлся снаружи и шалилъ; когда влѣзала Ольга Александровна, онъ шутя ткнулъ ее кулакомъ въ заднія мягкія части...

— Командующій V арміей ген. Павелъ Адамовичъ Плеве полѣзъ 18-го на нѣмцевъ подъ Двинскомъ; Эвертъ поставилъ его въ извѣстность о своемъ отрицательномъ отношеніи къ такой затѣѣ, справедливо на этотъ разъ указывая, что результатовъ ждать нечего. Потомъ Плеве его разубѣдилъ. Чѣмъ-то кончится эта операція?

Телеграмма Эверта начальнику штаба 17 октября:

„Генералъ Плеве предполагаетъ 18 октября перейти въ наступленіе для оттѣсненія нѣмцевъ отъ Двинска. Генералъ Литвиновъ приказалъ группѣ генерала Жилинскаго [1]) также перейти въ наступленіе въ связи съ V-й арміей и овладѣть раіономъ Ниткелишки, Шилнишки, Ужвертыни, озеро Дрисвяты. Не препятствуя этому распоряженію генерала Литвинова, считаю необходимымъ высказать слѣдующія соображенія. Ведущіе наступленіе на Двинскъ нѣмцы достаточно сильны, чтобы выдержать натискъ ослабленныхъ войскъ V-й арміи вмѣстѣ съ группой генерала Жилинскаго. Неоднократный опытъ показалъ, что частные переходы въ наступленіе безъ должной подготовки и сбора превосходныхъ силъ приводятъ лишь къ безплоднымъ жертвамъ людьми и тратѣ снарядовъ. Если даже допустить, что намѣченная атака будетъ въ началѣ имѣть успѣхъ, то во всякомъ случаѣ на развитіе его силъ не хватитъ, и пріобрѣтенное небольшое пространство не улучшитъ нашего положенія настолько, чтобы окупить потраченныя на него силы. По этимъ соображеніямъ, а также, имѣя въ виду, что главную задачу настоящаго времени составляетъ возстановленіе нашихъ силъ и средствъ, я полагалъ бы болѣе цѣлесообразнымъ отказаться отъ намѣченнаго наступленія. Если же положеніе V арміи требуетъ оттѣсненія противника, во что бы то ни стало, то для этого необходимо собрать для удара свѣжія силы, напримѣръ, подвести въ раіонъ генерала

[1]) Ген.-отъ-инф. Ипполитъ Паулиновичъ Войшинъ-Мудрасъ-Жилинскій.

Жилинскаго гвардію въ составѣ $3^1/_2$ дивизій, 78 дивизію и 1—2 дивизіи отъ V арміи, подтянуть туда сильную артиллерію и этой группой, почти арміей, нанести ударъ въ связи съ наступленіемъ V арміи".

Телеграмма начальника штаба V арміи генерала Миллера генералъ-квартирмейстеру Сѣв. фронта Бончъ-Бруевичу 17 октября:

„Завтра, 18 октября, части Двинской группы V арміи, а также 4 и 14 корпуса перейдутъ въ наступленіе съ цѣлью разбить противника, расположеннаго передъ Двинской укрѣпленной позиціей, и отбросить его отъ Двинска. Для главнаго удара въ направленіи между озерами Свентенъ и Ильзенъ назначаются 21 корпусъ въ полномъ составѣ, два полка 53 пѣх. дивизіи и 1-я кавалерійская дивизія; артиллерія для подготовки атаки— 80 легкихъ, 22 тяжелыхъ орудія и 10 гаубицъ—установлена: пристрѣлка батарей произведена сегодня. 4 и 14 корпуса будутъ атаковать на фронтѣ Ниткелишки—Ф. Грезенталь въ связи съ лѣвымъ флангомъ 23 корпуса; на остальную часть 23 корпуса, а также 19 и 29 корпуса возложена пассивная задача удерживать занимаемыя позиціи и содѣйствовать атакующимъ частямъ артиллерійскимъ огнемъ и поисками развѣдчиковъ".

Телеграмма генерала Одишелидзе генералу В. М. Жилинскому 17 октября:

„Генералъ Плеве считаетъ, что успѣхъ наступленія завтра, 18 октября, во многомъ зависитъ отъ рѣшительности наступленія войскъ, подчиненныхъ генералу Жилинскому, во флангъ и, по возможности, въ тылъ нѣмцамъ, стоящимъ противъ Двинской позиціи. Командующій арміей требуетъ отъ васъ особенной рѣшительности дѣйствій и напоминаетъ вамъ важность задачи, которая выпадаетъ въ предстоящихъ бояхъ на войска вашей группы".

— Въ Яссахъ 16 октября было тайное совѣщаніе городского магистрата; рѣшено предложить городскія помѣщенія подъ русскіе лазареты... Ясно, что лукавые румыны пойдутъ съ нами въ самый послѣдній моментъ.

— Генералъ-лейтенантъ Муррей, начальникъ пріѣхавшей сюда на-дняхъ особой англійской военной миссіи, имѣетъ лицо умнаго человѣка и удивительно штатскую наружность, по виду это—что-то ужасно невоенное. Алексѣевъ съ нимъ очень почтителенъ и любезенъ, но искренно, не такъ, какъ съ Жилинскимъ. Цѣль миссіи — ознакомленіе съ размѣрами и силами русской арміи и устройствомъ ея тыла.

20, вторникъ.

Третьяго дня предсѣдатель Государственной Думы Родзянко прислалъ Алексѣеву печатную копію обращенія нѣкоего Арди о томъ, чтобы распространить среди болгаръ въ десяткахъ милліоновъ краткое, но сильное воззваніе, для чего прибѣгнуть къ помощи французскихъ летчиковъ. „Спѣшите, спѣшите, пока не задушена Сербія!"—заканчиваетъ свое обращеніе

Арміи. Начальникъ штаба написалъ: „Мысль правильная, хотя на богатые результаты разсчитывать нельзя. Прошу разработать порядокъ осуществленія“. Генералъ-квартирмейстеръ запросилъ мнѣніе командующаго VII арміей.

Аппетитъ вел. кн. Бориса Владиміровича.—Ген. Борисовъ теряетъ вліяніе на Алексѣева.—Кабинетные военные.—Корнетъ Н. М. Алексѣевъ.—„Ронжинъ и волъ“.—Бюро печати налаживается туго.—К. Шумскій.—Г. Перетцъ—Н. А. Панкратовъ.—Г. В. Орловъ. — Къ организаціи управленія генералъ-квартирмейстера. — Ген. Щербачевъ.—Обмѣнъ любезностями.—Наканунѣ операцій I и V армій.—Партизанскіе отряды.—Брошюры Н. Б. Емельянова.—„Кайзеръ безъ маски“ и „Воюющая Германія“.—Аферы К. Шумскаго.—В. М. Черемисиновъ.—Ложь, ложь и ложь.—Совѣщаніе начальниковъ цензурныхъ отдѣленій фронтовыхъ штабовъ.—Налаживаніе организаціи фронтовыхъ штабовъ.—М. Д. Бончъ-Бруевичъ и М. Ф. Квѣцинскій.—Ген. Щербачевъ.—Бюро печати уже безъ матеріала.—Численный составъ противника.—А. В. Румановъ.—Какъ мы сдаемся въ плѣнъ.—Борьба съ этимъ зломъ въ арміи.—Причины его.—Эксплоатація плѣнныхъ нѣмцами.—Интрига Рузскаго и Родзянка.—Сумашедшій финнъ.—Проектъ расширенія компетенціи печати въ описаніи событій войны.—Какъ Николай II получилъ георгіевскій крестъ. — „Пособія“ на бѣдность. — Вліянія на Алексѣева. — Законъ 5 октября 1915 г.—Грамотность гр. Капниста.—Вопросы царя.—Игра Ставки въ войну.—Къ дѣлу Мясоѣдова.—Гроза-прапорщикъ В. Г. Орловъ.—Министръ Поливановъ.—Ген. Крымовъ.—Исходъ операціи V арміи.—Пропаганда въ болгарской арміи.—Черноморскій флотъ прячется.—Пулеметный голодъ.—Разгонъ штабныхъ по полкамъ.—Образованіе нашей Балканской арміи.—Ген. Секретевъ. — Гарвей. — Ген. Гулевичъ. — Ген. Толпыго. — Обыкновенный день Алексѣева.—А. А. Носковъ.

21, среда.

Великій князь Борисъ Владиміровичъ, устроившій себѣ черезъ мать мѣсто походнаго атамана при царѣ, отнятое для него у войскового наказного атамана казачьяго войска Василія Ивановича Покотило, назначеннаго 8 марта 1915 года, явился недавно къ Алексѣеву и заявилъ, что царь приказалъ отпускать ему на представительство 25,000 рублей въ годъ. Алексѣевъ спросилъ у царя,—оказалось, ничего подобнаго. Конечно, теперь это—врагъ... Ну, и семейка.

— Генералъ Борисовъ, человѣкъ очень властолюбивый въ смыслѣ вліянія на стоящихъ на виду людей, въ послѣднее время въ нѣсколько колкихъ отношеніяхъ съ Алексѣевымъ, который не далъ ему возможности простирать далеко свое вліяніе на ходъ здѣшнихъ дѣлъ. Онъ слишкомъ замѣтно для всѣхъ вліялъ на Алексѣева на Сѣв.-Зап. фронтѣ, и потому послѣдній, перейдя сюда, рѣшилъ отбросить это вліяніе, ставившее его иногда въ очень неудобное положеніе; помогла еще и жена, которая боится, что вліяніе Борисова будетъ создавать мужу непріятности съ царемъ. Въ результатѣ Борисовъ сразу былъ отдаленъ; такъ, онъ хотѣлъ жить рядомъ съ комнатами Алексѣева, а пришлось поселиться рядомъ съ Пустовойтенкомъ; утромъ онъ пилъ чай съ Пустовойтенкомъ, но все добивался пить кофе съ Алексѣевымъ; наконецъ, послѣдній сказалъ Пустовойтенку: „ничего съ нимъ не подѣлаешь,—говоритъ, что не можетъ не пить кофе; ну,

пусть приходитъ ко мнѣ“. А Борисовъ, не зная объ этомъ разговорѣ, увѣряетъ Пустовойтенко, что начальникъ штаба просилъ его бывать по утрамъ... Всѣ эти мелочи мало кто знаетъ и замѣчаетъ, но Борисовъ остро и больно чувствуетъ охлажденіе, никуда не показывается и никого не видитъ.

— Полковники генеральнаго штаба нашего отдѣленія Скалонъ и Базаровъ не берутъ полковъ, которые имъ предлагали уже нѣсколько разъ, какъ самымъ старшимъ въ нашемъ управленіи. Обвинять ихъ, именно ихъ двоихъ, было бы, однако, несправедливо: оба совершенно незнакомы съ строевой службой, потому что все время были внѣ ея. Виноваты тѣ устроители русской арміи, которые создали тысячи такихъ невоенныхъ военныхъ, и тѣ, которые не могутъ понять, что такіе люди не должны быть привлекаемы въ строй во время войны, когда поздно учиться на чужой крови.

— Корнетъ Н. М. Алексѣевъ имѣлъ разговоръ съ Пустовойтенкомъ, который, по совѣту Борисова и Носкова, рѣшилъ самъ переговорить съ нимъ. Пустовойтенко убѣждалъ молодого человѣка выйти изъ строя, чтобы успокоить отца, который нервничаетъ и тѣмъ иногда, можетъ быть, портитъ дѣло государственной важности. Онъ все выслушалъ, очень достойно заявилъ, что изъ строя не уйдетъ, и вчера же отправился въ свой полкъ.

— Непонятная слабость вел. князя Николая Николаевича, начальникъ военныхъ сообщеній Ронжинъ искусственно раздулъ свое управленіе, преобразованное теперь въ главное управленіе военныхъ сообщеній; онъ получилъ помощника въ лицѣ генералъ-маіора Николая Михайловича Тихменова, сотню чиновниковъ и т. д.; оклады громадные, словомъ, помпа полная, а дѣло, все-таки, не двинется, потому что въ основѣ сконструировано глупо и кабинетно.

— Бюро наше не скоро наладится, благодаря Носкову, который идетъ ужъ очень ощупью и съ излишней осторожностью и боязливостью. Пустовойтенко самъ уже замѣтилъ это и хочетъ, чтобы какъ-нибудь нач. штаба поговорилъ прямо со мной; конечно, это было бы полезно. Разумѣется, и въ конструкціи Бюро есть существенные дефекты: боязнь печати, какъ таковой, непониманіе права страны знать въ значительной мѣрѣ истину положенія и неумѣніе поставить Бюро вполнѣ искренно; выдѣленіе крайней лѣвой печати вовсе за предѣлы общенія съ нею—еще болѣе горшая ошибка, но этого здѣсь ужъ просто некому усвоить, даже и съ поправками, оговорками и т. п.

— Помощникъ нашего журналиста поручикъ Николай Ивановичъ Давыдовъ женатъ на родной сестрѣ жены Алексѣева. Человѣкъ очень скромный, онъ никогда не говоритъ объ этомъ и, вообще, держитъ себя относительно товарищей отлично и корректно. Онъ написалъ много стихотвореній изъ военной жизни и одно далъ мнѣ на просмотръ. Я посовѣтовалъ исправить размѣръ и отдать въ печать,—очень недурно.

— „Шумскій“—типичный газетчикъ нашей пореформенной

эпохи, когда идеи стали дешевы, а информація, сенсація и наглое, но авторитетное невѣжество заполонили прессу. Это—фокусникъ-китаецъ, который, какъ-то на моихъ глазахъ въ Екатеринославѣ, тянулъ изо рта безконечную телеграфную ленту, тянулъ, тянулъ и напуталъ такіе ея клубы, что заполнилъ всю громадную сцену городского театра... Такъ пишетъ Шумскій, типичный водолей, сдабривающій свою воду такимъ количествомъ просто выдуманныхъ цифръ, соотношеній, „фактовъ", „законовъ стратегіи" и т. п., что на завтра самъ вѣритъ, какъ Хлестаковъ, въ свои 30,000 стратегическихъ доказательствъ. Промышленникъ отъ начала до конца, человѣкъ, вполнѣ стоящій, по нашимъ временамъ, своего министерскаго оклада. Данное ему конфиденціально, сказанное только для его личнаго свѣдѣнія,—все идетъ въ дѣло...

Перетцъ пока вполнѣ корректенъ, добросовѣстно относится къ своимъ обязанностямъ, но, повидимому, подъ вліяніемъ нужды часто въ одной и той же статьѣ повторяетъ одни и тѣ же длинныя слова... Онъ печатаетъ свои „обзоры" и въ „Дружескихъ Рѣчахъ" Бафталовскаго...

Корреспондентъ „Русскихъ Вѣдомостей" Николай Андреевичъ Панкратовъ, чистый человѣкъ, мало понимающій военное дѣло, очень тоскуетъ въ вовсе для него непривычной обстановкѣ.

Константинъ Владиміровичъ Орловъ отъ „Русскаго Слова"—ремесленникъ, редакціонный газетчикъ, человѣкъ, прошедшій огонь, воду и мѣдныя трубы, но сохранившій живую душу, которую такъ мало цѣнятъ у Сытина, что, въ противоположность Суворину, даже и не покупаютъ.

— Комендантъ Ковенской крѣпости ген. Владиміръ Николаевичъ Григорьевъ отдачей подъ судъ обязанъ Алексѣеву.

— Замѣчательно, что и наша и германская главныя квартиры одновременно создаютъ „Бюро печати"; мой проектъ, какъ оказывается, почти полностью осуществленъ нѣмцами, но съ той ихъ грубостью и прямолинейностью, которыя дѣлаютъ ихъ бюро властнымъ и давящимъ всю печать.

— Въ организаціи штаба до Алексѣева и Пустовойтенка царилъ ужасный хаосъ, не велось даже журналовъ для записи *всѣхъ* бумагъ и телеграммъ, а записывалось только то, что поступало до 9 час. вечера... На Сѣв.-Зап. фронтѣ они застали тѣ же порядки. Однако, и теперь, какъ при Даниловѣ, нѣтъ людей, назначенныхъ вѣдать сколько-нибудь самостоятельно тѣмъ или другимъ дѣломъ; всѣ получаютъ только порученія и состоятъ именно дѣлопроизводителями. Благодаря этой системѣ, ни одинъ вопросъ не получаетъ быстрой и основательной разработки или даже подготовки; Пустовойтенку самому думать некогда; дѣла объ одномъ и томъ же предметѣ часто поручаются разнымъ лицамъ (напр., иностранные корреспонденты и у Ассановича и у Базарова). При этомъ сосѣдство кабинета Пустовойтенка съ одной стороны черезъ дверь съ Борисовымъ, съ другой—черезъ тонкую переборку съ Носковымъ многимъ затыкаетъ ротъ, и

важные вопросы остаются невыясненными. Какъ только кто-нибудь начинаетъ какой-нибудь серьезный докладъ, оба сосѣда, особенно Носковъ, ревниво оберегающій ген.-квартирмейстера отъ всѣхъ нашихъ полковниковъ, сейчасъ же появляются въ кабинетѣ... Сплошь да рядомъ я заставалъ Носкова сидящимъ у своего стола и напряженно слушавшимъ, что говорится у Пустовойтенка, взятаго имъ подъ гнетущую опеку.

— Пользующійся расположеніемъ царя генералъ Дмитрій Григорьевичъ Щербачевъ получаетъ, вмѣсто своей XI, VII-ю армію, какъ болѣе значительную по размѣру и получившую болѣе серьезныя задачи. Царь хотѣлъ назначить его въ августѣ генералъ-квартирмейстеромъ Ставки, но, по настоянію Алексѣева, назначилъ Пустовойтенка.

— Н. І. Ивановъ начинаетъ терять всѣ свои симпатичныя стороны и обращается въ дипломата, притворяющагося мужичкомъ. Онъ такъ дорожитъ сохраненіемъ своего положенія, что ужъ совсѣмъ пересталъ рисковать, безъ чего боевого фронта вести нельзя.

— Приказъ по штабу Верховнаго главнокомандующаго 21 октября: „Государю императору благоугодно было осчастливить меня сего числа телеграммой слѣдующаго содержанія:

„Благодарю васъ и всѣхъ чиновъ моего штаба за молитвы, благопожеланія и за готовность служить и впредь, не щадя силъ и здоровья. Передайте вашимъ сотрудникамъ, что я глубоко цѣню ихъ ревностное служеніе въ нынѣшнюю небывалую войну. До скораго свиданія.

Николай".

„Телеграмма эта явилась отвѣтомъ на посланную мною всеподданнѣйшую телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Государю императору. Сегодня, въ высокоторжественный день восшествія вашего императорскаго величества на всероссійскій престолъ, чины штаба вашего величества, вознося Господу Богу горячія молитвы о дарованіи здравія и многолѣтія вашему величеству, ея величеству государынѣ императрицѣ и его императорскому высочеству наслѣднику цесаревичу, всеподданнѣйше повергаютъ къ стопамъ вашего императорскаго величества ихъ вѣрноподданническія поздравленія и завѣренія работать, не щадя силъ и здоровья, на благо вашего величества и Родины. Генералъ-отъ-инфантеріи *Алексѣевъ*".

22, четвергъ.

Телеграмма генерала Александра Ивановича Литвинова по I арміи: „Приказываю: завтра, 23 октября, генералу Жилинскому продолжать наступленіе, дабы рѣшительными и полными напряженія дѣйствіями содѣйствовать развитію успѣха, достигнутаго войсками Двинской группы V арміи, и сломить сопротивленіе упорнаго, но уже сильно поколебленнаго непріятеля. Наступленіе вести въ тѣсной связи съ войсками V арміи. Остальнымъ корпусамъ арміи выполнять прежнія задачи".

Телеграмма генерала Плеве командирамъ корпусовъ V арміи:

„Приказываю: завтра, 23 октября, Двинской группѣ V арміи и войскамъ, подчиненнымъ генералу Жилинскому, продолжать выполненіе поставленныхъ имъ задачъ. Ожидаю отъ войскъ полнаго напряженія энергіи для того, чтобы развить завтра достигнутый успѣхъ и окончательно сломить сопротивленіе упорнаго, но уже сильно поколебленнаго врага“

— Телеграмма генералъ-квартирмейстера Юго-З. фронта Дитерихса Пустовойтенку:

„Число и организація партизанскихъ отрядовъ указаны въ телеграммѣ начальника штаба фронта отъ 28 августа № 1768 на имя генерала Алексѣева. Въ виду плохого знанія чинами туземной конной дивизіи мѣстнаго языка, въ Полѣсьѣ сформированный изъ состава этой дивизіи партизанскій отрядъ расформированъ, почему въ настоящее время имѣется всего 11 партизанскихъ отрядовъ. Присвоеніе означеннымъ отрядамъ опредѣленныхъ штатовъ представляется нежелательнымъ: кратковременный опытъ дѣйствія этихъ отрядовъ выяснилъ необходимость постояннаго видоизмѣненія ихъ состава; условія мѣстности и обстановки заставляютъ дѣйствовать то исключительно конныхъ, то исключительно пѣшихъ, то тѣхъ и другихъ вмѣстѣ; въ партіи и отряды выдѣляются соотвѣтствующіе лучшіе офицеры и нижніе чины; присвоеніе опредѣленныхъ штатовъ не отвѣчало бы идеѣ организаціи партизанскихъ отрядахъ, дѣлая ихъ какъ бы регулярною частью“.

— Мнѣ поручено Пустовойтенкомъ оцѣнить значеніе рукописи „Существуетъ ли русская опасность“, присланной нач. штаба инженеромъ путей сообщенія Николаемъ Борисовичемъ Емельяновымъ. Резолюція Алексѣева на объяснительной запискѣ автора: „Брошюру изучить. Готовъ дать средства для отпечатанія на шведскомъ языкѣ и широкаго распространенія, если она можетъ разсѣять страхъ опасенія шведовъ въ отношеніи Россіи“.

Въ маѣ 1915 г. Ставка издала на шведскомъ языкѣ брошюру „Svar pá“ „Ett varnin gsord“ af Sven Hedin. Ryssalard framträngande t ill Atlanten och de Rysk-Svenska relationernas framtid“, Ingeniör Nicolaj Emeljanoff, 1915 (Отвѣтъ на „Слово предостереженія“ Свенъ Гедина), въ количестве 30,000 экз. Теперь авторъ написалъ вторую, по-моему, совершенно ненужную; написана она очень хлестко, но безъ серьезныхъ данныхъ, а въ отношеніи Финляндіи и вовсе неблагопріятно. Я такъ и высказался въ своей запискѣ генералъ-квартирмейстеру.

— Въ апрѣлѣ 1915 г., по повелѣнію Верховнаго, штабомъ VI арміи была напечатана на средства военнаго фонда брошюра „Кайзеръ безъ маски“ и вскорѣ послѣ того переведена на шведскій и французскій языки. Этимъ же лѣтомъ Военный совѣтъ, по представленію отдѣла по устройству и службѣ войскъ управленія генеральнаго штаба, отпустилъ извѣстному издателю В. А. Березовскому 1,000 р. на изданіе на нѣмецкомъ языкѣ „Воюющей Германіи“, которую имѣлось въ виду распространить продажей

въ нейтральныхъ государствахъ. Позже Ставка увѣдомила Березовскаго, что брошюра будетъ разбросана въ Германіи. Къ сентябрю 1915 г. было отпечатано 11,000 экз.

— Шумскій показывалъ мнѣ довѣренность американскаго оружейнаго завода А. Вейса на имя его и какого-то „князя Михаила Михайловича“ (кажется, грязнаго афериста Андроникова) на принятіе ими отъ русскаго правительства заказа на ружья. Это дѣло провалилось, потому что теперь, послѣ поѣздки министра финансовъ Барка, всѣ заказы пойдутъ въ Англію, а до того дѣло тянулось. Шумскій очень жалѣетъ, что сорвался хорошій кушъ за такую „литературную“ комиссію...

— Встрѣтилъ того Владиміра Михайловича Черемисинова, нынѣ полковника, съ которымъ въ 1895 г. мы поручиками держали въ Москвѣ предварительные экзамены для поступленія въ академію генеральнаго штаба. Вспомнили гостиницу „Брестъ“, гдѣ жили вмѣстѣ пять дней. Я не могъ тогда вынести атмосферы, созданной съѣхавшимися будущими „моментами“; мнѣ были глубоко противны ихъ разговоры о личной карьерѣ, о баллахъ, ихъ подсиживанія другъ друга во время диктовокъ и сочиненій и т. п.; я какъ-то вдругъ прозрѣлъ тогда и, несмотря на прекрасные баллы, полученные мною на первыхъ трехъ экзаменахъ, рѣшилъ бѣжать изъ этого омута, экстренно подалъ рапортъ и вернулся въ полкъ. Велико было удивленіе полковыхъ товарищей, а я самъ былъ радъ, какъ удачно бѣжавшій отъ степного пожара. Начальникъ штаба VII арміи генералъ Головинъ привезъ его сюда, какъ будущаго помощника генералъ-квартирмейстера VII арміи.

— Очень пріятное впечатлѣніе производитъ главный интендантъ генералъ Дмитрій Савельевичъ Шуваевъ.

— Какая вездѣ и во всемъ стройная система лжи! И какъ она постигается въ своемъ центрѣ — въ штабахъ большихъ единицъ. Все, положительно все основано на лжи. Лжетъ начальникъ отряда, когда доноситъ, что *съ боемъ* взялъ такой-то населенный пунктъ,—онъ былъ очищенъ непріятелемъ еще за двое сутокъ раньше и взятъ безъ всякаго сопротивленія, а стрѣляли только для вида, чтобы написать объ этомъ и не получить подвоха отъ артиллеріи... Лжетъ генералъ, когда сообщаетъ о подвигѣ *въ своемъ присутствіи* рядоваго Иванова, беззавѣтно храбро бросившагося въ нѣмецкій окопъ и тамъ заколовшаго съ десятокъ нѣмцевъ,—генералъ не былъ на мѣстѣ, но тонкое указаніе на свое присутствіе на передовыхъ позиціяхъ уже гарантируетъ ему боевую награду, какъ находившемуся у окоповъ непріятеля... Лжетъ захватившій 1,000 плѣнныхъ, а фактически сдавшій всего 500,—500 недостающихъ не были и взяты, а показываются, какъ убитые во время сраженія при неизбѣжной суматохѣ... Лжетъ тотъ, кто трижды въ теченіе двухъ сутокъ сообщаетъ о постепенномъ взятіи такой-то позиціи, желая этимъ обратить вниманіе на трудность своего положенія и на свою рѣшимость и твердость,—позиція была взята сразу, хотя, можетъ быть, и не безъ нѣкотораго сопротивленія... Лжетъ тотъ строевой начальникъ,

который представляетъ штабного офицера за отличіе при передачѣ приказанія или при выработкѣ плана атаки,—надо помочь штабному, чтобы заручиться его помощью по проведенію своей собственной награды... Словомъ, все систематически вретъ... И всѣ это знаютъ, многіе осуждаютъ, нѣкоторые смѣются, и сами врутъ... Нескончаемая цѣпь лжи и подлости! Не вретъ только рядовой Ивановъ,—тотъ дѣлаетъ свое дѣло молча и никому не доноситъ о своихъ подвигахъ, а они громадны, сказочны, потрясающе безумны въ этомъ хаосѣ неустройства, голода, босоножія, болѣзней.

Такое тяжелое обвиненіе, конечно, надо подтвердить документами. Вотъ ихъ нѣсколько изъ сотенъ мнѣ извѣстныхъ.

„*Часто* получаю—писалъ командующій IV арміей Эвертъ въ приказѣ отъ 10 іюля 1915 г.—преувеличенныя свѣдѣнія о силахъ противника и интенсивности боя. Такія донесенія даютъ совершенно неправильное представленіе объ обстановкѣ и могутъ повлечь за собой несоотвѣтственныя распоряженія. Было, напримѣръ, донесеніе о наступленіи значительныхъ силъ противника, на якобы, открытый флангъ корпуса; въ дѣйствительности оказалось, что никакого наступленія не было, и это свѣдѣніе получено отъ проѣзжающаго казака“.

Приказъ не подѣйствовалъ — сдѣлали видъ, что не поняли его. Эвертъ пишетъ другой (24 іюля 1915 г.):

„Послѣднее время замѣчается *частное* повтореніе выраженій „яростныя атаки“, „адскія атаки“, „адскій огонь“ и т. п., между тѣмъ, какъ въ результатѣ были случаи, когда одна-двѣ роты отбивали эти атаки однимъ огнемъ. Такія выраженія излишне затемняютъ обстановку. Мужественная стойкость нашихъ войскъ не нуждается въ сгущеніи красокъ; между тѣмъ, всѣ эти выраженія заполняютъ телеграммы, дѣлаютъ ихъ многословными и перегружаютъ телеграфъ, на что уже обращалось вниманіе“.

Человѣкъ правды, Алексѣевъ писалъ въ приказѣ по С.-З. фронту 27 іюня 1915 г.: „Въ войсковыхъ донесеніяхъ *очень часто* умалчивается о потеряхъ, понесенныхъ во время боевъ въ людяхъ, и особенно въ матеріальной части. Иногда говорится, что „потери выясняются“, но только въ видѣ исключенія я получалъ результаты этого выясненія. И только спустя мѣсяцъ, даже болѣе, изъ требовательныхъ вѣдомостей, отправляемыхъ начальникамъ снабженій, приходится уяснять размѣръ утраты, иногда трудно объяснимой. Требую, чтобы въ будущемъ отъ меня не были скрываемы потери. Неудачи всегда возможны и, если часть честно выполнила свой долгъ, потеря въ людяхъ и утрата матеріальной части не могутъ лечь на нее пятномъ. Зная истинное состояніе части, можно составить своевременно соображеніе о пополненіи. Разсчитываю, что болѣе не повторятся случаи умолчанія о потеряхъ и утратахъ отъ начальниковъ, на обязанности и отвѣтственности которыхъ лежитъ рѣшеніе вопросовъ о боевомъ примѣненіи частей. Въ основѣ отношеній должна быть положена полная откровенность частей и полная освѣдомленность начальниковъ“.

— Сегодня у насъ было совѣщаніе съ начальниками цензурныхъ отдѣленій трехъ фронтовыхъ штабовъ о томъ, какія свѣдѣнія печатать во фронтовыхъ и армейскихъ періодическихъ изданіяхъ, какъ ихъ передавать сюда, не давать помимо Ставки петроградскому телеграфному агентству и пр. Сумбурный, развинченный Носковъ поразилъ всѣхъ своей безтолочью, полной неосвѣдомленностью и явнымъ непониманіемъ цѣли организованнаго имъ самимъ совѣщанія. Во всякомъ случаѣ, эта бесѣда дала мнѣ еще очень цѣнныя новыя свѣдѣнія. Вездѣ видна полная неорганизованность, какъ будто, вся армія живетъ первый мѣсяцъ. Нигдѣ ни въ чемъ нѣтъ устройства, никакой взаимной работы. Какъ примѣръ, укажу лишь на одно. „Боевые эпизоды" въ газетахъ Ю.-Зап. и Западнаго фронтовъ излагаются такъ, что при сопоставленіи двухъ-трехъ номеровъ каждой изъ нихъ съ другой дѣлается ясенъ стыкъ фронтовъ; а такъ это, конечно,—самое слабое мѣсто, то нѣмецъ туда и бьетъ. Начальникамъ цензурныхъ отдѣленій все это извѣстно, они сами и разсказываютъ, но и изъ нихъ никто до сихъ поръ не догадался сговориться съ редакціей газеты сосѣдняго фронта и нарочно печатать у себя нѣкоторые эпизоды сосѣдняго фронта, чтобы сбить съ толку противника. А, между тѣмъ, изъ бесѣды видишь, что бывшіе у насъ на совѣщаніи подполковники Смирновъ, Тереховъ и Сахаровъ и подпоручикъ Лашкевичъ—еще лучшіе офицеры, не погрязшіе въ тинѣ. Планъ изданія фронтовыхъ и армейскихъ газетъ точно такъ же не выработанъ; на Ю.-Зап. фронтѣ „Армейскій Вѣстникъ" издается болѣе года, а еще теперь штабъ никакъ не можетъ рѣшить, для какого, собственно, читателя онъ печатается... Это видно и изъ каждаго номера.

— Съ принятіемъ Алексѣевымъ нашего штаба началась реорганизація работы штабовъ вообще. Для иллюстраціи приведу телеграмму Пустовойтенка генералъ-квартирмейстеру Западнаго фронта отъ 9 сентября: „По соображеніямъ оперативнаго характера, начальникъ штаба Верховнаго нашелъ нужнымъ повременить съ оглаской въ печати данныхъ о боевыхъ дѣйствіяхъ въ раіонѣ верхней Виліи, исключивъ таковыя изъ сообщенія для печати 8 сентября. Между тѣмъ, эти данныя появились въ обзорѣ „Нашего Вѣстника" 7 сентября, а оттуда проникли въ другія газеты. Въ томъ же обзорѣ есть выраженія и фразы, слишкомъ неосторожныя при извѣстной близости этой газеты къ первоисточникамъ, какъ, напримѣръ: „нѣмцы противъ Якобштадта пассивны, продолжаютъ укрѣплять свои позиціи; на линіи Ворняны—Сморгонь развивается встрѣчное сопротивленіе". Во избѣжаніе дальнѣйшихъ несогласованностей, начальникъ штаба приказалъ, чтобы въ печатныхъ изданіяхъ штаба фронта помѣщались лишь данныя изъ сообщеній штаба Верховнаго, безъ всякихъ толкованій къ нимъ. Мелкіе эпизоды и подробности могутъ быть печатаемы, строго, однако, сообразуясь съ духомъ и сущностью сообщеній штаба Верховнаго".

23, пятница.

Сегодня наше продолжавшееся совѣщаніе было посвящено вопросу о военной цензурѣ на театрѣ военныхъ дѣйствій. Здѣсь хаосъ и неурядица прямо потрясающи! Всѣ пріѣхавшіе единогласно констатировали, что совершенно не понимаютъ своей задачи и вмѣстѣ съ тѣмъ лишены всякаго надлежащаго руководительства.

— Гр. Д. А. Олсуфьевъ присылаетъ начальнику штаба Ю.-З. фронта Саввичу воззваніе правыхъ организацій, прося оказать содѣйствіе черезъ цензоровъ къ напечатанію; правый Саввичъ возвращаетъ его, говоря, что не знаетъ теперь ни лѣвыхъ, ни правыхъ. Губернаторы, начальникъ главнаго управленія по дѣламъ печати и многіе другіе предписываютъ военнымъ цензорамъ всякія стѣсненія, ежедневно отмѣняютъ законъ и пр. Начальники цензоровъ, бывшіе у насъ, сразу согласились со мной, что гражданскія власти явно прячутся за ихъ спину въ массѣ своихъ беззаконій, и потому вполнѣ одобрили мою мысль организовать при Ставкѣ центральный по управленію военной цензурой органъ, который точно проводилъ бы законъ о военной цензурѣ, но ничего больше, не входя ни въ какія политическія соображенія.

— О ген. Михаилѣ Дмитріевичѣ Бончъ-Бруевичѣ разсказываютъ, какъ о человѣкѣ совершенно невоспитанномъ, крикунѣ, дерзкомъ, не пользующемся репутаціей умнаго человѣка. Начальникъ штаба Западнаго фронта Михаилъ Федоровичъ Квѣцинскій — молодецъ, человѣкъ съ иниціативой и очень вдумчивый.

— Подполк. Сахаровъ хвалитъ Щербачева, говоритъ, что онъ изъ тѣхъ немногихъ, которые и сейчасъ еще готовы итти впередъ; было время, когда его XI армія очень растянулась, и ей угрожалъ прорывъ; Щербачевъ стоялъ, стоялъ на позиціяхъ, наконецъ, донесъ: „не имѣя силъ стоять, вынужденъ атаковать". Сегодня Щербачевъ былъ у насъ на завтракѣ—худой, выше средняго роста, скромный.

— Второй день корреспонденты (Шумскій уѣхалъ на Сѣверный фронтъ) сидятъ почти безъ матеріала; Носковъ въ своей бездѣльной суетѣ и интригахъ не успѣваетъ подумать о нихъ, а мою помощь въ приготовленіи достаточнаго матеріала какъ-то систематически устраняетъ. Человѣкъ постепенныхъ мѣръ, онъ совершенно не склоненъ дѣлать что-нибудь рѣшительно и до конца, онъ все понемножку,—ну, и матеріалъ хочетъ давать имъ понемножку. Ругаюсь я съ нимъ цѣлыми днями, говорю, что такъ дѣлать нельзя, что, если ему все еще неясенъ общій планъ нашей работы, то не надо было и приглашать людей, давая редакціямъ обѣщанія, и пр.; говорю, что нельзя прятать по-страусовски свою голову отъ нѣмецкаго шпіонажа, не желая обнаружить существованіе Бюро тѣмъ, чтобы не разрѣшать представленнымъ у насъ четыремъ газетамъ одновременно говорить объ однихъ и тѣхъ же фактахъ, если сами корресподенты ничего не имѣютъ

противъ такого совпаденія ихъ сообщеній, совершенно къ тому же отказываясь дѣлить ихъ между собою или получать разное по одиночкѣ, въ какихъ-то „полусекретныхъ“ бесѣдахъ. Носковъ твердитъ свое: „нельзя въ видахъ военныхъ обнаруживать одновременное снабженіе нѣсколькихъ газетъ однимъ и тѣмъ же матеріаломъ“. Потомъ онъ сразу же переходитъ въ тонъ начальника и говоритъ, что этотъ вопросъ рѣшенъ имъ безъ какихъ бы то ни было уступокъ корресподентамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ его уже „утомляетъ“ чтеніе ихъ корреспонденцій, занимающее у меня, а, значитъ, и у него, не болѣе... часа въ сутки. Онъ нервничаетъ и ничего не додумываетъ до конца. Причина ясна: онъ весь ушелъ въ личное дѣло. Онъ сознался мнѣ, что хочетъ спихнуть полковника Скалона съ занимаемаго имъ мѣста генерала для дѣлопроизводства и порученій при генералъ-квартирмейстерѣ и сѣсть на него, чтобы больше получать и увеличить такимъ образомъ свою пенсію, теперь опредѣляемую для него, если бы оказалось нужнымъ, изъ оклада 100 рублей въ мѣсяцъ, получаемаго имъ въ мирное время въ качествѣ преподавателя военнаго училища. (Весь гонораръ его по преподаванію былъ до 500 р. въ мѣсяцъ; а это только штатный). Вотъ это-то спихиваніе и заставляетъ его ежедневно лакейски ходить съ Пустовойтенкомъ въ кинематографъ отъ 8½ до 10½ вечера, а днемъ отъ 2½ до 4½ гулять съ нимъ или съ Алексѣевымъ и затѣмъ въ теченіе дня нѣсколько разъ ловить время, чтобы забѣжать къ Пустовойтенку и убѣждать его, что на мѣстѣ штабъ-офицера для дѣлопроизводства и порученій, на которомъ ему приходится дежурить по управленію и не имѣть въ своемъ распоряженіи офицеровъ генеральнаго штаба (Скалонъ не дежуритъ и имѣетъ такихъ офицеровъ), онъ не въ состояніи, по неимѣнію времени, вести Бюро печати какъ слѣдуетъ... Все это меня возмущаетъ до крайности. Какъ смѣть говорить такія вещи, имѣя свободными 23 часа въ сутки... Видитъ все это и Пустовойтенко, отъ котораго я слышу о Носковѣ самые нелестные отзывы.

Съ сегодняшняго прочтенія ставлю на одобренныхъ Носковымъ корреспонденціяхъ и статьяхъ штемпель:

„Штабъ Верховнаго Главнокомандующаго препятствій къ печатанію этой статьи не встрѣчаетъ. „ “ 191 года.
Генеральнаго Штаба, Полковникъ“.

На болѣе рѣшительное одобреніе Носковъ не пошелъ. Вообще, всѣ боятся обнаруживать Бюро. Скромный аншлагъ о немъ продержался на дверяхъ во дворѣ семинаріи только... три дня: Воейковъ не очень-то одобряетъ...

Сегодня корреспонденты такъ были обезкуражены неожиданнымъ предложеніемъ Носкова послѣдовать примѣру Шумскаго и поѣхать на фронты или въ... Петроградъ, что рѣшили выяснить свое положеніе вообще. Послѣ ухода Носкова они обратились ко мнѣ за совѣтомъ, говоря, что думали написать ему коллективное письмо, но отложили эту мысль, до переговоровъ со мной.

Мнѣ цѣнно довѣріе, которое я заслужилъ своимъ вниманіемъ къ ихъ префессіональнымъ интересамъ и сообщеніемъ имъ цѣлаго ряда такихъ свѣдѣній, которыя крайне важны и сами по себѣ, и для послѣдующей ихъ здѣсь сознательной работы. Я посовѣтовалъ приготовить тезисы для бесѣды и пригласилъ Носкова въ Бюро, куда онъ и пришелъ въ 11 ч. вечера изъ... кинематографа. Какъ я и думалъ, увидѣвъ, что эти люди не будутъ долго молчать, онъ сразу же струсилъ. Уполномоченный ими Перетцъ говорилъ спокойно, и въ концѣ концовъ Носкову были поставлены „пожеланія": 1) освѣдомлять ихъ ежедневно, и не на лету въ столовую собранія, о ходѣ событій, подробно комментируя „сообщеніе" штаба; 2) давать матеріалъ для очерковъ операцій, уже отошедшихъ въ прошлое, и 3) не предлагать имъ уѣзжать, такъ какъ въ свободѣ своего передвиженія они и не сомнѣвались... Онъ говорилъ много, эти разговоры—просто болѣзнь его, но обѣщалъ все исполнить.

— Пользуюсь „сводками свѣдѣній о противникѣ" на 21 октября, присланными изъ штабовъ фронтовъ.

Сѣверный фронтъ. Противъ него расположена нѣманская армія Бёлова (почему-то фронтъ вездѣ пишетъ „Бѣловъ") въ составѣ 149—171 бат. и 95 эскадроновъ; изъ нихъ около 53—57 бат. и 23 эск. стоятъ отъ Рижскаго залива до п. Сетненъ и около 96—114 бат. и 72 эск. отъ п. Сетнена до озера Дрисвяты; штабъ Бёлова въ Шавли, причемъ ближе къ озеру расположены дивизіи Бекмана и Ценгера.

Западный фронтъ. Отъ оз. Дрисвяты до оз. Нарочъ стоитъ 10-я германская армія (72 бат. и 71 эск.); отъ оз. Нарочъ до Вселюба 8-я герм. армія (126—147 бат.); отъ Вселюба до оз. Выгоновскаго 9-я герман. армія (116—117 бат. и 24 эск.); отъ оз. Выгоновскаго до Любашева армейская группа Гейдельброка (31 бат. и 24 эск.); отъ Любашева до жел. дороги Ковель—Сарны части 4-й австрійской арміи Пухало (17—29 бат. и 72 эск.).

Юго-Западный фронтъ. Отъ жел. дороги Ковель—Сарны до Нов. Почаева 190—200 бат., отъ Н. Почаева до Подгайца 115 бат., отъ Подгайца до Черновицъ 125—130 бат. и 80 эск.; между всѣми этими австрійскими войсками кое-гдѣ вкраплены германскія части.

Высшее командованіе нѣмецкими арміями распредѣлено такъ: отъ Рижскаго залива до Вселюба—фронтъ Гинденбурга, отъ Вселюба до Любашева фронтъ принца Леопольда Баварскаго, отъ Любашева до Черновицъ фронтъ Линзигена.

24, суббота.

К. В. Орловъ сегодня уѣхалъ въ Москву, понявъ, что ему, репортеру, у насъ дѣла гораздо меньше, чѣмъ обозрѣвателю военныхъ событій „Русскаго Слова" Михайловскому, который, однако, сюда не пріѣдетъ. Панкратовъ написалъ о своемъ сомнѣніи въ редакцію. То и другое, конечно, правильно.

Орловъ разсказывалъ, что Дорошевичъ за послѣдніе годы

держитъ себя вдали отъ сотрудниковъ, но ихъ матеріальные интересы всегда отстаиваетъ передъ Сытинымъ, который его побаивается, и притомъ его одного. Никакой единоличный редакторъ въ „Русскомъ Словѣ“ невозможенъ, потому что съ каждымъ пріѣздомъ Дорошевича въ Москву онъ долженъ будетъ стушевываться: Дорошевичъ не терпитъ ничьего мнѣнія и всѣхъ заставляетъ дѣлать все по-своему.

„Волшебникъ“ наживаетъ большія деньги не только потому, что, получая отъ Москвы крупныя суммы, самъ расплачивается со всѣми неизвѣстными Москвѣ петроградскими сотрудниками, но и потому, что имѣетъ еще всякія другія рессурсы, неизбѣжные при малой разборчивости популярной газеты. Въ дѣлахъ „политики“ онъ, вообще, ведетъ дѣло такъ, что Москва вполнѣ въ его рукахъ, и, уйди онъ сегодня, завтра газета надолго останется безъ „большой политики“.

— Начальникъ штаба III арміи писалъ 21 октября начальнику штаба Западнаго фронта, что при опросѣ въ плѣну нашихъ нижнихъ чиновъ они очень охотно разсказываютъ нѣмцамъ все, что знаютъ „о недостаткѣ снарядовъ, о мѣстѣ, гдѣ обучались, и т. д.“. „У многихъ нѣтъ сознанія позорности плѣна и по пути въ мѣста постояннаго содержанія рѣдко у кого возникаетъ желаніе бѣжать; наиболѣе пассивнымъ элементомъ являются ратники старшихъ возрастовъ, которые открыто говорятъ: „Слава Богу, что попались въ плѣнъ, теперь останемся живы“. На предложеніе бѣжать изъ сотни находится одинъ, и то послѣ долгихъ уговоровъ и доказательствъ о томъ, что безразлично, умирать ли отъ голода или отъ непріятельской пули. Пользуясь отсутствіемъ патріотизма и сознаніемъ долга у нашихъ солдатъ, германцы и австрійцы широко комплектуютъ плѣнными свои тыловыя учрежденія. Многіе изъ бѣжавшихъ изъ плѣна показали, что видѣли обозы отъ 200 до 300 повозокъ, гдѣ исключительно были наши плѣнные; для присмотра за ними назначалось по одному германцу на 10—15 человѣкъ... Всѣ этапы, хлѣбопекарни, кухни, какъ полевыя, такъ и мѣстныя, обслуживаются нашими плѣнными. Доходитъ до того, что нѣмцы переодѣваютъ нашихъ плѣнныхъ, ѣздящихъ при полевыхъ походныхъ кухняхъ и обозахъ, въ германскую форму, на что тѣ безропотно соглашаются“.

Больно приводить эту бумагу; но одна правда должна руководить мною. Зло сознанное—уже половина зла. Да, сдача была, и иногда позорная, не имѣвшая никакихъ извиненій для арміи въ цѣломъ. Приведу нѣсколько документовъ изъ прошлаго.

Въ конфискованномъ военной цензурой письмѣ изъ 3 парка I гренадерской парковой артилл. бригады отъ 3 ноября 1914 г. находимъ: „Кіевскій полкъ отличается бѣгствомъ, иногда безъ серьезнаго повода; сосѣдніе полки просили даже замѣнить Кіевскій полкъ другимъ, такъ какъ они такимъ поведеніемъ открываютъ флангъ сосѣдей. А надо просто убрать командира полковника Веревкина, фаворита начальства“.

Въ письмѣ неизвѣстнаго отъ того же дня: „Я поднялся изъ окопа, и моимъ глазамъ представилась невѣроятная картина: роты справа и слѣва, поднявши бѣлые флаги, сдаются нѣмцамъ. Нѣчто невѣроятное! Изъ другого полка, сидящаго рядомъ съ нами, также попало въ плѣнъ 8 ротъ“.

Изъ письма служащаго въ 5 Сибир. мортирномъ дивизіонѣ на имя Н. Н. Ч.: „Потери у насъ громадныя. 14 Сиб. дивизія въ составѣ 16,000 чел. ввязалась въ бой 2 ноября 1914 г., 11-го въ ней было 2,500. 13-я Сиб. вступила въ бой 2 ноября, 16-го въ ней оказалось, вмѣсто 64 ротъ, всего 3 роты; нѣкоторыя роты состоятъ всего изъ 15 чел. Почти одна треть сдалась въ плѣнъ. Идетъ усиленный обстрѣлъ пулеметами, много убитыхъ. Вдругъ какой-то подлецъ кричитъ: „что же, ребята, насъ на убой сюда привели, что ли? Сдадимся въ плѣнъ!“, и моментально чуть ли ни цѣлый баталіонъ насадилъ на штыки платки и выставилъ ихъ вверхъ изъ-за бруствера“.

Изъ приказа по IV арміи отъ 21 ноября 1914 года: „Мною усматривается изъ полученныхъ донесеній слишкомъ большое количество безъ вѣсти пропавшихъ нижнихъ чиновъ, изъ числа которыхъ большая часть, несомнѣнно, попавшихъ въ плѣнъ. Приказываю произвести и впредь производить въ полкахъ строжайшія разслѣдованія объ обстоятельствахъ, при которыхъ могли имѣть мѣсто подобные недопустимые случаи, и по даннымъ разслѣдованій составлять списки всѣхъ нижнихъ чиновъ, сдавшихся, не использовавъ всѣхъ средствъ къ сопротивленію, до штыковъ включительно, для преданія ихъ, по окончаніи войны, суду по законамъ военнаго времени. Копіи списковъ препровождать въ штабъ арміи для надлежащаго направленія, въ случаѣ, если по возвращеніи изъ плѣна эти нижніе чины не попадутъ въ свои части, а также сообщать на родину о позорномъ поведеніи не исполнившихъ свой долгъ передъ царемъ и родиной“.

Изъ приказа по II арміи отъ 19 декабря 1914 года: „Стойкость, мужество и геройская храбрость русскаго воина была всѣмъ извѣстна съ самыхъ древнихъ временъ, и имя русскаго чтилось и уважалось даже нашими врагами. За полтораста лѣтъ до этой войны мы также дрались съ нѣмцами, но тогда о сдачѣ не было рѣчи, напротивъ, нѣмецкій король говорилъ тогда: „русскаго солдата мало убить, надо еще повалить“. Такова была русская стойкость. Къ великому стыду, теперь замѣчается, что въ эту войну русскіе сдаются въ плѣнъ. Неужто мы, сыновья и внуки героевъ, дошли до того, что, забывъ присягу, забывъ позоръ, который плѣнные приносятъ своему полку, арміи, родной матери, святой Руси, измалодушествовались до страха передъ врагомъ? Не можетъ этого быть! И этого нѣтъ: главная масса арміи—честные солдаты, и они свято несутъ свой долгъ передъ родиной. Попадаются же только отдѣльные трусы, забывающіе, что они носятъ честное русское имя и позорящіе его. Не будетъ же имъ ни пощады, ни милости! Предписываю начальствующимъ лицамъ разъяснить всѣмъ чинамъ арміи смыслъ статьи 248

кн. XXII Св. военн. постан. Предписываю подтвердить имъ, что всѣ сдавшіеся въ плѣнъ, какого бы они ни были чина и званія, будутъ по окончаніи войны преданы суду и съ ними будетъ поступлено такъ, какъ велитъ законъ. Требую, сверхъ того, чтобы о всякомъ сдавшемся въ плѣнъ было объявлено въ приказѣ по части съ изложеніемъ обстоятельствъ этого тяжкаго преступленія,—это упроститъ впослѣдствіи разборъ ихъ дѣла на судѣ. О сдавшихся въ плѣнъ немедленно сообщать на родину, чтобы знали родные о позорномъ ихъ поступкѣ и чтобы выдача пособія семействамъ сдавшихся была бы немедленно прекращена. Приказываю также: всякому начальнику, усмотрѣвшему сдачу нашихъ войскъ, не ожидая никакихъ указаній, немедленно открывать по сдающимся огонь орудійный, пулеметный и ружейный".

Черезъ полгода Смирновъ даетъ новый секретный приказъ II арміи (4 іюня 1915 года):

„Величайшій позоръ, несмываемое пятно, гнуснѣйшее предательство, передъ которымъ блекнутъ самыя низкія, чудовищныя преступленія, это—измѣна отчизнѣ.

„Солдатъ—защитникъ Престола и Родины.

„Солдатъ—мощь и гордость отчизны.

„Кто изъ насъ, отъ перваго генерала и до послѣдняго рядового, смѣетъ даже мыслить о бѣгствѣ передъ врагомъ, уступая ему наши цвѣтущія поля и города съ роднымъ, близкимъ намъ населеніемъ?

„Какой честный воинъ можетъ дойти до низкаго, гнуснаго малодушія и добровольно сдаться въ плѣнъ, имѣя еще силы сражаться?

„Ни одной минуты мы не можемъ, не должны забывать, что наше малодушіе есть гибель для святой, для единственной по глубинѣ и силѣ материнскаго чувства матушки-Россіи.

„Въ настоящей войнѣ съ вѣковымъ врагомъ славянства—съ нѣмцами, мы защищаемъ самое великое, что только когда-либо могли защищать,—честь и цѣлость Великой Россіи.

„А тѣхъ, позорныхъ сыновъ Россіи, нашихъ недостойныхъ братьевъ, кто, постыдно малодушествуя, положитъ передъ подлымъ врагомъ оружіе и сдѣлаетъ попытку сдаться въ плѣнъ или бѣжать, я, съ болью въ сердцѣ за этихъ неразумныхъ, безбожныхъ измѣнниковъ, приказываю немедленно разстрѣливать, не давая осуществиться ихъ гнусному замыслу; пусть твердо помнятъ, что испугаешься вражеской пули, получишь свою, а когда, раненый пулей своихъ, не успѣешь добѣжать до непріятеля или когда послѣ войны, по обмѣнѣ плѣнныхъ, вновь попадешь къ намъ, то будешь разстрѣлянъ, потому что подлыхъ трусовъ, низкихъ тунеядцевъ, дошедшихъ до предательства родины, во славу же родины надлежитъ уничтожать.

„Объявить, что мира безъ обмѣна плѣнныхъ не будетъ, какъ не будетъ его безъ окончательной побѣды надъ врагомъ, а потому пусть знаютъ всѣ, что безнаказанно измѣнить долгу присяги никому не удастся.

„Предписываю вести строгій учетъ всѣмъ, сдавшимся въ плѣнъ, и безотлагательно отдавать въ приказѣ о преданіи ихъ военно-полевому суду, дабы судить ихъ немедленно по вступленіи на родную землю, которую они предали и на которой поэтому они жить не должны.

„Приказъ сей прочесть во всѣхъ ротахъ, батареяхъ, сотняхъ и отдѣльныхъ командахъ съ подробнымъ разъясненіемъ и приложить спеціальное стараніе, дабы смысломъ его особенно прониклись ратники ополченія, поступившіе въ ряды арміи".

21 января 1915 г. главнокомандующій С.-З. фронтомъ Рузскій писалъ нач. штаба: „Къ прискорбію, случаи добровольной сдачи въ плѣнъ среди нижнихъ чиновъ были и бываютъ, причемъ не только партіями, какъ сообщаете вы, но даже цѣлыми ротами. На это явленіе уже давно обращено вниманіе и предписано было объявить всѣмъ, что такіе воинскіе чины по окончаніи войны будутъ преданы военному суду; кромѣ того, о сдавшихся добровольно въ плѣнъ сообщается, если это оказывается возможнымъ, на ихъ родину. Указанія Верх. главн. будутъ вновь подтверждены. Хотя послѣ принятыхъ мѣръ число случаевъ добровольной сдачи въ плѣнъ значительно уменьшилось, и были даже примѣры, когда пытавшіеся сдаться разстрѣливались своими же въ спину, но тѣмъ не менѣе случаи эти будутъ повторяться и въ будущемъ, пока не устранится главная причина ихъ—отсутствіе офицерскаго надзора, являющагося слѣдствіемъ крайняго недостатка офицеровъ. Необходимо принять самыя энергичныя мѣры къ возвращенію вылѣчившихся офицеровъ, находящихся нынѣ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи. Объ этомъ я просилъ уже нѣсколько разъ, но офицеровъ до настоящаго времени возвращаютъ очень туго. Войсковыя части, случайно узнавшія о своихъ офицерахъ, которые, будучи здоровы, медлятъ возвращеніемъ въ строй, отъ себя принимаютъ посильныя мѣры, побуждая къ возвращенію путемъ угрозы представлять ихъ въ будущемъ къ увольненію безъ пенсіи и мундира".

Приказъ по IV арміи отъ 4 іюня 1915 года:

„Одна изъ женщинъ-врачей, вернувшаяся изъ германскаго плѣна, привела въ своихъ показаніяхъ случай массовой сдачи въ плѣнъ нижнихъ чиновъ одного изъ полковъ, главнымъ образомъ ратниковъ, которые въ разговорѣ съ ней объяснили причину сдачи тѣмъ, что имъ „надоѣло сидѣть въ окопахъ и они измучились". „Главнокомандующій, сообщая мнѣ объ этомъ позорномъ фактѣ, приказалъ поставить о немъ въ извѣстность всѣхъ войсковыхъ начальниковъ, съ тѣмъ, чтобы они использовали этотъ случай для своихъ приказовъ и соотвѣтствующихъ бесѣдъ съ нижними чинами.

„Пора намъ, наконецъ, откровенно признаться, что рядомъ съ примѣрами высокаго мужества, высоко развитого чувства долга и самоотверженности замѣчаются примѣры малодушія, отсутствіе преданности долгу и любви къ Родинѣ, что и сказывается на числѣ безъ вѣсти пропавшихъ. Необходимо добиться,

во что бы то ни стало, развитія у нижнихъ чиновъ сознанія, что сдача, до использованія всѣхъ средствъ борьбы съ противникомъ, представляетъ съ ихъ стороны измѣну, а наряду съ этимъ необходимо также пресѣчь возможность сдачи въ плѣнъ людей съ недостаточно развитымъ чувствомъ долга, укоренивъ у всѣхъ нижнихъ чиновъ убѣжденіе, что сдающіеся добровольно будутъ уничтожены огнемъ собственныхъ пулеметовъ, ибо къ трусамъ и измѣнникамъ другого отношенія быть не можетъ. Приведенный выше эпизодъ имѣлъ мѣсто не во ввѣренной мнѣ арміи, но и среди частей IV арміи случаи преждевременной сдачи также, къ сожалѣнію, бывали.

„Такъ, во время майскихъ боевъ въ окрестностяхъ Опатова въ одномъ изъ полковъ произошло слѣдующее. Наступавшій на непріятельскую укрѣпленную позицію батальонъ залегъ передъ проволочными загражденіями въ ожиданіи приближенія сосѣдей. Когда выяснилось, что сосѣди не подойдутъ, батальону приказано было отходить назадъ. Но такъ какъ отходъ приходилось совершать подъ огнемъ противника, то часть отошла, а часть предпочла, вмѣсто этого, остаться лежать на мѣстахъ и сдалась въ плѣнъ непріятелю. Все это произошло на глазахъ нижнихъ чиновъ 300-го пѣх. Заславскаго полка, находившихся подъ начальствомъ штабсъ-капитановъ Ильичевскаго и Кочкина, которые, будучи возмущены столь очевиднымъ нарушеніемъ сдававшимися своего долга, приказали открыть по нимъ огонь. Штабсъ-капитанамъ Ильичевскому и Кочкину, проявившимъ вполнѣ правильный взглядъ на дѣло и необходимую для даннаго случая рѣшительность, объявляю отъ лица службы благодарность. Такими же правильными взглядами, а равно твердостью и рѣшительностью приказываю проникнуться и прочимъ войсковымъ начальникамъ и, отбросивъ въ сторону всякія гуманныя соображенія, совершенно недопустимыя при условіяхъ настоящей войны, безмилосердно разстрѣливать забывшихъ присягу. На ряду съ этимъ приказываю пользоваться каждымъ удобнымъ случаемъ для ознакомленія нижнихъ чиновъ съ такими эпизодами изъ боевой жизни войсковыхъ частей, которые могутъ послужить примѣромъ для остальныхъ.

„Къ числу послѣднихъ можетъ быть отнесенъ, напримѣръ, случай съ батальономъ 187 пѣх. Аварскаго полка, который въ бою 8 и 9 ноября 1914 года у с.с. Льгота Мала и Викловъ, дѣйствуя подъ командой полковника Заря и будучи окруженъ австрійцами не только не положилъ оружія, но перешелъ въ наступленіе, отбросилъ непріятеля, взялъ въ плѣнъ 27 офицеровъ, 826 нижнихъ чиновъ, 8 пулеметовъ и захватилъ болѣе 1,500 винтовокъ“.

Истинныя причины этого позорнаго и ужаснаго явленія, по моему мнѣнію, не совсѣмъ тѣ, на которыя указано въ приведенныхъ документахъ.

Все базируется на страшномъ общемъ народномъ недовольствѣ своей жизнью, на сознаніи, что все равно никакими жерт-

вами во время войны не купить новой жизни, новаго ея строя; въ Россіи человѣкъ потерялъ себя и сдѣлался крайнимъ индивидуалистомъ, не видя ничего отъ общества и ближнихъ; совершенно атрофировалъ онъ въ себѣ сознаніе связи общаго блага съ огромнымъ цѣлымъ, онъ сознаетъ, что въ этомъ цѣломъ имъ никто не дорожитъ, что онъ стоитъ только въ счету вагоновъ пушечнаго мяса... Вѣдь, любовь къ родинѣ отходитъ въ нашемъ внутреннемъ сознаніи все дальше и у многихъ милліоновъ совершенно атрофировалась, замѣнившись самымъ свинскимъ эгоизмомъ. Если бы не это ужасное отмираніе высокаго чувства, у насъ не было бы повальнаго воровства, повальнаго игнорированія общихъ интересовъ, повальнаго устройства своихъ собственныхъ личныхъ благъ, чего бы они ни стоили родинѣ.

25, воскресенье.

— Мнѣнія о Щербачевѣ различны; Пустовойтенко, Носковъ и Давыдовъ отрицательнаго, Сахаровъ, Тереховъ и Крупинъ положительнаго. Тереховъ разсказываетъ, что Щербачевъ, будучи начальникомъ академіи генеральнаго штаба, далъ въ ней свободу научнымъ теченіямъ, не душа молодое теченіе, которое отстаивало необходимость отказаться отъ детальнаго изученія войнъ Юлія Цезаря и т. п. и обратить особенное вниманіе на войны 1870—71, 1877—78 и японскую. Въ числѣ молодыхъ бунтарей противъ стратегической схоластики былъ и Головинъ, взятый теперь Щербачевымъ на должность начальника штаба арміи,—кстати, она будетъ расположена около Одессы.

— Пустовойтенко очень хочетъ придерживаться закона, особенно въ назначеніяхъ офицеровъ генеральнаго штаба, но видитъ, что, вообще, въ Россіи по этому пути итти не рекомендуется...

— Рузскій ведетъ интригу противъ Алексѣева, пользуясь для этого предсѣдателемъ Государственной Думы Родзянкомъ.

Кое какія мѣры противъ интриги Алексѣевъ принялъ,—не знаю только пока, какія именно.

— Резолюція Алексѣева на моемъ заключеніи о рукописи Емельянова: „Отклонить предложеніе г-на Емельянова и вернуть ему рукопись. Думаю, что не дѣло штаба искать подходящее лицо для составленія труда, это дѣло Мин. И. Д. Если же будетъ предложеніе цѣннаго труда, я готовъ дать средства на его изданіе“.

Приведу, кстати, письмо какого-то сумасшедшаго Вольфрида Унгера къ вел. кн. Николаю Николаевичу отъ 5 сентября 1915 г. изъ Сердоболя, написанное на шведскомъ языкѣ въ перемѣшку съ англійскимъ, и при томъ довольно безграмотно на обоихъ. По его мнѣнію, Россіи нуженъ диктаторъ, котораго онъ и видитъ въ лицѣ вел. князя; противъ нѣмцевъ надо использовать всѣ русскія войска, а потому слѣдуетъ вывести ихъ изъ Финляндіи и тѣмъ показать ей полное свое довѣріе; надо организовать въ Финляндіи производство военныхъ предметовъ, провозгласить

автономію страны. „Я хочу сообщить в. и. в. слѣдующее: я люблю только ея королевское высочество принцессу Марію Англійскую, и если ея высокіе родители, ихъ величества король Георгъ V и императоръ и королева Марія дадутъ свое согласіе на нашъ бракъ, то мы отдадимъ себя въ распоряженіе Россіи и Финляндіи". „Моя Марія, это—побѣда для Англіи, Франціи, Россіи, Италіи и Бельгіи! Ваше и. в., дайте Финляндіи автономію подъ нашимъ и нашихъ дѣтей управленіемъ на вѣчныя времена, и мы сдѣлаемъ все, чтобы на дѣлѣ помочь союзнымъ государствамъ добиться побѣды! Дайте мнѣ власть принять мѣры, которыя я признаю возможными въ Финляндіи, и я клянусь вамъ, в. и. в., въ вѣрности какъ Финляндіи, такъ и насъ самихъ!"

— Носковъ уѣхалъ сегодня въ Петроградъ по своимъ личнымъ дѣламъ. Пользуясь этимъ, Пустовойтенко приказалъ мнѣ составить проектъ доклада нач. штаба государю о томъ, чтó надо сдѣлать для печати, чтобы поднять интересъ къ ней въ обществѣ въ области освѣщенія военныхъ событій. Я написалъ, кончивъ въ $3^1/_2$ ч. ночи.

Докладъ.

„Изъ бесѣдъ съ разнообразными представителями русскаго общества за послѣднее время становится все яснѣе и яснѣе, что общество и народъ начинаютъ утомляться впечатлѣніями войны, впадая даже въ нѣкоторое къ ней равнодушіе. Между тѣмъ, это обстоятельство не можетъ не имѣть серьезнаго значенія для арміи и для всей страны, такъ много дѣлающей по собственной инициативѣ для борьбы съ врагомъ. И утомленіе и равнодушіе нельзя не отнести въ значительной степени къ малой освѣдомленности общества и народа въ области, естественно, ему очень близкой и родной,—въ области войны, ставшей народной и охватившей всѣ классы и сословія имперіи безъ исключенія.

„Единственный широкій и наиболѣе надежный источникъ освѣдомленія—печать—лишена возможности, съ одной стороны, получать интересныя, но совершенно вѣрныя свѣдѣнія, съ другой—предавать ихъ гласности. Цѣлымъ рядомъ условій печать поставлена въ такое положеніе, при которомъ она совершенно не имѣетъ возможности удовлетворить запросовъ общества, вслѣдствіе крайней скудости, туманности и невѣрности даваемыхъ ею свѣдѣній и освѣщенія всего, относящагося къ ходу военныхъ событій. Главная причина такого положенія печати—отсутствіе необходимаго руководительства, а это послѣднее происходитъ, въ свою очередь, вслѣдствіе полнаго отсутствія какой бы то ни было связи между печатью и единственнымъ компетентнымъ для нея органомъ—штабомъ Верховнаго главнокомандующаго.

„Развитіе и поддержаніе интереса къ войнѣ въ обществѣ и въ народѣ настоятельно побуждаютъ принять возможныя мѣры къ тому, чтобы громадная сила печати не оставалась не использованною, и притомъ наиболѣе интенсивно и широко. Примѣръ нашихъ противниковъ въ этомъ отношеніи заслуживаетъ серьез

наго вниманія, какъ давшій исключительно благопріятные результаты. Вмѣсто сколько-нибудь правдивыхъ и интересныхъ для страны свѣдѣній, въ населеніи создается масса всевозможныхъ слуховъ, часто очень нелѣпыхъ и далекихъ отъ истины, а потому и крайне вредно отзывающихся на интересахъ арміи и упорной борьбѣ съ врагомъ.

„Между тѣмъ, до настоящаго времени русская печать въ теченіе пятнадцати мѣсяцевъ, независимо отъ своихъ направленій, дружно и единодушно призываетъ общество и народъ къ борьбѣ до конца, къ бодрости духа и къ упорной работѣ на благо родины.

„Для предоставленія русской печати новаго круга интересныхъ и полезныхъ свѣдѣній представляется цѣлесообразнымъ нахожденіе въ мѣстѣ расположенія штаба нѣсколькихъ корреспондентовъ наиболѣе вліятельныхъ столичныхъ и провинціальныхъ газетъ, руководимыхъ въ этомъ отношеніи самимъ штабомъ.

„Насколько выясняется изъ имѣющагося въ распоряженіи штаба данныхъ, въ настоящее время интересъ населенія къ войнѣ могъ бы значительно возрасти, если бы было найдено возможнымъ предоставить печати, *при основномъ условіи, что все сообщаемое ею должно зависѣть каждый разъ отъ соображеній военнаго характера и никоимъ образомъ не приносить какого бы то ни было вреда ходу нашихъ военныхъ дѣйствій,* права помѣщенія слѣдующаго рода свѣдѣній и матеріаловъ:

1. Опроверженія лживыхъ и злонамѣренныхъ измышленій иностранной печати о русской арміи, отношеніяхъ къ ней населенія и т. п.

2. Упоминаніе въ связи въ современными событіями именъ главнокомандующихъ арміями фронтовъ, командующихъ арміями и командировъ корпусовъ, съ приведеніемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ названія и номеровъ наиболѣе отличившихся подчиненныхъ имъ частей войскъ, если есть полное убѣжденіе, что эти свѣдѣнія уже безусловно извѣстны противнику.

3. Біографіи и черты изъ боевой, прошлой и настоящей, жизни командныго и руководящаго состава нашей арміи.

4. Описаніе подвиговъ нашихъ многочисленныхъ героевъ, которые, будучи извѣстными народу, быстро поднимутъ его настроеніе и станутъ близки его сердцу.

5. Болѣе подробныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ нашего флота.

6. Свѣдѣнія о дѣйствіяхъ нашего воздушнаго флота и бронированныхъ автомобилей, особенно интересующія общество.

7. Описаніе такихъ нашихъ операцій, которыя отошли уже въ прошлое, но все еще живо интересуютъ общественное вниманіе, независимо отъ своего положительнаго или отрицательнаго для насъ результата.

8. Ознакомленіе съ лживо составляемыми сообщеніями штаба верховнаго командованія непріятельскими арміями.

9. Біографіи и черты изъ боевой жизни непріятельскаго командного состава.

10. Указанія фамилій непріятельскихъ военачальниковъ.

11. Указанія на названія непріятельскихъ частей войскъ, несущихъ большія потери отъ нашихъ боевыхъ дѣйствій.

12. Подробности внутренняго быта непріятельскихъ армій.

13. Описаніе фактовъ, указывающихъ на разстройство непріятельскихъ армій.

14. Указанія на разстройство въ хозяйственной и общественной жизни непріятельскихъ странъ.

15. Схемы фронтовъ расположенія противниковъ, обнаруженнаго въ боевыхъ столкновеніяхъ, но отнюдь не при развѣдкѣ.

16. Свѣдѣнія, которыя могли бы поддержать русскихъ людей въ мысли, что наша армія, хотя и понемногу, но, благодаря народу, снабжается всѣмъ тѣмъ, чего прежде была временно лишена.

17. Рисунки, чертежи и описанія нашихъ ружей, снарядовъ, орудій, понтоновъ и т. п., хорошо извѣстныхъ противнику, но совершенно незнакомыхъ очень ими интересующемуся русскому читателю.

18. Ознакомленіе путемъ описаній и чертежей съ пріемами веденія войны (сторожевое охраненіе, боевая развѣдка, самоокапываніе, служба связи, стрѣльба и пр.), которыя также хорошо извѣстны противнику и также незнакомы и очень интересны для общества и народа.

19. Элементарныя свѣдѣнія изъ стратегіи и тактики, которыя облегчили бы читателямъ сознательное пониманіе боевой обстановки, помѣщаемой въ ежедневныхъ сообщеніяхъ штаба Верховнаго главнокомандующаго.

20. Статьи, въ которыхъ авторы, освѣдомленные о событіяхъ въ предѣлахъ, допускаемыхъ военными соображеніями, имѣли бы возможность высказывать свои личныя мнѣнія о возможномъ ближайшемъ будущемъ и тѣмъ создавали бы интересъ среди любящихъ такого рода статьи читателей.

21. Обвинительные акты и приговоры военныхъ судовъ въ отношеніи всѣхъ должностныхъ лицъ, о привлеченіи и осужденіи которыхъ въ обществѣ, и особенно въ народѣ, ходятъ самые темные слухи.

„Всѣ эти свѣдѣнія должны помѣщаться послѣ одобренія ихъ штабомъ Верховнаго и такимъ образомъ ни въ коемъ случаѣ не смогутъ принести вреда арміи.

„Для осуществленія второй задачи—облегченія печати предавать гласности подобнаго рода свѣдѣнія и матеріалы—необходимо коренное исправленіе особаго „Перечня свѣдѣній и изображеній, касающихся внѣшней безопасности Россіи и ея военноморской и сухопутной обороны", разсмотрѣннаго совѣтомъ министровъ 24 іюля 1915 года.

„Уже 31 іюля 1915 года Верховный главнокомандующій обратилъ вниманіе на многочисленные случаи неправильныхъ дѣйствій военной цензуры, зачастую допускающей произволъ въ своихъ отношеніяхъ въ печати, и предложилъ военнымъ цензорамъ

осмотрительно пользоваться статьею 31 „Временнаго положенія о военной цензурѣ“, предоставляющей цензорамъ право не допускать въ печати свѣдѣній, вредныхъ, по мнѣнію самого цензора, для военныхъ интересовъ, не переходить въ произволъ и проявлять въ отношеніи печати особенно осторожное обращеніе (телеграмма начальника штаба Верховнаго главнокомандующаго ген. Янушкевича отъ 31 іюля 1915 г. главнокомандующимъ арміями фронтовъ и главнокомандующимъ и командующимъ отдѣльными арміями).

„Съ значительно меньшей строгостью и большей разборчивостью военной цензурѣ слѣдуетъ относиться къ пунктамъ 2, 3, 14, 19, 20, и 29 названнаго „Перечня“ и тверже помнить примѣчаніе 2-е къ п. 30-му“.

26, понедѣльникъ.

Пустовойтенко одобрилъ этотъ проектъ, не согласившись только съ 15-мъ пунктомъ, взятымъ мною—и притомъ единственнымъ—изъ мыслей Носкова.

— Наконецъ-то, вчера царь возложилъ на себя георгіевскій крестъ. Подробности полученія его разскажу позже, когда самъ хорошо узнаю.

Сегодняшняя телеграмма его главнокомандующему Ю.-З. фронтомъ Иванову: „Сегодня свиты моей генералъ-маіоръ князь Барятинскій передалъ мнѣ орденъ святаго великомученика и побѣдоносца Георгія четвертой степени и просьбу георгіевской думы Юго-Западнаго фронта, поддержанную вами, о томъ, чтобы я возложилъ его на себя. Несказанно тронутый и обрадованный незаслуженнымъ мною отличіемъ, соглашаюсь носить нашъ высшій боевой орденъ и отъ всего сердца благодарю васъ, всѣхъ георгіевскихъ кавалеровъ и горячо любимыя мною войска за заработанный мнѣ ихъ геройствомъ и высокою доблестью бѣлый крестъ“.

— Наши полковники генеральнаго штаба получили уже 4-й разъ за войну „пособіе“ въ 800 рублей. При окладѣ въ 800 р. въ мѣсяцъ это—пособіе очень существенное. Зачѣмъ-то въ большихъ штабахъ выдаютъ его и въ мирное время. Впервые утверждавшій такую выдачу, Алексѣевъ отказался получить что-нибудь лично, и потому неудобно было получить и Пустовойтенку и Кондзеровскому, а послѣдній очень прицѣливался на солидный кушъ. Янушкевичъ—не Алексѣевъ, онъ не отказывался отъ пособія и, получая по 5,000 руб., давалъ Данилову, Кондзеровскому и Ронжину по 1,200 р.

27, вторникъ.

Ужъ который разъ Пустовойтенко говоритъ мнѣ о непріятномъ вліяніи на Алексѣева его жены, указывая, что, несмотря на свою близость, онъ безсиленъ бороться съ нимъ. Это значитъ, что дѣлается кое-что такое, чего самъ Алексѣевъ, чело-

вѣкъ излишне мягкій, не сдѣлалъ бы, а потому врядъ ли вліяніе отрицательное. Вліяніе Борисова падаетъ очень замѣтно. Нач. штаба, вообще, не любитъ не чувствовать своей самостоятельности.

— Вотъ исторія полученія царемъ георгіевскаго креста. Въ день отъѣзда его отсюда, когда выяснилось, что на Ю.-З. фронтѣ нами занято твердое положеніе, нач. штаба въ своемъ докладѣ сказалъ, что такое командованіе даетъ царю право считать себя кавалеромъ Георгія 4 степени. Неимѣніе имъ этого единственнаго ордена, бывшаго у отца и дѣда, всегда было непріятно Николаю, что́ онъ очень непрозрачно, и притомъ нѣсколько разъ, давалъ понять Алексѣеву. Царь отвѣтилъ: „ну, полно! что вы, зачѣмъ?“. Ивановъ какъ-то узналъ объ этомъ (вѣроятно, черезъ кого-нибудь изъ придворныхъ), собралъ фронтовую георгіевскую думу, а та, конечно, постановила, и онъ, какъ старшій изъ всѣхъ кавалеровъ ордена (2-ю степень имѣютъ онъ и в. кн. Николай Николаевичъ, получившій ее послѣ него) донесъ объ этомъ царю. Послѣдній былъ очень доволенъ, и 25 октября самъ телеграфировалъ объ этомъ оттуда Алексѣеву.

Вотъ и льстивое постановленіе думы, какъ одинъ изъ типичныхъ документовъ нашей военной среды:

„Георгіевская дума Юго-Западнаго фронта въ засѣданіи 21-го октября 1915 года сочла своимъ священнымъ долгомъ имѣть сужденіе о высокомъ значеніи изложеннаго въ телеграммѣ Верховной Ставки отъ 16-го октября сего года событія посѣщенія 12-го и 13-го октября его императорскимъ величествомъ и наслѣдникомъ цесаревичемъ Юго-Западнаго фронта, при семъ георгіевская дума усмотрѣла:

что присутствіе государя императора на передовыхъ позиціяхъ вдохновило войска на новые геройскіе подвиги и дало имъ великую силу духа;

что, изъявивъ желаніе посѣтить воинскую часть, находящуюся на боевой линіи, и приведя таковое въ исполненіе, его императорское величество явилъ примѣръ истинной воинской доблести и самоотверженія;

что, пребывая въ мѣстахъ, неоднократно обстрѣливаемыхъ непріятельской артиллеріей, государь императоръ явно подвергалъ опасности свою драгоцѣнную жизнь и пренебрегалъ опасностью въ великодушномъ желаніи выразить лично войскамъ свою монаршую благодарность, привѣтъ и пожеланія дальнѣйшей боевой славы.

„На основаніи вышеизложеннаго георгіевская дума Юго-Западнаго фронта единогласно постановляетъ:

повергнуть черезъ старѣйшаго георгіевскаго кавалера генералъ-адъютанта Иванова къ стопамъ государя императора всеподданнѣйшую просьбу: „Оказать обожающимъ державнаго вождя войскамъ великую милость и радость, соизволивъ возложить на себя орденъ св. великомученика и побѣдоносца Георгія 4-й степени, на основаніи ст. 7-й статута.

Предсѣдатель—Командиръ 12 арм. корпуса генералъ-лейтенантъ *Калединъ*.

Состоящій въ распоряженіи главнокомандующаго арміями Юго-Западнаго фронта генералъ-лейтенантъ *Баташевъ*.

Командующій 15 пѣх. дивизіей, генералъ-маіоръ *Ломновскій*.

Командующій 10 кавалерійской дивизіей, генералъ-маіоръ *Марковъ*.

Командующій 2-й Заамурской Пограничной дивизіей, генералъ-маіоръ *Ступинъ*.

Свиты его величества генералъ-маіоръ князь *Барятинскій*.

Генералъ-квартирмейстеръ штаба VIII-й арміи генералъ-маіоръ *Стоювъ*.

И. д. генерала для порученій при главнокомандующемъ арміями Юго-Западнаго фронта, полковникъ *Духонинъ*".

Телеграммой на имя царя Ивановъ просилъ о награжденіи наслѣдника серебряной медалью 4 степени на георгіевской лентѣ въ память посѣщенія имъ вечеромъ 12 октября раненыхъ въ раіонѣ станціи Клевань, въ сферѣ дальняго огня непріятельской артиллеріи, а также пребыванія 13 октября въ раіонѣ расположенія корпусныхъ резервовъ XI и IX арміи. Но это было только оформленіемъ той медали, которую, какъ я разсказывалъ, наслѣдникъ уже носитъ.

— Законъ 5 октября 1915 г. объ особыхъ преимуществахъ для строевыхъ офицерскихъ чиновъ дѣйствующей арміи, состоящихъ въ частяхъ армейской пѣхоты, отъ начала до конца есть дѣло рукъ Алексѣева, который говорилъ, что день 5 октября для него свѣтлый праздникъ. Это дѣлаетъ ему большую честь; армейская пѣхота, дѣйствительно, несетъ на себѣ три четверти тяжести всей войны, особенно тѣ баталіонные и ротные командиры и младшіе офицеры, о которыхъ законъ, въ сущности, и позаботился.

— Автографъ адъютанта начальника штаба Верховнаго главнокомандующаго:

Личный адъютантъ
Начальника Штаба
Верховнаго
Главнокомандующаго

27 октября 1915 г.
№ 41090.

Штабсъ-Капитану Лемкѣ.

Съ разрешенія Генерала Борисова покорнѣйше прошу Васъ Господинъ Капитанъ соблаговолите наложить на двѣ прилагаемыя фотографіи разрѣшительные надписи для напечатанія ихъ въ приложеніи „Русскаго Слова“ „Искры“.

Поручикъ Графъ Капнистъ.

Откуда такой громадный исходящій номеръ? Неужели гр. Капнистъ пишетъ въ день болѣе 1,000 бумагъ? Нѣтъ. Онъ

разсылаетъ тысячи печатныхъ воззванiй о присылкѣ подарковъ для армiи, и каждый экземпляръ имѣетъ свой №...

— Царь спрашиваетъ иногда у приходящихъ къ его завтраку или обѣду такiя вещи, что люди теряются въ отвѣтахъ, чтобы не обнаружить незнанiя. Такъ, разъ онъ спросилъ Пустовойтенко, на какую дистанцiю стрѣляютъ нѣмецкiя 42-сантиметровыя орудiя. „На 15—18 верстъ"... Адмиралъ Ниловъ подбавилъ: „а подъ какимъ угломъ они стрѣляютъ?".—„Не знаю". Возможно, что это была легкая провѣрка знанiй генералъ-квартирмейстера. Въ такомъ случаѣ онъ ея не выдержалъ.

28, среда.

Прежняя Ставка „играла въ войну", какъ здѣсь выражаются, живя въ вагонахъ, помѣщая канцелярiи въ сараяхъ и прачечныхъ, когда можно было помѣщаться въ удобныхъ домахъ. Эта театральность—выдумка кабинетнаго Янушкевича, думавшаго, что „походная" обстановка штаба придаетъ ему большiй военный характеръ. А на дѣлѣ она только вредила ходу занятiй и стоила немало денегъ; спецiально выстроенныя желѣзнодорожныя вѣтки въ Барановичахъ и Могилевѣ обошлись въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей; при этомъ могилевская такъ и стоитъ безъ всякаго употребленiя, потому что рѣшено было занять въ городѣ казенныя зданiя...

— Мой послѣднiй докладъ о печати нач. штаба вполнѣ одобрилъ; въ субботу прiѣдетъ царь, въ воскресенье онъ будетъ ему доложенъ. По возможнымъ отъ него результатамъ дѣло большое.

— Пустовойтенко говоритъ, что, когда онъ прибылъ съ Алексѣевымъ на Сѣверо-Западный фронтъ, въ развѣдовательномъ отдѣленiи штаба уже служилъ и работалъ прапорщикъ Владимiръ Григорьевичъ Орловъ, призванный изъ слѣдователей по особо важнымъ дѣламъ округа Варшавской судебной палаты. Онъ тогда же потребовалъ у него докладъ по дѣлу шпiона Мясоѣдова и, якобы, оказалось, что во всемъ обширномъ дѣлѣ не было ни одного документа, объективно доказывающаго виновность повѣшеннаго. Все инкриминированное Мясоѣдову было таково, что никоимъ образомъ не доказывало чего-нибудь неопровержимаго. Вмѣстѣ съ нимъ судили еще нѣсколько человѣкъ и часть ихъ принуждены были оправдать, а впослѣдствiи члены суда узнали отъ „поливановцевъ", что этотъ шагъ не пройдетъ имъ даромъ. Дѣло Мясоѣдова, по словамъ Пустовойтенка, нужно было прежде всего именно Поливанову, чтобы утопить Сухомлинова.

Перетцъ говоритъ, что знаетъ отъ своего товарища Потапова, бывшаго членомъ суда, что, дѣйствительно, юридически дѣло было обосновано плохо, и Поливановъ велъ сплошную интригу.

Орловъ состоитъ теперь въ прикомандированiи къ нашему управленiю и работаетъ въ верховной слѣдственной комиссiи,

гдѣ всячески ищетъ уликъ противъ Сухомлинова. Сегодня онъ пріѣхалъ сюда,—лицо бѣлобрысаго Мефистофеля. Когда Пустовойтенко прибылъ въ Ставку, онъ засталъ Орлова здѣсь и очень былъ радъ откомандированію его въ комиссію; пользуясь этимъ, онъ отчислилъ его отъ управленія въ распоряженіе Западнаго фронта, гдѣ Орловъ офиціально занимаетъ должность переводчика при развѣдовательномъ отдѣленіи. Сегодня Орловъ пріѣхалъ, чтобы допросить Кондзеровскаго, какъ свидѣтеля по дѣлу Сухомлинова. Говорятъ, что Орловъ изъ такихъ юристовъ, что если ему человѣкъ кажется виновнымъ, то онъ не прочь и создать улики. Таково его убѣжденіе. Честные штабы любятъ его присутствіе: оно наводитъ страхъ на негодяевъ въ области воровства.

— Рузскій—ставленникъ Сухомлинова. Царь любитъ послѣдняго и очень не симпатизируетъ Поливанову, назначеніе котораго было уступкой Государственной Думѣ, а такихъ министровъ самодержецъ, конечно, не жалуетъ.

— Бончъ-Бруевичъ выдѣлился, благодаря изданіямъ „Тактики" Драгомирова послѣ смерти автора; вдова была ему очень признательна, ввела его къ Сухомлинову,—отсюда его положеніе.

— Былъ сегодня генералъ-маіоръ Александръ Михайловичъ Крымовъ, командиръ Уссурійской казачьей бригады. Человѣкъ большого роста и грузной комплекціи, говорятъ, очень умный, дѣльный и ловкій. Алексѣевъ относится къ нему очень тепло и долго съ нимъ бесѣдовалъ у себя въ кабинетѣ.

— Телеграмма Рузскаго Эверту 28 октября:

„Въ телеграммѣ генерала Квѣцинскаго сказано, что ваше высокопревосходительство находите, что рѣшительнаго содѣйствія отъ праваго крыла вашего фронта безъ перегруппировки ожидать нельзя; корпуса подойдутъ лишь къ проволочному загражденію, понесутъ большія потери и не въ состояніи будутъ сбить противника даже съ первой его позиціи. Генералъ Квѣцинскій заканчиваетъ свою телеграмму общимъ выводомъ, что ваше высокопревосходительство считаете возможнымъ оказать содѣйствіе на своемъ правомъ крылѣ только болѣе сильными поисками командъ развѣдчиковъ. Отсюда естественное заключеніе, что на рѣшительное содѣйствіе со стороны Западнаго фронта разсчитывать было нельзя. По имѣющимся свѣдѣніямъ, наступленія значительными силами Жилинскаго проявлено не было, да и не могло быть, такъ какъ даже не было надежды, по словамъ генерала Квѣцинскаго, дойти до проволочнаго загражденія. Повидимому, вышло какое-то недоразумѣніе".

Когда операція Плеве подъ Двинскомъ, одобренная Рузскимъ, провалилась, Рузскій вдругъ „недоразумѣваетъ"...

Это обыкновенно бываетъ, когда кто-нибудь захочетъ отличиться, не считаясь съ другими. А столько народу погубили—около 15,000 чел.!

— Вчера французскій генералъ де-Лягишъ одобрилъ планъ Арди обращенія къ помощи французскихъ летчиковъ, посовѣ-

товалъ телеграфировать текстъ прокламаціи къ болгарамъ нашему военному агенту во Франціи и тамъ же напечатать ее и сдать французской главной квартирѣ для распространенія; то же, что будетъ отпечатано у насъ,—послать штабу Черноморскаго флота для нашихъ гидроплановъ.

29, четвергъ.

Нач. штаба разгорячился на докладѣ начальника военно-морского управленія контръ-адмирала Дмитрія Всеволодовича Ненюкова. По плану Алексѣева, нуженъ десантъ для Сербіи; Ненюковъ доложилъ ему, что въ Черномъ морѣ ходятъ три нѣмецкихъ подводныхъ лодки, которыя совершенно аннулируютъ всякую десантную операцію... Тутъ нач. штаба сталъ раздражаться и очень повышать голосъ. „Что мнѣ за дѣло до этихъ лодокъ, когда тамъ цѣлый флотъ! Что вы мнѣ докладываете!? Если боятся и не умѣютъ, я ихъ сниму съ кораблей и сформирую изъ черноморскаго флота пѣшія бригады! Это Богъ знаетъ что!!“ Ненюковъ примолкъ.

— Сегодняшняя телеграмма Рузскаго начальнику штаба:

„Для успѣшной борьбы съ нашимъ противникомъ, обильно снабженнымъ пулеметами, я считаю необходимымъ имѣть не менѣе 8 пулеметовъ на каждый пѣхотный полкъ. Въ настоящее же время въ арміяхъ Сѣвернаго фронта на 105 пѣхотныхъ полковъ состоитъ налицо всего 503 пулемета, т. е. на 337 пулеметовъ менѣе необходимой нормы. Поэтому прошу не отказать въ распоряженіи объ отпускѣ недостающаго числа пулеметовъ, причемъ, если невозможно отпустить теперь же всѣ 337 пулеметовъ, то настоятельно необходимо возможно скорѣйшее снабженіе полковъ, хотя бы до нормы по 6 пулеметовъ на полкъ, т. е. отпускъ недостающихъ до этой нормы 127 пулеметовъ. Прошу также распоряженій объ отпускѣ Сѣверному фронту японскихъ винтовокъ для перевооруженія частей, имѣющихъ берданки, и австрійскихъ или германскихъ пулеметовъ“.

Документъ очень важный какъ потому, что безспорно устанавливаетъ количество нашихъ полковъ на Сѣверномъ фронтѣ, такъ и потому, что доказываетъ, какъ Рузскій, зная о пріѣздѣ къ нему царя, дѣлаетъ видъ наивнаго прапорщика и проситъ того, чего вовсе нѣтъ въ Россіи, о чемъ и ему хорошо извѣстно.

— Когда Пустовойтенко, поговоривъ съ нач. штаба, рѣшилъ сбывать здѣшнихъ полковниковъ генер. штаба въ полки, они обратились къ кому-то во дворцѣ; на-дняхъ на докладѣ царь, доставъ свой портсигаръ, вынулъ оттуда записочку, прочелъ ее и спросилъ о полковникахъ. Нач. штаба и Пустовойтенко доложили, что этотъ шагъ надо сдѣлать для пользы дѣла. „Ну, если для дѣла и безъ нихъ никакъ нельзя обойтись, тогда, конечно“,—сказалъ царь и разорвалъ памятную записку.

— Телеграмма помощ. воен. министра Бѣляева начальнику штаба:

„Телеграммой 13 октября № 33273 я просилъ командующаго VII арміей сообщить мнѣ общую потребность въ недостающемъ имуществѣ для предназначенной къ отправленію на Балканы войсковой группы съ учетомъ того имущества, которое можетъ быть для сего выдѣлено изъ запасовъ Юго-Западнаго фронта и одесскаго округа, съ тѣмъ, чтобы, на основаніи этихъ свѣдѣній, сдѣлать распоряженіе о высылкѣ всего недостающаго. Въ телеграммѣ 24 октября № 16531 главный начальникъ одесскаго военнаго округа, приводя общую потребность войскъ балканской группы, безъ учета выдѣляемаго изъ запасовъ Юго-Западнаго фронта и одесскаго округа, независимо отъ пополненія недостающаго въ частяхъ штатнаго имущества, возбуждаетъ вопросъ объ образованіи для балканской группы особыхъ армейскихъ запасовъ, принимая за основаніе нормы, указанныя вашимъ высокопревосходительствомъ въ сношеніи 4 октября № 4901 и относящіяся къ обезпеченію 3-й Туркестанской бригады, предназначавшейся для отправки на Балканы черезъ Архангельскъ. Исчисленная генераломъ Эбѣловымъ въ соотвѣтствіи съ этими нормами потребность представляется настолько значительной, что удовлетвореніе ея безъ существеннаго ущерба снабженію остальныхъ фронтовъ произведено быть не можетъ; такъ, напримѣръ, потребность въ ружейныхъ патронахъ опредѣлена почти въ 25 милліоновъ, что при ежемѣсячной выработкѣ этихъ патроновъ въ 105—110 милліоновъ, должно повести къ полному прекращенію болѣе, чѣмъ на мѣсяцъ, подачи патроновъ на остальные фронты; равнымъ образомъ удовлетвореніе заявленнаго требованія на орудійные патроны сократить на 9 парковъ подачу таковыхъ къ прочимъ арміямъ. Если нормы снабженія въ 1,000 патроновъ на пѣхотную винтовку, 75 тысячъ на пулеметъ и 1,200 на орудіе могли быть признаны соотвѣтственными для 3-й Туркестанской бригады, предназначавшейся для дѣйствій внѣ связи съ тыломъ нашей дѣйствующей арміи, то для балканской группы, имѣющей общій со всей арміей тылъ, казалось бы эти нормы должны быть признаны чрезмѣрными. Общая потребность въ пулеметахъ генераломъ Эбѣловымъ опредѣлена въ 333, изъ коихъ 59 предназначаются для пополненія недостающихъ до штатовъ въ полкахъ, 224 для доведенія до двойного противъ положеннаго числа пулеметовъ и 50 въ запасъ группы. При ежемѣсячной производительности Тульскаго завода въ среднемъ около 400 пулеметовъ удовлетвореніе означенной потребности повело бы къ прекращенію въ теченіе мѣсяца подачи пулеметовъ на остальные фронты. Свои соображенія по снабженію балканской группы пулеметами я уже имѣлъ случай сообщить дежурному генералу при Верховномъ главнокомандующемъ. Къ изложенному присовокупляю, что даже отпускъ балканской группѣ означенныхъ пулеметовъ не рѣшитъ вопроса объ увеличеніи числа дѣйствующихъ пулеметовъ въ полкахъ, такъ какъ, кромѣ пулеметовъ, потребуются еще станки двуколки, упряжь, вьюки и прочая пулеметная матеріальная часть, проиэ-

водство коей значительно отстаетъ отъ изготовленія пулеметовъ. По моему мнѣнію, наилучшимъ рѣшеніемъ этого послѣдняго вопроса было бы приданіе полкамъ формируемыхъ при Офицерской стрѣлковой школѣ кольтовскихъ пулеметныхъ командъ; изъ нихъ первыя 10 уже сформированы распоряженіемъ главнаго управленія генеральнаго штаба и задержаны въ Ораніенбаумѣ до полученія отвѣта на телеграмму № 34534; слѣдующія же 20 командъ будутъ готовы къ выступленію въ походъ 6-го ноября. Заявленная потребность въ матеріальной части артиллеріи весьма значительна и можетъ быть удовлетворена немедленно лишь отчасти и то за счетъ имущества, высылаемаго на фронты. Полевыхъ 3-хъ дюймовыхъ орудій требуется 87, изъ нихъ на пополненіе некомплекта и замѣну негодныхъ 35 и на образованіе 20% запаса 42; немедленно могутъ быть высланы лишь 50 легкихъ орудій съ лафетами, передками и двумя зарядными ящиками. Кромѣ того, заявлено требованіе о высылкѣ въ запасъ группы гаубицъ 48-линейныхъ—7, 6-ти дюймовыхъ—4, горныхъ орудіи—5 и 42-линейныхъ тяжелыхъ—2, въ счетъ каковой потребности можетъ быть назначено въ ноябрѣ 5 горныхъ орудій и 4 шестидюймовыхъ гаубицы. Что же касается отпуска зарядныхъ ящиковъ, потребность въ коихъ только на образованіе запаса заявлена въ 105 штукъ, то таковые могутъ быть отпущены, но безъ колесъ, такъ какъ недостатокъ въ послѣднихъ настолько великъ, что вновь разрабатываемыми штатами парковъ допускается замѣна зарядныхъ ящиковъ повозками произвольнаго типа. Парныя патронныя двуколки, потребность въ коихъ опредѣлена въ 45 двуколокъ, могутъ быть назначены только въ декабрѣ. Сообщая объ изложенномъ, прошу ваше высокопревосходительство не отказать поставить меня въ извѣстность, какимъ порядкомъ предположено образовать запасы для балканской группы, а равно на какихъ нормахъ этихъ запасовъ будетъ рѣшено остановиться. Принимая во вниманіе, что балканская группа составляется изъ войсковыхъ частей, выдѣленныхъ изъ существующихъ фронтовъ, съ своей стороны, полагалъ бы соотвѣтственнымъ образованіе запасовъ для этой группы произвести постепенно за счетъ какъ запасовъ прочихъ фронтовъ, такъ и имущества, высылаемаго въ армію изъ внутреннихъ округовъ имперіи, измѣнивъ соотвѣтствующимъ образомъ процентное распредѣленіе этого послѣдняго имущества между фронтами“.

30, пятница.

Пріѣхалъ генералъ-маіоръ Петръ Ивановичъ Секретевъ, начальникъ всѣхъ автомобильныхъ ротъ въ Россіи. Вылощенный, гладко выбритый, отлично бинтующій на ночь свои выхоленные усы, кругленькій, но высокій, красивый, бравый молодецъ, но слава о немъ „интендантская“. Объ этомъ говорятъ уже мѣсяцъ. Онъ пріѣхалъ подготовить почву для благополучной ликвидаціи своей „исторіи“. Это—ставленникъ Сухомлинова. По мнѣнію Пустовой-

тенка, во всякомъ случаѣ, онъ не отказался отъ „даянія“, какъ блага и съ кѣмъ надо хорошо подѣлился. Секретевъ очень освѣдомленъ въ вѣяніяхъ петроградскихъ сферъ и многое разсказалъ Пустовойтенку. Поливановъ, въ рукахъ Гучкова, который вертитъ имъ, какъ хочетъ.

— Борисовъ обильно снабжается всякими документами и отъ Алексѣева, и отъ Пустовойтенка, какъ матеріаломъ для будущей исторіи войны и доказательствами для опроверженія массы сплетенъ, которыя неизбѣжны послѣ войны. Прежнюю Ставку Борисовъ критикуетъ всесторонне.

31, суббота.

Вернулся Носковъ. Снова говоритъ, что или приметъ полкъ, или пусть ему дадутъ здѣсь подъ начало пять офицеровъ генеральнаго штаба.

— Послѣднее время въ Москвѣ замѣтенъ фельетонистъ „Альтусъ“ въ „Раннемъ Утрѣ“. Это—Гарвей, прославившійся лѣтъ 25 назадъ „исторіей“ въ издательствѣ Девріена. Ему принадлежитъ блестящій фельетонъ „Прыжокъ влюбленной пантеры“, написанный по поводу увольненія министра внутреннихъ дѣлъ Маклакова.

— Пріѣзжалъ генералъ-лейтенантъ Гулевичъ, бывшій при Алексѣевѣ начальникомъ штаба Сѣверо-Западнаго фронта. Принюхиваетъ мѣсто, а сейчасъ состоитъ въ распоряженіи Рузскаго. Кабинетный военный, гостиный шаркунъ, вѣрноподданная бездаланность.

— Былъ ген.-лейт. Толпыго, знаменитый тѣмъ, что отдалъ нѣмцамъ 10 пушекъ. Какъ онъ почтительно разговариваетъ съ Кондзеровскимъ и Ронжинымъ—на вытяжку и руки по швамъ.

— Секретевъ очень любезенъ со всѣми нами, маленькими людьми, понимая, что здѣсь всякій можетъ пригодиться... Рабы, до мозга костей рабы, совершенно потерявшіе уваженіе къ себѣ!

— Вчера у Алексѣева былъ очень долго, больше часу, маіоръ французской службы Ланглуа, привезшій пакетъ отъ Жоффра; послѣ него былъ начальникъ штаба корпуса жандармовъ Владиміръ Павловичъ Никольскій; потомъ Алексѣевъ имѣлъ продолжительный разговоръ по прямому проводу изъ своего кабинета съ Эвертомъ; позже былъ завѣдующій бѣженцами сен. Зубчаниновъ. Прибавьте къ этому еще человѣкъ двадцать генераловъ, офицеровъ и чиновниковъ разнаго ранга,—и вы получите самый обыкновенный день человѣка, который долженъ всѣхъ принять, со всѣми побесѣдовать, всѣмъ дать опредѣленные отвѣты на ихъ часто весьма неопредѣленные вопросы и вести все дѣло самаго управленія арміей.

— Царь съ наслѣдникомъ пріѣхалъ вечеромъ 30-го.

— Носковъ снова пошелъ по линіи интриги противъ Скалона и держится убѣжденія, что лучше распустить всѣхъ корреспондентовъ, чѣмъ вести дѣло одному съ дежурствами по управленію и прочимъ, т. е. съ ничегодѣланіемъ въ лицѣ своей

персоны. Я опять ругаюсь съ нимъ, но ясно вижу, что, вообще, на службѣ нѣтъ людей, которые думали бы о добросовѣстномъ выполненіи дѣла; нѣтъ, все это чиновники 20-го числа и внѣочередныхъ „пособій". Какое ничтожество! Какой безвыходный кругъ. Кому изъ нихъ дорога Россія? О ней всѣ говорятъ не съ бо́льшимъ одушевленіемъ, чѣмъ о съѣденной вчера плюшкѣ (онѣ еще есть у насъ въ собраніи, и очень вкусныя).

Да, кто послѣ частнаго самостоятельнаго дѣла побудетъ въ проклятомъ болотѣ казенной службы, тотъ пойметъ, какъ нелѣпы мечты о сколько-нибудь скоромъ обновленіи страны съ этимъ подлымъ механизмомъ. Вотъ гдѣ школа жизни, вотъ гдѣ можно или стать революціонеромъ, или научиться презирать людей, или самому сдѣлаться негодяемъ.

Одно можно сказать, что при всякомъ переворотѣ—разумѣется, лѣвѣе кадетскаго—*всѣ* русскіе чиновники, исключая рядовой мелочи, и *всѣ* военные генералы и штабъ-офицеры должны быть замѣнены въ самый короткій срокъ, иначе любому перевороту грозитъ быть анулированнымъ пассивнымъ сопротивленіемъ этой гнусной банды. Сила ея страшна, она можетъ свести на-нѣтъ всѣ реформы любой революціи. Единодушіе этой саранчи поразительно.

НОЯБРЬ.

Борисъ Суворинъ въ фаворѣ.—Скоморохъ-рекламистъ при ген. Рузскомъ.—Съ царемъ въ кинематографѣ.—Ревность Фредерикса.—Галицiйская авантюра 1914—1915 гг.—Выходка гр. Капниста.—Разгонъ корреспондентовъ.—Бюро печати.—Мусульмане Россiи берутся на подозрѣнiе.—Прокламацiи социалъ-демократической партiи.—Бюро опустѣло.—Когда впервые обнаружился недостатокъ снарядовъ.—Характеристика главнокомандующихъ фронтами.—Министръ Сазоновъ.—Вел. кн. Михаилъ Александровичъ.—Штабные упираются.—Ген. Батьяновъ.—„Кувака".—„Давайте хоть его".—Правда о дарданелльской операцiи союзниковъ.—Ген. В. Н. Никитинъ.—Конюшiй генералъ-адъютантъ Максимовичъ.—Дамы-солдаты.—Еленинъ.—Преслѣдованiе кооперативнаго движенiя.—Реорганизацiя Бюро печати.—„Бѣлыя мѣста" въ газетахъ.—Высылка А. Ксюнина изъ Петрограда.—Судьба моего доклада.—Вокзальное лакейство.—Расширенiе влiянiя Алексѣева.—Кн. М. М. Андрониковъ.—Сдача Новогеоргiевска.—Задача VII армiи.—Что-то готовится.—Кинематографическiй генералъ.—Диктаторство.—Генералъ-отъ-Ильи Муромца.—Численность нашей армiи.—Царь и король румынскiй.—Подкупъ нейтральной прессы.—Перспективы войны.

1, воскресенье.

Вчера и сегодня всѣ генералы Ставки, кромѣ Саханскаго и Тихменева, завтракали у царя.

— Завтра ждутъ непрiятности на р. Стыри. Жаль, что я не видѣлъ документовъ объ этомъ.

— Напуганный начальникомъ штаба, Ненюковъ полетѣлъ въ Петроградъ.

— Борисъ Суворинъ пользуется расположенiемъ ген. Борисова и Пустовойтенка, мiросозерцанiе которыхъ такъ же примитивно, какъ и его самого; понимания государственнаго дѣла нѣтъ ни у того, ни у другого, какъ, впрочемъ, и у всѣхъ имъ подобныхъ.

— Былъ начальникъ штаба 14 корпуса ген.-маiоръ Ромейко-Гурко; раненъ въ правую руку,—размазня.

— Поговоривъ съ Пустовойтенкомъ, Носковъ рѣшилъ остаться здѣсь до Рождества и вести дѣло попрежнему. Въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ" 31 октября напечатана длинная бесѣда Брешко-Брешковскаго съ Рузскимъ, которая пропущена цензурой Сѣвернаго фронта и, значитъ, вполнѣ вѣрно воспроизводитъ слова ищущаго популярности „героя". Воспроизвожу только самое бьющее въ носъ:

„Въ этомъ домикѣ—штабъ-квартира генерала Н. А. Рузскаго. Отсюда, изъ этой патріархальной глуши, съ *талантливой мудростью* командуетъ и управляетъ онъ съ помощью телефонныхъ и телеграфныхъ проводовъ милліонами (?!?) славныхъ русскихъ бойцовъ"...

„Генералъ гипнотизируетъ васъ, набрасываетъ желанныя перспективы скорыхъ побѣдъ, зажигаетъ васъ манящими надеждами, въ которыя такъ хочется вѣрить? Ничуть! Наоборотъ, онъ—лаконичeнъ, скупъ на слова. И, если можно такъ выразиться, вѣришь не въ его слова, потому что „онъ ничего не обѣщаетъ", *а вѣришь, глубоко вѣришь въ него самого*... Пожалуй, это—сильнѣй, неотразимѣй"...

„Одно могу сказать,—*я увѣренъ, что теперь мы застрахованы отъ всякихъ непріятныхъ „сюрпризовъ" со стороны врага.* Ихъ не будетъ уже, и не должно быть".

„Ободренный, окрыленный вѣрою, покинулъ я этотъ деревянный двухэтажный домикъ. Черезъ какихъ-нибудь двадцать часовъ тамъ, на фронтѣ у Двинска я убѣдился, что *генералъ Рузскій принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые мало говорятъ, но много дѣлаютъ.* Нельзя не согласиться съ этимъ,—факты всегда краснорѣчивѣе словъ"...

2, понедѣльникъ.

Сегодня въ городскомъ театрѣ въ присутствіи царя и наслѣдника былъ одинъ изъ многихъ сеансовъ кинематограф Скобелевскаго комитета. Ставились два комическихъ номера и затѣмъ военные: кое-что изъ жизни Сѣвернаго фронта, парады царя въ Могилевѣ и наша группа съ нимъ. Были великіе князья Дмитрій Павловичъ, Георгій Михайловичъ и Борисъ Владиміровичъ. Царь съ наслѣдникомъ сидѣлъ въ средней, губернаторской ложѣ, великіе князья, Фредериксъ, Воейковъ и другіе—въ ложахъ по сторонамъ; нѣкоторые свитскіе были въ партерѣ. Алексѣевъ былъ вдали, въ сторонѣ отъ свиты, но въ томъ же ярусѣ, гдѣ ложа царя; съ нимъ Пустовойтенко. Смѣшно смотрѣть, какъ Фредериксъ, стоя за перегородкой, отдѣлявшей его отъ царской ложи, все время заглядывалъ за нее и въ ту ложу, гдѣ былъ Воейковъ. Какъ онъ старъ и уродливъ въ своей припомаженной моложавости. Здѣсь же лейбъ-медикъ Федоровъ. У наслѣдника есть гувернеръ-французъ, который снятъ на фильмѣ, изображающей домашнюю прогулку мальчика, вообще же, его никогда не видно. Наслѣдникъ шалитъ въ саду, но какъ-то мертво, не живо. Наша группа хороша. Странно какъ-то видѣть самого себя на экранѣ. Въ антрактахъ мы всѣ должны были вставать и становились лицомъ къ царю, не получая приказа садиться до новой ленты.

Между прочими былъ генералъ-губернаторъ Галиціи генералъ-адъютантъ графъ Бобринскій, красивый и на видъ довольно симпатичный старикъ. Онъ, какъ и все его управленіе, продолжаетъ „оставаться на своемъ посту", всѣ они въ Россіи и полу-

чаютъ жалованье; онъ даже хлопочетъ о наградахъ, очевидно, не желая отставать отъ варшавскаго ген.-губ. Енгалычева.

— Упомянувъ о Галиціи, нельзя не вспомнить всей этой нашей политической авантюры и не испытать чувство глубокаго стыда за руководителей гнусной руссофикаціи. Не знаю, что будетъ при нашемъ второмъ вступленіи въ эту землю, если оно состоится, но первое врядъ ли скоро изгладится изъ памяти простодушныхъ галичанъ. Мы сдѣлали все, чтобы оправдать давнишнія запугиванія со стороны Австріи нашествіемъ русскихъ варваровъ. Туда хлынула грязная волна подлаго чиновничества и жандармствующаго сыска, уловляющаго совѣсть духовенства и потирающихъ руки тыловыхъ полицейскихъ.

Армія неповинна во многомъ, что тамъ произошло, но она всецѣло отвѣтственна за полное предоставленіе края въ руки всей этой опричины, за свою неподготовленность къ роли сдержаннаго завоевателя, за свое непониманіе, куда и зачѣмъ она вступала.

„Поздравляю славныя войска арміи съ переходомъ границы,—писалъ въ приказѣ по VIII арміи ген. Брусиловъ 7 августа 1914 года. Приказываю объяснить нижнимъ чинамъ, что мы вступаемъ въ Галицію, хотя и составляющую теперь часть Австро-Венгріи, но это—исконная русская земля, населенная главнымъ образомъ русскимъ же народомъ, для освобожденія котораго война и ведется. Русская армія не ведетъ войны съ мирными жителями. Русскій солдатъ для мирнаго жителя, къ какой бы онъ народности ни принадлежалъ, не врагъ, а защитникъ, а тѣмъ болѣе онъ защитникъ для родного по крови галичанина. Я выражаю полную увѣренность, что никто изъ чиновъ, имѣющихъ честь принадлежать къ арміи, не позволитъ себѣ какого-либо насилія надъ мирнымъ жителемъ и не осрамитъ имя русскаго солдата. Съ мирнымъ населеніемъ каждый изъ насъ долженъ обращаться такъ же, какъ это было въ родной Россіи“.

Разумѣется, эти слова не есть предварительная подготовка. Приказы по арміи читаются въ частяхъ черезъ два-три мѣсяца, да и то не всѣ и не вездѣ Приказать не значитъ сдѣлать, а у насъ этого-то и не могутъ никакъ понять. Мобилизаціонный планъ давно былъ готовъ, генеральный штабъ хорошо зналъ, какія части войдутъ въ арміи, предназначавшіяся для вступленія въ Галицію, ихъ надо было заранѣе соотвѣтственно подготовить, еще съ 1912 года, къ пониманію того, что́ такое Галиція и ея населеніе. Ничего этого сдѣлано не было, даже боялись подать поводъ къ мысли, что наши войска, вообще, воспитываются сколько-нибудь сознательно, чтобы этимъ какъ-нибудь не обидѣть австрійскаго или германскаго родича и, чего боже сохрани, не напугать ихъ призракомъ войны, къ которой оба нѣмецкіе императора готовились десятки лѣтъ, совершенно не скрывая отъ своихъ армій, съ кѣмъ и гдѣ имъ придется бороться.

И вдругъ при отсутствіи всякой подготовки, да еще при систематическомъ отдаленіи офицерскаго состава отъ тѣни какой

бы то ни было политики, кромѣ политики всемѣрнаго содѣйствія домашнему черносотенству и угнетенію народа съ девизомъ „патроновъ не жалѣть!“, дикимъ войскамъ пришлось вступать въ благоустроенную переднюю Австріи...

Главнокомандующій Ю.-З. фронтомъ Ивановъ, разумѣется, не безъ помощи своего начальника штаба (Алексѣева) 10 августа издалъ приказъ за № 40, который долженъ считаться однимъ изъ классическихъ образцовъ нашей приказной литературы. Вотъ его полный текстъ:

„Обращаю вниманіе командующихъ арміями на отношенія офицеровъ и нижнихъ чиновъ всѣхъ частей и учрежденій Ю.-З. фронта къ населенію Галичины и предписываю своевременно озаботиться необходимыми разъясненіями примѣнительно къ нижеслѣдующему:

„При сношеніяхъ съ поселянами необходимо помнить, что крестьянское населеніе *восточной* Галичины представляетъ изъ себя коренной русскій народъ. Поселянинъ въ этихъ областяхъ говоритъ на малорусскомъ нарѣчіи, а интеллигентъ—на чистомъ русскомъ языкѣ.

„Необходимо помнить, что если въ *западной* Галичинѣ, населенной главнымъ образомъ поляками, отношеніе нашихъ войскъ къ населенію опредѣлится въ зависимости отъ отношенія къ намъ галицкихъ поляковъ,—въ восточной Галичинѣ, населенной русскими, отношенія нашихъ войскъ, особенно къ крестьянамъ, должно быть доброжелательнымъ и мягкимъ, чтобы они могли видѣть въ насъ дѣйствительно избавителей зарубежной Руси отъ австрійскаго гнета.

„Доброжелательное отношеніе къ населенію Галицкой Руси можетъ выразиться въ слѣдующемъ:

1. Особая осторожность при реквизиціяхъ.

2. Уваженіе къ мѣстнымъ святынямъ. Необходимо помнить, что русскіе восточной Галичины уніаты, по духу и стремленіямъ весьма близкіе къ православію. *Посѣщеніе уніатскихъ храмовъ и поддержка ихъ нашими войсками рекомендуются.* Желательна раздача населенію крестиковъ и иконъ (бумажныхъ) изъ Кіева и Почаева, такъ какъ эти святыни особенно почитаются русскими галичанами [1]).

3. При привѣтливомъ, безъ заигрыванія, отношеніи *необходимо усвоить нѣкоторые мѣстные русскіе обычаи,* напримѣръ, привѣтствіе при встрѣчѣ „Слава Іисусу Христу“ и отвѣтъ „Слава на вѣки“.

4. Въ *особо уважительныхъ случаяхъ* войска должны прійти на помощь голодающему русскому населенію, которое можетъ встрѣтиться, выдачей муки или хлѣба.

5. Гуманное и предупредительное отношеніе къ перешед-

---

[1]) Характерно, что въ срединѣ августа „оберъ-прокуроръ св. синода увѣдомилъ, что св. синодъ благословляетъ воен свящ. совершать литургію на своихъ антиминсахъ въ уніатскихъ церквахъ *по окропленіи святой водой*“ (приказъ главнокоманд. Ю.-Зап. фронта отъ 23 августа 1914 г.).

шимъ на нашу сторону раненымъ и плѣнымъ русскимъ галичанамъ, которые оказались въ рядахъ австрійской арміи.

„Необходимо ознакомить всѣхъ офицеровъ армій съ нынѣшнимъ состояніемъ Галичины по разосланной въ штабы всѣхъ армій брошюрѣ „Современная Галичина“, составленной при военно-цензурномъ отдѣленіи штаба главнокомандующаго. Ознакомленіе командного состава всѣхъ армій съ положеніемъ и значеніемъ въ Галичинѣ каждаго изъ элементовъ (русскаго, польскаго, еврейскаго и нѣмецкаго) поможетъ разобраться и установить необходимыя отношенія къ той или иной части населенія.

„Необходимо помнить основы австрійской политики въ Галичинѣ, опирающейся на чиновниковъ изъ поляковъ и въ послѣднее время (съ 1907 года) на, такъ наз., „украинофильствующую“ интеллигенцію („мазепинцы“), мечтающую объ отторженіи отъ Россіи нынѣшней Малороссіи и распространяющую свои идеи въ части крестьянскаго населенія.

„Такимъ образомъ нашимъ войскамъ придется встрѣтиться въ Галичинѣ, на ряду съ пассивно-доброжелательнымъ отношеніемъ къ намъ коренного русскаго населенія съ выжидательно-враждебнымъ отношеніемъ „украинофильствующей“ партіи, *особенно интеллигенціи*, и, наконецъ, съ активнымъ сопротивленіемъ той части польскаго населенія, которая заинтересована, какъ держатель власти въ краѣ, и опирается на свои полу-военныя сокольскія организаціи (бой скоуты), вооруженныя австрійскимъ правительствомъ и обученныя австрійскими офицерами. Активнаго сопротивленія нѣкоторой части населенія (поляковъ, мазепинцевъ и соціалъ-демократовъ) слѣдуетъ ожидать главнымъ образомъ въ городахъ: Тарнополѣ, Бережинѣ, Львовѣ, Стрыѣ, Перемышлѣ, Коломыѣ, Станиславовѣ, Черневцахъ, Бориславѣ, Дрогобычѣ.

„Во всѣхъ случаяхъ рекомендуется *опираться на русскую часть населенія*, сознательно идущую навстрѣчу Россіи.

„Къ брошюрѣ „Современная Галичина“ приложена схема съ показаніемъ тѣхъ пунктовъ, въ которыхъ находятся стоящіе „за Россію“ члены галицкаго „Русскаго Народнаго Совѣта“ (необходимо отличать отъ „Народнаго Комитета“ „украинофильской“ организаціи) и сознательные сторонники Русской Народной Партіи. Въ числѣ послѣднихъ на первое мѣсто надо поставить предсѣдателей читаленъ имени Михаила Качковскаго (находятся во всѣхъ селеніяхъ съ русскимъ населеніемъ), а также „Русскія Дружины“. Что касается духовенства, то часть уніатскихъ священниковъ, безспорно, идетъ навстрѣчу Россіи.

„Католическое духовенство требуетъ болѣе осторожнаго къ себѣ отношенія. Особой бдительности и осторожности въ отношеніяхъ къ себѣ требуютъ монахи „базиліанскихъ монастырей“, являющихся въ послѣднее время центрами мазепинской агитаціи въ Жолкіевѣ, Крешовѣ, Крестинополѣ, Дрогобычѣ, Михайловкѣ, Уневѣ (Золоческаго уѣзда) и Львовѣ.

„При вступленіи нашихъ войскъ въ Галицію мы во всѣхъ

случаяхъ должны смотрѣть на дружественное намъ русское населеніе, какъ на родныхъ братьевъ, сыновей единой Руси, отъ которой Галицкая Русь отпала въ силу случайно сложившихся историческихъ условій.

„Нынѣ при объединеніи славянства, тѣснимаго германскимъ міромъ, родная намъ по крови Галичина съ открытымъ сердцемъ и добрыми чувствами *должна* войти въ лоно великой Матери-Руси".

Разумѣется, какъ и должно было ожидать, брошюра „Современная Галичина" осталась неизвѣстной войскамъ, а выдѣленные ими изъ себя управители, занятые самой жизнью, не имѣли досуга на ея прочтеніе. Я не хочу этимъ сказать, что при знакомствѣ съ брошюрой военно-цензурнаго отдѣленія штаба фронта армія ея отдѣльные представители были бы поставлены на правильный путь,—отнюдь нѣтъ,—но только констатирую, что, идя на охоту, кормили собакъ... А, вѣдь, Ивановъ, командуя войсками кіевскаго округа, задолго до войны зналъ о планѣ кампаніи въ Галиціи.

И началась позорная галиційская эпопея...

„Для временнаго гражданскаго управленія въ мѣстностяхъ, занятыхъ по праву войны, приказываю,—писалъ ген. Брусиловъ 10 августа,—назначить въ каждомъ корпусѣ *энергичнаго* штабъ-офицера для исполненія должности *земскаго* правителя въ предѣлахъ корпуснаго раіона. Въ помощь штабъ-офицеру назначить необходимое число *казаковъ*. Временное управленіе въ тыловомъ раіонѣ арміи организовать распоряженіемъ начальника этапно-хозяйственнаго отдѣла штаба арміи, возложивъ исполненіе обязанностей областного и окружного земскихъ правителей на начальниковъ этапныхъ участковъ и этапныхъ комендантовъ. *Всѣ мѣстныя гражданскія власти* должны продолжать дѣйствовать подъ наблюденіемъ и руководствомъ вышеуказанныхъ штабъ-офицеровъ и этапныхъ комендантовъ. Въ случаѣ же, если должностныя лица мѣстнаго гражданскаго управленія удалились, по распоряженію своего правительства или самопроизвольно, то на обязанности земскихъ правителей назначить для гражданскаго управленія занятаго края другихъ лицъ, *наиболѣе благонадежныхъ изъ мѣстныхъ жителей*. Назначенные въ корпусахъ штабъ-офицеры и этапные коменданты немедленно по вступленіи въ исполненіе своихъ обязанностей должны объявить во всеобщее свѣдѣніе: а) что религіозная и гражданская свобода, жизнь, честь и имущество мирныхъ жителей будутъ обезпечены и охранены во всей ихъ неприкосновенности, *если мѣстное населеніе будетъ воздерживаться отъ всякихъ враждебныхъ отношеній*, попытокъ или дѣйствій противъ войскъ; б) что судъ по дѣламъ гражданскимъ и по тѣмъ изъ уголовныхъ, кои не затрагиваютъ интересовъ войскъ или *не имѣютъ политическаго характера*, будетъ отправляться на прежнихъ основаніяхъ и по мѣстнымъ законамъ; в) что существующія въ краѣ всякаго рода мѣстныя учрежденія, административныя, хозяйственныя, земскія, городскія и обще-

ственныя и т. п. *должны* продолжать дѣйствовать подъ наблюденіемъ и руководствомъ назначенныхъ земскими правителями лицъ и *уполномоченныхъ ими* должностныхъ лицъ и что состоявшія на службѣ въ этихъ учрежденіяхъ лица оставляются на мѣстахъ и будутъ продолжать получать присвоенное имъ содержаніе и г) что земледѣліе, торговля, народная промышленность и вообще всякаго рода мирныя занятія населенія, *безвредныя для интересовъ арміи*, не будутъ подвергаться стѣсненіямъ".

Каково было это попечительное отеческое управленіе, видно изъ приказа того же Брусилова на слѣдующій день:

„До свѣдѣнія моего дошло о бывшихъ случаяхъ грабежа и насилій въ различныхъ пунктахъ, черезъ которые проходили войска и обозы; такъ, казаками Терскаго и Кубанскаго казачьяго войска произведены грабежи въ с. Крогулецъ, 14-й парковой артил. бригадой—въ м. Гржималовѣ и др... Замѣченныхъ въ мародерствѣ безпощадно пороть, причемъ эту обязанность возлагаю на всѣхъ безъ исключенія начальствующихъ лицъ, хотя бы виновные и не были имъ подчинены" (11 августа 1914).

Въ III арміи (Рузскаго) было не лучше: казаки I Кизляро-Гребенкскаго полка совершили открытый вооруженный грабежъ (приказъ 9 сентября 1914 г.).

Затѣмъ въ рядѣ приказовъ по арміямъ видны положительно безчисленныя указанія на мародеровъ, грабителей, воровъ, поджигателей, насилователей женщинъ и дѣвочекъ... Культуртрегерская работа шла такъ успѣшно, что президентъ академіи наукъ вел. кн. Константинъ Константиновичъ обратился къ Верховному съ ходатайствомъ сохранить въ Галиціи въ неприкосновенности хоть ученыя учрежденія и вообще памятники исторіи и науки. „Въ виду сего и по повелѣнію Верховнаго главн., вновь подтверждаю всѣмъ начальствующимъ лицамъ необходимость огражденія казеннаго, общественнаго и частнаго имущества отъ всякихъ посягательствъ" (приказъ по III арміи 13 ноября 1914 г.). Рузскій и дальше все писалъ...

Три дня спустя, 16 ноября „народный герой" опять издаетъ приказъ: „Ко мнѣ поступаютъ свѣдѣнія о случаяхъ грабежа и насилій надъ мирными жителями въ раіонѣ расположенія арміи и въ ближайшемъ тылу (штабъ арміи въ Бржеско—*М. Л.*). Я обращаюсь къ добрымъ чувствамъ русскаго солдата, который всегда, во всѣ войны, отличался самымъ сердечнымъ отношеніемъ къ мѣстному населенію. Особенно нынѣ, въ Галиціи, гдѣ жители настроены къ намъ *совершенно дружественно* и видятъ въ насъ избавителей отъ австрійскаго ига, нашимъ войскамъ надо беречь свое славное русское имя и не нарушать права чужой собственности. Эти случаи насилія тѣмъ болѣе прискорбны, что они производятся только отдѣльными лицами, которыя, между тѣмъ, своими поступками набрасываютъ тѣнь на цѣлыя войсковыя части... Виновныхъ въ грабежѣ и насиліи приказываю командирамъ корпусовъ предавать суду безъ всякаго послабленія, дабы первыми же примѣрами строгой по закону

военно-уголовной кары удержать слабыхъ отъ соблазна польститься на чужое имущество и въ самомъ корнѣ прекратить эти прискорбные для нашей славной арміи случаи".

8 декабря главнокомандующій Ю.-З. фронтомъ приказалъ принять мѣры къ водворенію полнаго порядка во Львовѣ, не допуская туда съѣзда офицеровъ, мѣсто которымъ должно быть не въ тылу, а при своихъ частяхъ. „Приказываю,—добавлялъ командующій III арміей, приводя это распоряженіе,—всѣмъ старшимъ строевымъ начальникамъ и начальникамъ частей ввѣренной мнѣ арміи слѣдить самымъ бдительнымъ образомъ за недопущеніемъ во Львовъ и другіе города Галиціи въ тылу командированія безъ крайней надобности офицеровъ и нижнихъ чиновъ".

Къ январю 1915 г. дружественное населеніе родственной намъ Галиціи „подѣлилось" съ нами уже всѣмъ, что имѣло... Раньше крестьяне лишились лошадей, теперь у нихъ „покупали" коровъ, на которыхъ они разсчитывали пахать съ весны... „Приказываю,—властно писалъ командующій VIII арміей 22 января,—не прибѣгать къ *такой* покупкѣ скота у тѣхъ крестьянъ, у которыхъ осталось по 2 коровы безъ наличія лошадей или воловъ"...

6 марта 1915 г. Янушкевичъ телеграфировалъ главному начальнику снабженій Ю.-З. фронта генералу Маврину, чтобы тотъ оказалъ продовольственную помощь населенію Галиціи „не изъ принципа подачекъ", а требуя за нее продуктивную помощь арміи по исправленію дорогъ и укрѣпленій.

Какой-то досужій полицействующій администраторъ донесъ министру внутреннихъ дѣлъ, что военная власть выселяетъ евреевъ изъ Галиціи внутрь Россіи. Министръ поднялъ тревогу— и въ результатѣ приказъ Верховнаго, заимствуемый мною изъ приказа по III арміи отъ 30 марта 1915 г. „Принимая во вниманіе, что у насъ въ Россіи евреевъ и такъ слишкомъ много, приливъ ихъ къ намъ еще изъ Галиціи не можетъ быть допущенъ. А потому Верховный главн. повелѣлъ, при занятіи войсками новыхъ мѣстностей, *всѣхъ евреевъ собирать и гнать впередъ за непріятельскими войсками*, а въ мѣстностяхъ, уже занятыхъ нами, расположенныхъ въ тылу войскъ, *отбирать* изъ наиболѣе состоятельныхъ, имѣющихъ среди населенія значеніе и вліяніе, евреевъ *заложниковъ*, которыхъ и выселять въ Россію въ раіонъ осѣдлости, но подъ стражу, т. е. въ тюрьму, а имущество ихъ секвестровать. Имущество жителей, *мало-мальски* проявившихъ враждебность или заподозрѣнныхъ въ шпіонствѣ, конфисковать. Для выселенія заложниковъ министромъ внутреннихъ дѣлъ назначены губерніи Подольская и Черниговская, т. е. уѣзды, находящіеся внѣ театра войны".

11 мая 1915 г. вел. кн. Николай Николаевичъ просилъ Кривошеина „сдѣлать личную оцѣнку предложенной гр. Игнатьеву дѣятельности сравнительно съ настоящей и лично рѣшить, когда ему возможно выѣхать въ Галицію". Привожу это обстоятельство,

почерпнутое мною въ документахъ, безъ всякой связи со всѣмъ остальнымъ.

— Къ абрису графа Капниста. На Сѣв.-Зап. фронтѣ у Алексѣева было такое обыкновеніе: войсковыя телеграммы доставлялись ему въ портфелѣ, который приносилъ жандармъ; ключи были въ аппаратной телеграфа и у Алексѣева; онъ открывалъ портфель и отсылалъ его пустой обратно. Любопытному Капнисту очень не нравился такой порядокъ, а ключа Алексѣевъ ему не давалъ. Какъ-то графъ рѣшилъ прогнать жандарма, сказавъ, чтобы портфель принесли открытый. Журналистъ штаба кн. Трубецкой послалъ жандарма доложить, что долженъ исполнять приказаніе главнокомандующаго. Капнистъ вторично прогналъ жандарма. Трубецкой пошелъ самъ. Капнистъ встрѣтилъ его, началъ толкать изъ комнаты и кричать... Дальше—больше, наконецъ, онъ уже визжитъ и вынимаетъ револьверъ... Въ это время къ графу подкрадывается одинъ изъ состоявшихъ при Алексѣевѣ для его личной охраны ингушей и выхватываетъ изъ руки револьверъ, а Трубецкой отдаетъ портфель присутствовавшему при всей этой сценѣ С. М. Крупину и проситъ вручить его главнокомандующему. Капнистъ выбѣгаетъ на улицу, встрѣчаетъ у подъѣзда возвращающихся съ прогулки Пустовойтенка, Борисова и Носкова и начинаетъ плакать и кричать, что Трубецкой его оскорбилъ... На другой день, узнавъ обо всемъ этомъ, Алексѣевъ приказалъ Капнисту извиниться предъ Трубецкимъ, а послѣдній потребовалъ сдѣлать это въ присутствіи всѣхъ тѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ (писаря, жандармы, ингуши), при которыхъ онъ былъ имъ оскорбленъ. Капнистъ, скрѣпя сердце, принесъ извиненіе.

— Несмотря на мои усиленныя вчерашнія отговариванія, Носковъ заявилъ корреспондентамъ, что теперь онъ, вообще, рѣшилъ, что всѣми ими надо управлять, нисколько не считаясь ни съ ихъ профессіональными и матеріальными интересами, ни съ интересами представляемыхъ ими газетъ, а исключительно съ точки зрѣнія интересовъ военскаго дѣла, и потому онъ предлагаетъ имъ „подчиняться его командѣ“ и слушать ее... Такъ, если онъ, по военнымъ соображеніямъ, заявитъ кому-нибудь: „поѣзжайте на фронтъ“, надо ѣхать, если скомандуетъ: „поѣзжайте домой на столько-то времени“—надо уѣзжать и не возвращаться ранѣе опредѣленнаго срока. Словомъ, „по особымъ соображеніямъ“, онъ будетъ регулировать число ихъ при Бюро и доведетъ его до... 2, а остальные будутъ исполнять его команду...

Перетцъ заявилъ, что онъ согласенъ на это, считая интересъ газеты выше личнаго самолюбія; Панкратовъ почти далъ согласіе подчиниться, и только Орловъ всячески запротестовалъ. Когда Носковъ ушелъ, я разъяснилъ имъ, что, конечно, не можетъ быть двухъ мнѣній—ихъ считаютъ за курьеровъ или прислугу, и имъ всѣмъ надо немедленно уѣхать и предложить редакціямъ рѣшить вопросъ о дальнѣйшей работѣ въ *такомъ* Бюро. Всѣ согласились, а Перетцъ тутъ-то и показалъ, что ему

дороже всего 15 коп. гонорара со строки, вмѣсто платимыхъ въ Петроградѣ 8, и 400 руб. ежемѣсячнаго жалованія, котораго въ Петроградѣ онъ вовсе не имѣлъ... Вообще, онъ готовъ на всякія ограниченія, лишь бы получать деньги; съ точки зрѣнія денегъ онъ уже показалъ себя въ разныхъ мелочахъ; товарищи его оцѣнили. Онъ все прятался за спину І. В. Гессена, говоря, что за исполненіе моего совѣта „Рѣчи" можетъ даже грозить новое закрытіе. Въ концѣ концовъ Перетцъ былъ поставленъ въ такое положеніе, что долженъ былъ согласиться ѣхать въ Петроградъ. Куда же выше въ смыслѣ самолюбія и гордости Орловъ, этотъ сотрудникъ черносотенца Ѳ. Духовецкаго, а теперь „Русскаго Слова"...

Ясно, что не Носкову вести это дѣло.

Вчера я просилъ Пустовойтенко запиской дать мнѣ срочную аудіенцію, предупреждая, что дѣло можетъ осложниться, но онъ какъ-то уклоняется и бѣгаетъ отъ меня... Ихъ дѣло; моя совѣсть чиста, и я очень радъ, что всѣ корреспонденты поняли, какъ я старался организовать все иначе, какъ боролся съ Носковымъ, какъ возмущался его нелѣпыми проектами и выходками. По его словамъ, Борисовъ совершенно солидаренъ съ нимъ (Борисову же нач. штаба далъ просмотрѣть переписанный уже для царя мой докладъ, еще въ день пріѣзда Носкова, 30 октября). Пустовойтенко тоже, кажется, боится рѣшительно браться за Бюро; у него былъ начальникъ военно-походной канцеляріи бар. Штакельбергъ и сказалъ, что не одобряетъ нахожденіе здѣсь „разныхъ корреспондентовъ"... О, люди, какое вы ничтожество! Одинъ изъ-за генеральскаго мѣста, другой вообще, изъ-за придворной карьеры, словомъ, каждый изъ-за чего-нибудь готовъ отказаться отъ своего мнѣнія и достоинства.

Когда, наконецъ, у меня пропадетъ желаніе дѣлать дѣло? когда я стану рабомъ всей этой подлости? когда я буду цѣнить личный покой на даромъ платимомъ жалованьи? когда я забуду о родинѣ?.. За службу въ дружинѣ и въ полку въ теченіе 13 мѣсяцевъ я возмущался ежедневно, но передъ тѣмъ, что приходится *видѣть и знать* здѣсь, все полковое, дивизіонное и ревельское—совершенный вздоръ.

Силами этого слоя Россія никогда не воскреснетъ, нѣтъ! ей быстро не подняться! Такъ мало людей, которые хотѣли бы сдѣлать честное дѣло и были бы сильны. Есть болтуны, есть „дѣльцы", есть карьеристы, есть покорные слуги всякой мерзости, но почти нѣтъ людей честнаго дѣла, а тѣмъ болѣе—въ такомъ количествѣ, чтобы прогнать всѣхъ остальныхъ, занять ихъ мѣста, застопорить старую машину и пустить въ ходъ новую. Тяжело убѣждаться въ этомъ, но это—убѣжденіе всѣхъ, кто хоть отчасти солидаренъ со мной въ оцѣнкѣ людей. Да, правъ былъ Н. К. Михайловскій, когда, выслушавъ филиппики противъ гнусностей нашей прессы на моемъ доклада въ Союзѣ писателей въ 1904 году, тяжело вздохнулъ, крѣпко обнялъ меня и сказалъ: „Да вы, батюшка, настоящій Донъ Кихотъ".

— Товарищъ министра вн. дѣлъ Степанъ Бѣлецкій писалъ начальнику штаба 30 октября 1915 г.: „Съ возникновеніемъ войны въ министерство внутреннихъ дѣлъ стали поступать свѣдѣнія о подозрительномъ поведеніи нѣкоторыхъ группъ татарскаго населенія и о возможности, якобы, съ ихъ стороны враждебныхъ выступленій въ случаѣ успѣха турецкаго оружія.

„Съ своей стороны, турецкое правительство, въ связи съ подготовленіемъ къ войнѣ, было озабочено возбужденіемъ противъ Россіи племенъ, населяющихъ главнымъ образомъ Кавказъ и Туркестанъ, и съ этой цѣлью, по имѣющимся свѣдѣніямъ, командировало туда турецкихъ эмиссаровъ для пропаганды среди мусульманскаго населенія идей панисламизма. Подъ вліяніемъ этой пропаганды среди нѣкоторой части мусульманъ Кавказа и Туркестана, дѣйствительно, стало замѣчаться стремленіе къ оказанію въ той или иной формѣ активной помощи Турціи.

„Симпатіи къ единовѣрной Турціи среди проживающихъ въ имперіи мусульманъ, повидимому, и въ настоящее время поддерживаются турецкими и афганскими эмиссарами, такъ какъ среди кавказскихъ и туркестанскихъ мусульманъ стало замѣчаться стремленіе къ проявленію симпатіи въ болѣе реальной формѣ, въ видѣ денежныхъ сборовъ на военныя нужды Турціи, а среди сартовскаго населенія Туркестана образовались даже, такъ называемыя „маджахиддины“—тайные комитеты, имѣющіе своею цѣлью веденіе агитаціи за возстаніе противъ Россіи и объединеніе всѣхъ мусульманъ подъ властью турецкаго султана. Комитеты эти, по свѣдѣніямъ, вошли въ сношеніе съ афганскимъ правительствомъ, подстрекая его къ выступленію противъ Россіи и обѣщая свою помощь въ случаѣ открытія военныхъ дѣйствій.

„Вообще же, нѣкоторая часть мусульманскаго населенія имперіи, сохраняя внѣшнюю лойяльность, сочувственно относится къ туркамъ и нѣмцамъ и съ интересомъ слѣдитъ за дѣйствіями турецкихъ и германскихъ войскъ“.

Въ извѣстной степени все это вѣрно. Нѣмцы очень заняты противорусской пропагандой среди магометанъ и украинцевъ; съ этою цѣлью они создали у себя особые лагери для нашихъ плѣнныхъ, гдѣ и обрабатываютъ ихъ всякими способами, включительно до голодовокъ и побоевъ протестующихъ.

— Генералъ-квартирмейстеръ Ю.-З. фронта писалъ Пустовойтенку 30 октября: „Въ послѣдній періодъ времени изъ г. Екатеринослава неизвѣстными лицами производится разсылка по почтѣ въ части войскъ преступнаго характера прокламацій, по содержанію своему спеціально предназначенныхъ для войскъ, отъ имени Областной организаціи Р. С.-Д. Р. Партіи Южнаго горнопромышленнаго района. 29 сентября на имя командира 9 роты Симферопольскаго полка прислана прокламація отъ имени указанной выше организаціи, по содержанію своему аналогичная съ прокламаціей, представленной вамъ при сношеніи моемъ отъ 20 октября“.

3, вторникъ.

Корреспонденты Бюро уѣхали...

Носковъ говоритъ, что радъ отдохнуть, и увѣренъ, что они вернутся, а редакціи „примутъ его команду". Правъ Гоголь, сказавшій объ отнятіи разума, какъ первомъ наказаніи человѣка...

— Я очень настойчиво искалъ хронологически перваго указанія, удостовѣряющаго недостатокъ снарядовъ. Оно сдѣлано въ приказѣ по I арміи отъ 7 октября 1914 года: „Запасъ снарядовъ для легкихъ пушекъ въ настоящее время ограниченъ. *Еще разъ* обращаю вниманіе начальниковъ всѣхъ степеней на необходимость относиться къ расходованію снарядовъ съ бережливостью, развивая огонь нужной силы только тогда, когда боевая обстановка этого требуетъ, но избѣгая безцѣльной или малопроизводительной траты патроновъ".

Этимъ именно объясняется переформированіе батарей легкой артиллеріи Сѣв.-Зап. фронта изъ 8 въ 6-ти орудійныя (приказъ главнокомандующаго С.-З. фр. 19 октября 1914 г.).

Когда и гдѣ говорилъ объ этомъ ген. Ренненкампфъ въ первый разъ, я такъ и не нашелъ.

4, среда.

Борисовъ сострилъ: наши главнокомандующіе фронтами требуютъ—одинъ допинга (Ивановъ), другой совѣтовъ (Эвертъ), третій вожжей (Рузскій). Ивановъ совершенно обабился и осѣлъ. Эвертъ, остро страдая русской боязнью отвѣтственности, дѣйствительно, часто совѣтуется съ Алексѣевымъ, пользуясь прямымъ проводомъ. Рузскій же все не можетъ уняться, что онъ не намѣстѣ Алексѣева, а то и Верховнаго.

— Носковъ ходитъ гоголемъ, но въ глубинѣ души понимаетъ, что сдѣлалъ глупость; это ясно изъ того, что сегодня онъ назвалъ К. В. Орлова „бестіей", понявъ, что вчера тотъ нарочно велъ съ нимъ весьма опредѣленный разговоръ, чтобы именно передъ отъѣздомъ заставить, наконецъ, полковника поставить всѣ точки надъ „і".

— Вчера пріѣхалъ министръ иностранныхъ дѣлъ Сазоновъ. Онъ получаетъ здѣсь въ теченіе всѣхъ сутокъ массу телеграммъ. Союзники предполагаютъ начать бомбардировку Аѳинъ за то, что греки заложили мины у Салоникъ, намѣреваясь взорвать ихъ десантъ.

— Сегодня опять былъ сеансъ въ кинематографѣ въ высочайшемъ присутствіи. Шли пустыя комическія пьесы. Веселая жизнь...

— Ивановъ какъ-то узналъ, что командиръ Туркменской конной бригады вел. кн. Михаилъ Александровичъ самовольно уѣхалъ въ Петроградъ. Онъ послалъ запросъ начальнику штаба бригады: отъ кого получено разрѣшеніе на отъѣздъ?

5, четвергъ.

Со всѣхъ фронтовъ сообщаютъ, что полковники генеральнаго штаба отказываются отъ принятія полковъ... Вотъ военные, вотъ руководители арміи, такъ радостно получающіе полки въ мирное время, чтобы скорѣе добиться генеральскаго чина! Казнить надо этихъ сыновъ и отцовъ карьеризма.

— Царь какъ-то спросилъ Алексѣева: „Что генералъ Батьяновъ въ отставкѣ?“—„Никакъ нѣтъ, онъ въ резервѣ и состоитъ почетнымъ опекуномъ“.—„А-а, значитъ съ задняго крыльца къ моей матушкѣ полѣзъ“...

— Прибылъ адъютантъ генерала Щербачева съ очень важными бумагами. Царь ѣдетъ сегодня въ Одессу до 13-го. Надо передать Щербачеву бумаги, а адъютантъ его уже уѣхалъ. Царь сказалъ Алексѣеву: „Я думаю отдать ихъ „Кувакѣ“ (т. е. Воейкову), но, боюсь, еще потеряетъ“... Рѣшено просто дать фельдъегерскому офицеру, который всегда ѣздитъ при царскомъ поѣздѣ.

— Сегодня у Алексѣева около 20 минутъ сидѣлъ министръ внутреннихъ дѣлъ Хвостовъ. Мужчина очень грузный.

— Всѣмъ нравятся здѣсь частыя поѣздки царя къ войскамъ; Николай Николаевичъ ѣздилъ только въ штабы фронтовъ, а войскъ почти не видѣлъ. Очень непохвально для полуфактическаго главнокомандующаго, но совершенно понятно для нынѣшней куклы и было бы лучше, если-бъ онъ поменьше носился, избавивъ боевыя части отъ мирнаго лакейства.

— Вчера уНоскова былъ членъ Государственной Думы Демидовъ и просилъ допустить въ Бюро отъ „Русскихъ Вѣдомостей“ Николая Александровича Максимова, пишущаго подъ псевдонимомъ „Оглинъ“. Хотя Носковъ знаетъ, что въ политическомъ прошломъ послѣдняго, съ его точки зрѣнія, не все благополучно, но далъ согласіе, надѣясь, что такимъ образомъ будетъ хоть одинъ корреспондентъ. Я извѣстилъ объ этомъ Аркадагскаго, объяснивъ подкладку и добавивъ то, что добавилъ мнѣ Носковъ: „потомъ, вскорѣ же его можно и турнуть, а сейчасъ, пока нѣтъ царя, пусть побудетъ“... Вотъ такъ все и дѣлается.

— По порученію Носкова, читалъ секретный отчетъ о дарданелльской операціи союзниковъ, составленный капитаномъ 2 ранга Медвѣдевымъ, находившимся на „Аскольдѣ“, также, хотя и пассивно, участвовавшемъ въ этой авантюрѣ. По его словамъ, англичане и французы здорово влопались и все еще не сдвинулись съ мѣста. Совершенно непонятно, какъ и тѣ и другіе, особенно, казалось бы, основательные англичане, сунулись въ воду, совершенно не зная броду. По самому же началу они потеряли около 30,000 чел. Начиная съ высадки, все было неподготовлено и необдумано, а общій планъ—форсированіе Дарданеллъ, выходъ въ Мраморное море и взятіе Константинополя—оказался просто фарсомъ. Турки, съ помощью нѣмцевъ, такъ

укрѣпили свои берега цѣлой сложной системой искусно скрытыхъ батарей, что союзники просто теряли голову отъ массы неожиданныхъ на каждомъ шагу препятствій.

Прошло уже, считая съ перваго дня бомбардировки, 9 мѣсяцевъ, а планъ не осуществленъ и вполовинѣ, несмотря на то, что флотъ союзниковъ, по силѣ артиллеріи и по числу большихъ и мелкихъ судовъ, во много разъ превосходитъ силы турецкаго флота. Береговыя дарданелльскія батареи вооружены такимъ старьемъ, которое совершенно безсильно съ дальнихъ дистанцій. Мало того, входныя батареи пролива обстрѣливаются союзниками и съ Эгейскаго моря, и изъ самаго пролива, а крупная артиллерія союзниковъ свободно поражала внутренніе форты просто поверхъ Галлиполійскаго полуострова... Англичане и французы всецѣло владѣли моремъ и были обезпечены въ подвозѣ боевыхъ и питательныхъ припасовъ, и время было избрано ими очень удачное: весною и въ началѣ лѣта въ тѣхъ мѣстахъ, если не всегда, то почти всегда очень тихая погода... Турки же, наоборотъ, были, казалось бы, въ самомъ невыгодномъ положеніи, кончая, хотя бы значительнымъ недостаткомъ снарядовъ, которые можно получать съ трудомъ только черезъ „нейтральныя" страны. И при всѣхъ невыгодахъ своего положенія они имѣютъ одно: они ведутъ позиціонную борьбу, имѣя для нея массу средствъ въ своей гористой природѣ. Когда начатая 19 февраля н. ст. бомбардировка внѣшнихъ фортовъ привела къ тому, что всѣ четыре серьезныхъ укрѣпленія: Седиль-Баръ, Эртогрулъ, Кумъ-Каде и Ораніе, были снесены, предстояло двинуть флотъ по проливу и начать очищать его отъ батарей... Тамъ-то союзники и поняли ошибку своего плана: отлично скрытыя до того турецкія батареи заставили ихъ очистить проливъ и направиться съ десантомъ на Галлиполійскій берегъ. Оказалось, что на эту операцію потребовалось почти столько же мѣсяцевъ, сколько буквъ въ самомъ словѣ д-е-с-а-н-т-ъ. И это не по оплошности нашихъ союзниковъ, а исключительно благодаря сущности самой операціи. Вѣдь, она состоитъ не только въ подвозѣ и высадкѣ войскъ, но и въ большой, и весьма серьезной, подготовительной работѣ. Сначала идетъ развѣдка, потомъ подготовка силами морской артиллеріи, которая постепенно приближается къ материку. И вотъ развѣдка потребовала немало времени. А она очень разнообразна, до воздушной включительно... Вы идете смѣло на обстрѣлянное вами мѣсто берега, откуда вотъ уже цѣлыя сутки ни звука; вы сами видѣли, какъ оттуда бѣжалъ выбитый турокъ, подходите, начинаете высаживаться,—и вдругъ всѣ погибаютъ въ теченіе нѣсколькихъ минутъ подъ градомъ пулеметовъ, искусно скрытыхъ въ совсѣмъ неожиданномъ мѣстѣ и умышленно не обнаруживавшихъ себя до времени. Во многихъ мѣстахъ потери были громадныя, и только стойкость англичанъ и настойчивость французовъ могли побороть первыя неудачи. Теперь на ихъ опытѣ и мы знаемъ, насколько сложна и опасна всякая десантная операція на вражеской территоріи, какое мно-

жество мелочей надо предвидѣть, и какая должна быть гибкость всего плана операціи, несмотря на его детальную предварительную разработку.

— Нач. штаба сообщилъ сегодня фронтамъ о непринятіи впредь въ запасные баталіоны только-что призываемыхъ безъ предварительнаго обученія ихъ внутри имперіи.

— Сегодня были за обѣдомъ бывшій командующій VII арміей генералъ-отъ-кавалеріи Владиміръ Николаевичъ Никитинъ и генералъ-адъютантъ Константинъ Клавдіевичъ Максимовичъ, съ которымъ судьба сводила меня въ Варшавѣ въ 1905 году. Первый—развалина и шляпа, второй держится, но тоже плохондросъ. Никитинъ до войны командовалъ войсками одесскаго округа, но фактически несла эти обязанности его жена, что и зналъ весь округъ.

Въ февралѣ 1905 года Максимовичъ былъ назначенъ варшавскимъ генералъ-губернаторомъ. На другой день своего пріѣзда въ Варшаву бравый казачій генералъ въ продолженіе трехъ часовъ уже занимался важнымъ очереднымъ дѣломъ ввѣреннаго ему громаднаго края: стоя на дворѣ дворца, онъ подбиралъ себѣ выѣздныхъ лошадей и коляску. Было приведено около 40 головъ. Сначала онъ ихъ осматривалъ, потомъ лошадей закладывали въ экипажъ, пускали разными аллюрами, а генералъ дѣлалъ свои замѣчанія, которыя немедленно передавались присутствовавшими при этой процедурѣ офицерами другъ другу. Затѣмъ лошадей выпрягали, проводили мимо Максимовича, уводили въ сторону, закладывали другихъ уже въ другой экипажъ и т. д., пока, наконецъ, лошади и экипажъ не были выбраны. Я, тогда поручикъ 2-го крѣпостного Варшавскаго полка, призванный изъ запаса въ японскую войну, былъ въ тотъ день въ караулѣ и изумленно наблюдалъ изъ гауптвахты за монтеромъ конюшни.

7, *суббота*.

Обращеніе ген. Борисова съ своимъ денщикомъ иногда ужасно, тотъ совершенно имъ терроризованъ.

— При полковникѣ Щуцкомъ, какъ командирѣ полка, жила на фронтѣ его жена Елена Константиновна, въ солдатскомъ платьѣ, надъ ней солдаты всячески посмѣивались. При „дикой" дивизіи вел. князя Михаила Александровича жила, въ формѣ туркменца, madame фонъ-Зонъ, вѣдавшая какими-то лошадьми, какъ дама извѣстная въ петроградскомъ лошадиномъ мірѣ. Начальникъ штаба Ф. Д. Іозефовичъ какъ-то изругалъ ее самыми неприличными словами; она жаловалась.

— Пріѣхалъ членъ палаты Михаила Архангела, нынѣ прапорщикъ съ боевыми наградами, Еленинъ, фанатическій ненавистникъ евреевъ; въ свое время смоленскій губернаторъ Кобеко запретилъ ему лекціи и за это былъ внесенъ Пуришкевичемъ въ списокъ подлежащихъ смѣнѣ.

— Циркулярами министра внутреннихъ дѣлъ отъ 3 ноября за №№ 174862 и 174863 предложено губернаторамъ, градоначаль-

никамъ и начальникамъ жандармскихъ управленій принять мѣры къ изъятію изъ обращенія полученныхъ кооперативными учрежденіями воззваній московскаго центральнаго кооперативнаго комитета и о недопущеніи впредь дальнѣйшаго ихъ распространенія. 2 ноября состоялось постановленіе московскаго градоначальника о закрытіи центральнаго кооперативнаго комитета.

— Сейчасъ былъ разговоръ съ Пустовойтенкомъ о Носковѣ. Я разсказалъ ему все вкратцѣ. Онъ понялъ его раньше, а теперь, какъ говоритъ, окончательно утвердился въ своемъ мнѣніи и рѣшилъ передать Бюро печати полк. Ассановичу, который будетъ точно слѣдовать его указаніямъ и считаться съ моимъ мнѣніемъ. Перемѣна эта будетъ сдѣлана исподволь. Подожду... Врядъ ли, однако, выйдетъ толкъ: самъ Пустовойтенко поразительно мало понимаетъ дѣло, для котораго вызвалъ меня сюда.

— Пользуясь отсутствіемъ царя, къ Алексѣеву пріѣхали жена и младшая дочь.

— Сегодня Носковъ, у котораго все вдругъ, послалъ слѣдующую телеграмму полковнику Мочульскому: „Бѣлые столбцы въ газетахъ и пустыя мѣста въ строчкахъ, являющіеся результатомъ цензуры, ведутъ ко всевозможнымъ догадкамъ, зачастую разгадываемымъ путемъ сопоставленія. Это вредитъ дѣлу и производитъ на общество нежелательное впечатлѣніе. Въ виду желательности устраненія подобнаго недочета, на мой взглядъ, необходимо, чтобы всѣ газеты имперіи издавались безъ означенныхъ пропусковъ, путемъ сдвиганія текста. Не откажите сообщить, можете ли вы это провести въ жизнь“.

Мочульскій отвѣтилъ: „Съ начала войны много разъ пытался бороться съ бѣлыми мѣстами. Въ большинствѣ случаевъ это—результатъ работы на „монотипѣ“, изъ котораго можно вырубать части отлитыхъ столбцовъ при невозможности сдвигать остальныя строки“.

Носковъ временно успокоился.

8, воскресенье.

Вчера нач. штаба получилъ слѣдующее письмо отъ 6 ноября:

„Ваше Высокопревосходительство, Милостивый Государь Михаилъ Васильевичъ, постановленіемъ Совѣта министровъ я высланъ изъ мѣстностей, объявленныхъ на военномъ положеніи, за „нарушеніе оказаннаго мнѣ довѣрія“ и за „оглашеніе офиціально не обоснованнаго извѣстія, касающагося военныхъ интересовъ“ (слухъ о высадкѣ десанта въ Варнѣ).

„Между тѣмъ:

1) Ничьего довѣрія я не нарушалъ, такъ какъ среди другихъ слуховъ сообщилъ редактору и этотъ слухъ, ходившій по городу и извѣстный между прочимъ и генералу Струкову;

2) замѣтки объ этомъ я не писалъ;

3) кто помѣстилъ эту замѣтку, я совершенно не знаю, такъ какъ выѣхалъ на слѣдующее утро на фронтъ;

4) 14 мѣсяцевъ нахожусь въ дѣйствующей арміи, вывозилъ

изъ-подъ огня раненыхъ, имѣю за это георгіевскую медаль, былъ контуженъ и никогда никакихъ секретовъ не разглашалъ:

5) вмѣняемая мнѣ въ вину замѣтка, написанная не мною, была среди прочихъ замѣтокъ, тоже не моихъ, представлена въ цензуру и цензурой разрѣшена;

6) возложеніе на меня отвѣтственности за пропускъ цензурой слуха, ходившаго по городу и не мной распространеннаго, не могу считать справедливымъ.

„Скорблю не столько о незаслуженной высылкѣ, сколько о томъ, что безъ всякихъ основаній брошена тѣнь на мою лояльность.

„Сотрудникъ „Новаго Времени"
Алексѣй Ксюнинъ".

Носкову поручено узнать истину. На его запросъ по прямому проводу Мочульскій отвѣтилъ: „Довѣрительно. Лично. Рѣшенію совѣта министровъ предшествовало разслѣдованіе. Насколько слышалъ, Ксюнинымъ было разглашено свѣдѣніе о Варнѣ, несмотря на предупрежденіе генерала Струкова о невозможности его напечатанія".

— Пустовойтенко ведетъ себя въ отношеніи Носкова явно сухо,—настолько, что тотъ уже сказалъ мнѣ объ этомъ. Въ своей политикѣ въ отношеніи печати Носковъ еще не разувѣрился. Я сообщилъ сегодня Пустовойтенку его переписку о „бѣлыхъ мѣстахъ". Онъ очень возмущенъ, что Носковъ безъ его разрѣшенія суетъ свой носъ въ чужое дѣло.

— Оказывается, мой докладъ отданъ былъ Алексѣевымъ Борисову вовсе не для просмотра и внесенія исправленій, а для храненія ихъ въ особомъ архивѣ: только Алексѣевъ и Пустовойтенко знаютъ, что онъ отвергнутъ царемъ, сказавшимъ нач. штаба: „еще рано". Это было очень непріятно и для Алексѣева, и для Пустовойтенко, но Борисовъ этого не знаетъ; а Носковъ говорилъ мнѣ, что онъ, Носковъ, отсовѣтовалъ Алексѣеву представлять подобный докладъ, и что нач. штаба вполнѣ съ нимъ согласился...

— Увидѣвъ, что Кондзеровскій и Ронжинъ ѣздятъ встрѣчать и провожать царя, и не желая ни лакействовать, ни давать почву для сплетенъ и интригъ, что Пустовойтенко, будто бы, избѣгаетъ царя, онъ просилъ Алексѣева поставить эти поѣздки на вокзалъ явно и для всѣхъ опредѣленно. Алексѣевъ согласился съ такой постановкой вопроса и теперь офиціально будетъ сообщаться о присутствованіи на вокзалѣ опредѣленныхъ лицъ.

— Къ нач. штаба обращаются разныя высокопоставленныя лица съ просьбами взять на себя и то и се, чтобы привести въ порядокъ страну, напр., Родзянко просилъ его взяться за урегулированіе вопроса о перевозкѣ грузовъ. И постепенно, видя, что положеніе его крѣпнетъ, Алексѣевъ дѣлается смѣлѣе и

входитъ въ навязываемую ему роль особаго министра съ громадной компетенціей, но безъ портфеля.

— Какой здѣсь тихонькій, скромный и очень простой Максимовичъ,—совсѣмъ, какъ въ августѣ 1905 года, когда, завидѣвъ безпорядки на улицахъ Варшавы, онъ просто удралъ въ крѣпость Зегрже.

— Сегодня, въ день своихъ именинъ Алексѣевъ получилъ икону Михаила Архистратига отъ... кн. Михаила Михайловича Андроникова, прозваннаго въ Петроградѣ „червоннымъ валетомъ". Это—аферистъ высокой марки, придворный Хлестаковъ-Ноздревъ; онъ сумѣлъ быть необходимымъ самымъ разнообразнымъ людямъ и со всѣхъ и за всѣ свои услуги получаетъ хорошій гонораръ. Одному онъ помогаетъ находить участниковъ акціонернаго общества для эксплоатированія концессіи, другому проводитъ уставъ промышленнаго товарищества или компаніи, третьему комиссіонерствуетъ по сдачѣ казенныхъ заказовъ за границу и... удовлетворяя извѣстную страсть Воейкова, постепенно пріобрѣтаетъ популярность въ опредѣленномъ кругу и благоденствуетъ. Еще воспитываясь въ Пажескомъ корпусѣ, Андрониковъ подавалъ надежды на дѣльца большой марки, не кончилъ курса и поселился въ бѣдномъ отелѣ. Представляю себѣ положеніе Алексѣева—икона, вѣдь, не подарокъ, ее и вернуть нельзя...

9, понедѣльникъ.

Въ Новогеоргіевскѣ мы потеряли болѣе 100,000 чел. и 700 орудій. Нѣмцы стрѣляли изъ 10-ти дюймовыхъ, а сами поражаемы не были,—вотъ основная причина. Вся армія отошла отъ крѣпости, предоставивъ ее самой себѣ. Не мало объясняется паникой, охватившей гарнизонъ и населеніе, всѣ потеряли голову. Комендантъ ген. Николай Павловичъ Бобырь не внушалъ довѣрія къ своимъ способностямъ,—послали генерала Шварца. Онъ ѣхалъ туда изъ штаба С.-З. фронта, какъ на вѣрную смерть; когда онъ вышелъ изъ кабинета Алексѣева, то много разъ и тяжело прощался съ окружающими, напр., съ С. М. Крупинымъ—трижды; съ дороги онъ далъ телеграмму, что заболѣлъ. Этой болѣзни никто въ штабѣ не повѣрилъ. Въ крѣпость онъ уже, такимъ образомъ, не попалъ и вернулся назадъ. Алексѣевъ тревожно ждалъ исхода операціи... Вдругъ получается клокъ радіо-телеграммы, посланной какимъ-то инженернымъ подполковникомъ: „Мы погибаемъ, все сметено, все въ паникѣ..." Всякое сообщеніе прекратилось. Потомъ получилось свѣдѣніе о сдачѣ... Алексѣевъ былъ очень потрясенъ, сидѣлъ нѣкоторое время, взявшись за голову, потомъ полтора часа молился у себя въ комнатѣ на колѣняхъ и вышелъ уже спокойный. Вообще, онъ укрѣпляетъ себя молитвой и молится истово, совершенно не замѣчая ничего окружающаго; онъ всегда сожалѣетъ, что вечерня такая коротенькая.

Блаженъ, кто вѣруетъ, тепло тому на свѣтѣ...

Когда крѣпость была уже на краю гибели, изъ нея вылетѣли 8 нашихъ аэроплановъ. Одинъ изъ нихъ съ летчикомъ Ливотовымъ попалъ въ Барановичи, гдѣ и подвергся обстрѣлу изъ батареи при Ставкѣ подъ командой капитана А. А. Савримовича...

— Теперь нач. шт. волнуется за исходъ операціи VII арміи, которая должна пройти черезъ Румынію на помощь сербамъ; возможно, что она десантируетъ въ Грецін. Щербачевъ избранъ Алексѣевымъ и царемъ изъ трехъ кандидатовъ. Нашъ генералъ для порученій Искрицкій сейчасъ въ VII арміи и ежедневно доноситъ Алексѣеву о результатахъ своего осмотра войскъ и ихъ матеріальной части.

Лордъ Грей сообщилъ черезъ нашего лондонскаго посланника гр. А. К. Бенкендорфа телеграммой на имя нач. штаба, что такой его планъ объ оказаніи помощи Сербіи онъ вполнѣ раздѣляетъ и находитъ лучшимъ изъ всѣхъ, бывшихъ на разсмотрѣніи союзниковъ. Да, тамъ надо ожидать событій въ концѣ ноября, въ началѣ декабря...

— Кондзеровскій очень гордъ, что можетъ распоряжаться кинематографомъ Скобелевскаго комитета въ городскомъ театрѣ, и мягко-пѣтушисто разыгрываетъ изъ себя театральное начальство.

— Вчера Пустовойтенко сказалъ мнѣ: „Я увѣренъ, что въ концѣ концовъ Алексѣевъ будетъ просто диктаторомъ“. Не думаю, чтобы это было обронено такъ себѣ. Очевидно, что-то зрѣетъ, что-то даетъ основаніе предполагать такой исходъ... Не даромъ есть такіе пріѣзжающіе, о цѣли появленія которыхъ ничего не удается узнать, а часто даже и фамиліи ихъ не установишь...

Да, около Алексѣева есть нѣсколько человѣкъ, которые исполнятъ *каждое* его приказаніе, включительно до ареста въ могилевскомъ дворцѣ... Имѣю основаніе думать, что Алексѣевъ долго не выдержитъ своей роли около набитаго дурака и мерзавца; что у него есть что-то, связывающее его съ генераломъ Крымовымъ, именно на почвѣ политической, хотя и очень скрываемой, дѣятельности.

— Тутъ часто толкается генералъ-маіоръ Шидловскій, по службѣ морякъ, по образованію военный юристъ, по дѣятельности завѣдующій „Ильями Муромцами“, около которыхъ онъ и кормится.

— Наша армія въ началѣ войны была всего 1½—2 милліона и больше этого не была и потомъ; къ веснѣ 1916 г. она увеличится.

10, вторникъ.

Царь и румынскій король близъ румынской границы. Ожидаютъ ихъ свиданія, которое, однако, не входило въ планъ поѣздки.

— Полученное мною письмо Н. А. Панкратова ясно показы-

ваетъ, что нашимъ газетамъ хоть въ морду плюй, а онѣ все будутъ просить свѣдѣній...

— Какъ я и думалъ, къ Носкову приходилъ фельдъегерь спросить, знаетъ ли онъ, что отъ меня ежедневно идутъ толстые пакеты на фельдъегерскій корпусъ... Было отвѣчено утвердительно.

— Нейтральная печать въ особомъ положеніи: группѣ ея представителей Ставкой платится 20,000 рублей въ годъ; они просили на обзаведеніе своихъ корресподентовъ и пр. еще 50,000. Лѣтомъ заплачено до 1 января... Пустовойтенко не видитъ въ этой затѣѣ никакого прока, но расходъ сдѣланъ былъ еще при великомъ кн. Николаѣ Николаевичѣ и Янушкевичѣ.

— Пустовойтенко говоритъ, что въ исходѣ всей войны, въ лучшемъ случаѣ, намъ можетъ удастся выгнать нѣмцевъ изъ Россіи, на что нужно не меньше года, и на этомъ громадномъ успѣхѣ и придется остановиться.

Снова ѣду за корреспондентами.—Конституціонныя наклонности.—„Полковникъ" А. С. Реутъ.—Исправникъ Колодѣевъ.—Торговый домъ „Треповы и К°".—Награда ген. Щербачева.—Малодушіе царя.—Поливановскій закатъ.—Почему Пустовойтенко не замѣненъ другимъ.—Факсимиле царскаго приказа по войскамъ.—Воззваніе къ болгарскому народу.—Ген. Н. А. Даниловъ.—Ген. Ранненкампфъ.—Зенитныя батареи. — Водовозная кляча земледѣлія. – Именные санитарные поѣзда,—Персоналъ желѣзныхъ дорогъ.—Охрана царя отъ цеппелиновъ.—Мытарства архитектора П. И. Лазарева.—Дѣло камендaнта Ковна Григорьева.—Ген. М. К. Дитерихсъ.—А. М. Драгомировъ.—Дѣло о С. Д. Масловскомъ (Мстиславскомъ).

16, понедѣльникъ.

Съ 12 по 15 ноября опять былъ въ Петроградѣ, куда поѣхалъ по приказанію Пустовойтенка. Онъ поручилъ мнѣ поговорить съ редакціями, выяснить, что онъ не сочувствуетъ тактикѣ Носкова, не одобряетъ его поведеніе въ отношеніи корреспондентовъ, проситъ опять послать корреспондентовъ и даетъ имъ право при первой же надобности обращаться къ нему простой запиской, въ которой и изложить все то, что они найдутъ нецѣлесообразнымъ въ распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ Носкова, который, къ тому же, скоро будетъ смѣненъ.

13-го Гессенъ, Гаккебушъ, Аркадагскій и Румановъ собрались у Донона за завтракомъ (конечно, съ виномъ), показавъ, что они вполнѣ понимаютъ мою роль въ злополучномъ Бюро и отдѣляютъ меня отъ Носкова. Долженъ былъ быть „самъ господинъ Про́пперъ", но не пріѣхалъ. Переговоривъ, было рѣшено никого больше не посылать въ наше „Бюро".

— Конституціонное настроеніе въ военныхъ кругахъ растетъ; напр., полковникъ гвардіи, просто, сидя у генерала В., очень рѣзко говорилъ о царѣ и т. п. Не думаю, чтобы все это было сколько-нибудь серьезно,—просто штабное гвардейское фрондерство. Безъ царя они себѣ жизнь не представляютъ и во всякомъ случаѣ долго ее не вынесутъ. Рабамъ нужна палка, и притомъ

непремѣнно изъ Успенскаго собора, чтобы удары ея были крѣпче, а ласка теплѣе...

— Да, забылъ какъ-то записать, что въ Могилевѣ трется полковникъ Антонъ Станиславовичъ Реутъ, командиръ польскаго легіона, кое-что сдѣлавшій въ бояхъ; онъ обвиняется въ томъ, что при опредѣленіи въ армію представилъ подложный указъ объ отставкѣ: онъ не полковникъ, а капитанъ. Сначала Реутъ присвоилъ себѣ чинъ подполковника, а позже уже и полковника. Начальникъ штаба хочетъ просить царя, чтобы дѣло прекратить, въ виду оказанной Реутомъ пользы арміи.

— Въ Борисовскомъ уѣздѣ Минской губ. почти вся земля принадлежитъ вел. кн. Николаю Николаевичу и Колодѣеву. Первый получилъ ее отъ отца, продалъ въ казну и черезъ много лѣтъ выкупилъ обратно за ту же сумму (сотни тысячъ рублей), а она стоитъ милліоны—лѣсъ, какого нѣтъ во всей губерніи. Колодѣевъ былъ сначала становымъ, служилъ ссудной кассой помѣщиковъ, платилъ за нихъ налоги и пр. и скупалъ ихъ земли въ большомъ числѣ. Потомъ онъ сталъ исправникомъ, но земельную свою дѣятельность продолжалъ и даже гораздо успѣшнѣе. Наконецъ, когда богатство стало такъ значительно, что въ безсонныя ночи совѣсть начала говорить, онъ рѣшилъ послужить „культурѣ", вдругъ ударился въ культъ Наполеона I и по этому пути быстро дошелъ до прямого маніачества въ собраніи всякихъ реликвій. Однажды онъ поставилъ у себя въ имѣніи, на берегу Березины, памятникъ Наполеону, но его заставили снять такое восхваленіе врага. Года два назадъ Колодѣевъ умеръ.

— Сегодня въ Оршѣ къ нашему поѣзду прицѣпили вагонъ только-что назначеннаго министра путей сообщенія А. Ѳ. Трепова. Прибывъ въ 11 ч. 30 мин. утра, онъ завтракалъ не во дворцѣ, а у насъ въ собраніи. Какая ужасная фигура, физіономія! Низкій, рыжій, безъ волосъ, усы торчатъ, губы плоскія, лицо красное, —словомъ, совершенный Держиморда въ формѣ шталмейстера. Держится очень напыщенно. Не успѣлъ нач. штаба подвести его къ стулу, какъ Треповъ бухнулся въ него, не дождавшись Алексѣева. Руки почти никому не подаетъ. Губернаторъ А. И. Пильцъ, съ своей шансонеточно-нетрезвой физіономіей, пресмыкается передъ временщикомъ, какъ лакей; полицмейстеръ Евтодіевъ наготовѣ подать ему калоши; вся полиція на улицахъ въ позѣ ожиданія... Рабство, пресмыкательство...

Если бы Треповы слѣдовали обычаю булочника Филиппова, они могли бы писать на своихъ визитныхъ карточкахъ: „поставщики высочайшаго двора". Филипповъ поставляетъ туда калачи, Треповы—сановниковъ первыхъ трехъ классовъ. И какъ среди Филипповыхъ публика уже перестала различать фактическихъ владѣльцевъ фирмы, такъ среди Треповыхъ широкое общество оріентируется не всегда точно: Треповъ—ну, и довольно, дальше все ясно.

Глава дома—генералъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Треповъ, бывшій въ 1865—66 гг. генералъ-полицмейстеромъ въ Ц. Польскомъ

и начальникъ 3-го округа корпуса жандармовъ, въ концѣ 1870-хъ годовъ петроградскій градоначальникъ, отличавшійся суровой борьбой съ народовольцами. Съ его именемъ связано дѣло Вѣры Засуличъ.

„Трепова сыновья“: Дмитрій, Ѳедоръ, Владиміръ и Александръ. Дмитрій сталъ замѣтенъ на должности московскаго оберъ-полицмейстера, пользуясь особымъ покровительствомъ московскаго генералъ-губернатора вел. кн. Сергѣя Александровича. Поклонникъ жандармствующаго проповѣдника соціализма, Зубатова, онъ организовалъ московскихъ рабочихъ, стараясь отвлечь ихъ отъ лѣвыхъ партій; послѣ неудавшагося покушенія на его жизнь, былъ командированъ на Дальній Востокъ. Съ дороги его вернули и 11 января 1905 года сдѣлали петербургскимъ генералъ-губернаторомъ, а въ маѣ—и товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ (Булыгина), предоставивъ ему фактическое управленіе министерствомъ съ необычнымъ для товарища правомъ личнаго доклада царю. Девять мѣсяцевъ его диктаторства зафиксированы въ нашей памяти лазунгомъ „патроновъ не жалѣть, холостыми не стрѣлять“. Общественное негодованіе было сильнѣе патронныхъ заводовъ—26 октября 1905 г. Треповъ былъ назначенъ дворцовымъ комендантомъ. Онъ сталъ главой „звѣздной палаты“, избѣгнувъ покушенія; вскорѣ (2 сентября 1906 г.) умеръ отъ перерожденія сердца.

Ѳедоръ Треповъ былъ губернаторомъ, потомъ сенаторомъ и членомъ государственнаго совѣта по назначенію, начальникомъ Юго-Западнаго края по гражданской части; съ упраздненіемъ этой должности въ 1914 г. онъ назначенъ въ распоряженіе принца Ольденбургскаго по санитарно-эвакуаціонной части.

Владиміръ Треповъ—человѣкъ, прославившій себя сложной интригой въ государственномъ совѣта противъ Столыпина вмѣстѣ съ П. Н. Дурново, Кобылинскимъ и др.

Въ 1905 г. черноморскій губернаторъ, онъ вскорѣ перешелъ къ дѣламъ торговли, избравъ своей спеціальностью концессіи, которыя, какъ извѣстно, прокармливаютъ безъ труда и обильно даже такихъ нулей, какъ Андрониковъ. Столыпинъ устроилъ ему и Дурново „отпускъ“. Послѣ смерти Столыпина Дурново вернулся въ государственный совѣтъ, а Трепова рѣшили наказать огромной желѣзнодорожной концессіей въ Сибири. Такъ онъ, несчастный, и мается съ этими милліонными кандалами.

Александръ Треповъ былъ чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ внутреннихъ дѣлъ П. Н. Дурново и предводителемъ дворянства. Братъ Дмитрій устроилъ его членомъ разныхъ совѣщаній, гдѣ Александръ былъ на виду у посѣщавшаго ихъ царя, а 1 января 1914 г. получилъ назначеніе въ государственный совѣтъ. Никакого отношенія къ путямъ сообщенія, кромѣ брата-концессіонера, онъ не имѣетъ, что и послужило основаніемъ для его новаго назначенія.

— Щербачевъ съ непонятной для всѣхъ быстротой пожалованъ генералъ-адъютантомъ. Это заставляетъ многихъ обижаться

за Алексѣева. Острятъ, что Эвертъ получилъ въ свое время алексѣевскій георгіевскій крестъ, а Щербачевъ—алексѣевское придворное званіе. Между тѣмъ, по всему видно, что царь очень цѣнитъ его и вполнѣ на него полагается.

— Царь малодушенъ. Если онъ причиняетъ кому-нибудь непріятность, то до послѣдняго момента скрываетъ ее. Такъ было съ начальникомъ генеральнаго штаба Ф. Ф. Палицынымъ. Подписавъ его отставку, онъ сказалъ во вторникъ, что въ среду ждетъ, въ среду говорилъ ему любезности, а въ четвергъ тотъ узналъ объ отставкѣ; такъ же дважды было съ Ванновскимъ: при оставленіи поста военнаго министра и министра просвѣщенія.

— Алексѣевъ не въ силахъ вліять на назначенія, такъ какъ часто они дѣлаются помимо него; онъ знаетъ, напр., сейчасъ, что отставка А. А. Поливанова рѣшена, но царь ничего ему объ этомъ не говоритъ, значитъ, и онъ долженъ молчать и дѣлать видъ, что ничего не слышалъ.

— Носкова Алексѣевъ понимаетъ теперь вполнѣ, а Пустовойтенко лукавитъ. Оказывается, въ мой послѣдній отъѣздъ у нач. штаба былъ разговоръ съ нимъ о Носковѣ, и Пустовойтенко характеризовалъ его, какъ выдающагося... Онъ просто не имѣетъ маленькаго мужества сознаться, что ошибся въ сотрудникѣ. Если сюда присоединить утвержденіе Носкова, что онъ опять наладилъ отношенія съ Пустовойтенкомъ, то можно ждать съ увѣренностью, что у насъ все пойдетъ попрежнему. Алексѣевъ видитъ всю неподготовленность самого Пустовойтенко, но послѣ своихъ настояній о его назначеніи уже не хочетъ отъ него отдѣлаться. Алексѣевъ знаетъ, что такой генералъ-квартирмейстеръ не помощникъ ему въ оперативномъ дѣлѣ, но терпитъ, благо тотъ ни въ чемъ ему не мѣшаетъ. Жена Алексѣева говорила объ этомъ близкимъ. На ея вопросъ, почему онъ такъ держится за Пустовойтенка, Алексѣевъ отвѣтилъ: „большихъ людей нельзя брать съ фронта, тамъ они нужнѣй, а я и съ нимъ обойдусь". Я понялъ это какъ-то сразу въ первый день своего пріѣзда въ Ставку, зная Михаила Саввича за человѣка честнаго, работящаго, но ординарнаго. Все дѣлаетъ самъ Алексѣевъ; за все время своего генералъ-квартирмейстерства Пустовойтенко не составилъ ни одной серьезной бумаги или телеграммы.

А по словамъ главнаго начальника снабженій армій Юго-Зап. фронта ген. Маврина, теперь карьера Пустовойтенка обезпечена.

— Въ № 45 „Огонька" напечатано факсимиле приказа царя отъ 23 августа о вступленіи въ командованіе арміями. Подлинникъ былъ отправленъ нач. штаба Поливанову для храненія въ архивѣ главнаго штаба. Теперь приказано разыскать, кто далъ снимокъ въ печать. Всѣ пропустили, что еще прежде факсимиле было напечатано въ „Военномъ Сборникѣ".

— 11 ноября Щербачевъ вернулъ начальнику штаба проектъ прокламаціи къ болгарскому народу, составленный совѣтомъ петроградскаго славянскаго благотворительнаго общества, утвер-

дивъ другой, составленный въ штабѣ VII арміи; это воззваніе подписано: „Штабъ русскихъ войскъ". 13-го Алексѣевъ телеграфировалъ ему о своемъ согласіи на распространеніе воззванія въ Болгаріи разными способами и частью черезъ румынъ.

17, вторникъ.

Сегодня съѣхались главные начальники снабженій, главные начальники медицинской части на фронтахъ и представители фронтовыхъ желѣзныхъ дорогъ для совѣщанія объ эвакуаціи раненыхъ. Видѣлъ ген. Николая Александровича Данилова, называемаго, въ отличіе отъ чернаго Ю. Н. Данилова, „рыжимъ",— постарѣлъ, потолстѣлъ. Я помню его капитаномъ л.-гв. Московскаго полка, только-что блестяще окончившимъ академію генеральнаго штаба и, ради заработка въ 300—400 рублей, половину лѣта преподававшаго намъ, юнкерамъ Константиновскаго военнаго училища, съемку въ Красномъ-Селѣ въ 1892 г. Тогда онъ произвелъ на всѣхъ насъ чарующее впечатлѣніе своей манерой держаться, интересными разсказами изъ военной исторіи и удивительной ясностью пониманія дѣла. Въ 1911 г. я встрѣтилъ его въ театрѣ уже послѣ блестящаго промежутка службы—генералъ-лейтенантомъ, начальникомъ канцеляріи военнаго министра. Когда началась война, онъ самъ попросился на дѣло—ему дали снабженіе Сѣверо-Запад. фронта; незадолго до увольненія Янушкевича предполагалось назначить его главнымъ начальникомъ снабженія всей арміи. Управленіе снабженіемъ Западнаго фронта недавно переведено изъ Смоленска въ Минскъ, гдѣ штабы фронта II и X армій. Онъ не мало способствовалъ удаленію ген. Ренненкампфа.

Будучи командиромъ Ахтырскаго гусарскаго полка, Павелъ-Георгъ Карловичъ Эдлеръ-фонъ-Ренненкампфъ былъ изобличенъ въ близости къ казенному сундуку. Комадовавшій войсками кіевскаго округа Драгомировъ предложилъ ему убраться; убрался въ Сибирь. Тамъ Ренненкампфъ сталъ извѣстенъ въ китайскую войну, потомъ въ японскую и, наконецъ, получилъ корпусъ. Его карьеру считали конченной. Но въ его корпусъ входилъ Смоленскій драг. полкъ, а имъ командовалъ кн. Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, человѣкъ со связями при дворѣ. Ренненкампфъ началъ всячески расхваливать князя въ приказахъ. Князь расплатился щедро: Ренненкампфъ получилъ виленскій военный округъ, которымъ и командовалъ до войны, получивъ затѣмъ I армію. Лестнымъ именемъ его не называютъ.

— Зенитныхъ батарей для обстрѣла воздушнаго флота у насъ нѣтъ совсѣмъ. Въ Минскѣ стоитъ батарея Терновскаго, могущая стрѣлять по аэропланамъ подъ угломъ 65°, не выше.

— Царь уѣхалъ на Западный фронтъ, гдѣ еще не былъ.

— Безпроволочный телеграфъ у насъ все еще не дѣло, серьезно на него никто не полагается; пока около него только кормятся военные инженеры.

— Чего только не возложили въ тылу на губернскія и

уѣздныя присутствія по министерству земледѣлія: и дѣла Татіанинскаго комитета, и урегулированіе движенія бѣженцевъ, и скупку у нихъ, выкормку и продажу скота мѣстному населенію, и пр. и пр. И все это такъ, вдругъ, безъ всякой предварительной подготовки и разработки въ мирное время. Все это еще и еще показываетъ, что до войны тылъ никѣмъ не былъ затронутъ, онъ никого не заботилъ, ни Сухомлинова, ни Рухлова, ни Коковцева, ни Маклакова, ни Куропаткина, ни Бѣляева, ни Жилинскаго... Вотъ предатели и преступники!

18, среда.

— Самый главный вопросъ вчерашняго совѣщанія начальниковъ снабженія и др. по эвакуаціи раненыхъ—необходимость измѣнить порядокъ передвиженія санитарныхъ поѣздовъ. Сразу же пришли къ заключенію, что это дѣло поставлено все еще ненадлежаще; пришлось, однако, констатировать, что на Западномъ фронтѣ у Данилова порядокъ, вообще, большій или лучшій, потому что онъ ведетъ себя самостоятельно; вчера, напримѣръ, онъ заявилъ, что не можетъ подчиниться всему, что, повидимому, будетъ выработано совѣщаніемъ, такъ какъ считаетъ кое-что нецѣлесообразнымъ. Онъ же поднялъ вопросъ, котораго никто не смѣлъ коснуться, но который, оказывается, всѣхъ давно волнуетъ,—объ именныхъ санитарныхъ поѣздахъ, т. е. содержимыхъ высочайшими особами и нѣсколькими очень богатыми людьми. Такихъ поѣздовъ во всей арміи 18; всѣ они отлично устроены въ смыслѣ комфорта и роскоши обстановки, но съ точки зрѣнія желѣзнодорожной, и притомъ эвакуаціонной, т. е. вывозной, мало удовлетворительны: очень тяжелы, требуютъ двухъ паровозовъ, а поднимаютъ раненыхъ вдвое меньше обыкновенныхъ санитарныхъ поѣздовъ, потому что очень неэкономны съ мѣстомъ: каждая сестра имѣетъ купэ и т. д. Главное, что нервируетъ всѣхъ не военныхъ, это полное нежеланіе завѣдующихъ поѣздами считаться съ графикомъ и правилами движенія; эти привилегированные поѣзда требуютъ себѣ пропуска всегда и всюду, значительно нарушаютъ правильность движенія вообще. Когда одинъ завѣдующій передвиженіемъ войскъ попробовалъ не исполнить требованія кн. Щербатовой, то получилъ за это нагоняй. Теперь въ совѣщаніи рѣшено, пользуясь поддержкой принца Ольденбургскаго, представить царю правила, которыя будутъ уже обязательными для именныхъ санитарныхъ поѣздовъ. Съ точки зрѣнія военной, это тоже возмутительныя учрежденія. Наполненные высокопоставленными хозяевами и ихъ приживалами, бѣлоручками-сестрами и выслуживающимися врачами, они прежде всего не принимаютъ тяжело раненыхъ, предоставляя возню съ ними и ихъ трупами въ дорогѣ обыкновеннымъ поѣздамъ. Затѣмъ, почти всѣ эти поѣзда обслуживаютъ гвардію и поэтому скопляются тамъ, гдѣ дерутся ея части, не берутъ съ ранами ниже пояса, чтобы не нарушить pudeur своихъ сестеръ и сидѣлокъ... и т. д. Кн. Щербатова, какъ и другіе, пошла на это дѣло, думая,

какъ и всѣ, что война кончится скоро, а теперь, тратя въ мѣсяцъ по 150.000 рублей, она становится злой и раздражительной. Ей, напр., принадлежитъ распоряженіе, чтобы санитары выбирали въ поѣздъ раненыхъ полегче, оставляя остальныхъ безъ всякой помощи. Вотъ за это-то ее и хотѣлъ арестовать завѣдующій передвиженіемъ войскъ.

На совѣщаніи рѣшено не принимать эти поѣзда въ счетъ, когда будутъ распредѣляться санитарные поѣзда по фронтамъ.

— По отзыву спеціалистовъ, половина общаго безпорядка на желѣзныхъ дорогахъ объясняется неподготовленностью личнаго ихъ состава, который мѣняется съ каждымъ министромъ, и матеріальной необезпеченностью низшаго персонала. Подъемъ, бывшій среди нихъ въ началѣ войны, теперь схлынулъ, и всѣ стали относиться къ дѣлу по-обывательски.

— У Н. А. Данилова въ штабѣ снабженія служитъ знаменитый московскій градоначальникъ Рейнботъ (теперь Рѣзвой) въ качествѣ генерала для порученій... Охота пачкаться...

20, пятница.

На зданіяхъ, занятыхъ нашимъ штабомъ и расположенныхъ близъ царской квартиры, въ частности надъ комнатами нач. штаба, строятъ вышки для стрѣльбы по цепелинамъ изъ пулеметовъ. Это—просто излишняя заботливость, показъ ея царю. Общій ежедневный расходъ людей по всѣмъ линіямъ охраненія Могилева—1500 чел.; вторая линія охраны въ 20 верстахъ, воинскія части тамъ и расположены.

— Интересно провѣрить въ будущемъ, кто окажется правъ въ дѣлѣ гражданскаго инженера П. И. Лазарева. Слишкомъ два мѣсяца ходила его докладная записка, поданная военному министру въ концѣ августа 1915 г., о способѣ примѣненія сырой нефти для нуждъ войны. Отъ министра она пошла въ главное артил. управленіе, оттуда—въ главное военно-техническое управленіе и теперь—въ центральный военно-промышленный комитетъ. Вотъ какой онъ получилъ отвѣтъ изъ главнаго военно-техническаго управленія:

„Въ отвѣтъ на вашу докладную записку, поданную на имя военнаго министра, съ предложеніемъ способа примѣненія сырой нефти въ современной войнѣ, главное военно-техническое управленіе сообщаетъ, что предложенный вами способъ практическаго значенія въ военномъ дѣлѣ имѣть не можетъ. Для использованія предлагаемаго вами способа потребуется громадное количество нефти, которую, при настоящихъ условіяхъ подвозки, подать окажется невозможнымъ. Организація устройства громадной сѣти нефтепроводовъ, необходимость устройства для сырой нефти герметическихъ хранилищъ, оборудованіе накачивательныхъ станцій—очень сложно. При перемѣнѣ расположенія войсковой части потребуется перекладка сѣти нефтепроводовъ.

„Вслѣдствіе установленнаго нынѣ порядка, всѣ заявленія изобрѣтателей направляются въ отдѣлъ изобрѣтеній централь-

наго военно-промышленнаго комитета, поэтому ваша докладная записка одновременно съ симъ также передана въ отдѣлъ изобрѣтеній ц. в. п. к., съ которымъ вамъ и слѣдуетъ впредь сноситься по вашему предложенію.

„Въ оплату гербовымъ сборомъ вашей докладной записки и настоящаго отвѣта на нее вамъ надлежитъ доставить въ ц. в. пр. к. (Петроградъ, Литейный, 46) гербовыя марки на сумму 3 рубля 50 коп.“

Пріѣхавъ сюда, Лазаревъ подалъ Алексѣеву записку и въ два дня получилъ право поѣздки на Сѣверной фронтъ для производства опытовъ, при чемъ Рузскому послано еще и особое письмо. Посмотримъ, чѣмъ все это кончится и какова-то прозорливость техническаго комитета.

— Получилъ документы по дѣлу коменданта ковенской крѣпости генерала Григорьева. Разумѣется, онъ виновенъ прежде всего въ томъ, что оставилъ крѣпость (выѣхалъ за линію фортовъ), когда этого и въ мирное время нельзя дѣлать каждый разъ безъ особаго разрѣшенія начальства; во-вторыхъ,—въ томъ, что не принялъ всѣхъ мѣръ, если не къ защитѣ самой крѣпости, то хотя бы къ болѣе медленной и, слѣдовательно, болѣе губительной для врага ея сдачи; его оправданія несноватeльны, потому что, какъ комендантъ, онъ не могъ довѣряться инженерамъ, долженъ былъ вопить и, если бы не добился усиленія крѣпости, то хоть бы имѣлъ оправданіе своего вопля. Но, не оправдывая Григорьева, генерала довольно-таки никчемнаго, надо сказать, что его непосредственные подчиненные заслуживаютъ суроваго возмездія. Что тамъ были второразрядныя войска, это понятно: предвидя, что, вообще, крѣпость должна быть сдана, туда и не дали хорошихъ войскъ, не они могли и должны были использовать ихъ лучше. Картина жизни гарнизона и царящихъ въ крѣпости порядковъ помрачающая.

Печатаю все полученное, какъ документы, весьма характерные для нашей арміи вообще.

27 іюля 1915 г. вел. кн. Николай Николаевичъ телеграфировалъ коменданту Ковно: „Сердечно благодарю персоналъ лазарета моего имени за молитвы и поздравленіе. Передайте доблестному гарнизону мою горячую благодарность за отбитіе штурма. Увѣренъ, что гарнизонъ съ честью будетъ отстаивать крѣпость и, съ помощью божіею, отразитъ всѣ штурмы. Твердо на васъ надѣюсь, что вы проявите необходимую твердость, спокойствіе и энергію и, когда нужно, личнымъ примѣромъ будете поддерживать въ войскахъ гарнизона геройскій духъ. *Ген.-адъют. Николай*“. Плохой пророкъ Верховный главнокомандующій...

Обвинительный актъ о бывшемъ комендантѣ Ковенской крѣпости генералъ-отъ-кавалеріи Владимірѣ Николаевичѣ Григорьевѣ.

26 іюля 1915 года германскія войска начали штурмовать передовыя позиціи перваго отдѣла крѣпости Ковна, а 4 августа командующій X арміей генералъ-отъ-инфантеріи Радкевичъ теле-

Ф. Бернатовиче
Ф. Ежишки.
р. Нѣвяжа
IV
ген. Лопушанскій
Мз. Красн. Дворъ.
Пипле
р. Вилія
III
зауp. полковникъ Гейслеръ
р. Нѣманъ
ВИЛІЯМПОЛЬСКАЯ
Г. дв. Марва
КОВНА
Ф. Рингвальдишки
I
Мз. Фреда
Ч. Дэмбово
ген. Транковскій
Дыгры
Ф. Ольшины
п. Понѣмонь
II
Т-ряжины
Ф. Загрода
Януче
ген. Верховскій
Ф. Поесе.
Мостищы
Годжев
Ф. Гэварисъ
Рашнова
Ф. Елизенталь

граммой, поданной изъ Гродны въ 9 часовъ утра, донесъ главнокомандующему арміями Сѣверо-Западнаго фронта, что гарнизонъ Ковны бросилъ крѣпость и въ полномъ безпорядкѣ бѣжитъ, и что коменданта крѣпости генерала-отъ-кавалеріи Григорьева „нашли" около 7 часовъ утра у Румшишекъ (12 верстъ отъ Ковны), откуда онъ ѣдетъ въ Жижморы (25 верстъ отъ Ковны). Далѣе, въ той же телеграммѣ значится, что остатки гарнизона представляютъ безпорядочную толпу и, по заявленію коменданта, моральное ихъ состояніе исключаетъ возможность не только перехода съ ними въ наступленіе, но даже и удержаніе ими какой-либо позиціи. Вслѣдствіе этой телеграммы комендантъ крѣпости Ковно генералъ-отъ-кавалеріи Григорьевъ былъ немедленно отрѣшенъ отъ должности и на произведенномъ затѣмъ по сему поводу дознаніи выяснилось слѣдующее:

Ко времени штурма крѣпости Ковно германцами она состояла изъ центральной ограды по обоимъ берегамъ рѣки Нѣмана, черезъ который перекинуто было нѣсколько мостовъ, линіи фортовъ, линіи предфортовыхъ охранительныхъ и передовыхъ позицій, раздѣленныхъ на четыре отдѣла обороны: на лѣвомъ берегу Нѣмана I отдѣлъ съ фортами № 1, 2 и 3, отъ дер. Пипле до оврага рѣки Еси и II-й отдѣлъ съ фортами № 4 и 5 отъ сего оврага до рѣки Нѣмана противъ Пожайскаго монастыря; на правомъ берегу Нѣмана III-й отдѣлъ съ фортами желѣзнодорожнымъ, № 6 и 7 къ востоку отъ рѣки Виліи и IV-й отдѣлъ съ фортомъ № 9 западнѣе рѣки Виліи, между которой и рѣкой Нѣманомъ расположенъ городъ Ковно. Въ частности укрѣпленія перваго отдѣла обороны, на который обрушился главнымъ образомъ ударъ германской атаки, состояли изъ линіи фортовыхъ укрѣпленій въ 7 верстъ длины, укрѣпленій охранительной позиціи по линіи фортъ Марва,—фольваркъ Януце, Теляицы, Загрода, Марвиль—длиною 11 верстъ, отстоящей отъ фортовой линіи на одну или полторы версты; передовой линіи укрѣпленныхъ группъ Рингвальдишки, Доманиканка, Германишки, д. Януце, на разстояніи отъ 1 до 2½ верстъ отъ предыдущей, и сторожевой позиціи по линіи Пипле, Ольшаны, Годлево и Рынкуны, въ разстояніи 1½ до 3 верстъ отъ предыдущей (длиною 16 верстъ). Какъ видно изъ приказа по крѣпости Ковно за № 7 отъ 26 іюля 1915 года, гарнизонъ ея былъ распредѣленъ слѣдующимъ образомъ: въ первомъ отдѣлѣ подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Транковскаго[1]), 1 и 4 пограничные полки, 6 дружинъ 96 ополченской бригады, 2 баталіона 495 полка, 68 и 71 запасные баталіоны, 2 конныхъ Таурогенскихъ сотни и 6 орудій артиллеріи Стрѣлковой школы. Во второмъ отдѣлѣ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Верховскаго 5 дружинъ его 102 ополченской бригады, 73 запасный баталіонъ и 1 рота 72 запаснаго баталіона. Въ третьемъ отдѣлѣ, подъ начальствомъ зау-

[1]) 3 авг. его смѣнилъ нач. 104 дивизіи ген. Цыцовичъ, лѣв. флангъ г.-м Карповъ, а потомъ г.-м. Федоровъ, правый флангъ г.-м. Кренке.

рядъ-полковника Гейслеръ, одинъ баталіонъ 496 полка и 72 запасный баталіонъ. Въ четвертомъ отдѣлѣ, подъ начальствомъ генерала-отъ-инфантеріи Лопушанскаго [1]), по три баталіона 493 и 494 полковъ, одинъ баталіонъ 495 полка, 2 баталіона 496 полка, морской баталіонъ, 14 ополченская и 3-я Таурогенская сотни, 6 орудій Сибирской скорострѣльной батареи и 7 орудій 14 ополченской батареи. Въ резервѣ: въ п. Понѣмонъ (за вторымъ отдѣломъ) генералъ-маіоръ Кренке съ 2 и 3 пограничными полками, на Горной Фредѣ (за первымъ отдѣломъ) полкъ Стрѣлковой школы, на Зеленой Горѣ (на правомъ берегу Нѣмана) 3 сотни десятаго коннаго Рыппнскаго полка и 7 Ковенская рабочая дружина. Кромѣ того, на фронтѣ ф. Эдварисъ-Елизенталь (по оврагу рѣки Еси, южнѣе II отдѣла)—отрядъ полковника Воронова изъ четырехъ дружинъ 31 ополченской бригады, 42-й казачьей сотни и 4 орудій 2 скорострѣльной батареи для обороны сей позиціи и связи со вторымъ отдѣломъ и 3 Сибирскимъ корпусомъ, позиція котораго начиналась южнѣе крѣпости отъ Люстберга (въ шести верстахъ къ югу отъ второго отдѣла и одной верстѣ къ югу отъ Елизенталя). Германцы заняли передовыми постами противъ четвертаго отдѣла за рѣкой Нѣвяжей линію Ларе Старыя, Бернатовиче, Ежишки (1—1½—2 версты отъ передовой позиціи у Краснаго Двора) и окопались противъ перваго отдѣла на линіи Дзевальне, Подеришки, Дембово, Дворжишки, Мостойцы, Рашково и Длуга (въ 3—4 верстахъ отъ сторожевой линіи и отдѣла). Какъ видно изъ журнала военныхъ дѣйствій и приложеній къ нему за № 270, 271, 272 и 265, въ періодъ времени съ 26 по 31 іюля противъ перваго отдѣла атаки вели 261, 262 и 263 полки 79 резервной германской дивизіи и 165 пѣхотный полкъ, а на опросѣ плѣнныхъ 1 августа обнаружено появленіе въ окопахъ третьей линіи новыхъ частей,—по показанію однихъ—251 и 254, а по показанію другихъ—258 и 259 резервные полки, части 2 егерскаго баталіона, 1 Инстербургскаго ладштурменнаго баталіона и 1 драгунскаго резервнаго полка. 25 іюля германцы дѣлали попытку три раза наступать на фронтъ Стангвинишки-Таборишки (правый флангъ перваго отдѣла), но были отбиты артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ и стали окапываться на линіи Мостойцы—перекрестокъ желѣзной дороги и Пренскаго шоссе и до деревни Поесе, ведя рѣдкій артиллерійскій огонь. Въ часъ ночи на 26 германцы открыли огонь по правому флангу перваго отдѣла, доведя его до ураганнаго, и въ 3 часа ночи пошли на штурмъ передовыхъ позицій по всему фронту перваго отдѣла отъ Стангвинишки до Ольшанъ. Отброшенные къ 4 часамъ утра огнемъ повсюду, кромѣ участка Дыгры на высотѣ 44,6, они заняли только эту высоту, но атакой 498 дружины были къ 5 часамъ утра выбиты оттуда. Съ 10 часовъ утра и до 8 часовъ вечера 26-го германцы громили своей артиллеріей весь фронтъ перваго отдѣла, причемъ сильно повредили фортъ № 3 и разру-

[1]) Онъ же начальн. 124 п. дивизіи.

шли окопы у Дыгръ, послѣ чего штурмомъ заняли позицію у Дыгръ и стали распространяться во флангъ и тылъ позиціи у Доминиканки, но подошедшими резервами были отброшены къ Дыграмъ. Въ то же время отрядъ полковника Зеленскаго (2 и 7 Ковенскія дружины, 2 сотни пограничниковъ и рота моряковъ), находясь подъ перекрестнымъ огнемъ съ обоихъ береговъ Нѣмана и опасаясь обхода со стороны Доминиканки, не выдержалъ направленной на него съ фронта атаки и отошелъ отъ Пипле на передовыя позиціи, но въ 4 часа утра выбилъ германцевъ изъ 3 линіи Пипленскихъ окоповъ. 27 іюля прибылъ въ Ковну 415 полкъ 104 дивизіи. Въ полдень 27 числа 508 дружина выбила германцевъ изъ Кантелишекъ и Таборишекъ, но къ 2 часамъ дня Пипленскій отрядъ подъ напоромъ нѣмцевъ отошелъ на позиціи у Марвы, а съ вечера германцы открыли огонь и повели яростныя атаки по всему фронту перваго отдѣла. На правомъ флангѣ германцы были отбиты при помощи во-время подведенныхъ резервовъ, и генералъ Кренке контръ-атакой занялъ потерянную 26 позицію у Ольшанъ; на лѣвомъ флангѣ перваго отдѣла войска генерала Карпова отошли на охранительную позицію Януце — Ражишки, и контръ-атака здѣсь не имѣла успѣха; также безуспѣшна была контръ-атака сего отряда на Годлево и въ ночь на 28 іюля. Опросомъ плѣнныхъ установлено, что за эти три дня противникъ понесъ большія потери (журналъ военныхъ дѣйствій, л. 247). Къ ночи на 28 іюля сильно поврежденъ былъ фортъ № 2, но нѣсколько частичныхъ атакъ были отражены, и 28 іюля противникъ впередъ не продвинулся. 29 іюля прибылъ въ крѣпость 416 полкъ 104 пѣхотной дивизіи, причемъ оказалось, что 415 и 416 полки вооружены были японскими винтовками и имѣли по 315 патроновъ, каковыхъ могло хватить, по мнѣнію коменданта, лишь на два дня упорнаго боя, а въ крѣпости таковыхъ патроновъ не было (л. 250 об. журнала военныхъ дѣйствій). Днемъ 29 непріятель открылъ по первому отдѣлу ураганный огонь и причинилъ имъ большую убыль войскамъ перваго отдѣла и поврежденія батареямъ. Послѣ энергичнаго ураганнаго огня днемъ 30 іюля, германцы вечеромъ повели атаку по всему фронту перваго отдѣла, особенно на Доминиканку—Германишки. Штурмъ повторился въ ночь на 31 іюля, но нѣмцы были отбиты: черезъ промежутки въ 20 минутъ штурмъ повторился трижды, и нѣмцы ворвались въ окопы, но были подведенными резервами выбиты изъ нихъ штыками. Получивъ подкрѣпленіе, нѣмцы въ 5 часу снова бросились на штурмъ, но были снова отбиты. Къ этому времени войска перваго отдѣла понесли огромныя потери. Изъ приложенія № 265 къ журналу военныхъ дѣйствій видно, что уже 29 іюля въ первомъ отдѣлѣ были 2 баталіона 495 полка (700 человѣкъ), за ними въ резервѣ одинъ баталіонъ 493 полка (700 человѣкъ), 403 дружина (500 человѣкъ), за ней въ резервѣ 504 и 386 дружины (800 человѣкъ), 404 и 508 дружины и первый баталіонъ 493 полка (всего 1,000 человѣкъ), имѣя резервомъ полкъ

15*

Офицерской школы (1,000 человѣкъ). Отъ Германишки до Януце 490 дружина, 67 и 68 запасные баталіоны (1,400 человѣкъ) и за ними резервъ: 71 запасный баталіонъ и 1 баталіонъ 3 пограничнаго полка (всего 900 человѣкъ). Отъ Януце по желѣзной дорогѣ 3 и 4 пограничные полки (1,800 человѣкъ) съ резервомъ въ 2 роты 73 запаснаго баталіона (400 человѣкъ) и 1 пограничнымъ полкомъ (до 400 человѣкъ). Наконецъ, въ общемъ резервѣ перваго отдѣла 509 дружина (800 человѣкъ), второй пограничный полкъ (400 человѣкъ) и 1 баталіонъ 415 полка (800 человѣкъ). Во второмъ отдѣлѣ 512, 499, 489 и 510 дружины (3,200 человѣкъ). Въ третьемъ отдѣлѣ 1 баталіонъ 496 полка и 72 запасный баталіонъ (1,600 человѣкъ). Въ IV отдѣлѣ два баталіона 490 полка и 1 баталіонъ 495 полка (2,400 человѣкъ), три баталіона 494 полка (2,400 человѣкъ) и одинъ баталіонъ 493 полка (800 человѣкъ). Четыре моста у Вершвы 2 роты морского баталіона (270 человѣкъ) и въ общемъ резервѣ у Фреды—2 баталіона 415 полка и 3 баталіона 416 полка (4,000 человѣкъ). Въ общемъ войска I отдѣла обороны, по донесенію коменданта, къ 29 іюля понесли отъ 50 до 75% въ людяхъ, а изъ приложенія къ журналу 267 видно, что результатами бомбардировки 29 іюля было слѣдующее: на всѣхъ батареяхъ были снесены козырьки, закрытія, развалены расходные погребки, подбита 42-линейная пушка и завалены 2, 35, 36, 37, 38, 27 и 26 батареи. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ приложенія къ тому же журналу № 270 отъ 1 августа видно, что, по показаніямъ плѣнныхъ, потери у нихъ незначительны (15—20—30 человѣкъ на роту и только въ 166 полку до 80 человѣкъ на роту), ибо, по ихъ словамъ, наша пѣхота не наступала и не задерживала ихъ на одномъ мѣстѣ, и потому они наступали, не ведя ружейнаго огня, предпочтительно прикрывались складками мѣстности. По ихъ же словамъ, до штыкового удара дѣло ни разу не доходило, и русскіе кидаютъ окопы при подходѣ къ нимъ на 1,000 метровъ. Вечеромъ съ 31 іюля на 1 августа нѣмцы перешли въ наступленіе по фронту отъ Нѣмана до Януце. Двѣ атаки были отбиты огнемъ, третью атаку отбили штыками подошедшіе резервы. Въ 8 часовъ утра 1 августа противникъ опять дважды штурмовалъ окопы у Доминиканки и занялъ ихъ. За эти штурмы мы потеряли до 1,300 человѣкъ. Къ 11 часамъ вечера германцы съ боя заняли Германишки и, перейдя оврагъ рѣки Еси, заняли позицію Павице—Рынкупы—Павице—Погермонекъ. Въ 4 часа дня 1 августа противникъ открылъ ураганный огонь и вновь повелъ атаку на фронтъ Доминиканка—Загрода, но контръ-атакой полка Стрѣлковой школы штурмъ былъ отбитъ. Далѣе журналъ военныхъ дѣйствій прерывается, по донесеніямъ же 2 августа видно, что въ 6 часовъ утра противникъ штурмомъ захватилъ позиціи Доминиканка—Германишки—Януце и Загрода. По донесенію начальника I отдѣла, 7-я Ковенская дружина (баталіонъ 496 полка) въ отрядѣ генерала Кренке, посланная на помощь, бросила оружіе и сдалась. Подъ непрерывными атаками германцевъ къ 4 часамъ дня войска лѣваго фланга I отдѣла отошли съ фронта Януце—Марвиль. Въ

6 часовъ вечера нѣмцы стали прорываться къ форту № 2, а къ 11 часамъ вечера 2-го августа наши войска отошли на линію фортовъ. По показанію командира 96-й ополченской бригады полковника Толбузина, когда нѣмцы стали снимать нашу охранительную линію, обходя ее со стороны Януце, то, кромѣ 2 ротъ и 7 Ковенской дружины, сдались части 71 и 67 запасныхъ баталіоновъ, а остатки его бригады: дружина 386 (150 человѣкъ), 580 (около 100 человѣкъ), 404 (около 300 человѣкъ) и 490 (50 человѣкъ) отошли въ убѣжище за фортовую линію. Вслѣдъ за симъ нѣмцы зашли въ тылъ фермы Марвы и изъ бывшихъ тамъ 403 и 508 дружинъ его бригады и 6 Ковенской дружины 403 почти вся погибла, а остальныя въ ночь со 2 на 3 августа отступили берегомъ рѣки Нѣмана (въ 508 осталось 174 человѣка, а въ 403 всего 50 человѣкъ). По показанію генералъ-маіора Кренке, начальника праваго фланга I отдѣла, у него къ 3 августа изъ 9,000 человѣкъ осталось всего 3,000. До 5 часовъ утра 3 августа крѣпостная артиллерія его отдѣла работала энергично; но, по мѣрѣ того, какъ орудія подбивали, огонь ея все слабѣлъ и 3 августа совсѣмъ прекратился. 3-го августа начальникомъ I отдѣла вмѣсто генерала Транковскаго былъ назначенъ начальникъ 104 дивизіи генералъ-лейтенантъ Цыцовичъ. Далѣе, по показанію генерала Кренке, на правомъ флангѣ I отдѣла произошло слѣдующее: генералъ Цыцовичъ выслалъ ему въ 6 часовъ утра на помощь 72 запасный баталіонъ капитана Воронова и одинъ баталіонъ 413 пѣхотнаго полка капитана Бимана. Куда прошелъ первый изъ нихъ, свидѣтель не знаетъ, онъ только видѣлъ толпу человѣкъ 300 нижнихъ чиновъ всего баталіона, бѣжавшихъ въ полдень отъ позицій къ центральной оградѣ. Капитанъ Биманъ со своимъ баталіономъ занялъ участокъ позиціи отъ форта № 1 до рѣки Нѣманъ, но засимъ донесъ, что, якобы, фортъ № 1 разрушенъ и брошенъ гарнизономъ, а потому онъ, Биманъ, держаться на позиціи не можетъ. Въ виду сего свидѣтель разрѣшилъ Биману отходить къ центральной оградѣ и донесъ о семъ генералу Цыцовичу, но вслѣдъ засимъ съ форта № 1 прибѣжалъ къ нему телефонистъ съ просьбой поддержать фортъ, въ которомъ держатся три прапорщика съ однимъ взводомъ, двумя орудіями и двумя пулеметами, и свидѣтель направилъ туда отошедшую съ фортовой линіи 1,000 человѣкъ съ капитаномъ Биманомъ и подполковникомъ Питкевичемъ, о чемъ и донесъ генералу Цыцовичу полевой запиской, ибо телефонъ не дѣйствовалъ. Затѣмъ онъ получилъ отъ генерала Цыцовича письменное приказаніе за подписью начальника штаба полковника Ростовскаго отходить на правый берегъ Нѣмана, что его очень поразило, ибо онъ полагалъ, что, имѣя въ резервѣ подошедшіе полки 104 дивизіи, войска будутъ еще отстаивать, если не линію фортовъ, то, по крайней мѣрѣ, центральную ограду I отдѣла. Приказавъ войскамъ своего фланга отходить съ линіи фортовъ за рѣку, онъ поѣхалъ съ докладомъ о семъ къ коменданту крѣпости генералу-отъ-кавалеріи Григорьеву, который приказалъ ему немедленно

занять центральную ограду лѣваго берега, но по дорогѣ свидѣтель отъ только-что полученной контузіи потерялъ сознаніе и былъ увезенъ какимъ-то прапорщикомъ въ деревню Кормилово, гдѣ все время находились 8,000 новобранцевъ его пограничной дивизіи, изъ коихъ только 2,000 были вооружены винтовками, да и то безъ штыковъ. По показанію полковника Толбузина, остатки дружины его 96 бригады были отведены на правый берегъ Нѣмана еще въ ночь со 2-го на 3 августа на Зеленыя Горы, а оттуда, по приказанію штаба крѣпости, въ деревню Довальговичи. О томъ, что дѣлалось на лѣвомъ флангѣ I отдѣла, свидѣтельствуетъ пограничной дивизіи генералъ-маіора Карповъ, который показалъ, что 2 августа онъ сдалъ командованіе войсками этого фланга генералъ-маіору Федорову и со своимъ 4 пограничнымъ полкомъ занялъ позицію у Есинскаго оврага и впереди форта № 3. Въ 4 часа дня 3 августа онъ получилъ приказаніе (за чьей подписью, не помнитъ) отвести полкъ за Нѣманъ, что и выполнилъ еще засвѣтло черезъ постоянный Поменумскій мостъ въ полномъ порядкѣ, а засимъ, согласно полученнаго приказанія, отвелъ полкъ въ деревню Кормилово, построеннымъ въ колонны при офицерахъ. Какъ отступали другія части, онъ не знаетъ.

Въ отношеніи II отдѣла обороны начальникъ его генералъ-маіоръ Верховскій, показалъ, что нѣмцы только разъ пытались штурмовать его укрѣпленія, но были отбиты; когда же 3 августа непріятель ворвался въ I отдѣлъ и обошелъ по берегу Нѣмана позиціи II отдѣла съ фланга и тыла, а, кромѣ того, кто-то за спиною у его дружинниковъ, расположившихся на берегу рѣки Еси, взорвалъ фортъ № 4, то онъ вынужденъ былъ отвести свои войска сперва на позицію къ Застанскому оврагу, а засимъ часть ихъ отошла за Нѣманъ по понтонному мосту выше комендантской дачи, часть переправилась на лодкахъ, а часть воспользовалась мостомъ еще выше по Нѣману, и засимъ 3—4 роты собрались къ нему въ деревню Румшишки. Изъ приложеннаго къ его показанію донесенія его къ коменданту крѣпости 4-го августа изъ Бичуна видно, что германцы начали наступать на II отдѣлъ послѣ захвата форта № 3, въ 7 часовъ вечера 3 августа. По показанію коменданта форта № 4 подпоручика артиллеріи Лукина, фортъ взорванъ не былъ, и онъ находился въ немъ со своими 20 артиллеристами и 100 пѣхотинцами (изъ 200) до 11 часовъ утра 4 августа, когда, забравъ пулеметы и приведя въ негодность орудія и боевой комплектъ и поджегши муку, онъ на лодкахъ подъ огнемъ нѣмцевъ переправился на правый берегъ. Онъ былъ свидѣтелемъ лишь того, какъ съ 8 часовъ 3 августа, въ то время, какъ онъ, по приказанію начальника артиллеріи отдѣла полковника Макарова, открылъ огонь по 3 форту, занятому, какъ ему сообщили, нѣмцами, взорвалась сперва рядомъ съ фортомъ № 4 батарея № 65, а засимъ начали взрываться всѣ батареи между фортами № 4 и 5. Въ то время ни впереди, ни съ фланга форта № 4 нашей пѣхоты уже не было, и развѣдкой обнару-

жена была лишь вправо отъ форта № 4 у Еспнскаго оврага часть 509 дружины (отряда полковника Воронова). Это показаніе подтверждается показаніями капитановъ Эгдешмана и Кумакова, подполковника Биршерта и полковника Макарова. Согласно показанію Макарова, въ 9 часовъ вечера подполковникъ Биршертъ и капитанъ Эгдешманъ сообщили ему, что второму отдѣлу приказано, зарыть жизненныя части орудій и отступить въ III отдѣлъ, послѣ чего будутъ взрывать мосты. Онъ передалъ это приказаніе на батареи, фортамъ же приказалъ защищаться. По показанію того же свидѣтеля, вечеромъ 3 августа нѣмцы, по занятіи въ 5 часу дня 3-го форта, направили свои силы черезъ Еспнскій оврагъ на 4-й фортъ (о чемъ показываетъ и предыдущій свидѣтель) и въ обходъ II отдѣла, въ тылъ его мимо Наполеоновской горы къ горѣ Лингсма, куда они и вышли къ 8 часамъ вечера, прорывъ же фронта перваго отдѣла обороны ими былъ достигнутъ около 4 часовъ пополудни 3 августа. По показанію капитана Кумакова, въ 5 часовъ вечера 3 августа 3-й фортъ былъ еще въ нашихъ рукахъ, потому что, когда около 4 часовъ пополудни, по приказанію генерала Верховскаго, открылъ по этому форту огонь, то черезъ часъ получилъ записку съ 3 форта отъ штабсъ-ротмистра Барановскаго съ просьбой не стрѣлять по форту, такъ какъ онъ находится въ нашихъ рукахъ. Это показаніе подтверждается показаніемъ подполковника Биршерта, а также показаніемъ коменданта форта № 3 штабсъ-капитана Ласскаго, по словамъ котораго, послѣ убійственнаго обстрѣла этого форта артиллеріей II отдѣла, бывшія въ немъ пограничники и баталіонъ 104 пѣхотной дивизіи покинули его и ушли въ III отдѣлъ, а за ними въ 6 часовъ вечера покинулъ фортъ и онъ съ оставшимися 5 артиллеристами. Къ этому времени 3-й фортъ былъ совершенно разрушенъ, орудія частью подбиты, частью засыпаны. По показанію полковника Федченко, въ полдень 3 августа нѣмцы развили сильнѣйшій огонь по фортовой линіи и центральной оградѣ 1-го отдѣла, прорвали фортовую линію и частью пробрались за центральную ограду, покинутую нашей пѣхотой. Артиллерія ограды, руководимая штабсъ-капитаномъ Войцецкимъ, работала до конца, разстрѣливая нѣмцевъ въ упоръ, пока они не забрались въ тылъ ограды. Штабсъ-капитанъ Войцецкій раненый былъ взятъ въ плѣнъ. Въ 3 часа пополудни 3 августа центральная ограда I отдѣла пала. Не руководимая начальниками въ должной мѣрѣ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ совершенно оставшаяся безъ офицеровъ, истомленная многодневными переживаніями отъ ураганнаго огня крупнокалибирной артиллеріи, отъ котораго не имѣла никакой защиты, перемѣшавшаяся и подчасъ невооруженная или вооруженная винтовками безъ штыковъ (показанія штабсъ-капитана Дембскаго), пѣхота I-го отдѣла къ 3 августа потеряла всякую боеспособность и не отступала, а, по общему почти опредѣленію свидѣтелей, бѣжала въ безпорядкѣ за Нѣманъ.

Относительно оборудованія защиты I и II отдѣловъ въ

инженерномъ и артиллерійскомъ отношеніи свидѣтельскими показаніями установлено слѣдующее: по показанію командира 96 ополченской бригады полковника Толбузина (л. 44), бывшаго первоначально начальникомъ I отдѣла обороны, онъ по вступленіи въ должность сразу увидѣлъ, что нѣкоторые участки требуютъ выдвиженія окоповъ, чтобы увеличить обстрѣлъ и избѣжать мертваго пространства въ линіяхъ охранительныхъ укрѣпленій. Поэтому были вырыты заново окопы у Картишекъ, Януце, Загроды и Рамышекъ. Для обезпеченія артиллерійскихъ наблюдательныхъ пунктовъ пришлось заново рыть окопы по линіи Пипле, Сангвинишки, Таборишки, Дыгры, высота 44,6, Ольшаны, Годлево и Рынкуны, такъ какъ тамъ были когда-то мелкіе окопы. Пришлось вырубить лѣсъ предъ Ольшанами, Годлевымъ и въ тылу Пипле. Однако, многое необходимое не было сдѣлано. Не былъ укрѣпленъ Казимиржевскій оврагъ, идущій впереди и вдоль фронта лѣваго фланга отдѣла и, какъ видно изъ показаній свидѣтелей и журнала военныхъ дѣйствій, имъ пользовались германцы, скапливаясь въ его мертвомъ пространствѣ въ 300—400 саж. отъ укрѣпленій охранительной линіи. Не были уничтожены отдѣльные дома и другія постройки передъ фронтомъ укрѣпленія и остались невырубленными лѣса, мѣшавшіе обстрѣлу и служившіе укрытіемъ для нѣмцевъ (показанія полковника Федченко, листъ 59, генералъ маіора Верховскаго, л. 51, капитана Кузичева, л. 190, полковника Дамичъ, л. 193 и капитана Штейнеръ, л. 194). Капитанъ Кузичевъ показалъ, что батареи на линіи фортовъ I отдѣла были размѣщены очень близко одна отъ другой, благодаря чему перелеты и недолеты по одной батареѣ давали пораженія на сосѣднихъ, прикрытія же для прислуги—землянки, казармы и козырьки—предохраняли лишь отъ пуль и мелкихъ осколковъ. Эти землянки были покрыты однимъ или двумя рядами рельсъ и землею; при попаданіи въ нихъ снарядовъ большихъ калибровъ они обрушивались и совершенно раздавливали рельсами находившихся въ нихъ людей, такъ что при сильномъ обстрѣлѣ прислугу приходилось сводить съ батарей и укрывать въ канавахъ или прямо открыто. Бетонныхъ помѣщеній на 3 участкѣ перваго отдѣла не было. О недостаткѣ бетонныхъ убѣжищъ свидѣтельствуетъ капитанъ Штейнеръ. По показанію капитана Штейнера, окопы были полевого типа и горѣли отъ огня противника. По показанію полковника Толбузина, ему пришлось отойти съ Ольшанской передовой позиціи вслѣдствіе того, что въ окопахъ ея загорѣлись козырьки. По показанію генералъ-маіора Карпова (л. 37), козырьки окоповъ имѣли приподнятое надъ мѣстностью положеніе и, выдавая противнику расположеніе окоповъ, облегчали пристрѣлку по нимъ. По показанію подпоручика Флоренскаго (листъ 186), фортовыя убѣжища пронизывались бронебойными снарядами, для прикрытія же прислуги на фортахъ были бетонные козырьки въ 2—3 вершка толщиною, покрытые дерномъ. По показанію поручика Захарова (л. 189), въ первой и пятой группѣ 1 участка перваго

отдѣла землянки были только на 27 батареѣ, а остальныя батареи укрытія не имѣли, и люди прятались подъ мостомъ черезъ оврагъ. По показанію капитана Селицкаго, позиціи (передовыя) стали укрѣпляться лишь за мѣсяцъ до начала боевъ, и пѣхота сидѣла въ окопахъ собственной постройки, лишенныхъ даже проволочныхъ загражденій (л. 197). По показанію капитана Смирнова, проволочныя загражденія были устроены такъ, что въ I отдѣлѣ ихъ колья свободно ломались нѣмецкими автомобилями, а нижніе чины перепрыгивали проволоку (л. 115). Капитанъ Кумаковъ показалъ, что всѣ батареи оборонительной позиціи I участка II отдѣла расположены были на линіи фортовъ тонкой линіей, причемъ большинство тяжелыхъ батарей примыкали другъ къ другу. Только три батареи были вчернѣ окончены, а остальныя 5 начаты постройкой 13 іюля 1915 года и достраивались уже прислугой орудій. Фортъ № 4 кирпичный, бетонированный, батарея № 65 бетонная и № 4 батарея кирпичная. Укрытій для прислуги и боевого комплекта не было другихъ, кромѣ землянокъ, покрытыхъ бревнами, и нишъ. Снарядные погреба протекали и заливались водой. Прислугу приходилось уводить для прикрытія отъ огня въ овраги. Проволочныя загражденія были частью изъ колючей, частью изъ обыкновенной проволоки, и колья, забитые на 1—$1^1/_2$ фута, были высоты 4—5 футовъ, а то и меньше, такъ что черезъ загражденія свободно можно было шагать. Расположенные впереди артиллеріи окопы и редуты были чрезвычайно слабой профили и не связаны ни между собою, ни съ тыломъ ходами сообщеній, почему приходилось къ нимъ перебѣгать по совершенно открытому мѣсту; взаимная поддержка окоповъ была крайне слаба. Въ неснесенныхъ постройкахъ передъ участками до послѣдняго времени жили обитатели (л. 128). По показанію подполковника Биршерта, въ пѣхотныхъ окопахъ пулеметовъ было мало или совсѣмъ не было, несмотря на горькій опытъ Козлово-Рудзскихъ позицій. По показанію полковника Макарова, батареи фортовой оборонительной линіи были построены наскоро, исключительно артиллеристами, и только покрышка и обшивка ихъ досками производилась инженернымъ вѣдомствомъ. Всѣ батареи были слабой профили и заплывали въ дождливое время грязью и водой. Форты были ниже всякой критики: казармы, убѣжища и капониры изъ кирпича, бруствера во многихъ мѣстахъ обвалились и сползли внизъ, во рвахъ желѣзныя рѣшетки, затрудняющія ихъ обстрѣлъ; контръ-эскарповыя стѣнки выпучены. Большинство батарей имѣли малый обстрѣлъ впереди лежащей мѣстности, такъ какъ лежащій въ 1,700 саженяхъ передъ фронтомъ лѣсъ затруднялъ цѣлеуказанія (л. 168). По показанію поручика Лукина, въ головномъ капонирѣ форта № 4 отъ ветхости постройки кирпичъ самъ вываливался изъ потолка. Вслѣдствіе оползней земли съ валовъ изъ 6 орудій капонира могли стрѣлять только два, да и то послѣ того, какъ своими же снарядами разбита была бы рѣшетка передъ амбразурами. Въ такомъ же

видѣ были и горжевые капониры. Проволочныя загражденія были рѣдки и такъ узки, что черезъ нихъ люди шагали свободно, колья въ нихъ шатались. Козырьки на форту были такъ низки, что изъ-подъ нихъ нельзя было стрѣлять, а бетонныя доски на нихъ были поломаны и треснуты во многихъ мѣстахъ (л. 172). Аналогичныя показанія далъ штабсъ-капитанъ Минкевичъ относительно оборудованія укрѣпленій въ районѣ форта № 5 (л. 176). По показаніямъ ряда свидѣтелей, связь телефонная была только воздушная, которая во время боя постоянно прерывалась, а подземной связи не было, хотя кабеля для сего было значительное количество. Вслѣдствіе слабости передовыхъ и сторожевыхъ позицій, онѣ были быстро очищены, и тогда артиллеристы, лишившись своихъ наблюдательныхъ пунктовъ, остались безъ глазъ. Наконецъ, освѣщеніе впереди лежащей мѣстности по ночамъ было слабо. Эти обстоятельства имѣли послѣдствіемъ полную неосвѣдомленность частныхъ начальниковъ о томъ, что кругомъ ихъ происходило, а неосвѣдомленность, въ свою очередь, влекла за собою неоднакратные случаи стрѣльбы по своимъ, подобные вышеописанному обстрѣлу форта № 3 съ батарей II отдѣла. О такихъ саморазстрѣлахъ показываетъ генералъ-маіоръ Верховскій (II-й отдѣлъ обстрѣлялъ отходившихъ со сторожевыхъ позицій пограничниковъ), прапорщикъ Богосъ (какая-то дружина 26 іюля у Тылкилишекъ стрѣляла по пограничникамъ днемъ, а наканунѣ ночью тѣ же пограничныя части обстрѣляны были дружинниками въ спину; 25 іюля 508 дружина обстрѣляна была перекрестнымъ огнемъ нѣмцевъ и 490 дружиной), штабсъ-капитанъ Ласскій (атака утромъ 3 августа фортъ № 3 ополченцами, въ результатѣ которой оказалось, что форта занятъ не нѣмцами, а своими). Отсутствіемъ телефонной связи объясняется, между прочимъ, приказаніе генерала-лейтенанта Цыцовича отступать за Нѣманъ, когда II отдѣлъ еще не былъ обойденъ и даже атакованъ съ фронта, 3 и 1 форты еще не были заняты нѣмцами, а на центральной ・оградѣ работала артиллерія, и находились баталіоны его же дивизіи, еще не принимавшіе участія въ бою (показанія генералъ-маіора Кренке, полковника Федченко, штабсъ-капитановъ Минкевича, Гольскаго и Ласскаго и другихъ). Какъ видно изъ показаній свидѣтелей, комендантъ крѣпости генералъ-отъ-кавалеріи Григорьевъ зналъ о недостаткахъ какъ артиллерійской обороны, такъ и инженернаго оборудованія крѣпости изъ донесеній и докладовъ начальствующихъ лицъ и при личномъ объѣздѣ крѣпостныхъ позицій за нѣсколько недѣль до приближенія нѣмцевъ къ крѣпости (показанія полковника Федченко, подпоручика Лукина, генералъ-маіора Бурковскаго) и тѣмъ не менѣе не принялъ должныхъ мѣръ къ устраненію этихъ недостатковъ, лѣса разрѣшилъ рубить лишь передъ самымъ появленіемъ нѣмцевъ у крѣпости, лучшую артиллерію крѣпости (скорострѣльную) держалъ безъ дѣла на Зеленой Горѣ и только 29 іюля часть ея разрѣшилъ поставить на усиленіе I отдѣлу. Ко всему этому надо добавить, что, по

показанію начальника штаба крѣпости генерала Бурковскаго, комендантъ крѣпости всю оборону крѣпости велъ единолично, и всякая попытка какъ свидѣтеля, такъ и прочихъ начальниковъ крѣпостныхъ управленій проявить частную инициативу или высказать свое мнѣніе, не согласное съ точкой зрѣнія коменданта, встрѣчалась или крайне недружелюбно и оставлялась безъ вниманія, или вызывала нареканія и замѣчанія—словомъ, принималась имъ, какъ бы за личное оскорбленіе, такъ какъ онъ, прослуживъ 15 лѣтъ въ крѣпостяхъ, считалъ себя непогрѣшимымъ учителемъ крѣпостного дѣла, не терпѣлъ возраженій. Предусмотрѣнный (положеніемъ о крѣпости) совѣтъ обороны комендантомъ крѣпости ни разу не былъ созванъ на томъ основаніи, что мнѣніе его коменданту не обязательно, но этимъ онъ лишилъ членовъ совѣта возможности открыто обсуждать болѣе важные вопросы обороны и высказывать свое мнѣніе по нимъ, которое, по закону, должно быть запротоколено въ журналѣ совѣта. Точно такъ же, по показанію полковника Федченко, завѣдывающаго практическими занятіями артиллеріи, онъ, руководитель артеллеріи, совершенно былъ устраненъ отъ реальнаго участія въ артиллерійской оборонѣ крѣпости и только 2 августа получилъ приказаніе коменданта отправиться въ районъ I отдѣла для объединенія огня этого отдѣла. Самъ комендантъ вплоть до полученія имъ извѣщенія къ 3 августа о томъ, что войска оставляютъ I отдѣлъ (по его показанію, это извѣщеніе онъ получилъ отъ начальника штаба 104 пѣхотной дивизіи въ 12-мъ часу дня), находился въ своей квартирѣ въ гор. Ковнѣ, откуда и сносился по телефону съ начальниками отдѣловъ и начальниками отдѣловъ артиллеріи, и только разъ выѣхалъ въ первый отдѣлъ на фортъ № 3. Такимъ образомъ, воочію онъ не видѣлъ ничего и зналъ о происшедшемъ въ первомъ отдѣлѣ только по телефоннымъ докладамъ.

Спрошенный по обстоятельствамъ дѣла относительно событій, происшедшихъ въ крѣпости Ковнѣ 3 числа августа 1915 года, генералъ-отъ-кавалеріи Григорьевъ объяснилъ, что, узнавъ въ 12 часу дня 3 августа объ отходѣ войскъ перваго отдѣла по мостамъ за Нѣманъ, онъ пріѣхалъ къ желѣзнодорожному мосту и, встрѣтивъ тамъ генералъ-лейтенанта Цыцовича съ его начальникомъ штаба, потребовалъ отъ нихъ возстановленія порядка въ частяхъ войскъ и занятія позицій на берегу и на высотахъ за вокзаломъ и за шанцами, на что начальникъ штаба 104 пѣхотной дивизіи заявилъ, что въ виду данной обстановки (подъ шрапнельнымъ огнемъ) это сдѣлать невозможно. Послѣ этого и генералъ Цыцовичъ и его начальникъ штаба скрылись отъ него, и онъ одинъ указывалъ, куда направляться ротамъ, скорѣе кучамъ, чтобы занять берегъ до моста у Алексотъ. Разстерянные, обалдѣлые солдаты исполняли приказанія, какъ автоматы, и, чтобы понудить ихъ къ сему, одинъ изъ офицеровъ стрѣлялъ въ своихъ солдатъ. Когда берегъ началъ заниматься частью пѣхоты, а другая ея часть потянулась быстро на позицію у шанцевъ, онъ

поѣхалъ къ телефону и въ 2 часа пополудни сообщилъ о происшедшемъ генералу Лопушанскому въ III отдѣлъ съ приказаніемъ держаться въ этомъ отдѣлѣ до послѣдней возможности, а, въ случаѣ крайности, отойти за Вилію въ III отдѣлъ къ форту № 7. Около 6 часовъ вечера ему начальникъ штаба доложилъ, что вся пѣхота, не выдержавъ огня, направленнаго на горы, самовольно оставила III отдѣлъ и ушла въ тылъ, что онъ, Григорьевъ, въ городѣ одинъ, ибо въ немъ нѣтъ ни одного солдата, и что все небоевое также самостоятельно покидаетъ городъ. Тогда, не получая никакихъ донесеній отъ генераловъ Цыцовича и Лопушанскаго, онъ, приказавъ артиллеріи III отдѣла оставаться на мѣстѣ и поддерживать огонь, и зная, что мосты черезъ Нѣманъ уже разрушены, и потому фортъ № 6 безопасенъ, рѣшилъ ѣхать въ сторону форта № 7 къ Кормилову, а засимъ и въ другіе пункты собирать войска. Въ это время онъ уже находился не у себя въ квартирѣ, а въ убѣжищѣ у Зеленыхъ Горъ, куда онъ переѣхалъ, по настоянію начальника штаба. Рѣшился же ѣхать собирать пѣхоту самолично потому, что толпы нижнихъ чиновъ не слушались жандармскихъ унтеръ-офицеровъ, которыхъ онъ пробовалъ посылать, чтобы установить уходившихъ, а изъ офицеровъ при немъ только и были поручикъ Колюбакинъ и генералъ Бурковскій. Обгоняя обозы и кучки пѣхотинцевъ, главнымъ образомъ пограничниковъ, онъ, послѣ тщетныхъ попытокъ остановить ихъ, доѣхалъ до Кормилова, гдѣ встрѣтилъ генералъ-маіора Транковскаго (начальника пограничной дивизіи), которому и приказалъ задерживать у Кормилова группы отходившихъ нижнихъ чиновъ и офицеровъ, сорганизовать ихъ и войти въ связь съ генераломъ Лопушанскимъ, выслать разъѣзды въ Ковно и готовиться къ утру перейти въ наступленіе. Оттуда онъ поѣхалъ въ Давалговичи, гдѣ, по полученнымъ имъ свѣдѣніямъ, собралась 96 ополченская бригада. Тамъ онъ нашелъ остатки этой бригады 330 человѣкъ, изъ коихъ не болѣе 100 строевыхъ, совершенно истомленныхъ и къ бою не способныхъ. Узнавъ отъ жителей, что отступающія войска двигаются и по дорогамъ къ пос. Румшишки, онъ поѣхалъ туда. По этимъ дорогамъ шли тоже группы нижнихъ чиновъ въ перемежку съ обозами. Попутно онъ приказывалъ имъ итти къ Румшишкамъ, чтобы тамъ привести ихъ въ порядокъ и поставить на бивакъ. Тамъ встрѣтилъ онъ генерала Верховскаго и подполковника Грена, отдалъ письменную диспозицію и указалъ мѣсто для бивака за Румшишками и позиціи для арріергарда и отошедшей изъ крѣпости полевой и гаубичной артиллеріи. Такъ какъ генерала Цыцовича онъ не нашелъ по дорогѣ къ Румшишкамъ, то, предполагая найти его и остальныя войска въ III отдѣлѣ, въ районѣ 6 форта, онъ рѣшилъ, было, ѣхать туда къ этимъ войскамъ, образовавъ у Румшишекъ ихъ резервъ, но въ 4½ часа утра 4 августа къ нему явился офицеръ изъ штаба 34 корпуса съ запиской, въ которой говорилось, что командующій X арміей требуетъ отъ него доклада о положе-

нія дѣла. Тогда онъ рѣшился ѣхать для сего доклада лично въ штабъ 34 корпуса во Владыкинѣ, къ аппарату Юза, расчитывая вернуться оттуда не болѣе, какъ черезъ два часа, къ 8 часамъ утра 4 августа, черезъ Румшишки, къ форту № 6, и туда же подтянуть отошедшія и отдохнувшія за это время войска. Требованіе доклада, очевидно, вызвано было его телеграммой, посланной командующему X арміей еще до выѣзда изъ убѣжища. Эта телеграмма гласила слѣдующее: „Послѣ 11 дней упорныхъ и непрерывныхъ боевъ войска гарнизона не выдержали и подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ разными выходами покинули крѣпость въ направленіи Кормилова—Провонишки. Непривычные къ крѣпостной войнѣ начальники разнородныхъ пѣхотныхъ частей, не усвоивши себѣ крѣпостныхъ правилъ, бросали крѣпостныя позиціи. Если удастся, задержу войска на линіи Кормилово—Доволговичи—Провонишки, заставлю привести ихъ въ порядокъ и брошу на выручку Ковны, гдѣ первый отдѣлъ находится уже въ рукахъ противника. Сношеніе черезъ Яновъ. 28001. *Григорьевъ*". Во Владыкинѣ онъ доложилъ командующему X арміей о положеніи дѣла и хотѣлъ вернуться къ своимъ войскамъ, но получилъ увѣдомленіе, что отрѣшенъ отъ командованія, и что комендантомъ назначенъ генералъ Лопушанскій. Вышеприведенныя объясненія генерала-отъ-кавалеріи Григорьева, однако, не соотвѣтствуютъ даннымъ, установленнымъ на дознаніи. Начальникъ штаба крѣпости генералъ-маіоръ Бурковскій показалъ, что видѣлъ коменданта около 5 часовъ вечера 3 августа, когда онъ собирался переѣзжать изъ своей квартиры въ убѣжище, а засимъ въ 8 часу вечера было получено донесеніе о прорывѣ нѣмцевъ черезъ центральную ограду и объ отступленіи войскъ I отдѣла за Нѣманъ, о чемъ вслѣдъ засимъ доложилъ лично, пріѣхавши въ убѣжище, генералъ-маіоръ Кренке. Тогда комендантъ передалъ черезъ начальника штаба 104 пѣхотной дивизіи генералу Цыцовичу приказаніе занять опять центральную ограду. Слѣдуя потомъ за уѣхавшимъ изъ убѣжища по дорогѣ на Кормилово комендантомъ, свидѣтель полагалъ, что онъ ѣдетъ на 6 фортъ, гдѣ была связь съ остальными отдѣлами, но комендантъ проѣхалъ на Кормилово. Лишь въ штабѣ 34 корпуса стало извѣстно, что не всѣ войска ушли изъ крѣпости, и что генералъ Лопушанскій принялъ надъ ними командованіе. Посему и свидѣтель и другія лица убѣждали генерала Григорьева вернуться на 6 фортъ, а когда комендантъ со штабомъ выѣхалъ изъ Кошедаръ (штабъ 34 корпуса), то свидѣтель полагалъ, что они ѣдутъ на 6 фортъ, но комендантъ приказалъ остановиться въ м. Жижморы, мотивируя это тѣмъ, что ему надо отдохнуть хоть нѣсколько часовъ. Въ Жижморахъ комендантъ былъ арестованъ и отправленъ въ городъ Вильну. Генералъ-маіоръ Транковскій показалъ, что онъ уѣхалъ изъ перваго отдѣла въ 5 часовъ пополудни 3 августа, когда оттуда собирался уѣхать за Нѣманъ штабъ генерала Цыцовича. Уже замѣтно было значительное движеніе частей войскъ изъ перваго отдѣла къ мосту.

Въ это время комендантъ подъѣхалъ къ мосту, но когда свидѣтель вышелъ со штабомъ изъ казармы, то коменданта у моста уже не было. Засимъ онъ встрѣтилъ коменданта въ Кормиловѣ въ 2 часа ночи и тогда слышалъ, что онъ поѣдетъ на 6 фортъ. О томъ, что комендантъ собирается утромъ перейти въ наступленіе, свидѣтель ни отъ кого не слышалъ. Изъ дивизіи свидѣтеля въ Кормилово собралось лишь 800 человѣкъ вооруженныхъ; съ ними онъ и остался тамъ, а 8,000 новобранцевъ отправилъ въ 4 часа ночи въ Кошедары. Въ 9 часовъ утра ему сообщили, что генералъ Лопушанскій вступилъ въ командованіе войсками. Дежурный по штабу 3 августа штабсъ-капитанъ Карлштадтъ, комендантскій адъютантъ штабсъ-капитанъ Вылажанинъ, жандармскій ротмистръ Рекъ, начальникъ автомобильной команды прапорщикъ Фанстиль, комендантскіе адъютанты прапорщикъ Губскій и поручикъ Колюбакинъ и комендантскій штабъ-офицеръ подполковникъ Сидоровичъ показали, что въ 10 часу вечера 3 августа они, частью по личному приказанію коменданта или его начальника штаба, частью, узнавъ, что комендантъ выѣхалъ на 6 фортъ, отправились туда, гдѣ и застали полковника Федченко и много артиллерійскихъ офицеровъ. Первый изъ нихъ спросилъ штабныхъ: „А гдѣ же комендантъ? мы его ждемъ уже цѣлый часъ и неизвѣстно, гдѣ онъ“. Не дождавшись коменданта, штабные вмѣстѣ съ обозами направились въ желѣзнодорожный фортъ, куда прибыли въ 2 часамъ ночи и тамъ ночевали. Туда пріѣхалъ въ 4—5 часовъ утра помощникъ старшаго адъютанта штабсъ-капитанъ Шнеуръ и сказалъ, что комендантъ приказалъ штабу ѣхать въ Румшишки. Въ Румшишки они прибыли въ 8 часовъ утра и тамъ застали коменданта съ начальникомъ штаба и всѣми офицерами оперативнаго отдѣленія, интендантомъ и крѣпостнымъ инженеромъ. Черезъ 2 часа комендантъ поѣхалъ въ Кошедары и, приказавъ штабу и обозамъ отойти къ Жижморамъ, куда пріѣхалъ и комендантъ въ 4—5 часовъ пополудни 4 августа. Штабсъ-капитанъ Шнеуръ показалъ, что когда онъ прибылъ вечеромъ 3 августа на 6 фортъ, то засталъ тамъ обозы и офицеровъ штаба, а также инженеровъ; связь съ фортами еще была, но никто не зналъ, гдѣ комендантъ. По фортовому шоссе въ полномъ порядкѣ двигались части 104 дивизіи и другія части гарнизона. Всѣ говорили, что приказано отходить, но не могли указать, кто передалъ такое приказаніе. Тогда же мотоциклистъ привезъ донесеніе, что желѣзнодорожный мостъ взорванъ. Переѣхавъ засимъ къ желѣзнодорожному форту, свидѣтель видѣлъ, какъ мимо его на разсвѣтѣ прошли части второго отдѣла обороны съ генераломъ Верховскимъ во главѣ и, кажется, 73 запасный баталіонъ. Въ 7 часовъ утра свидѣтель пріѣхалъ въ Румшишки, гдѣ засталъ и коменданта, пытавшагося остановить и привести въ порядокъ войска, но они шли группами и въ одиночку по нѣсколькимъ дорогамъ, и стараніе собрать ихъ оказались тщетными—большинство разбредшихся частей собралось только на слѣдующій день, 5 августа

въ Жижморахъ. По показанію командира 73 запаснаго баталіона подполковника Гренъ, когда онъ встрѣтился въ Румшишкахъ утромъ 4 августа съ комендантомъ, то послѣдній сказалъ ему, что оставилъ за себя Лопушанскаго. Комендантъ былъ сильно подавленъ и не чувствовалъ себя начальникомъ, его начальникъ штаба—тоже. Отъ своего старшаго въ баталіонѣ капитана онъ слышалъ, что когда баталіонъ былъ еще на Зеленыхъ Горахъ (около убѣжища коменданта), и снаряды стали ложиться около людей баталіона, то этотъ капитанъ съ адъютантомъ поѣхалъ къ коменданту за указаніями, что имъ дѣлать (полковникъ Гренъ былъ въ это время въ Вильнѣ). Комендантъ тогда собравшимся начальникамъ на всѣ вопросы только твердилъ: „господа, впередъ, впередъ, впередъ". Это показаніе въ послѣдней его части подтверждаетъ прапорщикъ того же баталіона, баталіонный адъютантъ Богосъ.

Начальникъ 124 пѣхотной дивизіи генералъ-отъ-инфантеріи Лопушанскій показалъ, что за всѣ дни штурма онъ, находясь въ 4 отдѣлѣ, никакихъ свѣдѣній о томъ, что дѣлается въ другихъ отдѣлахъ, изъ штаба крѣпости не получалъ. 3 августа въ 3—4 часа пополудни по телефону комендантъ сказалъ ему, что дѣла плохи, но что къ 9 часамъ вечера надо расчитывать на поддержку атакой 3 Сибирскаго корпуса. На вопросъ же мой, какія онъ можетъ дать указанія свидѣтелю, комендантъ отвѣтилъ, видимо разсердившись: „Какія я вамъ могу дать указанія? дѣйствуйте сообразно съ обстоятельствами". Больше сношенія онъ съ комендантомъ не имѣлъ, а въ половинѣ 9 часа вечера начальникъ артиллеріи крѣпости генералъ-маіоръ Даниловъ сказалъ ему по телефону, что коменданта нѣтъ, его не могутъ разыскать, и просилъ вступить въ исполненіе обязанностей коменданта. Съ тѣмъ же обратился къ нему и крѣпостной инженеръ. Когда онъ черезъ конныхъ ординарцевъ сталъ разыскивать мѣстонахожденіе частей гарнизона и, найдя въ Кормилово пограничную дивизію, восточнѣе форта № 6 дивизію 104, вступилъ въ командованіе ими и остатками своей дивизіи, а именно: 2 баталіонами, оставшимися въ IV отдѣлѣ, морскимъ баталіономъ, бывшимъ у Алексотскаго моста, и двумя баталіонами своей дивизіи, занявшими, по распоряженію коменданта, еще въ три часа пополудни, берегъ Нѣмана вправо и влѣво отъ желѣзнодорожнаго моста и державшимися тамъ подъ орудійнымъ и пулеметнымъ огнемъ нѣмцевъ съ возвышеннаго лѣваго берега Нѣмана до 4 августа, когда они отошли къ форту № 6. Никакихъ приказаній или диспозицій на 4—5 августа онъ отъ генерала Григорьева не получалъ. Къ 5 августа его войска расположены были такъ: на лѣвомъ флангѣ отъ рѣки до форта № 6—остатки 104 пѣхотной дивизіи (въ какомъ количествѣ, не знаетъ), въ центрѣ передъ Довалговичами и къ форту № 6—остатки 125 дивизіи (4 баталіона по 400 человѣкъ въ каждомъ и еще кое-какія части, собранныя изъ отступавшихъ съ лѣваго берега Нѣмана), на правомъ же флангѣ впереди Кормилова—

части пограничной дивизіи, двѣ отдѣльныхъ сотни, шесть сотенъ Рыпинскаго полка и три сотни войскового старшины Армейскаго. Была ли артиллерія при другихъ дивизіяхъ, не знаетъ. Нѣмцы въ это уже время переправились черезъ Нѣманъ у Алексоты, а, можетъ быть, и по желѣзнодорожному мосту, такъ какъ въ немъ взорванъ былъ лишь одинъ пролетъ. Показаніе это, части, до него касающіяся, подтвердилъ генералъ-маіоръ Даниловъ. Начальникъ 102 ополченской бригады генералъ-маіоръ Верховскій показалъ, что у Румшишекъ собралось изъ его бригады 3—4 роты. Въ Румшишкахъ онъ слышалъ разговоръ, но не отъ коменданта, что изъ второго отдѣла нѣмцы ушли, что туда подходитъ 3 Сибирскій корпусъ, что фортъ № 5 не занятъ, и туда посланъ кѣмъ-то инженеръ сего отдѣла подполковникъ Врочинскій для ознакомленія войскъ Сибирскаго корпуса съ позиціями отдѣла. Изъ показаній офицеровъ артиллеристовъ перваго и второго отдѣла видно, что послѣ отхода съ фортовой линіи пѣхоты, они, испортивъ орудія, отошли на 6 фортъ, гдѣ собравшіеся артиллеристы 3 отдѣла съ полковникомъ Федченко во главѣ тщетно съ 9 часовъ вечера ждали коменданта на совѣтъ для опредѣленія, что же дѣлать дальше и какъ организовать оборону третьяго отдѣла. Не дождавшись коменданта, они съ безоружными своими людьми пошли въ Жижморы, а артиллерія 3 отдѣла осталась на фортовой линіи оборонять ее. Эти показанія подтвердилъ подполковникъ Федченко, добавивъ, что рѣшеніе оборонять третій отдѣлъ онъ и его товарищи артиллеристы приняли въ 2 часа ночи. Къ разсвѣту на 6 фортъ прибылъ генералъ Цыцовичъ. Батареи третьяго отдѣла открыли огонь и, такъ какъ къ нимъ стали поступать донесенія о томъ, что нѣмцы наступаютъ, а у батарей нѣтъ пѣхотнаго прикрытія, то генералъ Цыцовичъ отдалъ приказаніе немедленно выслать для прикрытія батарей пѣхоту, укрывавшуюся за центральной оградой третьяго отдѣла. Въ 6 часовъ утра прибѣжалъ нижній чинъ съ докладомъ, что на 5 форту въ II отдѣлѣ находятся 57 артиллеристовъ съ прапорщикомъ Проктусомъ и не знаютъ, что дѣлать, такъ какъ тамъ нѣтъ пѣхоты. Генералъ Цыцовичъ приказалъ тотчасъ же послать туда роту, но потомъ онъ передалъ свидѣтелю полевую записку прапорщика 413 полка Богдановича, сообщавшаго, что, идя на 5 фортъ, онъ встрѣтилъ артиллеристовъ съ форта, доложившихъ, что тамъ орудія уже испорчены, замки брошены въ колодцы, и фортъ приведенъ въ негодность. Въ 2 часа дня 4 августа положеніе артиллеріи III отдѣла стало тяжелымъ, такъ какъ нѣкоторыя батареи разстрѣляли всѣ снаряды. Объ этомъ генералъ Цыцовичъ доложилъ генералу Лопушанскому по телефону и получилъ приказаніе портить орудія и отходить, что и было исполнено, и тогдо около 3 часовъ дня свидѣтель вмѣстѣ съ генераломъ Цыцовичемъ и его штабомъ выѣхалъ въ Петрушаны, приказавъ начальникамъ фортовъ держаться до послѣдней возможности. По показанію прапорщика воздушной батареи Боровитинова, желѣзнодорожный и деревян-

ный мосты черезъ Нѣманъ были взорваны лишь въ 1 или 2 ч. пополуночи на 4 августа. Съ позиціи въ III отдѣлѣ онъ видѣлъ, что на правомъ берегу наша пѣхота была уже далеко отъ берега и отступала. Въ городѣ оставались лишь небольшія банды ополченцевъ и грабили винные магазины. Въ 7 часовъ утра нѣмецкая пѣхота открыла огонь съ лѣваго берега по городу, но огнемъ своей батареи онъ заставилъ нѣмцевъ отойти отъ берега и спрятаться въ лѣсъ. Стрѣлялъ изъ двухъ орудіи и, выпустивъ за часъ времени до 600 шрапнелей, онъ дважды отгонялъ нѣмцевъ отъ берега. Между тѣмъ, нѣмцы спустились по Веселевскому оврагу къ Нѣману и на 6 лодкахъ, поданныхъ имъ какими-то вольными, и на 3 лодкахъ, добытыхъ ими у господскаго двора Марвы, переправились въ IV отдѣлъ. Тогда, въ 12 часовъ 30 минутъ дня 4 августа онъ, снявъ крѣпостной флагъ и забравъ раненыхъ, отошелъ на 7 фортъ. Тамъ люди съ форта стали уже разбѣгаться, и получено было приказаніе начальника 3 участка капитана Чередова, по приказанію Домберга, взрывать все и уходить. Двинулся и онъ, увозя на рукахъ орудія, и 7 августа, въ 5 часовъ дня привелъ полностью 1 воздушную батарею въ Вильно. Изъ встрѣтившихся по дорогѣ ополченцевъ 5—6 согласились помочь его людямъ тащить орудія, а другіе такъ даже издѣвались надъ его артиллеристами. Это показаніе подтвердили въ отношеніи 7 форта штабсъ-капитанъ Рогуля и капитанъ Смирновъ. Показанія подполковника Федченко подтвердилъ капитанъ крѣпостной артиллеріи Бернацкій и капитанъ Домбергъ. Послѣдній добавилъ, что вечеромъ 3 числа у него на 6 форту былъ генералъ Цыцовичъ и по телефону въ 8 часу давалъ слово коменданту вернуть назадъ, во что бы то ни стало, свою дивизію, а засимъ отправился исполнять это обѣщаніе. Потомъ изъ комендантскаго убѣжища телефонистъ сообщилъ, что генералъ Григорьевъ уѣхалъ на 6 фортъ. Подъ утро 6 августа генералъ Цыцовичъ со своимъ штабомъ вернулся въ убѣжище на 6 фортъ. Въ 3 часа дня 4 августа генералъ Цыцовичъ, по приказанію генерала Лопушанскаго, приказалъ отступать, что и было исполнено артиллеріей III отдѣла. По показанію капитана Заушкевича (начальникъ 1 участка III отдѣла), еще съ утра 3 августа и пѣхота и артиллерія очистили I и II отдѣлы обороны. Тѣмъ не менѣе, не имѣя пѣхотнаго прикрытія и обстрѣла на тылъ и поражаемый ружейнымъ огнемъ съ тыла, съ 6 складовъ (всего $^1/_2$ версты), переправившимися нѣмцами, онъ отошелъ со своими людьми лишь 4 августа къ батареѣ № 93, гдѣ нашелъ подпоручика Павлова съ пулеметами и противоштурмовыми пушками. Пѣхоты и тамъ не было. Наступленіе непріятельской пѣхоты отъ 6 складовъ вынудило ихъ отойти на 6 фортъ, который былъ уже оставленъ. Съ этого форта онъ, не задерживаясь, въ 6 часовъ вечера, 4 августа отошелъ къ желѣзнодорожному форту, гдѣ узналъ, что управленіе крѣпостью находится въ Жестяной Бирилюшкѣ, куда онъ и послалъ коннаго съ донесеніемъ, но тотъ былъ остановленъ казачьимъ разъѣздомъ, сказавшимъ ему, что въ Бирилюшкахъ

уже нѣмцы. Съ желѣзнодорожнаго форта онъ со своими людьми (25 рота крѣпостной артиллеріи) ушелъ въ 11 часовъ ночи съ 4 на 5 августа въ Кошедары, такимъ образомъ рота его была послѣднею ротой артиллеріи (да, вѣроятно послѣдней частью войскъ), вышедшей изъ крѣпости Ковно (л. 112). По показанію начальника 9 форта четвертаго отдѣла штабсъ-капитана Демиденко, онъ, по приказанію начальника отдѣла, въ 4 часа пополудни, 4 августа, испортивъ орудія и взорвавъ боевой комплектъ, отошелъ съ прислугой на Жестяныя Бирилюшки. Во время движенія видны были пожары 6 и 7 форта. На берегу рѣки Виліи его встрѣтилъ въ 7 часовъ вечера начальникъ IV отдѣла полковникъ Баграмовъ. За весь 1915 годъ комендантъ крѣпости былъ на 9 форту лишь одинъ разъ въ іюнѣ или іюлѣ, сопровождая начальника Двинскаго военнаго округа, при семъ не интересовался обороной форта, а спросилъ только, для чего стоятъ бочки съ водой, на что свидѣтель доложилъ, что эта вода противъ газовъ (л. 141). Въ тетради приложеній къ журналу военныхъ дѣйствій крѣпости Ковно, помѣченной 3 августа, находятся 4 экземпляра приказа № 9 съ датой 4 августа 1915 года, Румшишки, по показаніямъ генерала Григорьева и его начальника штаба, отданнаго войскамъ гарнизона крѣпости, но, судя по даннымъ дознанія, ни кѣмъ, кромѣ генерала Верховскаго, не полученнаго и оставшагося въ дѣлахъ штаба крѣпости. Въ этомъ приказѣ предписывается расположиться на ночлегъ авангарду генерала Цыцовича (104 пѣхотная дивизія и всѣ конныя части и легкія батареи) въ раіонѣ фольварка Цегемы—Коротевники—Шилины. Главнымъ силамъ стать: 1) пограничной дивизіи въ деревнѣ Владыкино, 2) 102 и 98 ополченскимъ бригадамъ въ раіонѣ Жижморъ, 3) 124 пѣхотной дивизіи съ полкомъ Офицерской школы, запасными баталіонами и всей артиллеріей въ Жижморахъ. Обозамъ восточнѣе Жижморъ и штабу отряда въ господскомъ дворѣ Терлиникахъ, тамъ же и всѣмъ не упомянутымъ выше частямъ. Въ приложеніяхъ къ такому же журналу, помѣченныхъ 4 августа, находится телеграмма, озаглавленная такъ: „Разговоръ генерала Григорьева съ командующимъ арміей". „Генералъ Григорьевъ.—Командующій арміей скоро подойдетъ. У аппарата командующій арміей.—Генералъ Григорьевъ. Спеціально пріѣхалъ доложить о положеніи дѣла. Я въ штабѣ 34 корпуса получилъ вашу телеграмму съ вопросами: всѣ ли войска гарнизона оставили крѣпость? Почти всѣ. Можетъ быть, мелкія команды коегдѣ и остались. Занимавшія третій отдѣлъ обороны оставили крѣпость, что я видѣлъ по нѣкоторымъ частямъ его, встрѣченнымъ мною сегодня ночью за крѣпостью. Генералу Лопушанскому предоставилъ дѣйствовать по обстоятельствамъ, ибо ожидалъ, при канонадѣ города и окрестностей, что связь съ нимъ можетъ быть нарушена, что вскорѣ и случилось, прибавивъ при этомъ, что, если подъ давленіемъ непріятеля войска покинутъ городъ, ему представляется покинуть IV отдѣлъ, гдѣ онъ имѣлъ всего 2 баталіона, и уходить тоже по обстоятельствамъ или—черезъ

Зеленую Гору позади 7 форта или правымъ берегомъ Виліи. Сегодня получилъ извѣстіе утромъ, что генералъ Лопушанскій со своими частями былъ у 2 переѣзда желѣзной дороги. 4 и 5 форты взорваны; 1, 2 и 3 разбиты 16-дюймовыми непріятельскими снарядами. Сколько испорчено орудій, мнѣ неизвѣстно, но знаю, непріятелемъ подбиты масса орудій или засыпаны, въ остальныхъ навѣрное вынуты замки. Что сдѣлано съ другими запасами крѣпости свѣдѣній не собралъ. Ночью было много сильныхъ взрывовъ. Съ интендантскими не знаю. Гурты скота уведены. Госпиталя эвакуированы. Собирая и останавливая отходящія войска, головы нѣкоторыхъ частей я догналъ уже въ Румшишкахъ, гдѣ остановилъ для приведенія всѣхъ въ порядокъ и подсчета оставшихся рядовъ.—Здравствуйте Владиміръ Николаевичъ. Что сталось съ секретными ключами и дѣлами крѣпости?—Всѣ сожжены.—Я васъ прошу временно оставаться при штабѣ 34 корпуса въ видахъ лучшаго сношенія съ вами. Возлагаю на васъ приведеніе въ порядокъ и устройство разстроенныхъ частей крѣпости. Части же, сколько-нибудь сохранившія боеспособность, передайте въ распоряженіе и подчиненіе командиру 34 корпуса. Въ настоящее время я получилъ руководящія указанія главнокомандующаго, для приведенія которыхъ въ исполненіе требуется нѣкоторое время, по истеченіи котораго вы получите отъ меня дальнѣйшія указанія. Можетъ быть, вы найдете необходимымъ что-нибудь сказать по поводу отданнаго вамъ сейчасъ приказанія?—Отступившія отъ крѣпости извѣстныя мнѣ части расположены на большой привалъ къ востоку отъ мѣстечка Румшишекъ, гдѣ идетъ подсчетъ рядовъ, но на ночлегъ отвожу ихъ въ раіонъ м. Жижморы и къ западу отъ него, гдѣ прошу дать надлежащій отдыхъ послѣ одиннадцатидневнаго безпрерывнаго боя (точка все).—Ваши распоряженія я вполнѣ одобряю. Надо принять самыя энергичныя мѣры, чтобы накормить людей, въ чемъ вамъ, вѣроятно, можетъ оказать содѣйствіе интендантство 34 корпуса. Штабъ крѣпости долженъ оставаться тамъ, гдѣ вы признаете наиболѣе соотвѣтственнымъ при данныхъ условіяхъ (все). Если ничего не имѣете еще сказать, то пока до свиданія. Желаю вамъ всего хорошаго". Изъ имѣющагося въ дѣлѣ приказа по крѣпости Ковно отъ 23 іюля 1915 года за № 116 видно, какое значеніе генералъ-отъ-кавалеріи Григорьевъ придавалъ командному составу крѣпости. Въ приказѣ этомъ, между прочимъ, значится слѣдующее: „По бывшимъ уже здѣсь, въ крѣпостной борьбѣ, примѣрамъ можно утвердительно сказать, что вся сила заключается въ начальникахъ-офицерахъ и командирахъ. Если въ офицерахъ и томъ или другомъ начальникѣ погасъ долгъ передъ присягой, царемъ и родиной, то кому такіе дѣятели нужны? они только вредъ. Кто же покажетъ примѣръ нижнимъ чинамъ. Кто ими будетъ руководить? Удирать съ поля сраженія, да еще съ такой частью, подло, преступно. Кромѣ подверганія части опасности быть разстрѣлянной въ спину, такая часть учится лишь бѣгать отъ врага, а не драться съ нимъ. Стыдно

г.г. офицерамъ заботиться о своей кожѣ, когда царь и родина видятъ въ нихъ оплотъ нашей богатырской арміи. Подумайте объ этомъ всѣ, г.г. офицеры и начальники, и докажите, что не въ спасеніи нашей шкуры дѣло, а въ томъ высокомъ и великомъ, что называется родиной".

На основаніи вышеизложеннаго, генералъ-отъ-кавалеріи Григорьевъ, 64 лѣтъ, обвиняется: 1) въ томъ, что, состоя комендантомъ крѣпости Ковна въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ до текущей войны и все время войны съ Германіей въ 1914 и 1915 годахъ, онъ своевременно не принялъ должныхъ власти его предоставленныхъ закономъ мѣръ къ тому, чтобы привести ввѣренную ему крѣпость въ инженерномъ отношеніи въ состояніе боеспособности и организовать цѣлесообразно артиллерійскую оборону ея, вслѣдствіе чего передовыя позиціи крѣпости, сооруженныя наскоро, оказались слабой профили, частью безъ проволочныхъ загражденій, съ легко воспламеняющимися отъ непріятельскихъ снарядовъ защитными козырьками, безъ ходовъ сообщеній и безъ укрытій, въ должной мѣрѣ предохраняющихъ отъ огня современной артиллеріи, а долговременной профили сооруженія фортовой линіи запущенными, съ оплывшими брустверами, выпученными контръ-эскарповыми стѣнками, плохо установленными проволочными загражденіями и безъ достаточнаго количества бетонныхъ и другихъ убѣжищъ и укрытій, способныхъ сохранить ихъ гарнизонъ отъ огня даже осадныхъ орудій среднихъ калибровъ; не озаботился оборудовать крѣпость сѣтью подземной телефонной связи, не озаботился во-время снести постройки передъ укрѣпленіями, устроить оборону овраговъ и срубить лѣса, мѣшавшіе обстрѣлу подступовъ къ оборонительнымъ сооруженіямъ крѣпости и дававшіе укрытіе непріятелю; допустилъ размѣщеніе крѣпостныхъ орудій на фронтовой линіи столь скученно, что это способствовало успѣшному со стороны непріятеля обстрѣлу артиллеріи крѣпости и быстрому приведенію ея къ молчанію, и вмѣстѣ съ тѣмъ не озаботился снабженіемъ охранительной и передовой линіи укрѣпленій достаточнымъ количествомъ артиллеріи и пулеметовъ. Вслѣдствіе каковаго бездѣйствія съ его стороны власти при атакѣ германскими войсками ввѣренной ему крѣпости въ концѣ іюля и въ первыхъ числахъ августа 1915 года гарнизонъ крѣпости, неся огромныя потери въ людяхъ и матеріальной части, приведенъ былъ въ разстройство и вынужденъ былъ покинуть первый и второй отдѣлы обороны, что предусмотрѣно ст. ст. 142 п. 2, ст. 144 и ч. 2 ст. 145 кн. XXII С. В. П. 1869 г. изд. 4; 2) въ томъ, что 4 августа 1915 года, состоя въ должности коменданта крѣпости въ то время, когда во время боя съ германскими войсками часть гарнизона крѣпости отошла за фортовую линію третьяго отдѣла обороны къ сел. Кормилово, Довалговичи и Румшишки, а часть пѣхоты и крѣпостная артиллерія четвертаго и третьяго отдѣловъ, оставаясь въ укрѣпленіяхъ сихъ отдѣловъ, доблестно вели бой съ германцами, занявши первый отдѣлъ обороны и городъ Ковно,

онъ самовольно во время боя покинулъ ввѣренную ему крѣпость и войска ея гарнизона и въ 9 часовъ утра 4 августа уѣхалъ въ штабъ 34 корпуса въ с. Владыкино для доклада по телеграфу о положеніи крѣпости командующему X арміей, имѣя полную возможность докладъ этотъ сдѣлать черезъ одного изъ чиновъ своего штаба, послѣ каковаго доклада не вернулся немедленно въ раіонъ крѣпости къ войскамъ ея, а остался ночевать около м. Жижморы и такимъ образомъ оставилъ командованіе ввѣренными ему войсками во время боя безъ уважительныхъ причинъ, что предусмотрѣно ст. 245 кн. XXII С. В. П. 1869 г. изд. 4.

За изложенныя преступныя дѣянія генералъ-отъ-кавалеріи Григорьевъ преданъ главнокомандующимъ арміями Западнаго фронта, согласно высочайшаго соизволенія, суду особаго присутствія Двинскаго военно-окружнаго суда въ порядкѣ 4 п. 334 и 1347 и на основаніи ст. 43, 1335, 1368 кн. XXIV С. В. П. 1860 г. изд. 4. Обвинительный актъ составленъ 7 сентября 1915 года въ гор. Витебскѣ. Подлинный подписалъ и. д. военнаго прокурора полковникъ Колоколовъ.

Свидѣтели: 1) командиръ 96 бригады государственнаго ополченія полковникъ Дмитрій Алексѣевичъ Толбузинъ, 2) завѣдывающій практическими занятіями Ковенской крѣпостной артиллеріи полковникъ Николай Дмитріевичъ Федченко, 3) начальникъ 102 ополченской бригады генералъ-маіоръ Сергѣй Захаровичъ Верховскій, 4) Ковенской крѣпостной артиллеріи капитанъ Николай Николаевичъ Кузичевъ, 5) той же части подполковникъ Николай Арсеньевичъ Дамичъ, 6) той же части капитанъ Владиміръ Сергѣевичъ Штейнеръ, 7) командиръ 4 Нѣманскаго пограничнаго пѣшаго полка генералъ-маіоръ Януарій Федоровичъ Карповъ, 8) Ковенской крѣпостной артиллеріи подпоручикъ Николай Михайловичъ Флоренскій, 9) той же части поручикъ Николай Никодимовичъ Захаровъ, 10) той же части капитанъ Николай Ивановичъ Селицкій, 11) той же части капитанъ Николай Петровичъ Смирновъ, 12) той же части капитанъ Федоръ Петровичъ Кумаковъ, 13) той же части подполковникъ Федоръ Владиміровичъ Биршетъ, 14) той же части полковникъ Тимоѳей Петровичъ Макаровъ, 15) Ковенской крѣпостной артиллеріи поручикъ Федоръ Петровичъ Лукинъ, 16) той же артиллеріи капитанъ Александръ Федоровичъ Минкевичъ, 17) 71 маршеваго запаснаго баталіона прапорщикъ Дмитрій Богосъ, 18) Ковенской крѣпостной артиллеріи штабсъ-капитанъ Иванъ Ивановичъ Ласскій, 19) командиръ бригады сводной пограничной дивизіи генералъ-маіоръ Александръ Константиновичъ Кренке, 20) Ковенской крѣпостной артиллеріи штабсъ-капитанъ Гаевскій, 21) начальникъ штаба крѣпости генералъ-маіоръ Владиміръ Константиновичъ Бурковскій, 22) Ковенской крѣпостной артиллеріи штабсъ-капитанъ Константинъ Костантиновичъ Карлштадтъ, 23) и. д. комендантскаго адъютанта штаба Ковенской крѣпости штабсъ-капитанъ Александръ Ильичъ Выдаженинъ, 24) начальникъ Ковенской крѣпостной жандармской команды ротмистръ Сергѣй

Геннадіевичъ Рекъ, 25) начальникъ Ковенской крѣпостной автомобильной команды прапорщикъ Сергѣй Георгіевичъ Фанстиль, 26) и. д. комендантскаго адъютанта крѣпости прапорщикъ Иванъ Максимовичъ Гукскій, 27) комендантскій адъютантъ Ковенской крѣпости поручикъ Борисъ Сергѣевичъ Колюбакинъ, 28) комендантскій штабъ-офицеръ штаба Ковенской крѣпости подполковникъ Валеріанъ Валеріановичъ Волынцевъ-Сидоровичъ, 29) 9 конно-артиллерійскій батареи и. д. помощника старшаго адъютанта штаба крѣпости штабсъ-капитанъ Александръ Константиновичъ Шнеуръ, 30) командующій 71 маршевымъ запаснымъ баталіономъ подполковникъ Николай Николаевичъ Гренъ, 31) начальникъ 124 пѣхотной дивизіи генералъ-отъ-инфантеріи Николай Яковлевичъ Лопушанскій, 32) командиръ Ковенской крѣпостной артиллеріи генералъ-маіоръ Михаилъ Павловичъ Даниловъ, 33) Ковенской крѣпостной артиллеріи прапорщикъ Александръ Константиновичъ Боровишиновъ, 34) той же артиллеріи штабсъ-капитанъ Борисъ Николаевичъ Рогуль, 35) той же артиллеріи капитанъ Вячеславъ Александровичъ Бернацкій, 36) той же артиллеріи капитанъ Вадимъ Александровичъ Домбергъ, 37) той же артиллеріи капитанъ Георгій Андреевичъ Заушкевичъ, 38) той же артиллеріи штабсъ-капитанъ Федоръ Владиміровичъ Демиденко, 39) штаба Ковенской крѣпости генеральнаго штаба капитанъ Игнатій Ивановичъ Авчинниковъ, 40) состоящій при штабѣ Двинскаго военнаго округа генералъ-лейтенантъ Николай Алексѣевичъ Пашкевичъ, 41) судебный слѣдователь 2 участка Маріампольскаго уѣзда Ковенскаго крѣпостного района Михаилъ Андреевичъ Подмѣшальскій. Съ подлиннымъ вѣрно: Предсѣдатель суда генералъ-лейтенантъ Толубаевъ. И. д. помощника секретаря, зауряд-прапорщикъ Сульневъ".

Объясненія Григорьева, данныя имъ на судѣ.

По 1-му пункту обвиненія.

1)...„передовыя позиціи, сооруженныя наскоро, оказались безъ ходовъ сообщенія".

На предъявленномъ суду штабомъ крѣпости планѣ ея видно, что тамъ, гдѣ ходы сообщенія были нужны, они сдѣланы и показаны. Не ясно, про какія передовыя позиціи говорится, но наскоро не могли быть сдѣланы даже окопы для заставъ сторожевыхъ охраненій въ сторожевыхъ позиціяхъ I-го отдѣла обороны, т. е. въ шестой (6-ой) линіи, считая отъ центральной ограды, линіи обороны дер. Пипле, Дыгры и Станайцы, такъ какъ у насъ на все времени было достаточно.

Вопросъ могъ быть поднятъ о типахъ окоповъ, но ближе къ противнику они были, какъ полагается, полевой профили съ ходами сообщенія. По крѣпостной терминологіи, передовыя позиціи (пятая линія обороны отъ ц. ограды) сдѣланы основательно, не наскоро, подъ руководствомъ инженеровъ и на нихъ было сдѣлано все, что полагается. Я лично видѣлъ эти ходы

сообщенія и указывалъ еще дополнительные. Въ числѣ отпавшихъ обвиненій указывается, что передовыя позиціи сдѣланы хорошо, почему же здѣсь говорится, что онѣ сдѣланы „наскоро“?

2)..„безъ укрытій, въ должной мѣрѣ предохраняющихъ отъ огня современной артиллеріи“.

Главный инженерный комитетъ не выработалъ еще чертежа защиты отъ современной могучей артиллеріи (10″, 12″ и 16,8″), которую нѣмцы подвезли къ крѣпости. Хотя такую артиллерію мы ожидали, но сдѣлать ничего не могли, въ особенности я, какъ не инженеръ, за неимѣніемъ не только чертежей, но и главнымъ образомъ матеріаловъ. Наконецъ, развѣ возможно построить такія убѣжища по всей крѣпости, въ особенности въ шести линіяхъ обороны (по мобилизаціонному плану, полагалось только 2 линіи, остальныя крѣпость сдѣлала по своему почину), I-го отдѣла въ военное время, когда главное инженерное управленіе въ мирное время отказывало въ кредитѣ даже на капитальную починку старыхъ фортовъ? Почему я одинъ долженъ отвѣчать за всѣ упущенія главныхъ военныхъ управленій, въ рукахъ которыхъ удерживались всѣ заботы о крѣпостяхъ?

Несмотря на это, убѣжищъ разныхъ типовъ и укрытій отъ пуль, осколковъ и снарядовъ отъ 6″, 8″ и даже 11″ мортиръ было сдѣлано въ крѣпости за военное время очень много, почти на $^2/_3$ гарнизона. Также въ военное время были сдѣланы 18 бетонныхъ казармъ (въ общемъ на 400 чел. каждая) на главной фортовой линіи; больше сдѣлать не могли за отсутствіемъ камня, цемента и др. матеріаловъ, израсходованныхъ на устройство восьми армейскихъ, не принадлежащихъ крѣпости, полевыхъ позицій.

3)..„а) долговременной профили сооруженія фортовой линіи—запущенными, съ оплывшими брустверами, выпученными контръ-эскарповыми стѣнками и безъ достаточнаго количества бетонныхъ и др. убѣжищъ и укрытій, способныхъ охранить ихъ гарнизонъ отъ огня даже осадныхъ орудій среднихъ калибровъ“.

Съ начатою постройкою новыхъ фортовъ на старые форты за два послѣдніе года не давали кредита даже на сносный ремонтъ. Повторяю опять, почему же меня (одного) дѣлаютъ отвѣтственнымъ за старую крѣпость, которую я не строилъ и въ теченіе войны, конечно, не могъ перестроить заново? Это обвиненіе остается, очевидно, по незнакомству съ крѣпостнымъ положеніемъ въ Кіевѣ. Да и возможно ли говорить о выпученной гдѣ-то стѣнкѣ или выпавшемъ кирпичѣ, когда отъ дѣйствій 12″ и 16,8″ снарядовъ бетонъ превращался въ порошокъ.

4)...„не принялъ мѣры къ оборудованію сѣтью подземной телефонной связи“.

Принялъ всѣ зависящія отъ меня мѣры: въ крѣпости составленъ былъ проектъ сѣти въ 2.800,000 р., съ работою на нѣ-

сколько лѣтъ, и проектъ этотъ былъ отправленъ въ гл. техническое управленіе на утвержденіе, гдѣ онъ, при объявленіи войны былъ затерянъ, но затѣмъ зимою найденъ и возвращенъ, но кабели и разные аппараты (станціонные, контрольные и др.), что гл. техн. упр. должно было заказать за границей, не выслали съ объявленіемъ войны; при приближеніи въ концѣ августа 1914 г. противника къ крѣпости, надо было управлять ея войсками и артиллеріей по телефону, а потому раскатали воздушный кабель (какъ предполагалось и по мобилизаціонному плану): телеграфнаго около 800 верстъ и артиллерійскаго 1,800 верстъ, которымъ и работали до послѣдняго дня и часа, что подтверждаютъ многіе свидѣтели. Правда, воздушный телефонъ портился, но зато быстро и чинился, чего нельзя сдѣлать подъ ураганнымъ огнемъ съ подземнымъ телефономъ, который, кстати сказать, и по проекту, прокладывался отъ центра крѣпости лишь до фортовой линіи, съ выпускомъ концовъ до охранительной позиціи, а далѣе все равно прокладывался воздушный телефонъ.

Изъ изложеннаго видно, что неустройство подземнаго телефона, какъ отъ меня не зависящее, не можетъ быть поставлено мнѣ въ вину.

5)..„не сдѣлалъ распоряженія: а) во-время снести постройки передъ укрѣпленіями".

Кто-то изъ младшихъ артиллерійскихъ офицеровъ заявилъ, что у него передъ батареей въ $1^1/_2$—2-хъ верстахъ была оставлена постройка. Нельзя же обобщать одинъ случай въ общій, какъ сдѣлалъ составитель обвиненія Вообще же, не понятъ фактъ о наличіи отдѣльныхъ домовъ, небольшихъ рощицъ, отдѣльныхъ деревьевъ и др. одиночныхъ предметовъ, спеціально оставленныхъ на очищенной отъ деревень, садовъ, лѣсовъ эспланадѣ для оріентировки на мѣстности,—безъ нихъ стрѣлять трудно. На артиллерійскихъ полигонахъ, въ мирное время, спеціально строятъ декораціи разныхъ мѣстныхъ предметовъ (дома, мельницы, прожектора противника и проч.) для оріентировки, если нѣтъ естественныхъ.

6)..„б) устроить оборону овраговъ"..

Тамъ, гдѣ было нужно, овраги приведены въ оборонительное положеніе, но, конечно, не всѣ, въ чемъ не было и надобности. Почему считается не обороненнымъ одинъ изъ овраговъ (кажется, Казимиржевскій), когда нижняя его треть была укрѣплена, а на двѣ остальныя было направлено много мортиръ, и укрывшійся въ нихъ противникъ неоднократно выбивался оттуда огнемъ! Переспросите очевидцевъ.

7)..„в) срубить лѣса, мѣшавшіе обстрѣлу подступовъ къ оборонительнымъ сооруженіямъ крѣпости и дававшіе укрытіе непріятелю".

Всѣ подступы были открыты, такъ какъ всѣ лѣса, предназначенные по плану обороны къ уничтоженію, были срублены.

Если въ 1915 году въ крѣпости еще задались желаніемъ расширить эспланду, въ виду выдвиженія впередъ линіи обороны, то и этотъ проектъ былъ почти выполненъ, ибо въ I-мъ отдѣлѣ обороны, гдѣ шелъ главный бой, въ направленіи желѣзной дороги и шоссе къ границѣ, остались только небольшія рощи, прострѣливаемыя насквозь крѣпостной артиллеріей, и остались лишь потому, что крѣпость, по приказанію свыше, обязана была построить своими инструментами, матеріалами, рабочими и инженерами *восемь* армейскихъ, непринадлежащихъ крѣпости, позицій: 1) у Вержболово, 2) поперекъ шоссе на Волковишки, 3) Козлово-Рудскую (на 2 корпуса), 4) у Вильки, 5) Мунишканцы, 6) Бобты, 7) Вендлягола, 8) у Янова и даже 9-ю у Кронн (инженеры и инструменты). Многія изъ этихъ позицій строились на дивизію, отчего крѣпость, тратя свои средства на другихъ, сама часто и надолго оставалась безъ инструментовъ и матеріаловъ, но не жалѣла, такъ какъ работала на общее боевое дѣло. Я съ готовностью шелъ на общее дѣло и помогалъ, чѣмъ могъ, меня же теперь обвиняютъ въ бездѣйствіи.

> 8)..„допустилъ размѣщеніе крѣпостныхъ орудій на фортовой линіи столь скученно, что это способствовало успѣшному со стороны непріятеля обстрѣлу артиллеріи крѣпости и быстрому приведенію къ молчанію“.

Это обвиненіе—какое-то недоразумѣніе. Очевидно, рѣчь идетъ о батареяхъ, такъ какъ орудія устанавливаются во дворикахъ батарей, возводимыхъ точно по чертежу.

Батареи размѣщались артиллерійскими коммиссіями и по существующимъ положеніямъ и масштабамъ ожидаемой крѣпостной борьбы—вполнѣ правильно, т. е., если батареи ставились въ двѣ линіи (напримѣръ, передъ широкимъ оврагомъ и позади его, что тактически необходимо), то не ближе 250 саженей, что вполнѣ обезпечиваетъ отъ перелетовъ. Кромѣ нихъ, еще возводились запасныя батареи, пока невооруженныя, на случай разрушенія первыхъ. Вообще, и это обвиненіе основано на показаніи лишь одного-двухъ свидѣтелей, которые не могли оцѣнить примѣненіе германцами массоваго огня многочисленной и могучей артиллеріи, стрѣлявшей не прицѣльно, а по площадямъ, гдѣ все встрѣчаемое сносилось безъ разбора.

> 9)..„не принялъ мѣръ къ снабженію охранительной и передовой линій укрѣпленій достаточнымъ количествомъ артиллеріи“.

Въ крѣпости не положено, но мною, что подтверждено свидѣтелями, было запряжено 30 крѣпостныхъ орудій, имѣлось еще 30 полевыхъ орудій и, кромѣ того, семь разныхъ платформенныхъ батарей (28 ор.), а всего 88 орудій. Всѣ эти орудія были выдвинуты впередъ на передовыя и охранительныя позиціи въ I-мъ отдѣлѣ (а частью во II-мъ и IV отд. для стрѣльбы во флангъ I-го отд.). Это обвиненіе и въ обвинительный актъ и въ приговоръ

попало по какому-то недоразумѣнію и должно было отпасть вмѣстѣ съ отпавшими обвиненіями о недостаточности пулеметовъ.

По второму пункту обвиненія.

Въ 8 часовъ вечера, 3-го августа, по полученіи мною свѣдѣнія, что вся пѣхота изъ крѣпости ушла въ тылъ, вызванный мною по телефону на 6-ой фортъ начальникъ 104-пѣхотной дивизіи ген.-лейтенантъ Цыцовичъ далъ мнѣ клятву, что онъ вернетъ всю ушедшую изъ крѣпости его пѣхоту (показаніе кап. Домберга, см. стр. обв. акта 29). У меня же оставалось тогда: въ IV-мъ отдѣлѣ обороны, у начальника 124-ой пѣхотной дивизіи, генерала-отъ-инфантеріи Лопушанскаго—2 баталіона (дружина тоже еще не сформированной 124-ой дивизіи) и у разрушенныхъ мостовъ на р. Нѣманѣ оставленные мною 2 баталіона, съ цѣлью воспрепятствовать нѣмцамъ устроить гдѣ-либо переправу, причемъ ген. Лопушанскій получилъ отъ меня приказаніе перейти въ III-ій отдѣлъ обороны для занятія позиціи позади 7-го форта, что онъ утромъ 4-го августа и исполнилъ. Для всего же остального фронта обратной позиціи—до 6-го форта и далѣе по Шанцевской горѣ до р. Нѣмана у поселка Понѣмунь—не осталось ни одной пѣхотной части, что и подтвердили своими показаніями: подполковникъ крѣпостной артиллеріи Макаровъ, искавшій и не нашедшій пѣхоту утромъ 4-го августа въ сосѣднихъ деревняхъ, и прочіе артиллеристы III-го отдѣла обороны, показавшіе, что они испортили орудія и окончательно отступили 4-го августа, въ 4 часа дня только потому, что для ихъ прикрытія не было ни одного пѣхотнаго солдата. Окончивъ у своего блиндажа разныя распоряженія, я черезъ Зеленую Гору въ 9 час. вечера, 3-го августа поѣхалъ на 6-ой фортъ, во-первыхъ, какъ на центральный пунктъ III-го отдѣла обороны, и во-вторыхъ, чтобы удостовѣриться, насколько успѣшно генералъ Цыцовичъ возвращаетъ свою ушедшую пѣхоту, и, при выѣздѣ изъ города на Вилькомірское шоссе (поворотъ на 6-ой фортъ по шоссе), уже въ сумеркахъ увидѣлъ по всему полю и по обочинамъ шоссе массу отходящей пѣхоты, а по самому шоссе—обозы. У меня сразу явилось убѣжденіе въ томъ, что или пѣхоту увели ихъ начальники по чьему-то приказанію (что дознаніемъ и подтвердилось, такъ какъ говорили, что кто-то приказалъ) или она, истомленная 11-дневнымъ безпрерывнымъ боемъ, вышла изъ рукъ своихъ начальниковъ, а потому остановить и вернуть ее есть мой долгъ, какъ старшаго начальника. Рѣшивъ остановить пѣхоту, во что бы то ни стало, и желая при этомъ узнать, какія части здѣсь отходятъ, въ темнотѣ уже я проѣхалъ до перваго дефиле (мостъ черезъ р. Звѣрцу у пос. Кормилово), гдѣ и задержалъ голову идущихъ частей пограничной дивизіи и разныя команды ополченскихъ дружинъ, приказавъ имъ становиться на привалъ. Изъ пос. Кормилово черезъ пос. Яновъ въ 12 ч. ночи съ 3 на 4 августа я послалъ свое донесеніе за № 28001, въ обвинительномъ актѣ приведенное. Передавъ дальнѣйшія приказанія явившемуся ко мнѣ началь-

нику пограничной дивизіи ген.-маіору Транковскому, и приказавъ ему съ разсвѣтомъ итти въ Ковну и, выславъ разъѣзды къ р. Виліи къ ген. Лопушанскому для связи, я поѣхалъ назадъ къ Ковнѣ и свернулъ къ югу на фольваркъ Довалговичи, гдѣ нашелъ остатки 96-ой ополченской бригады. Затѣмъ, получивъ сообщеніе, что отъ 6-го форта и изъ II-го отдѣла обороны войска отходятъ къ поселку Румшишки, я ночью же поѣхалъ на 6-ой фортъ, но въ темнотѣ запутался въ проволочныхъ загражденіяхъ, выѣхалъ къ разсвѣту на обрывъ къ долинѣ р. Нѣмана, близъ полустанка ж. д. Невѣровичи, откуда и увидѣлъ войска и обозы, идущіе къ пос. Румшишки. Если на Вилькомірскомъ шоссе оказалась вся пограничная дивизія, то здѣсь по дорогѣ въ 10 верстъ длиною двигалась не иначе, какъ вся 104 пѣх. дивизія ген. Цыцовича, и онъ ее, слѣдовательно, не остановилъ и не вернулъ къ 6-му форту, что свидѣтелями и подтверждается. Желая спасти положеніе дѣла въ ожиданіи на 4-ое августа помощи *извнѣ*, къ 4-му форту (3-ій Сибирскій корпусъ), видя, тѣмъ болѣе, что на 6-мъ форту мнѣ безъ войскъ пришлось бы играть лишь пассивную роль, *я, во имя долга службы и памятуя о значеніи на войнѣ частной иниціативы*, рѣшилъ и здѣсь остановить отходящихъ лично, не надѣясь на начальника 104-ой дивизіи. Доѣхавъ до пос. Румшишки, я приказалъ останавливать и ставить на бивакъ части, такъ какъ здѣсь было замѣтно большое утомленіе въ людяхъ. По дорогѣ я здоровался съ ротами и баталіонами 413-го и 415-го полковъ 104-ой дивизіи и командами прочихъ отходящихъ частей, что дало мнѣ право думать объ отходѣ всей 104-ой дивизіи *по чьему-то приказанію*. Указаннымъ пріемомъ я остановилъ почти всѣ части пѣхотнаго гарнизона, хотя отдѣльныя части успѣли пройти до поселка Яново, ст. Кошедары и пос. Жижморы, куда ушли бы и остальные, если бы я ихъ не остановилъ. Въ пос. Румшишки меня встрѣтилъ офицеръ съ запиской отъ штаба 34-го корпуса, каковой запиской командующій X-ой арміей требовалъ отъ меня докладъ о положеніи дѣла. Писать подробное донесеніе и послать его назадъ черезъ пос. Кормилово въ пос. Яновъ потребовало бы 4—5 часовъ времени, и на мое замѣчаніе, что я не въ состояніи этого скоро сдѣлать, пріѣхавшій офицеръ сказалъ, что это исполнить быстрѣе можно черезъ ихъ штабъ 34-го корпуса въ фольваркѣ Владыкино, близъ ст. Кошедары, гдѣ есть аппаратъ Юза, и что ѣзды туда 30—45 минутъ. Поэтому я и рѣшилъ самъ съѣздить во Владыкино и, доложивъ лично о положеніи дѣла, просить у командующаго X-ой арміей указаній и помощи въ данномъ случаѣ, такъ какъ ему я былъ вновь подчиненъ.

Дѣйствуя въ своемъ крѣпостномъ раіонѣ, куда входятъ ст. Кошедары, ф. Владыкино и прочія мѣста, гдѣ я останавливалъ войска, и не имѣя въ крѣпости опредѣленной точки моего безотлучнаго пребыванія, тѣмъ болѣе, что я вездѣ оставлялъ отвѣтственныхъ начальниковъ для дальнѣйшихъ распорядковъ, я думалъ лишь о пользѣ дѣла и не подозрѣвалъ, что за эту

отлучку буду преданъ суду. Изъ разговора съ командующимъ X-ой арміей видно, что во Владыкинѣ я былъ задержанъ; слѣдовательно, и возвратиться къ войскамъ я не могъ, а это *невозвращеніе* въ обвинительномъ актѣ, главнымъ образомъ, и опредѣляетъ мою вину, наказуемую по ст. 245 [1]).

Все мною сказанное, какъ искреннѣйшая исповѣдь, и подтверждаемое многими свидѣтелями указываетъ на то, что ничего позорнаго или преступнаго мною содѣяно не было, и я неповиненъ въ томъ, что пѣхотныя части гарнизона, помимо физической ихъ слабости, не были обучены, воспитаны и стойки, и что начальники ихъ не были авторитетны между ними и самовольно уходили съ ними въ тылъ. Всѣ эти войска недавно прибыли въ крѣпость (за 10—15 дней до штурмовъ, даже за сутки, какъ 413, 414 полки) и съ похода или изъ поѣзда шли прямо на позиціи въ бой. Что сама крѣпость была слаба противъ современныхъ могучихъ орудій, и что она не могла противопоставить ураганному огню многочисленной артиллеріи германцевъ такого же ураганнаго огня и по количеству и по разрушительной силѣ снарядовъ, должно быть вамъ извѣстно болѣе, чѣмъ другимъ. Также, я думаю, вы не откажетесь подтвердить, какъ спеціалисты дѣла, что никакая крѣпость не можетъ защищаться долго безъ помощи пѣхоты. Столь несчастливо сложившаяся обстановка дала и печальные результаты. Но развѣ я одинъ виноватъ? А Ковна упорно сопротивлялась отчаяннымъ атакамъ двухъ съ половиною корпусовъ германскихъ войскъ и могучей артиллеріи двѣнадцать дней, безъ какой-либо помощи извнѣ и заставила нѣмцевъ потерять при штурмахъ массу своихъ войскъ, въ чемъ они сами сознавались и о чемъ сообщалось въ иностранныхъ газетахъ.

Приговоръ.

„По указу его императорскаго величества, 1915 г. сентября съ 19 по 26 дня Двинскій военно-окружный судъ, подъ предсѣдательствомъ постояннаго члена главнаго военнаго суда генералъ-отъ-инфантеріи Дорошевскаго, въ открытомъ судебномъ засѣданіи, въ которомъ присутствовали: предсѣдатель суда генералъ-лейтенантъ Толубаевъ, временные члены: генералъ-отъ-инфантеріи Сиреліусъ, генералъ-отъ-артиллеріи Лайминнъ, генералъ-лейтенантъ Макѣевъ и генералъ-маіоръ Шварцъ, при исп. об. военнаго прокурора генералъ-маіорѣ Быстрицкомъ, при участіи помощника военнаго прокурора полковника Колоколова и при секретарѣ статскомъ совѣтникѣ Делль и при помощникѣ секретаря заурядъ-прапорщикѣ Сулькевичѣ, слушалъ дѣло о подсудимомъ, бывшемъ комендантѣ Ковенской крѣпости генералѣ-отъ-кавалеріи Владимірѣ Николаевичѣ Григорьевѣ, преданномъ главнокомандующимъ арміями Западнаго фронта, согласно высочайшаго соизволенія, суду особаго присутствія

[1]) Въ приговорѣ этотъ фактъ не поставленъ въ вину.

Двинскаго военно-окружнаго суда, по обвиненію его въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 142-ой ст. 2 п. 144 2 ч., 145 и 245 ст. XXII кн. С. В. П. 1869 г. изд. 4. По послужному списку значится, что генералъ-отъ-кавалеріи В. Н. Григорьевъ родился 14 іюля 1851 г., происходитъ изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, вѣроисповѣданія православнаго въ службу поступилъ въ 1868 году, въ офицерскихъ чинахъ съ 1872 г., въ настоящемъ чинѣ съ 6 декабря 1912 г., имѣетъ ордена св. Владиміра 2, 3 и 4-ой (съ бантомъ) ст., св. Анны 1, 2 и 3 ст. (съ мечами и бантомъ), св. Станислава 1 и 2 ст. (съ мечами) и Бѣлаго Орла; серебр. медали за Шипку, въ память войны 1877—1878 г. на георгіевской и андреевской лентѣ, румынскій жел. крестъ, серебрян. медаль въ память царствованія императора Александра III.

„По соображеніямъ вывода обвинительнаго акта съ обстоятельствами дѣла, разъясненными въ судебномъ слѣдствіи и въ заключительныхъ на судѣ преніяхъ судъ призналъ генерала-отъ-кавалеріи Григорьева виновнымъ: 1) въ томъ, что, состоя комендантомъ крѣпости Ковна въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ до текущей войны и все время войны съ Германіей въ 1914 и 1915 г., онъ своевременно не принялъ должныхъ мѣръ къ тому, чтобы привести крѣпость въ инженерномъ отношеніи въ состояніе боеспособности и организовать цѣлесообразную артиллерійскую оборону ея, вслѣдствіе чего передовыя позиціи крѣпости, сооруженныя наскоро, оказались-безъ ходовъ сообщенія и безъ укрытій, въ должной мѣрѣ предохраняющихъ отъ огня современной артиллеріи, о долговременной профили сооруженія фортовой линіи запущенными, съ оплывшими брустверами, выпученными контръ-эскарповыми стѣнками и безъ достаточнаго количества бетонныхъ и другихъ убѣжищъ и укрытій, способныхъ охранить ихъ гарнизонъ отъ огня даже осадныхъ орудій среднихъ калибровъ; не принялъ мѣръ къ оборудованію сѣтью подземной телефонной связи; не сдѣлалъ распоряженія во-время снести постройки передъ укрѣпленіями, устроить оборону овраговъ и срубить лѣса, мѣшающіе обстрѣлу подступовъ къ оборонительнымъ сооруженіямъ крѣпости и дававшіе укрытіе непріятелю, допустилъ размѣщеніе крѣпостныхъ орудій на фортовой линіи столь скученно, что это способствовало успѣшному со стороны непріятеля обстрѣлу артиллеріи крѣпости и быстрому приведенію ея къ молчанію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не принялъ мѣръ къ снабженію охранительной и передовой линій укрѣпленій достаточнымъ количествомъ артиллеріи, вслѣдствіе чего при атакѣ германскими войсками крѣпости Ковны въ концѣ іюля и въ первыхъ числахъ августа 1915 г. гарнизонъ крѣпости, неся огромныя потери въ людяхъ и матеріальной части, приведенъ было въ разстройство и вынужденъ былъ покинуть первый и второй отдѣлы обороны; при этомъ судъ призналъ, что, хотя генералъ Григорьевъ и предпринималъ нѣкоторыя мѣры къ устраненію вышеперечисленныхъ недостатковъ крѣпости, тѣмъ не менѣе, *не вникалъ подробно въ дѣло обороны крѣ-*

пости и не привлекалъ въ должной мѣрѣ подчиненныхъ ему начальниковъ управленій крѣпости Ковна къ дѣлу улучшенія ея боеспособности и 2) въ томъ, что, состоя въ должности коменданта крѣпости Ковна въ то время, когда во время боя съ германскими войсками часть гарнизона крѣпости отошла за фортовую линію III-го отдѣла обороны въ с. Кормилово, Довалговичи и Румшишки, а въ крѣпости оставалась крѣпостная артиллерія и незначительная часть пѣхоты и саперъ (такъ какъ остальная часть пѣхоты отошла) и часть пѣхоты и крѣпостная артиллерія IV и III отдѣловъ, оставаясь въ укрѣпленіяхъ сихъ отдѣловъ, доблестно вела бой съ германцами, занявшими первый отдѣлъ обороны у г. Ковны, онъ, генералъ Григорьевъ, самовольно во время боя сего 3 августа 1915 г., около 10—11 ч. вечера, покинулъ ввѣренную ему крѣпость и оставшіяся въ ней войска ея гарнизона и, вмѣсто предположенной поѣздки па 6-ой фортъ, въ дѣйствительности уѣхалъ въ Кормилово, переѣзжая затѣмъ въ Довалговичи, Румшишки, Жижморы, Кошедары и обратно въ Жижморы, а затѣмъ 4 августа, въ 9 ч. утра изъ Жижморъ уѣхалъ въ штабъ 34 корпуса, въ с. Владыкино для доклада по телефону о положеніи крѣпости командующему X-ой арміей, имѣя полную возможность докладъ этотъ сдѣлать черезъ одного изъ чиновъ своего штаба, и вернулся затѣмъ въ Жижморы въ 11 ч. утра того же числа, причемъ оставался все это время безъ связи съ войсками оборонявшагося въ крѣпости гарнизона и такимъ образомъ оставилъ командованіе ввѣренными ему войсками во время боя безъ уважительныхъ причинъ съ вечера 3 августа до 11 ч. утра 4 августа. Обвиненіе же генерала Григорьева 1) въ томъ, что при описанныхъ условіяхъ передовыя позиціи крѣпости оказались слабой профили, часть безъ проволочныхъ загражденій съ легко воспламеняющимися отъ непріятельскихъ снарядовъ защитными козырьками, а долговременной профили сооруженія фортовой линіи съ плохо установленными проволочными загражденіями и что онъ, генералъ Григорьевъ, не принялъ мѣръ къ снабженію охранительной и передовой линій укрѣпленій достаточнымъ количествомъ пулеметовъ, судъ призналъ недоказаннымъ, такъ какъ передовыя позиціи были достаточной профили, всѣ съ проволочными загражденіями, съ защитными козырьками обычнаго типа, на сооруженіяхъ фортовой линіи были нормальныя проволочныя загражденія и, наконецъ, на передовой и охранительной линіяхъ имѣлись пулеметы въ количествѣ, которымъ располагала крѣпость, и 2) въ томъ, что послѣ доклада командующему X-ой арміей онъ, генералъ Григорьевъ, самовольно остался въ Жижморахъ и не вернулся немедленно въ крѣпость Ковну къ ея войскамъ, оставшись ночевать около м. Жижморы, судъ призналъ недоказаннымъ, такъ какъ установилъ, что въ 11 ч. утра, 4 августа генералъ Григорьевъ получилъ распоряженіе оставаться на мѣстѣ до дальнѣйшихъ указаній, а затѣмъ въ 4 ч. дня того же числа былъ по телеграммѣ отрѣшенъ отъ должности и арестованъ, и

по симъ обвиненіямъ призналъ генерала Григорьева невиновнымъ. Засимъ судъ призналъ наличность двухъ уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, а именно: долговременную безпорочную службу и боевыя отличія въ сраженіяхъ (въ войну 1877—1878 гг.), засвидѣтельствованныя боевыми наградами.

Обращаясь засимъ къ опредѣленію свойства дѣяній, въ коихъ подсудимый признанъ виновнымъ, и къ назначенію за нихъ наказанія по закону, судъ нашелъ, что дѣяніе, изложенное въ 1 пунктѣ, по своимъ признакамъ составляетъ предусмотрѣнное 142-ой, 2 п. 144 ст. XXII кн. С. В. П. 1869 г. изд. 4, противозаконное бездѣйствіе власти, выразившееся въ неучиненіи должныхъ распоряженій къ приведенію крѣпости въ оборонительное положеніе, за что виновные, въ случаяхъ особо важныхъ, какъ въ данномъ дѣлѣ, подвергаются отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства на сроки, опредѣленные въ 31 ст. Улож., судъ, по обстоятельствамъ дѣла и въ виду признанныхъ уменьшающихъ вину обстоятельствъ, не находя возможнымъ назначить заключеніе въ крѣпости, опредѣлилъ отдачу въ исправительныя арестантскія отдѣленія по низшей мѣрѣ 5-ой степени срокомъ на 1 годъ; дѣяніе, изложенное въ 2-омъ пунктѣ, по своимъ признакамъ составляетъ предусмотрѣнное 245 ст. той же XXII кн., самовольное оставленіе во время боя крѣпости, не вызывавшееся исполненіемъ долга службы, за что виновные подвергаются: лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни, или ссылкѣ въ каторжныя работы отъ 4 до 15 лѣтъ, причемъ судъ, по обстоятельствамъ дѣла и въ виду признанныхъ двухъ уменьшающихъ вину генерала Григорьева обстоятельствъ, призналъ возможнымъ избрать низшее изъ указанныхъ въ законѣ наказаній, но въ высшей мѣрѣ, т. е. каторжныя работы на 15 лѣтъ. Сему послѣднему наказанію подсудимый подлежитъ по правиламъ о совокупности преступленій.

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ и на основаніи высшей мѣры 3-ей степени 14, 16, 142, 2 п. 144, 2 ч. 145, 245 ст. XXII кн. С. В. П. 1869 г. изд. 4 и 906 ст. XXIV кн. С. В. П. 1869 г. изд. 4. особое присутствіе Двинскаго военно-окружнаго суда постановило: подсудимаго, бывшаго коменданта Ковенской крѣпости генерала-отъ-кавалеріи В. Н. Григорьева, какъ признаннаго виновнымъ: въ противозаконномъ бездѣйствіи власти, выразившемся въ неучиненіи должныхъ распоряженій къ приведенію крѣпости въ оборонительное положеніе и въ самовольномъ оставленіи во время боя крѣпости, не вызывавшемся исполненіемъ долга службы, при уменьшающихъ вину его обстоятельствахъ, по лишенію воинскаго званія, чиновъ, орденовъ, знаковъ и медалей, дворянства и всѣхъ правъ состоянія, исключить изъ военной службы и сослать въ каторжныя работы на 15 лѣтъ съ послѣдствіями въ 22—26, 27 и 28 ст. Улож. о наказаніяхъ указанными.

На подлинномъ имѣется надпись: „приговоръ утверждаю, 8 октября 1915 г. гор. Минскъ. Генералъ-отъ-инфантеріи Эвертъ“.

— Нач. штаба никогда не ходитъ въ частные кинематографы, предоставляя это ежедневное удовольствіе Пустовойтенку и Носкову. Пока они сидятъ тамъ, онъ работаетъ за двоихъ и нѣсколько разъ пройдетъ въ конецъ коридора, гдѣ помѣщается генералъ-квартирмейстеръ, чтобы спросить жандарма: „а генерала еще нѣтъ?“.

— Генералъ-маіоръ М. К. Дитерихсъ, генералъ-квартирмейстеръ Юго Западнаго фронта, по аттестаціи Пустовойтенка, ужасный интриганъ. Мысль сдѣлать „сумасшедшимъ“ ген. Михаила М. Драгомирова принадлежала ему, чтобы занять его мѣсто начальника штаба фронта, что, однако, не удалось. Теперь и Ивановъ понялъ его.

— Сегодня былъ здѣсь ген.-лейт. Абрамъ М. Драгомировъ, командиръ 9 армейскаго корпуса, съ двумя Георгіями. Правда, имъ служится легко, благодаря памяти отца, но личныя военныя качества Абрама и безъ этого выдвинули бы его.

Сынъ своего отца, онъ знаетъ военное дѣло, какъ свое ремесло, занимается имъ и интересуется. Гражданственности ни съ него, ни съ подобныхъ ему спрашивать, конечно, не приходится: политическое невѣжество отличаетъ всѣхъ военныхъ, а выдающихся и особенно. Положительно, кажется, можно занести, какъ аксіому, что эполеты съ двумя полосками и діагональныя— вѣрное ручательство въ политической безграмотности.

— Всѣ ожидаютъ, что 6 декабря Алексѣевъ получитъ генералъ-адъютанта. Не думаю. Разумѣется, это не будетъ оцѣнкой его работы, знаній и способностей, но не было бы лишнимъ просто для того, чтобы въ идіотскомъ общемъ мнѣніи подравнять его съ тѣми (Эвертъ, Щербачевъ и др.), кого онъ неизмѣримо выше.

— Недавно редакторъ „Правительственнаго Вѣстника“ кн. Урусовъ обратился къ нач. ген. штаба съ просьбой о командированіи въ дѣйствующую армію сотрудника газеты Масловскаго. Бѣляевъ направилъ ее къ Алексѣеву и приложилъ слѣдующую „справку изъ дѣлъ отдѣла генералъ- квартирмейстера главнаго управленія генеральнаго штаба“:

„Московскій градоначальникъ письмомъ отъ 22 іюля 1914 г. на имя начальника импер. николаевской военной академіи, но адресованнымъ ошибочно бывшему уже въ то время начальникомъ генеральнаго штаба генералъ-лейтенанту (нынѣ генералъ-отъ-инфантеріи) Янушкевичу, сообщилъ, что, по имѣющимся у градоначальника агентурнымъ свѣдѣніямъ, Сергѣй Дмитріевичъ Масловскій состоитъ сотрудникомъ, хотя и легальныхъ органовъ, журнала „Завѣты“ и газеты „День“, но крайне лѣваго направленія. Вслѣдъ засимъ изъ департамента полиціи поступило добытое секретнымъ путемъ письмо изъ Петрограда отъ редактора журнала „Завѣты“ (легально издававшійся органъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ, закрытый на все время войны), который рекомендовалъ С. Д. Масловскаго (псевдонимы коего „С. Мстиславскій“ и „С. Димитріевъ“) въ органъ конституціонно-демократической партіи и *пацифистовъ* „Русскія Вѣдомости“ для

доставленія ему обобщающихъ статей о событіяхъ войны. Этотъ документъ и послужилъ поводомъ московскому градоначальнику сдѣлать вышеприведенное сообщеніе о Масловскомъ генералу Янушкевичу, который на письмѣ градоначальника положилъ такую резолюцію: „Ген.-кв. и нач. имп. Ник. воен. академіи. Это уже 2-й случай съ г. Масловскимъ. 1-й прошелъ благополучно. Если что-либо подобное повторится, придется уволить немедленно. Подобное направленіе въ стѣнахъ академіи недопустимо. 25 іюля". При сообщеніи согласно этой резолюціи свѣдѣній о г. Масловскомъ генералъ-лейтенанту кн. Енгалычеву въ письмѣ было отмѣчено, что въ 1910 г. изъ министерства внутреннихъ дѣлъ уже поступали указанія о причастности г. Масловскаго къ дѣятелямъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ".

Сегодня Алексѣевъ телеграфировалъ генералу Бѣляеву, „ходатайство о допущеніи въ дѣйств. армію. кол. сов. Масловскаго отклоняется, о чемъ, вслѣдствіе письма вашего высокопр. отъ 15 ноября, увѣдомляю".

— 26 ноября здѣсь будетъ георгіевскій праздникъ, изъ каждаго корпуса пріѣзжаютъ по одному офицеру и по два нижнихъ чина.

— Проектъ Воейкова о мобилизаціи спорта утвержденъ Совѣтомъ министровъ.

Тонъ Алексѣева въ разговорѣ съ царемъ.—Ритуалъ въ собраніи чиновъ штаба Западнаго фронта.—Полк. Носковъ—поставщикъ „Вечерняго Времени".—Инструктированіе Жилинскаго.—Штиль.—Вел. кн. Александръ Михайловичъ.—Парадный исторіографъ.—Устраненіе Носкова отъ Бюро печати.—Ген. Бѣляевъ.—Главы снабженія.—Обиліе снарядовъ и ген. Маниковскій.—Нѣмая встрѣча.—Телеграммы Алексѣева храбрымъ.—Усиленіе цензуры ген. Рузскимъ.—Англичане потеряли голову.—Гришка Распутинъ и распутство.—„Коммерческая неумѣлость" ген. Сапожникова.—Прощеніе А. Ксюнина.—Слѣдствіе о Сухомлиновѣ.—Миссія Поля Думмера.—Бѣженство, какъ бичъ страны и арміи.—Мародерство грабежи, разбой и т. п.—Бродяжничество въ тылу.—Бунты въ войскахъ.—Наканунѣ операцій въ Буковинѣ.—Безпомощность Алексѣева въ вопросахъ внутренней политики.—Ген. Шварцъ—Резервъ чиновъ.—Лейбъ-хирургъ Федоровъ.—Составъ представителей военныхъ миссій союзниковъ.—Поѣздка ихъ по фабрикамъ и заводамъ.—Стажъ офицеровъ генеральнаго штаба по начальствованію штабами дивизій.—Ласковое теля.—Кн. Н. А. Кудашевъ.—Ронжина не прогнать.—Торжество исторіографа.

22, воскресенье.

Къ тону разговора Алексѣева съ царемъ. Какъ-то, сидя на докладѣ въ той комнатѣ, гдѣ онъ всегда происходитъ, царь спрашиваетъ нач. штаба: „А въ этой комнатѣ занимается кто-нибудь безъ меня?".—„Никакъ нѣтъ, ваше величество".—„Почему?"—„Да такъ, какая-то она неуютная, неудобная"... Другой сказалъ бы: „Какъ можно, ваше величество, мы хранимъ ее неприкосновенной и т. д.".

— Когда Пустовойтенко поздравилъ царя съ георгіевскимъ крестомъ, онъ, махнувъ рукой, сказалъ: „не заслужилъ, не стоитъ поздравлять"...

— Пріѣзжающіе изъ штаба Западнаго фронта удивляются нашей простотѣ во время обѣда и завтрака. Прежде всего, тамъ всѣ стоятъ точно на своихъ мѣстахъ и чинно ждутъ Алексѣя Ермолаевича Эверта. Онъ входитъ не по-алексѣевски,—не торопясь, важно проходитъ къ генеральскому столу и становится на свое мѣсто. Тогда штабной попъ читаетъ молитву, благословляетъ на всѣ стороны столы, и послѣ того всѣ садятся.

Замѣчательная черта нашей служилой братіи: какъ только человѣкъ по своей фамиліи можетъ быть заподозрѣнъ въ неправославіи, такъ онъ усиленно подчеркиваетъ свое православное благочестіе.

23, понедѣльникъ.

Мнѣ удалось установить, что въ телеграммахъ, получаемыхъ нами съ фронтовъ о „боевыхъ эпизодахъ", Носковъ вычеркиваетъ то, что самъ по телеграммамъ и сводкамъ уже использовалъ для „Вечерняго Времени", и такимъ образомъ въ этой газетѣ появлялись подробности объ эпизодахъ, совершенно запрещенныхъ имъ подъ фирмой штаба Верховнаго даже для фронтовыхъ газетъ; напримѣръ, разсказъ о партизанскомъ набѣгѣ подъ Невелемъ въ „Вечернемъ Времени" 18 ноября... Кажется, это рѣшило участь Носкова въ отношеніи къ Бюро печати,—онъ будетъ замѣненъ полковникомъ Вандамомъ. Обнаружилась его продѣлка совершенно случайно. Во время его послѣдняго отъѣзда я сталъ приводить въ порядокъ телеграммы фронтовъ о боевыхъ эпизодахъ и увидѣлъ вычеркнутымъ какъ разъ разсказъ о невельскомъ набѣгѣ, а по „Вечернему Времени" помнилъ его хорошо, какъ одинъ изъ замѣтныхъ въ періодъ нынѣшняго затишья. Сличивъ вычеркнутое съ напечатаннымъ Носковымъ, я только тогда понялъ, почему ему такъ хотѣлось сосредоточить разсылку „боевыхъ эпизодовъ" отсюда. Суворинская газета требуетъ новаго, а его нѣтъ,—Носковъ хочетъ денегъ, а ихъ надо достать. Ну, вотъ предложеніе и отвѣтило спросу. Возмущенный, я разсказалъ все это Пустовойтенку,—пусть онъ знаетъ, кому довѣрилъ чистое дѣло Бюро.

— Сегодня Алексѣевъ послалъ Иванову съ фельдъегеремъ какой-то интимный пакетикъ отъ имени царя.

24, вторникъ.

Сегодня Жилинскому во Францію пошла большая оперативная шифрованная телеграмма нач. штаба, имъ самимъ написанная. Очевидно, теперь онѣ будутъ даваться время отъ времени, что и правильно,—только не въ коня кормъ.

— Сегодня были: полковникъ фонъ-Дрейеръ, выведшій изъ боя уцѣлѣвшія части 20 корпуса (прежде генеральнаго штаба, потомъ изъ него удаленный), и бывшій безталанный командиръ л.-гв. Семеновскаго полка ген.-маіоръ свиты Эттеръ. Вчера опять пріѣхалъ В. М. Безобразовъ и о чемъ-то бесѣдовалъ съ нач. штаба. Онъ ходитъ, какъ будто, еще хуже, чѣмъ раньше.

— Рескрипты на имя Куломзина и Родзянка приняты здѣсь довольно равнодушно, но и съѣздъ монархистовъ не возбуждаетъ разговоровъ. Вообще, этихъ людей ничѣмъ не выведешь изъ сонного безразличія, развѣ, внѣочереднымъ „пособіемъ"...

25, среда.

Сегодня прибыла коммиссія съ вел. кн. Александромъ Михайловичемъ. Къ большому неудовольствію, ему пришлось обождать въ комнатѣ Носкова возвращенія Алексѣева съ репетиціи завтрашняго георгіевскаго парада.

— Всѣ пріѣзжающіе сюда въ различныя комиссіи выражаютъ свое удовольствіе: дѣло на мѣстѣ дѣлается лучше, безъ прежняго моря бумаги, „давно бы, говорятъ, такъ прошлой Ставкѣ".

— Уѣзжая, Носковъ просилъ полковника Бориса Михайловича Стаховича быть исторіографомъ парада для „Вечерняго Времени". Этотъ, думая, что на его долю выпало описаніе всей жизни Россіи, потерялъ, бѣдный, голову и, преисполненный высокаго понятія о данномъ ему „весьма отвѣтственномъ и важномъ порученіи", не ходитъ, а шествуетъ.

— Къ возвращенію Носкова Пустовойтенко приготовилъ ему подарокъ: больше онъ не будетъ получать никакихъ копій съ телеграммъ изъ фронтовъ и армій, а „сообщенія", согласно его же собственному проекту, составленному еще въ сентябрѣ, будутъ писаться каждымъ дѣлопроизводителемъ по своему фронту и суммироваться у генералъ-квартирмейстера. Его фамилія вычеркнута изъ инструкціи для дежурнаго по аппаратной офицера изъ числа пяти лицъ, которымъ даются копіи... Правда, это косвенно отразится и на мнѣ—я не буду видѣть этихъ копій, что очень жаль.

— Передъ отъѣздомъ въ Петроградъ Носковъ получилъ отъ нач. штаба порученіе передать Родзянку конфиденціальное письмо и, кажется, сказать на словахъ объ его участіи въ интригахъ Рузскаго. Если послѣднее вѣрно, то Алексѣевъ поступилъ крайне неосторожно.

— Сегодня громадный съѣздъ всякихъ комиссій, что-то небывалое. Былъ помощникъ военнаго министра Бѣляевъ—маленькая головка, сухая корка, напыщенно важная канцелярская душа.

— Дѣло со снарядами стоитъ такъ, что сейчасъ ихъ вездѣ изобиліе, во многихъ мѣстахъ уже и не считаютъ, а подойдетъ еще больше; у артиллеристовъ появляется опасеніе, какъ бы войска не стали бросать свои запасы; съ другой стороны, и трубки на морозѣ портятся; поэтому думаютъ о созданіи глубокихъ тыловыхъ запасовъ, вмѣсто распыленія ихъ по арміямъ. Письмо начальника главнаго артил. управленія Маниковскаго о томъ, что до сихъ поръ (это было въ октябрѣ) ни одинъ снарядъ отъ военно-промышленныхъ комитетовъ не поступилъ (оно было напечатано въ „Новомъ Времени"), сначала не было разрѣшено военной цензурой,—не хотѣли охлаждать общество, под-

черкивая медленность работы общественныхъ организацій, но Маниковскій настоялъ, желая реабилитировать свое вѣдомство указаніемъ, что полученіе снарядовъ есть продуктъ заботъ еще его. Одно время наши новыя орудія стали рваться, но теперь этого почти не случается. Военно-промышленные комитеты, какъ и надо было ожидать, ведутъ дѣло не вполнѣ добросовѣстно, въ нихъ много пріязни своимъ; вотъ цифры: казнѣ полевая пушка стоитъ 7,000 рублей, а военно-пром. комитеты ставятъ за 12,000 р.

— Главный начальникъ снабженій Ю.-З. фронта Алексѣй Алексѣевичъ Мавринъ—какой-то дикій человѣкъ, въ родѣ Чингисхана. Петръ Алексѣевичъ Фроловъ—съ Сѣв. фронта, на видъ очень бурбонистый. Шуваевъ, вообще, очень нервенъ. Какъ-то въ V арміи, говоря съ инженерами, онъ разгорячился, поблѣднѣлъ, потребовалъ воды и потомъ сказалъ: „нѣтъ, видно, мои годы уже не позволяютъ мнѣ жить всѣмъ сердцемъ".

— На георгіевскій праздникъ пріѣхалъ англичанинъ, капитанъ подводной лодки, оперирующей въ Балтійскомъ морѣ, потопившій не мало нѣмецкихъ судовъ. Онъ привлекаетъ общее вниманіе. Когда его представили Алексѣеву, тотъ сердечно жалъ его руку, англичанинъ отвѣчалъ тѣмъ же, но оба не произнесли ни слова—по незнанію языка другъ друга.

— Всѣ пріѣзжающіе поражаются простотой Алексѣева и, сравнивая его съ своими мѣстными падишахами, просто не вѣрятъ, что это—начальникъ штаба Верховнаго.

26, четвергъ.

Царь поздравилъ всѣхъ пріѣхавшихъ георгіевскихъ кавалеровъ строевыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ со слѣдующимъ чиномъ. Восторгъ и ликованіе.

— Алексѣевъ отправилъ три собственноручныя отвѣтныя телеграммы:

1. Командующему I арміей генералу Литвинову: „Сердечно привѣтствую васъ и доблестные корпуса первой арміи съ праздникомъ храбрыхъ. Преисполненъ въ моей благодарной памяти чувствами глубокаго уваженія къ доблести войскъ арміи, проявленной въ страдные дни, совмѣстно пережитые".

2. Начальнику штаба Кавказской арміи генералу Болховитинову: „Сердечно поздравляю всѣхъ офицеровъ генеральнаго штаба съ нашимъ общимъ праздникомъ, а удостоившихся награжденія Георгіемъ—съ праздникомъ храбрыхъ. Общими дружными усиліями пойдемъ къ великой цѣли" [1]).

3. Командиру гренадерскаго корпуса ген.-ад. Куропаткину: „Такое же сердечное поздравленіе и чувства глубокаго уваженія моему боевому учителю и наставнику, къ которому навсегда сохраню эти чувства и преданность".

---

[1]) Георгіевскій праздникъ очень ловко сдѣланъ праздникомъ всего генеральнаго штаба; въ Петроградѣ даже есть „Георгіевскій залъ", гдѣ по-хамски принимаютъ сѣрую „строевщину".

— Предсѣдателю петроградской военно-цензурной комиссіи ген. Звонникову Рузскій приказалъ усилить цензуру вообще.

— Вечеромъ царь получилъ шифрованную телеграмму отъ англійскаго короля; она совершенно паническая: англичане думаютъ бросать все въ Турціи и всѣ силы устремлять на защиту Египта, гдѣ нѣмцы хорошо ведутъ свое дѣло. Николай такъ былъ взволнованъ этой депешей, что около 11 ч. вечера пришелъ въ управленіе къ Алексѣеву, чего ни разу не было, показалъ ее (тотъ уже зналъ) и просилъ дѣйствовать энергично. Хорошо еще, что не сталъ навязывать совѣтовъ какого-нибудь Воейкова. Алексѣевъ немедленно вступилъ въ сношенія, писалъ громадныя депеши и въ результатѣ, кажется, удалось убѣдить французовъ и англичанъ, бросивъ Дарданеллы, оставить за собой Салоники, — иначе ихъ сейчасъ же займутъ нѣмцы. Да, вотъ и не русскіе люди, а какъ все необдуманно, какъ все неподготовлено, какъ все черезъ пень колоду... А громадной важности стратегическое пораженіе англичанъ подъ Багдадомъ?

— Въ пришедшемъ сегодня номерѣ „Русскихъ Вѣдомостей“ (25 ноября) очень смѣлый фельетонъ Пругавина „Книга Иліодора“. Въ немъ не столько объ Иліодорѣ, нынѣ С. М. Труфановѣ, сколько о „старцѣ“, имя котораго не названо, но понятно всѣмъ, потому что навязло въ зубахъ всей Россіи.

Распутинъ — миѳъ, это — человѣкъ, который получилъ необыкновенную популярность и по существу и по распространенности. Это — русская бытовая и политическая загадка. Желаніе знать о немъ что-нибудь создало цѣлыя легенды; онѣ растутъ, множатся, принимаютъ иногда донельзя чудовищные формы и размѣры. Какъ-то Распутинъ попалъ въ Москвѣ въ компаніи къ „Яру“. Пьянство было великое — конечно, въ отдѣльномъ кабинетѣ. Позвали цыганъ. Разумѣется, онъ сталъ держать себя съ дамами и цыганками по-своему; тѣ, особенно цыганки, отбивались, дрались и съ помощью цыганъ, наконецъ, надавали ему тумаковъ. Тогда Распутинъ сталъ вопить: „ахъ вы, сволочь черномордая, недотроги! Да какъ вы смѣете, когда я саму царицу такъ же хватаю!!“. До какой степени все это становится извѣстно народу, по крайней мѣрѣ подгородному, видно изъ дѣла, разбиравшагося недавно при закрытыхъ дверяхъ въ московскомъ окружномъ судѣ. Сѣрый мужичонка привлекался за оскорбленіе величества. Вызвали свидѣтеля обвиненія, тоже сѣраго мужика. Предсѣдатель спрашиваетъ его: „Скажите, свидѣтель, вы сами слышали, какъ обвиняемый позволялъ себѣ оскорблять словомъ имя его имп. величества?“—„Да какъ же, вашество. И что только несъ-то! Я и то ужъ ему говорилъ: „ты все его, дурака, ругаешь, а лучше бы ее, стерву этакую...“ Tableau!

У Алексѣева въ самомъ началѣ сентября былъ разговоръ съ царемъ о желаніи Распутина пріѣхать въ Моги-

левъ и тогда-же было рѣшено не пускать его сюда ни въ коемъ случаѣ [1]).

Распутинъ всегда и всѣмъ, въ томъ числѣ и принцу Ольденбургскому, пишетъ безъ личнаго обращенія, просто начиная словомъ „Милой", а на конвертѣ означаетъ имя лица, какъ самъ его называетъ въ разговорѣ, напр., Бѣлецкому—„Степану", Ольденбургскому—„Прынцу" и т. д. За свою протекцію онъ беретъ солидные куши, смотря по дѣлу; за освобожденіе одного извѣстнаго мнѣ лица изъ политическаго заключенія ему дали 5,000 руб., за устройство продажи дома, принадлежавшаго неразделившимся и очень ссорившимся сонаслѣдникамъ—20.000 р. и т. п. Деньги эти почти всегда вносятся фрейлинѣ Аннѣ Сергѣевнѣ Вырубовой, но иногда и ему лично.

Вырубова и ея родная сестра М. С. Пистолькорсъ (обѣ урожденныя Танѣевы) въ свое время были очень близки къ царю. Вмѣстѣ съ гр. Головиными онѣ ближайшія къ Распутину его поклонницы. Прибавить къ нимъ кн. О. П. Долгорукую, свѣтл. княжну Е. Г. Грузинскую и вдову генерала Лохтину значитъ назвать весь его главный штабъ.

Докторъ Грековъ былъ какъ-то, въ сентябрѣ 1914 г., приглашенъ къ больному Распутину, съ которымъ жилъ въ одномъ домѣ. Тотъ встрѣтилъ его какъ-то исподлобья, скоро заговорилъ о томъ, что, вѣрно, трудно вести лазаретъ, что надо принять въ него берлинскихъ студентовъ изъ русскихъ, которые просятъ Распутина вернуть ихъ въ Россію. Когда осторожный Грековъ отвѣтилъ, что раньше надо посмотрѣть, чему ихъ тамъ научили, Гришка многозначительно повторялъ: „да, да, надоть. чиму учили". На другой день въ лазаретъ Грекова пріѣхали царь, царица и ихъ дочери. Они оставались тамъ три часа, очень внимательно все осмотрѣли; царь былъ крайне любезенъ съ Грековымъ.

Люди, умѣющіе вдумываться въ массу извѣстныхъ имъ фактовъ, единогласно утверждаютъ, что во всемъ культѣ Распутина, начиная съ царицы и кончая сумасшедшей Лохтиной, съ ихъ стороны развратъ и эротоманія не играютъ первенствующей

[1]) Въ августѣ 1916 г., когда меня уже не было въ Могилевѣ, туда пріѣзжала Александра Федоровна и вдругъ, послѣ одного изъ завтраковъ, всегда сдержанная и сухая въ отношеніи Алексѣева, предложила ему сопровождать ее по ихъ саду. Взявъ начальника штаба за руку подъ локоть, она спросила его:

— Что вы, генералъ, имѣете противъ Григорія Распутина?

— Ничего, ваше императорское величество, лично—я его никогда не видѣлъ.

— Но почему же вы противитесь его пріѣздамъ сюда? Вѣдь, онъ такъ поддержалъ бы государя. Мы такъ ему обязаны. Алеша дважды спасенъ отъ смерти его молитвами.

— Ваше величество, гласъ народа—гласъ божій. Я, вѣрный слуга своего государя, готовъ сдѣлать все для его облегченія, но не могу допустить присутствія здѣсь человѣка, о которомъ армія и народъ единодушно самаго отрицательнаго мнѣнія.

Въ это время они подходили къ дверямъ дома; императрица сухо простилась съ Алексѣевымъ, а онъ пришелъ къ себѣ и былъ увѣренъ, что скоро придется сдать должность другому.

роли, это—несомнѣнно, особый видъ мистицизма, развившагося на почвѣ модернизированной хлыстовщины. Всѣ поклонницы Распутина искренно вѣрятъ въ его силу, въ его проповѣдь и въ основное ея правило: „безъ грѣха нѣтъ покаянія; покаяніе угодно богу; надо грѣшить, чтобы каяться“. Лохтина называетъ его „богомъ“, говоря, что Христосъ—Иліодоръ. Люди, видѣвшія подлинныя письма трехъ старшихъ дочерей царя, говорятъ, что всѣ онѣ, даже Марія, преклоняются передъ Распутинымъ и пишутъ о немъ не иначе, какъ ОНЪ—всѣ три большія буквы. Психозъ зашелъ очень далеко, онъ глубокъ по своему уродству.

Сейчасъ Распутинъ принимаетъ малознакомыхъ въ одномъ изъ номеровъ „Сѣверной гостиницы“, гдѣ пріемомъ завѣдуетъ какая то француженка. За опредѣленный гонораръ пускается каждый и—надо сказать правду—многіе, кому удалось устроить черезъ Распутина свои дѣла, разносятъ его имя по всей Россіи, создаютъ ему новыхъ кліентовъ и т. д. Недавно въ управленіе по ремонтированію кавалеріи пріѣзжаютъ Распутинъ и двѣ дамы. Онъ идетъ наверхъ и говоритъ писарю: „доложи генералу, что Гришка Распутинъ“. Дамы остались на лѣстницѣ; одна изъ нихъ курила. Генералъ Химецъ принялъ его. Распутинъ просилъ назначить знакомаго офицера въ харьковское отдѣленіе по ремонту. Химецъ сначала отвѣтилъ, что это очень трудно, что приказано принимать только раненыхъ, но Распутинъ сказалъ, что потому и пріѣхалъ, что знаетъ все это. „Ужъ ты обязательно оборудуй“. Химецъ проводилъ его до лѣстницы и, увидѣвъ сопровождавшихъ дамъ, въ тотъ же день приказалъ дать телеграмму о назначеніи офицера.

— Гвардейскій корпусъ на Ю.-З. фронтѣ, но не въ арміи Щербачева.

— 23 ноября завѣдующій артиллерійскими пріемками генералъ Э. К. Гермоніусъ послалъ изъ Америки въ главное управленіе генерал. штаба такую телеграмму: „Доношу для свѣдѣнія, что по сообщенію Рутковскаго, вѣдающаго кредитами, промедленіе въ платежахъ вызывается сомнѣніемъ въ отношеніи коммерческой умѣлости генерала Сапожникова со стороны англійскаго казначейства, въ виду высокихъ цѣнъ заказовъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и ненадежности фирмъ. Англійское казначейство до перевода денегъ по такимъ заказамъ справляется въ Соединенныхъ Штатахъ о возможности расторженія контрактовъ для уменьшенія убытковъ нашей казны, не нарушая въ то же время срочности поставокъ“... Полагаю, что „коммерческая неумѣлость“ должна быть легко расшифрована каждымъ.

28, суббота.

Сегодня нач. штаба получилъ отъ главнаго редактора „Новаго Времени“ Михаила Суворина просьбу „повергнуть къ стопамъ е. и. в. всеподданнѣйшее ходатайство редакціи о пересмотрѣ дѣла о наложеніи тяжкой кары на сотрудника Алексѣя Ксюнина въ связи съ появленіемъ замѣтки о нашемъ десантѣ.

(Послѣ разсказа, какъ она напечатана съ разрѣшенія цензуры,— идетъ:) „Редакція позволяетъ себѣ обратиться черезъ посредство вашего выс—ва со всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ къ державному вождю россійскихъ войскъ въ твердой увѣренности, что разъ правда дойдетъ до его величества, она должна восторжествовать“. Сегодня же Алексѣевъ телеграфировалъ Суворину: „Государь императоръ повелѣлъ освободить Ксюнина отъ дальнѣйшаго наказанія. Предсѣдателю Совѣта министровъ сообщено“. Горемыкину послана другая: „Г. имп. повелѣлъ 28 ноября освободить теперь же сотрудника „Новаго Времени“ Алексѣя Ксюнина отъ наказанія, наложеннаго на него Совѣтомъ министровъ, предоставивъ ему обратиться къ своей дѣятельности безъ какихъ-либо ограниченій. О таковой высочайшей волѣ сообщаю вашему выс—ву на распоряженіе“.

— Носковъ окончательно отставленъ отъ печати. Онъ отказался сообщить генералъ-квартирмейстеру свой псевдонимъ въ „Вечернемъ Времени“; тамъ работаетъ и полк. Корсунъ (псевдонимъ „М“).

— Сдѣлано распоряженіе о прекращеніи почтовыхъ сношеній съ раіономъ западнѣе Днѣпра, начиная южнѣе Кіева, *въ виду массовыхъ секретныхъ передвиженій, перегруппировки войскъ и готовящихся операцій*. Это—способъ спастись отъ излишней освѣдомленности непріятеля.

— Слѣдствіе по дѣлу о Сухомлиновѣ закончено; оно на 600 листахъ,—это еще не такъ много, какъ думалось, судя по разговорамъ; есть, какъ говоритъ прапор. Орловъ, достаточно данныхъ для привлеченія не только за полученіе „комиссій“, благодарностей и т. п., но и за преступное бездѣйствіе въ дѣлѣ обороны страны. Скоро слѣдственное дѣло будетъ доложено царю. Не даромъ я привелъ въ самомъ началѣ своего „Дневника“ его громъ-побѣдную статью... И онъ не хуже другихъ; судьба только выбрала его, а не другого. Если бы народъ могъ, онъ выставилъ бы еще тысячи предателей и негодяевъ.

30, понедѣльникъ.

Пріѣхалъ французскій министръ безъ портфеля Поль Думмеръ, представился царю и затѣмъ былъ имъ направленъ къ Алексѣеву. Еще не легче: французы просятъ насъ дать имъ солдатъ—у нихъ всѣ людскіе запасы истощаются... Они не могутъ дать намъ сюда своей техники, а потому просятъ насъ дать туда нашихъ людей. Алексѣевъ говорилъ съ нимъ долго, и они договорились, что, такъ какъ послать во Францію полки нельзя—это можетъ быть очень чревато и внутренними у насъ событіями, и по военнымъ соображеніямъ нежелательно, да и командный составъ намъ самимъ нуженъ,—то къ намъ пріѣдутъ французскіе генералы и офицеры, мы дадимъ имъ для опыта одинъ полкъ, составивъ его изъ небольшого числа знающихъ французскій языкъ офицеровъ, и попробуемъ, выйдетъ ли что нибудь изъ такой затѣи. Если да, то можно будетъ сформировать нѣ-

столько полковъ и дивизій и уже послать ихъ во Францію. Какъ разъ во время этого разговора Алексѣевъ получилъ телеграмму отъ исп. должность начальника генеральнаго штаба Бѣляева, въ которой тотъ высказалъ свой отрицательный взглядъ на дѣло.

— Министерство внутреннихъ дѣлъ не принимаетъ никакихъ мѣръ для эвакуаціи 40,000 бѣженцевъ, оставшихся на фронтѣ, а между тѣмъ, военныя власти доносятъ, что они мѣшаютъ арміи, голодаютъ. Арміи приходится кормить и одѣвать ихъ, что вовсе не ко времени и, вообще, не ея дѣло. Алексѣевъ очень волновался сегодня по этому вопросу.

И было чѣмъ: у себя на С.-Зап. фронтѣ онъ видѣлъ, что такое „бѣженство".

Слово это выбрано неудачно, но пріобрѣло право гражданства. *Бѣжали* только достаточные классы, а масса *гналась* насильственно съ своихъ земель и пепелищъ, лишенная всего. „Бѣженцы" принесли въ восточную часть Россіи капиталы, на которые и жили на новомъ мѣстѣ, „выгонцы" же доплетались иногда съ половиной семьи, похоронивъ другую по дорогѣ, съ пустыми руками, голодные, больные, всѣмъ чужіе. Въ этомъ ужасномъ явленіи, которое наблюдала вся Россія до Уральскаго хребта, какъ нельзя полнѣе сказалась вся неспособность военной и гражданской власти и всего правительства предугадать послѣдствія распоряженій, отдаваемыхъ безъ сколько-нибудь вдумчиваго къ нимъ отношенія. Военная власть, традиціонно совершенно лишенная какихъ бы то ни было знаній экономической и бытовой жизни страны, не считала нужнымъ вдумываться въ отдаваемые ею приказы по очищенію полей предстоящихъ сраженій, а гражданская, видя приведеніе этихъ приказовъ въ исполненіе внѣ жизни, не сочла своимъ долгомъ пріостановить его до основательной разработки. Говорить о такой разработкѣ въ мирное время у насъ, конечно, смѣшно. Развѣ кто-нибудь, хоть въ одномъ министерствѣ, не исключая, конечно, и военнаго, продумалъ возможность войны въ реальныхъ условіяхъ ея западнаго фронта?

Когда первыя волны бѣженцевъ создали заторъ въ желѣзнодорожномъ движеніи и транспортѣ, а потоки выгонцевъ гнались плотной массой по всѣмъ другимъ дорогамъ, и сама армія первая стала ощущать безпорядокъ въ очередномъ подвозѣ довольствія и боевого снаряженія, только тогда шайка правительственныхъ злодѣевъ спохваталась и стала обсуждать „новый", непредвидѣнный вопросъ.

20 іюня 1915 г. вел. кн. Николай Николаевичъ телеграфировалъ главнокомандующему С.-Зап. фронтомъ Алексѣеву: „Прибывшіе только-что гофмейстеръ Нейдгардъ и графъ (Владиславъ) Вѣлепольскій доложили объ уничтоженіи цѣлыхъ селеній на нѣкоторыхъ корпусныхъ участкахъ, о безсистемности эвакуаціонныхъ распоряженій, о неправильно создавшемся, видимо, у населенія и войскъ понятіи, что это—мѣры репрессіи. Уничтоженіе частнаго имущества безъ оцѣнки и безъ права сохраненія его

владѣльцами порождаютъ уныніе, озлобленіе, смуту. Прикажите все это немедленно устранить". Годъ спустя послѣ начала войны Верховному главнокомандующему глаза открыли два заинтересованныхъ магната,—до тѣхъ поръ онъ и не подозрѣвалъ ужаса войны подъ своимъ предводительствомъ...

А 21 іюля нач. штаба Верховнаго, „видя разнообразіе во взглядахъ и способахъ проведенія въ жизнь вопросовъ эвакуаціи", просилъ начальниковъ снабженія фронтовъ прибыть на слѣдующій день въ Ставку на особое совѣщаніе.

Результатомъ послѣдняго было приказаніе Верховнаго: „Уничтожать только то, что необходимо по военнымъ требованіямъ, что мѣшаетъ обстрѣлу; при уничтоженіи составлять акты, дабы населеніе могло получать соотвѣтствующее вознагражденіе; при уничтоженіи посѣвовъ на корню составлять также акты. Населеніе не должно быть выселяемо со своихъ мѣстъ поголовно; только мужчины военнообязанные, отъ 18 до 45 лѣтъ, привлекаются работать у насъ съ организаціей довольствія. Остающееся на мѣстѣ населеніе должно быть обезпечено запасомъ продовольствія. Широко привлечь всѣ безъ исключенія гражданскія власти къ выполненію этихъ мѣръ, обратиться къ населенію съ успокоительнымъ объявленіемъ чрезъ гражданскую власть. Послѣдняя должна принимать всѣ мѣры, работать, не покладая рукъ, чтобы внести порядокъ въ передвиженіе того населенія, которое добровольно покидаетъ свои мѣста, и направлять въ строго опредѣленные раіоны, не загромождая тыла арміи"...

Какъ все это понималось на практикѣ, видно хотя бы изъ приказа генерала Леонида Вильгельмовича Леша по III арміи (С.-З. фронтъ) отъ 9 августа 1915 г.:

„Объявляю для свѣдѣнія, что главнымъ начальникомъ снабженій армій Сѣверо-Западнаго фронта, для направленія бѣженцевъ, указаны слѣдующія дороги:

1) Бѣлостокъ, Добжиневка, Великая Берестовица, Волковыскъ, Зельва, Яворская Руда, Дятлово, станція Новогрудокъ;

2) Бѣльскъ, Наревъ, Свислочь, Волковыскъ, Зельва, Слонимъ, Полонна, Барановичи;

3) Клешели, Каменки, Бѣловѣжъ, Пружаны, Рожаны, Слонимъ, Полонна, Барановичи;

4) Высоколитовскъ, Каменецъ-Литовскъ, Шерешевъ, Пружаны, Ворожбиты, Картузская Береза, Яглевичи, Чемалы, Маловиды, станція Русиновичи и

5) Брестъ, Кобринъ, Запруды, Картузская Береза, Яглевичи, Чемалы, Маловиды, станція Русиновичи.

„Теперь же *безотлагательно* долженъ быть очищенъ весь тыловой раіонъ арміи; для этой цѣли *у всего населенія* до линіи Поддубное, Кобринъ, Ливенецъ, Каменецъ-Коширскъ, начиная съ передовыхъ окоповъ, сначала въ первой полосѣ, шириною 15 верстъ, потомъ во второй и далѣе въ третей должна быть произведена реквизиція скота у бѣженцевъ при оставленіи ими своихъ жилищъ, а реквизицію лошадей, повозокъ и сбруи—*въ*

концѣ маршрутовъ, при посадкѣ на желѣзную дорогу для слѣдованія внутрь имперіи.

„У жителей, *остающихся на своихъ мѣстахъ*, скотъ и лошади должны быть реквизированы теперь же. Возлагаю отвѣтственность за очищеніе тылового раіона въ должной полнотѣ на корпусныхъ командировъ.

„На каждомъ изъ вышеуказанныхъ пунктовъ по дорогѣ, указанной для бѣженцевъ изъ раіона арміи, начиная съ Кобрина, распоряженіемъ губернатора должны быть поставлены: 1) *Полицейскій постъ* для направленія бѣженцевъ и поддержанія среди нихъ порядка, 2) *питательный пунктъ* и 3) *амбулаторная лѣчебница*".

Надо ли говорить, что такое преступно легкомысленное отношеніе къ нуждамъ населенія на территоріи въ нѣсколько десятковъ тысячъ кв. верстъ (ген. Лешъ думалъ, конечно, что этого короткаго, не обработаннаго въ деталяхъ приказа вполнѣ достаточно) было не только въ III арміи.

Прослѣжу мѣры III арміи и дальше. 23 августа приказано: „Воспретить евреямъ скупать скотъ у населенія. Въ оставленныхъ нами раіонахъ осталось много скота, который попадаетъ въ руки противника. Ставлю это въ вину интендантству арміи и особенно корпуснымъ интендантамъ, которые, заставляя, какъ самъ убѣдился, жителей мотаться изъ одного пункта въ другой за сдачей скота и полученіемъ денегъ, заставляютъ ихъ или бросать скотъ или продавать евреямъ за безцѣнокъ".

Распоряженіе совершенно бумажное, и конечно, не имѣвшее никакихъ реальныхъ послѣдствій.

Въ тотъ же день ген. Лешъ издалъ еще и другой приказъ: „Согласно телеграммы главнокомандующаго, рубежемъ, до котораго слѣдуетъ предложить жителямъ, желающимъ немедленно выѣхать, а у остающихся теперь же реквизировать крупный рогатый скотъ, лошадей и повозки,—опредѣляю рѣку Шару отъ Слонима исключительно до Огинскаго канала, Огинскій каналъ, озеро Выгоновское, мѣстечко Погостъ, село Горынь. Изъ этого раіона вывезти теперь же всѣ колокола, мѣдь, цинкъ и другіе предметы, подлежащіе реквизиціи".

Занявшись колоколами, забыли про скотъ.

Ген. Лешу ежедневно доказывали, къ чему ведетъ вся эта преступная гражданская безграмотность военныхъ властей и военныя замашки гражданскихъ властей. Онъ самъ видѣлъ половину переживаемыхъ населеніемъ разоренія и ужаса, и 18 сентября издалъ приказъ:

„Принимая во вниманіе крайне тяжелыя для населенія послѣдствія сплошного уничтоженія имущества на театрѣ войны и поголовнаго выселенія изъ раіона такового жителей, Государственный Совѣтъ при разсмотрѣніи законопроекта объ обезпеченіи нуждъ бѣженцевъ выразилъ пожеланіе, дабы: 1) удалялось и уничтожалось лишь то имущество, которое можетъ непосредственно послужить на пользу противнику или препятствовать нашимъ военнымъ дѣйствіямъ; 2) при уничтоженіи, по распоря-

женію военныхъ властей, имущества, непремѣнно составлялись бы требуемые закономъ акты; 3) населеніе при отсутствіи крайней необходимости не выселялось бы принудительно и не лишалось бы необходимыхъ запасовъ продовольствія; 4) лицамъ, добровольно покидающимъ свой кровъ, облегчалась бы возможность выбора временнаго мѣстожительства; 5) члены одной семьи не разселялись бы по различнымъ пунктамъ. Объявляя о таковомъ пожеланіи, выраженномъ Г. Совѣтомъ, предписываю всѣмъ войскамъ ввѣренной мнѣ арміи вышеизложенное принять къ руководству и исполненію".

Но было поздно: въ районѣ III арміи все уже было выметено или смертью или ужасомъ бѣгства поневолѣ. Бѣженцы и выгонцы были далеко за предѣлами территоріи арміи...

— Это все одна сторона жизни и нашей неподготовленности понимать интересы населенія.

Въ бѣженствѣ и выгонствѣ не малую роль сыграло еще и мародерство, позорное явленіе, сопровождающее каждую войну и каждую войну обнаруживающее отсутствіе надлежащаго внутренняго воспитанія арміи и духовной дисциплины. Да они и невозможны тамъ, гдѣ казенное является принадлежностью всѣхъ, гдѣ ворующіе генералы и офицеры не имѣютъ права твердо, съ открытымъ сердцемъ всѣми способами добиваться неприкосновенности не своего и воспитать людей въ уваженіи чужой собственности.

Перечитывая приказы по всѣмъ нашимъ арміямъ за все время войны, особенно же за 1915 годъ, то и дѣло видишь указанія на мародерство, грабежи, реквизиціи безъ денегъ, уничтоженіе, поджоги... Какой-то кошмаръ овладѣваетъ при этомъ чтеніи.

Приказъ главнокомандующаго Сѣв.-Зап. фронтомъ Жилинскаго отъ 5 августа 1914 г.: „при занятіи нѣмецкихъ городовъ брать отъ 6 до 10 заложниковъ изъ числа обывателей (исключительно нѣмецкаго происхожденія); кромѣ того, брать съ нихъ контрибуцію въ размѣрѣ по усмотрѣнію командировъ корпусовъ. для уплаты впослѣдствіи пострадавшимъ отъ нѣмецкихъ звѣрствъ въ нашихъ городахъ. Контрибуцію раскладывать только на нѣмецкое населеніе, а не на польское. О размѣрахъ наложенной контрибуціи командирамъ корпусовъ каждый разъ доносить командующимъ арміями, а также и о томъ, насколько она выполнена. Деньги надлежитъ сдавать подъ квитанцію въ полевыя казначейства". Казалось бы, въ обстановкѣ войны, это не такъ еще плохо. А что вышло...

Главнокомандующій Сѣв.-Зап. фронтомъ неоднократно предписывалъ „принять рѣшительныя и дѣйствительныя мѣры къ воспрепятствованію и прекращенію расхищенія у жителей имущества и домашней движимости, а также отобранія скота и кормовъ безъ оплаты таковыхъ" (наприм., №№ 215, 223, 286 за 1914 г.).

„Предупреждаю,—писалъ Самсоновъ по II арміи,—что я не допускаю никакихъ насилій надъ жителями. За все то, что бе-

ретъя отъ населенія, должно быть полностью и справедливо уплачено“ (25 іюля 1914 г.).

Черезъ десять дней Самсоновъ снова пишетъ: „Государь императоръ призвалъ насъ на защиту родныхъ намъ по крови славянъ. Поэтому всѣ чины арміи должны помнить, что гдѣ бы ни находилась наша армія—въ предѣлахъ ли нашей родины или въ непріятельской странѣ—славянское населеніе и его имущество должно быть свято для русскихъ войскъ. Особенно же это относится къ полякамъ, съ полной преданностью нашей родинѣ ставшимъ грудью за общеславянское дѣло. Вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ помнить, что русскія войска воюютъ лишь съ вооруженными силами непріятеля; мирное же его населеніе, не причиняющее намъ вреда, равно какъ и его имущество, должны быть неприкосновенны“ (4 августа 1914 г.).

25 сентября 1914 г. главнокомандующій Сѣв.-Зап. фронтомъ „герой“ Рузскій приказалъ „скотъ, подводы, лошадей, фуражъ, вообще все необходимое нашимъ войскамъ у жителей непріятельской страны *отбирать* за деньги или квитанціи, а при сопротивленіи производить экзекуціи“. Разумѣется, съ нашей культурой поляки оказались въ рядахъ непріятеля...

„Въ послѣднее время,—приказывалъ ген. Лешъ по III арміи,—въ раіонѣ расположенія частей ввѣренной мнѣ арміи стали наблюдаться случаи появленія въ селеніяхъ казаковъ и др. нижнихъ чиновъ, отдающихъ самовольно приказанія жителямъ выселяться изъ деревень, поджигающихъ усадьбы, производящихъ потравы и забирающихъ безплатно сѣно, клеверъ, овесъ и т. п. (Приведу одинъ изъ многихъ примѣровъ: въ имѣніи Реіовицъ обозные и хлѣбопеки „выпустили воду изъ 13 искусственныхъ прудовъ, выловили рыбу, лошадьми и скотомъ выпасли клеверъ и траву на 500 моргахъ, вытоптали во многихъ мѣстахъ овесъ и другіе хлѣба“). „Нельзя забывать,—заканчивалъ ген. Лешъ,—что въ настоящее время мы находимся на русской территоріи, населенный русскими людьми“ (Холмъ, 2 іюля 1915 г.).

Вел. кн. Николай Николаевичъ приказомъ отъ 26 іюня 1915 г. повелѣлъ строжайше наказывать за всѣ подобные поступки „до смертной казни включительно“.

Ренненкампфъ вѣшалъ солдатъ, грозилъ, что и „впредь такъ будетъ поступлено съ каждымъ, кто будетъ заниматься мародерствомъ“ (7 августа 1914 г.), разстрѣливалъ мародеровъ въ присутствіи всего гарнизона (10 августа 1914 г.),—но такъ ничего добиться и не могъ... Всѣ эти мѣры скользили по верхамъ, а въ глубинѣ арміи сидѣлъ воръ и насильникъ.

Каплей, переполнившей чашу терпѣнія вел. кн. Николая Николаевича, былъ дикій разгромъ. 26 іюля летитъ телеграмма нач. штаба Верховнаго главнокомандующимъ фронтами. „Владѣлецъ Берестечка Дубенскаго у. Волынской губ. графъ Рацыберовскій заявилъ жалобу на уничтоженіе войсками звѣринца безъ всякой надобности для военныхъ цѣлей. Верховный, въ виду непрекращающихся случаевъ безцѣльнаго разгрома имѣній, по-

велѣлъ предавать военно-полевому суду командировъ полковъ чины которыхъ будутъ изобличены въ учиненіи погромовъ".

5 сентября 1915 г. ген. Алексѣевъ телеграфировалъ главнокомандующимъ фронтами:

„Государь императоръ повелѣлъ мнѣ сообщить вамъ, что до его величества доходятъ многочисленныя жалобы отъ разныхъ слоевъ населенія театра войны на чинимыя войсками и особливо отдѣльными воинскими чинами обиды и угнетенія населенію: не рѣдки грабежи, особенно часты поджоги, совершенно не вызываемые требованіями военной обстановки.

„Бывшимъ Верховнымъ главнокомандующимъ *неоднократно* отдавались приказы и повелѣнія, требующія водворенія строгаго внутренняго порядка въ войскахъ, устраненія грабежей и поджоговъ. Не взирая на это, государь императоръ съ грустью убѣждается, что *до настоящаго времени повелѣнія эти не приведены въ исполненіе* и нѣкоторые чины пятнаютъ себя дѣяніями недостойными для русской арміи. Этому особенно способствуетъ большое число нижнихъ чиновъ, находящихся въ тылу или самовольно отлучившихся или командированныхъ, даже уволенныхъ подъ разными предлогами въ отпускъ.

„Его величество повелѣваетъ не останавливаться ни передъ какими мѣрами для водворенія строгой дисциплины въ войскахъ и передъ суровыми наказаніями въ отношеніи отлучившихся отъ своихъ частей чиновъ и въ отношеніи грабителей, мародеровъ и поджигателей.

„Указываемая государемъ императоромъ цѣль должна быть достигнута, во что бы то ни стало. По желѣзнымъ дорогамъ и тыловымъ путямъ корпусовъ, особенно вдоль шоссе, должны быть командированы офицеры, состоящіе въ резервѣ, съ конвоями, для задержанія отбившихся отъ частей. Эти люди должны понести быстрое и суровое наказаніе для примѣра другимъ.

„Его величество повелѣваетъ начальствующимъ лицамъ, особенно командирамъ частей, обратить серьезное вниманіе на то зло, которое получило большое развитіе въ арміи. Только неумолимою требовательностью, настойчивостью и заботами начальниковъ и суровыми наказаніями виновныхъ, какъ въ дѣяніяхъ, такъ и въ послабленіяхъ, могутъ быть устранены въ значительной мѣрѣ поступки, вызывающіе справедливыя жалобы и нареканія на войска. Чѣмъ менѣе воспитанными прибываютъ укомплектованія, тѣмъ болѣе строга должна быть дисциплина въ частяхъ и тѣмъ болѣе неумолима требовательность начальниковъ въ отношеніи соблюденія внутренняго порядка.

„Дабы облегчить достиженіе этой цѣли, государь императоръ повелѣлъ указать на необходимость не ослаблять офицерскій составъ откомандированіемъ въ штабы, управленія и тыловыя учрежденія и вернуть тѣхъ, кои уже взяты изъ частей, кромѣ признанныхъ за ранами и болѣзнями могущими нести лишь нестроевую службу.

„Его величество изволилъ выразить вѣру въ то, что начальники всѣхъ степеней примутъ близко къ сердцу все указанное и дружными усиліями вернутъ необходимый войскамъ порядокъ, устранятъ обиды населенію, *безсмысленные поджоги, уничтоженіе безъ нуждъ фабрикъ, заводовъ, грабежи;* искоренятъ безпощадною рукою *мародерство* и бродяжество въ тылу отбившихся отъ своихъ частей и забывшихъ свой долгъ нижнихъ чиновъ“.

Когда, встрѣчая пріѣзжихъ съ фронта, спрашиваешь, привело ли и это повелѣніе къ искорененію зла, получаешь отвѣтъ: „Да, стоя на мѣстѣ, гдѣ все, что только возможно, разграблено, поневолѣ нельзя нарушить, ну, а тамъ видно будетъ“...

Замѣчательна на Руси эта вѣра въ строгость наказанія; недаромъ, говоритъ русскій человѣкъ, въ Финляндіи чуть ли не казнятъ за воровство—тамъ и не воруютъ... Никто изъ этихъ умниковъ (не исключая Николая и Алексѣева) не понимаетъ, что воровство—лучшее доказательство отсутствія культуры, а у финна-то она и есть. Разстрѣляйте половину арміи, а другая, всетаки, будетъ воровать—такова природа русскаго человѣка... Романовы развратили всю страну.

— Сосѣдомъ мародера и вора является бродяжничество и распущенность въ тылу.

Всякому, побывавшему въ арміи хоть недѣлю, бросалась въ глаза ужасная распущенность въ тылу. Съ объявленіемъ войны дисциплина тамъ была фактически отмѣнена, т. е. повторилось то же самое, что обращало на себя серьезное вниманіе въ японскую войну. За десять лѣтъ въ воспитаніи арміи не было принято никакихъ дѣйствительныхъ мѣръ, никто не подумалъ объ организаціи тыла и съ этой даже стороны, которая, казалось бы, такъ проста для пониманія даже безталанныхъ нашихъ военныхъ.

26 сентября 1914 г. главный начальникъ снабженій арміи Ю.-Зап. фронта издалъ слѣдующій секретный приказъ:

„Въ послѣднее время на военныхъ дорогахъ и въ населенныхъ пунктахъ, входящихъ въ тыловой раіонъ армій, замѣчается *большое количество бродящихъ нижнихъ чиновъ*, одиночныхъ и группами, *ведущихъ себя крайне распущенно.*

„Нижніе чины слѣдующихъ на укомплектованіе армій маршевыхъ командъ, а равно и частей ополченія, направляемыхъ къ мѣстамъ назначенія, *совершенно не имѣютъ воинскаго вида и отличаются полнымъ отсутствіемъ среди нихъ дисциплины.*

„Кромѣ того, зачастую означенныя команды и дружины совершенно необезпечены горячей пищей и хлѣбомъ, а между тѣмъ нижніе чины не имѣютъ иногда возможности пріобрѣсти необходимое продовольствіе.

„Эти обстоятельства порождаютъ среди нижнихъ чиновъ мародерство, понижаютъ дисциплину и дѣлаютъ ихъ непригодными къ службѣ“.

Въ приказѣ по IX арміи отъ 10 марта 1915 г. читаемъ: „Встрѣчаю маршевыя роты укомплектованій и отдѣльныхъ нижнихъ чиновъ съ опущенными головами; видъ у людей унылый;

одѣты небрежно и неряшливо; къ строю относятся, очевидно, съ полнымъ пренебреженіемъ, команды „смирно“ не исполняютъ, послѣ нея шевелятся. Требую отъ всѣхъ начальствующихъ лицъ постоянно внушать людямъ, что высокій воинскій духъ требуетъ имѣть такой же отличный наружный видъ. Головы всѣмъ поднять и имѣть видъ побѣдителей, такъ какъ побѣдить мы должны, во что бы то ни стало“...

Приказъ главнокомандующаго Зап. фронтомъ 20 сентября 1915 г.: „Въ послѣднее время наблюдается скопленіе большого количества бродячихъ нижнихъ чиновъ въ тыловыхъ раіонахъ армій фронта. Бродятъ партіями, бродятъ въ одиночку, сосредоточиваясь въ болѣе крупныхъ пунктахъ, гдѣ нерѣдко производятъ различнаго рода безпорядки и даже грабежи“...

— Кромѣ всего этого, начинаются открытые бунты, которыхъ довольно много. Такъ, командиръ 8 армейскаго корпуса 25 сентября 1915 г. подалъ царю слѣдующій рапортъ: „Вашему и. величеству всеподданнѣйше доношу, что 18 сентября, во время слѣдованія со ст. Озеряны на этапъ въ Варковичи 78-й маршевой роты Кременчугскаго распредѣлительнаго пункта произошло среди нижнихъ чиновъ названной роты явное вооруженное возстаніе противъ начальника эшелона поручика 123 пѣх. Козловскаго полка Пряснова; по полученіи о семъ донесенія былъ образованъ при 37-мъ Донскомъ казачьемъ полку военно-полевой судъ, коимъ были признаны виновными по 110 ст. XXII кн. рядовые Журавель и Новиковъ съ присужденіемъ къ смертной казни черезъ разстрѣляніе и 13 нижнихъ чиновъ, признанные виновными по пп. 3 и 7 ст. 144 и второй части 145 ст. кн. XXII и присуждены: 6 чел. къ четыремъ годамъ въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, а 7 чел. къ двумъ съ половиною годамъ въ тѣ же отдѣленія; приговоръ приведенъ въ исполненіе въ отношеніи рядовыхъ Журавеля и Новикова 19 сентября; въ отношеніи остальныхъ приведеніе приговора въ исполнеміе отложено до окончанія войны; кромѣ того, мною подвергнуты 85 нижнихъ чиновъ той же роты тѣлесному наказанію отъ 70 до 80 ударовъ розогъ; казнь и наказаніе розгами были произведены для назиданія въ присутствіи нижнихъ чиновъ какъ 78, такъ и прибывшей съ ней 79 роты. Генералъ-лейтенантъ *Драгомировъ*“. Царь приказалъ объявить это въ приказахъ по всѣмъ арміямъ.

— Въ виду того, что нѣмцы очень ослабили нашъ фронтъ, бросившись на другіе театры, рѣшено наступленіе теперь же, особенно на Ю.-Зап. фронтѣ,—тамъ будутъ итти черезъ Буковину и вплоть до Львова. Охъ, что-то не вѣрится въ успѣхъ. Армія Щербачева теперь, навѣрное, на Балканы не пойдетъ. Греція очень подняла носъ да и Румынія пять разъ подумаетъ послѣ столькихъ удачъ нѣмцевъ, о которыхъ у насъ почти ничего не пишутъ—Дарданеллы, Богдадъ, Сербія, сообщеніе съ Константинополемъ, вывозъ оттуда лошадей, а туда ввозъ оружія и пр.,—все это сильно мѣняетъ планы союзниковъ, еще три недѣли назадъ бывшіе, казалось, совершенно сбыточными.

Вѣрящій въ свои силы Алексѣевъ, совсѣмъ безъ помощниковъ и безъ людей. Около него никого. А ему именно сейчасъ такъ нужна помощь. При царящей неразберихѣ во внутренней политикѣ, когда никто не стремится ни къ какой стройной системѣ,—если не считать сю угнетеніе и насиліе,—когда всѣ министры чувствуютъ себя гастролерами, такъ нужна власть человѣка, который повернулъ бы механизмъ хотя бы въ сторону честной службы интересамъ арміи и обороны страны, разоряемой царскимъ произволомъ и тупостью и подлостью его прислужниковъ. Алексѣеву именно сейчасъ нуженъ человѣкъ, который ознакомилъ бы его съ внутренними вопросами вообще и съ вопросами гражданскаго управленія на театрѣ военныхъ дѣйствій въ частности. Хорошій военный, онъ самъ крайне плохо понимаетъ жизнь страны, не видитъ въ ней главнаго, путается въ массѣ основныхъ вопросовъ, начиная съ политики, которая втягиваетъ его въ себя съ самаго нелѣпаго конца; еще трагичнѣе, что онъ самъ совершенно не понимаетъ, какъ нуждается въ помощи именно съ этой стороны. Начальникъ канцеляріи штаба по гражданской части членъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ кн. Николай Леонидовичъ Оболенскій, оставшійся по наслѣдству отъ прежней Ставки, такъ еще и не былъ здѣсь при Алексѣевѣ. Вмѣсто него—Александръ Александровичъ Лодыженскій, ровно ничего не знающій юнецъ,—и это все. Не провѣрятъ, вѣдь... Суворовъ преслѣдовалъ „немогузнайство" и добился того, что теперь, съ его легкой руки, каждое военное ничтожество изъ академіи мнитъ себя готовымъ администраторомъ въ любой области. И, вѣдь, есть умные люди, но и—они дѣлятъ эту общую военную слабость.

Пріѣхалъ ген. Шварцъ, „не доѣхавшій" до Новогеоргіевска, но хорошо защищавшій Ивангородъ; теперь онъ назначенъ въ Карсъ. Невзрачный человѣкъ, совершенно не считающійся съ внѣшностью.

Вел. кн. Александръ Михайловичъ очень неодобрительно отзывается о Кондзеровскомъ.

Алексѣевъ считаетъ отчисленіе неспособныхъ генераловъ въ резервъ вреднымъ для дѣла, но, къ сожалѣнію, не потому, что всѣхъ этихъ резервистовъ надо бы просто гнать со службы, и притомъ безъ пенсіи и съ волчьимъ билетомъ, а потому, что сейчасъ, де, не время такъ часто мѣнять начальниковъ...

Повидимому, лейбъ-хирургъ проф. Д. С. Федоровъ пользуется особымъ расположеніемъ Деревенька. Тотъ сегодня очень долго суетился; „гдѣ профессоръ?"—кричалъ онъ, когда усаживалъ въ автомобиль дворцовую челядь при выходѣ ея изъ штабного кинематографа. Федоровъ катается здѣсь, какъ сыръ въ маслѣ, ровно ничего не дѣлаетъ, получаетъ массу, дамами весьма любимъ. Родной братъ Деревенко состоитъ при немъ въ числѣ почетныхъ лейбъ-хирурговъ.

Полковникъ Н. А. Базаровъ и капитанъ А. К. Андерсъ поѣхали съ военными представителями союзниковъ на осмотръ

московскихъ заводовъ и фабрикъ, работающихъ на оборону. Кстати, вотъ ихъ современный составъ:

Французской арміи генералъ маркизъ *де Лагишъ* (до войны бывшій въ теченіе трехъ лѣтъ военнымъ агентомъ Франціи въ Россіи) съ помощникомъ капитаномъ *Бюксеншютцемъ*;

Великобританской — генералъ *Хендри-Вильямсъ* (бывшій командиръ одной изъ индійскихъ дивизій, впослѣдствіи прикомандированный къ штабу лорда Китченера) съ помощникомъ полковникомъ *Робертсономъ*;

Итальянской — полковникъ *Марсенго* (до войны занимавшій постъ военнаго агента въ Испаніи);

Бельгійской — генералъ баронъ *де-Риккель* (бывшій начальникъ генеральнаго штаба бельгійской арміи);

Сербской — полковникъ *Лонткіевичъ* (бывшій военный агентъ во Франціи).

Въ качествѣ представителей англійскаго военнаго флота: адмиралъ *Филлиморъ* съ помощникомъ лейтенантомъ флота *Парсономъ*.

Въ поѣздкѣ не принимаютъ участіе: представитель Японіи генералъ *Накасима*, уѣхавшій на торжества коронаціи микадо, и представитель Черногоріи, находящійся на родинѣ.

Поѣздка по заводамъ предложена Ставкой, чтобы показать, что мы дѣлаемъ хорошо и чего намъ недостаетъ въ производствѣ, и затѣмъ, при ихъ содѣйствіи, получить отъ союзниковъ помощь въ слабыхъ мѣстахъ. Разумѣется, послѣ этого наши агенты, напр. гр. Игнатьевъ во Франціи, получатъ такое же предложеніе отъ французскаго штаба.

— Да, любопытно, что когда весною прибыли въ Россію французскіе артиллеристы съ рабочими для расширенія нашего производства снарядовъ, то, по мнѣнію нашихъ спеціалистовъ, оказалось, что ихъ способы производства медленнѣе и хуже нашихъ. Имъ указали на это деликатно, но открыть свой заводъ не мѣшали... Свѣжо что-то преданіе...

— Пустовойтенко вводитъ въ службу офицеровъ генеральнаго штаба новое правило: надо пробыть въ штабѣ дивизіи не меньше года; кто пробылъ меньше, тѣ, несмотря на уже бывшее командованіе полкомъ, удостоеніе Георгіемъ и производство въ генералы, даже на командованіе бригадами, должны вернуться въ штабы дивизій, гдѣ и отслужить установленный стажъ. Конечно, недовольство общее. Сюда пріѣзжалъ въ одну коммиссію командиръ бригады ген.-маіоръ Иностранцевъ, говорилъ съ Алексѣевымъ и получилъ отъ него право не подчиняться новому правилу. Эта мѣра имѣетъ серьезное значеніе: недостаетъ офицеровъ генеральнаго штаба, а они столько стоили государству, что ихъ надо использовать именно по ихъ спеціальности, а не въ строевомъ командованіи полками и бригадами, для чего есть достаточный строевой элементъ.

— Воейковъ старается ловить каждый взглядъ наслѣдника, каждую его улыбку и хоть въ чемъ-нибудь быть ему полез-

нымъ,—видитъ для себя вдали мѣсто министра двора,—а Фредериксъ хранитъ безстрашный видъ человѣка, который самъ больше другихъ удивленъ, что еще здѣсь, а не въ могилѣ.

— Хорошее впечатлѣніе оставляетъ директоръ дипломатической канцеляріи кн. Николай Александровичъ Кудашевъ, держитъ себя просто, но достойно, ни передъ кѣмъ не лебезитъ, не очень кичится своимъ положеніемъ и совсѣмъ не подчеркиваетъ свой титулъ.

— Благодаря Тихменеву, нѣкоторымъ Ронжинъ кажется человѣкомъ, знающимъ свое дѣло. Его давно надо было гнать въ три шеи; Алексѣевъ этого и хотѣлъ, но такъ еще и не нашелъ подходящаго замѣстителя. А не нашелъ потому, что и самъ придерживается рутины—не брать изъ низшихъ, а непремѣнно непосредственныхъ по линіи кандидатовъ. Охъ, ужъ это кандидатство!..

— Кстати, я слышалъ отъ солдатъ, что командовавшій 60 пѣх. Замостскимъ полкомъ, Тихменевъ былъ очень ими любимъ.

— Полк. Стаховичъ написалъ въ „Вечернемъ Времени“ (29 числа) превыспреннюю статью о георгіевскомъ праздникѣ и ходитъ гордый своимъ литературнымъ „успѣхомъ“...

ДЕКАБРЬ.

Начальникъ штаба о Л. Б. Яворской.—Помощь Америки населенію Ц. Польскаго.—Бюро печати продолжаетъ бездѣйствовать.—Поѣздка вел. кн. Георгія Михайловича въ Японію.—Неподготовленность дѣла снабженія.—Жандармскій гр. Татищевъ.—Уходъ ген. Рузскаго.—Численность войскъ на Балканахъ.—Чечулинъ въ опереткѣ.—Болѣзнь наслѣдника.—Вакханалія воровства, спекуляціи и мародерства въ тылу.—Борисовскій оптимизмъ.—„Сѣверопомощь".—Плеве получаетъ Сѣверный фронтъ.—Гвардія сдана Безобразову.—Обыскъ фрейлины М. А. Васильчиковой.—Бѣлецкій и ссыльные по контръ-развѣдкѣ.—Мое новое назначеніе.—Уходъ ген. С. С. Саввича съ Южнаго фронта.—Производство Борисова въ генералъ-лейтенанты.—Шпіоны.—Отчаянный вопль сербскаго королевича.—Ген. Ивановъ не вѣритъ въ предстоящую операцію.—Смерть П. А. Салтанова, его біографія.—Преступная штабная лѣнь.—Отвѣтъ царя королевичу Александру.—Наканунѣ наступленія въ Буковину.

1, вторникъ.

Завтра царь ѣдетъ на фронтъ и 6 декабря свои именины проведетъ со „своей" гвардіей.

— П. Думмеръ уѣхалъ въ день своего пріѣзда. Ожидаемъ генерала По.

— Нач. штаба Зап. фронта ген. М. Ф. Квѣцинскій сообщилъ Пустовойтенку, что изъ Лондона прибыла въ Варшаву делегація „Даръ Англіи Польшѣ" во главѣ съ артисткой Л. Б. Яворской, состоящая большею частью изъ евреевъ; делегація имѣетъ негласной цѣлью выясненіе „насилій" (кавычки Квѣцинскаго, конечно) и „несправедливостей", чинимыхъ русской арміей, администраціей и польскимъ обществомъ надъ еврейскимъ населеніемъ края. Нач. штаба написалъ на бумагѣ: „По-моему, такому человѣку не слѣдовало бы быть въ раіонѣ арміи, а если и допустить, то подъ строгимъ надзоромъ. Дѣятельность Яворской была вполнѣ враждебной Россіи и арміи. Люди, при ней бывшіе, могли работать съ нею только при единомысліи. Тенденція, пропитавшая насквозь всю дѣятельность Яворской, рисуетъ вредъ ея пребыванія въ раіонѣ дѣйствій". Благодаря этой резолюціи, делегація не была допущена въ польскіе раіоны, еще находящіеся у насъ.

Что-то я начинаю сомнѣваться въ умѣ Алексѣева.

— Кстати, въ іюлѣ 1915 г. министръ внутр. дѣлъ кн. Щербатовъ сообщилъ, что корреспондентъ „Ньюіоркскаго Времени", адвокатъ изъ Чикаго Піотровскій, уроженецъ Соед. Штатовъ, польскаго происхожденія, пріѣхалъ изъ Америки и проситъ разрѣшенія отправиться въ Варшаву, чтобы ознакомиться на мѣстѣ съ положеніемъ пострадавшаго населенія Ц. Польскаго для привлеченія въ его пользу американскихъ пожертвованій. Его просьбу поддерживали нашъ посолъ въ Вашингтонѣ и петроградское посольство Штатовъ. 4 іюля послѣдовало разрѣшеніе Янушкевича.

2, среда.

Завтра ровно мѣсяцъ, какъ уѣхали наши корреспонденты, и Бюро фактически не существуетъ. Носковъ ждетъ рождественскаго „пособія" (800 р.), послѣ чего хочетъ уѣхать въ полкъ, который все еще выбираетъ. Если Вандамъ не пріѣдетъ, значитъ, я попрежнему буду безъ дѣла, но съ необходимостью торчать здѣсь.

— Вотъ уже два мѣсяца, какъ по всему нашему фронту замѣчаютъ, что 30% нѣмецкихъ снарядовъ не рвутся.

— Вчера у Алексѣева долго сидѣлъ вел. кн. Георгій Михайловичъ, получавшій указанія относительно своей миссіи въ Японію,—онъ ѣдетъ не только для поздравленія японскаго микадо, но и для выясненія нѣкоторыхъ вопросовъ по заключеннымъ нами договорамъ относительно заготовки японцами разнаго рода вещей и боевого снаряженія.

— Сегодня пріѣхалъ главный нач. двинскаго военнаго округа ген. Дмитрій Петровичъ Зуевъ,—у него въ округѣ Виленская, Витебская и часть Псковской губ. Пріѣхалъ хлопотать объ избавленіи его отъ засиліи „рыжаго" Данилова, который при раздѣленіи снабженія Сѣв.-Зап. фронта забралъ все лучшее для Зап. фронта, а Фролову для Сѣв. оставилъ такъ мало, что фронта не снабдишь. Теорія простая—рви, что можешь, а то и своя часть будетъ голодать, законники же Зуевы все ждутъ, что имъ поможетъ какая-то общая власть и чье-то общее руководство... Все, все было забыто въ мирное время, ни о чемъ предатели не подумали,—до того ли было съ такимъ правителемъ въ Царскомъ Селѣ... А если и подумали, то въ родѣ того, какъ сообразили штаты штабовъ или способы связи въ частяхъ арміи и штабахъ, когда, напр., на штабъ фронта считали достаточнымъ двухъ аппаратовъ Морзе, а на дѣлѣ пришлось поставить по 10—12 Юза...

3, четвергъ.

Вчера у насъ въ собраніи обѣдалъ гр. Татищевъ, командиръ корпуса жандармовъ. Томный взглядъ, барская повадка и личная „порядочность" (послѣднее по опредѣленію Пустовойтенко). Думаютъ, что онъ скоро смѣнитъ министра внутр. дѣлъ Хвостова.

— На-дняхъ—и уже окончательно—уйдетъ Рузскій по фактической болѣзни. Преемникъ ему еще не найденъ,—не легко

отыскать при безлюдьѣ, да при желаніи Алексѣева, чтобы былъ человѣкъ, а не придворная кукла.

— Сегодня на вокзалѣ, когда уѣзжалъ царь съ наслѣдникомъ, Фредериксъ сказалъ Алексѣеву: „Государь еще юнъ, онъ не понимаетъ, что мальчика не надо брать съ собой всегда. Молодость...“

— На Балканахъ сейчасъ 250,000 сербовъ и 120,000 союзниковъ. Ю.-Зап. фронтъ отправилъ въ Сербію 54,000 австрійскихъ винтовокъ.

— М. Д. Бончъ-Бруевича изъ штаба Сѣв. фронта уберутъ.

— Здѣсь живетъ съ своимъ управленіемъ попечитель Виленскаго учебнаго округа Николай Дмитріевичъ Чечулинъ и ежедневно шатается въ оперетку или фарсъ. Видно, дѣла государственныя оставляютъ времени довольно.

4, пятница.

Вдругъ совершенно неожиданно вернулся царь: наслѣдникъ заболѣлъ, простуженный на богослуженіяхъ и парадахъ 26 ноября. Пробывъ на могилевскомъ вокзалѣ около трехъ часовъ, царь не выходилъ изъ вагона; Алексѣевъ ѣздилъ туда дважды, первый разъ съ Пустовойтенкомъ; они тамъ и завтракали. Царь отправился въ Петроградъ. А Фредериксъ-то, пожалуй, былъ правъ...

— На фронтѣ, гдѣ жизнь потеряла свою обстановочную сторону, гдѣ неумолимому режиссеру повседневной жизни—страсти—нѣтъ мѣста, гдѣ зато кричитъ одна страсть—желаніе жить, хотя бы безъ руки, хотя бы съ ампутированными по колѣна ногами, суетное тыловой жизни свелось къ такой примитивности, что самому иногда приходится смѣяться незатѣйливости своихъ потребностей. Все отлетѣло, все оставлено сзади, все какъ-то чуждо, непонятно.. Припоминаю разсказъ объ одной молодой только-что пріѣхавшей сестрѣ милосердія. Какъ ей, бѣдной, было неловко съ тремя кольцами на рукѣ, которыя она никакъ не могла снять, благодаря временному отеку. И надо же было этому отеку совпасть именно съ временемъ пріѣзда ея на работу. Она такъ конфузилась своихъ колецъ, такъ прятала ихъ подъ передникъ и въ полотенце, такъ краснѣла, если замѣчала, что въ работѣ забыла о рукѣ, на которую смотритъ больной... „Да развѣ здѣсь кольцамъ мѣсто! Развѣ это не ужасно?!“— повторяла она доктору, знавшему причину ея страданій, и, наконецъ, не выдержала, отправилась въ ближайшее мѣстечко, нашла какого-то „ювелира“ и велѣла распилить свои украшенія...

Въ тылу, гдѣ жизнь культивируетъ свою обстановочную сторону, гдѣ страсть ведетъ людей на страшнѣйшія преступленія передъ родиной, гдѣ кричитъ не страсть жизни, какъ таковой, а жизни разгульной, жизни упоенія неожиданно доставшимся достаткомъ,—тамъ не знаютъ высокихъ цѣнъ, которыя не были бы готовы платить за брилліанты, женскіе туалеты и художественныя ненужности будуара и гостиной...

Какой ужасъ совершается въ раіонѣ мирной полосы Россіи,—ужасъ ограбленія родины, ужасъ захвата всего, что плохо лежитъ, ужасъ спекуляціи на нуждахъ родины, ужасъ набиванія кармана перераспредѣленнымъ богатствомъ...

Конечно, и до войны каждый зналъ, что въ моменты такого потрясенія, какъ и вообще въ моменты серьезныхъ общественныхъ осложненій, всегда находились тысячи людей, дѣлавшихъ себѣ матеріальную карьеру на эксплоатированіи общей растерянности, нервнаго подъема и идейнаго стремленія ко благу родины... Все это извѣстно.

Жили ли вы въ Петроградѣ и проходили, напримѣръ, по 11 линіи Васильевскаго острова, въ Москвѣ ли—и проходили по Мясницкой, въ Екатеринославѣ ли—и проходили по „Проспекту", въ Орлѣ ли—и проходили по Болховской,—вы всегда, подходя, проходя и минуя домъ, занимаемый N., вспоминали съ гадливымъ чувствомъ: „здѣсь живетъ негодяй, составившій себѣ состояніе во время японской войны..." И если вы проходили съ своими дѣтьми въ возрастѣ, когда они понимаютъ отвлеченный интересъ родины, вы говорили и имъ объ этомъ негодяѣ, какъ бы пользуясь случаемъ реализовать свои предыдущія бесѣды на тему о любви къ родинѣ...

А проходя мимо этихъ домовъ теперь, вамъ иногда представляется, что именно сейчасъ дѣти этого негодяя, прочитавъ разсказъ о бѣдствіяхъ японской войны, бѣгутъ къ отцу, бросаются къ нему съ привѣтомъ и, немного выждавъ, спрашиваютъ:

— Папа, а что ты дѣлалъ во время войны?

— Некогда мнѣ, дѣточки, ступайте, я занятъ...

Это не тотъ отвѣтъ, который даютъ англійскіе отцы, нарисованные на плакатахъ, призывающихъ въ ряды арміи:

„Я былъ въ это время въ родныхъ рядахъ и сражался подъ знаменами Англіи..."

Это не тотъ отвѣтъ, который дадутъ съ гордостью исполненнаго долга тысячи русскихъ отцовъ, дѣдовъ и братьевъ:

„Мы были въ рядахъ арміи, и дѣлали, что могли..."

Это не тотъ отвѣтъ, который дадутъ тысячи русскихъ достойныхъ женщинъ:

„Мы были сестрами милосердія..."

Минины есть и сейчасъ, и ихъ много, имена ихъ знаютъ, если не во всей Россіи, то въ своихъ кружкахъ; они не попадутъ въ исторію, но они-то именно и создадутъ безыменную исторію святого общественнаго порыва на помощь родинѣ... Если бы этихъ Мининыхъ не было, жизнь потеряла бы всякую цѣну, потому что человѣкъ потерялъ бы всякую вѣру въ самого себя.

Только при наличности Мининыхъ и возможны поддѣлывающіеся подъ ихъ гримъ негодяи, которымъ еще не придумано нарицательное имя,—его дастъ исторія, его узнаютъ наши дѣти.

И тихимъ ползкомъ за этими гримирующимися Миниными идетъ, какъ саранча, туча людей, которымъ и гримъ не нуженъ; вчера они были никому неизвѣстны, а завтра станутъ извѣстны

своимъ богатствомъ, которое всегда такъ располагаетъ къ снисходительной оцѣнкѣ его обладателей...

Разнузданность Митекъ Рубинштейновъ и ихъ наглость не знаютъ границъ, имъ не надо прятаться, они ничего не боятся, потому что ничѣмъ не рискуютъ: вчера они были ничто, сегодня—уже сила.

Вотъ сценка съ натуры.

Въ кабинетъ одного изъ истинныхъ Мининыхъ, фабриканта, честно предоставившаго свой заводъ на нужды родины и такъ организовавшаго дѣло, что контроль каждаго зарабатываемаго имъ рубля производится безъ всякихъ затрудненій избранной комиссіей, является господинъ Б.

— Что вамъ угодно?

— Инженеръ Б.

— Пожалуйста, садитесь. Чѣмъ могу служить?

— Служить буду я: въ этомъ мой долгъ, а вамъ предстоитъ лишь получить барыши.

— Не совсѣмъ васъ понимаю...

— Изволите знать К., комиссіонера по поставкѣ литья?

— Встрѣчался съ нимъ какъ-то въ конторѣ у М.

— Онъ предлагаетъ вамъ принять заказъ на партію литья въ 1.500,000 пудовъ.

— На какой срокъ и каковы техническія условія?

— Это не имѣетъ значенія. То и другое—по вашему предложенію будетъ принято безъ возраженій.

— Цѣна?

— Не ниже удвоенной цѣны вашего сосѣда.

— Почему удвоенной? Его заработокъ мнѣ извѣстенъ, и я могъ бы сбросить съ него около 20%.

— Въ этомъ нѣтъ никакой надобности. Гарантія заказа полная и экономія не представляется желательной... Угодно ли вамъ принять заказъ?

— Нѣтъ, на такихъ условіяхъ не могу, это что-то, близко граничащее...

— Какъ вамъ будетъ угодно. Считаю лишь долгомъ заявить отъ имени г. А., что въ теченіе 1916 года вамъ не будетъ сданъ ни одинъ заказъ.

— Но я ихъ уже имѣю.

— Они будутъ оплачены неустойкой и взяты назадъ. Имѣю честь кланяться...

Комиссіонеръ вышелъ и послалъ съ человѣкомъ свою карточку, на которой были означены его померъ въ гостиницѣ и часъ отъѣзда изъ города. Возмущенно бросилъ ее директоръ въ корзину, стукнулъ кулакомъ по столу, сказалъ: „Мерзавцы!..“ и въ раздумьи зашагалъ по кабинету. Черезъ двѣ недѣли онъ убѣдился, что комиссіонеръ не прибавилъ ни одного слова, не оправданнаго послѣдующими событіями: заводъ потерялъ всѣ заказы, получилъ незначительную неустойку и теперь ищетъ работы...

Мало того,—сосѣдъ получилъ его заказы, переписалъ всѣ условія на удвоенную цѣну, отблагодарилъ Б. 75,000 рублей и преуспѣваетъ...

Понятно, почему сказочные обороты дѣлаютъ ювелиры, мѣховщики, дамскіе портные, словомъ, всѣ, кто можетъ внѣшне облагородить негодяевъ, достойныхъ висѣлицы.

5, суббота.

По мнѣнію ген. Борисова (кстати, онъ вовсе не выходитъ изъ своей комнаты), теперь каждый день приближаетъ гибель Германіи, усиленіе арміи которой сравнительно съ нашей выражается, де, отношеніемъ 1 : 3. „Сумлеваюсь штобъ"...

— Уполномоченные по дѣламъ о бѣженцахъ получаютъ и тратятъ безконтрольно громадныя суммы, очень часто сотни тысячъ, а то и милліоны. Что тамъ творится, трудно себѣ представить, особенно въ „Сѣверопомощи" слѣпого Зубчанинова, прозванной „Сѣвeронемощь" или „Себѣпомощь".

— Пріѣхалъ генералъ для порученій при штабѣ Сѣвер. фронта Батюшинъ и пугливо узнавалъ, что будетъ со всѣми большими чинами штаба, не разгонятъ ли ихъ.

6, воскресенье.

Сегодня нач. штаба получилъ отъ царя телеграмму: „Теперь же командировать генерала Плеве въ Псковъ. *Николай*". Это—на смѣну Рузскому. Никого другого не нашли, Плеве считается лучшимъ изъ командующихъ арміями. Брусиловъ пьетъ, Горбатовскій и Лешъ требуютъ большого руководительства, остальные, говорятъ, и совсѣмъ не подходятъ.

— Изъ 1-го и 2-го гвардейскихъ корпусовъ образованъ гвардейскій отрядъ и данъ-таки... Безобразову. Сейчасъ идетъ формированіе штабовъ и пр.

— Сегодня нач. штаба Сѣвернаго фронта ген. Бончъ-Бруевичъ телеграфировалъ Алексѣеву: „2 декабря въ штабъ VI арміи явилась для допроса прибывшая изъ Австріи фрейлина государыни императрицъ Марія Александровна Васильчикова По ея словамъ, она имѣетъ около Вѣны, у ст. Клейнъ-Вартенштейнъ имѣніе Глогницъ, гдѣ и была задержана съ начала войны. Получивши изъ Россіи извѣстіе о смерти матери, Васильчикова добилась, при содѣйствіи вел. герцога Гессенскаго (братъ императрицы Александры Федоровны—*М. Л.*) и за его поручительствомъ, разрѣшенія выѣхать въ Россію срокомъ на 3 недѣли съ тѣмъ, что, въ случаѣ, если она не вернется, то ея имѣніе будетъ конфисковано; предполагаетъ обратно выѣхать черезъ 15—20 дней. Прошу указаній. надлежитъ ли допустить Васильчиковой выѣхать за границу и, въ утвердительномъ случаѣ, можно ли ее подвергнуть при выѣздѣ самому тщательному опросу и досмотру". Резолюція Алексѣева: „Пропустить можно. Опросъ учинить можно, а досмотръ только при сомнѣніяхъ. Нѣтъ надобности наносить лишнее униженіе, если въ этомъ не будетъ

надобности". Зная языкъ Алексѣева и его манеру писать резолюціи, можно утверждать, что повторенія и неладности этой резолюціи свидѣтельствуютъ о волненіи, въ которомъ онъ былъ въ то время.

— 11 ноября за управляющаго министерствомъ внутр. дѣлъ С. Бѣлецкій написалъ нач. штаба, что, на основаніи п. 17 ст. 19 правилъ о военномъ положеніи, военной власти представлено право высылать отдѣльныхъ лицъ во внутреннія губерніи подъ надзоръ полиціи. Министерство внутр. дѣлъ назначило для нихъ сначала Томскую, затѣмъ Енисейскую и, наконецъ, Иркутскую губерніи. Тамъ скопилось свыше 4,000 поднадзорныхъ. „При ознакомленіи, по ходатайствамъ высланныхъ, съ обстоятельствами, вызвавшими высылку, оказывается, что въ числѣ водворенныхъ въ отдаленныхъ сибирскихъ губерніяхъ попадаются лица, дѣятельность коихъ, являясь нетерпимою въ раіонѣ военныхъ дѣйствій и вызывая необходимость высылки ихъ изъ этого раіона, не требовала, однако, примѣненія къ нимъ столь суровой мѣры, какъ высылка въ Сибирь". Поэтому Бѣлецкій просилъ, не признаетъ ли начальникъ штаба Верховнаго возможнымъ впредь установить такой порядокъ: передавать всѣхъ высылаемыхъ военной властью гражданской власти съ зачисленіемъ ихъ за министромъ внутр. дѣлъ и сообщать департаменту полиціи всѣ свѣдѣнія, вызвавшія такую мѣру. Свѣдѣнія эти будутъ разсматриваться въ спѣшномъ порядкѣ особымъ совѣщаніемъ, образованнымъ, согласно ст. 34 положенія о государственной охранѣ, причемъ заподозрѣнные въ шпіонствѣ и вообще въ проступкахъ болѣе серьезнаго характера будутъ высылаться совѣщаніемъ въ сибирскія губерніи на срокъ до 5 лѣтъ, а остальные—на неопредѣленный срокъ въ избранныя ими мѣста жительства, но внѣ театра военныхъ дѣйствій и военнаго положенія. Этотъ порядокъ предпочтительнѣе еще и тѣмъ, что первая категорія будетъ сослана на значительный срокъ, тогда какъ сейчасъ, при высылкѣ въ порядкѣ п. 17 ст. 19, она можетъ возвратиться, какъ только будетъ прекращено дѣйствіе военнаго положенія тамъ, откуда они высланы."

1 декабря Алексѣевъ сообщилъ главнокомандующимъ фронтами копію этой бумаги, прибавивъ что „вполнѣ раздѣляетъ соображенія, изложенныя сенаторомъ Бѣлецкимъ"...

Письмо Бѣлецкаго, по ошибкѣ, попало въ дежурство, а тамъ—къ военно-судебнымъ чинамъ, и они доложили его нач. штаба, помимо генералъ-квартирмейстера, не понявъ, что предложеніе „Степана" есть ловкое занесеніе руки на контръ-развѣдку, довольно круто расправляющуюся съ массою шпіоновъ департамента полиціи и личными агентами охраны Бѣлецкаго и К°. Не разобралъ этого при докладѣ и Алексѣевъ. Узнавъ о дѣлѣ изъ телеграммы его на фронты, я настрочилъ полк. Ассановича объяснить имъ суть дѣла; онъ бесѣдовалъ съ фронтами по прямому проводу и просилъ въ ихъ отвѣтахъ одернуть „Степана". Рузскій же еще до этого разговора отвѣтилъ нач. штаба: „I. Особому

совѣщанію могутъ подлежать только представленія о высылкѣ, сдѣланныя властями, подчиненными министерству внутр. дѣлъ; какъ учрежденіе гражданскаго вѣдомства, оно не только не можетъ контролировать дѣйствій военныхъ властей, но, на основаніи ст. 14 Положенія о полевомъ управленіи войскъ, вполнѣ должно имъ подчиняться со времени объявленія военнаго положенія. 2. Военное вѣдомство, примѣняя п. 17 ст. 19, преслѣдуетъ цѣль удалить злонамѣренное лицо изъ войскового раіона на значительное разстояніе, лишить его возможности сноситься съ единомышленниками и вредить арміи. Министръ внутр. дѣлъ видитъ въ высылкѣ лишь карательную мѣру. 3. Военныя власти при высылкѣ отдѣльныхъ лицъ руководствуются данными своей контръ-развѣдки, ведущейся согласно „Наставленія" подъ высшимъ руководствомъ управленія генералъ - квартирмейстера штаба Верховнаго въ тѣсной связи съ боевыми операціями. 4. Военное вѣдомство лишено возможности сообщать особому совѣщанію имѣющіяся у него свѣдѣнія о заподозрѣнныхъ, такъ какъ этимъ оно должно было бы косвенно передавать свѣдѣнія о своихъ боевыхъ операціяхъ, въ зависимости отъ которыхъ ведется контръ-развѣдка. Поэтому особое совѣщаніе, вѣроятно, принуждено будетъ завести для своего освѣдомленія особую контръразвѣдку, которая, не обладая необходимыми знаніями и опытомъ и не будучи ознакомлена съ боевыми задачами войскъ, создастъ ненормальную и вредную для русскаго дѣла обстановку". Повидимому, эта бумага составлена ген. Бончъ-Бруевичемъ.

Такимъ образомъ попытка Бѣлецкаго, конечно, не будетъ имѣть успѣха, и „Степанъ" провалится.

7, понедѣльникъ.

Я понялъ, наконецъ, что Пустовойтенко не задумывается надъ участью Бюро печати, Алексѣеву оно почти совершенно неизвѣстно, а Носковъ радъ, что можетъ ровно ничего не дѣлать, т. е. пребывать въ состояніи, которое онъ считаетъ единственно естественнымъ и желательнымъ для каждаго человѣка. Сидѣть безъ дѣла и безъ твердой надежды на него въ ближайшемъ же будущемъ я больше не въ состояніи, и поэтому просилъ Пустовойтенко дать мнѣ какое-нибудь занятіе или откомандировать въ полкъ. Онъ приказалъ, чтобы я продолжалъ непосредственное завѣдованіе Бюро, въ надеждѣ, что скоро оно такъ или иначе возродится, а такъ какъ этого дѣла мнѣ мало (его вовсе нѣтъ, по-моему), то и включить меня въ число офицеровъ, спеціально состоящихъ у насъ для дежурства по секретной телеграфной аппаратной, находящейся въ нашемъ же управленіи. Имъ троимъ, дѣйствительно, очень трудно, а дѣло очень интересное: оно ставитъ въ курсъ всего, проходящаго по телеграфу, и даетъ цѣнный матеріалъ для историка и автора дневника... Сегодня я вступилъ въ первое свое суточное дежурство, являясь помощникомъ дежурнаго по управленію штабъ-офицера генеральнаго штаба.

— Надежда Алексѣева на то, что Ивановъ сумѣетъ ликвидировать свои неладныя отношенія къ генералу Сергѣю Сергѣевичу Саввичу, не осуществилась, и тотъ долженъ уходить какъ разъ наканунѣ операціи. Алексѣевъ послалъ Саввичу дружескую телеграмму, предлагая или Кіевъ или, если не хочетъ, одинъ изъ корпусовъ, и обѣщалъ испросить согласіе царя на сохраненіе за нимъ всего теперешняго содержанія. Саввичъ отвѣтилъ сердечной благодарностью и сообщилъ, что ѣдетъ въ Ставку для личныхъ переговоровъ, не находя удобнымъ даже шифрованную телеграфную переписку (телеграмму Алексѣева я самъ шифровалъ). Нач. штаба рекомендуетъ Иванову генерала Владислава Наполеоновича Клембовскаго, умнаго и опытнаго по нынѣшней войнѣ, обладающаго однимъ недостаткомъ: „наклонностью къ упорному, усидчивому труду“, и не совѣтуетъ брать Пареннаго, какъ человѣка, не могущаго, по здоровью, выдержать штабной работы.

— Указъ и рескриптъ Рузскому подписаны 6 декабря и посланы ему 7-го съ фельдъегеремъ. Плеве ѣдетъ въ Псковъ, сдавъ 7-го армію временно Лисовскому, и ночью будетъ тамъ.

— Рузскій предлагалъ Гулевичу 42-й корпусъ, но тотъ отказался, такъ какъ корпусъ въ Финляндіи и не активенъ.

— Алексѣевъ былъ очень нервно настроенъ вчера и сегодня, ожидая традиціоннаго высочайшаго приказа,—но не для себя, а для Борисова. Онъ представилъ его въ генералъ-лейтенанты (считая съ отставкой, 18 лѣтъ генералъ-маіоръ), а производство не прошло. Видя въ этомъ невниманіе къ своему представленію и, конечно, толкуя его серьезнѣе, чѣмъ можетъ показаться по началу, Алексѣевъ запросилъ черезъ Кондзеровскаго главный штабъ, кѣмъ и на какомъ основаніи его представленіе не уважено. Разумѣется, при такой постановкѣ вопроса сегодня же царю былъ оттуда представленъ дополнительный приказъ, и Борисовъ произведенъ. Кондзеровскому очень не хотѣлось этого.

— Эмиль Смошъ—помощникъ главнаго австрійскаго шпіона Вольнера. Елена Стамати и мать ея Евгенія Морари—австрійскіе шпіоны; ихъ приказано выслѣдить около Румыніи и арестовать. Таковы свѣдѣнія нашего военнаго агента въ Румыніи Семенова.

— Рузскій сегодня подтвердилъ свой приказъ о томъ, чтобы безъ его приказанія отнюдь не поднимали съ мѣстъ населеніе, т. е. не создавали бѣженства.

— Сегодня Носковъ давалъ мнѣ совѣты, какъ разговаривать съ С. М. Крупинымъ, чтобы выставить его въ лучшемъ свѣтѣ передъ Алексѣевымъ. Вспоминаю, какъ на второй или третій день моего пребыванія въ Могилевѣ онъ совѣтовалъ мнѣ быть повнимательнѣе въ отношеніи Шавельскаго, не гнушаться побывать иногда въ церкви, поцѣловать ему руку и побесѣдовать съ нимъ на текущія темы, конечно, не обнаруживая своихъ политическихъ вѣрованій и симпатій.

— Сдалъ въ Царское-Село слѣдующую телеграмму сербскаго верховнаго главнокомандующаго, наслѣдника-королевича

Александра изъ Скутари отъ 7 декабря ст. ст.: „Съ надеждой и вѣрой, что мои войска на Адріатическомъ побережьѣ могутъ быть спокойно снабжены и реорганизованы, въ чемъ была мнѣ обѣщана помощь со стороны союзниковъ, я успѣлъ ихъ перевести черезъ бездорожныя албанскія и черногорскія горы. Не найдя здѣсь ничего изъ того, что имъ нужно для существованія и реорганизаціи, они нынѣ находятся наканунѣ самаго трагическаго конца. Въ эти самыя тяжелыя минуты я и на этотъ разъ обращаюсь къ вашему императорскому величеству, на котораго всегда возлагалъ свои послѣднія надежды, съ просьбой о мощномъ содѣйствіи вашего импер. величества въ томъ, чтобы я могъ спокойно подготовить мою армію для новыхъ усилій, которыя предстоятъ какъ ей, такъ и союзнымъ войскамъ. Дабы я могъ это осуществить, необходимо, чтобы союзный флотъ перевезъ мою сѣверную армію изъ Санъ Джіовани ди Медуа въ какое-либо безопасное мѣсто недалеко отъ границъ Сербіи, лучше всего—въ окрестности Салоникъ, ибо голодныя и изнуренныя войска послѣ безпрерывныхъ боевъ и маршей, будучи необезпечены отъ непріятеля, не смогутъ сухимъ путемъ, двигаясь по козьимъ тропинкамъ, перейти изъ Скутари въ Валону, куда союзныя верховныя команды предполагаютъ ее отправить. Надѣюсь, что эта моя мольба встрѣтитъ откликъ у вашего им. величества, всегда отечески заботившагося о сербскомъ народѣ, и что ваше и. величество соблаговолите воздѣйствовать на союзниковъ въ томъ, чтобы спасти сербскую армію отъ незаслуженной, но предстоящей ей катастрофы. *Александръ*".

Передавая телеграмму царю на фронтъ, Алексѣевъ не высказалъ своего мнѣнія,—оно безполезно: помощь невозможна, и сербы уже погибли... На-дняхъ онъ указалъ на это совершенно ясно.

— Наше наступленіе на Ю.-Зап. фронтѣ что-то не предвѣщаетъ ничего хорошаго: у Иванова нѣтъ вѣры въ него, что онъ всячески подчеркиваетъ, ссылаясь на цѣлый рядъ неустройствъ и даже на недостаточную обдуманность этого шага со стороны Алексѣева. Очень осложнено довольствіе фронта, переданное министерству земледѣлія и, въ смыслѣ заготовокъ, почти изъятое изъ рукъ интендантства. Законъ 7 ноября о томъ, чтобы не запрещать вывозъ продуктовъ изъ прилегающихъ губерній, лишилъ Иванова и мѣстныхъ уполномоченныхъ министерства земледѣлія надежды на пополненіе запасовъ фронта; безтолковщина на желѣзныхъ дорогахъ, такъ блестяще руководимыхъ Рожнинымъ и Треповымъ, еще усиливаетъ отрицательную роль этого закона. Все это Ивановъ изложилъ вчера въ громадной телеграммѣ на имя министра земледѣлія. „Установленныя мною нормы запасовъ изсякли, магазины почти пусты, и судьба арміи фронта зависитъ только отъ правильности ежедневнаго подвоза суточнаго довольствія"... Онъ проситъ принять безотлагательно мѣры къ пополненію на 1 января 1916 г. базисныхъ магазиновъ фронта до нормы 30-дневнаго запаса, а мяса—на 2 мѣсяца. Чтобы судить, что за цифры нужны ему на эти сроки, приведу ихъ:

муки 75,000 пуд., крупы 150,000 пуд., рису 38,000 пуд., томата 23,000 пуд., сухарей 300,000 пуд., овощныхъ консервовъ 45,000 пуд., сала 200,000 пуд., мясныхъ консервовъ 12.000,000 порцій, табаку 31,000 пуд., зернового фуража 6.300,000 пуд., сѣна 2.100,000 пуд. и соломы 2.100,000 пудовъ.

— Телеграмма Пустовойтенка ген.-квартирмейстеру Зап. фронта Лебедеву: „Въ очередныхъ эпизодахъ „Нашего Вѣстника" необходимо исключить описаніе результатовъ воздушной развѣдки и бросанія бомбъ, а равно указанія на безрезультатность артиллерійскаго огня противника въ раіонѣ озера Дрисвяты. Вообще же необходима болѣе тщательная редакція „эпизодовъ", настоящая же редакція представляется опасной въ томъ отношеніи, что при свѣжести сообщаемыхъ данныхъ послѣднія могутъ давать противнику, вслѣдствіе передачи ихъ по телеграфу за границу, отвѣтъ на многіе интересующіе ихъ вопросы по обстоятельствамъ того или другого столкновенія. Наблюдается также несогласованность данныхъ „Вѣстника" съ ранѣе бывшими данными официальныхъ сообщеній Ставки; такъ, въ сообщеніи Ставки указывалось, что „при столкновеніи у озера Дрисвяты взяты плѣнные", причемъ число умышленно не указывалось, тогда какъ сегодня оно дается въ „Вѣстникѣ", что можетъ повести къ сличеніямъ и нежелательнымъ комментаріямъ враждебной печати".

— Сегодня тихо заснулъ навѣки въ полномъ сознаніи ген.-отъ-артиллеріи Павелъ Алексѣевичъ Салтановъ. Человѣкъ, имя котораго мало было извѣстно широкой публикѣ, хорошо—многимъ, наглядно—всѣмъ военнымъ: оно мелькало въ числѣ членовъ военнаго совѣта, скрѣпляющаго уставы, положенія и разнообразные акты военнаго законодательства.

Родился Салтановъ въ 1839 году, первоначальное образованіе получилъ въ 1 Московскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ 1857 г. вышелъ прапорщикомъ въ лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ, вскорѣ поступилъ въ Михайловскую артиллерійскую академію, кончилъ ее блестяще и былъ оставленъ при ней для усовершенствованія въ химіи (1859 г.). Въ 1860 г. былъ переведенъ въ гвардейскую артиллерію, въ 1861 г. прикомандированъ къ главному артиллерійскому управленію, а въ 1864 г. переведенъ въ канцелярію военнаго министерства, гдѣ и служилъ до 1899 г., быстро подвигаясь, благодаря своимъ выдающимся умственнымъ способностямъ и рѣдкой компетентности въ каждомъ поручавшемся ему вопросѣ. Въ 1881 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, а въ 1904 г.—въ полные генералы, числясь все время по артиллеріи.

Изъ всего сдѣланнаго имъ надо особенно отмѣтить завѣдываніе эмеритальной кассой военнаго вѣдомства, которая реформирована и приведена въ современное положеніе исключительно его заботами и кропотливымъ трудомъ въ теченіе 1899—1904 гг. Салтановъ былъ назначенъ завѣдывать благотворительнымъ капиталомъ покойнаго баронета Виллье, которымъ и управлялъ безвозмездно болѣе двадцати пяти лѣтъ, всегда сердечно

относясь къ вдовамъ и дочерямъ медицинскаго персонала, изъ его рукъ получавшимъ пособія. Послѣ того онъ былъ назначенъ членомъ военнаго совѣта, гдѣ явился однимъ изъ дѣятельныхъ работниковъ.

Военная служба не погасила въ немъ интересовъ къ наукѣ, особенно къ исторіи, статистикѣ и географіи; онъ былъ очень давнимъ и преданнымъ членомъ географическаго общества, много читалъ, прекрасно владѣя иностранными языками, и еще больше бесѣдовалъ съ людьми самыхъ разнообразныхъ профессій и интересовъ. Такимъ образомъ онъ всегда, до самаго конца своей жизни, былъ въ курсѣ научной работы привлекавшихъ его областей человѣческаго знанія. Салтановъ былъ гражданинъ, дорожилъ своимъ общѣственнымъ міросозерцаніемъ и не каменѣлъ въ разъ принятыхъ убѣжденіяхъ, если жизнь заставляла его сознаваться въ ихъ ошибочности. Онъ говорилъ объ этомъ просто, какъ человѣкъ научнаго склада. Его работа въ военномъ совѣтѣ никогда не афишировалась, наоборотъ, не было человѣка, который бы такъ мало о ней говорилъ, часто, впрочемъ, и по сознанію долга передъ службой, имѣвшей въ его лицѣ примѣръ скромности и сдержанности.

Это было воплощеніе долга передъ родиной, которую онъ любилъ больше всего на свѣтѣ, воплощеніе идеальной, кристаллической честности, это была укоризна нескромности при маломальски большомъ умѣ и выдающемся службеномъ положеніи. Онъ былъ такъ же великъ духовно, какъ грандіозенъ физически. Помню, когда я былъ маленькимъ кадетикомъ, и генералъ пріѣзжалъ иногда къ намъ въ корпусъ къ своему сыну, мы всѣ выскакивали смотрѣть на него откуда-нибудь изъ-за угла. Громаднаго роста, очень плотный, могуче сложенный, безъ непріятной полноты, румяный, русый, съ блестящими добрыми глазами и очень привѣтливой русской улыбкой,—этотъ тогда молодой генералъ былъ нашимъ классным идеаломъ.

Этотъ человѣкъ умѣлъ дѣлать добро! Онъ искренно старался скрыть свое въ немъ участіе и иногда былъ очень недоволенъ, если оно обнаруживалось и сопровождалось благодарностью. Вотъ почему, по отзыву одного его долголѣтняго сослуживца, многіе и до сихъ поръ не знаютъ, что тѣмъ или другимъ въ своей жизни обязаны именно Павлу Алексѣевичу.

8, суббота.

Недурненькій штрихъ изъ жизни Ставки. Дешифрированіе получаемыхъ нами телеграммъ—одна изъ важныхъ обязанностей дежурнаго офицера. Сегодня утромъ, часовъ въ 8 (а смѣна бываетъ въ 9) дежурный писарь подаетъ Носкову принесенныя изъ полевой телеграфной конторы шифрованныя телеграммы и говоритъ: „Ваше высокоблагородіе, можно отправить назадъ, сказать, чтобы принесли послѣ 9,—такъ всегда дѣлаютъ“. Вотъ отношеніе русскаго генеральнаго штаба къ существу дѣла. Тутъ все налицо.

— На отчаянную телеграмму сербскаго королевича царь отвѣтилъ телеграммой, въ которой очень много комплиментовъ Сербіи и ея арміи, указаніе на то, что, по его повелѣнію, Сазоновъ не разъ дѣлалъ и сейчасъ сдѣлаетъ еще представленія союзникамъ о помощи Сербіи, и увѣреніе, что по окончаніи войны онъ приметъ мѣры къ возрожденію несчастной страны... То-то легко стало несчастнымъ...

9, среда.

Болѣзнь наслѣдника скрывали и еще скрываютъ, хотя онъ уже здоровъ. Въ офиціальныхъ телеграммахъ сообщалось, что 6 декабря на богослуженіи въ Царскосельскомъ соборѣ были царь и царица „съ дѣтьми", которые умышленно, противъ обыкновенія, не поименованы. Да и здѣсь говорили о болѣзни не всѣмъ и не громко.

— Пріѣхалъ ген. Саввичъ. Наружность человѣка, все время думающаго сдѣлать ее болѣе пріятной. Бывъ весьма „дѣятельнымъ" въ должности нач. штаба корпуса жандармовъ, онъ, конечно, не можетъ заслуживать симпатіи.

— Алексѣевъ собирается на-дняхъ въ Бердичевъ (мѣсто расположенія штаба Ю.-З. фронта), чтобы самому направить Иванова въ развитіи и исполненіи наступательной операціи; видно, что Ивановъ несумѣетъ повести дѣло, между тѣмъ, Саввича уже оттеръ,— а, надо отдать ему справедливость, дѣло свое онъ знаетъ.

10, четвергъ.

Царь хочетъ ѣхать въ гвардейскій отрядъ. Алексѣевъ сообщилъ, что это врядъ ли уже возможно: онъ двинулся. Какое рѣшеніе послѣдовало, неизвѣстно.

Царь въ гвардіи.—Щербачевъ началъ наступленіе неудачно.—Усиленіе артиллеріи Сѣвернаго фронта.—Полевой интендантъ.—Сѣна нѣтъ.—Къ призыву въ Лифляндской губ.—Ивановъ и Щербачевъ.—Вел. кн. Дмитрій Павловичъ.—Нравы и обычаи второй смѣны въ штабномъ собраніи.—„Русскія" акціонерныя общества.—Напоминаніе Сазонову.—Назначеніе Ф. Ф. Палицына.—Телеграфный заграничный кабель.—Катастрофа подъ Одессой.—Мелочи.—Назначеніе Д. С. Шуваева.—Б. М. Петрово-Соловово.—Манифестъ русскихъ соціалистовъ-оборонцевъ.—Число свободныхъ кроватей въ нашихъ госпиталяхъ.—Списокъ высшихъ чиновъ арміи.—Предложеніе М. И. Ермолаева.—Численность войскъ Сѣвернаго и Западнаго фронтовъ.—Ген. С. П. Ванновскій.—Связь Ставки съ царемъ.—Ген. Шарпантье.—Операція на Юго-Западномъ фронтѣ.—С. Бѣлецкій.—Радіо-телеграфная связь Тифлиса съ англичанами въ Мессопотаміи.—Джунковскій получилъ дивизію.—Генеральный штабъ не зналъ, куда ѣдетъ.—Къ судьбѣ сербской арміи.—Нѣмецкая печать о черногорскихъ княжнахъ.—Попытка нѣмцевъ подкупить коменданта Осовца.—Офицеры изъ плѣна.—Потери VII арміи.—Наша „тактика" современнаго боя.—Какъ союзники борятся съ нѣмецкими подводными лодками.—Острый кризисъ продовольствія на Юго-Западномъ фронтѣ.

11, пятница.

Извѣстно,—вотъ телеграмма, которую я шифровалъ и отправилъ: „Бердичевъ. Ген.-ад. Иванову. Государь императоръ

въ 9 часовъ утра 15 декабря прибудетъ въ Волочискъ для осмотра гвардейскаго отряда. Въ этотъ день нужно подготовить двѣ дивизіи, остальныя части на слѣдующій день, если боевая обстановка позволитъ, что̀ должно быть доложено его величеству на мѣстѣ. Прошу сообщить, можно ли подтянуть послѣднія дивизіи тоже къ Волочиску или поѣзду лучше прослѣдовать дальше. *Алексѣевъ*". Черезъ часъ мы имѣли отвѣтъ Иванова: „Лучше въ одинъ день—часть въ Подволочискѣ, часть въ Волочискѣ; поѣзду ѣхать нельзя".

— Позднѣйшая телеграмма нач. штаба Иванову тоже зашифрована мною: „Государь императоръ желаетъ произвести смотръ всѣмъ дивизіямъ 15 декабря. Если обстановка потребуетъ отмѣны, это можно сдѣлать до вечера 13 числа. Кирасирской дивизіи отправлены 5-ые и 6-ые эскадроны; было бы желательно придержать дивизію и дать время сплотить сырой матеріалъ".

— Царь пріѣдетъ сюда въ 12 час. дня 13-го, а вечеромъ ѣдетъ на Ю.-З. фронтъ.

— Алексѣевъ совѣтуетъ Янушкевичу замѣстить какой-то постъ на Кавказѣ генераломъ Вогакомъ или Д. П. Зуевымъ, говоря, что тамъ нуженъ человѣкъ смѣлый, хитрый, ловкій, котораго азіатцы не провели бы.

— Ген. Щербачевъ началъ операцію и сразу недоволенъ нерѣшительностью и сбивчивостью приказаній, передаваемыхъ ген.-квартирмейстеромъ Ю.-З. фронта Дитерихсомъ.

— На Сѣв. фронтѣ и сейчасъ главнымъ считается, конечно, Риго-Двинскій раіонъ; для усиленія его артиллеріи послано коечто новое и приказано взять все, что можно, изъ фронтоваго тыла, куда, въ случаѣ надобности, можно будетъ увезти потомъ съ передовыхъ позицій; заказаны въ Россіи чугунныя бомбы къ крѣпостнымъ пушкамъ 1877 года, и все будетъ доставлено на Сѣв. фронтъ.

— Шуваевъ будетъ скоро назначенъ полевымъ интендантомъ при Ставкѣ.

— Поливановъ сообщилъ Алексѣеву, что все нужное Иванову, вѣроятно, можно будетъ доставить, кромѣ сѣна,—его не подвезти.

— Послѣ засѣданія совѣта министровъ 11 декабря Горемыкинъ прислалъ нач. штаба очень пространную депешу по вопросу о призывѣ всего мужского населенія въ Лифляндской губ., въ Ригѣ, Рижскомъ, Венденскомъ и Вольмарскомъ уѣздахъ. Еще 11 октября послѣдовалъ именной указъ сенату о призывѣ всѣхъ оставшихся непризванными ратниковъ ополченія 1 и 2 разрядовъ въ Лифляндской губерніи; уѣзды, въ которыхъ надлежало производить призывъ, и время его предоставлено было опредѣлить главнокомандующему фронтомъ. До сихъ поръ Рузскій не считалъ эту мѣру своевременной, теперь рѣшилъ ее осуществить. Горемыкинъ утверждаетъ, что Бончъ-Бруевичъ объясняетъ это главнымъ образомъ желаніемъ выловить такимъ поголовнымъ призывомъ всѣ германофильствующіе элементы

края. Это очень наивно, потому что не мало ихъ и въ возрастѣ старше 44 лѣтъ, а, между тѣмъ, лифляндцы объясняютъ такой шагъ, какъ месть цѣлой нѣмецкой партіи за организацію латышскихъ баталіоновъ; экономически такое распоряженіе грозитъ краю разореніемъ. Вообще, мѣра эта сулитъ много серьезныхъ осложненій, и потому Горемыкинъ проситъ Алексѣева отмѣнить ее.

16 декабря Горемыкинъ сообщилъ, что мѣра уже приводится въ дѣйствіе, и призывъ назначенъ на 18 декабря; краю грозитъ разореніе, остановка дѣятельности всѣхъ правительственныхъ учрежденій, между тѣмъ, какъ все дѣлается для изъятія подъ видомъ закона нѣсколькихъ десятковъ лицъ нѣмецкаго происхожденія,—и опять просилъ все отмѣнить, освободивъ учителей, чиновниковъ и т. п.

— Ивановъ далъ нагоняй Щербачеву за путаницу въ операціи. Щербачевъ обидѣлся; разъясненіе Иванова направлено ему и, для свѣдѣнія, Алексѣеву.

— Сейчасъ въ Буковинѣ и Галиціи 300—350,000 непріятельскихъ силъ; къ серединѣ января ожидаютъ милліонъ. Въ Константинополь все прибываютъ громадныя количества нѣмецкихъ снарядовъ.

12, суббота.

Сегодня у насъ завтракалъ вел. кн. Дмитрій Павловичъ. Онъ вошелъ, когда мы всѣ уже сидѣли. Алексѣевъ, какъ и всѣ, всталъ, но не пошелъ навстрѣчу, а лишь немного отдѣлился отъ своего мѣста. Дмитрій Павловичъ поздоровался кое съ кѣмъ, и, видя, что за нимъ не бѣгаютъ, спросилъ: „а гдѣ мнѣ сѣсть?“— „Вотъ здѣсь мѣсто, ваше высочество“... Ну, конечно, Алексѣеву не мѣсто въ тонко воспитанной свитѣ... Князь былъ очень любезенъ со священникомъ Шавельскимъ, приходя и уходя цѣловалъ его руку, и „мило“, хотя и коротко, бесѣдовалъ съ нимъ. Онъ близокъ съ свѣтл. кн. Карломъ Павловичемъ Ливеномъ, старшимъ лейтенантомъ военно-морского управленія,—они собутыльники: родство дальнее, но прочное при дворѣ и въ казармахъ. Сегодня онъ ѣдетъ въ Конногвардейскій полкъ, гдѣ былъ и раньше.

— Кубанская сотня собственнаго е. и. в. конвоя отпросилась на позиціи, гдѣ пробудетъ 3 мѣсяца, вернется и тогда пойдетъ вторая, Терская. Сегодня она ушла; Алексѣевъ провожалъ на вокзалѣ.

— Сегодня у насъ обѣдалъ нач. штаба корпуса жандармовъ Никольскій, съ которымъ Алексѣевъ былъ предупредителенъ.

— Теперь мнѣ, въ дни дежурства по аппаратной, приходится обѣдать и завтракать въ первой смѣнѣ. Такъ какъ тамъ нѣтъ ни одного генерала, то просто по докладу лакея входятъ, садятся и начинаютъ ѣсть. Каждый входящій въ залъ съ опозданіемъ встрѣчается дикимъ гикомъ „у-у-у“, что создаетъ тонъ

какого-то кабака. Шумъ, вообще, стоитъ ужасный, и безпорядокъ царитъ во всемъ.

— 8 декабря ген. Плеве писалъ нач. штаба, что „двойственную роль играютъ предпріятія, организованныя нѣмцами въ Россіи подъ видомъ „русскихъ акціонерныхъ обществъ“. Среди нихъ особенно выдѣлились своей вредной во всѣхъ отношеніяхъ дѣятельностью общества по эксплоатаціи электричества, Русское общ. Сименсъ и Гальске, русское общество Сименсъ-Шукертъ, Русское общество Всеобщей Компаніи Электричества, Русское электрическое общество 1886 г., Русское общество соединенныхъ кабельныхъ заводовъ. „Служащій во Всеобщей Компаніи Электричества нѣкто Гробъ сносится условными телеграммами черезъ Швейцарію съ завѣдомо подозрительной личностью Фегелли въ Берлинѣ“. „Въ Рус. Обществѣ Сименсъ-Шукертъ служилъ германскій офицеръ Фридрихъ Роде, который теперь состоитъ въ одномъ изъ штабовъ германской арміи. Роде неоднократно командировался въ крупнѣйшіе заводы, вырабатывающіе предметы обороны, якобы для установки машинъ“. Резолюція Алексѣева: „Предсѣдателю Совѣта министровъ, воен. и морскому министрамъ. Чѣмъ дольше будутъ существовать эти общества, тѣмъ будетъ хуже. Не взирая на то, что комп. Зингеръ передѣлала себя на американскій ладъ и нашла покровительство въ совѣтѣ министровъ, эта фирма—вреднѣйшее учрежденіе, приносившее и имѣющее приносить много вреда. Борьба съ этимъ должна быть самая рѣшительная, иначе будетъ плохо“.

13, воскресенье.

Нач. штаба сообщилъ Иванову, чтобы въ ночь съ 13 на 14 декабря онъ возобновилъ правильное желѣзнодорожное, телеграфное и почтовое сообщеніе повсюду, что́ Ивановымъ и исполнено. То же самое сообщено и министру иностран. дѣлъ съ указаніемъ, что впредь, въ случаѣ прекращенія такихъ сношеній, ему не надо забывать, что необходимыя сношенія съ иностранными фабриками можно вести черезъ... наши посольства и военныхъ агентовъ, какъ и дѣлаютъ нѣмцы, и тогда дѣло не будетъ страдать...

— 11 декабря Ф. Ф. Палицынъ назначенъ, по просьбѣ вел. кн. Николая Николаевича, завѣдующимъ укрѣпленіями Кавказскаго фронта. Сегодня онъ сообщилъ Алексѣеву, что это совершенно неожиданное назначеніе его удивляетъ.

— Телеграммы изъ Парижа идутъ къ намъ по кабелю въ Лондонъ, оттуда въ Александровскъ, а потомъ уже по линіи. Кабель этотъ проложенъ англичанами въ сентябрѣ 1914 года.

— 12 декабря на ст. Сортировочная-Одесса было столкновеніе воинскаго поѣзда. Алексѣевъ отнесся къ этому очень рѣзко: „Довольно! Надо произвести немедленное и рѣшительное слѣдствіе, найти истинныхъ виновниковъ изъ отвѣтственныхъ чиновъ и кончить отдачей подъ судъ и впредь такъ поступать“.

— Жилинскій ежедневно сообщаетъ о ходѣ дѣлъ на французскомъ фронтѣ безтолковыми шифрованными телеграммами.

— Нашъ румынскій военный агентъ Семеновъ сообщаетъ всякій непровѣренный вздоръ.

— Царь пріѣхалъ сегодня одинъ въ 12 час. и вечеромъ отправился на Ю.-З. фронтъ.

— Шуваевъ назначенъ полевымъ интендантомъ для общаго руководства дѣятельностью всѣхъ интендантскихъ управленій, учрежденій и заведеній, расположенныхъ на европейскомъ театрѣ войны и на Кавказѣ.

— На-дняхъ вернулся изъ командировки ген.-м. Б. М. Петрово-Соловово. У него только манера очень простая, а язычекъ острый; онъ держится очень хорошо и независимо.

— Въ „New-York Times" (25 ноября) напечатано „Письмо въ редакцію" главнаго редактора „Свободнаго Слова" Льва Дейча:

„Недавно С. Сыромятниковъ въ своей статьѣ не привелъ всего текста манифеста русскихъ соціалистовъ. Онъ взялъ этотъ текстъ изъ „Рѣчи", но русская цензура очень строга, и поэтому нашъ манифестъ не могъ появиться полностью въ русскихъ газетахъ. Какъ одинъ изъ подписавшихъ его, я хотѣлъ бы дать теперь мѣста, пропущенныя г. Сыромятниковымъ.

„Обращаясь къ сознательнымъ въ политическомъ отношеніи русскимъ рабочимъ, крестьянамъ, ремесленникамъ и другимъ, мы говоримъ: „Неосвѣдомленные люди, можетъ быть, говорятъ вамъ, что, защищаясь отъ нашествія нѣмцевъ, вы поддерживаете нашъ старый политическій режимъ. Эти люди желаютъ пораженія Россіи, ибо ненавидятъ царское правительство; они смѣшиваютъ страну съ бюрократіей. Но, вѣдь, Россія принадлежитъ не царю, а русскому рабочему народу. Защищая Россію, рабочіе защищаютъ сами себя, а также путь къ своей свободѣ. Какъ мы уже говорили, неизбѣжнымъ послѣдствіемъ побѣды нѣмцевъ будетъ усиленіе стараго режима у насъ.

„Русскіе реакціонеры понимаютъ это и не всѣми силами защищаютъ Россію отъ Германіи. Ушедшіе недавно министры Маклаковъ и Щегловитовъ представили въ ноябрѣ 1914 г. царю секретный докладъ, въ которомъ объяснили, насколько выгоденъ сепаратный миръ съ Германіей. Они понимаютъ, что *пораженіе Германіи равносильно пораженію монархическихъ принциповъ, столь излюбленныхъ всѣми европейскими реакціонерами.*

„Нашъ народъ никогда не забудетъ, что царское правительство оказалось неспособнымъ защитить Россію. Но если прогрессивный политическій, сознательный элементъ не приметъ искренняго участія въ борьбѣ противъ Германіи, то царское правительство скажетъ: „Не наша вина, что Германія насъ побила; виноваты революціонеры, измѣнившіе своей странѣ". Это оправдаетъ правительство въ глазахъ народа.

„Политическое положеніе Россіи таково, что мы можемъ добиться свободы только путемъ національной обороны. Помните, что мы не говоримъ „сначала побѣда надъ внѣшнимъ врагомъ,

а затѣмъ революція противъ внутренняго—противъ царскаго правительства". Сообразно съ развитіемъ событій, *пораженіе царскаго правительства можетъ быть станетъ необходимымъ для предупрежденія нѣмецкой опасности.*

„Вы не должны также смущаться аргументами тѣхъ, которые думаютъ, что всякій, защищающій свою страну, этимъ самымъ отказывается отъ участія въ классовой борьбѣ. Для успѣшности классовой борьбы въ Россіи необходимы извѣстныя соціальныя и политическія условія, которыхъ не будетъ, если побѣдитъ Германія.

„Кромѣ того, разъ русскій рабочій не можетъ не защищаться противъ эксплоатаціи со стороны русскаго помѣщика и капиталиста, то немыслимо, чтобы онъ остался пассивнымъ, когда на его шею надѣнутъ петлю германскіе юнкера или капиталисты, которыхъ, къ несчастью, поддерживаетъ значительная часть германскаго пролетаріата, измѣнившаго своему долгу солидарности съ пролетаріатомъ другихъ странъ.

„Стараясь всѣми силами разрѣзать эту петлю германской и имперіалистской эксплоатаціи, русскій пролетаріатъ будетъ продолжать классовую борьбу въ той формѣ, которая окажется наиболѣе удобной, дѣйствительной и полезной въ настоящій моментъ".

„Изъ этихъ отрывковъ, пропущенныхъ г. Сыромятниковымъ, явствуетъ, что его заключеніе ни на чемъ не основано. „Изъ этого манифеста каждый увидитъ",—говоритъ г. Сыромятниковъ,—какъ далека Россія отъ революціи. Возможно какъ разъ противное. *Русское правительство продолжаетъ проводить свою антипатріотическую реакціонную политику.* Дума распущена, сравнительно либеральныхъ министровъ заставили уйти, соціальнымъ силамъ страны даже теперь запрещаютъ организовываться для національной обороны. Очень *возможно, что революціонная вспышка въ Россіи не за горами.* Она будетъ неизбѣжной, если нынѣшнее правительство будетъ и далѣе придерживаться политики оппозиціи неотъемлемому праву народа защищать свою родину.

„Въ такомъ случаѣ русскому народу придется бороться одновременно на два фронта: съ военнымъ превосходствомъ нѣмцевъ и съ русской бюрократіей германскаго происхожденія. Правъ былъ Вандервельде, когда писалъ въ „Humanité": „Россія— одна изъ величайшихъ демократій въ мірѣ, которой, къ несчастью, управляетъ небольшая кучка нѣмцевъ".

17, четвергъ.

Царь вернулся въ 1 ч. 20 м. ночи и остался въ вагонѣ. Телеграмма о его пріѣздѣ и о томъ, что Алексѣеву, въ виду поздняго времени, не надо являться на вокзалъ съ докладомъ, дана шифромъ. Вообще, мѣсто царя внѣ Ставки всегда скрывается.

— На 16 декабря въ Россіи было свободныхъ мѣстъ въ госпиталяхъ и лазаретахъ для раненыхъ:

Архангельская	губ.	376	Пензенская	губ.	893
Астраханская	„	1555	Пермская	„	1943
Бессарабская	„	3034	Петроградская	„	19362
Витебская	„	2509	Подольская	„	3890
Владимірская	„	3993	Полтавская	„	6376
Вологодская	„	1817	Псковская	„	1483
Волынская	„	2312	Рязанская	„	3226
Воронежская	„	2951	Самарская	„	4169
Вятская	„	1631	Саратовская	„	3942
Донская обл.	„	10836	Симбирская	„	2789
Екатеринославская		6198	Смоленская	„	2201
Казанская	„	5702	Таврическая	„	1554
Калужская	„	3861	Тамбовская	„	3569
Кіевская	„	18749	Тверская	„	3082
Костромская	„	3718	Тульская	„	3599
Курская	„	3933	Тургайская	„	101
Лифляндская	„	3018	Уфимская	„	1874
Минская	„	2834	Харьковская	„	7443
Могилевская	„	3894	Херсонская	„	6873
Московская	„	46783	Черниговская	„	5442
Нижегородская	„	4556	Черноморская	„	106
Новгородская	„	3970	Эстляндская	„	474
Олонецкая	„	312	Ярославская	„	2168
Оренбургская	„	1816	Кавказъ		14265
Орловская	„	6942	Финляндія		3012

Это показываетъ, какъ давно не было боевъ и сколько теперь можно уложить при благосклонномъ содѣйствіи русскаго генеральнаго штаба...

— Приведу списокъ начальства по арміямъ на сегодняшній день:

	Командующій.	Нач. штаба.	Ген.-квартир.
1 армія	Литвиновъ [1])	Одишелидзе	Рачковъ
2 „	Смирновъ [2])	Соковнинъ	Ставровъ
3 „	Лешъ [3])	Баіовъ	Посоховъ
4 „	Рагоза [4])	Юнаковъ	Стаевъ
5 „	Гурко [5])	Миллеръ	Черемисовъ

[1]) 19 ноября 1914 г. принялъ отъ Ренненкампфа.

[2]) 28 ноября 1914 г. принялъ отъ врем.-ком. Аліева, принявшаго 19 ноября отъ Шейдемана, а ему передана 21 августа отъ Самсонова.

[3]) 7 мая 1915 г. принялъ отъ Радко Дмитріева, принявшаго 5 сентября отъ Рузскаго.

[4]) 19 августа 1915 г. принялъ отъ Эверта, принявшаго 13 авг. 1914 г. отъ бар. Зальца.

[5]) Принялъ отъ Плеве, командовавшаго съ начала войны съ перерывомъ отъ 9 января по 28 мая 1915 г., когда временно командовалъ Чуринъ.

		Командующій.	Нач. штаба.	Ген.-квартир.
6	армія	Чуринъ [1]	Сиверсъ	Баженовъ
7	„	Щербачевъ	Головинъ	Романовскій
8	„	Брусиловъ	Сухомлинъ	Стоговъ
9	„	Лечицкій	Санниковъ	
10	„	Радкевичъ [2]	Поповъ	Шокоровъ
11	„	Сахаровъ [3]	Шишкевичъ	Пневскій
12	„	Горбатовскій [4]	Бѣляевъ	Соковнинъ
Кавказ.		Юденичъ	Болховитиновъ	Томиловъ

— На Кавказъ черезъ Архангельскъ скоро доставятъ 39,000 винтовокъ Лебеля и 13.000,000 патроновъ.

— Нашъ инженеръ полковникъ Меѳодій Николаевичъ Ермолаевъ, ознакомившись въ Бельгіи съ производствомъ искусственныхъ затопленій нѣмецкихъ позицій, предлагаетъ просить бельгійскаго короля командировать на Сѣв. фронтъ его инженеровъ для устройства того же самаго теперь у насъ, надѣясь, что король будетъ радъ, если попроситъ самъ царь.

— Чтобы судить о численности нашей арміи, можно считать очень цѣнными данныя Шуваева, сообщенныя сегодня нач. штаба относительно количества теплыхъ вещей, отпущенныхъ Сѣв.-Зап. фронту и VI арміи (*въ тысячахъ*):

	Сѣв.-Зап. фронтъ: требуется	Сѣв.-Зап. фронтъ: дано	VI армія: дано
Полушубки	887	979	86
Тѣлогрѣйки	1963	1891	4
Ватныя брюки.	2464	2262	—
Сукон. портянки (паръ) . .	3960	3379	164
Валенки	697	684	42
Бумазейныя фуфайки . . .	2840	2048	80
„ кальсоны	2568	2583	67

— Начальникъ 5 Донской казачьей дивизіи Сергѣй Петровичъ Ванновскій узналъ о возвращеніи своей дивизіи изъ Могилева на фронтъ отъ... мѣстныхъ евреевъ. Какъ и нѣкоторыя другія, она была снята съ фронта, чтобы облегчить рѣшеніе вопроса о доставкѣ фуража на позиціи, разгрузивъ такимъ образомъ фронтъ отъ лошадей. Въ штабѣ арміи производится слѣдствіе, какъ это могло случиться. Кстати, Ванновскій очень энергичный, смѣнилъ за короткое время 11 командировъ полковъ,

---

[1]) Въ августѣ 1915 г. принялъ отъ фанъ-деръ-Флита.

[2]) До того командовалъ Сиверсъ, принявшій 28 сентября 1914 г. отъ Флуга.

[3]) Принялъ отъ Селиванова.

[4]) 17 августа 1915 г. принялъ отъ Чурина, принявшаго 17 мая, отъ Плеве, получившаго 9 января 1915 г. Въ ночь съ 20 на 21 іюня 1915 г. образована была XIII армія, данная Горбатовскому, но 16 августа 1915 г. упразднена.

добиваясь, чтобы были брошены „казачьи“ взгляды на экономію въ фуражѣ, поступавшую въ карманы сотниковъ.

— Сегодня царь получилъ очередной оперативный докладъ-телеграмму нач. штаба въ Бахмачѣ, черезъ который проѣзжалъ днемъ. Для принятія этого, какъ всегда, весьма секретнаго доклада, въ Бахмачъ былъ отправленъ отъ насъ подполковникъ Андерсъ, которому при мнѣ и передали его по спеціально установленному прямому проводу.

— Вел. кн. Николай Николаевичъ просилъ Алексѣева ходатайствовать о назначеніи командиромъ экспедиціоннаго отряда въ Персію не генерала Шарпантье, а другого, на мѣсто начальника дивизіи (Шарпантье)—кн. Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго, а Шарпантье, какъ мало пригоднаго, но заслужившаго вниманіе, зачислить въ резервъ чиновъ Кавказской арміи.

— Большинство нѣмецкихъ тяжелыхъ снарядовъ не рвется, нашихъ не взрывается до 20%.

— Охъ, удастся ли нашъ планъ теперешняго наступленія на Ю.-Зап. фронтѣ... Нѣмцы все узнали заранѣе и вездѣ, повидимому, приготовились. Долго собирались—внезапность исчезла, планъ выработанъ неполно, благодаря несвоевременному конфликту Иванова съ Саввичемъ. Вопреки ожиданію, войска идутъ въ бой недурно.

— На мѣсто Саввича назначенъ Клембовскій, на мѣсто Плеве—Гурко; Саввичъ получилъ корпусъ.

— Наконецъ, Борисовъ былъ на завтракѣ у царя, чтобы представиться по случаю производства.

— Пріѣхалъ вел. кн. Сергѣй Михайловичъ. Какой онъ обезьянообразный рамоли, желто-черный, сухой, сгорбленный, съ палкой.

— Ивановъ донесъ, что 17-го начинается атака VII арміи; поддерживать будетъ XI армія, время удара—по усмотрѣнію ея командующаго. Задача пустячная: „разбить живую силу непріятеля и стремиться отбросить его на сѣверъ“... совсѣмъ, какъ на дивизіонныхъ тактическихъ задачахъ въ офицерскихъ собраніяхъ мирнаго времени.

— Сегодня къ Алексѣеву пріѣзжалъ товарищъ министра внутр. дѣлъ С. Бѣлецкій,—типичная консисторская фигура; говорилъ, что настроеніе въ странѣ очень неспокойное, революціонное.

— В. кн. Николай Николаевичъ телеграфировалъ царю, что сегодня имъ установлена радіотелеграфная связь Тифлиса съ англійскими войсками въ Мессопотаміи и, пользуясь ею, командующій арміей сэръ Джонъ Никсонъ шлетъ русской арміи и государю наилучшія пожеланія славныхъ побѣдъ.

— За назначеніемъ начальника 8 Сибирской дивизіи командующимъ корпусомъ его мѣсто занялъ сегодня свиты ген.-маіоръ В. Ф. Джунковскій, который такъ и пребываетъ въ строю въ роли бригаднаго командира, вспоминая свои недавніе дни въ должности товарища министра и командира корпуса жандармовъ.

— Курьезная телеграмма пришла изъ Кіева: „Ставка; Верховному Главнокомандующему. Прошу отпустить сына моего солдата 72 Тульскаго полка 4 роты Семена Лаптева повидаться со мною, я сильно болѣю. *Ирина Лаптева*“.

18, пятница.

Офицеры генеральнаго штаба, назначенные въ Ставку съ началомъ войны, совершенно не представляли, какъ сложится ихъ служба здѣсь, и обзавелись лошадьми, смазными сапогами и пр. Конечно, ничего этого не понадобилось. Это очень характерно и свидѣтельствуетъ о непониманіи функцій штаба Верховнаго со стороны людей, которые и являются творцами войсковой организаціи.

19, суббота.

Тяжелое впечатлѣніе производитъ агентская телеграмма изъ Солуни: „Сюда прибылъ сербскій король со своимъ штабомъ, чтобы биться и умереть, если будетъ нужно, во главѣ своихъ послѣднихъ войскъ“...

— Въ „Pester Lloyd“ (5 дек.) большая статья „Стана и Милица“. Воспроизвожу ее, какъ любопытный отголосокъ нѣмецкаго общественнаго мнѣнія. „Двѣ черногорскія принцессы въ 1889 году вышли замужъ за русскихъ великихъ князей [1]). Съ тѣхъ поръ въ политикѣ Россіи стали проявляться новыя силы. Эти силы старались, чтобы Россія выступила энергичнѣе на Балканахъ. Подъ вліяніемъ Станы и Милицы возникла великокняжеская партія, во главѣ которой сталъ Николай Николаевичъ. Эта партія все время побуждала къ объявленію войны Австро-Венгріи и Германіи. 25 лѣтъ энергично и неустанно работала великокняжеская партія, скрываясь за кулисами политической жизни надъ созданіемъ общеевропейской войны. Вся Европа чувствовала результаты дѣятельности этой партіи, хотя и не догадывалась объ ея существованіи. Великому князю Николаю Николаевичу, мужу черногорской принцессы Станы, удалось осуществить свою волю и стать во главѣ русской арміи. Черногорская принцесса Зорка была замужемъ за королемъ Сербіи Петромъ, который далъ непосредственный поводъ къ войнѣ. Такимъ образомъ, король Сербіи—шуринъ Николая Николаевича. Третья дочь черногорскаго короля, принцесса Елена, вышла замужъ за короля Италіи. Стало быть, Викторъ-Эммануилъ тоже сталъ шуриномъ великаго князя Николая Николаевича. Черногорскія принцессы вызвали европейскую войну. Принцесса Анастасія послѣ своего развода съ герцогомъ Лейхтенбергскимъ вышла замужъ за Николая Николаевича.

„1889 годъ былъ поворотнымъ.

---

[1]) Стана (Анастасія) за кн. Георгія Максимиліановича Романовскаго, герцога Лейхтенбергскаго, а Милица—за вел. кн. Петра Николаевича.

„Переписка принцессъ Черногоріи съ ихъ матерью и другъ съ другомъ рисуетъ жизнь черногорскаго королевскаго дома. Письма, адресованныя черногорской королевѣ, написаны кириллицей и на сербскомъ языкѣ: очевидно, черногорская королева не имѣла случая познакомиться съ другими языками. Передъ путешествіемъ князя Никиты Черногорскаго въ Петроградъ въ 1889 году его дочери Анастасія и Милица изобрѣли особую систему шифра. Такъ, напримѣръ, слова: „Сообщайте новости. Кланяюсь. Стана“ должны означать: „Дѣло начато, все идетъ хорошо. Можно надѣяться, что все кончится хорошо“. „Не забудь послать денегъ“ означаетъ: „Все готово и сдѣлано“. Слова „пишите чаще“ означаютъ: „партія хороша во всякомъ смыслѣ, особенно въ денежномъ“. Кромѣ того, принцессы пользовались и слѣдующимъ шифромъ:

„Государство 10, принцъ 2, милліонеръ 100, графъ 11, офицеръ 5, Стана 0, Милица X, царь Мо, царица 0-0. „Отличнаго здоровья, тысяча привѣтствій“ должно означать: „Что дѣлать, если все погибло?“

„Въ первомъ письмѣ, посланномъ Милицой Зоркѣ, она пишетъ: „Я должна тебѣ сказать объ очень многомъ. Я буду въ своихъ письмахъ пользоваться условнымъ языкомъ, который ты поймешь послѣ нѣкоторой практики“. Газета цитируетъ полностью цѣлый рядъ собственноручныхъ писемъ совершенно интимнаго характера, отправленныхъ въ Цетинье за подписью „Стана фонъ Лейхтенбергъ“, „Милица“, „Стана“ и т. д. изъ Петербурга, Рамони и т. д.

Газета выводитъ изъ этихъ писемъ, что уже въ 1889—1890 г.г. черногорская княжеская семья, можетъ быть, при содѣйствіи Петра Карагеоргіевича, ея близкаго родственника, составила своего рода заговоръ. Пользуясь безспорною красотою черногорскихъ принцессъ, Нѣгоши и Карагеоргіевичи „сдѣлали карьеру, создали при петроградскомъ дворѣ свою могущественную партію, неразрывнымъ образомъ сплотили между собою интересы Бѣлграда, Петрограда и Цетинье... Сербско-черногорскимъ принцессамъ, которыхъ герцогъ Лейхтенбергскій шутливо прозвалъ „черногорскими пауками“, удалось въ теченіе долгихъ лѣтъ цѣною неимовѣрныхъ усилій опутать, точно паутиною, многихъ... Эти пауки довели въ 1914 году дѣло до ужаснѣйшей войны, надѣясь при помощи ея достигнуть высшихъ степеней славы и могущества. Однакоже, сорвалось: великокняжеская партія въ ссылкѣ. Петръ Карагеоргіевичъ, возведенный путемъ настойчивыхъ интригъ на престолъ, опять скитается на чужбинѣ безъ пріюта и пристанища... Въ самомъ Цетиньѣ страхъ и трепетъ властно воцарились. Ну, а что же происходитъ въ Римѣ? Какова судьба третьей черногорской принцессы? На этотъ вопросъ еще не успѣла отвѣтить исторія“.

20, воскресенье.

Вчера, въ 10 ч. вечера царь поѣхалъ на Западный фронтъ Передавали сегодня телеграмму-докладъ въ Минскъ.

— Интересная деталь для характеристики коменданта Оссовецкой крѣпости Николая Алексанровича Бржозовскаго. Въ февралѣ къ нему явился, въ качествѣ парламентера, прусскій офицеръ и заявилъ, что, такъ какъ крѣпость будетъ взята во всякомъ случаѣ, то за немедленную ея сдачу нѣмцы предлагаютъ коменданту 500,000 марокъ, что равняется просто части экономіи на стоимости еще не выпущенныхъ ими снарядовъ. Офицеръ очень рекомендовалъ Бржозовскому принять предложеніе,—вѣдь, все равно крѣпость никакъ не выдержитъ больше 48 часовъ. „Останьтесь у насъ 48 часовъ и, если крѣпость не будетъ взята вашими избавителями, вы будете повѣшены, а если будетъ взята—разстрѣляны“. Крѣпость выстояла послѣ того еще многіе мѣсяцы... Бржозовскій пользовался рѣдкой любовью со стороны солдатъ и офицеровъ. По Оссовцу было выпущено 200,000 снарядовъ. Передъ уходомъ мы все сожгли и разрушили.

— Въ законѣ не предусмотрѣны офицеры, добровольно возвращающіеся изъ плѣна, поэтому теперь не знаютъ, что съ ними дѣлать, и они нигдѣ не могутъ найти себѣ мѣста. Отчасти это понятно: было уже не мало случаевъ, когда такіе господа оказывались шпіонами.

— Всякой артиллеріи у нѣмцевъ больше, чѣмъ у насъ; мы хорошо знали это до войны.

— Наши потери за первые два дня незначительнаго наступленія на Ю.-Зап. фронтѣ, 17 и 18 декабря, въ одной VII арміи:

2 корпусъ	26 дивизія—68 офиц.	4,969 н. чин.	
	43 „	15 „	1,356 „
5 Кавказ. корп.		4 „	329 „

За 16—18 декабря въ VII арміи погибло 152 офицера и 11,027 нижнихъ чиновъ. Наступленіе шло колоннами по 16 шеренгъ... Надо имѣть въ виду, что въ арміи есть не мало корпусовъ, число штыковъ въ которыхъ уже не превышаетъ 15,000.

Алексѣевъ писалъ Иванову, что понесенныя потери не стоятъ полученныхъ результатовъ, что надо обратить особое вниманіе на артиллерійскую подготовку всякой атаки, стянуть инженерныя средства... Сегодня же онъ далъ телеграмму Клембовскому, сказавъ, что, какъ и раньше, продолжаетъ думать, что на наше наступленіе нѣмцы отвѣтятъ контръ-маневромъ въ раіонѣ Тарнополь—Збаражъ, и потому надо отвѣтить ударомъ во флангъ съ линіи Вишневецъ, можетъ быть, Кременцъ—Збаражъ; онъ очень проситъ подготовить выполненіе этого плана и привлечь къ разработкѣ штабъ гвардейскаго отряда (гдѣ никто и въ усъ себѣ не дуетъ, имѣя во главѣ... Безобразова).

— Шварцу предлагали строительство ревельской крѣпости, вмѣсто ген. Щеглова, онъ отказался.

— Тактика современнаго боя была новостью для нашей арміи. Приказы всѣхъ командующихъ и главнокомандующихъ изобилуютъ указаніями этого рода и поражаютъ своей азбучностью. Вообще, если наши приказы попадались въ руки противника

(а это такъ и было), то онъ долженъ былъ думать, что имѣетъ дѣло съ арміей, только что—одѣтой и впервые поставленной подъ ружье.

Приведу нѣсколько приказовъ безъ всякаго особеннаго подбора.

„За весь минувшій періодъ войны, *особенно во второй его половинѣ,* приходится постоянно убѣждаться, что наши войска ведутъ, лишь за рѣдкими исключеніями, чисто пассивную оборону. Болѣе или менѣе стойко отстаивая занятое расположеніе, наши войска *почти никогда не пытаются переходить въ контръатаки,* забывая одно изъ основныхъ правилъ, что только активная оборона можетъ быть успѣшна. Правда, составъ нашихъ войскъ въ настоящее время слабъ, части занимаютъ растянутое положеніе, но и противникъ понесъ такія же громадныя потери. Тѣмъ не менѣе рѣзко выясняется во *всѣхъ* нашихъ столкновеніяхъ, что нѣмцы на наше наступленіе *всегда* отвѣчаютъ контръатакой и, не боясь окруженія, стараются, хотя бы малыми частями, прорвать наше расположеніе; мы же на *всякій* прорывъ и частичный неуспѣхъ отвѣчаемъ *отходомъ на всемъ фронтѣ,* тогда какъ энергичный переходъ въ наступленіе сосѣднихъ частей и участковыхъ резервовъ можетъ поставить самого противника въ тяжелое положеніе. Если все это возможно нѣмцамъ, то почему это невозможно для насъ? Былъ бы только порывъ и желаніе, во что бы то ни стало, побѣдить. А побѣждаетъ только тотъ, кто страстно къ этому стремится. При занятіи нашихъ длинныхъ оборонительныхъ линій является затруднительнымъ опредѣлить, куда непріятель направитъ свой главный ударъ. Но и этому можетъ помочь дѣятельная, усиленная и постоянная развѣдка, вдумчивое отношеніе къ занимаемой нами и противникомъ мѣстности, соотвѣтственное расположеніе резервовъ и своевременный ихъ подводъ (по IV арміи отъ 22 іюля 1915 г.)".

Телеграмма главнокомандующаго Ю.-З. фронтомъ Иванова командующему IV арміей отъ 19 ноября 1914 г.: „Изъ очередныхъ донесеній усматриваю, что частныя атаки противъ участковъ укрѣпленной позиціи *въ большинствѣ случаевъ не удаются.* Причиною этому служитъ отсутствіе основательной подготовки, сосредоточенія къ избранному пункту тяжелой артиллеріи, сочетанія ея огня съ огнемъ легкихъ пушекъ и постепеннаго занятія пѣхотою линіи, съ которой нужно броситься въ атаку. Инспектора артиллеріи въ корпусахъ должны брать на себя руководство по сосредоточенію и дѣйствію артиллеріи, согласуясь съ работою пѣхоты. Близкое соприкосновеніе съ противникомъ даетъ полную возможность хорошо изучить подступы и препятствія, чтобы широко примѣнять ночныя атаки, при удачѣ которыхъ нужно немедленно закрѣплять за собою захваченные окопы. Другою не менѣе важною причиною служитъ то, что *наши атаки обыкновенно сводятся къ фронтальнымъ ударамъ,* которые при силѣ современнаго артиллерійскаго, ружейнаго и пулеметнаго огня, а въ особенности на укрѣпленныя длинными линіями

позицій, крайне трудны и, несмотря на доказанное мужество нашихъ войскъ и презрѣніе къ большимъ потерямъ, *въ большинствѣ случаевъ приводятъ къ неудачамъ.* При невозможности же удара во флангъ, тщательное изученіе мѣстности даетъ возможность обнаружить слабые пункты и соотвѣтственно распредѣлить по фронту войска".

Изъ приказа по X арміи отъ 20 декабря 1914 г.: „Главнокомандующій обратилъ вниманіе на *общій* недостатокъ въ дѣйствіяхъ войскъ за періодъ послѣднихъ боевъ на варшавскомъ фронтѣ, а именно: *большую пассивность войсковыхъ частей, расположенныхъ на неатакованныхъ участкахъ фронта.* Обыкновенно противникъ, сосредоточивъ на одномъ изъ участковъ значительно превосходныя силы, настойчиво атакуетъ наши войска и стремится, во что бы то ни стало, прорвать наше расположеніе, а въ то время, какъ на атакованномъ фронтѣ войска изнемогаютъ въ неравной борьбѣ и несутъ тяжелыя потери, сосѣднія съ ними части, вмѣсто того, чтобы бросить свои резервы для атаки во флангъ наступающему, остаются на своихъ мѣстахъ и *ожидаютъ приказаній,* а въ лучшемъ случаѣ оказывается содѣйствіе лишь огнемъ артиллеріи. Главнокомандующій требуетъ, чтобы командиры корпусовъ, сосѣднихъ съ атакованнымъ участкомъ, оказывали бы ему поддержку не только огнемъ артиллеріи, но и активными дѣйствіями своихъ резервовъ, проявляя при этомъ широкую иниціативу въ соотвѣтствіи съ сложившейся обстановкой, и отнюдь не ожидали соотвѣтствующихъ приказаній командующаго арміей, такъ какъ необходимыя для сего сношенія отнимаютъ много времени, и благопріятный для оказанія содѣйствія моментъ можетъ быть упущенъ".

Изъ приказа по VIII арміи отъ 26 августа 1915 г.:

„Въ теченіе года войны приходится *зачастую* наблюдать слѣдующее печальное явленіе: противникъ, сосредоточивъ въ какомъ-нибудь пунктѣ превосходныя силы, энергично ведетъ атаку и вынуждаетъ одинъ изъ участковъ на фронтѣ того или иного корпуса осадить назадъ, вслѣдствіе чего получается вогнутость фронта назадъ и иногда разрывъ. Совершенно понятно, что принимаются тотчасъ мѣры къ возстановленію положенія, и понимаю, что часть резервовъ направляется для заполненія разрыва, *но что мнѣ совершенно непонятно,* такъ это то, что сосѣди атакуемаго участка *какъ бы рады,* что ихъ не трогаютъ, и *остаются пассивными зрителями,* въ особенности, если это части *другой дивизіи,* а тѣмъ болѣе, *другого корпуса;* выходитъ не выручка товарища въ бою, а примѣненіе пословицы: *„моя хата съ краю"*. Результатомъ такого образа дѣйствій является необходимость отвода частей назадъ для возстановленія фронта арміи, т. е. отступленіе, всѣми нами ненавидимое, но *неизбежное* при такомъ образѣ дѣйствій.

„Еще разъ настоятельно приказываю:

„1. При атакѣ противникомъ какого-либо участка фронта арміи сосѣдямъ немедленно переходить въ быстрое наступленіе,

какъ бы слабы эти сосѣди ни были. Помнить, что противникъ не можетъ знать подробно нашихъ силъ, и такой переходъ въ наступленіе даже при дальнѣйшемъ неуспѣхѣ отвлекаетъ вниманіе и рѣшимость ввести всѣ собранныя силы въ атаку.

„2. Я уже *многократно* напоминалъ, что мы всѣ составляемъ одну русскую армію, а потому мы всѣ обязаны помогать другъ другу всѣми силами и средствами, отнюдь не считаясь перегородками чужого полка, дивизіи, корпуса; чужихъ нѣтъ, мы всѣ родные другъ другу. Одинъ пострадаетъ—на всѣхъ отзывается.

„3. Имѣть неизмѣнное стремленіе равняться по переднимъ, а не по заднимъ.

„Объявляя объ этомъ войскамъ, напоминаю, что начальникамъ, умѣющимъ искусно управлять войсками, прорывы не страшны—они всегда ликвидируются маневромъ, и фронтъ выравнивается по переднимъ, и начальники, широко понимающіе боевую обстановку, никогда не должны бояться своего выдвинутаго положенія на фронтѣ арміи, такъ какъ важно, чтобы они только прочно держались, а я выровняю фронтъ арміи движеніемъ впередъ“.

Командующій IV арміей формулировалъ это короче: „Разъ навсегда прошу не высчитывать, кто сколько разъ изъ сосѣдей отскочилъ, забывая при этомъ свои отскочки. Всѣ усилія надо употреблять, чтобы не отскакивать, а если сосѣдъ въ трудномъ положеніи, ему помогать. Мы дѣлаемъ общее дѣло и обязаны дѣлать его дружно, а не заниматься взаимными попреками“ (9 іюля 1915 г.).

Разумѣется, такіе глубокіе недуги не лѣчатся *приказомъ* отказаться отъ нихъ; они въ крови и въ природѣ нашего воспитанія. Нужны годы новой работы, нужны новыя основанія ея, нужна твердость проведенія этихъ основаній и сила и устойчивость всей системы управленія для этой твердости, чтобы сдѣлать ненужными всѣ подобные приказы. Тогда войскамъ не придется прятать для безопасности знамена свои въ обозѣ (приказъ по III арміи отъ 19 августа 1915 г.), а командирамъ крупныхъ единицъ — нескончаемо повторять въ приказахъ азбуку боя, извѣстную всѣмъ унтеръ-офицерамъ изъ порядочной учебной команды.

Въ ряду нашихъ серьезныхъ боевыхъ недочетовъ нужно указать еще на два: на неумѣніе поддерживать боевой развѣдкой соприкосновеніе съ противникомъ и на отсутствіе связи между своими частями. Вотъ гдѣ причина прорывовъ, окруженій, „мѣшковъ“, жертвъ десятками тысячъ и тысячами плѣнныхъ въ разъ.

„Въ происходящихъ столкновеніяхъ—писалъ командующій IV арміей 7 августа 1914 г.—отбитый противникъ, даже при наличіи большого числа кавалеріи, *уходитъ незамѣченнымъ*, преслѣдованіе не примѣняется, и часто теряется даже соприкосновеніе съ нимъ“.

И какъ разъ черезъ день, 9 августа Верховный повелѣлъ IV арміи: „закончивъ подготовку и осѣнивъ себя крестнымъ

знаменемъ, перейти въ спокойное, но рѣшительное наступленіе... Съ Богомъ впередъ!..“ Разумѣется, результаты были такіе, какихъ и слѣдовало ожидать. Въ приказѣ по IV арміи отъ 13 декабря 1914 г. читаемъ:

„12 декабря съ наступленіемъ темноты обнаружилось общее наступленіе противника съ запада и юго-запада на Уральскую каз. дивизію, которая начала отходить, а вслѣдъ за ней и 45 дивизія отошла. При этомъ отходѣ было совершенно утеряно соприкосновеніе съ противникомъ, и въ 11 часовъ утра 13 декабря ни въ штабѣ 14 корпуса, ни въ штабѣ 45 дивизіи не было никакихъ свѣдѣній о противникѣ, *котораго въ этотъ день предстояло атаковать*. Вновь подтверждаю войскамъ ввѣренной мнѣ арміи о необходимости самой дѣятельной развѣдки и безусловной необходимости поддерживать установленное съ противникомъ *соприкосновеніе при всѣхъ боевыхъ положеніяхъ, какъ сдачу часового*“.

Немудрено, что при наличіи такихъ боевыхъ „привычекъ“ наши войска часто шли совершенно въ слѣпую.

3 октября 1914 г. главнокомандующій С.-Зап. фронтомъ Рузскій объявлялъ: „Замѣчено, что даже такіе крупные начальники, какъ командиры полковъ, не всегда бываютъ освѣдомлены объ общей цѣли дѣйствій тѣхъ болѣе крупныхъ частей, къ составу коихъ они принадлежатъ, а также въ свѣдѣніяхъ о непріятелѣ, а баталіонные и ротные командиры, не говоря уже о нижнихъ чинахъ, *идутъ въ бой совершенно въ слѣпую*“.

„Считаю необходимымъ,—писалъ командующій III арміей 18 ноября 1914 г.,—обратить особенное вниманіе начальниковъ всѣхъ степеней на значеніе постоянной и правильной оріентировки своихъ подчиненныхъ въ обстановкѣ. Во время моихъ объѣздовъ расположенія войскъ мнѣ *неоднократно* приходилось убѣждаться въ недостаточномъ навыкѣ во взаимной оріентировкѣ другъ друга. Зачастую пѣхотный полкъ, стоящій въ авангардѣ, и кавалерійская дивизія, ввязавшаяся въ бой въ нѣсколькихъ верстахъ отъ этого авангарда, не только не имѣютъ свѣдѣній о взаимномъ расположеніи, но иногда не стараются даже узнать о своей близости другъ къ другу, забывая сдѣлать простое сообщеніе о своемъ расположеніи и обмѣняться свѣдѣніями о противникѣ. При такихъ условіяхъ, конечно, разсчитывать на своевременную взаимную поддержку или на согласованность дѣйствій сосѣдей нельзя, незнаніе же обстановки вообще облегчаетъ предвзятость въ оцѣнкѣ положенія и затрудняетъ какое бы то ни было проявленіе иниціативы. Для устраненія этого *серьезнаго пробѣла въ нашей боевой практикѣ* необходимо изо дня въ день добиваться освѣдомленности всѣхъ офицеровъ въ расположеніи противника и сосѣдей, не говоря уже о расположеніи частей своего полка, дивизіи и корпуса“.

„Вчера и сегодня изъ моихъ встрѣчъ съ нѣкоторыми офицерами и чинами арміи,—писалъ командующій той же арміей 4 декабря 1914 г.,—я имѣлъ случай вновь убѣдиться, что, не-

смотря на мои неоднократныя напоминанія, *войска все еще продолжаютъ играть въ темную.* Начальствующія лица все еще относятся *крайне небрежно* къ вопросу объ оріентированіи своихъ подчиненныхъ въ положеніи дѣлъ. Такъ, напр., одинъ офицеръ на вопросъ, куда мы идемъ, отвѣчалъ, что, по его свѣдѣніямъ, наступаютъ какіе-то 12 германскихъ корпусовъ, а потому мы должны отходить. Другой случай: батарейный командиръ послалъ нѣсколько подводъ за хлѣбомъ, причемъ написалъ на клочкѣ бумаги, что подводы должны нагнать батарею въ какой-то дер. Дульцовка. Обозъ этотъ метался по дорогамъ, тщетно разыскивая деревню съ такимъ названіемъ и, Богъ знаетъ, когда и въ какомъ видѣ этотъ хлѣбъ дойдетъ до батареи. Встрѣтилъ нижняго чина, бродящаго по дорогѣ изъ Радомысля къ Дембицѣ, отыскивающаго свой полкъ—Новоингерманландскій. Его кто-то направилъ „туда" (неопредѣленный жестъ рукой на югъ), и, очевидно, что онъ такимъ образомъ никогда не нашелъ бы свою часть. Видѣлъ нижнихъ чиновъ, удрученныхъ фактомъ отступленія въ представленіи, что мы чуть ли не разбиты. Когда я имъ пояснилъ положеніе дѣлъ, люди сразу преобразились. Всѣ эти факты лучше всего рисуютъ, какъ небрежно относятся начальствующія лица къ вопросу объ оріентировкѣ. Еще разъ напоминаю и требую, чтобы всѣ чины были всегда оріентированы, сколько это необходимо, въ обстановкѣ, дабы каждый солдатъ зналъ, что онъ дѣлаетъ и зачѣмъ дѣлаетъ".

„Несмотря на всѣ мои постоянныя требованія мирнаго времени относительно поддержанія связи и составленія донесеній, — писалъ командующій I арміей 16 сентября 1914 г.,— *это важное дѣло поставлено совершенно невозможно.* Отъ всякихъ штабовъ, даже корпусныхъ, даже отъ командировъ корпусовъ поступаютъ донесенія, совершенно неудовлетворяющія элементарнымъ свѣдѣніямъ. Сегодня, при наступленіи послѣ боя, поступаютъ донесенія о занятіи своими войсками такихъ-то пунктовъ, но ни слова не говорится о противникѣ, вообще объ обстановкѣ, *какъ будто это односторонній маневръ безъ обозначеннаго противника.* Это вынуждаетъ меня напомнить всѣмъ подъ служебной отвѣтственностью болѣе обдуманное и внимательное составленіе донесеній. Даже высшіе начальники и ихъ штабы весьма часто не указываютъ мѣста и времени отправленія. Поэтому еще разъ приказываю въ началѣ текста въ телеграфныхъ донесеніяхъ писать мѣсто отправленія, затѣмъ число мѣсяца и часы, а только послѣ того текстъ донесенія".

Послѣ этого совершенно азбучнаго приказа, который позаимствованъ просто изъ устава полевой службы, извѣстнаго порядочному взводному командиру, въ приказѣ по той же арміи отъ 22 октября 1914 г. находимъ весьма типичное судебное дѣло.

„На основаніи произведеннаго дознанія о дѣйствіяхъ чиновъ 56 пѣх. дивизіи въ бою 28—29 сентября с. г. и согласно съ заключеніемъ военнаго прокурора корпуснаго суда при 3 армейскомъ корпусѣ отъ 8 октября с. г., а также на основ. ст. ст. 1335, 1336,

1339, 1347 и 1368 кн. XXIV Св. В. П. 1869 г. изд. 4 въ редакціи приказа по В. В. 1914 г. № 461, вслѣдствіе резолюціи бывшаго командующаго I арміей ген.-ад. Ренненкампфа, предаю корпусному суду при 3 армейскомъ корпусѣ:

„1) командира 3 бат. 222 пѣх. Красненскаго полка капитана Ивана Ивановича Споля по обвиненію въ томъ, что во время боя 28—29 сентября с. г. у Владиславова онъ, получивъ распоряженіе поддерживать связь между 53 и 56 пѣх. дивизіями, *связь между этими дивизіями не поддерживалъ*, хотя, по условіямъ боя, такая связь являлась завѣдомо для него необходимой, что предусмотрѣно ст. 254 кн. XXII Св. В. П. 1869 г. изд. 4;

„2) командира 222 пѣх. полка полковника Александра Брониславича Рудзскаго въ томъ, что тогда же и тамъ же, наступая съ полкомъ, согласно диспозиціи, отъ фольварка Котовщизны въ юго-западномъ направленіи, онъ не принялъ мѣръ предосторожности для защиты своего праваго фланга и продолжалъ движеніе, *не удостовѣрившись, имѣется ли въ наличіи связь его полка съ сосѣдней дивизіей* благодаря чему высочайше ввѣренный ему полкъ былъ съ фланга обойденъ противникомъ и потерпѣлъ сильный уронъ, что предусмотрѣно ч. 2 ст. 256 кн. XXII С. В. П. 1869 г. изд. 4;

„3) командира 234 пѣх. Юхновскаго полка полковника Мечислава Фаддеевича Рексимовича въ томъ, что тогда же и тамъ же, наступая съ полкомъ, согласно диспозиціи, къ юго-западу отъ ф. Котовщизны, онъ не принялъ необходимыхъ мѣръ для прикрытія своего лѣваго фланга и выдвинулся впередъ, *не удостовѣрившись, имѣется ли у него связь полка съ сосѣдними частями войскъ*, что предусмотрѣно ч. 1 ст. 256 кн. XXII С. В. П. 1869 г. изд. 4;

„4) командира 13 роты 223 п. Одоевскаго полка поручика Гиссака въ томъ, что въ томъ же бою, находясь 29 сентября въ прикрытіи 1-ой батареи 56 арт. бригады у дер. Гоберишкенъ, *онъ самовольно съ ротою ушелъ отъ этой батареи*, сознательно нарушивъ такимъ образомъ возложенную на него въ бою обязанность и не принявъ никакихъ мѣръ къ спасенію орудій этой батареи, что предусмотрѣно ст. 245 кн. XXII С. В. П. 1869 г.;

„5) командира 223 пѣх. Одоевскаго полка подполковника Алексѣя Александровича Бѣляева въ томъ, что въ томъ бою 29 сентября у дер. Гоберишкенъ онъ, видя обстановку боя и сознавая, что состоящая при ввѣренномъ ему полку 1-ая батарея 56 артилл. бригады можетъ быть захвачена непріятелемъ, *не принялъ надлежащихъ мѣръ для спасенія этихъ орудій*, благодаря чему орудія эти были захвачены противникомъ, что предусмотрѣно ст. 142 и 2 ч. ст. 145 кн. XXII С. В. П. 1869 г.“.

Разумѣется, всѣ указанные чины понесли соотвѣтственныя наказанія, а дѣло не подвинулось ни на іоту—связь надо умѣть поддерживать, а учиться этому въ бою уже поздно...

— Очень интересны свѣдѣнія о мѣрахъ борьбы союзниковъ

четверного согласія съ нѣмецкими подводными лодками. Американскій инженеръ Дюбилье устроилъ французскому и англійскому флоту особые приборы для обнаруживанія присутствія подводной лодки. Это молодой человѣкъ, но уже достаточно зарекомендовавшій себя въ области телефонированія и безпроволочнаго телеграфированія. Приборъ его представляетъ небольшой инструментъ, вѣсящій не болѣе полу-фунта и имѣющій въ діаметрѣ около $2^1/_2$ дюймовъ; по виду онъ похожъ на телефонный микрофонъ въ никкелевой оболочкѣ. Приборъ улавливаетъ и отмѣчаетъ самыя слабыя звуковыя волны. Для того, чтобы обнаружить присутствіе подводной лодки, онъ сообщенъ посредствомъ электрической проводки со спеціально устроенной водонепроницаемой коробочкой, опущенной въ воду у самаго берега, и соединяется съ другимъ, служащимъ для усиленія въ 20,000 разъ звуковыхъ волнъ. Изобрѣтатель былъ въ помѣщеніи безпроволочнаго телеграфа на форту въ Шербургѣ и прислушивался къ отмѣчаемымъ на приборѣ звуковымъ волнамъ, получаемымъ отъ движенія германскихъ подводныхъ лодокъ. Сначала трудно было различать, какія волны проявлялись отъ этихъ колебаній и какія отъ другихъ звуковъ. Опредѣлили длину звуковой волны подводной лодки, и она оказалась равной 175 колебаніямъ на одинъ дюймъ; суда другихъ типовъ даютъ иныя волны. Дальнѣйшая задача состояла въ томъ, чтобы на приборѣ отмѣчались только волны отъ подводныхъ лодокъ. Это скоро удалось и ихъ выдѣлили изъ массы другихъ звуковъ. Затѣмъ къ прибору приспособили трубу, и подводныя лодки, двигаясь, стали проявлять извѣстные, характерные звуки, которые впослѣдствіи ясно отличали. Опредѣленіе мѣстонахожденія подводной лодки было еще дѣломъ сравнительно легкимъ. Для этого вдоль берега были установлены двѣ станціи съ приборами, одна отъ другой въ разстояніи 3 миль. При появленіи лодки въ данномъ раіонѣ обѣ станціи начинаютъ одновременно отмѣчать ея присутствіе. Немного поворачивая изъ стороны въ сторону диски звукопріемныхъ приборовъ, какъ это дѣлаютъ съ прожекторомъ, находятъ, наконецъ, то направленіе, по которому звуки доходятъ болѣе отчетливо, и это положеніе дисковъ и опредѣлитъ направленіе подводной лодки. Скрещиваніе этихъ линій на картѣ, раздѣленной на квадраты, опредѣлитъ мѣсто лодки. Прождавъ затѣмъ нѣсколько минутъ, дѣлаютъ второе наблюденіе и тогда можно увидѣть, куда лодка направляется и съ какой скоростью она движется. Послѣ этого даютъ знать истребителямъ или сторожевымъ моторнымъ лодкамъ, что непріятельская подводная лодка находится въ такомъ-то квадратѣ и идетъ съ такой-то скоростью. Такая телеграмма сама по себѣ уже представляетъ рѣшеніе участи лодки. Если послѣдняя вынырнетъ изъ воды въ то время, когда врагъ будетъ около нея, то, естественно, она будетъ стараться уйти, и все, что она можетъ въ такихъ случаяхъ сдѣлать, это попробовать снова нырнуть прежде, чѣмъ истребитель приблизится къ ней на разстояніе

выстрѣла; тутъ она должна опуститься на самое дно и лежать тамъ неподвижно до глубокой ночи. Когда лодка не шевелится, на аппаратѣ никакихъ звуковыхъ волнъ не отмѣчается. Но подводная лодка не находится въ безопасности и подъ водой: какъ только истребитель будетъ извѣщенъ со станціи по безпроволочному телеграфу о ея мѣстонахожденіи, онъ подходитъ къ указанному мѣсту и, находясь все время въ связи со станціей, передвигается за лодкой. Если же она въ это время случайно вынырнетъ на поверхность, то почти всегда попадаетъ подъ выстрѣлы истребителя. На опусканіе подводной лодкѣ требуется нѣсколько минутъ; но надо помнить, что лодка подъ водой не знаетъ, что за ней гоняются. Противъ подводныхъ лодокъ обыкновенно употребляютъ одно-дюймовыя скорострѣльныя пушки, и стоитъ только разъ попасть въ корпусъ лодки, какъ уже достаточно, чтобы листы ея обшивки дали трещину или разошлись по швамъ. Такимъ образомъ была нарушена блокада фонъ-Тирпица; англійскія быстроходныя моторныя лодки удачно потопили массу нѣмецкихъ подводныхъ лодокъ. Моторныя лодки, имѣли колоссальный успѣхъ. Онѣ стоятъ дешево, но въ то же время замѣчательно удачно отражаютъ нѣмецкія попытки при нападеніяхъ на прибрежныя мѣстности. Каждая моторная лодка, вооружена одно-дюймовой скорострѣльной пушкой и снабжена безпроволочнымъ телеграфнымъ аппаратомъ. Въ этомъ отношеніи онѣ мало уступаютъ истребителямъ. Многія изъ этихъ 35-ти узловыхъ лодокъ строились въ Соединенныхъ Штатахъ. Летчики на аэропланахъ усматривали подъ водой подводныя лодки совершенно такъ же, какъ это на лету дѣлаетъ морская чайка, высматривая сельдей. Англичане заграждаютъ свои рейды стальными сѣтями, протягивая ихъ поперекъ фарватера Англійскаго канала. Сѣти растянуты отъ Фолькстона къ Булони, также между Дувромъ и Калэ и еще во многихъ другихъ мѣстахъ. Само собой разумѣется, что мѣстами оставлены свободные проходы, которые, однако, очень тщательно охраняются. Теперь уже ни одна нѣмецкая подводная лодка не пройдетъ по каналу, развѣ, если нырнетъ ниже сѣтей; имъ приходится итти на сѣверъ и обходить вокругъ всей Шотландіи для проникновенія въ Ирландское море. Нѣкоторыя лодки уже и совершили такое плаваніе и, надо замѣтить, довольно успѣшно. Подводныя загражденія погубили уже не мало непріятельскихъ подводныхъ лодокъ. Съ буйковъ свѣшиваются внизъ, до извѣстной глубины, горизонтальные старые рельсы, о которые лодки, какъ совершенно слѣпыя, разбиваются на части. Бдительность французскихъ и англійскихъ моряковъ съ аэроплановъ, истребителей и моторныхъ лодокъ заставила нѣмцевъ пробираться почти по дну канала и вотъ, въ виду этого, рельсовыя загражденія заслужили очень высокую оцѣнку. Когда сѣти были только введены въ употребленіе, очень много непріятельскихъ подводныхъ лодокъ погибло, попадая своими винтами въ петли сѣтей.

— Сегодняшняя телеграмма Иванова министру земледѣлія, Алексѣеву и военному министру:

„Ежели при постоянномъ недовозѣ продовольствія была возможность, хотя не вполнѣ, удовлетворять арміи, то только благодаря запасамъ фронта, образованнымъ до іюльскаго совѣщанія, когда главныхъ начальниковъ снабженій не ограничивали въ правахъ дѣлать заготовки на фронтѣ. Въ данное время армія должна жить подвозомъ, и норма наличія почти совсѣмъ уже израсходована. Съ 1 января норма ежедневнаго подвоза продовольствія должна быть въ 971 вагонъ, не считая потребности войскъ Одесскаго округа. Опытъ войны показалъ, что дороги нерѣдко, а послѣднее время постоянно, не подвозятъ ежедневно полной суточной потребности и безъ образованія, хотя бы 30-дневнаго, запаса нельзя оставлять армію, во избѣжаніе катастрофы. Мое желаніе, мой служебный долгъ образовать эти запасы параллельно закупкѣ министерствомъ земледѣлія запасовъ встрѣчаетъ затрудненія, и въ недалекомъ будущемъ при недовозѣ настанетъ голоданіе арміи, которое неминуемо повліяетъ на исходъ военныхъ операцій. Что касается рѣшенія министерства земледѣлія производить заготовки въ предѣлахъ Кіевскаго и Одесскаго округовъ, то я рѣшительно высказываюсь противъ этого. *Первое.* Изъ этихъ округовъ при эвакуаціи вывезено много зерна за предѣлы округа; въ одномъ Кіевскомъ округѣ 7.500,000 пудовъ. *Второе.* При очищеніи пограничной полосы не весь хлѣбъ былъ убранъ и много уничтожено не только жителями, но и бѣженцами, а равно при укрѣпленіи многоверстныхъ позицій въ тылу армій. *Третье.* Уже въ данное время чувствуется недостатокъ зерна, хотя при эвакуаціи была оставлена годовая потребность для продовольствія населенія и сѣмена на 1916 годъ. Вѣроятно, зерно продано, почему при необходимости придется подавать для продовольствія населенія пограничныхъ уѣздовъ, городовъ и мѣстечекъ; въ данное время наиболѣе острая нужда въ Каменецъ-Подольскѣ и даже обнаруженъ недостатокъ зерна въ Кіевѣ. *Четвертое.* Съ движеніемъ впередъ мы вступимъ въ совершенно разоренную страну, гдѣ надо будетъ довольствовать все населеніе, и потребуется немедленная подача и, если будутъ обездолены Кіевскій и Одесскій округа, то придется подвозить изъ внутреннихъ губерній, что врядъ ли будетъ посильно желѣзнымъ дорогамъ, не касаясь вопроса, есть ли для этой цѣли продовольствіе у министерства земледѣлія. *Пятое.* Если желѣзныя дороги не справляются съ подвозомъ на Сѣверный и Западный фронты, то съ истощеніемъ Юго-Западнаго фронта надо будетъ подвозить на три фронта, что, вѣроятно, совершенно разстроитъ подвозъ и поставитъ арміи въ безвыходное положеніе, что уже обнаруживается въ отношеніи сѣна, такъ какъ изъ Черниговской губерніи вывозится сѣно не только намъ, но и на другіе фронты и разнымъ организаціямъ; фронтъ, вмѣсто обѣщанныхъ до 20 декабря 170 вагоновъ сѣна, а по нормѣ совѣщанія въ Ставкѣ—245 ваго-

іовъ, получилъ всего за 15 дней декабря 671 вагонъ сѣна, и уже начались жалобы армій и совершенно справедливыя опасенія за потерю конскаго состава. *Шестое.* Вмѣстѣ съ симъ сообщаю письмомъ мои предположенія о разграниченіи фронтовъ въ смыслѣ довольствія на районы съ оставленіемъ заготовокъ на министерствѣ земледѣлія, что, по моему мнѣнію, упорядочитъ и заготовки и подвозъ запасовъ. *Седьмое.* Согласно желанія вашего, заготовки фронтовъ не будутъ производиться въ надеждѣ, что арміи принятыми вами теперь же мѣрами не будутъ поставлены въ безвыходное положеніе и что потребность продовольствія приграничнаго населенія городовъ, обездоленной пограничной полосы и населенія Галиціи будетъ обезпечена вашимъ распоряженіемъ. Для фронта самое лучшее, ежели будетъ подаваться ежедневно полная суточная потребность и часть на образованіе на первое время, хотя бы 30-дневнаго, запаса, который, по опыту войны, признаю необходимымъ довести въ ближайшемъ будущемъ до 2-мѣсячной потребности; если учесть всю потребность, то врядъ ли Кіевскій и Одесскій округа удовлетворятъ ее даже при прекращеніи подачи на Сѣверный и Западный фронты".

Ивановъ упорно продолжаетъ доказывать тяжелое положеніе армій въ смыслѣ продовольствія. Даже принимая во вниманіе его постоянную манеру немного запугивать и хитрость, съ которой онъ, какъ хозяйственный мужичокъ, кое-что, все-таки, припасъ, положеніе, дѣйствительно, очень серьезно. Мавринъ вполнѣ поддержалъ Иванова длинной телеграммой.

Партизанскій отрядъ Пунина.—Посланникъ въ Персіи Эттеръ.—Шуваевъ благодаритъ.—Подкупъ нейтральной прессы.—Организованное нѣмцами общество „Свободная Украйна".—Продовольствіе Ю.-Зап. фронта.—Потери VII арміи.—Мѣсто гвардейскаго отряда.—Мысли Гурко.—Пенсія вдовѣ члена Госуд. Думы Звегинцева.—Рузскій—„совѣсть арміи".—„Новое Время" въ банковскихъ рукахъ.—Необходимость борьбы съ дороговизной.—Награжденіе Эверта.—Возрожденіе Бюро печати на словахъ.—Развѣдка въ мирное время и на войнѣ.—Телеграмма ссыльныхъ изъ Колпашевой.—Снабженіе Ю.-Зап. фронта.—Сапожный голодъ въ арміи и расточительство кожи.—Наша полная неспособность наладить дѣло снабженія.—Картинка 1914 г.—Управленіе полевого генералъ-инспектора артиллеріи—Г. О. Паукеръ.—Политика Воейкова при дворѣ, Фредериксъ, вел. кн. Дмитрій Павловичъ.—Ассановичъ берется за Бюро печати.—Число взятыхъ нами плѣнныхъ нѣмцевъ.—Провалъ операціи въ Буковинѣ.—Янушкевичъ о румынахъ.—Надежда французовъ на Россію.—Министръ Григоровичъ.—Подп. Жихоръ.—Кадеты обхаживаютъ Алексѣева.—Оцѣнка Петербургомъ военныхъ верховъ.—Жандармскій „Краткій обзоръ польскаго революціоннаго движенія по 1 августа 1915 г.".

21, понедѣльникъ.

На Сѣв. фронтѣ сформированъ партизанскій отрядъ поручика Пунина изъ 5 эскадроновъ и артиллерійскаго отдѣленія. Пунинъ проситъ правъ командира отдѣльной части, права награжденія чиновъ съ утвержденіемъ впослѣдствіи наградъ штабомъ арміи, которой отрядъ будетъ приданъ, и присвоенія ему

званія „атамана отряда". Плеве поддерживаетъ всѣ три просьбы. Нач. штаба донесъ царю, что полагалъ бы удовлетворить первую и третью, „принимая во вниманіе характеръ будущей дѣятельности отряда, его полную оторванность отъ своихъ войскъ и прямыхъ начальниковъ и необходимость создать въ лицѣ начальника отряда сильную власть для поддержанія желѣзной дисциплины". Сегодня царь отвѣтилъ согласіемъ и кстати сообщилъ, что остался очень доволенъ двумя осмотрѣнными арміями Западнаго фронта (V и XII).

— Министръ иностранныхъ дѣлъ Сазоновъ энергично отстаиваетъ необходимость оставленія въ Персіи посланника Н. С. Эттера. Письмо Янушкевича о необходимости его смѣнить доложено царю; послѣдній отложилъ рѣшеніе вопроса до личнаго разговора съ Сазоновымъ, что и послѣдуетъ въ ближайшіе дни. Обо всемъ этомъ нач. штаба телеграфировалъ Янушкевичу вчера.

— „Дежурный офицеръ прапорщикъ Каминскій проситъ сказать, гдѣ расположена Ставка, указать городъ, такъ какъ нужно туда командировать съ пакетомъ, для чего необходимо дать ему на желѣзную дорогу предложеніе, гдѣ необходимо указать городъ, а не штабъ",—подлинная просьба офицера штаба Одесскаго (конечно!) военнаго округа... А кому не надо, всѣ знаютъ и въ печати косвенно сообщаютъ, что Ставка въ Могилевѣ.

— Шуваевъ сегодня благодарилъ нач. штаба по телеграфу за назначеніе главнымъ полевымъ интендантомъ и просилъ дать ему четыре дня для устройства своихъ дѣлъ. Алексѣевъ приходилъ въ аппаратную для разговора, несмотря на то, что у него въ кабинетѣ же можно сдѣлать переключеніе и разговаривать, никуда не выходя. Но онъ не хочетъ создавать хлопотъ для другихъ изъ-за маленькаго своего удобства на 10 минутъ.

— У него сегодня долго сидѣлъ оренбургскій архіерей Меѳодій.

— Носковъ говорилъ о полкѣ; пока Пустовойтенко рѣшилъ не выпускать его изъ штаба... Его псевдонимъ въ „Вечернемъ Времени"—*Я*.

— Полк. Вандамъ отказался отъ перевода въ Ставку, приславъ длинное письмо.

— Иностраннымъ газетамъ нейтральныхъ странъ заплатили 30,000 руб. и видятъ, что деньги брошены зря. Печать оказалась хитрѣе Янушкевича и Данилова.

22, вторникъ.

И. д. военнаго агента въ Даніи полковникъ Потоцкій сообщилъ 8 декабря генералъ-квартирмейстеру генеральнаго штаба: „Выясняется пропаганда среди инородцевъ, именно въ польской средѣ. Успѣху такой пропаганды способствуютъ и евреи, которые открыто заявляютъ о томъ, что не желаютъ побѣды Россіи, и какъ результатъ ея—автономіи Польши, ибо знаютъ, что послѣдняя приметъ энергичныя мѣры для изгнанія евреевъ изъ ея

предѣловъ. Объ интенсивности пропаганды украинской свидѣтельствуетъ прилагаемая газетная замѣтка, изъ коей видно, что въ Германіи образовалось уже общество „Свободной Украйны“ съ отставнымъ генераломъ во главѣ.

„Свободная Украйна“.

„Такъ называется союзъ германскихъ ревнителей украинскихъ освободительныхъ стремленій, открытіе коего состоялось при большомъ стеченіи публики въ залѣ палаты депутатовъ. Предсѣдатель „Св. У.“—генералъ-отъ-кавалеріи бар. Гебзаттель, открылъ собраніе рѣчью, въ которой изложилъ цѣли новаго союза: ознакомленіе германскаго общества съ исторіей, литературой и искусствомъ украинскаго народа, съ экономическимъ значеніемъ Украйны и съ ея стремленіями къ возстановленію ея государственной самостоятельности. Затѣмъ депутатъ австрійскаго рейхстага д-ръ Евгеній Левицкій въ обширной рѣчи пояснилъ экономическое значеніе украинской области, которую онъ назвалъ житницей и рудной сокровищницей Россіи, и которую онъ характеризовалъ, какъ экономическій хребетъ послѣдней. Только угнетеніе и эксплоатація Украйны дала московитскимъ царямъ возможность играть роль угрозы всему міру. Далѣе слѣдовали интересныя свѣтовыя картины, изображавшія города, села и типы Украйны. Д-ръ Фалькъ Шуппъ, генеральный секретарь „Св. У.“, прочиталъ затѣмъ докладъ о народномъ искусствѣ украинцевъ, который также сопровождался демонстраціей свѣтовыхъ картинъ. Докладчикъ сумѣлъ дать захватывающій обзоръ всѣхъ отраслей народнаго искусства, техники плетенія кружевъ, рѣзьбы по дереву, керамики, стеклодувнаго, кузнечнаго и ювелирнаго искусствъ и различныхъ орнаментныхъ работъ. Особенно прелестны были продемонстрированныя „писанки“, искусно окрашенныя пасхальныя яйца,—одинъ изъ древнѣйшихъ художественныхъ народныхъ обычаевъ Украйны. Аудиторія наградила всѣхъ трехъ докладчиковъ оживленными аплодисментами“.

23, среда.

Въ отвѣтъ на продолжающіяся жалобы Иванова на неподвозъ продовольствія нач. штаба сообщилъ сегодня, что дѣлается все возможное. Надо знать, что на Ю.-З. фронтѣ стояло на колесахъ свыше 4,000 груженыхъ продуктами вагоновъ, а, благодаря этому, ощущается недостатокъ порожнихъ вагоновъ въ Донецкомъ бассейнѣ подъ нагрузку топлива, почему, въ свою очередь, Брянскій заводъ, занятый срочными военными изготовленіями, сократилъ производство еще на одну доменную печь. „Непрерывно связанныя желѣзныя дороги—заканчиваетъ Алексѣевъ—представляютъ одинъ громадный организмъ, и всякая излишняя самостоятельность отдѣльнаго органа, заботящагося только о своихъ интересахъ, отражается неблагопріятно на интересахъ

общихъ, почему и не можетъ быть допускаема и, скажу прямо—не будетъ допущена"...

— Потери VII арміи за 20 и 21 декабря:

	Офиц.	Нижн. чин.
22 корпусъ	—	31
2 корпусъ: 26 див.	16	1,270
„ 43 „	48	4,405
„ бригада	8	207
5 Кавк. корп. 2 див.	14	865
„ 4 див.	—	53

а всего 86 офицеровъ и 6,831 нижній чинъ.

— Алексѣевъ сообщилъ Иванову шифрованной телеграммой, что царь желаетъ, чтобы въ основѣ всѣхъ соображеній по выбору раіона для расположенія гвардейскаго отряда лежала главнымъ образомъ активная цѣль, а предположенія по отбитію контръ-маневра противника должны имѣть подчиненное значеніе.

— Командующему V арміей Гурко приказано держать одинъ корпусъ въ Рѣжицѣ. Онъ предлагаетъ иное, хочетъ войти въ переговоры и доноситъ Алексѣву, что думаетъ по этому поводу. Нач. штаба отвѣтилъ: „Думаю, что выработка плана должна вестись не переговорами и соглашеніями, а указаніями штаба фронта, это—его работа, соглашеніе съ лѣвымъ сосѣдомъ установитъ мой штабъ".

— Вдова члена Государственной Думы подполковника Звегинцева, причисленнаго къ генеральному штабу, подала прошеніе Алексѣеву о переводѣ его въ генеральный штабъ и производствѣ въ день смерти въ полковники, чтобы такимъ образомъ получать бо́льшую пенсію,—дѣла ея очень разстроены. Алексѣевъ сочувствуетъ.

— Вотъ образцы того, какъ Рузскій популяризируетъ себя въ ущербъ истинѣ; все сказанное о немъ—совершенный вздоръ, правда—только взятое мною курсивомъ.

„Vossische Zeitung" 24 декабря: „Устраненіе генерала Рузскаго не было сюрпризомъ для освѣдомленныхъ петроградскихъ круговъ: тамъ знали, что „совѣсть арміи", какъ называли Рузскаго, думаетъ объ уходѣ".

„*Рузскій ушелъ добровольно.* Въ серединѣ ноября мѣсяца онъ подалъ въ отставку, которая не была принята царемъ. Въ декабрѣ онъ возобновилъ свою просьбу, причемъ произошла бурная сцена между царемъ и ген. Рузскимъ. Послѣдній указалъ, что мобилизованная промышленность оказалась совершенно несостоятельной: вмѣсто того, чтобы снабдить армію снарядами, она снабдила милліонами лжепатріотовъ, искавшихъ наживы.

„Отъ него, генерала Рузскаго, требуютъ освобожденія Курляндіи, а между тѣмъ, каждая вновь сформированная часть отправляется на Юго-Западный фронтъ, гдѣ предполагается предпринять безсмысленное нашествіе на Галицію или на Буковину.

Уже весною ген. Рузскій былъ противъ присылки генерала По, который собирается контролировать русскія арміи".

„Ему, генералу Рузскому, довѣрили командованіе сѣверо-западнымъ фронтомъ, включивъ въ него Петроградъ. Между тѣмъ, начальникъ петроградскаго военнаго округа и градоначальникъ проводятъ собственную политику, не считаясь съ распоряженіями ген. Рузскаго. Словомъ, за довѣреннымъ ему фронтомъ царитъ такой хаосъ, что онъ не можетъ больше нести отвѣтственность за все это.

„Говорятъ, что царь былъ такъ возмущенъ откровенностью ген. Рузскаго, что собирался предать его военному суду. Когда же, главнымъ образомъ графъ Фредериксъ, указалъ, что Рузскій очень популяренъ, и суровое обращеніе съ нимъ можетъ имѣть нежелательныя послѣдствія, царь рѣшилъ милостиво уволить Рузскаго".

Берлинскій корреспондентъ „Pester Lloyd" (23 дек.) сообщаетъ, что уходъ ген. Рузскаго вызванъ реакціонерами и Горемыкинымъ. По свѣдѣніямъ стокгольмскаго корреспондента газ. „Berliner Lokal-Anzeiger", генералъ Рузскій и И. Л. Горемыкинъ были на ауденціи у царя. Рѣчь шла объ угрожающемъ настроеніи, царящемъ въ столицѣ. Г. Горемыкинъ спросилъ Рузскаго, прикажетъ ли онъ стрѣлять, если будутъ безпорядки. Ген. отвѣтилъ отрицательно. На вопросъ царя, почему, Рузскій сказалъ: „Потому что солдаты откажутся стрѣлять". Отвѣтъ генерала былъ использованъ Горемыкинымъ для инсинуацій. Этотъ инцидентъ безусловно подтверждается; онъ обсуждался 6-го декабря въ русскомъ посольствѣ въ Стокгольмѣ".

— Сегодня царь отправился изъ Минска въ Царское Село.

— „Новое Время" окончательно продалось банкамъ; изъ нихъ большое участіе въ созданіи консорціума принялъ „Русско-французскій", представителемъ котораго состоитъ городской дѣлецъ Д. И. Демкинъ, а за его спиной фактически Митька Рубинштейнъ... Семейная драма съ выстрѣлами А. А. Суворина—дѣло домашнее, но владычество въ болотѣ-газетѣ грязныхъ банковскихъ рукъ—дѣло общественное.

— Генералъ-квартирмейстеръ Сѣв. фронта ген. Бредовъ обратилъ вниманіе Пустовойтенка на то, о чемъ Алексѣевъ и написалъ Горемыкину, а именно, что въ письмахъ въ армію наблюдаются жалобы родныхъ на тяжелое экономическое положеніе въ нѣкоторыхъ городахъ и раіонахъ, вызываемое все возрастающей дороговизной предметовъ первой необходимости и недостаткомъ разнаго рода припасовъ. Кромѣ цензуры писемъ, Алексѣевъ полагаетъ, что для борьбы съ распространеніемъ среди арміи такихъ свѣдѣній, которыя заставляютъ многихъ, слабѣйшихъ духомъ, желать скорѣйшаго заключенія мира, необходима неотложная энергичная борьба внутри страны съ самыми явленіями, служащими причиной появленія нежелательныхъ свѣдѣній, передаваемыхъ въ газетахъ, письмахъ и устно, а также широкое оповѣщеніе въ печати о всѣхъ принятыхъ въ

этомъ направленіи мѣрахъ правительства и общественныхъ организацій. При этомъ Алексѣевъ просилъ предсѣдателя совѣта министровъ увѣдомить объ его заключеніи по данному вопросу. Такія же письма написаны Поливанову и министру внутр. дѣлъ Хвостову, но ихъ мнѣнія не спрашивались, а просто говорится о принятіи мѣръ.

Чтобы судить о ростѣ цѣнъ, дамъ нѣсколько сравнительныхъ цифръ декабря 1914 и настоящаго года по Петербургу:

Хлѣбъ ржаной	2 к.	—	3—4 к.
Гусь	4 р. 50 к.	—	11 р.
Икра кетовая	40 к.	—	1 „ 20 к.
Окунь свѣжій	12 „ пуд.	—	20 „
Орѣхи	12 „ „	—	30 „
Медъ сотовый	12 „ „	—	30 „
Сигъ копченый	75 к.	—	10 „

24, четвергъ.

Вчера, уѣзжая съ Западнаго фронта, царь пожаловалъ Эверта генералъ-адъютантомъ. А Алексѣеву все ничего... Въ своей отвѣтной на его поздравленіе телеграммѣ Эвертъ благодаритъ нач. штаба за „братскую помощь“. Сказалъ ли, однако, онъ это царю...

— Потери въ VII арміи за 22 декабря: 4 офицера и 477 н. чиновъ.

— Сегодня Пустовойтенко позвалъ меня и Ассановича и сказалъ ему, чтобы онъ при моемъ содѣйствіи взялъ на себя Бюро печати, прибавивъ, что готовъ принять мой упрекъ, что первая попытка не удалась по винѣ самого штаба, и надѣется, что теперь дѣло пойдетъ иначе. Озабоченный Ассановичъ со мною еще не бесѣдовалъ.

— До войны иностранная печать вѣдалась въ развѣдовательномъ отдѣленіи управленія генеральнаго штаба, потому что именно для развѣдки и была тамъ; каждый офицеръ и вѣдалъ ею и развѣдкой въ порученномъ его дѣлопроизводству государствѣ: Скалонъ въ Германіи, Андерсъ—былъ помощникомъ по Франціи, Испаніи, Португаліи, Бельгіи и Голландіи, Самойло въ Австріи.

Теперь нашъ штабъ подкупаетъ печать только въ нейтральныхъ странахъ; плата вздорная, напр., одна бухарестская газета просила дать ей единовременно 3,000 франковъ и, получивъ, стала писать въ пользу Россіи и нашего военнаго агента Семенова, котораго раньше ругала. Печать дружественныхъ державъ не получаетъ ничего.

Офицеры развѣдовательнаго отдѣленія управленія генеральнаго штаба переодѣвались, гриммировались и разъѣзжали для различныхъ свиданій по мелкимъ станціямъ, а иногда днями проводили время на своихъ конспиративныхъ квартирахъ, гдѣ принимали разнаго рода агентовъ и шпіоновъ. Теперь то же самое продолжается въ развѣдовательныхъ отдѣленіяхъ фрон-

товъ. Сношенія съ жандармами и полиціей тыла лежать также на нихъ.

Изъ доклада старшаго адъютанта развѣдовательнаго отдѣленія штаба II арміи ген. штаба капитана Ковалевскаго отъ 5 ноября этого года видно, что и это дѣло, спеціально порученное въ мирное время генеральному штабу и только имъ и разрабатываемое, тоже велось такъ, что въ кампанію мы вышли не подготовленными. „Болѣе, чѣмъ годичный опытъ войны, пишетъ Ковалевскій, выяснилъ слѣдующіе недочеты развѣдки:

„1. *Отсутствіе единства взглядовъ* на эту весьма важную отрасль военнаго дѣла, которая при правильной ея постановкѣ должна и можетъ въ значительной степени облегчить начальствующимъ лицамъ ихъ трудную задачу управленія войсками. Лично мнѣ приходилось слышать такія крайнія мнѣнія и, къ удивленію, даже отъ офицеровъ генеральнаго штаба, которые доказываютъ, *что самое дѣло развѣдки имъ неизвѣстно.* Нѣкоторые даже высказывали мнѣнія о полной ненужности развѣдовательныхъ отдѣленій, считая ихъ работу излишней.

„2. *Вслѣдствіе отсутствія руководящихъ указаній со стороны высшихъ штабовъ, а также въ виду неимѣнія обязательныхъ инструкцій и наставленій по веденію развѣдки,* это весьма важное дѣло всецѣло предоставлено полной самостоятельности лицъ, завѣдующихъ развѣдкой.

„3. Особенно страдаетъ заграничная резидентура. *Въ виду отсутствія контроля,* ловкимъ агентамъ въ настоящее время предоставлена полная возможность работать для нѣсколькихъ нашихъ армій, одновременно. Съ другой стороны, недобросовѣстные агенты, разсчитанные одной арміей, могутъ наняться въ сотрудники другой арміи, особенно съ другого фронта.

„Затѣмъ изъ офиціальнаго донесенія нашего военнаго агента въ Копенгагенѣ извѣстно, что многіе копенгагенскіе резиденты (т. е. живущіе тамъ агенты развѣдки—*М. Л.*) *знаютъ другъ друга, продаютъ другъ другу свѣдѣнія,* ведутъ себя совершенно неконспиративно и, конечно, проваливаютъ порученную имъ заграничную развѣдку“...

Откровенный капитанъ предлагаетъ сосредоточить всю развѣдку въ Ставкѣ, немедленно собрать комиссію, выработать наставленіе и инструкціи, имѣть въ Ставкѣ списокъ всѣхъ безъ исключенія резидентовъ и только по полученіи отъ нея справки о немъ, давать ему работу. Наивный человѣкъ, онъ думалъ, что этотъ вопросъ вызоветъ здѣсь хоть одно немедленное распоряженіе. Генералъ-квартирмейстеръ прочелъ, помѣтилъ: „Полк. Ассановичу“, и на этомъ все кончилось... Впрочемъ, не совсѣмъ: черезъ полтора мѣсяца бумага попалась мнѣ для подшитія къ „весьма секретному“ дѣлу, но и то только потому, что я самъ хотѣлъ ознакомиться съ нимъ и настойчиво предложилъ свои услуги въ качествѣ подшивателя...

Знаю изъ документовъ, что въ Сѣверномъ фронтѣ по развѣдкѣ работаютъ: Вильгельмъ Вильгельмовичъ Швамбергъ—

псевдонимъ „Швейцарецъ“, художникъ изъ Варшавы Владиміръ Леопольдовичъ Мазуркевичъ, инженеръ В. П. Залѣсскій (работаетъ и для Ставки) и А. Френкель.

Приведу здѣсь же полученную позже докладную записку штабсъ-капитана І. В. Мусіенка, прикомандированнаго къ Одесскому кадетскому корпусу, отъ 2 января 1916 г. „Въ мартѣ 1912 г. я подалъ рапортъ дежурному генералу въ штабѣ Одесскаго военнаго округа о желаніи быть развѣдчикомъ въ Берлинѣ, находясь въ научной командировкѣ отъ министерства народнаго просвѣщенія для приготовленія къ профессорской дѣятельности по каѳедрѣ уголовнаго права. Находясь въ Германіи около двухъ съ половиною лѣтъ, при этомъ первые тринадцать мѣсяцевъ былъ офицеромъ дѣйствительной службы и студентомъ берлинскаго университета, выполняя научную работу, свободное время употребилъ на изученіе военной подготовки арміи и народа и о всемъ замѣченномъ важномъ давалъ знать генералу Татищеву и военному агенту полковнику Базарову; способствовалъ, чтобы меньше было нашихъ рабочихъ въ Германіи (осталось 200 тысячъ, а не 600—700 тысячъ), сообщалъ о пробныхъ мобилизаціяхъ, о томъ, что при Polizeipresidium'ѣ работаютъ турецкіе чиновники, изучающіе отдѣлъ мобилизаціи, и т. д.; состоялъ въ дѣловой перепискѣ по оборонѣ государства съ членами Государственной Думы. Жилъ въ Берлинѣ подъ наблюденіемъ тайной полиціи. Д. Шмидтъ (офицеръ гвардіи) просилъ меня въ семинаріи Листа остаться у нихъ на службѣ, говоря, что у нихъ будетъ очень хорошо, но я послѣднимъ поѣздомъ 18 іюля 1914 г. убѣжалъ въ Варшаву“.

До декабря нынѣшняго года работа главнаго управленія генеральнаго штаба по развѣдкѣ въ области заграничной агентуры была очень слаба и совершенно безсистемна; оно почти совсѣмъ выпустило дѣло изъ рукъ, поэтому-то теперь Алексѣевъ и приказалъ заняться имъ и не давать монополіи Огенквару (сокращенное названіе сего классическаго учрежденія). На фронтахъ же все еще идетъ въ полный разбродъ, тамъ такой хаосъ, что шпіонъ времени Николая I старикъ Липранди въ ужасѣ опять легъ бы въ гробъ.

Кстати, на одной жалобѣ какого-то агента на другого съ обвиненіемъ его въ мошенничествѣ Алексѣевъ положилъ резолюцію: „съ чистыми руками этимъ и не занимаются“.

Настоящіе предатели страны—руководители генеральнаго штаба до и во время войны; вотъ кого надо судить и всенародно казнить.

— Англійскій корреспондентъ Вильтонъ отлично говоритъ по-русски, почти безъ всякаго акцента.

— Въ ночь съ 24 на 25 декабря Алексѣеву принесли телеграмму: „Изъ Колпашевой. Начальнику штаба генералу Алексѣеву. Административно высланные, на основаніи 19 ст. военнаго положенія, почтительнѣйше просятъ ваше высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ верховнаго вождя доблестной

нашей русской арміи его импер. величества отъ русско-подданныхъ наши вѣрноподданнические чувства и выраженія искренняго пожеланія побѣды доблестной нашей арміи надъ дерзкимъ врагомъ. Горячо желая принести на алтарь отечества посильную пользу на успѣхъ побѣды, почтительнѣйше просимъ ходатайства В. В. передъ верховнымъ вождемъ о разрѣшеніи перемѣщенія желающимъ русско-подданнымъ изъ высланныхъ въ предѣлахъ Томской губерніи въ города той же губерніи подъ надзоръ полиціи и предоставить право работать на пользу родинѣ и доблестной арміи. Мы въ большинствѣ люди интеллигентные, патріоты, къ политикѣ непричастные, имѣвшіе на родинѣ крупныя дѣла, капиталисты, обладающіе полезными познаніями, практическимъ опытомъ, могущимъ дать громадную пользу родинѣ, болѣе года оторванные отъ родного очага, семьи и дѣла, обреченные на бездѣйствіе въ мертвомъ Нарымскомъ краю, гдѣ негдѣ приложить силъ, знаніе и капиталъ. 17 и 19 статьи вовсе не преслѣдуютъ карательныхъ цѣлей, а по одной простой подозрительности въ неблагонадежности даютъ право высылать лишь за предѣлы военнаго положенія и дѣйствія. Понятія подозрительности страшно растяжимы. Многіе изъ насъ искренніе горячіе патріоты скорѣе ошибочно высланы въ Сибирь, да еще въ Нарымскій мертвый край, и обречены на бездѣятельность; желающіе переѣхать въ города отказываются отъ кормового казеннаго довольствія, могутъ предоставить крупную поддержку нахлынувшимъ безработнымъ бѣженцамъ, трудъ которыхъ будетъ использованъ на пользу арміи и родины. Мѣстная губернская администрація такимъ ходатайствамъ сочувствія не проявляетъ и всегда отдѣльныя просьбы о переводахъ отклоняетъ. *Федоръ Бредихинъ, Левъ Пирутинскій, Соломиръ Полѣчекъ, Вержиковскій, Федоръ Балихинъ*".

— Мавринъ донесъ ночью: „Сосредоточеніе армій Ю.-Зап. фронта начато при полномъ отсутствіи запасовъ на мѣстахъ новаго ихъ расположенія. Недополучено противъ нормъ съ дорогъ юго-восточн. раіона 3,164 вагона. Пришлось собирать все отъ мѣстныхъ уполномоченныхъ министерства земледѣлія мелкими партіями, такъ что учетъ принимающаго интендантства дѣлается почти невозможнымъ"... Очевидно, дано послѣ обнаруженія лихорадочнаго расхищенія.

— Плеве донесъ, что на Сѣв. фронтѣ новыхъ сапогъ нехватаетъ на два мѣсяца, они не очень хорошаго качества, маломѣрные; не удовлетворены требованія V и XII армій на 212,000 паръ; на-дняхъ дано 60,000 паръ и вскорѣ обѣщаютъ изъ Владивостока 50,000, но это—только половина необходимаго.

— Сапоги сейчасъ стоятъ бѣшеныхъ денегъ, въ арміи ихъ нѣтъ, въ странѣ нѣтъ кожи, а вотъ какъ она береглась. „До настоящаго времени кожи убитаго скота оставались въ распоряженіи войскъ, которыя или бросали ихъ или продавали за безцѣнокъ, между тѣмъ, крайне важно обезпечить кожевенные заводы сырьемъ для своевременнаго полученія выдѣланныхъ кожъ, а изъ нихъ сапогъ и снаряженія". Поэтому приказано снимать кожи аккуратно,

солить и отправлять счетомъ въ вещевые склады. „За хорошо снятыя кожи будутъ установлены войскамъ премiи“ (телегр. интенданта армiй С.-Зап. фронта 24 декабря 1914 года)...

— Дѣло снабженiя, переданное съ мобилизацiей армiи въ руки главныхъ его начальниковъ на фронтахъ—генераловъ, никогда раньше не вѣдавшихъ никакими хозяйственными вопросами, конечно, оказалось не на „должной высотѣ“. Вообще, тылъ, которымъ они начальствовали, еще разъ показалъ, къ чему готовятъ академiя генеральнаго штаба и канцелярiи. Войсковыя части, понимая, что солдатъ прежде всего долженъ быть сытъ, одѣтъ и обутъ, и не довѣряя отечественному порядку вообще, съ одной стороны, а съ другой—представляя себѣ военное время, какъ перiодъ полной безотчетности и безконтрольности, могли ужъ окончательно сбить съ толку этихъ неопытныхъ руководителей, создавая у себя непомѣрные запасы, которые и приходилось часто отдавать врагу, по невозможности во-время вывезти.

— Чтобы видѣть болѣе полную картину тылового развала послѣ трехъ мѣсяцевъ войны, приведу приказъ главнокомандующаго С.-Зап. фронтомъ отъ 17 октября 1914 г. Онъ длиненъ, но весьма поучителенъ:

„Отъ армiй поступаютъ донесенiя о не всегда полной обезпеченности войскъ предметами людского и конского довольствiя, причемъ иногда эти донесенiя составляются въ такого рода тревожныхъ выраженiяхъ, какъ „войска голодаютъ“ или, „войска терпятъ крайнюю нужду“.

„Мнѣ документально извѣстно, что въ магазинахъ, находящихся въ вѣдѣнiи довольствующихъ учрежденiй Сѣверо-Западнаго фронта, *до сихъ поръ не было недостатка въ какихъ-либо продуктахъ*, а въ отношенiи хлѣба все время наблюдался даже избытокъ, такъ какъ, помимо полевыхъ подвижныхъ хлѣбопекаренъ, которыя при *умѣломъ* съ ними обращенiи *должны* обезпечивать довольствiе войскъ хлѣбомъ, была организована еще выпечка таковаго интендантствомъ фронта въ запасъ, такъ что недостатка въ хлѣбѣ въ армiяхъ быть не могло. Тѣмъ не менѣе, въ половинѣ августа отъ II-й армiи поступали донесенiя, что войска голодаютъ. По провѣркѣ этихъ донесенiй выяснилось, что по требованiямъ корпусовъ въ гор. Млаву было доставлено 90 вагоновъ хлѣба, за полученiемъ котораго, однако, войска своихъ обозовъ не выслали, почему хлѣбъ былъ возвращенъ желѣзной дорогой интендантству, *но уже отчасти испортившимся отъ долгаго лежанiя*. Были также случаи, что армiи требовали срочно хлѣбъ отъ интендантства въ то время, какъ въ ихъ распоряженiи и по ихъ же заказу хлѣбъ находился на желѣзнодорожныхъ станцiяхъ невыгруженнымъ изъ вагоновъ.

„Въ X-й армiи одно время *оказался съѣденнымъ весь носимый сухарный запасъ*, несмотря на то, что войска могли ежедневно получать хлѣбъ какъ изъ корпусныхъ, такъ и изъ мѣстныхъ хлѣбопекаренъ.

„Вышеизложенное убѣждаетъ меня въ томъ, что, если войска испытываютъ подчасъ недостатокъ въ продовольствіи, то это происходитъ не отъ отсутствія послѣдняго въ раіонѣ дѣйствій войскъ и въ ближайшемъ тылу, *а вслѣдствіе полнаго неумѣнія хозяйственной части штабовъ армій и корпусныхъ управленій* распоряжаться тѣми средствами, которыя имъ предоставляются, а равно по причинѣ крайне *неумѣлаго руководства службой обозовъ*.

„Слѣдствіемъ послѣдняго являются чрезмѣрныя требованія, предъявляемыя арміями въ отношеніи предоставленія имъ перевозочныхъ средствъ, сверхъ приданныхъ дивизіямъ и корпусамъ. Такъ, отъ I-й арміи въ сентябрѣ поступило донесеніе, что она (имѣя въ своемъ распоряженіи 19 военныхъ транспортовъ и автомобильную роту) испытываетъ недостатокъ въ перевозочныхъ средствахъ и проситъ предоставить въ ея распоряженіе два парка полевой желѣзной дороги—одинъ конный, другой паровой тяги, *упуская при этомъ изъ виду, что на устройство такой дороги нуженъ такой срокъ, котораго армія, при дѣйствительной нуждѣ, выжидать не могла бы*.

„Вслѣдъ затѣмъ изъ этой же арміи получилось новое донесеніе, что для выдвиженія войскъ впередъ далѣе трехъ переходовъ отъ выгрузочныхъ станцій арміи потребно: 51 транспортъ, или 10 обозныхъ баталіоновъ, на каждый переходъ сверхъ 3-хъ, иначе кругооборотъ транспортовъ и безпрерывность подвоза, якобы, не будутъ обезпечены. Неосуществимость такого требованія (9,333 повозки и 20,706 лошадей на каждый лишній переходъ) очевидна сама собою.

„Въ X-й арміи корпусные транспорты были назначены для перевозки артиллерійскихъ грузовъ, для каковой цѣли они вовсе не предназначаются, и употребленіе ихъ по этому назначенію не можетъ не отразиться вредно на порядкѣ подвоза продовольствія.

„Кромѣ того, войсковыя части, *безъ достаточныхъ основаній и въ явный ущербъ казеннымъ интересамъ*, требуютъ повозки отъ населенія на усиленіе своихъ перевозочныхъ средствъ.

„Въ отношеніи *артиллерійскаго снабженія* штабы армій, въ предвидѣніи боевыхъ столкновеній, обнаруживаютъ крайнюю впечатлительность и настойчиво просятъ о назначеніи въ ихъ распоряженіе возможно большаго числа мѣстныхъ парковъ, а, получивъ таковые, выгружаютъ боевые припасы изъ вагоновъ и образуютъ передовые склады огнестрѣльныхъ припасовъ, *послѣдствіемъ чего иногда являлась утрата ихъ*.

„Завѣдывающіе санитарной частью армій до сихъ поръ не доносятъ о расположеніи ихъ лѣчебныхъ заведеній и о количествѣ находящихся въ нихъ больныхъ и раненыхъ, причемъ донесенія эти не поступаютъ также и о госпиталяхъ, переданныхъ начальникомъ санитарной части фронта, изъ числа находящихся въ его непосредственномъ вѣдѣніи, съ цѣлью усиленія въ арміяхъ средствъ дальнѣйшей сортировки и эвакуаціи. Вслѣдствіе полнаго отсутствія этихъ свѣдѣній, приходилось придвигать госпи-

таля и поѣзда руководствуясь не фактическими свѣдѣніями, *а предположеніями начальника санитарной частью.* Поэтому были случаи, когда госпиталя и поѣзда въ нѣкоторыхъ пунктахъ *стояли въ полномъ бездѣйствіи,* а въ другихъ мѣстахъ госпиталя были перегружены, и *поѣзда не успѣвали исполнять свою задачу.*

„Войска въ большинствѣ случаевъ совершенно не освѣдомлены о мѣстахъ расположенія головныхъ эвакуаціонныхъ пунктовъ, вслѣдствіе чего очень часто случалось, что *раненые шли большими партіями, минуя госпиталя на головныхъ эвакуаціонныхъ пунктахъ,* просто придерживаясь направленія желѣзной дороги, на которой этотъ пунктъ находится, и выходя на нее, вслѣдствіе незнанія, позади пункта.

„Осмотръ поступающихъ на головные эвакуаціонные пункты раненыхъ свидѣтельствуетъ о недостаточной связи между перевязочными пунктами и госпиталями въ корпусныхъ раіонахъ, такъ какъ многіе тяжело раненые приходятъ съ первичными перевязками промокшими, и даже офицерскіе чины не знаютъ мѣстъ расположенія въ корпусномъ раіонѣ госпиталей, приданныхъ дивизіямъ.

„Были совершенно недопустимые случаи задержки на путяхъ санитарныхъ поѣздовъ, которые обращались распоряженіемъ войсковыхъ начальниковъ въ лѣчебныя заведенія, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ въ нихъ ощущалась крайняя нужда.

„Несмотря на то, что завѣдывающіе санитарной частью армій своевременно были увѣдомлены о мѣстахъ расположенія полевыхъ аптекъ и имѣли указанія на необходимость освѣдомленія корпусныхъ врачей о мѣстахъ нахожденія таковыхъ и сформированныхъ подвижныхъ отдѣленій аптекъ, придвинутыхъ въ раіонъ каждой арміи, въ распоряженіе завѣдывающаго санитарной частью арміи, наблюдалось, *что корпусные врачи не знали мѣстъ расположенія полевыхъ аптекъ и подвижныхъ отдѣленій аптекъ,* и даже былъ случай, когда требовавшій изъ аптеки перевязочныя средства не желалъ прислать пріемщика, требуя доставки къ нему на мѣсто, что аптека не только не обязана, но и лишена возможности исполнить.

„Въ дѣятельности Краснаго Креста наблюдалась до сей поры *нѣкоторая обособленность,* причемъ не имѣлось точныхъ свѣдѣній о средствахъ, которыми онъ располагалъ на Сѣверо-Западномъ фронтѣ, и о мѣстахъ ихъ расположенія. Наблюдалось иногда недопустимое явленіе, что госпиталя свертывались и уходили *по собственной иниціативѣ,* вслѣдствіе чего направленные туда раненые возвращались и слѣдовали одиночнымъ порядкомъ. Поступали жалобы, что лѣчебныя заведенія Краснаго Креста, даже находящіяся въ корпусныхъ раіонахъ, *не принимали всѣхъ приходящихъ къ нимъ раненыхъ, а дѣлали изъ нихъ выборку,* причемъ непринятые раненые принуждены были разыскивать другія лѣчебныя заведенія.

„Были случаи, что учрежденія Краснаго Креста не развертывались немедленно въ отведенныхъ мѣстными властями вполнѣ

удовлетворительныхъ помѣщеніяхъ *по два дня*, разыскивая все лучшія помѣщенія и переѣзжая изъ одного помѣщенія въ другое, а слѣдовательно, останавливали работу въ то самое время, когда подача помощи въ какомъ бы то ни было помѣщеніи, даже подъ открытымъ небомъ, *была крайне необходима.*

„Въ дѣлѣ эвакуаціи лѣчебныя заведенія Краснаго Креста не находились въ должной связи съ начальниками тыловыхъ эвакуаціонныхъ пунктовъ, а на головныхъ эвакуаціонныхъ пунктахъ связь эта до сего времени отсутствовала.

„Нерѣдко случалось, что госпиталя Краснаго Креста, принимая раненыхъ, *не принимали*, вопреки положенію о Красномъ Крестѣ, *больныхъ.*

„Уполномоченные Краснаго Креста, вопреки приказа Верховнаго главнокомандующаго, обращались не по командѣ, а непосредственно къ высшимъ властямъ въ Петроградѣ. Подобныя обращенія не только не приносили пользы дѣлу, но замедляли на много дней рѣшеніе неожиданно возникшихъ насущныхъ вопросовъ, требовавшихъ немедленныхъ распоряженій“.

— Захватываемое войсками исчезало... Наивныхъ людей, считающихъ это собственностью Россіи, еще очень мало...

„Побѣдоносное наступленіе арміи,—писалъ командующій III арміей 2 сентября 1914 г.,—сопровождается захватомъ не только трофеевъ, но и разнаго рода запасовъ какъ продовольственныхъ, такъ и вещевыхъ, какъ въ обозахъ и складахъ, такъ и на поляхъ сраженій, но захваченные запасы непроизводительно расхищаются и портятся, не поступая планомѣрно на удовлетвореніе нуждъ арміи“.

Свое захватывалось, какъ и чужое.

„Были случаи захвата войсковыми начальниками армейскихъ транспортовъ, даже въ то время, когда послѣдніе уже приступали къ выполненію задачъ, возложенныхъ на нихъ штабомъ арміи. Это приводитъ къ нарушенію общаго плана снабженія арміи всѣми видами довольствія и даже можетъ поставить армію въ тяжелое положеніе. Приказываю командирамъ корпусовъ внушить соотвѣтственнымъ войсковымъ начальникамъ весь вредъ, который они могутъ принести арміи своими самоуправными распоряженіями въ пользованіи транспортными средствами, состоящими въ вѣдѣніи штаба арміи. Виновные будутъ строго взысканы“. (Прик. по VIII арміи 24 сент. 1914).

5 декабря 1914 г. Верховный, наконецъ, не выдержалъ. Секретный приказъ его былъ потрясающъ, грозенъ, но... онъ былъ изданъ въ странѣ слѣпыхъ и глухихъ.

„Цѣлый рядъ лицъ разнообразнаго служебнаго положенія, бывшихъ непосредственно при войскахъ въ различные періоды войны, слѣдовавшихъ по ихъ этапнымъ линіямъ и посѣщавшихъ ближайшіе къ войскамъ тыловые районы, своими согласными докладами привели меня къ убѣжденію, что служба тыла и служба снабженія отъ фронтовъ армій до отдѣльныхъ частей войскъ *стоитъ не на желательной и возможной высотѣ.*

„Изъ письменныхъ и устныхъ докладовъ главныхъ начальниковъ снабженій явствуетъ, что лишніе запасы имѣлись и имѣются почти всегда въ достаточномъ количествѣ, какъ, напримѣръ, хлѣбъ и овесъ, въ распоряженіи тыловъ фронтовъ и передаются ими въ тылы армій и въ то же время *до войскъ не доходятъ* или доходятъ въ недостаточномъ количествѣ. Въ результатѣ части войскъ часто, оказывается, не получаютъ хлѣба *или получаютъ его въ несъѣдобномъ видѣ*, не снабжены своевременно и въ достаточномъ количествѣ сапогами и теплой одеждой, лошади не получаютъ фуража, хотя милліоны пудовъ его закуплены и т. д.

„Настоящая война протекаетъ при столь тяжелыхъ боевыхъ условіяхъ, что особенно нужны всѣ усилія для ослабленія ея трудности путемъ матеріальнаго обезпеченія людей и лошадей.

„Отъ сытыхъ и тепло обутыхъ и одѣтыхъ людей и кормленныхъ и подкованныхъ лошадей можно требовать многое, и я глубоко вѣрю, что онѣ это дадутъ съ лихвой, видя заботу о себѣ.

„Я считаю недостаточнымъ фактъ накопленія запасовъ и отправленія ихъ изъ глубокаго тыла, т. е. изъ вѣдѣнія главныхъ начальниковъ снабженій: необходимо, чтобы все это прошло до самыхъ передовыхъ линій.

„Въ этомъ отношеніи я, къ сожалѣнію, вижу, что *не всѣ начальники на должной высотѣ*. Тамъ, гдѣ строевое начальство заботливо къ людямъ и строго требовательно къ представителямъ службы снабженія, дѣло обстоитъ даже отлично. При другомъ отношеніи *получаются даже возмутительно преступные примѣры бездѣйствія власти.*

„*Войсковые интенданты часто не проявляютъ никакой иниціативы* и ждутъ какихъ-то приказаній. Завѣдывающіе артиллерійскимъ снабженіемъ не заботятся ни о равномѣрномъ и бережливомъ расходѣ боевыхъ припасовъ, ни о сборѣ оружія на поляхъ сраженій.

„Надо не забывать, что есть боевыя минуты, когда все вниманіе строевыхъ начальниковъ невольно направлено впередъ, и въ это время ждать указаній и приказаній по вопросамъ матеріальнаго снабженія *прямо преступно*.

„Съ другой стороны, считаю виновными тѣхъ войсковыхъ начальниковъ, которые, сознавая несоотвѣтствіе такихъ сотрудниковъ, оставляютъ ихъ при исполненіи своихъ обязанностей при явно вредномъ отношеніи къ дѣлу.

„Войсковые обозы отъ полковыхъ до корпусныхъ включительно, а равно и армейскіе транспорты существуютъ для того, чтобы самымъ интенсивнымъ образомъ доставлять войскамъ все необходимое, *а не для того, чтобы состоять вдали съ полной нагрузкой*:

„Въ эту гигантскую войну при наличіи всѣхъ необходимыхъ органовъ, при достаточномъ снабженіи деньгами, при полномъ и небываломъ патріотическомъ подъемѣ всего населенія и стрем-

ченія всѣхъ правительственныхъ и общественныхъ органовъ оказать возможно полное содѣйствіе доблестнымъ войскамъ нашимъ, *наличіе острой нужды въ продовольствіи, одеждѣ, подковахъ и т п. можетъ найти себѣ объясненіе только въ неумѣлой и недостаточно энергичной работѣ соотвѣтствующихъ органовъ снабженія и, главнымъ образомъ, армейскихъ и корпусныхъ.*

„Нельзя находить оправданіе въ цифровыхъ отчетахъ, и я категорически требую, чтобы были приняты начальниками всѣхъ степеней самыя энергичныя и *драконовскія* мѣры для провѣрки причинъ задержки, гдѣ бы то ни было, запасовъ, имѣющихся въ наличіи въ распоряженіи фронтовъ и, все же, не доходящихъ до войскъ. Считаю неправильнымъ отношеніе тѣхъ начальниковъ снабженія различныхъ степеней, которые свою дѣятельность ограничили письменными приказами и отчетами, а не признали возможнымъ провѣрить доходившія до нихъ, несомнѣнно, жалобы лично или черезъ уполномоченныхъ подчиненныхъ, обязанныхъ на мѣстѣ устранить всѣ недочеты въ кратчайшій срокъ съ немедленнымъ устраненіемъ и преданіемъ суду виновныхъ.

„Если государство несетъ колоссальныя денежныя жертвы на нужды арміи, то именно для того, *чтобы таковыя были удовлетворены фактически, а не на бумагѣ.*

„Поэтому *послѣдній разъ* обращаю вниманіе на это старшихъ начальниковъ и повелѣваю путемъ личной провѣрки и періодической и внезапной посылки довѣренныхъ лицъ добиться въ кратчайшій срокъ того, чтобы былъ возстановленъ порядокъ въ снабженіи всѣмъ необходимымъ какъ войскъ и проходящихъ командъ, пополненій, такъ и эвакуированныхъ больныхъ и раненыхъ.

„Требую скорѣйшаго удаленія изъ тыловыхъ раіоновъ различныхъ отсталыхъ.

„Для возстановленія порядка необходимо внести строгую отвѣтственность, преданіе всѣхъ виновныхъ суду, а не ограничиваться, какъ это имѣло мѣсто, перемѣщеніемъ или увольненіемъ отъ службы со всѣми преимуществами, установленными закономъ для честныхъ и усердныхъ слугъ государя, а не бездѣйствующихъ властью или, тѣмъ болѣе, преступныхъ.

„Съ 15 декабря я буду производить повѣрку черезъ особо довѣренныхъ лицъ и убѣжденъ, что ихъ донесенія будутъ для меня болѣе утѣшительными, чѣмъ было до сихъ поръ.

„Прошу имѣть въ виду, что при огромныхъ разстояніяхъ жалобы на недочеты, хотя и доходятъ до меня иногда очень поздно, но, все же, доходятъ и будутъ доходить всегда и впредь, причемъ виновные не избѣгнутъ заслуженнаго наказанія, *независимо отъ должности и служебнаго положенія.*

„Убѣдительно прошу всѣхъ старшихъ начальниковъ освободить меня отъ необходимости примѣнять во всей полнотѣ высочайше дарованную мнѣ власть для примѣрнаго наказанія виновныхъ, имѣя въ виду, что насколько легко награждать и отличать достойныхъ, настолько же тяжело наказывать виновныхъ.

Тѣмъ не менѣе, въ случаѣ необходимости я выполню это безъ всякихъ послабленій".

31 декабря 1914 г. командующій IV арміей объявилъ: „Мною съ половины ноября принимаются мѣры къ снабженію корпусовъ теплой верхней и нижней одеждой и, несмотря на это, *до сихъ поръ не всѣ еще нижніе чины получили эту одежду.* Изъ донесеній корпусовъ усматриваю, что одежда требуется на штатное число нижнихъ чиновъ, хотя наличный составъ *несравненно* меньше, и распредѣляется, видимо, такъ, что въ однѣхъ частяхъ получаются излишки, въ другихъ даже наличные люди неодѣты. Нѣкоторые полки заготовили полушубки собственнымъ попеченіемъ, но до сихъ поръ ихъ не получили, *а люди не одѣты. Въ общемъ во всемъ дѣлѣ снабженія теплой одеждой видно чисто бумажное къ нему отношеніе,* такъ какъ при всемъ перечисленномъ этапно-хозяйственнымъ отдѣломъ выслано въ корпуса столько одежды, что ее съ избыткомъ должно было хватить на настоящій слабый численный составъ".

2 мая 1915 г. главнокомандующій Сѣв.-Зап. фронтомъ Алексѣевъ объявилъ, что въ февралѣ на фронтъ прибыло 11,000 пудовъ мороженаго мяса, но употреблено было всего 1,000 п., а 10,000 были признаны негодными и уничтожены. „Произведеннымъ разслѣдованіемъ выяснено, что часть мяса испортилась въ дорогѣ, вслѣдствіе задержки вагоновъ въ пути, большая же часть мяса, особенно мясо, адресованное въ Остроленскій продов. магазинъ, прибыла на станцію назначенія вполнѣ доброкачественною, и это мясо могло бы быть использовано на довольствіе войскъ. Между тѣмъ, оно не было немедленно роздано войскамъ, отчасти вслѣдствіе долгаго непріема смотрителемъ продов. магазина, отчасти *по причинѣ отказа нѣкоторыхъ войсковыхъ частей брать битое мясо* и, наконецъ, вслѣдствіе непринятія этапно-хозяйственнымъ отдѣломъ XII арміи мѣръ къ немедленному использованію въ первую очередь прибывающаго мяса. Ущербъ этотъ я всецѣло отношу къ нераспорядительности и неправильнымъ дѣйствіямъ войсковыхъ частей и хозяйственныхъ органовъ XII арміи. Лишь потому, что въ настоящее время нѣтъ возможности распредѣлить отвѣтственность между этими органами, признаю необходимымъ принять убытки на счетъ казны, но требую, чтобы этотъ случай былъ первымъ и послѣднимъ".

„Битое мясо" значило для войскъ отсутствіе „экономіи" на фуражѣ для скота и на вѣсѣ,—точно такъ, какъ кавалерія и обозы не любятъ интендантскаго фуража, а предпочитаютъ покупать его „хозяйственнымъ" способомъ...

Безпечность царитъ во всемъ. Вотъ деталь очень характерная для насъ, никогда не умѣющихъ подняться до уровня пониманія интересовъ общаго дѣла: изъ приказовъ по многимъ арміямъ видно, что укупорочные ящики для снарядовъ и патроновъ и мѣшки для продуктовъ, стоившіе уже черезъ годъ войны громадныхъ денегъ, никогда не возвращаются, а идутъ на дрова,

кровати и т. п. Въ результатѣ—задержка въ пополненіи самыми необходимыми предметами, которые... не во что укладывать.

Въ заключеніе приведу приказъ Верховнаго, изданный какъ разъ въ день принятія царемъ командованія всѣми арміями.

„До свѣдѣнія его императорскаго величества Верховнаго главнокомандующаго доведено о тѣхъ злоупотребленіяхъ, при посредствѣ коихъ евреи получаютъ возможность принимать непосредственное участіе въ дѣлѣ поставки перевозочныхъ средствъ и хлѣба, потребныхъ для нуждъ дѣйствующей арміи.

„Сущность этихъ злоупотребленій заключается въ томъ, что нѣкоторыя войсковыя части и учрежденія выдаютъ евреямъ удостовѣренія о томъ, что имъ поручена покупка для надобностей войскъ лошадей и хлѣба, но безъ указанія количества покупаемаго и раіона, въ которомъ должна быть произведена покупка.

„Пользуясь столь неопредѣленными удостовѣреніями, евреи снимаютъ съ нихъ въ разныхъ городахъ значительное число нотаріальныхъ копій, раздаютъ ихъ своимъ единомышленникамъ, которые, вслѣдствіе этого, получаютъ полную возможность производить покупку перевозочныхъ средствъ и хлѣба въ какомъ угодно раіонѣ имперіи.

„Благодаря еврейской сплоченности и значительнымъ денежнымъ средствамъ, ими захватываются обширные раіоны для скупки главнымъ образомъ лошадей и хлѣба, вслѣдствіе чего въ такихъ раіонахъ искусственно не только повышаются цѣны, но и крайне затрудняется дѣятельность правительственныхъ чиновъ, на обязанность коихъ возложена поставка лошадей и хлѣба для арміи.

„Для прекращенія столь вредной дѣятельности евреевъ, отражающейся крайне неблагопріятно не только на интересахъ арміи, но и государственнаго казначейства, августѣйшій Верховный главнокомандующій повелѣлъ принять слѣдующія мѣры:

„1) Всѣмъ войсковымъ частямъ, управленіямъ и учрежденіямъ театра войны воспретить выдавать частнымъ лицамъ какія бы то ни было удостовѣренія на предметъ покупки или заготовки перевозочныхъ средствъ, хлѣба, муки, крупы и прочихъ видовъ хозяйственнаго обихода и довольствія войсковыхъ частей и учрежденій;

„2) Всѣ подобнаго рода удостовѣренія, выданныя до сего на театрѣ войны войсковыми частями, управленіями, учрежденіями и отдѣльными чинами, безотлагательно отобрать и уничтожить“.

Таково было начало дѣятельности Николая II въ новой для него должности...

— Изъ письма подполк. А. Немировича-Данченка къ баронессѣ А. I. Корфъ отъ 1 октября 1914 г. (надо сказать, что онъ ѣздилъ съ какимъ-то великимъ княземъ въ II, IV и V арміи Ю.-Зап. фронта благодарить войска отъ имени государя): „Впечатлѣніе отъ нашихъ войскъ на передовыхъ линіяхъ неважное: войска чрезвычайно изнурены отъ длинныхъ переходовъ и без-

толковыхъ перетасовокъ армій; связь между корпусами и дивизіями плохая; нижніе чины производятъ впечатлѣніе довольно безучастное къ военнымъ дѣйствіямъ. Поздно вечеромъ мы выѣхали въ Варшаву, откуда великій князь имѣлъ намѣреніе ѣхать въ Скерневицы, чтобы тамъ видѣть наши передовыя части, но на калишскомъ вокзалѣ мы узнали, что пруссаки уже въ Прушковѣ и что ихъ съ часу на часъ ждутъ и въ Варшавѣ. Поѣхали на автомобилѣ разыскивать Шейдемана, командующаго II арміей. Оказалось, что штабъ его уже снялся изъ Лазенокъ и находится въ поѣздѣ, готовомъ къ отходу и стоящемъ на Брестскомъ вокзалѣ. На послѣднемъ мы застали панику населенія, стремившагося кто, какъ попало, бѣжать изъ Варшавы до занятія ея пруссаками. Шейдеманъ оказался въ вагонѣ; у вагона красная парадная лѣстница и два парныхъ часовыхъ. Впечатлѣніе на вел. князя онъ произвелъ не обнадеживающее и, не желая болѣе тамъ оставаться, вел. князь заѣхалъ въ V армію къ генералу Плеве. Здѣсь настроеніе болѣе твердое и не замѣчалось желаніе отступать... Изъ всего описаннаго я прихожу къ заключенію, что связь въ нашихъ войскахъ, какъ и порядокъ и организація крайне хромаютъ... У насъ во всемъ безпорядокъ: крѣпость Ивангородъ была совсѣмъ уничтожена. Теперь съ августа ее начали вооружать орудіями изъ Бреста; конечно, орудій оказалось слишкомъ мало, а прожекторовъ только 3, когда ихъ надо гораздо больше. Во всемъ уже были недостатки: въ подвозѣ снарядовъ, провіанта и т. п. Всегдашняя нераспорядительность и безтолковость, присущія русскому человѣку, а рядомъ личная беззавѣтная храбрость, плохо примѣняемая и плохо использованная для дѣла". Разумѣется, подполковникъ могъ бы и вовсе не посвящать баронессу въ эти военныя детали, помня приказъ о сдержанности, но факты остаются фактами.

— Скоро въ Ставкѣ будетъ образовано управленіе полевого генералъ-инспектора артиллеріи съ вел. кн. Сергѣемъ Михайловичемъ во главѣ, для чего онъ сюда недавно и пріѣзжалъ. Такія управленія, какъ его, главнаго полевого интенданта и т. д., диктуются жизнью арміи въ продолжительную войну; самъ Алексѣевъ не можетъ сдѣлать все, и съ другой стороны—до образованія особыхъ управленій, этими частями вѣдало ужъ совершенно неспособное и незнающее дѣла наше анекдотическое дежурство, гдѣ, напр., интендантствомъ распоряжался подполковникъ ген. штаба А. Н. Гаслеръ, артиллеріей—подполковникъ Г. Я. Сѣдовъ и т. д. Все это еще и еще разъ указываетъ на полную неразработанность въ мирное время плана управленія воюющей арміей. Руководители центральныхъ органовъ военнаго вѣдомства заслужили поголовное преданіе безпощадному суду, но развѣ мы способны на такія ампутаціи...

— Начальникъ управленія путей сообщенія въ главномъ управленіи военныхъ сообщеній коллеж. сов. Германъ Оттовичъ Паукеръ, сынъ бывшаго министра, занимая генеральское мѣсто, символизируемое имъ неприсвоенными ему погонами, ласкается

все около генераловъ и, видимо, очень гордъ своимъ положеніемъ. Кондзеровскій съ нимъ въ полупріятельскихъ, полупокровительственныхъ отношеніяхъ.

— Воейковъ систематически устраняетъ отъ царя всѣхъ, кто хоть отдаленно можетъ быть или вліятельнымъ человѣкомъ или его конкуррентомъ на постъ министра двора. Начальника военно-походной канцеляріи князя. В. Н. Орлова онъ „устроилъ“ на Кавказъ къ Николаю Николаевичу за то, что тотъ совѣтовалъ царю не принимать верховнаго командованія; флигель-адъютантовъ Н. П. Саблина—въ командиры гвардейскаго флотскаго экипажа, А. А. Дрентельна—командиромъ Преображенскаго полка, для чего гр. Н. Н. Игнатьева еще раньше надо было „устроить“ начальникомъ штаба гвардейскаго отряда, подсказавъ эту мысль Безобразову... На ихъ мѣстахъ здѣсь будутъ очень незамѣтные флигель-адъютанты въ родѣ Л. З. Силаева, получившаго это званіе совершенно случайно въ день 300-лѣтія Романовыхъ, какъ депутатъ Эриванскаго гренадерскаго полка. Вообще, политика Воейкова ловкая. Во время завтраковъ и обѣдовъ у государя всѣмъ подаютъ вино и черносмородинный квасъ, а дворцовому коменданту ставятъ бутылку его „Куваки“. Наслѣднику нравится форма бутылокъ, и онъ иногда послѣ стола дудитъ въ нихъ, ковыляя по саду.

— Знающіе дворъ говорятъ, что Фредериксъ самъ по себѣ—человѣкъ совершенно порядочный и не интриганъ. Не мало интригъ создаетъ, оказывается, вел. кн. Дмитрій Павловичъ.

— Передъ войной ни мы, ни французы не знали хорошо укомплектованія армій другъ друга—это держалось въ секретѣ.

26, суббота.

Ассановичъ интересовался моимъ мнѣніемъ о постановкѣ Бюро печати. Я высказалъ то же, что говорилъ Пустовойтенку и Носкову въ теченіе трехъ мѣсяцевъ:

1) доброжелательное отношеніе къ печати въ цѣломъ, безъ предвзятаго убѣжденія, что съ нею надо держать камень за пазухой;

2) пониманіе, что пресса нужна арміи для поддержанія падающаго настроенія ослабѣвающаго въ своей энергіи народа;

3) предоставленіе корреспондентамъ такихъ условій работы, при которыхъ газеты были бы компенсированы за свои громадные на нихъ расходы;

4) полная неприкосновенность къ писательству офицеровъ нашего управленія, конкурренція съ которыми корреспондентамъ, конечно, совершенно не по силамъ.

Вотъ главное. Ассановичъ просилъ меня изложить все это въ особой запискѣ, которую онъ доложитъ Пустовойтенку, и тогда мы „примемся за дѣло“... Разумѣется, ничего не выйдетъ: Пустовойтенко ни одобритъ, ни забракуетъ, а просто положитъ записку на столъ,—она и будетъ лежать.

— Сейчасъ ѣду въ Петроградъ, на этотъ разъ по своимъ личнымъ дѣламъ. Ассановичъ проситъ переговорить кстати съ газетами. Знаю, что ничего не выйдетъ: у меня самого уже нѣтъ вѣры въ дѣло.

27, воскресенье.

На 1 декабря у насъ значится на учетѣ плѣнныхъ:

германцевъ 1,193 офицера и 67,361 н. чинъ
австрійцевъ 16,558 „ „ 852,356 „ „

а, считая имѣющихся еще на фронтѣ, всего 1.200,000 чел.

— Южная операція кончилась ничѣмъ, мы потеряли около 50,000 чел.... Всѣ мечты о Буковинѣ надо бросить, и притомъ совершенно.

Переживъ Богъ знаетъ что, за эти дни, Алексѣевъ докладывалъ эти цифры Николаю со слезами на глазахъ и дрожью въ голосѣ, а идіотъ разсматривалъ въ это время какую-то карикатуру и затѣмъ, какъ ни въ чемъ ни бывало, сталъ спрашивать о всякомъ вздорѣ... „Ну, что же дѣлать,—безъ потерь нельзя“,— утѣшилъ онъ начальника штаба, видя, какъ того крючитъ отъ царскаго вниманія къ павшимъ за его подлую шкуру.

Для параллели приведу телеграмму Янушкевича Иванову отъ 23 декабря 1914 года:

„Предлагаю вамъ объявить нашимъ доблестнымъ войскамъ, занявшимъ Буковину, мое категорическое повелѣніе самаго доброжелательнаго отношенія къ вполнѣ дружески до сихъ поръ относящемуся къ намъ румынскому населенію, освобождая невинно заключенныхъ австрійцами румынъ и предоставляя имъ возможность переѣхать въ Румынію. Генералъ-адъютантъ *Николай*“. „Сообщая изложенный текстъ для всеобщаго свѣдѣнія, обязываюсь сообщить въ дополненіе къ нему, что при соблюденіи вышеприведеннаго благожелательнаго отношенія къ румынамъ вполнѣ желательно, по ходатайству губернатора Евреинова и камеръ-юнкера Муравьева, образовать въ Буковинѣ для полицейской службы свою милицію, что, въ случаѣ временнаго оставленія нами части территоріи, вынудитъ австрійцевъ разоружить ихъ, т. е. сразу обостритъ отношенія буковинскихъ и зарубежныхъ румынъ съ австрійцами. Что же касается гражданскаго управленія, то желательно пока, не подчеркивая этого, не распространять таковое южнѣе линіи рѣки Сучавы съ отклоненіемъ къ югу, начиная отъ ея истока до Фалькева на Чумурну, Русскую Молдавицу, Руспебоулъ, Бріазе до рѣчки Валесбина, включая всѣ эти мѣста“.

— 24 декабря волынскій губернаторъ П. В. Скаржинскій разослалъ исправникамъ циркуляръ о существованіи Петроградскаго комитета по оказанію помощи евреямъ, пострадавшимъ отъ войны, съ указаніемъ, что названный комитетъ является нынѣ главнымъ руководителемъ всего еврейско-революціоннаго дви-

женія въ Россіи, направленнаго къ созданію невыгодныхъ условій дальнѣйшаго веденія нами войны“...

28, понедѣльникъ.

Профессоръ Петроградскаго Политехчическаго института С. Н. Усатый былъ осенью въ Англіи, Франціи и Италіи. Какъ завѣдующій электрическими установками въ крѣпости Ревеля и принимая участіе въ другихъ работахъ на оборону, онъ былъ тамъ въ служебной командировкѣ. Въ Англіи жизнь идетъ, какъ и раньше; во Франціи не видно мужчинъ—всѣ въ арміи, развѣ, только старики да пріѣхавшіе на поживу испанцы. Французы убѣждены, что всѣхъ выручитъ Россія...

— Укрѣпленный раіонъ Ревеля растетъ; теперь передовыя позиціи сухопутнаго фронта ушли на 45 верстъ. Комендантъ Герасимовъ—человѣкъ, съ которымъ очень трудно работать.— Морской министръ былъ...., у него въ этомъ большой размахъ. Нашли въ Кронштадтѣ рѣдкій портретъ Петра В. Офиціально приказано было доставить его въ морской штабъ, а офицеръ пріѣхалъ съ письменнымъ приказаніемъ отвезти портретъ на квартиру министра, гдѣ онъ и остался. Адмиралъ Виренъ сообщилъ объ этомъ главному морскому штабу. На одномъ суднѣ продавалась мебель каютъ-кампаніи—попала туда же.

— Былъ въ главномъ управленіи генеральнаго штаба; полковника Мочульскаго нѣтъ, боленъ, вмѣсто него подполковникъ Жихоръ. Говорю жандарму, чтобы доложилъ: „Штабсъ-капитанъ Лемке изъ Ставки“.—„Они у генерала Потапова съ докладомъ, вотъ тутъ за дверью“. Въ это время выскакиваетъ Жихоръ. „Вы изъ Ставки? — Да. — Что вамъ угодно? — Мнѣ надо переговорить по прямому проводу со Ставкой.—Пожалуйста, пожалуйста“,—и предупредительно побѣжалъ впередъ отдать приказаніе дежурному въ аппаратной чиновнику.

29, вторникъ.

Члены государственной думы М. В. Челноковъ и А. И. Шингаревъ хотѣли пріѣхать къ Алексѣеву для общей бесѣды, но потомъ отдумали, зная, что это будетъ истолковано не въ его пользу. Кадеты спятъ и видятъ войти въ связь съ начальникомъ штаба. Хочется имъ окружить Алексѣева своими путами и сдѣлать его орудіемъ своихъ длинныхъ, но немощныхъ рукъ. И я думаю, что они могутъ имѣть нѣкоторые шансы, потому что начальникъ штаба начинаетъ, кажется, понимать сладость самодержавія, ну, а дальше конституціонализма его, конечно, не выброситъ.

— Рузскій очень популяренъ въ Петербургѣ, гораздо больше Иванова; онъ тонко сумѣлъ разбросать мелкую интригу въ сознаніи общества и возвысить себя, какъ талантливаго и смѣлаго полководца. Когда говоришь о немъ правду, видишь, что люди не совсѣмъ довѣряютъ и, во всякомъ случаѣ очень поражены. Объ Алексѣевѣ всѣ говорятъ хорошо, и многіе вполнѣ оцѣнива-

ютъ его исключительную страдальческую роль. О непрочности его положенія говорятъ почти всѣ.

— Приведу полученный конспектъ записки начальника варшавскаго охраннаго отдѣленія.

„Краткій обзоръ польскаго революціоннаго движенія по 1 августа 1915 г.

Революціонный элементъ въ Привислинскомъ краѣ всегда дробился на большое количество партій, группъ и союзовъ. Изъ ихъ числа наиболѣе замѣтное участіе въ политической жизни края за время, предшествовавшее войнѣ, принимали:

1. Польская соціалистическая партія (революціонная фракція),
2. Польская соціалистическая партія-лѣвица (или умѣренная фракція),
3. Соціалъ-демократія Королевства Польскаго и Литвы,
4. Всеобщій еврейскій рабочій союзъ въ Россіи, Польшѣ и Литвѣ („Бундъ“),
5. Національный рабочій союзъ,
6. Національный крестьянскій союзъ,
7. Крестьянскій союзъ,
8. Союзъ патріотовъ,
9. Союзъ независимой интеллигенціи,
10. Унія прогрессивной независимой молодежи,
11. Союзъ соціалистической молодежи,
12. Коронная секція соціалистической молодежи и др.

Въ послѣднее передъ войной время всѣ упомянутыя партіи проявили стремленіе къ нѣкоторой группировкѣ. Такъ, Польская соціалистическая партія, Соціалъ-демократическая партія Королевства Польскаго и Литвы, а также еврейскій „Бундъ“, проводившія въ жизнь узко-соціалистическую программу, въ августѣ мѣсяцѣ 1914 года объединились для дальнѣйшей совмѣстной работы, установленія общаго политическаго фронта и сплоченности въ веденіи политической и общественной дѣятельности пролетаріата. Былъ учрежденъ „Междупартійный рабочій совѣтъ“, въ составъ котораго вошли представители всѣхъ трехъ упомянутыхъ партій (вѣрнѣе—ихъ центральныхъ органовъ).

Всѣ же остальныя революціонныя партіи съ момента возникновенія войны объединились съ цѣлью поднять вооруженное возстаніе противъ Россіи и добиться независимости Польши, причемъ дѣятельность ихъ была направлена главнымъ образомъ къ комплектованію польскихъ боевыхъ единицъ.

Незадолго до оставленія Привислинскаго края нашими войсками указанный выше блокъ узко-соціалистическихъ партій взялъ надъ ними перевѣсъ, а потому среди членовъ Междупартійнаго рабочаго совѣта возникла мысль (въ іюлѣ 1915 г.) о своевременности примкнуть къ общему движенію „независимыхъ“

организацій, т. е. вооруженно борящихся за независимость Польши. Кромѣ указанныхъ двухъ группъ революціонныхъ партій, въ губерніяхъ Царства Польскаго была еще третья—„Націоналъ-демократическая партія“ (народовцы), съ болѣе миролюбивой по отношенію къ Россіи программой, направленной, однако, къ достиженію никогда не покидавшей поляковъ мечты о возсоединеніи независимой Польши, но путемъ легальнымъ, причемъ это настроеніе маскировалось ихъ, якобы, русской оріентаціей.

Эта партія, имѣя въ своихъ рядахъ польскую буржуазію и пользуясь представительствомъ въ Гос. Думѣ (польское коло), до послѣдняго времени создавала въ Россіи общественное мнѣніе о настроеніи въ Польшѣ, стремясь утвердить русское общество въ мысли о лоіяльности поляковъ. Умѣло проводя въ жизнь свои тайныя стремленія, она старалась захватить въ свои руки всѣ общественныя и благотворительныя учрежденія, школу и будущее польское самоуправленіе.

Такая умѣренная политика народовцевъ удовлетворяла далёко не всѣхъ членовъ этой партіи и изъ среды ея шло безпрерывное пополненіе кадровъ революціонныхъ организацій.

Лѣвое крыло народовцевъ (т. наз. „фронда“, или „сецессія“) давало не только отдѣльныхъ революціонно настроенныхъ лицъ, но даже цѣлыя группы: здѣсь развились „людовческія“ организаціи, работавшія среди крестьянъ, причемъ тѣ изъ нихъ, которыя группировались вокругъ варшавскихъ газетъ „Заране“ и „Людъ Польскій“, проявляли особенно интенсивную дѣятельность въ цѣляхъ способствованія подъему польскаго повстанческаго движенія противъ Россіи.

Правое же крыло народовцевъ, т. наз. „угодовцы“, и до сего времени преслѣдуетъ болѣе миролюбивыя цѣли въ отношеніи Россіи.

I.

На основаніи документальныхъ данныхъ приходится прійти къ заключенію, что вообще не было періода времени, когда русскія власти въ Привислинскомъ краѣ не чувствовали бы надъ собой, въ той или иной формѣ, возможности активныхъ выступленій со стороны польскихъ революц. партій—были только періоды затишья, а отсюда выводъ, что боевыя ячейки, развившіяся затѣмъ въ военные отдѣлы при вышеперечисленныхъ партіяхъ (партійныя военныя организаціи) и въ польскія военныя организаціи (внѣпартійныя), существовали постоянно.

Послѣ 1907 года (провалъ русской революціи) было, по ихъ собственнымъ заявленіямъ, приступлено къ подготовкѣ вооруженной борьбы, къ созданію первыхъ боевыхъ организацій, первыхъ взводовъ теперешнихъ польскихъ войскъ.

Молодежь изъ Галиціи и губерній Царства Польскаго бросилась изучать военныя науки, появились группы опытныхъ

офицеровъ, кадры дисциплинированныхъ солдатъ-охотниковъ изъ среды интеллигенціи, рабочихъ и крестьянъ.

1909 годъ—начало крайне напряженной дѣятельности польскихъ революціонныхъ партій. Въ Вѣнѣ съѣздъ членовъ Польской соціалистической партіи революціонной фракціи.

Принимаются мѣры къ организаціи боевыхъ кадровъ будущей „повстанческой арміи" путемъ выпуска соотвѣтствующихъ руководствъ, устройства школъ боевыхъ инструкторовъ въ Краковѣ и Львовѣ и созданія въ Галиціи особаго, нелегальнаго даже въ Австріи, союза, получившаго названіе „Союза активной борьбы" (съ Россіей). Однако, уже въ мартѣ 1911 года австрійское правительство сочло болѣе удобнымъ не только разрѣшить полякамъ открыто имѣть такое общество, дѣятельность котораго была бы направлена исключительно противъ Россіи, но и всѣми средствами поддерживать таковое.

Такимъ путемъ союзъ активной борьбы, успѣвшій уже сформировать многочисленный и хорошо обученный контингентъ добровольцевъ съ унтеръ-офицерскимъ и офицерскимъ кадромъ, вылился въ легальный „Союзъ стрѣльцовъ" (Звензекъ стржелецкій), который очень быстро разросся и покрылъ всю Галицію сѣтью стрѣлковыхъ обществъ (стржелецкіе союзы и дружины), а въ Привислинскомъ краѣ вызвалъ замѣтное стремленіе къ подражанію. Во главѣ союза стрѣльцовъ сталъ обыватель полковникъ Пилсудскій. Въ 1912 г. балканскія осложненія и возможность войны Россіи съ Австріей побудили польскія революціонныя организаціи къ объединенію и подготовкѣ, дабы въ тотъ моментъ, когда вниманіе Россіи будетъ сосретодочено на военныхъ операціяхъ съ Австріей, добиться съ оружіемъ въ рукахъ полной независимости Польши. Наряду съ стрѣлковымъ союзомъ появились „Соколъ", „Дружины Бартоша", „стрѣлковыя дружины"... Въ октябрѣ того же 1912 года состоялся съѣздъ въ Закопане членовъ польскихъ револ. организацій, боевое настроеніе которыхъ выразилось въ принятыхъ и обнародованныхъ тогда резолюціяхъ. Такъ, револ. фракція польской соціал. партіи въ выпущенномъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ „циркулярѣ" къ товарищамъ, прежде всего требовала: распространять среди русскихъ солдатъ революціонныя идеи, а въ случаѣ войны всѣми силами вредить Россіи, уничтожать и портить тѣ или иныя орудія войны (инструменты, возы, амуницію, телеграфъ, телефонъ и т. д.), способствовать дезертирству и переходу въ плѣнъ изъ русской арміи, собирать свѣдѣнія, касающіяся русскихъ войскъ, и сообщать таковыя ихъ противникамъ и т. п. Тѣмъ же духомъ проникнуты воззванія и „національнаго рабочаго союза". Съѣздъ въ Закопане былъ слѣдующимъ этапомъ на пути къ объединенію польскихъ революц. партій въ цѣляхъ совмѣстной борьбы противъ Россіи.

II.

Въ декабрѣ 1912 года, по инціативѣ участвовашихъ въ закопанскомъ съѣздѣ партій (и даже съ разрѣшенія австрійскихъ

властей), былъ созданъ блокъ подъ названіемъ „Конфедерація партій независимости Польши“, во главѣ котораго стала „Временная комиссія сконфедерированныхъ независимыхъ партій“. Сюда принадлежали: изъ Галиціи—Польская соціально-демократическая партія Галиціи и Силезіи, Польская народная партія, Польская прогрессивная партія, а изъ Царства Польскаго—Польская соціалистическая партія (революц. фракція), Крестьянскій націон. союзъ, Крестьянскій союзъ, Національный рабочій союзъ и другія группы. Впослѣдствіи къ блоку присоединились: Союзъ стрѣльцовъ, галиційское общество „Соколъ“, бывшое подъ вліяніемъ умѣренныхъ національ-демократовъ съ руководящимъ органомъ „Радой Народовой“, а затѣмъ власть Временной комиссіи стали признавать и внѣпартійныя польскія военныя организаціи (стрѣлковыя дружины).

Въ томъ же 1912 г. 25 августа состоялся еще одинъ съѣздъ стремящихся къ независимости польскихъ партій, на которомъ была учреждена еще одна организація—„Польская военная казна“ (Скарбъ войсковый) съ цѣлью оказанія матеріальной помощи военнымъ организаціямъ. Однако, только съ декабря мѣсяца, когда возникшая Временная комиссія приняла на себя контроль надъ Польской военной казной, эта послѣдняя пріобрѣла широкую поддержку и необходимое довѣріе среди общества. Временная комиссія являлась руководящимъ органомъ для повстанческихъ приготовленій, занялась работами надъ созданіемъ польской вооруженной готовности въ видѣ стрѣлковыхъ организацій, признавая, что столкновеніе между Австріей и Россіей будетъ соотвѣтственной минутой для „повстанья“ и борьбы за независимость.

Уже въ 1913 г., параллельно съ дѣятельностью Временной комиссіи Польская военная казна распространила свое вліяніе на австрійскую, русскую и прусскую Польшу, колоніи польскихъ эмигрантовъ въ другихъ государствахъ и въ Америкѣ. Функціонировавшія въ этихъ мѣстностяхъ польскія, какъ легальныя, такъ и нелегальныя организаціи, стали посылать въ Военную казну очень крупныя суммы (отчетъ за 1913 годъ).

Въ это же время и организаторъ повстанческаго движенія противъ Россіи Пилсудскій сталъ во главѣ штаба довольно значительной и хорошо обученной въ Галиціи арміи польскихъ волонтеровъ.

Въ концѣ 1913 года дѣятельность конфедераціи партій независимости распространилась на сельское и деревенское населеніе, особенно въ Галиціи. Открываются спеціальные курсы для прохожденія военныхъ наукъ (изученіе уставовъ внутренней и полевой службы, сигнализаціи, топографіи, саперныхъ работъ, теоріи стрѣльбы, практической стрѣльбы и ружейныхъ пріемовъ), открываются военно-инструкторскіе курсы для подготовки самостоятельной военно-политической пропаганды.

Большинство стрѣлецкихъ организацій заполнены выходцами изъ Привислинскаго края, многіе изъ нихъ попадали въ офицерскій составъ этихъ организацій.

Всеобщее признаніе плодотворности работъ Временной Комиссіи привело ея руководителей, собиравшихся въ мартѣ 1914 г. на съѣздѣ въ Краковѣ, къ необходимости еще болѣе укрѣпить занятое положеніе. Временная комиссія переименована въ „Комиссію конференціи партій независимости“. Постановленія этого совѣщанія имѣли результатомъ широкую агитацію въ Привислинскомъ краѣ, гдѣ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ съ весны 1914 г. начинаютъ появляться дружины польскаго „Скаута“, являющіяся подготовительными отрядами развѣдчиковъ для тайныхъ „стрѣлецкихъ“ организацій.

Въ маѣ 1914 г. началась новая перегруппировка польскихъ революціонныхъ партій и по этому поводу въ ихъ средѣ возникли обычные партійные споры.

III.

Въ такомъ положеніи ихъ застала война, но не та, къ которой они готовились: все время предполагалась война между Австріей и Россіей, причемъ поляки собирались помогать первой. Въ начавшейся же борьбѣ между Германіей и Россіей, хотя и при участіи Австріи, могла быть побѣдительницей только Россія или Германія, отъ которыхъ и могла зависѣть судьба Польши.

Поляки какъ Австріи, такъ и Россіи спѣшно приступили къ разрѣшенію вопроса о дальнѣйшемъ образѣ дѣйствій.

16 августа 1914 г. въ Краковской ратушѣ состоялось совѣщаніе политическихъ партій, на которомъ рѣшено создать польскіе легіоны для борьбы съ Россіей на польскихъ земляхъ въ союзѣ съ Австро-Венгерской монархіей, а для главнаго руководительства былъ образованъ „Верховный Національный комитетъ“, въ составѣ представителей всѣхъ политическихъ партій Галиціи и Силезіи, которому стали впослѣдствіи подчиняться и всѣ политическія организаціи въ мѣстностяхъ Привислинского края, по мѣрѣ занятія ихъ нѣмецкими войсками.

Что же касается поляковъ Привислинскаго края, то по отношенію ихъ къ войнѣ ихъ можно было раздѣлить на три группы: а) въ высшихъ слояхъ польскаго общества (аристократія съ отпечаткомъ космополитизма) настроеніе скорѣе безразличное, б) польскіе крестьяне и рабочіе встали всѣ на сторону Россіи, и в) что же касается буржуазіи, состоящей изъ лицъ частныхъ профессій, присяжныхъ повѣренныхъ, чиновниковъ и т. п., то она, видя безразличіе первой группы и сочувствіе къ Россіи крестьянъ и рабочихъ, поняла, что въ данный моментъ она бороться не можетъ, и не стала противиться общему теченію.

Замѣшательство среди революціонныхъ партій края продолжалось недолго, и уже къ ноябрю мѣсяцу 1914 г. онѣ сорганизовались въ двѣ новыя группы: „Унію независимой лѣвицы“ и „Польскую конфедерацію“; цѣль первой—сначала оттоpгнуть Привислинскій край отъ Россіи къ Австріи, а затѣмъ уже работать къ достиженію независимости Польши; задача второй вести борьбу за независимость сперва исключительно на терри-

торіи Царства Польскаго, а затѣмъ уже во всѣхъ мѣстностяхъ, занятыхъ „узурпаторскими“ войсками.

Впослѣдствіи, въ 1915 г. обѣ эти группы объединились для общей работы; это было передъ эвакуаціей русскими Варшавы, а затѣмъ имѣются свѣдѣнія, что всѣ политическія партіи Польши, послѣ отхода русскихъ войскъ изъ Привислинскаго края, подчинились „Верховному національному комитету“.

IV.

Дѣятельность партій, вошедшихъ въ упомянутые выше два блока, приняла наиболѣе интенсивный характеръ съ начала 1915 г. и постепенно прогрессировала, причемъ разбивается на три вида:

1. выпускъ и распространеніе среди польскаго населенія и войскъ соотвѣтствующей моменту литературы,

2. вербовка приверженцевъ и группировка элементовъ, могущихъ принять активное участіе въ борьбѣ противъ Россіи, и

3. осуществленіе активныхъ выступленій въ пользу враждебныхъ намъ державъ и сражающихся противъ насъ армій.

Важно отмѣтить, что съ агитаторами и активными дѣятелями польскаго движенія въ Варшавѣ очень близко соприкасались военные шпіоны враждебныхъ намъ армій и широко использовали эти элементы также въ своихъ цѣляхъ. Интересенъ также фактъ, что агитація противъ вступленія поляковъ въ дружины при русской арміи привела къ тому, что эти дружины въ дѣйствительности сыграли чисто бутафорскую роль.

Что же касается активныхъ выступленій, то всѣ они имѣютъ цѣль нанести вредъ русской арміи, съ явно выраженной военно-шпіонской и измѣннической дѣятельностью.

V.

Необходимость вооруженной борьбы съ Россіей за независимость Польши стала лозунгомъ не только польскихъ революціонныхъ организацій, но и завѣтной мечтой всего польскаго общества.

Вооруженную борьбу могли осуществить только вооруженныя силы, и къ организаціи таковыхъ приступили всѣ польскія политическія партіи, а общество стало оказывать имъ самое широкое содѣйствіе.

Въ Галиціи это движеніе вылилось въ открытое формированіе польскихъ войскъ подъ руководствомъ „Верховнаго національнаго комитета“, а въ Привислинскомъ краѣ стала проявлять свою дѣятельность „Польская военная организація“, дѣйствовавшая въ тылу русскихъ войскъ при посредствѣ особыхъ „летучихъ отрядовъ польскихъ войскъ“ (указанія на отдѣльныя активныя выступленія, стр. 53).

Въ сферу вліянія Польской военной организаціи вошли „польскія спортивныя общества“, особенно же „скаутскія“ (образованіе послѣднихъ относится еще къ 1910 году). Поступающія

свѣдѣнія, что организаторы общества польской молодежи „Скаутъ“ стремятся путемъ систематической подготовки развѣдчиковъ „скаутовъ“, хотя отчасти, содѣйствовать австрогерманской арміи, подтверждаются перекрестной агентурой и данными, поступавшими къ генералъ-квартирмейстеру штаба II арміи.

При обыскѣ въ Варшавѣ нѣкоего Антона Кропелевскаго у него былъ обнаруженъ уставъ („декларація“) „Польской военной организаціи“, а также „Внутренній уставъ“ летучихъ отрядовъ польскихъ войскъ (см. содержаніе на стр. 59—70). При организаціи имѣется „военная касса“, сборы денегъ для которой производятся не только въ Привислинскомъ краѣ, но даже въ Петроградѣ, Кіевѣ и Москвѣ.

Во главѣ организаціи находится комендантъ, назначаемый главнымъ начальствомъ польскихъ легіоновъ; онъ имѣетъ замѣстителей и помощниковъ: организація распадается на отдѣлы: боевой, развѣдочный, техническій и финансовый; руководители отдѣловъ подчиняются помощнику главнаго коменданта, за исключеніемъ руководителя боевого отдѣла, непосредственно подчиняющагося главному коменданту Польской военной организаціи. Вся территорія, на которую распространяется дѣятельность организацій, раздѣлена на округа, эти послѣдніе—на участки; во главѣ округовъ и участковъ стоятъ коменданты; нѣкоторыя мѣстности могутъ быть подчинены мѣстнымъ комендантамъ.

Летучіе отряды раздѣляются на центральный, подчиненный главному команданту Польской военной организаціи, и окружные, подчиненные окружнымъ комендантамъ. Во главѣ центральнаго летучаго отряда стоитъ свой комендантъ.

Насколько сильно развита шпіонская дѣятельность со стороны членовъ Польской конфедераціи, можно судить по слѣдующему факту: въ центральныхъ органахъ этихъ революц. партій помѣщенъ цѣлый рядъ секретныхъ и не подлежащихъ оглашенію документовъ, выкраденныхъ изъ канцелярій разныхъ штабовъ (напр., приказъ главноком. Ю.-З. фрон. № 40 1914 г., приказъ главнокоманд. С.-З. фронтомъ № 311 11 декабря 1914 г., секретное сношеніе главн. упр. генер. штаба, отдѣлъ организаціи военной службы, отъ 30 ноября 1914 г. № 4859 на имя главн. нач. Петроград. воен. округа и приказъ главноком. С.-З. фронтомъ № 335 13 декабря 1914 г.).

Въ заключеніе является необходимымъ обратить вниманіе еще на слѣдующее обстоятельство:

Въ № 3 журнала „Независимость“ говорится... эта „роль польскаго населенія (т. е. участіе поляковъ въ планомѣрной активной диверсіи въ тылу русскихъ армій и развитіи шпіонской дѣятельности) не отпадаетъ послѣ взятія Варшавы и даже занятія всего Ц. Польскаго нѣмцами и австрійцами, такъ какъ всегда останутся полосы территоріи, которыя могутъ принять на себя эту задачу въ тылу армій“...

Справка по польскому вопросу.

(Къ „Запискѣ“ начальника варшавскаго охраннаго отдѣленія).

Въ серединѣ текущаго декабря (н. ст.) мѣсяца въ „Новой Реформѣ“ появилось извѣстіе, что засѣдающій въ Краковѣ Верховный Національн. комитетъ объединяется съ польскимъ коло вѣнскаго парламента съ подчиненіемъ ему. Однако, „Голосъ Народа“, какъ видно изъ телеграммы вѣнскаго телеграфнаго агентства въ „Газетѣ поранной два гроша“ (отъ 20 дек. н. ст. 1915 г. № 1168), вноситъ въ этотъ вопросъ нѣкоторую поправку, подчеркивая, что полное объединеніе указанныхъ организацій еще не наступило, но въ этомъ направленіи уже ведутся переговоры между представителями Верховнаго Нац. комитета и предсѣдателемъ польскаго коло Билинскимъ, причемъ, по разсмотрѣніи этого дѣла въ политической комиссіи кола, онъ будетъ окончательно разрѣшенъ въ общемъ собраніи польскаго кола вѣнскаго парламента.

Есть основаніе думать, что упоминаемое въ прессѣ соглашеніе уже въ настоящее время фактически состоялось, причемъ во главѣ политической жизни въ Галиціи, повидимому, стало польское коло, которое такимъ образомъ получило возможность вліять черезъ Верховный Нац. комитетъ и на партійную жизнь въ губерніяхъ Ц. Польскаго.

Эти свѣдѣнія, какъ основанныя на данныхъ позднѣйшаго времени, не вошли въ „записку“ начальника варшавскаго охран. отдѣленія.

Впрочемъ, въ „записку“ эту, вообще, слѣдовало бы внести рядъ поправокъ.

Нельзя не отмѣтить прежде всего, что угодовцы являются отдѣльной отъ народовой демократіи партіей, правда, не многочисленной и не пользующейся вліяніемъ на политическую жизнь страны. Къ этой группѣ принадлежитъ главнымъ образомъ вся польская родовая знать, которая и свое личное благо и пользу польскаго народа видитъ въ мирномъ соглашеніи съ Россіей.

Лѣвымъ крыломъ своимъ эта партія примыкаетъ къ правымъ группамъ народовцевъ, какъ наиболѣе умѣреннымъ въ русско-польскомъ вопросѣ.

Несомнѣнно, что въ жизни края наибольшимъ значеніемъ пользуется партія народно-демократическая, какъ самая многочисленная и вліятельная; въ партіи этой, судя по „запискѣ“, за послѣднее время произошелъ замѣтный сдвигъ влѣво.

Указывая на чрезмѣрный ростъ революціоннаго движенія въ губерніяхъ Цар. Польскаго, на усиленныя приготовленія къ „повстанью“ (возстанію), „записка“, повидимому, недостаточно оцѣниваетъ одинъ весьма важный факторъ въ политической жизни края, это—польскихъ крестьянъ и ихъ отношенія къ Россіи, а, между тѣмъ, крестьяне составляютъ подавляющее большинство населенія: при 11 милліоннахъ поляковъ крестьянъ около 9 милліоновъ.

Потерпѣвъ крушеніе своей политики, опиравшейся въ краѣ на партію угодовцевъ, русское правительство послѣ польскаго возстанія 63 года рѣзко измѣнило свой курсъ. Широкія крестьянскія реформы 64 года: безвозмездное надѣленіе крестьянъ землей, гминное и сельское самоуправленіе, школьная, церковная реформа, мелкій кредитъ, землеустройство и другія мѣропріятія, направленныя къ улучшенію и упроченію быта польскаго крестьянина, сдѣлали изъ него твердую и надежную опору русской власти въ губерніяхъ Ц.Польскаго. Провалъ революціи 1905—1907 гг. именно вслѣдствіе полнаго несочувствія ей польскихъ крестьянъ, оставшихся вѣрными русской власти, служитъ лучшимъ тому доказательствомъ.

Сознали свое безсиліе достигнуть чего-нибудь, пока крестьянская масса не въ ихъ рукахъ, и лѣвыя революціонныя партіи.

Отсюда съ 1908 года ихъ стремленіе овладѣть крестьянствомъ: лѣвое крыло народовцевъ организуетъ по всему краю, при содѣйствіи соціалъ-демократовъ и другихъ лѣвыхъ партій, цѣлый рядъ такъ называемыхъ людовческихъ организацій, появляется сѣть земледѣльческихъ кружковъ, кооперативовъ, издаются въ Варшавѣ спеціальныя для крестьянъ газеты „Заране“, „Людъ Польскій“ и т. д.

Этотъ натискъ на крестьянъ, стремленіе вырвать ихъ изъ рукъ правительства, лишить его точки опоры въ краѣ, эта упорная борьба съ правительственной властью на сей разъ опять не имѣла особаго успѣха и, какъ показала мобилизація 1914 года, окончилась пока побѣдой правительства. Впрочемъ, при этомъ надо имѣть въ виду, что блестящіе результаты мобилизаціи явились слѣдствіемъ не только вѣрности польскаго крестьянина Россіи: не малую роль сыграла и вѣковая ненависть поляковъ къ нѣмцамъ.

Правильная оцѣнка политическаго положенія въ Польскомъ краѣ немыслима безъ учета настроенія крестьянскихъ массъ, равно какъ едва ли есть основаніе говорить о возможности возстанія, пока крестьяне стоятъ на сторонѣ правительства.

Однако же, отмѣчаемое „запиской“ усиленіе революціонной пропаганды въ краѣ и въ связи съ ней развитіе революціоннаго движенія указываютъ на растущее въ губерніяхъ Ц. Польскаго недовольство политикой и требуютъ въ настоящее время, въ виду возможности какъ тайныхъ, такъ и открытыхъ революц. и измѣнническихъ выступленій, особаго вниманія къ польскому населенію и осторожности въ сношеніяхъ съ нимъ, а въ будущемъ— широкихъ реформъ въ краѣ, чѣмъ будетъ сокращено число недовольныхъ, а революціонныя партіи лишены ихъ главнаго оружія въ борьбѣ съ русскимъ правительствомъ.

Переводчикъ при развѣдов. отдѣленіи штаба главноком анд. арміями Западнаго фронта прапорщикъ *Мишинскій*.

1916 годъ

ЯНВАРЬ.

М. И. Терещенко.—Солдатскій привѣтъ.—Неосвѣдомленность высшихъ военныхъ чиновъ Петербурга въ положеніи арміи.—Народная легенда о смерти вел. кн. Николая Николаевича.—Настроеніе англійскаго общества.—Бюро печати подъ бойкотомъ.—Новый курсъ Ставки въ отношеніи печати.—Совѣты полк. Мочульскаго по организаціи Бюро.—Содѣйствіе Ставки „Русскому Инвалиду"...—„Да забыли про дрова, а, вѣдь, думали"... — Встрѣча новаго года. — Итальянская армія въ оцѣнкѣ Алексѣева.—Разочарованіе начальника штаба въ царѣ. — Подготовка германцами молодыхъ финновъ. — Министръ Наумовъ.—Наши основныя ошибки въ буковинской операціи.—Обзоры печати для начальника штаба.—Дѣла Сухомлинова и Секретева.—Конфискація воззванія московскаго центральнаго кооперативнаго комитета.—Нагоняй одесской развѣдкѣ.—Выговоръ ген. Иванову.—Сдача нѣмцамъ поляковъ и евреевъ.—Скрытность кавказской операціи.—Оріентированіе Жилинскаго.—Отсутствіе укрѣпленныхъ позицій на Западномъ фронтѣ.—Агентство „Нордзюд".—Капитуляція черногорской арміи.—Агентъ Кюрцъ.—Положеніе полк. Щолокова при Ю. Н. Даниловѣ.—Оправданія ген. Иванова.—Новая нахлобучка.—Нѣмецкій вздоръ о буковинской операціи.—Военные планы Германіи и Австріи.—Новый нѣмецкій удушливый газъ.—Секвестръ Московско-Виндаво-Рыбинской жел. дороги.—Выискиваніе по штабамъ здороваго офицерства.—Подготовка дня „9 января".—Дороговизна въ Германіи и введеніе тамъ продовольственныхъ карточекъ.

2, суббота.

Знакомый мнѣ по печатанію въ типографіи Стасюлевича изданій „Сирина" владѣлецъ этой недавно основанной фирмы, Михаилъ Ивановичъ Терещенко, бросилъ работу въ кіевскомъ Красномъ Крестѣ, не видя въ ней серьезнаго содержанія, благодаря обстановкѣ, въ которую она поставлена сторонними обстоятельствами. Теперь онъ работаетъ въ кіевскомъ военно-промышленномъ комитетѣ съ моимъ знакомымъ проф. М. А. Воропаевымъ.

Умираетъ А. И. Гучковъ, отравленный, какъ сказалъ мнѣ близкій къ нему Терещенко, Распутинымъ и компаніей (?). Терещенко не находитъ словъ для характеристики происходящаго во внутренней политикѣ и при дворѣ. Иванова онъ считаетъ болѣе способнымъ быть комендантомъ мирной крѣпости со служеніемъ молебновъ и пр., Дитерихса—интриганомъ, Саввича—дѣятелемъ весьма отрицательнаго свойства. Очень хвалитъ генерала Крымова, а Алексѣева считаетъ единственнымъ человѣкомъ въ верхахъ арміи; на побѣды вовсе не надѣется.

— Вчера моя жена получила письмо отъ солдатъ 12 роты 436 пѣх. Новоладожскаго полка. Воспроизвожу этотъ памятникъ простой души:

„Мы со слезами на глазахъ вспоминаемъ нашего прежняго начальника, вашего супруга, который объ насъ заботился, какъ родной отецъ о своихъ дѣтяхъ, и раздѣлялъ всѣ радости и горя, и входилъ въ положеніе каждаго солдата, и помогалъ всѣмъ, чѣмъ только могъ. Когда мы вспоминаемъ всѣ его слова и дѣла, мы невольно обливаемъ слезами каждое его слово въ письмѣ. Все, что говорилъ онъ, всегда у насъ въ памяти, и мы съ ними никогда не разстанемся, они были справедливыя и научныя и надолго заставили дождать ихъ и невольно приходится о нихъ всегда думать. Мы только съ грустью и слезами говоримъ себѣ, какъ жалко съ такимъ начальникомъ разстаться, который много знаетъ и хорошо учитъ, и какъ худо, когда нѣтъ около такого начальника“... Спасибо вамъ, дорогіе товарищи!

3, воскресенье.

Видѣлъ въ одномъ домѣ генерала-отъ-артиллеріи Іосифа Карловича Гаусмана и члена военнаго совѣта генерала Конст. Николаевича Ставровскаго. Ни тотъ, ни другой совершенно не въ курсѣ дѣлъ на фронтѣ, въ высшемъ командованіи, словомъ, проявляютъ полное незнаніе. Изъ того, что говорилъ Ставровскій, ясно, какъ безсознательно путаютъ всѣ, кто не знаетъ правды, и какой вздоръ пускается по Россіи такими „авторитетными“ людьми. Особенно изоврался Петроградъ—можно написать цѣлый сборникъ сказокъ изъ того, что складывается въ этой сокровищницѣ сплетенъ, слуховъ, извѣстій и розсказней.

— М. А. Васильчикова лишена званія фрейлины. О ней много писали въ газетахъ.

— Народъ убѣжденъ, что вел. князь Николай Николаевичъ умеръ, но смерть его скрываютъ,—умеръ, какъ мученикъ за Россію, неугодный царю. Даже офицеры въ вѣдомствѣ военной цензуры распространяютъ эту басню.

4, понедѣльникъ.

Въ пришедшемъ сегодня номерѣ „Рус. Слова“ отъ 3 января прекрасная статья К. Чуковскаго „Не помогайте Вильгельму!“. Это—не вопль по нашей разнузданности, по нашему равнодушію ко благу Россіи, къ будущему ея народа, это—мѣткіе удары морской кошки. Онъ ни слова не сказалъ о насъ, но каждая строка хлещетъ всякаго, кто подъ нее попадется. Приведу нѣсколько выдержекъ—газета такъ быстро теряется въ общественной памяти.

„Даже обгорѣлыя спички не пропадаютъ въ Германіи даромъ. Нѣмецъ, закуривъ папиросу, не выброситъ потухшей спички, а спрячетъ ее бережно въ коробочку, чтобы спичечныя фабрики снова придѣлали къ ней головку и пустили бы вторично въ оборотъ. Въ результатѣ экономія огромная. Сколько сбере-

гается дерева! Такое нѣмецкое плюшкинство взбудоражило англичанъ чрезвычайно. Англійская газета „Daily Mail“ даже снимокъ съ этой спички напечатала: „Вотъ урокъ, достойный подражанія“. „У нѣмцевъ даже спички, и тѣ сберегаются, а мы мотаемъ свое добро, какъ безумные“—подхватили другія газеты и стали наперебой приводить примѣры необузданныхъ тратъ. Вотъ уже полгода, какъ призывъ къ экономіи сдѣлался въ Англіи лозунгомъ.

„Всѣ охвачены азартомъ бережливости. Экономія стала общей религіей. И пусть въ этихъ обывательскихъ планахъ о сбереженіи національныхъ богатствъ много наивнаго, анекдотически-страннаго, я, все же, чувствую въ нихъ отраженіе геніальной англійской гражданственности, внушающей всякому Джонсу и Джонсону, будто они страшно отвѣтственны за судьбы Великобританской имперіи. Ничего, что въ экстазѣ порыва многое доведено до смѣшного.

„Лэди Корнелія Уимборнъ основала спеціальное общество—женскую лигу военной экономіи, Women's War Economy League. И въ это общество демонстративно вступили такія аристократки-богачки, какъ герцогиня Сутерлэндъ, герцогиня Бьюфортъ, маркиза Рипонъ, княгиня Пемброкъ, виконтесса Ридли, лэди Арлингтонъ,—хотя имъ то для чего экономить? Но каждой барынѣ, конечно, стало лестно примкнуть къ такой сіятельной лигѣ. Дамы ринулись туда цѣлыми толпами.

„Вступающіе въ лигу обязываются:

„1. Носить старомодныя платья, не гоняясь за новѣйшими фасонами.

„2. Ходить пѣшкомъ, отречься отъ автомобилей (прибѣгать къ таксомоторамъ дозволяется только съ благотворительной цѣлью).

„3. Не приглашать никого къ обѣду ни къ себѣ домой, ни въ ресторанъ.

„4. Не покупать заграничныхъ товаровъ, предметовъ комфорта и роскоши.

„5. Разсчитать лакеевъ и дворецкихъ, доведя число прислуги до минимума.

„Лига сразу пріобрѣла популярность.

„Каждый, покупающій въ настоящее время серьги, драгоцѣнные камни, мѣха, объявленъ врагомъ государства. Каждый, кто заботится теперь о комфортѣ, считается пособникомъ кайзера.

„Недавно въ Лондонѣ министръ финансовъ Макъ-Кенна, обращаясь къ рабочимъ, сказалъ:

„Нужно ли доказывать вамъ, что ваша расточительность во время войны опасна для всего государства? Усиленно, покупая продукты отечественной и иностранной промышленности, вы содѣйствуете повышенію цѣнъ, способствуете дороговизнѣ предметовъ и тѣмъ обижаете своихъ бѣднѣйшихъ товарищей. Я согласенъ, что рабочій, у котораго увеличился заработокъ, въ правѣ предоставить женѣ и ребятамъ немного больше ком-

форта и роскоши, но не теперь же, не во время войны! А если вы будете тотчасъ же тратить всѣ излишки своего заработка, то цѣны будутъ расти и расти, и излишки перестанутъ быть излишками“.

Заключительный разсказъ особенно полезенъ нашимъ сознательнымъ государственнымъ ворамъ и несознательнымъ расточителямъ народныхъ богатствъ:

„Народъ учредилъ свой собственный контроль надъ расходами военнаго вѣдомства при посредствѣ свободной печати.

„Газета „Daily Mail“ напечатала слѣдующее обращеніе къ публикѣ:

Оргія мотовства.

„Среди милліоновъ нашихъ читателей есть, конечно, такіе, кому довелось быть свидѣтелями тѣхъ необузданныхъ тратъ, которыя, по слухамъ, наблюдаются нынѣ въ морскомъ и военномъ вѣдомствахъ. Всякое письмо съ указаніемъ на подобные факты будетъ нами принято къ свѣдѣнію. Имя автора останется въ секретѣ“.

„Читатели съ готовностью откликнулись. Посыпалось множество писемъ съ изобличеніемъ „возмутительныхъ“ случаевъ, но, такъ какъ эти случаи, къ чести военнаго вѣдомства, оказались пустяшными, мелкими, далекими отъ всякой уголовщины, то всенародный контроль не только не скомпрометировалъ, но и, напротивъ, возвысилъ его“.

5, вторникъ.

I. В. Гессенъ приглашенъ начальникомъ главнаго управленія по дѣламъ печати Судейкинымъ на завтракъ въ ресторанѣ. Редакторъ „Рѣчи“ теперь только понялъ то, что ясно было раньше: Ставкѣ нужна печать, а не печати Ставка, а потому думаетъ, что корреспонденты къ намъ не пріѣдутъ—кому охота быть въ режимѣ, который считали возможнымъ одобрять въ лицѣ Носкова... Я былъ правъ, когда доказывалъ вредъ носковщины. Вотъ теперь и пусть дѣлаютъ, что хотятъ съ печатью. Это—отличный урокъ.

6, среда.

Выѣхалъ въ Ставку.

7, четвергъ.

Пріѣхалъ.

— Пустовойтенко вдругъ очень рѣшительно настроился противъ печати: „крушить и гнать всякаго, кто хочетъ имѣть свое мнѣніе“. Очевидно, это новое теченіе своихъ мыслей онъ сообщилъ и Воейкову, потому что послѣдній при встрѣчѣ сказалъ мнѣ: „Какъ ихъ хочетъ прижать Михаилъ Саввичъ! Молодцомъ!“. Ассановичъ говоритъ, что не можетъ долго терпѣть такое положеніе, когда ему не дано ничего опредѣленнаго, а

вмѣстѣ съ тѣмъ Носковъ пишетъ „сообщенія" и какъ-то и о чемъ-то сносится, повидимому, помимо него съ печатью. Носковъ, въ свою очередь, радъ, что у Ассановича при такомъ положеніи ничего не выходитъ...

— 4 января, въ мое отсутствіе Ассановичъ рѣшилъ побесѣдовать съ Мочульскимъ по прямому проводу. Вотъ ихъ разговоръ.

Ассановичъ. Здравствуйте, Александръ Михайловичъ; дѣло вотъ въ чемъ. Мнѣ поручено принять отъ Носкова освѣдомленіе печати, которое возникло въ Ставкѣ на новыхъ началахъ съ пріѣздомъ Носкова. Можетъ быть, вамъ объ этомъ было извѣстно, а, можетъ быть, что-нибудь разсказалъ штабсъ-капитанъ Лемке [1]). Для меня *пока еще задачи, которыя хочетъ выполнить Ставка по отношенію печати, не вполнѣ ясны,* но, считая, что Ставка должна *что-то* дѣлать, я принялъ для пробы данный вопросъ, доложивъ, что его слѣдуетъ вести въ непосредственномъ общеніи съ Огенкваромъ [2]), который выполняетъ сначала войны роль освѣдомленія и воздѣйствія на печать; участіе Ставки было ограниченное, но всѣ сношенія съ печатью дѣлались черезъ Огенквар. Я думаю, что въ данномъ дѣлѣ необходимо, чтобы Ставка и Огенквар работали вмѣстѣ, взаимно дополняя другъ друга. Итакъ, первый вопросъ: желательно ли это, вызывается ли необходимостью и затѣмъ, какъ достигнуть взаимной согласованной работы? Вы въ этомъ, отношеніи наиболѣе въ курсѣ дѣла, провозившись съ печатью болѣе года.

Мочульскій. Информація печати, выполняемая Огенкваромъ, имѣетъ цѣлью возможно быстро распространить полученныя изъ Ставки свѣдѣнія о ходѣ военныхъ дѣйствій и боевые эпизоды, какъ въ Россіи, такъ и за границей, а равно предупредить нежелательное толкованіе военныхъ вопросовъ, связанныхъ съ упомянутыми данными, которое всегда можетъ имѣть мѣсто въ печати, даже при наличіи военной цензуры. Съ этой цѣлью ведутся бесѣды, отнюдь не преслѣдующія истолкованіе событій или цѣли обзоровъ хода военныхъ дѣйствій; кромѣ того, по соглашенію съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, въ Огенкварѣ составляются и редактируются, съ военной точки зрѣнія, особыя неофиціальныя брошюры для распространенія въ нейтральныхъ государствахъ съ цѣлью поднять интересъ къ Россіи въ общественномъ ихъ мнѣніи и сообщить благопріятныя для насъ военно-политическія и экономическія данныя въ противовѣсъ распускаемой нашими врагами лжи. Эта работа основана на данныхъ, поступающихъ въ Огенквар ранѣе, чѣмъ въ Ставку, и потому ей приличествуетъ оставаться у насъ. Затѣмъ, какъ извѣстно вамъ, въ прежнее время мысли, высказываемыя Ставкой, какъ желательныя для широкаго распространенія, подъ видомъ неофиціальныхъ статей, также передавались въ Огенквар, и послѣднимъ воплощались въ статьи разнаго содержанія, инспирированныя для повременныхъ изданій. Съ этой цѣлью, не скрою, мною были

---

[1]) Я съ Мочульскимъ не видѣлся.

[2]) Отдѣлъ ген.-кварт. генеральнаго штаба.

завязаны связи съ редакціями, любезно принимавшими къ исполненію все, что имъ предлагалось провести негласно, подъ видомъ редакціонныхъ статей, въ сознаніе общества, какъ, напримѣръ, была выполнена подготовка къ оставленію Львова. Теперь, конечно, картина измѣнилась, но въ печати, къ сожалѣнію, отсутствуетъ руководящій взглядъ самаго общаго характера на будущее. Мнѣ кажется, что установленіе этого взгляда или, хотя бы слабые намеки на него, въ той части, которую не сковываетъ военная тайна, должны принадлежать работѣ съ печатью въ Ставкѣ или изъ Ставки черезъ Огенквар. Кромѣ того, я долженъ сказать, что опытъ показалъ, что необходимая субординація прессы достигается совершенно равномѣрнымъ отношеніемъ ко всѣмъ ея органамъ; между тѣмъ, я не допускаю возможности посѣщенія Ставки представителями всѣхъ безъ исключенія газетъ, а въ этомъ коренѣ неравенства. Снабженіе лицъ, посѣщающихъ Ставку, тѣми свѣдѣніями, которыя передаются въ Огенквар, безполезно, такъ какъ эти свѣдѣнія используются Петроградомъ, Москвою и агентствомъ раньше, чѣмъ прибываютъ въ Петроградъ, по крайней мѣрѣ, корреспонденціи и телеграммы лицъ, выѣхавшихъ въ Ставку. Поэтому, мнѣ кажется, что полнаго отмежеванія Ставки отъ такой силы, какъ печать, быть не должно, но оно не можетъ быть непрерывнымъ такъ, какъ создавшееся въ Огенкварѣ общеніе съ печатью, и, такъ сказать, автоматически наиболѣе удачнымъ, разрѣшеніемъ вопросовъ; при полной нежелательности корреспондентскихъ разглагольствованій о стратегіи и жонглированія съ данными развѣдки, которая, къ сожалѣнію, всегда имѣетъ мѣсто у посѣтителей театра войны, по требованію ихъ же редакцій, мнѣ казалось бы, является устройство періодическихъ объѣздовъ въ благопріятное время корреспондентами, подъ руководствомъ офицера генеральнаго штаба, полей бывшихъ сраженій и ознакомленіе ихъ съ бытовою стороною арміи. Выборъ соотвѣтствующихъ лицъ для этой поѣздки можетъ совершаться въ отношеніи иностранцевъ черезъ отдѣлъ печати мин. иностр. дѣлъ, и въ отношеніи русскихъ *черезъ главное управленіе по дѣламъ печати.* Кромѣ того, конечно, громадное значеніе имѣютъ интервью съ освѣдомленными лицами, для которыхъ всегда стоитъ вызвать представителей прессы и, особенно иностранцевъ, но это слишкомъ деликатное дѣло. Штабсъ-капитана Лемке я никогда не имѣлъ честь видѣть и бесѣдовать съ нимъ. Вотъ откровенныя мысли, которыя я могъ бы подтвердить многочисленными примѣрами опыта. Извиняюсь, что, излагая ихъ, я вышелъ за предѣлы краткости и задачъ, свойственныхъ только Огенквару.

Ассановичъ. Вопросъ настолько обширный, что разрѣшите къ нему вернуться еще неоднократно, пока же не откажите передать штабсъ-капитану Лемке, который придетъ къ вамъ или Жихору за отвѣтомъ отъ меня, что письмо, которое онъ ждетъ, пока не будетъ, но я прошу Лемке поговорить съ вами, Александръ Михайловичъ, и доложить вамъ про имѣвшій мѣсто опытъ вызова въ Ставку нѣкоторыхъ корреспондентовъ и взгляды Лемке

на будущее. Васъ прошу дать ему краткія поправки по его докладу [1]) и разсказать, что можно, про работу Огепквара. Лемке былъ помощникомъ Носкова и до войны занимался литературой. Также не откажите сообщить ему, какимъ порядкомъ опубликовывался матеріалъ съ боевыми эпизодами, посланный вамъ послѣдній разъ, кажется, въ маѣ [2]). Пока прерываю разговоръ. Надо итти на общій завтракъ, но разрѣшите вернуться къ нему потомъ. Лемке долженъ быть у васъ сегодня, такъ какъ завтра онъ выѣзжаетъ въ Ставку.

Мочульскій. Слушаю, все сдѣлаю. Жму вашу руку.

Ассановичъ. Спасибо, Александръ Михайловичъ, пока весь разговоръ между нами. Жму руку, до свиданія.

Мочульскій. Слушаю. До свиданія. Поклонъ всѣмъ".

Этотъ разговоръ оченъ интересенъ. Ассановичъ понимаетъ, что Мочульскій не во всемъ правъ; вмѣстѣ съ тѣмъ своихъ мыслей у него нѣтъ—для меня это вполнѣ ясно.

— Помощникъ редактора „Русскаго Инвалида" Шеманскій просилъ Пустовойтенко помочь ему возобновить свои „обзоры" въ органѣ военнаго министерства.

Такъ какъ у насъ никто не интересуется прежними „дѣлами" и бумагами, то, не зная, что Шеманскому было запрещено писать „обзоры", ему сообщили, что вообще готовы увеличить освѣдомленность „Русскаго Инвалида", но что для этого нужны личные переговоры. Одновременно редакторъ „Р. Инвалида" Звонниковъ просилъ инспирированія изъ Ставки, о чемъ писалъ подробно Борисову. Раньше Носковъ хотѣлъ прижать „Р. Инвалидъ" и уже дѣлалъ это съ помощью того же Пустовойтенка, теперь газету хотятъ поставить въ преимущественное положеніе...

— Когда я повѣдалъ Пустовойтенку кое о чемъ, слышанномъ въ Петроградѣ о Распутинѣ, онъ сдержанно предупредилъ меня, чтобы здѣсь я никому ничего объ этомъ не говорилъ.

— Въ Архангельскъ прибыли изъ Америки паровозы, но при заказѣ мы забыли указать, что топка теперь должна быть приспособлена для дровъ—ее и сдѣлали для угля...

— Царь не встрѣчалъ новаго года. Всѣ штабные и свитскіе были съ нимъ въ церкви; служба умышленно кончилась въ 12 час. 15 мин. ночи; царь поѣхалъ домой, а всѣ штабные и нѣкоторые свитскіе и конвойные—въ наше собраніе. Тамъ было вино и пр. Алексѣевъ произнесъ тосты за царя, союзниковъ флотъ и армію; послѣдній тостъ, говорятъ, былъ красивъ; за нимъ говорилъ генералъ По, потомъ изрекалъ Кондзеровскій. Алексѣевъ вскорѣ уѣхалъ, и веселье продолжалось уже въ болѣе

---

[1]) То есть къ разговору моему съ Мочульскимъ, который не состоялся.

[2]) Я хлопоталъ обезпечить корреспондентовъ, на случай безработицы по текущимъ темамъ, матеріаломъ изъ прошлаго войны. Въ маѣ 1915 г. большой матеріалъ за періодъ съ 22 іюля 1914 г. по 1 марта 1915 г. собранный въ арміяхъ, былъ отправленъ въ глав. управ. ген. штаба для работы, но тамъ, конечно, никто ничего не сдѣлалъ. Я предлагалъ затребовать его обратно, а изъ армій получить матеріалъ съ 1 марта по 1 августа 1915 г.

интимныхъ компаніяхъ. Итальянскій агентъ Марсенго пѣлъ подъ свою гитару шансонетки и т. п. Алексѣевъ какъ-то сказалъ о Марсенго и его желаніи побольше знать о нашей арміи: „Какой ему чортъ, болвану! Сволочная армія! Тоже еще съ претензіями“...

— Алексѣевъ замѣтно начинаетъ разочаровываться въ царѣ, который сначала сумѣлъ приворожить его къ себѣ дѣланымъ интересомъ къ жизни арміи и страны и своей искусственной порядочностью.

— 29 декабря Бѣлецкій сообщилъ начальнику штаба докладную записку нашего вице-консула въ Роттердамѣ бар. О. Н. Ферзена отъ 29 октября 1915 г. и выписку изъ донесенія вице-консула въ Копенгагенѣ относительно приглашенія нѣмецкими агентами молодыхъ финляндцевъ для обученія ихъ военному искусству съ цѣлью поднятія возстанія въ Финляндіи. „Къ сему имѣю честь присовокупить, что по моимъ указаніямъ предпринята провѣрка заключающихся въ означенныхъ приложеніяхъ свѣдѣній, о результатахъ коей я не премину сообщить вашему в—ству дополнительно“.

— Сегодня у начальника штаба были министры путей сообщенія Треповъ и земледѣлія—А. Н. Наумовъ. Послѣдній очень простъ и развязенъ, держался какъ-то упрощенно, à la степной помѣщикъ. Очевидно, ему наговорили, что Алексѣевъ—простой человѣкъ, онъ и рѣшилъ быть ему въ тонъ.

— Австрійцы и нѣмцы потеряли въ декабрьскую операцію на Ю.-Зап. фронтѣ около 50,000 чел.

— 27—28 декабря Алексѣевъ послалъ Иванову телеграмму, въ которой главнокомандующему фронтомъ, Щербачеву и другимъ попало за способъ веденія операціи и боевъ; напр., день до вечера бомбардировали, ночь молчали, а утромъ, по обычаю, наступали; конечно, нѣмцы за ночь приводили въ исправность все испорченное нами днемъ, подготовлялись къ атакѣ, и позиціи опять были недоступными, а мы разбивали объ нихъ свой мѣдный лобъ.

Приведу очень характерный весьма секретный документъ, неопровержимо доказывающій, насколько нелѣпо шло развитіе буковинской операціи. При этомъ надо помнить, что, не желая ужъ очень конфузить свою армію, Щербачевъ обо многомъ вовсе умолчалъ, а многое смазалъ.

Указанія командующаго VII арміей командирамъ корпусовъ по управленію въ бою.

(30 декабря 1915 года № 0491).

„Боевая операція арміи (съ 16 по 26 декабря) обнаружила рядъ недочетовъ въ управленіи, на которые я признаю нужнымъ обратить вниманіе для предупрежденія повторенія ихъ въ будущемъ.

I. *Задача тяжелой артиллеріи* ставилась слишкомъ широко въ расчетѣ, что она все смететъ ураганомъ огня. При неогра-

ниченномъ числѣ патроновъ это возможно, при *нашихъ же условіяхъ* необходимо:

а) ставить тяжелыя батареи не далѣе 3—4 верстъ и вести методическую стрѣльбу съ повѣркою каждаго выстрѣла по тщательно развѣданнымъ и распредѣленнымъ между батареями постройкамъ противника или участкамъ загражденій;

б) безусловно имѣть наблюдателей при передовыхъ частяхъ пѣхоты и притомъ не только на исходныхъ мѣстахъ передъ атакою, но и во время исполненія самой атаки, *иначе части могутъ понести потери отъ нашей собственной артиллеріи,* если она во-время не получитъ указанія о необходимости перенесенія огня. Эти же наблюдатели должны сообщить, гдѣ именно онъ будетъ наиболѣе полезенъ, и могутъ корректировать его.

II. При атакахъ наши части, какъ пѣхота, такъ и артиллерія, въ полной мѣрѣ исполняли свой долгъ и не только доблестно шли впередъ, но и врывались въ окопы противника.

25 декабря австрійцы были застигнуты врасполохъ, и въ первый же моментъ нами взято въ плѣнъ 6 офицеровъ, свыше 500 нижнихъ чиновъ и 7 пулеметовъ. Но во *всѣхъ* случаяхъ *мы не удержали захваченныхъ пунктовъ и съ большими потерями отбрасывались назадъ.*

Здѣсь повторялась одна и та же ошибка: *ворвавшіяся части во-время не поддержаны, и первый успѣхъ не закрѣпленъ за собою,* не взирая на то, что на *своевременное подтягиваніе резервовъ* не разъ обращалось вниманіе.

25-го же декабря имѣло мѣсто еще болѣе печальное явленіе: технически успѣхъ былъ подготовленъ отлично; головные полки доблестно ворвались въ окопы. Вмѣсто того, чтобы немедленно же принять мѣры къ закрѣпленію захваченнаго (для чего нужно было привести части въ порядокъ, передѣлать окопы и приготовиться къ встрѣчѣ контръ-атаки и лишь свѣжими частями затѣмъ развивать успѣхъ), одни бросились за уходящими австрійцами къ Стрыпѣ, а *другіе, „положивъ“ винтовки, начали обыскивать окопы и разбирать консервы, фляги, ранцы и т. п.*

Австрійцы при потерѣ позицій всегда въ первую минуту открываютъ сильный огонь и производятъ ближайшими резервами энергичную контръ-атаку. То же было и здѣсь, а сверхъ того, *наша артиллерія продолжала сильный огонь по занятымъ своими окопамъ.* Доблестно рванувшіеся впередъ погибли или попали въ плѣнъ, а занявшіеся разборомъ имущества были выбиты обратно, причемъ еще *потеряли „положенныя“ ими винтовки.*

Это показываетъ:

1. Что головнымъ полкамъ была дана недостаточно опредѣленная задача;

2. Что съ первыми ворвавшимися *не было на мѣстѣ начальствующихъ лицъ,* которыя бы не допустили людей въ столь важную минуту до безпорядочнаго обшариванія окоповъ и установили бы порядокъ;

3. Не было связи въ тылъ и,

4. Не было передовыхъ наблюдателей артиллеристовъ.

Только этимъ и можно объяснить тотъ печальный фактъ, что наши войска поражались нашими же снарядами.

2, 3 и 4 п.п. ясны безъ разъясненій, по 1-му считаю нужнымъ указать, что при атакахъ такъ же, какъ и при наступленіи съ большого разстоянія, старшіе начальники не должны ограничиваться лишь постановкою общихъ цѣлей, но обязаны управлять, послѣдовательно указывая непосредственно имъ подчиненнымъ—частнымъ—лишь ближайшія задачи, которыя обычно выразятся въ овладѣніи тѣми или другими мѣстными предметами, для крупныхъ частей рубежами. Такъ, напримѣръ, если корпусу—въ видѣ общей цѣли—указанъ прорывъ Стрыпы и развитіе успѣха въ извѣстномъ направленіи (что даетъ оріентировку въ смыслѣ общей подготовки операціи), ближайшею задачею корпуса, естественно, будетъ овладѣніе высотами восточнаго берега Стрыпы и захватъ переправъ. Эта задача, въ свою очередь, распадается на: а) атаку избранной важнѣйшей высоты и закрѣпленіе ея за собою и б) развитіе дѣйствій для овладѣнія переправами.

Съ уменьшеніемъ силы частей (корпусъ, дивизія, полкъ) частныя задачи, естественно, должны быть меньше по объему и ставиться опредѣленнѣе и точнѣе; въ предѣлахъ же полковъ и баталіоновъ, напримѣръ, подлежащіе овладѣнію мѣстные предметы не должны быть удалены другъ отъ друга болѣе дальности ружейнаго огня. Только такимъ образомъ и возможно обезпечить взаимную помощь огнемъ.

Во время атаки части разстраиваются; чѣмъ большее встрѣчаютъ онѣ сопротивленіе и чѣмъ больше вслѣдствіе этого проявятъ доблести, тѣмъ разстройство ихъ вслѣдствіе потерь больше; управленіе временно выпадаетъ изъ рукъ начальниковъ.

Эти части не могутъ сейчасъ же, неприведенныя въ порядокъ, направляться для новаго удара. Все, чего отъ нихъ можно потребовать,—это удержанія захваченнаго.

Развивать успѣхъ въ такихъ случаяхъ нужно частями резерва, что и служитъ задачею соотвѣтствующихъ начальниковъ, которые обязаны соотвѣтственно ихъ направлять и вовремя быть освѣдомленными о мѣстахъ нахожденія подчиненныхъ имъ частей.

Начальникъ, указавшій лишь направленіе (полосу наступленія), *бросилъ свою часть на произволъ судьбы и не исполнилъ своихъ обязанностей.*

III. Я имѣлъ случай лично указать командирамъ корпусовъ, какъ я смотрю на *правдивость донесеній.* Я вполнѣ допускаю ошибки и никогда не буду карать, если такія ошибки не были слѣдствіемъ небрежности или упущеній, *но не потерплю даже самаго малаго сознательнаго уклоненія отъ истины въ донесеніяхъ.*

Въ теченіе только-что бывшей операціи *не одинъ разъ* имѣли мѣсто случаи, что поступали донесенія объ овладѣніи пунктами, которыми на самомъ дѣлѣ мы не владѣли; части отходили, но

объ этомъ не доносилось; давались невѣрныя свѣдѣнія о мѣстѣ нахожденія частей и т. п.

Приказываю командирамъ корпусовъ произвести разслѣдованіе о всѣхъ такихъ случаяхъ и принять рѣшительныя мѣры къ искорененію ихъ до отрѣшенія виновныхъ включительно. На будущее же время ставлю обязательнымъ для начальствующихъ лицъ всѣхъ степеней имѣющимися въ ихъ распоряженіи средствами убѣждаться въ положеніи частей и своевременномъ исполненіи отдаваемыхъ ими распоряженій и принимать самыя рѣшительныя мѣры къ проведенію ихъ въ жизнь.

IV. *Связь должна быть тщательно организована не только въ глубину, но и съ сосѣдями и между пѣхотой и артиллеріей.* Здѣсь такъ же, какъ и во всѣхъ прочихъ вопросахъ, нельзя ограничиваться формальностью; все должно быть глубоко продумано и соображено съ обстановкою.

Такъ, между прочимъ, нельзя ограничиваться наличіемъ связи съ змѣйковыми аэростатами „вообще", телефонъ долженъ быть отъ наблюдателя непосредственно къ командирамъ батарей, которыя могутъ быть привлечены къ стрѣльбѣ по его наблюденіямъ.

V. Въ этой операціи, повидимому, *не всѣ начальники вѣрили въ успѣхъ подготовляемыхъ или же самими дѣйствій.* Все время шли разговоры о необходимости начала дѣйствій сосѣдомъ, о недостаточномъ содѣйствіи сосѣдей и т. п. И то и другое влечетъ за собою лишь вялость въ дѣйствіяхъ и запаздыванія.

Не вѣря въ успѣхъ, трудно проявить нужныя быстроту и энергію.

Нѣкоторая неготовность и трудныя условія требуютъ лишь большой энергіи въ подготовкѣ предпріятія.

Кто чувствуетъ себя не въ силахъ проявить ее, тотъ въ интересахъ общаго дѣла долженъ имѣть мужество сознаться въ этомъ, но не тормозить общей работы.

— По моему настоянію держать Алексѣева въ курсѣ русской и иностранной жизни, имѣя въ виду, что онъ не располагаетъ досугомъ для чтенія газетъ, Ассановичъ предложилъ мнѣ ограничиться пока составленіемъ обзоровъ печати, не особенно придавая значеніе несвоевременному полученію газетъ. Сегодня я сдѣлалъ первый обзоръ.

Цѣль моя, хотя и скрыта отъ Ассановича и Пустовойтенка, но понятна: нельзя фактически править половиной государства и не знать ни аза въ глаза въ основныхъ проявленіяхъ народной мысли, народной боли и народныхъ чаяній, особенно изъ лѣвой печати, которая здѣсь всѣми игнорируется.

— Былъ прапорщикъ В. Г. Орловъ и говорилъ, что дѣла Сухомлинова и Секретева, повидимому, до суда не дойдутъ— царь не хочетъ.

— Ежемѣсячный отпускъ на содержаніе автомобиля военнаго вѣдомства—500 р., а стоитъ оно, даже по цѣнамъ декабря

1915 г., только 120—140 рублей.. Поразительная щедрость, откачивающая изъ народнаго кармана не менѣе 2.000,000 руб. въ день...

— 31 декабря ген.-квартирмейстеръ Сѣвернаго фронта Бредовъ просилъ всѣхъ генералъ-квартирмейстеровъ сдѣлать распоряженіе о конфискаціи воззванія московскаго центральнаго кооперативнаго комитета, разосланнаго во всѣ кооперативныя учрежденія имперіи и заключающаго въ себѣ „рѣзкую критику дѣятельности .правительства, требованіе народнаго представительства и отвѣтственнаго передъ народомъ правительства. Воззваніе призываетъ къ объединенію кооперативныхъ учрежденій въ одну мощную организацію“. Всѣ экземпляры его должны быть доставляемы въ штабъ Сѣвернаго фронта. Идіоты!..

8, пятница.

Дитерихсъ сообщилъ: „По агентурнымъ даннымъ Одесскаго военнаго округа, полученнымъ, якобы, изъ достовѣрнаго источника, отъ 4 января, противъ бессарабскаго фронта дѣйствуютъ три австро-германскія арміи: 1-я Пфланцеръ-Балтина, расположенная за линіей Топоровце—Раранче, 2-я армія Клаузена и 3-я Ботмера, всего 600—700,000, изъ них около 200,000 австрійцевъ, остальные германцы. Артиллеріи 25—20 полковъ, кавалеріи мало. Главная квартира Макензена въ Коломыѣ, начальникъ его штаба Свискій. Агентура штаба фронта и IX арміи указывала на сосредоточеніе въ Буковинѣ новыхъ силъ противника, однако, не въ такихъ явно преувеличенныхъ размѣрахъ, тѣмъ болѣе, что, по нѣкоторымъ даннымъ нашей агентуры, въ ближайшемъ будущемъ ожидается наступленіе германцевъ на Салоники, и что Макензенъ 3 января былъ въ Нишѣ. Совершенно фантастично соотношеніе германскихъ и австрійскихъ войскъ“.

Прочтя все это, Алексѣевъ телеграфировалъ начальнику штаба Одесскаго военнаго округа: „Благоволите относиться критически и вдумчиво къ сообщаемымъ вами агентурнымъ свѣдѣніямъ, не давая ходу явно вздорнымъ. Это вредно. Потребуйте отъ начальника развѣдовательнаго отдѣленія исполненія обязанности не простого собирателя свѣдѣній, а офицера, изучающаго весь поступающій матеріалъ. Нужно умѣть разбирать, сличать, оцѣнивать“.

Нужно умѣть, прибавляю я отъ себя, ставить на должности людей, а не куколъ и чиновниковъ, не имѣющихъ понятія о такой азбукѣ. Эта русская манера учить букварю подъ лезвіемъ меча и все еще надѣяться на исправленіе нашихъ коренныхъ недостатковъ доводитъ меня до бѣшенства. Всѣ и всѣхъ учатъ, а люди гибнутъ милліонами, а страна разоряется такъ, что десятки лѣтъ нужны будутъ на ея возрожденія... Да, Романовы все больше и больше обезпечиваютъ себѣ висѣлицу, если только изнасилованная страна въ состояніи будетъ заняться освобожденіемъ себя отъ ужаснаго царскаго кошмара.

— Сегодня же послана шифровка Иванову о томъ, что царь, ознакомившись въ подробностяхъ съ ходомъ операцій на фронтѣ, приказалъ сообщить, что замѣчаетъ разрозненность въ дѣйствіяхъ армій его фронта и ожидаетъ отъ Иванова достиженія единства цѣлей и управленія. Это ужъ носъ подлиннѣе...

— Въ послѣднихъ числахъ декабря Ивановъ донесъ, что, благодаря массѣ прокламацій съ обѣщаніемъ возвращенія на родину и полученія полнаго нѣмецкаго пайка, усилилось до угрожающихъ размѣровъ перебѣганіе отъ насъ къ непріятелю евреевъ и поляковъ не только съ передовыхъ позицій, но и изъ тыловыхъ учрежденій. На другой же день Кондзеровскій запросилъ дежурнаго генерала Кавказскаго фронта, что имѣется противъ направленія туда евреевъ и поляковъ со всего нашего западнаго фронта.

— Въ началѣ января Николай Николаевичъ просилъ Алексѣева давать поменьше свѣдѣній о начавшейся кавказской операціи въ „сообщеніяхъ" штаба, чтобы не обратить на нее серьезное вниманіе противника. Поэтому сообщается очень немного и глухо. Дѣла тамъ идутъ хорошо.

9, суббота.

Начальникъ штаба телеграфировалъ сегодня Жилинскому въ Парижъ: „Посылку бумагъ нарочнымъ офицеромъ разъ въ мѣсяцъ организую. Съ цѣлью лучшаго оріентированія, предполагаю высылать вамъ еженедѣльно краткую сводку свѣдѣній о нашихъ дѣйствіяхъ и сводку свѣдѣній о противникѣ, а ежемѣсячно тѣ же сводки, но болѣе подробно и свѣдѣнія о составѣ армій, состояніи огнестрѣльныхъ припасовъ, орудій и оружія".

— Сегодня Эвертъ телеграфировалъ командующимъ арміями Зап. фронта—копія Алексѣеву: „Къ энергичнымъ наступательнымъ дѣйствіямъ и къ сосредоточенію необходимыхъ для этого значительныхъ силъ можемъ приступить лишь при полной увѣренности, что оставленныя на остальномъ фронтѣ силы въ состояніи будутъ оказывать рѣшительное противодѣйствіе всѣмъ попыткамъ противника переходомъ въ наступленіе на другихъ участкахъ вырвать иниціативу изъ нашихъ рукъ, а для этого необходимо, чтобы занимаемыя нами позиціи представляли, дѣйствительно, несокрушимую оборонительную полосу, на необходимость чего я неоднократно уже указывалъ съ сентября 1915 г. Изъ произведеннаго, по моему приказанію, генераломъ Кондратовичемъ осмотра фронта позицій I и II арміи усматриваю, что онѣ не представляютъ должной крѣпости, что можетъ быть объяснено недостаточно серьезнымъ отношеніемъ къ этому вопросу со стороны всѣхъ начальствующихъ лицъ. Приказываю принять самыя энергичныя мѣры немедленно для того, чтобы привести позиціи въ такой видъ, который далъ бы увѣренность въ возможности широкаго маневрированія армій фронта".

Вотъ, каковы наши позиціи, вотъ что мы сдѣлали на нихъ за три съ половиною мѣсяца, а теперь будемъ во льду работать..

— Въ Бухарестѣ, Стокгольмѣ и Копенгагенѣ учреждены особыя агентуры, состоящія въ вѣдѣніи главнаго управленія генеральнаго штаба и называющіяся „Agence thelegraphique du Nord et du Sud“, по-просту „Нордзюд“. Присылаемыя ими свѣдѣнія редактируются въ генеральномъ штабѣ, въ дѣлопроизводствѣ полковника Водара подполковникомъ Владиславлевымъ и ежедневно сообщаются сюда Ассановичу. Сегодня „Нордзюд“ сообщилъ, что „мирные переговоры Черногоріи съ Австріей порваны, король черногорскій уѣзжаетъ въ Италію; ходятъ слухи, что виновницей капитуляціи черногорской арміи была итальянская королева, желающая сохранить престолъ для отцовской династіи“. Ассановичъ все время высказываетъ недовѣріе къ агентамъ, подчеркивая въ своихъ телеграммахъ неэкономную трату посылаемыхъ Ставкою суммъ и сообщеніе всякаго мелочного вздора (все серьезное попадаетъ одновременно въ общую печать).

Правда, послѣдній пріемъ, какъ и было условлено, употребляется для отвода глазъ нейтральныхъ правительствъ отъ агентовъ, которые, де, работаютъ для прессы, но во всякомъ случаѣ агенты ужъ очень имъ злоупотребляютъ и Ставкѣ приходится получать снятое молоко, а сливки пристраиваются Владиславлевымъ въ „Рѣчь“, гдѣ онъ и самъ энергично сотрудничаетъ.

— Агентъ Кюрцъ, данный нашей арміи изъ департамента полиціи, работалъ въ Румыніи, теперь, по требованію Пустовойтенка, онъ переданъ Ю.-З. фронтомъ въ его распоряженіе, арестованъ и посланъ въ Петроградъ. Подробности достану.

— Отъ всѣхъ управленій штаба, кромѣ генералъ-квартирмейстерскаго, офицеры черной кости, т. е. не генеральнаго штаба, приглашаются къ царскому столу по особой очереди. Не генеральнаго штаба штабъ-офицеры нашего управленія вовсе не приглашаются, потому что не указаны въ спискѣ, составленномъ Ассановичемъ для двора. Нашъ подполковникъ Протопоповъ поднялъ этотъ вопросъ и довольно рѣшительно разговаривалъ съ Ассановичемъ. Результатъ неизвѣстенъ, но черная кость очень имъ интересуется. Я заинтересованъ, какъ лѣтописецъ,—надо же хоть разъ побывать у царя.

— Вчера царь (онъ здѣсь съ 31 декабря) былъ въ штабномъ кинематографѣ, дававшемся для учащихся средне-учебныхъ заведеній города.

— Завѣдующій оперативнымъ отдѣленіемъ нашего управленія полковникъ Иванъ Ивановичъ Щолоковъ многое знаетъ изъ прошлой Ставки, гдѣ онъ совершенно незаслуженно игралъ видную роль, и, какъ самъ сказалъ мнѣ, ведетъ записки для будущей исторіи войны. Велъ ихъ и Ю. Н. Даниловъ (черный). Щолоковъ вернулся съ Кавказскаго фронта, куда возилъ и откуда привезъ секретные документы. Во всѣхъ нашихъ неудачахъ онъ обвиняетъ основной планъ военныхъ министровъ послѣ японской войны (Куропаткина и Сухомлинова): уже тогда стало ясно, что Россія будетъ нуждаться въ арміи, а не во флотѣ, и потому надо было вести энергичнѣе и шире развертываніе нашихъ сухопут-

ныхъ силъ и средствъ, понимая, что наша линія обороны—меридіанъ Варшавы. Этого сдѣлано не было; Сухомлиновъ, вообще, не понималъ своего долга. Французы пытались наступать въ Шампани и еще разъ подтвердили, что большое наступленіе невозможно безъ грандіознаго снабженія снарядами и тяжелой артиллеріей, а, между тѣмъ, дѣлать тяжелую артиллерію теперь, во время войны невозможно. Французы сосредоточили тогда на разныхъ параллельныхъ линіяхъ до 1,000 орудій разныхъ калибровъ и выпустили изъ нихъ въ 3 дня 3.000,000 снарядовъ. Тактическій успѣхъ былъ, но чего онъ стоилъ... Многія орудія пришли въ полную негодность. (Это все онъ сообщилъ мнѣ со словъ генерала Д'Адама). При Даниловѣ Щолоковъ участвовалъ въ разработкѣ всѣхъ общихъ операцій, теперь дѣлаетъ гораздо меньше—все взялъ въ свои руки самъ Алексѣевъ, „не обременяя" даже и ген.-квартирмейстера. Щолоковъ всегда былъ секретаремъ всѣхъ оперативныхъ совѣщаній на фронтахъ (и здѣсь), когда туда выѣзжали вел. кн. Николай Николаевичъ и Даниловъ.

Николай Николаевичъ, ежедневно приглашавшій его въ Ставкѣ къ своему столу наряду съ полковниками Скалономъ, Самойло и С. М. Трухачевымъ, говорилъ съ нимъ за это его пребываніе въ Тифлисѣ въ общей сложности около 8 часовъ и очень интересовался настоящимъ ходомъ событій на нашемъ западномъ фронтѣ.

— На выговоръ-телеграмму нач. штаба отъ имени царя Ивановъ сегодня отвѣтилъ: „Основною цѣлью дѣйствій IX арміи въ теченіе настоящей операціи было отвлеченіе ея активными предпріятіями силъ противника отъ направленія главнаго нашего удара, который производится VII арміей, почему я и не считалъ себя въ правѣ отмѣнять задуманнаго командующимъ IX арміей на 6 января наступленія, которое къ тому же приводило къ занятію высотъ лѣваго берега рѣки Хмкей, командующихъ на значительное разстояніе надъ правымъ ея берегомъ. Если въ теченіе послѣднихъ 6 или 7 недѣль произошла рѣшительная перемѣна въ той политической обстановкѣ, которая имѣлась въ виду вашими предложеніями отъ 5 и 10 ноября, то прошу поставить меня о томъ въ извѣстность на предметъ внесенія необходимыхъ и, вѣроятно, существенныхъ измѣненій въ операціяхъ Ю.-З. фронта. При этомъ считаю долгомъ добавить, что одною изъ главныхъ причинъ неудачъ настоящаго нашего наступленія надлежитъ признать малочисленность мортирной и тяжелой артиллеріи, малые ея калибры, малое число пулеметовъ и недостаточное снабженіе всей артиллеріи и пулеметовъ боевыми припасами. Если недостатокъ этихъ артиллерійскихъ средствъ не можетъ быть устраненъ къ веснѣ, когда обстановка можетъ осложниться для насъ неблагопріятно въ политическомъ и стратегическомъ отношеніяхъ, то, несмотря на понесенныя нами большія потери въ людяхъ и оружіи, намъ надлежитъ продолжать добиваться успѣха въ настоящей нашей операціи съ нѣ-

которыми въ ней поправками, не исключая, быть можетъ, кореннаго измѣненія района нашего главнаго удара".

Алексѣевъ телеграфировалъ Иванову въ отвѣтъ приказаніе царя продолжать наступленіе фронта, а затѣмъ, уже вечеромъ послалъ другую депешу, въ которой сказалъ, что позволяетъ себѣ замѣтить, что доводы Иванова о неудачѣ операцій не заслуживаютъ серьезнаго значенія, такъ какъ изъ телеграммы командующаго IX арміей Лечицкаго, посланной командирамъ его корпусовъ, видно, что войска сами не сумѣли использовать своихъ силъ и средствъ, не дѣлали ходовъ сообщенія, стрѣляли безъ толку и т. д., что пора кончить опыты, которые всегда такъ дорого намъ стоятъ, требовать отъ армій точнаго исполненія своихъ указаній, а послѣднія давать въ строгомъ соотвѣтствіи съ указаніями Ставки и т. п.

— Въ нѣмецкихъ газетахъ масса умышленно сочиненнаго вздора о нашей буковинской операціи. Такъ, въ „Berliner Tageblatt" (10 января): „Самъ царь принялъ на себя верховное командованіе надъ атакующими войсками; это показываетъ, какія надежды возлагались русскими на это наступленіе. Царь въ сопровожденіи генерала По прибылъ въ Могилевъ и произвелъ смотръ войскамъ. Царь обратился съ рѣчью къ солдатамъ, объяснилъ имъ важное значеніе предстоящихъ сраженій и заклиналъ ихъ исполнить свой долгъ".

„Nowa Reforma" (Краковъ, 10 января): „Русскіе плѣнные разсказываютъ, что въ русской арміи часто происходятъ *бунты среди солдатъ* магометанскаго вѣроисповѣданія. Около двухъ недѣль тому назадъ въ Хотинѣ взбунтовались два туркестанскихъ полка и отказались отправляться на театръ военныхъ дѣйствій. Полкъ казаковъ усмирилъ бунтовщиковъ. Взбунтовавшіеся полки отправлены вглубь страны, и по данному дѣлу производится разслѣдованіе".

„Berliner Tageblatt" 24 января: „Въ руки австро-германскихъ войскъ попалъ приказъ генерала Иванова. Въ приказѣ говорится, что царь предписалъ взять Черновицы ко дню крещенія (6 янв.). Каждому солдату, которому удастся исполнить приказъ царя, будетъ разрѣшено въ продолженіе двухъ дней грабить Черновицы. Каждому солдату, принадлежащему къ составу роты, в[о]шедшей первой въ Черновицы, будетъ подарено 50 рублей. По сл[о]вамъ плѣнныхъ, иниціатива русскаго наступленія на бессарабскомъ фронтѣ принадлежала царю".

— Сегодняшняя шифрованная телеграмма ген. Дитерихс Пустовойтенку:

„Считаю нужнымъ доложить нѣкоторые выводы изъ д[л]инной бесѣды съ австрійскимъ политическимъ агентомъ, извѣстнымъ вамъ отъ прапорщика Орлова. Агентъ офицеръ-академикъ ра[бо]таетъ въ объединенномъ въ Берлинѣ австро-германскомъ ра[зв]ѣдовательномъ бюро, руководимомъ фонъ Люцовымъ, при объединенномъ же австро-германскомъ генеральномъ штабѣ. Аг[ентъ] первоначально поработалъ на итальянскомъ фронтѣ; по ег[о] с

вамъ, Италія серьезныхъ боевыхъ выступленій не предприметъ, такъ какъ между Италіей и Германіей заключенъ, будто бы, договоръ, въ силу котораго, какъ бы ни кончилась борьба на другихъ фронтахъ, Италіи гарантировано присоединеніе Тріеста и Тріента. Въ февралѣ агентъ былъ посланъ во Львовъ для организаціи агентурной сѣти въ тылу русскихъ армій, въ виду рѣшенной операціи на русскомъ фронтѣ. По его словамъ, нынѣ Германіи приходится въ третій разъ мѣнять планъ выполненія такой операціи, которая имѣла бы рѣшительное вліяніе на исходъ кампаніи. Первый планъ заключался въ разгромѣ Франціи австро-германцами: планъ потерпѣлъ неудачу, вслѣдствіе ошибокъ кронпринца и въ виду перехода русскихъ въ наступленіе, что вызвало спѣшное возвращеніе австрійскихъ корпусовъ съ французскаго фронта. Второй планъ, за успѣхъ коего ручался Гинденбургъ, заключался въ разгромѣ русской арміи и вызовѣ этимъ въ Россіи революціи. Ни того, ни другого достигнуть не удалось, и въ Германіи сложилось мнѣніе, что искать рѣшенія кампаніи на русскомъ фронтѣ не приходится. Въ силу этого въ ноябрѣ было рѣшено по окончаніи частной, не предусматривавшейся ранѣе сербской операціи, перенести центръ тяжести борьбы вновь на французскій фронтъ и искать рѣшительныхъ результатовъ тамъ. Для этой операціи намѣчалось взять съ русскаго фронта все, что только возможно, причемъ допускается постепенный медленный отходъ лѣваго крыла, дѣйствующаго сѣвернѣе Полѣсья. Главныя надежды на успѣхъ предстоящей атаки на французскомъ фронтѣ возлагаются на вновь изобрѣтенный снарядъ крупнаго калибра, наполненный очень ядовитымъ газомъ, который способенъ умерщвлять все живое до разстоянія въ 500 метровъ вокругъ разрыва. Спеціальная фабрика этихъ снарядовъ въ Берлинѣ, и заготовка ихъ идетъ въ теченіе всей зимы. Если бы этотъ планъ, все же, не удался, то съ весны намѣчалось перенести операціи на нашъ Юго-Западный фронтъ, для чего онъ и былъ посланъ въ Волочискъ для организаціи и подготовки новой агентурной сѣти; цѣль этой послѣдней операціи онъ объясняетъ тѣмъ, что въ Германіи и Австріи изсякаютъ источники пополненія. Вмѣстѣ съ тѣмъ признается, что лѣвое крыло германцевъ сѣвернѣе Полѣсья занимаетъ выгодное положеніе; южнѣе Полѣсья считается необходимо выдвинуться впередъ, дабы захватить богатыя по производительности земли и окончательно локализировать Румынію. Послѣ этого Германія предполагаетъ, будто бы, остановиться на всѣхъ фронтахъ, создать непреодолимыя по технике искусственныя преграды, вооруживъ ихъ главнымъ образомъ колоссальной артиллеріей и громаднымъ количествомъ пулеметовъ, которые восполнятъ недостатокъ пѣхоты. Въ Германіи считаютъ, что при этомъ въ продовольственномъ отношеніи будущій годъ будетъ гораздо легче, чѣмъ теперешній, такъ какъ культивировка захваченныхъ земель дастъ достаточное количество продуктовъ для прокормленія центральныхъ державъ“.

— Эвертъ донесъ, что 23 декабря около озера Вишневскаго нѣмцы уже употребили снаряды съ особымъ удушливымъ газомъ. Проф. Лавровъ нашелъ, что надо сдѣлать изслѣдованіе; кромѣ того, газъ посланъ на изслѣдованіе въ Петроградъ, въ комиссію по заготовленію удушливыхъ газовъ и въ лабораторію Юрьевскаго университета. Но уже и сейчасъ можно сказать, что наши противогазныя маски врядъ ли могутъ предохранить отъ этого новаго оружія противника.

— Треповъ телеграфировалъ нач. штаба, чтобы онъ высказался по вопросу о немедленномъ взятіи въ казну Московско-Виндаво-Рыбинской жел. дороги, правленіе и персоналъ которой совершенно не въ состояніи использовать силы дороги, вездѣ стоятъ грузы и холодные паровозы. Дорогу ревизуетъ ген.-лейт. фонъ-деръ-Роопъ, при которомъ сейчасъ и находится весь ея начальствующий персоналъ. Что-то припахиваетъ братцемъ-концессіонеромъ...

— Плеве принимаетъ мѣры для отправки выздоровѣвшихъ офицеровъ въ строй и въ штабы на замѣну здоровыхъ, которымъ мѣсто въ строю... Явленіе, наблюдавшееся въ японскую войну, но тогда его объясняли непопулярностью самой войны. Оно подсказало ген. Янушкевичу послать такое письмо начальнику главнаго штаба Михневичу отъ 28 іюля 1914 года: „Во время минувшей войны съ Японіей нерѣдко наблюдались случаи, что эвакуированные съ театра военныхъ дѣйствій раненые и больные воинскіе чины, по излѣченіи отъ ранъ и болѣзней, весьма продолжительное время продолжали оставаться, вслѣдствіе различныхъ причинъ, внѣ театра военныхъ дѣйствій. Во избѣжаніе повторенія подобныхъ случаевъ въ настоящую войну, имѣю честь просить ваше высокопревосходительство не отказать въ принятіи соотвѣтствующихъ мѣръ къ тому, чтобы оправившіеся отъ ранъ и болѣзней воинскіе чины незамедлительно возвращались къ своимъ частямъ“.

Этотъ приказъ нисколько не взволновалъ штабы, управленія и тыловыя учрежденія: тамъ все невидимо держится круговой порукой тѣлоохранительной протекціи, и всѣ спрятавшіеся хорошо понимаютъ, что, начиная со штабовъ фронтовъ, никто и никуда откомандированъ не будетъ—такова практическая участь всѣхъ хорошихъ словъ въ нашей арміи, гдѣ законъ и приказы пишутся не для исполненія, а для систематическаго и постояннаго обхода... Посмотрѣть только, что за муравейники лодырей завелись въ Петроградѣ, въ этомъ центрѣ трусящаго тыла. Назову для примѣра хотя бы управленіе по ремонтированію кавалеріи: тамъ люди сходятся къ 12 ч. дня, чтобы позавтракать и, поговоривъ о новостяхъ, разойтись въ 2, а между тѣмъ, штатъ управленія на время войны усиленъ.

Приказы по всѣмъ арміямъ изобилуютъ мѣрами, принятыми для привлеченія здоровыхъ офицеровъ къ своимъ прямымъ обязанностямъ. Приведу только одинъ приказъ по С.-Зап. фронту отъ 15 сент. 1915 г.: „Изъ полученныхъ Ставкою свѣдѣній ус-

матривается, что ближайшіе войсковые тылы переполнены вполнѣ здоровыми строевыми офицерами, тогда какъ части, въ которыхъ продолжаются большія потери, имѣютъ въ качествѣ офицерскаго состава почти однихъ прапорщиковъ. Такъ, полковые штабы, обозы 2 разряда, различныя нестроевыя должности въ полкахъ, штатныя и нештатныя, заняты въ громадномъ большинствѣ частей здоровыми офицерами, которые ни разу не были эвакуированы. Въ виду неоднократныхъ указаній о необходимости направленія въ строй всего здороваго офицерства, главнокомандующій приказалъ отнюдь не позже 15 октября: а) всѣ указанныя должности замѣстить исключительно эвакуированными, главнымъ образомъ вслѣдствіе раненій, офицерами; б) всѣхъ офицеровъ, нынѣ занимающихъ означенныя должности, назначить обязательно въ строй; в) откомандировать въ строй всѣхъ офицеровъ, прикомандированныхъ къ обозамъ и полковымъ штабамъ. Распоряженіе это отнюдь не отмѣняетъ разрѣшенія при маломъ составѣ людей свертывать полки въ 1—2 баталіона, оставляя необходимое число офицеровъ, а остальныхъ для сохраненія кадра имѣть въ обозѣ 2 разряда. На должность офицеровъ для связи и завѣдующихъ полковыми обозами разрѣшено оставить здоровыхъ офицеровъ, и г) послѣ 15 октября произвести распоряженіемъ командировъ корпусовъ фактическую провѣрку исполненія изложеннаго, предварительно поставивъ въ извѣстность командировъ частей и начальниковъ дивизій о строжайшей отвѣтственности за невыполненіе этого распоряженія".

10, воскресенье.

7 января Бѣлецкій писалъ нач. штаба: „Въ виду поступившихъ въ Отдѣленіе по охраненію общественной безопасности и порядка въ г. Петроградѣ свѣдѣній о предполагаемомъ крупномъ революціонномъ выступленіи въ день „9 января" представителей мѣстной организаціи россійской соціалъ-демократической рабочей партіи, распространеніи въ значительномъ количествѣ прокламацій и попыткахъ со стороны революціоннаго подполья склонить къ выступленію воинскія части,—въ періодъ времени съ 18 по 21 декабря минувшаго года были произведены аресты наиболѣе видныхъ членовъ названной организаціи, въ числѣ 16 человѣкъ. По обыску у одного изъ задержанныхъ были найдены типографскія принадлежности, а также адреса оставшихся на свободѣ партійныхъ лицъ. По разработкѣ этихъ адресовъ въ ночь на 27 декабря были задержаны еще 7 лицъ, явившихся также видными дѣятелями петроградской соціалъ-демократической организаціи. Наряду съ этимъ обыскомъ, произведеннымъ у лица, ведшаго исключительно революціонную работу среди нижнихъ воинскихъ чиновъ и печатавшаго ко дню 9 января воззванія „Къ солдатамъ", обнаружены, помимо предметовъ тайной типографіи, оттиски печати „Петро-

градскаго комитета" россійской соціалъ-демократической рабочей партіи и 330 свѣже-отпечатанныхъ экземпляровъ прокламаціи отъ имени этого комитета „Къ солдатамъ", представляющей по своему содержанію призывъ къ прекращенію войны, а также къ объединенію солдатъ и рабочихъ для сверженія самодержавія и устройства республиканскаго образа правленія".

— Въ дѣлѣ нашего „Бюро" Ассановичемъ до сихъ поръ ничего не сдѣлано.

— Сейчасъ въ Германіи корова стоитъ 1,000—1,500 марокъ, курица—10 марокъ, поросенокъ—30 марокъ; хлѣба очень мало, картофеля тоже, то и другое выдается всѣмъ и вездѣ по спеціальнымъ карточкамъ въ крайне ограниченномъ, но для всѣхъ одинаковомъ количествѣ, съ свойственной нѣмцамъ прямолинейностью. Странно какъ-то, но, конечно, цѣлесообразно.

— Пустовойтенко держитъ мѣсяцы безъ всякаго движенія исправленное мною еще въ полку „Наставленіе" для стрѣльбы изъ японской винтовки...

Здѣсь я прерываю „Дневникъ", чтобы снова вернуться къ нему послѣ изслѣдованія о военной цензурѣ, которое, хотя и отвлечетъ вниманіе читателя въ другую, совершенно спеціальную сторону, но крайне необходимо именно на отведенномъ ему здѣсь мѣстѣ. Въ послѣдующихъ записяхъ „Дневника", сдѣланныхъ мною послѣ основательнаго изученія вопроса о постановкѣ дѣла военной цензуры, я все время буду имѣть въ виду читателя, уже хорошо знакомаго съ этимъ изслѣдованіемъ; безъ соблюденія этого условія мои записи будутъ мало понятны.

Военная цензура.

Въ своихъ печатныхъ трудахъ я уже неоднократно высказывалъ безспорную, но и простую мысль: оцѣнка любого момента всей внутренней политики нереволюціоннаго правительства всегда безошибочно совпадаетъ съ предѣлами гласности и законностью проведенія ихъ на практикѣ. Гласность, это— камень, на которомъ историкъ пробуетъ амальгаму общей политики. Въ исторіи дореволюціонной Россіи я не знаю исключеній изъ этого правила: всѣ моменты ея жизни въ XIX и XX столѣтіяхъ удивительно точно отражены въ юридическомъ и административномъ положеніи печати.

До опубликованія закона 5 іюля 1912 г. (21 іюля 1912 г.) объ измѣненіи дѣйствующихъ законовъ о государственной измѣнѣ путемъ шпіонства свобода печатнаго слова въ области военнаго и морского дѣла регулировалась главой IV Уголовнаго уложенія 1903 г. „О государственной измѣнѣ" и пунктами 3 и 5

статьи 1034[4] Уложенія о наказаніяхъ [1]), а самая армія была защищена ст. 1034[5] Уложенія, гласившей: „виновный въ оскорбленіи въ печати войска или воинской части наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ 2 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ", и статьей 281[1] того же узаконенія: „Виновный въ публичномъ разглашеніи или распространеніи: 1) завѣдомо ложныхъ о дѣятельности правительственнаго установленія или должностнаго лица, *войска или воинской части* свѣдѣній, возбуждающихъ въ населеніи враждебное къ нимъ отношеніе, подвергается заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 2 до 8 мѣсяцевъ, или аресту не свыше 3 мѣсяцевъ, или денежному взысканію не свыше 300 рублей. Если послѣдствіемъ такого разглашенія или распространенія было народное волненіе, или противодѣйствіе власти, или нарушеніе порядка въ воинской части, то виновный подвергается заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 2 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ".

Глава „о государственной измѣнѣ" содержала въ себѣ двѣнадцать статей (108—119), изъ которыхъ однѣ предвидѣли преступленія, возможныя въ мирное время, другія—въ военное.

Статьи первой категоріи вмѣняли въ вину:

1) „побужденіе иностраннаго правительства къ военнымъ или инымъ враждебнымъ дѣйствіямъ противъ Россіи или къ прекращенію военнаго съ нею союза, или къ уклоненію отъ заключенія такого союза" (ст. 110);

2) „обѣщаніе, прежде объявленія войны, иностранному правительству за себя или за другихъ содѣйствовать его военнымъ противъ Россіи дѣйствіямъ" (ст. 110);

3) *„опубликованіе* или сообщеніе правительству или агенту иностраннаго государства, не находящагося въ войнѣ съ Россіей, плана, рисунка, документа, копіи съ оныхъ или свѣдѣнія, которые завѣдомо долженствовали, въ видахъ внѣшней безопасности Россіи, храниться въ тайнѣ отъ иностраннаго государства" (ст. 111);

4) „снятіе безъ надлежащаго разрѣшенія плана или составленіе рисунка или описанія россійскаго укрѣпленнаго мѣста или установленныхъ района или эспланады онаго, военнаго судна или иного военнаго сооруженія, предназначеннаго для защиты страны" (ст. 112);

5) „проникновеніе безъ надлежащаго разрѣшенія, скрывъ свое званіе, имя, подданство или національность или посредствомъ иныхъ уловокъ, въ россійское укрѣпленное мѣсто, воен-

---

[1]) „Распространеніе посредствомъ печати завѣдомо ложныхъ о дѣятельности правительственнаго установленія или должностного лица, войска или воинской части свѣдѣній, возбуждающихъ въ населеніи враждебное къ нимъ отношеніе" и „распространеніе посредствомъ печати свѣдѣній о передвиженіи войскъ или морскихъ силъ или о средствахъ обороны, завѣдомо вопреки состоявшемуся въ установленномъ порядкѣ воспрещенію объ ихъ оглашеніи"— то и другое наказывалось заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ 2 до 8 мѣсяцевъ, или арестомъ на срокъ не свыше 3 мѣсяцевъ или денежнымъ взысканіемъ не свыше 300 рублей.

ное судно или иное военное сооруженіе, предназначенное для защиты страны" (ст. 113);

6) „заготовленіе средствъ нападенія или защиты отъ непріятеля завѣдомо негодныхъ для употребленія" (ст. 114);

7) „поставка предметовъ довольствія для дѣйствующей арміи или ея госпиталей, или для дѣйствующаго флота или его госпиталей завѣдомо вредныхъ для здоровья или завѣдомо негодныхъ для употребленія предметовъ довольствія" (ст. 115);

8) „дѣйствія уполномоченнаго Россіи, направленныя къ заключенію договора съ иностраннымъ правительствомъ завѣдомо во вредъ Россіи, или дипломатическіе переговоры его съ иностраннымъ правительствомъ, клонящіеся завѣдомо ко вреду Россіи" (ст. 116);

9) „поврежденіе, сокрытіе, захватъ или подлогъ документа, служащаго завѣдомо доказательствомъ права Россіи по отношенію къ иностранному государству" (ст. 117);

10) „поврежденіе или перемѣщеніе пограничнаго знака или иное искаженіе линіи государственной границы съ цѣлью преданія иностранному государству части Россіи" (ст. 117).

Статьи второй категоріи вмѣняли въ вину:

1) „способствованіе или благопріятствованіе непріятелю въ его военныхъ или иныхъ враждебныхъ противъ Россіи дѣйствіяхъ" (ст. 108), и

2) „вступленіе въ войско завѣдомо непріятельское или невыбытіе изъ онаго" (ст. 109).

Изъ приведеннаго ясно, что, собственно, въ печати и въ рѣчахъ и докладахъ на публичныхъ собраніяхъ возможны были нарушенія лишь ст. ст. 110, 111 и 108, и здѣсь же необходимо оговориться, что ни одна изъ этихъ трехъ статей печатнымъ или публичнымъ словомъ нарушена въ Россіи не была и притомъ *совершенно сознательно*, а отнюдь не по внимательности и бдительности полицейской власти.

5 іюля 1912 г. былъ высочайше утвержденъ одобренный государственнымъ совѣтомъ и Государственной Думой новый законъ, внесшій весьма серьезныя измѣненія въ дѣйствовавшій до того законъ о государственной измѣнѣ путемъ шпіонства.

Здѣсь я остановлюсь только на тѣхъ преступленіяхъ, которыя могутъ быть совершены въ печатномъ или публичномъ словѣ.

Прежде всего эти серьезныя перемѣны состояли въ измѣненіи уже приведенной ст. 111 Уголовнаго Уложенія: „способствованіе правительству или агенту иностраннаго государства въ собираніи свѣдѣній или предметовъ, касающихся внѣшней безопасности Россіи или вооруженныхъ ея силъ или сооруженій, предназначенныхъ для военной обороны страны"; при этомъ покушеніе такъ же наказуемо.

Во-вторыхъ, закономъ 5 іюля 1912 г. было введено новое понятіе преступнаго дѣянія, вылившееся и въ новую статью: „опубликованіе, сообщеніе или передача другому лицу, въ инте-

ресахъ иностраннаго государства, безъ надлежещаго уполномочія: 1) долженствовавшихъ сохраняться въ тайнѣ свѣдѣній или предметовъ, касающихся внѣшней безопасности Россіи или вооруженныхъ ея силъ или сооруженій, предназначенныхъ для военной обороны страны, 2) плана, чертежа, рисунка, либо иного изображенія или описанія россійскаго укрѣпленнаго мѣста, установленныхъ района либо эспланады онаго, военнаго судна либо иного сооруженія, предназначеннаго для военной обороны страны, или документа, касающагося мобилизаціи и вообще распоряженій на случай войны" (ст. 111 [1]).

Наконецъ, въ-третьихъ, статьей 1 отд. II министру внутреннихъ дѣлъ было предоставлено „воспрещать на опредѣленный срокъ сообщеніе въ печати свѣдѣній, касающихся внѣшней безопасности Россіи или вооруженныхъ силъ ея или сооруженій, предназначенныхъ для военной обороны страны". (Эта статья тогда же вошла въ уставъ цензурный подъ номеромъ 113[1]).

Это право снова поставило всю печать въ зависимость отъ личности министра внутреннихъ дѣлъ и политики совѣта министровъ, который, согласно той же статьѣ, долженъ разсматривать перечень вопросовъ, подвергающихся изъятію изъ печати, и представлять ихъ на высочайшее разсмотрѣніе.

Такимъ образомъ, въ сущности говоря, былъ реставрированъ принципъ ст. 140 доконституціоннаго устава о цензурѣ и печати—принципъ безудержнаго произвола, который такъ долго угнеталъ русское печатное слово[1]), и притомъ, опять таки, эксплоатація этого произвола (а онъ у насъ именно эксплоатируется, какъ природное богатство) отдана министру внутреннихъ дѣлъ безъ всякой его зависимости въ такомъ важномъ и спеціальномъ вопросѣ отъ мнѣнія даже военнаго и морского министровъ.

Государственная Дума только позже (въ 1916 г.) сознала, какую она сдѣлала оплошность, поддавшись въ 1912 г. на реакціонную удочку—ловко замаскированную борьбу со шпіонствомъ. Третья Дума приняла на себя великій грѣхъ такой своей опрометчивостью и крайне поверхностнымъ отношеніемъ къ юридическому существу проходящихъ черезъ нее законовъ въ ихъ цѣломъ.

Министръ вн. дѣлъ не спѣшилъ воспользоваться своимъ правомъ, понимая, что поспѣшность могла открыть глаза на истинную роль новаго закона, и только 28 января 1914 г. былъ опубликованъ первый „Перечень" свѣдѣній по военной и военно-морской частямъ, оглащеніе коихъ *въ печати* воспрещалось, на основ. ст. 1 отд. II закона 5 іюля 1912 г., съ указаніемъ, что срокъ дѣйствія „перечня" опредѣленъ на годъ, т. е. до 28 января 1915 г. (Собр. узак. и распор. прав. 1914 г., отд. первый, № 26).

---

[1]) Интересующихся анализомъ этого систематическаго душительства отсылаю къ своей работѣ въ сентябрьской книжкѣ „Вѣстника Права" 1905 г.— „Въ мірѣ усмотрѣнія".

Вотъ этотъ „Перечень“:

1. О предполагаемыхъ и вводимыхъ измѣненіяхъ въ вооруженіи арміи и флота.

2. О сформированіи новыхъ воинскихъ частей и учрежденій арміи и флота и объ измѣненіи въ численномъ составѣ существующихъ.

3. О вооруженіи строящихся и намѣченныхъ къ постройкѣ боевыхъ судовъ флота.

4. О ремонтныхъ работахъ на судахъ флота, временно нарушающихъ ихъ боевую готовность.

5. О количествѣ боевыхъ припасовъ и иныхъ запасовъ для надобностей военнаго времени въ войскахъ, укрѣпленныхъ пунктахъ, портахъ и на военныхъ судахъ.

6. О современномъ боевомъ состояніи и значеніи для военнаго времени крѣпостей, укрѣпленій, военныхъ портовъ и опорныхъ пунктовъ (базъ), о производимыхъ въ нихъ работахъ по усиленію ихъ боевой готовности, а равно о предположеніяхъ по созданію новыхъ и расширенію или упраздненію существующихъ укрѣпленныхъ или опорныхъ пунктовъ.

7. О боевомъ маневрированіи и производствѣ стрѣльбы во флотѣ.

8. О ходѣ и результатахъ повѣрочныхъ и опытныхъ мобилизацій въ арміи и флотѣ.

9. О ходѣ маневровъ и подвижныхъ сборовъ въ пограничныхъ губерніяхъ и областяхъ.

10. О прекращеніи увольненія воинскихъ чиновъ въ отпускъ и о вызовѣ къ своимъ частямъ находящихся въ отпуску и въ запасѣ, о задержкѣ увольненія воинскихъ чиновъ въ запасъ, о передвиженіи войскъ къ границамъ и о фрахтовкѣ или стягиваніи коммерческихъ судовъ къ портамъ.

Примѣчаніе. Дѣйствіе настоящаго перечня не распространяется на тѣ свѣдѣнія, кои опубликованы или впредь будутъ опубликованы правительствующимъ сенатомъ, или военнымъ и морскимъ вѣдомствами, или же разрѣшены будутъ къ опубликованію названными вѣдомствами.

Внимательному читателю ясно, что строгое соблюденіе этого „перечня“ печатью не обезпечивало военной тайны, такъ какъ всѣ эти свѣдѣнія оставались доступными для рѣчей и докладовъ въ публичныхъ собраніяхъ; министръ вн. дѣлъ тогда еще не хлопоталъ о правѣ влiять и на содержаніе устнаго слова, которое, по его же милости, не очень-то процвѣтаетъ въ Россіи. Онъ хорошо понималъ, что при томъ положеніи, которое у насъ занимаетъ устное слово, сколько-нибудь широкое оглашеніе военной тайны была едва ли возможно. Это—одна сторона дѣла. Другая—„перечнемъ“ общество было совершенно устранено отъ обсужденія военныхъ и военно-морскихъ нуждъ страны, проще— все военное и морское дѣло было изъято изъ сферы его компе-

тенціи; правительство въ лицѣ совѣта министровъ санкціонировало столѣтнюю рутину, въ силу которой все штатское, не военное русское общество было поставлено далеко за предѣлы досягаемости до него вопросовъ защиты родины. Страна, какъ это уже указывалось мною неоднократно, никогда не признавалась способной понимать, а тѣмъ болѣе влiять на боявшіяся свѣта военное и морское вѣдомства, традиціонно считавшія себя не подлежащими ничьему контролю и вмѣшательству, кромѣ верховной власти.

Все это и дало свои плоды...

Подписавъ первый „перечень" за полгода до объявленія войны, Н. А. Маклаковъ связалъ свое имя съ актомъ, который сразу заткнулъ ротъ всѣмъ, кто собирался и долженъ былъ кричать о дѣяніяхъ его сочлена по кабинету, Сухомлинова, о трогательномъ единеніи съ нимъ другихъ членовъ горемычнаго министерскаго блока. Властно была сокрыта правда; страна успокоилась страшнымъ невѣдѣніемъ; Сухомлинова и его сотрудниковъ по вѣдомству не безпокоило жало гласности; всѣмъ, кто могъ и хотѣлъ вскрыть истинные результаты ихъ предательской политики, сковали мысль и руки. Горемыкинское правительство сдѣлало свое традиціонное дѣло.

12 іюля 1914 г., когда гроза войны вотъ-вотъ должна была разразиться, былъ опубликованъ второй, новый, значительно дополненный „перечень". Разумѣется, въ такой обстановкѣ за нимъ былъ raison d'être, но не за всѣми пунктами одинаково основательный и безспорный.

Если бы въ п. 7 не была включена по настоятельной, какъ оказывается, просьбѣ Рухлова, невозможность обсужденія въ печати „провозоспособности и техническаго состоянія желѣзныхъ дорогъ", Россія не пережила бы въ 1914—16 гг. всего того хозяйственнаго ужаса и кошмара, которые выпали на ея долю,—неспособность негодяя-министра такъ или иначе была бы парализована указаніемъ на необходимыя мѣры; у правительства были бы отняты основанія держать Рухлова еще годъ у власти и дать ему прославить свое имя наравнѣ съ Сухомлиновымъ.

То же самое надо сказать и о п. 16. „Заготовки" не опасны, это—не склады; фактъ заготовокъ не можетъ быть секретомъ, потому что даже готтентоты понимаютъ, что во время войны надо производить усиленныя заготовленія; между тѣмъ, насколько было бы упрощено все дѣло заготовокъ и, главное—сколько милліардовъ народныхъ денегъ не попало бы въ руки титулованныхъ и другихъ всякаго ранга негодяевъ, сдѣлавшихъ себѣ изъ тайны заготовокъ вѣрную доходную статью.

Пунктъ же 15 вызываетъ просто недоумѣніе. О какихъ „предположеніяхъ по поводу военныхъ дѣйствій арміи и флота" идетъ въ немъ рѣчь, не говоря уже о безграмотности самой кодификаціи? Кто же, кромѣ арміи и флота, вообще способенъ на военныя дѣйствія? Если здѣсь подразумѣваются предположенія высшаго командованія и низшихъ штабовъ, то имъ самимъ

хорошо извѣстно, что вообще оперативная часть облечена военными законами полной тайной; если же хотѣли лишить права кого бы то ни было высказывать въ печати свои мысли по поводу будущихъ военныхъ дѣйствій, то это было совершенно нежизненно, что и обнаружилось съ перваго дня войны: „обозрѣватели“, не исключая оффиціальныхъ органовъ правительства, начали свою работу тогда же.

Привожу и самый второй „Перечень“, изданный въ отмѣну перваго, съ указаніемъ въ скобкахъ цифръ, соотвѣтствующихъ пунктамъ перваго „Перечня“ („Собр. узакон. и распор. прав.“, 1914 г., отд. первый, № 170).

1. Объ устройствѣ, составѣ и численности всякаго рода воинскихъ частей и учрежденій военнаго и морского вѣдомствъ, а равно о мѣстахъ расположенія и о передвиженіи сихъ частей и учрежденій и объ измѣненіяхъ въ ихъ устройствѣ, составѣ и численности.

2 (3,5). О вооруженіи, снаряженіи, обмундированіи, довольствіи, санитарномъ состояніи, боевыхъ качествахъ и всякаго рода техническомъ оборудованіи арміи и флота или ихъ отдѣльныхъ частей, а равно и о всѣхъ предполагаемыхъ и вводимыхъ измѣненіяхъ по симъ предметамъ.

3 (1,2,6). О современномъ состояніи, вооруженіи, снаряженіи, снабженіи всякаго рода запасами и значеніи для военнаго времени крѣпостей, укрѣпленій, опорныхъ пунктовъ (базъ) и военныхъ портовъ, а также о проектированіи и сооруженіи новыхъ и расширеніи или упраздненіи существующихъ, о численности и составѣ ихъ гарнизоновъ.

4. О мѣстахъ расположенія и о передвиженіи отрядовъ и учрежденій добровольной санитарной помощи.

5 (4). О производствѣ всякаго рода работъ въ крѣпостяхъ, укрѣпленіяхъ, опорныхъ пунктахъ (базахъ), военныхъ портахъ, на судахъ флота и по подготовкѣ позицій, а также на заводахъ по изготовленію заказовъ военнаго и морского вѣдомствъ для надобностей военнаго времени.

6 (8). Свѣдѣнія, указывающія на подготовку къ мобилизаціи воинскихъ частей и учрежденій военнаго и морского вѣдомствъ, о приведеніи ихъ на положеніе военнаго времени, о производствѣ повѣрочныхъ и опытныхъ мобилизацій, а также о всякаго рода распоряженіяхъ различныхъ вѣдомствъ, касающихся мобилизаціи и сосредоточенія арміи и флота.

7. О сооруженіи *провозоспособности и техническомъ состояніи желѣзныхъ дорогъ*, о работахъ на нихъ съ цѣлью развитія провозоспособности, а также о дѣятельности ихъ по перевозкѣ войскъ и военныхъ грузовъ; о строящихся и предположенныхъ къ постройкѣ новыхъ желѣзныхъ дорогахъ въ пограничныхъ губерніяхъ и областяхъ.

8. О состояніи существующихъ и о сооруженіи новыхъ грунтовыхъ, шоссейныхъ и водяныхъ путей въ пограничныхъ губерніяхъ и областяхъ и о работахъ, производящихся на сихъ путяхъ.

9. О техническомъ состояніи, числѣ, протяженіи и направленіи существующихъ и объ открытіи новыхъ телеграфныхъ и телефонныхъ линій и учрежденій какъ правительственныхъ и земскихъ, такъ и частныхъ, въ пограничныхъ губерніяхъ и областяхъ, а равно о станціяхъ безпроволочнаго телеграфа во всей имперіи.

10 (10). О прекращеніи увольненія воинскихъ чиновъ въ отпускъ и о вызовѣ къ своимъ частямъ находящихся въ командировкѣ, въ отпуску и въ запасѣ; о задержкѣ увольненія воинскихъ чиновъ въ запасъ; о поѣздкахъ начальниковъ отдѣльныхъ частей и высшихъ начальствующихъ лицъ.

11. О неопубликованныхъ высочайшихъ приказахъ по военному и морскому вѣдомствамъ.

12 (7). О боевомъ маневрированіи и производствѣ стрѣльбы во флотѣ.

13 (9). О маневрахъ и подвижныхъ сборахъ въ пограничныхъ губерніяхъ и областяхъ.

14. О военныхъ и военно-морскихъ мѣропріятіяхъ Россіи за границею.

15. *О предположеніяхъ по поводу военныхъ дѣйствій арміи и флота.*

16. О всякаго рода *заготовкахъ* и складахъ для нуждъ военнаго и морского вѣдомствъ какъ въ Россіи, такъ и за границею.

17. О поимкѣ шпіоновъ, о судѣ надъ ними и о приведеніи въ исполненіе приговоровъ.

18. Фотографическіе снимки, эстампы, рисунки и т. п. изображенія, могущія дать свѣдѣнія, не подлежащія распространенію на основаніи сего перечня.

Примѣчаніе. Дѣйствіе настоящаго перечня не распространяется на тѣ свѣдѣнія, кои опубликованы или впредь будутъ опубликованы правительствующимъ сенатомъ, либо военнымъ и морскимъ вѣдомствами, или же разрѣшены будутъ къ опубликованію названными вѣдомствами.

Воспрещеніе сіе дѣйствительно въ теченіе года со дня опубликованія.

Но вотъ громъ грянулъ... Красиво приняла его Россія, приняла, какъ принимается первая весенняя гроза, такъ безспорно доказывающая приближеніе тепла и солнечнаго свѣта.

Блаженъ кто вѣруетъ,
Тепло тому на свѣтѣ...

20 іюля послѣдовалъ указъ правительствующему сенату. Къ содержанію его и связанныхъ съ нимъ законодательныхъ и административныхъ мѣръ мнѣ придется часто возвращаться, сейчасъ же важно остановиться только на статьѣ II этого акта. Какъ я уже говорилъ, устное публичное слово не было связано

первыми двумя „Перечнями"—они касались только *печати*. Теперь министру вн. дѣлъ было предоставлено „воспрещать, по объявленіи мобилизаціи и во время войны, сообщеніе *въ рѣчахъ и докладахъ,* произносимыхъ въ публичныхъ собраніяхъ, свѣдѣній, касающихся внѣшней безопасности Россіи или вооруженныхъ ея силъ или сооруженій, предназначенныхъ для военной обороны страны".

Соотвѣтственно съ этимъ тѣмъ же указомъ Уложеніе о наказаніяхъ было дополнено новой статьей, предусматривающей, подобно п. 5 ст. 1034^4, „публичное оглашеніе въ рѣчахъ или докладѣ, а равно и распространеніе посредствомъ печати, по объявленіи мобилизаціи или во время войны, указанныхъ выше свѣдѣній, вопреки состоявшемуся въ установленномъ порядкѣ воспрещенію ихъ оглашенія". Эти преступленія караются заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ 2 до 8 мѣсяцевъ (ст. 275^2).

Нельзя не отмѣтить существенную разницу этихъ двухъ карательныхъ статей и невдумчивое отношеніе къ нимъ кодификатора: ст. 1034^4 устанавливаетъ отвѣтственность *всегда,* ст. 275^2—только по объявленіи мобилизаціи или во время войны.

Итакъ, съ 20 іюля 1914 года министръ вн. дѣлъ сталъ во главѣ вліянія на *все публичное слово* въ Россіи, какъ на печатное, такъ и на устное. Тогда же совѣтъ министровъ положилъ представить на высочайшее утвержденіе второй „перечень", сдѣлавъ его обязательнымъ уже и для рѣчей и докладовъ въ публичныхъ собраніяхъ. Высочайшее утвержденіе послѣдовало въ тотъ же день, и такимъ образомъ создался третій по порядку „перечень", буквально повторившій все содержаніе второго („Собр. узакон. и распор. прав." 1914 г., отд. первый, № 191).

Но, повидимому, такой поспѣшный ходъ утвержденія третьяго „перечня" по существу уже не удовлетворилъ министра вн. дѣлъ Маклакова. 26 іюля 1914 г. былъ опубликованъ четвертый „перечень", значительно болѣе полный и потому значительно болѣе стѣснительный для общественной мысли и народнаго мнѣнія. Совѣтъ министровъ разсмотрѣлъ этотъ „перечень" 24 іюля и въ тотъ же день представилъ его на высочайшее разсмотрѣніе.

---

1 (1). Объ устройствѣ, составѣ и численности всякаго рода частей сухопутныхъ и морскихъ силъ, а равно учрежденій военнаго и морского вѣдомствъ; объ измѣненіяхъ въ устройствѣ, составѣ и численности сихъ частей и учрежденій.

2. О личномъ и командномъ составѣ войсковыхъ частей и учрежденій военнаго и морского вѣдомствъ.

3 (2). О вооруженіи, снаряженіи, обмундированіи, довольствіи, санитарномъ состояніи, всякаго рода техническихъ средствахъ и боевыхъ качествахъ арміи и флота; о боевыхъ и морскихъ качествахъ строящихся и намѣченныхъ къ постройкѣ военныхъ судовъ.

4 (3). О назначеніи, современномъ состояніи, вооруженіи, снаряженіи и снабженіи крѣпостей, укрѣпленій, морскихъ базъ и военныхъ портовъ; о проектированіи новыхъ и упраздненіи существующихъ, о численности и составѣ ихъ гарнизоновъ.

5 (4). О мѣстахъ расположенія и о передвиженіи частей и учрежденій, указанныхъ въ п. 1, а равно учрежденій добровольной санитарной помощи.

6 (5). О производствѣ всякаго рода работъ въ крѣпостяхъ, укрѣпленіяхъ, морскихъ базахъ, военныхъ портахъ, на судахъ флота, на заводахъ по изготовленію заказовъ военнаго и морского вѣдомствъ и о подготовкѣ позицій.

7. О боевой готовности армін и флота.

8 (6). Свѣдѣнія, указывающія на начало мобилизаціи опредѣленныхъ частей и учрежденій, указанныхъ въ п. 1, о ходѣ мобилизаціонныхъ работъ и окончаніи мобилизаціи, о готовности означенныхъ частей и учрежденій къ перевозкѣ на театръ военныхъ дѣйствій, о прибытіи туда какъ сихъ частей и учрежденій, такъ и отдѣльныхъ лицъ, а также о всякаго рода распоряженіяхъ различныхъ министерствъ, поскольку они касаются мобилизаціи и сосредоточенія арміи и флота на театрѣ военныхъ дѣйствій.

9. О порядкѣ укомплектованія во время войны частей и учрежденій, указанныхъ въ п. 1.

10 (7). О сооруженіяхъ *провозоспособности и техническомъ состояніи желѣзныхъ дорогъ*, о работахъ на нихъ, производящихся съ цѣлью развитія провозоспособности, а также о дѣятельности ихъ по перевозкѣ войскъ и военныхъ грузовъ; о постройкѣ новыхъ желѣзныхъ дорогъ на театрѣ военныхъ дѣйствій.

11 (8). О состояніи существующихъ и о сооруженіи новыхъ грунтовыхъ, шоссейныхъ и водяныхъ путей на театрѣ военныхъ дѣйствій и о работахъ, производящихся на нихъ.

12 (9). О техническомъ состояніи разнаго рода телеграфныхъ и телефонныхъ линій и учрежденій на театрѣ военныхъ дѣйствій, о числѣ, протяженіи и направленіи упомянутыхъ линій, какъ военныхъ и морскихъ, такъ и правительственныхъ, земскихъ и частныхъ, о станціяхъ безпроволочнаго телеграфа во всей имперіи; о проведеніи новыхъ телеграфныхъ и телефонныхъ линій на театрѣ военныхъ дѣйствій.

13. О стратегическихъ и тактическихъ свойствахъ мѣстности театра войны.

14. О высочайшихъ смотрахъ и объѣздахъ войскъ, а также о проводахъ и слѣдованіи войсковыхъ частей, начальствующихъ лицъ и отдѣльныхъ офицеровъ арміи и флота.

15 (11). О высочайшихъ приказахъ въ той ихъ части, которая касается какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ частей и учрежденій, указанныхъ въ п. 1.

16. *О содержаніи писемъ и телеграммъ лицъ, входящихъ въ составъ арміи и флота.*

17 (12). О занятіяхъ, всякаго рода упражненіяхъ и стрѣльбахъ арміи и флота.

18. О производствѣ повѣрочныхъ и опытныхъ мобилизацій частей и учрежденій, указанныхъ въ п. 1.

19 (14). О военныхъ и военно-морскихъ мѣропріятіяхъ Россіи за границею.

20 (15). *О предположеніяхъ и дѣйствіяхъ арміи и флота и о всякаго рода военныхъ событіяхъ, а равно о всякаго рода слухахъ, къ нимъ относящихся.*

21 (16). О *заготовленіяхъ* для нуждъ военнаго и морского вѣдомствъ какъ въ Россіи, такъ и за границею.

22. О потеряхъ въ личномъ и матеріальномъ составѣ арміи и флота, о фамиліяхъ выбывшихъ изъ строя.

23 (17). О поимкѣ шпіоновъ, о судѣ надъ ними и о приведеніи въ исполненіе приговоровъ.

24. О волненіяхъ среди жителей занятыхъ нашими войсками областей, о желѣзнодорожныхъ, пароходныхъ и другихъ катастрофахъ, а равно объ эпидеміяхъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, о взрывахъ и пожарахъ въ частяхъ и учрежденіяхъ, указанныхъ въ п. 1.

25 (18). Фотографическіе снимки, эстампы, рисунки и т. п. изображенія, могущія дать свѣдѣнія, не подлежащія распространенію на основаніи сего перечня.

Примѣчаніе. Дѣйствіе настоящаго перечня не распространяется на тѣ свѣдѣнія, кои опубликованы или впредь будутъ опубликованы правительствующимъ сенатомъ, либо военнымъ и морскимъ вѣдомствами или же разрѣшены будутъ къ опубликованію названными вѣдомствами.

Воспрещеніе сіе дѣйствительно въ теченіе года со дня опубликованія.

Прежде всего надо отмѣтить, что пункты 2, 7, 9, 13, 14, 16, 18, 22 и 24 введены впервые. Независимо отъ этого въ прежде бывшіе пункты введены болѣе или менѣе существенныя измѣненія, изъ которыхъ самымъ значительнымъ было измѣненіе пункта 15-го, получившаго номеръ 20-й. Внимательный и вдумчивый человѣкъ не можетъ не понять, что точное соблюденіе печатью, ораторами и докладчиками приведеннаго „перечня" было бы равносильно *совершенному замалчиванію всей войны, всѣхъ* обстоятельствъ жизни страны, *всей* внутренней политики, *всѣхъ* нуждъ арміи и государства, *всѣхъ* его сословій и классовъ, словомъ, *всего,* что выходило бы изъ области изящныхъ искусствъ, балета, частью театра и подобныхъ сторонъ жизни. Все остальное, т. е. самая жизнь, было бы допустимо лишь постольку, поскольку „перечень" нарушался бы, въ силу примѣчанія, со стороны сената и военнаго и морского вѣдомствъ, если бы они, все-таки, хотѣли повѣдать странѣ хоть что-нибудь. Ясно, что, какъ это всегда и бываетъ, бюрократически созданный законъ не нашелъ полнаго примѣненія въ

практической жизни и работѣ, и потому со дня своего опубликованія (26 іюля 1914 г.) онъ уже былъ осужденъ на обычную участь всѣхъ русскихъ бюрократическихъ актовъ: съ одной стороны, на систематическое его игнорированіе, съ другой—на крайне произвольное толкованіе, опирающееся на нашу народную поговорку: законъ, что дышло—куда повернутъ, туда и вышло...

14 ноября 1914 г. было опубликовано дополненіе къ четвертому „перечню", состоящее всего изъ одного пункта съ примѣчаніемъ, удостоившееся высочайшаго одобренія 9 ноября („Собр. узак. и распор. прав." 1914 г., отд. первый, № 313) [1]:

„I. О предложеніяхъ, постановленіяхъ и мѣропріятіяхъ по совѣту министровъ, какъ связанныхъ съ чрезвычайными расходами на потребности военнаго времени, такъ равно вызываемыхъ военными обстоятельствами.

Примѣчаніе. Дѣйствіе сего перечня не распространяется на тѣ свѣдѣнія, кои опубликованы, или впредь будутъ опубликованы канцеляріей совѣта министровъ, или же будутъ разрѣшены ею къ опубликованію.

„Воспрещеніе сіе дѣйствительно въ теченіе года со дня опубликованія".

Происхожденіе этого дополненія понятно: совѣту министровъ надо было забронировать свою работу отъ выступленія со стороны общественнаго мнѣнія и контроля законодательныхъ учрежденій, а подъ такой пунктъ „перечня" во время войны можно подвести буквально все.

Съ 12 часовъ ночи 25 іюля 1915 г. четвертый „перечень" по всей Россіи уже не былъ ни для кого обязателенъ, такъ какъ въ этотъ моментъ истекъ установленный годичный срокъ. Разумѣется, русская печать и русское общество не воспользовались этой законной свободой и *добровольно* продолжали свое подчиненіе упраздненному временемъ распоряженію сената. Только спустя шесть дней, 31 іюля 1915 г., былъ опубликованъ новый, пятый „перечень", единственный внесенный въ совѣтъ министровъ министромъ вн. дѣлъ кн. Щербатовымъ и прошедшій совершенно помимо верховной власти („Собр. узакон. и распор. прав." 1915 г., отд. первый, № 220).

Пункты 1—5, 8, 9, 10, 14, 17—23, 26 и 29 были буквальнымъ повтореніемъ пунктовъ 1—5, 7, 8, 9, 13, 14—20, 23 и 25 четвертаго „перечня"; п. 30 соотвѣтствовалъ дополненію отъ 14 ноября. Поэтому я привожу только новые пункты (7, 15, 16 и 28) и иначе изложенные (6, 11—13, 24, 25, 27) и два примѣчанія.

---

[1]) Совѣтъ министровъ Горемыкина такъ и не могъ усвоить отношенія къ „перечню" верховной власти. Первый, второй и четвертый „перечни" „удостоились высоч. разсмотрѣнія", третій былъ высочайше утвержденъ, дополненіе „удостоилось высочайшаго одобренія". Для нашей законности и канцелярщины эта мелочь очень характерна.

7. О движенiи коммерческихъ судовъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, уходящихъ, прибывающихъ или направляющихся въ русскiе порта или порта союзныхъ съ Россiей государствъ и о передвиженiи доставляемыхъ въ Россiю военныхъ грузовъ, а также о количествѣ и составѣ сихъ грузовъ.

15. О результатахъ бомбардировки территорiи имперiи непрiятельскими армiей, флотомъ или путемъ нападенiя съ воздуха.

16. О потерпѣвшихъ крушенiе у нашихъ береговъ военныхъ и коммерческихъ судахъ непрiятеля и о работахъ по ихъ спасенiю.

28. Сообщенiе свѣдѣнiй о дѣятельности предпрiятiй, работающихъ для нуждъ государственной обороны.

---

6. О производствѣ всякаго рода работъ въ крѣпостяхъ, укрѣпленiяхъ, морскихъ базахъ, военныхъ портахъ, на судахъ флота, на заводахъ по изготовленiю заказовъ военнаго и морского вѣдомствъ; *о производящихся, въ связи съ военными надобностями, работахъ по оборудованiю коммерческихъ портовъ и частныхъ заводовъ, съ указанiемъ мѣстъ нахожденiя сихъ заводовъ,* и о подготовкѣ позицiй.

11. О сооруженiяхъ, *подвижномъ составѣ,* провозоспособности и техническомъ состоянiи желѣзныхъ дорогъ, о работахъ на нихъ, производящихся съ цѣлью развитiя пропускной способности, а также о дѣятельности ихъ по перевозкѣ войскъ и военныхъ грузовъ; о постройкѣ новыхъ желѣзныхъ дорогъ; *о нарушенiи и перерывѣ нормальнаго желѣзнодорожнаго движенiя.*

12. О состоянiи существующихъ и о сооруженiи новыхъ грунтовыхъ, шоссейныхъ и водяныхъ путей на театрѣ военныхъ дѣйствiй и *путей, служащихъ военными дорогами,* и о работахъ, производящихся на нихъ.

13. О техническомъ состоянiи разнаго рода телеграфныхъ и телефонныхъ линiй и учрежденiй на театрѣ военныхъ дѣйствiй, о числѣ, протяженiи и направленiи упомянутыхъ линiй, какъ военныхъ и морскихъ, такъ и правительственныхъ, земскихъ и частныхъ, о станцiяхъ безпроволочнаго телеграфа во всей имперiи; о проведенiи новыхъ телеграфныхъ и телефонныхъ линiй на театрѣ военныхъ дѣйствiй *и о прокладкѣ новыхъ телеграфныхъ кабелей.*

24. О заготовленiяхъ для нуждъ военнаго и морского вѣдомствъ какъ въ Россiи, такъ и за границею; *о заготовленiяхъ топлива и сырыхъ матерiаловъ для заводовъ, выполняющихъ заказы военнаго и морского вѣдомствъ, а также о заготовленiяхъ, дѣлаемыхъ Россiей для отправленiя союзнымъ государствамъ.*

25. О потеряхъ въ личномъ и матерiальномъ составѣ армiи и флота, о фамилiяхъ выбывшихъ изъ строя, *съ указанiемъ нумера части или названiя корабля и мѣста боевыхъ дѣйствiй, а также о числѣ заготовленныхъ и свободныхъ для эвакуируемыхъ мѣстъ въ разныхъ пунктахъ.*

27. *О пріостановкѣ работъ на казенныхъ и частныхъ предпріятіяхъ, о всякаго рода нарушеніяхъ обычнаго теченія жизни въ мѣстностяхъ, объявленныхъ состоящими на положеніи чрезвычайной охраны или на военномъ положеніи,* о желѣзнодорожныхъ, пароходныхъ и другихъ катастрофахъ, а равно объ эпидеміяхъ не театрѣ военныхъ дѣйствій, о взрывахъ и пожарахъ въ частяхъ и учрежденіяхъ, указанныхъ въ п. 1.

Примѣчаніе 1. Дѣйствіе настоящаго перечня распространяется на однородныя свѣдѣнія, касающіяся внѣшней безопасности союзныхъ Россіи государствъ и ихъ военноморской и сухопутной обороны.

Примѣчаніе 2. Дѣйствіе сего перечня не распространяется на тѣ свѣдѣнія, кои опубликованы или впредь будутъ опубликованы правительствующимъ сенатомъ, либо военнымъ и морскимъ вѣдомствами, либо канцеляріей совѣта министровъ или же будутъ разрѣшены къ опубликованію названными вѣдомствами и канцеляріей.

Вотъ краткая исторія „перечня“, которымъ руководствовались не только общество и полицейская власть, но и военная цензура какъ разъ въ то время, когда я приступилъ къ изученію всего вопроса въ цѣломъ.

Какъ уже было сказано, кромѣ указа сенату, 20 іюля 1914 г. было опубликовано „Временное положеніе о военной цензурѣ“.

„Признавъ необходимымъ недопускать, по объявленіи общей или частичной мобилизаціи арміи, оглашенія и распространенія, путемъ печати, почтово-телеграфныхъ сношеній и произносимыхъ въ публичныхъ собраніяхъ рѣчей и докладовъ, свѣдѣній, могущихъ повредить военнымъ интересамъ государства, и одобривъ представленный намъ по сему предмету особый журналъ совѣта министровъ, мы, на основаніи ст. 87 основныхъ госуд. законовъ, изд. 1906 г., повелѣваемъ ввести въ дѣйствіе утвержденное нами Временное положеніе о военной цензурѣ“.—вотъ основа указа. Разумѣется, каждый, кто хоть сколько-нибудь понимаетъ военное дѣло, не можетъ быть принципіальнымъ противникомъ цензуры въ періодъ современной войны. Это признакъ, по которому можно опредѣлить наличность такого пониманія. Разумѣется, вовсе не значитъ, что всѣ военные должны быть сторонниками военной цензуры, а всѣ штатскіе—ея противниками. Для пониманія важности военной цензуры нужно знаніе тѣхъ способовъ, которыми пользуется современная военная развѣдка. Сплошь и рядомъ пустое, незначительное по виду обстоятельство, ставшее извѣстнымъ врагу путемъ печати и т. п., даетъ ему ключъ къ основательному рѣшенію цѣлаго ряда возникающихъ у него вопросовъ. Самому опытному военному спеціалисту нельзя предугадать, какъ и чѣмъ воспользуется противникъ, видя сплошность строки статьи, замѣтки, объявленія, письма, телеграммы, записки,

доклада, рѣчи и т. п., а, между тѣмъ, страна дорогой цѣной расплачивается за такія откровенности, армія теряетъ иногда десятки тысячъ людей, сотни орудій и громадныя количества предметовъ основного боевого снаряженія.

Введенная въ моментъ единственнаго въ нашей исторіи всеобщаго подъема, военная цензура была встрѣчена совершенно спокойно; наученные горькимъ опытомъ откровенности и болтливости въ японскую войну, общество и народъ понимали ея истинную цѣль, не предвидя, какъ это часто и бывало съ нами, чѣмъ и какъ заплатятъ имъ за такое довѣріе... Члены Государственной Думы, принципіально высказывавшіеся въ 1915—16 гг. противъ военной цензуры, доказали, что кабинетная принципіальность дѣлаетъ ихъ совершенно неспособными къ практическому жизненному строительству. Впрочемъ, такихъ неизлѣчимо больныхъ теоретиковъ оказалось, вообще, очень немного.

Совершенно инымъ должно быть отношеніе къ самому порядку утвержденія Временнаго положенія о военной цензурѣ. Разумѣется, разъ война была объявлена такъ неожиданно, поздно было представлять проектъ военной цензуры на обсужденіе законодательныхъ палатъ, и верховной власти поневолѣ пришлось прибѣгнуть къ ст. 87,—этой спасительницѣ нашего бюрократическаго тугодумія, тупоумія, тугодѣланія и просто преступнаго равнодушія къ ближайшимъ очереднымъ нуждамъ страны. Проектъ Временнаго положенія разрабатывался въ военномъ вѣдомствѣ въ теченіе трехъ лѣтъ (1911—1914 гг.) въ комиссіи подъ предсѣдательствомъ генералъ-квартирмейстера генеральнаго штаба Ю. Н. Данилова. Сухомлиновъ это зналъ, видѣлъ, но не принялъ никакихъ мѣръ къ сокращенію такой крайне длительной работы и къ переносу ея, послѣ отвѣта морского вѣдомства, въ Государственную Думу. Это, вѣдь, не гусарскія формы... Что касается совѣта министровъ, то кто же тамъ въ состояніи былъ думать о томъ, что Россія можетъ воевать; понимать, что война создастъ совершенно необычныя условія для всей внутренней жизни страны... Вѣдь лучшимъ изъ крѣпколобаго и слабоумнаго кабинета былъ Горемыкинъ, лишенный какого бы то ни было политическаго чутья и тѣмъ болѣе государственнаго прогноза.

Совѣтъ министровъ даже и не зналъ о Временномъ положеніи, что ясно не только изъ послѣдующей затѣмъ его переписки, но и изъ самаго указа 20 іюля 1914 г. Ст. 9 Положенія требуетъ, чтобы въ самомъ высоч. утвержденномъ положеніи совѣта министровъ о введеніи военной цензуры, т. е. въ извѣстномъ указѣ 20 іюля 1914 г., „въ точности опредѣлялись мѣстности, на которыя распространяется дѣйствіе ея въ полномъ объемѣ“, между тѣмъ, въ указѣ такое опредѣленіе совершенно отсутствуетъ,—оно сдѣлано въ другомъ, самостоятельномъ указѣ отъ того же дня, но и то не исчерпывающе, такъ какъ дополняется еще указомъ о Финляндіи отъ 17 іюля.

Основныя положенія закона о военной цензурѣ сводятся къ слѣдующему.

„Военная цензура есть мѣра *исключительная* и имѣетъ назначеніемъ не допускать по объявленіи мобилизаціи арміи, а также во время войны, оглашенія и распространенія путемъ печати, почтово-телеграфныхъ сношеній и произносимыхъ въ публичныхъ собраніяхъ рѣчей и докладовъ, свѣдѣній, *могущихъ* повредить военнымъ интересамъ государства“ (ст. I).

„Военная цензура устанавливается въ полномъ объемѣ или частичная. Военная цензура въ полномъ объемѣ заключается: 1) въ *предварительномъ просмотрѣ* произведеній тисненія, эстамповъ, рисунковъ, фотографическихъ снимковъ и т. п., предназначенныхъ къ выпуску въ свѣтъ, а также текстовъ или подробныхъ конспектовъ рѣчей и докладовъ, подлежащихъ произнесенію въ публичныхъ собраніяхъ, и 2) въ *просмотрѣ и выемкѣ* какъ внутреннихъ, такъ и международныхъ почтовыхъ отправленій и телеграммъ, безъ соблюденія правилъ, установленныхъ для сего въ ст. 368[1] устава угол. судопроизводства.

„Частичная военная цензура заключается въ просмотрѣ и выемкѣ *международныхъ* почтовыхъ отправленій и телеграммъ, а также и просмотрѣ и выемкѣ *въ отдѣльныхъ случаяхъ*, по распоряженію главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ, *внутреннихъ* почтовыхъ отправленій и телеграммъ, безъ соблюденія правилъ, установленныхъ для сего въ ст. 368[1] уст. угол. суд.“ (ст. 6).

„Военная цензура въ полномъ объемѣ *можетъ* быть введена лишь на театрѣ военныхъ дѣйствій. Въ прочихъ мѣстностяхъ *можетъ* быть введена только частичная военная цензура“ (ст. 7).

„Дѣйствіе военной цензуры прекращается съ приведеніемъ арміи на мирное положеніе или съ окончаніемъ войны тѣмъ же порядкомъ, коимъ она была установлена“ (ст. 10).

„На театрѣ военныхъ дѣйствій дѣлами военной цензуры вѣдаютъ: штабы главнокомандующихъ, армій, флота и военныхъ округовъ театра военныхъ дѣйствій, по указаніямъ главнокомандующихъ или командующихъ отдѣльными арміями, по принадлежности“ (ст. 14).

„Главная военно-цензурная комиссія состоитъ при главномъ управленіи генеральнаго штаба“ (ст. 15).

„Мѣстныя военно-цензурныя комиссіи учреждаются при военно-окружныхъ штабахъ“ (ст. 18).

„На театрѣ военныхъ дѣйствій обязанности главной и мѣстныхъ военно-цензурныхъ комиссій возлагаются соотвѣтственно на штабы главнокомандующихъ, армій, флота и военныхъ округовъ театра военныхъ дѣйствій“ (ст. 29).

„Военнымъ цензорамъ вмѣняется въ обязанность не допускать къ опубликованію путемъ печати всякаго рода свѣдѣній, хотя бы и не предусмотрѣнныхъ правилами, издаваемыми на осн. ст. 11 сего положенія, но которыя могутъ, *по мнѣнію цензора*, оказаться вредными для военныхъ интересовъ государства“ (ст. 31).

Для лучшаго пониманія поясню сказанное наглядно.

Войсковой раіонъ (для развертыванія и дѣйствій вооруженныхъ силъ)	Военное положеніе. (Раіонъ расположенія армій фронта)
ТЕАТРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ (цензура въ полномъ объемѣ)	
Тыловой раіонъ (для расположенія запасовъ и тыловыхъ учрежденій)	Военное положеніе *необязательно.* (Раіоны военныхъ округовъ)
Остальная ТЕРРИТОРІЯ СТРАНЫ (Цензура частичная)	Главная военно-цензурная комиссія въ Петроградѣ и мѣстныя военно-цензурныя комиссіи при штабахъ воен. округовъ.

И такъ какъ такая обязанность военнаго цензора, безъ вреда для существа дѣла, разумѣется, по плечу лицамъ, только вполнѣ подготовленнымъ къ пониманію своей роли и способнымъ хорошо разбираться въ самой цѣлесообразности пользованія своимъ правомъ, то на помощь военнымъ цензорамъ внѣ театра военныхъ дѣйствій, т. е. въ дѣлѣ цензуры почтово-телеграфной корреспонденціи, и долженъ былъ прійти военный министръ, которому, согласно ст. 11, предоставлено право, по соглашенію съ министрами вн. дѣлъ и морскимъ, издавать подробныя правила по примѣненію Временнаго положенія о военной цензурѣ. На театрѣ же военныхъ дѣйствій, т. е. въ дѣлѣ цензуры печати и рѣчей, докладовъ и всей почтово-телеграфной корреспонденціи, это право инструктированія военныхъ цензоровъ предоставлено главнокомандующимъ арміями фронтовъ или командующимъ отдѣльными арміями (у насъ—Кавказской).

И, какъ показалъ опытъ, всѣ военные цензора очень нуждаются въ этой помощи, но... она такъ и не была имъ оказана.

Естественно, что предоставленные самимъ себѣ, всѣ они набросились на „перечень“ министра *внутреннихъ* дѣлъ, изданный, согласно ст. 11 указа 20 іюля 1914 г., только для печати

.. бличнаго слова, внѣ театра воен. дѣйствій, но отнюдь не д.. корреспонденціи. И по моему наблюденію, всѣ лица и учрежденія, причастныя къ военной цензурѣ, отъ цензоровъ до штаба Верховнаго главнокомандующаго, считали и считаютъ „перечень“ какъ бы обязательнымъ и нераздѣльнымъ приложеніемъ къ Временному положенію. Очевидно, такъ же смотрѣли на дѣло и военные министры и главнокомандующіе арміями фронтовъ, считая поэтому ненужными какія бы то ни было другія правила и инструкціи. Исключеніемъ былъ только ген. Рузскій, о чемъ въ своемъ мѣстѣ.

Очевидно, и военные министры, и главнокомандующіе и штабъ Верховнаго, несомнѣнно, пользовавшійся правами послѣднихъ, — словомъ, абсолютно *всѣ высшія военныя власти* не усвоили себѣ яснаго смысла ни закона 5 іюля 1912 г., ни указа 20 іюля 1914 г. Не надо быть юристомъ (а они въ военномъ вѣдомствѣ есть), чтобы понять, что предоставленное министру внутреннихъ дѣлъ право воспрещенія чего-либо печати и публичному слову можетъ быть осуществляемо имъ лишь внѣ театра военныхъ дѣйствій, на территоріи котораго онъ—нуль. Слѣдовательно, если военный министръ, власть котораго надъ военной цензурой почтово-телеграфной корреспонденціи какъ разъ совпадаетъ съ раіономъ внѣ театра военныхъ дѣйствій, могъ почивать за спиной „перечня“ министра внутреннихъ дѣлъ, то главнокомандующіе фронтами и Верховный главнокомандующій никоимъ образомъ не могли и не должны были оставить военныхъ цензоровъ своихъ раіоновъ безъ правилъ, указанныхъ въ ст. 11-ой. „Перечень“ могъ войти въ нихъ, какъ часть, но тогда онъ пересталъ бы быть самимъ собой, такъ какъ влился бы въ содержаніе самостоятельнаго *военнаго* распоряженія.

Но если бы военные министры дали себѣ трудъ вникнуть въ юридическую сущность вопроса, то они поняли бы (хотя бы послѣ доклада толковаго человѣка), что „перечень“ министра внутреннихъ дѣлъ совершенно не обязателенъ для военныхъ цензоровъ почтово-телеграфной корреспонденціи, а лишь для печати и публичнаго слова на подчиненной ему территоріи, которыя сами, безъ какой-либо военной цензуры (въ этой части Россіи и не имѣвшей права на существованіе), должны были соблюдать воспрещеніе „перечня“, неся за каждое его нарушеніе указанную въ ст. 275² уголовную отвѣтственность. Почтово-телег[р]афная корреспонденція и есть именно то, что предвидѣла первая [ча]сть ст. 11. Временнаго положенія о военной цензурѣ; именно о ней-то она и говоритъ для того, кто умѣетъ читать законъ такъ, какъ онъ написанъ, а не толкуется юридически безграмотными штабными канцеляристами.

Вся эта азбука понята не была, не поняли ее и до самаго конца войны, пребывая въ совершенно своеобразномъ толкованіи вообще всякихъ законовъ, не обязательныхъ у насъ для гг. военныхъ...

Военно-цензурныя учрежденія и лица твердо усвоили себѣ только три статьи „Положенія“: о суточныхъ (ст. 23), о штатахъ (ст. 16 и 18) и о произволѣ (ст. 31).

Теперь, послѣ анализа законодательныхъ и административныхъ актовъ, регулирующихъ постановку военной цензуры, я обращусь къ практикѣ жизни, разсмотрю, какъ они толковались, измѣнялись, дополнялись, систематически нарушались и отмѣнялись волею административной и военной власти, и къ чему все это привело къ началу января 1916 года, когда я закончилъ изученіе этого весьма важнаго и сложнаго вопроса.

Прежде, однако, замѣчу, что, какъ выяснилось въ думской комиссіи о печати, противъ чего не возражали и представители военнаго вѣдомства, „законъ 20 іюля нигдѣ на всемъ пространствѣ имперіи не примѣнялся ни въ одной изъ своихъ частей, хотя бы въ теченіе одного дня, одного часа; онъ явился какъ бы мертворожденнымъ“ (стенограф. отчетъ Г. Д., сессія 4-я, стр. 1007).

16 іюля 1917 г. былъ подписанъ указъ сенату о приведеніи на военное положеніе части арміи и флота. 17 іюля начальникъ генер. штаба ген. Янушкевичъ телеграфировалъ всѣмъ начальникамъ военныхъ округовъ: „Въ виду бывшаго въ одномъ округѣ случая, благоволите принять самыя рѣшительныя мѣры къ тому, чтобы отъ военныхъ властей, подъ угрозой карательныхъ мѣръ, не исходили никакія данныя для печати о ходѣ мобилизаціи и дѣйствій войскъ. Необходимо строго руководствоваться „Перечнемъ“, опубликованнымъ въ „Собраніи узаконеній“ 12 іюля за № 170. Необходимо срочное распоряженіе, чтобы офицеры ни въ обществѣ, ни въ семьяхъ, ни въ письмахъ и телеграммахъ не вели бесѣдъ, не писали объ арміи и военныхъ дѣйствіяхъ, помня о чрезвычайной нравственной отвѣтственности передъ родиной. Виновные въ нарушеніи изложеннаго должны привлекаться къ самой строгой отвѣтственности до отрѣшенія отъ должности включительно“.

20 іюля вел. кн. Николай Николаевичъ былъ назначенъ Верховнымъ главнокомандующимъ, Янушкевичъ — начальникомъ его штаба.

Въ августѣ Янушкевичъ просилъ всѣхъ главнокомандующихъ арміями фронтовъ и начальниковъ воен. округовъ „совершенно прекратить выдачу всѣми войсковыми начальниками и штабами официальныхъ свѣдѣній какимъ бы то ни было органамъ печати“, такъ какъ печати будетъ сообщаться все, что надлежитъ, штабомъ Верховнаго главнокомандующаго и главнымъ управленіемъ генеральнаго штаба; исключеніе изъ этого общаго распоряженія сдѣлано почему-то для начальника цензурнаго отдѣленія штаба Юго-Запад. фронта подп. Геруа, которому разрѣшено сообщать печати неофиціально нѣкоторыя подробности, не имѣющія большой важности, присылая ихъ въ копіи въ штабъ Верховнаго главнокомандующаго.

Тогда же нач. штаба Сѣв.-Запад. фронта ген. Орановскій сообщилъ арміямъ, что главнокомандующій фронтомъ Жилинскій строго приказалъ военной цензурѣ впредь не допускать къ отправкѣ съ театра военныхъ дѣйствій телеграммъ и корреспонденцій со свѣдѣніями не вполнѣ достовѣрными, т. е., иначе говоря, далъ ей право не пропускать ничего...

8 августа въ „Новомъ Времени" извѣстіе о взятіи Гумбинена было помѣщено раньше, чѣмъ объ этомъ донесено было въ штабъ Верховнаго. Приказано было взыскать съ виновныхъ. Оказалось, что авторъ, членъ виленскаго губернскаго правленія Киселевъ, узналъ объ этомъ событіи отъ жены командующаго арміей, ген. Ренненкампфа, чѣмъ объяснялся и пропускъ корреспонденціи виленскимъ военнымъ цензоромъ. 9 августа Янушкевичъ сообщилъ объ этомъ министру внутр. дѣлъ, указавъ, что „виновникъ подлежитъ отвѣтственности, а при повтореніи къ нему будетъ примѣненъ со всей строгостью полевой судъ". Разумѣется, министръ отвѣтилъ, что теперь это его не касается, такъ какъ военныя цензора ему не подчинены.

15 августа генералъ-квартирмейстеръ штаба Верховнаго Даниловъ просилъ главнокомандующихъ арміями фронтовъ не разрѣшать печатать о плохой отточкѣ нѣмцами своего холоднаго орудія, о высокихъ разрывахъ ихъ шрапнели и „о другихъ подробностяхъ, характеризующихъ неудовлетворительное использованіе ими своего оружія".

26 августа старшій инспекторъ типографій въ Петроградѣ предписалъ типографіямъ, чтобы „на выпускаемыхъ ими въ свѣтъ изданіяхъ не помѣщались бы свѣдѣнія о томъ, что изданіе разрѣшено военной цензурой къ напечатанію и кѣмъ именно изъ военныхъ цензоровъ".

Это распоряженіе формально не нарушало „Временнаго положенія о воен. цензурѣ", но характерно, какъ желаніе скрыть отъ глазъ широкой публики институтъ предварительной цензуры.

27 августа 1-й оберъ-квартирмейстеръ генеральнаго штаба ген.-маіоръ Монкевицъ обратилъ вниманіе ген.-квартирмейстера штаба Верховнаго Данилова на слабость цензуры въ штабахъ армій, на что получилъ въ отвѣтъ указаніе, что съ этимъ надлежитъ обратиться не въ штабъ Верховнаго, а къ Главной военно-цензурной комиссіи.

Это доказываетъ, какъ самъ предсѣдатель комиссіи, три года разсматривавшей проектъ Временнаго положенія о военной цензурѣ, мало понималъ основы новаго „закона". Ген. Монкевицъ поступилъ совершенно правильно, такъ какъ зналъ, что Главная военно-цензурная коммисія не имѣла никакого отношенія къ цензурѣ на театрѣ воен. дѣйствій.

4 сентября штабъ Верховнаго просилъ главнокомандующихъ арміями фронтовъ и главныхъ начальниковъ воен. округовъ принять мѣры къ немедленному прекращенію печатанія корреспонденцій изъ дѣйствующей арміи и въ томъ числѣ совершенно

прекратить появленіе корреспонденцій А. Ксюнина въ „Новомъ“ и „Вечернемъ Времени“.

Формально распоряженіе совершенно незаконное, такъ какъ Положеніе 20 іюля 1914 г. вовсе не предоставляетъ кому либо права такого запрещенія. Если же, по юридической безграмотности военныхъ властей, имъ казалось, что основаніемъ къ этому можетъ служить п. 20 четвертаго „перечня“, то и въ такомъ случаѣ рѣчь могла итти о запрещеніи тѣхъ или иныхъ темъ, но отнюдь не формы и внѣшности корреспонденцій, еще меньше — лицъ ихъ авторовъ.

10 сентября 1914 г. нач. штаба армій Юго-Зап. фронта М. В. Алексѣевъ сообщилъ ген. Данилову, что гр. Бобринскій просилъ прокурора петроград. окружнаго суда выяснить личность Ксюнина и привлечь его и редактора „Вечерн. Времени“ къ суду за корреспонденцію изъ Львова въ № 863 отъ 31 августа, гдѣ сообщалось, что наши войска проходили мимо памятника Мицкевича съ преклоненными знаменами, такъ какъ это—выдумка Ген. Даниловъ снесся по этому поводу съ управленіемъ генеральнаго штаба.

Снова нарушеніе Положенія 20 іюля 1914 г., глава VIII котораго совершенно не устанавливаетъ какой-либо отвѣтственности за текстъ, уже разрѣшенный военной цензурой. Зачѣмъ совѣтъ министровъ занимался разсмотрѣніемъ дѣла, вовсе его не касавшаго, надо спросить его предсѣдателя.

Пока шла переписка по бумагѣ ген. Алексѣева, Янушкевичъ 11 сентября просилъ нач. штаба VI арміи кн. Енгалычева обратить вниманіе петроградской военной цензуры на то, что въ „Новомъ“ и „Вечернемъ Времени“ корреспонденціи Ксюнина помѣщались сначала помѣченными „изъ дѣйствующей арміи“, а послѣ запрещенія такихъ помѣтокъ, стали появляться съ указаніемъ различныхъ городовъ. По мнѣнію нач. штаба Верховнаго, этого было достаточно, чтобы подвергнуть военныхъ цензоровъ взысканію, а Ксюнина и братьевъ Михаила и Бориса Суворинныхъ предать суду... Разумѣется, началось разслѣдованіе и оказалось, что всѣ корреспонденціи Ксюнина цензуровались въ Варшавѣ, при сдачѣ ихъ на телеграфъ, а потому петроградскіе цензора уже и не ихъ читали, основываясь на ст. 58 Положенія: „телеграммы не разрѣшенныя военной цензурой, задерживаются“, и были правы, такъ какъ Положеніе не обязываетъ ихъ не считаться съ этимъ обстоятельствомъ.

15 сентября нач. генер. штаба ген. Бѣляевъ сообщилъ ему, что вопросъ о привлеченіи Ксюнина и редактора „Вечер. Времени“ Б. А. Суворина восходилъ до совѣта министровъ и рѣшенъ имъ отрицательно, цензоръ же подвергнутъ взысканію. „Великій князь изволилъ признать возможнымъ, во вниманіе къ предыдущей дѣятельности Ксюнина, на этотъ разъ, въ видѣ особаго исключенія, дѣло прекратить и разрѣшить Ксюнину свою дѣятельность“—такъ гласитъ особая справка штаба Верховнаго. Потомъ Ксюнинъ просилъ себѣ разныхъ льготъ, но ему было

отказано съ напоминаніемъ, что достаточно и того, что ему вообще дано право работать...

23 сентября нач. генер. штаба ген. Бѣляевъ писалъ Янушкевичу: „Въ Петроградѣ, находящемся на театрѣ военныхъ дѣйствій, было тѣмъ не менѣе признано необходимымъ, въ виду лежащей на военной цензурѣ огромной работы какъ по надзору за многочисленными органами печати, такъ и по просмотру почтово-телеграфной корреспонденціи, учредить, въ отступленіе отъ закономъ указаннаго порядка, мѣстную военно-цензурную комиссію. Между тѣмъ, одновременное руководство дѣятельностью Петроградской военно-цензурной комиссіи со стороны двухъ взаимно-независимыхъ учрежденій—штаба главнокомандующаго VI арміей и состоящей при главномъ управленіи генер. штаба Главной военно-ценз. комиссіи, представляется едва ли цѣлесообразнымъ и въ случаяхъ несогласованности взглядовъ и мнѣній этихъ учрежденій можетъ повести къ разнообразію и неустойчивости предъявляемыхъ военнымъ цензорамъ и печати требованій. Въ виду сего, считая необходимымъ опредѣленно разрѣшить вопросъ, прошу дать по сему предмету указаніе“. Итакъ, начальникъ генер. штаба, какъ лицо, руководившее цензурой *внѣ* театра военныхъ дѣйствій, счелъ возможнымъ учредить, вопреки ясному смыслу ст. 13 и 14 Положенія, *на* театрѣ воен. дѣйствій, въ Петроградѣ, особую военно-цензурную комиссію. Мало того, онъ посадилъ ее между двухъ стульевъ, подчинивъ по связи съ театромъ воен. дѣйствій—главнокомандующему VI арміей, а по связи комиссіонной организаціи—Главной военно-цензур. комиссіи. Никто не считаетъ Бѣляева военнымъ, но канцеляристомъ онъ слыветъ исправнымъ и потому, казалось бы, отъ него-то можно было бы ждать пониманія яснаго закона и формальнаго къ нему отношенія. Но секретъ его непониманія, какъ увидимъ, заключался въ другомъ...

27 сент. Янушкевичъ отвѣтилъ Бѣляеву, что Верховный главнокомандующій такъ повелѣлъ разрѣшить его вопросъ:

„1. Компетенція Петрогр. мѣстной в.-ценз. комиссіи распространяется только на гор. Петроградъ, а право надзора за ея дѣятельностью принадлежитъ исключительно Главной в.-ценз. комиссіи, состоящей при гл. упр. ген. штаба.

„2. На всей остальной территоріи раіона VI арміи, за исключеніемъ гор. Петрограда, дѣлами военной цензуры вѣдаетъ штабъ главноком. VI арміей по своему усмотрѣнію.

„3. Петроградской мѣстной воен.-ценз. комиссіи должны быть предоставлены полностью права, лежащія въ другихъ мѣстахъ соотвѣтственно на штабахъ главнокомандующихъ армій, флота и военныхъ округовъ театра воен. дѣйствій, согласно ст. 7 Времен. положенія о военной цензурѣ“.

Штабъ Верховнаго подалъ новому учрежденію одинъ стулъ, но не устранилъ сдѣланнаго нарушенія „закона“, а лишь закрѣпилъ его своимъ авторитетомъ. Ни вѣдавшій цензурою въ арміи ген.-квартирмейстеръ, ни принимавшій его докладъ начальникъ

штаба, ни самъ Верховный главнокомандующій не чувствовали неловкости въ такомъ шагѣ. Никто изъ нихъ не призналъ лучшимъ изъ выходовъ простое усиленіе штата цензурнаго отдѣленія штаба VI арміи, на что и законъ давалъ полное право, и жизнь указывала съ совершенной ясностью. Рѣшеніе Бѣляева подсказано было ему изъ министерства внутреннихъ дѣлъ: оно боялось потерять свое, хотя и косвенное, но сильное вліяніе на печать при переходѣ цензуры полностью въ вѣдѣніе штаба VI арміи, такъ какъ знало, какъ мало склоненъ былъ вел. кн. Николай Николаевичъ, а за нимъ Янушкевичъ и главнокомандующій VI арміей, считаться съ совѣтомъ министровъ, Горемыкинымъ и министромъ внутреннихъ дѣлъ. Другое дѣло—ген. Бѣляевъ, подчиненый военному министру Сухомлинову... Бѣляевъ зналъ психологію штаба Верховнаго и потому умышленно не досказалъ своего мнѣнія, давъ, однако, понять, что цензура петроградской печати можетъ доставить Ставкѣ и штабу VI арміи не мало хлопотъ и непріятностей. Рѣшеніе великаго князя было такимъ, какое и ждалъ Бѣляевъ...

30 октября въ штабѣ Верховнаго былъ полученъ отчетъ военно-цензурной комиссіи при штабѣ Казанскаго военнаго округа, въ которомъ, между прочимъ, указывалось, что: 1) письма на театрѣ воен. дѣйствій почти не просматриваются, 2) штемпеля войсковыхъ частей на конвертахъ въ связи съ указаніемъ въ письмахъ мѣста написанія открываютъ мѣсто расположенія этихъ частей, 3) письма офицеровъ сообщаютъ много матеріала для шпіоновъ, работающихъ внѣ театра военныхъ дѣйствій.

На другой же день, 31 октября, былъ изданъ приказъ Верховнаго главнокомандующаго за № 133:

„Изъ донесеній военно-цензурныхъ установленій усматривается, что въ письмахъ офицерскихъ и нижнихъ чиновъ продолжаютъ обнаруживаться свѣдѣнія о ходѣ военныхъ дѣйствій, расположеніи частей и другія данныя, кои, по закону и по существу, не могутъ подлежать оглашенію во время войны. Хотя уже неоднократно указывалось на недопустимость подобнаго явленія, тѣмъ не менѣе я еще разъ обращаюсь къ чувству патріотизма всѣхъ чиновъ *высочайше* ввѣренныхъ мнѣ армій и флота въ увѣренности, что въ сознаніи важности переживаемаго времени они сами воздержатся отъ сообщенія въ своихъ письмахъ неподлежащихъ оглашенію свѣдѣній. Начальникамъ всѣхъ степеней повелѣваю разъяснить подвѣдомственнымъ имъ чинамъ, какія именно свѣдѣнія не подлежатъ оглашенію, а также указать, что отправка писемъ съ такими свѣдѣніями, помимо нарушенія служебнаго и внутренняго долга каждаго военнообязаннаго, является, сверхъ того, и безцѣльной, такъ какъ, на основаніи закона о военной цензурѣ, письма просматриваются ею, причемъ тѣ изъ нихъ, кои содержатъ свѣдѣнія, не подлежащія оглашенію, конфискуются и не доставляются по назначенію“.

Сдѣланная ссылка на Положеніе о военной цензурѣ невѣрна; согласно ст. 52, „если военной цензурой не будетъ про-

пущена только часть почтоваго отправленія, то послѣ уничтоженія недозволеннаго (путемъ заштемпелеванія, уничтоженія отдѣльныхъ страницъ и т. п.), такое отправленіе отсылается по назначенію".

3 ноября былъ изданъ секретный приказъ по VI арміи за № 80:

„Предсѣдатель петроградской военно-цензурной комиссіи рапортомъ отъ 28 октября сего года донесъ, что состоящій въ числѣ военныхъ цензоровъ магистръ фармаціи отставной коллежскій асессоръ *Гауптъ* уличенъ въ выемкѣ изъ цензуруемыхъ имъ почтовыхъ пакетовъ различнаго рода цѣнностей. Произведеннымъ по дѣлу дознаніемъ это донесеніе вполнѣ подтвердилось. Установлено, что *Гауптъ,* подвергая просмотру проходившія черезъ его цензуру почтовыя отправленія, извлекалъ изъ нихъ деньги и марки и присваивалъ ихъ себѣ; при этомъ обнаружилось, что *Гауптъ* присваивалъ, преимущественно, денежныя вложенія на имя русскихъ военноплѣнныхъ, оставляя нетронутыми таковыя же на имя германскихъ военноплѣнныхъ. Кромѣ того, выяснилось, что при цензурованіи писемъ *Гауптомъ* допущены существенныя отступленія отъ правилъ положенія о военной цензурѣ, объявленныхъ 20 іюля сего года, причемъ письма, адресованныя родственникамъ военноплѣнныхъ, направлялись не въ бюро для военноплѣнныхъ, а передавались для непосредственнаго отправленія. *Гауптъ* уже исключенъ изъ числа военныхъ цензоровъ. Дѣло же о немъ, по окончаніи слѣдствія, на основаніи 1327 ст. XXIV кн. С. В. П. 1869 года, изд. 4-е (по редакціи приказа по военному вѣдомству 1914 года № 464), подлежитъ передачѣ въ военный судъ для сужденія его по законамъ военнаго времени.

„Объявляю объ этомъ позорномъ случаѣ по арміи и округу".

18 ноября предсѣдатель совѣта министровъ Горемыкинъ обратился къ Сухомлинову съ секретнымъ письмомъ, въ которомъ указалъ на необходимость преподать военной цензурѣ (совершенно не отдѣляя театра военныхъ дѣйствій отъ остальной территоріи) руководящія разъясненія о недопустимости въ печати сообщеній и статей, подрывающихъ высокій авторитетъ совѣта министровъ. Горемыкинъ детализировалъ это общее указаніе, назвавъ, какъ примѣры, сообщенія „о возникающихъ въ средѣ совѣта министровъ разномысліяхъ по отдѣльнымъ вопросамъ, о находящихся въ производствѣ совѣта правительственныхъ предположеніяхъ въ области окраинныхъ, инородческихъ, вѣроисповѣдныхъ и иныхъ однородныхъ вопросовъ, о взаимоотношеніяхъ совѣта и законодательныхъ учрежденій и, наконецъ, о возможныхъ перемѣщеніяхъ въ составѣ совѣта съ сужденіями о вѣроятныхъ кандидатахъ на, якобы, освобождающіеся министерскіе посты", и прибавилъ, что опубликованіе подобныхъ свѣдѣній „можетъ поставить совѣтъ въ затруднительное положеніе и возбудить среди заинтересованныхъ круговъ населенія либо несбыточныя надежды, либо нежелательныя съ политиче-

ской точки зрѣнія разочарованія, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ повлечь за собой обостреніе національной розни и вражды".

Одновременно министръ внутреннихъ дѣлъ циркулярно извѣстилъ губернаторовъ о всемъ сказанномъ, и они уже снеслись съ военной властью, „имѣя въ виду существенную помощь военной цензуры".

26 ноября Янушкевичъ телеграфировалъ начальнику штаба армій Ю.-Запад. фронта ген. Алексѣеву: „Издаваемый при ввѣренномъ вамъ штабѣ „Армейскій Вѣстникъ" иногда сообщаетъ свѣдѣнія, распространеніе коихъ является бузусловно недопустимымъ. Въ послѣднее время было указаніе на способъ нашихъ дѣйствій въ Восточной Пруссіи и причины избранія того или иного способа, на демонстративный характеръ нѣкоторыхъ наступленій противника и т. п. Наша печать знаетъ, что названный „Вѣстникъ" издается при штабѣ фронта, противникъ—тѣмъ болѣе. Поэтому всякому слову „Вѣстника" придается, если не офиціальный, то офиціозный характеръ и заключеніямъ „Вѣстника" придается непреложное значеніе. Въ виду изложеннаго Верховный главнокомандующій поручилъ мнѣ указать на необходимость соблюденія крайней осторожности и тщательности редакціи, безъ чего продолженіе изданія должно быть признано вреднымъ. Казалось бы достаточнымъ ограничиваться перепечаткой сообщеній, исходящихъ отъ штаба Верховнаго главнокомандующаго, допуская объясненія лишь въ предѣлахъ этихъ сообщеній. Если все наше общество мирится со скудостью вѣстей съ театра военныхъ дѣйствій, то съ этими же вѣстями должны мириться и войска. Усердно прошу васъ дать необходимыя указанія".

8 декабря начальникъ штаба Верховнаго главнокомандующаго предписалъ о направленіи всѣхъ писемъ военно-плѣнныхъ изъ состава нашей арміи въ цензуру и объ уничтоженіи такихъ, въ которыхъ находятся благопріятные отзывы о жизни ихъ въ Германіи и Австріи.

30 декабря братья Михаилъ и Борисъ Суворины просили Янушкевича облегчить отправку телеграммъ изъ Варшавы корреспонденту ихъ газетъ Ксюнину, выразивъ желаніе, чтобы цензура ихъ производилась въ Варшавѣ особо для того указаннымъ цензоромъ, такъ какъ при такомъ порядкѣ телеграммы не будутъ задерживаться въ Вильнѣ, куда всѣ онѣ направляются. Генералъ-квартирмейстеръ Даниловъ просилъ нач. штаба Сѣв.-Запад. фронта ген. Орановскаго сдѣлать зависящія отъ него распоряженія, а когда Орановскій замедлилъ исполненіемъ, то вскорѣ получилъ напоминаніе. Цензоромъ для телеграммъ Ксюнина былъ назначенъ ген. Бѣльскій. Вообще, переписка о всякихъ льготахъ и любезностяхъ Ксюнину могла бы составить особое довольно толстое „дѣло"—видно, что „Новое" и „Вечернее Время" пользовались особымъ вниманіемъ Ставки Верховнаго и другихъ штабовъ, что и понятно: Суворины преемственно воспитали всю нашу подлую бюрократическую среду, въ томъ числѣ всѣ военные верхи.

1915-й годъ былъ гораздо содержательнѣе и разнообразнѣе.

19 января ген.-квартирмейстеръ Даниловъ просилъ исп. долж. ген.-квартирмейстера генеральнаго штаба Леонтьева сдѣлать распоряженіе о ненапечатаніи нигдѣ о стрѣльбѣ нѣмцами снарядами съ ядовитыми газами и о потеряхъ отъ нихъ; для проведенія этого запрещенія на театрѣ военныхъ дѣйствій было сообщено штабамъ фронтовъ. Однако, 23 января въ „Новомъ Времени" появилась корреспонденція Ксюнина „Снаряды съ дурманомъ"; разслѣдованіе обнаружило, что замѣтка разрѣшена еще 16 января и просто пролежала въ портфелѣ редакціи.

20 января въ „Новомъ Времени" была помѣщена статья „Отвѣтъ на германскую ложь"; это былъ переводъ „Reponse aux mensonges allemands" изъ № 26329 „Journal de Petrograd"; оригиналъ же обращенія на нѣмецкомъ языкѣ за подписью „Das russische Obercomando" полученъ былъ въ „Вечернемъ Времени" при письмѣ его сотрудника. Редакція „Нов. Времени" полагала, что эта прокламація исходила отъ нашего Сѣв.-Запад. фронта. Первый переводъ былъ помѣщенъ въ вечернемъ прибавленіи къ „Веч. Времени" 19 января № 1003, съ разрѣшенія военной цензуры. Запросили фронты; они ничего не знали. Приказано было цензора уволить и напечатать опроверженіе отъ главнаго управленія генер. штаба, которое и появилось въ газетахъ 25 января.

22 января въ „Нов. Времени" появилась статья Ксюнина „Польскіе легіонеры". Сейчасъ же всюду было написано, что это невѣрно, что легіоновъ никакихъ нѣтъ, а допущено только формированіе ополченскихъ дружинъ въ губерніяхъ Ц. Польскаго на общемъ основаніи, и приказано не позволять печатать что бы то ни было о легіонахъ. Поэтому Янушкевичъ не могъ разрѣшить и запрещенную цензурой обложку № 6 „Лукоморья", гдѣ былъ нарисованъ сторожевой постъ отъ легіона въ старинныхъ польскихъ костюмахъ.

26 января нач. ген. штаба ген. Бѣляевъ увѣдомилъ начальника штаба Верховнаго, что министръ юстиціи сообщилъ военному министру, что курляндскимъ губернаторомъ, съ разрѣшенія главн. начальника двинскаго воен. округа, 21 ноября 1914 г. издано обязательное постановленіе о воспрещеніи частнымъ лицамъ, проживающимъ въ городѣ Либавѣ и въ Гробинскомъ уѣздѣ, производства корреспонденціи въ закрытыхъ письмахъ. Военный министръ призналъ, что министръ юстиціи, находившій таковое распоряженіе незаконнымъ, совершенно правъ, и потому просилъ довести объ этомъ до свѣдѣнія ген. Янушкевича. Разумѣется, главному начальнику двинскаго военнаго округа было послано разъясненіе его правъ въ области частной корреспонденціи.

28 января Янушкевичъ передалъ ген. Бѣляеву желаніе Верховнаго главнокомандующаго, чтобы его отвѣтная благодарственная телеграмма на имя предсѣдателя Государственной Думы не была опубликована раньше телеграммы на имя предсѣдателя гос. совѣта. На другой день Янушкевичъ просилъ начальника

глав. управленія по дѣламъ печати гр. Татищева, чтобы, согласно желанія военныхъ агентовъ союзныхъ съ нами державъ, рѣчь Родзянка появилась во французскихъ органахъ Петрограда. Татищевъ отвѣтилъ, что будетъ исполнено.

Въ началѣ февраля штабъ Верховнаго обратилъ вниманіе начальника канцеляріи министерства двора ген. А. А. Мосолова на карту, приложенную къ первому выпуску изданія министерства „Его императорское величество государь императоръ Николай Александровичъ въ дѣйствующей арміи“, которое редактируется кормящимся около него ген. Дубенскимъ. На картѣ были помѣчены даты остановокъ царя и въ томъ числѣ Барановичи; сопоставленіе же нѣсколькихъ дней пребыванія въ одномъ и томъ же пунктѣ открывало и самое мѣсто нахожденія штаба Верховнаго. 18 февраля Мосоловъ отвѣтилъ, что распространеніе въ публикѣ изданія еще не послѣдовало, если не считать именныхъ и нѣсколькихъ, проданныхъ экземпляровъ. Начальникъ штаба указалъ, что въ такомъ случаѣ нѣтъ надобности въ конфискаціи, но вырѣзать карту безусловно необходимо...

Этотъ инцидентъ очень полезно запомнить всѣмъ тѣмъ, кто склоненъ обвинять нашу прессу въ нарушеніи военной тайны и въ легкости опредѣленія состава этой тайны.

4 марта ген.-квартирмейстеръ Сѣв.-Зап. фронта ген. Бончъ-Бруевичъ донесъ штабу Верховнаго, что начальникъ штаба двинскаго воен. округа ген. Медвѣдевъ просилъ его способствовать учрежденію въ Москвѣ военной цензуры въ полномъ объемѣ, такъ какъ изъ большихъ газетъ только московскія не подвергаются ей и поэтому приносятъ въ дѣйствующую армію такую литературу, которая совершенно не соотвѣтствуетъ духу другихъ изданій. Бончъ-Бруевичъ полагалъ, что просьбу эту надо уважить или, въ крайнемъ случаѣ, учредить въ Москвѣ особый центральный военно-цензурный пунктъ, который просматривалъ бы всѣ произведенія печати, вывозимыя изъ Москвы на театръ военныхъ дѣйствій, чтобы такимъ образомъ можно было своевременно и болѣе удобно производить вырѣзываніе или заштемпелеваніе всякаго рода статей и рисунковъ, которые будутъ признаны вредными,—а такъ какъ это противорѣчило бы статьѣ 38 „Положенія“, то слѣдовало бы... эту статью отмѣнить.

И Медвѣдевъ и Бончъ-Бруевичъ обнаружили полное непониманіе основъ и незнаніе формальной стороны Временнаго положенія о военной цензурѣ. Москва не была объявлена на театрѣ военныхъ дѣйствій, слѣдовательно, по точному смыслу ст. 38, *ни о какой* цензурѣ въ ней не могло быть и рѣчи. Каково же было отношеніе со стороны штаба Верховнаго? Докладъ Данилову сдѣлалъ невѣжественный полк. Ассановичъ; генералъ его одобрилъ и 8 марта покрылъ своей подписью:

„Въ раіонъ театра воен. дѣйствій не могутъ поступать произведенія печати, совершенно неподверженныя военной цензурѣ, такъ какъ мѣстностей, гдѣ бы не было введено хотя бы частичной военной цензуры, нѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ произведенія

печати, выходящія на всей территоріи государства, подчиняются въ отношеніи военныхъ свѣдѣній одному и тому же „Перечню". На основаніи этого „Перечня", то, что не можетъ печататься въ раіонѣ театра воен. дѣйствій, не должно быть допущено къ печатанію и внѣ этого театра. Если бы цензорами на театрѣ воен. дѣйствій были замѣчены какія-либо упущенія со стороны цензуры въ раіонѣ, не входящемъ въ театръ в. д., то объ этомъ могло быть сообщено въ соотвѣтственныя мѣстныя военно-цензур. комиссіи, а если какая-либо газета или изданіе, выходящее, напримѣръ, въ Москвѣ, приняло бы явно нежелательное направленіе, то таковыя изданія могутъ вовсе не допускаться къ обращенію въ раіонѣ театра в. д., согласно ст. 38 Врем. пол. о воен. цензурѣ, почему отмѣна этой статьи совершенно нежелательна".

Итакъ, ген. Даниловъ, какъ предсѣдатель комиссіи по выработкѣ „Положенія" и какъ ген.-квартирмейстеръ штаба Верховнаго, непосредственно вѣдавшій дѣлами военной цензуры, не зналъ: 1) что частичная военная цензура совершенно не касалась произведеній печати, 2) что „Перечень" министра внутреннихъ дѣлъ вовсе не былъ обязательнымъ для театра военныхъ дѣйствій и 3) что нарушеніе „Перечня" было физически возможно, но наказуемо...

Когда приближался и, наконецъ, наступилъ день 27 марта 1915 г., никто, буквально никто изъ состава правительства и верховъ арміи не вспомнилъ, что въ этотъ день, на точномъ основаніи ст. 87 основныхъ законовъ (каковая служила основаніемъ для подписанія указа сенату 20 іюля 1914 г.), автоматически прекратилось дѣйствіе Временнаго положенія о военной цензурѣ, такъ какъ соотвѣственный законопроектъ не былъ внесенъ военнымъ министромъ въ Гос. Думу въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ послѣ возобновленія ея занятій, начавшихся 27 января 1915 г. Между тѣмъ, въ этотъ день было анулировано не только Временное положеніе, но и всѣ прочія дополнявшія и измѣнявшія его распоряженія. Законнаго выхода у правительства не было, такъ какъ при функціонированіи Гос. Думы нельзя было снова издать Временное положеніе на основаніи 87 статьи.

И опять-таки надо отдать должное нашей печати и обществу: они и въ этомъ случаѣ не пробовали сбросить съ себя незаконныя путы и добровольно продолжали подчиняться несуществующему „закону". 13 апрѣля Янушкевичъ просилъ ген. Бѣляева принять мѣры къ тому, чтобы въ печати (разумѣя, конечно, обѣ столицы) вовсе прекращено было появленіе статей „военныхъ обозрѣвателей", т.-е. (*Н. Владиславлевъ*) и (*Г. Перетцъ*) въ „Рѣчи", *К. Шумскаго* въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ", *Н. Оглина* въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ", *Михайловскаго* въ „Русскомъ Словѣ" и т. д. Разумѣется, и это свидѣтельствуетъ о полномъ незнаніи Положенія о военной цензурѣ, которое совершенно не давало основанія къ такому беззаконному и нелѣпому распоряженію

Послѣднее фактически и не вошло въ жизнь. Насколько военная цензура задушила проявленіе литературныхъ дарованій со стороны лицъ, имѣющихъ сколько-нибудь серьезное военное образованіе, можно судить по тому бросающемуся въ глаза факту, что за всю войну у насъ не выдвинулся ни одинъ, дѣйствительно, популярный писатель по военнымъ вопросамъ. Часть публики знаетъ названныхъ обозрѣвателей, переливаетъ ихъ воду, но не придаетъ имъ серьезнаго значенія, видя въ нихъ по существу только ежедневное пережевываніе „сообщеній“ штаба Верховнаго. Ни одинъ изъ нихъ не явился и тѣнью авторитета, а, между тѣмъ, и у враговъ, и у союзниковъ такіе авторитеты появились. Когда я пробую указывать на эту сторону въ Ставкѣ, на меня смотрятъ, какъ на человѣка, явно склоннаго къ помѣшательству.

20 апрѣля въ „Вечерн. Времени“ была статья о почтово-телеграфномъ вѣдомствѣ, подъ заглавіемъ „Китайскій заказъ восхитительнаго вѣдомства“. Министръ внутреннихъ дѣлъ хотѣлъ привлечь редактора къ отвѣтственности въ административномъ порядкѣ, но это, по его мнѣнію, оказалось невозможно, такъ какъ въ дѣйствовавшемъ тогда обязательномъ постановленіи петроградскаго градоначальника говорилось только о наказуемости за опубликованіе *ложныхъ* свѣдѣній, а эту статью по существу и министръ считалъ правдивой, но возбуждавшей враждебное отношеніе населенія къ органамъ власти. Тогда услужливый градоначальникъ кн. А. Н. Оболенскій опубликовалъ соотвѣтственное новое обязательное постановленіе. Въ № „Веч. Времени“ отъ 4 мая, немедленно послѣ этого, была помѣщена статья Бориса Суворина „День за днемъ“, въ которой онъ отнесся къ новому постановленію очень критически.

Ген. Бѣляевъ, неизмѣнно шедшій въ ногу съ министромъ внутр. дѣлъ, ознакомилъ со всѣмъ этимъ Янушкевича и интересовался взглядомъ на дѣло Верховнаго. Послѣдній прочелъ обѣ статьи „Вечерняго Времени“ и приказалъ сообщить начальнику генеральнаго штаба, что онъ „призналъ справедливой мысль, проводимую въ послѣдней статьѣ“...

Ни Бѣляевъ, ни Янушкевичъ совершенно не обратили вниманія на одно обстоятельство, игнорируемое и министромъ внутр. дѣлъ Маклаковымъ, и петроградскимъ градоначальникомъ: никакія обязательныя постановленія послѣдняго *не могли* регулировать положенія печати въ столицѣ, еще 20 іюля 1914 г. объявленной на военномъ положеніи.

8 мая Янушкевичъ писалъ министру внутр. дѣлъ: „По имѣющимся въ штабѣ Верховнаго главн. свѣдѣніямъ, за послѣднее время въ дѣйствующей арміи пріобрѣли широкое распространеніе нѣкоторыя газеты, издаваемыя на еврейскія деньги, съ крайне вреднымъ для нашихъ войскъ направленіемъ, каковой, напримѣръ, является газета „Петроградскій Курьеръ“, высылаемая въ армію въ количествѣ до 50,000 экз. Признавая безусловно недопустимымъ распространеніе въ войскахъ анти-національныхъ періодическихъ изданій, подтачивающихъ, благодаря

воимъ антимилитаристическимъ тенденціямъ, геройскій духъ нашей арміи, имѣю честь покорнѣйше просить ваше пр-во не отказать въ своемъ распоряженіи о полномъ воспрещеніи высылки газеты „П. К.“ въ дѣйств. армію и о послѣдующемъ почтить меня своимъ увѣдомленіемъ“. 13 мая Маклаковъ отвѣтилъ очень ядовито, что по министерству внутр. дѣлъ не производилось никакихъ распоряженій о высылкѣ въ дѣйств. армію „П. Курьера“,—здѣсь министръ внутр. дѣлъ вспомнилъ, что петроградскій почтамтъ, на основаніи военнаго положенія, подчиненъ военному начальству... Пришлось сноситься съ начальникомъ генеральнаго штаба... 12 іюня Янушкевичъ сообщилъ ему, что признаетъ безусловно необходимымъ полное воспрещеніе высылки газеты въ дѣйствующую армію.

16 мая разрѣшено было писать въ печати объ употребленіи нѣмцами снарядовъ съ удушливыми газами, но не указывать на результаты ихъ дѣйствія.

29 мая совѣтъ министровъ одобрилъ представленія министровъ иностранныхъ дѣлъ и военнаго относительно корреспонденціи дипломатическихъ и консульскихъ учрежденій союзныхъ и нейтральныхъ государствъ.

14 іюня это представленіе получило высочайшее утвержденіе и вылилось въ форму положенія объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ статей Временнаго положенія о военной цензурѣ. Почтовыя отправленія и телеграммы дипломатическихъ и консульскихъ представителей союзныхъ государствъ были вовсе освобождены отъ военной цензуры, а нейтральныхъ государствъ—съ нѣкоторыми ограниченіями, которыя интересующіеся найдутъ въ № 188 перваго отдѣла „Собр. узак.“ за 1915 г.

31 мая совѣтъ министровъ постановилъ: „устранить повсемѣстно въ Россіи изъ обсужденія въ печати вопросъ о досрочномъ созывѣ законодательныхъ учрежденій и о возможности образованія коалиціоннаго правительства“. Объ этомъ было секретно сообщено по министерству внутр. дѣлъ и начальнику генеральнаго штаба для внушенія цензурѣ обѣихъ столицъ... Надо ли говорить, что законности въ этой мѣрѣ было не больше, чѣмъ ума и политическаго такта.

6 іюня въ офиціальномъ органѣ воен. министерства „Русскомъ Инвалидѣ“ было напечатано приказаніе по VI арміи № 123, которое по даннымъ расположенія воинскихъ частей въ арміи признавалось совершенно секретнымъ... Редактору приказано не допускать сего впредь...

8 іюня штабомъ Верховнаго предписано не печатать нигдѣ ничего о бѣженцахъ и эвакуаціи ихъ изъ Галиціи. Вотъ почему потокъ бѣженцевъ, затопившій нѣкоторые города имперіи, былъ для общества ужъ совершенно неожиданнымъ.

18 іюня ген.-квартир. штаба Верховнаго просилъ генеральный штабъ не оповѣщать въ печати списки погибшихъ отъ удушливыхъ газовъ противника.

24 іюня старшій инспекторъ типографіи въ Петроградѣ одумался и предложилъ типографіямъ „строго соблюдать ст. 41 устава о цензурѣ и воспроизводить на печатаемыхъ ими произведеніяхъ разрѣшительную надпись въ томъ видѣ, въ какомъ она сдѣлана на цензурованномъ подлинникѣ“.

26 іюня начальникъ штаба Ю.-Зап. фронта ген. Саввичъ секретно телеграфировалъ по арміямъ фронта: „Въ виду полученія не подлежащихъ сомнѣнію свѣдѣній, что еврейская печать и корреспонденція на еврейскомъ языкѣ въ значительной мѣрѣ способствуютъ шпіонству, главнокомандующій приказалъ воспретить выходъ и распространеніе газетъ, издающихся на еврейскомъ языкѣ, а всю корреспонденцію на еврейскомъ языкѣ конфисковать“.

8 іюля, по докладу начальника штаба, Верховный главноком. приказалъ: „военнымъ цензорамъ, кои получаютъ порціоны, выдачу суточныхъ денегъ прекратить. Въ тѣхъ случаяхъ, когда походные или полевые порціоны окажутся меньше суточныхъ, установленныхъ для цензоровъ, предоставить право на полученіе только разницы между порціонами и окладами военно-цензурныхъ суточныхъ“.

Штатами, окладами и пр. вѣдаетъ дежурный генералъ Кондзеровскій. О немъ я уже говорилъ. Онъ остался вѣренъ себѣ и въ этомъ вопросѣ: экономія на грошъ сегодня, а чѣмъ она отзовется завтра—это не входитъ въ соображенія штатныхъ дѣлъ мастеровъ. Другое дѣло, когда рѣчь идетъ о расходахъ крупныхъ и эффектныхъ. То же незнаніе закона и неумѣніе читать его помогло специфическимъ способностямъ „дежурства“. Ст. 23 Положенія о военной цензурѣ гласитъ: „Лица, исполняющія обязанности военныхъ цензоровъ, получаютъ, *сверхъ* содержанія по занимаемой ими штатной должности, суточныя деньги въ размѣрѣ, устанавливаемомъ главнымъ начальникомъ военнаго округа, не свыше 3 руб. въ сутки“. Кажется, совершенно ясно: содержаніемъ каждаго служащаго называется все то, что онъ получаетъ по своей должности—жалованіе, столовыя, добавочныя, полевыя порціонныя и т. д. Разумѣется, законодатель имѣлъ въ виду привлечь цензоровъ лишними 90 рублями въ мѣсяцъ. Порхавшій Янушкевичъ не вникъ въ дѣло. Тупой Кондзеровскій навелъ экономію... Къ чему она привела, увидимъ дальше.

11 іюля 1915 г. министръ внутр. дѣлъ кн. Щербатовъ писалъ Янушкевичу:

„Примѣненіе на практикѣ выс. утвержденнаго 20 іюля 1914 г. Времен. полож. о воен. цензурѣ, дѣйствующаго около года, выяснило недостатки постановки военно-цензурнаго дѣла настолько значительные, что они вызываютъ частыя нареканія со стороны лицъ, представляющихъ на просмотръ цензурныхъ установленій произведенія печати. Недостатки эти обусловливаются главнымъ образомъ несогласованностью дѣйствій военныхъ и гражданскихъ цензоровъ, существеннымъ различіемъ отношенія цензуры къ печати въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ тако-

вая введена въ полномъ объемѣ, и въ остальной части Рос. имперіи, гдѣ военная цензура дѣйствуетъ лишь частично, и, наконецъ, разнообразіемъ и пестротою состава военныхъ цензоровъ, не всегда удовлетворяющихъ требованіямъ возложенныхъ на нихъ высокихъ обязанностей. Въ виду изложеннаго представляется необходимымъ принять безотлагательно мѣры къ устраненію указанныхъ недостатковъ, для чего, по мнѣнію моему, *надлежитъ объединить дѣйствія военно-цензурныхъ установленій какъ находящихся на театрѣ воен. дѣйствій, такъ и внѣ его, въ одномъ учрежденіи,* въ вѣдѣніи коего состояли бы всѣ лица военнаго и гражданскаго вѣдомства, надзирающія за печатью.

„Препровождая при семъ записку о положеніи и дѣятельности военной цензуры, въ которой изложены болѣе подробно обнаруженные практикою недостатки постановки военной цензуры, а равно и составленный начальникомъ (предсѣдателемъ—*М. Л.*) Главной в.-цензурной комиссіи, по соглашенію съ и. д. начальника главнаго управленія по дѣламъ печати, проектъ желательныхъ измѣненій въ этомъ дѣлѣ, имѣю честь покорнѣйше просить ваше высоко-во сообщить мнѣ, по возможности, въ самомъ непродолжительномъ времени, ваше заключеніе по сему вопросу съ такимъ разсчетомъ, чтобы дѣло это могло быть окончательно разрѣшено *до* 19 іюля—*дня открытія сессіи Государственной Думы*".

Къ этой очень любопытной бумагѣ была приложена слѣдующая „Записка":

О положеніи и дѣятельности военной цензуры.

(Послѣ изложенія конструкціи органовъ военной цензуры по Временному о ней положенію, авторъ продолжаетъ).

„Установленіе закономъ двоякаго рода военной цензуры, полной и частичной, привело на практикѣ къ тому, что московскія и провинціальныя газеты свободно трактуютъ о томъ, что строжайше запрещено для изданій петроградскихъ и выходящихъ въ мѣстностяхъ, объявленныхъ состоящими на театрѣ военныхъ дѣйствій. Такъ, *статьи объ автономіи Польши и Арменіи и о необходимости полнаго еврейскаго равноправія, изъятыя военной цензурой изъ обсужденія петроградской прессы* [1]), свободно печатаются московскими періодическими изданіями. Содержаніе секретной записки главноуправляющаго земледѣліемъ и землеустройствомъ о земельномъ фондѣ, объ изъятіи которой изъ газетнаго обсужденія сдѣлано было въ Петроградѣ спеціальное

[1]) Документальное доказательство явно беззаконнаго распоряженія. Какая „военная цензура" могла изъять подобные вопросы? Петроградская мѣстная военно-цензурная комиссія? или Главная? Кто далъ имъ это право? Кто посвятилъ ихъ, помимо военнаго вѣдомства, въ эти вопросы? Какъ это могло быть сдѣлано безъ содѣйствія нач. генер. штаба Бѣляева? Почему онъ не поставилъ объ этомъ въ извѣстность штабъ Верховнаго? — вопросы, которые встаютъ сразу у каждаго, кто понимаетъ суть дѣла...

распоряженіе [1]), распубликовано въ выходящихъ въ Москвѣ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“. Такое положеніе дѣла вызываетъ естественное неудовольствіе публики и нареканія и нападки на военную цензуру со стороны прессы. Но, не касаясь даже разницы положеній, въ которыя поставлены періодическія изданія, выходящія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введена полная военная цензура, и въ тѣхъ, гдѣ цензура только частичная, нареканія въ печати и въ публикѣ вызываютъ и дѣйствія военно-цензурныхъ установленій тѣхъ мѣстностей, гдѣ введена полная военная цензура.

Ст. 31 Врем. пол. о воен. цензурѣ вмѣняетъ цензору въ обязанность не допускать къ опубликованію всего того, что, по мнѣнію цензора, можетъ оказаться вреднымъ для военныхъ интересовъ государства. Это требованіе закона естественно вызываетъ необходимость осуществленія военной цензуры лицами, достаточно къ тому подготовленными и опытными. Между тѣмъ, во многихъ мѣстностяхъ составъ военныхъ цензоровъ чрезвычайно разнообразный и состоящій изъ офицеровъ преимущественно отставныхъ, преподавателей учебныхъ заведеній и чиновниковъ гражданскаго вѣдомства, призванныхъ изъ запаса, приводитъ къ тому, что весьма часто въ одномъ и томъ же городѣ и въ составѣ одной и той же военно-цензурной комиссіи одинъ цензоръ запрещаетъ то, что разрѣшается другимъ. За недостаткомъ подходящихъ людей въ составъ военной цензуры привлекаются иногда военнымъ вѣдомствомъ люди уже весьма пожилые, которымъ напряженная и носящая срочный характеръ цензорская работа не по силамъ, и даже люди съ физическими недостатками, какъ, напр., въ гор. Кіевѣ, гдѣ во главѣ военной цензуры стоитъ человѣкъ совершенно глухой.

Эта несогласованность въ дѣйствіяхъ и воззрѣніяхъ на то, что допустимо или недопустимо къ опубликованію въ печати, отдѣльныхъ военныхъ цензоровъ вызывается, между прочимъ, и тѣмъ, что военная цензура въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имѣются установленія по дѣламъ печати вѣдомства главн. управленія по дѣламъ печати, въ составъ коихъ входятъ лица съ достаточнымъ служебнымъ опытомъ и познаніями, держитъ себя отъ этихъ установленій и должностныхъ по печати лицъ совершенно особнякомъ, не привлекая ихъ къ совмѣстной съ собой работѣ. Указанныя несовершенства военной цензуры даютъ себя знать даже въ Петроградѣ, гдѣ цензура эта организована на особыхъ началахъ [2]). Она работаетъ здѣсь совмѣстно съ комитетомъ по дѣламъ печати, всѣ члены котораго и лица, состоящія на правахъ членовъ комитета, получили званіе военныхъ цензоровъ при значительномъ числѣ офицеровъ военнаго и морского вѣдомствъ. Хотя всѣ эти лица работаютъ подъ ближайшимъ руководствомъ и наблюденіемъ предсѣдательствующаго

---

[1]) То же самое.

[2]) Беззаконность этихъ началъ была уже выяснена.

въ названномъ комитетѣ по дѣламъ печати, облеченнаго званіемъ старшаго военнаго цензора [1]), тѣмъ не менѣе, даже при такой постановкѣ дѣла въ средѣ военныхъ цензоровъ изъ лицъ военнаго и морского вѣдомствъ проявляются нерѣдко различныя мнѣнія о томъ, что допустимо или не дозволено къ печати, и статьи различныхъ газетъ по одному и тому же вопросу однимъ военнымъ цензоромъ разрѣшаются, а другимъ запрещаются.

Въ цѣляхъ устраненія такого рода несогласованности въ дѣйствіяхъ военно-цензурныхъ установленій, какъ находящихся въ мѣстностяхъ, объявленныхъ состоящими на театрѣ воен. дѣйствій, такъ и въ остальной части имперіи, необходимо нынѣ же принять мѣры къ объединенію всѣхъ лицъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, на которыхъ возложенъ просмотръ произведеній печати, въ одномъ учрежденіи для руководства ихъ дѣйствіями и приданія имъ характера единства.

Проектъ желательныхъ измѣненій.

Для объединенія руководства военной цензурой печати и согласованности ея дѣйствій представлялось бы необходимымъ установить слѣдующій порядокъ:

1. Состоящая при главномъ управленіи генеральнаго штаба Главная военно-ценз. комиссія руководится въ своей дѣятельности по вопросамъ, непосредственно связаннымъ съ войной („Перечень“), указаніями главн. упр. ген. штаба, *а равно и получаемыми ею черезъ означенное управленіе или непосредственно указаніями высшихъ штабовъ дѣйствующей арміи* [2]).

По вопросамъ, непосредственно къ войнѣ не относящимся (*внѣшней и внутренней политики, торговли и др.),—указаніями министра внутрен. дѣлъ.* Указанія и требованія по вопросамъ военной цензуры, поступающія отъ остальныхъ гг. министровъ и главноуправляющихъ, приводятся въ исполненіе *не иначе, какъ съ одобренія г. министра вн. дѣлъ* [3]).

2. Основанныя на вышеуказанныхъ руководящихъ указаніяхъ, *а равно на требованіяхъ закона* [4]) предписанія Глав. в.-о. комиссіи подлежатъ обязательному исполненію всѣми военно-ценз. установленіями какъ внѣ театра воен. дѣйствій, *такъ и находящимися на таковомъ театрѣ* [5]).

---

[1]) Званіе, закономъ не установленное.

[2]) Ни для нач. генер. штаба, ни для подчиненнаго ему предсѣдателя Главной в.-ценз. комиссіи нѣтъ начальства въ дѣйств. арміи (ст. 17).

[3]) Пунктъ, ради котораго и написано все посланное Янушкевичу кн. Щербатовымъ 11 іюля... Безраздѣльное владычество въ дѣлѣ цензуры по вопросамъ внутренней политики—эта мысль точила даже Щербатова... Какъ портитъ людей жандармская и „цѣнная“ конюшня.

[4]) Законъ на томъ самомъ мѣстѣ, которое ему указано всей нашей исторіей, сложившейся на произволѣ и административныхъ руководящихъ указаніяхъ.

[5]) Совершенное извращеніе всего смысла Временнаго положенія о в. цензурѣ.

3. Въ мѣстностяхъ, на театрѣ воен. дѣйствій не находящихся, военная цензура печати закономъ не установлена и, слѣдовательно, исполненіе *требованій* военной цензуры по вопросамъ, не вошедшимъ въ вышеупомянутый „Перечень", для *періодическихъ* изданій *необязательно*[1]). Въ виду сего г. министръ вн. дѣлъ, давая Главной в.-ц. комиссіи какое-либо *указаніе* по такимъ вопросамъ для исполненія его военной цензурой въ раіонѣ театра военныхъ дѣйствій, вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ и соотвѣтствующее *предписаніе* высшему гражданскому начальству о поддержаніи требованія военной цензуры въ мѣстностяхъ, на театрѣ войны не находящихся [2]). Однако, болѣе цѣлесообразнымъ представлялось бы, для поставленія періодической печати повсемѣстно въ одинаковыя цензурныя условія, *ввести цензуру печати не только на театрѣ войны, но и внѣ таковою, если бы это было признано непротиворѣчащимъ соображеніямъ внутренней политики* [3]). О введеніи цензуры печати давно уже ходатайствуютъ главные начальники нѣкоторыхъ военныхъ округовъ (Московскаго, Казанскаго)".

Кн. Щербатовъ пользовался недурной репутаціей; многіе прочтутъ этотъ документъ съ краской стыда за него. Не покраснѣетъ ли онъ хоть теперь?

18 іюля Янушкевичъ отвѣтилъ ему очень пространнымъ письмомъ. Послѣ повторенія главныхъ положеній его письма и „записки" шелъ отвѣтъ по существу: съ обученіемъ министра грамотѣ въ поверхностно схваченномъ имъ вопросѣ.

„Подраздѣленіе военной цензуры, которое нельзя не признать отвѣчающимъ какъ условіямъ военнаго времени, съ одной стороны, такъ и удобству печати и населенія—съ другой, вызвано слѣдующими соображеніями:

„Въ раіонѣ театра военныхъ дѣйствій для устраненія того вреда, который могутъ принести печать и частная корреспонденція нашимъ военнымъ интересамъ, Времен. положеніемъ о воен. цензурѣ (ст. 6) установлена, какъ предварительная цензура печати и просмотръ всей почтовой корреспонденціи, такъ и вмѣстѣ съ тѣмъ предоставлено главнокомандующимъ и командующимъ отдѣльными арміями, въ случаѣ необходимости, пріостанавливать на опредѣленный срокъ повременныя изданія, а также передачу почтовыхъ отправленій и телеграммъ (ст. III указа правит. сенату отъ 20 іюля 1914 года).

„Внѣ раіона театра воен. дѣйствій предварительной цензуры печати не установлено, равно какъ и просмотръ и выемка почтовой корреспонденціи и телеграммъ допускается лишь въ от-

---

[1]) Новый терминъ „необязательное требованіе" великолѣпенъ... И почему только *періодическія* изданія? Временное положеніе совершенно не создаетъ раздѣленія печати по формѣ ея изданія.

[2]) Законно дѣйствующій гражданскій начальникъ можетъ положить его только въ особый альбомъ, если онъ собираетъ всѣ подобныя произвольныя распоряженія и предписанія своего паши-министра.

[3]) Разумѣется, противорѣчіе закону не имѣетъ никакого значенія.

дельныхъ случаяхъ, по распоряженію главн. нач. военныхъ округовъ (ст. 6 Врем. пол. о воен. цензурѣ).

„Въ проектѣ желательныхъ измѣненій, приложенномъ къ письму, указывается на цѣлесообразность постановки періодической печати повсемѣстно въ одинаковыя съ театромъ воен. дѣйствій цензурныя условія и упоминается, что о введеніи предварительной цензуры печати давно уже ходатайствуютъ главн. начальники нѣкоторыхъ воен. округовъ.

„Если эта мѣра, по соображеніямъ внутренней политики, является *допустимой*, и принятіе таковой мѣры будетъ признано необходимымъ также военнымъ министромъ [1]), то возраженій къ сему со стороны Верхов. главноком. не встрѣтится. Но при этомъ является необходимымъ упомянуть, что при обсужденіи Врем. положенія о воен. цензурѣ со стороны различныхъ министерствъ были сдѣланы самыя категорическія возраженія противъ разсматривавшагося предположенія объ установленіи одинаковой цензуры во всей имперіи на основаніяхъ, принятыхъ для театра воен. дѣйствій, *такъ какъ это фактически было бы началомъ возвращенія на всей территоріи имперіи къ принципу предварительной цензуры, что признавалось недопустимымъ.*

„Съ другой стороны, какое бы то ни было ослабленіе условій цензуры на театрѣ воен. д. въ цѣляхъ установленія однообразія ея примѣнительно къ положенію цензуры въ остальной части имперіи, является еще болѣе недопустимымъ по тѣмъ соображеніямъ, что предварительная цензура болѣе надежно устраняетъ возможность появленія въ печати свѣдѣній, долженствующихъ быть сохраненными въ тайнѣ.

„Предварительная цензура, введенная на т. в. д., должна, по мысли законодателя, надежно гарантировать достиженіе той цѣли, *чтобы въ раіонѣ, ближайшемъ къ нашимъ боевымъ операціямъ, никакое свѣдѣніе военнаго характера, которое должно сохраняться въ тайнѣ, не могло, хотя бы подъ рискомъ послѣдующей отвѣтственности издателя или просто случайно, появиться въ печати, что можетъ легко имѣть мѣсто при цензурѣ карательной, т. е. послѣдующей.*

„Съ другой стороны, въ мѣстностяхъ внѣ театра военныхъ дѣйствій, т. е. болѣе или менѣе удаленныхъ отъ раіона нашихъ операцій, вышеупомянутая опасность разглашенія военныхъ тайнъ является менѣе острой и возможной, почему *въ соотвѣтствіи съ мнѣніями представителей нѣкоторыхъ министерствъ* и признано было возможнымъ въ раіонѣ внѣ т. в. д. отказаться отъ цензуры предварительной, *идущей въ разрѣзъ съ новымъ закономъ о печати.*

„Если же нѣкоторыя редакціи внѣ раіона в. д., напр., московскія, находятъ для себя болѣе удобнымъ при наличіи разрѣше-

---

[1]) „Согласно Врем. положенія о воен. цензурѣ, органы военной цензуры внѣ театра воен. д. подвѣдомственны военно-окружнымъ штабамъ и глав. управленію ген. штаба, почему вопросы по военной цензурѣ внѣ театра в. д. относятся къ прямой компетенціи военнаго министра". *Янушкевичъ.*

нія обходиться безъ предварительной цензуры, но, все же, представлять матеріалъ, готовящійся къ печати, на просмотръ военно-цензурныхъ установленій, то это явленіе можно объяснить лишь недостаточной вѣрой въ отсутствіе у цензоровъ произвола при примѣненіи „Перечня" и желаніемъ снять съ себя отвѣтственность, между тѣмъ, какъ, строго придерживаясь этого „Перечня", *редакціи внѣ т. в. д., ничѣмъ не рискуя, могли бы вполнѣ использовать предоставленную имъ общимъ закономъ свободу печати* [1]).

„Въ памятной запискѣ, приложенной къ письму, упомянуто, что установленіе закономъ двоякаго рода военной цензуры, полной и частичной, привело на практикѣ къ различному примѣненію ея, причемъ въ частности указывается, что московскія и провинціальныя газеты свободно трактуютъ о томъ, что строжайше запрещено для изданій петроградскихъ и выходящихъ въ мѣстностяхъ, объявленныхъ состоящими на т. в. д.

„Въ этомъ отношеніи является небходимымъ прежде всего отмѣтить, что для цензуры въ Петроградѣ, хотя и находящемся на т. в. д., въ самомъ же началѣ войны была учреждена мѣстная военно-цензурная комиссія, право надзора за коей возложено на Главную в.-ц. комиссію и, слѣдоват., петроградскія изданія поставлены существующими правилами въ совершенно одинаковыя условія съ московскими и вообще провинціальными изданіями, выходящими внѣ т. в. д., цензура коихъ находится также въ вѣдѣніи соотвѣтствующихъ мѣстныхъ комиссій, наблюденіе за дѣятельностью каковыхъ возложено на ту же Главную в.-ц. комиссію [2]). Поэтому отмѣчаемая запиской разница отнюдь не должна быть отнесена къ недостатку существующихъ правилъ, но является лишь результатомъ недостатка руководства со стороны Главной в.-ц. комиссіи и неправильности дѣйствій органовъ мѣстной цензуры на практикѣ.

„Въ началѣ войны съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ ст. 1 отд. II закона 5 іюля 1912 г. и ст. II высоч. указа правит. сенату отъ 20 іюля 1914 г., былъ объявленъ упомянутый выше „Перечень". Этотъ „Перечень" долженъ являться руководящимъ для *всѣхъ* органовъ цензуры и печати, *какъ на т. в. д.*, такъ и внѣ таковаго [3]), поэтому, казалось бы, что при правильномъ его примѣненіи не могло бы быть нареканій на то, что стѣсненія, обусловливаемыя военной цензурой, являются различными для тѣхъ или иныхъ раіоновъ.

„Въ отношеніи самаго „Перечня" слѣдуетъ замѣтить, что, если бы онъ признавался не вполнѣ отвѣчающимъ своему назна-

---

[1]) Сказанное Янушкевичемъ не было бы новостью для министра вн. дѣлъ, если бы онъ зналъ ст. ст. 35, 38, 39, 75 и 76 Времен. положенія о в. цензурѣ, черезъ которыя красной нитью проходитъ та же мысль о предоставленіи печати внѣ т. в. д. большей свободы.

[2]) Или Янушкевичъ былъ невиненъ, какъ младенецъ, или онъ прикинулся имъ. Конечно, учрежденіе в.-ц. ком. на театрѣ в. д. не ослабило цензуру, а значительно ее усугубило, иначе не старались бы ни Бѣляевъ, ни Маклаковъ.

[3]) Подтвержденіе моихъ указаній выше.

ченію, то возможность пересмотра его существующими законоположеніями не исключена.

„Отмѣченныя въ „запискѣ“ недовольство публики и нареканія на военную цензуру, поскольку это явленіе касается самаго закона, слѣдуетъ признать, въ виду изложеннаго, *неосновательными* и являющимся, вѣрнѣе, слѣдствіемъ неправильнаго примѣненія закона, происходящаго отъ недостаточнаго знакомства органовъ мѣстной цензуры и печати съ Врем. положеніемъ о воен. цензурѣ и объемомъ требованій, изложенныхъ въ „Перечнѣ“, долженствующемъ дѣйствовать *одинаково во всей имперіи*, а также, повидимому, отъ недостатка руководства со стороны Главной в.-ц. комиссіи.

„Хотя статья 11 Врем. Положенія о в. ц. и предоставляетъ военному министру издавать подробныя правила по примѣненію Положенія, а, значитъ, и вносить нѣкоторыя дополненія и измѣненія въ упомянутый выше „Перечень“, но, очевидно, что таковыя измѣненія могутъ быть только частичными и во всякомъ случаѣ не могутъ быть введены въ дѣйствіе безъ согласія министра вн. дѣлъ.

„Съ этой точки зрѣнія представляется совершенно неяснымъ, какимъ образомъ могъ произойти фактъ, что такіе вопросы, какъ вопросъ автономіи Польши и Арменіи и о необходимости полнаго еврейскаго равноправія, а также содержаніе секретной записки главноуправляющаго земледѣліемъ и землеустройствомъ о земельномъ фондѣ, какъ то упомянуто въ „запискѣ“, приложенной къ письму вашему, вошли въ область разсмотрѣнія *военной* цензуры, тогда какъ эти вопросы всецѣло относятся къ области *внутренней* политики и имѣютъ лишь самое косвенное отношеніе къ военнымъ дѣйствіямъ, охрана коихъ отъ нескромныхъ глазъ *только* и должна составлять предметъ военной цензуры.

„Что касается т. в. д., то, дѣйствительно, статьей 11 Положенія установлена нѣкоторая свобода по изданію разъясненій къ Положенію, предоставленная главнокомандующимъ и командующимъ отдѣльными арміями въ отношеніи подчиненныхъ имъ мѣстностей, но такой порядокъ вызывается существомъ дѣла и отъ этого нельзя отказаться ни вообще, ни въ смыслѣ переноса этого права на Верх. главнокомандующаго или иное лицо, въ виду различія условій, въ коихъ могутъ находиться тѣ или иныя части т. в. д. и необходимости нерѣдко въ принятіи срочнаго рѣшенія.

„Несогласованность дѣйствій военныхъ и гражданскихъ цензоровъ, о каковой упоминается въ письмѣ вашего сіятельства и приложенной къ нему „запискѣ“, можно съ увѣренностью сказать, происходитъ не столько отъ недостатковъ Положенія о в. ц., сколько отъ личнаго состава органовъ ея, и, можетъ быть, какъ то уже отмѣчено выше, отъ отсутствія руководства и надлежащихъ указаній по примѣненію этого Положенія со стороны предсѣдателей военно-ценз. комиссій.

„Какъ было уже упомянуто, ст. 11 Положенія о в. ц. предоставлено военному министру, по соглашенію съ министрами вн.

дѣлъ и морскимъ, издавать подробныя правила по примѣненію Положенія, въ виду чего, казалось бы, подобной мѣрой можно было бы отчасти исправить эти недостатки и достигнуть большей согласованности въ дѣйствіяхъ военныхъ и гражданскихъ цензоровъ внѣ т. в. д.

„Что касается того же вопроса относительно т. в. д., то особенныя условія военной цензуры въ этомъ раіонѣ естественно приводятъ къ тому, что цензура на т. в. д. должна находиться главнымъ образомъ въ вѣдѣніи военныхъ цензоровъ и руководиться исключительно указаніями штабовъ главнокомандующихъ и командующихъ отдѣльными арміями (въ виду различія условій, въ коихъ могутъ находиться отдѣльныя части этого театра), получающихъ лишь въ необходимыхъ случаяхъ соотвѣтствующія объединяющія разъясненія отъ штаба Верх. главнокомандующаго.

„Явленіе, отмѣченное „запиской“ и касающееся того обстоятельства, что военная цензура въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имѣются установленія по дѣламъ печати, держитъ себя отъ этихъ установленій и должностныхъ лицъ по печати совершенно особнякомъ, не привлекая ихъ къ совмѣстной работѣ, казалось бы, не могло бы имѣть мѣсто при правильномъ примѣненіи Врем. положенія о в. ц., такъ какъ, согласно ст. 16 и 18 Положенія, какъ въ Главную, такъ и въ мѣстныя военно-ц. комиссіи обязательно назначается по три члена отъ вѣдомства вн. дѣлъ, а ст. 21 предоставляется министру вн. дѣлъ командировать, гдѣ это необходимо для надобностей военной цензуры, въ соотвѣтствующія комиссіи должностныхъ лицъ глав. управленія по дѣламъ печати; къ сему же слѣдуетъ добавить, что, согласно указанія ст. 20 Положенія о в. ц., хотя въ необходимыхъ случаяхъ къ исполненію обязанностей военныхъ цензоровъ внѣ т. в. д. привлекаются офицеры дѣйствительной службы, но вообще обязанности военныхъ цензоровъ возлагаются на мѣстныхъ должностныхъ лицъ, наблюдающихъ за печатью, и чиновъ мѣстныхъ почтово-телеграфныхъ учрежденій. Если бы министерство внутр. дѣлъ могло еще болѣе широко прійти на помощь военной цензурѣ, то, надо думать, что со стороны военнаго министерства таковыя мѣры могли встрѣтить только признательность.

„Слѣдуетъ, однако, имѣть въ виду, что упомянутыя должностныя лица, обладая большой подготовкой и опытностью въ вопросахъ общаго наблюденія за печатью, могутъ явиться мало подготовленными къ исполненію обязанностей военныхъ цензоровъ, требующихъ спеціальныхъ знаній, каковая причина и послужила главнымъ основаніемъ къ тому, что наблюденіе за военной цензурой Временнымъ положеніемъ возложено на органы военнаго министерства“.

При всемъ нежеланіи прерывать письмо ген. Янушкевича я долженъ дать разъясненіе по приведеннымъ имъ соображеніямъ, чтобы читатель лучше оріентировался въ сути дѣла.

Вопросъ о взаимоотношеніяхъ военнаго вѣдомства съ вѣдающимъ цензурой мирнаго времени министерствомъ внутрен-

нихъ дѣлъ освѣщенъ кн. Щербатовымъ и Янушкевичемъ не полно, запутанно и невѣрно. Эта сторона наименѣе разработана во Временномъ положеніи и требовала со стороны руководителей обоими вѣдомствами — Маклакова и Сухомлинова — съ перваго дня войны установленія большей точности и ясности. Но Маклакову онѣ не были нужны потому что именно отсутствіе точности и ясности было почвой для захвата имъ видной роли въ дѣлѣ военной цензуры, а гусаръ-Сухомлиновъ, вообще, не склоненъ былъ задумываться надъ такими вопросами, не имѣя для этого ни охоты, ни подготовки. Между тѣмъ, вдумчивый и добросовѣстный анализъ ст. ст. 15—22 Временнаго положенія привелъ бы Маклакова, а за нимъ и кн. Щербатова къ убѣжденію, что руки министра внутреннихъ дѣлъ должны были быть убраны прочь, а Сухомлинова, и за нимъ Поливанова,—къ сознанію необходимости отдѣлить институтъ военной цензуры отъ цензуры обыкновенной.

На театрѣ военныхъ дѣйствій дѣлами военной цензуры вѣдаютъ штабы главнокомандующихъ, армій, флота и военныхъ округовъ (ст. 14 и 29), слѣдовательно, военная власть распоряжается здѣсь безъ какого-либо вмѣшательства и сотрудничества власти гражданской.

Внѣ театра военныхъ дѣйствій установленія военной цензуры составляютъ: Главная военно-цензурная комиссія и мѣстныя военно-цензурныя комиссіи, подчиненныя начальнику генеральнаго штаба, т. е. опять-таки военной власти.

При этомъ члены, введенные въ комиссіи отъ министерствъ морского, юстиціи, иностран. и внутрен. дѣлъ, сохраняютъ свою подчиненность министрамъ, а предсѣдатели и члены отъ военнаго вѣдомства подчиняются начальнику генеральнаго штаба или штаба военнаго округа (ст. 17, 19). Разумѣется, дѣлая членовъ самостоятельными, это, однако, не выводитъ ихъ изъ подчиненія по спеціальной службѣ предсѣдателю комиссіи и такимъ образомъ ставитъ ихъ въ нѣкоторую зависимость и отъ начальника генеральнаго штаба и отъ начальника штаба военнаго округа. Но, конечно, указаннаго недостаточно, чтобы комиссіи, а тѣмъ болѣе ихъ предсѣдатели, могли считать себя *подчиненными* министру внутр. дѣлъ. Специфическій характеръ членовъ комиссіи отъ министерства внутрен. дѣлъ, командируемыхъ отъ главнаго управленія по дѣламъ печати, главнаго управленія почтъ и телеграфовъ и департамента полиціи, конечно, не могъ бы не внести своего букета и въ работу комиссій, но въ Главной военно-цензурной комиссіи они были бы въ меньшинствѣ (3 противъ 5), а въ мѣстныхъ — въ одинаковомъ положеніи (3 противъ 3), слѣдовательно, ни о какомъ полицейскомъ засиліи не могло бы быть и рѣчи.

Ст. 12 устанавливаетъ, что введеніе военной цензуры не освобождаетъ подлежащія учрежденія и власти отъ исполненія возложенныхъ на нихъ дѣйствующими узаконеніями обязанностей по надзору за произведеніями печати, почтовыми отпра-

вленіями и телеграммами, а равно за публичными собраніями. Это значитъ, что по всей территоріи наряду со штабами (театръ военныхъ дѣйствій) и комиссіями (внѣ театра) гражданская администрація, комитеты по дѣламъ печати и инспектора типографій и книжной торговли, а за ними и полиція должны осуществлять свои прямыя обязанности.

Теперь обратимся къ самому институту военныхъ цензоровъ, т. е. лицъ, фактически осуществляющихъ военное цензурованіе печати, корреспонденціи и публичнаго слова. Здѣсь законъ менѣе ясенъ. Обязанности военныхъ цензоровъ возлагаются на мѣстныхъ должностныхъ лицъ, наблюдающихъ за печатью, и на чиновъ мѣстныхъ почтово-телеграфныхъ учрежденій, по соглашенію военнаго начальства съ главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати и начальникомъ почтово-телеграфнаго округа (ст. 20).

Разумѣется, на театрѣ военныхъ дѣйствій, гдѣ цензура печати въ мирное время была главнымъ образомъ только послѣдующей, не можетъ найтись число чиновъ, достаточное для предварительной ея цензуры; въ отношеніи же корреспонденціи, которая должна просматриваться вся цѣликомъ, рабочій штатъ почтово-телеграфныхъ учрежденій еще менѣе способенъ обслужить ея цензурованіе. Поэтому вторая часть ст. 20 гласитъ: „въ необходимыхъ случаяхъ, распоряженіемъ главнаго начальника военнаго округа, для исполненія обязанностей военныхъ цензоровъ при почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ назначаются также офицеры дѣйствительной службы, исполненіе тѣхъ же обязанностей по наблюденію за печатью возлагается на чиновъ военнаго и др. вѣдомствъ, кромѣ судебнаго, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами“.

Естественно, что военные цензора печати работаютъ въ мѣстныхъ комитетахъ по дѣламъ печати, въ силу ст. 22, но министръ внутреннихъ дѣлъ не имѣетъ возможности оказывать рѣшительное вліяніе на ихъ работу, если военная власть комиссій и штабовъ оберегаетъ ихъ отъ его покушеній своевременнымъ созданіемъ нормальныхъ отношеній, при которыхъ и предсѣдатели комитетовъ по дѣламъ печати и министръ внутр. дѣлъ понимали бы, что на время дѣйствія Положенія о *военной* цензурѣ ихъ подчиненные стали слугами другого вѣдомства. Практика, какъ это всегда у насъ и бываетъ, далеко отошла отъ закона и упростила его нормы до такой степени, что министръ внутр. дѣлъ, пользуясь своей властью надъ цензорами комитетовъ по дѣламъ печати, всю военную цензуру печати свелъ къ соблюденію своихъ предписаній, а военное вѣдомство не сумѣло и не хотѣло отдѣлить военную цензуру и вывести ее изъ подъ вліянія полицейскаго режима. Періодическія изданія внѣ театра военныхъ дѣйствій, имѣя полную возможность печататься безъ предварительной цензуры, сами создали просмотръ ихъ военной цензурой, понимая, что онъ гарантируетъ ихъ отъ судебныхъ преслѣдованій и административнаго воздѣйствія,

вчиняемы по инициативѣ тѣхъ же комитетовъ по дѣламъ печати, члены которыхъ добровольно, такимъ образомъ, сдѣлались военными цензорами. *Къ этому-то именно и шла скрытая политика министерства внутреннихъ дѣлъ.* Мѣстныя военно-цензурныя комиссіи, совершенно, по закону, не касающіяся печати (ибо онѣ учреждены тамъ, гдѣ нѣтъ цензуры въ полномъ объемѣ), все это видѣли, но дѣлали видъ, что ничего не замѣчаютъ и не понимаютъ.

Въ Петроградѣ же, благодаря учрежденію военно-цензурной комиссіи на театрѣ военныхъ дѣйствій, все было до такой степени перепутано, что главный начальникъ военнаго округа вовсе ничего не понималъ и только радъ былъ избавиться отъ нареканій въ политическихъ салонахъ, съ которыми лучше умѣли считаться чины министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ столицѣ печать была въ самомъ безправномъ положеніи, и никто не думалъ вывести ее изъ него: всѣмъ такъ было лучше, кромѣ самой печати и общества, а ихъ никто и не спрашивалъ, ими интересовались только постольку, поскольку нѣкоторые органы можно было инспирировать въ опредѣленномъ направленіи. *Преступно* вела себя Госуд. Дума, которая тоже не усвоила всего сказаннаго въ полномъ объемѣ, не обратясь для этого къ настоящимъ спеціалистамъ, а, создавъ своихъ весьма легковѣсныхъ „компетентныхъ" освѣдомителей и докладчиковъ.

Послѣ этого длиннаго, но необходимаго отступленія продолжаю прерванное письмо Янушкевича.

„Послѣдній вопросъ, затронутый въ письмѣ вашего сіятельства, касается разнообразнаго и пестраго состава военныхъ цензоровъ, не всегда удовлетворяющихъ требованіямъ возложенныхъ на нихъ обязанностей. Въ этомъ отношеніи приходится согласиться, что, дѣйствительно, военные цензора находятся не на должной высотѣ, въ виду чего по раіону т. в. д. неоднократно штабомъ Верх. главнокомандующаго дѣлались указанія на необходимость болѣе тщательнаго выбора военныхъ цензоровъ и на немедленное удаленіе ихъ отъ исполненія цензорскихъ обязанностей, если они своему назначенію не удовлетворяли.

„Но въ общемъ, къ сожалѣнію, въ указанномъ отношеніи приходится считаться съ громадной трудностью по привлеченію къ военной цензурѣ желательнаго элемента, въ виду совершеннаго недостатка для сего въ офицерахъ дѣйствительной службы и полной неподготовленности къ обязанностямъ военныхъ цензоровъ привлекаемыхъ изъ запаса или отставки военныхъ чиновъ и лицъ другихъ вѣдомствъ.

„Если бы министерство вн. дѣлъ могло указать въ разныхъ пунктахъ какъ на театрѣ в. д., такъ и внѣ его, наиболѣе желательныхъ для привлеченія къ военной цензурѣ лицъ, то это могло бы въ значительной степени облегчить, дѣйствительно, острый вопросъ о неподготовленности военныхъ цензоровъ.

„Къ сему надо добавить, что при томъ количествѣ военныхъ цензоровъ, въ которомъ ощущается потребность, едва ли вопросъ

этотъ получилъ бы лучшее разрѣшеніе и при намѣчаемомъ объединеніи всей цензуры въ одномъ учрежденіи, вѣдающемъ всѣмъ личнымъ составомъ военно-цензурныхъ установленій.

„Признавая же, какъ то отмѣчено выше, что составъ военныхъ цензоровъ далеко является неудовлетворительнымъ, быть можетъ, въ цѣляхъ огражденія печати отъ произвола отдѣльныхъ цензоровъ было бы полезно стѣснить ихъ самостоятельность отнятіемъ отъ нихъ права, предоставляемаго имъ ст. 31 Положенія о в. цензурѣ, не допускать къ опубликованію вообще всякаго рода свѣдѣній, вредныхъ, по мнѣнію цензора, для военныхъ интересовъ государства, и строго ограничить ихъ дѣятельность лишь указаніями основного „Перечня“ съ дополненіями къ нему, издаваемыми въ соотвѣтствіи со ст. 11 Положенія о в. ц. Необходимо, однако, имѣть въ виду, что мѣра эта, несомнѣнно, повела бы къ ослабленію военной цензуры, такъ какъ всѣ случаи предусмотрѣны быть не могутъ, а между тѣмъ права эти распространяются на военныхъ цензоровъ т. в. д., т. е. на районъ, наиболѣе нуждающійся въ строгой цензурѣ.

„Принимая во вниманіе все вышеизложенное въ настоящемъ письмѣ, приходится прійти къ заключенію, что предполагаемое, согласно приложенія къ письму вашего сіятельства, объединеніе руководствомъ военной цензуры въ одномъ учрежденіи едва ли привело бы къ улучшенію цензуры и прежде всего, какъ о томъ изложено выше, въ виду совершенно различныхъ условій таковой на т. в. д. и внѣ его.

„Находя же въ принципѣ желательнымъ возможно большее согласованіе началъ цензуры на т. в. д. и внѣ его, было бы весьма полезнымъ, чтобы всѣ измѣненія и дополненія къ Временному положенію о в. ц., которыя проводятся на основаніи ст. 11 сего Положенія, сообщались въ штабъ Верх. глав. для принятія во вниманіе при руководствѣ военной цензурой на т. в. д.

„Замѣченные вашимъ сіятельствомъ недостатки въ постановкѣ военной цензуры, поскольку таковые разобраны въ вашемъ письмѣ, казалось бы, происходятъ не отъ отсутствія однородныхъ правилъ по цензурѣ на всей территоріи имперіи и неимѣнія одного общаго учрежденія, вѣдающаго всей цензурой имперіи и личнымъ составомъ соотвѣтствующихъ должностныхъ лицъ, а прежде всего и болѣе всего отъ неправильнаго примѣненія высочайше утвержденаго Временнаго положенія о в. ц. и недостаточнаго знакомства и вдумчиваго отношенія цензоровъ и печати по отношенію къ названному Положенію и особенно къ „Перечню“.

„Дѣло цензуры въ такое трудное и чрезвычайное время, какое мы переживаемъ, могло бы быть прежде всего значительно усовершенствовано преподаніемъ руководящихъ правилъ по примѣненію Временнаго положенія о в. ц. внѣ т. в. д., а также привлеченіемъ къ цензурѣ наиболѣе желательныхъ и подготовленныхъ и подходящихъ лицъ, не ломая самаго Положенія въ серединѣ войны“.

Янушкевичъ не ограничился этой отповѣдью и 23 іюля написалъ еще и военному министру Поливанову:

„Согласно дѣйствующаго Временнаго пол. о военной цензурѣ, высочайше утвержденнаго 20 іюля 1914 г., военная цензура внѣ района театра в. д. находится въ вѣдѣніи военно-цензурныхъ органовъ, руководство коими принадлежитъ военному министерству по главному управленію ген. штаба.

„Основаніемъ для дѣйствій военныхъ цензоровъ, при исполненіи ими обязанностей, возложенныхъ на нихъ упомянутымъ Временнымъ положеніемъ о в. ц., служитъ „Перечень". „Перечень" этотъ опубликованъ 26 іюля 1914 г. съ соблюденіемъ правилъ ст. 1 отдѣла II закона 5 іюля 1912 г. и ст II высоч. указа правительствующему сенату отъ 20 іюля 1914 г.

„Въ соотвѣтствіи со ст. 11 Временнаго положенія о в. ц., во иными министромъ, по соглашенію съ министрами вн. дѣлъ и морскимъ, хотя и могли бы быть объявлены нѣкоторыя измѣненія и дополненія къ упомянутому „Перечню", но эти измѣненія по существу могли быть, вѣроятно, только частичными и касаться вопросовъ исключительно чисто военнаго характера.

„Такимъ образомъ, какъ органамъ военной цензуры, такъ печати и обществу должно бы быть вполнѣ извѣстно, что собственно подлежитъ недопущенію къ оглашенію во всеобщее свѣдѣніе по условіямъ военнаго времени, чѣмъ и имѣлось въ виду, съ одной стороны, поставить дѣйствія органовъ военной цензуры въ извѣстныя рамки, распространяя ее лишь на военныя статьи, затрагивающія опредѣленную серію вопросовъ, а съ другой стороны, оградить дѣло военной цензуры отъ нареканій въ допущеніи произвола и неодинаковаго отношенія ея въ предѣлахъ имперіи, не входящихъ въ т. в. д. и долженствующихъ находиться на всемъ своемъ пространствѣ въ одинаковыхъ условіяхъ.

„Между тѣмъ, какъ въ печати, такъ и въ обществѣ все болѣе появляется неудовольствіе по поводу дѣятельности органовъ военной цензуры и, какъ на наиболѣе яркій примѣръ этому, указывается, напримѣръ, на то обстоятельство, что даже московскія газеты выходятъ нерѣдко съ бѣлыми мѣстами, вслѣдствіе изъятій изъ статей, сдѣланныхъ военными цензорами.

„Этотъ фактъ, дѣйствительно наблюдаемый, вызываетъ тѣмъ большее недоумѣніе, что въ Москвѣ, находящейся внѣ театра в. д., предварительная военная цензура не введена Положеніемъ, почему появленіе въ газетахъ пустыхъ мѣстъ можетъ быть объяснено лишь частнымъ соглашеніемъ, не основаннымъ на законѣ, между военными цензорами и органами печати о представленіи набранныхъ статей военной цензурѣ на предварительный просмотръ въ типографскихъ гранкахъ.

„Независимо сего управляющій мин. вн. дѣлъ, возбуждая вопросъ о различномъ отношеніи военной цензуры на театрѣ в. д. и внѣ его, указываетъ на тотъ совершенно непонятный фактъ, что нѣкоторые вопросы, какъ, напримѣръ, объ автономіи

Польши и Арменіи, объ еврейскомъ равноправіи, а также записка главноуправляющаго земледѣліемъ и землеустройствомъ о земельномъ фондѣ, изъятые военной цензурой изъ обсужденія петроградской прессы, свободно печатаются московскими періодическими изданіями.

„Различное отношеніе къ печати на театрѣ в. д. и внѣ такового вполнѣ понятно и неизбѣжно, вытекая изъ сущности дѣла, но по отношенію къ Петрограду по приведеннымъ вопросамъ возникаетъ два недоумѣнія.

„Первое вытекаетъ изъ того соображенія, что въ Петроградѣ, хотя и находящемся на театрѣ в. д., но являющемся центромъ имперіи и многочисленной періодической печати, военной цензурой непосредственно вѣдаетъ мѣстная петроградская военно-цензурная комиссія, руководство коей, въ силу изложенныхъ выше соображеній, нарочито возложено на Главную в.-ц. комиссію, руководящую также всѣми мѣстными военно-цензурными комиссіями внѣ т. в. д. Это было сдѣлано именно въ цѣляхъ поставить петроградскую столичную печать въ одинаковыя военно-цензурныя условія съ внутренними областями имперіи *въ надеждѣ, что руководство Главной в.-ц. комиссіи оградитъ эту печать отъ произвола военныхъ цензоровъ, несмотря на подчиненіе ея условіямъ предварительной цензуры военныхъ статей, вытекающей изъ нахожденія Петрограда на т. в. д.* Съ другой стороны, является совершенно непонятнымъ, *какъ* могли подвергнуться военной цензурѣ вообще поименованные вопросы, относящіеся къ внутренней политикѣ государства и *совершенно не подходящіе* подъ тѣ пункты, кои перечислены въ „Перечнѣ“, являющемся основой дѣятельности военной цензуры.

„Наконецъ, по отношенію характера дѣятельности военно-цензурныхъ органовъ за послѣднее время нельзя не отмѣтить также и того, что многіе вопросы, которые въ началѣ войны къ опубликованію въ печати не допускались, въ настоящее время свободно допускаются (корреспонденціи о недавнихъ бояхъ, упоминанія мѣста расположенія высшихъ штабовъ, выписки изъ писемъ съ т. войны и т. д.).

„Все изложенное приводитъ, повидимому, къ заключенію о *совершенной необходимости ограничить предѣлы военной цензуры лишь объемомъ „Перечня“* (который весьма возможно требуетъ пересмотра), *требуя въ то же время примѣненія этого „Перечня“ съ полною твердостью* и, кромѣ того, необходимо установить болѣе детальное руководство органами военной цензуры со стороны Главной военно-цензурной комиссіи.

„Это особенно необходимо по отношенію военной цензуры внѣ раіона театра в. д., какъ находящагося во всѣхъ своихъ частяхъ въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ и гдѣ по отношенію военной цензуры могутъ быть предоставлены извѣстныя *облегченія* по сравненію съ театромъ в. д., на которомъ военная цензура находится, естественно, въ совершенно особыхъ условіяхъ, какъ по отношенію всего театра вообще, такъ и по отно-

нія различныхъ частей его въ частности, какъ могущихъ находиться въ совершенно особыхъ военныхъ условіяхъ, почему ст. 14 Времен. положенія о в. ц. вѣдѣніе военной цензурой на т. в. д. и предоставлено штабамъ главнокомандующихъ арміи флота и военныхъ округовъ на т. в. д., по указанію главнокомандующихъ или командующихъ отдѣльными арміями, по принадлежности.

Однако, признавая желательнымъ возможно большее согласованіе началъ цензуры на т. в. д. и внѣ его, было бы весьма полезнымъ, чтобы всѣ измѣненія и дополненія къ Временному положенію о в. ц., которыя проводятся, на основаніи ст. 11 сего Положенія, сообщались въ штабъ Верх. главн. для принятія во вниманіе при руководствѣ военной цензурой на т. в. д.

„Въ виду письма, съ которымъ обратился ко мнѣ по вопросу о постановкѣ военной цензуры управляющій мин. вн. дѣлъ, я считаю долгомъ изложенное мнѣніе по затронутымъ выше вопросамъ, которое раздѣляетъ Верх. главн., представить на ваше усмотрѣніе“.

Оба письма Янушкевича были составлены ген. Даниловымъ, что свидѣтельствуетъ о томъ, что при такомъ важномъ случаѣ онъ, наконецъ, занялся вопросомъ и усвоилъ хоть его основы, надѣлавъ ошибокъ въ болѣе или менѣе важныхъ деталяхъ,— до такой степени Положеніе о военной цензурѣ не поддавалось изученію военными властями.

13 іюля нач. штаба VII арміи ген.-лейт. Стремоуховъ сообщилъ Данилову, что при цензурованіи гранокъ одной изъ издающихся въ Одессѣ газетъ „военной цензурой отмѣчено было появленіе отъ времени до времени въ текстѣ сообщеній морского отдѣла набора изъ нѣсколькихъ десятковъ буквъ, представляющагося на первый взглядъ ошибкой или небрежностью наборщика. При ближайшемъ ознакомленіи съ этимъ установлено, что въ каждомъ изъ этихъ, повидимому, не имѣющихъ смысла наборовъ буквъ является постоянно одна комбинація изъ пяти буквъ то въ началѣ, то въ серединѣ набора, представляющаяся какъ бы условнымъ ключемъ для расшифрованія всей системы. Путемъ комбинированія буквъ въ двухъ случаяхъ удалось составить фразы военно-шпіонскаго содержанія, изъ чего можно заключить, что описанное явленіе представляетъ собою способъ для шифрованныхъ сношеній по военной развѣдкѣ“. Штабъ Верх. предупредилъ объ этомъ всѣ фронты и начальника ген. штаба.

20 іюля начальникъ главнаго управленія почтъ и телеграфовъ Похвисневъ телеграфировалъ нач. управл. воен. сообщеній штаба Верхов. ген. Ронжину: „Изъ-за границы ежедневно въ среднемъ получается 70,000 писемъ нашихъ военноплѣнныхъ, изъ коихъ военная цензура, за недостаточностью личнаго ея состава, пропускаетъ лишь 50,000 въ день, задерживая просмотромъ на двѣ-три недѣли; остальныя же 20,000 хранятся непросмотрѣнными, причемъ въ числѣ непросмотрѣнныхъ имѣются письма, полученныя въ концѣ минувшаго года. Послѣднее время усиле-

ніемъ личнаго состава цензуры достигнуто ускореніе въ просмотрѣ залежавшихся писемъ, коихъ пропускается въ день до 75,000 штукъ, однако, судя по положенію цензуры, принятыя мѣры недостаточны для устраненія продолжающагося накопленія писемъ военноплѣнныхъ".

Отсюда съ отмѣною суточныхъ денегъ и начался безпорядокъ въ цензурѣ корреспонденціи. Масса почтово-телегр. и др. чиновниковъ стали уклоняться отъ безплатной работы.

Верховный главнокомандующій 28 іюля получилъ слѣдующую телеграмму отъ предсѣдателя Госуд. Думы Родзянка:

„По распоряженію начальника штаба кіевскаго военнаго округа, кіевскимъ газетамъ воспрещено печатать рѣчи членовъ Государственной Думы лѣвыхъ партій. Госуд. Дума въ ея нынѣшнемъ составѣ и настроеніи есть возбудитель бодрости духа и патріотическаго воодушевленія для всей Россіи; рѣчи, произносимыя въ Госуд. Думѣ, есть сплошной призывъ бороться, во что бы то ни стало, и работать для побѣды усиліями всей страны. Въ этомъ смыслѣ по своей основной идеѣ совершенно одинаковы рѣчи ораторовъ какъ правыхъ, такъ и лѣвыхъ партій. Изъ послѣднихъ особенно сильно и горячо прозвучала рѣчь Милюкова. Запрещать обнародованіе такой рѣчи это значитъ собственными руками уничтожать одинъ изъ элементовъ побѣды—бодрый духъ арміи и населенія. Нельзя забывать, что теперь сражаются и умираютъ люди не только правыхъ, но и лѣвыхъ партій. Естественно, что для такихъ лицъ ближе къ сердцу идетъ призывъ забыть все и думать только о побѣдѣ, когда этотъ призывъ исходитъ изъ устъ ихъ же единомышленника. При такихъ условіяхъ запрещеніе печатать рѣчи членовъ Госуд. Думы есть крупная государственная ошибка, о чемъ считаю долгомъ доложить вашему и. высочеству. Предсѣдатель Гос. думы *Родзянко*". На этомъ Янушкевичъ написалъ: „Прошу срочно переговорить. Военная цензура давно отошла отъ своихъ задачъ. 29 іюля. *Як*".

Въ тотъ же день начальнику штаба Кіев. округа было предложено отмѣнить свое распоряженіе, а 31 іюля главнокомандующимъ арміями С.-З. и Ю.-З. фронтовъ, главнокомандующему VI арміей, команд. VII и кавказской арміями Янушкевичемъ была отправлена весьма знаменательная телеграмма:

„Верховнымъ главнокомандующимъ обращено вниманіе на участившіеся случаи неправильныхъ дѣйствій военной цензуры, указывающіе на то, что далеко не всѣ военные цензора освѣдомлены о своихъ обязанностяхъ и правильно ихъ понимаютъ, причемъ зачастую допускаютъ произволъ въ своихъ отношеніяхъ къ печати. Его и. выс. повелѣлъ обратить вниманіе всѣхъ органовъ военной цензуры на то, что руководящимъ основаніемъ для дѣятельности военныхъ цензоровъ долженъ служить „Перечень свѣдѣній и изображеній, касающихся внѣшней безопасности Россіи, оглашеніе и распространеніе коихъ въ печати воспрещается", новое изданіе каковаго 24 сего іюля утверждено совѣтомъ министровъ. *Только* предѣлами этого „Перечня".

...о, и и черпывается область военной цензуры въ отно... печати. Хотя, согласно статьи 11 „Временнаго положенія о военной цензурѣ", предоставлено право главнокомандующимъ и командующимъ отдѣльными арміями издавать подробныя правила по примѣненію „Положенія", а слѣдовательно, и „Перечня", но къ этому надо прибѣгать съ особой осторожностью, и предоставляемое этой статьей право можетъ и должно быть использовано лишь въ отношеніи свѣдѣній, не вошедшихъ въ „Перечень", и притомъ такихъ, которыя имѣютъ *прямое* отношеніе къ военнымъ дѣйствіямъ и обстоятельствамъ, ими вызываемымъ, и лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда временное дополненіе „Перечня" вызывается *дѣйствительной* обстановкой, въ которой тотъ или иной районъ театра военныхъ дѣйствій находится, а также, когда требуется экстренное или срочное принятіе подобнаго распоряженія. *Еще съ большей осторожностью* должны военные цензоры пользоваться ст. 31 „Положенія о военной цензурѣ", предоставляющей имъ право не допускать къ печати свѣдѣній, вредныхъ для военныхъ интересовъ, по мнѣнію цензора. Право это *отнюдь не должно никогда переходить въ произволъ*, такъ какъ въ такомъ случаѣ придется лишить военныхъ цензоровъ этого дискреціоннаго права. *Особенно осторожное* обращеніе съ печатью должно быть примѣняемо нынѣ, когда вся Россія воодушевлена общимъ патріотическимъ настроеніемъ и готова сплотиться въ общей ... и работѣ для достиженія полной побѣды надъ врагомъ. Военной цензурѣ слѣдуетъ стремиться избѣгнуть нареканій, *которыя часто весьма справедливы*. О таковомъ повелѣніи и указаніяхъ Верх. главнокомандующаго сообщается для зависящихъ распоряженій".

Эта телеграмма была, несомнѣнно, крайне важна; она ставила точки надъ „і", она указала военной цензурѣ, что взятый его курсъ невѣренъ, что вел. князь совершенно не раздѣляетъ вмѣшательство во внутреннюю политику, и такимъ образомъ она была перегородкой, которую штабъ Верховнаго поставилъ между арміей и военнымъ министромъ и генераломъ Бѣляевымъ. Цензура вздохнула, но не надолго...

8 сентября управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ кн. Волконскій получилъ отъ предсѣдателя совѣта министровъ Горемыкина увѣдомленіе, что государь призналъ желательнымъ не допускать напечатанія отчетовъ земскаго и городского съѣздовъ. Въ тотъ же день онъ телеграфно предписалъ губернаторамъ о недопущеніи въ періодической печати политическихъ резолюцій и рѣчей съѣздовъ. Въ Кіевѣ на этой почвѣ произошло столкновеніе. На просьбу кіевскаго губернатора во исполненіе телеграммы министра, начальникъ штаба кіевскаго военнаго округа 12 сентября сообщилъ ему, что резолюціи и рѣчи съѣздовъ, какъ непредусмотрѣнныя „перечнемъ", „если и могутъ быть разсматриваемы военными цензорами, то лишь по личному ихъ почину, примѣнительно къ ст. 31 Временнаго положенія о военной цензурѣ", а 20 сентября написалъ губернатору, что, по

указанію штаба главнокомандующаго арміями Юго-Запад. фронта, „политическая цензура не входитъ въ кругъ обязанностей военныхъ цензоровъ, и всѣ вопросы, связанные съ политической цензурой, подлежатъ самостоятельному разрѣшенію соотвѣтствующихъ чиновъ министерства внутреннихъ дѣлъ“. Губернаторъ былъ очень удивленъ такимъ афронтомъ.

Это, однако, не помѣшало нач. штаба Кіевскаго военнаго округа включить въ изданныя краткія указанія для цензоровъ, не допускать къ помѣщенію въ газетахъ „тенденціозныхъ политическихъ статей, могущихъ дать невѣрное заключеніе о дѣятельности правительства или же вызвать неудовольствіе среди другихъ политическихъ партій“ (разд. III п. 18 указаній).

Потомъ начальникъ штаба одумался. 14 сентября, уже при Верховномъ главнокомандующемъ въ лицѣ царя и при нач. его штаба—ген. Алексѣевѣ, высочайше утвержденъ неожидаемый никѣмъ въ Штабѣ всеподданѣйшій докладъ Горемыкина отъ 13 сентября надписью Николая: „Согласенъ“. Вотъ его содержаніе:

„Въ чрезвычайныхъ условіяхъ переживаемой войны, требующей напряженія всѣхъ матеріальныхъ и духовныхъ силъ государства, существенно важнымъ представляется правильное направленіе дѣятельности повременной печати и использованіе ея вліянія на населеніе къ достиженію единой всѣмъ русскимъ людямъ цѣли—побѣды надъ врагомъ. На первой порѣ по возникновеніи военныхъ дѣйствій, печатное слово оказалось на высотѣ своего отвѣтственнаго служенія, дружно призывая общество къ объединенію передъ лицомъ надвинувшихся событій, разъясняя сущность вражескихъ покушеній и поддерживая патріотическое воодушевленіе. Однако, такое положеніе *нерѣдко* нарушалось выступленіями отдѣльныхъ газетъ и изданій, вызванными либо узкопартійными разсчетами, либо неяснымъ пониманіемъ допустимаго къ обнародованію въ годину войны [1]). Обстоятельство это *неоднократно* побуждало меня обращать вниманіе бывшихъ министровъ военнаго и вн. дѣлъ, а также начальника штаба Верх. главноком. на необходимость преподанія подвѣдомственнымъ имъ цензурнымъ установленіямъ указаній о болѣе тщательномъ, сообразно съ потребностями времени, надзорѣ за печатью.

„Особенно серіозное въ обстановкѣ войны значеніе пріобрѣтало огражденіе *довѣрительной стороны* [2]) правительственной дѣятельности. Въ *этихъ цѣляхъ* высочайше утвержденнымъ 9 ноября 1914 г. особымъ журналомъ совѣта министровъ „Перечень“

---

[1]) Характерно, что уже *послѣ* этого представитель воен. вѣдомства въ комиссіи госуд. думы по разсмотрѣнію „закона“ 20 іюля 1914 г. заявилъ, что „ни одного случая сколько-нибудь опаснаго въ смыслѣ оглашенія тайнъ, не произошло“.

[2]) Въ терминологіи Горемыкина, какъ это видно изъ другихъ документовъ, этимъ консисторскимъ словомъ означалась секретная, не подлежащая оглашенію дѣятельность.

воспрещенныхъ къ оглашенію въ печати свѣдѣній, касающихся внѣшней безопасности Россіи и ея военной, морской и сухопутной обороны, дополненъ былъ особымъ пунктомъ слѣдующаго содержанія: „Свѣдѣнія о предположеніяхъ, постановленіяхъ и мѣропріятіяхъ по совѣту министровъ, какъ связанныхъ съ чрезвычайными расходами на потребности военнаго времени, такъ равно вызываемыхъ военными обстоятельствами". Съ тѣмъ вмѣстѣ, считая безусловно настоятельнымъ оградить совѣтъ министровъ, въ качествѣ высшаго органа правительственной власти, *отъ какихъ-либо неблагопріятныхъ его авторитету сужденій* и признавая соотвѣтственнымъ снабдить военную цензуру руководящими разъясненіями о недопустимыхъ въ этомъ отношеніи къ появленію въ печати сообщеній, я вошелъ 18 того же ноября (1914 г.) въ сношеніе съ ген.-адъют. Сухомлиновымъ, въ коемъ указалъ, что къ числу таковыхъ сообщеній должны быть отнесены: о возникающихъ въ средѣ совѣта министровъ разномысліяхъ по отдѣльнымъ вопросамъ, о находящихся въ производствѣ совѣта правительственныхъ предположеніяхъ въ области окраинныхъ, инородческихъ, вѣроисповѣдныхъ и иныхъ однородныхъ вопросовъ, о взаимоотношеніяхъ совѣта министровъ и законодательныхъ учрежденій и, наконецъ, о возможныхъ перемѣщеніяхъ въ составѣ совѣта министровъ съ сужденіями о вѣроятныхъ кандидатахъ на якобы освобождающіеся министерскіе посты [1]). Независимо отъ этого я просилъ гофмейстера Маклакова о надлежащихъ въ указанномъ смыслѣ распоряженіяхъ по вѣдающимъ дѣлами печати установленіямъ въ тѣхъ мѣстностяхъ имперіи, *которыя подчинены дѣйствію военной цензуры въ полномъ объемѣ* [2]).

„Принятыя такимъ образомъ мѣры ввели повременную печать въ должныя границы, и за частными отступленіями, вызывающими необходимыя къ предупрежденію возможности ихъ повторенія распоряженія, дѣятельность газетъ и иныхъ изданій протекла въ общемъ нормально, согласно условіямъ военнаго времени. Но съ возникновеніемъ лѣтомъ текущаго года вопроса о досрочномъ созывѣ законодательныхъ учрежденій и съ возобновленіемъ ихъ занятій, въ направленіи нѣкоторой части нашей печати произошла *рѣзкая* перемѣна. На страницахъ газетъ появились толки о созданіи отвѣтственнаго передъ законодательными учрежденіями кабинета, о бездѣятельности правительства въ дѣлахъ обороны, о предстоящей смѣнѣ всего состава совѣта министровъ, объ образованіи „министерства народнаго довѣрія", о желательныхъ во главѣ такого министерства лицахъ и т. д. Находя, при наблюдавшемся повышенномъ настроеніи общественныхъ круговъ, склонности къ воспріятію сенсаціонныхъ извѣстій и готовности вѣрить всякимъ толкамъ, дальнѣйшее распространеніе печатью подобныхъ волнующихъ общественное сознаніе,

---

[1]) Все это Сухомлиновымъ было одобрено и секретно предписано военной цензурѣ.

[2]) Т. е. тамъ, гдѣ воен. цензура, по закону, вовсе не была подчинена и связана съ министромъ вн. дѣлъ.

нерѣдко намѣренно ложныхъ, слуховъ вреднымъ и совершенно недопустимымъ, я обращался къ управ. мин. вн. дѣлъ 15 августа 1915 г. съ письмомъ объ устраненіи указаннаго явленія. Непрекращавшаяся и затѣмъ агитаціонная дѣятельность печати, въ нѣкоторыхъ случаяхъ выражавшаяся въ опредѣленно противоправительственныхъ выступленіяхъ и въ стремленіи подорвать авторитетъ власти, неоднократно останавливала на себѣ вниманіе совѣта министровъ и служила, согласно сужденіямъ послѣдняго, предметомъ моей переписки съ камергеромъ кн. Щербатовымъ, ген.-отъ-инф. Поливановымъ и *главн. нач. Петроградскаго воен. округа* [1]).

„Усвоенное нѣкоторою частью повременной печати направленіе и непозволительныя выступленія отдѣльныхъ газетъ обратили на себя высочайшее в. и. в. вниманіе, причемъ в. в. благоугодно было повелѣть принять серіозныя мѣры къ недопущенію въ печати на основаніи слуховъ извѣстій, касающихся предполагаемыхъ в. в. назначеній, такъ какъ сообщенія эти могутъ быть напечатанными лишь послѣ состоявшагося уже факта назначенія кого-либо на должность, а равно указать, чтобы рѣчи и резолюціи московскаго съѣзда и статьи по поводу таковыхъ не появлялись въ газетахъ безъ предварительнаго просмотра [2]).

„*Послѣдовавшія въ исполненіе сего распоряженія* по подлежащимъ вѣдомствамъ оказали соотвѣтственное вліяніе, и за послѣдніе дни печать понемногу возвращается въ сообразное съ условіями военнаго времени русло дѣятельности. *Существеннымъ* препятствіемъ къ окончательнымъ въ этой области предупредительнымъ мѣропріятіямъ являются руководящія по военной цензурѣ указанія, преподанныя въ циркулярной секретной телеграммѣ бывшаго нач. штаба Верх. главнокоман. отъ 31 іюля 1915 г. за № 2883. Указанія эти, *съ которыми я познакомился лишь изъ письма генерала-отъ-инфант. Поливанова отъ 9 текущаго сентября*, возлагаютъ на военно-цензурныя установленія обязанность исходить въ надзорѣ за печатью главнымъ образомъ изъ „Перечня“ и всемѣрно избѣгать пользованія тѣми полномочіями, которыя допускаютъ постановку таковаго надзора на болѣе широкихъ основаніяхъ. Въ виду сего, для отвѣчающей современной обстановкѣ организаціи наблюденія за печатью и предупрежденія дальнѣйшаго развитія агитаціонной ея дѣятельности, представлялось бы соотвѣтственнымъ дѣйствіе приведенныхъ въ упомянутой телеграммѣ за № 2883 руководящихъ указаній отмѣнить.

„Объ изложенномъ всеподданнѣйшимъ долгомъ почитаю повергнуть на высочайшее в. и. в. благовоззрѣніе“.

Кому не понятно, что весь этотъ докладъ, въ сущности, направленъ противъ перваго Верховнаго главнокомандующаго? Разумѣется, самъ Янушкевичъ не могъ бы внести въ дѣло военной цензуры такое радикальное измѣненіе, которымъ была его

[1]) Съ которымъ Горемыкину непосредственно и не слѣдовало переписываться.

[2]) См. выше, 8 с . 1915 г.

телеграмма отъ 31 іюля,—не даромъ въ концѣ ея онъ и прибавилъ, что всѣ ея соображенія вполнѣ раздѣляетъ Верховный главнокомандующій... Горемыкинъ не посмѣлъ въ офиціальной бумагѣ написать то, что договорилъ на словахъ при докладѣ...

Получивъ 20 сентября копію этого доклада, совершенно уже обязательнаго для распоряженія объ отмѣнѣ телеграммы Янушкевича, Алексѣевъ передалъ его ген.-квартирмейстеру для доклада ему съ его соображеніями объ исполненіи. Ген. Пустовойтенко, въ свою очередь, передалъ докладъ Горемыкина полк. Ассановичу, завѣдующему дѣлопроизводствомъ штаба по цензурѣ. Полковникъ же, не вникнувъ въ смыслъ высочайшей резолюціи, вмѣсто проекта соотвѣтствующаго распоряженія по арміямъ, только 26 сентября просилъ начальниковъ цензурныхъ отдѣленій штабовъ фронтовъ и кавказской арміи, „въ виду *предполагаемой*, по представленію предсѣдателя совѣта министровъ, отмѣны телеграммы ген. Янушкевича отъ 31 іюля за № 2858, сообщить, что было сдѣлано по ея содержанію и могла ли эта телеграмма уже войти въ достаточную силу“.

Начальникъ цензурнаго отдѣленія штаба VII арміи Дитерихсъ отвѣтилъ, что она устранила всѣ прежнія препятствія; начальникъ цензурнаго отдѣленія штаба Сѣвернаго фронта полк. Риттихъ:—„либеральное направленіе газетъ опредѣлилось до вышеуказанной телеграммы, съ момента назначенія министромъ внутреннихъ дѣлъ кн. Щербатова“ и теперь очень трудно отмѣнить усилившую его телеграмму. Начальникъ цензурнаго отдѣленія Западнаго фронта призналъ, что послѣднюю слѣдуетъ отмѣнить. Горемыкинъ самъ разослалъ копіи своего доклада главн. начальникамъ воен. округовъ. Въ отвѣтъ на запросъ нач. шт. Сѣв. фронта Бончъ-Бруевича, какъ быть съ этимъ докладомъ, полученнымъ имъ отъ глав. нач. Петроград. воен. округа кн. Туманова, ген.-кварт. Пустовойтенко отвѣтилъ 16 ноября: „Высочайше утвержд. докладъ предсѣдателя совѣта министровъ отъ 13 сентября сего года долженъ быть принятъ къ руководству; что касается регламентаціи не подлежащихъ обсужденію печати общихъ вопросовъ, то на этотъ предметъ со стороны мин. вн. дѣлъ никакихъ заявленій не поступало, а руководящимъ въ этомъ отношеніи могъ бы быть также упомянутый докладъ предс. совѣта министровъ“.

17 ноября Пустовойтенко увѣдомилъ объ этомъ начальниковъ штабовъ всѣхъ фронтовъ и отд. арміи, пославъ имъ копіи самаго доклада Горемыкина. Такимъ образомъ и телеграмма Янушкевича была отмѣнена только 17 ноября.

26 сентября главнокомандующій арміями Сѣвернаго фронта ген. Рузскій утвердилъ секретныя „Правила по организаціи и исполненію военной цензуры въ предѣлахъ Сѣвернаго фронта“, составленныя начальникомъ штаба ген. Бончъ-Бруевичемъ и приложенныя къ приказу отъ 30 сентября за № 44. Это—единственныя „правила“, изданныя кѣмъ-либо на основаніи 11 ст. Временнаго положенія о военной цензурѣ.

Приведу лишь тѣ статьи, которыя, не повторяя самаго закона, даютъ указанія объ его примѣненіи на практикѣ.

„Военная цензура имѣетъ цѣлью *способствовать нашимъ органамъ контръ-развѣдки въ обнаруженіи преступныхъ, въ смыслѣ шпіонства или пропаганды, лицъ въ составѣ арміи и населенія*“.

„Петроградская мѣстная военно-цензурная комиссія состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: а) первый—собственно для города Петрограда и б) второй—провинціальный отдѣлъ—вѣдающій всѣмъ остальнымъ раіономъ этой комиссіи внѣ раіоновъ арміи.

„*Первый отдѣлъ*, какъ находящійся въ раіонѣ VI арміи, въ отношеніи военной цензуры всѣхъ *почтовыхъ* отправленій и телеграммъ, полученія руководящихъ по сему указаній, подчиняется непосредственно штабу этой арміи; по всѣмъ же прочимъ вопросамъ военной цензуры непосредственно подчиняется и получаетъ указанія отъ Главной военно-цензурной комиссіи, состоящей при главномъ управленіи генеральнаго штаба.

„Та часть находящейся въ вѣдѣніи провинціальнаго отдѣла территоріи округа, которая вошла въ раіонъ дѣйствія армій, подчиняется въ отношеніи цензуры соотвѣтствующимъ штабамъ армій, прочая же часть—штабу Петроградскаго военнаго округа.

„Финляндская мѣстная военно-цензурная комиссія въ отношеніи цензуры подчиняется и получаетъ непосредственно указанія отъ штаба VI арміи“.

„При всѣхъ полевыхъ почтовыхъ и телеграфныхъ конторахъ, состоящихъ въ арміяхъ, распоряженіемъ соотвѣтствующихъ штабовъ армій должно быть назначено необходимое число военныхъ цензоровъ, обезпечивающее просмотръ *возможно большаго* числа корреспонденціи.

„Въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ нѣтъ штабовъ армій и мѣстныхъ военно-цензурныхъ комиссій, лицомъ, объединяющимъ дѣятельность всѣхъ находящихся въ данномъ пунктѣ военныхъ цензоровъ, долженъ являться начальникъ мѣстнаго гарнизона, который въ необходимыхъ случаяхъ входитъ въ соглашеніе съ мѣстными гражданскими и почтовыми цензурными установленіями.

„При наличіи въ данномъ учрежденіи нѣсколькихъ военныхъ цензоровъ одинъ изъ нихъ, распоряженіемъ штаба арміи или мѣстной военно-цензурной комиссіи, долженъ быть назначенъ старшимъ съ возложеніемъ на него обязанности непосредственнаго наблюденія за исполненіемъ военными цензорами своихъ обязанностей, распредѣленія между ними работы и учета послѣдней“.

„Цензура телеграммъ Петроградскаго телеграфнаго агенства возлагается исключительно на Петроградскую мѣстную военную цензуру. Условными словами удостовѣренія, что данная телеграмма пропущена Петроградской цензурой и потому не подлежитъ дальнѣйшей цензурѣ на мѣстахъ, будутъ помѣщаемыя въ заголовкѣ телеграммы слова „вѣстникъ“ или „военный вѣстникъ“.

„Цензорамъ въ почтово-телеграфныхъ конторахъ просматривать *возможно большую часть* внутренней корреспонденціи. Теле-

граммы, международныя отправленія, а также письма до востребованія и по условному адресу просматривать *всѣ*.

„Просмотрѣнныя письма обязательно *заклеивать*".

„Обратить вниманіе на цензуру писемъ нашихъ военноплѣнныхъ, въ которыхъ, кромѣ увѣдомленія о мѣстонахожденіи и здоровьѣ ихъ авторовъ, *описывается жизнь въ плѣну въ весьма хорошемъ освѣщеніи*. Такія письма слѣдуетъ конфисковать, не доставляя по назначенію; фамиліи же авторовъ сихъ писемъ съ имѣющимися данными (имя, отчество, фамилія, часть войскъ, къ которой принадлежатъ и т. д.) необходимо сообщать въ особое отдѣленіе главнаго штаба по сбору свѣдѣній о потеряхъ въ дѣйствующихъ арміяхъ для оповѣщенія родственниковъ.

„Обратить особое вниманіе на цензуру писемъ изъ военныхъ и частныхъ госпиталей отъ раненыхъ, въ которыхъ часто встрѣчаются свѣдѣнія, оглашеніе которыхъ закономъ воспрещено.

„Не пропускать писемъ отъ нижнихъ чиновъ на родину, въ которыхъ говорится, что не слѣдуетъ производить платежа повинностей и арендныхъ денегъ за землю и не дѣлать вообще никакихъ взносовъ казеннымъ учрежденіямъ.

„Обращать особое вниманіе на корреспонденцію, адресованную *въ редакціи газетъ*. Сообщеній отъ военныхъ корреспондентовъ изъ дѣйствующей арміи и участниковъ войны въ газеты не допускать безъ разрѣшенія начальствующихъ лицъ согласно существующихъ законоположеній.

„Совершенно не пропускать военной цензурой корреспонденціи на *еврейскомъ и венгерскомъ* языкахъ, а внутреннюю корреспонденцію и на *нѣмецкомъ* языкѣ; всю эту корреспонденцію, если нельзя процензуровать на мѣстѣ, надлежитъ пересылать постъ-пакетомъ въ петроградскую центральную почтовую контору для военной цензуры и затѣмъ уничтоженія.

„Съ письменными сообщеніями, страховыми и съ объявленной цѣнностью, на вышеупомянутыхъ языкахъ, по выдачѣ получателю вложенныхъ цѣнностей, поступать согласно этихъ указаній.

„Обратить вниманіе на бланки денежныхъ переводовъ, а также на письма и конверты, къ которымъ приклеены марки большихъ размѣровъ или нѣсколько марокъ, такъ какъ бывали случаи секретной переписки подъ этими почтовыми знаками.

„Отрѣзные купоны денежныхъ переводовъ съ письменнымъ сообщеніемъ на еврейскомъ, венгерскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, по сообщеніи получателю наименованія и адреса отправителя, если невозможно процензуровать на мѣстѣ, уничтожать въ присутствіи цензора.

„Всѣ виды денежной корреспонденціи съ письменными сообщеніями на названныхъ выше языкахъ выдаются только въ помѣщеніи почтово-телеграфныхъ конторъ.

„Посылки, прибывающія въ дѣйствующую армію и изъ таковой, не вскрываются, т. к., согласно распоряженія главнаго управленія почтъ и телеграфовъ, посылки должны подаваться открытыми и осматриваться чинами почтоваго вѣдомства.

„Письма иностранныхъ военноплѣнныхъ допускаются только открытыя на одномъ изъ слѣдующихъ языковъ: русскомъ, французскомъ, славянскихъ и нѣмецкомъ.

„Письма эти направлять обязательно на просмотръ мѣстному военному цензору или въ штабы армій и въ мѣстныя военно-цензурныя комиссіи. Просмотрѣнная и пропущенная цензурой корреспонденція отправляется постъ-пакетомъ въ справочное бюро при Россійскомъ обществѣ Краснаго Креста (Петроградъ, Инженерная 4).

„Если военный цензоръ не можетъ процензуровать по незнанію языка иностранную и инородческую корреспонденцію, то отправлять ее въ соотвѣтствующій штабъ арміи или въ мѣстную военно-цензурную комиссію.

„Въ каждомъ почтовомъ учрежденіи у военныхъ цензоровъ должны имѣться списки лицъ, корреспонденція коихъ должна обязательно подвергаться цензурѣ и задержанію; за отправителями и получателями такой корреспонденціи долженъ быть учреждаемъ надзоръ. Списки эти сообщаются военнымъ цензорамъ секретнымъ порядкомъ, подлежащими штабами армій и мѣстными военно-цензурными комиссіями.

„Со всѣми письмами и телеграммами, нарушающими существующія узаконенія и распоряженія по военной цензурѣ, поступать согласно ст. 52 Временнаго положенія о военной цензурѣ. Независимо отъ сего, объ авторахъ этихъ писемъ сообщать, съ приложеніемъ соотвѣтствующихъ выписокъ изъ писемъ, штабамъ армій или мѣстнымъ военно-цензурнымъ комиссіямъ для привлеченія виновныхъ къ отвѣтственности (приказъ Верховнаго главнокомандующаго 31 октября 1914 года № 133 и приказаніе отъ 20 апрѣля сего года № 28).

„При цензурѣ произведеній печати строго руководствоваться „Перечнемъ свѣдѣній и изображеній, касающихся внѣшней безопасности Россіи, оглашеніе и распространеніе коихъ въ печати воспрещается", новое изданіе котораго утверждено совѣтомъ министровъ 24 іюля сего. *Предѣломъ этого перечня собственно должна исчерпываться область военной цензуры въ отношеніи печати, на что обратить особое вниманіе.*

„Съ большой осторожностью должны пользоваться военные цензора ст. 31 „Временнаго Положенія о военной цензурѣ", предоставляющей имъ право не допускать въ печати свѣдѣній, вредныхъ для военныхъ интересовъ, дабы право это отнюдь не переходило въ произволъ.

„Выходъ и распространеніе газетъ на еврейскомъ языкѣ не разрѣшается.

„Военнымъ цензорамъ строго наблюдать за исполненіемъ редакціями повременныхъ изданій ст. 40 Временнаго положенія о военной цензурѣ, неуклонно исполняя въ то же время ст. 41 того же Положенія.

Примѣчаніе. Вечерними повременными изданіями с...тся выходящія въ свѣтъ послѣ 3-хъ часовъ дня.

„Вырѣзки изъ другихъ газетъ, гдѣ бы таковыя ни выходили, при вторичномъ изданіи снова подлежатъ военной цензурѣ.

„Всѣ оригинальныя извѣстія и статьи, появляющіяся въ мѣстныхъ повременныхъ изданіяхъ по вопросамъ о положеніи, условіяхъ проживанія и дѣятельности нѣмцевъ—русскихъ и иностранныхъ подданныхъ,—а также военноплѣнныхъ, надлежитъ направлять черезъ соотвѣтствующіе штабы армій или мѣстныя военно-цензурныя комиссіи въ штабъ фронта, не взирая на то, разрѣшены или не разрѣшены онѣ военною цензурою.

„Если эти статьи на иностранныхъ и инородческихъ языкахъ, то при представленіи слѣдуетъ прилагать и переводъ ихъ".

23 октября министръ внутреннихъ дѣлъ Хвостовъ сообщилъ нач. шт. Верх. главн. Алексѣеву, что редакторъ-издатель издававшейся въ Одессѣ на еврейскомъ языкѣ газеты „Унзеръ Лебенъ" Гохбергъ обратился къ нему съ прошеніемъ объ исходатайствованіи передъ Алексѣевымъ разрѣшенія ему продолжать изданіе, пріостановленное 27 іюня главнымъ нач. одесскаго военнаго округа на все время нахожденія одесскаго градоначальства на военномъ положеніи. Газета эта, по отзыву начальника главнаго управленія по дѣламъ печати, не вела никакой противоправительственной пропаганды и, вообще, ее слѣдовало бы возобновить для евреевъ, не знающихъ русскаго языка, читающихъ поэтому другія иностранныя газеты, въ которыхъ сообщается масса всякаго вздора о Россіи. Алексѣевъ запросилъ командующаго VII арміей, которому былъ подчиненъ глав. нач. одесскаго воен. округа. Послѣдній (генералъ-губерн. генералъ Эбѣловъ) донесъ командующему VII арміей, что, „сколько бы еврейская газета ни была благонамѣренна по своему направленію, то обстоятельство, что цензурованіе ея, по необходимости, поручается цензорамъ евреямъ, исключаетъ всякую возможность услѣдить за тѣмъ, чтобы какіе-либо мало замѣтные мелкіе углы газеты не могли посредствомъ особыхъ знаковъ, близкихъ къ еврейской азбукѣ служить для шпіонскихъ сообщеній". Командующій VII арміей согласился съ этимъ и сообщилъ нач. штаба Верховнаго, что, кромѣ того, онъ долженъ былъ сообразоваться и съ извѣстнымъ воспрещеніемъ главнокомандующаго Юго-Западнымъ фронтомъ отъ 26 іюня 1915 г. 12 ноября Алексѣевъ сообщилъ Хвостову, что, въ виду такихъ обстоятельствъ, онъ не признаетъ возможнымъ удовлетворить прошеніе Гохберга. 15 ноября послѣдній вторично ходатайствовалъ уже передъ самимъ Алексѣевымъ, поддержанный письмомъ члена гос. думы П. В. Герасимова, но разрѣшенія, все таки, не получилъ.

17 ноября ген.-кварт. Зап. фр. Лебедевъ увѣдомилъ Пустовойтенко, что „минскимъ губернаторомъ за послѣднее время препровождались въ штабъ фронта для свѣдѣнія копіи циркуляровъ главнаго управленія по дѣламъ печати на имя губернаторовъ съ предписаніемъ мѣръ противъ распространенія въ періодическихъ изданіяхъ отдѣльныхъ вредныхъ извѣстій. Принятіе этихъ мѣръ возлагается на наблюдающихъ за печатью лицъ

гражд. администраціи. Въ частности однимъ изъ этихъ циркуляровъ этимъ лицамъ вмѣняется въ обязанность сообщать глав. управленію по д. п. о тѣхъ военныхъ цензорахъ, которыми допускалось бы появленіе сообщеній, запрещенныхъ названными циркулярами". Лебедевъ не зналъ, какъ быть съ исполненіемъ этого, и рекомендовалъ установить порядокъ передачи такихъ распоряженій, если бы они были признаны обязательными для военныхъ цензоровъ, черезъ штабъ Верховнаго.

30 ноября Лебедевъ сообщилъ копію отношенія минскаго губернатора отъ 28 ноября на имя цензурнаго отдѣленія штаба главноком. арміями Западнаго фронта: „28 текущаго ноября мною получена слѣдующая шифрованная телеграмма министра внутреннихъ дѣлъ: „Предлагаю неукоснительно наблюдать, чтобы ни подъ какимъ видомъ ни въ какихъ органахъ печати не появлялось никакихъ упоминаній о Григоріи Распутинѣ, всякое упоминаніе о которомъ возбуждаетъ населеніе противъ существующаго строя. Наблюдите, чтобы не перепечатывалась статья Пругавина о книгѣ Иліодора въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ" отъ 25 ноября". Объ изложенномъ считаю долгомъ сообщить для свѣдѣнія".

6 декабря ген.-квартирмейстеръ штаба Ю.-Зап. фронта ген. Дитерихсъ сообщилъ Пустовойтенку о томъ же, что и Лебедевъ, увѣдомилъ его о полученіи штабомъ фронта слѣдующей телеграммы начальника штаба кіевскаго военнаго округа: „Телеграммой № 1205 министръ внутреннихъ дѣлъ предложилъ кіевскому губернатору не допускать въ органахъ печати упоминаній о Григоріи Распутинѣ, во избѣжаніе возбужденія населенія противъ существующаго строя",—и просилъ разъяснить, подлежитъ ли это приказаніе исполненію со стороны военной цензуры, прибавивъ, что начальникъ штаба фронта ген. Саввичъ приказалъ цензорамъ оказать свое содѣйствіе; онъ же обратилъ вниманіе ген.-кварт. штаба Верховнаго, что вопросы внутренней политики ставятся въ зависимость отъ взглядовъ отдѣльныхъ личностей, почему получается неоднородность требованій, предъявляемыхъ къ военно-цензурнымъ органамъ и недовольство въ случаѣ отказа выполнить эти требованія"—а потому просилъ о выработкѣ штабомъ Верх. главнокомандующаго дополнительныхъ къ существующему „Перечню" положеній о томъ, что должно воспрещаться военной цензурой къ опубликованію въ печати и произнесенію въ рѣчахъ и докладахъ.

20 декабря 1915 г. нач. штаба Сѣв. фронта ген. Бончъ-Бруевичъ сообщилъ ген. Пустовойтенку, что телеграмма его отъ 16 ноября не можетъ служить основой дѣятельности военной цензуры, такъ какъ докладъ Горемыкина „составленъ въ общихъ выраженіяхъ и даетъ возможность широкаго толкованія указанныхъ вопросовъ", чего нельзя допускать, въ виду крайней неподготовленности военныхъ цензоровъ, а потому и онъ просилъ выработать дополненіе къ „Перечню" и направлять всѣ сношенія гражданской власти черезъ Ставку.

Послѣ своего успѣшнаго выпада 13 сентября по адресу штаба Верховнаго, Горемыкинъ рѣшилъ пойти смѣлѣе и 7 декабря представилъ, опять-таки неожиданно для генерала Алексѣева, который просто систематически обходился имъ въ вопросѣ цензуры, новый всеподданнѣйшій докладъ слѣдующаго содержанія:

По вопросу о постановкѣ надзора за повременною печатью.

За время текущей войны въ нѣкоторой части нашей печати неоднократно наблюдались, попытки широко использовать для противоправительственной проповѣди, созданное военными обстоятельствами и усложнившимися хозяйственными условіями внутреннее положеніе въ странѣ. Подъ покровомъ громкихъ призывовъ къ единенію во имя побѣды, день за днемъ въ общественное сознаніе внѣдрялось убѣжденіе о своевременности борьбы за власть. Дѣятельность, намѣренія, взгляды, мѣропріятія правительства въ цѣляхъ колебанія его авторитета подвергались самымъ беззастѣнчивымъ истолкованіямъ, вплоть до распространенія завѣдомо ложныхъ слуховъ и различныхъ измышленій. Совокупностью рѣшительныхъ распоряженій дальнѣйшее развитіе угрожающей государственному порядку работы печати было пресѣчено. Но вѣрныя тѣмъ или инымъ партійнымъ домогательствамъ, газеты такъ называемаго оппозиціоннаго направленія продолжаютъ и донынѣ, если не открыто, то путемъ всевозможныхъ обходныхъ пріемовъ, подогрѣвать въ населеніи тревожныя настроенія и готовы учесть малѣйшее послабленіе для новыхъ агитаціонныхъ происковъ.

Нынѣ Россія вступила въ исключительную пору своего историческаго бытія. Врагъ дерзнулъ проникнуть въ наши предѣлы. Послѣ зимняго боевого затишья предстоитъ рѣшающая борьба за честь и благо родины, за самостоятельность жизни связавшихъ съ нами свою судьбу народовъ. Къ этимъ великимъ днямъ для обезпеченія конечнаго торжества должны быть собраны, сосредоточены и напряжены всѣ силы, вся мощь страны. Передъ лицомъ такой необходимости не можетъ быть мѣста ни узкопартійнымъ стремленіямъ, ни взаимному недовѣрію, ни какимъ-либо инымъ подобнымъ проявленіямъ, способнымъ тормозить общій объединенный трудъ для подготовленія побѣды. Призванное в. и. в. къ отвѣтственному служенію въ грозную годину войны, къ руководительству внутреннею жизнью государства, правительство должно быть, и въ его цѣломъ и въ отдѣльныхъ его представителяхъ, ограждено отъ разсчитанныхъ на расшатываніе его авторитета посягательствъ, отъ мѣшающихъ спокойной его работѣ покушеній.

Въ такой обстановкѣ пріобрѣтаетъ особливо важное значеніе вопросъ о дѣятельности печати, обладающей при распространенности газетнаго листа и проникновеніи его во всѣ слои населенія, огромнымъ вліяніемъ на общественное сознаніе. Дѣя-

тельность эту, во имя велѣній суровой военной необходимости, слѣдовало бы поставить въ такія условія, которыя предупреждали бы возможность обращенія печатнаго слова во вредъ потребностямъ данной исключительной минуты. *Разрѣшеніе таковой задачи неосуществимо на почвѣ общихъ законоположеній о печати, построенныхъ на началахъ почти полной ея свободы*, особенно въ области общественно-политическихъ вопросовъ. Единственный для этого путь—*неуклонное примѣненіе тѣхъ чрезвычайныхъ полномочій, которыя, по военнымъ обстоятельствамъ, присвоены подлежащимъ военнымъ и гражданскимъ властямъ.* Въ этомъ отношеніи, какъ убѣждаетъ опытъ, до сихъ поръ не установилось еще той общности взглядовъ и дѣйствій, которая является непремѣннымъ залогомъ для планомѣрнаго достиженія намѣченной цѣли.

Въ связи съ войной отдѣльныя части имперіи раздѣляются въ порядкѣ управленія на мѣстности: 1) входящія въ раіонъ т. в. д., 2) состоящія на военномъ положеніи, но не включенныя въ раіонъ театра войны, и 3) находящіяся на положеніи чрезвычайной охраны. На пространствѣ первыхъ (въ ихъ числѣ Петроградъ) дѣйствуетъ всецѣло власть Верховнаго командованія, во вторыхъ (въ числѣ ихъ Москва [1]))—военнаго министра и въ третьихъ—министра вн. дѣлъ, чрезъ главноначальствующихъ.

Въ мѣстностяхъ, входящихъ въ раіонъ т. в. д., введена военная цензура въ полномъ объемѣ, согласно Положенію о которой, печатныя произведенія подвергаются предварительному до выпуска въ свѣтъ, просмотру; при этомъ, по силѣ ст. 31 того же Положенія, военнымъ цензорамъ вмѣняется въ обязанность не допускать къ опубликованію путемъ печати всякаго рода свѣдѣній, которыя могутъ, по мнѣнію цензора, оказаться вредными для военныхъ интересовъ государства. При наличіи приведенныхъ постановленій поддержаніе правильнаго надзора за повременными изданіями требуетъ главнымъ образомъ усвоенія военно-цензурными учрежденіями того начала, что понятіе „*военныхъ* интересовъ государства“ не ограничивается тѣсными предѣлами соблюденія *военной* тайны, что оно несовмѣстимо съ появленіемъ въ печати всякихъ свѣдѣній, статей, сообщеній и разсужденій, которыя способны создавать ослабляющія нетолько внѣшнюю, но и *внутреннюю* мощь страны настроенія и подрывать довѣріе къ поставленнымъ в. и. в. властямъ. Само собою разумѣется, однако, для военнаго начальства было бы обременительно входить въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ въ подробную оцѣнку газетнаго матеріала съ общеполитической точки зрѣнія. *Поэтому представлялось бы желательнымъ закрѣпленіе болѣе близкаго участія въ работѣ военной цензуры министерства вн. дѣлъ, вполнѣ, повидимому, осуществимое по дѣйствующему Положенію о таковой цензурѣ.* Соотвѣтственныя руководящія указанія, а равно нѣкоторыя необходимыя для согласованія и взаимодѣйствія военной и гражданской власти распоряженія могли бы послѣдовать

[1]) Объявлена на военномъ положеніи 2 октября 1915 г.

по соглашенію начальника штаба Верх. главноком. съ предсѣдателемъ совѣта министровъ.

Внѣ раіона театра войны военная цензура не обладаетъ правомъ предварительнаго просмотра предназначенныхъ къ выпуску въ свѣтъ произведеній тисненія. Въ этихъ мѣстностяхъ борьба съ злоупотребленіями печатнымъ словомъ возможна въ порядкѣ непосредственнаго воздѣйствія на редакторовъ и издателей. Особыя полномочія мѣстной власти по военному положенію и по положенію о чрезвычайной охранѣ достаточно широки. *Едва ли могутъ быть сомнѣнія въ томъ, что угроза, напримѣръ, пріостановки изданія или высылки упорствующихъ за предѣлы губерніи представляется весьма серьезною и побудитъ дѣятелей печати внимательно относиться къ предъявляемымъ имъ требованіямъ.* Важно только, чтобы въ данномъ случаѣ *повсемѣстно* проводились согласованность и послѣдовательность дѣйствій. Въ такомъ смыслѣ общее руководство должно исходить отъ министровъ военнаго и внутр. дѣлъ, по принадлежности.

Докладывая изложенныя общія соображенія и не дерзая утруждать высочайшее вниманіе изъясненіемъ подробностей желательныхъ для отвѣчающей современной обстановкѣ организаціи надзора за печатью, мѣропріятій, всесторонне разработанныхъ въ прилагаемой справкѣ о сужденіяхъ образованнаго при главномъ упр. по д. печати частнаго совѣщанія, пріемлю долгъ, въ виду необходимости объединенія распоряженій военной и гражданской власти, всеподданнѣйше испрашивать высочайшихъ в. и. в. указаній о дальнѣйшемъ направленіи настоящаго дѣла".

Справку, приложенную при этомъ докладѣ воспроизвожу въ наиболѣе интересныхъ извлеченіяхъ.

Составъ частнаго совѣщанія, засѣдавшаго 7 ноября 1915 года: врем. и. обяз. нач. главн. упр. по д. п. шталмейстеръ кн. Урусовъ, помощникъ управляющаго дѣлами совѣта министровъ д. ст. сов. А. Н. Яхонтовъ, предсѣдательствующій въ петроградскомъ ком. по д. п. членъ совѣта главнаго упр. по д. п. д. ст. сов. С. Е. Виссаріоновъ, въ московскомъ—членъ совѣта назван. управленія сверхъ штата д. ст. сов. А. А. Сидоровъ, предсѣдатель варшавскаго ком. по д. п. д. ст. сов. М. А. Лагодовскій и и. д. помощника правителя дѣлъ гл. упр. по д. п. тит. сов. Богдановичъ. Совѣщаніе отмѣтило, что „до настоящаго времени объ отмѣнѣ извѣстной телеграммы ген. Янушкевича военно-цензурныя установленія не увѣдомлены". Яркимъ примѣромъ несовершенства организаціи военной цензуры частное совѣщаніе сочло кіевскую военно-цензурную комиссію. Составъ ея: 4 офицера, членъ мѣстнаго комитета по д. печати и представитель администраціи. „Въ работахъ своихъ она совершенно отмежевалась отъ комитета по дѣламъ печати и всѣ выходящія въ свѣтъ въ Кіевѣ изданія раздѣлила на три категоріи: 1) произведенія печати, на которыхъ ставится подпись военного цензора и за которыя цензора берутъ на себя отвѣтственность (таковы всѣ повременныя изданія съ литературно-политическою программою),

2) произведенія, которыя военная цензура разсматриваетъ только съ военной точки зрѣнія, а въ остальномъ предоставляетъ наблюденію комитета по дѣламъ печати, и 3) произведенія, отъ разсмотрѣнія коихъ цензура отказывается вовсе. Рѣшеніе вопроса, какія изданія подлежатъ представленію въ военную цензуру, а какія печатаются безъ цензуры, предоставлено усмотрѣнію не редакторовъ, а типографій. Хотя *военные* цензора разсматриваютъ изданія первой категоріи не только съ точки зрѣнія чисто военной, но не допускаютъ также сужденій, уголовно наказуемыхъ и нарушающихъ обязательныя постановленія *гражданскихъ* властей, тѣмъ не менѣе неопредѣленность въ распредѣленіи изданій по категоріямъ и предоставленіе типографіямъ права направлять ихъ въ цензуру по своему усмотрѣнію, при отсутствіи къ тому же тѣсной связи между военно-цензурной комиссіей и комитетомъ по д. печати, несомнѣнно, создаютъ обширное поле для разнаго рода недоразумѣній и ошибокъ. *Характерно* [1]) также, что штабъ кіевскаго воен. округа принимаетъ на себя обязанность давать циркулярныя указанія генералъ-губернатору и начальникамъ губерній, входящихъ въ раіонъ дѣйствія кіевскаго округа о порядкѣ представленія печатныхъ произведеній въ военную цензуру". „Со времени высочайшаго утвержденія Временнаго положенія о в. ц. (20 іюля 1914 г.) Главная военно-цензурная комиссія не была ни разу собрана, а всѣ вопросы рѣшались по представленію ея предсѣдателя, и. д. начальника главнаго управленія генеральнаго штаба ген. Бѣляева". „Общество редакторовъ ежедневныхъ газетъ Петрограда при отсутствіи единства въ дѣйствіяхъ правительственныхъ установленій, призванныхъ въ настоящее время вѣдать дѣлами надзора за печатью, можетъ путемъ помѣщенія на столбцахъ всѣхъ входящихъ въ составъ этого Общества газетъ, неотвѣчающихъ видамъ правительства заявленій способствовать развитію агитаціонной дѣятельности прессы въ широкихъ кругахъ населенія. Насущность скорѣйшаго принятія вышеуказанныхъ мѣръ вызывается также предстоящимъ возобновленіемъ засѣданій законодательныхъ учрежденій, такъ какъ петроградскія газеты, какъ показалъ опытъ, крайне нервно реагируютъ на происходящіе въ государственной думѣ дебаты".

14 декабря 1915 г. предсѣдатель совѣта министровъ Горемыкинъ писалъ ген. Алексѣеву *совершенно довѣрительно*:

„Въ чрезвычайной обстановкѣ военного времени, требующаго дружнаго напряженія всѣхъ духовныхъ и матеріальныхъ силъ страны, существенно важнымъ представляется правильное направленіе дѣятельности печати и устраненіе изъ нея могущихъ неблагопріятно вліять на спокойное теченіе нашей внутренней жизни проявленій. Разрѣшеніе этой задачи въ подлежащей полнотѣ находится въ значительной степени въ зависимости отъ согласованности дѣйствій гражданской и военной въ примѣне-

---

[1]) И... даже вполнѣ законно.

нія предусмотрѣнныхъ дѣйствующимъ закономъ полномочій военной цензуры. Таковая согласованность не всегда, однако, соблюдалась за истекшіе мѣсяцы войны, и многія повременныя изданія пользовались создавшимся положеніемъ въ противоправительственныхъ цѣляхъ, внося опасную тревогу въ общественное сознаніе и разжигая политическія страсти. Подобное явленіе, не говоря о возможныхъ его послѣдствіяхъ въ арміи, самымъ отрицательнымъ образомъ отражалось на настроеніяхъ тыла.

„Вопросъ о прекращеніи дальнѣйшей агитаціонной дѣятельности печати служилъ предметомъ всесторонняго обсужденія въ образованномъ при глав. упр. по дѣламъ печати частномъ совѣщаніи, заключенія коего изложены въ доставленной мнѣ министромъ вн. дѣлъ справкѣ. Справка эта повергнута была мною на высоч. е. и. в. благовоззрѣніе при особомъ моемъ всепод. докладѣ, на коемъ государь императоръ соизволилъ 8 декабря 1915 года собственноручно начертать: „Поручаю предсѣдателю совѣта министровъ условиться о нужныхъ мѣрахъ съ начальникомъ моего штаба и доложить мнѣ о послѣдовавшихъ по подлежащимъ вѣдомствамъ распоряженіяхъ. Придаю значеніе также и болѣе близкому участію мин—ва вн. дѣлъ въ работѣ военной цензуры“.

„Во исполненіе таковой монаршей воли долгомъ считаю сообщить вашему выс—ву предположенія мои о тѣхъ мѣрахъ, которыя, согласно съ заключеніями вышеупомянутаго совѣщанія, могли бы быть приняты въ цѣляхъ обезпеченія должнаго взаимодѣйствія надзора за печатью съ точки зрѣнія общегосударственныхъ потребностей переживаемаго времени.

„Прежде всего представлялось бы необходимымъ преподать руководящія разъясненія военно-цензурнымъ установленіямъ и чинамъ въ томъ смыслѣ, что возлагаемыя на нихъ обязанности, обусловленныя исключительными обстоятельствами безпримѣрной борьбы съ беззастѣнчивымъ врагомъ, требуютъ отъ нихъ не только формальнаго выполненія своего служебнаго долга, но и особливо внимательнаго и вдумчиваго отношенія къ существу порученной имъ отвѣтственной передъ родиною задачи; слѣдуетъ помнить, что нашъ непріятель работаетъ не только на фронтѣ, но и въ нашемъ тылу, стремясь создать въ Россіи внутреннія затрудненія путемъ возбужденія въ обществѣ недовѣрія къ власти и обостренія недовольства; поэтому военная цензура, просматривая предназначенный къ выпуску въ свѣтъ газетный матеріалъ, *должна* оцѣнивать послѣдній не съ одной лишь узко-военной точки зрѣнія, *а и съ общеполитической*, дабы не допустить опубликованія такихъ статей, свѣдѣній, слуховъ, разсужденій и сообщеній, которыя могли бы итти во вредъ сохраненію *общественнаго единенія и воодушевленія* предъ лицомъ вторгнувшихся въ Россію вражескихъ полчищъ. Соотвѣтственное *истолкованіе* существа предопредѣленныхъ въ ст. 31 Положенія о в. ц. обязанностей военныхъ цензоровъ *могло бы послѣдовать въ по-*

рядкѣ второй части статьи 11 того же узаконенія [1]), причемъ для единообразія распоряженій по отдѣльнымъ мѣстностямъ общія указанія по этому предмету на всемъ театрѣ войны, казалось бы, желательнымъ издать отъ штаба Верх. главн. Само собою разумѣется, однако, что исчерпать заранѣе всѣ тѣ вопросы, которые по условіямъ данной минуты недопустимы къ оглашенію и къ обсужденію въ печати, было бы немыслимымъ. Очевидно также, что мѣстныя военныя начальства не всегда освѣдомлены въ тѣхъ видоизмѣняющихся особенностяхъ обстановки внутренней жизни страны, которыми вызывается то или иное воздѣйствіе на повременныя изданія. Такимъ образомъ, представлялось бы полезнымъ *предоставить министру вн. дѣлъ оповѣщать вѣдающія военно-цензурными установленіями власти о тѣхъ вопросахъ, которые въ данное время признаются по общеполитическимъ соображеніямъ подлежащими изъятію со страницъ печати* [2]). Въ свою очередь, во избѣжаніе разрозненности и несогласованности дѣйствій по отдѣльнымъ раіонамъ, заявляемые въ такомъ порядкѣ *пожеланія* гражданской власти должны быть принимаемы военными начальствами къ *непремѣнному осуществленію*, что и слѣдовало бы вмѣнять имъ на театрѣ в. д. въ *обязанность* общимъ распоряженіемъ штаба Верх. главноком. [3]). Этимъ было бы достигнуто и то приближеніе участія министерства вн. дѣлъ къ работѣ военной цензуры,значеніе коего отмѣчено въ вышеприведенной высочайшей резолюціи.

„Въ связи съ изложеннымъ выдвигается на очередь вопросъ о личномъ составѣ военно-цензурныхъ установленій на театрѣ в. д. Вопросъ этотъ возникъ въ совѣтѣ министровъ еще въ засѣданіи 23 сентября 1915 г., причемъ признано было необходимымъ образовать для всестронняго его разсмотрѣнія съ точки зрѣнія пополненія военныхъ цензоровъ чинами гражданскаго вѣдомства особое междувѣдомственное совѣщаніе при военномъ министерствѣ. Названное совѣщаніе не приступало пока къ занятіямъ, выжидая окончательнаго выясненія задачъ военной цензуры въ зависимости отъ руководящихъ разъясненій относительно примѣненія ст. 31 Врем. пол. о в. цен. Такимъ образомъ, если бы вашему выс—ву угодно было бы присоединиться къ составляющимъ предметъ настоящаго письма предположеніямъ, однообразная организація органовъ цензуры на театрѣ войны, согласно ст. ст. 20 и 21 упомянутаго Положенія, будетъ разработана этимъ совѣщаніемъ.

---

[1]) Т. е. Горемыкинъ полагалъ возможнымъ, чтобы главнокомандующіе арміями фронтовъ и командующій кавказской арміей, вмѣсто „изданія подробныхъ правилъ по *примѣненію* Врем. пол. о в. цензурѣ“, вступили на путь *истолкованія* ст. 31, иначе говоря—создали бы „Перечень“ вопросовъ... внутренней политики.

[2]) Поразительное единомысліе съ кн. Щербатовымъ.

[3]) Желаніе, вполнѣ понятое въ Ставкѣ: спрятать гражданскую власть за спину военной, особенно когда эта послѣдняя символизировалась недалекимъ „полковникомъ“.

„Далѣе, существенно важнымъ являлось бы точное опредѣленіе подвѣдомственности петроградской военной цензуры. Въ этомъ отношеніи ст. 14 Врем. положенія 20 іюля 1914 года не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что указанная цензура должна быть подчинена подлежащимъ военнымъ властямъ театра в. д. Таковая подчиненность, помимо формальныхъ соображеній, была бы желательна и по существу, обезпечивая какъ единство руководительства мѣстными петроградскими военно-цензурными органами, *такъ и большую быстроту и рѣшительность распоряженій, столь нужную въ примѣненіи къ пользующейся широкимъ распространеніемъ и вліяніемъ столичной печати* [1]). При такихъ условіяхъ я полагалъ бы соотвѣтственнымъ во измѣненіе повелѣнія бывшаго Верх. главноком. возложеніе завѣдованія петроградскою военною цензурой всецѣло на главн. нач. петроградскаго воен. округа.

„Наконецъ, не могу не отмѣтить, что, преимущественно по практическимъ соображеніямъ, редакторамъ петроградскихъ повременныхъ изданій дается нерѣдко льгота въ смыслѣ разрѣшенія не представлять въ военную цензуру весь предназначаемый къ опубликованію матеріалъ. Несомнѣнно, что подобная льгота, являющаяся въ общемъ отступленіемъ отъ правилъ Врем. пол. 20 іюля 1914 г., во многихъ отношеніяхъ весьма цѣнна для пользующихся ею газетъ, заинтересованныхъ въ срочности выпуска очередного нумера. Слѣдовательно, лишеніе таковаго облегченія составляетъ *серьезную угрозу* для даннаго изданія и составляетъ надежное, какъ убѣждаетъ опытъ, оружіе для воздѣйствія на періодическіе органы, проявляющіе неотвѣчающее требованіямъ момента направленіе. Казалось поэтому, правильнымъ, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимость *извѣстнаго давленія* на уклоняющіяся въ нежелательную сторону изданія обусловливается *общеполитическими* соображеніями, заявленіе министерствомъ вн. дѣлъ о лишеніи таковаго изданія указанной выше льготы было для военной цензуры обязательнымъ.

„Заканчивая на этомъ мои краткія соображенія о тѣхъ мѣрахъ надзора за печатью, относительно которыхъ государю императору благоугодно было высочайше повелѣть мнѣ условиться съ вашимъ выс—вомъ [2]), и препровождая при семъ списокъ вышеупомянутаго всеподданнѣйшаго моего доклада и справки о сужденіяхъ частнаго совѣщанія при министерствѣ вн. дѣлъ, въ коихъ означенный вопросъ освѣщенъ въ надлежащей полнотѣ, имѣю честь просить васъ, милостивый государь, почтить меня

---

[1]) Разумѣется, приведенное указаніе на ст. 14 нисколько не разрѣшало дѣло, такъ какъ на театрѣ воен. дѣйствій не могла существовать ни одна мѣстная военно-ценз. комиссія. Дѣло заключалось въ другомъ: послѣ высоч. резолюціи 8 декабря Горемыкинъ не опасался „вольнодумства" военныхъ властей фронта, но очень цѣнилъ ихъ карательную силу и скорость приведенія ея въ исполненіе...

[2]) Ловкая передержка стараго подьячаго. Выходитъ, какъ будто царь имѣлъ въ виду именно *тѣ самыя мѣры*, о которыхъ повѣдалъ Горемыкинъ, между тѣмъ, какъ онъ имѣлъ въ виду вообще *какія-то* мѣры.

вашимъ заключеніемъ по существу изъясненныхъ предположеній. По полученіи таковаго заключенія я войду въ переписку съ главными начальниками заинтересованныхъ вѣдомствъ о выработкѣ согласованнаго по всей имперіи плана дѣйствій и о послѣдующемъ не премину поставить васъ въ извѣстность для одновременныхъ распоряженій по входящимъ въ раіонъ театра войны мѣстностямъ.

„Обязываюсь присовокупить, что если бы, въ виду важности вопроса ваше выс—во признали полезнымъ личную со мною бесѣду, я сочту своимъ долгомъ по полученіи отъ васъ извѣщенія, выѣхать въ Ставку Верх. главнокомандующаго".

Ген. Алексѣевъ получилъ письмо Горемыкина 16 декабря, прочелъ его довольно внимательно и написалъ на поляхъ для генералъ-квартирмейстера: „Прошу доложить. Ни слова нѣтъ о нравственномъ воздѣйствіи на печать, объ обращеніи большей ея части *въ мощную союзницу*. Средства для этого имѣются *большія*. Цѣль важная". Эта резолюція очень характерна для романтика въ вопросахъ внутренней политики Алексѣева, который такъ и не могъ понять истинной причины отсутствія государственной мудрости въ членахъ нашего правительства. Да не подумаютъ, что, говоря о „средствахъ", онъ имѣлъ въ виду рептиліенъ-фондъ. Могу утверждать категорически, что такой путь вліянія на русскую печать Алексѣевъ отвергалъ съ негодованіемъ, очень неохотно вступая на него даже въ отношеніи къ прессѣ иностранной и нейтральныхъ странъ (Румынія, Данія, Швеція). Помню, какъ онъ возмутился, когда Пустовойтенко сообщилъ ему о совѣтѣ Воейкова послать надежнаго человѣка для переговоровъ съ редакціями о поддержкѣ въ обществѣ мнѣнія о нашихъ высокихъ стратегическихъ успѣхахъ въ Буковинѣ. „Эта с.... всегда только и умѣетъ думать или съ точки зрѣнія задницы или съ точки зрѣнія барыша. Какимъ надо быть циникомъ, чтобы вступать на путь денежныхъ подачекъ печати... Мерзавцы!" Это все я самъ слышалъ въ январѣ 1916 г.

Пока управленіе ген.-квартирмейстера (все тотъ же полковникъ Ассановичъ) готовило отвѣтъ Горемыкину, 18 декабря въ Ставку была привезена „записка" тов. мин. вн. дѣлъ С. Бѣлецкаго, подписанная имъ 17 декабря. Привезъ ее самъ авторъ. Привожу ее полностью.

Несовершенства временнаго положенія о военной цензурѣ.

По введеніи въ дѣйствіе 20 іюля 1914 года Временнаго положенія о военной цензурѣ обнаружились на практикѣ значительныя несовершенства какъ съ точки зрѣнія организаціи цензуры, такъ и по существу ея компетенціи.

Несовершенства Временнаго положенія въ отношеніи организаціи выразились въ отсутствіи объединяющаго органа и въ существованіи цѣлаго ряда военно-цензурныхъ установленій въ

разныхъ частяхъ Россійской имперіи, не находящихся между собою въ органической связи (ст. 13 и 14).

Несовершенства второго рода проистекли, во-первыхъ, вслѣдствіе установленія двухъ видовъ цензуры: въ полномъ объемѣ— на театрѣ военныхъ дѣйствій и частичной—внѣ театра военныхъ дѣйствій (ст. 6, почтовая цензура) и, во-вторыхъ, вслѣдствіе введенія во Временное положеніе ст. 31. Эта послѣдняя съ одной стороны отступала отъ свойственнаго Временному положенію узко военнаго характера, съ другой же, давая возможность толкованію ея въ смыслѣ включенія въ сферу цензурнаго разсмотрѣнія вопросовъ не спеціально военныхъ, какъ, напр., внутренней политики, *не создавала* для такого толкованія *неоспоримаго основанія* въ силу *весьма неопредѣленной* формы ея изложенія.

Вслѣдствіе такихъ несовершенствъ и неясностей закона, естественно, терялась устойчивость въ дѣйствіяхъ цензуры и раціональнаго наблюденія за печатью, что и вызвало цѣлый рядъ сношеній между высшими правительственными лицами по указаннымъ вопросамъ.

Пробѣлы въ газетахъ. Письмомъ 3 марта 1915 года предсѣдатель совѣта министровъ обратилъ вниманіе министра внутреннихъ дѣлъ на недопустимость появленія въ газетахъ пробѣловъ и высказалъ пожеланіе о печатаніи текста сплошь. На это гофмейстеръ Н. А. Маклаковъ письмомъ отъ 10 апрѣля 1915 г. возразилъ, что по техническимъ условіямъ, приводящимъ къ необходимости вырубанія изъ вылитыхъ стереотиповъ исключенныхъ цензурою мѣстъ, приходится мириться съ появленіемъ пробѣловъ на страницахъ газетъ.

Положеніе цензуры при петроградскомъ комитетѣ по дѣламъ печати. 24 апрѣля 1915 г. предсѣдатель совѣта министровъ сообщилъ министру внутреннихъ дѣлъ высказанныя въ совѣтѣ министровъ мнѣнія о недопустимомъ направленіи нѣкоторыхъ періодическихъ изданій и о желательности совмѣстнаго просмотра ихъ военными лицами и чинами министерства внутреннихъ дѣлъ [1]), а также и о привлеченіи въ составъ цензуры чиновъ министерства иностранныхъ дѣлъ. 28 апрѣля 1915 г. министръ внутр. дѣлъ отвѣтилъ статсъ-секретарю Горемыкину, что образованная при петроградскомъ комитетѣ по дѣламъ печати, работавшая подъ ближайшимъ руководствомъ старшаго военнаго цензора д. ст. сов. Виссаріонова комиссія организована и дѣйствуетъ на цѣлесообразныхъ началахъ путемъ объединенія въ общей работѣ цензоровъ изъ состава военныхъ, морскихъ и гражданскихъ лицъ и что интересы министерства иностранныхъ дѣлъ вполнѣ ограждаются непосредственными сношеніями д. ст. сов. Виссаріонова съ представителемъ вѣдомства иностранныхъ дѣлъ камеръ-юнкеромъ Нели-

---

[1]) Подлинно.

довымъ. Приведенный отзывъ былъ принятъ совѣтомъ министровъ къ свѣдѣнію [1]).

Жалобы представителей прессы и проектъ усовершенствованій цензуры, предложенный министромъ внутреннихъ дѣлъ. Отказъ начальника штаба Верховнаго главнокомандующаго.

11 іюля 1915 г. управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, ссылаясь на частыя нареканія представителей прессы, вызываемыя: 1) несогласованностью дѣйствій военныхъ и гражданскихъ цензоровъ, 2) существеннымъ различіемъ въ отношеніи цензуры къ печати на театрѣ военныхъ дѣйствій и внѣ театра (частичная цензура) и 3) наконецъ, неудовлетворительнымъ составомъ цензоровъ,—сообщилъ начальнику штаба Верховнаго главнокомандующаго о необходимости установить порядокъ, выработанный предсѣдателемъ Главной военно-цензурной комиссіи генералъ-лейтенантомъ Звонниковымъ по соглашенію съ и. д. начальника главнаго управленія по дѣламъ печати камергеромъ Катенинымъ и сводящійся къ распространенію военной цензуры въ полномъ объемѣ на всю Россію. Въ отвѣтъ на это начальникъ штаба Верх. главнокомандующаго въ письмѣ на имя кн. Щербатова 18 іюля и на имя военнаго министра 23 іюля, напротивъ, призналъ единственно правильнымъ, чтобы цензора на театрѣ военныхъ дѣйствій руководились только Временнымъ положеніемъ о военной цензурѣ и „Перечнемъ“, совершенно устраняли отъ разсмотрѣнія вопросы внутренней политики и пользовались ст. 31 Временнаго положенія лишь въ примѣненіи къ военнымъ интересамъ.

Описанное отношеніе ген.-адъютанта Янушкевича къ политическимъ вопросамъ общегосударственнаго характера ставило правительство въ тяжелое положеніе и еще болѣе усиливало начавшуюся распущенность въ нѣкоторой части періодической прессы.

Агитаціонная дѣятельность прессы и мѣры къ ослабленію этого направленія.

15 августа 1915 г. предсѣдатель совѣта министровъ обратился къ министру внутрен. дѣлъ по поводу появленія въ газетахъ, *вопреки* дополнительному 30-му § „Перечня“, необоснованныхъ сообщеній о предстоящихъ перемѣщеніяхъ въ составѣ совѣта министровъ съ сужденіемъ о вѣроятныхъ кандидатахъ, а также слуховъ объ образованіи министерства „общественнаго довѣрія“, „народной обороны“ и проч. [2]), и предло-

---

[1]) Итакъ, авторитетный авторъ приводимаго документа свидѣтельствуетъ о совершенно незаконной инструкціи петроградской военно-ценз. комиссіи, чѣмъ еще болѣе подтверждаетъ мои указанія на угодливость со стороны ген. Бѣляева, который, какъ наблюдающій за нею, не имѣлъ никакого права свести комиссію къ роли лакея Вассаріонова и его соратниковъ.

[2]) Конечно, § 30 не давалъ никакого основанія къ указаннымъ ограниченіямъ свободы печати.

жилъ преподать цензорамъ на театрѣ военныхъ дѣйствій о строгомъ исполненіи сообщенныхъ, на основаніи 30 § „Перечня", запретовъ, а внѣ театра военныхъ дѣйствій использовать особыя полномочія въ порядкѣ Положенія о чрезвычайной охранѣ. 9 сентября 1915 г. предсѣдатель совѣта министровъ препроводилъ министру внутрен. дѣлъ копіи письма отъ 2 сентября главнаго начальника петроградскаго военнаго округа и отвѣтнаго письма предсѣдателя совѣта министровъ отъ 8 сентября по поводу воспрещенія печатанія статей по слѣдующимъ вопросамъ внутренней политики: о возникающихъ въ средѣ совѣта министровъ разномысліяхъ по отдѣльнымъ вопросамъ, дающимъ поводъ ко всевозможнымъ неблагопріятнымъ для совѣта въ его цѣломъ и для отдѣльныхъ его членовъ сужденіямъ,—о находящихся въ производствѣ совѣта министровъ правительственныхъ предположеніяхъ въ области окраинныхъ, инородческихъ, вѣроисповѣдныхъ и иныхъ однородныхъ вопросовъ,—о взаимоотношеніяхъ совѣта министровъ и законодательныхъ учрежденій,—о возможныхъ перемѣщеніяхъ въ составѣ членовъ совѣта министровъ съ сужденіями о вѣроятныхъ кандидатахъ на якобы освобождающіеся министерскіе посты,—и, наконецъ, всякіе измышляемые слухи о призывѣ къ власти „министерства общественнаго довѣрія", „кабинета государственной обороны" и т. д.

Предположеніе объ образованіи особаго междувѣдомственнаго совѣщанія.

Приведенная и дальнѣйшая переписка предсѣдателя совѣта министровъ съ министрами внутреннихъ дѣлъ и военнымъ, основанная на *единогласномъ* пожеланіи совѣта министровъ объ установленіи взаимодѣйствія между органами военной цензуры и гражданской власти въ цѣляхъ прекращенія вредной агитаціонной дѣятельности печати (засѣданія 16 и 18 августа 1915 г.), привела къ предположенію объ образованіи особаго междувѣдомственнаго совѣщанія въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ.

Предположеніе о дополненіи „Перечня".

Въ виду неоднократныхъ заявленій военныхъ властей, что военная цензура не имѣетъ права выходить за предѣлы военныхъ интересовъ и принимать къ своему разсмотрѣнію статьи по политическимъ вопросамъ, касающимся внутренняго состоянія страны и отношенія къ правительству, министръ внутреннихъ дѣлъ 17 сентября 1915 г. предлагалъ дополнить „Перечень" новой статьей, запрещающей опубликованіе статей и свѣдѣній, признающихъ несоотвѣтствіе императорскаго правительства для организаціи обороны государства. Однако, военный министръ [1]), поддерживая прежнюю точку зрѣнія, въ письмѣ отъ 22 сентября 1915 г. въ то же время не нашелъ возможнымъ согласиться и на дополненіе „Перечня".

---

[1]) Уже А. А. Поливановъ.

Отмѣна ограниченій примѣненія 31 ст. Временнаго положенія.

Такой взглядъ военныхъ властей на предѣлы дѣйствія цензуры, ярко выраженный въ циркулярной секретной телеграммѣ бывшаго начальника штаба Верх. главнокомандующаго отъ 31 іюля 1915 г. за № 2883 и развитый въ приказѣ по арміи 1 августа 1915 г. бывшимъ главнокомандующимъ ген.-адъютантомъ Рузскимъ, вызвалъ всеподданнѣйшій докладъ предсѣдателя совѣта министровъ объ отмѣнѣ приведенныхъ въ названной телеграммѣ руководящихъ указаній по военной цензурѣ, который и былъ высочайше утвержденъ 14 сентября 1915 г. Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ данныхъ видно, что *военная цензура, сосредоточенная въ исключительномъ завѣдываніи военныхъ властей, до послѣдняго времени признавалась примѣнимой только въ узкихъ предѣлахъ спеціальнаго круга военныхъ вопросовъ и всячески отстранялась военной властью отъ содѣйствія правительству въ борьбѣ съ политической разнузданностью прессы.* Воспретивъ цензорамъ принимать къ своему разсмотрѣнію статьи невоеннаго содержанія и выработавъ штампъ: „не подлежитъ разсмотрѣнію военной цензуры“, военныя власти фактически ставили цензоровъ въ необходимость подписывать своей фамиліей устраненіе отъ разсмотрѣнія рѣзкихъ статей политическаго характера, *чѣмъ содѣйствовали расшатыванію основъ авторитета правительственной власти.* Вслѣдствіе этого 23 сентября 1915 г. совѣтъ министровъ призналъ необходимымъ выработать подробныя правила о задачахъ органовъ военной цензуры по надзору за періодической печатью въ обще-политическомъ отношеніи. Составленіе означеннаго проекта совѣтъ возложилъ на особое при главномъ управленіи по дѣламъ печати совѣщаніе, съ тѣмъ, чтобы заключеніе совѣщанія было представлено на одобреніе совѣта. Вслѣдствіе этого при главномъ управленіи по дѣламъ печати было образовано *частное* совѣщаніе, которое и выработало мѣры къ прекращенію дальнѣйшей агитаціонной дѣятельности въ повременной печати.

Въ совѣщаніи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ исп. об. начальника главнаго управленія по дѣламъ печати, участвовали предсѣдатели петроградскаго, московскаго и варшавскаго комитетовъ по дѣламъ печати и помощникъ управляющаго дѣлами совѣта министровъ; *никто изъ чиновъ военнаго вѣдомства въ совѣщаніе не былъ приглашенъ, въ виду ярко опредѣлившагося отрицательнаго отношенія военной власти къ возбужденному вопросу.*

Результаты частнаго совѣщанія.

Мѣропріятія, выработанныя частнымъ совѣщаніемъ, слѣдующія:

по мнѣнію совѣщанія, средства борьбы съ отрицательными явленіями въ печати могутъ быть двухъ родовъ, въ зависимости отъ мѣста происшествія, а именно:

1) на театрѣ военныхъ дѣйствій,

2) внѣ театра военныхъ дѣйствій, но въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, и

3) внѣ театра военныхъ дѣйствій, но въ мѣстностяхъ, состоящихъ въ положеніи чрезвычайной охраны.

На театрѣ военныхъ дѣйствій военная цензура введена въ полномъ объемѣ, т. е. установленъ предварительный просмотръ всѣхъ предназначенныхъ къ выпуску въ свѣтъ произведеній тисненія.

На основаніи 31 ст. Временнаго положенія о военной цензурѣ, военнымъ цензорамъ вмѣнено въ обязанность не допускать къ опубликованію *всякаго рода* [1]) свѣдѣній, которыя, *по мнѣнію цензора* [2]), могутъ оказаться вредными для военныхъ интересовъ государства. При такихъ условіяхъ не можетъ быть и рѣчи о появленіи въ газетахъ статей о бездѣятельности и попустительствѣ правительства въ дѣлѣ обороны, о необходимости его смѣны, о созданіи отвѣтственнаго кабинета и т. д., ибо подобныя статьи, дискредитирующія высшихъ представителей правительственной власти, способствуютъ розни среди населенія и лишаютъ государство единенія, необходимаго для одолѣнія враговъ. На практикѣ были иные результаты: на основаніи циркулярной секретной телеграммы бывшаго начальника штаба Верх. главнокомандующаго отъ 31 іюля № 2883, было преподано указаніе исходить при цензурѣ только изъ „Перечня" и не допускать надзора за печатью на болѣе широкихъ основаніяхъ.

Хотя 14 сентября сего года и послѣдовало, какъ отмѣчено выше, высочайшее утвержденіе всеподданнѣйшаго доклада предсѣдателя совѣта министровъ объ отмѣнѣ означенной телеграммы генерала Янушкевича по военной цензурѣ, *но въ исполненіе это высочайшее повелѣніе оффиціально приведено военной властью лишь черезъ* $2^1/_2$ *мѣсяца* [3]).

Достойно вниманія, что нынѣ отмѣненное распоряженіе генерала Янушкевича, *вызвавшее на практикѣ значительное уклоненіе большей части прессы влѣво,* было отдано безъ предварительнаго сношенія съ совѣтомъ министровъ или министромъ внутреннихъ дѣлъ [4]).

Означенная тактика бывшаго представителя высшей руководящей военной власти вызвала стремленіе и на мѣстахъ военной цензурной власти отмежеваться отъ органовъ надзора за печатью гражданскаго вѣдомства. Такъ было въ Кіевѣ и въ Одессѣ.

Такое отсутствіе живой связи между военно-цензурными комиссіями и комитетами по дѣламъ печати, несомнѣнно, создаетъ обширное поле для разнаго рода ошибокъ и недоразумѣній.

Описанное явленіе усугубляется еще тѣмъ, что въ дѣйствующемъ законѣ совершенно не указано учрежденіе, которое

---

[1]) Курсивъ Бѣлецкаго.
[2]) Курсивъ мой.
[3]) Курсивъ Бѣлецкаго.
[4]) Сношеніе это и не требовалось закономъ.

объединяло бы дѣйствія всѣхъ военно-цензурныхъ комиссій на театрѣ военныхъ дѣйствій [1]). Даже въ Петроградѣ мѣстная военно-цензурная комиссія, подчиняясь Главной военно-цензурной комиссіи, находящейся при главномъ управленіи генеральнаго штаба, одновременно должна исполнять распоряженія командующаго VI арміей и главнаго начальника петроградскаго военнаго округа. Подобное двоевластіе влечетъ нежелательныя послѣдствія, внося двойственность въ дѣятельность петроградской военно-цензурной комиссіи.

Для устраненія описанныхъ дефектовъ въ дѣятельности военной цензуры необходимо повсемѣстно установить единообразіе въ признаніи того или иного политическаго вопроса не подлежащимъ оглашенію по соображеніямъ общегосударственнаго интереса.

Наиболѣе компетентнымъ вѣдомствомъ въ дѣлѣ признанія какого-либо политическаго вопроса вреднымъ къ опубликованію является министерство внутреннихъ дѣлъ.

I.

На основаніи приведенныхъ соображеній, представляется цѣлесообразнымъ принять *на театрѣ военныхъ дѣйствій* для прекращенія агитаціонной дѣятельности нѣкоторой части повременной печати слѣдующія мѣропріятія:

1. Предоставить министру внутрен. дѣлъ, по собственному почину или по иниціативѣ другихъ вѣдомствъ (кромѣ военнаго и морского), сообщать главнокомандующимъ фронтами, командующимъ отдѣльными арміями и главнымъ начальникамъ военныхъ округовъ, какіе именно вопросы признаются въ данное время, съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ, недопустимыми къ опубликованію въ печати; перечисленныя военныя власти, получивъ означенное сообщеніе министра внутрен. дѣлъ, тотчасъ же *должны* преподать ихъ, согласно ст. 31 Временнаго положенія о военной цензурѣ [2]), подвѣдомственнымъ имъ военно-цензурнымъ установленіямъ къ неуклонному руководству.

2. Съ цѣлью обезпечить составъ военно-цензурныхъ установленій должностными лицами, подготовленными къ цензурной работѣ и знакомыми съ обще-политическими вопросами, необходимо просить начальника штаба Верх. главнокомадующаго преподать подвѣдомственнымъ ему военнымъ властямъ объ установленіи единообразія въ организаціи военно-цензурныхъ комиссій и о привлеченіи въ нихъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, мѣстныхъ должостныхъ лицъ, наблюдающихъ за печатью.

3. Петроградскую военно-цензурную комиссію изъять изъ вѣдѣнія Главной военно-цензурной комиссіи, подчинивъ ее главному начальнику петроградскаго военнаго округа.

---

[1]) Вѣроятно потому, что таковыхъ и не было установлено закономъ.
[2]) Указанная статья совершенно сюда не относится.

4. Просить начальника штаба Верх. главнокоман. преподать подвѣдомственнымъ ему военнымъ учрежденіямъ указанія, что въ случаѣ неисполненія редакціей какой-либо газеты, выходящей на театрѣ военныхъ дѣйствій, требованіи военной цензуры о непомѣщеніи какихъ либо свѣдѣній, необходимо принять, на основаніи 32, 2 и 4 ст. ст. Временнаго положенія о воен. цензурѣ, подобное изданіе въ цензуру въ полномъ объемѣ, обязавъ редактора представлять весь матеріалъ въ цензуру для предварительнаго разсмотрѣнія [1]).

II.

Въ мѣстностяхъ, объявленныхъ состоящими на военномъ положеніи, но не входящихъ въ районъ театра военныхъ дѣйствій (Москва и Московская губернія), военная цензура печати, на основаніи закона, не дѣйствуетъ. Здѣсь періодическія изданія представляютъ гранки въ цензуру добровольно, законъ ихъ къ тому не обязываетъ. Въ этомъ мѣстѣ имѣетъ силу только „Перечень“. Примѣненіе „Перечня“ предписываетъ газетамъ не писать о томъ, что перечислено въ „Перечнѣ“, причемъ нарушеніе этого запрета влечетъ, на основаніи 275^2 ст. Ул. о Нак., наказаніе въ судебномъ порядкѣ въ видѣ тюремнаго заключенія отъ 2 до 8 мѣсяцевъ. Въ виду приведенныхъ условій, для нѣкоторыхъ московскихъ органовъ создалась полная безнаказанность за напечатаніе статей, явно вредныхъ въ политическомъ отношеніи, но не заключающихъ въ себѣ признаковъ уголовнаго преступленія.

Для пресѣченія тлетворнаго вліянія прессы въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, представляется цѣлесообразнымъ принять слѣдующія мѣры:

1. изъять изъ общей подсудности, на основаніи 6 п. 19. ст. правилъ о мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, дѣла о нарушеніи „Перечня“ и передать ихъ на разсмотрѣніе военнаго суда [2]);

2. для прекращенія появленія въ печати статей и свѣдѣній, вредныхъ въ политическомъ отношеніи, надлежитъ предоставить министру внутреннихъ дѣлъ, по предварительному соглашенію съ военнымъ министромъ, сообщать командующимъ войсками о допустимости опубликованія въ печати свѣдѣній того или иного

---

[1]) Сенаторъ нуждался въ прохожденіи элементарнаго курса права. Всѣ приводимыя имъ законныя основанія совершенно не относятся къ дѣлу. Сюда относится ст. 68 Врем. пол. о в. ц., устанавливающая денежный штрафъ (500—10.000 руб.) или тюрьму на 2—12 мѣсяцевъ.

[2]) П. 6. ст. 19 гласитъ: „генералъ-губернаторъ или облеченныя ихъ властью лица имѣютъ право... 6) передавать на разсмотрѣніе воен. суда *отдѣльныя дѣла* о всякихъ преступленіяхъ, общими полевыми законами предусмотрѣнныхъ, для сужденія виновныхъ по законамъ военнаго времени“. Нужно не быть полицейскимъ сенаторомъ, чтобы понять, что на основаніи этого пункта никоимъ образомъ нельзя исполнить пожеланіе *частнаго* совѣщанія, такъ какъ этому препятствуетъ какъ указаніе на *отдѣльныя* дѣла, а не цѣлыя категоріи дѣлъ (о коихъ гласитъ п. 7), такъ и процитированная 275^2 ст. указ. о наказ., принадлежащая, правда, къ общимъ уголовнымъ законамъ, но допускающая кару именно не за то, за что хотѣлъ судить печать „Степка“.

характера; командующіе войсками, получивъ подобное извѣщеніе, объявляютъ объ этомъ редакторамъ повременныхъ изданій, предупредивъ ихъ, что неисполненіе предъявленнаго требованія повлечетъ примѣненіе административныхъ мѣръ воздѣйствія [1]).

3. Предложить военному министру преподать командующимъ войсками указаніе на необходимость выполнить приведенныя въ § 2 требованія министра внутреннихъ дѣлъ и примѣнять въ отношеніи неподчиняющихся имъ редакторовъ административныя взысканія, пріостанавливать изданія газетъ, закрывать типографіи и высылать виновныхъ изъ предѣловъ губерніи на время военнаго положенія [2]).

Наконецъ, что касается *мѣстностей, состоящихъ на положеніи чрезвычайной охраны*, то необходимо, чтобы министръ внутреннихъ дѣлъ преподалъ всѣмъ главнокомандующимъ указанія о принятіи мѣръ, аналогичныхъ съ тѣми, кои изложены во II отдѣлѣ, такъ какъ условія борьбы съ вредными явленіями въ прессѣ представляются въ обѣихъ категоріяхъ мѣстностей одинаковыми.

Примѣненіемъ одновременно и повсемѣстно проектируемыхъ мѣръ можетъ быть достигнуто единообразіе при изъятіи извѣстной категоріи вопросовъ изъ обсужденія въ печати.

14/25 ноября 1915 года министръ внутреннихъ дѣлъ препроводилъ предсѣдателю совѣта министровъ приведенную справку о сужденіи частнаго совѣщанія по вопросу о прекращеніи дальнѣйшей агитаціонной дѣятельности нѣкоторой части повременной печати.

Изъ дальнѣйшей переписки не видно, что заключеніе частнаго совѣщанія было представлено на одобреніе совѣта министровъ, какъ еще 28 сентября 1915 г. предполагалъ сдѣлать ст. с. И. Л. Горемыкинъ.

Напротивъ, 11 декабря предсѣдатель совѣта министровъ увѣдомилъ министра внутреннихъ дѣлъ, что означенная справка частнаго совѣщанія была повергнута имъ на высочайшее е. и. в. благовоззрѣніе при особомъ всеподданнѣйшемъ докладѣ, въ коемъ, излагая, согласно выводамъ совѣщанія, общее направленіе періодической печати въ связи съ вопросомъ о постановкѣ надзора за нею, ст. с. Горемыкинъ выразилъ предположеніе, что руководящія указанія и распоряженія, необходимыя для согласованія и взаимодѣйствія военныхъ и гражданскихъ властей, могли бы послѣдовать по соглашенію начальника штаба Верхов. главноком. съ предсѣдателемъ совѣта министровъ.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ предсѣдателя совѣта министровъ государь императоръ соизволилъ 8 декабря 1915 г. собственноручно начертать: „поручаю предсѣдателю совѣта министровъ условиться о нужныхъ мѣрахъ съ начальникомъ моего штаба и доложить мнѣ о послѣдовавшихъ по подлежащимъ вѣ-

---

[1]) Разумѣется, знающіе и уважающіе законъ главные начальники воен. округовъ этого беззаконія не совершатъ.

[2]) Это могъ исполнить, развѣ, только Сухомлиновъ.

домствамъ распоряженіяхъ. Придаю значеніе также и болѣе близкому участію министерства внутреннихъ дѣлъ въ работѣ военной цензуры".

Во исполненіе изъясненной монаршей воли предсѣдатель совѣта министровъ одновременно вошелъ въ сношенія съ начальникомъ штаба Верхов. главнокомандующаго о тѣхъ мѣрахъ, которыя, согласно сужденіямъ выше названнаго частнаго совѣщанія, могли бы быть приняты для облегченія обезпеченія взаимодѣйствія гражданскихъ и военныхъ властей къ поддержанію надзора за печатью.

О предстоящемъ отзывѣ генерала-отъ-инфантеріи Алексѣева и о своихъ дальнѣйшихъ предположеніяхъ ст.-с. Горемыкинъ выразилъ намѣреніе поставить въ извѣстность министра внутреннихъ дѣлъ".

Ген. Алексѣевъ ясно сознавалъ, что полицейскій режимъ совѣта министровъ и министра внутреннихъ дѣлъ ведетъ усиленную атаку на военную власть, всегда подозрѣваемую имъ въ склонности попустительствовать; что успѣшно сопротивляться, въ виду высочайшей резолюціи 8 декабря, невозможно, но зная, какъ „скоро" идутъ дѣла въ центральныхъ учрежденіяхъ, рѣшилъ затягивать совершеніе беззаконія, насколько могъ, о чемъ и сказалъ Пустовойтенку.

19 декабря Алексѣевъ писалъ Степану Бѣлецкому: „Съ полнымъ сочувствіемъ идя навстрѣчу пожеланіямъ, высказаннымъ вами въ запискѣ вашей, считаю необходимымъ выработать проектъ согласованія Временнаго положенія о военной цензурѣ съ тѣми идеями, необходимость осуществленія коихъ указана жизнью". Поэтому онъ предлагалъ министру внутреннихъ дѣлъ прислать въ Ставку компетентное лицо для соотвѣтствующихъ предварительныхъ переговоровъ.

Тѣмъ временемъ, 22 декабря Алексѣевъ отвѣтилъ Горемыкину:

„Вполнѣ раздѣляю мнѣніе вашего высо—ва, изложенное въ письмѣ отъ 14 сего декабря о томъ, что правильное направленіе дѣятельности печати, въ чрезвычайной обстановкѣ настоящаго времени, представляется существенно важнымъ.

„Помимо тѣхъ большихъ средствъ, которыя имѣются, чтобы взять печать въ руки, полагаю также существенно важнымъ организацію нравственнаго воздѣйствія на печать съ тѣмъ, чтобы обратить ее въ мощнаго союзника и привлечь къ общей работѣ по укрѣпленію власти, усиленію арміи и къ борьбѣ съ врагомъ. Цѣль важная.

„Со всѣми мѣропріятіями, намѣченными въ упомянутомъ письмѣ в. в., имѣющими цѣлью обезпеченіе должнаго взаимодѣйствія военной и гражданской власти, въ поддержаніи надзора за печатью вполнѣ согласенъ и, по соглашенію съ министерствомъ вн. дѣлъ, примѣненіе Временнаго положенія о в. ц. на

театрѣ в. д. будетъ согласовано съ правилами, вводимыми внутри государства.

„По отношенію тѣхъ вопросовъ, которые признаются, по общеполитическимъ соображеніямъ, подлежащими изъятію со страницъ печати, желательно, чтобы министръ вн. дѣлъ оповѣщалъ не непосредственно власти, вѣдающія военно-цензурными установленіями на т. в. д., а меня для соотвѣтствующихъ распоряженій.

„Всестороннее разсмотреніе соотвѣтствующихъ статей Временнаго положенія о в. ц. съ цѣлью привлеченія возможно большаго числа чиновъ гражданскаго вѣдомства для пополненія числа военныхъ цензоровъ является желательнымъ.

„Подчиненіе петроградской военно-ценз. комиссіи глав. нач. Петроградскаго в. округа считаю правильнымъ, о чемъ вмѣстѣ съ симъ сообщаю и. д. нач. ген. штаба для свѣдѣнія и главнокомандующему арміями Сѣвернаго фронта для зависящихъ распоряженій.

„Что касается прочихъ необходимыхъ распоряженій по военной цензурѣ на т. в. д., во исполненіе указаній е. и. в. г. и. отъ 8 сего декабря, о каковомъ в. в. сообщили мнѣ въ письмѣ отъ 14 декабря, то таковыя будутъ сдѣланы по полученіи отъ в. в. упомянутаго въ этомъ письмѣ плана согласованныхъ дѣйствій въ имперіи по всѣмъ заинтересованнымъ вѣдомствамъ".

Главнокомандующему Сѣв. фронтомъ было написано 23 декабря.

19 декабря генералъ-квартирмейстеръ штаба Сѣвернаго фронта Бредовъ увѣдомилъ ген. Пустовойтенка о „весьма важномъ упущеніи", сдѣланномъ на всемъ театрѣ военныхъ дѣйствій въ отношеніи военной цензуры корреспонденціи: оказалось, что письма, опущенныя въ вагоны почтовыхъ поѣздовъ, идутъ вовсе безъ всякой цензуры. Въ виду этого Бредовъ предложилъ цѣлый рядъ практическихъ распоряженій, которыя и были Ставкой одобрены.

Къ великому моему сожалѣнію, какъ разъ въ мое отсутствіе, когда я былъ въ Петербургѣ, въ концѣ декабря, въ Ставку пріѣхалъ командированный Бѣлецкимъ членъ совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати Виссаріоновъ. Его ждали на совѣщаніе, которое предполагалось по просьбѣ того же Бѣлецкаго, но Виссаріоновъ не нашелъ его нужнымъ и ограничился переговорами относительно необходимости скорѣйшаго внушенія военной цензурѣ, чтобы она, помимо „перечня" и своего права, на основаніи ст. 31 Временнаго положенія о военной цензурѣ, налегла на внутренніе политическіе вопросы. Онъ очень недолго бесѣдовалъ съ Алексѣевымъ и Пустовойтенкомъ, а главнымъ образомъ говорилъ съ Ассановичемъ. Послѣднимъ ему было предложено, что главнокомандующимъ фронтами и военному министру будетъ написано о такомъ содѣйствіи, но съ указаніемъ, что это дѣлается „по просьбѣ министра внутреннихъ дѣлъ". Виссаріоновъ нашелъ такое указаніе очень нежелательнымъ, въ

виду возможныхъ нападокъ печати на министерство... Вообще, вся его подлая бесѣда была развитіемъ той же тенденціи свалить все на военныя власти и такимъ образомъ не нарушить отношеній съ государственной думой, которая была бы лишена возможности сдѣлать запросъ. Результатомъ его пріѣзда и было письмо Алексѣева къ главнокомандующимъ фронтами отъ 7 января:

„14-го сентября сего года его императорскому величеству благоугодно было изъявить согласіе на отмѣну указаній по военной цензурѣ на театрѣ военныхъ дѣйствій, сообщенныхъ телеграммой отъ 31 іюля сего года за № 2883.

„Необходимость этой отмѣны вызвана была тѣмъ обстоятельствомъ, что, въ виду указанія телеграммы о томъ, чтобы военные цензоры руководствовались при цензурѣ печати исключительно „Перечнемъ свѣдѣній и изображеній, оглашеніе коихъ воспрещено закономъ“, военная цензура узко поняла свои задачи и совершенно отстранилась отъ наблюденія за вопросами, которые, хотя и имѣли, казалось бы, прямое отношеніе къ внутренней политикѣ, но, въ сущности, очень живо касались военныхъ интересовъ государства.

„Создавшимся положеніемъ воспользовались многія повременныя изданія въ противоправительственныхъ цѣляхъ, внося опасную тревогу въ общественное сознаніе и разжигая политическія страсти.

„На докладѣ по этому поводу предсѣдателя совѣта министровъ государь императоръ соизволилъ, 8-го декабря 1915 года, собственноручно начертать: „Поручаю предсѣдателю совѣта министровъ условиться о нужныхъ мѣрахъ съ начальникомъ моего штаба и доложить мнѣ о послѣдовавшихъ по подлежащимъ вѣдомствамъ распоряженіяхъ. Придаю значеніе также и болѣе близкому участію министерства внутреннихъ дѣлъ въ работѣ военной цензуры“.

„Во исполненіе таковой монаршей воли, для обезпеченія взаимодѣйствія военной и гражданской власти въ поддержаніи надзора за печатью, съ точки зрѣнія общегосударственныхъ потребностей переживаемаго времени, представляется необходимымъ преподать руководящія разъясненія военно-цензурнымъ установленіямъ и чинамъ въ томъ смыслѣ, что *военная цензура должна оцѣнивать представляемый на просмотръ газетный матеріалъ не съ одной лишь узко-военной точки зрѣнія, а также и съ общеполитической,* дабы не допускать опубликованія такихъ статей, свѣдѣній, слуховъ, разсужденій и сообщеній, которые могли бы итти во вредъ довѣрія къ правительству и сохраненію общественнаго единенія и воодушевленія предъ лицомъ вторгнувшихся въ Россію вражескихъ полчищъ, т. е. во вредъ военнымъ интересамъ государства въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова.

„Вслѣдствіе этого надлежитъ указать военнымъ цензорамъ на театрѣ военныхъ дѣйствій на ихъ обязанность, согласно точ-

наго смысла ст. 31 Временнаго положенія о военной цензурѣ, воспрещать къ опубликованію въ печати статьи по тѣмъ вопросамъ внутренней политики, которые будутъ признаны *министерствомъ внутреннихъ дѣлъ* вредными для общегосударственныхъ интересовъ или которыя будутъ содержать въ себѣ сужденія, умаляющія авторитетъ правительственной власти.

„О тѣхъ вопросахъ, обсужденіе коихъ въ печати будетъ воспрещено министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, своевременно будетъ сообщаться штабу Верховнаго главнокомандующаго, какъ вѣдающему, согласно ст. 14 Вр. пол. о в. ц., дѣлами военной цензуры на всемъ театрѣ военныхъ дѣйствій, а послѣднимъ— штабамъ главнокомандующихъ арміями фронтовъ и главнокомандующихъ и командующихъ отдѣльными арміями для зависящихъ распоряженій.

„Далѣе, для созданія живой связи между военно-цензурными комиссіями и комитетами по дѣламъ печати, надо имѣть въ виду слѣдующее.

„Статьями 20 и 21 Вр. полож. о военной цензурѣ опредѣлено, что обязанности военныхъ цензоровъ прежде всего возлагаются на мѣстныхъ должностныхъ лицъ, наблюдающихъ за печатью, и чиновъ мѣстныхъ почтово-телеграфныхъ учережденій и, кромѣ того, гдѣ это окажется необходимымъ для надобностей военной цензуры, министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено усиливать соотвѣтствующими чинами составъ комитетовъ по дѣламъ печати и почтово-телеграфныхъ учрежденій.

„Чины министерства внутреннихъ дѣлъ, кромѣ того, должны входить въ составъ всѣхъ военно-цензурныхъ комиссій, согласно штатовъ, установленныхъ статьею 18 Временнаго положенія о военной цензурѣ.

„Поэтому представляется необходимымъ широко воспользоваться этими указаніями закона для привлеченія къ работѣ по военной цензурѣ комитетовъ по дѣламъ печати, гдѣ таковые имѣются, *въ полномъ составѣ* [1]), и вообще чиновъ министерства внутреннихъ дѣлъ.

„Слѣдуетъ также имѣть въ виду, что статья 12 Положенія о военной цензурѣ, гласящая о томъ, что введеніе военной цензуры не освобождаетъ подлежащія власти отъ исполненія возложенныхъ на нихъ дѣйствующими узаконеніями обязанностей по надзору за печатью, должна быть понимаема въ томъ смыслѣ, что органы надзора за печатью продолжаютъ осуществлять лежащія на нихъ обязанности лишь по выходѣ въ свѣтъ тѣхъ или иныхъ повременныхъ или не періодическихъ изданій (цензура карательная, а не предварительная).

„Независимо изложеннаго, замѣчено, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ представителямъ прессы предоставлено направлять въ военную цензуру лишь тотъ матеріалъ, который признается самими редакторами подлежащимъ представленію въ цензуру,

---

[1]) Совершенно незаконно.

причемъ большая часть матеріала подобныхъ изданій печатается безъ предварительнаго разсмотрѣнія.

„Подобныя льготы, обезпечивая извѣстное удобство для повременныхъ изданій, обязываютъ въ то же время таковыя къ болѣе осмотрительному охраненію военно-государственныхъ интересовъ.

„Вслѣдствіе этого, если бы пользующееся данной льготой изданіе нарушило оказанное ему довѣріе и, посредствомъ опубликованія свѣдѣній или статей по воспрещеннымъ вопросамъ или какимъ-либо инымъ путемъ, нарушило приказаніе военно-цензурной власти (69 ст. Временнаго положенія о военной цензурѣ), то подобное изданіе должно быть немедленно лишено пользованія описанной льготой, а въ особо важныхъ случаяхъ и пріостановлено на все время дѣйствія военной цензуры, причемъ типографія, въ которой печатается такая газета, если эта типографія принадлежитъ редакціи, можетъ быть закрыта, *а редакторъ подвергнутъ высылкѣ* [1]).

„На основаніи всего изложеннаго, во исполненіе высочайшихъ указаній, прошу ваше высокопревосходительство о нижеслѣдующихъ распоряженіяхъ по военной цензурѣ въ раіонѣ фронта:

„1. Разъяснить военнымъ цензорамъ черезъ подвѣдомственныя военно-цензурныя установленія, что статья 31 Временнаго положенія о военной цензурѣ отнюдь не должна быть истолкована въ тѣсномъ смыслѣ, то есть исключительно съ точки зрѣнія „Перечня“, а напротивъ, на основаніи означеннаго законоположенія, военные цензора не только могутъ, но и *обязаны* входить въ разсмотрѣніе представляемыхъ имъ статей политическаго характера и никоимъ образомъ не разрѣшать къ опубликованію всего того, что можетъ вредить интересамъ военнаго могущества государства въ широкомъ смыслѣ этого слова.

„2. По полученіи отъ штаба Верховнаго главнокомандующаго указаній о воспрещеніи къ обсужденію въ печати какихъ-либо вопросовъ, признанныхъ вредными съ точки зрѣнія военно-государственныхъ интересовъ, срочно дѣлать распоряженія въ предѣлахъ фронта о приведеніи ихъ въ исполненіе.

„3. Съ цѣлью обезпечить составъ военно-цензурныхъ установленій должностными лицами, наиболѣе подготовленными къ цензурной работѣ, надлежитъ теперь же войти въ сношеніе съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ о привлеченіи къ военной цензурѣ всѣхъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ, наблюдающихъ за печатью.

„4. Въ случаѣ неисполненія редакціей какой-либо газеты требованія военной власти о непомѣщеніи какихъ-либо свѣдѣній или объ изъятіи изъ обсужденія какихъ-либо вопросовъ, необходимо принимать рѣшительныя мѣры въ отношеніи редакторовъ и въ случаѣ, если изданію было предоставлено право представлять въ цензуру матеріалъ не въ полномъ объемѣ, подчинять, на осно-

---

[1]) Разумѣется, въ законѣ этого нѣтъ.

ваніи статей 32, 2 и 4 Временнаго положенія о военной цензурѣ, подобное изданіе цензурѣ въ полномъ объемѣ, а въ особо важныхъ случаяхъ—пріостанавливать изданія, закрывать типографіи и высылать виновныхъ изъ предѣловъ соотвѣтствующихъ губерній на все время дѣйствія военной цензуры"...

Посылая копію этого распоряженія воен. министру Поливанову, Алексѣевъ прибавилъ: „По просьбѣ представителя министерства внутрен. дѣлъ, сообщаю на усмотрѣніе вашего выс—ва о тѣхъ мѣрахъ по военной цензурѣ, которыя желательно было бы принять, по мнѣнію этого министерства, въ мѣстностяхъ внѣ театра в. д., объявленныхъ на военномъ положеніи: 1) изъять изъ общей подсудности, на осн. 6 п. 19 ст. правилъ о мѣстн., объявлен. на воен. положеніи, дѣла о нарушеніи „Перечня" и передать ихъ на разсмотрѣніе военнаго суда".

Итакъ, романтикъ Алексѣевъ скрѣпилъ все то, что ему подсунули реальные политики Горемыкинъ и Бѣлецкій, опиравшіеся на высоч. повелѣніе, ими же и продиктованное. Не имѣя никакого понятія о законѣ, регулирующемъ военную цензуру, нач. штаба Верх. главнокомандующаго не нашелъ поддержки со стороны ген.-квартирмейстера, а послѣдній основывался на знаніяхъ своего докладчика—полк. Ассановича...

3 января начальникъ штаба Сѣвернаго фронта ген. Бончъ-Бруевичъ телеграфировалъ ген. Алексѣеву: „Въ виду особыхъ условій цензуры въ Петроградѣ, главнокомандующій вмѣстѣ съ полнымъ подчиненіемъ петроградской мѣстной военно-цензурной комиссіи главному начальнику петроградскаго военнаго округа, какъ въ отношеніи цензуры всей почтовой корреспонденціи, такъ равно и цензуры газетъ и прочихъ произведеній печати, проситъ о передачѣ также въ *полное распоряженіе* главному начальнику округа петроградскаго комитета по дѣламъ печати. Безъ участія этого органа главный начальникъ округа не въ состояніи будетъ осуществить сложную цензуру газетъ и произведеній печати въ Петроградѣ, такъ какъ наличные военные цензора для этой работы не подготовлены".

Вотъ до чего довело военную цензуру геремыкинское стараніе привести печать къ режиму Николая I.

10 января Алексѣевъ написалъ объ этомъ министру внутреннихъ дѣлъ Хвостову, но, благодаря невнимательности полк. Ассановича, въ письмо вкралась очень существенная ошибка: тамъ говорилось о передачѣ комитета не въ полное *распоряженіе*, а въ полное *подчиненіе* главнаго начальника военнаго округа. Представляю себѣ, какъ былъ пораженъ Хвостовъ, видя обычную затѣмъ форму конца письма: „прошу увѣдомить, не встрѣчается ли препятствій съ вашей стороны къ таковому подчиненію и, если не встрѣчается, то прошу о зависящихъ распоряженіяхъ"... Отвѣта отъ министра внутреннихъ дѣлъ не было получено до 1 іюля 1916 года...

Ни Ассановичъ, ни Пустовойтенко не сочли своимъ долгомъ ознакомиться съ вопросомъ въ цѣломъ, хотя бы при такомъ важ-

номъ случаѣ, и представить начальнику штаба основательно мотивированный докладъ, изъ котораго и онъ, а съ его помощью и царь, какъ Верховный главнокомандующій, поняли бы, какая цѣпь вопіющихъ правонарушеній сковала печать и одновременно государственый смыслъ предсѣдателя совѣта министровъ и полицействующаго товарища министра внутреннихъ дѣлъ. Алексѣевъ имѣлъ бы основаніе ознакомить царя съ сущностью дѣла, защитить печать и не дать впредь никому охоты вмѣшиваться въ дѣло помимо себя самого. Впрочемъ, не замѣчая, я самъ впадаю въ романтизмъ... Во всякомъ случаѣ, у Алексѣева было бы вѣрное представленіе о сути дѣла, а, слѣдовательно, и пригодное для борьбы оружіе.

Все это разбилось о равнодушіе Пустовойтенка и полное непониманіе дѣла Ассановичемъ.

И какъ будто нарочно, именно въ то время, когда русская правительственная, а за нею и военная власть силились охолостить нашу печать, хлопотали о систематизаціи лжи, попирали законы и все не могли найти достаточно сильныхъ мѣръ для скрытія отъ народа правды,—именно въ это время ген. Жилинскій прислалъ въ Ставку правила французской военной цензуры.

Разумѣется, ими не заинтересовались ни генералъ-квартирмейстеръ, ни его докладчикъ, и на другой же день правила были просто подшиты къ дѣлу. Между тѣмъ, они представляли серьезный интересъ для каждаго, кто, все таки, хочетъ правды, но признаетъ военную тайну.

I. Военныя операціи.

Мобилизація. Составъ и численность формированій. Боевые приказы. Диспозиціи, расположеніе, движеніе войскъ, свѣдѣнія, касающіяся матеріальной части и военныхъ судовъ.

Фортификаціонныя работы. Устройство новыхъ средствъ сообщенія.

Постановка минъ.

Планы воздушной обороны.

Полеты воздушныхъ кораблей и движенія военныхъ судовъ противниковъ.

Результаты производимыхъ противникомъ бомбардировокъ.

Минныя атаки судовъ, мѣсто и время минной атаки, направленіе движенія и родъ груза атакованнаго судна; какой срокъ продержалось на водѣ взорванное миной судно; средства, употребленныя для отбитія минной атаки и для спасенія.

Средства, употребляемыя для борьбы съ подводнымъ лодками.

Склады и способы снабженій военныхъ судовъ противника.

Тактическія наблюденія, инструкціи и пріемы.

По всѣмъ упомянутымъ предметамъ могутъ опубликовываться только офиціальныя сообщенія.

II. Личный состав.

Назначенія и перемѣны въ высшемъ командномъ составѣ—могутъ опубликовываться только офиц. сообщенія.

Потери—цифровыя данныя только по офиц. сообщеніямъ.

Остальныя свѣдѣнія могутъ опубликовываться только по просьбамъ семействъ, но они не могутъ содержать ни указанія части, къ которой принадлежалъ пропавшій, ни обстоятельствъ его гибели раньше истеченія 3 мѣсяцевъ. Этотъ срокъ можетъ быть продолженъ всякій разъ, когда высшіе штабы признаютъ такую мѣру необходимой.

III. Матеріальная часть.

Новые снаряды или введенные въ употребленіе послѣ начала военныхъ дѣйствій.

Производящіеся опыты.

Предохраненіе противъ средствъ борьбы противника.

Морскія сооруженія.

Заводы, работающіе для нуждъ арміи.

Положеніе вооруженія, матеріальной части и продовольствія.

По всѣмъ этимъ предметамъ могутъ опубликовываться только офиц. сообщенія.

IV. Фотографіи, кроки, карты.

Могутъ опубликовываться только съ особаго разрѣшенія для каждой фотографіи, кроки или карты.

Это разрѣшеніе можетъ даваться военнымъ министромъ или высшимъ штабомъ заинтересованной страны, на территоріи коей расположено изображаемое мѣсто или каковая пользуется воспроизводимой матеріальной частью. Фотографіи, рисунки и карты должны представляться въ цензуру съ приложеніемъ текста, при которомъ они будутъ опубликованы.

V. Метеорологическія свѣдѣнія.

VI. Свѣдѣнія внутренняго порядка и моральнаго.

Перемѣщенія высшихъ государственныхъ чиновъ и лицъ, исполняющихъ важныя общественныя обязанности,—могутъ опубликовываться только офиціальныя свѣдѣнія.

Аресты и протесты шпіоновъ, дезертировъ, контрабандистовъ или союзныхъ подданныхъ, занимающихся торговлей съ врагами—придерживаться отчета, изложеннаго точно и безъ ком-

ментированія публичныхъ преній, избѣгать опубликованія всякаго рода промедленій, относящихся къ розыску или задержанію обвиняемыхъ.

Покушенія и происшествія на заводахъ, работающихъ для государства—только офиц. сообщенія.

Побѣги плѣнныхъ и лицъ, живущихъ на захваченныхъ земляхъ—избѣгать всѣхъ деталей, относящихся къ пройденной упомянутыми лицами мѣстности, къ лицамъ, которые могли содѣйствовать предпріятію, и объ употребленныхъ при побѣгѣ хитростяхъ.

Опубликованіе пріемовъ, позволяющихъ переходить границу, охраняемую врагомъ или запрещенную, и письма военныхъ—не ранѣе 3 мѣсяцевъ. Этотъ срокъ можетъ быть продленъ, если высшіе штабы признаютъ то необходимымъ.

Интервью военныхъ—безусловно воспрещено.

Посѣщеніе журналистами фронта, лагерей и промышленныхъ заведеній, работающихъ для арміи—лишь то, что будетъ разрѣшено офицеромъ, уполномоченнымъ сопровождать посѣтителей.

Помимо изложенныхъ указаній обращаются къ патріотизму писателей и публицистовъ союзныхъ націй, чтобы они сами устраняли всѣ сообщенія, могущія, по ихъ мнѣнію, затруднить дѣло высшаго командованія.

Они должны избѣгать всякой оцѣнки и тенденціи, которая не способствовала бы усиленію взаимнаго единенія и уваженія союзныхъ націй или которая могла бы показаться оскорбительной государству еще нейтральному.

Чтобы закончить эту главу, мнѣ остается остановиться еще на нѣкоторыхъ частныхъ вопросахъ, ненормальность которыхъ ясна послѣ просмотра громадныхъ дѣлъ о цензурѣ въ архивѣ штаба Верховнаго главнокомандующаго.

Только полное непониманіе типографскаго и газетнаго дѣла могло быть причиной нелѣпаго требованія ст.ст. 32, 37 и 44 Временнаго положенія о воен. цензурѣ, заключающагося въ обязательствѣ представлять военнымъ цензорамъ рукописи и подлинники произведеній тисненія, предназначенныхъ къ выпуску въ свѣтъ, и вслѣдъ за одобреніемъ ихъ не дѣлать въ текстѣ никакихъ измѣненій и дополненій. Нѣтъ такого автора, который не пожелалъ бы сдѣлать рядъ поправокъ самаго разнообразнаго характера, когда видитъ свое произведеніе въ корректурѣ. Исключить авторскую корректуру значитъ исказить науку и испакостить литературу. Типографія же, которая хочетъ набрать что-либо нелегальное, вовсе не стѣснена этимъ кабинетными статьями—ихъ всегда можно обойти. Еще нелѣпѣе ст. 77, карающая типографа за авторскую корректуру тюремнымъ заключеніемъ до трехъ мѣсяцевъ. Жизнь властно отмѣнила эти статьи съ перваго же дня, но, разумѣется, не отмѣненныя властью, онѣ давали поводъ къ притѣсненіямъ неугодныхъ лицъ, редакцій и типографій.

Такой же кабинетностью явилась ст. 41: „представляемые въ военную цензуру книги, рукописи, рисунки и т. п. должны быть разсматриваемы безъ всякаго отлагательства“. Тутъ ужъ не надо было никакихъ спеціальныхъ знаній, чтобы понять, что отсутствіе указанія предѣльнаго срока сводило неотлагательность къ недѣлямъ, а иногда мѣсяцамъ, какъ и было во многихъ городахъ, благодаря отсутствію необходимаго числа цензоровъ, особенно послѣ „экономическаго“ разъясненія дежурнаго канцеляриста Кондзеровскаго.

Цензура корреспонденціи производилась совершенно вопреки „Перечню“ и закону. Авторы послѣдняго вовсе не предвидѣли безплатной пересылки корреспонденціи въ армію и изъ нея, и военная цензура погибла въ милліонахъ писемъ. Жизнь сразу включила въ число военныхъ цензоровъ корреспонденціи чиновниковъ постороннихъ вѣдомствъ, отставныхъ военныхъ и женщинъ, которые офиціально были допущены къ исполненію своихъ обязанностей только въ апрѣлѣ 1916 года.

Ст.ст. 50—53 ежедневно грубо нарушались, а ст.ст. 54 и 55 остались пустымъ звукомъ.

А. А Братолюбовъ.—Генералъ По.—Телеграммы Жилинскаго.—Ген. Н. А. Степановъ.—Кавказская операція.—Мысль объ отправкѣ вел. кн. Викторіи Федоровны къ румынскому королю.—„Бюро печати“ Гурлянда.—Мрачныя думы раненыхъ.—Новый вопль отчаянія сербской арміи.—Книга Чуковскаго.—Иностранные агенты.—„Помощь“ Сербіи.—Взятка Румыніи.—А. Н. Куропаткинъ.—Совѣщаніе по перевозкамъ.—Членъ государств. совѣта Офросимовъ-Кожаный.—Миссія московскаго город. головы Челнокова.—Экономія сукна въ 30 верстъ.—Протоколъ перваго продовольственнаго совѣщанія въ Ставкѣ 1915 г.—Морской министръ—защитникъ „русскихъ“ акціонерныхъ обществъ. Выдача заграничныхъ паспортовъ.—Число безоружныхъ.—Опыты Лазарева съ нефтью.—Румынія наканунѣ присоединенія къ союзникамъ.—Довѣрчивость кн. Г. Е. Львова.—Полководцы не-академисты.—Наши академическіе средства и способы связи.—Голоданіе арміи на Кавказѣ.—Митрополитъ Питиримъ.—Регистрація раненыхъ.—Сапоги на Западномъ фронтѣ.—Румынія ублаготворяетъ Германію.—Слухъ о террорѣ по адресу контръ-развѣдки.—„Нанимающіеся“.—Запасъ снарядовъ.—Ноябрьскій съѣздъ швейцарскихъ соціалъ-демократовъ.—„Бѣлыя мѣста“ въ газетахъ.—Цензура сообщеній о поѣздкахъ царя на фронтъ.—Генералъ По.—Аудіенціи пріѣзжающимъ.—Выѣздъ за границу гр. Потоцкихъ.—Жизнь и служба офицеровъ управленія.—Приглашеніе инж. Чаева—Обученіе финновъ въ нѣмецкихъ военныхъ школахъ.—Злоупотребленія ген. Струкова.—Полк. Батюшинъ.—Защита „Новаго Времени“.—Составъ балканской арміи союзниковъ.—Приведеніе нашей арміи въ нѣкоторый порядокъ.—Гражданское невѣдѣніе Алексѣева.—Первый транспортъ войскъ во Францію.—Положеніе въ Германіи.—Обмѣнъ привѣтствіями Шуваева и кн. Львова.—Состояніе тяжелой артиллеріи.—Ген. Борисовъ въ союзѣ съ Воейковымъ.—Носковъ старается для пріятеля.—Раздача группы съ царемъ.—Инж. Э. П. Шуберскій.—Увольненіе евреевъ изъ инженерно-строительныхъ дружинъ.—Мѣсто расположенія штабовъ армій.—Рѣчная флотилія.—Формированіе сербскаго отряда въ одесскомъ округѣ.—Сербскій консулъ о ген. Алексѣевѣ.—Сосредоточеніе сербской арміи.

11, понедѣльникъ.

Теперь Сѣверный фронтъ вооруженъ японскими винтовками и нашими трехлинейными, Западный—только трехлиней-

ными, Ю.-Западный—австрійскими и трехлинейными; всѣ германскія ружья и берданки переданы въ тыловыя части.

— Какое совпаденіе! Меня просятъ изъ Петрограда навести справку, дѣйствительно ли мой двоюродный братецъ Александръ Александровичъ Братолюбовъ былъ въ Ставкѣ и, благодаря вел. кн. Борису Владиміровичу и Михаилу Александровичу, принятъ Алексѣевымъ, получилъ большія суммы на свои бронированные автомобили, горючее въ водѣ масло и пр.,—а какъ разъ вчера вел. кн. Михаилъ Александровичъ, пользуясь предоставленнымъ ему правомъ лично обращаться къ царю, проситъ его телеграммой совершенно предать забвенію свою рекомендацію Братолюбова и извинить за вышедшія непріятности (?); военный же министръ прислалъ телеграмму нач. штаба, указывая, что дѣло съ Братолюбовымъ надо считать оконченнымъ, въ виду полученныхъ свѣдѣній „объ этомъ господинѣ", а его непомѣрныя требованія сооруженія четырехъ домовъ для рабочихъ—„не подлежащими вниманію". Очевидно, была какая-то великокняжеская афера...

— Генералъ По будетъ здѣсь, какъ во Франціи Жилинскій,—представителемъ всей своей арміи. Жилинскій все мучаетъ нашихъ дежурныхъ по аппаратной офицеровъ своими путанными шифрованными телеграммами, въ которыхъ сообщаетъ мало дѣльнаго и интереснаго.

— Симпатиченъ генералъ-маіоръ Николай Александровичъ Степановъ, помощникъ дежурнаго генерала Кондзеровскаго, прибывшій къ намъ въ октябрѣ 1915 года въ качествѣ командира 19 уланскаго полка.

— Удачи наши на Кавказѣ нужно всецѣло приписать плану Алексѣева, отвлекшаго нѣмцевъ отъ Балканскаго полуострова, и исполнителю плана—Николаю Николаевичу Юденичу, которому великій князь иногда мѣшаетъ-таки.

— Сегодня начальникъ штаба написалъ ген. Бѣляеву о привлеченіи къ законной отвѣтственности виновныхъ въ допущеніи опубликованія статьи „Подарки Москвы" въ „Русскомъ Словѣ" отъ 8 января, на что его вниманіе обратилъ начальникъ штаба Западнаго фронта Квѣцинскій. Въ статьѣ наивно указано расположеніе частей гренадерскаго и сосѣдняго корпусовъ.

12, вторникъ.

Вел. кн. Кириллъ Владиміровичъ очень недоволенъ Алексѣевымъ, особенно за то, что, благодаря ему, не состоялась миссія его жены въ Румынію. Царицей Александрой былъ составленъ проектъ послать родственную румынской королевѣ жену Кирилла, Викторію Федоровну, для убѣжденія Румыніи нарушить нейтралитетъ въ нашу пользу. Алексѣевъ воспротивился такой миссіи вообще, пока союзники не выполнятъ своего обѣщанія прислать десантомъ 200,000 чел. (до сихъ поръ ограничились 60,000), и во всякомъ случаѣ отвергъ миссію именно Викторіи и Кирилла; царь согласился не безъ тайнаго удоволь-

ствія, потому что не любитъ ихъ обоихъ за позицію въ дѣлѣ распутинской интриги.

Недавно въ послѣдній свой пріѣздъ сюда Кириллъ сказалъ своему другу свѣтл. кн. Ливену, что царь уже косится на своего начальника штаба и скоро его уволитъ. Ливенъ горячо отвѣтилъ, что этого не будетъ; пока дѣло требуетъ устроенія арміи, никто на мѣсто Алексѣева не захочетъ пойти; вотъ начнутся побѣды,—ну, тогда охотниковъ будетъ сколько угодно. А такъ какъ побѣдъ—скажу я отъ себя—конечно, не будетъ, то Алексѣевъ будетъ сидѣть.

— Пустовойтенко не рѣшается самъ говорить съ офицерами генеральнаго штаба, пишущими въ газетахъ, и просилъ Ассановича „частно, по-товарищески" сказать полковнику Корсуну, чтобы тотъ бросилъ писать о кавказскомъ фронтѣ, а лучше занимался бы службой. Конечно, Ассановичъ отказался отъ такого порученія.

— Въ газетахъ помѣщено письмо Льва Клячко. Не понявъ его глубокаго смысла, Носковъ сталъ имъ козырять, говоря, что вотъ и Гурляндъ не могъ справиться съ печатью, а, вѣдь, онъ держался именно той тактики въ отношеніи прессы, что и онъ, Носковъ...

Письмо въ редакцію.

М. г. По полномочію лицъ, участвовавшихъ въ нижеуказанныхъ собраніяхъ, покорно прошу напечатать слѣдующее:

Лица, состоящія учредителями „Петроградскаго общества журналистовъ", обсудивъ въ рядѣ совѣщаній положеніе, создавшееся въ профессіональной работѣ петроградскихъ журналистовъ со времени вступленія И. Я. Гурлянда въ должность директора „Бюро печати", и не входя въ обсужденіе дѣятельности бюро, какъ таковаго, пришли къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Что помимо официальныхъ бюллетеней, предоставляемыхъ бюро редакціямъ газетъ, директоръ бюро И. Я. Гурляндъ ввелъ систему частнаго информированія печати путемъ личнаго обращенія къ сотрудникамъ газетъ;

2) что въ цѣляхъ понужденія къ пользованію этой его, И. Я. Гурлянда, информаціи и въ видахъ концентраціи въ его рукахъ матеріала, правительственнымъ учрежденіямъ, откуда сотрудники до сихъ поръ получали информаціонный матеріалъ непосредственно, вмѣнено, по настоянію И. Я. Гурлянда, въ обязанность сообщать всѣ свѣдѣнія исключительно въ „Бюро печати";

3) что, какъ выяснилось, сообщенія, даваемыя И. Я. Гурляндомъ, носятъ систематически тенденціозный и противообщественный характеръ;

4) что, такимъ образомъ И. Я. Гурляндъ стремится создать изъ печати орудіе для достиженія указанныхъ выше цѣлей;

5) что создавшееся положеніе рѣзко противорѣчитъ идеѣ независимости печати.

Въ виду чего постановили: считать въ будущемъ частныя сношенія сотрудниковъ съ И. Я. Гурляндомъ противорѣчащими журнально-профессіональной этикѣ.

Предсѣдательствовавшій въ совѣщаніяхъ *Левъ Клячко* (Л. Львовъ).

— Строевыхъ офицеровъ очень безпокоитъ проектъ закона, по которому всѣ раненые будутъ призваны въ части или уволены. Точно такъ же безпокоитъ ихъ и служба въ такихъ частяхъ и управленіяхъ, которыя въ мирное время подлежатъ расформированію. Это и понятно. Люди не прятались, честно шли въ бой, лишены возможности быть дальше въ строю—и вотъ, послѣ войны, имъ предстоитъ прямое голоданіе. Ну, а участь такихъ же солдатъ? Конечно, ихъ вовсе забудутъ, выдавая въ годъ пенсію отъ 5 до 15 рублей...

— Сегодня сербскій представитель Лонткіевичъ получилъ отъ посланника Сполайковича телеграмму, пересланную послѣднему Пашичемъ. Это—вопль отчаянія. Сербская армія терпитъ страшныя лишенія, ежедневно умираетъ *отъ голода* болѣе 100 человѣкъ, всѣ изнурены, больны, безъ аммуниціи... Союзники заставили ее пойти въ Дагачъ, теперь предлагаютъ отправиться въ Вендону. Такого марша армія не можетъ совершить, ей грозитъ полное уничтоженіе, а съ нею уже и всей Сербіи. Надо „благодарить" союзниковъ за все, испытанное арміей и народомъ, надо просить прощенія у сербскаго короля, отказаться отъ управленія арміей и страной, просить выбрать другихъ правителей, а союзниковъ—хоть теперь сдѣлать что-нибудь для спасенія Сербіи... Другая телеграмма была на сербскомъ языкѣ.

— Пустовойтенко замѣтилъ, что одни офицеры нашего управленія не всегда дѣлятся своими секретными свѣдѣніями съ другими офицерами управленія, и сказалъ, что это ненормально. Не понятно. Ужъ и такъ болтаютъ больше, чѣмъ можно.

13, среда.

Книжка Чуковскаго „Заговорили молчавшіе" уже переведена въ Англіи, и скоро особо командированный англійскій офицеръ проѣдетъ по нашему фронту для раздачи ее командующимъ арміямъ.

— Щолоковъ получилъ назначеніе начальникомъ штаба особой бригады, формируемой для отправленія во Францію (мимо мыса Доброй Надежды). Это не очень-то ему нравится и, конечно, не является повышеніемъ...

— Членъ англійской военной миссіи капитанъ Макоо нетактиченъ. Какъ-то Янушкевичъ просилъ его съѣздить въ Петроградъ по вопросу о покупкѣ у Англіи какихъ-то вещей; онъ согласился, но сказалъ Андерсу: „такъ какъ я ѣду по русскимъ дѣламъ, то, конечно, мнѣ заплатятъ за дорогу"... Въ другой разъ онъ назвалъ дуракомъ своего начальника Вильямса, говоря о немъ съ тѣмъ же Андерсомъ.

Марсенго Андерсъ хвалитъ, говоритъ, что онъ не глупъ, и не нахалъ, какимъ кажется; что онъ самъ не одобряетъ линіи поведенія итальянской арміи въ отношеніи союзниковъ и т. п. Я не вѣрю его искренности, это—дипломатія.

— Сегодня отправлена телеграмма: „Парижъ. Генералу Жилинскому. Пашичъ телеграфируетъ, что сербы совершенно изнурены, не имѣютъ хорошаго вооруженія, амуниціи, продовольствія и лишены возможности защищаться. Это абсолютно исключаетъ всякую возможность для сербовъ дальнѣйшаго отступленія на югъ отъ Дагача и Санъ-Джіовани-ди-Медуа, куда они постепенно сосредоточиваются. Австрійцы заняли Баръ и дошли до Клесна и Генсича (Домсича). Черногорцы нигдѣ не оказываютъ сопротивленія. Между тѣмъ, союзники требуютъ, чтобы сербы изъ Дагача перешли въ Валону, откуда обѣщаютъ перевезти ихъ въ Корфу. Принявъ во вниманіе крайнее изнуреніе сербовъ, Пашичъ не разсчитываетъ, что войска дойдутъ до Валоны, а, имѣя въ виду близость австрійцевъ, увѣренъ, что остатки арміи вынуждены будутъ капитулировать; единственнымъ средствомъ спасенія арміи считаетъ немедленную посылку союзниками судовъ въ Дагачъ и Санъ-Джіовани-ди-Медуа съ тѣмъ, чтобы перевезти оттуда сербовъ по назначенію. Государь имп. изволилъ получить отвѣтныя телеграммы отъ короля англійскаго и президента республики съ увѣреніемъ, что все необходимое для спасенія сербской арміи будетъ ими сдѣлано. Его вел. поручилъ мнѣ просить васъ сдѣлать со своей стороны настойчивыя представленія о необходимости скорѣйшаго осуществленія данныхъ Сербіи обѣщаній, имѣя въ виду, что не только чувства человѣколюбія и уваженія къ доблести остатковъ храброй арміи, но и простой расчетъ побуждаютъ насъ не останавливаться ни передъ какими средствами для спасенія кадровъ арміи, могущей вновь возродиться, не ведя ихъ походомъ въ Валону. *Алексѣевъ*“.

— Сегодня ген. Бѣляевъ сообщилъ Пустовойтенку: „Ходатайство румынской миссіи о новой покупкѣ 1,000 лошадей въ одесскомъ округѣ, сверхъ разрѣшенныхъ ранѣе, отклонено съ разрѣшеніемъ пріобрѣсти то же число во внутреннихъ раіонахъ“.

— А. Н. Куропаткинъ пользуется любовью въ гренадерскомъ корпусѣ; онъ много сдѣлалъ для порядка въ службѣ и въ довольствіи и устроилъ тылъ корпуса; отношенія его къ начальству простыя; начальство (Рагоза—командующій IV арміей, Эвертъ—главнокомандующій фронтомъ) подчеркиваетъ свое уваженіе къ нему. Онъ работаетъ цѣлый день и аккуратно разсчитываетъ каждый часъ. Теперь вотъ уже 10 дней, какъ корпусъ сидитъ безъ сѣна, лошади дохнутъ. Общій вопль — желѣзныя дороги.

— Куропаткинъ прислалъ къ сегодняшнему засѣданію комиссіи по продовольственному вопросу въ связи съ перевозками свои соображенія, которыя самъ писалъ три дня, а переписывали ихъ въ штабѣ корпуса пять дней. Совѣщаніе очень многочисленное,

но не затронувшее Юго-Зап. фронта. Желѣзныя дороги, это—нашъ бичъ; хаосъ и закупорка ихъ неописуемо сказочны; войска передвигаются по 100 верстъ пѣшкомъ параллельно желѣзному пути, по которому ихъ нельзя провезти, сапоги снашиваются, части разстраиваются, обозы портятся... Несчастная страна, она во главѣ съ своимъ дуракомъ никакъ не можетъ понять, что всѣ Рухловы, Треповы, Ронжины и т. п. давно должны быть повѣшены, какъ государственные преступники 1 разряда—кто по безчестію, кто по неспособности испакостившие всѣ средства ея транспорта.

— Во время совѣщанія начальникъ снабженія Сѣв. фронта ген. Фроловъ, очень недвусмысленно указалъ на роль члена госуд. совѣта Офросимова, мастера обдѣлывать казну за счетъ ея кожи и пр. Тотъ хлопоталъ объ отмѣнѣ реквизиціи скота въ Витебской губ. и пробовалъ пойти въ этомъ вопросѣ мимо Фролова, за что и получилъ репримандъ отъ честнаго генерала. Офросимовъ держалъ себя очень недостойно. Даниловъ-рыжій хорошо одернулъ Паукера, пробовавшаго оправдать свое бездѣйствіе указаніемъ, что Запад. фронту совершенно достаточно того, что подаютъ желѣзныя дороги.

— Въ продовольственное совѣщаніе вчера пріѣхалъ и московскій городской голова М. В. Челноковъ; онъ былъ у Алексѣева, предварительно переговоривъ съ С. М. Крупинымъ, удобно ли сейчасъ представиться и пр. Войдя въ кабинетъ начальника штаба, онъ прочелъ ему слѣдующее привѣтствіе московской городской думы: „Собравшись 8-го января въ первомъ открывающемъ занятія 1916 г. собраніи своемъ, московская городская дума съ радостью выслушала сообщеніе уполномоченнаго своего по доставкѣ рождественскихъ подарковъ города Москвы арміи, С. В. Пучкова, о тепломъ радушіи, съ которымъ было встрѣчено пребываніе его и его товарищей на фронтѣ, о впечатлѣніяхъ бодрости и твердой увѣренности русскихъ войскъ въ побѣдѣ и переданный имъ по порученію представителей арміи привѣтъ Москвѣ и благодарность за ея заботы объ арміи.

„Московская городская дума поручила мнѣ поклониться отъ лица населенія первопрестольной столицы доблестной русской арміи, ея мужеству, стойкости и самоотверженію, являющимся залогомъ полной побѣды, безъ которой не можетъ быть достигнута святая цѣль всеобщаго мира на основахъ права и справедливости“.

Разговоръ ихъ былъ очень дружественный; начальникъ штаба заявилъ, что къ городскимъ организаціямъ въ Ставкѣ самое доброжелательное отношеніе. При уходѣ Челнокова онъ спросилъ его, гдѣ тотъ остановился, и затѣмъ позвонилъ министру двора Фредериксу и просилъ пригласить Челнокова къ царскому обѣду, и устроить такъ, чтобы при прощаніи послѣ обѣда царь сказалъ ему нѣсколько словъ, высказавъ, что въ его лицѣ онъ благодаритъ Москву за заботы объ арміи. Фредериксу все это было не по носу; онъ допытывался, есть ли у Челнокова дѣла

къ самому царю, нельзя ли обойтись безъ обѣда и аудіенціи и т. д., но начальникъ штаба былъ твердъ и настоялъ на исполненіи обѣихъ своихъ просьбъ... Въ 5 часовъ дня Челнокову дали знать объ обѣдѣ, который назначенъ, какъ всегда, въ $7^1/_2$ ч., и все было исполнено по желанію Алексѣева. Передъ обѣдомъ камердинеръ, войдя въ зало, громко провозгласилъ: „Его величество изволитъ просить къ себѣ въ кабинетъ московскаго городского голову г. Челнокова". Тамъ царь говорилъ съ нимъ четверть часа. Пріемъ былъ очень благосклонный. Николаемъ было указано на значеніе работы общественныхъ организацій, спрошено, продолжается ли тотъ діаграммный учетъ дѣятельности городского союза, который обратилъ на себя вниманіе его во время послѣдняго пребыванія въ Москвѣ, и т. п. Отвѣтивъ на вопросы, Челноковъ, представилъ постановленіе думы и сообщилъ о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя Москва испытываетъ въ продовольствіи и топливѣ. На это было твердо заявлено, что для полнаго удовлетворенія Москвы будетъ сдѣлано все, что въ человѣческихъ силахъ. Думаю, что ровно ничего сдѣлано не будетъ, ибо человѣческимъ силамъ дѣлать уже нечего: все требуетъ силы сверхчеловѣческой или, по крайней мѣрѣ—народной, которой Николай не признаетъ.

За обѣдомъ Челноковъ разсказалъ, какъ Москва, сшивъ 3,000,000 солдатскихъ папахъ въ размѣрѣ интендантскаго отпуска сукна, всетаки, получила прикрою... 30 верстъ ($=15000$ саж. $=45000$ арш. $=720000$ верш. $=\frac{24}{100}$ вершка $\times$ 3 мил.). Царь, и за нимъ всѣ хохотали, не исключая и пріятеля Челнокова—главнаго интенданта Шуваева.

Вечеромъ Челноковъ, былъ въ театрѣ, гдѣ сидѣлъ впереди меня; давали фарсъ „Что вы имѣете предъявить"; онъ очень хохоталъ, громко дѣлясь своими впечатлѣніями съ сосѣдями, раэспрашивалъ солдатъ оркестра объ ихъ инструментахъ и пр.

Для чиновъ штаба—это такая радикальная фигура, лѣвѣе которой они ничего никогда и не видѣли.

— Первое продовольственное совѣщаніе въ Ставкѣ происходило 7 апрѣля 1915 г. Оно очень интересно, и потому я приведу наиболѣе цѣнное изъ секретнаго журнала.

Въ совѣщаніи участвовали: предсѣдатель—Янушкевичъ, члены: главный интендантъ Шуваевъ, главные начальники снабженій армій Юго-Западнаго и Сѣверо-Западнаго фронтовъ Мавринъ и Н. А. Даниловъ, генералъ-квартирмейстеръ при Верховномъ Ю. Н. Даниловъ, дежурный генералъ при Верховномъ Кондзеровскій, начальникъ военныхъ сообщеній при Верховномъ Ронжинъ, начальники военныхъ сообщеній армій Сѣверо-Западнаго и Юго-Западнаго фронтовъ Дерновъ и Павскій, помощникъ главнаго интенданта Егорьевъ, интендантъ арміи Юго-Западнаго фронта Эрдманъ, и. д. интенданта армій Сѣверо-Западнаго фронта Нѣмовъ, управляющій министерствомъ торговли и промышлен-

ности Шаховской начальникъ переселенческаго управленія, Глинка, членъ совѣта главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ Ленинъ, начальникъ управленія желѣзныхъ дорогъ Борисовъ и членъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ Муратовъ.

Ознакомившись съ представленнымъ *на одобреніе* Верховнаго главнокомандующаго *проектомъ* особаго журнала совѣта министровъ о предоставленіи управляющему министерствомъ торговли и промышленности особыхъ полномочій по общему руководству продовольственнымъ дѣломъ въ имперіи, Ник. Ник. вполнѣ раздѣлилъ предположенія совѣта министровъ объ объединеніи этого дѣла въ лицѣ главнаго начальника торгово-промышленнаго вѣдомства и состоящаго при немъ особаго комитета, образованнаго изъ старшихъ представителей всѣхъ заинтересованныхъ вѣдомствъ. Но, имѣя въ виду необходимость полнаго согласованія принимаемыхъ въ этомъ направленіи отдѣльныхъ мѣропріятій съ нуждами арміи, Н. Ник. повелѣлъ образовать особое совѣщаніе въ Ставкѣ, подъ предсѣдательствомъ начальника штаба, и указалъ, что при разсмотрѣніи и рѣшеніи различныхъ вопросовъ, связанныхъ съ продовольственнымъ дѣломъ въ имперіи, необходимо прежде всего имѣть въ виду потребность арміи, которая подлежитъ удовлетворенію преимущественно по сравненію съ потребностью населенія.

Образованное подъ предсѣдательствомъ Янушкевича и состоявшееся 7 апрѣля 1915 г. совѣщаніе прежде всего обратилось къ разсмотрѣнію проекта, представленнаго совѣтомъ министровъ. Предсѣдатель предложилъ совѣщанію выслушать имѣвшіяся у главнаго интенданта соображенія.

Совѣтъ министровъ предполагаетъ сосредоточить распорядительную власть всецѣло и единственно въ рукахъ управляющаго министерствомъ торговли и промышленности, а намѣченному къ образованію подъ предсѣдательствомъ князя Шаховского комитету присвоить исключительно совѣщательныя функціи.

Принимая, однако, во вниманіе, что для осуществленія различныхъ продовольственныхъ мѣропріятій и согласованія ихъ съ продовольственною потребностью арміи необходимо имѣть полное знакомство съ тѣми данными, на основаніи которыхъ можно было бы судить о могущихъ послѣдовать со стороны органовъ военнаго снабженія нарядахъ, каковыя данныя, являясь свѣдѣніями спеціальнаго, а иногда и секретнаго характера, не всегда могутъ быть сообщаемы лицамъ, не принадлежащимъ къ составу военнаго вѣдомства, ген. Шуваевъ находилъ необходимымъ *освѣдомлять* военное вѣдомство о могущихъ послѣдовать со стороны главнаго начальника торгово-промышленнаго вѣдомства отдѣльныхъ, связанныхъ съ дѣломъ снабженія арміи продовольственными и другими продуктами распоряженіяхъ, посредствомъ *обсужденія* соотвѣтственныхъ вопросовъ въ засѣданіяхъ главнаго продовольственнаго комитета при участіи представителя отъ военнаго министерства. Въ случаѣ заявленія

послѣднимъ по какому-либо вопросу особаго мнѣнія,—разрѣшеніе его ставятъ въ зависимость отъ послѣдующаго соглашенія предсѣдателя комитета съ военнымъ министромъ.

Выслушавъ объясненія управляющаго министерствомъ торговли и промышленности, сводившіяся къ тому, что совѣтъ министровъ полагалъ изложеніемъ соотвѣтствующихъ статей проекта установить ускоренный порядокъ проведенія различныхъ продовольственныхъ мѣропріятій, имѣющихъ весьма часто значеніе только въ случаѣ беззамедлительнаго приведенія ихъ въ дѣйствіе, и принимая во вниманіе необходимость согласовать продовольственныя мѣропріятія съ требованіями военнаго времени, совѣщаніе, въ виду согласія кн. Шаховского, предположило ввести въ этомъ смыслѣ въ проектъ надлежащія указанія.

Обращаясь къ устройству, характеру и составу комитета и принимая во вниманіе вполнѣ основательныя пожеланія совѣта министровъ проводить разрѣшенія продовольственныхъ вопросовъ ускореннымъ порядкомъ, каковой, естественно, будетъ затрудненъ при внесеніи означенныхъ вопросовъ на обсужденіе столь значительнаго по составу своему комитета, совѣщаніе остановилось на мысли объ установленіи наряду съ засѣданіями главнаго продовольственнаго комитета *частныхъ засѣданій* сего комитета изъ представителей министерствъ: военнаго, морского, финансовъ, путей сообщенія, торговли и промышленности и внутреннихъ дѣлъ, государственнаго контроля и главноуполномоченныхъ главнаго управленія землеустройства и земледѣлія. Въ частныхъ засѣданіяхъ подлежатъ обсужденію различные вопросы, касающіеся заготовленія и отправки въ раіонъ театра войны продовольственныхъ и иныхъ продуктовъ, а также вопросы, связанные съ намѣченными выс. утв. 17 февраля 1915 г. положеніемъ совѣта министровъ мѣропріятіями. Установленіе частныхъ засѣданій комитета представляется необходимымъ, въ видахъ обезпеченія отъ разглашенія имѣющихъ секретный характеръ свѣдѣній, которыми, по мѣрѣ возможности, будетъ располагать комитетъ.

Затѣмъ совѣщаніе обратилось къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ предположеній.

Совѣтъ министровъ полагалъ предоставить управляющему министерствомъ торговли и промышленности право требовать отъ всѣхъ казенныхъ учрежденій свѣдѣнія о запасахъ продовольственныхъ и фуражныхъ продуктовъ и назначать повѣрку таковыхъ, не исключая и запасовъ военнаго и морского вѣдомствъ. Принимая во вниманіе, что непосредственною задачею князя Шаховского и комитета будетъ выполненіе нарядовъ, даваемыхъ военнымъ вѣдомствомъ по снабженію дѣйствующей арміи различными продуктами, не входя въ обсужденіе правильности заявленной потребности, совѣщаніе не могло не обратить вниманія на наличность противорѣчія приведенныхъ постановленій съ установившейся практикой, дававшей до того времени вполнѣ благопріятные результаты. Совѣщаніе полагало, что мѣры этого

порядка не должны получить примѣненія въ отношеніи запасовъ военнаго и морского вѣдомствъ.

Совѣщаніе остановилось на предположеніяхъ совѣта министровъ о предоставляемыхъ князю Шаховскому полномочіяхъ по направленію дѣятельности военныхъ властей, въ частности командующихъ войсками военныхъ округовъ.

Принимая во вниманіе, съ одной стороны, что объединеніе въ одномъ органѣ исходящихъ нынѣ отъ различныхъ лицъ отдѣльныхъ мѣропріятій въ принципѣ не можетъ оказаться нежелательнымъ, нельзя было, однако, съ другой стороны, не признать, что высказанныя совѣтомъ министровъ предположенія поставятъ въ очень затруднительное положеніе отдѣльныхъ представителей военной власти на мѣстахъ, такъ какъ распоряженія ихъ по вывозу продовольственныхъ и фуражныхъ припасовъ изъ предѣловъ ввѣренныхъ имъ округовъ, а также назначеніе реквизиціи ихъ должны находиться въ полной согласованности съ требованіями военнаго времени, на основаніи свѣдѣній, доставляемыхъ имъ военнымъ начальствомъ.

Вслѣдствіе этого совѣщаніе, желая согласовать дѣятельность управляющаго министерствомъ торговли и промышленности съ продовольственными требованіями дѣйствующей арміи, безусловно не подлежащими оглашенію, полагало необходимымъ поставить распоряженія князя Шаховского въ зависимость отъ наличности *соглашенія* по указаннымъ предметамъ съ представителями военнаго вѣдомства, посредствомъ предварительнаго обсужденія означенныхъ вопросовъ въ частномъ засѣданіи главнаго продовольственнаго комитета.

Останавливаясь на указаніи о предоставленіи управляющему министерствомъ торговли и промышленности полномочій по разрѣшенію вывоза продовольственныхъ и фуражныхъ продуктовъ за границу и считая этотъ вопросъ дѣломъ первостепенной важности, совѣщаніе полагало необходимымъ ходатайствовать предъ Верх. гл. о томъ, чтобы разсмотрѣніе указанныхъ мѣръ оставалось бы *попрежнему* въ вѣдѣніи совѣта министровъ.

Въ концѣ концовъ, совѣщаніе полагало проектъ совѣта министровъ изложить такъ, какъ, онъ и получилъ высоч. утвержденіе 19 мая 1915 г. (Собраніе узак. 1915 г. № 152). Для справки укажу, что все это положеніе сов. мин. было отмѣнено закономъ 17 авг. 1915 г.

Вслѣдъ за обсужденіемъ проекта совѣщаніе остановилось на нѣкоторыхъ вопросахъ подвоза продовольственныхъ и фуражныхъ грузовъ и снабженія ими арміи, въ связи съ тѣми недочетами и осложненіями, которые встрѣчаются въ этой области.

Представитель министерства путей сообщенія доложилъ, что на желѣзныхъ дорогахъ, какъ показалъ опытъ истекшихъ 8 мѣсяцевъ войны, періодически наблюдаются накопленія груженыхъ вагоновъ съ продовольствіемъ, загромождающихъ желѣзнодорожные пути, стѣсняющихъ движеніе поѣздовъ и имѣющихъ слѣдствіемъ недостатокъ вагоновъ для погрузки на всей

сѣти. Указанное накопленіе вагоновъ обычно начинается на дорогахъ района театра войны, вызываетъ загроможденіе узловыхъ станцій и распространяется на дороги восточнаго района. Въ періоды такихъ скопленій желѣзныя дороги театра войны ограничиваютъ или вовсе прекращаютъ пріемъ грузовъ отъ дорогъ восточнаго района, въ соотвѣтствіи съ чѣмъ отъ управленій военныхъ сообщеній фронтовъ поступаютъ требованія сократить погрузку и притокъ грузовъ къ базиснымъ магазинамъ, тогда какъ почти одновременно другіе органы—управленія главныхъ начальниковъ снабженій, предъявляютъ требованіе усилить погрузку до полуторнаго иногда противъ обычной нормы размѣра. Для устраненія такого разнорѣчія въ требованіяхъ главныхъ начальниковъ снабженій, удовлетвореніе коихъ ставитъ министерство путей сообщенія въ крайне затруднительное положеніе, по мнѣнію названнаго представителя, представлялось бы необходимымъ: 1) раздѣливъ все движеніе поѣздовъ съ продовольственными и фуражными грузами на двѣ самостоятельныя группы: отъ мѣстъ погрузки до базисныхъ магазиновъ и отъ базисныхъ до расходныхъ магазиновъ армій, предъявлять къ министерству путей сообщенія болѣе опредѣленныя требованія о количествѣ груза и числѣ вагоновъ, необходимыхъ для подвоза отдѣльно къ магазинамъ первой и второй категоріи и 2) принять мѣры къ безпрепятственной доставкѣ груженыхъ вагоновъ до станцій назначенія и болѣе интенсивной ихъ разгрузкѣ для освобожденія возможно большаго числа вагоновъ и незамедлительнаго использованія ихъ для дальнѣйшей перевозки интендантскихъ грузовъ.

Главный интендантъ высказалъ убѣжденіе, что отмѣченное скопленіе груженыхъ вагоновъ на узловыхъ станціяхъ можетъ быть устранено лишь путемъ расширенія существующихъ, а въ потребныхъ случаяхъ и образованія новыхъ базисныхъ магазиновъ, которые должны быть оборудованы съ такимъ разсчетомъ, чтобы быть въ состояніи въ кратчайшій срокъ исправить нарушенное по тѣмъ или инымъ причинамъ правильное движеніе поѣздовъ и возстановить равномѣрный притокъ продовольственныхъ и фуражныхъ грузовъ на фронты.

По мнѣнію главнаго начальника снабженій армій Юго-Западнаго фронта, причину скопленія груженыхъ вагоновъ въ узловыхъ станціяхъ нужно искать въ неравномѣрномъ направленіи грузовъ къ базиснымъ магазинамъ съ дорогъ восточнаго района, благодаря которому въ то время, какъ отдѣльные базисные магазины, обладающіе значительно большей, нежели имъ положено, пріемной и выгрузной способностью, оказываются забитыми грузомъ,—установленныя для другихъ магазиновъ нормы далеко не заполняются, и въ общемъ итогѣ базисные магазины всего фронта недополучаютъ назначеннаго для нихъ числа вагоновъ съ грузомъ. Отсюда и противорѣчивыя требованія къ желѣзнымъ дорогамъ главныхъ начальниковъ снабженій: съ одной стороны, сокращенія притока груза по тѣмъ магазинамъ,

которые получаютъ таковой сверхъ нормы, и одновременнаго увеличенія общаго размѣра прибытія по всѣмъ магазинамъ фронта.

Главный начальникъ снабженій армій Сѣверо-Западнаго фронта, подтвердивъ сдѣланное генераломъ-отъ-инфантеріи Мавринымъ указаніе на безусловную неравномѣрность въ прибытіи грузовъ къ базиснымъ магазинамъ, заявилъ о хроническомъ и опредѣленномъ недовозѣ для послѣднихъ какъ продовольственныхъ, такъ и въ особенности фуражныхъ продуктовъ съ дорогъ восточнаго района, объясняемомъ безусловной недостаточностью имѣющихся въ его распоряженіи только двухъ входныхъ пунктовъ на четыре желѣзнодорожныя колеи, обслуживающія Сѣверо-Западный фронтъ, въ пользованіе котораго необходимо, по его мнѣнію, предоставить, по крайней мѣрѣ, еще одинъ входный пунктъ—Смоленскъ и связанную съ нимъ магистраль Александровской дороги.

Однако, по заключенію помощника главнаго интенданта генералъ-маіора Егорьева, этой мѣрой едва ли исчерпывается задача устраненія на будущее время возможности неудовлетворительнаго снабженія грузомъ Сѣверо-Западнаго фронта, полагая, что коренная причина разсматриваемаго явленія кроется въ присвоеніи фронтамъ лишь строго опредѣленныхъ путей сообщенія и необходимости, благодаря этому, для каждаго фронта производить подвозъ потребныхъ для него грузовъ только изъ опредѣленныхъ районовъ, внѣ зависимости отъ наличія въ нихъ требуемаго количества тѣхъ или иныхъ продуктовъ и возможности вывоза послѣднихъ. Генералъ-маіоромъ Егорьевымъ было высказано пожеланіе, чтобы по соглашенію между главными начальниками снабженій обоихъ фронтовъ были изысканы пути для доставки по кратчайшему направленію грузовъ изъ южнаго и юго-западнаго районовъ въ распоряженіе Сѣверо-Западнаго фронта и чтобы для указанной цѣли были, по возможности, использованы также и водные пути сообщенія.

Начальникъ управленія желѣзныхъ дорогъ обратилъ вниманіе совѣщанія на чрезвычайную удаленность отъ базисныхъ магазиновъ Сѣверо-Западнаго фронта районовъ ихъ питанія, каковыми въ значительной мѣрѣ являются восточныя губерніи Европейской Россіи и Сибирь, а также на то обстоятельство, что правильное движеніе грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ періодически, и при этомъ всегда неожиданно, нарушается экстренными перевозками воинскихъ поѣздовъ. Кромѣ того, большое значеніе имѣли, конечно, и снѣжные заносы. Возвращаясь къ вопросу о неравномѣрной подачѣ вагоновъ съ грузомъ къ отдѣльнымъ магазинамъ, вопреки установленной для каждаго изъ нихъ суточной нормы, Борисовъ пояснилъ, что случаи недовоза груза имѣли мѣсто съ магазинами, лежащими въ сторонѣ отъ главныхъ грузовыхъ теченій, въ которые, во избѣжаніе безполезнаго пробѣга вагоновъ, направляется только избытокъ груза, невмѣщающійся въ магазины, лежащіе на главныхъ грузовыхъ путяхъ.

По мнѣнію начальника военныхъ сообщеній при Верховномъ главнокомандующемъ, имѣя сравнительно недостаточно развитую сѣть стратегическихъ желѣзныхъ дорогъ, нельзя, конечно, не считаться съ постоянной возможностью оперативныхъ перевозокъ воинскихъ эшелоновъ, благодаря секретному и срочному характеру коихъ совершенно не представляется возможнымъ принимать какіе-либо предупредительныя мѣры, и остается лишь всѣ усилія какъ военнаго, такъ и желѣзнодорожнаго начальства, направлять къ наискорѣйшему устраненію неизбѣжнаго въ такихъ случаяхъ скопленія груженыхъ вагоновъ путемъ возможно интенсивной выгрузки послѣднихъ и соотвѣтственной регулировки притока ихъ къ базиснымъ магазинамъ.

Всѣмъ довольный Ронжинъ счелъ долгомъ отмѣтить, что въ настоящее время въ предѣлахъ дорогъ раіона театра войны какихъ-либо задержекъ въ движеніи грузовъ или скопленій вагоновъ не наблюдается и перевозка таковыхъ производится вполнѣ нормально. Съ своей стороны Борисовъ удостовѣрилъ, что равнымъ образомъ не наблюдается въ данное время и задержекъ въ пріемѣ грузовъ отъ дорогъ восточнаго раіона, которыя, благодаря успѣшному погашенію вагонныхъ долговъ, имѣютъ возможность усилить погрузку продовольственныхъ и фуражныхъ продуктовъ.

Вслѣдъ затѣмъ члены совѣщанія обмѣнялись мнѣніями по вопросамъ снабженія дѣйствующей арміи нѣкоторыми видами провіантскаго и фуражнаго довольствія. Представитель главнаго управленія землеустройства и земледѣлія Ленинъ доложилъ, что вопросъ о снабженіи арміи мясомъ съ самаго начала войны служилъ предметомъ особыхъ заботъ правительства и обсуждался въ совѣтѣ министровъ. Главныя затрудненія, встрѣчаемыя въ этой области, заключаются въ доставкѣ скота по желѣзнымъ дорогамъ, *которыя не въ состояніи подвозить на фронты всего потребнаго количества послѣдняго*. Такъ, при суточной потребности всей арміи въ 15,000 головъ, желѣзныя дороги могутъ подвозить всего лишь 5,000 головъ въ сутки. Равнымъ образомъ недостаточно производительной является и дѣятельность скотобоенъ. При такомъ положеніи представляется необходимымъ: 1) возможно интенсивное использованіе наличности *мѣстнаго* скота, имѣющагося въ большомъ количествѣ въ раіонѣ Юго-Западнаго фронта, особенно же въ Волынской губерніи и 2) широкое примѣненіе суррогатовъ мяса. Къ послѣдней категоріи слѣдуетъ отнести прежде всего рыбу, заготовка которой не представляетъ какихъ-либо затрудненій, причемъ является вполнѣ возможнымъ использованіе для этой цѣли высокихъ, наиболѣе цѣнныхъ сортовъ, такъ называемой, „красной“ рыбы, отличающейся отсутствіемъ костей и потому наиболѣе пригодной для консервовъ, а также кеты, заготовку которой, согласно предложенію пріамурскаго генералъ-губернатора, *возможно было бы произвести въ большомъ количествѣ*. Однако, вслѣдствіе отрицательнаго отношенія главнаго интендантскаго управленія къ проекту широкаго

использованія рыбы вообще для продовольствія арміи, въ виду того, что употребленіе ея вызываетъ чрезмѣрную жажду, главное управленіе землеустройства и земледѣлія было вынуждено увѣдомить Гондатти, что поставка кеты въ войска представляется нежелательной. Далѣе слѣдуетъ отмѣтить свинину и баранину. Послѣдняя по качеству, въ отношеніи питательности, не уступаетъ мясу; но употребленіе какъ свинины, такъ и баранины, затруднительно, такъ какъ свиньи не выносятъ перегона и требуютъ перевозки опять-таки по желѣзной дорогѣ; что же касается баранины, то изъ нея, по свидѣтельству главнаго начальника снабженій армій Сѣверо-Западнаго фронта, выходитъ настолько малое количество порцій, что довольствіе ею обошлось бы чрезвычайно дорого. По мнѣнію генерала-отъ-инфантеріи Данилова, единственной дѣйствительной мѣрой восполнить недостаточный притокъ мяса по желѣзнымъ дорогамъ изъ внутреннихъ раіоновъ имперіи является реквизиція мѣстнаго скота въ предѣлахъ театра войны, причемъ мѣра эта должна быть распространена, согласно съ заключеніемъ главнаго управленія землеустройства и земледѣлія, на весь мѣстный скотъ, *не исключая и метизированнаго,* съ тѣмъ, чтобы освобожденію отъ реквизиціи подлежали только бычки-производители и племенной скотъ, записанный въ спеціальныхъ племенныхъ книгахъ, на осуществленіе каковой мѣры генераломъ Даниловымъ испрашивается соизволеніе Верховнаго главнокомандующаго.

Въ отношеніи фуражнаго довольствія совѣщаніемъ была отмѣчена желательность болѣе широкаго примѣненія *ячменя,* съ каковою цѣлью и для раціональнаго его использованія, вообще, войска Сѣверо-Западнаго фронта снабжены необходимымъ количествомъ дробилокъ. Что же касается сѣна, то, *если въ количественномъ отношеніи снабженіе имъ не всегда было удовлетворительно,* зато въ качественномъ, по свидѣтельству главнаго интенданта, оно, за рѣдкимъ исключеніемъ, превосходно, доказательствомъ чему служитъ сравнительно ничтожное число браковокъ сѣна, которыя къ тому же производились не всегда съ достаточнымъ основаніемъ.

Далѣе совѣщаніе коснулось вопроса снабженія дровами Кіевскаго военнаго округа и въ частности города Кіева, въ связи съ распоряженіемъ главнаго начальника Минскаго военнаго округа о воспрещеніи вывоза дровъ изъ предѣловъ ввѣреннаго ему округа, каковымъ распоряженіемъ имѣлось въ виду обезпечить топливомъ мѣстныя линіи желѣзныхъ дорогъ, въ виду общаго недостатка въ каменномъ углѣ. Находя, что вслѣдствіе воспрещенія своевременнаго сплава дровъ, наряду съ г. Кіевомъ и сами желѣзныя дороги, по спадѣ весенней воды, не въ состояніи будутъ воспользоваться этимъ запасомъ топлива, главный начальникъ снабженій армій Юго-Западнаго фронта полагалъ болѣе цѣлесообразнымъ производить реквизицію дровъ по мѣрѣ сплава ихъ на главныя водныя артеріи, дабы въ любой моментъ имѣть возможность использовать ихъ для той или иной цѣли.

Однако, предложеніе это встрѣтило возраженіе со стороны начальника военныхъ сообщеній при Верховномъ главнокомандующемъ, который заявилъ, что сплавъ дровъ лѣсопромышленниками возможенъ только при условіи освобожденія сплавленныхъ дровъ отъ реквизиціи. Съ своей стороны, начальникъ управленія желѣзныхъ дорогъ заявилъ, что какъ г. Кіеву, такъ и прочимъ городамъ Кіевскаго военнаго округа, въ случаѣ недостатка въ топливѣ, можетъ быть предоставлено право воспользоваться тѣми дровяными остатками, которые окажутся на желѣзно-дорожныхъ складахъ къ наступленію холодовъ.

Въ заключеніе генераломъ Мавринымъ было обращено вниманіе совѣщанія на чрезмѣрное вздорожаніе сахара въ районѣ Юго-Западнаго фронта, охватывающаго крупнѣйшіе центры русской свеклосахарной промышленности, въ то время, какъ въ другихъ мѣстностяхъ имперіи значительнаго повышенія цѣнъ на сахаръ не наблюдается. Отмѣтивъ всю ненормальность разсматриваемаго явленія, *представляющаго собой продуктъ спекуляціи мѣстныхъ промышленниковъ и торговцевъ*, совѣщаніе высказало пожеланіе, чтобы впредь цѣны на сахаръ были нормированы правительствомъ.

Итакъ, каждый умѣющій читать видитъ, что уже годъ назадъ *все хозяйство страны было расшатано, все пришло въ полный хаосъ, не выдержало испытанныхъ потрясеній, и Россіи грозили неисчислимыя бѣдствія.* И, однако, никто изъ министровъ *этимъ* именно вопросомъ не занялся, убаюкивая царя и Государственную Думу своими подлыми колыбельными пѣснями. А то-ли еще будетъ...

— 11 января морской министръ Григоровичъ писалъ предсѣдателю совѣта министровъ Горемыкину: „Вполнѣ соглашаясь съ начальникомъ штаба Верховнаго главн., что борьба съ враждебною дѣятельностью упомянутыхъ въ его письмѣ электротехническихъ предпріятій должна быть смѣла и рѣшительна, я въ то же время считаю необходимымъ замѣтить, что она должна быть, однако, весьма осмотрительна, дабы необдуманными мѣрами не нанести вреда государственной оборонѣ. Прежде всего не слѣдуетъ забывать, что къ началу настоящей войны большая часть крупныхъ электротехническихъ предпріятій, дѣйствуя по утвержденнымъ русскимъ правительствомъ уставамъ и именуясь „русскими“ акціонерными обществами, были, конечно, въ тѣсной связи какъ финансовой, такъ и технической, съ своими германскими родоначальниками. Въ виду этого большинство заказовъ по электрическому оборудованію спѣшно строющихся судовъ военнаго флота, а также электротехническое снабженіе арміи оказалось въ рукахъ этихъ предпріятій. Морское вѣдомство всегда старалось поддержать чисто русскія предпріятія, но какъ возникновенію, такъ и расширенію ихъ препятствовало главнымъ образомъ отсутствіе въ странѣ свободныхъ капиталовъ, находившихъ себѣ болѣе выгодное помѣщеніе въ другихъ областяхъ промышленности, а, кромѣ того, развитію ихъ мѣшалъ недостатокъ опытныхъ техни-

ческихъ силъ для руководства самостоятельными и самодовлѣющими предпріятіями.

„Очевидно, съ началомъ военныхъ дѣйствій, когда экстренная потребность въ различныхъ предметахъ электротехнической индустріи возросла до крайне большихъ размѣровъ, необходимо было использовать всѣ имѣющіяся въ странѣ техническія средства, чтобы по возможности удовлетворить насущныя нужды флота и арміи. Къ такимъ средствамъ принадлежатъ и вышеупоминаемыя такъ называемыя русскія предпріятія".

Туда съ начала войны назначены инспектора и поэтому, по мнѣнію морского министра, нечего опасаться, что деньги идутъ къ врагу, между тѣмъ, они полностью работаютъ на оборону. „За время войны ни одно изъ упомянутыхъ въ письмѣ обществъ не дало повода заподозрить себя въ какомъ-либо вредномъ направленіи своей дѣятельности не только активномъ, но даже и пассивномъ". „Однимъ словомъ, я не считаю себя въ правѣ поставить этимъ обществамъ какого-либо упрека въ ихъ дѣятельности не пользу обороны государства".

„Для наибольшаго обезпеченія государства отъ возможности нанесенія ему непоправимаго вреда отъ тайной дѣятельности врага въ тылу арміи полагалъ бы принять слѣдующія экстренныя мѣры:

„1. Тщательно просмотрѣть списки всѣхъ лицъ, участвующихъ въ управленіи дѣлами упоминаемыхъ обществъ и всего высшаго и средняго техническаго персонала. Списки этихъ лицъ можно получить безъ особой огласки отъ правительственныхъ инспекторовъ.

„2. Надъ лицами мало извѣстными учинить тщательный негласный надзоръ.

„3. Предложить обществамъ переработать свои уставы въ такомъ направленіи, чтобы и послѣ войны хозяевами дѣла были безусловно русскіе участники предпріятія, а иностранцы не могли бы имѣть возможности направлять дѣятельность обществъ по своему усмотрѣнію.

„4. Проекты переработанныхъ такимъ образомъ уставовъ внести въ общее собраніе акціонеровъ, и

„5. Если проекты эти не будутъ одобрены общимъ собраніемъ акціонеровъ, то наложить на эти общества секвестръ".

— По поводу полученной на-дняхъ телеграммы генералъ-кварт. генеральнаго штаба Леонтьева, приведу здѣсь послѣдовательно развитіе вопроса о выдачѣ заграничныхъ паспортовъ во время войны.

13 апрѣля 1915 г. ген. Бѣляевъ сообщилъ нач. штаба Верховнаго Янушкевичу, что черезъ Швейцарію ѣдетъ въ Германію не мало русскихъ подданныхъ; надо думать, что это въ большинствѣ шпіоны, и потому необходимо организовать надзоръ за ними на мѣстѣ.

16 апрѣля начальникъ штаба VI арміи донесъ Янушкевичу, что черезъ Финляндію ѣдутъ евреи изъ Германіи; надо слѣдить за ними и въ Финляндіи и въ Россіи и ставить на ихъ паспортахъ штампъ: „вернулся изъ германскаго плѣна“.

6 мая генералъ-квартирмейстеръ Ставки Даниловъ сообщилъ начальнику гражданской канцеляріи штаба Верховнаго, что не слѣдуетъ пропускать евреевъ въ раіонъ военныхъ дѣйствій и накладывать на ихъ паспорта указанный штампъ.

14 іюля утвержденъ особый журналъ совѣта министровъ отъ 7 іюля „объ установленіи временныхъ правилъ о выдачѣ заграничныхъ паспортовъ и свидѣтельствъ на въѣздъ въ имперію“.

25 іюля ген. Леонтьевъ сообщилъ Данилову, что нынѣ при полученіи просьбы кого-либо о выдачѣ заграничнаго паспорта гражданскія власти раіона военныхъ дѣйствій запрашиваютъ главное управленіе генеральнаго штаба, не имѣется ли у него свѣдѣній о скомпрометированности этихъ лицъ въ сношеніяхъ съ непріятелемъ. Такая переписка идетъ иногда настолько долго, что просители начинаютъ догадываться о наведеніи о нихъ какихъ-то справокъ и поэтому во-время прячутъ концы въ воду. Поэтому онъ предполагалъ, что было бы цѣлесообразнѣе при полученіи прошеній о выдачѣ заграничнаго паспорта немедленно телеграфировать главному управленію генеральнаго штаба только имя, отчество, фамилію и званіе просителя, что и служило бы знакомъ особаго опроса, а затѣмъ не ранѣе, какъ черезъ 3 дня со дня отправки такой условной телеграммы, безпрепятственно выдавать паспортъ; главное же управленіе само непосредственно будетъ увѣдомлять пограничные пункты о необходимости задержанія или обыска слѣдующаго за границу лица. Такой порядокъ надлежало бы практиковать уже не только для раіона военныхъ дѣйствій, но и для всей имперіи.

1 августа Янушкевичъ выразилъ на это свое полное согласіе, а 20 августа министръ внутреннихъ дѣлъ циркулярно увѣдомилъ о введеніи новаго порядка всѣхъ губернаторовъ, градоначальниковъ и начальниковъ областей.

8 сентября министръ внутреннихъ дѣлъ кн. Щербатовъ просилъ начальника штаба Верховнаго Алексѣева, чтобы при невыдачѣ паспорта на территоріи театра военныхъ дѣйствій объ именахъ такихъ лицъ сообщалось въ министерство. Это было Ставкой одобрено.

Наконецъ, на-дняхъ, 9 января Леонтьевъ сообщилъ Пустовойтенку, что штабъ Ю.-Западнаго фронта ратуетъ за необходимость воспретить выѣздъ за границу всѣмъ непріятельскимъ подданнымъ, проживающимъ въ мѣстностяхъ, включенныхъ въ театръ военныхъ дѣйствій, хотя бы они и пользовались правомъ выѣзда за границу въ силу имѣющихся международныхъ соглашеній; департаментъ полиціи запрашиваетъ главное управленіе штаба, какъ въ такихъ случаяхъ поступать, а потому и Леонтьевъ проситъ Ставку дать свое заключеніе.

14, четвергъ.

На Западномъ фронтѣ состоитъ сверхъ комплекта 36,000 чел., безоружныхъ же за недостаткомъ оружія—286,000. Если первое, пожалуй, и отрадно, то второе очень грустно.

— Архитекторъ Лазаревъ ѣдетъ теперь въ гренадерскій корпусъ, гдѣ въ бою и произведетъ опытъ съ горящей нефтью. На Сѣв. фронтѣ ему не дали сдѣлать все, какъ надо, и тоже создали канцелярщину. Наивный человѣкъ, онъ все еще ужасается нашей медленности въ дѣлѣ и пораженъ спокойствіемъ, съ которымъ военныя власти относятся ко всякой новизнѣ въ боевомъ дѣлѣ...

— Послѣ полученія чина ген.-лейтенанта Борисовъ исправно ходитъ на высочайшіе завтраки... Алексѣевъ сказалъ, что только теперь увидѣлъ, какъ Борисовъ честолюбивъ. Довольно часто приглашается къ высочайшему завтраку и гр. Капнистъ.

— Министръ иностр. дѣлъ Сазоновъ переслалъ сегодня нач. штаба вчерашнюю телеграмму нашего посланника въ Бухарестѣ Станислава Альфонсовича Поклевскаго-Козеллъ. Нѣмцы очень недовольны продажею Румыніей Англіи хлѣба и пр. Братіано сказалъ Поклевскому, что главною его цѣлью является продолженіе Румыніей политики на сторонѣ четвертного согласія. Онъ отлично сознаетъ, что лучшей для этого гарантіей является удержаніе имъ власти въ своихъ рукахъ, если же увидитъ, что его замѣстители смогутъ вести такую же политику и во-время стать на сторону Россіи,—а до тѣхъ поръ такъ выдержать свою роль въ отношеніи Германіи и Австріи, чтобы онѣ не потребовали болѣе рѣшительнаго заявленія румынскаго „сочувствія" германскимъ планамъ,—то онъ готовъ уйти въ отставку и просто наблюдать за дальнѣйшими шагами своей родины. Король вполнѣ (до 12 января) одобряетъ его политику. Алексѣевъ находитъ, что Поклевскаго, какъ и нашего военнаго румынскаго агента Семенова, Братіано водитъ за носъ. Семеновъ какъ-то сообщилъ, что въ Румыніи имѣется небольшой запасъ бензина, и высказалъ мнѣніе, что, если не пріобрѣсти его во-время, онъ будетъ купленъ нѣмцами. Разумѣется, приказано было купить. Съ тѣхъ поръ Семеновъ все покупаетъ и покупаетъ откуда-то появляющійся бензинъ и, наконецъ, доноситъ, что его такъ много, что весь не перекупишь... Разумѣется, военный коммерсантъ плохо понималъ, что попался на удочку бухарестскихъ спекулянтовъ.

Бѣжавшій изъ австрійскаго плѣна поручикъ 2-го Финляндскаго стрѣлк. полка Поляковъ показалъ, между прочимъ: „Единственно, что возбуждаетъ недоумѣніе румынъ, это дѣятельность посланника Поклевскаго-Козеллъ. Румынскій офицеръ генеральнаго штаба передавалъ, что 11 октября, когда въ демонстраціи интеллигентныхъ классовъ противъ нѣмцевъ были проявлены передъ зданіемъ русскаго посольства руссофильскія чувства, посланникъ даже не вышелъ на балконъ, что произвело очень тяжелое впечатлѣніе. Вообще, существуетъ мнѣніе, что дѣятель-

ность посланника носитъ явно германофильскій характеръ. По словамъ офицеровъ, въ Румыніи обращаетъ на себя вниманіе холодность отношеній между русскимъ посланникомъ и военнымъ агентомъ полк. Семеновымъ, который, по мнѣнію румынскихъ офицеровъ, является дѣйствительнымъ представителемъ русскихъ интересовъ".

— Сегодня царь уѣдетъ и будетъ въ 10 ч. утра 15-го въ Бобруйскѣ, а въ 1 ч. 45 м. дня 16-го—въ Оршѣ, гдѣ и посмотритъ казачьи части; въ Ц.-Село онъ отправится изъ Орши въ 6 час. вечера.

— Пріѣхалъ главноуполномоченный земскаго союза кн. Г. Е. Львовъ. Въ виду отъѣзда царя, онъ не былъ приглашенъ къ высочайшему столу и обѣдалъ съ нами въ собраніи. Въ продовольственномъ совѣщаніи, подъ предсѣдательствомъ Шуваева, обсуждался вопросъ о снабженіи всѣмъ необходимымъ общественныхъ учрежденій на фронтѣ. Въ итогѣ его работы Львовъ усмотрѣлъ общее расположеніе къ земскому союзу, въ особенности въ чисто военныхъ сферахъ. Всѣ пришли къ единогласному рѣшенію, что союзы, въ смыслѣ обезпеченности провіантомъ и продуктами, должны стоять наравнѣ съ арміей. Это значительно, по его мнѣнію, мѣняетъ дѣло въ прежнемъ ихъ положеніи. Вообще, Львовъ повѣрилъ всѣмъ тѣмъ баснямъ, которыми его кормили на совѣщаніи, держа камень за пазухой.

— Сдѣланы распоряженія объ арестѣ германскаго шпіона Моезера, если онъ прибудетъ въ Россію.

— Флигель-адъютантъ полковникъ Силаевъ производитъ хорошее впечатлѣніе,—простой человѣкъ.

— Каждый шагъ Николая II заносится на фотографію или фильму кинематографа; онъ это очень любитъ и нисколько не стѣсненъ, наоборотъ, болѣе развязенъ, чѣмъ слѣдуетъ.

— Офицеры генеральнаго штаба не очень то лестно отзываются о Брусиловѣ, который, въ свою очередь, не жалуетъ ихъ. „Лошадиная морда", „берейторъ офицерской школы"—вотъ ихъ эпитеты къ его имени. Каждый выдвинувшійся мимо академіи генер. штаба испытываетъ на себѣ уколы этой жреческой касты. А изъ нихъ надо назвать Н. І. Иванова, А. А. Брусилова, П. А. Лечицкаго, В. Н. Горбатовскаго и Н. А. Бржозовскаго.

— Сегодня видѣлъ документъ, какъ разъ рисующій отношеніе къ дѣлу нашего генеральнаго штаба, всюду вѣдающаго службой связи... Помощникъ начальника Новогеоргіевской искровой станціи штабсъ-капитанъ Федоренко донесъ 6 января 1916 года: „По аппарату Морзе передавались диспозиціи по правительственной линіи не шифрованными; протяженіе самой линіи было около 80 верстъ. Съ появленіемъ аппаратовъ Юза въ штабахъ корпусовъ составилось мнѣніе, что эти аппараты универсальны, совершенно не требуютъ шифрованія и, благодаря скорости печатанія, позволяютъ передавать депеши, не стѣсняясь количествомъ словъ, и самаго секретнаго содержанія". И передается по Юзу безъ шифра буквально все изъ армій въ

корпуса и изъ корпусовъ въ арміи. Если считать, что въ 70 корпусахъ стоитъ 70 аппаратовъ Юза и 70 же—въ арміяхъ на пріемкѣ, то „вообще говоря, всѣ свѣдѣнія проходятъ приблизительно черезъ 150 аппаратовъ; считая на каждомъ аппаратѣ 3 смѣны юзистовъ и столько же смѣн контролеровъ, видно, что всѣ свѣдѣнія, передаваемыя по аппарату Юза, прочитываются 1000 чиновниковъ. Если только одинъ среди этой тысячи будетъ шпіонъ,—а это явленіе нельзя считать невѣроятнымъ, такъ какъ противникъ и въ мирное время средь нихъ, вѣроятно, имѣлъ своихъ агентовъ,—то при наличіи такого юзиста при штабѣ корпуса можно объяснить то явленіе, что многіе говорятъ: „нѣмцамъ все извѣстно".

— Изъ-за трудностей продовольствія на Кавказскій фронтъ нельзя послать сколько-нибудь значительныя пополненія; напр., на южномъ берегу Ванскаго озера войска по недѣлямъ не получаютъ ни крошки хлѣба и провіанта.

— Бар. Штакельбергъ, исполняющій здѣсь обязанности директора канцеляріи министра двора, около котораго, какъ и около Воейкова, выплясываетъ Носковъ, открыто говорилъ за обѣдомъ у царя о „несерьезности" Носкова. Гофмаршалъ кн. Долгоруковъ считаетъ Щолокова знающимъ, серьезнымъ офицеромъ...

— Былъ петроградскій митрополитъ Питиримъ, пріѣзжавшій съ какимъ-то докладомъ къ Николаю. Алексѣева онъ демонстративно не посѣтилъ.

— Командующему III арміей Леониду Вильгельмовичу Лешу разрѣшено именоваться по отчеству „Павловичемъ"...

— Эвертъ поднялъ вопросъ, который еще разъ показываетъ, насколько до сихъ поръ у насъ не налаженъ элементарный порядокъ; въ странѣ канцелярщины его-то, когда надо, конечно, и нѣтъ, ибо бумага—беспорядокъ. „Большое число офицеровъ отсутствуетъ съ фронта, и мѣстонахожденіе ихъ неизвѣстно, такъ какъ они давно эвакуированы и потеряли всякую связь съ своими частями. Необходимо общее по имперіи распоряженіе вернуть отовсюду эвакуированныхъ офицеровъ, выздоровѣвшихъ къ настоящему времени и способныхъ нести службу въ строю, а о прочихъ увѣдомить части, какіе офицеры гдѣ находятся на излѣченіи; вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо установить на будущее время порядокъ, чтобы всѣ лѣчебныя заведенія увѣдомляли части о принятыхъ ими на излѣченіе офицерахъ". До сихъ поръ никакой регистраціи не существуетъ и при старательности почтовой цензуры писемъ вы можете мѣсяцами не знать гдѣ лежитъ дорогой вамъ раненый.

— На Зап. фронтѣ къ 15 января сапоги въ такомъ видѣ: 44% хорошихъ, 32% годятся на короткое время, а 24% солдатъ вовсе безъ обуви...

— Сазоновъ телеграфировалъ начальнику штаба со словъ Поклевскаго: „Въ Бухарестѣ всѣ увѣрены, что Германія подстрекаетъ противъ Румыніи Болгарію, которая не поддается просьбамъ германскаго правительства о принятіи ею участія въ

экспедиціи противъ Салоникъ до окончательнаго выясненія положенія румынскаго королевства“; „Германія очень недовольна продажей хлѣба Англіи“.

За это Румынія и продала Германіи 6,000 воловъ, 20,000 барановъ и 104,000 свиней...

Дитерихсъ сообщилъ генералъ-квартирмейстеру: „Въ Бухарестъ прибылъ германскій полковникъ фонъ деръ-Буше съ письмомъ Вильгельма II къ королю румынскому. Вильгельмъ грозитъ прислать 200,000 войскъ, если Румынія не прекратитъ франкофильской политики и продажу хлѣба союзникамъ. Король на охотѣ; Буше, знавшій содержаніе письма, сообщилъ его Братіано, который отвѣтилъ посылкой войскъ по Дунаю къ границамъ Болгаріи и саперъ для укрѣпленія позицій на австрійской границѣ“. Свѣдѣніе это агентурное, требуетъ провѣрки, но частью вѣрно.

— Другая телеграмма Дитерихса: „Въ штабѣ Ю.-Зап. фронта отъ агента получены свѣдѣнія, ничѣмъ пока не подтвержденныя, что въ одномъ германскомъ развѣдовательномъ бюро, находящемся въ Бухарестѣ, организуются террористическіе акты надъ лицами, принадлежащими къ высшимъ контръ-развѣдовательнымъ отдѣленіямъ Петрограда и при штабѣ Сѣв. и Запад. фронтовъ и округовъ, входящихъ въ раіонъ фронта“. Это никого не испугало.

15, пятница.

Пріѣхалъ и будетъ здѣсь пребывать постоянно фонъ Кауфманъ-Туркестанскій, получившій 10 декабря 1915 года званіе главноуполномоченнаго Краснаго Креста при Верховномъ.

— Пріѣхалъ ген.-адъютантъ Ханъ-Гуссейнъ-Нахичеванскій; онъ командовалъ корпусомъ, смѣщенъ, велъ походъ противъ Юденича на Кавказѣ, не успѣлъ въ этомъ и теперь здѣсь ищетъ новаго назначенія.

Обычно такихъ ищущихъ, по выраженію Алексѣева, здѣсь называютъ „нанимающимися“. „Наниматься“ пріѣзжаютъ—кто постарше сюда, помоложе—на фронты, всѣ тѣ, кто „отдохнулъ“ въ резервѣ и не склоненъ ограничиваться уменьшеннымъ содержаніемъ, когда можно сорвать побольше. Эти наймиты держатъ себя безъ всякаго достоинства, готовы лебезить передъ каждымъ поручикомъ штаба, смотрятъ въ ротъ Алексѣеву, Кондзеровскому, Пустовойтенку и Ронжину, живутъ здѣсь съ такимъ разсчетомъ, чтобы какъ-нибудь попасться на глаза, если не царю, то хоть кому-нибудь изъ свиты. Нѣкоторые успѣваютъ получить новое назначеніе, другіе уѣзжаютъ, не солоно хлебавши, но тогда скоро возвращаются и т. д.

— Въ VII арміи сейчасъ налицо:

Ружейныхъ патроновъ:	русскихъ	19.000,000
	японскихъ	1.000,000
	австрійскихъ . . .	6.000,000
	берданочныхъ . . .	22.000,000

Орудійныхъ снарядовъ:	легкихъ	687,000
	48-лин.	26,000
	горныхъ	760,000
	6-дюймов.	12,000
	42-лин.	15,000
	легкихъ японскихъ	48,000
	6-дюйм. крѣпост. .	8,000

— 10 января Бѣлецкій писалъ начальнику штаба: „Въ ноябрѣ 1915 г. въ Швейцаріи состоялся съѣздъ швейцарской соціалъ-демократической партіи, на которомъ присутствовало 430 делегатовъ, а также значительное число приглашенныхъ лицъ въ качествѣ гостей. Изъ числа вопросовъ, подвергнутыхъ обсужденію на съѣздѣ, заслуживаетъ вниманія вопросъ о реорганизаціи швейцарской соціалъ-демократической партіи, при разрѣшеніи коего большинство присутствовавшихъ высказалось за немедленную реорганизацію партіи; въ преніяхъ по этому поводу обратило на себя вниманіе выступленіе представителя лѣваго теченія партіи, который на заявленіе праваго крыла о желательной отстрочкѣ реорганизаціи партіи до наступленія болѣе спокойнаго и благопріятнаго времени объяснилъ, что въ ближайшемъ будущемъ ожидать такого момента нѣтъ никакихъ основаній, ибо съ продолженіемъ войны возбужденіе и недовольство среди рабочихъ возрастетъ еще больше какъ въ Швейцаріи, такъ и въ воюющихъ странахъ, и что въ связи съ этимъ въ 1916 г. возможно ожидать большихъ революціонныхъ выступленій, въ особенности въ Россіи и Германіи, послѣ чего революціонная волна можетъ переброситься изъ Германіи и Россіи въ Швейцарію, и тогда швейцарская соц.-дем. партія, какъ часть Интернаціонала, будетъ занята болѣе существенными вопросами.

„Въ дальнѣйшемъ съѣздомъ былъ подвергнутъ обсужденію вопросъ объ отношеніи швейцарской соц.-дем. партіи къ состоявшейся въ сентябрѣ минувшаго года въ Швейцаріи, въ Циммервальдѣ интернаціоналистической соціалистической конференціи пораженческаго направленія, издавшей манифестъ къ пролетаріямъ Европы съ призывомъ къ борьбѣ за скорѣйшее прекращеніе войны. Для освѣщенія этого вопроса надлежитъ имѣть въ виду, что швейцарская соц.-дем. партія не приняла участія въ циммервальдской конференціи и не прислала на таковую своего офиціальнаго представителя, а затѣмъ въ лицѣ своего центральнаго правленія, придерживающагося праваго направленія, отказалась подписать вышеозначенный манифестъ. Съѣздъ подавляющимъ большинствомъ голосовъ рѣшилъ привѣтствовать циммервальдскую конференцію, выразилъ полное согласіе съ ея постановленіями и призналъ необходимымъ всѣми средствами способствовать проведенію въ жизнь ея рѣшеній.

„Кромѣ сего, съѣздъ выразилъ всѣмъ соціалистическимъ партіямъ воюющихъ странъ, оставшимся вѣрными соц.-дем. принципамъ, признательность и симпатію, указавъ въ своемъ поста-

новленіи на то, что „миръ можетъ быть достигнутъ лишь революціоннымъ выступленіемъ пролетаріата всѣхъ странъ“, и что швейцарская соц.-дем. партія обязана оказать моральную поддержку товарищамъ въ воюющихъ странахъ и облегчить имъ борьбу съ соціалъ-патріотами и тѣмъ самымъ ускорить ихъ выступленіе за прекращеніе войны и противъ своихъ правительствъ“.

— Сегодня Алексѣевымъ совершенъ шагъ, которымъ я страшно возмущенъ, но... что значитъ мое штабсъ-капитанское возмущеніе при равнодушіи генерала Пустовойтенка и при желаніи Алексѣева не сталкиваться на „мелочахъ“ съ Горемыкинымъ, который все равно добился бы своего, но при *видимомъ* умаленіи авторитета начальника штаба... Типичное компромиссное соображеніе, показывающее, что Алексѣевъ постепенно начинаетъ проникаться ложной теоріей уступокъ въ маломъ (если это именно малое), чтобы одерживать побѣды въ большомъ, чего, конечно, никогда на практикѣ не будетъ: Горемыкины твердо ведутъ свою линію и всегда имѣютъ поддержку.

Вотъ бумага, отправленная начальникомъ штаба главнокомандующему Сѣв. фронтомъ о недопущеніи впредь „бѣлыхъ мѣстъ“ въ газетахъ, такъ какъ: „1) они производятъ непріятное впечатлѣніе на общество, думающее, что отъ него что-то скрывается; 2) этимъ пользуется противникъ для нагляднаго указанія на стѣсненія нашей прессы, 3) они возбуждаютъ въ обществѣ волненіе и даже возбужденіе противъ цензурныхъ учрежденій“... Копіи этой бумаги, надъ которой витаетъ духъ Носкова, посланы предсѣдателю совѣта министровъ и министру внутр. дѣлъ.

16, суббота.

Вчера вечеромъ царь вернулся изъ Бобруйска, переночевалъ въ вагонѣ и сегодня утромъ уѣхалъ въ Оршу.

Чтобы въ сообщеніяхъ о его поѣздкахъ, составляемыхъ въ главной квартирѣ, не было ничего, неудобнаго въ военномъ отношеніи (какъ уже случалось раньше, напр., о поѣздкѣ въ армію Щербачева въ Бессарабію), теперь дворцовая часть представляетъ ихъ сначала на просмотръ нашего штаба.

— Генерала По держатъ здѣсь не очень-то помпезно: въ собраніи сидитъ онъ за столомъ съ другими представителями военныхъ миссій, Алексѣевъ не дѣлаетъ ему никакихъ исключеній. Андерсъ сострилъ: даже и здѣсь насъ надули союзники—вмѣсто представителя съ двумя руками, дали намъ съ одной рукой,—правда, зато съ головой (Жилинскій и По).

— Алексѣевъ просилъ командира корп. Абрама Михайловича Драгомирова, когда онъ былъ здѣсь, взять его сына изъ полка въ штабъ корпуса для отдыха. Драгомировъ понялъ просьбу иначе и взялъ корнета въ штабъ совсѣмъ. (Варшавская гвардейская кавал. бригада у него въ корпусѣ и не вошла въ гвардейскій отрядъ, какъ и вся гвард. кирасирская дивизія, вошедшая въ VII армію). Теперь сынъ проситъ отца вытребовать его въ

Ставку, чтобы дать ему возможность съѣздить въ Смоленскъ и обвѣнчаться тамъ на m-elle Немировичъ-Данченко.

— Нашъ румынскій военный агентъ Семеновъ удаленъ, на его мѣсто назначенъ полк. Татариновъ, бывшій болгарскимъ агентомъ.

— Царь не повѣрилъ, когда Алексѣевъ доложилъ ему, что на продовольственное совѣщаніе пріѣзжало около 50 человѣкъ,— такъ показалась ему велика эта цифра, а онъ такъ мало кого видѣлъ из нихъ,—для дворца они, конечно, были отсѣяны Алексѣевымъ. Вообще, аудіенціи у царя пріѣзжающимъ въ штабъ (не министрамъ) устраиваетъ начальникъ штаба.

— 12 января Дитерихсъ увѣдомилъ Пустовойтенка: „Главнокомандующій согласенъ, въ видѣ исключенія, на выѣздъ графа и графини Потоцкихъ за границу, но возвращеніе ихъ затѣмъ въ Подолію нежелательно. Къ сему считаю необходимымъ добавить, что Потоцкіе обслуживаются въ своихъ имѣніяхъ почти исключительно австрійскими подданными“.

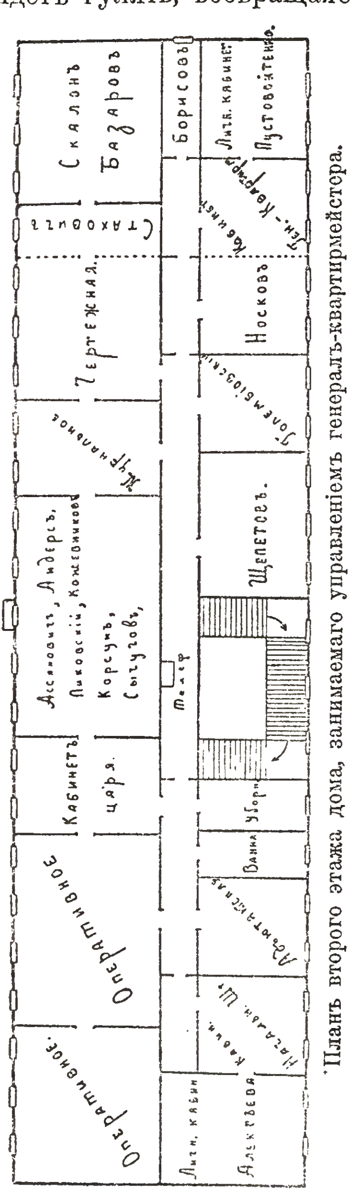
14 января эта телеграмма была показана бар. Штакельбергу, которому и было вручено удостовѣреніе, что къ выдачѣ двухмѣсячнаго заграничнаго паспорта черезъ Торнео въ Лондонъ Парижъ и обратно для шталмейстера двора е. и. в. графа Іосифа Альфредовича Потоцкаго, жены его Елены Антоновны, урожденной кн. Радзивиллъ, горничной Станиславы Пташковской и камердинера Кацѣра Іосифовича Михальскаго препятствій не встрѣчается.

— Все хотѣлъ сдѣлать нѣсколько общихъ записей о жизни нашего штабнаго офицерства, да какъ-то не хватало времени. Сдѣлаю сегодня.

Живутъ офицеры нашего управленія разно: Алексѣевъ, Пустовойтенко, Борисовъ, Носковъ и Щепетовъ—въ зданіи управленія, какъ указано на планѣ, остальные въ реквизированныхъ гостиницахъ или, при желаніи—по частнымъ квартирамъ. Городъ, вообще, обиленъ гостиницами, и лучшія изъ нихъ реквизированы. Такъ, „Франція“—подъ дворцовыхъ чиновъ и пріѣзжающихъ къ царю лицъ, „Бристоль“—подъ военныхъ представителей союзниковъ и лицъ, около нихъ находящихся, „Орловская“, „Метрополь“, „Тульская“, „Петроградская“, „Польская“ и др.— подъ офицеровъ и генераловъ штаба. Одинъ я живу на особой квартирѣ, отведенной мнѣ одновременно и подъ службу (Бюро) и подъ личную жизнь.

Служебный день обычно начинается въ 10 ч. утра, всѣ же въ сборѣ только къ 11-ти. Тѣ, которые должны „поднимать карту“ нелѣпое выраженіе, слѣпо заимствованное изъ терминологіи опографовъ, что означаетъ указать на картѣ наше расположеніе по фронту), иногда приходятъ къ 8 утра, но зато говорятъ объ этомъ до 8 ч. вечера. Это „поднятіе“—дѣло совершенно простое, но на словахъ офицеры генеральнаго штаба придаютъ ему очень большое значеніе, такъ какъ должны вставать не въ 9½, а въ 7½ ч. утра, хотя самое подниманіе дѣлаютъ опять-таки не они, а черная кость—топографы и чертежники.

До службы кто дома, кто въ собраніи пьетъ кофе или чай. Пустовойтенко и Алексѣевъ встаютъ въ 8, и первый сейчасъ же идетъ гулять, возвращаясь къ $9^1/_2$—10 ч. Служба никого, кромѣ Алексѣева, не утомляетъ, часами во время занятій разговариваютъ о совершенно постороннихъ предметахъ, преимущественно о повышеніяхъ и пр., читаютъ газеты, агентскія телеграммы, вообще, работаютъ съ большимъ прохладцемъ.



План второго этажа дома, занимаемаго управленіемъ генералъ-квартирмейстора.

Въ 1 ч. 15 мин. идутъ въ собраніе завтракать. Тогда во всемъ управленіи не остается ни одного офицера, кромѣ дежурнаго по аппаратной внизу, который и не обязанъ караулить что бы то ни было. Въ это время можно сдѣлать что хочешь со всѣмъ, что незаперто, да и запирается все довольно примитивно. Послѣ завтрака, не оканчивающагося позднѣе 2 ч. 15 мин., почти всѣ идутъ по домамъ, Пустовойтенко и Алексѣевъ вмѣстѣ гуляютъ, кто тоже гуляетъ, и только къ 4 час. начинаютъ сходиться, а всѣ собираются лишь къ 5-ти. Опять тѣ же бесѣды, то же переливаніе изъ пустого въ порожнее. Въ 7 ч. 15 мин. идутъ на обѣдъ, послѣ котораго въ управленіе изрѣдко приходятъ очень немногіе и сидятъ тамъ не позднѣе 11-ти.

Общая производительность работы поразительно ничтожна, что не мѣшаетъ, однако, почти всѣмъ считать себя—и, главное искренно—очень занятыми. Дѣйствительные работники, хотя бы просто по добросовѣстно затрачиваемому времени: Скалонъ, Щепетовъ, Пиковскій, Протопоповъ, Кожевниковъ и Тихобразовъ. Борисовъ занятъ цѣлый день, но его никто не видитъ.

Штабъ-офицеры генеральнаго штаба по очереди дежурятъ сутки по управленію. Тогда имъ надо являться къ 9 утра и безвыходно находиться (хотя умудряются сбѣгать въ кинематографъ, домой и въ теплую компанію) въ управленіи, отлучаясь на завтракъ и обѣдъ во дворецъ или въ собраніе. Все дежурство, по существу очень отвѣтственное въ смыслѣ наблюденія

за цѣлостью документовъ, и пр. на практикѣ сведено къ машинальному подписыванію безъ провѣрки телеграммъ, провѣряемыхъ иногда помощниками, и на врученіе ихъ Алексѣеву и еще кому слѣдуетъ. Рѣдко кто изъ дежурныхъ шифруетъ или дешифруетъ,—обычно весь этотъ трудъ исполняетъ дежурный по аппаратной; вообще, бѣлая кость такъ устраивается, чтобы во время дежурства имѣть только одни удовольствія. Секретность поступающихъ документовъ обезпечивается помощниками, въ противномъ случаѣ офицеры генеральнаго штаба не прочь дать переписать расшифрованную телеграмму любому писарю, съ чѣмъ я постоянно воюю.

Никто ничего серьезнаго и порядочнаго не читаетъ, любимыя газеты „Новое Время" и рѣже „Русское Слово"; покупаютъ всякую пошлятину въ кіоскахъ или на вокзалѣ, разсказываютъ другъ другу часами скабрезные военные и партикулярные анекдоты, притомъ всегда самые грубые, и приключенія, готовы говорить о женщинахъ, которыхъ были бы почти лишены, если бы не крайняя легкость могилевскихъ нравовъ... Вообще, я не замѣтилъ умственнаго уровня выше строевого полкового ординара, а о нравственномъ лучше и не говорить—здѣсь онъ гораздо ниже. На порядочныхъ пьесахъ въ театрѣ не бываютъ, предпочитаютъ кинематографъ и зеленое поле.

Офицеры имѣютъ право сноситься по прямому проводу съ фронтами и Петроградомъ особыми записками или разговорами. И это—все просьбы объ устройствѣ того или другого, о личномъ награжденіи и т. п. Я не видалъ ни одной записки, которая заключала бы въ себѣ какую-нибудь самостоятельную мысль о какомъ-нибудь военномъ вопросѣ, полезномъ для дѣла, которую одинъ передалъ бы другому для проведенія и пр. Все такое не въ природѣ офицеровъ генеральнаго штаба [1]).

Постоянно въ отпуску одинъ-два штабъ-офицера генеральнаго штаба; такъ ужъ и очередь ведется,—а дѣло частенько брошено.

17, воскресенье.

Расхваленный въ свое время на всю Россію вел. кн. Николаемъ Николаевичемъ, по протекціи Янушкевича, генералъ Ронжинъ, никуда не годится, это—пузо, а не дѣятель.

— Теперь въ главномъ управленіи военныхъ сообщеній будетъ еще новая должность „строителя", которую займетъ инженеръ Чаевъ; ему предлагаютъ 18,000 р. жалованья, но, дорожа дѣломъ, онъ готовъ отъ нихъ отказаться, говоря о патріотическомъ долгѣ и пр. Посмотримъ, что выйдетъ. Въ его обязанность будетъ входить постройка дорогъ (желѣзныхъ и другихъ) по мѣрѣ нашего... наступленія и закупка дровъ для нихъ. Ну, значитъ, дѣла не будетъ вовсе.

— 15 января Плеве увѣдомилъ начальника штаба, что онъ прекратилъ выѣздъ финновъ призывного возраста (18—35 лѣтъ) изъ Финляндіи за границу, считая это предупредительной мѣрой

[1]) Въ дальнѣйшемъ это вполнѣ подтвердилось.

для борьбы съ новымъ маневромъ нѣмцевъ: они открыли у себя военныя школы для финновъ, чтобы такимъ образомъ подготовить кадръ обученныхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. Нач. штаба довелъ объ этомъ до свѣдѣнія предсѣдателя совѣта министровъ и главнаго управленія генеральнаго штаба.

— Здѣсь сейчасъ находится академикъ кн. Борисъ Борисовичъ Голицынъ, обѣдаетъ и завтракаетъ съ нами; защитная форма при высокихъ сапогахъ очень молодитъ его и очень къ нему идетъ.

— 12 января Плеве отставилъ ген.-м. Дмитрія Петровича Струкова отъ должности предсѣдателя петроградской военно-цензурной комиссіи, возложивъ ее на его помощника ген. Адабаша. 15-го Плеве сообщилъ начальнику штаба, что за 18 мѣсяцевъ войны петроградская военно-цензурная комиссія пришла „въ совершенно неудовлетворительное состояніе"; работа производится спустя рукава; „выемъ внутреннихъ почтовыхъ отправленій и телеграммъ не производился"; письма до востребованія не вскрывались; вообще, надзоръ за корреспонденціей почти отсутствуетъ; линія датскаго кабеля, принадлежащаго Сѣверной телеграфной компаніи, безъ надзора, часто прерывалась, такъ какъ ею пользовались нѣмецкіе агенты и т. п.; что предсѣдатель комиссіи Струковъ единолично рѣшалъ всѣ дѣла, не считаясь съ комиссіей; приблизилъ къ себѣ писаря-еврея Познанскаго, который и былъ его правой рукой, вѣдая и всѣми секретными дѣлами; нѣкоторыя дѣла пропали; при ежемѣсячномъ расходѣ въ 100,000 рублей нѣтъ даже шнуровыхъ книгъ; „почти все свое время Струковымъ удѣляется пріему просительницъ"; пріемъ цензоровъ (и женщинъ) дѣлается безъ предварительныхъ сношеній съ контръ-развѣдовательными отдѣленіями, отчего многихъ приходилось увольнять, были и агенты противника. „Постоянно нуждаясь въ деньгахъ, Струковъ поддерживалъ особенно близкія отношенія съ правленіями страховыхъ обществъ, которыя и во время войны не прерывали сношеній съ германскими обществами". „Терье, владѣлецъ отеля „Асторія", устраивалъ для него пиршества, желая расположить его въ свою пользу". Резолюція начальника штаба: „Если все это точно, то предать суду". Все дѣло создалъ начальникъ развѣдовательнаго отдѣленія Сѣв. фронта полков. Батюшинъ (онъ же поднялъ дѣло Васильчиковой). Этотъ полковникъ—очень ловкій человѣкъ; такъ, до войны, во время маневровъ у насъ въ присутствіи императора Вильгельма Батюшинъ сумѣлъ достать на часъ его записную книжку, которую и сфотографировалъ.

18, понедѣльникъ.

Недѣли двѣ назадъ, въ № 217 „Армейскаго Вѣстника" была напечатана статья И. Родіонова „Конецъ Новаго Времени", начинавшаяся словами:

„Послѣдній вліятельный русскій органъ печати перешелъ въ еврейскія руки. Операція эта совершилась не безболѣзненно

Между сыновьями покойнаго основателя газеты А. С. Суворина, всю свою жизнь боровшагося съ еврейскимъ засиліемъ, произошло бурное столкновеніе, которое факту перехода газеты въ инородныя руки, конечно, помѣшать не могло. Евреи теперь въ правѣ торжествовать побѣду".

Общій тонъ статьи былъ очень удобенъ для того, чтобы, по просьбѣ Б. Суворина, Носковъ представилъ ее Пустовойтенку и безъ труда добился слѣдующей его телеграммы ген.-квартирмейстерамъ Ю.-Зап. и Запад. фронтовъ, Дитерихсу и Лебедеву: „Начальникъ штаба ознакомился со статьей „Армейскаго Вѣстника" „Конецъ Новаго Времени" и находитъ, что начинать травлю газеты не время, да и впутываться въ такой тонкій вопросъ казенной газетѣ, имѣющей офиціозный характеръ, неосторожно, поэтому проситъ воздержаться отъ разбора такихъ вопросовъ, въ которыхъ газета штаба не вполнѣ освѣдомлена"... Русскій сановникъ можетъ быть любыхъ убѣжденій, но „Новое Время" всегда близко его глубоко бюрократической душѣ.

— Жилинскій донесъ, что 140,000 сербовъ влились въ армію союзниковъ, и теперь союзная армія на Балканскомъ полуостровѣ достигла 500,000 чел.; ее можно было бы и еще усилить, но французы опасаются ослабить свой основной фронтъ, позиціи котораго всего въ 80 километрахъ отъ Парижа.

— А. А. Лодыженскій сдѣланъ исполняющимъ должность начальника канцеляріи по гражданскому управленію,—кн. Оболенскій окончательно ушелъ. Недавно Алексѣевъ и посылалъ Лодыженскаго къ Барку для уясненія финансовой стороны войны, кредитовъ и пр.

— Кн. Кудашевъ нравится Алексѣеву тѣмъ, что всѣ дипломатическіе вопросы представляетъ ему ясно и просто.

— Бродяжничество на фронтѣ солдатъ сильно сокращено, теперь фронты задерживаютъ въ мѣсяцъ по 1,000—1,200 чел., а было по 12,000.

— Когда Сѣв. фронтъ получитъ всѣ японскія винтовки, переданныя ему еще неокончательно, онъ будетъ вооруженъ вполнѣ. На Ю.-Зап. тоже не особенно жалуются на число невооруженныхъ людей. Упорная, лишенная эффектовъ работа Алексѣева постепенно приводитъ къ положительнымъ результатамъ, вездѣ начинаетъ чувствоваться появленіе хоть какого-нибудь порядка, хаосъ и безхозяйственность понемногу исчезаютъ. Только бы онъ былъ болѣе чуткимъ, если не знающимъ и понимающимъ, въ вопросахъ внутренней политики, которые ему приходится разрѣшать ежедневно и ежечасно, особенно по сосѣдству ихъ съ вопросами стретегическими, хозяйственными и военными вообще. Правда, я съ нимъ ни разу не говорилъ на эти темы, никогда самъ не могъ убѣдиться, насколько мало освѣдомленъ онъ въ политикѣ нашего дня и какъ представляетъ наше ближайшее будущее, но поскольку приходится видѣть его дѣятельность и слышать о немъ отъ Крупина, Пустовойтенка и другихъ, я все больше и больше начинаю приходить къ заклю-

ченію, что онъ въ самомъ полномъ невѣдѣніи политическихъ партій, группировокъ, теченій, программъ и пр. Всѣ указанныя лица, наоборотъ, находятъ, что онъ и здѣсь, какъ дома, въ военномъ дѣлѣ, но уже наличность такого микроскопа для разсматриванія гражданской жизни, т. е. жизни страны, какъ положительно неспособный разбираться въ ней Лодыженскій, приводитъ меня къ выводамъ очень неутѣшительнымъ. Переписка съ Родзянкомъ и Гучковымъ, тяготѣніе къ октябристамъ и кадетамъ и т. п.,—все это не можетъ свидѣтельствовать о его пониманіи. Я думаю, что онъ уже находится подъ опредѣленнымъ вліяніемъ, но изъ разговоровъ, бывшихъ съ І. В. Гессеномъ, вижу, что „Рѣчь" пока не состоитъ съ нимъ въ контактѣ, но, можетъ быть, приготовляется къ нему—такъ чувствуется изъ разспросовъ и намековъ... Да, людямъ дано быть выдающимися только въ какомъ-нибудь одномъ направленіи.

— Въ виду скораго наступленія Квѣцинскій просилъ дать генералу Дернову право провѣрить всѣ дороги Западнаго фронта.

— Братіано ожидаетъ съ нетерпѣніемъ пріѣзда въ Бухарестъ Татаринова; командированіе Румыніей къ намъ ея довѣреннаго лица откладывается до пріѣзда туда новаго военнаго агента, чтобы сначала они могли столковаться между собой, а потому генералъ-квартирмейстеръ просилъ Леонтьева не задержать выѣздъ Татаринова изъ Петрограда; изъ Ставки онъ выѣдетъ 19 февраля.

— Перевозимые въ Дайренъ для слѣдованія во Францію управленіе и І-й полкъ отдѣльной бригады слѣдуютъ тремя эшелонами и отправляются изъ Москвы 21 и 22 января, а прибываютъ въ Куаньченцзы 13 и 14 февраля.

— Военный агентъ Потоцкій доноситъ 17 января: „Въ германскихъ палатахъ преній по вопросу о мирѣ въ связи съ труднымъ экономическимъ положеніемъ еще не было. Въ бюджетной комиссіи установлено, что собственнаго хлѣба до урожая не хватитъ на три мѣсяца; за отсутствіемъ корма для скота къ лѣту должно исчезнуть мясо. Пренія въ закрытомъ засѣданіи комиссіи будутъ на будущей недѣлѣ, т. е. теперь, съ 31 января по 5 февраля нов. стиля".

— Пустовойтенко сегодня первый разъ поѣхалъ въ Петроградъ (до пятницы).

— Петроградская обсерваторія всегда сообщаетъ о погодѣ слѣдующаго дня на фронты и въ Ставку.

— Въ связи съ желаніемъ интендантства предоставить всероссійскому земскому союзу исключительное право на поставку для арміи полушубковъ и перчатокъ, въ помѣщеніи московскаго главнаго комитета союза состоялось совѣщаніе, на которомъ присутствовали представители интендантства и тѣхъ земскихъ управъ, которыя ранѣе принимали участіе въ выполненіи крупныхъ заказовъ интендантства.

Между прочимъ, было единогласно рѣшено послать Шуваеву слѣдующую телеграмму:

„Представители губернскихъ земствъ, собравшіеся въ Москвѣ для обсужденія вопросовъ, связанныхъ съ выполненіемъ земскимъ союзомъ новаго огромнаго заказа главнаго интендантства, поручили мнѣ привѣтствовать ваше превосходительство, какъ энергичнаго, неутомимаго руководителя интендантскаго вѣдомства, искренно и цѣликомъ преданнаго служенію арміи и роднѣ, сумѣвшаго, путемъ широкаго привлеченія всѣхъ общественныхъ живыхъ силъ страны къ дѣлу снабженія нашей несравненной арміи, обезпечить ее всѣмъ необходимымъ. Объединенныя въ земскій союзъ, земства приложатъ всѣ свои силы къ выполненію возлагаемой на нихъ отвѣтственной задачи“.

Шуваевъ отвѣтилъ Г. Е. Львову:

„Приношу сердечную благодарность какъ представителямъ губернскихъ земствъ, собравшимся въ Москвѣ, такъ и вамъ, глубокоуважаемый князь Георгій Евгеньевичъ, за оказанныя мнѣ честь и вниманіе. Прошу не отказать впредь въ томъ же искреннемъ, дружномъ и дорогомъ сотрудничествѣ, которое принесло уже благіе плоды нашей родной, неоцѣненной арміи и доставило радость и утѣшеніе нашему возлюбленному государю“.

19, вторникъ.

Телеграмма начальника штаба начальнику главнаго артиллерійскаго управленія Маниковскому: „Въ теченіе декабря не выпущено изъ ремонта ни одного тяжелаго орудія; при условіи полнаго разстройства нашей полевой тяжелой артиллеріи создается опасное положеніе,—до двухъ третей 42-линейныхъ неисправно. Какъ же атаковать противника?“

— Воейковъ что-то устраиваетъ съ участіемъ ген. Борисова, который теперь и къ нему сталъ повнимательнѣе. Вотъ какую телеграмму первый прислалъ ему сегодня: „Очень благодарю за согласіе, отдалъ все въ печать, надѣюсь кончить изданіе на этой недѣлѣ“.

— Носковъ говорилъ сегодня по прямому проводу съ начальникомъ цензурнаго отдѣленія Ю.-Зап. фронта подполковникомъ Сахаровымъ относительно вчерашней телеграммы Пустовойтенка объ „Армейскомъ Вѣстникѣ“. Онъ предложилъ ему перепечатать заявленіе Бориса Суворина, бывшее въ другихъ газетахъ, а Сахаровъ, находя, что ошибка уже сдѣлана, полагаетъ, однако, что надо получить опроверженіе лично отъ Суворина. Носковъ не скрылъ, что онъ съ Суворинымъ „въ близкихъ, товарищескихъ отношеніяхъ“. Позже Сахаровъ сообщилъ, что Дитерихсъ ничего не имѣетъ противъ помѣщенія письма Суворина, но считаетъ необходимымъ, чтобы письмо было препровождено съ указаніемъ или просьбой напечатать его въ „Вѣстникѣ“.

— Сегодня намъ раздали большую въ паспарту группу нашу съ царемъ. По этому поводу Фредериксъ написалъ Алексѣеву 8 января: „Милостивый Государь Михаилъ Васильевичъ, въ виду выраженной Е. И. В. воли пожаловать отъ Имени Е. Р всѣмъ участникамъ снятой *на* Царской Ставкѣ группы съ изо-

браженіемъ Е. В. и Наслѣдника Цесаревича съ чинами Штаба Верховнаго Главнокомандующаго экземпляры означеннаго снимка,—имѣю честь препроводить при семъ къ Вашему Высокопревосходительству 98 экз. группы, нынѣ изготовленные фотографомъ Его В. Ягельскимъ. Примите увѣреніе въ истинномъ почтеніи и совершенной преданности. *Графъ Фредериксъ*". Это буквально. Нашъ фотографъ, капитанъ Сычуговъ, подарилъ намъ фотографію этой бумаги, не видя въ ней всей дворцовой нѣмецкой безграмотности.

— Помощника управляющаго эксплоатаціоннымъ отдѣломъ управленія желѣзныхъ дорогъ инженера путей сообщенія Эраста Петровича Шуберскаго, Ронжинъ долженъ чазывать не своей правой рукой, а единственной головой. Бывало, во время отступленій Шуберскій получалъ до 500 телеграммъ въ сутки и умѣлъ выходить изъ весьма тяжелыхъ положеній, о которыхъ армія такъ никогда и не узнавала.

— Алексѣевъ недавно писалъ Поливанову о своемъ неудовольствіи распоряженіями принца Ольденбургскаго по санитарной части.

— Телеграмма нач. штаба предсѣдателю комитета земскаго союза Зап. фронта Вырубову: „По требованію военнаго начальства, прошу о немедленномъ увольненіи изъ инженерно-строительныхъ дружинъ всѣхъ безъ исключенія евреевъ; если же безъ евреевъ нельзя обойтись, то лучше совершенно отказаться отъ помощи такихъ дружинъ". Копія отправлена къ Данилову-рыжему въ Минскъ.

Въ декабрѣ приступлено къ сформированію 15 инженерныхъ дружинъ; въ ихъ составѣ указаны особые спеціалисты, которые могутъ быть приглашаемы и по вольному найму. Эту-то категорію лицъ и взялись пополнять общественныя организаціи.

Даниловъ далъ отвѣтъ: „Главнокомандующій (Эвертъ—*М. Л.*), по соглашенію съ кн. Львовымъ, рѣшилъ: 1) во вновь формируемыя инженерныя дружины евреевъ вовсе не допускать, 2) изъ существующихъ ихъ послать на необоронительныя работы въ тыловомъ раіонѣ, 3) врачей, фельдшеровъ и фельдшерицъ изъ евреевъ оставить въ дружинахъ и санитарныхъ организаціяхъ, 4) изъ питательныхъ организацій перевести въ тыловой раіонъ. Не найдете ли возможнымъ согласиться съ такими предположеніями главнокомандующаго?"

— На Зап. фронтъ за послѣднюю недѣлю, съ 10 по 17 января, не доставлено: муки 13%, соли 67% и мыла 100%; за послѣдніе два мѣсяца, вмѣсто 180 вагоновъ мыла, прибыло всего 25,—санитарная опасность очевидная.

— Нахожденіе штабовъ армій на 20 января:

12-я	Венденъ	Сѣверный фронтъ.
5-я	Двинскъ	
6-я	Псковъ	

1-я	господ. дв. Каменка	Западный фронтъ.
2-я	Минскъ	
10-я	Минскъ	
4-я	Станьковъ	
3-я	Слуцкъ	
8-я	Ровно	Ю.-Западный „
11-я	Волочискъ	
7-я	Гусятинъ	
9-я	Каменецъ	

— Нач. штаба просилъ министра путей сообщенія Трепова, нельзя ли дать съ Волги на Днѣпръ 12 пароходовъ для обслуживанія нуждъ арміи; Треповъ находитъ, что обезсиливать бассейнъ Волги, въ виду его громаднаго значенія для всей страны, совершенно невозможно, тѣмъ болѣе, что часть судовъ взята уже на Сѣв. Двину. Слѣдуетъ искать судовъ на Наровѣ, Лугѣ, Эмбахѣ и др. рѣкахъ, что одновременно имъ и предписано.

— Въ Одесскомъ военномъ округѣ, при участіи поѣхавшаго отъ насъ представителя полковника сербской арміи Лонткіевича и маіора Пеіовича, формируется сербскій отрядъ изъ трехбаталіонныхъ полковъ; если удастся, то сформируютъ цѣлую дивизію; офицеры изъ военноплѣнныхъ и сербовъ, находящихся въ Россіи; всѣ должности (начальника дивизіи, полковыхъ и баталіонныхъ командировъ) будутъ пополнены изъ сербовъ (1 полковникъ, 4 штабъ-офицера и 20 оберъ-офицеровъ); для лучшей подготовки младшихъ офицеровъ будетъ устроена школа съ мѣсячнымъ курсомъ подъ руководствомъ Пеіовича; снаряженіе и обмундированіе наше, фуражки сербскія, вооруженіе—австрійскія ружья; содержаніе офицеровъ изъ военноплѣнныхъ на нашъ счетъ, а прибывшихъ изъ Сербіи—на ея; надо выдать по 100 руб. на экипировку.

— Въ „Одесскомъ Листкѣ“ напечатано интервью съ одесскимъ сербскимъ консуломъ Цемовичемъ, бывшимъ на-дняхъ у Алексѣева. Приведу выдержку:

„Сущій нашъ воевода Путникъ. У меня составилось представленіе о лучшемъ типѣ русскаго человѣка. Мое славянское сердце почувствовало глубокую радость при первомъ обращеніи М. В. Алексѣева ко мнѣ. Онъ сразу сталъ мнѣ близкимъ и тѣсно родственнымъ. Онъ говорилъ со мною, какъ родной отецъ, а я ему отвѣчалъ, какъ любящій сынъ.

„Иностранцу, которому непонятна славянская душа въ твореніяхъ Толстого и Достоевскаго, сразу станетъ понятнымъ нашъ „восточный міръ“ въ общеніи съ людьми, каковы наши Алексѣевы и Путники.

„Мы говорили о текущихъ политическихъ событіяхъ за чашкой чая въ монашески-скромной пріемной комнатѣ начальника штаба великой русской арміи.

„Черезъ военныя тучи онъ ясно видѣлъ, что творится въ дебряхъ дипломатическихъ кабинетовъ. Конечно, я не пропустилъ

случая, чтобы передъ нимъ не открыть своего убѣжденія, основаннаго на опытѣ, о вредныхъ пережиткахъ дипломатической школы. Не дипломатія, а стратегія должна теперь рѣшать и предрѣшать всѣ дипломатическіе вопросы.

„М. В. Алексѣевъ налету схватывалъ каждую мою мысль, всякое мое желаніе и, немедленно же, насколько нашъ разговоръ былъ дѣловымъ, выносилъ рѣшенія, простыя и естественныя. Счастье, прямо-таки счастье и для Россіи, и для всѣхъ союзниковъ, что государь императоръ выбралъ себѣ ближайшимъ сотрудникомъ такого человѣка, каковъ генералъ Алексѣевъ".

— Жилинскій телеграфируетъ начальнику штаба: „По сегодня (18 января) высажено на Корфу сербовъ 18,500, на пути въ морѣ 5,200; теперь ежедневно будетъ перевозиться по 5,000; отъ Дураццо къ Валонѣ старый путь исправленъ, и сегодня заканчивается устройство второго пути; на Корфу умерло сербовъ 722; больныхъ 4,500, изъ коихъ 2,000 легко. Въ Валонѣ, Дураццо и къ сѣверу отъ Скунби сербовъ теперь болѣе 90,000 и къ югу отъ Скунби и на пути къ Валонѣ 12,000. Получено свѣдѣніе, что 8000 австрійцевъ перешли рѣку Маей и двигаются на югъ. Въ Салоникахъ сформированъ сербскій полкъ въ 3 батал., силою въ 3,600 чел."

— Горемыкинъ ушелъ, пришелъ Штюрмеръ... Развѣ это можетъ имѣть хоть какія-нибудь положительныя послѣдствія. Никто ихъ и не ждетъ, даже офицерство.

Горе мыкали мы прежде,
Горе мыкаемъ теперь,

20, среда.

Съ пріѣздомъ сюда старика Шуваева всѣ мы, столующіеся во второй очереди, потеряли часть дневного свободнаго времени. Онъ до того болтливъ, что завтракъ и обѣдъ тянутся по четверть часа лишнихъ. Алексѣеву неловко встать, а старикъ самъ не видитъ и не понимаетъ, что задерживаетъ всѣхъ нескончаемыми разговорами.

— Представители военныхъ миссій уѣхали сегодня осматривать фабрики въ Одессѣ.

Совѣщаніе съ морскимъ министромъ.—Поклоны Генрихсена.—Пресса въ представленіи офицеровъ Ставки.—Удушливые газы.—„Кіевская Мысль" на подозрѣніи.—Пильцъ смыловарилъ.—Румынскія дѣла.—„Чудесныя видѣнія".—Протопресвитеръ Шавельскій.—Мои обзоры печати.—Наши основныя положенія для соглашенія съ Румыніей.—Признаки полѣвѣнія служилаго класса.—Втираніе очковъ Румыніи.—Кризисъ продовольствія Ю.-Зап. фронта.—Недостаточная освѣдомленность нѣмцевъ въ нашихъ военныхъ дѣлахъ.—Силуэты чиновъ Ставки.—Борьба вел. кн. Николая Николаевича съ канцелярщиной главнаго штаба и „дежурствъ".—Бравада и невѣжество вел. кн. Кирилла Владиміровича.—Наша военная миссія для изученія постановки дѣла во французской арміи.—Нравы авіаціоннаго офицерства.—Ген. Маниковскій.—Истина о роли французской арміи въ настоящую войну, ея устройство, воспитаніе, снабженіе, подготовка, командный составъ и пр.—„Наша привилегія—брать грудью".—„Что ихъ техника!"—"Намъ не о чемъ безпокоиться".—Бюро печати умираетъ вторично.—Сербская армія.—Продовольствіе Ю.-Зап.фронта.—Дипломатическая канцелярія безъ дипломатическихъ извѣстій.—Интендантское колье.—Работа земскаго союза по довольствію арміи.—Новыя гнѣзда воровства и мародерства. Армія воюетъ, страна и тылъ воруютъ.—Полный развалъ въ странѣ.—Дезорганизація Владикавказской жел. дороги.—Число безоружныхъ.—Ген. Грейфенъ подозрѣвается въ шпіонствѣ.—Къ военной цензурѣ.—Ухаживаніе за иностранными корреспондентами.—Свѣдѣнія о противникѣ изъ штаба одесскаго округа.—Румынскія дѣла.—Расширеніе морского управленія.—Ссора Гурко и Плеве.—Допущенные на фронтъ иностранные корреспонденты.—Какъ составляется и ведется архивъ войны.—Плеве опростоволосился.—Интимная телеграмма Александры Федоровны Николаю II.—Какъ погибла II армія и исчезъ ген. Самсоновъ.—Возобновленіе 1 и 36 пѣх. дивизій.—Партизанскіе подрывные отряды.—Работа „Нордзюда".—„Бѣлыя мѣста" въ газетахъ.—Генеральный штабъ продолжаетъ уклоняться отъ службы въ штабахъ дивизій.—Сыскъ надъ сыщикомъ.—„Общія указанія для борьбы за укрѣпленныя полосы".—Проектъ газеты въ Ставкѣ.—Три вагона подъ одного генерала.—Государственные измѣнники.—Злоупотребленія со скотомъ.—М. С. Поповъ.—Эвертъ о сенаторѣ Любимовѣ и полякахъ.

21, четвергъ.

Сегодня пріѣхалъ и уѣхалъ морской министръ Григоровичъ. Фигура большого роста, съ начальственной манерой. Характерная мелочь—онъ сѣлъ за завтракомъ не рядомъ съ Алексѣевымъ, т. е. не не въ центрѣ стола, а въ центрѣ, противъ него,—такъ еще никто не садился. Алексѣевъ потомъ принималъ его особо. Разговоръ велся о дѣйствіяхъ нашего черноморскаго флота въ связи съ развитіемъ кавказскихъ операцій, объ оборонѣ побережья, напр., Трапезонда, отъ десанта противника. Докладъ морского управленія и морского министерства къ этому дню долго готовился спеціалистами, а Алексѣевъ, между тѣмъ, поправлялъ его, все время указывая на ошибочно приведенныя названія судовъ, силу морскихъ баталіоновъ и пр. Второй разговоръ ихъ былъ уже въ вагонѣ министра.

Сопровождавшіе Григоровича капитаны I и II ранга вида довольно опереточнаго, особенно первый изъ нихъ.

— Чтобы не забыть, заговоривъ объ опереточности. Среди чиновниковъ путейцевъ, во множествѣ служащихъ въ главномъ управленіи военныхъ сообщеній и въ управленіи путей сообщенія и очень почтительно относящихся къ Ронжину, особенно выдается дѣйствительный статскій совѣтникъ Генрихсенъ. Только, глядя на него, я могъ, наконецъ, повѣрить, что опереточные актеры, изображающіе чиновниковъ, кланяясь своему начальству и сги-

баясь при этомъ фактически подъ прямымъ угломъ, не переигрываютъ. Этотъ господинъ кланяется такъ, что при частыхъ встрѣчахъ и разговорахъ съ Ронжинымъ можетъ много лѣтъ сохранить гибкость своей таліи. Своимъ теменемъ онъ почтительно дотрагивается до живота генерала, котораго притомъ самъ выше на цѣлую голову.

— Переходъ „Новаго Времени" въ руки банковъ очень заботитъ офицеровъ: что же они будутъ читать? Вѣдь, изъ самаго же „Новаго Времени" они знаютъ, что всѣ газеты еврейскія... Есть „говорятъ", какія-то, другія частныя газеты, „Русскія Вѣдомости", напримѣръ, но очень серьезныя, и тамъ ровно ничего интереснаго... Для нихъ вся наша пресса дѣлится только на еврейскую и нееврейскую, а въ числѣ второй было только „Новое Время". Политическая невинность этихъ людей гораздо больше стратегической невинности Янушкевича: кадеты—уже граница, за которой идетъ такое, о чемъ и говорить страшно. Изъ ежемѣсячныхъ журналовъ читается „Историческій Вѣстникъ", а изъ еженедѣльниковъ—всѣ тѣ, гдѣ преобладаетъ порнографія, причемъ господа офицеры и генералы доканчиваютъ все недоговоренное и недорисованное и носятъ другъ другу показывать.

— Удушливые газы вырабатываются въ Москвѣ, Петроградѣ, Кіевѣ, Минскѣ, здѣсь и во многихъ другихъ мѣстахъ. Лучшее и самое дешевое изъ производствъ—въ Технологическомъ институтѣ (Петроградъ). Въ Могилевѣ дѣло организовано „Сѣверопомощью" безобразно: громадный дорого стоящій личный составъ химиковъ, кислоты получаются изъ Петрограда, ревизоры стоятъ очень дорого—ихъ прогоны и пр.; балонъ газа обходится въ 350 рублей, не считая стоимости кислотъ. Отсюда балоны везутся въ Петроградъ, а потомъ уже на фронтъ...

22, пятница.

Ассановичъ приказалъ мнѣ послѣдить за „Кіевской Мыслью", на антиправительственное направленіе которой жалуется штабъ Ю.-Зап. фронта. Я, конечно, успокоилъ его, сказавъ, что такое обвиненіе ни на чемъ не основано,—газета выходитъ подъ военной цензурой, а самъ стороной далъ знать газетѣ, чтобы она временно стихла.

— Вчера вечеромъ погибъ молодой летчикъ здѣшняго авіаціоннаго отряда подпоручикъ А. Н. Артамоновъ, полетѣвшій въ очередную развѣдку окрестностей Могилева. Загорѣлся аэропланъ, онъ упалъ, а за нимъ свалился и аппаратъ,—моментальная смерть. Въ этомъ дѣлѣ, совершенно не касающемся гражданской власти, губернаторъ Пильцъ уже сегодня успѣлъ подслужиться. Онъ узналъ о катастрофѣ до доклада о ней Алексѣеву (такъ какъ комендантъ ставки Саханскій поѣхалъ все выяснить и потомъ уже хотѣлъ доложить) и забѣжалъ къ начальнику штаба съ увѣдомленіемъ, что ему не докладываютъ о такомъ важномъ происшествіи. Алексѣевъ потребовалъ дежурнаго генерала и былъ очень недоволенъ. Позже все объяснилось.

— Съ 9 по 15 января отправлено въ армію 329 эвакуированныхъ выздоровѣвшихъ офицеровъ изъ внутреннихъ округовъ (Петроградскій округъ 108, Одесскій 9, Московскій 196, Казанскій 14, Область В. Донского 2).

— Прибылъ поручикъ Преображенскаго полка Дмитрій Дмитріевичъ Зуевъ (сынъ генерала) и будетъ у насъ въ распоряженіи полк. Скалона.

— 19 января царь утвердилъ Татаринова въ должности военнаго агента въ Румыніи.

— Сейчасъ секретарь мин. иностр. дѣлъ кн. Гагаринъ переслалъ Алексѣеву телеграмму Сазонова о сообщеніи нашего посланника въ Бухарестѣ. Германія и ея союзники скоро потребуютъ отъ Румыніи окончательнаго выясненія ея политики. Родославовъ высказался объ этомъ же корреспонденту „Berliner Tageblatt“. Поэтому Сазоновъ находитъ, что „было бы крайне важно въ возможно скоромъ времени дать румынскому правительству опредѣленныя завѣренія относительно того, что мы можемъ прійти на помощь въ желательномъ ему размѣрѣ и направленіи“. Весьма желательно скорѣйшее прибытіе Татаринова.

— Протопресвитеръ военнаго и морского духовенства Георгій Іоанновичъ Шавельскій, хотя, какъ думаютъ, и умный человѣкъ, внесъ въ синодъ докладъ о чудесномъ видѣніи Богоматери нашими войсками подъ Августовомъ, со словъ видѣвшихъ его обозныхъ л.-гв. Кирасирскаго полка.

Шавельскій довольно часто бываетъ на фронтѣ, говоритъ тамъ солдатамъ проповѣди и рѣчи, довольно храбро ходитъ въ полосѣ огня, за что и получилъ наперсный крестъ на георгіевской лентѣ. Въ японскую кампанію онъ пошелъ простымъ полковымъ священникомъ, потомъ получилъ дивизіоннаго благочиннаго и, наконецъ, выдвинулся главнымъ священникомъ I манчжурскій арміи. Затѣмъ его назначили въ совѣтъ протопресвитера, гдѣ онъ и могъ замѣстить его при увольненіи, уже какъ обращавшій на себя вниманіе. Не мало людей обращается къ нему, помимо своего строевого начальства, за содѣйствіемъ по полученію наградъ и пр.

Теперь ходитъ еще басня о томъ, что когда, по приказанію ген. Шварца, взрывали Ивангородскую крѣпость и городъ, то ворота съ иконой Николая-чудотворца такъ и не удалось взорвать, несмотря на всѣ старанія и техническія средства: ясно, де, что богъ указываетъ этимъ путь русскимъ войскамъ въ городъ, который они вернутъ съ его помощью назадъ... А, по-моему, если что и ясно, такъ только чудотворная сила угодника, который столько сотенъ лѣтъ хранитъ Россію отъ всякихъ еще большихъ бѣдъ, являясь ея постоянной надеждой и крѣпостью, особенно во время войнъ, когда офицеры и генералы генеральнаго штаба сами полагаются на него превыше всякихъ стратегій и здраваго смысла.

Нѣкоторые полковые священники имѣютъ большое вліяніе на солдатъ и часто поворачиваютъ отступающихъ своимъ примѣромъ и увѣщаніемъ. Характерно, что въ полковые священ-

ники въ началѣ войны просилось нѣсколько епископовъ,—настолько велико было желаніе состоять въ арміи. Для приходскаго духовенства есть особое мобилизаціонное расписаніе, и въ мирное время они знаютъ, въ какія части должны будутъ ѣхать военными священниками при объявленіи мобилизаціи.

— Подъ вліяніемъ просьбъ сына, его невѣсты и убѣжденій С. М. Крупина Алексѣевъ, кажется, рѣшилъ-таки просить царя объ отпускѣ на 27 января (день свадьбы сына) въ Смоленскъ. Давыдову даны инструкціи по установкѣ телеграфной связи черезъ Минскъ (телефонъ есть уже и теперь, и жена начальника штаба ежедневно говоритъ съ нимъ по нѣсколько минутъ). Это—первый отъѣздъ Алексѣева за всю войну.

— Сегодня Пустовойтенко вернулся изъ Спб.

— Составляемые мною ежедневные обзоры нашей печати имѣютъ цѣлью познакомить начальника штаба со всѣмъ, что привлекаетъ общественное вниманіе, что говорится о Ставкѣ и о немъ самомъ, и съ тѣмъ, что рисуетъ непониманіе военный цензурой своихъ прямыхъ обязанностей. Проходя черезъ Пустовойтенко, обзоры поступаютъ къ Алексѣеву, онъ дѣлаетъ на нихъ помѣтку „Чит." и возвращаетъ.

23, суббота.

На приведенную мною вчера телеграмму Сазонова начальникъ штаба отвѣтилъ, что мы должны выяснить нашему бухарестскому посланнику (Татаринову уже выяснено здѣсь) наши „основныя положенія: 1) наше содѣйствіе и, помощь безусловно обезпечены, 2) количество войскъ указано было ранѣе, но, не зная намѣреній и плана дѣйствій румынъ, мы не имѣемъ права взять въ слѣпую на себя обязательства направить непремѣнно эти войска туда, куда захотятъ румыны, руководясь исключительно своими стремленіями. Это прежде всего долженъ усвоить себѣ нашъ посланникъ; между тѣмъ, являясь какъ бы представителемъ чисто румынскихъ интересовъ, онъ настоятельно вызываетъ принятіе на себя нами невыгоднаго и опаснаго обязательства, совершенно не зная, какое примѣненіе дадутъ румыны своей арміи. Будутъ реальные переговоры, будетъ выяснено положеніе договаривающихся сторонъ, будетъ выработанъ планъ дѣйствій, тогда опредѣлится раіонъ примѣненія нашихъ силъ".

— Снова создается 13-й корпусъ, погибшій въ свое время съ благословенія судьбы, Самсонова и его командира ген. Николая Алексѣевича Клюева, который оказался совершенно неспособнымъ.

— Только половина корпусовъ Сѣверн. фронта имѣетъ у себя мортирные дивизіоны, а на Ю.-Зап.—70% ихъ.

— Недавно С. М. Крупинъ бесѣдовалъ по душѣ съ А. А. Лодыженскимъ и старшимъ секретаремъ дипломатической канцеляріи С. П. Валуевымъ, его однокашниками по Лицею, и убѣдился изъ нихъ собственныхъ словъ, что, бывъ правыми, они теперь сильно полѣвѣли. Процессъ полѣвѣнія захватилъ массу

людей, гораздо большую, чѣмъ въ японскую войну, и вся правизна, навѣянная съ 1906 года, постепенно исчезаетъ.

— Царь раньше зналъ о свадьбѣ сына Алексѣева и сказалъ начальнику штаба, что хотѣлъ бы его благословить. Поэтому Алексѣевъ поставленъ въ странное положеніе: если теперь же просить царя объ отъѣздѣ въ Смоленскъ на 27-ое, то это можетъ быть понято, какъ намекъ на свадебный подарокъ, для распоряженій о которомъ дается, такимъ образомъ, нѣкоторое время, а потому онъ рѣшилъ просить вечеромъ 25-го, а вечеромъ 26-го выѣхать.

— Сегодня произошло столкновеніе двухъ скорыхъ поѣздовъ у ст. Ново-Сокольники; пострадало человѣкъ 10, въ ихъ числѣ убитъ ѣхавшій въ Ставку начальникъ 2-го отдѣла техническихъ артиллерійскихъ заведеній ген.-маіоръ М. П. Дымша; это—выдающійся пороходѣлъ.

— Иванову сегодня дана телеграмма: „Вслѣдъ за симъ нарочнымъ отправляю оріентировку политическаго положенія Румыніи и предъявляемыхъ намъ военныхъ требованій. Ближайшее поведеніе Румыніи представляется еще неопредѣленнымъ, военная сторона не разрѣшена. Оріентировка эта, полагаю, приведетъ васъ къ выводамъ, что до разрѣшенія этого вопроса общія предпріятія на лѣвомъ флангѣ фронта нежелательны; что новая наша неудача на линіи Онутъ—Боянъ или на Стрыпѣ ухудшитъ условія нашихъ отношеній и соглашенія съ румынами; что въ данное время намъ нужно скорѣе образовать на фронтѣ сильные свободные резервы, готовые для быстрой переброски. Съ другой стороны, отходъ теперь же на линію Баламутовка—Ревкоуцы, указывая на отказъ отъ активности, неблагопріятно повліяетъ на ожиданія Румыніей помощи отъ насъ въ случаѣ предъявленія ей германцами ультиматума. Поэтому полагалъ бы удерживать линію Онутъ—Боянъ, улучшая ее или захватомъ или оставленіемъ нѣкоторыхъ участковъ. Нѣтъ основаній для отказа отъ хорошо подготовленныхъ и скомбинированныхъ частныхъ атакъ, напримѣръ, на высоту 298, усиливъ для сего инженерныя войска, развивъ работу инженеровъ, вдумчиво организовавъ управленіе артиллеріей, временно усиливъ таковую за счетъ другихъ армій. У Новоселицъ нужно собрать корпусъ въ резервѣ съ сильною кавалеріей. Общія соображенія по этому вопросу изложу бумагою. *Алексѣевъ*“.

— Когда за безплодной потерей нами 70,000 человѣкъ стало ясно, что въ Галицію намъ скоро не попасть, 16 января состоялось, наконецъ, распоряженіе объ откомандированіи должностныхъ лицъ генералъ-губернаторства Галиціи...

— Глинка телеграфировалъ начальнику штаба: „Одесскій окружной уполномоченный министерства земледѣлія гофмейстеръ Гербель донесъ, что „со 2 по 15 января изъ подлежащихъ отправкѣ на Ю.-Зап. фронтъ съ Ю.-З. желѣзныхъ дорогъ 3344 вагоновъ образовался недогрузъ въ 1033 вагона, болѣе 30%, по причинѣ неподачи вагоновъ, а 16, 18 и 20 января по Бессараб-

ской губерніи изъ 104-дневной нормы не подано ни одного вагона. Вагоновъ подъ уголь и цистернъ подъ нефть для мельницъ, работающихъ для арміи, несмотря на переводъ ихъ въ 1-ю категорію, не даютъ. Сообщаю для свѣдѣнія, такъ какъ отвѣтственность съ себя снимаю, если армія окажется безъ муки и зернового фуража. Гербель". Прошу вашихъ властныхъ распоряженій къ устраненію неподачи вагоновъ на дорогахъ фронта, также указанія министру путей на совершенную необходимость снабженія мельницъ, работающихъ на армію, топливомъ, котораго онѣ до сихъ поръ не получаютъ, несмотря на то, что особымъ совѣщаніемъ по топливу эти мельницы зачислены въ 1-ю категорію вмѣстѣ съ флотомъ, желѣзными дорогами и казенными заводами. Дважды имѣлъ честь докладывать вашему высокопревосходительству, что, въ случаѣ недоставки топлива мельницамъ, не могу отвѣчать за заготовку муки въ назначенномъ количествѣ. *Глинка*".

„Властныя" распоряженія дѣлаются уже невозможными: весь транспортъ пришелъ въ неподдающееся человѣческимъ усиліямъ разстройство... Это—начало конца.

— Нашъ агентъ по развѣдкѣ въ Стокгольмѣ Олеховскій за ноябрь и декабрь 1915 года прислалъ всего 9 короткихъ телеграммъ, изъ которыхъ можно было воспользоваться только 6, и одинъ письменный докладъ; не доставилъ даже ни одного номера ни одной датской газеты. Теперь онъ просится въ Швейцарію и его пошлютъ, хотя Ассановичъ и Пустовойтенко сами видятъ, что человѣкъ—совсѣмъ не пригодный.

24, воскресенье.

Сегодня, въ 7 час. утра въ ваннѣ начальника штаба загорѣлась стѣнка. Дыму было масса. Пожарные прискакали черезъ 5 минутъ, оттянувъ минуты три, благодаря умышленной затяжкѣ переговоровъ по телефону, какъ только изъ первыхъ словъ дежурнаго офицера узнали, въ чемъ дѣло. Все окончилось безъ всякихъ непріятностей. Переполохъ былъ порядочный. Полицмейстеръ недоволенъ: онъ мечталъ имѣть „пожарчикъ" при царѣ и тогда отличиться. Ну, да столковавшись съ жандармами, еще можно удостоиться награды.

— Сколько разъ приходилось наталкиваться на указанія захваченныхъ плѣнныхъ, что нѣмцы, вообще, знаютъ гораздо меньше, чѣмъ мы думаемъ, воображая, что они всезнающи и вездѣсущи. То, мѣсяца три спустя послѣ назначенія Куропаткина, они не знали, чѣмъ онъ командуетъ, то приписывали царю поѣздки, которыхъ онъ и не думалъ совершать, то, какъ сегодня, имѣли приказаніе разузнать, кто послѣ Рузскаго командуетъ Сѣв. фронтомъ и гдѣ расположены 109 и 110 пѣхотныя дивизіи, давно, уже мѣсяца три, стоящія на одномъ и томъ же мѣстѣ Сѣв. фронта.

— Теперь, когда я достаточно обжился здѣсь, надо остановиться на силуэтахъ лицъ, служащихъ въ Ставкѣ внѣ нашего управленія.

Управленіе дежурнаго генерала.

Дежурный генералъ П. К. Кондзеровскій—генералъ напускной важности, всѣмъ своимъ поведеніемъ подчеркивающій, что онъ снисходитъ, находясь въ нашемъ штабѣ, потому что безъ него, конечно, никто не сумѣлъ бы приступить ни къ какому вопросу. Хитеръ, мыловаръ со всѣми, кто можетъ быть ему лично полезенъ для дальнѣйшей карьеры; передъ царемъ танцуетъ менуэтъ съ ловкимъ сохраненіемъ чисто внѣшняго достоинства съ тѣхъ поръ, какъ узналъ, что тотъ не любитъ принципалъ внѣшнихъ и очень цѣнитъ прилипалъ внутреннихъ. Съ равными себѣ сносенъ, съ младшими покровительственъ, съ подчиненными мало доступенъ, надутъ. Постоянно находитъ причины для неудостоенія кого-нибудь въ арміи выслуженной наградой, производствомъ и пр. На перо въ резолюціяхъ довольно боекъ, въ родѣ фельетонистовъ „Петроградскаго Листка“. Никогда, по привычкѣ главнаго штаба, не торопится, все дѣлаетъ съ развальцемъ, ужасно мелоченъ и не уменъ, если говорить объ умѣ человѣка, а не военнаго чиновника.

Его помощникъ Н. А. Степановъ—суета, горячій, разсѣянный, умный, дѣловой, простъ и привѣтливъ, много и серьезно читаетъ.

Полковникъ Иванъ Степановичъ Балашовъ—изначала вѣрный рабъ Кондзеровскаго, еще съ главнаго штаба, этой консисторіи по военно-разводнымъ дѣламъ, мастеръ говорить простыя слова съ мыслью сдѣлать сложную оттяжку; душитель всего свѣтлаго и свѣжаго, некультуренъ, грубъ.

Колл. ассесоръ Михаилъ Григорьевичъ Семенчукъ—молодой чиновникъ изъ писарей, правая рука Балашова по инспекторскому отдѣленію, хитеръ, проворенъ, дѣловитъ, обтесанъ только внѣшне, любитъ панибратствовать съ офицерами, съ писарями на весьма почтительной дистанціи.

Колл. ассесоръ Исидоръ Ивановичъ Трепененковъ—тоже изъ писарей, грубъ внутри, надмененъ, какъ пузатъ, и пузатъ, какъ надмененъ, неразговорчивъ, все осматривается, какъ бы кто не призналъ въ немъ бывшаго писаря,—дистанція та же.

Капитанъ Николай Аполлоновичъ Гринфельдъ—симпатиченъ, внимателенъ, культуренъ, играетъ роль малоросса, какъ и многіе „фельды“ и „блаты“.

Подполковникъ Викторъ Ивановичъ Моторный—знаетъ, что очень недуренъ собой, постоянно въ кавалерственномъ настроеніи; свѣтило дежурства, гдѣ считается „знатокомъ“ пѣхоты и кавалеріи, которыми и вѣдаетъ.

Подполковникъ Георгій Яковлевичъ Сѣдовъ—вѣдаетъ артиллеріей, самый ординарный человѣкъ.

Поручикъ Леонидъ Николаевичъ Сарафановъ—молодой, нервный, честный, хочетъ нести службу, какъ человѣкъ и русскій, погибаетъ въ „дежурномъ“ бюрократическомъ болотѣ.

Главное управленіе военныхъ сообщеній.

Ронжинъ—гурманъ, лежебокъ, возмнившій о себѣ, какъ о министрѣ путей сообщенія, почтъ и телеграфовъ, надутый, лѣнивый, грубоватый; пріятель Кондзеровскаго.

Тихменевъ—симпатичный, простой, умный, дѣловой, хитрый, держитъ себя подъ Ронжиномъ съ надеждой сбросить его какъ-нибудь въ широкомъ полѣ.

Полковникъ Мих. Михайловичъ Загю—улыбающійся армянинъ-французъ, недурно вникаетъ въ дѣло почты и телеграфа, къ долгу службы безъ огня, ловкій.

Сказавъ о нашемъ „дежурствѣ“, не могъ не сказать о его отношеніи къ интересамъ военнныхъ, и о данномъ имъ въ этомъ отношеніи направленіи „дежурствамъ“ всей арміи.

Вел. кн. Николай Николаевичъ очень внимательно относился къ вопросу о своевременности награжденія офицеровъ за боевыя отличія, понимая, какъ это важно для каждаго офицера, не исключая и призванныхъ изъ запаса или даже отставки: честно заслуженный чинъ или орденъ удостовѣряетъ ихъ въ сознаніи оцѣнки работы и службы. Я знаю многихъ лѣвыхъ отставныхъ офицеровъ, прежде ученыхъ, писателей, адвокатовъ и т. п., которые совершенно не нуждаются въ какихъ бы то ни было украшеніяхъ, но цѣнятъ вниманіе къ честному исполненію своего долга среди царящей подлости. И всѣ знали, что великій князь болѣлъ душой за медленность и нерадѣніе нашихъ штабныхъ конюшенъ и военнаго канцеляризма, что онъ стоялъ на стражѣ интересовъ награждаемыхъ, и всѣ видѣли, что онъ ничего не могъ добиться. Таково воспитаніе всѣхъ этихъ конюховъ, данное въ мирное время твердой выучкой Бѣляевыхъ и Кондзеровскихъ. Приказы его по этому вопросу читались въ арміи со слезами удовлетворенія на глазахъ, а ордена и производство, все таки не шли скорѣе.

Чего, кажется, яснѣе и категоричнѣе такого, напримѣръ, приказа, какъ отъ 15 апрѣля 1915 года:

„Необъяснимыя задержки начальниками представленій къ боевымъ наградамъ ихъ подчиненныхъ и совершенно недопустимая медленность въ проведеніи наградъ въ промежуточныхъ инстанціяхъ приводятъ къ тому, что еще въ апрѣлѣ въ высшія инстанціи поступаютъ представленія къ наградамъ за октябрьскіе, сентябрьскіе и даже августовскіе бои, а въ результатѣ офицеры многихъ славныхъ полковъ не имѣютъ до сихъ поръ ни одной боевой награды.

„Столь безучастное отношеніе начальниковъ всѣхъ степеней къ вопросу лишь справедливой оцѣнки подчиненныхъ за ихъ доблестные подвиги и притомъ тогда, когда каждый лишній день промедленія въ награжденіи строевого офицера уже можетъ лишить его чистой радости получить эту заслуженную награду, считаю совершенно недопустимымъ.

„Между тѣмъ, проволочки эти тянутся не днями и даже не недѣлями, а мѣсяцами, что уже признаю преступнымъ.

„Поэтому предъявляю ко всѣмъ строевымъ начальствующимъ лицамъ слѣдующія мои неуклонныя требованія:

„Боевыя награды строевымъ офицерамъ должны проводиться такъ быстро, чтобы объявленіе ихъ въ приказахъ по арміи совершалось отнюдь не позднѣе мѣсяца со времени того дѣла, за которое офицеръ представленъ къ наградѣ, или же со дня полученія въ части разрѣшенія на представленіе офицеровъ къ наградамъ за данный періодъ кампаніи; для наградъ, подлежащихъ объявленію въ приказахъ главнокомандующихъ, срокъ этотъ увеличиваю на двѣ недѣли; тотъ же $1^1/_2$ мѣсячный срокъ устанавливаю и для представленія въ главный штабъ.

„Къ 1-му іюня все наградное дѣлопроизводство должно быть во всѣхъ инстанціяхъ приведено къ указанному мною порядку, и до этого срока должны быть проведены всѣ наградныя представленія, почему-либо задержавшіяся.

„Такой порядокъ требую установить въ отношеніи лишь чисто строевыхъ штабъ- и оберъ-офицеровъ всѣхъ родовъ службы и особенно пѣхоты; на нихъ ложится вся тягость боевой службы, объ нихъ должны быть и общія заботы; имъ только и должны даваться боевыя награды, безъ опасенія, что они даются слишкомъ щедро.

„Наоборотъ, замѣченное у многихъ начальниковъ стремленіе къ усиленному награжденію штабныхъ офицеровъ, адъютантовъ и ординарцевъ признаю недопустимымъ.

„Относительно командировъ частей и высшихъ начальствующихъ лицъ, дѣятельность коихъ особенно замѣтна, требую особой осторожности и умѣренности въ представленіяхъ къ наградамъ во избѣжаніе повторенія случаевъ, когда получившіе нѣсколько высокихъ боевыхъ наградъ начальники признавались потомъ несоотвѣтствующими занимаемымъ должностямъ.

„Придавая же особое значеніе вопросу продвиженія въ высшіе военные чины, требую, чтобы представленія о производствѣ въ генеральскіе чины дѣлались не иначе, какъ черезъ мой штабъ".

Этотъ приказъ бросились исполнять. Но какъ? Отвѣтомъ служитъ приказаніе Верховнаго, объявляемое начальникомъ его штаба 19 мая 1915 г.:

„Несмотря на данныя Верховнымъ главнокомандующимъ вполнѣ опредѣленныя указанія о томъ, чтобы боевыми орденами награждались только тѣ, которые дѣйствительно *боевыми* заслугами пріобрѣли право на полученіе таковыхъ, тѣмъ не менѣе изъ наградныхъ представленій нельзя не усмотрѣть стремленіе начальниковъ всѣхъ степеней различными способами обойти такое распоряженіе.

„Доказательствомъ права представляемаго на награжденіе орденомъ именно съ мечами приводится не рѣдко, что при исполненіи даннаго порученія онъ „былъ въ сферѣ артиллерійскаго огня противника", или что штабъ или учрежденіе, въ коемъ

состоитъ это лицо на службѣ, „находилось подъ обстрѣломъ бомбами съ аэроплановъ“.

„Верховный главнокомандующій повелѣлъ указать, что такое стремленіе начальствующихъ лицъ украсить боевыми орденами чиновъ, находящихся въ тыловыхъ учрежденіяхъ или въ дальнихъ штабахъ и лишь случайно попавшихъ „въ сферу артиллерійскаго огня“, онъ признаетъ совершенно недопустимымъ и подобныя уклоненія отъ данныхъ имъ вполнѣ опредѣленныхъ распоряженій указалъ безусловно прекратить.

„Кромѣ того, несмотря на данныя указанія Верховнаго главнокомандующаго, попрежнему замѣчается совершенно особое отношеніе начальствующихъ лицъ къ чинамъ, состоящимъ при нихъ адъютантами, ординарцами, ко всѣмъ штабнымъ офицерамъ, начиная съ полковыхъ адъютантовъ, а также занимающихъ нестроевыя должности. Если этимъ лицамъ иногда, дѣйствительно, приходится принять участіе въ боевыхъ дѣйствіяхъ и принести нѣкоторую пользу дѣлу, то такому участію ихъ начальниками тотчасъ же придается значеніе *какого-то особаго подвига*, за который должна быть испрошена какая-то *особенно высокая награда* или производство въ слѣдующій чинъ или, по крайней мѣрѣ, орденъ св. Владиміра съ мечами. Въ результатѣ получается то совершенно недопустимое явленіе, на которое уже обращалось вниманіе Верховнаго главнокомандующаго, что въ то время, когда строевыми офицерами заслуженныя въ полномъ смыслѣ слова „потомъ и кровью“ награды еще не получены, штабные офицеры украшены высшими боевыми орденами. Въ виду сего Верховный главнокомандующій указалъ представленія къ производству въ слѣдующіе чины за боевыя отличія всѣхъ такихъ лицъ отклонять, представленія же къ наградамъ ограничивать испрошеніемъ очередныхъ орденовъ.

„Ни одинъ изъ чиновъ штаба Верховнаго главнокомандующаго къ настоящему времени не получилъ болѣе двухъ наградъ. Верховный главнокомандующій полагаетъ, что это можетъ служить мѣриломъ и для прочихъ высшихъ полевыхъ штабовъ и управленій въ отношеніи представленія къ наградамъ чиновъ всѣхъ прочихъ штабовъ и управленій“.

Тутъ и разгадка кондзеровской балашовщины: штабные кипятъ желчью на желаніе выдвинуть строевыхъ и на умаленіе ихъ канцелярскихъ боевыхъ подвиговъ.

— Сегодня пріѣхалъ сюда в. кн. Кириллъ Владиміровичъ и обѣдалъ у насъ, такъ какъ царя нѣтъ. Сѣлъ не съ начальникомъ штаба, какъ всѣ и всегда, а за столикъ съ кн. Ливеномъ и лейт. Александромъ Васильевичемъ Солдатенковымъ и этимъ подчеркнулъ свое отношеніе къ Алексѣеву. Тотъ не смутился. Они вмѣстѣ вошли въ столовую, Алексѣевъ прошелъ на свое мѣсто, повернулся къ намъ лицомъ, увидѣлъ вел. князя остановившимся за тѣмъ столикомъ, слегка какъ-то изобразилъ на лицѣ недоумѣніе и затѣмъ, взглянувшись другъ на друга, они сразу опустились на стулья. Послѣ обѣда встали также вмѣстѣ

Алексѣевъ подошелъ, попрощался и вышелъ, а Кириллъ задержался въ столовой... Лпвенъ съ нимъ совсѣмъ попросту.

— Уже нѣсколько дней здѣсь находится военная миссія изъ трехъ человѣкъ (четвертый не пріѣхалъ), ѣздившая на $2^1/_2$ мѣсяца на французскій фронтъ для изученія постановки тамъ военнаго дѣла. Въ ея составѣ: мой товарищъ по Константиновскому военному училищу, годомъ старше меня по выпуску, инженерный полковникъ Меѳодій Николаевичъ Ермолаевъ, артиллерійскій полковникъ Баклундъ и капитанъ Преображенскаго полка Веденяпинъ; отъ генеральнаго штаба былъ полковникъ В. В. Кривенко, оставшійся въ Парижѣ въ штабѣ Жилинскаго. (При послѣднемъ нѣсколько человѣкъ, какъ здѣсь при По, но тамъ не роскошничаютъ; наши офицеры за все и вездѣ должны были платить,—не такъ какъ у насъ: все даромъ да еще шампанскимъ напоятъ). Теперь они будутъ печатать свои доклады. Ермолаевъ говоритъ, что, только побывавъ во Франціи, онъ понялъ, наконецъ, что̀ такое *полевое* укрѣпленіе, чего, будучи инженеромъ, никогда хорошо не понималъ. Тамъ дѣло поставлено очень высоко, теперь уже никакой техникой нельзя взять французскіе окопы. При каждыхъ двухъ орудіяхъ свой аэропланъ, при каждой дивизіи еще своя особая экскадрилья, при каждой батареѣ еще особый легкій и подвижной аппаратъ для корректированія стрѣльбы; словомъ, такая техника, которая заставляетъ содрогаться нашего русскаго офицера, знающаго, что все это у насъ отсутствуетъ.

Настроеніе общества во Франціи очень бодрое, твердое, единодушное, всѣ понимаютъ, что пораженіе—смерть націи, и борьба идетъ, дѣйствительно, не на животъ, а на смерть. Отвѣтственность военачальниковъ передъ народомъ дѣлаетъ ихъ осторожными и вдумчивыми, однако, не парализуетъ энергіи и иниціативы; хо̀тя вмѣшательство палатъ въ управленіе арміей даетъ иногда и отрицательные результаты, которыхъ, конечно, гораздо больше при вмѣшательствѣ не народа, а „людей", какъ у насъ.

— Треповъ назначилъ начальникомъ Московско-Виндаво-Рыбинской жел. дороги инженера Шуберскаго, который не могъ оставаться здѣсь, не поладивъ съ ограниченнымъ Паукеромъ, ставшимъ между нимъ и Ронжинымъ.

— Сегодня хоронили Артамонова; присутствовалъ весь городъ, пріѣхали и родители покойнаго,—простые люди, мѣщане. Хороши офицеры здѣшняго авіаціоннаго отряда: они не считали возможнымъ пригласить ихъ въ свое собраніе, и потому кормили ихъ въ гостиницѣ... Впрочемъ, точно такъ поступили бы и во многихъ другихъ частяхъ, гдѣ особое пониманіе „чести мундира" и честности жизни.

25, понедѣльникъ.

За завтракомъ и за обѣдомъ опять былъ Кириллъ. При входѣ (вел. князь пришелъ раньше) Алексѣевъ поздоровался со

всѣми, кто стоялъ на пути до Кирилла, потомъ съ нимъ и дальше съ прочими. Послѣ завтрака онъ опять подошелъ къ Кириллу, поклонился, пожалъ руку и ушелъ. Передъ обѣдомъ Кириллъ опять явился раньше; вошелъ Алексѣевъ; онъ сталъ смирно и поклонился; начальникъ штаба подалъ ему руку и просилъ пройти впередъ, но вел. князь сказалъ: „Я опять на своемъ мѣстѣ".—„Какъ вамъ угодно". Сегодня Кириллъ подчеркиваетъ, что признаетъ Алексѣева старшимъ,—вѣроятно, ему попало за что-нибудь.

— Отношенія Кирилла къ знакомымъ ему генераламъ и офицерамъ довольно простое; его адъютантъ Всеволожскій при немъ безотлучно.

— Начальникъ штаба телеграфировалъ Маниковскому, что 15 января на фронтѣ 250 неисправныхъ тяжелыхъ орудій. „Крайне желательно пустить дѣло ремонта полнымъ ходомъ, чтобы провести необходимыя формированія изъ новыхъ орудій до весны. Многія новыя дивизіи сидятъ безъ артиллеріи". Такимъ образомъ, ясно, что артиллерійское вѣдомство нуждается въ помощи, а помощь эту Маниковскій принимаетъ такъ, что много надо выдержки, чтобы имѣть съ нимъ дѣло. Примѣръ—письмо къ нему московскаго городского головы Челнокова отъ 24 января:

„По моему порученію, товарищъ московскаго городского головы В. Д. Брянскій долженъ былъ переговорить съ вашимъ превосходительствомъ по поводу выполненія заказовъ для вашего вѣдомства. Прибывъ 21-го января, В. Д. Брянскій освѣдомился о днѣ пріема и узналъ, что 22-го янвяря пріемный день, и что необходимо пріѣхать возможно раньше. Явившись на пріемъ, В. Д. Брянскій просилъ передать вашему превосходительству визитную карточку, на которой указалъ, по какому дѣлу желаетъ говорить съ вашимъ превосходительствомъ, и сдѣлалъ то же въ книгѣ. У вашего превосходительства былъ какой-то посѣтитель, по уходѣ котораго дежурный офицеръ обратился къ В. Д. Брянскому съ вопросомъ, что ему угодно, и, когда ему было объяснено, отвѣтилъ, *что вы принять его не можете и предлагаете переговорить съ помощникомъ вашего превосходительства*. Указаніе, что В. Д. Брянскій явился не по личному дѣлу, а, какъ представитель московскаго городского самоуправленія по важному дѣлу, равно какъ и просьба разъяснить причины отказа въ пріемѣ привели къ тому, что офицеръ заявилъ, *что его превосходительство просто не желаетъ принять*. Послѣ этого В. Д. Брянскому ничего не оставалось, какъ уѣхать, не выполнивъ моего порученія. Глубоко увѣренный, что такое отношеніе къ товарищу московскаго городского головы, пріѣхавшему къ вашему превосходительству отъ московскаго общественнаго самоуправленія, проявлено было безъ вашего вѣдома,—я считаю своимъ долгомъ поставить въ извѣстность ваше превосходительство и просить не отказать сообщить мнѣ, въ какой день товарищъ московскаго городского головы д. с. с. В. Д. Брянскій можетъ пріѣхать въ Петроградъ для личныхъ переговоровъ съ вашимъ превосходи-

тельствомъ по вопросу о дѣйствіяхъ въ связи съ выполненіемъ московскимъ городскимъ самоуправленіемъ заказовъ вашего вѣдомства".

— Сегодня у меня долго просидѣлъ Ермолаевъ и разсказалъ массу интереснаго.

Тяжелое, гнетущее впечатлѣніе производитъ его дѣловой разсказъ—такое же, какое онъ самъ вынесъ, побывавъ тамъ, гдѣ, дѣйствительно, видна работа арміи и все говоритъ о логичности, продуманности, дѣловитости, работоспособности, любви къ родинѣ и высокихъ качествахъ организаціи.

Оклады начальниковъ во Франціи не такіе, какъ у насъ; тамъ жалованіе небольшое, а полевые порціонные разсчитываются, исходя изъ ставки ежедневнаго солдатскаго пайка, или раціона; такъ, оберъ-офицеръ получаетъ 3 раціона, ротный командиръ—4, штабъ-офицеръ—6, генералъ—8 или 10 и самъ знаменитый Жоффръ—всего 16 раціоновъ. Это и все: здѣсь для него и всѣ расходы на несуществующее „представительство" и пр.

Мы всѣ не имѣемъ понятія о роли французской арміи въ эту войну; наша армія, штабы и общество твердо убѣждены, что „мерзавцы" (или безъ этого) французы топчутся на мѣстѣ, предоставляя намъ честь разбивать лобъ о мощь германцевъ; что они, сидя въ окопахъ, ведутъ бутафорскую войну, и т. п.; что англичане также мало дѣлаютъ и пр., и пр. *Все это—сплошная и гнусная ложь, вопіющая несправедливость.* Только Франція и ведетъ войну, дѣйствительно, по настоящему, только она и Англія понимаютъ свои обязанности въ четвертномъ согласіи. Правда, оно ими-то и создано, ими-то и подвигнуто на войну, но во всякомъ случаѣ, надо говорить правду о томъ, что происходитъ, а не баюкать себя баснями. При постоянномъ, какъ намъ кажется, сидѣніи на одномъ мѣстѣ франко-англо-бельгійскій фронтъ все время движется, живетъ, у нѣмцевъ пространство отбирается по саженямъ, но упорно, и дѣло не въ саженяхъ, а въ томъ, что укрѣпленная позиція нѣмцевъ все время разрушается, и потому они несутъ большія потери. На 750 километрахъ своего фронта французы съ аккуратностью и изяществомъ француза-бухгалтера ежемѣсячно съ начала войны уничтожаютъ по 150,000 нѣмцевъ. Они будутъ истреблять ихъ армію упорно, систематически, вдумчиво. Жалѣя солдатъ, вообще, они не жалѣютъ, когда надо; начало войны, съ августа по ноябрь 1914 года, стоило Франціи 500,000 чел., а одна Шампань—150,000. Во время шампанской операціи у нихъ ни одно орудіе не было забыто, всѣ были на фронтѣ, изъ всѣхъ музеевъ и со всѣхъ площадей,—все было забрано, и наполеоновскія пушки 1800-хъ годовъ работали рядомъ съ орудіями 1914 года. Тамъ ничего не пропадаетъ, тамъ все умѣютъ и хотятъ использовать. Стоитъ, напримѣръ, домикъ. Вдругъ стѣны его опускаются, скрытыя въ немъ орудія даютъ залпъ, получается дымовая завѣса, стѣны поднимаются, а когда дымъ исчезъ—снова стоитъ одинокій домикъ. Или днемъ на позиціи видно большое толстое дерево; ночью оно замѣняется

бронированной постройкой съ пулеметами, а утромъ нѣмцы видятъ то же самое дерево по внѣшней формѣ, но изъ него по ихъ войскамъ открывается губительный огонь. Автомобили всѣ замаскированы, какъ движущіеся кусты. Словомъ, техника и техника, нисколько не уступающая нѣмецкой и во многомъ ее превосходящая, превосходящая постольку, поскольку живой французскій умъ ярче, красочнѣе и быстрѣе тяжелаго нѣмецкаго.

Французскіе окопы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подходятъ къ нѣмецкимъ на 3½ сажени и очень часто на 7—10 саж.; видны не только люди, но каждая гримаса ихъ лицъ, каждая пуговица— тогда работаютъ ручными гранатами. При такомъ расположеніи нѣмцы, конечно, не могутъ ослабить свой фронтъ, и вотъ почему они держатъ на франко-англо-бельгійскомъ фронтѣ до двухъ третей всей своей арміи и только одну треть, и то не лучшую, держатъ на нашемъ. Вотъ гдѣ правда.

Армія французовъ сейчасъ—3.600,000 чел., англичанъ 4.000,000 (изъ нихъ 2 пока обучаются дома и будутъ готовы къ веснѣ). Пріѣхавъ туда, Жилинскій на первомъ же совѣщаніи всѣхъ представителей союзныхъ армій сбрехнулъ, что у насъ 2.500,000 штыковъ, но ему сейчасъ же и доказали, что осенью 1915 г. мы имѣли только 1.200,000 штыковъ (къ веснѣ мы разсчитываемъ имѣть 2.500,000, а всю нашу армію довести до 6.000,000).

Отходъ къ Парижу былъ обдуманной операціей, а вовсе не вынужденнымъ нѣмцами отступленіемъ. Во время этого „отступленія“ нѣмцы получили такія потери, какихъ не давали десятки наступленій.

Англійская армія нуждается въ знающихъ офицерахъ, во Франціи они есть въ достаточномъ количествѣ, подготовленные во-время,—не по-нашему. Каждый законченный бой немедленно разбирается при участіи начальниковъ частей и штабовъ, выясняется техника боя, ошибки, удачныя рѣшенія, тактика противника, словомъ, все, что можетъ дать указанія на завтрашній день. Каждый начальникъ чувствуетъ свою отвѣтственность передъ страной въ лицѣ парламента, который потребуетъ отчета. Ошибки, являющіяся результатомъ преступнаго по должности незнанія, неспособность и пр. строго караются. Въ случаяхъ криминальныхъ со стороны не только офицеровъ, но и генераловъ, ихъ разстрѣливаютъ тутъ же, послѣ разбора операціи. Ермолаевъ самъ видѣлъ разстрѣлъ генерала, нѣсколькихъ офицеровъ и солдатъ. Зато въ плѣнъ французы отдали только 250,000 чел., а о сданныхъ нами 2.000,000 они говорятъ, какъ о явленіи, въ которомъ повинно исключительно одно командованіе.

Тамъ не идутъ въ бой безъ долгой, упорной и вѣрной подготовки его артиллеріей. Тамъ солдатъ такъ воспитанъ, что, если видитъ безсмысленность приказанія итти въ неподготовленную по непониманію начальника атаку, онъ отказывается, между тѣмъ, дисциплина гораздо строже нашей. Тамъ не рѣжутъ проволоку ножницами подъ пулями противника, тамъ ее сѣкутъ гранатами. Тамъ не посылаютъ людей на убой на уру.

Зато тамъ умѣютъ и наградить съ французской красотой. Одинъ рядовой изъ интеллигентовъ, побывавъ въ разныхъ бояхъ, написалъ брошюру, гдѣ изложилъ главные принципы веденія войны и ея способы, и послалъ рукопись Жоффру. Тотъ пришелъ въ восторгъ, написалъ теплое и властное предисловіе, сказалъ, что указанное такимъ-то рядовымъ надо признать до послѣдней степени логичнымъ и цѣлесообразнымъ. Брошюру напечатали, разослали по всей арміи съ предписаніемъ проникнуться ея мыслями, а теперь авторъ-рядовой уже капитанъ и состоитъ при Жоффрѣ. Тамъ пошедшіе на войну капитанами командуютъ теперь арміями въ чинѣ генералъ-лейтенантовъ. Личный составъ двигается быстро, потому что неспособные устраняются немедленно, безъ всякаго сожалѣнія къ нимъ и съ полнымъ сожалѣніемъ къ ихъ подчиненнымъ. Тамъ не смотрятъ на чинъ, а только на знанія и талантъ. Всѣ штабы молодые—полковники и младше, генераловъ почти не видно—они всѣ въ строю, недаромъ же они опытны. Работа въ штабахъ начинается въ 8 утра и идетъ до 8 вечера съ перерывомъ для завтрака и обѣда по полчаса, но зато, что бы ни было, завтракъ и обѣдъ всегда аккуратно въ свое время. Тамъ отпускъ дается разъ въ годъ на шесть дней. Работа идетъ напряженная, веселая, оживленная, каждый знаетъ свое дѣло и не допускаетъ мысли, что за него можетъ сдѣлать другой. Когда пріѣхала наша миссія и представилась Жоффру, онъ вызвалъ кого надо, и всѣ спеціалисты, каждый по своей части, сдѣлали имъ сообщенія, объ общемъ положеніи дѣлъ, да такія сообщенія, что наши сразу были ошеломлены: логично, ясно, съ полнымъ знаніемъ всѣхъ деталей, и каждый подчеркивалъ тѣ общія мысли, которыя объединяютъ всю работу арміи и страны. И это не было подготовлено—потомъ все время замѣчалось то же самое. Нашимъ офицерамъ давали всѣ свѣдѣнія, ничего не считали секретомъ, не давали только готовыхъ копій съ документовъ: самъ сниметъ не все, а дать копію—можетъ потерять, и документъ сдѣлается извѣстнымъ противнику.

Больше всего тамъ слѣдятъ за веселіемъ и бодростью духа. „Уныніе—первый врагъ, противникъ—второй",—говорятъ французы и, когда замѣчаютъ, что кто-нибудь начинаетъ впадать въ апатію, его посылаютъ въ отпускъ, хоть на три мѣсяца, и, если по возвращеніи, онъ, всетаки, не разстанется съ подавленностью и уныніемъ,—просто увольняютъ въ отставку. Печать и художники тамъ организованы, чтобы поддерживать бодрость въ обществѣ.

На все, могущее послужить дѣлу, бросаются съ жадностью, не ожидая понуканій.

Тамъ штабы не живутъ въ комфортабельныхъ домахъ и замкахъ или въ прелестныхъ вилахъ, а расположены около нихъ въ простыхъ домикахъ, пріѣзжихъ же иностранцевъ помѣщаютъ въ комфортѣ; тамъ боятся уюта, его ретроградности, способности усыплять энергію; тамъ всѣ считаются съ психологіей солдата

и строевого офицера, тамъ понимаютъ громадное значеніе военной педагогіи. И Жоффръ во всемъ первый подаетъ примѣръ, которому нельзя не слѣдовать.

Французы не укрѣпляютъ глубокаго тыла, у нихъ есть полоса въ 8 верстъ, на которой созданы три-четыре линіи укрѣпленныхъ позицій, и больше ничего. Тамъ не надѣются на возможность глубокаго отступленія и потому напрягаютъ всѣ силы сохранить за собой всѣ эти 8 верстъ. Тамъ все обдумано, обобщено, объединено, тамъ каждый день учитывается опытъ предыдущаго дня, и всѣ понимаютъ свой долгъ передъ нѣжно, горячо, горделиво, беззавѣтно любимой Франціей. Тамъ господствуетъ умъ и логичность, логичность во всемъ.

Положеніе Германіи и Австріи станетъ трагичнымъ съ апрѣля,—къ этому времени у нихъ не останется людского запаса, но французы понимаютъ, что нѣмцы будутъ драться, какъ львы, и, что самое важное—укрѣпляться, какъ броненосцы. Въ апрѣлѣ и во Франціи людской запасъ исчезнетъ...

Ермолаевъ своевременно зналъ о миссіи къ намъ Поля Думмера; прежде всего тотъ долженъ былъ просить, чтобы мы отправили имъ рабочихъ, а они поставили бы тогда своихъ въ ряды арміи; но когда мы въ этомъ отказали, ему пришлось просить дать людей въ строй. Разумѣется, посылаемая отдѣльная бригада ничему не поможетъ.

Франція не очень-то довѣрчиво относится къ помощи Англіи до конца и предпочитаетъ нашу помощь. Поэтому англійскія войска и расположены не скученно, а въ перемѣшку съ французскими и бельгійскими.

Многое изъ разсказаннаго Ермолаевымъ, особенно въ той части, гдѣ отмѣчается роль Франціи въ этой войнѣ, развито въ докладѣ Кривенка, привезенномъ сюда Ермолаевымъ и сданномъ Пустовойтенку. Приведу лишь нѣсколько выдержекъ.

„Фактическая сила французовъ огромная, такъ какъ французская армія съ самаго начала войны приковываетъ къ себѣ наибольшія силы главнаго изъ нашихъ противниковъ—двѣ трети нѣмцевъ, что, несомнѣнно, возводитъ Францію въ рангъ фактора, если не главенствующаго, то равнаго съ нами по значенію въ текущей войнѣ“.

Такъ, на 3/16 августа 1914 г. противъ насъ было 144 бат. германцевъ, а противъ Франціи — 480; затѣмъ эти цифры мѣнялись:

23 ноября/4 декабря 1914 г.	528	и 1272	бат.
9/21 марта 1915 г.	620	„ 1488	„
23 мая/5 іюня 1915 г.	698	„ 1128	„
1 декабря 1915 г.	575	„ 1296	„

Качественность этихъ войскъ германцевъ также не плоха: полевыхъ противъ насъ 20%, противъ французовъ 44,5%, резервныхъ 30% и 32%, ландверныхъ 23% и 14,6%, эрзацъ 18% и 8% и ландштурма 9% и 0,96%.

„Обзоръ дѣйствій французской арміи даетъ основаніе считать нашу союзницу вѣрнымъ товарищемъ. Не успокаиваясь, Франція все время была занята изысканіемъ средствъ къ разгрому противника и содѣйствія намъ, и, если до сихъ поръ усилія ея не вѣнчались успѣхомъ и если иногда самыя дѣйствія ея не координировались съ нашими, то причина тому въ силѣ противника и въ существовавшей доселѣ малой связи между союзными арміями“.

„Общее впечатлѣніе отъ знакомства съ командным составомъ, стоящимъ во главѣ французской арміи въ данный моментъ, чрезвычайно благопріятное“. „Мобилизація застала во главѣ многихъ крупныхъ единицъ генераловъ устарѣвшихъ или не храбрыхъ, и французской главной квартирѣ пришлось примѣнять рядъ рѣшительныхъ мѣръ для удаленія мало соотвѣтствующаго элемента. Такъ, напр., за одинъ августъ было удалено до 80 генераловъ, изъ которыхъ одинъ командующій арміей, 4 командира корпуса, и смѣщенія продолжались еще въ сентябрѣ“. „Командный составъ франц. арміи въ настоящемъ его видѣ чрезвычайно одноличенъ“.

„Всякій окружающій французскаго начальника его штабъ не только не дѣлитъ съ нимъ моральной отвѣтственнности, но вообще представляется въ глазахъ всѣхъ, какъ органъ исключительно исполнительный, не участвующій лично въ управленіи боемъ. Слѣдствіемъ же такого сосредоточенія въ лицѣ начальника всей оперативной мысли явилось чрезвычайно повышенное представленіе объ отвѣтственности и отвѣтственномъ участіи всякаго франц. начальника во всякой операціи, гдѣ его войска ведутъ бой. Желаніе видѣть отвѣтственныхъ лицъ въ центрѣ событій, ими руководимыхъ, является поэтому исключительнымъ слѣдствіемъ франц. взгляда на начальника вообще“. Поэтому начальники всегда въ серединѣ боевого порядка своихъ корпусовъ, дивизій и т. д. „Всѣ французск. начальники, начиная съ главнокомандующаго группою армій, встаютъ въ 6 час. утра, всѣ они почти ежедневно появляются среди своихъ войскъ въ самыхъ передовыхъ траншеяхъ и, такъ какъ большинство этихъ передвиженій возможно лишь по ходамъ сообщеній, то огромное большинство этихъ начальниковъ ежедневно двигается пѣшкомъ не менѣе 5—6 часовъ“.

„Рѣшительность, личная храбрость и физическая выносливость, какъ слѣдствіе единоличной отвѣтственности за дѣйствія войскъ, сосредоточивающейся въ лицѣ начальника,—вотъ типичныя особенности французскаго командного состава въ эту войну“.

„Особую характерность придаетъ командному составу французской арміи строгость къ себѣ, выдвинутая, какъ принципъ, генераломъ Жоффромъ и его ближайшими помощниками“.

„Ни одинъ франц. генералъ не пользуется исключеніемъ изъ общаго правила объ отпускахъ, и таковой выпадаетъ на него въ размѣрѣ 6-дневнаго отпуска разъ въ годъ, какъ и для всѣхъ прочихъ чиновъ арміи“.

„Собственно офицерскій составъ французск. арміи всецѣло слитъ своими интересами и жизнью съ массами нижнихъ чиновъ. Особенностью его является обостренный интересъ къ техническимъ средствамъ борьбы и новшествамъ въ этой области. Разговоры франц. офицеровъ чрезвычайно однообразны: военныя темы являются почти постояннымъ ихъ предметомъ“.

Обо всемъ этомъ вкратцѣ Ермолаевъ доложилъ начальнику штаба. Тотъ слушалъ его, слушалъ и, когда дошли до конца, спросилъ, считаетъ ли полковникъ возможнымъ атаковать нѣмецкія укрѣпленныя позиціи.

— Никакъ нѣтъ, ваше высокопревосходительство; надо подготовить артиллеріей такъ, какъ мы этого не дѣлаемъ и не умѣемъ.

— Ну, а привилегіей нашей арміи считается бой грудью,— отвѣтилъ Алексѣевъ такимъ тономъ, что видна была вся глубина трагедіи, внутренно переживавшейся имъ въ тотъ моментъ въ сознаніи, что выучка арміи совершенно извращена въ мирное время.

Когда Ермолаевъ доложилъ, что купилъ по разсчету на корпусъ особыя приспособленія для похищенія всѣхъ телефонныхъ переговоровъ противника, дѣйствующихъ за 4 версты отъ его проводовъ, и, мало того—привезъ съ этимъ грузомъ солдата французской службы, нашего подданнаго, эмигранта, какъ одного изъ изобрѣтателей этого важнаго военнаго открытія,—Алексѣевъ сказалъ: „да, это интересно“ и ничего больше. Такъ все привезенное и лежитъ, а солдата, видя, что онъ... не нуженъ, Ермолаевъ отпустилъ къ роднымъ...

По-моему, именно во время бесѣды съ такими людьми, какъ Ермолаевъ, Алексѣевъ видитъ, что самому всего не сдѣлать, поручить некому, и понимаетъ всю трагичность положенія своего и русской арміи, сознаетъ неизбѣжную гибель, но молчитъ, страшась своихъ мыслей.

Когда Пустовойтенко выслушалъ Ермолаева, то нашелся только замѣтить: „Да, что же у нихъ техника? а развѣ у насъ нѣтъ людей для этого?“ Какъ будто дѣло только въ людяхъ, которые будутъ дѣлать, а не въ тѣхъ, которые будутъ имъ приказывать, и не въ общемъ нашемъ военномъ, политическомъ и соціальномъ строѣ. Все, все задушено петлей самодержца, могущаго хохотать и паясничать черезъ пять минутъ послѣ доклада о безплодной гибели десятковъ тысячъ людей. Такъ все задушено, что сидишь иногда и ждешь, вотъ-вотъ позовутъ тебя и скажутъ: „Надо арестовать этого олуха. Вы готовы?“

— Я былъ такъ потрясенъ разсказомъ и документами Ермолаева, что по его уходѣ побѣжалъ въ штабъ, чтобы получить возможность устроить въ печать первую главу доклада Кривенка и открыть, наконецъ, глаза Россіи на своего союзника. Но достаточно было войти въ комнату Ассановича, чтобы понять то, что уже поняли всѣ пріѣхавшіе члены комиссіи—не намъ мечтать о дѣлѣ... „Да, конечно, это интересно, но для чего? что

намъ, собственно, безпокоиться? Пусть объ этомъ хлопочетъ генералъ По“...—вотъ отвѣтъ Ассановича и его товарищей по генеральному штабу. Я пробовалъ доказывать, но вспомнилъ, что мнѣ часъ назадъ сказалъ о себѣ и товарищахъ Ермолаевъ: „мы только теперь, пріѣхавъ въ Ставку, понимаемъ, что вся наша поѣздка была совершенно безполезна для арміи; все, что мы написали, напечатаютъ, чтобы внѣшне оправдать казенный расходъ, даже разошлютъ кое-кому, но все это никому неинтересно“. Съ снисходительностью взрослаго къ шалостямъ ребенка указалъ мнѣ полковникъ Кудрявцевъ на лежавшіе передъ нимъ доклады Баклунда и Веденяпина и сказалъ: „вотъ они понаписали, да что толку-то? Напечатаемъ“...

— Кстати еще къ „полѣвѣнію“. Всѣ члены Ермолаевской миссіи были, если не правыми, то очень къ нимъ близкими; теперь Ермолаевъ говоритъ уже о томъ, что онъ далекъ отъ своихъ точекъ зрѣнія, что понимаетъ, какъ послѣ этой войны должна восторжествовать міровая демократія и понять отрицательную роль имперіализма, ведущаго націи на преступный убой... Веденяпинъ сказалъ ему какъ-то, что теперь его рота или батальонъ не будетъ разстрѣливать народъ, за это онъ ручается своимъ честнымъ словомъ... О неизбѣжности революціи говорятъ очень многіе; она ясна, какъ близкій фактъ, формы котораго пока совершенно неясны.

— По мнѣнію Ермолаева, наша послѣдняя буковинская операція показала, что, давъ нѣмцамъ укрѣпиться, намъ надо забыть о своей „груди“; такъ мы съ весны уложимъ всѣ 6.000.000 безъ всякаго успѣха...

— Сегодня прибыло управленіе полевого генералъ-инспектора артиллеріи въ числѣ 8 офицеровъ и 3 генераловъ, а на-дняхъ прибудетъ и в. кн. Сергѣй Михайловичъ.

— Прапорщикъ Орловъ (нашъ слѣдователь) получилъ сегодня отъ начальника штаба предписаніе для производства трехъ серьезныхъ слѣдствій: по Новогеоргіевской крѣпости, объ австрійскомъ полковникѣ Редлѣ и по разработкѣ „вопросовъ“, обнаруженныхъ на Ю.-Зап. фронтѣ въ области шпіонажа.

— Сегодня Ассановичъ заявилъ мнѣ, что рѣшилъ просить Пустовойтенка освободить его отъ Бюро печати, такъ какъ все равно дѣлать нечего, а какая-то отвѣтственность, всетаки, лежитъ. Онъ даже просилъ меня, въ личное ему одолженіе, пожаловаться на него и доказать его неумѣніе вести это дѣло. Итакъ, я опять буду кому-нибудь переданъ... Нѣтъ, теперь я буду молчать, какъ рыба, и самъ ничего не буду создавать. Мое дѣло наблюдать, какъ офицеры генеральнаго штаба понимаютъ роль печати въ настоящее время. До чего все это безпросвѣтно, безтолково и безумно! О безчестіи говорить ужъ вовсе не приходится: понятія народной, коллективной чести у этихъ людей нѣтъ совсѣмъ, они понимаютъ ее максимально въ видѣ чести мундира, которая не мѣшаетъ воровать, продавать, лакействовать.

26, вторникъ.

Жилинскій телеграфируетъ, что въ Дураццо сейчасъ 12,000 сербовъ, въ Валонѣ—35,000, на Корфу перевезено до 6 февраля нов. ст. включительно 78,000, въ пути въ морѣ 7,000. Королевичъ Александръ прибылъ въ Корфу 6 февраля. Перевозится ежедневно по 13,000. „Состояніе духа нижнихъ чиновъ хорошее, а офицеровъ удрученное".

— Н. I. Ивановъ телеграфировалъ, что, согласно постановленію совѣщанія въ Ставкѣ 25 ноября, съ 1 по 23 января включительно въ магазины его фронта должно было поступить, а вмѣсто того поступило (вагоновъ):

Сала и масла	115	76
Солонины	276	62
Сухарей	138	34
Овощей	92	27
Мясныхъ консервовъ . . .	46	15
Овса, ячменя	5,750	4,460
Сѣна	5,635	3,464

— Алексѣевъ просилъ сегодня по прямому проводу дежурнаго флигель-адъютанта спросить царя, можетъ ли онъ поѣхать на два дня въ Смоленскъ на свадьбу сына. Царю „благоугодно было" отвѣтить: „пусть ѣдетъ, конечно".

— Начальникъ дворцовой полиціи Герарди не любитъ Распутина и потому не двигается въ чинахъ и должностяхъ, имѣя помощника старше себя по чину. Вообще же, всѣ служащіе при дворѣ съ посторонними о Распутинѣ просто молчатъ, какъ убитые.

Алексѣевъ уѣхалъ въ Смоленскъ. Связь установлена.

27, среда.

Телеграммы дипломатическаго содержанія, получаемыя начальникомъ штаба отъ министра иностр. дѣлъ и другихъ чиновъ министерства, согласно инструкціи для дежурныхъ офицеровъ, должны передаваться для свѣдѣнія въ копіи кн. Кудашеву. Однако, установилась сноровка, наивно объясненная Ассановичемъ, по которой передача дѣлается всегда попозднѣе, „чтобы дипломаты узнавали не такъ скоро, а то что-нибудь намудрятъ"...

— Интендантъ, завѣдующій покупкой и гоньбой скота на одномъ изъ фронтовъ, недавно купилъ у Фаберже колье.

— Дайте мнѣ порядочную вещь,—сказалъ онъ, придя въ магазинъ.

— Въ разсрочку?

— Зачѣмъ? на наличныя.

— Такъ тысячъ на 15?

— Нѣтъ, подороже.

Купилъ въ 100,000 и оставилъ какую-то карточку съ адресомъ,—словомъ, попался. Теперь производится слѣдствіе.

— Кстати приведу письменный разсказъ одного земца: „Съ августа по ноябрь 1914 года мнѣ была поручена организація поставки кіевскому интендантству около полумилліона пудовъ хлѣба для арміи. Нѣсколько разъ пришлось побывать въ интендантствѣ и дѣло было налажено, но интенданты, все же, несмотря на тяжелое для Россіи время, оказались интендантами. Начали чинить всевозможныя преграды, умышленно задержали присылку въ наше распоряженіе мѣшковъ во-время и предложили мнѣ купить мѣшки у частнаго торговца, причемъ обѣщали, что, если я устрою отъ имени земства покупку мѣшковъ у рекомендуемаго ими жида, то я на этомъ дѣлѣ могъ бы „заработать“ 3.000 рублей. Получивши такое предложеніе отъ интенданта, я сдѣлалъ видъ, что не понимаю, въ чемъ дѣло, какъ это можно заработать, и получилъ простое ариѳметическое расъясненіе: „Мѣшковъ для вашего земства нужно 35,000 штукъ; за каждый мѣшокъ земство будетъ платить деньгами интендантства по 45 коп. жиду, у котораго будутъ куплены мѣшки, а жидъ согласенъ возвратить комиссіонныхъ интендантамъ по 10 коп. съ мѣшка. Полученная такимъ путемъ комиссія—по карманамъ“. Вотъ какіе ужасы на святой Руси творятся. Вотъ гдѣ солдатскія деньги. Объ этомъ предложеніи мною сейчасъ же было доведено до свѣдѣнія кого слѣдуетъ. Нашъ предсѣдатель—большой патріотъ. Онъ потребовалъ немедленно интенданта къ себѣ въ кабинетъ и при мнѣ чуть-чуть его не побилъ, выгнавъ въ шею. Интендантъ очень извинялся, подтвердивъ въ моемъ же присутствіи, что онъ предлагалъ мнѣ „комбинацію“, старался объяснить, что это была съ его стороны шутка, но потерпѣлъ полное пораженіе. Ему было сдѣлано соотвѣтствующее внушеніе, и затѣмъ онъ былъ благородно вытолканъ изъ кабинета. Послѣ этого случая интенданты, видя, что съ нами каши не сваришь, вскорѣ прислали казенные мѣшки, но поставить намъ все количество хлѣба не удалось, такъ какъ къ тому времени рыночная цѣна на поставляемый хлѣбъ уже повысилась на 10—15 коп. на пудъ. Поставили мы поэтому всего 60 вагоновъ, вмѣсто 500. Такъ дѣлается и съ полушубками, и съ бушлатами, и съ сапогами, и съ саломъ, и съ лошадиными подковами. Вотъ главная причина того, что насъ бьютъ нѣмцы“.

И при всемъ этомъ, къ чести Шуваева, надо сказать, что интендантство этой войны уже не то, какимъ знала его Россія прежде. Самъ кристаллически честный, Шуваевъ сумѣлъ и личнымъ примѣромъ и своей системой управленія вѣдомствомъ очистить затхлую атмосферу подполья государственныхъ воровъ, внести въ него свѣтъ и чистую струю. Немало помогла и организованная имъ интендантская академія. Эта война экспонировала уже другіе виды воровъ: украдены милліарды, народное достояніе расхищается съ неимовѣрной смѣлостью безудержнымъ нахальствомъ, увѣренностью въ безнаказанности, къ нему про-

тянули свои цѣпкія руки и строевые чины, и штабные, и медицинскій персоналъ, и многочисленные представители общественныхъ организацій. Словомъ, воровство окончательно стало нашимъ національнымъ признакомъ.

— Бацилла воровства и взяточничества такъ глубоко засѣла въ нашемъ организмѣ и свила себѣ такое прочное гнѣздо, что разумѣется, не оставила въ покоѣ и нашего солдата. Мародеръ, это—воръ или у непріятеля, или у своего „вольнаго", котораго въ арміи, ужъ по традиціи, считаютъ почти врагомъ. Тяжелѣе воровство и взяточничество въ отношеніи своего товарища, но и оно привито по традиціи начальствомъ, создающимъ себѣ матеріальное благополучіе на солдатскомъ желудкѣ и ногахъ. Въ настоящую войну прославились еще санитары, и слово это стало браннымъ. Зло это приняло такіе размѣры, что командующіе арміями давно обращаютъ на него вниманіе въ приказахъ.

„До меня дошли свѣдѣнія о возмутительныхъ преступныхъ дѣйствіяхъ нѣкоторыхъ санитаровъ, обворовывающихъ не только убитыхъ, но даже и раненыхъ и вымогающихъ деньги за оказаніе раненымъ помощи. Такому преступленію, не допустимому со стороны даже звѣря-врага, не нахожу подходящаго названія и не хочу вѣрить, чтобы нашъ русскій солдатъ, даже въ видѣ исключенія, могъ пасть такъ низко. Всю отвѣтственность за подобныя преступленія возлагаю на ближайшихъ начальниковъ и предписываю выбирать въ санитары съ большою осмотрительностью, назначая въ команду за старшаго лицо испытанной честности и нравственности; учредить самый бдительный надзоръ за поведеніемъ и дѣйствіями санитаровъ и обязательно опрашивать на перевязочныхъ пунктахъ каждаго раненаго; уличенныхъ же санитаровъ предавать полевому суду и смертной казни (приказъ по II арміи отъ 12 марта 1915 г.)".

Главнокомандующій Ю.-Зап. фронтомъ приказывалъ всячески искоренять ограбленіе санитарами раненыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, дѣлая внезапные обыски и т. п. (приказъ 14 октября 1914 года).

17 января 1915 г. Верховный повелѣлъ, „въ силу 29 ст. Пол. о полевомъ управленіи, на всемъ театрѣ военныхъ дѣйствій, вмѣсто указанныхъ въ законѣ наказаній, при сужденіи виновныхъ въ обобраніи убитыхъ и раненыхъ на полѣ сраженія опредѣлять смертную казнь черезъ повѣшеніе"...

Другое явленіе. Когда въ армію потекли подарки, среди нижнихъ чиновъ образовался новый видъ воровства. „До свѣдѣнія главнокомандующаго дошло, что за подарки, направляемые въ части войскъ различными комитетами, союзами и частными лицами, при выдачѣ ихъ въ ротахъ, эскадронахъ, сотняхъ, батареяхъ и командахъ, начальствующіе нижніе чины (взводные унтеръ-офицеры, писаря) позволяютъ себѣ взимать отъ 20 коп. и до 1 р. 50 коп. за каждую вещь изъ теплаго бѣлья или за кисетъ съ подарками (приказаніе отъ 30 января 1915 г.)".

„Замѣчено, что нѣкоторыя посылки, адресуемыя нижнимъ чинамъ, находящимся на передовыхъ позиціяхъ, во время перевозки ихъ отъ почтовыхъ конторъ къ мѣсту адресата на позиціи, обозными нижними чинами вскрываются, и даже дѣлаются выемки изъ нихъ части вещей“ (приказъ по III арміи отъ 17 марта 1915 года).

— Когда сидишь въ Ставкѣ, видишь, что армія воюетъ какъ умѣетъ и можетъ; когда бываешь въ Петроградѣ, въ Москвѣ, вообще, въ тылу, видишь, что вся страна... воруетъ. Въ этомъ главное содержаніе моихъ впечатлѣній. Все воруетъ, все грабитъ, все хищничаетъ. И не надо очень глубоко вдумываться, чтобы понять еще большій ужасъ: страна воруетъ именно потому, что армія воюетъ, а армія воюетъ, потому что страна, въ лицѣ своихъ буржуазныхъ правителей, предпочитаетъ воровать.

Въ эту войну армія обезпечена всѣмъ въ гораздо большей степени, чѣмъ во всѣ предыдущія войны. Всѣ нехватки являются почти исключительно благодаря неподготовленности къ грандіознымъ потребностямъ, размѣръ которыхъ никому не былъ ясенъ въ мирное время: ни потребителю—арміи, ни поставщику—тылу. Если бы преобразовался транспортъ, эта обезпеченность можетъ даже возрастать по мѣрѣ хода войны, потому что она выгодна ворующимъ: безъ поставки не украдешь. Бѣшеныя цѣны, которыя платитъ казна за все, создаютъ у всѣхъ на глазахъ молніеносныхъ милліонеровъ, иногда въ нѣсколько часовъ. Кончись сегодня война, воровство прекратится, по крайней мѣрѣ, для очень многихъ. Ну, ясно, что ее надо продолжать „до побѣдоноснаго конца“, котораго, конечно, никогда не будетъ... Лицемѣрный крикъ „все для войны!“ искрененъ только у несмышленыхъ или наивныхъ единицъ; массы грабителей и воровъ держатъ его искусственно на высокихъ нотахъ патріотизма. Въ этой странѣ нѣтъ пониманія ея собственныхъ интересовъ, потому что у массы нѣтъ пониманія самой страны. Россія, какъ таковая, всѣмъ чужда; она трактуется только, какъ отвлеченная категорія. Все казенное и народное, это—мѣшокъ, изъ котораго каждый черпаетъ сколько можетъ захватить, совершенно не отдавая себѣ даже эгоистическаго отчета о трудѣ и тяжести, съ которыми въ будущемъ ему самому придется вкладывать въ тотъ же мѣшокъ, когда онъ вовсе опустѣетъ. „Чортъ съ ними со всѣми, лишь бы сейчасъ урвать“—вотъ девизъ нашего массоваго государственнаго и народнаго вора. „Мы честно умремъ раньше гибели отечества“—таковъ девизъ всѣмъ жертвующаго для родины европейца. Два воспитанія дали два различныхъ отношенія къ родинѣ.

Россія всѣмъ намъ глубоко чужда; Германія, Франція, Англія, Сербія своимъ кровно близки.

Страна, въ которой можно открыто проситься въ тылъ,—гдѣ оффиціально можно хлопотать о зачисленіи на фабрику или заводъ, вмѣсто отправки въ армію,—гдѣ можно подавать рапорты и докладныя записки о перечисленіи изъ строя въ рабочія роты

и обозы, гдѣ эти просьбы получаютъ официальное, законное удовлетвореніе,—такая страна не увидитъ свѣтлаго въ близкомъ будущемъ.

Страна, гдѣ солдаты и офицеры не понимаютъ „послѣдней капли крови“ и при сближеніи съ врагомъ на длину ружья сдаются въ плѣнъ съ поднятыми вверхъ руками, исходя изъ разсчета безполезной гибели,—такая страна обречена на глубокое паденіе.

Страна, гдѣ каждый видитъ въ другомъ источникъ матеріальной эксплоатаціи, гдѣ никто не можетъ заставить власть быть сколько-нибудь честной, потому что при этой честности самому невозможно оставаться подлецомъ,—такая страна не смѣетъ мечтать о почетномъ существованіи.

Да, есть святые, которые идутъ въ строй, умираютъ, не грабятъ и не воруютъ, но это единицы; имъ не дано ничего создать; даже ихъ красивая смерть нужна только для того же повальнаго воровства.

Вотъ къ чему привели Россію Романовы! Что они погибнутъ въ ней, и при томъ очень скоро—это ясно; что страна, на голову разбитая и опозоренная, встряхнется въ лицѣ своей сѣрой демократической массы—это тоже ясно; но еще яснѣе, что она перенесетъ при этомъ годы тяжелой болѣзни своего перерожденія. Россія должна быстро дойти до окончательнаго паденія, вызвать къ себѣ презрѣніе во всей Европѣ, не говоря уже объ Америкѣ, измучиться въ тяжкой междоусобной борьбѣ и только тогда, когда демократія пойметъ всю гнилость организма до самаго низа, *не исключая части ея самой*, только тогда она, менѣе зависимая отъ традицій, пересоздастъ эту страну. Но сколько времени нужно на такой процессъ?... Надо мужественно вступать въ борьбу за спасеніе страны отъ самой себя и нести крестъ ради молодого поколѣнія.

— 37-й корпусъ вливается въ оболочку 13-го,что приказано хранить въ тайнѣ.

— Вел. кн. Николай Николаевичъ телеграфировалъ сегодня начальнику штаба и одновременно Трепову и Штюрмеру, что, благодаря сильному сокращенію Владикавказской жел. дорогой подачи вагоновъ подъ грузы, „положеніе Кавказской арміи становится тяжкимъ; живемъ Сѣвернымъ Кавказомъ“. Дорога изъята изъ подчиненія Намѣстнику, поэтому трудно выяснить причины этого явленія. Въ теченіе дня онъ дважды запрашивалъ, когда вручена телеграмма Алексѣеву, а Ассановичъ продержалъ ее у себя нѣсколько часовъ и потомъ, сдавъ Пустовойтенку, конечно, не могъ добиться отъ него отвѣта, потому что тотъ не знаетъ, передать ли эту депешу въ Смоленскъ.

— Царь приказалъ произвести слѣдствіе по донесенію Плеве о бездѣйствіи командаго состава крейсера „Гангутъ“. Что тамъ случилось, не знаю.

— На Зап фронтѣ сверхкомплектъ въ строевыхъ пѣхотныхъ частяхъ 35,699 чел., безоружныхъ 235,850...

— Кн. Николай Евсѣевичъ Тумановъ донесъ начальнику штаба, что, по сообщенію главнаго управленія генеральнаго штаба, генералъ-маіоръ ополченія Грейфенъ, 15 лѣтъ служившій въ гв. Павловскомъ полку и 20 лѣтъ въ управленіи военнаго министерства, подозрѣвается въ шпіонствѣ, отличается руссофобствомъ, замѣченъ въ сношеніяхъ съ Мясоѣдовымъ и высланъ изъ Ялты, и поэтому ему воспрещено пребываніе въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи.

— 17 января Алексѣевымъ написано начальникамъ штабовъ фронтовъ о дѣятельности соціалъ-демократической партіи и ея воззваніяхъ.

— 26 января за № 517 начальникъ штаба написалъ имъ же „о службѣ офицеровъ генеральнаго штаба и чувствѣ долга". Такъ записана эта секретная бумага въ нашемъ исходящемъ журналѣ,—подробнѣе ничего пока не знаю. Кстати, справка: за 27 дней января всего секретныхъ исходящихъ по нашему управленію 550, изъ нихъ свыше 400—телеграммы.

— Въ день свадьбы сына (27) начальникъ штаба получилъ поздравленія отъ вел. кн. Николая Михайловича, Борисова, Пустовойтенка, Ронжина, Кондзеровскаго и нѣкоторыхъ полковниковъ нашего управленія. Великій князь написалъ: „Отъ души поздравляю и шлю пожеланія долгихъ лѣтъ счастливой жизни новобрачнымъ".

— Кстати, когда, еще на Юго-Зап. фронтѣ, вел. кн. Ник. Михайловичъ поздравлялъ Борисова со Станиславомъ 1 ст., генералъ отвѣтилъ ему: „Я эту бляху за 10 руб. продамъ кому угодно,—развѣ я буду ее носить? Развѣ у насъ есть генералы? Надѣнутъ на нихъ звѣзды, они и дѣлаются генералами. Такихъ генераловъ въ любой курьерской министра сколько угодно; всѣ курьеры—генералы". Вел. князь выслушалъ добродушно.

— 25 января старшій инспекторъ типографій въ Петроградѣ циркулярно предложилъ, по приказанію начальника штаба Петроградскаго военн. округа, „на всѣхъ подлежащихъ разсмотрѣнію военной цензуры и ею одобренныхъ экземплярахъ неповременныхъ изданій отпечатывать: „Петроградъ, дозволено военной цензурой„ и дату разрѣшенія.

— Съ иностранными корреспондентами такъ принято носиться, что просто неприлично для собственнаго престижа; имъ все—и вагоны, и купэ, и моторы, и столъ, и вино, и всякіе хлопоты, чего на Западѣ намъ никто не дѣлаетъ, не только корреспондентамъ, но и нашимъ официальнымъ представителямъ; напр., комиссія Ермолаева за все платила и ничего даромъ не получала. А Вильтонъ пріѣхалъ на-дняхъ съ Ю.-Зап. фронта въ особомъ вагонѣ, данномъ ему Ивановымъ послѣ письма начальника штаба объ оказаніи вниманія.

— Одно изъ многочисленныхъ донесеній генерала Маркса, нач. штаба Одесскаго воен. округа:

„Сводка свѣдѣній о противникѣ, полученныхъ 27 января въ штабѣ Одесскаго военнаго округа.

„*Австрія.* По агентурнымъ свѣдѣніямъ, работы по укрѣпленію Баната ведутся спѣшнымъ порядкомъ и должны быть закончены не позже конца февраля. Первая линія проходитъ черезъ Топлецъ, Печенеска, Яблоница, Корнія и дальше на Домашня, Порта Оріонталисъ до Мала Слатина.

„*Турція.* По агентурному свѣдѣнію отъ 14 января, одна рота германскихъ и одна рота австрійскихъ піонеровъ съ большимъ количествомъ инженернаго матеріала отправились на пароходѣ изъ Константинополя въ Родосто, оттуда направлены будутъ на ст. Мурадлы жел. дороги Константинополь—Адріанополь. Адріанополь, Кавакъ (европейскій) усиливаютъ тяжелой артиллеріей изъ Дарданеллъ. Въ Константинополь ожидается 160 вагоновъ съ товарами съ надписью: „Главная военная дирекція—Брюссель". Пароходы „Керкира" и „Решидъ-Паша" вышли 15 января въ Пандерму съ 1,000 муловъ и 25 полевыми орудіями, 50 пулеметами, топорами, колючей проволокой, обмундированіемъ, продовольствіемъ и 600 человѣкъ 3-го полка. Указанные пароходы до своего рейса въ Пандерму доставили въ Трапезондъ: 1,000 лошадей, 20 полевыхъ батарей, большое количество снарядовъ и предметовъ обмундированія. Суда эти въ первой половинѣ января вернулись въ Константинополь за новыми грузами, но, такъ какъ плаваніе въ Черномъ морѣ стало рискованнымъ, то грузы направляютъ на Пандерму по анатолійскимъ жел. дорогамъ. Въ виду задержки при пересадкѣ войскъ у Таврскаго туннеля, Энверъ-паша предложилъ анатолійской компаніи поспѣшить съ прорытіемъ вышеозначеннаго тоннеля. По свѣдѣніямъ греческой печати, 18—20 января въ Константинополь, будто бы, прибыло 50000 германскихъ войскъ и ожидается еще прибытіе войскъ. Предполагаютъ, что эти войска будутъ отправлены въ Египетъ. Въ Константинополѣ правящіе круги очень озабочены судьбою Арменіи, которую начинаютъ считать навсегда потерянною для Турціи. По малоазіатскимъ жел. дорогамъ отправляютъ войска въ Ангору и Багдадъ, чтобы оказать помощь войскамъ Арменіи, находящимся въ большой опасности. По агентурнымъ свѣдѣніямъ, среди населенія распространяются слухи о скоромъ выступленіи Румыніи на сторонѣ центральнаго союза въ надеждѣ на полученіе Бессарабіи и Одессы. 15 января начались работы по прорытію тоннеля для жел. дороги Тульча—Меджидіе. Германскіе офицеры, состоящіе въ болгарскихъ войскахъ на румынской границѣ, безъ особыхъ затрудненій бываютъ въ румынскихъ пограничныхъ городахъ и мѣстечкахъ. 17 января изъ Галаца въ Негоешти отправлено двѣ роты 11-го пѣх. полка. Греческое судно „Мариго" фиктивно продано румыну Дука и предназначается для провоза контрабанды въ Турцію. 11 легкихъ орудій 1-го Фокшанскаго крѣп. артил. баталіона отправлены въ Туртукай. Въ крѣпост. артил. и піонерскія части призываютъ военно-обязанныхъ, начиная съ 1893 года, на 20 дней. Дезертиры изъ русской арміи подвергаются тщательному допросу для выясненія передвиженія русскихъ войскъ и складовъ припасовъ".

28, четвергъ.

Сазоновъ прислалъ начальнику штаба двѣ телеграммы: „Въ отвѣтъ на переданную посланникомъ въ Бухарестѣ просьбу бывшаго румынскаго военнаго министра Филиппеско воспользоваться въ первыхъ числахъ февраля послѣдовавшимъ осенью прошлаго года высочайшимъ разрѣшеніемъ посѣтить нашу армію, телеграфирую Поклевскому, что на эту просьбу Филиппеска послѣдовало всемилостивѣйшее соизволеніе".

„Французскій посолъ сообщилъ мнѣ, что, по полученнымъ имъ свѣдѣніямъ, германскій посолъ въ Бухарестѣ въ довѣрительномъ разговорѣ съ близкимъ ему лицомъ не скрылъ отъ него, что германское правительство намѣревается потребовать отъ Румыніи разоруженія или смѣны кабинета въ доказательство ея рѣшимости сохранить нейтралитетъ. Тотъ же германскій посланникъ, будто бы, далъ также понять, что Германія готовится „нанести наиболѣе сильный въ нынѣшнюю войну ударъ", и что она желаетъ быть предварительно обезпеченною относительно намѣреній румынскаго правительства".

— Прибылъ офицеръ изъ штаба Кавказской арміи. У нихъ не хватаетъ ружей,—все одно и то же отовсюду. Юденичъ тамъ любимъ. Янушкевичъ совершенно не вмѣшивается въ войну. Войска несутъ неимовѣрныя лишенія, духъ хорошій. Въ августѣ боялись пріѣзда Николая Николаевича, а теперь увидѣли, что напрасно.

— На моихъ глазахъ происходитъ распуханіе военно-морского управленія. Непюковъ, капитанъ 2 ранга Александръ Дмитріевичъ Бубновъ 2-й—здѣшній остроумецъ съ примѣсью Ноздрева, и Солдатенковъ абсолютно ничего не дѣлаютъ, а теперь прибываютъ еще адмиралъ Александръ Ивановичъ Русинъ съ лейтенантомъ В. Г. Гончаровымъ, капитаномъ 2 ранга Василіемъ Михайловичемъ Альтфатеромъ и еще кѣмъ-то и съ тучею писарей... Ну, конечно. Борисовъ правъ, говоря о писарѣ, сѣвшемъ у Александровской колонны...

— Кондзеровскій эти дни отсутствія Алексѣева не садится за столъ, пока не сядетъ Пустовойтенко, а послѣдній вглядывается на него... Ничего не сдѣлаешь, — онъ за начальника штаба.

— Ужасно сѣренькій составъ II арміи: старичокъ (род. 1849 г.) Владиміръ Васильевичъ Смирновъ, мягкій, деликатный, но ничѣмъ себя не проявившій, начальникъ штаба Ставровъ, ген.-кварт. Соковнинъ...

— Въ виду высочайшаго смотра 29 января нѣкоторыхъ частей V арміи Плеве и Гурко успѣли поссориться и одинъ на другого взвалить въ телеграммахъ къ начальнику штаба всевозможныя обвиненія въ безтолковости и пр., конечно, не такъ категорически выраженныя. Что же будетъ передъ боемъ и послѣ неудачнаго боя?

29, пятница.

Прибылъ вел. кн. Сергѣй Михайловичъ и сегодня съ нами завтракалъ. Мы долго его ждали. Начальникъ штаба (вернулся въ 8 ч. утра), какъ всегда, стоялъ за своимъ стуломъ и только при входѣ князя сдѣлалъ къ нему навстрѣчу нѣсколько шаговъ. Бесѣдовали они другъ съ другомъ довольно сдержанно.

— Справка объ иностранныхъ корреспондентахъ, допущенныхъ на фронтъ съ августа 1915 года:

1. Американскій профессоръ и политическій дѣятель Самуилъ Гарперъ (S. Harper)—18 ноября 1915 г. отправленъ на Зап. фронтъ для знакомства съ бытомъ войскъ, но не съ оперативной стороной.

2. Грондисъ—въ ноябрѣ 1915 г. отправленъ на Ю.-Зап. фронтъ; выдавая себя за англичанина, сотрудника „Times“, встрѣтился въ Самарскомъ полку съ англійской военной миссіей ген. Муррея; тотъ сказалъ, что не знаетъ такого корреспондента; тогда выяснилось, что онъ голландецъ, и его скоро убрали, а въ VII армію, куда онъ просился, уже не пустили.

3. Французскій журналистъ Людовикъ Нодо—въ ноябрѣ 1915 г. отправленъ на Риго-Двинскій фронтъ.

4. Американскій журналистъ Вальтеръ Виффенъ (Walter Clement Whiffen)—въ октябрѣ 1915 г. отправленъ на Зап. фронтъ; награжденъ за полученную рану георгіевской медалью; просьба о поѣздкѣ въ Галицію и на границу съ Румыніей отклонена.

5. Робертъ Вильтонъ—въ октябрѣ 1915 г. отправленъ въ гвардейскій корпусъ и въ V армію, а въ декабрѣ на Ю.-Зап. фронтъ. Алексѣевъ просилъ Иванова о вниманіи къ нему.

6. Жанъ Шопферъ (Jean Schopfer), псевдонимъ его Claud Anet—въ октябрѣ 1915 г. отправленъ на Сѣв. фронтъ, въ декабрѣ—на Западный.

7. Виконтъ Робертъ де-ке-де-Сентъ-Эмуръ—въ ноябрѣ 1915 г. допущенъ, по просьбѣ Мих. А. Стаховича, на Западный фронтъ.

8. Шарль Риве (Charles Rivet)—никуда не допущенъ. Въ главномъ управленіи генеральнаго штаба о немъ были очень неблагопріятныя свѣдѣнія; въ началѣ 1915 г. онъ велъ переговоры съ болгарскимъ посланникомъ въ Петроградѣ Маджаровымъ о помѣщеніи въ „Temps“ выгодныхъ для Болгаріи сообщеній; онъ же—сотрудникъ по развѣдкѣ негласнаго помощника германскаго военнаго агента въ Румыніи капитана Вернера, вербующаго шпіоновъ для работы противъ Россіи.

Почти всѣ эти лица награждены Анной 3 степени.

— Сергѣй Михайловичъ и обѣдалъ съ нами. Онъ очень много говорилъ съ Пустовойтенкомъ, который сидѣлъ рядомъ съ нимъ справа, а Алексѣевъ—слѣва. Центральнаго мѣста за столомъ онъ ни утромъ, ни за обѣдомъ не занялъ, оставивъ его для начальника штаба.

— Заинтересовавшись архивомъ настоящей войны, я ознакомился съ этимъ вопросомъ по соотвѣтствующему „дѣлу“.

Съ японскаго театра войны было вывезено около 40,000 архивныхъ дѣлъ, но это не все, потому что временное хранилище было сформировано поздно, и до того утратилась масса цѣнныхъ документовъ, особенно при пожарѣ подъ Ляояномъ и послѣ боя подъ Мукденомъ. Сборъ матеріаловъ въ эту войну начатъ по приказу Верх. главноком. отъ 22 сентября 1914 г., т. е. тоже не сразу—въ мирное время генеральный штабъ не подготовилъ бумагъ, которыя слѣдовало бы подписать высшимъ начальникамъ при началѣ войны, въ томъ числѣ забылъ и объ ея архивѣ... Согласно указаннаго приказа объ организаціи, сборѣ, храненіи и классификаціи дѣлъ и документовъ, всѣ начальствующія лица должны заботиться о сохраненіи дѣлъ. Для этого образованы: при штабахъ фронтовъ—полевыя отдѣленія военно-ученаго архива, а при штабахъ армій—особыя дѣлопроизводства. Въ нихъ все собирается и сдается во временное центральное хранилище при московскомъ отдѣленіи архива главнаго штаба. Такъ какъ въ приказѣ ничего не было указано о дѣлахъ, не имѣющихъ военно-историческаго значенія, то уже потомъ на практикѣ возникъ вопросъ о сдачѣ и этихъ дѣлъ, и они сдавались часто самими частями прямо въ московское отдѣленіе, часто черезъ штабы. Справки въ сданномъ матеріалѣ почти невозможны, такъ какъ тамъ ничего не распаковывается, и все хранится въ занумерованныхъ ящикахъ и коробахъ. Пріѣзжайте сами изъ частей, роїтесь и наводите справки. При этомъ архивъ еще очень недоволенъ, что многое приходитъ въ плохой укупоркѣ и пр.—точно, дѣла не изъ арміи, а изъ мирной товарной конторы.

9 сентября 1914 г. тов. предсѣдателя имп. росс. истор. музея имени имп. Александра III егермейстеръ кн. Щербатовъ обратился въ штабъ Верх. главноком. „съ убѣдительнѣйшею просьбою поручить, кому слѣдуетъ, дѣлать подборъ всѣхъ уже печатавшихся и имѣющихъ впредь появиться объявленій, воззваній и прочихъ подобныхъ распоряженій, какъ для распространенія среди населенія пограничныхъ нашихъ предѣловъ, такъ и на территоріи занятыхъ нами непріятельскихъ земель, и высылать въ Москву въ музей. Равнымъ образомъ покорнѣйшая просьба высылать и прокламиціи и объявленія, распространяемыя германскими и австрійскими войсками“. Въ принципѣ это удовлетворено, но на практикѣ, конечно, забыто... Канцеляристы Бѣляевы, Кондзеровскіе и пр., я думаю, были бы очень рады, если бы вдругъ сгорѣли всѣ дѣла Ставки—по крайней мѣрѣ, исторія не обличитъ ихъ, какъ никуда негодныхъ военныхъ руководителей.

Въ ноябрѣ 1914 г. начали поступать дѣла въ полевыя отдѣленія; такъ, на Юго-Западномъ фронтѣ было собрано 10,000 томовъ, изъ нихъ 5,000 разобрано и скоро сдано въ Москву. На 20 января 1915 г. по Сѣв.-Запад. фр. отправлено въ Москву 6,184 дѣла, а по Юго-Запад.—40,817; теперь эти цифры значительно больше.

Разумѣется, все это собиранiе организовано чисто канцелярски, по существу никто ничѣмъ не интересуется, а многое компрометирующее уничтожается подъ благовидными предлогами.

30, суббота.

Сегодня Сергѣй Михайловичъ пришелъ къ завтраку за 10 минутъ до Алексѣева и не садился, пока не явился послѣднiй.

— Читатель, можетъ быть, удивленъ, зачѣмъ я часто отмѣчаю подобныя мелочи. Да просто потому, что онѣ всегда имѣютъ значенiе при нашемъ строѣ и при положенiи, которое занимаетъ царская фамилiя, при ея постоянныхъ интригахъ и при той роли, которую играютъ истинные работники. Такiя мелочи будутъ освѣщать вопросы будущему историку наряду съ серьезными документами гораздо конкретнѣе, чѣмъ то можно было бы сдѣлать безъ нихъ. Кажущееся мелочью одному, весьма важно для другого, ищущаго нѣсколькихъ дополнительныхъ штриховъ къ уже составленной имъ картинѣ. Дневникъ именно и дорогъ своей мозаичностью, повторяющей мозаичность текущей жизни.

— Ген. Бончъ-Бруевичъ телеграфировалъ начальнику штаба шифромъ, внѣ очереди, срочно: „Временно главнокомандующiй послѣ доклада его величеству объ армiяхъ фронта, оставилъ его величеству боевой составъ и боевое расписанiе армiй фронта. Доношу объ изложенномъ, въ виду высокой важности и совершенной секретности названныхъ документовъ".

Попросту Бончъ-Бруевичъ, зная нравы нашихъ придворныхъ холоповъ, особенно въ обстановкѣ поѣзда, боится, какъ бы не выкрали эти документы или не разболтали бы потомъ ихъ содержанiе, что уже и бывало... Ошибка Плеве, что онъ такъ опрометчивъ.

— Сейчасъ пришла телеграмма царю отъ Александры Федоровны изъ Царскаго Села: „Крѣпко благодарю за извѣстiе, Татьяна страшно счастлива за полкъ; тутъ все то же самое, скучно; нѣжно цѣлуемъ, храни Богъ, *Аликсъ*". Это—всегдашняя ея подпись; Николай подписываетъ свои къ ней телеграммы „Ники". Обычно они переписываются по телеграфу на англiйскомъ языкѣ, приведенная же депеша дана по-русски, потому что не знали, не придется ли принять ее на какой-нибудь маленькой станцiи, гдѣ телеграфистъ могъ и не знать твердо латинскаго алфавита.

— Полковникъ Тереховъ разсказалъ объ обстоятельствахъ гибели ген.-отъ-кавалерiи Александра Васильевича Самсонова, въ армiи котораго онъ былъ съ самаго начала войны. Основная причина гибели II армiи—неопытность частей и начальниковъ; они впервые испытали столкновенiе съ хорошо обдумавшимъ всю операцiю противникомъ и попались; не было ни связи, ни тыла, ни обозовъ, ничего,—все въ самомъ хаотическомъ состоянiи, благодаря которому и войска были совершенно деморализованы и дезорганизованы, особенно 13 и 15 корпуса. Вторая—ошибка штаба армiи, легкомысленно исполнявшаго операцiю, настойчиво предписанную главнокомандующимъ фронтомъ Жилинскимъ,

въ свою очередь, получившимъ на то приказъ Ставки; пошли ничего не обдумавъ и не организовавъ. Недаромъ попались въ плѣнъ генералы Клюевъ, Угрюмовъ, Преженцовъ, Пестичъ, Массалитиновъ и Денъ [1]).

При Самсоновѣ все время были начальникъ штаба ген.-маіоръ Постовскій, генералъ-квартирмейстеръ ген.-м. Филимоновъ, четыре офицера оперативнаго отдѣленія штаба, два—для порученій и начальникъ развѣдовательнаго отдѣленія. Всѣ остальные чины штаба остались въ тылу и гораздо менѣе повинны во всѣмъ происшедшемъ. Когда началось бѣгство, отступать пришлось всѣмъ. Самсоновъ и штабъ сдѣлали то же самое. Чтобы быть менѣе замѣтными гнавшему ихъ противнику, они сошли съ лошадей и только уставшаго отъ ходьбы Самсонова усадили потомъ на коня какого-то встрѣтившагося полковника. Шли долго, до самой ночи. Усталость страшная, разбитость моральная полная... Всѣ сняли съ себя погоны и все, что могло выдать ихъ положеніе и чины. Характерно, что у всѣхъ штабныхъ оказались только одна карта и одинъ компасъ... Ночью рѣшили, все-таки, остановиться и прилечь въ лѣсу на полтора-два часа. Легли всѣ вмѣстѣ. Сначала поставили смѣнную охрану изъ офицеровъ же, а потомъ и тѣхъ уложили, видя, что не вынести такой усталости. Часа черезъ два просыпаются,—мѣсто Самсонова пусто. Начинаютъ звать его—молчаніе, кричать—ничего. А выстрѣлы приближаются.. Тогда штабъ рѣшаетъ, что, зная направленіе движенія, Самсоновъ найдется, и всѣ идутъ дальше, приказавъ денщику генерала отыскать командующаго арміей. Долго онъ искалъ его, наконецъ, нашелъ въ какой-то трясинѣ, и оба пошли по болоту, по колѣни и выше въ водѣ. Самсоновъ совершенно изнемогъ, рѣшилъ вернуться и найти другую дорогу, вспомнивъ, что прошли мимо нея. Чтобы не тратить силъ зря, онъ послалъ денщика назадъ точнѣе опредѣлить эту дорогу. Тотъ нашелъ, вернулся за генераломъ, а его нѣтъ. Солдатъ кричалъ, вопилъ, бѣгалъ, рыскалъ—нѣтъ. Наконецъ, ему пришло въ голову, что, вѣроятно, Самсоновъ самъ набрелъ на путь и ушелъ по нему уже далеко, а потому денщикъ рѣшилъ не искать генерала и итти на соединеніе со штабными. Явился онъ черезъ 10 дней, принесъ даже попону, на которой спалъ Самсоновъ въ роковую ночь. Подозрѣвали, не убилъ ли онъ генерала, не ограбилъ ли его. Потомъ стало извѣстно, что Самсонова захватили нѣмцы, онъ покончилъ самоубійствомъ и похороненъ, а недавно жена перевезла тѣло его въ Россію. Потомъ пріѣзжалъ генералъ Пантелѣевъ, допрашивалъ всѣхъ, но ничего не могъ выяснить. Штабные молчали, никому ничего не разсказывали, потому что переживали ужасный стыдъ за весь исходъ боя и операціи, тѣ же, кто не попалъ съ ними, были „деликатны" и ни о чемъ не разспрашивали.

[1]) При отъѣздѣ оттуда полковника Лаврова, Клюевъ передалъ ему письмо для врученія въ собственныя руки ген. Архангельскаго, которое Лавровъ и привезъ въ Россію зашитымъ въ свое платье.

Въ приказѣ по X арміи отъ 30 августа 1914 г. сдѣлано офиціальное указаніе причинъ гибели самсоновской арміи: „Какъ выяснилось въ настоящее время, главныя причины неудачи, постигшей нашу II армію въ бояхъ 15—17 августа, заключались въ нижеслѣдующемъ: 1) въ значительной, ничѣмъ не оправдываемой разброскѣ силъ арміи ко времени вступленія въ бой, 2) въ отсутствіи связи между командующимъ арміей и корпусами, 3) во введеніи въ бой ничтожной части силъ, 4) въ отсутствіи взаимной поддержки между сосѣдними частями, 5) въ отсутствіи должной инициативы, имѣвшемъ своимъ послѣдствіемъ столь печальный фактъ, что въ то время, когда наши два корпуса, окруженные непріятелемъ, изнемогали въ неравной борьбѣ, другіе корпуса не приняли рѣшительныхъ мѣръ для противодѣйствія этому окруженію, хотя обстановка этому вполнѣ способствовала и даже благопріятствовала окруженію и уничтоженію непріятеля, охватившаго наши два корпуса“.

Всѣ, кто знали Самсонова и понимаютъ элементарныя требованія, предъявляемыя къ современному командующему арміей, предвидѣли такой конецъ: онъ былъ очень достойнымъ человѣкомъ, честнымъ и разумнымъ администраторомъ, но безталаннымъ воиномъ и стратегомъ. Не знали этого только назначившіе его на должность...

Разумѣется, вся эта исторія вполнѣ вскроется только тогда, когда будутъ опрошены начальники воинскихъ частей и штабовъ по освобожденіи ихъ изъ германскаго плѣна. 1-й пѣх. Невскій полкъ, въ которомъ я началъ свою офицерскую службу въ 1893 г., попалъ почти полностью въ составѣ 13 корпуса. Какой-то офицеръ сумѣлъ и успѣлъ зарыть знамя и удравъ, отрылъ его и представилъ по начальству. Кстати, по разсказу Терехова, когда штабъ II арміи былъ въ Бобруйскѣ, ген.-квартирмейстеръ Филимоновъ разбудилъ его однажды ночью и приказалъ сѣсть и написать воззваніе къ полякамъ. Самсоновъ давно говорилъ о такомъ воззваніи, но Филимоновъ все пропускалъ мимо ушей, а потомъ вдругъ вспомнилъ,—ну, и загорѣлось, а надо было наступать къ Варшавѣ. Воззваніе было составлено въ полчаса, безъ какихъ бы то ни было указаній начальства.

Наступленіе въ Восточную Пруссію—планъ ген. Ю. Н. Данилова; имъ-то онъ и показалъ, что не имѣлъ понятія о стратегіи. По расположенію нѣмецкихъ крѣпостей, туда вовсе нельзя было соваться, что и понимали всѣ, кромѣ главнаго „оператора“, каковой называется генералъ-квартирмейстеромъ Ставки. Особенно осуждалъ этотъ планъ Алексѣевъ.

— Взамѣнъ взятаго въ плѣнъ 13-го корпуса, состоявшаго изъ 1 и 36 пѣх. дивизій, позже были образованы временныя отдѣльныя пѣхотныя бригады изъ остатковъ этихъ полковъ и ихъ маршевыхъ запасныхъ баталіоновъ. „Твердо вѣрю,—писалъ по этому поводу главнокомандующій Сѣв.-Зап. фронтомъ Алексѣевъ въ приказѣ отъ 27 іюня 1915 г.,—что чины этихъ запасныхъ баталіоновъ подтвердятъ, что, несмотря на постигшее, по превратно-

стямъ войны, несчастіе, они—тѣ же славные софійцы, нарвцы, звенигородцы, дорогобужцы и каширцы. О невцахъ, капорцахъ и можайцахъ я не говорю: рядъ кровавыхъ боевъ возстановилъ славу ихъ полковъ".

— Еще въ сентябрѣ 1915 г. полковникъ Тереховъ придумалъ очень дешевый способъ дѣлать подрывные снаряды и снабжать ими особыхъ партизановъ, сведенныхъ въ небольшіе отряды, и представилъ свой проектъ въ штабъ II арміи; начальникъ штаба Квѣцинскій отнесся къ этому по-канцелярски; видя такое отношеніе, Тереховъ исхлопоталъ право отправиться въ штабъ Западнаго фронта; тамъ какъ разъ ждали перевода Квѣцинскаго на должность начальника штаба, и потому Терехову нечего было ждать. Снесшись съ полк. Базаровымъ, онъ устроилъ себѣ вызовъ въ Ставку и привезъ свой проектъ сюда. Послѣдній лежалъ здѣсь у Пустовойтенка до января; теперь Тереховъ говорилъ съ Алексѣевымъ около часа; тотъ очень заинтересовался его мыслью, и только тогда Пустовойтенко сталъ относиться къ проекту иначе. Завтра Тереховъ получитъ здѣсь деньги, дастъ куда надо телеграммы объ изготовленіи чего слѣдуетъ, и дѣло организаціи особыхъ партизанскихъ разрушительныхъ отрядовъ скоро пойдетъ въ ходъ. Такъ пробивается у насъ каждая живая мысль...

— Вчера „Нордзюд" хвастался, что въ Даніи дѣла его идутъ успѣшно, что, за исключеніемъ двухъ газетъ, явно германофильскихъ, всѣ получаютъ и печатаютъ его бюллетени, а это—140 датскихъ газетъ и журналовъ, изъ нихъ 15 столичныхъ и 125 провинціальныхъ; что съ посланникомъ (бар. К. К. Буксгевденомъ) и военнымъ агентомъ (полк. Потоцкимъ) у него наилучшія отношенія. Думаю, что все это надо раздѣлить на 100...

31, воскресенье.

Телеграмма, полученная начальникомъ штаба: „Распоряженіемъ о недопущеніи въ газетахъ бѣлыхъ мѣстъ, сегодня въ Петроградѣ вошедшимъ въ силу, создаются для печати крайне серьезныя осложненія. Письмо съ моими по сему поводу соображеніями направляется сего числа къ вашему высокопревосходительству. Очень просилъ бы, если возможно по телеграфу, временно пріостановить послѣдовавшее сего числа по упомянутому предмету распоряженіе. Предсѣдатель совѣта министровъ *Борисъ Штюрмеръ*"...

По полученіи этой телеграммы я побѣжалъ къ Ассановичу, прося его поспѣшить еще разъ доложить этотъ вопросъ генералъ-квартирмейстеру, чтобы Алексѣевъ отмѣнилъ свое рѣшеніе.

— Я не понимаю, чего вы волнуетесь?

— Да, вѣдь, это же—административное введеніе предварительной цензуры!

— Ну, такъ что же? Введена же она въ Германіи, а тамъ нѣтъ бѣлыхъ мѣстъ.

— А въ Австріи есть, и она не введена.

— Такъ то Австрія, гдѣ вообще полный безпорядокъ.

— Но, вѣдь, надо же понять роль печати и то, съ какимъ трудомъ она получила свои права...

— Ну, это насъ не касается. Россія воюетъ и это—первое и единственное, что мы должны принимать во вниманіе. Такъ надо по военнымъ соображеніямъ.

— Но, кромѣ военныхъ соображеній, есть соображенія гражданскія, политическія. Вѣдь, Россія не только воюетъ, она еще и живетъ.

— Ну, знаете, это насъ нисколько не интересуетъ. Мы не можемъ становиться въ эту плоскость. Я согласенъ, что, благодаря содѣйствію полковника Носкова, съ этой мѣрой поспѣшили, но въ сущности лишній разъ подтянуть печать и припугнуть ее не мѣшаетъ. Пусть чувствуетъ нашу силу и свое положеніе.

— Вѣдь, Россія будетъ теперь имѣть свѣдѣнія не того дня, которымъ будутъ датированы газеты, а днемъ позже, такъ какъ техника печатанія не позволитъ быстраго выпуска послѣднихъ извѣстій.

— Ну, что за важность? Великое дѣло, что мы будемъ знать все сутками позже. Знаютъ же въ арміи все нѣсколькими днями позже, а то и недѣлями, и живутъ же люди и не умираютъ...

— Теперь къ этому всѣ привыкли, теперь бѣлыя плѣши никого не возбуждаютъ противъ власти, это могло быть мотивомъ только въ началѣ войны.

— Ну, какъ сказать. Все-таки, это—протестъ и очень неумѣстный. Нѣтъ, я рѣшительно не вмѣшаюсь въ это дѣло.

Сидѣвшіе около думали точно такъ же...

Я возмущался, говорилъ, что быть офицеромъ генеральнаго штаба не значитъ замкнуться въ касту и уйти изъ общества; что надо хоть немного понимать общественные запросы и жизнь страны; что надо же имъ самимъ понять свое полное незнакомство съ правомъ и пр., и пр., но все это принимается, какъ бредъ сумасшедшаго. Весь ужасъ не въ томъ, что эти люди, пройдя высшее военное образованіе, совершенно ничего не получили въ общемъ своемъ развитіи и не знаютъ того, что понятно любому студенту, а въ томъ, что они *не желаютъ* ничего знать и считаютъ себя способными управлять всѣми сторонами жизни страны... Это ужасное умственное ничтожество не сознаетъ своей ползучести и полной неподготовленности.

— Буду послѣ войны кричать о реформахъ въ военной академіи, объ открытіи всѣмъ офицерамъ глазъ на Россію, а не только на казарму и плацы...

— Кричите, а мы будемъ отвѣчать вамъ и докажемъ, что все это вздоръ, когда рѣчь идетъ о войнѣ...

И какая разница: черезъ два часа я сидѣлъ въ столовой за завтракомъ среди пяти строевыхъ офицеровъ, и всѣ они сразу поняли меня, поняли даже суть: это—установленіе предварительной цензуры, и, конечно, возмущались.

А тутъ есть и своя подкладка. „Вечернее Время“ уже недѣли двѣ подвергнуто предварительной цензурѣ. Въ немъ нѣтъ бѣлыхъ мѣстъ и ему очень невыгодно отличаться въ этомъ отношеніи отъ другихъ газетъ,—это разъ. Второе: при новомъ порядкѣ утреннія газеты не успѣютъ напечатать къ утру цѣлый рядъ телеграммъ и хроники, зато то и другое появится днемъ въ „Веч. Времени“... Вотъ на все это Борисъ Суворинъ и обратилъ вниманіе своего друга, а тотъ постарался склонить Пустовойтенко, который, не понявъ, доложилъ Алексѣеву въ насвистанномъ освѣщеніи.

„Вечернее Время“ наказало себя. По распоряженію предсѣдателя совѣта министровъ, товарищъ министра внутрен. дѣлъ Бѣлецкій исходатайствовалъ у кн. Туманова разрѣшеніе снять съ 29 января предварительную цензуру съ этой газеты, наложенную на нее 5 января. Такимъ образомъ отчасти яма вырыта не во-время; за газетой осталось ея второе преимущество—дневной выходъ...

— Начальникъ штаба написалъ всѣмъ начальникамъ штабовъ фронтовъ, прося немедленно прислать списки всѣхъ кандидатовъ на должность начальниковъ штабовъ дивизій изъ числа командировъ бригадъ и полковъ, два раза отказавшихся отъ таковыхъ назначеній, и впредь періодически присылать такіе списки. „Означенныя лица будутъ назначаться начальниками штабовъ дивизій распоряженіемъ моего штаба безъ предварительнаго на то ихъ согласія“. Вотъ они, слуги арміи! Получивъ полкъ или особенно бригаду, они уже не хотятъ итти назадъ, не хотятъ служить дѣлу, помнятъ только свои выгоды... Слуги отечества!

— Алексѣевъ сообщилъ Сазонову, что Филиппеско могъ бы посѣтить Ю.-Зап. фронтъ, и просилъ увѣдомить о времени его поѣздки, чтобы сдѣлать соотвѣтствующія распоряженія.

— Пустовойтенко сообщилъ „Огенквару“, что агентъ Густавъ Ивановичъ Олеховскій будетъ проѣзжать въ Данію черезъ Торнео, гдѣ жандармская полиція должна оказать ему всякое содѣйствіе, „если онъ не будетъ вызывать подозрѣній“. Сыскъ за сыскомъ—такова вся романовская система управленія.

— Начальникъ штаба приказалъ отпустить Терехову 35,000 рублей, какъ онъ и просилъ; деньги расходуются имъ подъ контролемъ штаба II арміи.

— Сына Алексѣева вѣнчалъ о. Шавельскій; никакихъ воинскихъ нарядовъ въ Смоленскѣ по случаю пріѣзда генерала не дѣлалось—начальникъ штаба все отмѣнилъ. Царь не поздравлялъ Алексѣева съ семейной радостью.

— Полковникъ Кудрявцевъ составилъ, а нашъ штабъ выпустилъ брошюру „Общія указанія для борьбы за укрѣпленныя полосы“. Разумѣется, авторъ не считалъ нужнымъ обождать отчетовъ членовъ миссіи полк. Ермолаева изъ Франціи и потому многое совершенно упустилъ, но очень гордъ своей работой, сведшейся къ компиляціи матеріала, давно имѣвшаго обращеніе въ арміи въ видѣ ряда листковъ и брошюръ изданія фронтовъ. Итакъ, только послѣ полуторыхъ лѣтъ войны армія получила, наконецъ,

отъ генеральнаго штаба руководство, какъ ей надо воевать... Читая эту брошюру (71 страница), вы снова и снова видите, что позиціонная война совершенно не была нами предвидѣна, что она свалилась на нашу армію совершенно неожиданно. Вамъ также дѣлается ясно, что до появленія этихъ „Общихъ указаній" наканунѣ весны 1916 года чины генеральнаго штаба совсѣмъ не инструктировали армію, если не считать брошюръ фронтовъ, лучшая изъ которыхъ—переводъ съ нѣмецкаго прапорщика Г. И. Жукова, по профессіи помѣщика и человѣка, чужого арміи, но близкаго Россіи. Теперь брошюра Кудрявцева разсылается во всѣ штабы, гдѣ она будетъ лежать мѣсяцами, тихо поспѣшая въ руки воиновъ. Развѣ, какой-нибудь прапорщикъ пойметъ, что ей мѣсто не въ шкапахъ штабовъ, а въ рукахъ офицеровъ и генераловъ.

Когда я нарочно злю эту касту—генеральный штабъ—разсказывая слышанное мною отъ Ермолаева о французской арміи и ея генеральномъ штабѣ, они улыбаются, какъ улыбались египетскіе жрецы въ присутствіи своихъ обличителей, и говорятъ: „ну, знаете, намъ нечего у французовъ заимствовать"; дальше идетъ рядъ указаній, что нетрудно сидѣть на мѣстѣ и, пр. и пр., словомъ, все то, что, кончивъ академію, можно было бы уже и не говорить.

— Нашего офицера нечего учить умирать.

— Да, это онъ умѣетъ.

— Ну, а разъ умѣетъ, значитъ, сумѣетъ и бороться за свою жизнь. Что же касается жалости къ жизни солдатъ, какъ массы, то это—одна штатская сентиментальность...

— Полк. Кудрявцевъ заявилъ своимъ товарищамъ, что берется быть редакторомъ газеты, которую онъ, Ассановичъ и другіе считаютъ нужнымъ издавать при Ставкѣ. Думаю, что этимъ и кончитъ Пустовойтенко, даже если бы онъ отказался отъ моего первоначальнаго мнѣнія сразу по пріѣздѣ сюда, что газета Ставки—совершенный вздоръ. Когда я говорю, что никто въ обществѣ не будетъ ее читать, они, конечно, отвѣчаютъ: „И не надо, пусть не читаютъ, зато въ арміи будутъ читать".

— Абрамъ Драгомировъ, принимавшій, по просьбѣ Алексѣева, временное командованіе 2-мъ кавалер. корпусомъ, предназначеннымъ для прорыва при буковинской операціи (чего осуществить ему не удалось), возвращается въ свой 9 корпусъ, сдавъ 2-й вел. князю Михаилу Александровичу.

Онъ просилъ сегодня Ронжина телеграммой дать ему для переѣзда съ Ю.-Зап. фронта на Сѣверный три вагона: классный для себя, товарный для вещей и лошадей и платформу для экипажей. „Ваше властное распоряженіе разъ уже сдѣлало свое дѣло—я доѣхалъ съ полнымъ комфортомъ"... Генеральный штабъ!

— Штаты новаго морского управленія проведены Григоровичемъ безъ Алексѣева, который, кстати сказать, устраняется отъ доклада морскихъ дѣлъ; для него это была новость, о кото-

рой онъ будетъ докладывать царю. Оклады всѣмъ чинамъ вдвое больше, чѣмъ получаютъ офицеры и генералы генеральнаго штаба, и потому они тоже сильно противъ.

— Царь вернулся сегодня, въ 11 час. вечера, ночевалъ въ вагонѣ, а завтра утромъ переѣдетъ въ домъ.

— Штабъ Кавказской арміи самъ себя называетъ „ставкой главнокомандующаго Кавказской арміей"...

— 3 февраля будетъ повѣшенъ за шпіонство и прочія дѣла полковникъ Артуръ Штюрмеръ. По словамъ прапорщика Орлова, вообще, до сихъ поръ за государственную измѣну повѣшено до 40 военныхъ.

— Злоупотребленія среди лицъ, приставленныхъ къ скоту, ужасающи: въ гуртахъ въ 3,000 головъ сдыхаетъ въ день отъ безкормицы 2,000, насилу волоча ноги и валясь другъ на друга. Солдаты при гуртахъ мѣняютъ за деньги коровъ отъ обывателей принимая отъ нихъ совершенно сдыхающихъ... По разсчету, одного уполномоченнаго министерства земледѣлія (скотъ переданъ имъ отъ интендантства недавно), въ среднемъ такимъ! образомъ корова обходится казнѣ минимумъ въ 300 рублей Выгоднѣе кормить армію сибирскими рябчиками.

— Какъ видно изъ телеграммы Иванова начальнику штаба, нашъ агентъ на Ю.-Зап. фронтѣ Рутковскій имѣетъ тѣсныя сношенія съ директоромъ львовскаго трамвая Рачинскимъ, являющимся и военнымъ агентомъ Австріи, оставленнымъ во Львовѣ австрійскими властями спеціально для развѣдки.

— Довольно близко схожусь съ юрисконсультомъ главнаго управленія военныхъ сообщеній Митрофаномъ Степановичемъ Поповымъ. Это—единственный здѣсь человѣкъ, съ которымъ есть о чемъ говорить, не скрывая всѣхъ своихъ мыслей и чувствъ; онъ понимаетъ меня, самъ переживая ужасъ всего происходящаго и окружающаго.

— Сегодня начальникъ штаба получилъ отъ Эверта письмо отъ 29 января по поводу статьи въ № 11 „Русскаго Слова"— „Записка сенатора Д. Н. Любимова", помощника варшавскаго генералъ-губернатора и гофмейстера. Сенаторъ находитъ, что населеніе занятыхъ нѣмцами мѣстностей неотвѣтственно за поступки, совершенные во время оккупаціи и могущіе быть подведенными подъ ст. 108 Уголовнаго Уложенія. Эвертъ категорически протестуетъ; не всѣ, де, какъ предсѣдатель варшавскаго обывательскаго комитета кн. Эдиславъ Любомирскій, остались, чтобы охранять отъ нѣмцевъ своихъ братьевъ; есть такіе, какъ членъ Государственной Думы присяжный повѣренный Парчевскій, которые сошлись съ врагомъ, пользуются его вниманіемъ и орденами. „Понятно опасеніе польскихъ общественныхъ дѣятелей, выѣхавшихъ внутрь имперіи, за участь тѣхъ, кои, оставшись въ занятыхъ врагомъ мѣстностяхъ, черезчуръ увлеклись національными идеями и дошли до благопріятствованія непріятелю, наряду съ коимъ со стороны населенія, вообще, создалось такое отношеніе къ переживаемымъ событіямъ, при которомъ

даже водворить негласнаго агента представляется крайне затруднительнымъ". „Мы съ полнымъ основаніемъ въ правѣ ожидать отъ вѣрнаго Россіи польскаго населенія иного образа дѣйствій. Оставшіеся въ тылу непріятеля польскіе общественные дѣятели обязаны использовать свое вліяніе на населеніе, преслѣдуя только одну мысль, а именно о томъ, что поляки и все населеніе въ тылу должны всѣми силами, всѣми доступными имъ средствами и способами вести борьбу съ непріятелемъ, дабы по возможности дезорганизовать тылъ врага и парализовать его начинанія. Созданіе партизанскихъ отрядовъ для систематическаго истребленія небольшихъ непріятельскихъ командъ, одиночныхъ людей и обозовъ, постоянная порча путей сообщенія, телефонныхъ и телеграфныхъ проводовъ, наблюденіе за малѣйшими передвиженіями и приготовленіями врага и сообщеніе объ этомъ намъ,— вотъ что составляетъ въ настоящее время задачу всѣхъ вѣрныхъ русскихъ подданныхъ, оставшихся въ тылу непріятеля. Вмѣстѣ съ тѣмъ населеніе должно оказывать пассивное, а гдѣ возможно и активное сопротивленіе всѣмъ распоряженіямъ, исходящимъ отъ врага. Въ интересахъ дѣла важно, что нахожденіе населенія въ занятыхъ непріятелемъ мѣстностяхъ было для него постояннымъ источникомъ слабости, а для насъ—нашей силы; населеніе должно проникнуться той мыслью, что всякій вредъ врагу является помощью намъ. Только при этихъ условіяхъ населеніе, въ частности поляки, исполнятъ свой долгъ передъ Россіей и въ правѣ ожидать въ будущемъ особаго къ себѣ вниманія. Всякое иное, кромѣ враждебнаго, отношеніе со стороны населенія къ непріятелю недопустимо".

Резолюція начальника штаба 31 января: „Вполнѣ соглашаюсь съ этимъ взглядомъ; сообщить его предсѣдателю совѣта министровъ и м. в. д., указать на неумѣстность дѣяній сен. Любимова, сообщить и Пред. гос. думы"... Да, для меня окончательно ясно, что Алексѣевъ лишенъ не только элементарнаго пониманія политическихъ вопросовъ, но и тѣхъ азбучныхъ политическихъ знаній, которыя, казалось бы, долженъ былъ имѣть офицеръ генеральнаго штаба, проходившій исторію. Впрочемъ, профессора исторіи въ академіи были всегда изъ такихъ научныхъ „патріотическихъ" подваловъ, что и ожидать отъ нихъ нечего... И это руководители арміи на территоріи трети страны!..

ФЕВРАЛЬ.

Организація развѣдки. — Дѣло Мясоѣдова.—„Нордзюд". — „Бѣлыя мѣста" въ газетахъ.—Смѣщеніе Плеве.—Доклады Алексѣева царю.—Ген. Юденичъ.—Плеве объ экономіи въ расходахъ.—Освобожденіе отъ рядовъ войскъ служащихъ въ общественныхъ организаціяхъ.—Цензура писемъ.—„Баталъ паша". Взятіе Эрзерума.—Опять „бѣлыя мѣста".—Самокритика въ арміи и ген. Нечволодовъ.—Солдатскій привѣтъ.—Нашъ архивъ.—А. Ксюнинъ.—Легенда о Куропаткинѣ.—Докладъ государственной думѣ.—Принцъ Ольденгородскій—„Кувака" интригуетъ.—Англичане о Россіи.—Пріѣздъ Куропаткина.—Аудіенція у царя Ксюнину.—Назначеніе Куропаткина главнок. Сѣвернымъ фронтомъ.—Гр. А. С. Замойскій.—„Нордзюд".—Прибытіе Татаринова въ Бухарестъ.—Кириллъ Владиміровичъ упорствуетъ въ своемъ невѣжествѣ.—Царь на молебнѣ Государственной думы.—Штюрмеръ—бальный полицмейстеръ.—Еще разъ „бѣлыя мѣста".—Суточная мясная порція Ю.-Зап. фронта.—Румынія вертитъ хвостомъ.—Дѣлецъ Фигнеръ.—Военно-регистраціонное бюро.—Цензура думскихъ рѣчей.

1, понедѣльникъ.

Полковникъ Тереховъ разсказалъ кое-что объ организаціи развѣдки въ большихъ штабахъ.

Въ мирное время онъ завѣдывалъ развѣдовательнымъ отдѣленіемъ штаба самаго важнаго военнаго округа—Варшавскаго. Въ годъ на покупку у нѣмцевъ документовъ, плановъ и пр. ему отпускалось 35,000 р. Разумѣется, это—капля въ морѣ. Агентовъ у него было 10—12; имѣть больше нельзя было по деньгамъ, а теперь въ одной II арміи въ мѣсяцъ расходуютъ 20,000 рублей. Трое агентовъ было въ Вост. Пруссіи, трое—въ Познани и т. д. Ясно, что съ объявленіемъ войны пришлось все создавать наново, и только одна II армія имѣла тогда уже до 200 агентовъ.

Кто попалъ въ агенты развѣдки, тому возврата нѣтъ. Съ самаго начала каждаго вступающаго стараются такъ запутать и навсегда скомпрометировать передъ своими, что потомъ, если онъ вздумаетъ отойти отъ своей почтенной профессіи, его или предадутъ нѣмцамъ или просто спустятъ со свѣта. Больше полугода ни одного обыкновеннаго шпіона не держатъ, потому что этотъ срокъ они служатъ „добросовѣстно", т. е. даютъ довольно цѣнный матеріалъ, а потомъ начинаютъ шантажировать и лѣниться; затѣмъ

ихъ обходятъ порученіями, но держатъ подъ постояннымъ наблюденіемъ.

Теперь ихъ фотографируютъ въ разныхъ видахъ по штабамъ, а въ мирное время это дѣлалось иногда попросту въ коммерческихъ фотографіяхъ; поэтому ясно, что нѣмцы могли просто покупать ихъ карточки и подбирать коллекціи, что и дѣлали. Цѣны за услуги были такія: напр., за экземпляръ справочной книжки для офицеровъ нѣмецкаго генеральнаго штаба было заплачено 1,500 р.; за массу документовъ объ одной крѣпости въ Познани въ теченіе года было уплачено 20,000 рублей; дамѣ за поѣздки въ Германію за разными „матеріалами“, подъ видомъ скупщицы контрабандныхъ сигаръ, платилось по 300 р. за поѣздку. Нѣкоторые агенты привозили ключи отъ секретныхъ крѣпостныхъ и другихъ шкаповъ съ нѣмецкими военными документами; тогда въ теченіе нѣсколькихъ часовъ съ нихъ дѣлали дублеты и вручали агенту одну копію и оригиналъ; первую, чтобы онъ самъ могъ попадать въ шкапъ, подлинникъ—для возвращенія на мѣсто, откуда было выкрадено на короткое время.

Секретные документы не всегда продаются, а иногда даются лишь на время; тогда съ нихъ снимаютъ фотографію; есть цѣлая коллекція небольшихъ книжечекъ, со спичечную коробку, которыя являются точной копіей какой-нибудь печатной книжки или писаннаго „дѣла“.

Тереховъ по нѣсколько разъ въ день и сейчасъ переодѣвается въ штатское; револьверъ всегда при немъ; иногда его сопровождаютъ два-три переодѣтыхъ сыщика. У агентовъ онъ никогда ничего не пьетъ и не ѣстъ, опасаясь отравы, даже не куритъ ихъ папиросъ.

Сейчасъ во II арміи существуютъ три школы для агентовъ, гдѣ ведутся усиленныя ежедневныя занятія; вступившему туда тоже ужъ нѣтъ возврата...

И, будучи человѣкомъ, повидимому, очень порядочнымъ, Тереховъ говоритъ обо всемъ этомъ съ увлеченіемъ, какъ аматеръ своего дѣла. Онъ далъ за войну изъ Варшавы до 500 агентовъ разнымъ штабамъ.

Ген. Николая Степановича Батюшина напрасно, по его мнѣнію, считаютъ знатокомъ развѣдки: почти всѣ приглашенные имъ агенты оказались „двойными“. Работаетъ онъ много, но дѣла своего какъ слѣдуетъ не знаетъ. Дѣло Мясоѣдова поднято и ведено, главнымъ образомъ, благодаря настойчивости Бончъ-Бруевича, помогалъ Батюшинъ.

— За январь 1916 г. въ Бухарестѣ агентомъ „Нордзюда“ истрачено 580 рублей и 450 рублей на экстренныя дѣла, а въ Стокгольмѣ—280 кронъ. Хорошо, что не больше, при той бездарности, съ которой ведетъ это дѣло отчасти Ассановичъ, а наблюдаетъ и руководитъ имъ, по закону, Пустовойтенко,

— Носковъ сказалъ Ассановичу, какъ офицеру, завѣдующему печатью: „Слава Богу, что я не приложилъ свою руку къ

дѣлу о бѣлыхъ мѣстахъ,—теперь васъ такъ проберутъ въ Гос. Думѣ, что только клочья полетятъ“. Ловко организовано...

Получивъ телеграмму Штюрмера, начальникъ штаба сказалъ: „Надо отстаивать“. Пустовойтенко, конечно, за нимъ: „Надо поступать такъ, какъ я во время командованія полкомъ: въ моемъ полку я командиръ и, что приказалъ, будетъ исполнено“.

2, вторникъ.

Сегодня долго бесѣдовалъ съ Пустовойтенкомъ о бѣлыхъ мѣстахъ. Вотъ человѣкъ, лишенный всякаго пониманія гражданской жизни и тоже считающій, что оно ему и не нужно. „Всѣ люди въ Россіи должны сейчасъ мыслить, какъ одинъ человѣкъ, а потому какія тамъ бѣлыя мѣста! Откуда они возьмутся? Когда я командовалъ Гроховскимъ полкомъ, то всѣ 105 офицеровъ думали, какъ я, всѣ одинаково; то же должно быть сейчасъ въ Россіи и въ ея печати“... Однако, я успѣлъ ему сказать все, что надо, и припугнуть Думой, чѣмъ парировалъ ударъ Носкова по неповинному Ассановичу. Теперь пусть дѣлаютъ, что хотятъ. Онъ уже сдалъ на телеграфъ отвѣтъ нач. штаба Штюрмеру, но во время нашего разговора вдругъ вызвалъ Ассановича и приказалъ ему немедленно снять депешу съ аппарата (передача уже была начата) и ждать другую. Эта другая была послана сегодня же до полученія письма, обѣщаннаго Штюрмеромъ. Алексѣевъ указалъ, что запрещеніе бѣлыхъ мѣстъ сдѣлано, въ виду просьбы Горемыкина и желанія царя, чтобы въ вопросѣ о цензурѣ Ставка была въ согласіи съ вѣдомствомъ внутреннихъ дѣлъ. „Предсѣдателемъ совѣта министровъ возраженій сдѣлано не было, и распоряженіе вошло въ силу. Означенное распоряженіе (Ассановичъ, по свойственной ему разсѣянности, написалъ „положеніе“) явилось такимъ образомъ исключительнымъ слѣдствіемъ желанія бывшаго предсѣдателя совѣта министровъ; поэтому, если въ настоящее время отмѣна этого распоряженія, по вашему мнѣнію, будетъ согласоваться съ внутренними интересами государства, я отмѣню это распоряженіе“.

Теперь я больше ничего сказать не имѣю. Все!

— Саввичъ командуетъ 16-мъ корпусомъ.

— Сегодня слышалъ происходившій за стѣной докладъ нач. штаба царю. Онъ характеризовалъ ему командующихъ арміями и командировъ корпусовъ. Вопросъ шелъ о выборѣ главнокомандующаго Сѣвернымъ фронтомъ, вмѣсто Плеве, и о замѣнѣ этого кандидата кѣмъ-нибудь изъ командировъ корпусовъ. Мало о комъ Алексѣевъ отзывался вполнѣ хорошо, изъ первыхъ—о Щербачевѣ, оговорясь, что декабрьская галиційская операція, конечно, неудачна, но, вѣроятно, это—вина его штаба. Онъ докладываетъ достойнымъ тономъ, въ голосѣ его звучатъ серьезность, искренность и нелицепріятное, высоко понимаемое служеніе родинѣ. Въ характеристикахъ людей онъ очень остороженъ, но правдивъ. Царь и не замѣчаетъ, что передъ нимъ ежедневно происходитъ благоговѣйное служеніе долгу человѣка, который

все еще надѣется свести его въ плоскость честнаго служенія странѣ изъ пошлыхъ плоскостей Воейкова, Нилова, Распутина, жены и придворной челяди. Это—просто какое-то митрополичье служеніе... Но не въ коня кормъ.

— Представители министерства земледѣлія при полевомъ интендантѣ, Владиміръ Андреевичъ Садовень и Николай Васильевичъ Рухловъ (братъ бывшаго министра), ровно ничего не дѣлаютъ, что не мѣшаетъ имъ получать громадные оклады, какія-то сказочныя подъемныя изъ Петрограда сюда, словомъ, синекурствовать даже безъ всякой декораціи дѣла.

— Эрзерумъ берутъ, какъ игрушку. Вотъ и мало отъ Юденича ждали. Конечно, смыслъ этого маневра разработанъ Алексѣевымъ, но имъ онъ хорошо приведенъ въ исполненіе. Юденичъ, къ сожалѣнію,—не типичная фигура въ нашей арміи, а одно изъ привлекающихъ къ себѣ широкія симпатіи исключеній. Когда началась война съ Турціей, онъ былъ начальникомъ штаба Кавказскаго военнаго округа. Съ большимъ чисто военнымъ образованіемъ, онъ проявилъ много военно-административныхъ способностей, которыя кавказская армія оцѣнила, какъ только вступила въ дѣло: все было на мѣстѣ и во-время. Офиціально руководившій операціями бездарный канцеляристъ Александръ Захарьевичъ Мышлаевскій ничего безъ Юденича не дѣлалъ. Послѣ нѣсколькихъ удачныхъ операцій послѣдній былъ назначенъ командующимъ арміей. Работоспособность этого человѣка не уступаетъ алексѣевской, простота и скромность роднятъ ихъ еще больше. При дворѣ его неособенно долюбливаютъ, зная его совершенно независимый характеръ и органическое неумѣніе кланяться. Жаль только, что, судя по многимъ бумагамъ о гражданскомъ управленіи Кавказомъ, и Юденичу не дано понимать азбуку государственной жизни, а слышанныя мною нѣкоторыя его выраженія показываютъ, что онъ во многомъ совершенно хаотиченъ, примыкая кое въ чемъ къ Пуришкевичу, кое въ чемъ къ... народнымъ соціалистамъ... Да еще около Николай Николаевичъ, т. е. олицетворенный хаосъ всякихъ крайностей.

— Сегодня нач. штаба получено большое письмо Плеве отъ 30 января. Онъ указываетъ, что соображенія нач. штаба о крайней необходимости съ глубокимъ вниманіемъ отнестись къ сбереженію денежныхъ средствъ государства уже преподаны имъ подлежащимъ чинамъ арміи и учрежденій фронта. „Я отчетливо вижу глубокое уже сознаніе ближайшими сотрудниками важности высказанныхъ вами соображеній, постоянно сопровождаемое настойчивымъ съ ихъ стороны требованіемъ осуществленія всѣми подвѣдомственными имъ чинами и учрежденіями разумной бережливости“. На соблюденіе строгой бережливости въ расходованіи средствъ учрежденіями многочисленныхъ инженерныхъ организацій общественныхъ и гражданскихъ вѣдомствъ обращено особое вниманіе. „Даже при исполненіи работъ, признанныхъ неотложными, многія отдѣльныя части ихъ, безъ особаго ущерба обезпеченности успѣха нашего, могли бы быть выключены изъ

заданій инженернымъ строительствамъ и отнесены къ дѣлу самихъ войскъ, имѣющихъ впослѣдствіи использовать эти заблаговременныя сооруженія". „Полагаю умѣстнымъ строго пресѣчь, какъ заблаговременныя, всѣ тѣ работы по укрѣпленію позицій, которыя не требуютъ для осуществленія своего столько времени, труда и искусства, что могли бы оказаться для самихъ войскъ непосильными. Полагаю также, что весьма существеннаго сокращенія расходовъ дѣйствующей арміи можно было бы достигнуть, включивъ разрастающуюся дѣятельность всевозможныхъ многочисленныхъ вспомогательныхъ организацій въ предѣлы удовлетворенія *дѣйствительно насущныхъ* потребностей нашей арміи". „Въ составѣ организацій есть не мало лицъ, подлежащихъ привлеченію въ ряды арміи, гдѣ и была бы использована ихъ спеціальная подготовка безъ какихъ-либо особыхъ расходовъ на содержаніе этихъ лицъ. Между тѣмъ, весьма крупное число такихъ лицъ находитъ себѣ назначеніе во всевозможныхъ организаціяхъ и получаетъ освобожденіе отъ призыва непосредственно въ составъ арміи. При этомъ лица эти сохраняютъ денежное содержаніе по должностямъ ихъ постояннаго служенія, а въ составѣ организацій пріобрѣтаютъ, независимо отъ сего, право на особое еще весьма крупное вознагражденіе, что и вызываетъ совершенно несообразное расходованіе средствъ государства". Съ этой стороны Плеве уже приняты нѣкоторыя мѣры. Направленная къ дежурному генералу, эта бумага пришла отъ него съ надписью: „Вопросъ о привлеченіи на дѣйствительную службу уполномоченныхъ разнаго рода организацій мною уже поднятъ ранѣе, и начальникъ генеральнаго штаба отвѣтилъ, что въ будущемъ изъ лицъ этой категоріи отсрочки предположено давать только тѣмъ, которымъ болѣе 26 лѣтъ, остальные же подлежатъ призыву".

— 30 января ген.-квартир. Запад. фронта Лебедевъ просилъ о командированіи на фронтъ для несенія цензорскихъ обязанностей по почтовой корреспонденціи почтовыхъ чиновниковъ 1 разряда и о возложеніи цензуры на мѣстныхъ земскихъ начальниковъ и на эвакуированныхъ изъ занятыхъ противникомъ мѣстностей классныхъ чиновъ полиціи. Пустовойтенко согласился только на первую группу лицъ.

3, среда.

Очень много оживленія внесла вѣсть о взятіи Эрзерума, оповѣщенная Ронжинымъ при выходѣ послѣ завтрака изъ столовой. Онъ самъ получилъ ее отъ нашего офицера, пришедшаго для этого въ собраніе.

Ген. Михаилъ Алексѣевичъ Пржевальскій отличился тѣмъ, что неожиданно для турокъ ударилъ съ своими туркестанскими войсками на Эрзерумъ съ сѣвера. Онъ жилъ въ Эрзерумѣ 6 лѣтъ подъ видомъ секретаря нашего генеральнаго консула, а на самомъ дѣлѣ въ роли военнаго агента, очень сблизился съ турками, которыхъ охотно принималъ у себя дома, и узналъ что надо. За хромоту турки прозвали его „баталъ паша".

Въ числѣ передовыхъ войскъ были и ополченскія дружины, которыя отлично работали.

Наши войска, слѣдуя примѣру турокъ, истребляютъ, при занятіи селеній... дѣтей и женщинъ, говоря, что, по крайней мѣрѣ, впредь будетъ спокойнѣе. Сидя въ домашнемъ уютѣ, оцѣниваешь это, какъ величайшее звѣрство, а побывавъ въ атмосферѣ похода, даже не тяжелаго и опаснаго кавказскаго, не прощаешь, конечно, но понимаешь.

— Именемъ царя начальникъ штаба предписалъ Юденичу продолжать энергичное преслѣдованіе турокъ.

— Сегодня начальникъ штаба докладывалъ царю о слишкомъ высокихъ окладахъ чиновъ нашего морского штаба. Николай сказалъ, что подумаетъ и завтра рѣшитъ. Онъ говоритъ съ Алексѣевымъ очень ровнымъ, спокойнымъ голосомъ.

— Только сегодня получено письмо Штюрмера отъ 31 января. Поддержавъ соображенія своей телеграммы, онъ приложилъ копію записки, поданной ему совѣтомъ Общества редакторовъ ежедневныхъ газетъ Петрограда, указавъ, что аргументацію его онъ „не можетъ не признать вполнѣ основательной", и добавивъ отъ себя еще новый аргументъ: „наканунѣ открытія сессіи законодательныхъ учрежденій создавать какія-либо затрудненія для печати нежелательно"... Вслѣдъ затѣмъ получена и его телеграмма: „По соображеніямъ, основаннымъ на внутреннихъ въ настоящее время интересахъ государства, покорнѣйше прошу ваше выс—во не отказать объ отмѣнѣ распоряженія о недопущеніи бѣлыхъ пропусковъ въ газетахъ".

Начальникъ штаба телеграфировалъ главнокомандующимъ фронтами: „Предсѣдатель совѣта мин., по соображеніямъ, основаннымъ на внутреннихъ въ настоящее время интересахъ государства, проситъ объ отмѣнѣ распоряженія о недопущеніи бѣлыхъ пропусковъ въ газетахъ, въ виду чего прошу исполненіе по сношенію моему отъ 15 января пріостановить, а сдѣланныя распоряженія отмѣнить".

Ассановичъ сказалъ мнѣ: „Вы можете себя поздравить съ побѣдой".

— Сейчасъ у начальника штаба сидитъ выписанный сюда Носковымъ сотрудникъ „Вечерняго Времени" А. Ксюнинъ.

— Привожу выдержки изъ недавняго письма пѣхотнаго офицера Юго-Западнаго фронта, по мнѣнію его же начальства, „правдиво рисующаго современное отношеніе арміи къ происходящимъ событіямъ и заставляющаго задуматься объ устраненіи недочетовъ арміи, которые такъ ярко отмѣчены въ письмѣ".

„Да, духъ въ арміи палъ, это—фактъ неоспоримый. Объ этомъ лучше всего можно судить здѣсь, въ окопахъ... Жажда мира разлагаетъ духъ арміи. Необходимо принять теперь же всевозможныя мѣры, чтобы нашей дорогой родинѣ не пришлось переживать новыхъ тяжелыхъ испытаній. Вѣра въ помощь младшаго офицерскаго состава не можетъ оправдаться. Вѣдь, мы сидящіе въ окопахъ,—„обреченные". Офицеры это чувствуютъ

т къ же, а можетъ быть, и сильнѣе нижнихъ чиновъ. Не даромъ наше начальство постоянно грозитъ проштрафившимся въ чемъ-либо офицерамъ, находящимся въ близкомъ тылу: „я васъ пошлю въ окопы“. Впрочемъ, эта угроза не сходитъ съ устъ начальства и по отношенію къ нижнимъ чинамъ и очень часто приводится въ исполненіе. Какъ могутъ люди, глядѣвшіе неоднократно въ лицо смерти, потерявшіе вѣру въ побѣду, находящіеся постоянно и теперь подъ угрозой смерти и мечтающіе о мирѣ, внушить бодрость духа, вѣру въ побѣду и сознаніе ея необходимости? При всемъ желаніи они этого сдѣлать не смогутъ.

„Увеселенія, музыка, игры... Но, вѣдь, мы фактически отдыха не имѣемъ никогда: въ тѣ рѣдкіе дни, когда мы бываемъ въ дивизіонномъ резервѣ, роты почти ежедневно ходятъ за 6—8 верстъ на саперныя работы, и то, что можно было бы сдѣлать въ нѣсколько дней, благодаря спѣшкѣ, отсутствію заранѣе выработаннаго плана и отсутствію урочной системы (когда ее можно примѣнять) и достаточнаго числа инструментовъ, работается долгія недѣли. Въ дни такого отдыха нѣтъ времени даже заняться обученіемъ нижнихъ чиновъ. А какъ это необходимо! Въ нѣкоторыхъ полкахъ три четверти состава штыковъ состоитъ изъ 19-лѣтнихъ парней (солдатами ихъ назвать нельзя), прошедшихъ шестинедѣльный курсъ обученія въ запасныхъ баталіонахъ и нѣсколько недѣль обучавшихся въ учебныхъ полкахъ или баталіонахъ при штабахъ дивизіи. Благодаря необученности нижнихъ чиновъ, у офицеровъ совершенно отсутствуетъ вѣра въ своихъ солдатъ, и послѣдніе, конечно, это чувствуютъ и даже знаютъ, потому что это не скрывается. Для поднятія духа въ арміи нужно прежде всего запретить между всѣми чинами разговоры о мирѣ, какъ вредные и въ настоящее время антипатріотическіе. Нужно изъять изъ обращенія въ арміи газеты антипатріотическія и пессимистически настроенныя въ родѣ „Кіевской Мысли“, кстати, очень распространенной теперь у насъ. Нужно запретить газетамъ вздорныя корреспонденціи подъ рубрикой „Толки о мирѣ“, да и вообще писать что-либо о мирѣ. Нужно постоянно внушать офицерамъ, чтобы они старались быть какъ можно ближе къ солдату, чтобы это требованіе, уже предъявлявшееся, не оставалось только на бумагѣ. А главное, нужно создать спеціальный органъ печати съ талантливыми сотрудниками (непремѣнно военными), который въ понятномъ, ясномъ изложеніи сумѣлъ бы внушить всѣмъ чинамъ, что преждевременный миръ приведетъ Россію на край гибели, который сумѣлъ бы внушить вѣру въ побѣду и поднять духъ арміи; это должна быть обыкновенная газета, ежедневная, съ самыми свѣжими новостями не только военной, но и внутренней жизни страны (потому что вѣдь, нужно, чтобы этотъ органъ пользовался довѣріемъ и любовью и охотно читался бы), но систематически преслѣдующая опредѣленную выше цѣль. Если нельзя создать такой спеціальный органъ, нужно обратиться къ существующимъ патріотическимъ (но не узко партійнымъ) органамъ

печати, которые съ начала войны не переставали воспитывать въ обществѣ бодрость духа и вѣру въ окончательную нашу побѣду; они, думаю, добровольно и охотно согласятся взять на себя упомянутую выше миссію, тѣмъ болѣе, что это связано съ увеличеніемъ ихъ дохода.

„Такія газеты нужно выписывать въ роты и команды не по одному экземпляру на каждую, какъ это дѣлается теперь, да и то не во всѣхъ полкахъ, а десятками, и притомъ такъ, чтобы въ каждую роту выписывалась не одна, а нѣсколько газетъ, издаваемыхъ въ разныхъ концахъ нашего отечества. Сознательное отношеніе къ войнѣ и къ ея цѣлямъ измѣнитъ духъ арміи. Нужно, наконецъ, болѣе внимательное и любовное отношеніе къ нуждамъ офицеровъ и солдатъ высшихъ начальниковъ, начиная съ командировъ полковъ.

„Нужно, чтобы не только въ офиціальныхъ реляціяхъ и газетахъ употреблялись выраженія „наши доблестныя войска", „наши чудо-богатыри", но чтобы и въ дѣйствительности тѣ сѣрые люди, которые несутъ на себѣ всю тяжесть войны, не были только въ положеніи подозрѣваемыхъ въ трусости, въ измѣнѣ (мѣры строгости необходимы—это истина неоспоримая), но чтобы, еще болѣе, они видѣли довѣріе и вѣру въ нихъ и ободреніе и поощреніе не только въ случаѣ удачныхъ операцій: у насъ не жалѣютъ наградъ въ случаѣ удачи и чрезмѣрно скупы на нихъ при неудачахъ, какъ будто удача или неудача зависитъ только отъ доблести войскъ, а не также, напримѣръ, отъ тщательно продуманнаго и выполненнаго объединенія, главнымъ образомъ пѣхоты и артиллеріи или отъ тщательнаго знакомства лицъ, управляющихъ боемъ, съ обстановкой въ широкомъ смыслѣ слова и умѣнія ихъ оріентироваться въ ней".

Изъ комментаріевъ, сдѣланныхъ къ этому письму начальникомъ 19 пѣх. дивизіи ген.-лейт. Нечволодовымъ (авторомъ „патріотическихъ" учебниковъ по русской исторіи) приведу наиболѣе существенное.

„Поразительно, до чего большинство полковыхъ священниковъ не умѣютъ сказать даже самой обыкновенной проповѣди. Нѣкоторые священники такъ усердствуютъ въ изображеніи ужасовъ войны и жестокости и коварства злого, сильнаго и искуснаго врага, впадая при этомъ въ такой минорный тонъ, что могутъ вызвать только удручающее настроеніе вмѣсто подбадривающаго. Мнѣ почти не приходилось слышать, чтобы священникъ сказалъ короткое, но искреннее и глубокое слово и упомянулъ хотя бы о томъ, что за каждаго изъ нижнихъ чиновъ ежедневно молятся его родители, и что, памятуя родительскую молитву, люди должны спокойно и бодро итти въ бой за то правое и святое дѣло, за которое Россія ведетъ войну. Посѣщеніе окоповъ должно быть для священниковъ ежедневнымъ, обыденнымъ дѣломъ, причемъ въ помощь имъ слѣдовало бы командировать іеромонаховъ изъ монастырей, а также и надежныхъ священниковъ изъ бѣженцевъ. Теперь же, къ сожалѣнію,

въ весьма многихъ частяхъ посѣщеніе священникомъ окоповъ является столь же необычнымъ, какъ и посѣщеніе ихъ начальствующими лицами, причемъ обыкновенно результатомъ этого посѣщенія является составленіе наградного листа съ представленіемъ посѣтившаго окопы священника къ наперсному кресту".

„Полковые священники назначали за двухкопѣечныя свѣчи по 20 коп., мотивируя это тѣмъ, что воскъ очень вздорожалъ".

„Главная трудность занятій заключается въ томъ, что данныя опыта 18-тимѣсячной войны на нашемъ фронтѣ и на фронтѣ нашихъ союзниковъ совершенно еще не приведены въ ясную и стройную систему".

„У насъ до сихъ поръ еще не установлены общіе для всѣхъ армій типы окоповъ, ни въ отношеніи профили, ни въ отношеніи плана".

„Окопы, сооруженные военными инженерами въ тылу, возбуждаютъ иногда сильное недоумѣніе—до того они неискусно примѣнены къ мѣстности и совершенно не маскированы. Иногда, во время рекогносцировокъ, проѣзжая мимо такихъ окоповъ, приходится слышать мнѣніе строевыхъ офицеровъ: „Не дай Богъ драться въ такихъ окопахъ. Если придется ихъ занимать, сейчасъ же выроемъ новые." Полная оторванность корпуса военныхъ инженеровъ въ мирное время отъ войскъ осталась, къ сожалѣнію, и на военное время, а потому иногда и встрѣчается такая большая несогласованность во взглядахъ на сооруженіе тыловыхъ позицій".

Дальше много говорится о томъ, что атака и оборона укрѣпленныхъ позицій—дѣло совершенно неизученное въ арміи и никѣмъ еще не инструктированное.

Затѣмъ Нечволодовъ посвящаетъ много мѣста критикѣ нелѣпыхъ отношеній начальства къ подчиненнымъ, рѣзкости, ругани, одергиванію, грубости, вообще неумѣнію уважать офицера, полной безнаказанности всѣхъ этихъ проявленій, непониманію психологіи войскъ и солдата, имѣющаго такого обруганнаго начальника со стороны тѣхъ, кого онъ вообще, не видитъ близко къ позиціямъ и опасности.

„Ложныя донесенія составляютъ, къ сожалѣнію, довольно сильно распространенное зло въ нашей арміи".

Указывается на крайнюю несправедливость въ раздачѣ наградъ, на неудовлетворительность статута о Георгіѣ, когда нельзя просить о награжденіи, на массу обидъ въ этой области и горькаго чувство бойцовъ, месть и личную злобу со стороны начальниковъ.

— Получилъ письмо отъ солдата своей роты Дмитрія Разоренова, прошедшаго у меня и учебную команду. „Во первыхъ строкахъ сего письма и первымъ долгомъ мы сердечно и ото всей души благодаримъ васъ, ваше высокоблагородіе, за вашу память и чувства къ намъ. Мы не знаемъ конца восторга отъ вашего письма и также не знаемъ его цѣны, оно для насъ очень дорого, какъ отъ любимаго и справедливаго, при томъ же глу-

боко уважаемаго нашего начальника. Мы не ждали и даже не думали, что вы такъ отнесетесь къ нашему письму. Ваше высокоблагородіе, простите слѣдующее: не могу васъ безпокоить, мы отвыкли думать о себѣ и также думать, чтобы о насъ кто-либо думалъ, а когда получили отъ васъ письмо (и прежде подарки), мы только объ себѣ могли сказать: есть добрый, любимый и нашъ добрый, глубоко уважаемый начальникъ, который помнитъ о насъ вдалекѣ отъ своей родины. И еще, ваше высокоблагородіе, всѣ покамѣстъ живы и здоровы слава Богу и вамъ желаемъ ото всей души быть здоровымъ. Мы будемъ помнить о васъ по свою смерть, и я въ особенности; если суждено быть здоровому, вернуться съ поля брани, я всегда справлюсь о васъ, В. В. Б., и о вашемъ здоровьѣ. Съ глубокимъ уваженіемъ къ вамъ, В. В. Б., *Дмитрій Разореновъ*".

Сколько здѣсь простой, глубокой симпатіи и любви, сколько нѣжности —и только за человѣческое отношеніе, всегда полное строгости по службѣ. Какъ мало надо этому солдату и какъ мало кто понимаетъ его богатое, честное нутро.

4, четвергъ.

Закончилъ разборку массы „дѣлъ" изъ особыхъ „походныхъ" желѣзныхъ ящиковъ дѣлопроизводства Ассановича, похожихъ больше на свалочное мѣсто, чѣмъ на текущій архивъ военнаго времени, гдѣ такъ нуженъ порядокъ для быстрой и полной справки. Очень характерно для этого типичнаго чиновника въ мундирѣ генеральнаго штаба, что масса важныхъ бумагъ, напримѣръ, телеграммы о смѣнѣ вел. кн. Николая Николаевича и Янушкевича и другія, подшита въ дѣла, называемыя спасительнымъ „разное"... Системы никакой, хаосъ страшный. Все, что касается цензуры и корреспондентовъ (художниковъ, фотографовъ), мною уже раньше было приведено въ порядокъ. И вмѣстѣ съ тѣмъ мнѣ не мѣшали снимать копіи на глазахъ всѣхъ присутствующихъ, просто не видя этого моего систематическаго занятія.

— Ксюнинъ бесѣдовалъ вчера съ начальникомъ штаба около часу; сегодня онъ былъ представленъ на площадкѣ, на ходу, уходившему съ доклада царю и поднесъ ему свою книжку „Народъ на войнѣ"; это—перепечатка безталанныхъ, но звучныхъ статеекъ изъ „Новаго Времени". Не понимаю Алексѣева, совершенно не понимаю. Какъ можно оказывать какое-нибудь вниманіе такимъ господамъ?! Помню, впервые я видѣлъ Ксюнина въ 1902 году, какъ репортера „Петербургскаго Листка" или „Петербургской Газеты", на международномъ съѣздѣ криминалистовъ. Ужъ на что тогда были сѣрые репортеры (одинъ справлялся въ бюро съѣзда, гдѣ помѣщается институтъ условнаго осужденія..), а Ксюнинъ, въ пальто съ сѣрымъ барашковымъ воротникомъ и въ такой же шапкѣ, былъ сѣрѣе многихъ. И то было его настоящее мѣсто. Послѣ 1905 года вся газетная тля повылѣзла наверхъ, занявъ по редакціямъ переродженной инфор-

маціонной прессы выдающіяся мѣста, съ которыхъ писателямъ идейной печати пришлось бѣжать безъ оглядки. Разумѣется, послѣ пріема Ксюнина Алексѣевымъ, онъ былъ принятъ и Пустовойтенкомъ.

— Сегодня начальникъ штаба докладывалъ царю о взятіи Эрзерума спокойно, тономъ профессора, увѣреннаго, что послѣ цѣлаго ряда мѣръ больной выздоровѣетъ и покажетъ свои силы.

— Командиры гвардейскихъ частей назначаются всегда царемъ, которому даютъ лишь списокъ кандидатовъ.

— Въ обществѣ ходятъ слухи, что всѣ важныя операціи разрабатываются здѣсь на военныхъ совѣтахъ, и что Куропаткинъ до командованія гренадерскимъ корпусомъ состоялъ членомъ такого совѣта. Все это—совершенный вздоръ. Ни одного совѣта до сихъ поръ не было

— На-дняхъ при разговорѣ о бѣлыхъ мѣстахъ Пустовойтенко спросилъ меня: „Что же, когда пріѣдутъ корреспонденты?—Они не пріѣдутъ, пока не получатъ здѣсь подходящихъ условій для своей работы.—Какія еще тамъ условія!? Они очень просты: поддерживай армію и дѣлай то, что намъ надо.—Этого мало“ и т. д. Который разъ все одно и то же, а дальше ни съ мѣста.

— Начальникъ штаба занятъ сегодня составленіемъ той части доклада (самой главной), который Поливановъ сдѣлаетъ Государственной Думѣ. Тутъ и состояніе арміи, и ближайшія надежды, и состояніе продовольственнаго дѣла, снабженія и пр., и пр. Все это онъ пишетъ самъ; его почеркомъ будетъ около 7—8 писчихъ листовъ. Завтра надо этотъ докладъ прочесть царю.

— На свадебномъ обѣдѣ сына Алексѣевъ объявилъ С. М. Крупина женихомъ своей дочери. И что же? Кондзеровскій поздравлялъ здѣсь Крупина и изъяснялся ему въ своихъ теплыхъ чувствахъ; за нимъ, конечно, Носковъ и другіе.

— Въ августѣ прошлаго года царь хотѣлъ назначить генералъ-квартирмейстеромъ человѣка, удовлетворяющаго тремъ условіямъ: 1) георгіевскаго кавалера, 2) строевого начальника и 3) популярнаго въ арміи. Кандидатами его были Щербачевъ и Абрамъ Драгомировъ. Теперь Алексѣевъ, оплошавшій тогда, когда не представлялъ себѣ ясно роль свою и генералъ-квартирмейстера Ставки, уже не можетъ удалить Пустовойтенка, мучается этимъ и только иногда даетъ ему понять, что не совсѣмъ удовлетворенъ его работой.

— Вчера у начальника штаба была довольно крупная бесѣда съ принцемъ А. П. Ольденбургскимъ (или, какъ теперь его называютъ, Ольденгородскимъ). Тотъ, по обыкновенію, сталъ скоро терять спокойствіе, но и Алексѣевъ прикрикнулъ: „Да что вы, ваше высочество, думаете, что мы всѣ здѣсь только и заняты, что вашей санитарной частью?!“ Стоялъ крикъ... Ольденбургскій, вообще, ничего не имѣетъ противъ, если его одергиваютъ,—это дѣйствуетъ на него успокаивающе.

5, пятница.

Сегодня Алексѣевъ читалъ царю свою часть доклада Поливанова для Думы. Общее съ союзниками наступленіе выпадаетъ на нашъ мартъ-апрѣль. Безнадежна совмѣстная работа съ сильной итальянской арміей; въ планахъ союзниковъ на нее возлагается мало. Въ виду неопредѣленности политическаго и военнаго положенія Румыніи, тамъ приходится держать лишнія войска; намъ тяжело на югѣ по невыясненности будущаго. Лучшія изъ выставленныхъ противъ Россіи нѣмецкія войска сконцентрированы сейчасъ на Сѣверномъ фронтѣ, на остальныхъ нашихъ фронтахъ они хуже, но зато мы преобладаемъ тамъ почти вдвое. Сейчасъ мы имѣемъ на Сѣверномъ фронтѣ 3 8 баталіоновъ—266,000 штыковъ и 263 эскадрона—35,000 шашекъ; на Западномъ фронтѣ 517 бат.—540,000 штыковъ. Вотъ все, что я успѣлъ записать точно.

— Ксюнину назначенъ пріемъ у Воейкова; вѣроятно, послѣдній осуществитъ свою циничную мысль о прославленіи „Куваки", послѣ чего только и сложитъ гнѣвъ на милость. Носкова онъ называетъ „хвастуномъ", но, всетаки, ласковъ съ нимъ.

— „Затрудненія, испытываемыя Россіей". Подъ этимъ заглавіемъ появилась статья Диллона въ февральской книжкѣ „Contemporary Review". Она заслуживаетъ быть приведенной здѣсь въ выдержкахъ, какъ историческій документъ, по которому можно оцѣнивать внимательность изученія Англіей своего союзника. Авторъ находитъ, что изъ трехъ державъ согласія, вызванныхъ на бой Германіей въ 1914 году, Россія была менѣе всѣхъ подготовлена къ европейской войнѣ. Свободѣ дѣйствій, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и свободѣ выбора Россіи мѣшали финансовыя, экономическія и политическія путы, постепенно и почти незамѣтно сплетенныя Германіей. Этой сѣтью нѣкоторые органы русской національной жизни были охвачены, парализованы и связаны съ „фатерландомъ". Германскія интриги и подпольныя козни, скрытыя подъ личиною симпатіи, то въ пользу автократіи, то въ пользу соціализма, одержали крупныя побѣды въ Россіи: русскіе банки были порабощены германскими финансовыми учрежденіями; старинныя германскія колоніи въ Россіи были объединены и прекрасно организованы; краснорѣчивые защитники и вліятельные сановники пропагандировали германскіе идеи и интересы въ Россіи, клонившіеся ко вреду русской государственной политики; великая Россія была въ полной зависимости отъ своего врага въ дѣлѣ военнаго снаряженія и всякихъ техническихъ приспособленій, необходимыхъ для веденія войны.

Со временъ Петра Великаго тевтонское вліяніе, подобно раковой опухоли, вливало тонкій ядъ въ русскій государственный организмъ, послѣдствія чего только теперь обнаруживаются. Въ Россіи было двѣ дворцовыхъ революціи, вызванныя реакціей противъ иностраннаго засилья.

Первымъ государемъ, возмутившимся противъ тевтонскаго господства въ Россіи, былъ Александръ III, не скрывавшій своего сильнаго недовольства германскими пріемами. Однако, враждебный германизму, царь не могъ освободить своихъ владѣній отъ тевтонскаго яда безъ содѣйствія арміи чиновниковъ. Послѣдніе оказали пассивное сопротивленіе, и проектъ реформъ оказался безплоднымъ. Для освобожденія Россіи изъ германской сѣти необходима была война между этими народами.

При драгоцѣнномъ содѣйствіи своихъ сородичей въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, тевтоны германизовали Россію, проникнувъ во всѣ сферы русской внутренней политики. Они имѣли представителей при дворѣ, въ рядахъ негласной и парламентской оппозиціи. На заводахъ и въ другихъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятіяхъ германцы организовывали забастовки, созывали митинги и составляли заговоры. Все въ Россіи дѣлалось съ вѣдома германцевъ; весьма рѣдко даже конфиденціальные доклады царю составлялись безъ вѣдома берлинскихъ властей и безъ вмѣшательства ихъ агентовъ въ Петроградѣ. Въ 1914 году весьма конфиденціальный меморадумъ сталъ извѣстенъ въ Берлинѣ вскорѣ послѣ представленія его на усмотрѣніе царя, оказавъ извѣстное вліяніе на возникновеніе войны.

Экономическое завоеваніе Россіи значительно облегчалось германскими колоніями, разсѣянными по всей Россіи. Казалось бы, что колонисты имѣли возможность ассимилироваться, но многіе даже не говорятъ по-русски. Они до сихъ поръ считаютъ себя германцами, а своимъ государемъ Вильгельма. Во время послѣднихъ военныхъ неудачъ Россіи эти паразиты на политическомъ организмѣ Россіи проявляли свою радость всякими неподобающими способами.

Задолго до войны Берлинъ сознавалъ значеніе этихъ колоній въ дѣлѣ мирнаго проникновенія и политической пропаганды. Въ колоніи посылались странствующіе учителя изъ „фатерланда“. Колонисты, которые, казалось бы, должны были бы болѣе всего интересоваться плодородностью своихъ участковъ, стали пріобрѣтать земли, важныя въ стратегическомъ отношеніи. Нѣмцы захватили въ свои руки нѣкоторыя земства и сумѣли пріобрѣсти значительное вліяніе при выборахъ въ Г. Думу. Министры царя съ большимъ трудомъ перевозили сотни тысячъ переселенцевъ въ дѣвственные лѣса Восточной Сибири, а въ самомъ сердцѣ европейской Россіи сотни тысячъ пришельцевъ, при помощи германскаго колоніальнаго банка, пріобрѣтали участки переселенцевъ.

Наряду съ германскими колоніями Россія была наводнена цѣлымъ рядомъ промышленныхъ и торговыхъ германскихъ предпріятій, казавшихся въ началѣ безвредными, но превратившихся въ рукахъ эмиссаровъ изъ Берлина въ опасныя орудія тевтонскаго господства. Германцы образовали синдикаты, произвели коренную ломку русской желѣзнодорожной политики, монополизировали металлургическіе заводы. Крупную роль сыграли банки,

на основаніе которыхъ было собрано около 30 милліоновъ рублей. Эти банки набрали вкладовъ до нѣсколькихъ сотъ милліоновъ рублей, употребляя эти деньги на порабощеніе русскихъ рынковъ, промышленныхъ предпріятій и отдѣльныхъ личностей. Русскія фирмы или разорялись недобросовѣстной конкурренціей или же были вынуждены присоединяться къ синдикату, теряя свой народный характеръ. Готовясь къ войнѣ, которая должна была возвысить Германію надъ всѣми народами, эти синдикаты слѣдовали указаніямъ изъ Берлина, сѣяли раздоръ между русскими фирмами и государственными учрежденіями, организовали забастовки, платили забастовщикамъ, лишая такимъ образомъ русское государство промышленныхъ органовъ, необходимыхъ въ военное время. Въ моментъ объявленія войны вся хлопчатобумажная промышленнось Россіи была въ германскихъ рукахъ. „Deutsche Bank" организовалъ нефтяной синдикатъ, скупилъ массу акцій русскихъ нефтяныхъ предпріятій, а извѣстный германскій банкъ „Disconto Gesellschaft" провелъ одного изъ своихъ директоровъ въ члены правленія товарищества Нобель.

Въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ оборотъ текстильной промышленности оцѣнивался въ 294.000,000 рублей, 1/3 всѣхъ заводовъ принадлежала германцамъ, причемъ германскіе заводы выпускали товаровъ ежегодно на 150.000,000 рублей. На германскія деньги былъ созданъ синдикатъ, потребовавшій, согласно офиціальному разслѣдованію, произведенному сенаторомъ Нейдгардомъ, двойныя цѣны за постройку военныхъ судовъ въ Николаевѣ. Это не слухъ; договоръ былъ предъявленъ Гос. Думѣ А. Н. Хвостовымъ. Русскій крестьянинъ платитъ налоги для постройки флота, и Г. Дума въ патріотическомъ порывѣ ассигнуетъ, скажемъ, 500 милліоновъ рублей для этой цѣли. Но русскій народъ долженъ заплатить лишнихъ 500 милліоновъ, чтобы получить желаемое. Этотъ 100% налогъ взимается германскими паразитами съ русскаго народа. Трудно придумать что-либо хитрѣе тевтонской выдумки, которая одновременно удовлетворяла жадность дѣлающихъ деньги и наносила страшный ударъ русскому государству. Говорятъ, что половина акцій извѣстныхъ Путиловскихъ заводовъ принадлежитъ австрійскимъ заводамъ Шкода.

Въ началѣ нынѣшней войны, когда нужда въ военномъ снаряженіи становилась все настоятельнѣе, заводы, находящіеся подъ руководствомъ нѣмцевъ и германскихъ агентовъ, упорно уменьшали свою продуктивность. Вездѣсущіе банки скупали зерно и сахаръ, запрятывая эти продукты въ свои склады. Населеніе страдаетъ, ропщетъ и осуждаетъ правительство. Гос. Дума упрекаетъ власть за то, что она отдаетъ населеніе въ жертву грабителямъ, обогащающимся при помощи германскихъ капиталовъ.

Трудно переоцѣнить значеніе и роль банковъ, финансированныхъ германскими капиталами въ Россіи. Банки являются центромъ для собиранія всякаго рода справокъ и свѣдѣній. Ихъ политическое вліяніе громадно. Эти банки содѣйствовали гер-

манскому ввозу: въ 1910 году изъ общей суммы русскаго ввоза 953 милліона рублей на долю Германіи пришлось 440 милліоновъ рублей. Въ 1901 году германскій ввозъ достигалъ 31% общаго ввоза въ Россію, въ 1905 году процентъ этотъ повысился до 42%, а въ 1913 году—до 50%. Если прибавить къ этому чистую прибыль, полученную германскими промышленными и торговыми предпріятіями въ Россіи, то станетъ понятно, почему Россію называли „крупной германской колоніей". Къ экономическимъ результатамъ слѣдуетъ присоединить еще и политическіе.

Въ началѣ германскія предпріятія въ Россіи отчасти создавались съ цѣлью избѣжать таможеннаго обложенія на издѣлія промышленности. Получалась узаконенная контрабанда. Въ Россіи германскими были: $^3/_4$ текстильной и металлургической промышленности, всѣ химическіе заводы, пивоваренные заводы, 85% электрическихъ предпріятій и 70% газовыхъ заводовъ. Въ частныя русскія желѣзныя дороги вложено 628 милліоновъ рублей германскаго капитала. Изъ первыхъ 32 выпусковъ русскихъ городскихъ займовъ 22 были выпущены въ „фатерландѣ".

Необходимость вести борьбу со столь могущественнымъ врагомъ въ собственныхъ предѣлахъ до невѣроятности усилила затрудненія, испытываемыя Россіей. Незадолго до начала войны въ Россіи стало проявляться извѣстное безпокойство, стремленіе свергнуть германское иго. Признаки подобнаго движенія стали обнаруживаться въ печати, въ коммерческихъ кругахъ, въ Гос. Думѣ. Всѣ эти стремленія получили яркое выраженіе въ рѣшимости русскаго правительства, подъ руководствомъ В. Н. Коковцева, отказаться отъ возобновленія торговаго договора съ Германіей. Результатомъ переговоровъ, въ чемъ не сомнѣвался покойный графъ Витте, должна была быть русско-германская война.

Диллонъ не согласенъ съ лицами, считающими, что война была величайшей ошибкой, сдѣланной Гогенцоллернами со времени объединенія Германіи. Берлинъ прекрасно зналъ, что Россія собирается лишить Германію всѣхъ преимуществъ, дарованныхъ послѣдней одностороннимъ торговымъ договоромъ.

Россіи пришлось взяться за мечъ рукой, парализованной проникновеніемъ въ нее чужеземныхъ микробовъ. Царю и его министрамъ пришлось импровизировать. Прежде всего надо было рѣшить финансовыя задачи, между тѣмъ, Баркъ былъ новичкомъ даже въ вопросахъ общей финансовой политики. Къ счастью, его предшественникъ, что бы ни утверждали критики, былъ однимъ изъ самыхъ рачительныхъ хозяевъ въ Россіи и скопилъ въ гос. банкѣ золотой резервъ, превышавшій 1.603 милліона рублей, не считая золотого запаса за границей въ 140.720 рублей.

Хотя Россія—одна изъ самыхъ богатыхъ странъ въ Европѣ, но русскія богатства еще подъ спудомъ, а потому являются вопросомъ будущаго. У Россіи были крупные долги и не было

спеціальнаго военнаго фонда, который имѣлся у Германіи. Пришлось дѣлать крупные заказы за границей, платя за нихъ золотомъ. Въ то же самое время русскій экспортъ почти вполнѣ прекратился. Благопріятный для Россіи торговый балансъ, достигавшій 442 милліоновъ рублей, сократился до 85 $^1/_2$ милліоновъ. У Германіи былъ военный фондъ, кромѣ того, она передъ тѣмъ взыскала налогъ въ милліардъ марокъ, извлекла громадное количество золота изъ обращенія и, вообще, планомѣрно мобилизовала свои финансы.

Россіи пришлось импровизировать и вести войну на фронтѣ въ 2,000 верстъ съ тѣмъ, что имѣлась подъ рукой. Японія, которая, вѣроятно, послѣ окончанія войны получитъ крупныя территоріальныя и денежныя выгоды, постаралась доставить снаряженіе своему новому другу и союзнику. За заказы за границей приходилось платить золотомъ, что повлекло за собой паденіе курса рубля. Англіи и Франціи также приходилось многое покупать внѣ своихъ предѣловъ, но эти страны могутъ еще вывозить товары, поддерживая тѣмъ свою платежеспособность золотомъ. Въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ прошлаго года русскій экспортъ черезъ финляндскую границу и кавказское побережье равнялся всего 23 милліонамъ рублей, т. е. уменьшился на 93%.

Любопытно, что часть даже этой сильно сократившейся торговли продолжала вестись съ Германіей еще нѣсколько мѣсяцевъ послѣ начала войны. Русское населеніе вознегодовало, узнавъ, что его хлѣбъ идетъ черезъ Финляндію и Швецію въ Германію. Слѣдуетъ опасаться, что эта торговля до сихъ поръ не вполнѣ прекратилась. Согласно офиціальнымъ русскимъ статистическимъ даннымъ, за 10 мѣсяцевъ (съ августа 1914 г. по май 1915 г.) Россія купила въ Германіи издѣлій на 36 милліоновъ рублей. Это—почти неизбѣжное слѣдствіе импровизаціи. Русское правительство взимало 100% налогъ со всѣхъ товаровъ, идущихъ изъ Германіи, Австро-Венгріи и Турціи. Но даже это не могло остановить ввоза изъ „фатерланда". Объясненіе подобной аномаліи кроется въ непредвидѣнномъ и громадномъ вздорожаніи товаровъ на русскомъ рынкѣ. Нѣкоторыхъ металлическихъ издѣлій (всякаго рода инстурменты, проволочныя издѣлія), нельзя было достать ни за какія деньги. Тяжелый налогъ оплачивался потребителемъ, а потому вовсе не былъ запретительнымъ по отношенію къ германскимъ издѣліямъ.

Иностранцамъ трудно даже понять бѣдствіе Россіи, вызванное прекращеніемъ ея вывоза. Хорошій урожай, вывозъ зерна поддерживаютъ платежеспособность Россіи. Вывозъ земледѣльческихъ продуктовъ—источникъ не только русскаго благосостоянія, но и ея культурнаго развитія. Народъ остался безъ доходовъ. Только русскій или иностранецъ, долго проживавшій въ Россіи, можетъ понять, что значитъ подобный ударъ. Это одинъ изъ наиболѣе сильныхъ стимуловъ для громадныхъ жертвъ, приносимыхъ Россіей, которая буквально борется за свою сво-

боду, за прорывъ желѣзнаго кольца, отдѣляющаго Россію отъ моря и западнаго міра. Вотъ почему русское правительство настаивало, чтобы Делькассэ и Эдуардъ Грей открыли Дарданеллы для русскаго зерна. Министры царя, не выждая результатовъ борьбы за Галлиполи, выдвинули вопросы о Константинополѣ и проливахъ, настаивая на немедленномъ ихъ рѣшеніи. Это не было политической мудростью, но вполнѣ понятно съ общечеловѣческой точки зрѣнія. Если титаническая борьба, отъ которой, быть можетъ, Россія страдаетъ болѣе другихъ, должна принести ей какую-либо осязаемую выгоду, то таковой можетъ быть только свободный выходъ къ морю для общенія со всѣмъ міромъ. Однако, Россіи не слѣдовало выступать съ этими требованіями, такъ какъ дѣла державъ согласія на ближнемъ Востокѣ обстоятъ весьма плачевно. Въ настоящій моментъ Румынія и Болгарія столь же страстно противятся господству Россіи въ Дарданеллахъ и Константинополѣ, какъ въ былое время противились этому Франція и Великобританія.

Россія извлекала крупные доходы изъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и водочной монополіи. Война чрезвычайно сократила перевозку грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ, занявъ большинство вагоновъ подъ военныя перевозки. Почувствовался недостатокъ во всемъ: топливо вздорожало въ Петроградѣ на 300%: въ нѣкоторыхъ городахъ не было соли, сахара; мяса до сихъ поръ мало въ Петроградѣ; во многихъ мѣстахъ мука и зерно продаются по чрезвычайно высокимъ цѣнамъ. Населеніе испытываетъ жестокія лишенія, вызванныя отсутствіемъ предусмотрительности и предпріимчивости, при наличности чрезвычайной жадности торговцевъ.

Въ Сибири зерно такъ дешево, что продается почти за предложенную цѣну, и земледѣльцы переживаютъ тамъ сильный кризисъ. Съ другой стороны, въ Петроградѣ зерно продается почти по цѣнамъ, возможнымъ только во время голода.

Воодушевленный героическимъ порывомъ (!) царь помогъ осуществленію смутнаго желанія русскаго народа избавиться отъ пьянства и перейти къ лучшей жизни. Однимъ росчеркомъ пера онъ покончилъ съ „пьянымъ бюджетомъ", приносившимъ 900 милліоновъ рублей въ годъ. Нигдѣ въ мірѣ подобное рѣшеніе вопроса было бы немыслимымъ. Русскій народъ охотно примирился съ этимъ и во многихъ случаяхъ радостно привѣтствовалъ данное рѣшеніе.

Тѣмъ не менѣе, финансовыя нужды правительства гнетущи, а мѣры къ ихъ удовлетворенію приходится импровизировать. Трудно найти мѣру, способную остановить обезцѣненіе рубля. Нѣкоторые русскіе публицисты предлагаютъ международную финансовую конвенцію, но теоріи безполезны. Причины обезцѣненія рубля многочисленны, и нѣкоторыя изъ этихъ причинъ почти не поддаются изслѣдованію. Одна изъ нихъ—неполученіе Россіей золота въ обмѣнъ за вывозимый хлѣбъ; другая—отмѣна закона, установленнаго покойнымъ графомъ Витте, о про-

порціональномъ обезпеченіи бумажныхъ денегъ золотымъ резервомъ. Витте часто говорилъ, что отмѣна этого закона вызоветъ даже большее обезцѣненіе рубля, чѣмъ предполагаютъ финансисты. Хотя золотой резервъ Россіи до сихъ поръ значителенъ, но произвольный выпускъ бумажныхъ денегъ слишкомъ великъ.

Вообще, Диллонъ кое-что понимаетъ и многое знаетъ, во всякомъ случаѣ больше Барка, Горемыкина, Рухлова, Сухомлинова и Николая, взятыхъ вмѣстѣ. Экономическій корень нашей полной неустроенности еще покажетъ себя. Недалеко то время, когда вся Россія очутится безъ скота, мяса, масла, молока, безъ сапогъ, ремней, безъ тканей, угля, сахара и... хлѣба, но развѣ это кого-нибудь около нашего идіота заботитъ...

— Сегодня впервые пріѣхалъ въ Ставку ген. Алексѣй Николаевичъ Куропаткинъ. Мы уже завтракали; входитъ въ столовую небольшого роста старикъ генералъ-адъютантъ и робко направляется къ свободному у самаго входа столику. Сопровождавшій его штабсъ-капитанъ нашего штаба указываетъ ему на генеральскій столъ. Генералъ направляется туда еще болѣе робко. Мы начинаемъ вглядываться — Куропаткинъ? Но наши генералы еще не разглядѣли его. Наконецъ, Кондзеровскій командуетъ: „господа офицеры!", и всѣ встаютъ. Куропаткинъ останавливается, очень истово кланяется намъ на всѣ стороны, его привѣтствуетъ Кондзеровскій и сажаетъ на мѣсто Алексѣева, завтракающаго у царя (этой чести удостаивался только Дмитрій Павловичъ). Мы садимся. По окончаніи Куропаткинъ опять всѣмъ чинно кланяется и медленно выходитъ, говоря по пути: „какая у васъ большая семья". Въ робости этого генерала много дѣланнаго величія, — оно сквозитъ во всемъ. Онъ вызванъ, чтобы принять VII армію Щербачева, получающаго Сѣверный фронтъ.

Странная судьба этого человѣка. Военная молва сопровождаетъ его имя всегда указаніемъ на слова М. Д. Скобелева: „ты отличный начальникъ штаба, но не военачальникъ". Она же единодушно указываетъ на его большія административно-хозяйственныя способности, и почти никто не признаетъ въ немъ способностей полководца. Опытъ японской войны былъ, кажется, убѣдительнымъ тому доказательствомъ, но мы, вообще, исторію не цѣнимъ и не умѣемъ пользоваться ея уроками во-время. Разумѣется, Куропаткинъ не заслуживаетъ того отношенія къ себѣ, которое онъ видѣлъ со стороны покойнаго вел. кн. Владиміра Александровича, думавшаго, что онъ окончательно уничтожитъ его, называя при немъ же, но, конечно, не прямо въ глаза, Пердришкинымъ (куропатка—perderie). Однако, Куропаткину надо отдать справедливость за мужество, съ которымъ онъ легко мирится со всякимъ пониженіемъ въ своемъ служебномъ положеніи. Не всѣ способны на такое непротивленіе, а еще менѣе— на активное, по собственному желанію, униженіе. Съ самаго начала войны Куропаткинъ только и просилъ, чтобы ему дали

орпусъ... И эта просьба была удовлетворена лишь годъ спустя. Онъ получилъ гренадерскій корпусъ, который при І. И. Мрозовскомъ омрачилъ себя сдачей нѣмцамъ въ бою 26 сентября 1914 г. 17 орудій, въ томъ числѣ двухъ батарей 1 гренадерской артиллерійской бригады въ полномъ составѣ...

Вотъ выдержка изъ приказа Эверта отъ 15 октября 1915 г., отданнаго по докладу Куропаткина вслѣдъ за принятіемъ корпуса:

„6) Биваки войскъ гренадерскаго корпуса въ большинствѣ случаевъ найдены скучными. Приказано играть чаще музыкѣ, въ часы отдыха пѣть пѣсни, а въ праздничные дни организовать игры, что считаю необходимымъ и неоднократно уже требовалъ и въ IV арміи и въ войскахъ фронта;

„7) Въ частяхъ корпуса предложено установить регулярность церковныхъ службъ и общеніе священниковъ съ нижними чинами въ цѣляхъ укрѣпленія послѣднихъ въ вѣрѣ въ Промыслъ божій. Придаю послѣднему особое значеніе и требую, чтобы полковые священники чувствовали себя въ окопахъ, какъ дома.

„8) Во всѣхъ случаяхъ, бесѣдуя съ нижними чинами, рекомендовано усиленно внушать имъ необходимость не жалѣть усилій и жертвъ для одержанія полной побѣды надъ врагомъ и укрѣплять въ нихъ вѣру въ непобѣдимость Россіи“.

— Докладъ Алексѣева для Поливанова занялъ 15 страницъ писчаго формата (на машинкѣ). Переписывалъ всю ночь подполковникъ Протопоповъ, который только отъ меня узналъ на слѣдующій день, что собственно онъ дѣлалъ.

— Вел. кн. Николай Николаевичъ прислалъ сегодня Алексѣеву характерную для него телеграмму: „Въ виду общаго интереса, вызваннаго паденіемъ Эрзерума, просилъ бы васъ приказать помѣстить въ свѣдѣніяхъ, даваемыхъ для печати, данныя о количествѣ взятыхъ нашими войсками турецкихъ орудій, что можетъ служить показателемъ усилій войскъ и одержаннаго успѣха“.

— Къ Ассановичу приходилъ чиновникъ министерства двора Сусловъ съ просьбой просмотрѣть составленную тамъ замѣтку о высочайшей аудіенціи Ксюнину. Ассановичъ сказалъ, что со стороны штаба возраженій нѣтъ. Но вотъ является Ксюнинъ отъ Воейкова и говоритъ, что послѣдній нашелъ неудобнымъ выдѣлять корреспондента „Вечерняго Времени“, и замѣтка въ печать не пойдетъ. Онъ же сказалъ не очень-то весело, что получилъ отъ Воейкова „всякія указанія“. Теперь надо ждать гимновъ „Кувакѣ“... Борисовъ ввелъ Ксюнина въ курсъ военныхъ дѣлъ, Ассановичъ же отъ этой миссіи почти отказался.

— Вчера ген. Адабашъ сдалъ петроградскую военно-цензурную коммиссію бывшему начальнику 15 кав. дивизіи ген. Павлу Петровичу Любомирову.

6, суббота.

Куропаткинъ совершенно неожиданно назначенъ, вмѣсто Плеве, главнокомандующимъ Сѣвернымъ фронтомъ... Уже гово-

рятъ, что Алексѣевъ, самъ не замѣчая, приготовилъ въ его лицѣ своего замѣстителя, но я думаю, что эти ужъ очень примитивныя соображенія, конечно, были имъ обдуманы, и ясно, что онъ увѣренъ, что Куропаткинъ его-то именно и не замѣнитъ. Сегодня передъ обѣдомъ у царя Фредериксъ очень усиленно жалъ Куропаткину руки, но точно извѣстно, что во дворцѣ еще не всѣ знаютъ то, что уже знаютъ въ штабѣ. Одни находятъ это назначеніе вполнѣ естественнымъ, даже полезнымъ, другіе—нежелательнымъ, принимая во вниманіе мнѣніе о немъ арміи и народа, но всѣ признаютъ въ немъ качества выдающагося администратора, и только нѣкоторые готовы допустить въ немъ качества полководца.

Сегодня Куропаткинъ подробно изучалъ подъ руководствомъ полковника Кудрявцева расположеніе своего фронта; ходилъ и въ дежурство за списками генераловъ и ихъ характеристиками. Очевидно, предстоятъ смѣны и прежде всего Бончъ-Бруевича, Бредова и др.

— Къ безтактности высшихъ военныхъ чиновъ. Когда осенью прошлаго года поднялись слухи объ эвакуаціи Кіева, ген. Мавринъ сразу началъ вывозить изъ города свою личную обстановку. Разумѣется, создалась паника...

— Въ помощь полк. Щепетову назначенъ и прибылъ къ намъ подполковникъ М. С. Михальковичъ.

— Начальникъ штаба разрѣшилъ печатать на казенный счетъ 200,000 экз. брошюры Навоева „Какъ живется нашимъ плѣннымъ въ Германіи и Австро-Венгріи“. Разумѣется, это—очень примитивный топоръ, которымъ вопроса о повальной сдачѣ въ плѣнъ не разрубишь.

— Корнетъ графъ Адамъ Станиславичъ Замойскій, до войны церемоніймейстеръ, теперь занимающій должность ординарца при Верховномъ, требующую трепки и суеты, занимаетъ ее по собственному желанію, несмотря на свои 50 лѣтъ. Она нужна ему, чтобы быть поближе къ центру и не давать забыть о разоренной Польшѣ. Онъ все время будитъ вниманіе къ ней и съ этой стороны оказываетъ ей большую услугу.

— Вечеромъ царь уѣхалъ.

— Изъ Стокгольма опять хвастливыя увѣренія „Нордзюда“, что дѣятельность его все развивается; что уже 30—40 провинціальныхъ газетъ пользуются его бюллетенями; что налажены отношенія съ телеграфнымъ агенствомъ „Прессъ-Централетъ“. Въ Норвегіи, однако, работа подвигается туго.

7, воскресенье.

Съѣхались на совѣщаніе по вопросу о порядкѣ отчисленія чиновъ въ резервъ дежурные генералы армій и помощники не пріѣхавшихъ изъ нихъ.

— За отъѣздомъ царя Сергѣй Михайловичъ столуется съ нами.

— Ассановичемъ затребованы отъ штабовъ всѣхъ армій и фронтовъ свѣдѣнія о состоящихъ при нихъ корреспондентахъ, чтобы знать, сколько ихъ, кто они и пр.

— Параллельное существованіе во время войны штаба Верховнаго и мирныхъ органовъ военнаго министерства—главнаго штаба, главнаго управленія генеральнаго штаба и т. д., совершенно нецѣлесообразно. Практика войны показываетъ, что управленіе арміей должно быть едино, и, конечно, въ Ставкѣ, оба эти учрежденія должны вливаться въ нее и исчезать въ ней, какъ сколько-нибудь самостоятельныя, распуская лишнихъ офицеровъ въ строй и тыловыя учрежденія.

— Полк. Татариновъ телеграфировалъ изъ Бухареста, что вчера представился румынскому королю и передалъ ему „поклонъ“ царя. Пріемъ былъ очень любезный, однако, король избѣгалъ разговоровъ на политическія и военныя темы...

8, понедѣльникъ.

Былъ корреспондентъ „Русскаго Слова“ Мечиславъ Станиславичъ Лембичъ, съ георгіевской медалью. Подъ псевдонимомъ Цвятковскій онъ напечаталъ въ декабрѣ прошлаго года описаніе своихъ приключеній отъ Варшавы до нашего расположенія, куда бѣжалъ. Теперь онъ недолго былъ въ III арміи, а сегодня отправился въ Москву, чтобы опубликовать о намѣреніяхъ нѣмцевъ поднять революцію въ Малороссіи. За тѣ статьи ему заплачено 6,000 р., теперь онъ получаетъ ежемѣсячно 900 р.; въ III арміи его показанія по совершенному имъ бѣгству записали съ его словъ, считая ихъ очень интересными. Это показаніе я видѣлъ,—оно будетъ приложено мною къ его документамъ, чтобы опять устроить его на фронтъ; ему дана была отсрочка до 1 февраля. Теперь, вообще, выясняется число корреспондентовъ въ арміи, и это дѣло будетъ поставлено Ассановичемъ иначе—все и всѣ черезъ Ставку. Я научилъ Лембича, какіе достать документы (письмо отъ редакціи къ начальнику штаба и аттестація отъ начальника цензурнаго отдѣленія штаба III арміи полковника Соболевскаго), чтобы получить нужное ему разрѣшеніе.

9, вторникъ.

На 11 февраля въ Ставкѣ назначено первое совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ Верховнаго, всѣхъ главнокомандующихъ фронтами и ихъ начальниковъ штабовъ. Отъ Сѣвернаго фронта будутъ одновременно Плеве и Куропаткинъ.

— Сегодня за обѣдомъ былъ не только Сергѣй Михайловичъ, но и Кириллъ Владиміровичъ. Попрежнему Сергѣй сѣлъ на свое мѣсто, слѣва отъ Алексѣева, попрежнему же Кириллъ—за отдѣльный столъ съ кн. Ливеномъ. Алексѣевъ предложилъ ему мѣсто, тотъ отказался; какой уничтожающей улыбкой заплатилъ ему начальникъ штаба за упорное невѣжество...

— Когда вел. кн. Николай Николаевичъ уже зналъ, что Янушкевичу надо будетъ уйти, Кириллъ по какому-то дѣлу поѣхалъ въ штабъ Сѣв.-Зап. фронта. Вернувшись оттуда, онъ сказалъ Николаю Николаевичу, что Алексѣеву пора на покой, а что Гулевичъ, начальникъ его штаба,—человѣкъ очень знающій работящій, и заслуживающій движенія. „Кириллъ, я знаю, куда ты гнешь и кѣмъ инспирированъ. Брось это! Гулевичъ не получитъ никакого хода, а Алексѣевъ будетъ итти и итти. Не говори мнѣ такого вздора.“

— Телеграмма о совершенно неожиданномъ посѣщеніи сегодня царемъ молебна, отслуженнаго въ день возобновленія занятій Госуд. Думы по случаю взятія Эрзерума, произвела здѣсь сильное впечатлѣніе, о ней говорили почти всѣ; наши полковники, считающіе Думу, вообще, чѣмъ-то низшимъ и во всякомъ случаѣ состоящей на подозрѣніи, не знали, какъ же теперь понимать ея значеніе... Разумѣется, она была реабилитирована въ ихъ глазахъ, и всегдашнее снисходительное отношеніе сразу смѣнилось почтительнымъ преклоненіемъ передъ авторитетомъ народныхъ представителей... Много ли надо имъ для перемѣны своихъ мнѣній, вообще не, крѣпкихъ, не устойчивыхъ и ничѣмъ серьезно необоснованныхъ.

Въ пріѣздѣ царя въ Думу съ Михаиломъ Александровичемъ нѣкоторые видятъ очень ловко разсчитанный ходъ. Во-первыхъ, это—какъ бы извиненіе передъ Думой за послѣднее ея закрытіе и признаніе ошибочности этого шага; во-вторыхъ, это—подчеркиваніе своей близости къ ней, въ-третьихъ, это—желаніе показать свою близость съ братомъ, въ-четвертыхъ, это —желаніе показать, что братъ не чуждъ вліянія на государственныя дѣла, въ-пятыхъ—дальнѣйшее присутствіе Михаила на самомъ открытіи Думы показываетъ, что глазъ государевъ лично наблюдаетъ за работой Думы. По-моему, все дѣло проще: „когда вы хотите прославить подвиги *моей* арміи—я съ вами а всегда мнѣ на васъ наплевать“.

Вообще, Михаилъ выдвигается. 17 января онъ назначенъ предсѣдателемъ Георгіевскаго комитета его имени и сегодня просилъ царя принять званіе почетнаго предсѣдателя комитета.

— Комендантъ главной квартиры ген.-м. Саханскій разсказывалъ въ группѣ офицеровъ въ коридорѣ театра, какую роль игралъ Штюрмеръ еще недавно на придворныхъ балахъ. Стоя въ дверяхъ танцовальнаго зала со спискомъ въ рукахъ, онъ указывалъ кавалерамъ, съ кѣмъ изъ дамъ они должны танцовать... И жандармскій генералъ говоритъ это съ сарказмомъ, понимая, насколько такая „дѣятельность“ мало приготовила къ премьерству въ правительствѣ да еще во время войны.

10, среда.

Съ утра въ нашемъ управленіи суматоха и приготовленія къ завтрашнему совѣщанію главнокомандующихъ фронтами. Срочно подготовляются доклады, карты, схемы, отчеты и пр. по

всѣмъ отдѣламъ штаба. Куропаткинъ пріѣхалъ сегодня и сидитъ за работой въ той комнатѣ, гдѣ Алексѣевъ дѣлаетъ свои ежедневные доклады царю.

Алексѣевъ очень почтителенъ въ отношеніи къ нему; въ столовой подходитъ съ поклономъ, останавливается и ждетъ его руки; когда Куропаткинъ одѣвается въ передней собранія, онъ его провожаетъ, и самъ одѣвается, когда тотъ уже выходитъ на улицу.

— Плеве уволенъ и назначенъ членомъ государственнаго совѣта.

— Пустовойтенко сегодня говорилъ мнѣ: „Вы такъ убѣдительно доказывали мнѣ ошибку съ бѣлыми мѣстами, что мы рѣшили согласиться. Вѣдь, мы только поддерживали предсѣдателя совѣта министровъ. Но что же съ ними, мерзавцами, дѣлать, когда они сами ежедневно мѣняютъ свою политику? Сегодня просятъ о томъ, что завтра находятъ ненужнымъ и даже вреднымъ. Никакого курса и опредѣленности. Не только Горемыкинъ, но и Бѣлецкій просили о томъ же самомъ, а теперь ужъ не нужно... Ну, ихъ всѣхъ къ чорту! Лучше всего отъ нихъ подальше".

— На Юго-Зап. фронтъ допущенъ иностранный корреспондентъ Ж. Шопферъ.

— Сейчасъ вышелъ курьезъ. Н. И. Давыдовъ часто пробуетъ шуткой мою силу, досаждая мнѣ своими тыканіями въ бокъ, въ животъ и т. п. и ожидая, когда я, наконецъ, начну мять его какъ слѣдуетъ. Сегодня я вышелъ въ коридоръ дождаться Крупина—Давыдовъ около меня. Я шутя задалъ ему трепку. Въ это время идетъ начальникъ штаба и видитъ наше сраженіе. Мы встали смирно. Онъ ласково подаетъ мнѣ руку. „Здравствуйте".—„Здравія желаю, ваше высокопревосходительство."—„Остерегайтесь его. Вонъ какая рука-то" — говоритъ онъ улыбаясь Давыдову и проходитъ мимо.

— Носковъ подъ псевдонимомъ *Я* написалъ въ „Вечернемъ Времени" рецензію на свою же брошюру (псевд. Вѣщій) о Вильно-Молодеченской операціи, которую издало „Вечернее же Время"...

— Вагонъ пріѣхавшаго Эверта связанъ черезъ насъ прямымъ проводомъ съ его штабомъ.

— Суточная потребность Юго-Зап. фронта въ мясѣ: для войскового раіона 29,000, для тылового—10,000 пуд. Если солонина будетъ доставляться, какъ было условлено, т. е. по 22 вагона ежедневно, то, учитывая постные дни, въ недѣлю нужно будетъ мяса для войскового раіона 14,500, для тылового—3,000 головъ, а, по свѣдѣніямъ уполномоченнаго министерства земледѣлія и интендантства, скотъ есть только по 1 марта.

— Адм. М. М. Веселкинъ увѣдомилъ, что румынскій министръ финансовъ Костинеско разрѣшилъ Россіи вывезти изъ Румыніи бензинъ, нефть и мазутъ безъ всякой компенсаціи и, вообще, ничего не имѣетъ противъ вывоза и впредь чего бы то ни было, но при условіи, чтобы эти переговоры велись прямо съ нимъ Веселкинымъ, а не дипломатами, такъ какъ послѣдніе обязаны обращаться не къ министрамъ, а къ правительству, что

возбуждаетъ огласку и создаетъ для правительства Румыніи необходимость давать компенсаціи австро-германцамъ.

— Сегодня былъ здѣсь солистъ его величества Н. Н. Фигнеръ; мы встрѣтились въ театрѣ. Онъ завѣдуетъ складомъ имени Александры Федоровны и полтора года переѣзжаетъ съ фронта на фронтъ. Торгуетъ солью изъ своего имѣнія, купилъ угольное дѣло и взялъ подрядъ на 2 мил. рублей для московской фабрики, которую завелъ съ братомъ. Очень хвалитъ Брусилова; оказывается, тотъ очень отрицательно относился къ галиційскому наступленію въ декабрѣ прошлаго года. Фигнеръ хотѣлъ представиться царю, но, въ виду его пріѣзда только завтра, въ 4 часа дня, не успѣетъ—торопится попасть въ Москву: онъ хлопочетъ объ оказаніи поддержки обществу Ткварчельскихъ каменноугольныхъ копей.

— Въ театрѣ во время спектакля дважды была тревога по поводу, якобы, замѣченнаго надъ Могилевомъ непріятельскаго аэроплана. Это возможно: завтрашній съѣздъ можетъ ихъ привлекать.

— Оказывается, здѣсь есть одно учрежденіе, о существованіи котораго говорятъ очень рѣдко и неохотно, съ тѣнью какой-то боязни. Это—„военно-регистраціонное бюро", состоящее при управленіи коменданта главной квартиры. Въ другихъ большихъ штабныхъ пунктахъ бюро состоятъ при штабахъ фронтовъ и армій, а въ мирное время—при штабахъ военныхъ округовъ и корпусовъ. Дѣло чисто жандармское, но для лучшаго уловленія своихъ жертвъ господа „военные регистраторы" предпочитаютъ снимать жандармскую форму и одѣваютъ штабную—въ этомъ видѣ они, конечно, не такъ бросаются въ глаза во время исполненія своихъ обязанностей. А профессія — уловленіе въ арміи всего того, что имѣетъ дерзость думать и критически относиться къ самодержавному строю и прочему. Начальникъ нашего бюро—полковникъ Евдаховъ, окончившій два курса академіи генеральнаго штаба и рѣшившій пром[illegible] стратегію на еще болѣе питательный сыскъ. Его сотрудники всѣ, какъ на подборъ, очень держимордисты и врядъ ли въ состояніи выискивать крамолу—при ихъ появленіи всѣ поневолѣ замолкаютъ, какъ при Малютѣ-Скуратовѣ. Офицеры штаба относятся къ нимъ очень недовѣрчиво и съ большой осторожностью.

— Сазоновъ сообщилъ, что Извольскій далъ знать изъ Парижа о начавшемся общемъ наступленіи нѣмцевъ на французскомъ фронтѣ.

— Къ вечеру пріѣхалъ Плеве.

— Сегодня Бѣляевъ телеграфировалъ начальнику штаба: „Въ Петроградѣ запрещено военной цензурой опубликованіе рѣчи депутата Чхеидзе, произнесенной въ Государствен. Думѣ 10 февраля. Сообщаю на случай, если ваше выс—во признаете нужнымъ отдать соотвѣтствующія распоряженія цензурнымъ установленіямъ театра войны, въ особенности въ отношеніи перепечатки стенографическихъ оттисковъ рѣчи, которые, вѣроятно, будутъ разосланы".

Совѣщаніе главнокомандующихъ фронтами и пр. подъ предсѣдательствомъ царя.—М. А. Кедровъ и Воейковъ.—Жертвы эрзерумской операціи.—Ген. Бѣляевъ въ роли цензора думскихъ рѣчей.—Рѣчь Поливанова въ Гос. Думѣ.—Письмо героя къ матери.—Увольненіе Плеве.—Астраханская черная сотня.—Веселящееся морское управленіе. А. И. Русинъ.—Ген. Борисовъ.—„Либералъ“ Алексѣевъ солидаренъ съ Бѣляевымъ.—Опасенія двойственности Финляндіи.—Я подъ наблюденіемъ.—Новыя правила штабного собранія.—Представленіе И. Д. Сытина царю.—Наказаніе газетъ „отсутствіемъ“ бумаги.—„Лѣтопись“ Горькаго.—Рѣчь Пуришкевича.—Безпріютность солдатъ въ СПБ.—Погоня за гонорарами.—А. И. Гучковъ.—Настроеніе арміи.—Кожаная эпопея.—На царскомъ обѣдѣ.—Выговоръ кн. Ливена Кириллу Владиміровичу.—Ген. Е. З. Барсуковъ.—Гр. Замойскій.—Врученіе царю англичанами фельдмаршальскаго жезла.—Ген. М. Н. Кайгородовъ.—Награжденіе Юденича.—Пильцъ достигъ-таки поста товарища министра.—Новый удушливый газъ у нѣмцевъ.—Численность нашихъ войскъ на Ю.-З. фронтѣ.—Осложненія въ Хивѣ.—Авторитетное обличеніе верховъ арміи.—Командиръ полка, какихъ много.—Наши обозы.—Боязнь отвѣтственности.—„Живость“ Ненюкова.—Ген. Н. Э. Бредовъ.—Жалобы ген. Нечволодова на болтливость журналистовъ.—Запросъ о кожаной аферѣ „патріотовъ“.—„Бѣлыя мѣста“.—Гидротехническая организація на фронтѣ.—Къ дѣлу Сухомлинова.—Оцѣнка Куропаткина.—А. И. Гучковъ.

11, четвергъ.

Сегодня, какъ разъ въ день историческаго совѣщанія, я дежурю по аппаратной.

— Съ 9 час. утра начальникъ штаба поѣхалъ съ Пустовойтенкомъ на вокзалъ въ вагоны Плеве, Иванова и Эверта, чтобы нанести имъ визиты. У перваго они были четверть часа, у второго—больше часа, у Эверта—около часа. Вернувшись, Алексѣевъ принималъ ихъ отвѣтные визиты.

Ивановъ пріѣхалъ къ начальнику штаба съ ген. Владиславомъ Николаевичемъ Клембовскимъ и адъютантомъ подполковникомъ Кринскимъ. Благообразный, осанистый старикъ уже со всѣми признаками старческой повадки. При немъ казакъ необычнаго вида, въ формѣ скорѣе пѣхотинца съ папахой черкеса, шашкой и револьверомъ. Гр. Капнистъ говоритъ, что Ивановъ былъ очень сухъ съ Алексѣевымъ,—совсѣмъ не то, что было раньше на фронтѣ.

Эвертъ пріѣзжалъ съ ген. Михаиломъ Федоровичемъ Квѣцинскимъ и адъютантомъ. Это—бравый молодецъ; Квѣцинскій, какъ и Клембовскій, также молодцомъ.

Плеве былъ съ М. Д. Бончъ-Бруевичемъ и двумя адъютантами. Скрюченный Квазимодо, еле идетъ, видъ совсѣмъ неподходящій для военнаго вождя. Около Плеве адъютанты трепещутъ и слѣдятъ за всякимъ его движеніемъ.

Отсюда каждый изъ главнокомандующихъ отправлялся къ Куропаткину, Кондзеровскому, Шуваеву и вел. князьямъ Кириллу и Сергѣю.

Эвертъ и Плеве завтракали съ нами въ собраніи,—царь будетъ только въ 4 часа дня,—и сидѣли рядомъ съ Алексѣевымъ. Плеве уѣхалъ отсюда одинъ, Бончъ-Бруевичъ остался по дѣламъ въ штабѣ и далъ телеграмму Бредову, Горбатовскому,

Гурко и Чурину: „Согласно высочайшаго соизволенія, генералъ-адъютантъ Куропаткинъ сего 11 февраля вступилъ въ командованіе арміями Сѣвернаго фронта".

Царь вернулся въ Могилевъ въ $5^1/_2$ час.; совѣщаніе началось въ 6 час. Участвовали: царь, начальникъ штаба, Пустовойтенко, четверо главнокомандующихъ, три начальника ихъ штабовъ, военный министръ, начальникъ морского штаба Русинъ и Шуваевъ; секретарствовалъ полк. Щепетовъ. Вечеромъ Шуваева не было, поэтому говорили, что „на совѣщаніи осталось 13 и среди нихъ Іудовичъ" (Ивановъ). Прервали совѣщаніе въ 8 и всѣ, кромѣ Щепетова, пошли обѣдать къ царю. Потомъ засѣданіе возобновили въ $9^1/_2$ ч. и сидѣли до 12 ч. 40 м. ночи. Все кончили. Засѣданіе происходило въ большой комнатѣ оперативнаго отдѣленія. Царь сидѣлъ все время, много говорилъ, разспрашивалъ и, вообще, велъ совѣщаніе съ большимъ внѣшнимъ вниканіемъ въ дѣло.

Когда Эвертъ спросилъ Иванова о здоровьѣ, тотъ отвѣтилъ, что усталъ и что дважды уже просился у царя на отдыхъ; пора, де, ему молодымъ свое мѣсто сдать...

Плеве поразилъ всѣхъ своей физической слабостью; въ декабрѣ онъ былъ еще молодцомъ.

— Воейковъ и дежурный флигель-адъютантъ капитанъ 2 ранга Михаилъ Александровичъ Кедровъ проводили время въ нашей дежурной комнатѣ. Воейковъ говорилъ мнѣ, что очень одобряетъ брошюру „Вѣщаго" (Носкова) — „побольше бы такихъ". Еще бы, имъ всегда пріятно расшаркиваніе въ печати передъ геніальными способностями царя—вѣдь, и на ихъ долю что-то достается въ этихъ случаяхъ, какъ лакею при похвалахъ барина. Очень хвалился своей брошюрой о спортѣ, особенно предисловіемъ (не Борисова ли?); Кедровъ посмѣивался, Воейковъ принималъ это добродушно. Онъ полонъ сознанія величія своей спортивной организаціи. Въ теченіе всего совѣщанія Кедровъ сидѣлъ въ пальто и въ снаряженіи, какъ они всегда сидятъ во время ежедневныхъ докладовъ Алексѣева.

— Жилинскій сообщилъ, что за три дня, 8—10 февраля, французы истратили 500,000 снарядовъ, нѣмцы—не меньше.

— Вся эрзерумская операція стоила намъ 14,450 чел. ранеными, убитыми и попавшимися въ плѣнъ; это еще немного.

— Бѣляевъ прислалъ вчера двѣ телеграммы. Одну о томъ, чтобы была запрещена рѣчь Дзюбинскаго въ Гос. Думѣ, произнесенная 11 февраля, въ которой была оглашена декларація трудовой группы, другая: „Оглашеніе въ печати рѣчей депутатовъ желательно допускать только по телеграммамъ телеграфнаго агентства, имѣющаго особыя указанія предсѣдателя совѣта министровъ, но не по частнымъ телеграммамъ или стенографическимъ оттискамъ".

Я обратилъ вниманіе Ассановича на полное беззаконіе такого требованія, еще разъ, по инціативѣ услужливаго Бѣляева, втягивающаго Ставку и армію въ покровительство политикѣ пра-

вительства. Пунктъ 6 ст. 4 „Положенія о военной цензурѣ" гласитъ съ совершенной ясностью: „Дѣйствію военной цензуры не подлежатъ публичныя рѣчи и доклады, произносимые во исполненіе долга службы или обязанностей званія". Что можетъ быть яснѣе, точнѣе и опредѣленнѣе? Но Ассановичъ полагаетъ, что законность должна здѣсь покориться видамъ правительства, которое не можетъ считаться съ мертвой буквой при живомъ государственномъ дѣлѣ...

Отвѣты Бѣляеву вчера не даны.

— Рѣчь (не отчетъ) Поливанова на открытіи Думы составлялъ, въ видѣ конспекта, ген. Борисовъ; начальникъ штаба одобрилъ ее съ нѣсколькими поправками и доложилъ царю.

— Когда Щербачевъ принималъ VII армію, онъ выхлопоталъ себѣ помощника генералъ-квартирмейстера и взялъ на эту должность моего знакомаго полковника Черемисинова. Теперь эта должность упразднена, но Щербачевъ не отпускаетъ его и хлопочетъ о производствѣ въ генералы. Начальникъ штаба отвѣтилъ, что этого нельзя сдѣлать, „горько не обидѣвъ стоящихъ выше него 22 кандидатовъ".

— Для иллюстраціи части нашей молодежи очень цѣнна попавшаяся мнѣ копія съ письма сына эмигранта, прапорщика В. В. О—ва, пошедшаго добровольцемъ изъ Политехническаго института въ Михайловское артиллерійское училище и выпущеннаго оттуда во 2 батарею 19 артиллерійской бригады, куда онъ и прибылъ въ концѣ іюлѣ 1915 г. Умеръ О., раненый шрапнелью, 6 января этого года.

„Милая мамочка, мнѣ невыразимо больно, что я долженъ тебѣ писать все то, что ты найдешь ниже, но... Я думаю, что, все же, лучше написать „на всякій случай". Ты, конечно, поймешь, что, идя на войну охотникомъ, я, само собою разумѣется, шелъ въ дѣло при первой возможности. Многое я уже видалъ, многое увижу впереди и, можетъ быть, заплачу за это даже жизнью. Это—недорогая цѣна за все пережитое; вѣдь, только рискуя головой ежесекундно, начинаешь испытывать чувство жизни во всей его остротѣ. Безъ этого жизнь—пустое прозябаніе; я не хотѣлъ прозябать и, можетъ быть, погибну. Но найди утѣшеніе въ томъ, что сынъ твой хотѣлъ быть гражданиномъ своей родины на дѣлѣ и погибъ, не прячась за чужія спины, а прикрывая собою другихъ... Мама, вспомни маленькую Бельгію, вспомни стоны польскаго пограничнаго населенія, вспомни несчастную страну, героевъ Черногоріи и Сербіи, и ты, я думаю, согласишься, что даже самое глубокое горе отдѣльнаго человѣка окажется лишь малой каплей въ морѣ слезъ, проливаемыхъ сейчасъ въ Европѣ. Со мною встрѣчался одинъ сербъ (бывшій русскій офицеръ), недавно пріѣхавшій сюда по дѣламъ своего правительства. Онъ говоритъ, что въ Сербіи не осталось мужчинъ, мирныхъ обывателей: всѣ, какъ одинъ, встали на защиту своего отечества. Въ Парижѣ молодому человѣку моихъ лѣтъ стыдно показаться на улицѣ, въ Англіи то же самое. Наша родина

также выдержала страшный натискъ тевтоновъ. Не долгъ ли каждаго гражданина защищать свою землю и всѣхъ, на ней находящихся? Вѣдь, зная свои гражданскія права, надо не забывать и гражданскія обязанности, чтобы послѣ можно было прямо держать свою голову, заявляя о своихъ правахъ; да ко всему этому, какъ ни мало я жилъ, я уже успѣлъ убѣдиться въ томъ, что жизнь далеко не такъ хороша, чтобы за нее стоило цѣпляться. Я думаю, что ты, которая пожила побольше меня, не станешь оспаривать этого. Ты, я полагаю, поймешь, къ чему я пишу все это. Я хочу разъяснить свой взглядъ на вещи, чтобы, по возможности, ты меньше сокрушалась, если со мной что-либо случиться, а постаралась бы всю свою любовь и заботу обо мнѣ перенести на другихъ дѣтей и сдѣлать изъ нихъ честныхъ гражданъ, способныхъ къ мирной созидательной работѣ на благо русскому народу. На землѣ я сдѣлалъ свое дѣло,—дѣло маленькое, незамѣтное, но оно оставитъ свой слѣдъ, слѣдовательно, я не даромъ жилъ. Я отлично понимаю, что причиняю (хотя невольно) тебѣ страшное горе, но взгляни трезво на вещи, подумай и скажи, стоитъ ли мучиться зря. Я видѣлъ здѣсь кучи солдатскихъ труповъ. По каждому изъ нихъ будутъ убиваться матери, жены... но мама, такое горе—животное горе; простымъ людямъ трудно возвыситься до сознанія того долга, о которомъ я говорю, и преклониться передъ нимъ. Тебѣ, какъ матери, будетъ очень тяжело, но, мама, вспомни, насколько выше ихъ стоишь ты; вѣдь, ты училась, жила сознательной жизнью интеллигентнаго человѣка, и это даетъ мнѣ увѣренность, что ты исполнишь мою послѣднюю просьбу: возьмешь себя въ руки и разумомъ поймешь, что то, что случилось, не таитъ въ себѣ ничего ужаснаго. Дѣйствительно, не все ли равно дожить до 50—60 лѣтъ, болѣть послѣдніе 10 лѣтъ и, узнавъ до дна всю подлость жизни, умереть на кровати, промучившись изрядно... или погибнуть въ 21 годъ съ сознаніемъ исполненнаго долга и не видавъ грязи жизни во всей ея наготѣ, и при этомъ погибнуть „красивой смертью"? Я думаю, что послѣднее лучше во всѣхъ смыслахъ. Прощай, мама! Утѣшься, помни, что если твой сынъ и погибъ, то гибель его не дешево стоила врагамъ нашей родины. Твой и въ этой и въ той жизни *Володя.*

„Утѣшься, вспомни о своемъ гражданскомъ долгѣ, какъ помнилъ о немъ папа, и какъ стараюсь помнить и я. Вспомни о дѣтяхъ. Если бы папа дожилъ до сихъ поръ, онъ, мнѣ кажется, не осудилъ бы меня: онъ страдалъ изъ-за близкихъ, а я безъ страданій положилъ жизнь свою „за други своя",—не знаю, что труднѣе. Еще разъ надѣюсь, что ты поступишь, какъ русская гражданка. Прости, если какой-либо неосторожной фразой сдѣлалъ тебѣ больно.

Володя.

„Поцѣлуй тетю Сашу. Она хотѣла спасти меня для этой жизни образкомъ. А почему она знала, что Господь хочетъ этого? Развѣ вся цѣль существованія въ слѣпомъ цѣпляніи за жизнь?"

12, пятница.

Сегодня, когда царь шелъ на докладъ нач. штаба, всѣ члены вчерашняго совѣщанія снялись съ нимъ группой у нашего подъѣзда.

— Рескриптъ Плеве былъ врученъ ему вчера во время совѣщанія. Это—одинъ изъ немногихъ рескриптовъ, гдѣ указана дѣйствительная причина увольненія, и получившій его не долженъ прикидываться больнымъ, уставшимъ и т. п. Плеве отличался, вообще, большой безсердечностью и чисто-нѣмецкой жестокостью. Бывало во время командованія фронтомъ онъ до завтрака подпишетъ смертный приговоръ, а, идя въ столовую, говоритъ окружающимъ: „ну, идемте, мы послѣ завтрака будемъ добрѣе“. Но и послѣ—тѣ же конфирмаціи. Въ отношеніи прибалтійскихъ дворянъ онъ велъ очень опредѣленную линію и, говорятъ, ихъ то вліянію главнымъ образомъ и обязанъ своему увольненію. Думаю, что это не совсѣмъ такъ.

— Пріѣхалъ извѣстный издатель И. Д. Сытинъ съ письмомъ Лодыженскаго, управляющаго дѣлами совѣта министровъ, къ здѣшнему А. А. Лодыженскому о томъ, что царь разрѣшилъ допустить его къ представленію себѣ. По какому случаю онъ будетъ представляться, за что и для чего,—Сытинъ, по его словамъ, и самъ не знаетъ, но, конечно, хитритъ, какъ всегда.

— Съ Квѣцинскимъ пріѣзжалъ сюда его секретарь, военный чиновникъ А. А. Голомбіевскій; онъ будетъ назначенъ личнымъ секретаремъ Алексѣева. Пора ему имѣть такого человѣка.

— Сегодня Бѣляевъ сообщилъ нач. штаба, что, по просьбѣ министра внутреннихъ дѣлъ, рѣчь Чхеидзе, сказанная 10 февраля, „въ виду опроверженія его сужденій рѣчами другихъ ораторовъ“, допущена къ напечатанію. Алексѣевъ. написалъ на этой телеграммѣ: „Цензорамъ. Лучше, чтобы наши не читали. Но дѣло—тамошнихъ людей“.

— Сегодня же начальнику штаба было доложено слѣдующее письмо, написанное на четвертушкѣ съ печатнымъ бланкомъ: „Астраханская Народная Монархическая Партія. Учредительный Комитетъ, 2 февраля 1916 г.“:

„Его Величеству Государю Императору.

Царская Ставка.

„Туча аэроплановъ въ нѣсколько тысячъ сможетъ прорвать фронтъ арміи въ любомъ мѣстѣ, уничтоживъ бомбами всѣ сооруженія, орудія и все живое на многіе десятки верстъ.

„Мнѣ кажется, что нѣмцы непремѣнно продѣлаютъ это при весеннемъ наступленіи. Мысль эта преслѣдуетъ меня неотступно, хотя быть можетъ покажется непонимающимъ и смѣшною. Простите, Государь, что я дерзаю высказать ее Вамъ.

„Вѣрноподданный Вашего Императорскаго Величества глубоко-преданный предсѣдатель Астраханской народной монархической партіи *Н. Тихановичъ-Савицкій*“.

Алексѣевъ положилъ резолюцію: „Въ копилку курьезовъ. Поменьше бы пошлой трусости и побольше бы спокойствія у этихъ дѣятелей. Одного преслѣдуютъ аэропланы, другого собаки... нѣтъ конца „преслѣдованіямъ“ и наплыву этихъ писемъ“.

— Вчера С. М. Крупинъ проводилъ вечеръ у моряковъ, гдѣ былъ и Кириллъ Владиміровичъ. Говоритъ, что въ пьющей компаніи онъ держитъ себя хорошо, просто. Послѣ совѣщанія пришелъ туда и Александръ Ивановичъ Русинъ, но внесъ диссонансъ,—это, пожалуй, и хорошо... Его прозвали во флотѣ „желѣзный клювъ“, т. е. за что ухватится, такъ ужъ не броситъ, не доведя дѣла до конца.

— Борисовъ обдѣлываетъ свои дѣла въ родѣ Носкова, но только съ Воейковымъ... Эта новая пара удивляетъ всѣхъ, кто знаетъ о ней. Какъ Борисовъ измѣняется послѣ своего генералъ-лейтенантства... Теперь и во дворецъ не манкируетъ.

Въ своей грязной и рваной курткѣ безъ погонъ онъ выходитъ для оригинальности на площадку лѣстницы къ генераламъ, пріѣзжающимъ въ штабъ.

— Ассановичъ проговорился, сказавъ мнѣ вскользь „вашъ либералъ Алексѣевъ“. Такъ, значитъ, они увѣрены, что онъ не изъ штабныхъ ретроградовъ...

— Пустовойтенко сообщилъ сегодня начальникамъ штабовъ фронтовъ содержаніе двухъ телеграммъ Бѣляева отъ 10 и 11 февраля и прибавилъ: „Нач. штаба Верховнаго Гл. призналъ необходимымъ воспретить опубликованіе этихъ рѣчей, а также перепечатокъ соотвѣтствующихъ стенографическихъ очерковъ (!) [1]) и на театрѣ военныхъ дѣйствій“.

13, суббота.

Плеве прислалъ громадную бумагу о надеждахъ нѣмцевъ съ весны на Финляндію и Швецію, о томъ, что въ Финляндіи по берегу Финскаго залива заготовляются продукты въ пунктахъ, которые прежде всего будутъ заняты нѣмцами; что въ Германіи создано правильное обученіе военному дѣлу молодыхъ финновъ; что, словомъ, Финляндія ведетъ совершенно опредѣленную подготовку къ возстанію и присоединенію къ Швеціи въ моментъ вступленія ея въ число нашихъ открытыхъ враговъ. Плеве уже сообщилъ объ этомъ гражданскимъ властямъ и проситъ принять мѣры къ вывозу продуктовъ изъ Финляндіи и противъ ввоза въ нее изъ Россіи, а также по надзору за населеніемъ путемъ жандармовъ и агентовъ.

Начальникъ штаба написалъ сегодня объ этомъ предсѣдателю совѣта министровъ, прося принятія рѣшительныхъ и согласованныхъ предупредительныхъ мѣръ.

— При раскладкѣ бумагъ по „дѣламъ“ натолкнулся на телеграмму Ассановича начальнику развѣдовательнаго отдѣленія штаба Сѣвер. фронта полковнику Павлу Федоровичу Рябикову,

[1]) Снова описка разсѣяннаго Ассановича вмѣсто „отчетовъ“.

посланную въ Псковъ 6 февраля: „Въ должности переводчика состоитъ, штабсъ-капитанъ, *въ распоряженіи полковника Носкова по дѣлу печати*". Слова подчеркнутыя въ отпускѣ телеграммы зачеркнуты. Очевидно, это обо мнѣ. Когда я спросилъ Ассановича, что это значитъ, онъ, вспыхнувъ, сказалъ, что это не обо мнѣ, и, взявъ телеграмму, разорвалъ ее... Чую что-то недоброе, надо беречься. Однако, исторія ждетъ нелицепріятнаго свидѣтеля и документовъ, которые, увѣренъ, будутъ уничтожены...

— Сегодня получилъ отъ Ассановича для исполненія такую бумагу, написанную начальникомъ штаба 12 февраля: „Отъ плѣнныхъ (якобы) уроженцевъ Саратовской губ. на родинѣ получаются письма, что въ нѣмецкомъ плѣну имъ живется очень хорошо.

„Нужно сообщить объ этомъ сенатору Кривцову. Нельзя ли начать распространеніе брошюръ въ народѣ.

„Обратиться къ печати съ просьбой помочь народу раскрыть правду и вести борьбу съ провокаціей. Чѣмъ дешевле нумера газетъ, тѣмъ полезнѣе помѣщать въ нихъ статьи.

„Просить предсѣдателя Думы, не сочтетъ ли онъ возможнымъ помочь путемъ думскихъ рѣчей разрушить хитро слетенную паутину лжи для уловленія нашихъ дураковъ.

„Написать оберъ-прокурору св. синода. Дѣло духовенства горячими проповѣдями говорить объ этомъ: о позорѣ и грѣхѣ плѣна, о лжи, распускаемой нѣмцами, сказать истинное слово. *Ген. Алексѣевъ*".

— Со вчерашняго дня офицеры не генеральнаго штаба нашего управленія стали приглашаться къ высочайшему столу. Скоро и до меня очередь дойдетъ.

— Со вчерашняго же дня вступили въ силу новыя правила о нашемъ офицерскомъ собраніи. Наблюдающимъ назначенъ полк. Барсовъ, помощникомъ штабсъ-капитанъ Т. Г. Семилѣтовъ. Постороннія штабу лица могутъ быть приглашаемы въ собраніе только изъ числа тѣхъ, кто пріѣхалъ сюда по дѣламъ службы, и то съ предварительнаго разрѣшенія наблюдающаго. Поэтому вчера я на законномъ основаніи не могъ ввести сюда на завтракъ Сытина, какъ онъ ни просился, и направилъ его въ общественное собраніе. Это правильно, а то бываетъ такой народъ, которому здѣсь совсѣмъ не мѣсто.

14, воскресенье.

Сегодня въ 10 час. утра Сытинъ представлялся царю. Онъ принялъ его въ кабинетѣ, стоя,—такъ они и простояли посрединѣ комнаты, весь пріемъ былъ минутъ 15. Царь сказалъ, что знаетъ его дѣятельность, изданія и „Русское Слово" и надѣется, что онъ и впредь будетъ работать „на пользу Бога, царя и отечества". Сытинъ отвѣчалъ, что обыкновенно говорится въ подобныхъ случаяхъ, но прибавилъ, что радъ услышать, что государь вполнѣ сочувствуетъ просвѣщенію,—Витте говорилъ ему иное: „образованіе мы терпимъ, но не сочувствуемъ ему". „Странно",

отвѣтилъ царь. Сытинъ еще прибавилъ, что нельзя согласиться съ желаніемъ нѣкоторыхъ излагать духовныя книги для народа на славянскомъ языкѣ потому только, что этотъ языкъ создаетъ благолѣпіе. Надо создавать благоразумное пониманіе вѣры, а благолѣпіе—ея придатокъ. Царь согласился съ этимъ, какъ и съ тѣмъ, что нельзя гнать изъ школы Льва Толстого, надо только умѣть выбрать изъ него отрывки.

Сытинъ былъ въ сюртукѣ. Воейковъ рекомендовалъ ему достать, всетаки, фракъ, но хитрая лиса не хотѣлъ очень „интеллигентиться". Воейковъ пожурилъ его за нападки на „Кувaку", но сказалъ, что вся эпопея нападокъ дала ему только плюсъ—именно послѣ похода печати онъ выгодно составилъ акціонерное общество, такъ что даже благодаренъ нашей прессѣ. Передъ аудіенціей скороходъ просилъ Сытина „говорить царю побольше правды, а то ему только все красивую ложь приподносятъ, да унижаются", просилъ держаться проще, не такъ ломаться и приплясывать, какъ дѣлаютъ другіе... Оригинальный субъектъ.

Любопытно, что сдержанный тонъ большихъ газетъ, особенно же „Русскаго Слова" съ его 600,000 подписчиками, зависитъ отъ боязни, что власть ударитъ по нимъ бумажнымъ голодомъ—негласно прикажетъ задерживать доставку бумаги изъ Финляндіи... „Русское Слово" очень осмотрительно ведетъ свою линію.

Сытинъ хотѣлъ издавать „Лѣтопись" приложеніемъ къ газетѣ, но этому воспротивилась редакція „Русскаго Слова", особенно Дорошевичъ и Благовъ, боясь, что газета должна будетъ полѣвѣть. Теперь онъ потеряетъ на „Лѣтописи" 50,000 р. и жалѣетъ, что „связался" съ Горькимъ (тиражъ журнала 8,000).

— Большое впечатлѣніе произвела здѣсь на всѣхъ рѣчь Пуришкевича въ Гос. Думѣ 11 февраля. Ее читаютъ вслухъ, о ней говорятъ, спорятъ. Словомъ, это было событіемъ въ нашемъ болотѣ.

— Получено анонимное письмо какого-то солдата, въ которомъ описываются мытарства его въ Петроградѣ, гдѣ ни въ номера, ни въ трактиръ, ни въ ресторанъ, ни въ чужія квартиры солдатъ не пускаютъ и имъ жить тамъ хуже собакъ—пріютиться негдѣ. Не слушая меня, что все это—правда, и что такое положеніе тянется уже больше года, Ассановичъ рѣшилъ, что это писалъ „просто революціонеръ"...

— Вчера Носковъ предложилъ полк. Б. М. Стаховичу давать ему иностранный оперативный матеріалъ, котораго у того очень много, а онъ будетъ дѣлиться съ нимъ гонораромъ, при отдѣланныхъ же статьяхъ—полностью передавать его Стаховичу. Послѣдній пришелъ узнать мнѣніе Ассановича и взглядъ начальства. Ассановичъ сказалъ, что ему предлагаютъ неладное, а о начальствѣ—что оно, всетаки, противъ писателей изъ офицеровъ управленія. Стаховичъ притащилъ Носкова и все ему передалъ. Носковъ нашелся: „да, вѣдь, я пошутилъ"... Однако, это не помѣшало ему доказывать, что начальство тутъ вовсе не при чемъ, что печать надо освѣдомлять изъ компетентнаго источника

и пр., а что гонораръ, конечно, можно куда-нибудь жертвовать... Ассановичъ его отбрилъ, сказавъ, что офицеръ генеральнаго штаба долженъ понимать профессіональную этику и отнюдь не сотрудничать по вопросамъ, ввѣреннымъ ему по службѣ.

— „Бѣлыя мѣста“ въ прессѣ пока отсутствуютъ.

— Щепетовъ все еще пишетъ начисто протоколъ совѣщанія 11 февраля.

— А. И. Гучковъ телеграфируетъ нач. штаба: „Крайне необходимо переговорить съ вами, сдѣлать вамъ докладъ о всѣхъ сторонахъ дѣятельности центр. воен.-пром. комитета и получить важныя для комитета ваши указанія. Разсчитывалъ, что болѣзнь позволитъ мнѣ въ ближайшее время пріѣхать къ вамъ, но легкія осложненія въ ходѣ болѣзни мѣшаютъ мнѣ пріѣхать скоро. Разрѣшите моему замѣстителю члену Г. Д. Александру Ивановичу Коновалову, который отлично ведетъ дѣло, пріѣхать къ вамъ въ ближайшіе дни для ознакомленія васъ съ положеніемъ дѣлъ и полученія вашихъ указаній“. Алексѣевъ отвѣтилъ сегодня же: „Буду очень радъ. Лучше, если возможно, на этой недѣлѣ, послѣ четверга или въ началѣ слѣдующей“. По нѣкоторымъ обмолвкамъ Пустовойтенка, мнѣ начинаетъ казаться, что между Гучковымъ, Коноваловымъ, Крымовымъ и Алексѣевымъ зрѣетъ какая-то конспирація, какой-то заговоръ, которому не чуждъ и Михаилъ Саввичъ, а также еще кое-кто... Если такъ, то при такой разношерстной компаніи, кромѣ бѣды, для Россіи ждать рѣшительно нечего.

— Изъ очередной вѣдомости, представляемой сюда подъ названіемъ „сводки“, которая заключаетъ въ себѣ обзоръ всѣхъ писемъ, отправляемыхъ съ Западнаго фронта, авторъ ея приходитъ къ заключенію, что корреспонденція раздѣляется такъ: бодрыхъ писемъ 30,25%, угнетенныхъ 2,15% и уравновѣшенныхъ 67,60%. Послѣднія всѣ содержатъ спокойную вѣру въ конечный успѣхъ русской арміи.

— 12 февраля въ Г. Думу внесенъ за подписью депутатовъ Крупенскаго, Шингарева, гр. Бобринскаго, Годнева и др. слѣдующій запросъ о дѣятельности интендантства:

„Извѣстно ли правительству, что интендантство нѣкоторыхъ армій фронта сдало исключительное право скупки кожъ отъ строевыхъ частей арміи члену г. совѣта Я. Н. Офросимову и предсѣдателю витебской губернской земской управы М. Л. Карташеву? Получивши это право по баснословно дешевой цѣнѣ, за 4 руб. пудъ кожи, продавая ихъ въ свою пользу по несравненно высшей цѣнѣ частной промышленности и лишая армію столь необходимаго матеріала, какъ кожи, эти лица, повидимому, злоупотребляли бланками уполномоченныхъ по снабженію арміи и тѣмъ вводили въ заблужденіе интендантство и государственный контроль, предполагавшихъ, что скупка была представлена лишь въ цѣляхъ сдачи этихъ кожъ витебской земской организаціи для шитья сапогъ для арміи. По собраннымъ справкамъ, витебская организація получила лишь 12.000 пуд., тогда какъ Офросимовъ и Карташевъ получили 220.000 пуд. кожъ. Цѣна

же на сапоги витебской земской организаціи, несмотря на льготу, представленную въ кожахъ, не была понижена, въ виду чего мы, нижеподписавшіеся, считаемъ незакономѣрными дѣйствія чиновъ, предоставившихъ эти права, а также и на основаніи 106 ст. земскаго положенія незаконными дѣствія предсѣдателя управы.

„Если все это извѣстно правительству, то привлечены ли виновные къ отвѣтственности за явное злоупотребленіе, причинившее арміи громадный вредъ, и произведенъ ли начетъ, исчисляемый до 1.000,000 р. въ пользу казны съ виновныхъ?"

Сегодня Эвертъ прислалъ начальнику штаба телеграмму (копія военному министру): „Освѣдомившись изъ „Новаго Времени", что въ Думу внесенъ запросъ о сдачѣ интендантствомъ фронта кожъ Офросимову и Карташеву, считаю долгомъ теперь же увѣдомить, что выдача кожъ этимъ лицамъ прекращена 17 октября 1915 г., когда получились свѣдѣнія, что они злоупотребили довѣріемъ военнаго вѣдомства. 4 февраля помощнику главнаго начальника снабженій генералу Филатьеву поручено произвести формальное дознаніе по этому поводу, которое и ведется энергично".

— Вел. кн. Николай Николаевичъ опять адресовался къ начальнику штаба по вопросу о передачѣ въ его вѣдѣніе Владикавказской жел. дороги, несмотря на неодобреніе этой мысли царемъ послѣ соотвѣтствующаго доклада Трепова. До тѣхъ поръ, пока не будетъ принята эта мѣра, подвозъ продуктовъ не будетъ урегулированъ и вотъ уже и плоды: „двухдневные безпорядки въ Баку вчера и сегодня; сегодня пришлось примѣнить оружіе". Дальше такъ продолжаться не можетъ. „При данномъ положеніи дѣла за послѣдствія отвѣчать я не въ состояніи". Можно опасаться, что движеніе разрастется по всему Закавказью.

15, февраля.

Книга Емельянова, о которой я уже упоминалъ, напечатана была на шведскомъ языкѣ въ 30,000 экз. Незначительная часть поступила въ продажу въ Стокгольмѣ и Гельсингфорсѣ, а остальное разсылалось и ввозилось въ Швецію при содѣйствіи нашихъ военныхъ властей.

— Носковъ сегодня сознался мнѣ, что бодрое настроеніе въ своихъ архи-патріотическихъ и призывающихъ къ увѣренности въ полной побѣдѣ статьяхъ, которыя онъ такъ завзонисто пишетъ въ „Вечернемъ Времени", объясняется просто хорошимъ гонораромъ. „Разумѣется, ни во что хорошее вѣрить нельзя и намъ не на что надѣяться. Передъ нами безпросвѣтная тьма и полное пораженіе"... „Русскій Инвалидъ" предлагалъ ему писать вмѣсто Клерже, но Носковъ отвѣчалъ, что надо быть Клерже, чтобы писать по 7 коп. за строку. „Мы дадимъ вамъ по 8.—Вотъ идіоты! Я никакъ не могу простить себѣ до сихъ поръ, что фельетонъ о своемъ возвращеніи въ Россію при объявленіи войны я напечаталъ тамъ за гроши. Вѣдь, сколько бы я могъ получить за такой матеріалъ въ другомъ мѣстѣ! Нѣтъ,

дудки, я теперь наученъ, довольно! Всѣ эти порывы и чистыя увлеченія—вздоръ, самое главное—гонораръ, надо брать пока даютъ"... Въ послѣдній свой отѣздъ отсюда онъ былъ у Родзянка, повидимому, по порученію Алексѣева.

— Сегодня я былъ приглашенъ къ царскому обѣду. Разскажу все по порядку, предупредивъ, что все такъ же происходитъ и ежедневно съ понятной разницей въ составѣ лицъ и въ деталяхъ.

Въ 12 часовъ дня скороходъ позвонилъ въ управленіе и просилъ вызвать меня къ телефону. Я подошелъ. „Вы приглашаетесь сегодня къ высочайшему обѣду въ половинѣ восьмого, форма одежды обыкновенная, при оружіи".

Одѣлъ защитный китель, снаряженіе (безъ револьвера), шашку, фуражку и коричневую перчатку на лѣвую руку. Ордена не нужны, если нѣтъ съ мечами. Снаряженіе и шашка съ фуражкой и перчатками надѣваются всѣми, приглашенными впервые. Въ 7 ч. 20 мин. вечера былъ въ домѣ царя. Проходите сначала парныхъ наружныхъ часовыхъ, потомъ вестибюль, гдѣ справа и слѣва стоятъ въ струнку по два конвойца-казака. Ближайшій къ двери открываетъ ее—и вы въ передней. Тамъ скороходъ и лакей снимаютъ платье. Скороходъ опрашиваетъ фамиліи приходящихъ, посматривая въ свой списокъ. Контроль, собственно, очень слабъ. Кто пожелаетъ, можетъ, сговорившись съ другимъ, пойти за него, и его никто не остановитъ, надо только назваться другой фамиліей. У начинающейся тутъ же лѣстницы наверхъ стоитъ на маленькомъ коврикѣ солдатъ Сводпаго пѣхотнаго полка въ позѣ замершаго часового, но безъ оружія. Поднявшись во второй этажъ, попадаете въ залъ. Небольшой, но красивый своей простотой, онъ оклеенъ бѣлыми обоями. По одной изъ внутреннихъ стѣнъ висятъ портреты Александра III и Маріи Федоровны въ молодые годы ихъ совмѣстной жизни. Тутъ же рояль, небольшая бронзовая люстра, простенькія портьеры, по стѣнамъ стулья.

Когда я вошелъ, тамъ уже были гофмаршалъ ген.-маіоръ свиты кн. Долгоруковъ, флигель-адъютантъ Нарышкинъ, свиты ген.-маіоръ гр. Татищевъ (состоявшій при Вильгельмѣ, когда при царѣ въ обмѣнъ состоялъ генералъ Хинцъ, отличавшійся крайней невоспитанностью и нахальствомъ)—и еще кто-то. Черезъ двѣ-три минуты вошли военные представители Бельгіи, Японіи и Англіи. Потомъ стали подходить остальные. Явились генералъ Но, великіе князья Сергѣй Михайловичъ и Георгій Михайловичъ, недавно въ сопровожденіи гр. Татищева вернувшійся изъ Японіи, флигель-адъютантъ Мордвиновъ, Граббе, адмиралъ Ниловъ и Боткинъ. Вошелъ еще какой-то худощавый, свитскій генералъ, съ порядочной лысиной, весь бритый, съ узкой низкой таліей, въ казачьемъ бешметѣ, мило обошелъ всѣхъ, поздоровался и присоединился къ разговору великихъ князей.—Кто это?—„Великій князь Михаилъ Александровичъ". Вотъ бы не сказалъ, судя по тому облику, который рисовался по старой юнкерской памяти.

Всѣ, кромѣ свитскихъ, становятся, по стѣнамъ безъ особеннаго порядка и чинопочитанія и ожидаютъ выхода царя. Изъ столовой вышелъ Воейковъ, сдѣлалъ общій поклонъ, поздоровался съ тѣми, кого не видѣлъ, и пошелъ здороваться со мной и другими. Черезъ двѣ-три минуты вошелъ развалина-Фредериксъ,—кажется, вотъ сейчасъ его хватитъ изнутри, и онъ весь разсыплется на части, искусно собранныя портнымъ, сапожникомъ и куаферомъ. Тоже общій поклонъ, обходитъ невидѣнныхъ имъ сегодня за завтракомъ и становится у двери кабинета царя, но съ другой стороны; съ противоположной—нашу линію начинаютъ великіе князья, на первомъ мѣстѣ Георгій Михайловичъ.

Царь вышелъ въ формѣ гренадерскаго Эриванскаго полка, которую почти не снимаетъ, изрѣдка мѣняя ее на другія, безъ большого разнообразія въ выборѣ. Онъ въ суконной рубашкѣ защитнаго цвѣта, съ кожанымъ неширокимъ поясомъ. Громадныя длинныя брови очень старятъ его, улыбка проста и глупа; она говоритъ: „вѣдь, я зналъ, что вы здѣсь; знаю, какъ и что будетъ дальше, но вы цѣните этотъ моментъ, и потому я готовъ поговорить съ вами и, вообще, соблюсти весь установленный церемоніалъ". Нѣсколько словъ съ Георгіемъ Михайловичемъ, съ Сергѣемъ, потомъ съ Татищевымъ.

Я стоялъ на шестомъ мѣстѣ. Со мной рядомъ, справа, ближе къ царю—капитанъ-лейтенантъ Солдатенковъ, слѣва какой-то дѣйствит. стат. совѣтникъ изъ военныхъ ветеринаровъ.

Такъ какъ я первый разъ, то долженъ представиться:

— Ваше императорское величество, оберъ-офицеръ управленія генералъ-квартирмейстера штабсъ-капитанъ Лемке.

— Вы у квартирмейстера?

— Такъ точно, в. и. в.

— Съ начала войны?

— Никакъ нѣтъ, ваше и. величество, съ 25 сентября.

— Вмѣстѣ со мной?

— Такъ точно, в. и. в.

Рука была подана мнѣ послѣ представленія. Идетъ дальше. Ветеринаръ тоже рапортуетъ. Царь вспоминаетъ, что видѣлъ его въ 1912 году въ Сувалкахъ. Память его на подобный вздоръ, по общимъ отзывамъ, поразительна.

Такъ обойдены всѣ, кромѣ свиты, которую царь уже видѣлъ за завтракомъ. Послѣднимъ стоитъ вернувшійся вчера японскій военный представитель. Съ нимъ Николай говорилъ довольно долго.

Потомъ полуповоротъ въ нашу сторону, идетъ къ дверямъ въ столовую, ихъ отрываютъ оттуда; поворотомъ головы, царь подаетъ знакъ великимъ князьямъ, они и всѣ начинаютъ входить въ столовую.

Тамъ большой столъ для обѣда и маленькій у оконъ съ закуской. Царь первый сдержанно закусываетъ, отходитъ, къ нему присоединяются великіе князья. Безъ стѣсненій всѣ под-

ходятъ къ закускѣ, сразу же начинается разговоръ. Водка; разнообразная закуска; чарочки серебряныя, не очень большія.

Гофмаршалъ обходитъ гостей и указываетъ, гдѣ кому сѣсть, у него въ рукахъ карточка, на которой въ извѣстномъ порядкѣ написаны наши фамиліи, имя царя подчеркнуто красными чернилами. Сегодня за столомъ 31 человѣкъ, обычно бываетъ 26—30.

Когда всѣ закусили, царь идетъ къ своему мѣсту и садится спиной къ двери зала. Рядомъ съ нимъ справа Михаилъ Александровичъ, слѣва сегодня бельгійскій представитель де-Риккель. Рядомъ съ Михаиломъ Георгій Михайловичъ, затѣмъ Сергѣй, Шавельскій, Штакельбергъ, Кедровъ, я и т. д. Противъ *царя—Фредериксъ.* Противъ насъ съ *Кедровымъ—Долгоруковъ* и дежурный Носковъ. Подчеркнутыя фамиліи означаютъ постоянныя мѣста, всѣ остальные мѣняются, что и составляетъ особую обязанность гофмаршала, который долженъ руководствоваться при распредѣленіи гостей разными соображеніями.

Тарелки, рюмки, стопки и чарки серебряныя, внутри вызолоченныя. Подаютъ лакеи въ солдатской защитной формѣ, тутъ же помогаетъ скороходъ.

Сразу начинается разговоръ сосѣдей между собой. Царь почти весь обѣдъ очень весело говорилъ съ де-Риккелемъ, оба много смѣялись, а бельгіецъ, при своей тучности, временами просто подпрыгивалъ на стулѣ. Съ Михаиломъ Александровичемъ нѣсколько словъ въ разное время, что и понятно—онъ свой.

Меню: супъ съ потрохами, ростбифъ, пончики съ шоколаднымъ соусомъ, фрукты и конфекты, которые стояли сначала обѣда посрединѣ стола на нѣсколькихъ блюдахъ и тарелкахъ. Передъ каждымъ изъ насъ четыре серебряныхъ сосуда, самый большой—стопка для кваса; красное, портвейнъ или мадера и запасная стопка; всѣ напитки и вина въ серебряныхъ кувшинахъ. Стекла, фарфора и т. п. нѣтъ: Ставка считается въ походѣ—ничего бьющагося не должно быть...

Конечно, все очень вкусно и красиво, но вовсе не роскошно,—какъ въ большихъ домахъ, когда приглашены близкіе.

Послѣ сладкаго царь вынулъ массивный серебряный портсигаръ, въ это время всѣмъ подали пепельницы и спички.

— Кто желаетъ, курите,—обратился Николай ко всѣмъ.

Закурили. Подали кофе.

Кедровъ разсказалъ мнѣ интересныя вещи. „Куропаткину дана переэкзаменовка и онъ это понимаетъ. Онъ просилъ въ началѣ войны у Николая Николаевича корпусъ, но и того не получилъ". „Государь и всѣ мы, близкіе къ нему, небольшой кружокъ, просто очарованы Алексѣевымъ. Вотъ Куропаткинъ—тотъ царедворецъ, очень заботится угодить всѣмъ сильнымъ міра, быть всѣмъ пріятнымъ, а этотъ простъ и честенъ". „Государь очень искусно умѣетъ владѣть собой: онъ рѣдко покажетъ свое неудовольствіе, очень сдержанъ". Когда 2 февраля государь смотрѣлъ войска Сѣвернаго фронта, Плеве насъ ужасно смѣ-

шилъ. Онъ такъ ѣздилъ верхомъ, что чуть не сшибъ съ лошади Фредерикса, толкнулъ мою, другихъ. Вообще, это была сплошная умора. Тогда же государь сказалъ, что ему больному надо сдать фронтъ".

Всегда всѣ придворные очень много разспрашиваютъ насъ, служащихъ въ управленіи генералъ-квартирмейстера, о новостяхъ фронта, очень мало зная о нихъ. Это доказываетъ, что Николай не охотно имъ разсказываетъ.

Царь вышелъ къ намъ изъ кабинета въ половинѣ восьмого, а встали изъ-за стола въ 9 час. Онъ всталъ первый, перекрестился и вышелъ въ залъ, за нимъ всѣ—и стали на прежнія свои мѣста. Онъ поговорилъ съ Георгіемъ Михайловичемъ, сказалъ, что бы тотъ пришелъ завтра, въ 3 часа и что-то приказалъ. Вел. князь отвѣчалъ ему „такъ точно", „никакъ нѣтъ", но безъ вытяжки, однако, и не совсѣмъ по-домашнему. Потомъ царь поговорилъ еще съ двумя-тремя, обошелъ всѣхъ, подалъ каждому изъ насъ руку, прощаясь съ Шавельскимъ, поцѣловалъ его руку, сказалъ еще нѣсколько словъ великимъ князьямъ и пошелъ въ кабинетъ, сдѣлавъ всѣмъ общій поклонъ.

Отвѣтивъ на него, мы стали спускаться внизъ, одѣваться и расходиться по домамъ. При выходѣ на площадкѣ лѣстницы стоялъ Воейковъ, и съ нимъ прощались всѣ несвитскіе—тѣ остались въ залѣ.

Вотъ описаніе всего, что стоитъ занесенія для памяти.

— Оказывается, послѣ того, какъ Кириллъ первый же разъ сѣлъ въ столовой не съ Алексѣевымъ, а съ Ливеномъ, послѣдній имѣлъ съ нимъ очень рѣзкій разговоръ, доказывая всю безтактность такой выходки. Кириллъ былъ очень недоволенъ, кричалъ, но кричалъ и Ливенъ, достаточно хорошо знающій вел. князя, при особѣ котораго состоялъ въ мирное время.

— Курьезная штука произошла съ генераломъ Евгеніемъ Захаровичемъ Барсуковымъ, состоящимъ при вел. кн. Сергѣѣ Михайловичѣ по управленію полевого инспектора.

Какъ-то, еще до пріѣзда сюда его управленія, жена Алексѣева Анна Николаевна ѣхала съ Крупинымъ отъ Орши до Могилева. Садятся въ поѣздъ,—въ нашемъ штабномъ вагонѣ мѣстъ нѣтъ, кромѣ одного въ купэ какого-то генерала. Проводникъ идетъ къ нему, но тотъ отказывается пустить даму, такъ какъ везетъ секретныя бумаги. Алексѣева осталась стоять въ коридорѣ. Такъ доѣхали до послѣдней передъ Могилевомъ станціи; Барсуковъ выходитъ изъ купэ и предлагаетъ ей сѣсть. Теперь она отказалась. Пріѣзжаютъ въ Могилевъ. У вагона ее встрѣчаетъ Алексѣевъ и всѣ тѣ власти, которыя всегда сопровождаютъ его на вокзалъ... Барсуковъ начинаетъ понимать, кто дама, вертится, какъ на вертелѣ, здоровается съ начальникомъ штаба, прося его извинить,—онъ составлялъ въ купэ секретный докладъ и т. д.

— Щепетовъ закончилъ протоколъ совѣщанія 11 февраля, но кое-что напуталъ, а Алексѣевъ порядочно его повыправилъ.

— Вчера, въ день полкового праздника Уланскаго его величества полка корнетъ гр. Замойскій пожалованъ въ флигель-адъютанты. Онъ поступилъ въ началѣ войны добровольцемъ рядовымъ, сразу былъ взятъ въ Ставку Николая Николаевича и произведенъ въ корнеты. Сынъ Алексѣева, однополчанинъ, просилъ отца дать графу Владиміра съ мечами, что и было сдѣлано, послѣ сношенія съ полкомъ, гдѣ удостовѣрили, что, сопровождая японскаго и черногорскаго военныхъ представителей, Замойскій тоже былъ подъ огнемъ.

Флигель-адъют. Кедровъ увѣренъ, что, вѣроятно, и сынъ Алексѣева будетъ въ концѣ концовъ флигель-адъютантомъ.

— Сегодня Куропаткинъ увѣдомилъ начальника штаба, что не встрѣчаетъ препятствій къ утвержденію Гурко въ должности командующаго V арміей.

— 15 февраля выѣхала сюда изъ Петрограда чрезвычайная англійская военная миссія въ составѣ сэра Артура Педжета и лорда Пэлльброка. Завтра они пріѣзжаютъ для врученія царю фельдмаршальскаго жезла. Въ 7 час. вечера послѣдуетъ ихъ пріемъ въ присутствіи всей свиты и находящихся въ Ставкѣ англичанъ. Такъ какъ полная парадная форма не взята (?) съ собой свитскими, то рѣшено ограничиться обыкновенной.

16, февраля.

Пріѣхалъ ген.-отъ-инф. Михаилъ Никифоровичъ Кайгородовъ, бывшій комендантъ Гродненской крѣпости; униженно бесѣдовалъ со мной, держа руки по швамъ, ласково говорилъ съ жандармомъ при вѣшалкѣ и, получивъ предупрежденіе отъ дежурнаго полк. Щепетова не очень задерживаться у начальника штаба, приглашеннаго къ царскому завтраку, пошелъ къ нему „наниматься“.

— Ждемъ отъ Франціи 60 120-милиметровыхъ пушекъ, дающихъ 30,000 выстрѣловъ, и настойчиво просимъ дать намъ теперь же еще до 100 75-милиметровыхъ со всей матеріальной частью. Французы затягиваютъ отвѣтъ.

— Наконецъ, только сегодня царь пожаловалъ Юденичу Георгія 2 степени,—которымъ, по просьбѣ Николая Николаевича, его слѣдовало увѣнчать въ день взятія Эрзерума. Генералъ отвѣтилъ на это телеграммой: „Повергаю къ стопамъ чувство глубочайшей благодарности за высокомилостивую оцѣнку моей работы и великаго труда Кавказской арміи. Да поможетъ Богъ и впредь радовать боевыми успѣхами своего обожаемого Верховнаго Вождя и великую родину—Россію“.

Начальникъ штаба послалъ ему телеграмму: „Вмѣстѣ со штабомъ сердечно поздравляю васъ съ высокою наградою, заслуженною доблестью и трудомъ“. Отвѣтъ Юденича: „Искренно тронутъ любезнымъ вниманіемъ вашимъ и чиновъ штаба. Сердечно благодарю“.

— При врученіи фельдмаршальскаго жезла присутствовали: начальникъ штаба, Пустовойтенко, Фредериксъ, Ниловъ, Вое-

ковъ и свита. Представитель здѣшней англійской военной миссіи Вильямсъ просилъ, чтобы кто имѣетъ, надѣли англійскія ленты, но Фредериксъ принялъ это близко къ своему нѣмецкому сердцу, и лентъ въ Могилевѣ у придворныхъ при себѣ не оказалось.. Все прошло очень сѣро.

Когда царь вышелъ къ собравшимся, Педжетъ обратился къ нему со слѣдующей рѣчью на англійскомъ языкѣ:

„По повелѣнію его величества короля, я имѣю честь поднести вашему императорскому величеству жезлъ фельдмаршала британской арміи. Мой августѣйшій повелитель вѣритъ, что ваше императорское величество примете этотъ жезлъ, какъ знакъ его искренней дружбы и любви и какъ дань уваженія геройскимъ подвигамъ русской арміи. Хотя разстояніе, раздѣляющее ихъ другъ отъ друга, не дало до сихъ поръ возможности русской и англійской арміи сражаться плечомъ къ плечу противъ общаго врага, онѣ, все же, объединены твердой рѣшимостью побѣдить этого врага и не заключать мира, пока побѣда не будетъ обезпечена. Онѣ борются ради общаго дѣла и воодушевлены тѣмъ же духомъ. Британская армія, которая раздѣляетъ восхищеніе его величества короля ея русскими товарищами, привѣтствуетъ ваше императорское величество, какъ британскаго фельдмаршала, и король твердо увѣренъ, что русская и британская арміи вмѣстѣ съ ихъ доблестными союзниками не преминутъ обезпечить своимъ странамъ прочный и побѣдоносный миръ“.

Затѣмъ Педжетъ поднесъ жезлъ.

Принявъ его, царь поручилъ ему передать королю Георгу его благодарность за оказанную высокую честь и выразить увѣренность, что въ недалекомъ будущемъ англійскія и русскія войска будутъ сражаться плечомъ къ плечу противъ общаго врага.

Во время обѣда царь провозгласилъ тостъ: „Я съ удовольствіемъ пью за здоровье его величества короля Георга, моего дорогого двоюроднаго брата, друга и союзника“.

— Сегодня за обѣдомъ царь поздравилъ могилевскаго губернатора Александра Ивановича Пильца съ новымъ назначеніемъ—товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ. Это возбуждаетъ здѣсь общее недоумѣніе и улыбки, а у менѣе сдержанныхъ смѣхъ— до того не идетъ оно Пильцу, на котораго всѣ смотрятъ, какъ на пресмыкающагося маркера, лакея или, по меньшей мѣрѣ, околоточнаго, да и то не дворцоваго, довольно независимаго, а просто на „кварташку“.

— „Огнекрар“ сообщилъ: „Въ военной нѣмецкой лабораторіи изобрѣтенъ новый родъ удушливыхъ газовъ, дѣйствіе которыхъ поразительно: они убиваютъ все живое, они невидимы и имѣютъ сильный запахъ. Говорятъ, кайзеръ, колеблется дать приказъ объ ихъ примѣненіи“.

— Вслѣдъ за перегруппировками, которыя совершаются по рѣшенію совѣщанія 11 февраля, на Ю.-Зап. фронтѣ оста-

нется 579 бат., изъ нихъ въ резервѣ арміи и фронта будутъ 144 бат.; остальные 435 бат. распредѣляются на 379 верстъ, т. е. почти по баталіону на версту.

— Телеграмма Бѣляева генералу Янушкевичу: „Въ виду возникшихъ въ Хивѣ осложненій, 6 Оренбургскій казачій полкъ, предназначенный для усиленія Хороссанскаго отряда, направленъ по распоряженію командующаго войсками въ предѣлы Хивы. Туда же направлены 326 и 546 дружины, 23 батарея и одна запасная Семирѣченская сотня. Всѣ войска въ предѣлахъ Хивы подчиняются командируемому въ Хиву генералу Галкину“.

— Сегодня начальникъ штаба отправилъ предсѣдателю Гос. Думы Родзянку слѣдующее знаменательное и крайне характерное для себя самого письмо:

„Глубокоуважаемый Михаилъ Владиміровичъ, я думаю, вы не посѣтуете на меня, если изложу вамъ мой взглядъ на возможныя мѣропріятія для улучшенія нашего положенія:

„1) Необходимо оградить армію и Россію отъ *лживыхъ донесеній.* Здѣсь не мѣсто доказывать, какъ распространенно это явленіе, какъ оно выгодно для „лицъ“ и какъ невыгодно для дѣла. Средство для уничтоженія лжи: посѣщеніе позицій и боевъ начальниками всѣхъ степеней и ихъ агентами изъ числа вполнѣ подвижныхъ и добросовѣстныхъ генераловъ. Всякая умышленная ложь должна караться безпощадно, о чемъ слѣдуетъ объявлять въ приказахъ по всѣмъ арміямъ и по всѣмъ частямъ войскъ.

„2) Начальники не должны сидѣть въ тылу, въ 10—20 верстахъ отъ позицій, а подвинуться *впередъ* и посѣщать войска въ траншеяхъ и въ бояхъ. Въ рѣшительные моменты начальникъ долженъ быть на главнѣйшемъ пунктѣ и буквально *жертвовать* собой. На телефонѣ долженъ остаться начальникъ штаба; телефонная и другая связь имѣется и на позиціяхъ. Маршалъ Ояма не имѣлъ нужды удаляться отъ своего телефона, ибо *вѣрилъ* донесеніямъ своихъ подчиненныхъ, да и дѣла его шли *хорошо.*

„3) Штабы всѣхъ наименованій надо уменьшить въ 3—4 раза. Что вполнѣ возможно, знаю по личному опыту: я былъ начальникомъ штаба въ двухъ корпусахъ и въ обоихъ сдѣлалъ еще бо́льшія сокращенія. Сократить штабы можно и должно. Но, конечно, оставшіеся чины должны работать интенсивно, а не слоняться по штабу и городу, какъ сонныя мухи.

„Ординарцевъ, личныхъ адъютантовъ, такъ наз., „переводчиковъ“, офицеровъ „для связи“ и прочихъ ненужныхъ чиновъ надо отправить на позиціи... Я знаю, что многіе начальники будутъ возражать. Но повторяю, на опытѣ знаю, что „сократить“ штабы можно. А *дѣло* настойчиво этого требуетъ.

„4) Въ связи съ сокращеніемъ штабовъ находится и вопросъ о сокращеніи переписки. Въ короткихъ словахъ не разскажешь, какой вредъ *дѣлу* наноситъ это кошмарное явленіе русской жизни. Достаточно сказать, что оно-то способствуетъ развращенію штабовъ, ихъ громоздкости, ихъ требовательности въ

вопросахъ комфорта; оно-то способствуетъ и „лжи“, ибо замѣняетъ дѣло бумагой.

„Надо рѣшительно покончить съ этой гидрой. Одна изъ дѣйствительныхъ мѣръ: частные выѣзды начальниковъ на позиціи, въ поле.

„5) Роскошь и эпикурейство должны быть вырваны съ корнемъ. Если „на войнѣ“ можно вставать въ 11 часовъ утра, ѣсть и пить, какъ на праздникѣ, и до поздней ночи играть въ карты, то это—не война, а развратъ. Значитъ, что у нихъ много свободнаго времени, много празднаго народа, много излишества, много денегъ и мало настоящаго дѣла.

„6) Обозы штабовъ и частей войскъ надо сократить въ 3—5 разъ. Опять по личному опыту знаю, что это возможно (я уменьшилъ обозъ одного изъ штабовъ корпусовъ въ 7 разъ), а жизнь, *дѣло* настойчиво этого требуетъ.

„7) Надо заставить всѣхъ военныхъ *добросовѣстно* заниматься *дѣлами войны*, а не... спекуляціями, наживами, наградами, выскакиваніями въ „дамки“ безъ риска жизнью и даже безъ серьезнаго труда.

„Тогда не только не понадобятся все новые и новые „наборы“ и „реквизиціи“, сократившіе уже площадь *посѣвовъ* на 50%, но и съ фронта можно будетъ взять много празднаго люда для обрабатыванія *полей*, безъ чего Россія существовать не можетъ.

„Я знаю твердо, что армія наша нездорова и что поправить ее легко и скоро“.

Какъ мало согласуется это конфиденціальное письмо съ офиціальной телеграммой отъ 10 февраля... Таковы внѣшнія условія положенія Алексѣева и переживаемаго нами момента. Но зачѣмъ же онъ такъ себя поставилъ, что не въ силахъ совершить всѣхъ этихъ сокрушительныхъ реформъ? Вѣдь, надо же понять, что самый фактъ составленія этого письма есть приговоръ ему самому.

Каждому понятно, что безъ достаточно большого числа фактовъ сдержанный начальникъ штаба не позволилъ бы себѣ написать такое письмо офиціальному лицу; онъ лучше многихъ другихъ понимаетъ, какой, въ сущности отходной пахнётъ отъ него на всякаго, особенно невоеннаго, вдумчиваго человѣка. Я считаю интереснымъ привести нѣсколько иллюстрацій изъ дѣйствительности, чтобы подкрѣпить обоснованность этого знаменательнаго документа. Разумѣется, я привожу ихъ безъ всякаго выбора, просто тѣ, которыя могу почерпнуть изъ матеріаловъ, случайно сейчасъ лежащихъ у меня въ Бюро. Многое было иллюстрировано уже раньше.

— Изъ приказа по VIII арміи (ген. Брусилова) отъ 3 апрѣля 1915 г.: два баталіона одного полка, усиленные двумя баталіонами другихъ и поддержанные частями общаго резерва вели атаку, а командиръ полка *наблюдалъ* за дѣйствіями... Когда дивизія вела бой на фронтѣ четырехъ верстъ, ея начальникъ находился въ 8 верстахъ отъ мѣста боя,

гдѣ былъ и начальникъ бригады, которому были ввѣрены три полка...

— Изъ приказа по той же арміи отъ 29 іюля 1914 г.: „Мною замѣчено, что, вопреки положеній, въ нѣкоторыхъ частяхъ взято въ походъ по нѣсколько экипажей. Составъ обозовъ точно установленъ положеніемъ о нихъ и положеніемъ о пособіяхъ въ военное время, и я не допускаю въ составѣ обозовъ ни одной лишней повозки, ни одного лишняго экипажа“.

Изъ приказа по III арміи отъ 21 сентября 1914 г.: „Мною замѣчено, что многіе младшіе чины арміи, не только офицерскаго званія, но даже и нижніе чины, нестроевые, обозные, фельдшера, коимъ, по положенію не положено ни упряжныхъ лошадей, ни экипажей, обзавелись разнаго рода выѣздами. Выѣзды эти загромождаютъ не только обозы 2-го разряда, но много ихъ движется и въ обозѣ 1-го разряда“.

Изъ приказа по I арміи (ген. Ренненкампфъ) отъ 22 сентября 1914 г.: „Несмотря на мое категорическое требованіе не имѣть въ обозахъ разныхъ бричекъ и повозокъ, захваченныхъ въ Германіи, таковыхъ (въ 26 пѣх. дивизіи—*М. Л.*) было очень много. Три такія повозки, въ томъ числѣ и повозка командира 103 пѣх. Петрозаводскаго полка полковника Алексѣева, были, по моему распоряженію, уничтожены“.

Изъ приказа по III арміи отъ 4 декабря 1914 г.: „Опять встрѣчаю въ обозахъ 1-го разряда экипажи, подчасъ роскошные и запряженные прекрасными лошадьми. На вопросъ: „чей экипажъ?“ получается обыкновенно отвѣтъ: „батарейнаго командира“. Полагаю, что если и признается возможнымъ въ военное время командирамъ батарей возить съ собой выѣздныя коляски, хотя я не знаю случая на войнѣ, когда дѣльный командиръ батареи можетъ сѣсть въ эту коляску, то я категорически запрещаю возить подобные экипажи ближе обозовъ 2-го разряда и требую строго взыскивать съ виновныхъ въ неисполненіи этого требованія“.

— Въ своемъ письмѣ Алексѣевъ не указалъ многихъ острыхъ и хроническихъ болѣзней нашего военнаго организма, но одну изъ нихъ, я думаю, онъ просто забылъ подчеркнуть, а она имѣетъ тѣсную связь со всѣми имъ указанными,—боязнь начальниковъ принять на себя отвѣтственность за собственное распоряженіе. Этой болѣзнью армія страдала всегда наряду со всей чиновничьей Россіей, она уже давно стала природно-хронической, принимая острую форму во время каждой войны. Это—результатъ всего нашего строя, это—такъ сказать, отрыжка тѣхъ традицій, которыя формулируются окрикомъ „не разсуждать!“ и системой всякую неудачу свалить на подчиненнаго, а все хорошее приписать себѣ. Русскій чиновникъ и русскій военачальникъ воспитаны въ одной обстановкѣ, въ одномъ направленіи. Боязнь принять на себя что бы то ни было и желаніе свалить все на подчиненнаго или на высшаго привиты имъ съ дѣтства, съ подпоручичьяго чина.

Вотъ любопытная иллюстрація изъ приказа по IV арміи отъ 2 мая 1915 г.: „Я уже неоднократно предъявлялъ требованія, чтобы командиры корпусовъ во время операцій, при необходимости согласованія дѣйствій съ сосѣдними корпусами, не обращались непосредственно ко мнѣ, а предварительно сносились другъ съ другомъ и только при выяснившейся невозможности рѣшить вопросъ по взаимному соглашенію, обращались къ моему посредничеству. Тѣмъ не менѣе, ко мнѣ часто продолжаютъ поступать телеграфныя обращенія такого рода, которыя при нормальныхъ условіяхъ управленія не должны вовсе имѣть мѣста. Напоминаю, что такія обращенія не только свидѣтельствуютъ о неналаженности взаимной связи корпусовъ, но, кромѣ того, замедляютъ разрѣшеніе возбужденныхъ вопросовъ, обременяютъ меня и штабъ арміи, притомъ обыкновенно въ самое горячее время, излишней перепиской и, наконецъ, совершенно не способствуютъ развитію взаимной поддержки между корпусами по собственному почину командировъ корпусовъ, что является необходимымъ условіемъ успѣшнаго веденія современной войны“.

Къ этимъ фактическимъ комментаріямъ нельзя не прибавить, съ другой стороны, удивленіе той увѣренности, съ которой Алексѣевъ считаетъ, что реформировать армію можно *легко* и *скоро*. Если бы это сказалъ кто-нибудь другой, не стоило обращать вниманіе, но какъ Алексѣевъ не видитъ, что процессъ разложенія арміи очень глубоко проникъ въ самое ея существо, что онъ параллеленъ процессу разложенія всей страны, что никакая тиранія уже не въ силахъ помочь, что нуженъ рѣшительный и талантливый операторъ, но не операторъ-личность, а операторъ-коллективъ, который, опираясь на народъ, прежде всего вырѣзалъ бы пораженныя ткани... Неподготовленность въ пониманіи гражданской жизни только и могла продиктовать конецъ письма.

17, среда.

Къ характеристикѣ контръ-адмирала Ненюкова. Онъ удивительно флегматиченъ и говоритъ обо всемъ, не мѣняя тона. „А что масло есть?“—спрашиваетъ онъ лакея въ собраніи во время завтрака. „А что Гродно взято?“—тѣмъ же тономъ вслѣдъ затѣмъ спрашиваетъ онъ своего сосѣда.

— Генералъ-квартимейстеръ Сѣв. фронта Н. Э. Бредовъ, котораго я хорошо зналъ по Константиновскому военному училищу, какъ юнкера умнаго, простого и внутренно деликатнаго, сильно перемѣнился. Онъ сталъ надменнымъ, лицемѣромъ, грубымъ генераломъ. Ожидая очереди пріема съ докладомъ, офицеры стоятъ у него за дверью часами, потомъ получаютъ отсрочку, снова стоятъ и такъ безъ конца. Во время самаго доклада всѣ тоже стоятъ часами. Будучи лютераниномъ, онъ ходитъ на всѣ православныя службы и молится съ монашеской истовостью. Не даетъ офицерамъ отпусковъ, говоря, что и самъ не ѣздилъ,

а, между тѣмъ, состоя раньше на Ю-Зап. фронтѣ генераломъ для порученій, ѣздилъ; офицерамъ пріемъ женъ строжайше запрещаетъ, а свою жену принимаетъ, и т. д.

— Былъ и уѣхалъ контръ-адмиралъ М. М. Веселкинъ. Обѣдая у царя, онъ далъ своему пріятелю Майеру въ Одессу знать, что царь справлялся объ его здоровьѣ...

— Адмиралъ Филлиморъ ѣдетъ въ Колу, куда его сопровождаетъ поручикъ Зуевъ. Съ ними же въ особомъ вагонѣ уѣзжаетъ сегодня и Педжетъ. Послѣдній очень представителенъ, но нѣсколько надменен.

— Начальникъ 19 пѣх. дивизіи „историкъ“ ген.-лейт. Нечволодовъ написалъ 12 февраля въ рапортѣ начальнику штаба IX арміи: „Необходимо отклонить развозку по позиціямъ подарковъ отъ газеты „Бирж. Вѣдомости“. Въ октябрѣ ко мнѣ въ штабъ дивизіи явились два молодыхъ сотрудника этой газеты съ подарками, гг. Пропперъ и Гессенъ, и за 10 минутъ своего пребыванія въ штабной столовой, гдѣ имъ былъ предложенъ чай, успѣли объяснить, что въ Германіи въ дѣйствительности никакого недостатка ни въ чемъ не ощущается и не будетъ ощущаться, а что наше правительство періодически заставляетъ газеты писать про это; про внутреннее же состояніе Россіи и про то, что творится, по ихъ выраженію, „въ сферахъ“, они частью намеками, частью фразами, выражающими сожалѣніе о „бѣдной нашей родинѣ“, наговорили такихъ возмутительныхъ вещей, что я вынужденъ былъ объявить, что самъ буду сопутствовать имъ по позиціи, а затѣмъ не отпускалъ ихъ отъ себя ни на шагъ до ихъ отъѣзда изъ дивизіи“.

— Въ 4 часа дня царь уѣхалъ въ Царское-Село.

— Въ 6 ч. вечера я выѣхалъ въ Петроградъ до утра 24-го.

18, четвергъ.

Пріѣхалъ въ Петроградъ.

19, пятница.

Завтракалъ у редактора „Рѣчи“. І. В. Гессена, отъ котораго всегда узнаю разныя тыловыя новости.

— По распоряженію Хвостова, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ изготовленъ срочный докладъ по поводу думскаго запроса о дѣйствіяхъ Офросимова и Карташева при исполненіи подряда на поставку кожъ. На основаніи объясненій витебской губернской земской управы, выяснилось, что Карташевъ принялъ поставку кожъ лично на свой счетъ. Интендантство же, полагая, что онъ дѣйствуетъ отъ имени земства, выразило согласіе на предоставленіе подряда земской управѣ, а послѣдняя, не будучи освѣдомлена о переговорахъ, которые велъ Карташевъ съ интендантствомъ, отклонила предложеніе послѣдняго. Общее собраніе витебскаго губернскаго земства большинствомъ 40 противъ 13 голосовъ постановило... выразить сожалѣніе по поводу отказа управы отъ принятія подряда, о чемъ не было доложено

общему собранію. Министерство считаетъ возбужденный Г. Думой запросъ въ той его части, которая касается вѣдомства внутреннихъ дѣлъ, исчерпаннымъ.

Но авторы запроса, конечно, иного мнѣнія.

— Ген. Д. П. Струковъ получилъ назначеніе въ Америку для пріема снарядовъ и пр. и очень доволенъ выгодной командировкой.

— До сихъ поръ „бѣлыя мѣста" не появляются въ газетахъ Петрограда, и Штюрмеръ водитъ печать за носъ, говоря, что онъ ничего не можетъ сдѣлать, такъ какъ Алексѣевъ не далъ одновременнаго распоряженія штабу Сѣв. фронта. Конечно, это—вздоръ, такое распоряженіе своевременно было сдѣлано. Очевидно, Штюрмеръ столковался съ Куропаткинымъ, и они рѣшили не отмѣнять пока первоначальное распоряженіе Алексѣева, несмотря на полученную его отмѣну. Я телеграфировалъ сегодня объ этомъ Ассановичу, прося принять энергичныя мѣры, хотя и знаю, что къ нимъ онъ вовсе неспособенъ и не считаетъ ихъ нужными.

20, суббота.

Былъ у своего товарища по 2-му кадетскому корпусу, инженера путей сообщенія Павла Павловича Салтанова. Онъ служитъ въ гидротехнической организаціи отдѣла земельныхъ улучшеній (!?) министерства земледѣлія. Иронія въ названіи,—эта организація портитъ: заболачиваетъ, наводняетъ и пр. Начало организаціи положено на фронтѣ; нѣсколько инженеровъ, видя, что на театрѣ военныхъ дѣйствій они лишены возможности продолжать свою мирную работу, предложили свои услуги штабу Ю.-Зап. фронта по добыванію воды и т. п. Сначала отъ нихъ отдѣлывались, потомъ стали давать небольшія порученія, наконецъ, поняли, что безъ такой организаціи спеціалистовъ ничего не сдѣлать, такъ какъ военные инженеры совершенно не умѣли оздоровить раіонъ, занятый войсками, предоставить имъ воду, устроить бани, прачешныя и т. д. Послѣ Ю.-Западнаго фронта организація предложила свои услуги Сѣв.-Западному, а по его раздѣленіи въ августѣ 1915 г.—и Сѣверному. Тамъ былъ очень дѣльный человѣкъ инженеръ Максимовъ, который не вынесъ обстановки, создавшейся въ штабѣ Сѣв.-фронта, и ушелъ на частное мѣсто. Съ сентября 1915 по январь 1916 г. организація истратила на свои работы 6 мил. рублей. Военные инженеры Сѣв. фронта сдѣлали 300 верстъ окоповъ второй линіи, но изъ нихъ 200 были затоплены водой, потому что никакихъ почвенныхъ изслѣдованій предварительно произведено не было. Окопы строились на мѣстахъ, выбранныхъ генеральнымъ штабомъ и военными инженерами. Потерпѣвъ такую неудачу, послѣдніе скрывали о ней отъ штаба фронта и просили организацію заняться осушкой того, что стоило уже нѣсколько милліоновъ... Наконецъ, все это стало извѣстно въ штабѣ. Казалось бы надо было перемѣнить свое отношеніе къ организаціи, но Бончъ-

Бруевичъ и Бредовъ не знаютъ ничего, кромѣ резолюціи на ихъ проектахъ: „не нужно“, „безполезная трата денегъ“ и т. д.

Салтановъ также отмѣчаетъ поражающее ихъ всѣхъ непониманіе чиновъ генеральнаго штаба технической стороны веденія позиціонной войны и убѣжденіе, что въ ней и знать-то нечего. Словомъ, все то же самое, что наблюдаю и я: полная неподготовленность „руководителей“ ко всему, что выходитъ изъ маленькаго круга схоластической программы академіи.

— Верховная судная комиссія въ послѣднемъ засѣданіи, послѣ протестовъ ген. Пантелѣева и другихъ, единогласно признала Сухомлинова виновнымъ и по ст. 108, т. е. въ государственной измѣнѣ. Надо ждать, чѣмъ все это кончится. Охъ, не хочется Николаю II позорить своего недавняго друга, который такъ умѣлъ увеселять его величество.

— Взятіе Эрзерума еще болѣе укрѣпило популярность вел. кн. Николая Николаевича въ обществѣ и народѣ.

— Куропаткину японская война уже прощена, о его назначеніи почти не слышишь отрицательныхъ отзывовъ, есть даже серьезные люди, которые говорятъ: „Алексѣевъ ему и въ подметки не годится“...

— Былъ у меня Н. А. К. Онъ съ университета близокъ съ Александромъ Ивановичемъ Гучковымъ. Тотъ сначала былъ оставленъ при университетѣ, но когда начала разыгрываться лукояновская исторія въ Нижегородской губерніи, при Барановѣ, пошелъ къ нему чиновникомъ особыхъ порученій и самъ вскрылъ все это дѣло. Столыпинъ былъ его идоломъ, онъ вѣрилъ въ него, какъ въ единственнаго человѣка, способнаго спасти Россію. Что это преклоненіе было искренно, доказываетъ культъ Столыпина въ его домѣ сейчасъ: кабинетъ Гучкова полонъ бюстами, портретами и снимками Столыпина. Часто Гучковъ вызывался въ Царское-Село, гдѣ и просиживалъ у Столыпина до ночи. Рѣчи его о Распутинѣ, молодой царицѣ и пр. всегда приносили ему крупныя непріятности. Въ годовщину смерти Столыпина Гучковъ поѣхалъ въ Кіевъ, чѣмъ обозлилъ противъ себя лѣвые круги, никогда не понимавшіе его вѣрованій и плановъ. Образовался Союзъ 17 октября,—Гучковъ самъ говорилъ, что девять десятыхъ его—сволочь, ничего общаго съ цѣлью союза не имѣющая. Когда онъ прочелъ въ Гос. Думѣ свою декларацію о полякахъ, онъ ждалъ своей смерти отъ ихъ руки. Еще до войны на засѣданіяхъ по государственной оборонѣ Гучковъ говорилъ Сухомлинову такія вещи, что тотъ только плечами пожималъ, не зная, что отвѣчать. Гучковъ многое зналъ, потому что масса военныхъ заходила къ нему и разсказывала объ истинномъ положеніи снабженія, вооруженія и пр. Живетъ онъ на жалованіе по званію директора правленія Московскаго купеческаго банка и больше ничего не имѣетъ. Должность эта останется за нимъ пожизненно въ благодарность его отцу, создавшему самый банкъ. Братья: Николай женатъ очень богато, Константинъ отказался отъ директорства, а Федоръ—умеръ.

Ни о какой отравѣ Гучкова въ январѣ говорить нельзя, это—совершенный вздоръ.

Телеграммы и письма, получаемыя Гучковымъ все это время, показываютъ, какъ онъ популяренъ въ арміи (что я и самъ наблюдалъ): кто только его ни привѣтствуетъ, кто только ни соболѣзнуетъ. Алексѣевъ также посылалъ телеграмму. Хвостовъ же, министръ внутр. дѣлъ, былъ до того хамомъ, что велѣлъ своему чиновнику позвонить въ тотъ день, когда по городу говорили о близкой смерти Гучкова, и спросить: „скончался ли Александръ Ивановичъ?“ Телефонная трубка была въ рукахъ самого больного...

Все это, повторяю, разсказъ К.; я записалъ, его какъ любопытный по своей близости источникъ.

— Петроградъ считаетъ наше предстоящее наступленіе бѣдствіемъ и несчастіемъ. Я думаю, что на этотъ разъ онъ правъ.

— Къ выдержкѣ царя и его внѣшней невозмутимости: получивъ сообщеніе о Цусимскомъ пораженіи, онъ съ Александрой Федоровной открывалъ на слѣдующій день какую-то школу гувернантокъ и былъ совершенно спокоенъ.

Гришка Распутинъ.—Поливановъ и Бѣляевъ.—„Очевидцы“.—Полк. А. М. Мочульскій.—Церемоніи съ плѣнными.—Почеркъ Эверта.—Наша авіація при благосклонномъ содѣйствіи великокняжеской опеки.—Записка члена Г. Думы Шульгина о тылѣ.—Вторая отходная въ устахъ Алексѣева.—Цензура рѣчей членовъ Г. Совѣта и Думы.—Цензура писемъ.—Ожиданіе нѣмцевъ въ Рижскомъ заливѣ.—Нашъ „налетъ“ на Мемель и „демонстрація“ въ Одессѣ въ 1915 г.—Правила о штрафахъ въ штабномъ собраніи.—Конференція сѣверныхъ министровъ иностр. дѣлъ.—Агенты контръ-развѣдки.—Нравы „собственныхъ“ корреспондентовъ.—Цензурный зудъ у М. Д. Бончъ-Бруевича.—Иностранная печать о посѣщеніи царемъ Г. Думы и о вел. кн. Николаѣ Н.—Къ военной цензурѣ.—Свѣдѣнія о противникѣ.—Стоимость гостепріимства.—Подарки „Новаго Времени“.—Положеніе Турціи.—Подготовка къ переходу черезъ Дунай.—Подготовка наступленія на Западн. и Сѣверн. фронтахъ.—Милліардныя хищенія въ артиллерійскомъ вѣдомствѣ.—Объявленіе войны Португаліи.—Назначенія кн. Кудашева въ Китай, Базили—въ Ставку.—Къ авіаціи.—Письмо въ редакцію министра вн. дѣлъ.—Ген. Ф. Ф. Палицынъ.—Скандинавская конференція.—Пильцъ.—Міровыя потери во флотѣ.—Настроеніе Алексѣева.—Бончъ-Бруевичъ не унимается.—Покупка нами плановъ германскихъ крѣпостей.—20—22 іюля 1914 г. въ Берлинѣ.—Полк. П. А. Базаровъ.—Болтливость Веселкина.—Разгрузка Архангельска.—Ронжинъ опомнился.—Привѣтствіе „Новому Времени“.

21, воскресенье.

Былъ у Александра Степановича Пругавина, чтобы достать экземпляръ его конфискованной книжки „Леонтій Егоровичъ и его поклонницы“. Изданіе почти все продано въ Москвѣ, конфисковать удалось только 57 экз.; часть спрятана въ издательствѣ („Задруга“) и продается съ благотворительной цѣлью по 20 рублей. Книги дать онъ не могъ, но зато разсказалъ кое-что весьма интересное.

Книжка написана въ видѣ дневника одной дамы, хорошей знакомой Н. А. К., которая рѣшилась пожертвовать своей репу-

таціей, чтобы только воочію убѣдиться въ справедливости разсказываемаго о силѣ и вліяніи Распутина. Она пробыла въ этой ужасной атмосферѣ два съ половиною года и теперь, при помощи Пругавина, напечатала свои наблюденія въ его пересказѣ и съ комментаріями.

Пругавинъ подошелъ къ Распутину вплотную, собралъ массу интереснаго матеріала, знаетъ многихъ лицъ, хорошо освѣдомленныхъ въ жизни „старца“, и хочетъ дать полную и яркую картину охватившаго дворъ и его кругъ сумасшествія.

Недавно одинъ саратовскій адвокатъ явился въ „Сѣверную“ гостиницу и сказалъ, что хочетъ видѣть Распутина, не имѣя къ нему никакого дѣла. Пришлось заплатить француженкѣ 100 р. Когда Распутинъ узналъ, что тотъ пришелъ просто посмотрѣть его, обрадовался: „вотъ первый человѣкъ, которому отъ меня ничего ненужно. Спасибо, что пришелъ!“... На вопросъ адвоката, какъ Распутинъ думаетъ о концѣ войны, тотъ отвѣтилъ: „приди и наплюй мнѣ въ рожу, если въ мартѣ 1916 года не подпишемъ миръ“.

Говорятъ о разводѣ царя съ Александрой Федоровной.

Пругавинъ убѣжденъ, что скоро все „распутство“ должно кончиться катастрофически, потому что слишкомъ велико озлобленіе противъ Распутина и всего, что имъ поддерживается, въ томъ числѣ и Штюрмера. (Кстати, въ департаментѣ герольдіи сената установлено, что Штюрмеръ родился въ 1848 г., а въ 1858 г. его отецъ перешелъ изъ прусскаго въ русское подданство). Люди, искренно преданные монархической идеѣ, не находятъ словъ для выраженія своего возмущенія, какъ у всѣхъ на глазахъ дискредитируетъ себя наша династія. Недавно къ Пругавину приходили два офицера, изъ которыхъ одинъ просилъ его научить, какъ убить Распутина и освободить Россію отъ всего, что имъ создано,—онъ готовъ взять на себя эту миссію. Это уже близко къ дѣлу.

Офицеръ А—въ недавно въ средѣ офицеровъ и чиновниковъ комиссіи по квартирному довольствію войскъ показывалъ весьма остроумную карикатуру, изображающую: слѣва Вильгельма, мѣряющаго метромъ длину германскаго снаряда, а справа Николая, мѣряющаго, стоя на колѣняхъ, аршиномъ..... Распутина.. И всѣ хохотали, никто не считаетъ нужнымъ стѣсняться... Развалъ полный.

Военные не считаютъ Поливанова сколько-нибудь талантливымъ администраторомъ; онъ очень мелочный человѣкъ, но, такъ какъ успѣлъ заручиться сочувствіемъ общества на почвѣ поддержки его организацій, то оно и считаетъ его отличнымъ министромъ; впрочемъ, тѣ же лица считаютъ Бѣляева на мѣстѣ помощника министра... Военные называютъ послѣдняго „мертвой головой“, указывая этимъ на его большую мертвенность при нѣкоторомъ умѣ. Вся большая военная программа, проходившая до войны черезъ Гос. Думу, разработана имъ съ Ф. Д. Іозефовичемъ.

— Какъ врутъ „очевидцы“. Кн. Львовъ, вернувшись изъ Ставки, разсказывалъ, какъ Алексѣевъ сказалъ ему, что наше наступленіе считаетъ совершенно немыслимымъ, а Марголинъ, якобы, со словъ Алексѣева говоритъ: „Кіевъ во всякомъ случаѣ не будетъ взятъ“. Ничего подобнаго Алексѣевъ не говорилъ ни тому, ни другому.

22, понедѣльникъ.

Былъ въ управленіи генералъ-квартирмейстера генеральнаго штаба у полковника Александра Михайловича Мочульскаго. Прилизанный, приглаженный, женской складки, вкрадчивый, тихо говорящій, улыбающійся въ сознаніи своего превосходства, благодарящій писаря, подающаго ему готовую бумагу „merçi“. Теперь онъ начальникъ особаго дѣлопроизводства управленія ген.-квартирмейстера генеральнаго штаба; его честность и изумительное прилежаніе извѣстны всѣмъ, онъ вѣчно на работѣ, но типичный чиновникъ бѣляевскаго склада.

Онъ очень просилъ меня поддержать ихъ просьбу отъ 7 февраля о сообщеніи матеріала для печати, говоря, что все равно они свое освѣдомленіе печати будутъ вести упорно, такъ какъ иначе она останется безъ всякой оріентаціи. Ими составленъ широкій планъ въ этомъ направленіи; они понимаютъ важное значеніе „шестой міровой державы“, понимаютъ, что за полтора года печать воспиталась именно на его ежедневныхъ бесѣдахъ и приняла дѣловой тонъ. Въ началѣ войны онъ такъ ловко устроилъ, что „Рѣчь“, „Биржевыя Вѣдомости“, „Новое Время“ и „Русскій Инвалидъ“ имѣли въ своихъ редакціяхъ офицеровъ генеральнаго штаба, положившихъ начало серьезному отношенію къ войнѣ и вопросамъ военной тайны. Двѣ стенографистки изъ Госуд. Думы записываютъ каждое слово, сказанное имъ представителямъ печати. Масса телефонныхъ разговоровъ съ самыми разнообразными кругами общества всегда держитъ его въ курсѣ общественнаго настроенія. Ставка теперь ничего не дѣлаетъ въ отношеніи печати, но это и не ея дѣло, а ихъ, имъ надо поручить его всецѣло и только тогда можно быть спокойными, что печать всегда будетъ къ услугамъ арміи... И такъ далѣе, и такъ далѣе... Все это говорилось ровнымъ, тихимъ голоскомъ. Мочульскій самъ себя слушаетъ и пребываетъ въ сознаніи своей высокой миссіи. Что касается нашей помощи имъ, то я предложилъ ему познакомить Ставку съ тѣми мѣрами, которыя „Огенквар“ думаетъ вскорѣ осуществить.

Мы разстались очень сладко. При мнѣ къ нему кто-то звонилъ относительно вагона для уѣзжающаго изъ Россіи Педжета. Мочульскій говорилъ въ телефонъ еще тише совсѣмъ не слышно, но не для того, чтобы не слышалъ я, а просто по манерѣ еле журчащаго ручейка.

23, вторникъ.

Выѣхалъ въ Ставку.

24, среда.

Пріѣхалъ. Здѣсь безъ меня ничего серьезнаго не произошло. За послѣдніе дни шла усиленная шифрованная переписка съ Жилинскимъ. Краткое изложеніе протокола совѣщанія 11 февраля, переданное Жилинскому, написано самимъ Алексѣевымъ на четырехъ большихъ телеграфныхъ бланкахъ.

— Сегодня Бѣляевъ сообщилъ начальнику штаба, что исполнить просьбу Иванова о присылкѣ на Ю.-Зап. фронтъ 120,000 плѣнныхъ для организаціи рабочихъ дружинъ совершенно не представляется возможнымъ. Изъ всѣхъ плѣнныхъ, оставляя въ сторонѣ интеллигентовъ и больныхъ, можно располагать только 1.000,000. Но 600,000 уже заняты на работахъ по Россіи, и ихъ нельзя съ нихъ снять, такъ какъ, вообще, изъ населенія имперіи, по подсчету министерства земледѣлія, выбыло [illegible] рабочихъ сельскаго хозяйства (считая хозяевъ и помѣщичьихъ рабочихъ), что сильно сокращаетъ посѣвную площадь, [illegible] въ свою очередь, должно неблагопріятно отразиться на урожаѣ [illegible]. Эти 600,000 должны остаться на работахъ; [illegible] германцы ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть даны [illegible] близкія къ фронтамъ. 400,000 должны быть влиты въ [illegible] хозяйство, но изъ нихъ поневолѣ 69,000 надо дать на [illegible] Зап. фронты, гдѣ очень нужны рабочія руки. Остальныя 370,000 нельзя взять, а надо предоставить Россіи для поддержанія сельскаго хозяйства. Если, все-таки, Иванову нужны плѣнные, то придется не давать на Сѣв. и Зап. фронты указанныя [illegible],000 и всѣхъ ихъ послать ему, но это едва ли будетъ справедливо.

Итакъ, за годъ все еще не приспособили плѣнныхъ къ дѣлу, все еще обсуждаютъ, какъ быть, когда уже вторая весна на дворѣ, а, между тѣмъ, уже 25 августа 1914 г. былъ утвержденъ журналъ совѣта министровъ о привлеченіи военноплѣнныхъ къ исполненію казенныхъ и общественныхъ работъ и притомъ принудительно, безъ всякой особой платы. Теперь же имъ назначаютъ по 50 коп. въ день, тогда какъ наши въ Германіи и Австріи не получаютъ ничего и очень рѣдко по 15 коп. въ день.

[illegible] Александра Федоровна благоволитъ и боится, какъ бы нѣмцы не отощали на русскихъ работахъ...

— [illegible] отъ 20 октября 1914 г., когда [illegible] обращеніи нѣмцевъ съ нашими [illegible] Верховнаго [illegible] что [illegible] вызывающаго [illegible] Его Императорскаго [illegible] съ [illegible] причемъ [illegible] нія и [illegible] и т. п.“.

— Эвертъ отличается ужаснымъ почеркомъ въ своихъ резолюціяхъ. Буквы сами по себѣ громадныя, но это—однѣ палки. Онъ иногда такъ увлекается, что не можетъ не опережать мыслью своихъ палокъ, и на этой почвѣ происходитъ не только большая потеря времени его подчиненныхъ на разборъ написаннаго, но и курьезы. Недавно онъ вклеилъ ни къ селу ни къ городу въ середину военной резолюціи слово „Марія". Что такое? „Ахъ, я хотѣлъ написать „армія"!..

— Удалось узнать много интереснаго относительно нашего воздухоплаванія. Мой собѣсѣдникъ—очень хорошо подготовленный офицеръ, не могъ говорить безъ крайняго волненія обо всемъ, что у насъ происходитъ въ этой области. Наша авіація еще и теперь въ младенческомъ состояніи. Мало кто видитъ ее и еще меньше кто получаетъ отъ нея дѣйствительную пользу. Все дѣло до войны было поставлено неправильно въ самомъ корнѣ. Это была спортивная организація, совершенно не изучавшая военную развѣдку, мало того—считавшая ее неважной и потому не нужной. Управленіе аппаратомъ и рекорды высоты и длины—вотъ и все. Соотвѣтственно съ этимъ подбирались конечно, и летчики. Это были спортсмены, искатели приключеній или новыхъ неизвѣданныхъ ощущеній, часто аферисты карьеры. Составъ офицеровъ самый разношерстный, очень мало культурный,—часто выгнанные изъ полковъ. Генеральный штабъ совершенно не обращалъ на авіацію никакого вниманія и нисколько не заботился объ использованіи ея въ практическомъ отношеніи, и понятно, что когда началась война, ровно никто не зналъ, что съ нею дѣлать. Никакой выучки, никакой программы. Учились, конечно, у нѣмцевъ, но такъ, что и до сихъ поръ ничему не выучились.

Въ іюлѣ 1914 г. войска вышли въ поле, не имѣя никакого понятія ни объ аппаратахъ, которые могли попасть имъ въ руки, ни о томъ, что они изъ себя представляютъ, на что пригодны, чего отъ нихъ можно ждать и т. д. Офицерскій составъ арміи проявилъ въ этомъ отношеніи преступное незнаніе азбуки. Нечего было удивляться, что въ теченіе всего перваго года войны наши войска обстрѣливали собственные аппараты. Во всей арміи не было ни одного азбучнаго руководства для пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи, по которому можно было наладить это ознакомленіе хоть какъ-нибудь.. Ясно, что приходилось отдавать приказы въ родѣ слѣдующаго, даннаго по I арміи Ренненкампфомъ:

„Въ армію прибыли новые быстроходные аэропланы, по фигурѣ весьма похожіе на нѣмецкіе, безъ всякихъ отличительныхъ знаковъ. Принимая во вниманіе, что при такихъ условіяхъ отличить нашъ аэропланъ отъ нѣмецкаго *невозможно*, строжайше воспрещаю, подъ страхомъ немедленнаго разстрѣла, какую бы то ни было стрѣльбу по аэропланамъ. Всѣхъ виновныхъ въ стрѣльбѣ по аэропланамъ, не обращая вниманія на его званіе, приказываю разстрѣливать на мѣстѣ преступленія, при невозможности же выяснить, кто первый открылъ огонь,—разстрѣлять всю команду.

приказъ этотъ прочесть и объявить буквально всѣмъ чинамъ арміи. Въ цѣляхъ собственнаго скрытія отъ взоровъ съ непріятельскихъ аэроплановъ слѣдуетъ при появленіи аэроплана прижиматься къ лѣсу, прятаться въ дома, при движеніи—останавливаться, ложиться на землю; при необходимости ставить палатки—располагать таковыя во дворахъ, въ садахъ, въ лѣсу: орудія, пулеметы, зарядные ящики, повозки—маскировать, закрывая ихъ сверху вѣтвями" (17 сентября 1914 г.).. Пожалуй, одного этого приказа достаточно, чтобы французы разстрѣляли самого такого командующаго арміей въ моментъ его подписанія. Развѣ это не государственная измѣна?

Конецъ приказа былъ подсказанъ уже опытомъ стоившимъ всей нашей арміи многихъ тысячъ жертвъ. Ни въ уставѣ полевой службы, нигдѣ подобныхъ указаній въ мирное время дано не было—генеральный штабъ не удосужился, его отдѣлъ обученія войскъ продолжалъ рисовать бивaки въ мѣрочку схемами, которыя были умѣстны развѣ только въ турецкую кампанію.

„Еще въ началѣ войны указывалъ—читаемъ въ приказѣ Брусилова по VIII арміи отъ 29 мая 1915 г.,—какъ надо располагаться на отдыхъ, чтобы не быть замѣченными воздушными аэропланами.

„Между тѣмъ, попрежнему войсковыя части, и въ особенности парки и обозы, продолжаютъ становиться, строго придерживаясь уставныхъ формъ, квадратиками, безъ всякаго примѣненія къ мѣстности. Требую со всею строгостью располагаться на бивакахъ, укрывая повозки подъ деревья, въ будки или строенія, а въ [illegible] маскировать отдѣльныя повозки вѣтвями, [illegible] сѣна и т. п. Коновязи разбивать по опушкамъ или [illegible] рощъ, людей располагать по дворамъ или палаткамъ, но разсредоточенно, преимущественно въ лѣскахъ. При совершеніи маршей пѣхота должна, завидя аэропланъ, немедленно сворачивать на обочины, останавливаться и даже ложиться, пока не пролетитъ аэропланъ,—словомъ, всячески стараться затруднять развѣдку летчикамъ противника... Надо придерживаться устава не какъ слѣпой стѣны; начальникамъ вдумчиво относиться къ своимъ обязанностямъ и, учитывая *новый народившійся* факторъ—воздушную развѣдку—приложить всѣ старанія, чтобы затруднить таковую".

А этотъ „новый факторъ" народился ужъ совсѣмъ въявь еще за пять лѣтъ до войны, и наши военные агенты неоднократно предостерегали генеральный штабъ о томъ, что будетъ сыпаться на голову войскъ, кромѣ снѣга и дождя. Но развѣ нашъ генеральный штабъ можетъ такъ спѣшить? развѣ спѣшка соотвѣтствовала бы его достоинству и престижу? Послѣ того было сдѣлано нѣсколько изданій полевого устава и ни въ одномъ онъ не обмолвился ни звукомъ. И это не государственная измѣна?

Спустя два мѣсяца войны, за которые мы потеряли болѣе 400,000 нижнихъ чиновъ, войска сами поняли, наконецъ, то, о чемъ опять-таки въ мирное время наши военные агенты допо-

сили на Дворцовую площадь, а именно—процитирую лучше приказъ по Сѣв.-Зап. фронту отъ 23 сентября 1914 г.:

„Изъ наблюденій за работой нѣмецкихъ аэроплановъ во время боевъ въ Вост. Пруссіи выяснилось, что нѣмцы широко пользуются ими при опредѣленіи дистанцій для артиллерійскаго огня и корректированія его“...

Вотъ когда мы узнавали методы борьбы противника, вырабатываемые имъ задолго въ мирное время...

Приведу другой приказъ главнокомандующаго Сѣв.-Зап. фронтомъ:

„Въ послѣднее время все чаще и чаще раздаются жалобы войсковыхъ начальниковъ на недостаточную продуктивность работы летчиковъ даже въ рѣшительные періоды операцій. Ссылка въ данномъ случаѣ летчиковъ на устарѣлость системъ нашихъ аппаратовъ, неблагопріятныя атмосферическія условія и пр. не могутъ имѣть мѣста уже по одному тому, что на войнѣ не время критиковать и заниматься разработкой проектовъ лучшихъ аппаратовъ, и усилія всѣхъ чиновъ арміи должны быть направлены къ наиболѣе продуктивному использованію существующихъ аппаратовъ. Что ссылка на устарѣлость аппаратовъ не всегда справедлива, явствуетъ хотя бы изъ того обстоятельства, что въ то время, какъ крѣпостной авіаціонный отрядъ производитъ блестящія рекогносцировки на изношенныхъ „фарманахъ“, рядомъ стоящіе съ ними корпусные авіаціонные отряды не могутъ вылетѣть даже на „ньюпорахъ“... Главнѣйшей же причиной малой продуктивности работы летчиковъ я считаю недостаточное сознаніе важности воздушныхъ развѣдокъ для разработки и веденія современныхъ операцій, отсутствіе должнаго военнаго распорядка въ авіаціонныхъ отрядахъ, а также и не всегда ясное пониманіе войсками того, что можетъ дать воздушная развѣдка и что можно потребовать отъ нея при не вполнѣ благопріятныхъ атмосферическихъ условіяхъ“ (13 декабря 1914 г.).

— Сегодня Алексѣевъ передалъ при мнѣ Пустовойтенку отчетъ о закрытомъ засѣданіи Государственной Думы.

— Въ совѣщаніи содокладчиковъ Гос. Думы разсматривался вопросъ о постройкѣ укрѣпленныхъ позицій въ тылу арміи. Депутатъ Шульгинъ подалъ предсѣдателю особаго совѣщанія для обсужденія и объединенія мѣропріятій по оборонѣ государства записку о томъ что наши тыловыя укрѣпленія слабѣе непріятельскихъ, особенно на Ю.-З. фронтѣ; что уроки 1915 г. не использованы до конца, и что при неизбѣжномъ отступленіи неминуемъ взрывъ общественнаго негодованія. Поэтому онъ находитъ, что надо: 1) завѣрить общество, что это не такъ, тогда оно успокоится и встрѣтитъ возможное отступленіе спокойно, 2) урегулировать вопросъ о бѣженцахъ, согласовавъ дѣйствія главнокомандующихъ и совѣта министровъ; нужна цѣлесообразная колонизація, направленная въ раіонъ, гдѣ она желательна, 3) теперь же позаботиться о хлѣбѣ. Бѣляевъ сообщилъ все это

начальнику штаба и просилъ его высказать свои мысли для доклада членамъ комиссіи содокладчиковъ.

— Генералъ для порученій Искрицкій назначенъ начальникомъ штаба 9 корпуса, къ Абраму Драгомирову.

— Сегодня начальникъ штаба послалъ главнокомандующимъ фронтами слѣдующее письмо, являющееся перефразой письма къ Родзянку отъ 16 февраля:

„Время отъ времени предсѣдатель Государственной Думы препровождаетъ мнѣ письма и записки отъ своихъ корреспондентовъ изъ арміи, частью отъ лицъ гражданскихъ, но въ большинствѣ отъ военныхъ, о нашихъ „больныхъ мѣстахъ“.

„Хорошо извѣстны намъ всѣмъ недостатки эти, но настойчивое напоминаніе о нихъ не только предсѣдателю Думы, но и высшимъ начальникамъ въ арміяхъ, чинами весьма различнаго служебнаго положенія, начиная отъ молодыхъ офицеровъ до занимающихъ высокія должности, указываетъ, что съ теченіемъ войны больныя мѣста не только не излѣчиваются, не уменьшаются, но пріобрѣтаютъ острую форму.

„Особенно болѣзненно говорятъ о „ложныхъ“ преувеличенныхъ донесеніяхъ. Называютъ по фамиліямъ начальниковъ высокаго положенія, которые свое благополучіе и воинскую славу строятъ на невѣрности донесеній, не отдавая, повидимому, отчета, какой вредъ приносятъ они старшему, давая ему невѣрный отчетъ объ обстановкѣ и событіяхъ.

„Не менѣе обильны и настойчивы указанія, излагаемыя съ чувствомъ глубокаго сожалѣнія, чаще обиды, что старшіе начальники и штабы управляютъ войсками издалека, исключительно при посредствѣ телефоновъ, что войска совершенно не видятъ иногда своихъ начальниковъ, что позиціи указываются только по картѣ, иногда абсурдно, но въ большинствѣ случаевъ штабъ не дозволяетъ измѣнить своего рѣшенія по донесенію или просьбѣ младшаго. Такъ какъ указанія на этотъ недостатокъ разсыпаны въ приказахъ главнокомандующихъ и командующихъ арміями, можно сказать, что они являются слишкомъ общими, прочно укоренившимися. Въ одномъ изъ приказовъ назначенъ даже обязательный срокъ посѣщенія окоповъ начальниками и тѣмъ выражено энэргичное побужденіе въ отношеніи этихъ лицъ.

„Жалобы на составъ штабовъ, переполненіе ихъ часты, настойчивы и въ громадномъ большинствѣ справедливы.

„Что велики обозы, что, сверхъ положеннаго по штату обоза, заведено чуть ли не такое же количество сверхштатнаго—на это также можно найти указанія въ приказахъ по фронтамъ и арміямъ, но далѣе „указаній“ пока ничего не сдѣлано и никакой борьбы съ этимъ зломъ не предпринято.

„Препровождаю одно изъ такихъ писемъ, полученныхъ на этотъ разъ при офиціальномъ письмѣ предсѣдателя Думы.

„Впереди намъ предстоитъ еще большая работа,—настойчивостью можно устранить нѣкоторые изъ недочетовъ, особенно неблагопріятно вліяющихъ на боевую дѣятельность войскъ. По-

этому счелъ нужнымъ приложить одно изъ многочисленныхъ писемъ, имѣя въ виду только интересы дѣла и пользу службы.

„Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ уваженіи и искренной преданности, *Алексѣевъ*".

— 19 февраля Дитерихсъ запросилъ Пустовойтенка, не слѣдуетъ ли и рѣчи членовъ государств. совѣта подчинить тому же порядку печатанія, который установленъ для рѣчей членовъ Гос. Думы. 20 февраля Пустовойтенко запросилъ объ этомъ генералъ-квартирмейстера генеральнаго штаба Леонтьева. 22-го Дитерихсъ телеграфировалъ опять: „Начальникъ штаба Кіевскаго округа доноситъ, что въ получаемыхъ петроградскихъ газетахъ, издающихся на театрѣ военныхъ дѣйствій и прошедшихъ предварительную военную цензуру, печатаются рѣчи депутатовъ въ изложеніи не только телеграфнаго агентства. Прошу разъясненій, могутъ ли цензора допускать соотвѣтствующія перепечатки изъ означенныхъ газетъ, согласно Временному положенію, не подлежащія вторичной цензурѣ". Тогда же Пустовойтенко отвѣтилъ по-канцелярски: „Перепечатки изъ петроградскихъ газетъ рѣчей депутатовъ могутъ быть допущены согласно принятымъ правиламъ цензуры относительно подобныхъ перепечатокъ вообще"... Иначе говоря: потрудитесь рѣшать сами, какъ знаете... Одновременно онъ запросилъ и по этому вопросу мнѣніе Леонтьева. Въ тотъ же день, какъ разъ въ моментъ разсмотрѣнія Думой запроса о цензурѣ рѣчей депутатовъ, Бѣляевъ сообщилъ начальнику штаба: „Цензура рѣчей, произносимыхъ въ госуд. совѣтѣ, нежелательна. Цензурныя мѣры относительно рѣчей членовъ Гос. Думы также представлялись необходимыми только въ періодѣ объясненій по деклараціи правительства. Въ виду этого, въ настоящее время, когда Дума перешла къ разсмотрѣнію законопроектовъ, представляется возможнымъ отмѣнить распоряженіе печатать отчеты о думскихъ засѣданіяхъ только по телеграммамъ петроградскаго агентства. Сообщаю на случай, если ваше высокопревосходительство признаете возможнымъ сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе военно-цензурнымъ установленіямъ театра войны". 23-го Пустовойтенко отвѣтилъ Дитерихсу и передалъ приведенную телеграмму Бѣляева.

Что Пустовойтенко не зналъ, какъ ему поступить, и „забылъ", что ни Бѣляевъ, ни военный министръ, ни Штюрмеръ ему—не указъ, это понятно, но что Алексѣевъ согласился на такіе запросы и игралъ въ этомъ дѣлѣ роль слѣпого орудія въ рукахъ всей этой камарильи—по меньшей мѣрѣ странно. Онъ не только могъ, но и долженъ былъ поступить строго по закону.

— Кстати, еще 20 февраля генералъ-квартирмейстеръ Зап. фронта Лебедевъ сообщилъ Пустовойтенку, что „по свѣдѣніямъ штаба фронта, въ послѣднее время въ арміи стали слышаться нареканія на незаконныя дѣйствія военной цензуры. Въ частности, раздаются жалобы, что не соблюдается тайна частной переписки, и что цензора позволяютъ себѣ дѣлать на письмахъ приписки и отмѣтки иногда очень нескромнаго содержанія". То

же дѣлается и въ тылу. 23 февраля отданы распоряженія о прекращеніи этого явленія, но развѣ разнузданныхъ и разнуздавшихся цензоровъ можно привести въ порядокъ такой мѣрой?

Въ тотъ же день Пустовойтенко такъ отвѣтилъ Лебедеву, просившему указаній, какъ поступать для исполненія приказанія Верховнаго отъ 20 апрѣля 1915 г.: „Въ виду того, что не всегда представляется возможнымъ опредѣлить, кто именно изъ чиновъ арміи является авторомъ писемъ, задерживаемыхъ военной цензурой, примѣненіе приказанія Верховнаго отъ 20 апрѣля 1915 г. о наложеніи взысканій на виновныхъ въ сообщеніи свѣдѣній, не подлежащихъ оглашенію, должно имѣть мѣсто лишь по отношенію тѣхъ, виновность которыхъ можетъ быть достовѣрно установлена“.

Въ заключеніе этихъ дней беззаконія прибавлю, что 20 февраля начальникъ штаба приказалъ фронтамъ „почтовыя отправленія или вложенія оныхъ, въ которыхъ недозволенныя мѣста составляютъ половину и болѣе всего содержанія отправленія или вложенія, задерживать и поступать съ этими почтовыми отправленіями и вложеніями согласно указаній ст. 52 Временнаго положенія о военной цензурѣ“.

[illegible] достаточно по цензурнымъ вопросамъ А[illegible] о невозможности такой татарской ломки законныхъ [illegible], конечно, не привели. „Интересы государства“ и т. д.

25, четвергъ.

Ген. Бончъ-Бруевичъ [illegible] начальнику штаба: [illegible] Моонзундскихъ [illegible] Вслѣдствіе этого, а также въ виду агентурныхъ свѣдѣній, нужно ожидать, что нѣмцы постараются использовать то время, когда нашъ флотъ лишенъ свободнаго входа въ Рижскій заливъ, и разовьютъ здѣсь морскія операціи, имѣя цѣлью овладѣть заливомъ и въ частности уничтожить оборону крѣпости Усть-Двинскъ. Минная оборона крѣпости вынесена впередъ всего на $7^1/_2$ миль, поэтому совершенно не обезпечиваетъ отъ обстрѣла судовой артиллеріей, для борьбы съ которой на морскомъ фронтѣ крѣпости имѣется 26 орудій, въ числѣ коихъ 8 орудій стараго образца съ дальностью 6—8 верстъ, пушекъ Канэ всего 4“. Поэтому своевременно спохватившійся главнокомандующій фронта считаетъ крайне необходимымъ: 1) полученіе 280 ударныхъ минъ и содѣйствіе морского вѣдомства въ ихъ „скорѣйшей“ постановкѣ въ морѣ и 2) „скорѣйшее“ усиленіе артиллеріи Канэ.

Рузскій и Плеве прозѣвали, а Куропаткинъ долженъ теперь пороть горячку при такомъ начальникѣ штаба, который, увлекшись до безумія контръ-развѣдкой, забылъ всѣ свои остальныя прямыя обязанности.

— Сейчасъ мнѣ вспоминается нашъ налетъ на Мемель, о которомъ въ сообщеніи Ставки отъ 10 марта 1915 г. было

сказано только десять словъ: „Нашъ отрядъ, произведшій поискъ на Мемель, отошелъ на нашу территорію". Приведу весьма характерный документъ, присланный сюда командующимъ отд. корпусомъ жандармовъ В. Джунковскимъ 4 мая 1915 г.:

„Сводка агентурныхъ свѣдѣній о поведеніи чиновъ Отдѣльнаго морского баталіона и подрывной при немъ команды, принимавшемъ участіе въ набѣгѣ на гор. Мемель":

„По окончательномъ сформированіи отряда въ Петроградѣ онъ былъ отправленъ въ Либаву. Во время молебствія, происходившаго во дворѣ 2 Балтійскаго флотскаго экипажа, на которомъ присутствовалъ и начальникъ главнаго морского штаба адмиралъ Русинъ, командующій отрядомъ капитанъ I ранга Пекарскій былъ въ нетрезвомъ видѣ и даже нетвердо держался на ногахъ. Штабъ-офицеръ этотъ, постоянно неумѣренно потребляющій спиртные напитки, продолжалъ пить все время передвиженія отряда въ Либаву по желѣзной дорогѣ. Повальное пьянство было и среди матросовъ отряда, причемъ разсказываютъ, что при выѣздѣ отряда изъ Петрограда матросы затащили въ вагоны двухъ провожавшихъ женщинъ, которыхъ насиловали въ теченіе пути, а затѣмъ, когда онѣ впали въ безсознательное состояніе, то выбросили ихъ изъ вагоновъ на полотно, и дальнѣйшая судьба ихъ неизвѣстна.

„По прибытіи въ Либаву отрядъ поступилъ подъ команду генеральнаго штаба генералъ-маіора Потапова, которому капитанъ Пекарскій, все время продолжавшій пить, разсказывалъ, что его отрядъ состоитъ изъ отборныхъ мерзавцевъ, за коихъ онъ не ручается и полагаетъ, что они, какъ солдаты, никуда негодны.

„При наступленіи на Мемель морской баталіонъ былъ въ четвертой линіи. Въ наступленіи капитанъ Пекарскій личнаго участія не принималъ, такъ какъ заболѣлъ, а вмѣсто него баталіономъ командовалъ капитанъ по адмиралтейству Никулинъ.

„Когда Мемель былъ взятъ, и ополченскими частями были отбиты нѣмецкія орудія и пулеметы, то солдаты и матросы разсыпались по городу и стали грабить. Почти въ каждой квартирѣ находили оставленные вино и коньякъ, коими мародеры опивались; мѣстныхъ жителей не было видно, таковые попрятались.

„Утромъ во многихъ домахъ были найдены трупы зарѣзанныхъ солдатъ и матросовъ, что было сдѣлано жителями Мемеля. Въ то же утро отрядъ отступилъ къ Полангену, а когда на слѣдующій день наши войска опять стали наступать, то на шоссе было обнаружено 6 труповъ нижнихъ чиновъ, аккуратно положенныхъ по пути отряда.

„При второмъ наступленіи на Мемель отряду пришлось имѣть дѣло не съ ландштурменными частями, а съ регулярными войсками, вслѣдствіе чего потери отряда были болѣе значительны.

„Когда Мемель былъ окончательно взятъ, то опять начался повальный грабежъ. Разсказываютъ, что однимъ изъ матросовъ была найдена и разбита несгораемая касса, и награбленныя имъ деньги онъ продалъ затѣмъ какому-то еврею за 8000 рублей.

размѣрѣ ограбленной суммы можно судить по тому, что многіе матросы продавали евреямъ билеты въ 100 марокъ по 3 рубля. Вышесказанный матросъ деньги отправилъ въ Петроградъ къ своему брату или знакомому и, желая тѣмъ или инымъ путемъ добиться отправленія въ тылъ, умышленно отъ своего товарища привилъ себѣ венерическую болѣзнь и, дѣйствительно, былъ отправленъ въ госпиталь.

„Послѣ четырехдневнаго пребыванія въ Мемелѣ отрядъ отступилъ, причемъ было потеряно четыре пулемета и оставлено въ городѣ безъ вѣсти пропавшими и пьяными около 200 людей.

„Жители гор. Мемеля во время боевъ стрѣляли по нашимъ войскамъ изъ домовъ, съ крышъ и съ другихъ мѣстъ. Отступленіе происходило ночью, а капитанъ Пекарскій слѣдовалъ въ обозѣ съ походной кухней. Въ пути кухня перевернулась, и штабъ-офицеръ этотъ былъ залитъ горячими щами. Въ этомъ видѣ, облитый капустой и жиромъ, капитанъ Пекарскій на слѣдующее утро въ нетрезвомъ видѣ являлся начальнику отряда, коимъ и былъ отчисленъ отъ командованія баталіономъ. Инцидентъ этотъ въ разныхъ варіантахъ обсуждался матросами и солдатами, которые, не стѣсняясь присутствія капитана Пекарскаго, смѣялись надъ нимъ. Вообще, поведеніе этого штабъ-офицера за все время командованія морскимъ баталіономъ произвело на людей удручающее и развращающее вліяніе, чѣмъ и можно объяснить тотъ массовой грабежъ и безчинства въ пути, которыя производили матросы баталіона. Въ настоящее время баталіонъ находится въ Либавѣ.

„Многіе высказываются за полную необоснованность набѣга на Мемель, безъ надежды удержать его за собою, тѣмъ болѣе, что части, назначенныя для набѣга, далеко не соотвѣтствовали своему назначенію, а особенно морской баталіонъ, совершенно не ознакомленный съ пѣхотнымъ бремъ, а главное, не дисциплинированный и распущенный. Командный же составъ, съ генераломъ Потаповымъ во главѣ, оказался также далеко не на своемъ мѣстѣ. Результатомъ этого набѣга считаютъ настоящее наступленіе германцевъ на Митаву и Либаву; до сего времени германцы держали въ этомъ раіонѣ только ландверныя войска, а въ настоящее время сосредоточили до полутора корпуса регулярныхъ войскъ съ большимъ числомъ кавалеріи, почему судьба Либавы, Митавы и, быть можетъ, Риги внушаетъ серьезныя опасенія. Весьма вѣроятно также и возникновеніе народныхъ волненій въ этомъ раіонѣ, распропагандированномъ латышскими и литовскими революціонными организаціями, съ которыми мѣстные нѣмцы будутъ дѣйствовать заодно“.

Припоминаю находящуюся у меня копію письма о томъ, какъ мы почти тогда же, но только на югѣ, дѣлали „демонстрацію“. Пишетъ подъесаулъ Р. къ женѣ отъ 10 апрѣля 1915 г. изъ Одессы:

„Еще 7 числа начали носиться слухи, что мы навѣрное уйдемъ въ Царьградъ числа 11—12; 9-го командиръ неожиданно офиціально объявилъ, что 10-го мы уходимъ и уйдемъ около ночи, такъ какъ нагрузка будетъ съ утра. Началась суета, укладываніе и т. д. Несмотря на „уходъ“, къ 1 ч. дня мы пошли на Куликово поле на репетицію высочайшаго смотра, вернулись оттуда около 5 час. дня; командировъ сотенъ командиръ полка собралъ къ 8 час. вечера. Около 11 час. вечера пришелъ И. М. и огорошилъ меня: оказывается, командира вызвали въ штабъ округа и онъ, пріѣхавъ оттуда, съ сожалѣніемъ бросилъ шашку на столъ, огорошивъ всѣхъ командировъ сотенъ, что это секретъ, но, къ сожалѣнію, эта погрузка оказывается демонстраціей! и всѣ войска изъ Одессы будутъ погружены, а когда стемнѣетъ, выгрузятся и пойдутъ по домамъ. Демонстрацію эту должно согласовать съ бомбардировкой фронтовъ Царьграда въ этотъ день. Утромъ 10-го въ портъ потянулись войска; шла артиллерія, пѣхота, мы, тянулись обозы, сѣно, овесъ, солома, солдаты, сопровождаемые знакомыми, плачъ, пожеланія.. А мы идемъ да улыбаемся. Кромѣ офицеровъ нашего полка, рѣшительно никто про демонстрацію не зналъ, даже транспортные морскіе офицеры. Сотни наши неполныя. И вотъ началась погрузка. Все шло великолѣпно. Нашъ полкъ, сокращенный, по 90 чел. въ сотнѣ, и пулеметная команда плюсъ связь погруженъ былъ на два транспорта въ 4 часа. Публикѣ не позволяли смотрѣть ни съ Николаевскаго бульвара, ни съ Александровскаго парка. Всюду стояла полиція. Нижнимъ же чинамъ было отдано приказаніе возможно больше говорить (при постороннихъ разспросахъ), что идемъ въ Царьградъ и тому подобное. Простояли мы до 8 час. вечера и при лунѣ начали разгрузку, которая окончилась къ половинѣ 11-го. Войска пошли уже не по центральнымъ улицамъ, а по окраинамъ и малыми частями, таково было приказаніе свыше, что и исполнили“. Письмо это было прислано въ копіи изъ военной цензуры при бумагѣ, на которой Янушкевичъ написалъ: „Имѣлось въ виду другое, т. е. фактическая посадка и выходъ въ море, а не кукольная 5—6 часовая комедія. Это офицеръ 53-го Донского полка, подлежащій непремѣнно взысканію. Сообщить штабу VII арміи. Офицеру былъ объявленъ выговоръ командиромъ полка въ присутствіи офицеровъ.

— Съ 20 февраля въ нашемъ собраніи введены новыя „Правила о взносахъ и штрафахъ въ кружку столовой собранія штаба, средства коей предназначены въ пользу жертвъ войны“. Они любопытны и сами по себѣ и тѣмъ, что дежурный генералъ при Верховномъ собственноручно изволилъ начертать на нихъ „утверждаю“, очевидно, полагая, что это—одна изъ самыхъ важныхъ бумагъ по его должности...

Приведу этотъ документъ, чтобы иллюстрировать нравы собранія:

№№ по порядку.		Руб.	К.
1.	При вступленіи въ число членовъ собранія въ кружку вносится „членскій взносъ“:		
	а) оберъ-офицерами	1	—
	б) штабъ-офицерами	3	—
	в) генералами	5	—
2.	За каждое рукопожатіе въ столовой между членами Собранія (исключается рукопожатіе съ гостями) вносится штрафъ	—	10
	Примѣчаніе. При подачѣ руки старшимъ младшему — штрафъ уплачивается только старшимъ.		
3.	За опозданіе въ столовую на завтракъ или обѣдъ вносится штрафъ по слѣдующему расчету:		
	за 10 минутъ	—	10
	за время отъ 10 до 15 минутъ	—	15
	„ „ „ 15 „ 20 „	—	20
	„ „ „ 20 „ 25 „	—	25
	„ „ „ 25 „ 30 „ . . .	—	30
	Примѣчаніе. Время исчисляется по часамъ столовой; причины опозданія не принимаются въ расчетъ. Опоздавшіе вносятъ въ кружку причитающійся штрафъ при входѣ въ столовую или же просятъ кружку къ себѣ на столъ. Въ случаѣ неисполненія этихъ требованій каждый членъ кружки, замѣтившій это, дѣлаетъ опоздавшему напоминаніе и тогда штрафъ уплачивается за все время до момента напоминанія.		
	Опозданіе свыше 30 минутъ влечетъ за собой внесеніе штрафа въ размѣрѣ 50 к. и лишеніе завтрака или обѣда.		
4.	За упоминаніе стараго названія гор. Петрограда вносится штрафъ	—	10
5.	За угощеніе виномъ вносится штрафъ — за каждую бутылку по	—	10
6.	За производство въ слѣдующій чинъ вносится:		
	а) оберъ-офицерскій	1	—
	б) штабъ-офицерскій	3	—
	в) генеральскій	5	—
7.	За полученіе награды, а равно за назначеніе на новую должность вносится:		
	а) оберъ-офицерами	1	—
	б) штабъ-офицерами	3	—
	в) генералами	5	—

8. Внесшіе въ кружку 15 руб., въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ считаются „почетными членами“ кружки и освобождаются отъ внесенія штрафовъ, указанныхъ въ п. п. 3—4.
9. За правильнымъ поступленіемъ взносовъ и штрафовъ благоволятъ слѣдить члены кружки каждаго стола.

— На Западномъ фронтѣ сверхъ комплекта нижнихъ чиновъ 154,000 чел.

— „Нордзюд“ телеграфировалъ сегодня Ассановичу, что, по свѣдѣніямъ изъ достовѣрнаго источника, Германія ищетъ возможности организовать мирные переговоры, для чего избираетъ предсѣдателей совѣтовъ министровъ и министровъ иностр. дѣлъ Даніи, Швеціи и Норвегіи. Согласіе шведскаго короля на участіе шведскихъ министровъ получено германскимъ посольствомъ въ Стокгольмѣ, но германцы начнутъ дѣло при согласіи всѣхъ трехъ указанныхъ державъ. „Германія готова отречься отъ всѣхъ своихъ завоеваній и благосклонно обсуждать вопросъ открытія переговоровъ пріемлемой дипломатической нотой“.

— Бесѣда полк. М. Н. Ермолаева съ корреспондентами петроградскихъ газетъ, которую я старался устроить сношеніями черезъ І. В. Гессена, не состоялась, благодаря ген.-квартирм. ген. штаба Леонтьеву: онъ нашелъ, что это неудобно дѣлать безъ разрѣшенія французской военной власти, а спрашивать ее еще менѣе удобно... Какъ талантливо и умно,—просто поражаешься смыслу этихъ консисторскихъ дипломатовъ.

— На Западномъ фронтѣ „хорошо работаютъ“ по контръразвѣдкѣ жандармскій вахмистръ Хельвигъ и агенты Яськовъ и Савчушкинъ; ихъ, какъ и агента Дистенгофа, временно требовалъ къ себѣ на Ю.-Зап. фронтъ прапорщикъ Орловъ.

— Съ Жилинскимъ установленъ теперь особый дипломатическій шифръ (мирнаго времени), при которомъ оба дежурные офицера нашего управленія только и заняты то шифровкой, то дешифровкой; хлопотня ужасная, трата времени громадная, а пользы никакой — сообщается то, что уже извѣстно изъ газетъ, или съ такимъ опозданіемъ, что оперировать матеріаломъ не представляется возможнымъ.

— Пріѣхалъ корреспондентъ „Русскаго Слова“ Лембичъ. Этотъ проще К. В. Орлова: онъ не стѣсняется посылать въ видѣ телеграммъ матеріалъ о жизни арміи и территоріи за два мѣсяца назадъ, о чемъ самъ же и говоритъ, находя это совершенно естественнымъ... Сообщенія уже полученныхъ въ Россіи иностранныхъ газетъ онъ передѣлываетъ въ телеграммы, посылая въ Москву, говоритъ: „напечатаютъ, потому что увидятъ, что за телеграмму все равно уже мною заплачено. У насъ никто съ карманомъ Сытина не считается и, конечно, масса денегъ идетъ безъ всякаго контроля и смысла“...

— Адм. Русинъ проситъ нач. штаба поручить цензуру въ Финляндіи русскимъ людямъ. Такія вещи очень просто только просить.

— Куропаткинъ говорилъ Шавельскому, что не оставитъ Бончъ-Бруевича.

— Гурко просилъ отмѣнить высочайшее повелѣніе о назначеніи ген.-квартирмейстеромъ V арміи Розанова и назначить ген.-маіора Алексѣева; исполнено.

— Въ разное время, начиная съ 5 ноября 1915 г. до нынѣшняго февраля, Бончъ-Бруевичъ предлагалъ Ставкѣ принять цѣлый рядъ всякихъ ограниченій по военной цензурѣ, то въ формѣ законодательнаго дополненія Положенія о ней (конечно, безъ всякаго участія Думы), то въ видѣ предписаній и „разъясненій". Всѣ его проекты съ отзывами другихъ фронтовъ были даны на мое заключеніе, которое я и представилъ Ассановичу. Послѣдній, конечно, во многомъ со мной не согласился, кое-что измѣнилъ еще Пустовойтенко. Укажу окончательную судьбу этихъ предложеній:

1. Воспретить повсемѣстно выходъ еврейскихъ и нѣмецкихъ [illegible]—принято.

2. Конфисковать каждое письмо, въ которомъ есть хотя бы [illegible] о. не подлежащее оглашенію; противъ этого возражалъ [illegible] фронтъ, а поддерживалъ Ю.-Западный; отклонено, но съ поправкой Алексѣева, приведенной мною подъ 24-мъ февраля.

3. Увеличить число цензоровъ, допустивъ въ ихъ среду гражданскихъ чиновниковъ, отставныхъ и женщинъ—будетъ осуществлено въ приказахъ начальника штаба.

4. Отпустить небольшія суммы на штемпеля и пр.—также.

5. Воспретить писать закрытыя письма и писать только на особо увеличенныхъ открытыхъ письмахъ казеннаго образца. Западный фронтъ призналъ, что достаточно ограничиться отправкой открытыхъ писемъ безплатно, а закрытыхъ съ марками; отклонено.

6. Воспретить конверты съ подкладкой—отклонено.

7. Писать не болѣе двухъ листовъ почтоваго формата и не писать поперекъ—принято.

8. Просматривать всѣ письма въ войскахъ—уже дѣлается.

9. Налагать взысканія на пишущихъ сверхъ уровня цензурныхъ требованій—принято, какъ видно изъ записи 24-го февраля.

10. Напомнить цензурѣ, что никакая гражданская власть не въ правѣ давать ей [illegible] либо приказанія или указанія—[illegible]

При [illegible] „событія" 9 февраля. „Gaulois" (2 [illegible]) [illegible] событіе [illegible] ческій [illegible] Думѣ [illegible] D'h [illegible] азумѣнія [illegible]

на Горемыкина. Онъ внезапно предложилъ роспускъ Думы въ самый разгаръ ея работъ. Партіи воздержались отъ протеста; онѣ ждали проявленія воли царя; ждали нормальной развязки кризиса. Николай II не обманулъ этихъ ожиданій. Онъ скоро понялъ, что предсѣдатель совѣта министровъ посовѣтовалъ ему не то, что слѣдуетъ. Самъ митрополитъ Питиримъ высказался за скорый созывъ Думы; въ этомъ же направленіи дѣйствовали всѣми уважаемые люди и самые надежные совѣтники престола. Только крайніе правые вели агитацію въ противоположномъ смыслѣ. На ихъ сторонѣ уже не было Пуришкевича, который осудилъ интриги „чернаго" съѣзда".

„Morning Post" (24 февр.): „Для тѣхъ, кто слѣдилъ за быстрымъ развитіемъ Россіи за послѣдніе 20 лѣтъ, при императорѣ Николаѣ II, ясно, что первое засѣданіе Г. Думы является началомъ новаго періода въ исторіи современной Россіи. Со вчерашняго дня Дума пріобрѣла особое значеніе.

„Засѣданіе Думы, начавшееся пріѣздомъ императора, закончилось энергичной декларацией блока. Практически эта декларація—лишь пожеланія, но, если вспомнить, что ихъ слышали великій князь, возможный наслѣдникъ престола, иностранные послы, русскіе сенаторы и члены верхней палаты, а также всѣ министры и многочисленная публика, то даже это платоническое изложеніе взглядовъ вліятельнаго большинства Г. Думы, только что осчастливленной посѣщеніемъ императора, не можетъ не имѣть серьезнаго вліянія на будущее руководство государственными дѣлами. Послѣдствія, въ силу необходимости, будутъ пропорціональны сдержанности, осторожности и государственному разуму, которые проявитъ Дума въ использованіи создавшейся нынѣ конъюнктуры".

„Times" (24 февр.): „Присутствіе царя на открытіи сессіи въ Таврическомъ дворцѣ—великое событіе въ исторіи русскаго народа и въ исторіи конституціоннаго режима вообще. Рѣчи, произнесенныя царемъ и депутатами, доказываютъ, что связь царя съ Думой сильнѣе, чѣмъ когда-либо. Эта встрѣча между монархомъ и представителями народа, столь простая, серьезная и столь сильно повліявшая на обѣ стороны, опровергаетъ всѣ легенды о серьезныхъ разногласіяхъ между верховной властью и Думой, о которыхъ твердятъ германскіе эмиссары".

„Temps" (25 февр.): „Значеніе посѣщенія Думы монархомъ всѣмъ ясно. Этотъ шагъ монарха наноситъ сильный ударъ абсолютизму, защищаемому реакціоннымъ меньшинствомъ. Это было не только торжество, но трогательный праздникъ, вызвавшій слезы на глазахъ многихъ присутствовавшихъ. Царь своимъ появленіемъ хотѣлъ отмѣтить тѣсное единеніе между нимъ и націей, которое желаетъ народъ"... Конечно, все это натянуто, неискренно.

— При дворѣ говорятъ о статьѣ „Daily Graphic" (19 февр.) „Великій князь — покоритель Эрзерума, какъ человѣкъ и солдатъ". Вотъ главное: „Телеграмма, посланная вел. князю по случаю одержанной имъ побѣды, лучше всего характеризуетъ

его. Онъ приписываетъ успѣхъ русскихъ милости божьей и говоритъ объ этомъ просто и скромно.

„Скромность — отличительная черта бывшаго Верховнаго главнокомандующаго; объ этомъ можно было судить по его телеграммамъ съ театра военныхъ дѣйствій. Онъ строго устранялъ всякое преувеличеніе русскихъ побѣдъ, когда его арміи приближались къ Кракову. Нѣкоторые офицеры жаловались, что о многихъ побѣдахъ, въ коихъ они участвовали, почти не упоминалось въ сообщеніяхъ великаго князя.

„Онъ — демократъ; это, вѣроятно, результатъ вліянія великой княгини. Скромность великаго князя завоевала ему любовь всей русской арміи; солдаты обожаютъ его. Никто, кромѣ царя, не могъ бы устранить великаго князя, какъ бы онъ ни былъ нуженъ въ другомъ мѣстѣ. Для него солдаты, какъ и для Наполеона, „мои ребята". Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ поддерживаетъ строгую дисциплину, и его генералы хорошо знаютъ твердость его характера.

„Когда на турецкомъ фронтѣ понадобился болѣе энергичный человѣкъ, чѣмъ графъ Воронцовъ-Дашковъ, и на этотъ постъ былъ избранъ великій князь Николай Николаевичъ, съ разныхъ сторонъ послышалась неосновательная критика его военныхъ способностей. Они не нуждаются въ защитѣ, ибо наступленіе въ Пруссіи и въ Галиціи достаточно громко свидѣтельствуетъ о геніи великаго князя; нынѣ это подчеркивается взятіемъ Эрзерума.

„Отступленіе великаго князя во время сильнаго напора нѣмцевъ вызываетъ удивленіе всѣхъ, кто знакомъ съ условіями, въ коихъ находилась тогда русская армія: русскія пушки могли стрѣлять лишь 2—3 раза въ день, и русская армія спаслась отъ уничтоженія одними штыками".

По нѣкоторымъ словамъ Пустовойтенка, думаю, что вздорная статья состряпана Воейковымъ и К°, чтобы подлить масло интриги въ огонь подозрительности Александры Феодоровны и Николая по адресу Николая Николаевича... „А вдругъ онъ прогонитъ „полковника" да и сядетъ на престолъ"...—интриганы такъ именно и говорятъ.

— 23 февраля ген.-кварт. Запад. фронта просилъ Пустовойтенка не назначать почтовыми военными цензорами чиновъ полиціи, но высказался за привлеченіе къ этимъ обязанностямъ мѣстныхъ земскихъ начальниковъ.

26, пятница.

„Нордзюд" сообщаетъ: „Въ Германіи въ мартѣ будетъ призванъ разрядъ рожденныхъ въ 1899 г.—тогда всѣ резервы людей будутъ вполнѣ и окончательно исчерпаны. Турція находится наканунѣ заключенія сепаратнаго мира. Это извѣстіе сильно встревожило берлинское министерство иностран. дѣлъ, которое немедленно выслало въ Константинополь спеціальную комиссію, чтобы отклонить Турцію отъ этого шага".

— Сегодня царь приказалъ присоединить отдѣльную гвардейскую бригаду къ гвардейскому отряду, а 1-ю отдѣльную кав. бригаду командировать на Ю.-Зап. фронтъ.

— Вел. кн. Сергѣй Михайловичъ получилъ отъ Жиличкаго составленную новымъ шифромъ громадную телеграмму и, чтобы не затруднять своихъ 11 лодырей, попросилъ Пустовойтенка приказать расшифровать ее у насъ. Дежурный полк. Пиковскій докладываетъ ему, что это потребуетъ, по меньшей мѣрѣ, 5 часовъ ночной работы (сказано было въ 11 час. вечера), а Пустовойтенко отвѣчаетъ: „Хоть 15, не все ли мнѣ равно".

— На поѣздки представителей иностранныхъ миссій по нашимъ фабрикамъ полк. Базаровъ истратилъ: въ Кіевъ 1.12. р. 45 коп., въ Москву, Тулу и Петроградъ—2,9 1 р. 16 к., въ Одессу и Николаевъ—1,259 р. 98 коп.

— По случаю исполняющагося 29 февраля 40-лѣтія „Новаго Времени" совѣтъ товарищества ассигновалъ 10,000 р. на подарки солдатамъ дѣйствующей арміи и просилъ Алексѣева телеграммой „испросить милостивое разрѣшеніе верховнаго вождя на принятіе дара" и „не отказать въ разрѣшеніи пересылать вещи (закупка-то будетъ вестись самими) въ распоряженіе склада при Ставкѣ". Подписались: предсѣдатель совѣта Викторъ Буренинъ, члены: Михаилъ и Борисъ Суворины, Богданъ Гей, Александръ Гучковъ, Мих. Ивановъ и Алексѣй Колюнинъ. Алексѣевъ передалъ эту депешу въ Царское Село „на благовоззрѣніе". Вечеромъ дежурный флигель-адъютантъ Денъ сообщилъ, что царь собственноручно начерталъ на ней: „сердечно благодарю". Во-первыхъ, можно было сдѣлать подарки и безъ всякаго на то разрѣшенія, но тогда не было бы получено благодарности, во-вторыхъ, думаю, что вещи окажутся изъ числа пожертвованныхъ въ редакцію; въ-третьихъ, напомнили объ юбилеѣ.

— Генералъ-квартирмейстеръ сегодня телеграфировалъ начальнику штаба Кавказской арміи: „Командиръ черноморскаго флота донесъ начальнику штаба Верховнаго главнокомандующаго: „Вернувшійся изъ поѣздки начальникъ развѣдовательнаго отдѣленія кавторангъ (капитанъ 2 ранга) Нищенковъ получилъ слѣдующія свѣдѣнія о положеніи Турціи: по единогласному мнѣнію агентуры, въ Турціи, послѣ взятія Эрзерума и въ виду продолжающагося побѣдоноснаго наступленія нашей арміи, начинается паника и крайняя озлобленность противъ германцевъ. Вывозъ послѣдними продовольствія изъ Турціи страшно поднялъ цѣны на продукты, и бѣдное населеніе уже голодаетъ. Въ виду недостатка припасовъ въ Константинополѣ, парусныя и, идущіе изъ Констанцы и Балчика, везутъ теперь исключительно муку, вмѣсто прежняго груза—керосина и бензина, причемъ фрахты подымаются до небывалыхъ размѣровъ. Освѣдомленныя и заслуживающія довѣрія лица утверждаютъ, что Турція наканунѣ революціи и возмущенія противъ нѣмцевъ, которыя вспыхнутъ неминуемо при развитіи нашего наступленія на Діарбекиръ, особенно, если одновременно будутъ нанесены нѣсколько ударовъ по побе-

[illegible] другихъ [illegible] въ [illegible] ихъ [illegible] въ Англо-[illegible] [illegible] и сознаніе [illegible] продолженія войны, по мнѣнію [illegible] агентовъ“. Къ изложенному, по приказанію начальника штаба Верховнаго, сообщаю, что, по возвращеніи его величества въ Ставку, будетъ испрошено соизволеніе отправить въ составъ [illegible]ріи 1-ой и 2-[illegible] бригады“.

— Клембовскій [illegible] начальнику штаба. Пока-[illegible] и [illegible] между [illegible] и Туль[illegible] въ настоящее время не существуютъ. [illegible] генерала Величко [illegible] [illegible] устройства [illegible] пере-[illegible] рукава [illegible] своей [illegible] рѣки, [illegible] Фер[illegible] монастырь и дер. [illegible] окрестности Пелчки“.

[illegible] на Юго-Запад. фронтѣ предстоитъ новое насту-[illegible]

— Сегодня шифрованной телеграммой нач. штаба сообщилъ [illegible], что главнокомандующій Западнымъ фронтомъ увѣ-[illegible] его, что сосредоточеніе войскъ фронта, предназначен-[illegible] для удара, закончено, и корпуса резервовъ подойдутъ къ исходнымъ пунктамъ 4 марта; что до 10 марта необходимо на Западномъ фронтѣ отбросить противника, хотя бы до линіи бли-[illegible]ишихъ озеръ, овладѣть выходами изъ болотистыхъ пространствъ [illegible] проходами между озерами; что войска, собранныя для глав-[illegible] удара, въ случаѣ начавшейся ростепели, будутъ поставлены [illegible] критическое положеніе, имѣя въ тылу болота; что Сѣверному [illegible] до того же числа необходимо овладѣть болѣе выгодными [illegible]ціями; что, если до 10 марта мы не выполнимъ намѣчен-[illegible], то предположенную операцію нужно будетъ отложить до [illegible] и выполнить ее по иному плану. [illegible] сообщить: къ какому числу [illegible] изготовиться къ началу опера-[illegible] принятому на совѣщаніи [illegible] управленіе частными [illegible] цѣлесообразно [illegible] подвозимыя [illegible] Алексѣевъ обращаетъ [illegible] будетъ рѣшительный [illegible] и что войска За-[illegible] иному плану, кото-[illegible]

Другая [illegible] гласила о томъ, что [illegible] фронта [illegible] основаніе предполагать, что операція нѣмцевъ на Западѣ приметъ

серьезные размѣры; желательно оказать содѣйствіе союзникамъ въ наиболѣе важный періодъ войны и использовать выгодную для насъ стратегическую обстановку въ смыслѣ соотношенія силъ; существующее, повидимому, у нѣмцевъ убѣжденіе, что мы по мѣстнымъ условіямъ не можемъ произвести рѣшительный ударъ“ и пр.,—все это, особенно принимая во вниманіе, что ранѣе второй половины марта въ Рижскомъ заливѣ не могутъ получить развитія дѣйствія противника, если бы онъ рѣшилъ произвести таковыя, даетъ основаніе смотрѣть на планъ операціи болѣе или менѣе спокойно и увѣренно. „Эти соображенія,—закончилъ начальникъ штаба,—считаю нужнымъ изложить вамъ для рѣшенія существеннаго вопроса объ использованіи нашихъ силъ въ ближайшее время“.

— Прокурору Рижскаго окружнаго суда Петру Николаевичу Якоби поручено Поливановымъ произвести слѣдствіе о злоупотребленіяхъ въ артиллерійскомъ вѣдомствѣ съ начала войны на... 2 милліарда рублей. Поливановъ просилъ Якоби взяться за дѣло такъ, чтобы *никого* не оставить въ сторонѣ, для чего Якоби требуетъ высочайшаго повелѣнія, безъ котораго въ такомъ случаѣ нельзя обойтись. Съ нимъ будутъ работать и военные слѣдователи.

— По поводу послѣдовавшей 10 февраля реквизиціи германскихъ судовъ въ португальскихъ портахъ португальскому правительству 14 февраля была вручена нота протеста съ требованіемъ освобожденія германскихъ судовъ. Португальскій посланникъ въ Берлинѣ лишь 20 февраля передалъ отвѣтную ноту съ отклоненіемъ этого требованія. Послѣ этого германскому посланнику въ Лиссабонѣ было предписано объявить португальскому правительству войну. Пожаръ все ширится.

— Сазоновъ телеграфировалъ начальнику штаба: „Для замѣщенія освободившейся должности посланника въ Китаѣ государю императору благоугодно было остановить свой выборъ на кн. Кудашевѣ и одновременно всемилостивѣйше соизволить на назначеніе директоромъ дипломатической канцеляріи при штабѣ Верховнаго главнокомандующаго камергера Базили, который въ первые мѣсяцы войны занималъ должность вице-директора означенной канцеляріи. Такъ какъ Базили уже приходилось въ отсутствіе кн. Кудашева управлять дипломатической канцеляріей, причемъ онъ всегда заслуживалъ полное одобреніе Верховнаго главнокомандующаго, я надѣюсь, что ваше высокопревосходительство не откажете ему въ своемъ довѣріи“.

Въ началѣ войны Николай Николаевичъ получалъ отъ кн. Кудашева въ три дня одну сводку съ описаніемъ общаго политическаго положенія. Теперь ихъ не дѣлаютъ—начальникъ штаба самъ читаетъ всѣ подлинные матеріалы, служившіе раньше для такихъ сводокъ, и не нуждается въ подобномъ запоздаломъ ознакомленіи. Во время операцій Кудашевъ иногда дѣлаетъ ему устный сводный докладъ, потому что тогда начальникъ штаба не успѣваетъ прочитывать все необходимое. Вообще же, роль

дипломатической канцеляріи часто передаточная между штабомъ и министерствомъ иностр. дѣлъ.

Назначеніе кн. Кудашева изъ совѣтниковъ вѣнскаго посольства въ нашу дипломатическую канцелярію и отсюда въ Китай обычный ходъ дипломатической карьеры. Любопытно, что Китай не слѣдуетъ примѣру Японіи и не замѣняетъ своего у насъ посланника посломъ, а мы сами, вообще, мало придаемъ значенія этой мелочи. Въ мирное время наши послы были въ Германіи, Австріи, Англіи, Франціи, Италіи, Испаніи, Сѣв.-Амер. Соед. Штатахъ и Японіи Посланникъ получаетъ 30,000 рублей въ годъ, а посолъ—75, расходы же ихъ почти одинаковы. Но посолъ, это—представитель особы царя, а посланникъ—правительства. Тонъ посла другой,—онъ всегда замѣщаетъ своего монарха: напр., въ присутствіи вел. князя посолъ стоитъ въ посольской церкви на первомъ мѣстѣ и первымъ же прикладывается ко кресту, однако, предоставляя эту честь великому князю такъ, чтобы другіе видѣли, что онъ самъ отказывается отъ первенства. Послы не могутъ быть въ клубахъ, гдѣ собираются посланники, и наоборотъ; послы выбираютъ для себя самый фешенебельный клубъ въ столицѣ. Пріѣзжая, новый посолъ увѣдомляетъ посланниковъ, что будетъ принимать ихъ у себя тогда-то.

Кудашевъ говоритъ, что когда его назначили совѣтникомъ [illegible] посольства, черезъ 2 года 2 мѣсяца была объявлена война съ Японіей; затѣмъ, когда его перевели въ Вѣну—черезъ 2 года 2 мѣсяца объявили войну съ Австріей; поэтому надо надѣяться, что и съ Китаемъ мы будемъ воевать съ весны 1915 года.

Булычевъ долженъ былъ оставить первую свою службу въ Ставкѣ послѣ столкновенія съ Н. И. Ивановымъ, которому во время первыхъ галиційскихъ операцій онъ началъ давать, пріѣхавъ туда, что-то въ родѣ приказаній. Сазоновъ, вообще, ему покровительствуетъ.

— Великій князь Александръ Михайловичъ сообщилъ начальнику штаба, что имѣющіеся авіаціонные моторы и автомобили далеки отъ совершенства, а заказанные дома и во Франціи не поступаютъ въ условленные сроки, доставка изъ Александровска и Архангельска очень затягивается. Сдѣлавъ отъ себя распоряженіе по арміи о бережливости въ отношеніи существующаго авіаціоннаго инвентаря, начальникъ штаба сообщилъ объ этомъ Поливанову и просилъ принять всѣ мѣры.

— Единственное въ своемъ родѣ письмо въ редакцію:

„М. г. г. редакторъ,

„Въ нѣкоторыхъ органахъ печати отъ 25-го февраля помѣщены статьи относительно предпринимаемаго якобы правыми кругами похода противъ Гос. Думы и при этомъ мнѣ приписывается въ томъ активное участіе, а также и то, что мои взгляды на Государственную Думу кореннымъ образомъ измѣнились въ отрицательную сторону.

„Очевидно, означенныя свѣдѣнія распространяются съ цѣлью ввести кого-нибудь въ заблужденіе, ибо, съ одной стороны, послѣ знаменательнаго посѣщенія его величествомъ Государственной Думы приписываемое отношеніе къ послѣдней министра его величества являлось бы противорѣчащимъ высочайшимъ предуказаніямъ, которыя въ отношеніи Государственной Думы отнынѣ для всѣхъ ясны и очевидны.

„Съ другой стороны, какъ членъ Государственной Думы, я, естественно, являюсь сторонникомъ поддержанія, а не умаленія ея достоинства и значенія.

„Примите увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи.

„Министръ внутреннихъ дѣлъ, членъ Государственной Думы *А. Хвостовъ*“.

Каждый пойметъ, что ужъ если въ Россіи Николая II министръ ищетъ реабилитаціи черезъ прессу, значитъ, близокъ конецъ его гастролямъ...

27, суббота.

Пріѣхалъ генералъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Палицынъ. Гость его—помудрѣвшій профессоръ Д. Н. Овсянико-Куликовскій. Ноги уже старчески сдаютъ въ колѣняхъ, одѣтъ какъ-то не-строевому—сверхъ кителя поясъ безъ шашки. Николай Николаевичъ прислалъ его съ докладомъ по разнымъ дѣламъ. В. к. Сергѣй Михайловичъ и начальникъ штаба поджидали его къ завтраку и не садились до прихода гостя. Бывшій (первый) начальникъ генеральнаго штаба, Палицынъ всегда считался умнымъ человѣкомъ, сначала войны онъ былъ на Ю.-Зап. фронтѣ для порученій при Н. І. Ивановѣ. Онъ какъ-то сказалъ тамъ Пустовойтенку: „како..... вашъ генеральный штабъ!“. Ему отвѣтили, что отчасти это—его собственное дѣтище. Вел. кн. Николай Николаевичъ очень считался съ мнѣніемъ Палицына и когда, напримѣръ, за завтракомъ тотъ сидѣлъ молча, а затѣмъ хотѣлъ что-нибудь сказать, Николай Николаевичъ прерывалъ бы [illegible] разговоръ и внимательно его слушалъ.

— 25 [illegible] Кар[illegible] были [illegible] министр[illegible] Гун[illegible] Кид[illegible] [illegible] —Н[illegible] [illegible] —В[illegible] Съ 1[illegible] двер[illegible] [illegible]

Эт[illegible] вн[illegible] [illegible] рен[illegible] [illegible] сторонники [illegible] Комитетъ [illegible] въ [illegible] желаніями. Комитетъ въ Стокгольмѣ постановилъ обратиться [illegible] особыми депутаціями къ копенгагенской конференціи съ [illegible] къ нейтральнымъ государствамъ о принятіи ими на себя иниціативы въ дѣлѣ предложенія мирнаго посредничества и съ просьбой о разсмотрѣніи конференціей этого вопроса. По имѣющимся [illegible]

[illegible] сообщенія [illegible] Шль- [illegible], сладко [illegible] помѣщеніе [illegible] четель- [illegible] назна- [illegible] ар- [illegible] Здѣшній пишущ- [illegible] изъ [illegible] что-то, о чемъ непри- [illegible].

— [illegible] годового отчета „Liverpool Underwriter Association“, [illegible] потери коммерческихъ судовъ, погибшихъ отъ [illegible] и гр. по общимъ несчастнымъ случаямъ, [illegible] 323 су[illegible] 1915 г. [illegible] 15 [illegible].

— [illegible] пере- [illegible] оправды- [illegible] хороши[illegible] начальникъ штаба всей арміи. Впро- [illegible] быть, [illegible] потому, что надъ нимъ сидитъ такой [illegible] дуракъ, [illegible] не допускаетъ никакихъ сомнѣній въ [illegible] прогноза терзаемой имъ страны. [illegible] изъ [illegible], и очень трудно уста- [illegible], как[illegible] совершенно [illegible]

[illegible]

Пр[illegible] штабъ [illegible]у, а [illegible] послѣдній помѣщенъ противъ кур- [illegible] денщики [illegible] ихъ генераловъ.

— Странная система въ работѣ начальника штаба и Пустовойтенка. Приходящая почта подается имъ, ими же сразу прочитывается и тутъ же кладутся резолюціи; естественно, что, получивъ такія бумаги для исполненія, подчиненные видятъ, что резолюція невѣрна, такъ какъ весь вопросъ писавшему ее не извѣстенъ или просто забытъ имъ; приходится пересматривать дѣло, замѣнять резолюцію и пр. Такъ вотъ и сегодня. Бончъ-Бруевичъ все еще добивается, чтобы запретить писать солдатамъ и къ нимъ закрытыя письма. Получивъ отказъ, онъ прислалъ донесеніе командующаго V арміей, изъ котораго видно, что на имя солдата Синяева прислана въ конвертѣ одна прокламація. Отсюда, конечно, уже и выводъ—не позволять закрытыхъ писемъ. Пустовойтенко, не разобравшись въ исторіи вопроса и его существѣ, положилъ смаху резолюцію: „исполнить, ассигновать на изготовленіе открытыхъ писемъ".

— Нѣсколько штриховъ къ началу нашей войны. До того А. А. Голомбіевскій былъ секретаремъ нашего военнаго агента въ Германіи полк. Базарова. Послѣдній долженъ былъ выѣхать изъ Берлина 22 іюня, такъ какъ его вызвали въ Петроградъ по дѣлу покупки имъ документовъ и плановъ крѣпостей у нѣмца Поля, къ тому времени уже обнаруженной нѣмецкимъ штабомъ. Поль служилъ чертежникомъ въ главномъ германскомъ инженерномъ управленіи; мало получая, молодой женихъ нуждался и продалъ планъ крѣпости Пихлау за 20 марокъ, а за крѣпость Летценъ получилъ около 400; всего онъ заработалъ отъ Базаровъ 500 марокъ. Попался Поль глупо. Идя отъ Базарова, онъ встрѣтился со своимъ сослуживцемъ, котораго наши уже знали, какъ провокатора; разговорился съ нимъ, дальше больше, и разсказалъ ему все; тотъ предложилъ работать вмѣстѣ, а потомъ выдалъ его. Когда Поля осудили на 10 лѣтъ каторжныхъ работъ, онъ тамъ же въ судѣ упалъ въ обморокъ. Базаровъ удралъ утромъ, а вечеромъ въ газетахъ уже появился чистосердечный разсказъ Поля съ описаніемъ всѣхъ обстоятельствъ его преступленія и съ указаніемъ на Базарова. Газеты язвили, что Базаровъ поспѣшилъ уѣхать. Если бы онъ остался, германское правительство предложило бы ему сдѣлать это въ 24 часа, какъ поступило наше въ отношеніи германскаго агента Лютвица въ 1905 году.

Въ промежутокъ между отъѣздомъ Базарова и отъѣздомъ нашей миссіи изъ Берлина, туда заѣзжалъ нашъ копенгагенскій военный агентъ Потоцкій, но черезъ три дня уѣхалъ къ себѣ, увидѣвъ, что при возбужденномъ состояніи германскихъ военныхъ властей о военной агентурѣ въ Берлинѣ не могло уже быть и рѣчи.

Нашъ германскій посолъ Свербеевъ былъ вызванъ въ Петербургъ и вернулся въ Берлинъ только 17 іюля ст. стиля. На время отъѣзда неумнаго посла за него оставался умный совѣтникъ посольства Броневскій. До послѣдняго момента наша дипломатическая миссія не знала, будетъ ли объявлена война. Вид-

гельмъ ждалъ, что послѣ возвращенія Свербеева вернется и состоящій при немъ ген.-маіоръ Татищевъ, который, уѣхавъ на Пасху въ Петербургъ, такъ, однако, и не возвращался. А Вильгельмъ все надѣялся, что Татищевъ вотъ-вотъ привезетъ ему письмо отъ Николая II, и все обойдется благополучно. 20 іюля Голомбіевскій былъ арестованъ при выходѣ изъ нашего посольства съ секретаремъ генеральнаго консула Субботинымъ, когда они садились въ экипажъ. Къ нимъ вскочилъ агентъ полиціи, одиннадцать лѣтъ слѣдившій за Голомбіевскимъ, но теперь сдѣлавшій видъ, что не знаетъ его. Голомбіевскій очень боялся, что ему будетъ плохо, если у него спросятъ паспортъ, гдѣ было прописано его служебное положеніе, или начнутъ обыскивать: въ боковомъ карманѣ пиджака у него лежали три послѣднія шифрованныя телеграммы изъ главнаго управленія генеральнаго штаба. Однако, онъ успѣлъ передать ихъ Субботину, сдѣлавъ видъ, что предлагаетъ тому папиросу изъ портсигара, лежавшаго въ томъ же карманѣ. Просидѣвъ подъ арестомъ полтора часа, онъ былъ освобожденъ и, не желая возвращаться къ себѣ, гдѣ могъ подвергнуться вторичному аресту, Голомбіевскій поѣхалъ къ Субботину и тамъ переночевалъ. Поѣхавъ къ себѣ на квартиру, онъ могъ быть оскорбленъ толпой, которая уже неистовствовала по адресу русскихъ, избивъ нѣкоторыхъ, даже не стѣсняясь ударить маленькаго сына кн. Бѣлосельской-Бѣлозерской, ѣхавшей съ нимъ въ открытомъ автомобилѣ; она прикрыла голову мальчика руками, прижала его къ дну экипажа и приняла ударъ палкой на свои руки, сильно потомъ почернѣвшія. Свербеевъ ѣхалъ въ своемъ оффиціальномъ автомобилѣ и тоже былъ оскорбленъ. Онъ остановилъ экипажъ и сталъ кричать на полицейскихъ, но тѣ, слушая, только слегка улыбались.

21-го Голомбіевскій со всей нашей дипломатической миссіей въ посольскомъ поѣздѣ выѣхалъ на Данію. Свербеевъ велъ себя на вокзалѣ просто бабой, растерялся, нервничалъ, чуть не плакалъ. Спокоенъ и настойчивъ былъ совѣтникъ С. Д. Боткинъ. Все имущество Базарова и Голомбіевскаго осталось на произволъ судьбы, архивъ агентства удалось вывезти. Устроенная Голомбіевскимъ семья Базарова (жена, сестра, трое дѣтей и гувернантка) уѣхала немного раньше, не желая быть въ посольскомъ поѣздѣ, чтобы не подвергнуться непріятности. Голомбіевскій, какъ частное лицо, спросилъ раньше у начальника станціи Берлинъ, можно ли ѣхать спокойно? „Сегодня, въ субботу (19-го іюля) и завтра, въ воскресенье, совершенно свободно, а за понедѣльникъ я уже не ручаюсь". Но благополучно семья Базарова доѣхала только до Вержболова, а оттуда ихъ вернули, посадивъ въ товарный поѣздъ и провезя въ Данію черезъ всю Германію. Ѣхали всѣ уже стоя, запертые на нѣсколько дней въ вагонахъ и конюшняхъ, поневолѣ ходили подъ себя, спали другъ на другѣ, словомъ, испытали все то, что и другіе русскіе; хорошо еще, что нѣмцы не знали что это—семья нашего военнаго агента, а то просто задержали бы ее на все время войны.

Базаровъ, съ дѣтства хорошо и глубоко знакомый съ Германіей [1]) говоритъ, что никогда не могъ себѣ представить, чтобы нѣмцы могли быть такъ грубы и подлы.

Что касается вообще его дѣятельности въ Берлинѣ до войны, то Голомбіевскій утверждаетъ, что Базаровъ работалъ мало и не энергично и его никоимъ образомъ нельзя сравнить съ той дѣятельностью, которою онъ отличается теперь здѣсь онъ [illegible]. Жалованья онъ получалъ 12.000 руб., чего при необходимыхъ расходахъ на представительство, всегда, конечно, не хватало. Ежемѣсячно надо было давать обѣды всѣмъ военнымъ агентамъ, принимать членовъ дипломатическаго корпуса, вездѣ бывать и т. д. Нѣмцы очень крѣпко забронировали свое дѣло отъ чужого глаза и получить что-нибудь секретное было вообще всегда очень нелегко; австрійцы же, наоборотъ, часто пріѣзжали въ Берлинъ съ предложеніями; нѣмецкія предложенія всѣ на счету. Офиціально въ штабахъ и канцеляріяхъ давали свѣдѣній очень мало и ужъ разъ сказавъ „нельзя", рѣшеніе это не измѣнятъ. Нашъ генеральный штабъ самъ виноватъ въ своей неподготовленности,—онъ систематически игнорировалъ многія весьма важныя сообщенія военныхъ агентовъ вообще, въ частности Базарова. Несмотря на то, что, по инструкціи, военнымъ агентамъ запрещено имѣть дѣло со шпіонами, генеральный штабъ всегда требовалъ именно этихъ сношеній, совершенно не считаясь съ положеніемъ военнаго агента. Сплошь и рядомъ приходилось направлять шпіоновъ въ пограничные пункты, устраивая тамъ конспиративныя свиданія ихъ съ нашими офицерами развѣдывательныхъ отдѣленій штабовъ пограничныхъ военныхъ округовъ, давая денегъ на дорогу и пр.

— Генералъ Владиміръ Константиновичъ Фельдтъ „очень надоѣдаетъ" начальнику штаба и Пустовойтенку со своими проволочными сѣтями, которыя дѣлаются на Орлинскомъ заводѣ; уже нѣсколько разъ ему были даны пособія. Курьезный генералъ съ торчащими усами въ стрѣлочку.

— Со [illegible] собраніи [illegible] Сергѣй Михайловичъ уже не подаетъ никому руки, и [illegible] [illegible] другъ [illegible] [illegible] 500 р.

— [illegible] Считаютъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] номъ [illegible] [illegible] который [illegible] [illegible] что [illegible] румынскихъ [illegible] сѣверъ на объяс[illegible] здѣсь [illegible] сюда [illegible] Т[illegible] агентовъ не вполнѣ оправдалась.— [illegible], на-дняхъ В[illegible] посѣтилъ двухъ румынскихъ генераловъ и [illegible] мынскихъ министровъ и, находясь въ повышенномъ (про[illegible])

[1]) Онъ—внукъ нашего извѣстнаго свящ. I. I. Базарова въ Штутгартѣ.

[illegible] Сего [illegible] начальника [illegible] по письму Сазонова отъ 25 февраля съ [illegible] дѣятельность „начальника экспедиціи [illegible] прискорбныхъ [illegible] Россіи [illegible]

[illegible]

[illegible] что он — [illegible] Александра III.

бныя подробности о дѣятельности посланника въ Румыніи Поклевскаго-Козеллъ. Они оба товарищи по Лицею и поэтому о предвзятости или о пристрастіи не можетъ быть и рѣчи. Изъ всего сказаннаго мнѣ для меня совершенно очевидно, что при настоящихъ условіяхъ военнаго времени Поклевскій не можетъ быть долѣе терпимъ на занимаемомъ имъ мѣстѣ. Я нахожу необходимымъ, чтобы онъ былъ немедленно отозванъ.

„На его мѣсто могъ быть временно командированъ Шебеко, если вы находите, что постъ посланника не долженъ теперь оставаться вакантнымъ.

„Верховный главнокомандующій настаиваетъ, съ своей стороны, на отозваніи Поклевскаго, считая его дѣятельность въ Румыніи вредной Россіи. Увѣренъ, что вы исполните мою волю тотчасъ же. *Николай*".

31 января англійскій посолъ въ Петроградѣ вступился за Поклевскаго и просилъ именемъ Э. Грея не устранять его.

Телеграмма Васелкина начальнику главнаго морского штаба отъ 30 ноября 1915 г.:

„Доношу: когда Гусси [1]) былъ въ Бухарестѣ, его вызвалъ къ себѣ по телефону Братіано. Гусси былъ принятъ немедленно. Братіано сказалъ ему слѣдующее:

„Поручаю вамъ важную задачу—передать Веселкину, но не отъ моего имени, что совершенно невозможно, въ виду моего положенія, а какъ вѣрный слухъ изъ правительственныхъ источниковъ, чтобы русскіе не вѣрили возможности перехода Румыніи на сторону австро-германцевъ, какъ утверждаетъ оппозиція въ лицѣ Филипеско и Таке-Іонеско, равно какъ невѣрно утверждаетъ подпоручикъ Стурдза, находящійся, какъ намъ извѣстно, въ Рени. Всѣ мои симпатіи лежатъ на сторонѣ четверного согласія, и настанетъ, надѣюсь, скоро время, когда Румынія перейдетъ на сторону союзниковъ; но мы еще не готовы въ военномъ отношеніи и боимся участи Сербіи. Умоляю русскихъ не дѣлать неосторожнаго шага—прохода русскихъ войскъ черезъ нашу страну безъ нашего согласія, ибо въ такомъ случаѣ мнѣ придется подать въ отставку, а король призоветъ Майореско или Карпа, но не Филипеско или Таке-Іонеско. Единственная сильная и дисциплинированная партія, это—партія либеральная, и король долженъ съ нею считаться. Быть можетъ, при министерствѣ Майореско, несмотря на военное положеніе, вслѣдствіе настроенія большинства арміи, произойдетъ нѣчто въ родѣ революціи, но это только ослабитъ страну и войска. Я бы очень желалъ, чтобы г. Веселкинъ довелъ обо всемъ этомъ до свѣдѣнія высокихъ сферъ. Я не говорю объ этомъ г-ну Поклевскому, такъ какъ знаю, что его вліяніе въ этихъ сферахъ ничтожное. Повторяю, что пока я у власти, Румынія никогда противъ Россіи, Франціи и Италіи не пойдетъ, а, напротивъ, пойдетъ съ ними, когда будетъ готова, и когда наступитъ подходящій моментъ".

---

[1]) Вѣроятно, агентъ Веселкина, префектъ полиціи въ Галацѣ.

„Донося объ изложенномъ, полагаю, что дѣло заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что Братіано боится потерять портфель, и, преувеличивая значеніе либеральной партіи, желаетъ умалить значеніе партіи демократическо-консервативной, во главѣ съ Филипеско и Таке-Іонеско, дѣйствительно искренно стремящихся къ сближенію съ Россіей.

„Убѣдительно прошу фамиліи лицъ, упоминаемыхъ въ телеграммѣ, какъ русскія, такъ и иностранныя, не разглашать ни подъ какимъ видомъ, дабы не подвергнуть ихъ могущимъ произойти непріятностямъ".

3 февраля 1916 г. итальянскій посолъ въ Бухарестѣ Фасчотти доносилъ министру Сониино въ Римъ, что Братіано жаловался ему на агитаціонную дѣятельность инспирируемой Веселкинымъ печати, указавъ, что онъ организовалъ особое информаціонное бюро и вводитъ царя въ заблужденіе.

16 февраля Поклевскій телеграфировалъ Сазонову:

„Въ бытность свою здѣсь Веселкинъ просилъ отца Политова передать отъ имени „русской церкви" икону митрополиту примасу, панагію любому расположенному къ намъ епископу, одну маленькую икону кому-либо изъ духовныхъ и серебряный золоченый ковшъ кому-либо изъ свѣтскихъ лицъ, „для блага русскаго дѣла въ Румыніи". Батюшка затрудняется исполнить такого рода порученія безъ благословенія митрополита петроградскаго и проситъ указаній. Кромѣ того, батюшка доложилъ мнѣ, что Веселкинъ, находясь въ повышенномъ настроеніи и войдя послѣ вечерни въ алтарь для передачи помянутыхъ выше предметовъ и замѣтивъ діакона, сталъ его ругать за то, что онъ иногда носитъ свѣтское платье, назвалъ его „шантрапой", грозилъ донести государю императору, „сгноить" діакона въ 24 часа, послѣ чего, обращаясь къ батюшкѣ, сказалъ: „Да и васъ за компанію". Послѣ этого Веселкинъ объявилъ діакону, что если у него нѣтъ денегъ для покупки рясы, то онъ отпуститъ ему сто рублей, и заставилъ діакона тутъ же положить земной поклонъ въ обѣщаніе, что онъ болѣе свѣтскаго платья носить не будетъ. Вышеизложенное почитаю долгомъ довести до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства въ подтвержденіе высказаннаго мною предположенія о ненормальности Веселкина".

Все это крайне характерно и интересно, но хаосъ въ бумагахъ не даетъ мнѣ пока возможности подобрать еще и другія, которыхъ, судя по записямъ, очень много. Часть, однако, хранится въ дипломатической канцеляріи, куда мнѣ доступа нѣтъ.

29, понедѣльникъ.

Бѣляевъ сообщилъ начальнику штаба, что нашему французскому военному агенту приказано принять всѣ мѣры для скорѣйшей доставки авіаціонныхъ моторовъ и летательныхъ аппаратовъ; сообщено также и генералу Андрею Александровичу Угрюмову относительно разгрузки судовъ въ Архангельскѣ и Александровскѣ, но „мѣстныя условія Архангельска и Але-

[illegible]сандровскіе настолько себѣ непріятны, что [illegible] [illegible] другъ, какъ Рѣшиловъ, приходится [illegible]...

— На какой-то пустой бумагѣ, представленной [illegible] юристами дежурства о водкѣ въ арміи, начальникъ штаба написалъ вчера: „Съ заключеніемъ согласенъ. Дайте [illegible] возможность заниматься стратегическими вопросами“... Значитъ, [illegible] доняли его пустяками Кондзеровскіе и Кº., которые никакъ не могутъ понять, что есть что-нибудь важнѣе ихъ ерундовскихъ „входящихъ“.

— Насколько еще въ мирное время генеральный штабъ не представлялъ себѣ технически обстановку войны и [illegible] усваивалъ ее потомъ, видно изъ того, что только въ [illegible] 1915 года по арміи былъ, наконецъ, изданъ Ропжинымъ кодъ, с[illegible] изъ краткаго изображенія длинныхъ должностей и у[illegible].

Наштаверх— начальникъ штаба Верховнаго главнокомандующаго,
Генкварверх—ген.-квартирмейстеръ при штабѣ Верховнаго,
Дежурверх—дежурный генералъ при штабѣ Верховнаго,
Главкосѣв—главнокомандующій арміями Сѣвернаго фронта,
Наштасѣв—начальникъ штаба армій Сѣвернаго фронта,
Кавармія—Кавказская армія и т. д.

Теперь и фамилію полковника Загю, автора этого кода, шутя читаютъ „*Завѣдующій Главнымъ Юзомъ*“. А сколько загубили времени на передачу милліоновъ двѣнадцати-этажныхъ названій.

— Къ половинѣ марта всѣ полки на Ю.-Западномъ фронтѣ будутъ доведены до четырехъ-баталіоннаго состава, а предполагалось это сдѣлать еще осенью 1915 г.

— На Западномъ фронтѣ перегруппировка войскъ будетъ закончена вечеромъ 3 марта, начало же атаки предположено 5-го. Чую, что провалимся окончательно.

— Сегодня начальникъ штаба отправилъ Михаилу Суворину слѣдующую телеграмму: „Въ вашемъ лицѣ привѣтствую съ рѣдкимъ юбилейнымъ праздникомъ редактируемую вами газету. Желаю ей дальнѣйшаго процвѣтанія и успѣховъ въ ея плодотворной работѣ на благо родины. *Генералъ Алексѣевъ*“. Она послана до того, какъ стало извѣстно о письмѣ Штюрмера. Конечно, все устроилъ Носковъ, но какъ могъ Алексѣевъ поддаться такому нашептыванію? Эта телеграмма, въ моихъ глазахъ, [illegible] роняетъ его. Можно не понимать ничего въ политикѣ, можно быть слѣпымъ въ вопросахъ гражданской жизни страны, но нельзя не видѣть и не понимать всю подлость этой [illegible] [illegible] лѣтъ подыгрывающей династіи, двору и сильнымъ [illegible] ніямъ въ камарильѣ. Честный гражданинъ не можетъ этого [illegible], если [illegible] не понимаетъ.

Письмо Штюрмера: „Милостивый Государь Михаилъ А[illegible]сѣевичъ. Его императорскому величеству государю [illegible] на докладѣ моемъ о томъ, что сего 29 февраля исполн[illegible] 40 лѣтъ со дня основанія покойнымъ А. С. Суворинымъ газеты „Новое Время“, благоугодно было всемилостивѣйше собст[illegible]-

[illegible] „[illegible] Вр[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

[illegible] въ совершенномъ уваженіи. *Борисъ Ш[illegible]еръ.*

Вчера Голицынъ телеграфировалъ ген.-квартирмейстеру [illegible]вказской арміи Болховитинову, что 50.000 руб. золотомъ „на [illegible]тное употребленіе" дадутъ, когда пріѣдетъ царь; что на[illegible] [illegible] предстaвиться Верховному; что [illegible], такъ какъ [illegible] орудія будутъ скоро [illegible].

[illegible] ни въ [illegible] фронта, [illegible] а [illegible] отношеніи въ [illegible] связь съ на[illegible] гвард[illegible] бригада [illegible] по ряду.

[illegible] Алексѣева Куро[illegible] въ Ирбенскомъ проливѣ [illegible] недѣли трудно удѣ[illegible] серьезныя событія, [illegible] развиваются въ двадцатыхъ [illegible] этимъ предпріятіямъ [illegible] бы [illegible] на Двинѣ. Поэтому отказъ отъ участія [illegible] ослабляетъ силы нашего наступленія [illegible] результатовъ. Къ концу операціи мы [illegible] бы [illegible] часть силъ для противодѣйствія [illegible] операціи, [illegible] Послѣднія можетъ обѣщать [illegible] при одновременности сухопутной атаки противъ [illegible] ибо интересы [illegible] между Даліенъ и Шеглюль не [illegible] настолько для [illegible] развитіе [illegible] могло бы [illegible] и усп[illegible] относительно [illegible] зри[illegible] ность, [illegible] трудно [illegible] Эк[illegible] или Су[illegible] развитія [illegible] 13 [illegible] 37 кор[illegible] ознакомясь съ [illegible].

Куропаткинъ [illegible] Алексѣеву [illegible]: „Всѣ при[illegible]ленія для сильной артиллерійской подготовки атаки дѣ-

лаются; но такая подготовка возможна только въ ясный день, поэтому начало операціи будетъ зависѣть и отъ погоды, такъ какъ безъ основательной артиллерійской подготовки начать атаку сильно укрѣпленныхъ позицій рисковано. Въ случаѣ ясной погоды, могу атаковать 5-го марта; ранѣе 5 атаковать не могу, ибо не подтяну резервовъ и не подготовлю размѣщеніе артиллеріи".

Какая старческая болтливость! Она же отличаетъ телеграммы Палицына, даваемыя имъ отсюда на Кавказъ: безконечныя повторенія и серьезное изложеніе азбуки.

— Я какъ-то уже упоминалъ объ арестѣ, по приказу Пустовойтенка, агента развѣдки Ильи Романовича Кюрца. Вотъ нѣкоторыя дополнительныя и очень любопытныя свѣдѣнія объ этомъ фруктѣ. Незаконный сынъ кн. Ромуальда Гедройца, онъ значился всегда по вѣдомству народнаго просвѣщенія, въ послѣднее время въ качествѣ преподавателя французскаго языка въ коммерческомъ училищѣ, на дѣлѣ же былъ усерднымъ агентомъ извѣстнаго прохвоста Рачковскаго. Одновременно онъ мараетъ профессію журналистовъ, участвуя въ подлой роялистской парижской „Echo de Paris". Ему же Стессель обязанъ поднесеніемъ пресловутой шпаги во время японской войны. Въ столицѣ Франціи Кюрцъ поставленъ былъ какъ-то совершенно исключительно: свой человѣкъ у Фальера, Делькассэ, видѣлся съ нашимъ посломъ Палеологомъ и нахваталъ себѣ разныхъ орденовъ, которые для агента охранки такъ же нужны, какъ для залихватскаго парикмахера проборъ и запахъ фиксатуара. Онъ былъ отправленъ въ Румынію послѣ того, какъ развѣдовательное отдѣленіе Юго-Западнаго фронта пришло къ убѣжденію о несоотвѣтствіи своему назначенію нашего бухарестскаго посланника Поклевскаго. Кюрцу было поручено выяснить на мѣстѣ суть этого весьма важнаго вопроса, въ которомъ Ставка также не могла разобраться, не довѣряя способностямъ военнаго агента полк. Семенова. Разумѣется, Сазоновъ и Поклевскій быстро узнали о порученіи Кюрцу, данномъ помимо нихъ, и приложили всѣ старанія, чтобы такого представителя Россіи во всякомъ случаѣ убрать вонъ. Выиграли ли мы отъ этой чистки задняго двора димпломатіи, не знаю, но и полагаться на такого мерзавца тоже, конечно, было неумно. Онъ прибылъ въ Бухарестъ въ качествѣ корреспондента какой-то газеты и, путаясь въ своихъ показаніяхъ, которыя съ него незамѣтно снимали агенты Поклевскаго и Семенова, называлъ себя эмиссаромъ вел. кн. Николая Николаевича и кн. Орлова. Тамъ Кюрцъ снюхался съ румынской тайной полиціей, съ представителями консервативной партіи и пр. и неоднократно доносилъ Иванову и Данилову о промахахъ Поклевскаго. Въ концѣ концовъ его безталанность и подкупность въ порученномъ дѣлѣ была выяснена, и послѣдовалъ приказъ объ арестѣ.

— Вел. кн. Сергѣй Михайловичъ экстренно выѣхалъ въ Петроградъ въ связи съ ходомъ слѣдствія Якоби.

— Чтобы видѣть, въ какомъ положеніи нашъ конскій составъ, приведу сегодняшнюю телеграмму начальника штаба Ю.-Запад

наго фронта мобилизаціонному отдѣлу управленія генеральнаго штаба:

„Согласно телеграммы вашей отъ 23 декабря прошлаго года, фронтъ долженъ получить изъ имперіи 3,000 верховыхъ, 4,000 артиллерійскихъ и 8,000 обозныхъ, всего 15,000 лошадей. Получено же по настоящее время, согласно вашихъ нарядовъ 11, 19, 20, 27 декабря, 7, 8, 20 января и 6 февраля, всего лишь 38 пулеметныхъ, 185 верховыхъ, 2,387 артиллерійскихъ и 3,044 обозныхъ, итого 5,654 лошади. Въ счетъ этого количества фронтомъ засчитаны 2,438 лошадей, согласно телеграммы штаба фронта 3 декабря прошлаго года. Такимъ образомъ не дослано изъ имперіи 11,784 лошади. Въ виду непомѣрно возрастающей потребности конскихъ пополненій фронта, вызываемой увеличеніемъ некомплекта и массовыми формированіями войсковыхъ частей, корпусныхъ транспортовъ, военнодорожныхъ отрядовъ и прочихъ управленій и учрежденій, требующихъ громадныхъ нарядовъ лошадей, прошу ускорить досылку фронту означенныхъ 11,784 лошадей, имѣя въ виду, что съ наступленіемъ распутицы убыль лошадей въ войскахъ, несомнѣнно, вновь возрастетъ. Къ изложенному присовокупляю, что поставленныя населеніемъ въ предѣлахъ кіевскаго округа 12,000 лошадей уже исчерпаны, въ настоящее время въ конскихъ отдѣленіяхъ фронта здоровыхъ лошадей, свободныхъ отъ назначенія, нѣтъ, а потому предъявляемые фронтомъ наряды не выполняются, поставка 20,000 лошадей въ одесскомъ округѣ задерживается неполученіемъ изъ имперіи укомплектованія для вновь формируемыхъ конскихъ отдѣленій, по телеграммѣ штаба фронта, и, наконецъ, проектируемая поставка не покроетъ всей потребности конскихъ средствъ фронта“.

Вообще, наша кавалерія очень быстро была приведена въ большое разстройство. И въ этомъ виноваты не столько ея высшіе строевые начальники, сколько вся постановка дѣла въ мирное время. Система „нагуливанія тѣлъ“ къ смотрамъ и парадамъ— находились генералы, ограничивавшіе свои смотры вытираніемъ лошадей носовымъ платкомъ и тыканіемъ его въ носъ подчиненнымъ, если платокъ послѣ этого не оставался бѣлоснѣжнымъ,— экономія на фуражѣ, питавшая не одну тысячу ротмистровъ, вахмистровъ и т. п.,—все это и многое другое сдѣлало и изъ кавалеріи все то же внѣшнее, чѣмъ была и вся наша армія. Исключенія были и есть, Панаевы не умерли въ душахъ нашихъ кавалеристовъ, но ихъ такъ мало, что они не въ счетъ. Въ теченіе войны завѣдующіе отдѣленіями конскаго запаса „законно“ наживаютъ по 5—10,000 рублей въ мѣсяцъ... Зато война и даетъ такіе приказы, какъ, напримѣръ, по I арміи отъ 27 сентября 1914 года: „Вслѣдствіе интенсивной работы нашей конницы въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ войны и не всегда надлежащей заботливости о сохраненіи силъ конскаго состава, этотъ послѣдній приведенъ *въ крайне истощенное состояніе*. Если и впредь такъ будетъ продолжаться, то вскорѣ настанетъ время, когда мы будемъ совсѣмъ лишены конницы, страна же не обладаетъ такимъ запасомъ

лошадей кавалерійскаго типа, чтобы можно было поголовно замѣнять чуть ли не всѣхъ лошадей каждые два мѣсяца".

Или приказъ Верховнаго отъ 7 октября 1914 г.: „Въ виду крайняго изнуренія конскаго состава въ кавалеріи и конной артиллеріи, произвести пополненіе путемъ реквизиціи лошадей артиллерійскихъ по расчету 100 на конно-артиллерійскій дивизіонъ и верховыхъ 600 на кавалерійскую дивизію; въ цѣляхъ предохранить лошадей отъ набивокъ, имѣть подъ каждымъ сѣдломъ теплое одѣяло, потребное количество коихъ реквизировать въ крупныхъ городахъ".

А наши военные агенты своевременно доносили въ мирное время, что одѣяла давно уже приняты у нѣмцевъ... Но, вѣдь, это доносилось глухому къ нуждамъ родины отдѣлу по устройству войскъ въ генеральномъ штабѣ.

— Интересны слова, сказанныя на-дняхъ предсѣдателемъ Госуд. Думы Родзянкомъ корреспонденту „Daily Chronicle":

„Послѣ войны будетъ свобода слова и не будетъ никакихъ притѣсненій; тогда невозможно будетъ остановить преній. Послѣ войны уже нельзя будетъ отмѣнить свободу слова, какъ плотина не можетъ удержать потока, когда настанетъ весна. Да, *послѣ войны, въ Россіи будетъ нѣчто въ родѣ весны. Но только послѣ войны, а во время ея—работа, и молчаніе"*.

„Скажите,- спросилъ корреспондентъ,—думаете ли вы, что эволюція въ Россіи можетъ произойти мирнымъ образомъ, конституціоннымъ путемъ, безъ насилій?"—„О будущемъ я ничего не могу сказать, но теперь революціи не будетъ. Россія будетъ имѣть парламентъ и будетъ развиваться. Настоящая война нанесла такой ударъ старому русскому консерватизму, что его уже нѣтъ. Я увѣренъ, что въ Россіи долгіе годы будетъ царить миръ. Мы избавились отъ министровъ, неподходящихъ для войны, а послѣ нея будемъ имѣть министровъ, способныхъ провести реформы. Россія сама займется своей реорганизаціей. Она сдѣлаетъ это постепенно; сначала будутъ недочеты, но страна возродится. Эта перемѣна уже началась. Думаю, перемѣны произойдутъ мирно. *Много будетъ разговоровъ, но революціи—никогда"*.

Что-то будетъ? Что-то будетъ?... Во всякомъ случаѣ не родзянковская идиллія. Да за кого же онъ считаетъ Россію? Неужели всѣ эти страданія, всѣ боли, всѣ оскорбленія, все издѣвательство, вся ненависть, все презрѣніе къ самодержавію она сможетъ простить?... Страшно допустить такой конецъ.

МАРТЪ.

Войска для Франціи.—Уходъ Бончъ-Бруевича.—Ложь Бориса Глинскаго.—Приборъ проф. Косоногова.—Письмо Алексѣева къ Жоффру.—Наша авіація.—Пустовойтенко разгружается.—Шуваевъ постится.—Горбатовскій поздно спохватился.—Награда сторожа.—Лошади для Румыніи.—Запасы ручныхъ гранатъ.—Японскіе патроны.—Охрана нашего управленія.—Составъ войскъ, охраняющихъ Ставку.—„Нордзюд“—Охрана балтійскаго побережья.—„Ильи Муромцы“.—Поѣздка Георгія Михайловича въ Японію.—Вздорожаніе жизни.—Развитіе общей взаимной ненависти.—Общая директива всѣмъ фронтамъ.—Офицерскія настроенія.—Подготовка операціи на Западномъ фронтѣ.—Куропаткинъ все о н[illegible]ицахъ.—Лошади для Румыніи.—Продовольствіе Западнаго фронта.—Бѣженцы.—Ежедневный расходъ на довольствіе арміи.—Простота Алексѣева.—Ф. П. Купчинскій.—Дѣло Распутина-Ржевскаго-Симановича-Бѣлецкаго-Хвостова.—Гурко не готовъ.—Инженеръ П. П. Залѣскій.—Лошади для Румыніи.—Заграничныя басни.—Эвертъ недоволенъ ходомъ операціи.—Помощь англичанамъ подъ Багдадомъ.—Увольненіе въ отставку Сухомлинова.—Икона отъ Варнавы.—Письмо японскаго мальчика.—Носковъ устраиваетъ пріятелей.—Алексѣевъ и Родзянко.—Отъѣздъ Пильца.—Операція на Западномъ фронтѣ.—Лошади для Румыніи.—Тайна докладовъ Алексѣева.—Куропаткинскія назначенія.—Дѣло Сухомлинова.—Вмѣшательство Штюрмера въ военную цензуру.—Операція на Западномъ фронтѣ.—Алексѣевъ въ прежнее время.—„Нордзюд“.—Жилинскій.—Претензіи лифляндскихъ дворянъ.—Войну считали военной прогулкой.—„Ильи Муромцы“.—Ходъ операціи на Западномъ фронтѣ.—Николай II веселъ.—Преобразованіе морского штаба Верховнаго.—Выселенія инородцевъ.—Сазоновъ о Салоникахъ.

1, вторникъ.

Отдѣльная пѣхотная бригада, посланная во Францію, развернется въ дивизію, если французы будутъ держать ее всю вмѣстѣ (или будетъ образована 2-я бригада—для дѣйствій вмѣстѣ съ 1-ю). Царю доложено объ этомъ Поливановымъ 28 февраля.

— Сегодня фронтамъ сообщено, что директивы для наступленія будутъ даны 3 марта, послѣ возвращенія царя въ Ставку.

— Начальникъ штаба получилъ телеграмму: „Доношу, что сего числа я сдалъ генералу Сиверсу должность начальника штаба арміи Сѣвернаго фронта. *Бончъ-Бруевичъ*“. Однако, онъ оставленъ въ распоряженіи Куропаткина.

— Въ полученномъ сегодня юбилейномъ номерѣ „Новаго Времени“ услужливый наймитъ Б. Б. Глинскій взялъ на свою

совѣсть опровергнуть слухи о неважномъ финансовомъ положеніи этой лавочки и, болѣе того, убѣдить общество, что все идетъ очень благополучно. Строки эти великолѣпны именно на страницахъ самой же газеты:

„Подъ руководствомъ совѣта товарищества „Новаго Времени“ хозяйство продолжаетъ крѣпнуть, ростъ газеты—подниматься, и, несмотря на многочисленные произведенные за послѣднее время расходы, употребленные на улучшеніе типографіи, приспособленіе домовъ къ нуждамъ газеты, на разныя амортизаціи, доходность наслѣдства А. С. Суворина остается значительной“...

Наши полковники видятъ въ этомъ сильный аргументъ противъ враговъ газеты.

— Недавно здѣсь былъ профессоръ кіевскаго университета І. І. Косоноговъ и предоставилъ въ пользованіе арміи чертежъ и описаніе оригинальнаго прибора для автоматическаго и заблаговременнаго предупрежденія о приближеніи удушливыхъ газовъ, модель котораго построена и испытана имъ въ собственной лабораторіи. Изобрѣтеніе очень важное, особенно по своей незначительной стоимости—не дороже 150 рублей штука. Простота его устройства поразительна.

— Письмо Алексѣева Жоффру:

„Государь императоръ поручилъ мнѣ просить васъ передать генералу Бальфурье и 20-му армейскому корпусу чувства своего живѣйшаго восхищенія и своего глубокаго уваженія по поводу блестящаго образа дѣйствій въ сраженіи подъ Верденомъ. Его нператорское величество увѣренъ, что французская армія, подъ предводительствомъ своихъ доблестныхъ военачальниковъ, вѣрная своимъ традиціямъ славы, вполнѣ восторжествуетъ надъ упорнымъ противникомъ“. Алексѣевъ прибавилъ отъ себя выраженіе высокаго восхищенія и обратился съ пожеланіями отъ русской арміи, которая ожидаетъ только приказа для начала сраженія противъ общаго врага.

2, среда.

Очень интересный разговоръ съ полковникомъ Нѣмченкомъ о нашей авіаціи.

Сначала наши летчики готовились въ Гатчинской школѣ; потомъ, когда авіаціонное дѣло было передано въ безотвѣтственное вѣдѣніе вел. кн. Александра Михайловича, была образована вторая школа—въ Севастополѣ. Направленіе этихъ школъ различное. Руководитель Гатчинской, полковникъ Ульянинъ, считалъ, что летчики должны быть основательно подготовлены въ своей сложной дѣятельности, умѣть фотографировать, понимать и читать свои фотографическіе снимки, знать всѣ пріемы развѣдки и прочее. Великій князь все время стоялъ на спортивной точкѣ зрѣнія, говоря, что никакихъ особыхъ знаній летчикамъ не надо, нужны только смѣлость и умѣніе обращаться съ аппаратомъ въ любомъ положеніи. При выходѣ на войну дѣло дошло до того, что авіаціонныя части оставили свои фотографическіе аппараты въ казармахъ, въ

числѣ имущества, сданнаго на храненіе мѣстнымъ воинскимъ начальникамъ... Теперь, спустя полтора года войны, великій князь началъ, наконецъ, склоняться на сторону Ульянина, образовалъ въ Кіевѣ особую школу наблюдателей и пр., но самого Ульянина, все-таки, сослалъ во Францію въ качествѣ пріемщика заказанныхъ тамъ аэроплановъ и моторовъ къ нимъ. Я видѣлъ снимки ульянинскихъ учениковъ, сдѣланные въ эпоху осады Перемышля. Это—дѣйствительно, дѣло; оно требуетъ обработки каждаго снимка со стороны наблюдателя и топографа; послѣдній, пользуясь снимкомъ и поясненіями наблюдателя, долженъ умѣть развернуть все это въ планъ, который и будетъ служить помощью войсковымъ частямъ. Образцы такого развертыванія, сдѣланные Ульянинымъ, удивительно ясны и просты. Полковникъ Нѣмченко вырабатываетъ въ дежурствѣ, при которомъ состоитъ, штаты инженерныхъ и авіаціонныхъ частей и только теперь, послѣ долгой борьбы, ему удалось провести мысль, чтобы въ каждомъ корпусѣ при авіаціонномъ отрядѣ состоялъ одинъ офицеръ топографъ. Вел.князь ненавидитъ Нѣмченко за постоянныя противорѣчія и проводимыя имъ тенденціи Гатчинской школы, гдѣ онъ былъ преподавателемъ. Во время своихъ сюда пріѣздовъ онъ часто кричитъ на него, стучитъ кулаками по столу и пр., а упрямый и хитрый хохолъ Нѣмченко ведетъ свою линію и ведетъ... Великій князь приглашалъ его къ себѣ въ помощники, на что Нѣмченко отвѣтилъ: „Покорно благодарю, ваше высочество; это кончится скорымъ отчисленіемъ меня въ резервъ чиновъ".— „Какъ вы предусмотрительны"—отвѣтилъ великій князь, разгаданный въ своемъ тайномъ намѣреніи. Онъ уже пробовалъ удалить его изъ Ставки то подъ видомъ пріемщика во Францію, то подъ какимъ-то другимъ соусомъ. Нѣмченко мѣшаетъ ему постоянымъ отрицаніемъ всего того, что представляется княземъ въ области вѣдаемыхъ имъ въ дежурствѣ штатовъ. Что касается типа „Ильи Муромца", то дѣло съ нимъ очень неладно. Сикорскій не получилъ патента, потому что имъ не введено ничего новаго: увеличены всѣ линейные размѣры аппарата и, вмѣсто двухъ, поставлены четыре двигателя, — вотъ и все. Заготовительная цѣна „Муромца" въ мирное время была 38,000 р., теперь —150,000, какъ заявилъ строющій ихъ заводъ, директоромъ котораго состоитъ ген. Шидловскій... Цифра эта что-то высока. Между тѣмъ, заказано 40 аппаратовъ да еще съ запасными частями для каждаго по 50,000 руб. Это даетъ общую стоимость казеннаго заказа въ 7.000,000 рублей. Шидловскому же, произведенному въ генералы Сухомлиновымъ и имъ же устроенному на заводъ, поручено завѣдываніе „Муромцами" и въ арміи, чему въ нашемъ дежурствѣ очень способствовалъ полковникъ Гаслеръ. Такимъ образомъ Шидловскій самого себя контролируетъ и аттестуетъ...

На бумагѣ сейчасъ числится 10 аппаратовъ, на дѣлѣ ихъ только 3, остальные никуда не годны; два изъ нихъ на Ю.-Зап. фронтѣ, одинъ на Сѣверномъ, гдѣ, однако, считается 8. Нѣмченко

все время долбитъ о томъ, чтобы „освободить" Шидловскаго отъ завѣдыванія.

Все это выслушалъ и Пустовойтенко, который пришелъ въ комнату во время демонстрированія Нѣмченкомъ снимковъ Перемышля полковнику Кудрявцеву, для внесенія имъ дополненій въ его брошюру, которую онъ сталъ дополнять раньше выхода ея въ свѣтъ. Для Пустовойтенка все это было новостью, не исключая и возможности передавать авіаціонные фотографическіе снимки въ видѣ плановъ. Онъ замѣтилъ, что пока всѣ эти снимки дѣлались для глазъ начальства; Нѣмченко ядовито прибавилъ, что, кромѣ того, непонимающіе дѣла офицеры генеральнаго штаба, увидѣвъ такіе снимки, приказывали подшивать ихъ къ дѣлу. Между тѣмъ, наши фотографическіе аппараты очень хороши, и, какъ это ни странно, до войны французы пріѣзжали къ намъ изучать ихъ. Вся матеріальная часть для производства воздушной фотографіи у насъ, вообще, есть и въ порядкѣ, но ею все еще не пользуются, а способы и указанія для техники этого дѣла настолько не выработаны, что войсковые начальники совершенно не знаютъ ея и не въ состояніи даже опредѣлить время дня, сообразно солнечному освѣщенію, когда летчикамъ надо заняться снимками мѣстности.

Если бы не случайная мысль Кудрявцева поговорить съ Нѣмченкомъ да не случайная же мысль Нѣмченка принести ему громадный альбомъ снимковъ Перемышля, и если бы не совершенно случайный приходъ въ это время Пустовойтенка, то не было бы того, что уже сегодня сдѣлано, а именно, по приказанію генералъ-квартирмейстера: 1) Сѣверный и Ю.-Западный фронты запрошены телеграммой, сколько у нихъ „Муромцевъ", сколько изъ нихъ фактически несутъ работу по развѣдкѣ и бомбометанію и какая интенсивность этой работы. Западный фронтъ былъ запрошенъ, въ какомъ положеніи находится тамъ воздушное фотографированіе. Сообщили, что оно идетъ и часть позицій противника уже отпечатана въ полуверстномъ масштабѣ. 2) Въ брошюру Кудрявцева введено указаніе на разъясненную выше техническую сторону дѣла. 3) Составлено будетъ наставленіе, какъ переводить фотографіи на планъ...

И все у насъ такъ. Кудрявцевъ, авторъ такой отвѣтственной работы, ничего не зналъ о томъ, что случайно услышалъ сегодня отъ Нѣмченка. Неизвѣстно все это еще и начальнику штаба, которому въ бытность его на фронтѣ никто никогда ничего подобнаго не разсказалъ... Вотъ результатъ дѣятельности великаго князя и постояннаго „контакта" генеральнаго штаба съ военными техниками... Ну, развѣ можно спокойно все это записывать!

Что касается топографовъ, то, разумѣется, надо ихъ взять изъ полковъ, гдѣ они командуютъ ротами—чушь страшная, понятная, однако, ихъ начальнику генералу Померанцеву.

О подборѣ офицеровъ-летчиковъ Нѣмченко сказалъ буквально то же самое, что мною было записано недавно.

Теперь замѣчается новое теченіе: на моторъ сажать унтеръ-офицера или вообще нижняго чина, знающаго самую машину и управленіе ею, а офицера держать на аппаратѣ въ качествѣ наблюдателя. Когда предлагали это гораздо раньше, великій князь не соглашался и по существу и по такимъ основаніямъ, какъ неудобство для офицера сидѣть рядомъ съ солдатомъ... О, святая романовская глупость!

— Сегодня полк. Скалонъ сказалъ Ассановичу, что будетъ подписывать, вмѣсто Пустовойтенка, исходящія отъ его дѣлопроизводства бумаги. Очевидно, накапунѣ операціи М. С. хочетъ разгрузить себя отъ мелочей, что и правильно, если онъ, вообще, можетъ быть полезенъ въ стратегической работѣ. Вѣроятно, это сдѣлано по приказу начальника штаба.

— Шуваевъ спрашивалъ хозяина нашего собранія, д-ра Козловскаго, можетъ ли онъ имѣть въ посту постный столъ. Когда оказалось, что это неудобно, докторъ сталъ уговаривать генерала переложить грѣхъ на него и пр. Шуваевъ отвѣтилъ: „Я, батюшка, старъ, чтобы мѣнять привычку всей своей жизни; значитъ, надо поискать другого мѣста".

— Маренго прислали помощника, гораздо болѣе солиднаго, чѣмъ онъ самъ, полк. Ромео.

— Русинъ бываетъ здѣсь пока мало; Ненюковъ тутъ.

— Въ штабахъ фронтовъ сократили число офицер. генеральн. штаба на 4—ихъ, вообще, мало въ арміи сравнительно со штатами.

— Такъ Борисовъ и не выходитъ изъ своей комнаты, такъ его почти никто и не видитъ.

— Ген. Горбатовскій только сегодня опомнился и донесъ черезъ Куропаткина, что не можетъ итти въ наступленіе, не имѣя ручныхъ гранатъ и ножницъ для рѣзки проволоки, добавивъ, что недоволенъ предназначенной для его арміи второстепенной ролью въ предстоящей операціи. Начальникъ штаба, черезъ Куропаткина же, загнулъ ему выговоръ за такое своевременное увѣдомленіе, указавъ, что, конечно, ни о какой первостепенной роли не можетъ быть и рѣчи, когда онъ не приготовился до сихъ поръ даже и къ второстепенной. Надо добавить, что плохая подготовленность XII арміи была извѣстна на фронтѣ давно.

— Сегодня поѣздъ, въ которомъ ѣхалъ царь по Николаевской дорогѣ, былъ остановленъ на 40-й верстѣ главной линіи исполнявшимъ обязанности путевого сторожа ремонтнымъ рабочимъ Павломъ Орловымъ, обнаружившимъ передъ самымъ проходомъ поѣзда лопнувшій рельсъ. Орловъ не только оградилъ во всей полнотѣ сигналами остановки мѣсто происшествія во всемъ согласно инструкціи, но и предупредилъ сосѣдняго по пути слѣдованія путевого сторожа. Царь пожаловалъ Орлову серебряные часы и сто рублей... Везетъ-таки имъ на спасенія.

3, четвергъ.

Полк. Черемисиновъ назначенъ ген.-квартирмейстеромъ XI арміи.

— Вчера Филиппеско выѣхалъ изъ Москвы на фронтъ.

— Бѣляевъ просилъ ограничить число лошадей, продаваемыхъ румынскимъ ремонтерамъ, до 2000, не ожидая высочайшаго утвержденія постановленія объ этомъ совѣта министровъ. Начальникъ штаба отвѣтилъ сегодня: „Возраженій не имѣю, только нужно сдѣлать это спокойно и мотивированно".

— Сегодня миленькое сообщеніе Бѣляева по свѣдѣніямъ, полученнымъ имъ отъ главнаго артиллерійскаго управленія: свободная наличность ручныхъ гранатъ Новицкаго всего 5,000 шт., каковыя и посланы, по просьбѣ начальника штаба, въ Вязьму на Западный фронтъ; о высылкѣ ножницъ распоряженія сдѣланы.

— Прибѣгалъ изъ дежурства въ аппаратную полк. Гаслеръ, чтобы послѣ нагоняя отъ имени начальника штаба запросить Сѣверный фронтъ о „Муромцахъ"... Это—одна изъ правыхъ рукъ Кондзеровскаго.

— На путяхъ петроградскаго желѣзнодорожнаго узла находятся 22.000,000 японскихъ патроновъ; между Петроградомъ и Вологдой идутъ сейчасъ 11,800,000; въ это общее количество вошли 20.000,000, уступленныхъ намъ японскимъ правительствомъ, и 13.800,000, сданныхъ японской фабрикой въ счетъ общаго заказа въ 84.000,000. Кромѣ того, англичане уступили намъ патроны, которые и идутъ сейчасъ изъ Александровска въ Петроградъ гужемъ; съ 10 февраля по 1 марта такимъ образомъ перевезено пока 4.300,000 штукъ. Побираемся съ помощью союзниковъ...

— Наше управленіе постепенно усиливаетъ мѣры своего внутренняго и наружнаго охраненія отъ посѣщенія шпіоновъ и постороннихъ. Теперь за ограду уже никого не пускаютъ, кромѣ чиновъ управленія и вообще штаба, если жандармы знаютъ ихъ въ лицо; всѣ остальные, не исключая генераловъ, идутъ сначала въ комендантское управленіе, получаютъ тамъ пропускъ и затѣмъ вручаютъ его полевому жандарму у калитки ограды.

— Георгіевскій батальонъ, охраняющій Ставку, развертывается въ полкъ. Кстати, вотъ составъ войскъ, охраняющихъ Ставку:

1 бат. собств. е. в. Своднаго пѣх. полка,
1 сотня собств. е. и. в. конвоя,
Отдѣльная батарея,
1 батарея 8 артиллер. бригады,
5-й Сибирскій стрѣлк. запасный бат.,
Автомобильная команда,
Гвардейскій полевой жандармскій эскадронъ и
Караульная команда.

— Телеграммы „Нордзюда" изъ Копенгагена за февраль стоили 173 кроны, информація, какъ всегда,—3,100 кронъ. Условлено, что съ 1 марта Копенгагенъ будетъ получать по 5,000 руб. ежемѣсячно.

— Ружья Лебеля все еще идутъ на Кавказъ; съ начала гужевой доставки и до 1 марта ихъ отправлено туда изъ Петрограда 4,693 шт.

— Сегодняшнія телеграммы Алексѣева:

а) начальнику штаба Сѣвернаго фронта Сиверсу: „Прошу сообщить ваши соображенія по наблюденію и охранѣ побережья между Перновымъ и устьемъ Двины, имѣя въ виду, что Моонзундъ и подступы для противника къ Ревелю пока недоступны. Если нужно нѣкоторое содѣйствіе гарнизона Ревеля, сообщите для распоряженій. Содѣйствіе можетъ быть скромнымъ, въ виду развертыванія бригады въ дивизію“;

б) начальнику штаба Западнаго фронта: „Четыре наличныхъ корабля слабы, наибольшая глубина полета 80 верстъ, такъ что намѣченная задача непосильна. Перемѣщеніе необходимой базы требуетъ не менѣе 5 дней. Такіе вопросы нужно возбуждать раньше, ибо оборудованныхъ базъ нѣтъ“. Это—отвѣтъ на сегодняшнюю просьбу Эверта (черезъ Квѣцинскаго) послать „Муромцевъ“ въ тылъ нѣмцамъ—разрушить жел. дорогу около Ново-Вилеекъ, Ново-Свенцянъ и въ др. мѣстахъ.

— Полк. Мухановъ разсказывалъ сегодня о своей недавней поѣздкѣ съ вел. кн. Георгіемъ Михайловичемъ въ Японію. Съ ними ѣздили свиты генералъ-маіоръ Татищевъ и здѣшній представитель японской военной миссіи. Микадо принималъ ихъ дважды (одинъ разъ къ обѣду), а самъ былъ у вел. князя одинъ разъ съ отвѣтнымъ визитомъ. Населеніе встрѣчало ихъ крайне почтительно, удивляя своей необыкновенной дисциплиной, поддерживаемой не полиціей, а имъ самимъ. Ни шума, ни толкотни на улицахъ, всѣ стояли ровно, никто не вылѣзалъ за общую линію, держались согнувшись подъ прямымъ угломъ (въ родѣ нашего Генрихсена), что означаетъ особую честь. Кормили ихъ по-европейски, повара—французы. Очень много терпѣнія надо было на спектаклѣ въ театрѣ, гдѣ два съ половиной часа играла музыка,—японцы совершенно ничего въ ней не понимаютъ; это—что-то душу раздирающее. Ихъ время все такъ было расписано, что они не имѣли для себя лично буквально ни одного дня. Въ Сибири заѣзжали въ лагери военноплѣнныхъ. Въ Березовѣ въ казармахъ стрѣлковой дивизіи содержатся 36,000 нижнихъ чиновъ и 1,200 офицеровъ. Никто ничего не дѣлаетъ, отлично обставлены; офицеры въ собраніи имѣютъ обѣдъ изъ трехъ блюдъ, за который наша казна платитъ антрепренеру по 23 р. въ мѣсяцъ. Изъ 36,000 чел. на работу выходятъ желающіе—300.

Въ Хабаровскѣ, послѣ Японіи, толпа поразила своей необузданностью. Для смотра войска были построены покоемъ. До пріѣзда великаго князя толпа заполнила оба угла; онъ сказалъ, что не можетъ дѣлать смотръ, пока фронтъ войскъ не будетъ открытъ. Тогда полицмейстеръ всячески уговаривалъ толпу, а потомъ сталъ гнать ее автомобилями, просто давя людей.

— Цѣны въ Сибири: пара рябчиковъ 50 коп., самое лучшее сливочное масло—60 коп., сотня мандариновъ—80 коп., фунтъ нельмы 15 коп; все это только на 10% дороже того, что было до войны

А что дѣлается въ Европейской Россіи! Будущее поколѣніе, когда, надо надѣяться, все войдетъ въ норму, не повѣритъ раз-

сказамъ людей нашего времени,—до того все приняло сказочный характеръ.

Вотъ нѣсколько петроградскихъ цѣнъ, взятыхъ просто случайно:

	До войны.	1 марта 1916 г.
Мясо черкасское	— р. 28 к.	— р. 95 к.
Спички шведскія	— „ 10 „	— „ 50 „
Мыло сѣрое	— „ 12 „	— „ 50 „
Ботинки мужскіе . . .	13 „ — „	24 „ — „
Коленкоръ	— „ 12 „	— „ 45 „
Сахаръ	— „ 17 „	— „ 22 „
Яйца	— „ 35 „	— „ 75 „
Масло сливочное	— „ 70 „	1 „ 40 „
Табакъ	3 „ — „	5 „ — „
Селедка	— „ 4 „	— „ 30 „
Дрова березовые	7 „ 50 „	23 „ 50 „
Хлѣбъ	— „ 4 „	— „ 6 „
Соль	— „ 2 „	— „ 4 „
Калоши	1 „ 35 „	4 „ 50 „
Монпасье	— „ 25 „	— „ 70 „
Лимонъ	— „ 5 „	— „ 30 „
Ситецъ	— „ 18 „	— „ 50 „
Колбаса	— „ 70 „	2 „ 60 „
Рисъ	— „ 12 „	— „ 22 „
Сыръ голландскій . . .	— „ 30 „	1 „ 60 „
Иголки	— „ 7 „	— „ 25 „
Чулки	— „ 80 „	3 „ — „
Шерстяная матерія . . .	1 „ — „	5 „ 50 „

Аппетитамъ торговцевъ [illegible] мышленниковъ нѣтъ границъ. Происходитъ взаимный грабежъ, совершенно понятный каждому лавочнику, одновременно страдающему отъ него, какъ покупатель, и наживающемуся, какъ продавецъ; „когда же и поработать, какъ не теперь“—вотъ девизъ всего этого класса, который онъ исповѣдуетъ въ откровенной бесѣдѣ. Въ странѣ такъ много денегъ, что покупатель платитъ все, что спросятъ, лишь бы спрашивали энергично и дружно, и негодуетъ да платитъ.

И торгово-промышленный классъ понялъ это; безъ органовъ и организацій онъ крѣпко объединился и разоряетъ страну, какъ дикарь. Все это возможно только въ такой странѣ, гдѣ нѣтъ ни разумной и знающей жизнь власти, ни любви къ родинѣ, ни пониманія своихъ элементарныхъ гражданскихъ обязанностей. Россія жнетъ то, что такъ систематически и старательно сѣялось ея преступнымъ правительствомъ.

Государственная Дума не внесла въ это дѣло корректива: она принципіально высказалась противъ крутыхъ административныхъ мѣръ по адресу эксплоататоровъ и не указала ни на какія другія мѣры. Всѣ стонутъ отъ дороговизны, поколѣнія рас-

тутъ на вегетаріанскомъ столѣ, развиваются малокровіе и худосочіе, а въ связи съ общей нервностью все это обѣщаетъ очень плачевные физіологическіе результаты. Трудовая семья часами выстаиваетъ въ верстовыхъ очередяхъ у лавокъ съ сахаромъ, мясомъ и мукой. Все это создаетъ небывалыя ставки заработной платы, еще поднимаетъ стомость продуктовъ и товаровъ и т. д., какъ въ заколдованномъ колесѣ. Россія попала въ безвыходное положеніе, въ которомъ теперь уже нѣтъ возможности предвидѣть конецъ. Мы летимъ на всѣхъ парахъ къ какому-то страшному краю, къ тому ужасному концу, который никому неясенъ, но неизбѣженъ. Въ правительствѣ нѣтъ людей, даже могущихъ понять этотъ ужасъ, а среди общества и народа нѣтъ силъ, которыя могли бы остановить надвигающагося исполина—голодъ... Ясно, что развязка будетъ страшна своей стихійностью, безсистемностью, безрезультатностью и еще большимъ хаосомъ. Кровь стынетъ въ жилахъ при мысли о томъ, до чего довелъ и еще доведетъ Россію проклятый родъ Романовыхъ съ присными ему безумцами, палачами и грабителями.

— Надо не проглядѣть и другой процессъ, происходящій параллельно: развитіе общей ненависти другъ къ другу. Она растетъ ежедневно, люди черствѣютъ въ борьбѣ за существованіе, радуются всякой неудачѣ ближняго, ждутъ его гибели, думая найти въ ней утѣшеніе и удовлетвореніе. Когда при наличности всего этого подумаешь о революціи—а она вотъ-вотъ подходитъ—становится страшно; это святое слово мы такъ опоганимъ, что Романовы будутъ торжествовать свою побѣду и потомъ долго не выпустятъ насъ изъ своихъ цѣпкихъ рукъ. О какомъ свободномъ народѣ можетъ быть рѣчь среди дикарей и зуавовъ, воровъ и грабителей, шкурниковъ и трусовъ, буржуазныхъ враговъ свободы и политическихъ слѣпышей, враговъ всего, только хотя бы припахивающаго соціализмомъ, и отъявленныхъ рабовъ закрѣпощающаго капитала? Пока все это переработается, пока новый строй перевоспитаетъ всю страну, пока воровство будетъ общей болѣзнью, пока разнузданныя страсти стяжанія будутъ сегодня диктовать войну, а завтра—хаосъ преобразованія, до тѣхъ поръ не легко будетъ честнымъ сынамъ горячо любимой родины. Тяжело обо всемъ этомъ думать...

— Начальникъ штаба не умѣетъ проявить власть. Ивановъ проситъ назначить корпуснымъ командиромъ ген. Лаймнига, извѣстнаго пьянствомъ и безталанностью. Онъ отвѣчаетъ, что не считалъ бы это назначеніе желательнымъ, но, если Иванову очень хочется, то дѣлать нечего...

— Царь прибылъ въ 2 ч. 45 мин., выѣхавъ отъ насъ въ 4 часа дня 17 февраля.

— Какъ только онъ побылъ въ штабѣ минутъ десять, въ аппаратную принесли, безъ единой поправки, общую директиву всѣмъ фронтамъ и дополнительныя для Сѣвернаго и Западнаго фронтовъ, составленныя Алексѣевымъ, заранѣе зашифрованныя и только моментально доложенныя имъ царю, который все и одобрилъ.

— Симптоматическій разсказъ корнета Андрея Андреевича Чайковскаго. Онъ часто бываетъ въ домѣ княгини Друцкой-Соколинской, сынъ которой здѣсь вице-губернаторомъ. Вся семья, особенно вице-губернаторъ, вполнѣ черносотенная. Разговоры о политикѣ ведутся очень оживленно всѣми гостями, въ числѣ которыхъ бываютъ и наши офицеры. Недавно распалились въ спорѣ до того, что вице-губернаторъ аргументировалъ уже отъ принятой ими всѣми присягѣ на вѣрность службѣ. „Вѣдь, вы же присягали!" „Да,—отвѣчалъ ему Чайковскій,—но развѣ это былъ нашъ сознательный и свободный актъ? Это было сдѣлано нами по невѣдѣнію; это скорѣе было вовлеченіе въ невыгодную съ совѣстью сдѣлку. Да и потомъ мы присягали служить честно и нелицемѣрно, а существо пониманія именно этихъ понятій и измѣнилось у насъ".

Чайковскій говоритъ, что если послѣ войны курсъ политики измѣнится, то онъ и многіе его коллеги по министерству внутрен. дѣлъ (въ земскомъ отдѣлѣ) окажутся въ трагическомъ положеніи: ихъ будутъ разсматривать, какъ слугъ стараго режима, и образованіе въ Правовѣдѣніи, Лицеѣ и Пажескомъ корпусѣ поставятъ въ еще большій минусъ, между тѣмъ, всѣ они уже прозрѣли и понесутъ незаслуженное устраненіе отъ службы.

— Мой товарищъ по корпусу полк. Своднаго пѣх. полка Андреевъ, состоящій около дворца, радовался, что министромъ внутреннихъ дѣлъ Хвостовымъ было организовано убійство „Гришки", и печалился, что оно не удалось.

— Въ арміи сознаютъ всю громадную важность предстоящаго наступленія (Ю.-Западный фронтъ пойдетъ позже); нѣкоторые приказы командующихъ арміями заканчиваются словами: „Да благословитъ Господь наши начинанія. Богъ да поможетъ намъ". Да, всѣ понимаютъ, что мы вступаемъ въ послѣдній и крайне отвѣтственный фазисъ войны. Если, отдохнувъ почти 8 мѣсяцевъ и приготовившись, сколько могли, мы не будемъ имѣть успѣха, значитъ наше дѣло проиграно окончательно. А надежды что-то мало, ужъ очень неподготовлены и сами исполнители...

4, пятница.

Куропаткинъ телеграфировалъ начальнику штаба: „Испытывающіяся въ войскахъ гранаты Новицкаго оказались настолько дѣйствительнымъ средствомъ для разрушенія проволочныхъ загражденій, что, разсчитывая на нихъ, въ войскахъ ослабѣла забота о пополненіи ручныхъ ножницъ, коихъ теперь совершенно недостаточно. На просьбу мою о присылкѣ гранатъ Новицкаго военный министръ отвѣтилъ, что всѣ наличные запасы, около 5,000, по вашему распоряженію, отправлены въ Вязьму. Очень прошу посиѣшить доставкой гранатъ или соотвѣтствующаго запаса ножницъ". Итакъ, Сѣверный фронтъ не имѣетъ ни того, ни другого въ достаточномъ количествѣ, въ чемъ виноватъ уже и самъ Куропаткинъ. 11 февраля онъ зналъ, что скоро будетъ наступленіе, и, слѣдовательно, долженъ былъ подумать, а его подчиненные—и

особенно. Отговариваются, что на Сѣверномъ фронтѣ обычныя ручныя ножницы не подходятъ для прикрѣпленія къ японской винтовкѣ, но и это не извиненіе—тѣмъ болѣе надо было позаботиться объ этомъ Плеве и Рузскому, какъ только началось перевооруженіе.

Вотъ тутъ и рви на себѣ волосы по адресу ножницъ, когда гранатъ нѣтъ. Разумѣется, солдаты поняли, что лучше итти съ гранатой, чѣмъ лежать подъ пулями и шрапнелью и рѣзать проволоку, что такъ возмущаетъ полк. Ермолаева, который о ножницахъ, въ нашемъ ихъ употребленіи, просто слышать не можетъ.

— Кажется, съ Румыніей что-то разлаживается. Сегодня Бѣляевъ снова телеграфировалъ начальнику штаба: „По увѣдомленію харьковскаго губернатора, въ предѣлахъ губерніи подрядчики румынскихъ офицеровъ, наблюдающихъ за пріобрѣтеніемъ для румынскаго правительства лошадей, продолжаютъ покупку этихъ лошадей. По внутреннимъ округамъ, на основаніи постановленія совѣта министровъ, сдѣлано распоряженіе о пріостановленіи покупки и о реквизиціи уже купленныхъ лошадей. Крайне желательно, чтобы такое распоряженіе было сдѣлано по округамъ театра военныхъ дѣйствій“.

А вчера начальникъ штаба телеграфировалъ Иванову, что уже купленныхъ лошадей полагалъ бы пропустить черезъ границу.

— Во время декабрьской операціи Ивановъ пугалъ неустроенностью своего продовольствія, теперь неладно на Западномъ фронтѣ, о чемъ и донесъ Даниловъ: „Систематическій недовозъ въ базисные магазины фронта создаетъ крайне тревожное положеніе. За послѣднюю недѣлю на базу не доставлено муки 55 вагоновъ, крупы—18, рису — 4, сушеныхъ овощей—15, сала и масла—81, табаку—16, мяса и солонины—421, сахара—81, причемъ сахаръ вовсе не прибываетъ въ магазины. Отъ войскъ поступаютъ уже заявленія, что расходуются подвижные запасы сахара, каковая мѣра крайне нежелательна. Убѣдительнѣйше прошу экстренныхъ распоряженій объ усиленіи подвоза, иначе неизбѣженъ острый кризисъ въ довольствіи войскъ“.

Подвозъ требуетъ вагоновъ, а послѣдніе, помимо всего прочаго, отсутствуютъ, благодаря самому военному вѣдомству. Съ одной стороны, поѣзда съ артиллерійскими парками стоятъ на фронтахъ подолгу неразгруженными, а съ другой—открытіе, сдѣланное сегодня въ управленіи Сергѣя Михайловича: въ Москвѣ около полугода стоитъ въ тупикѣ 1,000 вагоновъ, нагруженныхъ артиллерійскими фабричными станками и пр., что какъ разъ нужно для промышленности... Полковникъ изъ управленія великаго князя сообщилъ объ этомъ Паукеру, просилъ дать для срочныхъ перевозокъ грузовъ 200 вагоновъ и за это обѣщалъ освободить 1000. Эта торговля очень характерна. Ронжины, Паукеры, Маукеры, Треповы, Растреповы, Рухловы, Разруховы совершенно уничтожили подвижность паровозовъ и вагоновъ, лишили Россію транспорта, а теперь дѣлайте, какъ хотите.

— Начальникъ штаба телеграфировалъ главнокомандующимъ фронтами: „Отъ главноуполномоченныхъ по устройству бѣженцевъ поступаютъ просьбы о поѣздахъ подъ бѣженцевъ. Вновь подтверждаю приказъ отъ 3 декабря 1915 года и напоминаю, что размѣры движенія отнюдь не позволяютъ и въ дальнѣйшемъ разсчитывать на сколько-нибудь значительную эвакуацію населенія по желѣзнымъ дорогамъ; что каждая эвакуація должна производиться по заранѣе разработаннымъ планамъ перевозки, такъ какъ возобновленіе перевозки бѣженцевъ безъ опредѣленнаго и заранѣе выработаннаго плана можетъ повлечь такія же пагубныя послѣдствія для подвоза снабженія арміямъ и жизненныхъ грузовъ для населенія, какъ это имѣло мѣсто осенью прошлаго года".

Главноуполномоченный „Сѣверопомощи" Зубчаниновъ сообщилъ сегодня начальнику штаба, что военныя власти требуютъ выселить изъ Двинска 12,000 чел. Онъ предполагаетъ направить два поѣзда въ Пензу, три—въ Орелъ и пять—въ Донскую область, начавъ посадку 7 марта.

Начальникъ штаба телеграфно запросилъ Куропаткина, не представляется ли возможнымъ уменьшить число выселяемыхъ.

— Въ общемъ на довольствіе людей и лошадей тратится въ день 4.000,000 рублей. Если сбросить на „честную" кражу 10%, то около солдата и лошади нагрѣваютъ руки не менѣе, какъ на 18.000,000 рублей въ мѣсяцъ.

— Сегодня къ Алексѣеву заѣхала какая-то родственница, у которой при въѣздѣ въ Могилевъ полиція отобрала паспортъ, такъ какъ она не имѣла особаго разрѣшенія на въѣздъ. Дама очень просто одѣта; пока она была у Алексѣева, ее поджидалъ извозчикъ. Они вышли вмѣстѣ. Алексѣевъ расцѣловался съ ней на площади; она потрепала его по плечу и по рукѣ, онъ покивалъ ей головой, и она поѣхала, а онъ пошелъ гулять. Если царь смотрѣлъ на это изъ окна, то, вѣроятно, подумалъ: „Ну, какой онъ генералъ-адъютантъ"... Да, Алексѣеву не дана поза, какъ не дана она, по общимъ отзывамъ, Жоффру и Юденичу. Послѣдній буквально со всѣми держится одинаково. Бывъ генералъ-квартирмейстеромъ и потомъ начальникомъ штаба Кавказскаго воен. округа, онъ одинаково говорилъ съ гр. Воронцовымъ-Дашковымъ и съ подпоручикомъ своего штаба.

— Вчера пріѣхалъ и вчера же уѣхалъ Филиппъ Петровичъ Купчинскій, корреспондентъ „Русскаго Чтенія" и „Лѣтописи" Дубенскаго. Будучи призванъ изъ ополченія, онъ состоитъ офицеромъ для порученій при головномъ эвакуаціонномъ пунктѣ № 101; послѣ японской войны былъ награжденъ „офицерскимъ боевымъ отличіемъ" съ указаніемъ „нашему военному корреспонденту". Куропаткинъ просилъ начальника штаба принять его. Алексѣевъ принялъ и высказалъ свой взглядъ на печать. Тотъ записалъ все это; Ассановичъ черезъ Пустовойтенко представилъ начальнику штаба, который написалъ на рукописи: „согласенъ". Теперь это интервью будетъ въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ". Какая все шушера попадаетъ къ нему изъ журнали-

твъ! А онъ этого не понимаетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Купчинскій написалъ корреспонденцію о пребываніи въ Ставкѣ, часть которой Ассановичъ ему не подписалъ. Тотъ отправился къ Штакельбергу, сказалъ, что его прислалъ Ассановичъ, и просилъ разрѣшить. Штакельбергъ, однако, помѣтилъ на рукописи, что министерство двора не встрѣчаетъ препятствій, если нѣтъ таковыхъ со стороны управленія генералъ-квартирмейстера.

— Когда природу гонятъ въ дверь, она влетитъ въ окно. Эту мудрую и старую, какъ солнце, пословицу никакъ не могутъ понять наши отечественные гонители. Распутинъ защищенъ особымъ циркуляромъ; за право говорить о немъ печать заплатила не одинъ десятокъ тысячъ рублей штрафа, а, между тѣмъ, когда терпѣніе молчанія лопается, его нарушаютъ безбоязненно и безнаказанно, и всѣ понимаютъ алгебраическій языкъ всѣ умѣютъ рѣшать уравненіе съ этимъ однимъ неизвѣстнымъ.

Все это приходитъ въ голову по поводу только-что закончившейся нашумѣвшей исторіи, имѣвшей столько послѣдствій для многихъ различныхъ лицъ. Въ печати она передана не вполнѣ, нигдѣ не приведена въ хронологической стройности и представлена въ видѣ уравненія со многими неизвѣстными, изъ которыхъ главное—Распутина—публика, повторяю, нашла безъ всякаго труда. Труднѣе было найти остальныхъ.

Случайно я имѣлъ возможностеь полно познакомиться съ этой исторіей и считаю интереснымъ занести ее сюда.

Темная личность, какихъ въ Петроградѣ тысячи, Борисъ Михайловичъ Ржевскій, еще не такъ давно (1909—1910 г.) подвизался въ Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ пробавлялся мелкимъ шантажомъ и репортерствомъ въ черносотенной „Нижегородской Торгово-Промышленной Газетѣ“, редактировавшейся членомъ Гос. Думы Барачемъ; подъ псевдонимомъ онъ одновременно печатался и въ „Русскомъ Словѣ“, а всей своей фамиліей украшалъ столбцы „Голоса Москвы“, помѣстивъ тамъ и свое интервью съ сосланнымъ и нашумѣвшимъ тогда іеромонахомъ Иліодоромъ, которое получилъ, переодѣвшись странникомъ. Передъ своей литературной карьерой Ржевскій явился къ нижегородскому губернатору А. Н. Хвостову, представилъ ему рекомендацію отъ одной знакомой его превосходительства (кажется, той самой, ради которой Хвостовъ жестоко преслѣдовалъ нижегородскаго антрепренера, въ чемъ и былъ публично уличенъ покойнымъ А. А. Стаховичемъ) съ просьбой дать ему какія-нибудь занятія. Хвостовъ направилъ его къ Барачу, а послѣдній поручилъ гусю лапчатому сборъ объявленій... Въ первый же свой дебютъ въ роли комиссіонера Ржевскій растратилъ три рубля. Но нравы мірка, въ который онъ попалъ, были очень легкіе, и воровство не помѣшало его дальнѣйшей карьерѣ. Мелкій жуликъ оказалъ губернатору не мало крупныхъ услугъ во время выборной кампаніи въ Госуд. Думу. Такъ именно формулировалъ его значеніе самъ хозяинъ губерніи. Оперившись или, какъ сказали бы футуристы, „обсмокинговшись“, Ржевскій поѣхалъ искать счастья въ столицѣ, гдѣ

надѣялся на поддержку его превосходительства и нѣкоторыхъ черносотенныхъ особъ. Онъ не ошибся. Правая печать немного потѣснилась и дала ему мѣсто среди своихъ репортеровъ и интервьюеровъ. Послѣ революціи 1905 г., когда печать подняла значеніе информаціи, это занятіе стало, вообще, очень прибыльнымъ: часто оно сосѣдитъ съ гонораромъ не за писанія, какъ было въ старину, а за молчаніе... Когда въ 1914 г. нашему военному генію Сухомлинову понадобилось написать уже приведенную мною знаменитую статью „Россія хочетъ мира, но готова къ войнѣ", онъ обратился уже прямо къ Ржевскому, зная, что не получитъ отказа объ этого бойкаго пера. Статья писалась подъ диктовку министра въ присутствіи полковника Мясоѣдова. Правда, лавры Ржевскаго оспариваетъ литераторъ изъ „Биржевыхъ Вѣдомостей" В. А. Бонди, печатно заявившій, что ему принадлежатъ заглавіе и форма изложенія статьи, написанной на основаніи фактическихъ данныхъ, представленныхъ въ редакцію Ржевскимъ съ разрѣшенія Сухомлинова; Бонди даже припомнилъ, что Ржевскій хотѣлъ помѣстить свою статью въ московской прессѣ („Руское Слово" отъ нея, однако, отказалось), а къ Сухомлинову явился въ формѣ болгарскаго офицера съ какимъ-то болгарскимъ орденомъ,—но я категорически утверждаю, что Бонди только проредактировалъ статью, что не мѣшало Ржевскому для поднятія гонорара переодѣться во что угодно.

Ржевскій былъ уже на большой дорогѣ. Съ началомъ войны онъ поступилъ, конечно, въ Красный Крестъ, которымъ прикрылъ свой болгарскій орденъ и свое русское призывное свидѣтельство. Когда Маклаковъ оставилъ постъ „влюбленной пантеры", министромъ внутреннихъ дѣлъ былъ назначенъ А. Н. Хвостовъ. Вскорѣ послѣ этого благодарный губернаторъ пригласилъ Ржевскаго и назначилъ ему 3500 р. жалованія, прося Красный Крестъ прикомандировать къ себѣ чиновника, необходимаго въ дѣлѣ борьбы съ дороговизной. Своимъ приближеннымъ министръ объявилъ, что Ржевскій нуженъ ему для своевременнаго информированія о томъ, что дѣлается въ лѣвой прессѣ. Для этой цѣли Ржевскому было оказано содѣйствіе по открытію игорнаго дома—„Клубъ журналистовъ", гдѣ собиралась вся слякоть петроградской прессы, казавшаяся офиціантамъ клуба великими писателями. Предполагалось создать учрежденіе, гдѣ журналисты не только играли бы въ карты, но и занимались бы своими профессіональными дѣлами и, такимъ образомъ, можно было бы слѣдить за настроеніемъ дѣятелей печати. Чтобы все это обставить какъ можно лучше, Ржевскій познакомился съ спеціалистомъ клубнаго дѣла гражданскимъ инженеромъ В. В. Гейне, предполагая, вѣроятно, что его литературная фамилія привлечетъ въ клубъ не только такихъ простаковъ, каковы коллеги Ксюнина, ищущіе въ адресъ-календарѣ помѣщеніе института условнаго осужденія, но и болѣе серьезныхъ литераторовъ. Эта идея, однако, не увѣнчалась, успѣхомъ: самой судьбой предопредѣлено, что порядочные писатели, занимаю-

щіеся политикой, еще умѣютъ отдѣляться отъ Ржевскихъ и ихъ компаніи, кромѣ, развѣ, нѣкоторыхъ, въ родѣ кое-какихъ беллетристовъ, относящихся зато къ политикѣ съ высокимъ пренебреженіемъ. Клубъ сталъ средоточіемъ всякихъ подонковъ игорныхъ и литературныхъ притоновъ.

Когда товарищемъ министра внутрен. дѣлъ былъ назначенъ Степанъ Бѣлецкій, Ржевскій былъ направленъ къ нему, какъ человѣкъ спеціально подготовленный къ службѣ по департаменту полиціи, какъ она понимается въ нашемъ отечествѣ. Подчиняясь приказанію министра Бѣлецкій опредѣлилъ Ржевскому жалованіе въ 6000 рублей и, хотя не очень приближалъ къ себѣ, но, однако, держался такъ, чтобы черезъ него быть въ курсѣ мыслей и плановъ министра, свалить котораго опытному ищейкѣ и волку казалось не очень-то большимъ трудомъ, особенно при благосклонномъ содѣйствіи Распутина, относящагося къ „Степану" особенно тепло и сочувственно.

Въ январѣ Хвостовъ узнаетъ, что живущій въ Христіаніи Иліодоръ (теперь просто уже Труфановъ) привезъ въ Норвегію подлинникъ своихъ „записокъ" и намѣренъ продать ихъ заграничнымъ издателямъ для широкаго всесвѣтнаго опубликованія. „Записки" Иліодора, друга Распутина въ прошломъ, должны такъ многихъ скомпрометировать, пролить столько свѣта на наши верхи и представителей династіи, а приложенныя къ нимъ подлинныя письма настолько документально страшны, что въ теченіе нѣсколькихъ дней министръ не интересовался министертвомъ и все думалъ, какъ бы сыграть на этомъ въ прочное закрѣпленіе за собой высокаго поста и полученіе богатыхъ милостей...

Помните: „Князь, служба моя не нужна ли?". Вмѣсто Шибанова передъ галлюцинировавшимъ Хвостовымъ предсталъ Борисъ Ржевскій. Онъ знаетъ Иліодора, тотъ вступитъ съ нимъ въ довѣрчивую бесѣду и за золото, котораго такъ много именно у тѣхъ, кто страшится „Записокъ", конечно, отдастъ и рукопись, и документы.

„И въ радости князь посылаетъ раба,
Торопитъ его въ нетерпѣньи"...

даетъ 5,000 рублей на поѣздку и обѣщаетъ, при благопріятномъ исходѣ, вознаградить еще 50,000 рублями.

Мозгъ Ржевскаго продолжаетъ работать. Создается еще болѣе грандіозный планъ: убить Распутина и тѣмъ самымъ, во-первыхъ, устранить вліянія, которыя создаютъ общую непрочность министерскаго княженія, во-вторыхъ, не только лишить „Степана" сильной поддержки, но просто выдать его съ головой, какъ организатора этого преступленія.

Все это было одобрено, и Бѣлецкому же въ суетѣ преподносятъ подписать ассигновку для Ржевскаго „на особые расходы" въ суммѣ 60,000 рублей... Она подписана—Степанъ въ рукахъ министра и его спадасина.

Гейне, бывшій въ тѣ дни у шантажиста, присутствовалъ при дикой сценѣ, разыгравшейся между Ржевскимъ и его женой. Спадасинъ дошелъ до того, что, не стѣсняясь присутствіемъ Гейне, сталъ бить женщину. Та кричала: „Я тебя выдамъ!", пыталась уйти изъ квартиры, но Ржевскій бросился за ней съ револьверомъ, грозя убить ее, если она „погубитъ" его.

Тонкое чутье Бѣлецкаго вело, однако, усиленную слѣжку за приближеннымъ министра. Приставленый къ Ржевскому агентъ прежде всего сообщилъ своему начальству, что онъ ведетъ подозрительный образъ жизни, у него „жена", два выѣзда, роскошная квартира, у жены очень дорогіе брильянты. Надзоръ за Ржевскимъ былъ усиленъ. Довольно скоро обнаружилось, что, пользуясь положеніемъ помощника уполномоченнаго Краснаго Креста по Западному фронту, онъ торговалъ разрѣшеніями на внѣочередныя отправки вагоновъ...

Въ концѣ января Ржевскій обратился къ Бѣлецкому съ просьбой выдать ему и женѣ заграничный паспортъ. Въ этомъ было отказано и паспорта пришлось взять въ обычномъ порядкѣ черезъ градоначальство. Отъѣздъ Ржевскаго былъ обставленъ величайшей тайной и имъ самимъ, и министромъ. Никто въ министерствѣ не долженъ былъ даже и догадываться. Никто... но не Бѣлецкій, который хотѣлъ знать и зналъ все: въ его распоряженіи сотни агентовъ.

Опытный ищейка и бюрократъ, Бѣлецкій понялъ, что Ржевскаго надо было уличить офиціально, чтобы потомъ имѣть заручку въ неоспоримомъ документѣ. Поэтому на Бѣлоостровѣ было инсценировано недоразумѣніе, приведшее къ протоколу.

Еще подъѣзжая къ станціи, Ржевскій ввязался въ вагонѣ въ споръ съ какимъ-то жандармскимъ офицеромъ, закончившійся столкновеніемъ, послѣ котораго офицеръ пригласилъ жандармскія власти Бѣлоострова составить протоколъ.

На вопросъ о званіи Ржевскій отвѣтилъ:

— Состою чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ внутреннихъ дѣлъ.

Такимъ образомъ, „инкогнито" было раскрыто.

Ржевскій почему-то особенно интересовался, кому именно будетъ направленъ протоколъ.

Ему отвѣтили:

— Сенатору Бѣлецкому.

— Кому угодно, только не ему!—горячо запротестовалъ Ржевскій.

Онъ прибылъ въ Христіанію съ паспортомъ на имя Артемьева, чѣмъ и думалъ замести свой слѣдъ. Тамъ онъ безъ труда вступилъ въ переговоры съ Иліодоромъ, не зная, что послѣдній уже продалъ рукопись со всѣми подлинными документами за 40.000 рублей съ обязательствомъ со стороны купившаго предать все гласности немедленно вслѣдъ за прекращеніемъ европейской войны. У Иліодора оставалась копія, причемъ копіи документовъ

и фотографіи съ нихъ были засвидѣтельствованы нотаріусомъ. Условія Иліодора были очень опредѣленны: 10.000 рублей...

Когда разговоръ перешелъ на вторую тему—какъ развязаться съ Распутинымъ, Иліодоръ далъ согласіе вызвать изъ Россіи преданныхъ ему людей для полученія ими отъ него инструкцій, плана и гонорара, который и долженъ былъ быть предварительно врученъ ему въ суммѣ 60.000 рублей.

Все шло, какъ по маслу.

Между тѣмъ, въ тотъ же день, 4 февраля, Гейне отправился къ темному аферисту Адольфу Симоновичу Симановичу, очень близкому съ Распутинымъ, разсказалъ все, что зналъ объ опасности, грозившей всесильному хлысту, и просилъ Симановича принять всѣ возможныя мѣры для своевременнаго предупрежденія не только самого Распутина, но и вообще всѣхъ, кого надо. Оба рѣшили поѣхать къ „старцу". Тамъ Гейне повторилъ свой разсказъ. Распутинъ поручилъ ему безотлагательно сообщить обо всемъ Симановичу и простился съ ними очень встревоженный. Вырубова кинулась къ Хвостову... Министръ поблѣднѣлъ, смутился, быстро оправился и посовѣтовалъ ей уговорить Распутина оставить на время столицу. Распутинъ отвергъ это предложеніе.

На слѣдующій день, 5 февраля, онъ вызвалъ Симановича по телефону. Симановичъ засталъ у него Вырубову. Вызвали Гейне. Послѣ совѣщанія всѣ разъѣхались. Черезъ часъ къ Распутину явился постоянно охраняющій его жандармскій полковникъ Комиссаровъ и заявилъ, что совершенно неожиданно Хвостовымъ охрана отмѣнена. Распутинъ посылаетъ Симановича къ Вырубовой съ письмомъ въ собственныя руки Александры Федоровны.

Торжествовавшій и уже предвидѣвшій свое обогащеніе Ржевскій безпокоился, однако, исходомъ бѣлоостровскаго столкновенія и, возвращаясь черезъ Бѣлоостровъ, освѣдомился у полковника Тюфяева, кому посланъ протоколъ.

— Товарищу министра Бѣлецкому.

— Ну, мы съ вами сосчитаемся! Будете вы меня помнить!!

Пріѣхавъ въ Петроградъ, Ржевскій прямо съ вокзала явился Хвостову, доложилъ ему обо всемъ и, какъ только предъявилъ записку Иліодора съ его условіями, тогда же возвращенную ему министромъ, получилъ отъ него талонъ на 60.000 р. золотомъ. Вдругъ Ржевскій узнаетъ, что Бѣлецкій поручилъ жандармскому полковнику Савицкому произвести формальное разслѣдованіе его вагонныхъ махинацій. Красному Кресту дано было понять, что надо спѣшить отчисленіемъ такого господина. На 10 февраля было назначено слушаніе этого дѣла въ особомъ совѣщаніи.

Ржевскій—къ Бѣлецкому.

— Ваше превосходительство, я получилъ отъ министра секретную командировку за границу...

Бѣлецкій схватилъ Ржевскаго за руку.

— Какъ же вы смѣете разсказывать мнѣ объ этой командировкѣ, даже упоминать о ней, если она была секретная?!

— Позвольте, ваше пр—во, подойти къ этому вопросу съ другой стороны. На-дняхъ я проѣзжалъ черезъ Бѣлоостровъ, и по поводу какого-то пустячнаго столкновенія былъ составленъ обо мнѣ протоколъ и затѣмъ направленъ на ваше имя.

— Какъ же вы назвались тогда?

— Своей настоящей фамиліей и прибавилъ, что состою при министрѣ.

— Можете ли вы послѣ этого служить въ департаментѣ! Вы сами говорите, что командировка была секретная. Какъ же вы, послѣ того, какъ васъ расшифровали въ Бѣлоостровѣ, не вернулись въ Петроградъ и не заявили министру: „Посылайте другого, я не могу исполнить возложенаго на меня порученія, я расшифрованъ“? Впрочемъ, оставимъ ваши секреты. Вы лучше откройте мнѣ другую тайну: объясните, какъ, получая 500 руб. въ мѣсяцъ, вы умудряетесь держать два выѣзда и дарить женщинамъ брильянты?

— Ваше пр-во, у васъ не совсѣмъ точныя свѣдѣнія...

— Нѣтъ, у меня совершенно точныя свѣдѣнія. Я могу даже поименно перечислить тѣ фирмы, которымъ вы продавали наряды на вагоны...

Ржевскій поблѣднѣлъ.

— Ваше пр-во, я это дѣлалъ больше съ гуманной цѣлью. На Петроградъ надвигался голодъ, и я хотѣлъ помочь борьбѣ съ продовольственной нуждой.

— Вы—человѣкъ, обманувшій довѣріе начальства и опустившійся до уголовщины...

Ржевскій совершенно растерялся.

— Ваше пр-во! Что ждетъ меня?

— Сибирь! Я завтра же войду въ особое совѣщаніе при министрѣ внутреннихъ дѣлъ съ представленіемъ о высылкѣ васъ туда, какъ порочнаго лица.

— А что же будетъ съ людьми, которыхъ я нанялъ?

— Совершенно не интересуюсь этимъ. Не я поручалъ вамъ нанимать ихъ, и не я буду дѣлать вамъ указанія, какъ поступить съ ними.

Произведя соотвѣтствующее впечатлѣніе, Бѣлецкій требуетъ, чтобы Ржевскій въ его присутствіи написалъ Симановичу признаніе въ порученіи министра, моля его предупредить Распутина о грозящей тому смерти. Получивъ это письмо въ свои руки, Бѣлецкій торжествовалъ. Ржевскій бросился къ своему покровителю. Министръ понялъ встрѣчную интригу своего товарища и счелъ за лучшее умыть во всемъ руки и предать своего спадасина...

Еще днемъ Распутинъ вызвалъ Симановича и сказалъ, что редакторъ „Колокола“ Скворцовъ уже спрашивалъ, не убитъ ли онъ... Жандармы рекомендовали ему обратиться къ военной власти. Симановичъ былъ посланъ съ письмомъ къ Вырубовой. Послѣдняя поручила ему поѣхать на слѣдующій день къ кн. Туманову и просить его принять мѣры защиты „святого“.

Въ ночь на 7 февраля Ржевскій былъ арестованъ, но, такъ какъ его предупредили объ этомъ отъ министра, то успѣлъ уничтожить всѣ слѣды сношеній съ Иліодоромъ. При обыскѣ были найдены письмо на имя министра,—его распечатали и пріобщили къ дѣлу,—талонъ на 60,000 р. и пять револьверовъ.

Утромъ 7 февраля Бѣлецкій явился къ Хвостову, который уже зналъ объ арестѣ.

Министръ встрѣтилъ его очень сухо.

— При арестѣ Ржевскаго было найдено письмо на мое имя. Гдѣ оно?— были первыя его слова.

— Оно, при дѣлѣ.

— Почему же немедленно не передали его мнѣ?

— Алексѣй Николаевичъ, вы—бывшій товарищъ прокурора и отлично знаете, что въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, чины корпуса жандармовъ дѣйствуютъ, какъ судебные слѣдователи. По точному смыслу закона, всѣ найденные при выемкѣ документы пріобщаются къ слѣдственному производству.

— Но, вѣдь, я—шефъ корпуса жандармовъ!

— Вы, очевидно, не довольны тѣмъ, что офицеръ, производившій выемку, не подалъ вамъ рапорта о нахожденіи письма на ваше имя. Но, во-первыхъ, теперь еще утро, и возможно, что рапортъ не успѣлъ дойти, во-вторыхъ...

— Ахъ оставьте все это... Я васъ толкомъ спрашиваю: гдѣ письмо?

Сановники разстались. Хвостовъ поѣхалъ въ Царское-Село, Бѣлецкій—къ Распутину.

Вотъ какъ представилъ первый все дѣло царицѣ. Зная о „запискахъ“ Иліодора, онъ счелъ своимъ долгомъ оградить ее отъ ихъ опубликованія, для чего послалъ въ Христіанію вѣрнаго человѣка. Давно желая отдѣлаться отъ Распутина, узнавшій объ этомъ Бѣлецкій поручилъ Ржевскому организовать убійство „святого“ и, чтобы отвести отъ себя страшное преступленіе, вынудилъ Ржевскаго написать Симановичу, но забылъ про ассигновку въ 60,000 рублей, которую самъ же и подписалъ—въ доказательство была предъявлена ассигновка съ подписью Бѣлецкаго. Чтобы сохранить драгоцѣнную жизнь намѣченной имъ жертвы, необходимо немедленно уволить Бѣлецкаго и такимъ образомъ порвать нити этого преступныхъ сношеній.

Въ тотъ же день вечеромъ Симановичъ явился къ кн. Туманову и разсказалъ ему всѣ новыя обстоятельства дѣла. Вызванный Гейне сдѣлалъ то же самое, добавивъ, что подлинная записка Иліодора къ министру сдана Ржевскимъ на храненіе въ запечатанномъ конвертѣ артельщику клуба журналистовъ, а что у него имѣется письмо Ржевскаго Распутину, которое онъ уполномочень передать по назначенію, если Хвостовъ не освободитъ арестованнаго на третій или четвертый день. Отъ Туманова они отправились къ Распутину. Гейне передалъ и прочелъ письмо къ нему Ржевскаго. Тамъ было полное признаніе, что, по полученному порученію, онъ „согласился организовать покушеніе на нѣко-

торыхъ лицъ и въ томъ числѣ на Распутина. Это покушеніе уже организовано, о чемъ онъ и предупреждаетъ". Далѣе, ссылаясь на свое зависимое положеніе, Ржевскій, оправдывая себя, просилъ у Распутина прощенія и заступничества. Это письмо съ своей препроводительной запиской Распутинъ переслалъ черезъ Симановича Вырубовой, а та передала Воейкову для врученія царицѣ.

Участь Бѣлецкаго была рѣшена: онъ получилъ назначеніе иркутскимъ генералъ-губернаторомъ съ окладомъ въ 54.000 р., которымъ министръ думалъ зажать ротъ опальному сановнику, не учтя, что при скромномъ жалованіи тотъ и не такія суммы получалъ, какъ должное.

„Онъ меня спустилъ съ рукъ, ну теперь я его спущу!"— сказалъ „Степанъ" своему другу.

Утромъ 8 февраля Симановичъ былъ доставленъ въ автомобилѣ къ квартиру Штюрмера, гдѣ давалъ объясненія въ присутствіи Манусевича-Мануйлова. Затѣмъ онъ поѣхалъ съ нимъ къ Распутину, который подтвердилъ все слышанное. Тогда же Распутинъ приказалъ царицѣ передать все дѣло Штюрмеру. Это письмо Симановичъ отвезъ Вырубовой. Въ 10 час. вечера Манусевичъ пригласилъ Симановича съѣздить съ нимъ на квартиру своей сожительницы. Тамъ присутствовалъ также секретарь митрополита Питирима.

9 февраля Манусевичъ вызвалъ Симановича къ Штюрмеру и получилъ приказаніе объ обыскѣ въ клубѣ журналистовъ, куда они и отправились. Записка Иліодора была найдена. Ночью былъ обысканъ и арестованъ Симановичъ.

26 февраля Симановичъ былъ освобожденъ, а 1 марта высланъ въ Тверь.

Хвостовъ былъ только членомъ Гос. Думы... Степанъ торжествовалъ—онъ былъ отмщенъ. Изъ кондитерской Балле бывшему министру былъ присланъ тортъ, на которомъ красовалась нравоучительная шоколадная надпись: „не рой другому яму..." Итакъ, вотъ сенсаціонное дѣло, которое занимало русское общество въ теченіе цѣлаго мѣсяца, просачиваясь понемногу на газетные столбцы.

Я самъ былъ свидѣтелемъ того возмущенія, съ которымъ встрѣчались эзоповскія описанія деталей этого политическаго дѣла, названнаго кѣмъ-то въ Думѣ бульварнымъ романомъ. „Зачѣмъ, передъ кѣмъ скрывать всю эту мерзость!? Да что же это такое! Страна приноситъ милліонныя живыя жертвы, а они вотъ чѣмъ занимаются, вотъ какъ живутъ!.." У нѣкоторыхъ офицеровъ очень ясное представленіе о роли Распутина при дворѣ, и уваженія къ династіи не осталось и слѣда. Въ каждомъ изъ нихъ глубоко внутри процессъ разложенія вѣрноподданства или идетъ, или заканчивается, или уже законченъ. Это не значитъ, что они способны на революціонныя выступленія, еще меньше—на сочувствіе истинному демократическому и тѣмъ болѣе соціалистическому строю, но во всякомъ случаѣ вступаться за Романовыхъ охотниковъ не очень много. Идеалъ—буржуазная конституція.

Теперь усиленно говорятъ о замѣнѣ Распутина іеромонахомъ Мардаріемъ Уссаковичемъ, но это—плодъ досужей фантазіи. Мардарій можетъ быть дополненіемъ, но не замѣнной „святого",—положеніе послѣдняго слишкомъ прочно, и ни саженный ростъ, ни красота геркулесовскихъ формъ не сравняютъ его съ лохматымъ не-человѣчески страстнымъ гориллой.

5, суббота.

Гурко (V армія) донесъ, что можетъ начать операцію не 5-го, а только 8 марта. Алексѣевъ доложилъ объ этомъ царю съ видимымъ неудовольствіемъ, отмѣтивъ, что, очевидно, Гурко не принялъ во-время нужныхъ мѣръ... Что-то и эта операція начинается шершаво...

— Въ штабъ прибылъ еще новый человѣкъ, котораго скоро, конечно, обрастетъ цѣлый штатъ,—инженерный генералъ-маіоръ Петръ Петровичъ Залѣсскій; уже говоритъ о канцеляріи въ 3—4 комнаты. Характерно, что Залѣсскаго не хотятъ посадить близъ дверей въ кабинетъ царя, сказавъ ему, что слушать докладъ никому нельзя, а такъ какъ другого мѣста ему у насъ нѣтъ, то утромъ онъ и не будетъ бывать въ штабѣ.

— Телеграмма ген. Маврина ген. Бѣляеву отъ 5 марта: „Требованіе наштаверх о пріостановленіи закупокъ и перевозокъ лошадей для Румыніи было сообщено въ Кіевъ и Одессу. Въ отвѣтъ на это генералъ Эбѣловъ 4 марта телеграфируетъ": Въ округѣ было разрѣшено купить румынскимъ ремонтерамъ 1000 лошадей, а остальныя 7.000 въ другихъ округахъ. По донесенію свиты контръ-адмирала Веселкина, было выпущено черезъ Рени 4,773 лошади. Затѣмъ, вслѣдствіе распоряженія ген. Бѣляева о выпускѣ задержанныхъ 30 вагоновъ съ лошадьми въ Рени и прибывающихъ въ ближайшіе дни, по телеграфному донесенію коменданта станціи Рени, выпущено еще 750, и прибываетъ сегодня еще 13 вагоновъ лошадей. Благоволите срочно телеграфировать, слѣдуетъ ли теперь же реквизировать прибывающихъ сегодня въ Рени 13 вагоновъ лошадей или же ихъ переотправить въ Румынію, согласно вашего распоряженія о пропускѣ прибывающихъ въ Рени въ ближайшіе дни лошадей. „Испрашиваю указаній".

— Басни о Россіи, сообщенныя недавно въ польскомъ краковскомъ „Naprzod" (15 марта) побили рекордъ очень многаго вздора и заслуживаютъ быть приведенными дословно:

„Svenska Dagbladet",—говоритъ польская газета,—приводитъ военныя сообщенія, появившіяся въ русскихъ газетахъ въ октябрѣ 1915 года.

„Газета, издающаяся въ Казанской губерніи, въ нумерѣ отъ 15 октября помѣстила слѣдующее сообщеніе:„ Наша славная армія продолжаетъ побѣдоносно продвигаться вглубь Германіи. Германскія провинціи: Восточная и Западная Пруссія, Познань и Силезія находятся въ нашихъ рукахъ, и его императорское величество приказалъ нынѣ начать генеральный штурмъ послѣднихъ фортовъ, прикрывающихъ Берлинъ. Англійская армія заняла

Эссенъ, въ виду чего Германія лишилась пушечныхъ заводовъ Круппа. Отъ австрійской арміи не осталось уже почти и слѣда, а вѣнское правительство проситъ о мирѣ".

„Другая русская газета „Соколъ", издающаяся въ Алатырѣ (Симбирской губерніи), сообщаетъ: „Война приближается къ концу гораздо скорѣе, чѣмъ кто-либо могъ предвидѣть. Австро-Венгрія положила оружіе, а Турція не въ силахъ дальше продолжать борьбу".

„Не слѣдуетъ ошибочно истолковывать фактъ призыва царемъ подъ ружье новыхъ контингентовъ. Они нужны исключительно для несенія полицейской службы въ обширныхъ территоріяхъ, отвоеванныхъ нами отъ Германіи, Австро-Венгріи и Турціи.

„Сербія не нуждается въ какой бы то ни было помощи. Нѣсколько германскихъ и австрійскихъ полковъ, перешедшихъ Дунай, были быстро изгнаны изъ границъ Сербіи. По офиціальнымъ сообщеніямъ изъ Петрограда, наша армія въ теченіе 14 мѣсяцевъ войны взяла въ плѣнъ свыше 4.000,000 германцевъ, австрійцевъ, венгровъ и турокъ".

„Выходящая въ Петровскѣ (Саратовской губ.) газета „Вѣдомости" сообщила, что Австро-Венгрія сдалась на милость Россіи, что германскій императоръ бѣжалъ со всей своей семьей въ Швецію, что фельдмаршалъ Гинденбургъ убитъ еще въ августѣ мѣсяцѣ прошлаго года и что германскіе соціалисты, провозгласивъ республику, приступили къ мирнымъ переговорамъ съ союзниками".

Надо ли говорить, что ничего подобнаго въ шведской печати, въ частности въ „Svenska Dagbladet", не было...

6, воскресенье.

Сегодня Эвертъ далъ телеграмму командующимъ (I, II, III, IV и X) армій: „Успѣхъ атаки сильно укрѣпленной позиціи возможенъ лишь послѣ хорошей артиллерійской подготовки, когда загражденія разрушены на значительныхъ участкахъ, а прикрытія пулеметовъ и орудій хотя бы отчасти повреждены и противникъ подавленъ. Поэтому указаніе за сутки не только времени начала артиллерійской подготовки, но и часа атаки, какое было допущено на-дняхъ однимъ изъ начальниковъ, считаю неправильнымъ. Атака, произведенная въ заранѣе назначенный часъ безъ выясненія результатовъ артиллерійской подготовки, за рѣдкими исключеніями, поведетъ къ большимъ потерямъ и неудачѣ. Сообщите это указаніе командирамъ корпусовъ"... Это ужасъ: до сихъ поръ эти болваны не могутъ понять то, что помнитъ во снѣ каждый иностранный солдатъ!

Во II арміи, переданной до операціи командующему IV арміей Рагозѣ,—Смирновъ заболѣлъ,—потери за 5-ое марта: въ группѣ ген. Спреліуса 2 офиц. и 127 нижн. чин., Балуева 56 офиц. и 4,230 нижн. чин., Плѣшкова—83 офиц. и 8,842 нижн. чин.

Эвертъ сегодня вечеромъ далъ неумѣстный приказъ командующему II-ой арміей: „Наступленіе развивается вяло, безъ долж-

н… руководства начальства, безъ правильно организованной артиллерійской подготовки и состоитъ изъ частныхъ, разрозненныхъ ударовъ, безъ своевременной ихъ поддержки. Во II армію я сосредоточилъ подавляющія силы какъ пѣхоты, такъ и артиллеріи, далъ столько снарядовъ, сколько только въ силахъ, и могъ разсчитывать, что при надлежащемъ управленіи ударными группами (Плѣшковъ, Сиреліусъ и Балуевъ—*М. Л.*) слабый находящійся противъ насъ противникъ будетъ выбитъ изъ своихъ окоповъ; между тѣмъ, онъ не только удержался въ теченіе двухъ дней, но частично даже переходилъ въ наступленіе. Потребуйте отъ начальниковъ группъ и командировъ корпусовъ дѣльнаго управленія ихъ войсками. Имѣя въ виду громадное превосходство силъ II арміи, приказываю проявить должную энергію и активность во всѣхъ дѣйствіяхъ, какъ старшими, такъ и младшими начальниками, и, во что бы то ни стало, разбить и отбросить противника, такъ какъ наступившая ростепель въ послѣдующіе дни затруднитъ наше наступленіе".

Все это легко приказывать, сидя въ штабѣ; такая встрѣча операціи расхолаживаетъ начальниковъ; но, правда, на случай неудачи это—готовое оправданіе для самого Эверта... Между тѣмъ, онъ самъ же, получивъ донесеніе изъ II арміи о недостаткѣ 6 и 10-дюймовыхъ снарядовъ, которыми только и можно пробивать замерзшую землю, проситъ Алексѣева поднять норму вагоновъ для артиллерійскихъ парковъ фронта на время операціи съ 420 до 800 въ день, обѣщая очищать вагоны безъ задержки.

— На просьбу англичанъ поддержать ихъ подъ Багдадомъ приходится отвѣтить призывомъ къ терпѣнію, потому что пути и способы сообщенія въ томъ краю крайне неблагопріятны для нашего похода: пока ничего нельзя подвезти.

— Завтра Крупинъ, вернувшійся сегодня изъ Смоленска, ѣдетъ на Кавказъ для сопровожденія англійскаго подполковника С… .

— Сегодня Максимовичъ довелъ до свѣдѣнія Фредерикса телеграммой просьбу Сухомлинова быть уволеннымъ отъ службы съ правомъ надѣть штатское платье. Фредериксъ отвѣтилъ военному министру, что царь написалъ на телеграммѣ: „Уволить теперь же и разрѣшить носить штатское". „Вопросъ о награжденіи мундиромъ и пенсіей на высочайшее благовоззрѣніе не повергается". Конечно, въ приказѣ 8 марта сказано объ увольненіи „согласно прошенію".

— Алексѣевъ получилъ на-дняхъ небольшую простую деревянную икону, на оборотной сторонѣ которой написано чернилами: „Многострадальному и богомъ указанному помощнику царя рабу божьему Михаилу Васильевичу генералу Алексѣеву отъ грѣшнаго епископа Варнавы".

— Недавно Алексѣевъ получилъ милое письмо отъ японскаго мальчика, восторгающагося русской арміей и выпадающей на нее задачей и просящаго, хоть открытку, въ отвѣтъ. Але-

ксѣевъ черкнулъ на открыткѣ съ нарисованнымъ казакомъ, что письмо получилъ и очень благодаренъ за вниманіе.

— В. кн. Сергѣй Михайловичъ телеграфировалъ Куропаткину, что имъ сдѣлано распоряженіе послать на Сѣверный фронтъ изъ имѣющихся 5,000 гранатъ Новицкаго 2,000, а изъ поступающихъ въ началѣ марта 15,000—еще 7,000.

— Носковъ продолжаетъ пристраивать друзей-нововременцевъ. Вотъ его телеграмма на Западный фронтъ подполк. Лангу и на Юго-Западный подполк. Сахарову: „Не откажите отвѣтить, не встрѣчается ли для „Вѣстника“ надобности въ опытномъ журналистѣ-рисовальщикѣ, много работавшемъ въ „Новомъ“ и „Вечернемъ Времени“, каковымъ является капитанъ 17-го стрѣлковаго полка Троянскій, и нѣтъ ли въ положительномъ случаѣ для него штатной должности. Извиняюсь за безпокойство, отвѣтъ желателенъ спѣшный“. Лангъ отвѣтилъ, что нужно, но должность есть только чиновника VII класса, если же Носковъ „сумѣетъ дѣло устроить“, то будетъ очень пріятно.

— Сегодня Алексѣевъ послалъ Родзянку шифрованную телеграмму, которую просилъ расшифровать Огенквар и лично вручить адресату. Кажется, тамъ рѣчь идетъ о томъ, чтобы по вопросу объ евреяхъ въ арміи Родзянко могъ снестись непосредственно съ фронтами, если пожелаетъ имѣть документы по этому вопросу для Думы. Алексѣевъ говоритъ, что слѣдуетъ политикѣ министерства внутреннихъ дѣлъ и очень хочетъ избѣгнуть запроса въ Думѣ, о которомъ Родзянко его предупреждалъ.

— Уѣхалъ (окончательно) Пильцъ. Алексѣевъ и Пустовойтенко не ѣздили на вокзалъ, гдѣ были многіе горожане и военные, но оба сдѣлали ему прощальный визитъ на домъ, въ отвѣтъ на его визитъ имъ.

7, понедѣльникъ.

Въ 12 часовъ дня Плѣшковъ далъ приказъ, чтобы всѣ, отъ генераловъ до нижнихъ чиновъ, пришли къ сознанію, что, несмотря ни на какія жертвы, задача группы должна быть исполнена до конца.

Телеграмма Эверта командующему II арміей: „Къ сожалѣнію, долженъ обратить ваше вниманіе на отсутствіе должнаго управленія дѣйствіями въ группахъ. Производя атаку, не подводятъ своевременно резервовъ, вслѣдствіе чего не только не въ состояніи развить достигнутый успѣхъ, но не въ состояніи даже дать возможность удержаться на захваченныхъ позиціяхъ; связи нѣтъ; контръ-атаки противника на фланги не парируются, а въ результатѣ молодецкіе стрѣлковые полки, прорвавшіе фронтъ противника съ несомнѣнно большими потерями, вынуждены были отойти, и дѣло приходится начинать вновь въ еще болѣе трудныхъ условіяхъ. Прошу васъ съ полной откровенностью донести мнѣ ваше мнѣніе о дѣйствіяхъ всѣхъ начальствующихъ лицъ до начальниковъ дивизій включительно, какъ въ группѣ генерала Плѣшкова, такъ и въ группѣ генерала Балуева“. Слѣдуетъ

в помнить, что какъ разъ передъ отъѣздомъ Эверта на совѣщаніе 11 февраля Смирновъ обращалъ его вниманіе, что избранный имъ для наступленія участокъ совершенно не будетъ годенъ въ распутицу.

— Отправленная давно наша первая отдѣльная бригада, по просьбѣ французовъ, будетъ направлена въ Салоники къ англо-французскимъ войскамъ для дѣйствія на Балканахъ. По докладу объ этомъ Сазонова царь выразилъ свое согласіе.

— Татариновъ телеграфируетъ Алексѣеву, что послѣ того, какъ онъ офиціально заявилъ Братіано и Иліеско, что ихъ ремонтерамъ будетъ уступлено 6,000 артиллерійскихъ лошадей и 2,000 верховыхъ, крайне нежелательно уменьшать эти цифры; это „очень неблагопріятно можетъ отразиться на постепенно налаживающихся переговорахъ“. Алексѣевъ сообщилъ объ этомъ Бѣляеву, прибавивъ, что вполнѣ согласенъ съ Татариновымъ.

8, вторникъ.

Сегодня, чтобы во время доклада Алексѣева удобнѣе было удалить изъ большой комнаты генерала Залѣсскаго, Ассановичъ просилъ выйти и меня. Такимъ образомъ я лишаюсь возможности слышать докладъ и идіотскія реплики Николая... А ужъ насчетъ „словесности“ куда какъ плохъ онъ. Впрочемъ, съ Сухомлиновымъ они часами хохотали, увлекая другъ друга скабрезными анекдотами и воспоминаніями молодости...

— На-дняхъ Куропаткинъ просилъ дать ему для VI арміи генерала Ирманова; Алексѣевъ запросилъ характеристику этого генерала отъ Эверта; тотъ сообщилъ, что на роль командующаго арміей не подходитъ: тогда царь отвергъ просьбу Куропаткина. Послѣдній назвалъ А. Драгомирова, Юрія Данилова и еще кого-то; Алексѣевъ самъ отвергъ остальныхъ, а о Драгомировѣ доложилъ царю, и затѣмъ увѣдомилъ Куропаткина шифромъ, что Николай не согласенъ на назначеніе Ирманова вмѣсто Чурина (команд. VI арм.), и прибавилъ, что царь „высказалъ, какъ мысль“, чтобы Горбатовскаго перевести на VI армію, хотя бы съ его начальникомъ штаба, а XII армію дать Радко-Дмитріеву, „хотя галиційскую операцію онъ провелъ неискусно“. Въ случаѣ операціи нѣмцевъ противъ южнаго побережья Финскаго залива, VI арміи придется прибѣгнуть къ содѣйствію XII-ой. Штабъ VI арміи перевести въ Финляндію, чѣмъ лучше опредѣлится плоскость работы штаба, устранится постоянная тамъ толчея, и, вообще, все приметъ болѣе соотвѣтствующій характеръ. Всѣ эти мысли царь не считаетъ обязательными для Куропаткина; онѣ передаются только, какъ мнѣніе. „Абрамъ Драгомировъ понадобится еще на Западномъ фронтѣ“.

— Какъ разъ недавно Безобразовъ хлопоталъ о передачѣ А. Драгомирову гвардейскаго кавалерійскаго корпуса, который онъ просилъ сформировать.

— Операція идетъ неважно, нѣтъ увѣренности. Только сегодня Алексѣевъ послалъ Жилинскому краткое ея изложеніе съ самаго начала.

— Въ І-й департаментъ государственнаго совѣта поступило изъ Верховной слѣдственной комиссіи дѣло Сухомлинова и причастныхъ къ нему лицъ.

Обстоятельно и исчерпывающе разработана та часть, которая касается обвиненія Сухомлинова въ бездѣйствіи власти. Менѣе разработанъ вопросъ о виновности его въ лихоимствѣ и корыстныхъ цѣляхъ. Верховная комиссія признаетъ, что эта часть недостаточно ею обслѣдована, но указываетъ, что собранный ею матеріалъ даетъ вполнѣ серьезныя основанія для назначенія слѣдствія по обвиненію и въ лихоимствѣ и въ корысти, что особенно ярко и опредѣленно рисуется въ области поставокъ и подрядовъ, сдававшихся военнымъ вѣдомствомъ; условія совершенно непререкаемо устанавливаютъ наличность злоупотребленій, практиковавшихся въ самыхъ широкихъ размѣрахъ при участіи двоюроднаго брата жены Сухомлинова, инженера Гошкевича.

Однако, весьма обильныя и солидныя данныя удостовѣряютъ, что, помимо корысти, при многихъ поставкахъ и подрядахъ играли роль и болѣе серьезныя соображенія.

Главными дѣйствующими лицами всей этой преступной эпопеи являются: австрійскіе подданные Альтшиллеръ съ женой, Максимъ Веллеръ, германская подданная Анна Аурихъ и др.

Всѣ они рѣшали значительную часть дѣлъ по подрядамъ и поставкамъ. Веллеръ все время жилъ на квартирѣ Гошкевича, причемъ послѣдній спокойно относился къ ряду недвусмысленныхъ обстоятельствъ, всецѣло поглощенный коммерческими комбинаціями. Все это—корни связи съ г. Бутовичъ.

Г-жа Бутовичъ—третья жена Сухомлинова. Послѣ смерти своей первой жены онъ сталъ ухаживать за женой инженера Корейша (впослѣдствіи директора петроградскаго института инженеровъ путей сообщенія), развелъ его и женился на его женѣ. Впослѣдствіи, уже въ бытность Сухомлинова въ Кіевѣ командующимъ войсками, у этой второй жены произошли какія-то крупныя недоразумѣнія съ находившимися въ ея распоряженіи денежными суммами кіевскаго отдѣла „Краснаго Креста“. Эта исторія, сопровождавшаяся ея внезапной смертью, въ свое время вызвала много толковъ и проникла на столбцы столичныхъ газетъ. (Много шума вызвала тогда статья А. А Яблоновскаго „Кіевское позорище“ въ „Сынѣ Отечества“).

Исторія третьяго брака Сухомлинова и устроеннаго имъ развода четы Бутовичъ въ свое время также была довольно подробно оглашена въ печати и вызвала даже спеціальную брошюру, выпущенную на правахъ рукописи митрополитомъ Владиміромъ со всѣми документами по этому процессу.

Пользуясь своимъ исключительнымъ положеніемъ, Сухомлиновъ при помощи ряда противозаконныхъ дѣйствій всячески старался скомпрометировать В. Н. Бутовича, терроризиро ь

его и заставить дать женѣ разводъ. Когда не помогли угрозы. Сухомлиновъ прибѣгъ къ способамъ мирнаго воздѣйствія. Отъ нихъ онъ переходилъ къ подлогамъ и насиліямъ.

Для всѣхъ этихъ операцій Сухомлинову нужны были исполнители, и поэтому постепенно вокругъ тогдашняго командующаго войсками, а затѣмъ начальника юго-западнаго края, образовалась компанія, среди которой главную роль играли: тогдашній начальникъ кіевскаго охраннаго отдѣленія подп. Кулябка (пріобрѣвшій широкую извѣстность послѣ убійства Столыпина), родственницы госпожи Бутовичъ Дараганъ и Червинская, ея двоюродный братъ инженеръ Гошкевичъ, австрійскій подданный Альтшиллеръ и др. лица.

Они подыскивали для Сухомлинова свидѣтелей „невѣрности" Бутовича; неоднократно являлись къ послѣднему со всякаго рода предложеніями и способствовали устройству частыхъ и безопасныхъ свиданій Сухомлинова съ Бутовичъ.

Къ числу лицъ, способствовавшихъ Сухомлинову въ его противозаконныхъ дѣйствіяхъ по разводу Бутовичъ, слѣдуетъ добавить еще казненнаго полк. Мясоѣдова и убійцу министра Столыпина Дмитрія Богрова.

Мясоѣдовъ производилъ за границей розыски „свидѣтелей" для Сухомлинова, а Богровъ, по порученію Кулябка, являлся къ В. Н. Бутовичу въ Ниццѣ съ предложеніемъ „мирной" уступки жены.

Участіе всей этой компаніи въ бракоразводномъ дѣлѣ Бутовичъ связало Сухомлинова по рукамъ и ногамъ. Когда онъ сталъ военнымъ министромъ, члены компаніи продолжали всячески эксплоатировать свою связь со всемогущимъ сановникомъ.

Такъ, напр., Мясоѣдовъ продолжалъ оказывать услуги его женѣ, былъ своимъ человѣкомъ въ домѣ, диктовалъ отъ имени министра статьи и замѣтки для газетъ. Когда А. И. Гучковъ публично бросилъ Мясоѣдову обвиненіе въ шпіонствѣ, тотъ заставилъ Сухомлинова выступить съ защитой его „добраго" имени. Несомнѣнно, благодаря Сухомлинову, Мясоѣдовъ и въ нынѣшней войнѣ занялъ видное положеніе въ штабѣ X арміи.

Сухомлиновъ оказывалъ покровительство и Альтшиллеру, ставшему столь близкимъ человѣкомъ, что во время своихъ заграничныхъ поѣздокъ онъ останавливался на его дачѣ подъ Вѣной, гдѣ останавливался также и Мясоѣдовъ.

Когда началась война, и Альтшиллеръ, какъ австрійскій подданный, подлежалъ высылкѣ, Сухомлиновъ далъ за него поручительство, и Альтшиллеръ былъ оставленъ на свободѣ. Вскорѣ были получены компрометирующія свѣдѣнія о его дѣятельности въ качествѣ нѣмецкаго агента, но къ этому времени Альтшиллеръ былъ уже въ Вѣнѣ.

Занявъ постъ министра, Сухомлиновъ сталъ устраивать родственниковъ Бутовичъ. Такъ, инженеръ Гошкевичъ получилъ назначеніе чиновникомъ особыхъ порученій при министерствѣ торговли, но главнымъ образомъ занимался содѣйствіемъ въ полученіи всякихъ поставокъ по военному вѣдомству. Одновременно

Гошкевичъ числился агентомъ по полученію заказовъ для кіевскаго южно-русскаго завода, главнымъ акціонеромъ котораго состоялъ Альтшиллеръ.

Интересно отмѣтить, что уже въ разгарѣ нынѣшней войны (приблизительно въ началѣ 1915 г.) у полк. Мясоѣдова произошла, повидимому, размолвка съ Сухомлиновымъ. Онъ прислалъ въ Кіевъ В. Н. Бутовичу предложеніе купить у него документы, компрометирующіе Сухомлинова. Тотъ оставилъ это письмо безъ отвѣта. Вскорѣ получилось второе письмо, въ которомъ указывалась и опредѣленная цѣна за документы—10,000 р. И на это письмо Бутовичъ не далъ отвѣта и оба письма препроводилъ въ подлинникахъ полтавскому предводителю дворянства М. И. Герценвицу, у котораго хранятся всѣ документы по бракоразводному дѣлу Бутовича.

Итакъ, судъ исторіи наступаетъ... Правда, пока судъ современниковъ, и только надъ Сухомлиновымъ, но это — первая ступень въ общій судъ исторіи надъ всѣми его сподвижниками. Сухомлиновъ не долженъ стать козломъ отпущенія; очень близоруко раздуваніе ненависти только противъ него, оправдываемое развѣ, только чисто цензурными условіями, въ которыя поставлена современная печать. Сухомлиновъ, это — знамя, это—хоругвь плеяды лицъ, большой группы предателей родины, государственныхъ маклаковъ, шарлатановъ, людей, не имѣющихъ ничего святого въ своей общественной и политической дѣятельности. Онъ не хуже и не лучше трехъ-четырехъ сотенъ сановниковъ всякого ранга, онъ только первымъ попался на зубъ общественной справедливости и чести... Хочется вѣрить, что Немезида постигнетъ всѣхъ ихъ, кого при жизни, кого въ гробу, но... но создадимъ ли мы такой строй, при которомъ станутъ немыслимы такіе люди, какъ массовое явленіе?—вотъ вопросъ, неотступно преслѣдующій каждаго русскаго.

— Сегодня министръ внутреннихъ дѣлъ Штюрмеръ циркулярно шифромъ телеграфировалъ губернаторамъ: „Прошу не пропускать въ газетахъ статей о Хвостовѣ, Бѣлецкомъ, Сухомлиновѣ, Ржевскомъ". Начальникъ штаба Минскаго военнаго округа запросилъ Алексѣева, принять ли это къ исполненію. Алексѣевъ запросилъ Штюрмера, устанавливаетъ ли онъ новый порядокъ своихъ сношеній съ военной цензурой или будетъ придерживаться уже установленнаго, т. е. сообщенія всего въ Ставку, а отсюда уже дальше? Вслѣдствіе письма предсѣдателя совѣта министровъ отъ 6 марта, сдѣлано было исключеніе изъ этого порядка только для главн. нач. Петроградск. военнаго округа, которому представлено право принимать необходимыя по военной цензурѣ мѣры вслѣдъ за сношеніемъ съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, не ожидая приказаній по командѣ.

9, среда.

Доклады царю обставляются все большей тайной: приказано никого не допускать входить въ сосѣднюю комнату, а Асса-

н зичу, Пиковскому, Корсуну и Кудрявцеву—уходить въ другое мѣсто и дверь изъ журнальной комнаты запирать на ключъ.

— Сегодня Эвертъ прислалъ запись своего разговора по Юзу съ Рагозой. Онъ очень длиненъ, какъ и всѣ аппаратные разговоры, но суть такова: Плѣшковъ дѣйствуетъ неудачно, идетъ въ атаку безъ достаточной подготовки артиллеріей, зря уничтожаетъ войска, утомляетъ ихъ постоянными ненужными передвиженіями, не пускаетъ въ дѣло массу, хотя и имѣетъ ее; онъ самъ и его помощники дѣлаютъ, что могутъ, но способностей военачальниковъ лишены; Рагоза, какъ и Эвертъ, со всѣмъ этимъ согласенъ. Указано также, что до боевъ генераловъ мало знали, мѣнять ихъ теперь значитъ окончательно разстроить управленіе въ отвѣтственный моментъ. Рагоза предлагалъ пріостановить весь маневръ группы Плѣшкова, экстренно сосредоточить къ вечеру 9 марта к ѣ ка въ другомъ мѣстѣ и ударить на нѣмцевъ неожиданно; Эвертъ отвергъ это съ идеѣ, сказавъ, что не любитъ бросать начатое, но что, впрочемъ, вообще, предоставляетъ Рагозѣ распо д ться, такъ какъ на немъ лежитъ отвѣтственность за опера , по учнную II арміи; Рагоза не настаивалъ; онъ еще про с ъ Эв рта принять мѣры для болѣе удобной и скорой эвак ціи раненыхъ и доставки снарядовъ, находя, что и та и друг идутъ неудовлетворительно.

Въ общемъ дѣло неважно. У 5-го арм. корпуса успѣхъ и ц рь приказалъ благодарить его за мужество, стойкость и герой . Потери эти дни большія.

— Голомбіевскій помнитъ Алексѣева еще подполковникомъ въ должности завѣдующаго мобилизаціоннымъ отдѣломъ военно- у ен го комитета главнаго штаба. Дѣло было серьезное и весьма секретное. У Алексѣева, очень не любившаго „штатовъ“, былъ в его одинъ писарь Завьяловъ, но онъ самъ все дѣлалъ и писалъ, а Завьяловъ могъ прирабатывать у нотаріуса Андреева, получая отъ штаба 120 р. въ годъ наградныхъ, и благословлялъ своего начальника. Алексѣевъ никогда ни съ кѣмъ особенно не дружилъ, но со всѣми былъ въ добрыхъ отношеніяхъ. Какимъ онъ былъ тогда, таковъ онъ и теперь,—никакой перемѣны, та же простота. Другое дѣло Кондзеровскій,—тотъ при производствѣ въ генералы сразу надулся и постепенно надувается все больше. Надулся и Мышлаевскій, когда получилъ повышеніе послѣ должности дежурнаго генерала главнаго штаба.

— Ассановичъ телеграфировалъ Мочульскому для Владислава лева, что расходы „Нордзюда“ въ Бухарестѣ на информацію газетъ) за январь и февраль не утверждены Пустовойтенкомъ, акъ какъ составляютъ сумму, не соотвѣтствующую качеству свѣдѣній, хотя по количеству и обильныхъ. „Сообщите ему расоряженіе прекратить дальнѣйшіе расходы на информацію, пока не разсчитается со старыми долгами. Варшава намъ не нужна, такъ какъ даетъ свѣдѣнія, ничего не стоящія. Завтра высылаю для Бухареста авансъ на 2 мѣсяца, всего 2.500 и ранѣе 1 мая онъ больше разсчитывать не можетъ“.

— Жилинскій сообщилъ Алексѣеву, что въ союзномъ военномъ совѣтѣ обсуждалось отозваніе французскихъ и англійскихъ войскъ изъ Салоникъ; онъ былъ противъ, потому что сейчасъ ихъ все равно перевозить нельзя, такъ какъ суда заняты перевозкой 5 англійскихъ дивизій изъ Египта; вскорѣ онъ подыметъ опять этотъ вопросъ, чтобы, наоборотъ, когда начнется наше общее наступленіе, ударить на нѣмцевъ на Балканахъ,—если, конечно, Алексѣевъ не дастъ никакихъ другихъ указаній.

— Сегодня и эти дни телеграммы изъ II и V армій приходятъ очень часто, иногда по нѣсколько въ часъ.

Послѣ жалобъ Эверта на составъ начальниковъ, Алексѣевъ довольно ядовито совѣтовалъ ему самому принять болѣе дѣятельное участіе въ руководствѣ ходомъ операціи во II арміи.

Съ 5 по 8 марта включительно группа Плѣшкова потеряла около 30,000 человѣкъ! Безотвѣтственные, ненаказуемые преступники!

10, четвергъ.

Разслѣдованіе по дѣлу лифляндскихъ дворянъ Брюммера и Вульфа, обратившихся съ жалобой къ своему компатріоту Фредериксу, царь поручилъ Кауфману-Туркестанскому.

— Во время доклада царю Алексѣевъ послалъ Эверту телеграмму: „Гос. императоръ предоставляетъ вамъ развивать операцію, сообразуясь съ вашими предположеніями". Такимъ образомъ увертливый Эвертъ взятъ въ ножницы и, какъ ни старался возложить всю отвѣтственность безумной операціи на Рагозу и другихъ, всетаки, ему отъ нея не отвертѣться...

— А предположенія Эверта теперь уже не тѣ, какими были раньше, когда началась война. Онъ, какъ и всѣ, былъ увѣренъ, что она кончится очень скоро. Трехмѣсячныя испытанія все еще не спустили его тогда на землю, и 30 октября 1914 г. Эвертъ выпустилъ слѣдующій приказъ:

„Войска IV арміи! Вы нанесли пораженіе австро-венгерскимъ войскамъ и отбросили ихъ за Санъ, послѣ чего авг. Верховнымъ главнокомандующимъ призваны были къ бою съ другимъ врагомъ нашимъ—германцами. Послѣ тяжелыхъ переходовъ съ австрійскаго фронта вы сразу должны были при неблагопріятныхъ мѣстныхъ условіяхъ вступить въ бой съ превосходными въ силахъ соединенными австро-германскими войсками. Вы выдержали покрывшіе васъ славой тяжелые двухнедѣльные Козеницкіе бои, вы сломили упрямство противника и преслѣдовали его на протяженіи 200 верстъ почти до укрѣпленій Кракова. Частичную неудачу подъ Ново-Александріей вы искупили доблестнымъ дѣломъ подъ Грабовомъ. Теперь вы стоите на порогѣ земли вражеской. Славные полки ввѣренной мнѣ арміи! Верховный главнокомандующій приказываетъ вамъ вступить въ предѣлы Германіи и нанести *окончательное* пораженіе врагу. Надѣясь на помощь Божію и окрыленные предшествующими побѣдами, подъ сѣнію знаменъ вашихъ—свидѣтелей былыхъ побѣдъ дѣдовъ

вашихъ надъ германцами—приступимъ къ выполненію возложенной на насъ задачи и честно исполнимъ долгъ свой передъ царемъ и родиной".

И знаменательнѣе всего, что Эвертъ вѣрилъ въ близость окончательнаго пораженія...Точь въ точь, какъ полковникъ Самойло, который во время формированія штаба Верховнаго главнокомандующаго изъ состава управленія генеральнаго штаба говорилъ отправляемымъ писарямъ: „Не смѣть брать новыя пишущія машины, только зря трепать; на 4—5 мѣсяцевъ хватитъ еще и старыхъ"...

И въ каждую войну мы вступали, какъ въ непродолжительную военную прогулку, дѣля эту увѣренность съ нашими „военными авторитетами". Это, несомнѣнно,—результатъ нашей системы замалчиванія передъ страной всего, что касается нашихъ вооруженныхъ силъ, арміи и флота, нашего неглубокаго пониманія собственной неустроенности, полной неподготовленности и военной неспособности.

— На послѣдній отъ насъ запросъ Сѣверный фронтъ сообщилъ, что въ данное время у него 5 „Илій Муромцевъ"; съ 17 сентября по 22 ноября 1915 г. 6 кораблей совершили 25 развѣдокъ съ бомбометаніемъ; каждая развѣдка въ среднемъ продолжалась 2—5 часовъ; развѣдки были хорошія, а метаніе бомбъ отличное, что удостовѣрялось фотографіями; съ 23 ноября по 20 января 1916 г. не было ни одной развѣдки изъ-за плохой погоды (!) и дефектовъ матеріальной части, а также и потому, что лучшій корабль былъ отправленъ на Юго-Западный фронтъ; нѣсколько кораблей было выведено изъ строя поврежденными. 20 января прибыли новые корабли въ разобранномъ видѣ и, благодаря негодности котловъ и другихъ частей, сборка ихъ могла быть закончена только къ 13 февраля, и то лишь четырехъ, но изъ-за непогоды они еще не развѣдовали.

— Куропаткинъ проситъ отчислить въ резервъ чиновъ Сѣвернаго фронта начальника 108 пѣхотной дивизіи ген-лейт. Ласскаго, находя, что на его мѣстѣ (побережье у Пернова), долженъ быть болѣе подвижной и молодой начальникъ, и предлагаетъ взять начальника штаба гренадерскаго корпуса ген.-маіора Хростицкаго или Мадритова.

— Операція во II арміи идетъ плохо; всѣ нервничаютъ—Эвертъ, Рагоза и Плѣшковъ, нервятъ и Балуева; Рагоза на 20-мъ мѣсяцѣ войны читаетъ Плѣшкову (командующему I-мъ сибирскимъ корпусомъ) по телеграфу лекціи по атакѣ укрѣпленныхъ позицій, забывая или, вѣрнѣе, не понимая, что или надо гнать его вонъ, или эти лекціи должны быть ему давно извѣстны. Это, вообще, черта нашего управленія: съ самаго начала войны до сихъ поръ въ приказахъ теоретическіе вопросы обученія и воспитанія войскъ освѣщаются отъ *а* до *о*, точно боятся, что эту теорію все еще не знаютъ. Эвертъ телеграфируетъ Рагозѣ: „Если Богъ благословитъ успѣхомъ группу генерала Плѣшкова", необходимо занять линію Мользевичи—Ольса—Дуки, а дальше

опять лекція. Это обоснованіе богомъ, вмѣсто стратегіи, также очень характерно для всѣхъ моментовъ неудачъ въ нашей арміи.

Неудача операціи на Западномъ фронтѣ сознается здѣсь всѣми. И какъ спокойно относятся они къ этому. Они не понимаютъ, что это 1,001-ый приговоръ всей военно-административной системѣ, всему нашему военному обученію.

По „сообщеніямъ" штаба для печати все обстоитъ болѣе, чѣмъ благополучно; такъ, вѣдь, было и въ декабрьскую операцію на Юго-Западномъ фронтѣ.

— Докладъ царю сегодня шелъ больше двухъ часовъ. Выходя изъ подъѣзда, Николай громко смѣялся чему-то, слушая Воейкова... Время для смѣха и для него особенно... Негодяи!

— Сюда собирается Штюрмеръ.

— Морской штабъ Верховнаго главнокомандующаго раздѣленъ на два отдѣленія: Черноморскаго флота—подъ начальствомъ Бубнова, и Балтійскаго—подъ начальствомъ Альтфатера. Тамъ идетъ сугубое пьянство. Русинъ имѣетъ свой докладъ у царя, не подчиненъ больше Алексѣеву и пользуется самостоятельнымъ положеніемъ. При его докладахъ Алексѣевъ только присутствуетъ, не лишенный права высказывать свое мнѣніе.

— Съ 9 ноября по 8 марта съ Юго-Западнаго фронта выселено нѣмцевъ колонистовъ въ восточныя губерніи 40,833 ч. и еще подлежитъ отправкѣ туда же 1,300 ч.; галичанъ выселено въ Астраханскую губернію—1,903 и подлежитъ еще—2,200 ч. Изъ Ровно послѣ еврейской пасхи будетъ выселено въ Курскую губернію 2,000 евреевъ. „Движеніе собственно бѣженцевъ къ востоку на Юго-Западный фронтъ прекратилось".

— Сейчасъ на Западномъ, Сѣверномъ и Юго-Запад. фронтахъ работаютъ 90 санитарныхъ поѣздовъ, но этого мало...

— Алексѣевъ, а за нимъ и Эвертъ, высказалъ мнѣніе, не надо ли уничтожить раздѣленіе II арміи на группы, образованныя передъ операціей, если составъ начальниковъ не оправдываетъ такую организацію. Рагоза отвѣтилъ, что никоимъ образомъ не можетъ этого исполнить: „Насъ учили, что мастера военнаго дѣла не могутъ управлять больше, какъ пятью боевыми единицами, а я, простой смертный, вѣдаю тринадцатью". Отмѣнить групповое дѣленіе значитъ сознательно итти на катастрофу. Сейчасъ при групповомъ дѣленіи въ армію идетъ 3,000 телеграммъ въ сутки; если Рагозѣ читать только одну треть, то на каждую изъ 1,000 придется, при 17-ти рабочихъ часахъ, всего одна минута, а что же будетъ тогда? И кто ручается, что, принявъ на себя руководство группой Плѣшкова, ему не придется потомъ бросить ее и принять, въ случаѣ заминки, группу Балуева, но кто же тогда будетъ управлять арміей и гдѣ и какъ?. Все это до извѣстной степени справедливо. Эвертъ согласился съ его доводами. Балуевъ жалуется на корпуснаго командира Короткевича и на начальника дивизіи Рѣщикова; Эвертъ пишетъ Рагозѣ, что они не должны быть терпимы за свою инертность и нераспорядительность.

— У Плѣшкова уже четверо сутокъ молчатъ всѣ 42-хъ линейныя орудія—нѣтъ снарядовъ; вообще, запасъ снарядовъ малъ.

— Куропаткинъ проситъ о скорѣйшемъ назначеніи Радко-Дмитріева командующимъ VI арміей, а Гулевича—командиромъ 42 корпуса.

— Филиппеско долженъ былъ поѣхать на Юго-Западный фронтъ безъ своего секретаря, котораго, по указанію Алексѣева, оставилъ въ Кіевѣ.

— Телеграмма Сазонова кн. Кудашеву для Алексѣева: „Вслѣдствіе настояній генерала По и полковника Игнатьева, французское правительство поручило своему послу вновь освѣдомиться, дѣйствительно ли соотвѣтствуетъ нашимъ видамъ использованіе отправленной отдѣльной бригады въ Салоникахъ. Основываясь на высказанномъ уже его имп. величествомъ сочувствіи этому предложенію, я счелъ долгомъ подтвердить, что направленіе бригады въ Салоники отвѣчаетъ нашимъ пожеланіямъ. Я прибавилъ, что по политическимъ соображеніямъ я даже особенно настаивалъ бы теперь на этомъ, такъ какъ появленіе нашихъ войскъ на Балканскомъ полуостровѣ послужило бы лучшимъ отвѣтомъ на распространяемые тамъ нашими противниками слухи, будто бы Россія не хочетъ отправить туда свои войска. Вслѣдствіе вышеизложеннаго я былъ бы весьма признателенъ вашему высокопревосходительству, если бы вы нашли возможнымъ телеграфировать въ томъ же смыслѣ генералу Жоффру“.

Докладъ М. Н. Ермолаева.—Англійская фильма.—Полки, посылаемые во Францію.—Заслуга Шуберскаго.—Бѣлецкій.—Проектъ закона о военной цензурѣ.— Увольненіе Иванова.—Сербскій отрядъ.—Операція на Западномъ и Сѣверномъ фронтахъ.—Цеппелинъ надъ Ставкой.—Телеграммы царя и вел. кн. Николая Николаевича земскому и городскому съѣздамъ.—Къ дѣлу Сухомлинова.—Маниковскій.—Слѣдователь Орловъ.—Назначеніе Шуваева.—Отставка Поливанова.—Шуваевъ.—Новое назначеніе Иванова.—Брусиловъ.—Операція на Зап. и Сѣверн. фронтахъ.—Ген. Холоровичъ.—Ольденбургскій проспалъ.—Нагоняй Кондзеровскому.—Забвеніе Наполеона въ академіи генеральнаго штаба.—Дѣятельность нашей аппаратной.—Австро-венгерская армія.—Кондзеровскій.—Пильцъ.— Причина министерской чехарды.—Какъ смотритъ Алексѣевъ на наше будущее.—Пустовойтенко о современномъ моментѣ.—Артамоновъ.—Первое засѣданіе военнаго совѣта въ Парижѣ.—Отъѣздъ Шуваева.—Назначеніе Клембовскаго.—Жоффръ о нашихъ полкахъ особой бригады.—Поѣздка адмирала Филлимора въ Александровскъ.—Артиллерія нѣмцевъ подъ Верденомъ.—Назначеніе Горбатовскаго и Радко-Дмитріева.—Сборъ винтовокъ.—Артамоновъ.—Гибель „Португаліи“.—Рескриптъ Иванову.—Операція въ освѣщеніи Ставки.—Какъ проходитъ посѣвъ на югѣ.—Херсонскій отрядъ.—Сербскій отрядъ.—Хаосъ войсковой организаціи.—Черносотенцы.—Использованіе опыта войны.—Операція Западнаго фронта.—Мѣры противъ болтливости.

11, пятница.

Наконецъ, сюда пришелъ напечатанный генеральнымъ штабомъ докладъ М. Н. Ермолаева. Изданъ отлично, масса иллюстрацій. Когда Ермолаевъ спросилъ тамъ себѣ одинъ экземпляръ

ему отказали, мотивировавъ его же надписью „секретно"... Да и здѣсь, не лучше: я прошу Ассановича послать автору 10 экземпляровъ (изъ 1.500), а онъ говоритъ: „одинъ дать могу, а, если надо больше, пусть особо проситъ Пустовойтенко".

Ермолаевъ былъ правъ: намъ ходить въ наступленіе нельзя, выйдетъ еле то, что выходитъ и теперь на Западномъ фронтѣ. Это поймутъ черезъ мѣсяцъ. Вотъ Верденъ—онъ славно держится второй мѣсяцъ!..

— Сегодня англичане демонстрировали свою кинематографическую ленту; присутствовали: царь, Сергѣй и Георгій Михайловичи. Очень интересно. Наши военные зрители не могли не сознать благоустройство союзниковъ.

— И сегодняшнее „сообщеніе" такъ же вретъ по существу, какъ прежнія; судя по этой носковщинѣ (она же у него и въ „Вечернемъ Времени"), можно думать, что у насъ все идетъ хорошо. Этому повѣрила и пресса...

— У царя есть одна манера, дѣлаемая имъ совершенно по-солдатски, это—разглаживаніе усовъ большимъ и среднимъ пальцами. Она очень неизящна и употребляется тогда, когда онъ или растерянъ или задумчивъ. Для психолога указаніе интересное.

12, суббота.

Полки бригадъ, посылаемыхъ во Францію, сформированы полностью изъ нашихъ солдатъ (изъ запасныхъ баталіоновъ) и офицеровъ; французскіе офицеры будутъ только при штабѣ, въ роли начальника команды развѣдчиковъ и т. п. Нижніе чины ѣдутъ только одѣтые и обутые, все остальное имъ и полкамъ даетъ Франція: оружіе, обозъ, снаряженіе и пр.

— Сегодня Алексѣевъ послалъ Жилинскому вторую телеграмму объ операціи за 9—11 числа. Онъ закончилъ ее такъ: „Въ общемъ операція развивается, хотя и медленно. Наша бѣдность артиллеріи вообще, тяжелой особенно, ограничиваетъ размѣры успѣха пѣхоты, проявляющей большія и доблестныя усилія". Ясно, что союзникамъ втираются очки.

— Когда сдалась Ковна, рѣшено было во-время спасать Брестъ, и очистка его—заслуга Шуберскаго, организовавшаго ее на двухъ параллельныхъ колеяхъ поѣздами, отходившими черезъ каждыя 10 минутъ.

— Сегодня Бѣлецкій просилъ Штюрмера объ увольненіи въ отставку... Ему предстоитъ непріятность особаго рода: среди сенаторовъ обсуждался вопросъ, какъ они должны реагировать на его дѣйствія въ видѣ письма въ газетахъ о своемъ бывшемъ начальникѣ. Группа сенаторовъ пришла къ выводу о необходимости просить министра юстиціи А. А. Хвостова, какъ генералъ-прокурора, обратить на имѣвшій мѣсто случай серьезное вниманіе, и, если онъ найдетъ возможнымъ, возбудить ходатайство о лишеніи „Степана" сенаторскаго званія.

— Вчера Государственной Думой окончательно принятъ законопроектъ о военной цензурѣ, долженствующій замѣнить „за-

конъ" 20 іюля 1914 года. Надо ли говорить, что онъ значительно отступилъ отъ этого акта, выработаннаго втиши военно-канцелярской бюрократіи. Хотя слѣдуетъ указать также и на то, что ни въ редакціонной комиссіи, ни среди членовъ Государственной Думы, вообще, не нашлось лица, вполнѣ овладѣвшаго предметомъ, которое могло бы ознакомить законодательное учрежденіе съ самой сутью дѣла и достаточно оттѣнить его. Фактовъ всплыло много, но нить ихъ, ихъ подоплека была прослѣжена гораздо слабѣе, чѣмъ это должно было быть сдѣлано. Разумѣется, въ государственномъ совѣтѣ проектъ Думы будетъ исковерканъ, суть дѣла будетъ понята тамъ совершенно своеобразно.

13, воскресенье.

Ивановъ получаетъ другое назначеніе—какое, никто, кромѣ Алексѣева и Пустовойтенка, не знаетъ. На его запросъ, когда его можетъ принять царь, Фредериксъ отвѣтилъ, что Николай радъ его видѣть послѣ выясненія его преемника. Утромъ Ивановъ благодарилъ Алексѣева за пріятное ему назначеніе.

Гофмаршалъ князь Долгоруковъ, флигель-адъютантъ графъ Шереметевъ и Воейковъ спрашивали сегодня за завтракомъ Муханова, куда назначается Ивановъ. Я думаю, что всѣ они знаютъ, но хотятъ попробовать, насколько штабные умѣютъ держать языкъ за зубами. Впрочемъ, возможно, что имъ тоже неизвѣстно. Существуетъ двѣ версіи: или помощникомъ Верховнаго главнокомандующаго, или главнымъ начальникомъ двухъ соединенныхъ военныхъ округовъ, Кіевскаго и Одесскаго. Если первое, то это—шлепокъ Алексѣеву, который будетъ отодвинутъ посредникомъ отъ Верховнаго главнокомандующаго. Посмотримъ...

— Австрійскіе плѣнные офицеры изъ сербовъ назначены въ сербскій отрядъ, формируемый Лонткіевичемъ въ Одессѣ; по сношенію военнаго министра съ министромъ иностранныхъ дѣлъ, имъ установлено особое жалованіе, что царемъ и одобрено...

— Сегодня Пустовойтенко просилъ генералъ-квартирмейстера Юго-Западнаго фронта приказать принять мѣры, чтобы не повторялись случаи, бывшіе въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1915 г.: стрѣляя по аэропланамъ, летавшимъ надъ нашей территоріей, мы попадали бомбами и ружейными пулями на румынскую территорію.

— Сегодня Алексѣевъ отправилъ двѣ телеграммы, доложенныя царю уже въ совершенно начисто имъ самимъ написанномъ видѣ:

1. Куропаткину и Эверту: „По поводу телеграфной переписки между главнокомандующими государь императоръ повелѣлъ сообщить вамъ, что разъ начатая атака противника должна производиться безостановочно и настойчиво для достиженія поставленной цѣли и разстройства возможныхъ предпріятій противника противъ Балтійскаго побережья. Предстоящее затопленіе нѣкоторыхъ участковъ мѣстности должно быть теперь же принято во вниманіе, чтобы постепеннымъ, послѣдовательнымъ перемѣще-

ніемъ частей въ болѣе возвышенные сухіе раіоны обезпечить возможность продолжать развитіе операціи, не прибѣгая къ перерыву въ дѣйствіяхъ безъ достиженія результатовъ. Пополненіе потерь и возстановленіе частей должно итти непрерывно; мы должны быть готовы къ встрѣчѣ свѣжихъ силъ противника, подвозъ которыхъ даже съ французскаго фронта не можетъ быть исключенъ. Подробныя соображенія по дальнѣйшему ходу операціи прошу сообщить для доклада государю императору и согласованія дѣйствій. Его величество изволитъ быть твердо увѣреннымъ, что наше численное превосходство при существующемъ порывѣ и доблести войскъ должно рано или поздно обезпечить успѣхъ при безповоротной рѣшимости старшихъ начальниковъ, при умѣломъ сосредоточеніи артиллеріи вообще, тяжелой въ особенности, въ намѣченныхъ для удара пунктахъ, не разбрасывая ее по всему фронту. Свойства мѣстности въ настоящее время года позволяютъ, особливо Западному фронту, вести дальнѣйшее усиленіе своихъ силъ на избранныхъ для удара направленіяхъ, къ чему прибѣгъ и нашъ противникъ".

2. Куропаткину: „13-го марта государь императоръ, ознакомляясь съ соображеніями вашего штаба, повелѣлъ сообщить вамъ, что лучшимъ способомъ противодѣйствія замысламъ противника противъ Балтійскаго побережья будетъ нанесеніе серьезнаго пораженія ему на Двинѣ, для достиженія чего и должны быть направлены наши усилія и свободныя силы, не задерживая значительнаго числа резервовъ ради только предполагаемой и гадательной во всякомъ случаѣ операціи противника, тѣмъ болѣе, что на побережье можно перебросить, хотя бы теперь, одну, если не двѣ, конныя дивизіи фронта, имѣя въ виду, что Сѣверный фронтъ самостоятельно выполняетъ предоставленную ему часть обширной общей операціи, а не содѣйствуетъ только Западному фронту".

— Сегодня вечеромъ, въ $10^1/_2$ часовъ, съ батареи, охраняющей Ставку, замѣтили цеппелинъ съ фонарями... Подняли тревогу; Алексѣевъ и Пустовойтенко пошли съ биноклемъ на нашу пулеметную вышку. Огня не стали открывать, не желая себя обнаружить при совершавшейся, разумѣется, развѣдкѣ. Всѣ огни около штаба были потушены. Въ Лидѣ нѣмцы сдѣлали цеппелины на 130 верстъ ходу въ часъ при запасѣ бензина на 12 часовъ. Это и былъ изъ числа тѣхъ.

— Шуваевъ ежедневно обѣдаетъ и завтракаетъ у царя, гдѣ получаетъ приготовленный для него постный столъ.

— Телеграмма, посланная Николаемъ общеземскому съѣзду: „Передайте собранію уполномоченныхъ всероссійскаго земскаго союза, что я глубоко цѣню его самоотверженный трудъ, одухотворенный вѣрою въ неминуемое торжество нашего праваго дѣла на пользу нашей дорогой арміи. Искренно благодарю всѣхъ дѣятелей земскаго союза за помощь, оказываемую ими нашимъ воинамъ, въ размѣрахъ коей я могъ лично убѣдиться при моемъ посѣщеніи фронта".

Николай Николаевичъ телеграфировалъ съ Кавказа:

„Среди ратныхъ трудовъ нашимъ героямъ отрадно получить привѣтствіе всероссійскаго земскаго союза. Кавказская армія и я съ одинаково глубокимъ уваженіемъ слѣдимъ за дѣятельностью союза, выполняющаго съ выдающейся энергіей и умѣніемъ свой долгъ передъ царемъ и Россіей. Всѣмъ благодарнымъ сердцемъ мы цѣнимъ труды земскихъ людей, испытывая каждодневно благотворные ихъ результаты. Да поможетъ Господь уполномоченнымъ союза выработать наилучшій планъ дальнѣйшей помощи нашей сверхгеройской арміи. Отъ лица кавказскаго войска и отъ себя лично благодарю васъ, князь, и прошу передать всѣмъ участникамъ съѣзда нашу горячую благодарность за привѣтствія со взятіемъ Эрзерума“.

Общегородскому съѣзду были посланы также двѣ телеграммы:

„Искренно благодарю съѣздъ союза городовъ за привѣтствіе и его неослабѣваемую работу на пользу нашей арміи. *Николай*“.

„Отъ лица кавказской арміи и отъ меня горячо благодарю IV съѣздъ всероссійскаго союза городовъ за глубоко насъ тронувшее привѣтствіе. Высоко цѣня дѣятельность союза городовъ, направленную ко благу славныхъ войскъ Кавказа и къ обезпеченію дальнѣйшихъ ихъ успѣховъ, я, съ своей стороны, готовъ всегда поддерживать трудъ общественныхъ организацій, вдохновляемый любовью къ родинѣ. При содѣйствіи мѣстныхъ людей я надѣюсь постепенно разработать и провести въ жизнь мѣропріятія, дѣйствительно, необходимыя для блага Кавказскаго края. Генералъ-адъютантъ *Николай*“.

Сколько фальши и трусости въ депешахъ царя! Онъ ни въ грошъ не ставитъ всю эту работу.

— Ваше величество, не прикажите ли своевременно привѣтствовать оба съѣзда?—спросилъ Алексѣевъ на докладѣ.

— Стоитъ ли? — отвѣтилъ Николай. — Вся эта работа — систематическій подкопъ подъ меня и подъ все мое управленіе. Я очень хорошо понимаю ихъ штуки... Арестовать бы ихъ всѣхъ вмѣсто благодарности.

— Но, ваше величество...

— Ну, хорошо, хорошо, пошлите имъ. Придетъ время, тогда съ ними сочтемся...

— Сейчасъ получено слѣдующее извѣстіе:

„Первый департаментъ государственнаго совѣта, разсмотрѣвъ внесенное по высочайшему повелѣнію дѣло по всеподданнѣйшему донесенію верховной комиссіи для всесторонняго разслѣдованія обстоятельствъ, послужившихъ причиною несвоевременнаго и недостаточнаго пополненія запасовъ воинскаго снабженія арміи, постановилъ назначить, согласно статьѣ 91 учрежденія государственнаго совѣта, предварительное слѣдствіе по обвиненіямъ, упадающимъ на бывшаго военнаго министра, отставного генерала-отъ-кавалеріи Сухомлинова и на бывшаго начальника главнаго артиллерійскаго управленія генерала-отъ-артиллеріи Кузьмина-Караваева. Государю императору благоугодно

было 12-го сего марта возложить производство означеннаго предварительнаго слѣдствія на сенатора тайнаго совѣтника Кузьмина".

Не безъ большой горечи царь сагласился на такой шагъ. Онъ такъ довѣрялъ Сухомлинову, послѣдній такъ умѣлъ пользоватся его расположеніемъ...

Вся дѣятельность Кузьмина-Караваева прошла исключительно въ гвардейской артиллеріи: онъ занималъ должность адъютанта генералъ-фельдцейхмейстера, командира 1-й батареи, а затѣмъ 2-го конно-артиллерійскаго дивизіона. Послѣ этого онъ командовалъ 2-мъ дивизіономъ гвардейской конно-артиллерійской бригады и гвардейской конно-артиллерійской бригадой.

Кузьминъ-Караваевъ былъ назначенъ начальникомъ артиллеріи Войска Донскаго, а въ 1905 году призванъ на постъ товарища генералъ-фельдцейхмейстера. Въ 1909 г. онъ занялъ мѣсто начальника главнаго артиллерійскаго управленія.

Уходъ Кузьмина-Караваева явился слѣдствіемъ тѣхъ обвиненій, которыя посыпались на артиллерійское вѣдомство, оставившее армію безъ снарядовъ въ самый нужный моментъ. Виновниками этого печальнаго явленія, которое въ свое время глубоко волновало всю Россію, и считались Сухомлиновъ и Кузьминъ-Караваевъ.

14, понедѣльникъ.

Сегодня былъ здѣсь генералъ-лейтенантъ Маниковскій, начальникъ главнаго артиллерійскаго управленія. Сидя утромъ за кофе въ собраніи, онъ довольно громко говорилъ съ артиллеристами о рабочихъ казенныхъ артиллерійскихъ заводовъ и высказывалъ, что съ ними нужна твердая власть и вникаціе въ ихъ матеріальныя условія. Такой политики онъ и держится. Днемъ Маниковскій доложилъ царю о своихъ дѣловыхъ принципіальныхъ расхожденіяхъ съ Поливановымъ, особенно въ области рабочаго вопроса. Уѣхавъ отсюда, онъ сталъ еще тверже на своемъ посту. Любопытно, что когда рѣчь зашла о назначеніи на его мѣсто, въ виду недоразумѣній съ Поливановымъ, ген. Похвиснева, то оба его помошника и 4 начальника отдѣленій подали рапорты объ увольненіи изъ управленія. Этотъ генералъ—совершенный антиподъ Маниковскому: все для себя и ничего для дѣла; большой политиканъ и интриганъ; Маниковскаго всѣ очень цѣнятъ, какъ простого, дѣльнаго, умнаго, лишеннаго генеральствованія начальника.

— Шуваевъ давалъ на Кавказъ пространную телеграмму, въ которой просилъ поддержать нашъ европейскій фронтъ доставкой того, что у нихъ имѣется въ изобиліи, помня, что теперь уже нельзя жить правиломъ Янушкевича, установившаго, какъ принципъ, что каждый фронтъ питается тѣмъ, что есть на его территоріи, и не даетъ ничего другимъ, исходя изъ девиза: „что мое—мое, и что не мое—тоже мое".

— Былъ слѣдователь Орловъ; онъ писалъ сегодня докладную записку отъ имени генералъ-квартирмейстера о томъ, что, вмѣсто „переводчика", онъ долженъ называться „судебнымъ слѣдователемъ по особо важнымъ дѣламъ", такъ какъ только это соотвѣтствуетъ его дѣятельности и поставитъ его слѣдственный матеріалъ въ настоящее положеніе для судовъ; теперь бываютъ случаи, что суды отрицаютъ за его слѣдствіемъ офиціальное значеніе. Онъ отчисленъ отъ Западнаго фронта, какъ переводчикъ, въ виду сокращенія ихъ числа, и теперь остался за штатомъ. Нашъ генералъ-квартирмейстеръ обошелъ его всѣми очередными денежными наградами, не сочувствуя, какъ я знаю, теперь его дѣятельности. Орловъ пріѣхалъ съ Юго-Запад. фронта, гдѣ обнаружилъ 47 государственныхъ измѣнниковъ въ средѣ монаховъ Галиціи и офицеровъ,—одинъ изъ нихъ съ золотымъ оружіемъ. Дѣлъ о воровствѣ и пр. онъ вовсе не ведетъ, а вѣдаетъ только государственной измѣной и шпіонствомъ, которыми занимался до войны въ Варшавскомъ военномъ округѣ одиннадцать лѣтъ. Мясоѣдовская шашка попала къ нему послѣ повѣшенія, какъ бы на счастье... Онъ ее и носитъ. Сухомлиновъ уже говорилъ въ комиссіи, что, если считать его виновнымъ въ непринятіи мѣръ для обороны государства, то онъ, въ свою очередь, долженъ указать на своихъ помощниковъ по генеральному штабу—Жилинскаго, Ю. Данилова, Бѣляева и другихъ. Правильно.

— Сиверсъ просилъ исполнить просьбу VI арміи о заминированіи Перновскаго залива по линіи Ліу—Такерортъ.

— Сегодня за завтракомъ царь огорошилъ Шуваева словами: „Сегодня я вижу васъ у себя уже, какъ военнаго министра"... Всѣ стали передавать это другъ другу, и скоро всѣ протягивали Шуваеву свои стопки, желая ему здоровья... Никто не ожидалъ ничего подобнаго. Шуваевъ практически уменъ; умъ его простой, но здоровый; онъ умѣетъ смотрѣть въ корень реальныхъ вещей; скоро опредѣляетъ людей; честность его безукоризненна. При томъ положеніи, которое теперь отведено военной обстановкой военному министру, онъ справится съ своей задачей. Я думаю, что, зная его хорошія отношенія съ Алексѣевымъ, царь даже сказалъ ему, что разсчитываетъ на то, что Шуваевъ будетъ совѣтоваться съ Алексѣевымъ по всѣмъ сложнымъ дѣламъ. Разумѣется, Шуваевъ не довелъ бы до того, до чего Поливановъ довелъ Путиловскій заводъ—двѣ недѣли идетъ забастовка. Простой человѣкъ, мужичокъ, онъ пошелъ бы къ рабочимъ, поговорилъ бы съ ними, и вполнѣ все уладилъ бы. Баринъ-теоретикъ, Поливановъ, конечно, ничего этого сдѣлать не умѣетъ. Послѣ завтрака Шуваевъ такъ же вышелъ въ нахлобученной на уши папахѣ, руки въ карманы, животомъ впередъ—и пошелъ себѣ домой, какъ ходилъ всегда. Сразу видно, что и дальше этотъ человѣкъ не перемѣнится и не напуститъ на себя министерскую внѣшность надутаго олимпійства. Причина ухода Поливанова родилась въ день назначенія его на должность военнаго министра —царь не могъ спокойно принять этого своего шага, сдѣланнаго,

какъ уступка Государственной Думѣ, по политическимъ соображеніямъ. Такіе министры у насъ не терпятся долго. Главные же поводы ухода Поливанова выясняются такъ: во-первыхъ, онъ заявилъ въ закрытомъ думскомъ засѣданіи о Путиловскомъ заводѣ, что принять цѣлесообразныя и дѣйствительныя мѣры для ликвидаціи осложненій съ рабочими онъ лишенъ былъ возможности по своему безсилію въ вопросахъ, соприкасающихся съ общей политикой; и, во-вторыхъ, Штюрмеръ указалъ царю, что Поливановъ представилъ матеріалы по этому вопросу членамъ оппозиціи въ Думѣ, и поэтому имъ удалось сдѣлать свои возраженія содержательными и обоснованными.

— Д. С. Шуваевъ родился въ 1854 г. и по окончаніи оренбургской военной гимназіи въ 1870 г. вступилъ юнкеромъ въ 3-е военное Александровское училище. Прослуживъ около трехъ лѣтъ офицеромъ въ строю, Д. С. поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, которую окончилъ по 2-му разряду, и посвятилъ себя военно-педагогической дѣятельности. Въ теченіе 5 лѣтъ онъ состоялъ штатнымъ преподавателемъ Новочеркасскаго казачьяго юнкерскаго училища, а потомъ 14 лѣтъ занималъ должность начальника этого училища. Съ 1899 г. Д. С.—начальникъ Кіевскаго военнаго училища съ производствомъ въ генералъ-маіоры. Въ теченіе шести лѣтъ Д. С. оставался на этой должности и зарекомендовалъ себя прекраснымъ администраторомъ и безупречно честнымъ человѣкомъ. Въ 1905 г. Шуваевъ получаетъ въ командованіе 5 пѣхотную дивизію, расположенную въ предѣлахъ кіевскаго военнаго округа, а въ 1908 г. назначается командиромъ 2 кавказскаго армейскаго корпуса.

Въ августѣ 1909 г., въ разгаръ ревизіи сенатора Гарина, когда рѣшено было поставить во главѣ интендантскаго вѣдомства человѣка, чуждаго „интендантскимъ обычаямъ и нравамъ", притомъ честнаго, Николаю указали на Д. С., какъ вполнѣ удовлетворяющаго этимъ требованіямъ. 8-го августа состоялось это назначеніе.

Шуваевъ задумалъ рядъ коренныхъ реформъ. Въ первую очередь онъ намѣтилъ реорганизацію пріемки. Взяточничество, царившее въ пріемочныхъ комиссіяхъ интендантства, ставило въ тяжелыя условія поставщиковъ. Шуваевъ учредилъ при пріемочныхъ комиссіяхъ особыя арбитражныя комиссіи, въ составѣ представителей интендантскаго вѣдомства, войсковыхъ частей и промышленности. Сюда подавались жалобы на дѣйствія пріемочныхъ комиссій, и такимъ образомъ впервые былъ установленъ контроль надъ дѣятельностью интендантскихъ пріемщиковъ. Но такъ какъ корень зла былъ не только въ злоупотребленіяхъ интендантовъ, но и въ устарѣлости правилъ пріемки, изданыхъ въ 60-хъ годахъ, Шуваевъ рѣшилъ подвергнуть пересмотру и эти правила.

Онъ учредилъ въ Москвѣ „внѣвѣдомственную комиссію для переработки описаній условій пріема и всѣхъ кондицій поставки тканей на армію". Въ нее вошли представители арміи,

техническихъ и научныхъ силъ, промышленности, профессора московскаго университета и Техническаго училища, и т. д. представителей же интендантскаго вѣдомства было всего четыре.

Полтора года работала эта комиссія. На ея засѣданія часто пріѣзжалъ главный интендантъ. Сюда вызывались профессора для докладовъ и экспертизъ изъ Петрограда, Кіева, Харькова и т. д. При комиссіи были организованы особые подотдѣлы для каждой изъ отраслей текстильной промышленности—хлопчатобумажной, шерстяной и льняной. Здѣсь при участіи всѣхъ элементовъ, связанныхъ съ дѣломъ снабженія арміи, была совершена огромная, сложная работа, слѣдами которой остаются огромные тома „Трудовъ“ этой комиссіи.

Основной особенностью всей дѣятельности Шуваева явилось его неизмѣнное стремленіе работать совмѣстно съ общественными силами. Шуваевъ считаетъ необходимымъ по всѣмъ вопросамъ совѣтоваться съ представителями промышленности, съ людьми опыта и науки, не предпринимая ничего безъ серьезныхъ и авторитетныхъ указаній. Онъ вступаетъ въ близкія отношенія съ различными общественными учрежденіями. Главный интендантъ — неизмѣнный посѣтитель различныхъ общественныхъ съѣздовъ. И на послѣднемъ военно-промышленномъ съѣздѣ въ первомъ ряду находился Шуваевъ, при полномъ отсутствіи представителей другихъ вѣдомствъ.

Въ личной жизни и въ личномъ обращеніи онъ очень простъ.

Но когда нужно, онъ проявляетъ непоколебимую строгость. Много въ свое время говорили о пріемѣ, который Шуваевъ оказалъ виднымъ московскимъ милліонерамъ-фабрикантамъ. Принимая ихъ, онъ горячо сталъ говорить, что позорно не только брать взятки, но и давать ихъ, и тутъ же перечислилъ каждому упцу, сколько въ видѣ взятокъ роздано интендантскимъ чинамъ. Фабриканты выбѣжали изъ кабинета главнаго интенданта точно изъ бани.

Для суконной промышленности лозунгъ „мобилизація промышлености“ былъ данъ Шуваевымъ, который въ своей рѣчи, произнесенной въ августѣ 1914 года на московской биржѣ, обратился къ фабрикантамъ съ призывомъ принять заботы объ исполненіи заказовъ на сукно, потребное для военнаго вѣдомства. Послѣ этого всѣ суконныя фабрики оставили частные заказы и перешли исключительно на работу для арміи. Если армія одѣта, то честь и хвала за это Шуваеву. Онъ поставилъ все на настоящую почву. Вся работа руководимаго имъ вѣдомства дѣлалась открыто, некелейно, открыто вырабатывались цѣны, принимались во вниманіе расчеты всѣхъ фабрикъ. Онъ засталъ интендантское вѣдомство въ состояніи тяжелой разрухи. Всѣмъ извѣстно, какой ужасной репутаціей оно пользовалось. Раньше никто изъ промышленниковъ не рѣшался отправляться туда, не запасшись туго набитымъ бумажникомъ. При Шуваевѣ взятка стала исчезать.

Къ чести Шуваева надо указать еще на одну мелочь. Въ своемъ разговорѣ съ представителями печати онъ подчерк-

нулъ, что его предшественникъ оставилъ ему хорошее наслѣдіе... Это было благородно и по существу, потому что Поливановъ работалъ какъ могъ и умѣлъ, и по формѣ—это было рискованно для человѣка, ищущаго одобренія свыше, гдѣ не одобряли дѣятельность Поливанова.

— Съ Ивановымъ все выяснилось документально: Алексѣевъ просилъ начальника главнаго штаба заготовить указы о назначеніи его членомъ государственнаго совѣта и состоять при особѣ его величества, опредѣливъ его содержаніе, и о назначеніи Брусилова главнокоманндующимъ Юго-Западнаго фронта. Рескриптъ Иванову будетъ составленъ у насъ въ штабѣ. До этого Брусилову было сообщено о назначеніи, и онъ былъ запрошенъ, кѣмъ думаетъ замѣнить себя и кого взять въ начальники штаба фронта. Онъ отвѣтилъ, что VIII армію считаетъ въ данное время наилучшимъ передать Клембовскому, а начальникомъ штаба проситъ назначить своего начальника штаба Сухомлина. Только въ концѣ своей телеграммы къ Алексѣеву Брусиловъ прибавилъ: „постараюсь оправдать довѣріе государя". Очень просто и безъ лакейскаго лексикона.

По окончаніи Пажескаго корпуса (род. въ 1853 г.) службу свою Брусиловъ началъ на Кавказѣ въ 43-мъ, нынѣ 15-мъ, драгунскомъ Тверскомъ полку, гдѣ зарекомендовалъ себя прекраснымъ кавалеристомъ. Въ чинѣ ротмистра онъ, по окончаніи офицерской кавалерійской школы, былъ назначенъ на должность помощника начальника отдѣла верховой ѣзды въ этой же школѣ. Послѣдовательно проходя должности командира эскадрона, сотни и начальника драгунскаго отдѣленія школы, Брусиловъ сталъ извѣстенъ не только въ Россіи, но и за границей, какъ выдающійся знатокъ кавалерійской ѣзды и спорта. Бывшій тогда начальникомъ кавалерійской школы Сухомлиновъ указывалъ на него, какъ на единственнаго достойнаго своего замѣстителя. Въ 1902 г. состоялось назначеніе Брусилова начальникомъ школы. Въ 1906 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ 2-й кавалерійской дивизіи, а черезъ три года—командиромъ 14 армейскаго корпуса. 1912—1913 гг. онъ былъ помощникомъ командующаго войсками варшавскаго военнаго округа (генерала Скалона) и затѣмъ получилъ 12 корпусъ. Участвовалъ въ турецкой кампаніи, 1877—78 гг.

Брусиловъ сталъ популяренъ съ самаго начала войны. Теперь его знаетъ буквально каждый русскій, но отношеніе къ нему весьма различное. Генеральный штабъ его почти не выноситъ, какъ не выноситъ онъ самъ это архаическое учрежденіе ужъ очень онъ не похожъ на кабинетнаго червя, автора мертвецки скучныхъ диспозицій и канцеляриста. „Берейторъ"—презрительно называютъ его „моменты". Войска любятъ своего генерала, потому что видятъ въ немъ живую душу и способнаго вождя, если и лишеннаго замѣтнаго стратегичеткаго таланта, то зато отлично оріентирующагося въ обстановкѣ и умѣющаго ставить войскамъ исполнимыя ими задачи. Бывало у него трудненько,

но войска всегда видѣли, что, отмахавъ въ ночь полный переходъ, они, дѣйствительно, шли не даромъ, ихъ не нагонялъ казакъ съ приказаніемъ вернуться...

Брусиловъ, какъ воспитатель своихъ войскъ, ясенъ въ нѣсколькихъ приказахъ по арміи. Приведу ихъ:

„При мобилизаціи въ составъ арміи влито большое число нижнихъ чиновъ запаса, часть которыхъ пробыла въ запасѣ довольно значительное время и успѣла основательно забыть и совершенно отвыкнуть отъ требованій дисциплины. Видъ людей на улицахъ, одѣтыхъ въ форменную одежду, наглядно это подтверждаетъ. Я не буду говорить о томъ доминирующемъ значеніи, какое имѣетъ дисциплина для достиженія успѣха въ предстоящихъ столкновеніяхъ. Въ твердой, желѣзной дисциплинѣ залогъ успѣха,—это вѣрнѣйшее средство побѣды. Государь Императоръ и вся Россія съ полнымъ довѣріемъ смотрятъ на армію и ждутъ, что она съ успѣхомъ выполнитъ свою великую историческую задачу. Чтобы быть намъ на высотѣ положенія и оправдать эту вѣру, надо приложить всѣ силы, не теряя минуты времени, чтобы прибывшихъ запасныхъ обратить въ солдатъ. Не мѣрами взысканія, окриками, а тѣмъ болѣе рукоприкладствомъ, котораго въ арміи быть не должно, а тверымъ внутреннимъ порядкомъ, постояннымъ надзоромъ, словомъ, воспитательными мѣрами дисциплина должна быть быстро доведена до образцоваго состоянія. Гг. ротные командиры! Прошу васъ проникнуться сознаніемъ важности этого вопроса и приложить все ваше усердіе, все ваше умѣніе и при дѣятельномъ сотрудничествѣ младшихъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ создать изъ ввѣренныхъ вамъ частей крѣпкія духомъ роты. Въ сознаніе каждаго нижняго чина должно быть внѣдрено, что высшая наша добродѣтель, ведущая къ побѣдѣ, это—дисциплина. Строй, строевая муштра, это—одно изъ сильныхъ средствъ для дисциплинированія людей. Къ сожалѣнію, долженъ отмѣтить, что не всѣми гг. офицерами это сознается, почему приходится наблюдать тамъ, гдѣ офицеру необходимо сдѣлать замѣчаніе, указать, направить, упущенія нижн. чиновъ остаются какъ бы незамѣченными; въ строю допускаются вольности, не разрѣшенныя уставомъ, и т. п. Гг. офицеры! Прошу понять, что такое отношеніе можетъ повести къ самымъ тяжелымъ послѣдствіямъ, а потому оно преступно. *Приказываю* пользоваться каждой минутой для обученія частей и для вкорененія желѣзной, непоколебимой дисциплины. Не сомнѣваюсь, что въ строевыхъ частяхъ работа такъ и ведется. Остаются многочисленные обозы и тыловыя учрежденія, на установленіе въ которыхъ твердаго внутренняго порядка начальникамъ всѣхъ степеней обратить самое серьезное вниманіе“ (№ 3, 29 іюля 1914 г.).

„16 сентября мною получена отъ главнокомандующаго слѣдующая телеграмма: „Замѣчено, что въ городахъ офицеры и чиновники живутъ не при частяхъ, а по гостиницамъ, отдѣльнымъ квартирамъ. Воспрещаю это. Всѣмъ жить въ раіонѣ своей роты или команды. Мнѣ въ голову не приходило, что могутъ

найтись такіе офицеры, которые въ военное время могутъ позволить себѣ поселиться не при своей части, а тѣмъ болѣе найтись такіе ближайшіе начальники, которые не видятъ или не придаютъ значенія такому безпорядку. Буду надѣяться, что это замѣчаніе главнокомандующаго не касается частей VIII арміи. Считаю нужнымъ только указать, что есть такія элементарныя правила внутренней жизни войскъ, которыя должны быть исполняемы безъ всякихъ напоминаній и указаній, а замѣченныя отступленія отъ такихъ правилъ должны быть строго караемы. Предо мною въ этомъ будутъ отвѣтственны не непосредственно виновные, а ихъ старшія начальствующія лица" (17 сентября 1914 г.).

„Къ глубочайшему моему огорченію сейчасъ узналъ, что между ранеными, направленными въ Садовую Вишню, часть легко раненыхъ въ лѣвыя руки имѣютъ ясные ожоги, что свидѣтельствуетъ объ умышленномъ членовредительствѣ. Приказываю всѣхъ такихъ раненыхъ выдѣлять въ отдѣльные госпиталя, немедленно же составлять дознанія объ умышленномъ членовредительствѣ и немедленно же, не ожидая выздровленія, предавать суду. Такихъ раненыхъ не эвакуировать въ дальній тылъ, а тотчасъ по выздоровленіи отправлять въ свои части съ тѣмъ, что судебные приговоры о нихъ будутъ приведены въ исполненіе по окончаніи войны" (25 сентября 1914 г.).

„Прибывшіе на укомплектованіе нижніе чины до сихъ поръ не получили погонъ своей части, носятъ форму, въ которой пришли, почему въ одномъ и томъ же полку часть съ красными погонами, часть съ синими и безъ номера полка.

„Только могу удивляться, что командующему арміей приходится указывать на такія упущенія, которыя не могутъ быть терпимы ни однимъ командиромъ части. Сознаніе принадлежности къ извѣстной части имѣетъ слишкомъ большое значеніе, а принадлежность эта выражается прежде всего въ извѣстныхъ частяхъ одежды.

„Считаю, что командиръ части, который не принялъ всѣхъ мѣръ къ тому, чтобы прибывающихъ къ нему людей немедленно одѣть въ тотъ мундиръ, который онъ имѣетъ честь самъ носить, такой командиръ не понимаетъ основъ воинскаго воспитанія.

„Приказываю принять рѣшительныя мѣры, чтобы нижніе чины были одѣты строго по формѣ своей части и немедленно же наложить на погоны трафареты.

„Замѣтилъ также нижнихъ чиновъ, одѣтыхъ въ крестьянскія шапки. Требую не допускать это.

„Обращаю на вышеизложенное вниманіе командира 7-го корпуса, въ частяхъ котораго замѣтилъ эти отступленія.

„Если части испытываютъ какія-либо затрудненія въ удовлетвореніи мундирной одеждой, надо объ этомъ доносить по командѣ мнѣ, а не сидѣть, сложа руки, довольствуясь непозволительнымъ маскарадомъ въ одеждѣ нижнихъ чиновъ" (18 сентября 1914 г.).

„2-го сего іюня мною въ распоряженіе командира 12 корпуса генерала Альфтана, кромѣ войскъ, бывшихъ въ его подчиненіи раньше, были даны вся 35 дивизія и бригада 20 дивизіи, съ цѣлью наступленіемъ не только сдержать натискъ нѣмцевъ въ промежутокъ между 2-мъ Кавказскимъ и 12-мъ корпусами, но и возстановить наше положеніе на фронтѣ Любачувъ-Краковецъ. Изъ поступившихъ за 2-е іюня донесеній и изъ личнаго доклада 3-го сего іюня командира 12 корпуса вижу: *первое*—наступленіе было организовано и начато больше для виду, чѣмъ съ твердою рѣшимостью побѣдить или умереть; въ такомъ случаѣ, очевидно, успѣхъ и не могъ быть; *второе*—технически наступленіе повели такъ, какъ дай Богъ вести его испытаннымъ, стойкимъ частямъ съ надежными кадрами, т. е. повели его рѣдкими цѣпями, гдѣ каждый стрѣлокъ долженъ работать самостоятельно, по собственнымъ соображеніямъ; но было забыто главное, что нынѣ люди мало обучены, а офицеровъ мало. Теперь, для успѣха наступленія, надо вести его густыми цѣпями, а поддержки имѣть въ еще болѣе густыхъ цѣпяхъ и даже въ колоннахъ. Нѣмцы такъ и дѣлаютъ и теряютъ меньше насъ, потому, что у нихъ въ строю дисциплина и строгій порядокъ; кромѣ того, сзади надо имѣть особо надежныхъ людей и пулеметы, чтобы, если понадобится, заставить итти впередъ и слабодушныхъ. Не слѣдуетъ задумываться передъ поголовнымъ разстрѣломъ цѣлыхъ частей за попытку повернуть назадъ или, что еще хуже, сдаться противнику. Всѣ, кто видитъ, что цѣлая часть (рота или больше) сдается, должны открывать огонь по сдающимся и совершенно уничтожать ихъ; *третье*—многіе изъ гг. начальниковъ стремятся только управлять подчиненными имъ частями и это даже тогда, когда до очевидности настало время уже командовать, а не управлять; къ вечеру 3 іюня изъ семи начальниковъ пѣхотныхъ дивизій, бывшихъ въ составѣ 12 корпуса, трое находились въ д. Липина, а остальные въ той же деревнѣ, гдѣ и штабъ корпуса, и это въ то время, когда, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя части чуть не бѣжали, а остальныя колебались. Не знаю, гдѣ въ это время были командиры полковъ, но допускаю, что, глядя на начальниковъ дивизій, и командиры полковъ въ это время собрались гдѣ-нибудь по два и по три; генералы и командиры частей не только могутъ, но и должны быть сзади, чтобы управлять, но до поры до времени; разъ какія-либо части дрогнули, впередъ не идутъ, а нѣкоторыя уже и поворачиваютъ—мѣсто начальниковъ впереди, а не на центральной телефонной станціи гдѣ можно оставить и адъютанта. Никакихъ оправданій въ маломъ числѣ штыковъ быть не можетъ: чѣмъ ихъ меньше, тѣмъ легче перейти отъ управленія къ командованію, а это-то тепер зачастую только и даетъ успѣхъ. Мы начали отступать не по своей винѣ, но отступаемъ уже второй мѣсяцъ.

„Пора остановиться и посчитаться, наконецъ, съ врагомъ какъ слѣдуетъ, совершенно забывъ жалкія слова о могуществѣ непріятельской артиллеріи, превосходствѣ его силъ, неутомимости,

непобѣдимости и т. п., а потому приказываю: *первое*—при оборонѣ занимать передовые окопы наименьшимъ числомъ стрѣлковъ, располагая сзади поддержки и резервы въ нѣсколько линій, а наступать густыми цѣпями, чтобы держать людей въ рукахъ, а за ними двигать поддержки и резервы въ еще болѣе густыхъ строяхъ, не боясь потерь, которыхъ при безповоротномъ движеніи впередъ всегда меньше; *второе*—для малодушныхъ, сдающихся въ плѣнъ или оставляющихъ строй, не должно быть пощады; по сдающимся долженъ быть направленъ и ружейный, и пулелетный, и орудійный огонь, хотя бы даже съ прекращеніемъ огня по непріятелю; на отходящихъ или бѣгущихъ дѣйствовать такимъ же способомъ, а при нуждѣ не останавливаться также и предъ поголовнымъ разстрѣломъ; *третье*—дисциплину всегда и вездѣ, а тѣмъ болѣе въ строю, поддерживать строжайшую, забывъ на время судебные порядки; *четвертое*—начальникамъ всѣхъ степеней, до начальниковъ дивизій включительно, въ бою выбирать себѣ такое мѣсто, чтобы видѣть бой, а не только слышать его; *пятое*—во время боя доносить все безъ мрачныхъ прикрасъ, бодро и правдиво; *шестое*—не пугаться прорывовъ и обходовъ, прорывающихся брать въ плѣнъ, а обходящихъ обходить въ свою очередь, для чего имѣть резервы и живо всѣми силами помогать сосѣдямъ; *седьмое*—развѣдку и наблюденіе за флангами высылать возможно дальше и обязательно имѣть боевое сторожевое охраненіе, не заставляя бодрствовать всѣхъ; *восьмое*—помнить, что дальше намъ уходить некуда: подъ Львовомъ мы *должны* удержаться, разбить нѣмцевъ и погнать ихъ, а потому поменьше заботиться о слѣдующихъ оборонительныхъ рубежахъ, а укрѣплять и оборонять тѣ, на которые поставлены; *девятое*—помогать сосѣдямъ не только огнемъ, но и наступленіемъ, памятуя, что оборонительный образъ дѣйствій, принятый арміей, не исключаетъ, а требуетъ развитія самыхъ энергичныхъ активныхъ дѣйствій на отдѣльныхъ участкахъ, въ зависимости объ обстановки, по инициативѣ ближайшаго начальства.

„Глубоко убѣжденъ, *что восьмая армія, въ теченіе первыхъ восьми мѣсяцевъ войны прославившаяся несокрушимой стойкостью* и беззавѣтной храбростью, не допуститъ померкнуть заслуженной ею столь тяжкими трудами и пролитой кровью боевой славы и приложитъ свои усилія, чтобы побороть врага, который болѣе нашего утомленъ, и ряды котораго очень ослабли. Слабодушнымъ нѣтъ мѣста между нами и они должны быть истреблены, а мы должны по-старому побѣждать врага на радость и пользу батюшки царя и матушки Россіи“ (5 іюня 1915 г.).

„3 декабря въ 14 ротѣ прапорщика Захарова 45 Сибирскаго полка до вечера люди не имѣли горячей пищи, якобы, на томъ основаніи, что ко времени большого привала пища не была готова. При опросѣ моемъ нижнихъ чиновъ выяснилось, что рота эта и наканунѣ не имѣла горячей пищи, равно не имѣла ни хлѣба, ни сухарей въ то время, какъ сосѣднія роты пищу получали. Мы требуемъ отъ солдата громаднаго напряженія, и сол-

дать это даетъ, но необходимо, чтобы онъ былъ сытъ. Ставлю заботу, чтобы солдатъ имѣлъ ежедневно горячую пищу, первѣйшею обязанностью всѣхъ начальствующихъ лицъ, несмотря ни на какія препятствія. Тѣ начальники, у которыхъ солдатъ голоденъ, должны быть немедленно отрѣшаемы отъ занимаемыхъ ими должностей" (6 декабря 1914 г.).

Брусилова считаютъ мастеромъ солдатской бесѣды; онъ, де, умѣетъ подогрѣть людей своимъ даже писаннымъ словомъ. Вотъ нѣсколько его приказовъ:

„Славные войска арміи! 9 сентября вы переходите въ дальнѣйшее наступленіе. За эти дни въ ваши доблестные ряды влито много новыхъ боевыхъ товарищей. Старые солдаты! Вы въ рядѣ боевъ дали уже не одну побѣду государю и Россіи. Помните же и передайте вашимъ новымъ соратникамъ, что передъ вами будутъ тѣ же австрійцы, которыхъ вы неудержимо гнали отъ Збруча до Коропеца, которыхъ вы наголову разбили на рѣкѣ Коропецъ и Гнилой Липѣ; вы сами видѣли, какъ отходилъ противникъ, бросая въ ваши руки орудія, милліоны патроновъ, парки, обозы. Помните же, что это—тѣ самые австрійцы, которые собрали противъ васъ подъ Львовомъ вдвое превосходныя силы, чтобы вырвать изъ вашихъ рукъ столицу Галиціи, г. Львовъ, и все это разбилось о вашу непоколебимую стойкость и храбрость! Это тѣ самые австрійцы, которые въ одинъ-два дня сдавали вамъ такія крѣпости, какъ Миколаевъ и Галичъ. Врагъ передъ вами тотъ же, но уже сильно разстроенный, потерявшій много орудій, потерявшій вѣру и надежду на успѣхъ. Вамъ предстоитъ теперь не бить противника, а добивать его. Твердо вѣрую въ васъ, молодцы, и не сомнѣваюсь, что при вашей испытанной уже храбрости и доблести дружнымъ, смѣлымъ натискомъ вы погоните и дальше врага. Влившіеся въ ваши ряды вновь прибывшіе—тѣ же русскіе солдаты, съ тою же удалью, послужатъ вамъ надежною помогою. Богъ вамъ въ помощь въ дальнѣйшихъ боевыхъ трудахъ!" (7 сентября 1914 г.).

„Сосѣдняя съ нами славная III армія, по сложившейся обстановкѣ должна была отойти назадъ, а вмѣстѣ съ ней отошли и вы, богатыри, до сего времени всегда наступавшіе и зимою, въ безпримѣрно трудномъ походѣ—перевалившіе черезъ хребетъ Карпатскихъ горъ. Теперь на новыхъ сильныхъ позиціяхъ мы, съ Божьей помощью, простоимъ недолго и опять двинемся впередъ на врага. Если онъ первый атакуетъ—тѣмъ лучше, вы его встрѣтите губительнымъ огнемъ и всесокрушающимъ штыкомъ, и пусть онъ разобьетъ себѣ лобъ о наши позиціи, ибо мы не сдѣлаемъ ни одного шагу назадъ, а какъ время придетъ,—бросимся на него, опрокинемъ и погонимъ назадъ. Да поможетъ намъ Господь и дальше честно и храбро исполнять нашъ священный долгъ защищать царскій престолъ и дорогую родину" (3 мая 1915 г.).

„Послѣ девятимѣсячной упорной борьбы въ Галиціи, послѣ блестящихъ нашихъ побѣдъ на Гнилой Липѣ, Верещицѣ, подъ Пе-

ремышлемъ и тяжелой борьбы въ суровое время въ Карпатахъ, доблестная восьмая армія въ первый день св. Пасхи перешагнула Карпатскій хребетъ. Наши побѣды заставили противника напрячь всѣ свои силы, чтобы сдержать наши побѣдоносные удары. Врагу это удалось; онъ собралъ большія силы, и временно мы должны отходить. Теперь мы стоимъ на рубежѣ дорогой намъ родины. Я къ вамъ обращаюсь, потомки тѣхъ чудо-богатырей, которые сдѣлали славнымъ имя русскаго солдата. Государь и вся Россія, ваши отцы, матери, жены и дѣти ждутъ отъ васъ, что вы честно исполните свое святое дѣло, на которое васъ послали царь и отечество, ждутъ, что вы спасете ихъ отъ ужаса вторженія жестокаго врага, ждутъ, что вы защитите святые храмы отъ оскверненія, защитите ваше добро, имущество, честь вашихъ женъ, матерей и сестеръ и свято исполните свой долгъ такъ, какъ то обѣщали, цѣлуя крестъ и св. евангеліе. Твердо вѣрю въ доблестныя войска восьмой арміи, твердо вѣрю въ рускаго солдата. Съ нами Богъ!" (17 іюня 1915 г.).

Брусиловъ—первый командующій арміей, вступившій въ соглашеніе съ общественными организаціями, давшій имъ возможность послужить родинѣ, какъ только стало ясно, что все казенное или безнадежно, или крайне мизерно по сравненію съ реальной нуждой. Это—лучшее доказательство, насколько „берейторъ" былъ выше остальныхъ своихъ коллегъ, и насколько мало онъ дорожилъ служебной карьерой, зная, что сочувствіе общественнымъ организаціямъ даже и тогда, если не составляло проступка, то во всякомъ случаѣ набрасывало нѣкоторую, вполнѣ опредѣленную тѣнь.

— Маниковскій оставался у царя послѣ всѣхъ и затѣмъ уѣхалъ.

— Сегодня Фредериксъ запрашивалъ мнѣніе начальника главнаго штаба о пенсіи и мундирѣ Сухомлинову.

— Куропаткинъ извѣстилъ, что получилъ 47,000 ручныхъ ножницъ, и проситъ поспѣшить высылкой ручныхъ гранатъ Новицкаго, въ которыхъ ощущается большая нужда.

— Операція на Западномъ фронтѣ должна считаться совершенно неудавшейся. Теперь двигаться дальше нельзя: все растаяло, люди идутъ и стоятъ въ водѣ по колѣна и выше, укрыться негдѣ, не въ чѣмъ, нѣмецкая артиллерія обстрѣливаетъ ихъ, какъ барановъ. Горячую пищу не подвозятъ. Наша артиллерія, особенно тяжелая, можетъ оказаться въ рукахъ непріятеля; легкая при выстрѣлѣ осаживаетъ по ступицу колесъ; скорость движенія 1 верста въ часъ; кавалерія совершенно не можетъ быть пущена въ дѣло; всѣ болота растаяли. Словомъ, все то, что всѣ, начиная отъ Алексѣева, и должны были предвидѣть, открывая операцію такъ поздно въ болотистомъ и озерномъ раіонѣ II арміи, какъ 5 марта. II армія потеряла уже около 50,000 нижнихъ чиновъ. Къ этому добавьте все то, что является нашей спеціальностью: видя, что сосѣди гибнутъ, командиры полковъ не подаютъ помощи, сами далеко отъ частей; баталіонъ

3-й полка, напримѣръ, повернулъ назадъ, фронтъ атаки былъ прерванъ, и мы во многихъ мѣстахъ пробились назадъ „въ исходное положеніе“ опять со страшными потерями; напримѣръ, 16 дивизія. Плѣшковъ Рагозѣ, Рагоза Эверту все время телеграфируютъ, что ничего изъ всей затѣи не выйдетъ. Эвертъ не знаетъ, что сдѣлать, а сдѣлать долженъ онъ—операція отдана въ его распоряженіе.

Да, теперь я ясно вижу, что война нами проиграна — это уже безповоротно... Разруха у нѣмцевъ, успѣхи на фронтахъ союзниковъ, природныя богатства Россіи—все это, можетъ быть, приведетъ къ побѣдѣ, но это не будетъ побѣдой со стороны арміи... Больно, до судорогъ сердца больно сознавать это, но это ясно, это можно ощупать, до того все отчетливо. Начальство не видитъ этого, оно рѣшается губить людей и до чего доиграется?.. Страшно становится.

— Рядъ мерзостей. Начальникъ штаба Кіевскаго военнаго округа, генералъ Ходоровичъ, желая отдѣлаться отъ мужа своей дамы сердца, выслалъ его; это—довольно извѣстный тамъ адвокатъ. Дѣло дошло до Алексѣева. Запросъ. Вернули мужа. А главный начальникъ Кіевскаго военнаго округа, генералъ Троцкій, ничего не понимаетъ и во всемъ довѣряется Ходоровичу.

— Принцъ Ольденбургскій долженъ былъ изготовить въ своемъ вѣдомствѣ къ 1 марта 6.000,000 противогазовыхъ масокъ, а сдѣлано всего 35.000... Теперь помимо Ольденбургскаго образованъ особый комитетъ, который и приступилъ къ экстренной заготовкѣ.

— На фронтѣ уличенъ въ государственной измѣнѣ цѣлый рядъ лицъ, въ томъ числѣ какой-то генералъ или полковникъ Ивановъ. Пріѣзжалъ кто-то сюда просить за нихъ во дворцѣ и кончилось тѣмъ, что высшимъ наказаніемъ назначено заключеніе въ тюрьмѣ на два года безъ лишенія правъ.

— Вел. князь Сергѣй Михайловичъ недавно отчитывалъ Кондзеровскаго, послѣ завтрака, за его положеніе о льготахъ для старшихъ офицеровъ въ батареяхъ, составленное нелѣпо и даже не показанное предварительно артиллеристамъ. Кондзеровскій краснѣлъ, сопѣлъ и чувствовалъ себя плохо.

— Кудрявцевъ возмущался при офицерахъ генеральнаго штаба той схоластикой, которую преподаютъ въ академіи подъ видомъ военной исторіи и искусства военнаго дѣла. Оказывается, что ни одинъ профессоръ никогда даже не назвалъ 32-хъ томовъ, лично написанныхъ Наполеономъ I, никто ихъ не изучаетъ, никто не знаетъ, и никто не знаетъ даже о томъ, что два тома уже изданы на русскомъ языкѣ въ переводѣ самого Кудрявцева. Между тѣмъ, именно изученіе Наполеона въ его собственномъ изложеніи и критикѣ, какъ величайшаго и послѣдняго знаменитаго полководца, казалось бы, должно было быть однимъ изъ главныхъ предметовъ. Его методы войны и боя сейчасъ не только не забыты, но реставрированы французами: штурмовыя колонны, артиллерійскіе резервы и т. п. А наши профессора

еще наканунѣ войны кричали, что то и другое—нелѣпость, всячески изощряя свое плоское остроуміе на „развѣнчаніи" Наполеона. Послѣдній, вообще, въ средѣ нѣмецкихъ и русскихъ военныхъ ученыхъ не считается за полководца... Да, это и есть все то, что видишь и слышишь... Во всемъ ужасъ. Всѣ академическіе профессора—какое-то немощное зубреніе, представленіе „содранныхъ" съ иностранцевъ, больше нѣмцевъ, диссертацій, защищаемыхъ въ какой-то консисторски-замкнутой атмосферѣ.

Генералъ Борисовъ—поклонникъ Наполеона и его стратегію считаетъ живой до сихъ поръ. Это—предметъ частыхъ его споровъ съ Пустовойтенкомъ.

Какимъ-то рокомъ академія генеральнаго штаба вѣчно была подъ гипнозомъ всего нѣмецкаго, какъ и наша Академія наукъ. Обѣ онѣ до сихъ поръ не могутъ занять своего надлежащаго мѣста, Первая изучаетъ чуть не по буквамъ Блюхеровъ, а вторая, слѣдуя старой традиціи, считаетъ за настоящую и единственно ей присущую науку—семнадцатую пуговицу сто сорокъ девятаго кафтана Ивана Калиты. И эти блюхеровцы и эти кафтанщики издавна и преемственно заполонили оба учрежденія, куда свѣжимъ силамъ почти ни прохода, ни проѣзда. Развѣ, революція смоетъ всю эту нѣмецкую почву и заставитъ взяться за науку на пользу сегодняшняго дня страны.

Академію наукъ пробовали перелицовать — Шахматовъ, Лаппо-Данилевскій, Котляревскій тому доказательство,—но нехватило ни силъ, ни выдержки; нѣмецкія гири такъ и тянутъ въ схоластическій вздоръ, считая живую жизнь Россіи не дѣломъ науки. Наука, это—что-то мертвое, холодное, безстрастное, далекое, что-то уже не человѣческое, что-то лишенное любви къ человѣку, что-то за предѣлами его горячечныхъ исканій. что-то недоступно важное... А кое-кого изъ академиковъ надо бы помеломъ, а значительную часть другихъ посадить за живую научную работу, подсыпавъ имъ перцу и жизни. Романовы сознательно сторонятся науки, боясь ея разрушающаго начала, а народъ, вѣдь, потребуетъ ее на свой судъ и скажетъ: „Кто далъ вамъ право заниматься пуговиц.ми, когда вся страна не имѣетъ ни одного здороваго учебника по любому предмету, когда университеты, слѣдуя вашему примѣру, ушли въ какую-то мурью, когда популяризаторы въ родѣ пресловутаго Рубакина заполонили своимъ вздоромъ книжный рынокъ?! Потрудитесь-ка нарушить свой жреческій покой и взяться за дѣло. Не о пуговицахъ думать, когда погибаемъ въ невѣжествѣ".

— Справка о работѣ нашей телеграфной аппаратной:

10	марта	1915 г.	140	депешъ	14,240	словъ
1	августа	„	241	„	26,325	„
1	октября	„	309	„	32,100	„
1	декабря	„	[illegible]34	„	36,868	„
1	января	1916 г.	321	„	30,764	„
15	февраля	„	12	„	45,473	„
13	марта	„	504	„	52,814	„

— Австро-венгерская армія для общества—какой-то вопросъ, о ней говорятъ или больше или меньше, чѣмъ она заслуживаетъ. Приведу поэтому статью „Morning Post“ отъ 17 марта.

„Въ настоящее время на различныхъ театрахъ военныхъ дѣйствій находятся 3.000,000 австро-венгерскихъ войскъ. Гарнизоны оккупированныхъ территорій, люди, занятые въ санитарной службѣ и т. п., составляютъ еще 1.000,000. Такимъ образомъ, можно считать, что въ настоящее время въ рядахъ австро-венгерской арміи находятся 4.000,000 человѣкъ.

„Австро-Венгрія мобилизовала всѣ свои силы. Больше, чѣмъ 4.000,000, она не можетъ выставить, такъ какъ это привело бы къ гибели всей промышленности.

„Въ числѣ этихъ 4.000,000 находятся лица отъ 43 до 50 лѣтъ и недавно призванныя категоріи 50—55-лѣтнихъ. Призывные послѣдней категоріи находятся въ тылу арміи. Первоначально было предположено не посылать на передовыя позиціи лицъ въ возрастѣ 43—50 лѣтъ. Въ законопроектѣ о призывѣ лицъ этой категоріи это вполнѣ ясно оговорено. Однако, австро-венгерскій генеральный штабъ рѣшилъ, что онъ не можетъ отказаться отъ свободнаго распоряженія призванными въ войска лицами старшемъ въ возрастѣ.

„На русскомъ фронтѣ находится 1.700,000 австрійскихъ войскъ, на итальянскомъ фронтѣ—500,000, на Балканахъ—200,000. Остальныя войска находятся внутри страны.

„Внутри страны въ настоящее время обучаются 18-лѣтніе юноши, которыхъ призываютъ въ войска каждый мѣсяцъ.

„43—50-лѣтніе, прошедшіе службу въ войскахъ, посылаются немедленно на позиціи, какъ вполнѣ обученные солдаты. Большая часть лицъ другихъ категорій проходитъ курсъ военнаго обученія, продолжающагося нѣсколько мѣсяцевъ.

„Въ венгерскомъ парламентѣ сильное возбужденіе было вызвано высокимъ процентомъ лицъ въ возрастѣ 43—50 лѣтъ, признанныхъ годными къ военной службѣ. Въ нѣкоторыхъ областяхъ врачебныя комиссіи признали годными 90% всѣхъ призывавшихся. Это объясняется тѣмъ, что представитель военнаго министерства контролируетъ докторовъ, производящихъ освидѣтельствованіе призываемыхъ. Во многихъ мѣстностяхъ военныя власти были принуждены устроить повѣрочное освидѣтельствованіе рекрутовъ, такъ какъ даже для военныхъ властей стало яснымъ, что 90%—черезчуръ высокій процентъ, такъ какъ въ обычное время среди лицъ въ возрастѣ 20—30 лѣтъ только 74% оказывались годными для военной службы.

„Такъ какъ комиссіи, производившія освидѣтельствованіе призываемыхъ, признавали годными всѣхъ лицъ, не страдающихъ туберкулезомъ, не сумасшедшихъ и не калѣкъ, то оказалось возможнымъ призвать въ войска 500,000 человѣкъ. Эти новые призывы должны пополнить потери, понесенныя Австріей. Конечно, боевыя качества этихъ новыхъ войскъ гораздо ниже качествъ первоначальной австро-венгерской арміи.

„Въ настоящее время 50% австрійскихъ войскъ состоятъ изъ лицъ, никогда не служившихъ въ войскахъ до войны. 20% австрійскихъ солдатъ прошли 2 мѣсяца военной подготовки. Наконецъ, 20% австро-венгерскихъ войскъ состоятъ изъ лицъ, служившихъ въ войскахъ за послѣднія 30 лѣтъ.

„Насколько велика нужда въ людяхъ, видно изъ того, что всѣ городскіе служащіе, за исключеніемъ тѣхъ, которые совершенно не могутъ быть замѣнены инвалидами и женщинами, призваны въ войска. Въ одной только Венгріи 13,000 инвалидовъ замѣнили призванныхъ въ войска должностныхъ лицъ селъ и маленькихъ городовъ.

„По мнѣнію одного венгерскаго статистика, имѣющаго доступъ въ правительственныя учрежденія Австро-Венгріи, ни Россія, ни Германія не потеряли столько людей, сколько Австрія. Въ началѣ войны всего больше солдатъ потеряли нѣмцы. Потомъ наибольшія потери понесла Россія. Въ концѣ же послѣдняго года всего больше потеряла солдатъ Австро-Венгрія.

„На основаніи оффиціальныхъ списковъ потерь (до сихъ поръ опубликовано 320 такихъ списковъ), отчетовъ госпиталей и другихъ документовъ можно утверждать, что въ теченіе перваго года войны австро-венгерцы потеряли 3.000,000 человѣкъ. Въ это число не входятъ 200,000 человѣкъ, умершихъ отъ болѣзней. Въ числѣ этихъ 3.000,000 находятся раненые, изъ которыхъ нѣкоторые 2—3 раза возвращались въ строй. Можно полагать, что изъ 3.000,000 60% ранено, 15% стало инвалидами и 20—25% способны только къ нестроевой службѣ.

„На восточномъ театрѣ австро-венгерская армія потеряла съ начала войны и до 15 февраля 1915 года 540,300 убитыми, 2.111,500 ранеными и больными и 548,000 плѣнными.

„На Балканахъ изъ рядовъ австро-венгерской арміи выбыло 117,900 убитыми, 265,900 ранеными и 80,000 плѣнными.

„На итальянскомъ фронтѣ австро-венгерцы потеряли 63,700 убитыми, 218,700 ранеными и 30,500 плѣнными.

„Кромѣ того, въ Бельгіи венгерскіе гусары и артиллеристы потеряли 1,600 человѣкъ убитыми, 400,000 ранеными и 600 плѣнными. Такимъ образомъ, изъ рядовъ австро-венгерской арміи выбыло около 4.100,000 человѣкъ. Изъ этого числа необходимо вычесть $1^1/_2$ милліона раненыхъ, которые послѣ выздоровленія вернулись въ строй.

„Венгерскія войска потеряли 400,000 убитыми.

„Надо признать, что, несмотря на громадныя потери и на весьма затруднительное экономическое положеніе, а также на упадокъ духа, австро-венгерскія войска, въ особенности гонведы, во многихъ случаяхъ проявили свою доблесть“.

16, среда.

Когда Голомбіевскій прибылъ сюда и являлся Пустовойтенку, тотъ просилъ его даже не показывать ему бумагъ, которыя будутъ предназначены для прочтенія начальника штаба;

а на-дняхъ спрашивалъ его, не появились ли около него „любители почитать", намекая на то, что могли оказаться люди, которые стали бы ходить въ его комнату для прочтенія лежащаго на столѣ.

— Говорятъ о назначеніи Кондзеровскаго начальникомъ главнаго штаба. Онъ коренной тамъ человѣкъ, и его вліяніе, какъ дежурнаго генерала главнаго штаба, чувствовалось всегда очень ясно. Когда подчиненные только слышали, что говорящій съ ними называлъ имя Кондзеровскаго, ихъ охватывалъ трепетъ. Когда имъ говорили, что это дѣло надо доложить именно Кондзеровскому, они дѣлали видъ, что говорящій не отдалъ себѣ отчета въ произнесенныхъ страшныхъ словахъ, и, подходя къ кабинету помощника Кондзеровскаго полк. Архангельскаго, долго не рѣшались войти, обдергивались, поправлялись, какъ молодой ефрейторъ, назначенный ординарцемъ къ командиру полка.

— Чтобы подчеркнуть, насколько неожиданны сейчасъ назначенія вообще, какой-то острякъ пустилъ слухъ, что Борисовъ будетъ полевымъ интендантомъ...

— Пильцъ „получаетъ" иркутское генералъ-губернаторство, освободившееся отъ еще непринявшаго его Бѣлецкаго...

„Иркутскій генералъ-губернаторъ, сенаторъ, тайный совѣтникъ Бѣлецкій уволенъ, согласно прошенію, отъ должности иркутскаго генералъ-губернатора, съ оставленіемъ сенаторомъ". „Товарищу министра внутреннихъ дѣлъ, дѣйствительному тайному совѣтнику Пильцу всемилостивѣйше повелѣно быть иркутскимъ генералъ-губернаторомъ"... Вотъ какъ окончилось сенсаціонное дѣло...

— Сегодня вчерашнимъ числомъ подписанъ указъ объ увольненіи Поливанова и назначеніи Шуваева. Итакъ, министерская чехарда происходитъ и въ военномъ вѣдомствѣ... Мнѣ кажется, что это постоянное гастролированіе министровъ есть результатъ сложнаго нервнаго состоянія царя. Даже онъ не можетъ не понимать, что такое прыганіе совершенно разстраиваетъ весь механизмъ управленія страной въ столь трудное время. Камеръ-лакея своего онъ держитъ годами, понимая, какъ трудно новому человѣку привыкнуть къ массѣ своихъ мелочныхъ обязанностей. Слѣдовательно, здѣсь источникъ не въ области пониманія, а въ области чувствованія. Царь видитъ, что все расшатано, еще больше расшатывается, хватается за людей, видитъ, что въ короткій срокъ они не оправдываютъ его надеждъ, беретъ другихъ и т. д. Разумѣется, все это въ значительной степени объясняется и сторонними вліяніями, но въ корнѣ—его чувствованіемъ, что корабль трещитъ по всѣмъ швамъ, и понятнымъ желаніемъ спастись самому и по возможности спасти команду... Ни въ одной странѣ никогда не было ничего подобнаго, онъ это знаетъ, но силою пониманія ему не побороть чувства тревоги.

— Сейчасъ имѣлъ два разговора, полныхъ большого интереса.

Зашелъ въ комнату Пустовойтенка, по его приглашенію,

просто поболтать. Повидимому, онъ соскучился и хотѣлъ немного отвлечься отъ ежедневной расписанной жизни.

Мы вспомнили Варшаву, нашу поѣздку въ его тамошнее имѣніе, революціонное настроеніе 1905 года... Въ это время вошелъ Алексѣевъ и, поздоровавшись со мной, сѣлъ, прося продолжать нашу бесѣду, и прибавилъ, что пришелъ потому, что печь надымила въ его кабинетѣ.

— О чемъ же у васъ рѣчь?

— Просто вспоминали старое, когда встрѣчались другъ съ другомъ въ совершенно другой обстановкѣ.

— Дань прошлому за счетъ тяжелаго настоящаго?

— Не то что дань,—отвѣтилъ Пустовойтенко,—а просто нѣкоторое отвлеченіе.

— Да, настоящее не весело...

— Лучше ли будущее, ваше высокопревосходительство?—спросилъ я безъ особеннаго, впрочемъ, ударенія на свою мысль.

— Ну, это какъ знать... О, если бы мы могли его предугадывать безъ серьезныхъ ошибокъ! Это было бы величайшимъ счастьемъ для человѣка дѣла и величайшимъ несчастьемъ для человѣка чувства...

— Вѣрующіе люди не должны смущаться такимъ заглядываніемъ, потому что всегда будутъ вѣрить въ исправленіе всего высшею волею,—вставилъ Пустовойтенко.

— Это совершенно вѣрно,—отвѣтилъ Алексѣевъ.—И вы знаете, только, вѣдь, и живешь мыслью объ этой высшей волѣ, какъ вы сказали. А вы, вѣроятно, не изъ очень-то вѣрующихъ?—спросилъ онъ меня.

— Просто атеистъ,—посмѣялся Пустовойтенко и отвелъ отъ меня отвѣтъ, который могъ бы завести насъ въ сторону наименѣе для меня интересную.

— Нѣтъ, а я вотъ счастливъ, что вѣрю, и глубоко вѣрю, въ Бога и именно въ Бога, а не въ какую-то слѣпую и безличную судьбу. Вотъ вижу, знаю, что война кончится нашимъ пораженіемъ, что мы не можемъ кончить ее чѣмъ-нибудь другимъ, но, вы думаете, меня это охлаждаетъ хоть на минуту въ исполненіи своего долга? Нисколько, потому что страна должна испытать всю горечь своего паденія и подняться изъ него рукой божьей помощи, чтобы потомъ встать во всемъ блескѣ своего богатѣйшаго народнаго нутра...

— Вы вѣрите также и въ это богатѣйшее нутро?—спросилъ я Алексѣева.

Я не могъ бы жить ни одной минуты безъ такой вѣры. Только она и поддерживаетъ меня въ моей роли и моемъ положеніи... Я человѣкъ простой, знаю жизнь низовъ гораздо больше, чѣмъ генеральскихъ верховъ, къ которымъ меня причисляютъ по положенію. Я знаю, что низы ропщутъ, но знаю и то, что они такъ испакощены, такъ развращены, такъ обезумлены всѣмъ нашимъ прошлымъ, что я имъ такой же врагъ, какъ Михаилъ Саввичъ, какъ вы, какъ мы всѣ...

— А вы не допускаете мысли о болѣе благополучномъ выходѣ Россіи изъ войны, особенно съ помощью союзниковъ, которымъ надо насъ спасти для собственной пользы?

— Нѣтъ, союзникамъ вовсе не надо насъ спасать, имъ надо только спасать себя и разрушить Германію. Вы думаете, я имъ вѣрю хоть на грошъ? Кому можно вѣрить? Италіи, Франціи, Англіи?... Скорѣе Америкѣ, которой до насъ нѣтъ никакого дѣла... Нѣтъ, батюшка, вытерпѣть все до конца—вотъ наше предназначеніе, вотъ что намъ предопредѣлено, если человѣкъ, вообще, можетъ говорить объ этомъ...

Мы съ Пустовойтенкомъ молчали.

— Армія наша—наша фотографія. Да это такъ и должно быть. Съ такой арміей, въ ея цѣломъ, можно только погибать. И вся задача командованія свести эту гибель къ возможно меньшему позору. Россія кончитъ прахомъ, оглянется, встанетъ на всѣ свои четыре медвѣжьи лапы и пойдетъ ломить... Вотъ тогда, тогда мы узнаемъ ее, поймемъ, какого звѣря держали въ клѣткѣ. Все полетитъ, все будетъ разрушено, все самое дорогое и цѣнное признается вздоромъ и тряпками.

— Если этотъ процессъ неотвратимъ, то не лучше ли теперь же принять мѣры къ спасенію самаго дорогого, къ меньшему краху хоть нашей наносной культуры?—спросилъ я.

— Мы безсильны спасти будущее, никакими мѣрами этого намъ не достигнуть. Будущее страшно, а мы должны сидѣть сложа руки и только ждать, когда же все начнетъ валиться. А валиться будетъ бурно, стихійно. Вы думаете, я не сплю ночами и не думаю хотя бы о моментѣ демобилизаціи арміи?.. Вѣдь, это же будетъ такой потокъ дикой отваги разнуздавшагося солдата, котораго никто не остановитъ. Я докладывалъ объ этомъ нѣсколько разъ въ общихъ выраженіяхъ; мнѣ говорятъ, что будетъ время все сообразить, и что ничего страшнаго не произойдетъ: всѣ такъ, де, будутъ рады вернуться домой, что ни о какихъ эксцессахъ никому и въ голову не придетъ... А, между тѣмъ, къ окончанію войны у насъ не будетъ ни желѣзныхъ дорогъ, ни пароходовъ, ничего—все износили и изгадили своими собственными руками...

Кто-то постучалъ.

— Войдите,—отвѣтилъ Алексѣевъ.

— Ваше высокопревосходительство, кабинетъ готовъ, провѣжился,—доложилъ полевой жандармъ.

— Ну, заболтался я съ вами, надо работать,—сказалъ Алексѣевъ и пошелъ къ себѣ.

Я вспомнилъ всѣхъ чертей по адресу не во-время явившагося жандарма; мнѣ такъ хотѣлось довести разговоръ до болѣе реальнаго конца.

— Вы думаете,—спросилъ меня Пустовойтенко,—что начальникъ штаба будетъ сейчасъ работать? Нѣтъ, послѣ такихъ бесѣдъ у него всегда только одно желаніе: помолиться.

— А ваше мнѣніе, Михаилъ Саввичъ, тоже такое же?

— Я по складу своего мышленія мало гадаю въ будущемъ, а пристально всматриваюсь въ настоящее.

— И какимъ же находите его въ предѣлахъ нашего прерваннаго разговора?

— Откровенно говоря, самымъ безотраднымъ.

— Ну, а Верховный?

— Онъ смотритъ съ глазъ своихъ приближенныхъ, которымъ, конечно, не пристало рисовать ему какую-нибудь мрачность. Она невыгодна для нихъ. Каждый, особенно нацѣлившійся на какое-нибудь жизненное благо, старается увѣрить его, что все идетъ хорошо и вполнѣ благополучно подъ его высокой рукой. Развѣ онъ понимаетъ что-нибудь изъ происходящаго въ странѣ?! Развѣ онъ вѣритъ хоть одному мрачному слову Михаила Васильевича? Развѣ онъ не боится поэтому его ежедневныхъ докладовъ, какъ уродъ боится зеркала?.. Мы указываемъ ему на полный развалъ арміи и страны въ тылу ежедневными фактами, не дѣлая особыхъ подчеркиваній, доказываемъ правоту своей позиціи, а онъ въ это время думаетъ о томъ, что слышалъ за пять минутъ во дворцѣ, и, вѣроятно, посылаетъ насъ ко всѣмъ чертямъ. Какъ можетъ онъ что-нибудь видѣть и знать въ такой обстановкѣ? Вѣдь, при выборѣ любого человѣка на любое отвѣтственное мѣсто видно, до какой степени онъ не понимаетъ ничего происходящаго въ Россіи.

— Да, тяжело въ такой обстановкѣ. Не завидую вамъ.

— Зато я завидую вамъ. Какое счастье знать, что ни за что не отвѣтствуешь въ настоящее время. Знаете ли вы, что приходится испытывать ежедневно?... Вѣдь, ни одинъ шельма министръ не даетъ теперь окончательнаго мнѣнія ни по одному вопросу, не сославшись на Алексѣева—какъ онъ, де, полагаетъ. Всѣ умываютъ руки, но дѣлаютъ это незамѣтно, тонко. Одинъ Штюрмеръ чего стоитъ! Вѣдь, набитый болванъ, но болванъ съ злой волей, съ злыми намѣреніями. Вы посмотрите на армію. За парадами да объѣздами ее отсюда не видятъ, а въ ней сапога цѣлаго нѣтъ, окопа порядочнаго нѣтъ, все опустилось, изгадилось. Да и въ тылу не лучше. Тамъ такой хаосъ, такой кавардакъ, что силъ человѣческихъ нѣтъ, чтобы привести въ порядокъ.

— А государь заговариваетъ когда-нибудь на общія темы?

— Никогда. Въ этомъ особенность его бесѣды съ начальникомъ штаба и со мной: только очередныя дѣла.

— Какой же выходъ, Михаилъ Саввичъ?

— Выходъ? По-моему, куропаткинское терпѣніе...

На этомъ нашъ разговоръ закончился: меня позвали къ телефону.

— Сегодня былъ здѣсь благочестиво улыбающійся генералъ Артамоновъ. Напялилъ всѣ ордена, обвѣсился медалями, какъ министерскій курьеръ, во всю грудь,—видъ довольно глупый. Пріѣхалъ „наниматься“. Эта фигура стоитъ отмѣтки. Командуя

корпусомъ въ мирное время, онъ обращалъ особенное вниманіе на знаніе каждымъ солдатомъ дня своихъ именинъ, престольнаго праздника ихъ деревенскаго храма и житія святыхъ, изображенія которыхъ висѣли въ казармѣ и на кроватяхъ. Пріѣзжая въ часть, онъ прежде всего шелъ въ церковь, молился тамъ на полу, въ поклонахъ, потомъ шелъ на опросъ указанныхъ свѣдѣній, а о военномъ дѣлѣ иногда не было и полуслова. Такъ его и прозвали „фарисеемъ" и, конечно, при его пріѣздѣ убирали всѣ образа съ кроватей и назубривали со священникомъ всю духовную „словесность"... Его 1-ый корпусъ входилъ въ армію Самсонова. Артамоновъ былъ жалокъ не менѣе командира 13-го корпуса Клюева, до того онъ былъ не на своемъ мѣстѣ. Корпусъ спасся совершенно случайно. Впрочемъ, надо отдать справедливость, онъ не лишенъ личной храбрости. Вотъ разсказъ офицера лейбъ-гвардіи Литовскаго полка, лично командовавшаго ротой, прикрывавшей последній мостъ подъ Сольдау. Артамоновъ перешелъ мостъ и остался съ ротой, сидя на валу ея окопа, поливаемаго артиллеріей. Уже выбыла треть роты, а онъ сидѣлъ спокойно; потомъ посмотрѣлъ на часы, сказалъ, что время, мостъ взорвали, и рота стала отходить. Можетъ быть, этимъ онъ думалъ загладить неудачу своего корпуса, сознавая, что его карьера кончена. Впослѣдствіи онъ былъ реабилитированъ. Николай Николаевичъ поцѣловалъ его, сказавъ: „очень радъ, что ты оправдался". Немного спустя онъ втерся въ XI армію Селиванова, осаждавшую Перемышль. Какъ только крѣпость была занята нами, Селивановъ подалъ рапортъ о возвращеніи своемъ въ государственный совѣтъ по усталости и болѣзненному состоянію, Ивановъ же назначилъ комендантомъ Перемышля Артамонова. Первое, что онъ сдѣлалъ, это просилъ американскаго корреспондента Вашбурна снять его въ такой позѣ: въ комнатѣ виситъ большой, въ ростъ, портретъ Франца-Іосифа; впереди него и немного въ сторонѣ стоитъ Артамоновъ, положа руку на спинку стула... Понимайте, дескать, о русскомъ героѣ-генералѣ, который попираетъ монархію австрійскаго императора... Полагаю, что все это свидѣтельствуетъ о большомъ умѣ генерала...

Первый же его приказъ по крѣпости очень возмутилъ гарнизонъ: тамъ очень много воздавалось австрійцамъ, сохранялось оружіе ихъ офицерамъ, признавалось, что къ нимъ нужна особая любезность и пр. Приказъ былъ на двухъ языкахъ: на русскомъ и нѣмецкомъ. Хотя Артамоновъ не подписалъ нѣмецкаго, давъ это сдѣлать своему начальнику штаба, но онъ его просмотрѣлъ и одобрилъ. Николай Николаевичъ былъ очень возмущенъ этимъ и хотѣлъ немедленно удалить Артамонова, но за него вступился Ивановъ, и вел. князь уступилъ. Этотъ приказъ подшитъ въ особое дѣло, находящееся у насъ въ дежурствѣ. Немного спустя, онъ упустилъ 20,000 плѣнныхъ, которыхъ вдругъ не стало къ повѣрочному со стороны штаба фронта подсчету. За это онъ главнымъ образомъ и былъ отставленъ.

— Вчера въ Парижѣ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ

происходило первое засѣданіе военнаго совѣта представителей всѣхъ союзныхъ державъ.

Англію представляютъ премьеръ Асквитъ, Эдуардъ Грэй, лордъ Китченеръ, Ллойдъ-Джорджъ и главнокомандущій англійской арміей на западномъ фронтѣ Дугласъ Хегъ. Россію—нашъ посолъ въ Парижѣ А. П. Извольскій и генералъ Жилинскій. Представители Италіи: премьеръ Саландра, министръ иностранныхъ дѣлъ Соннино, главнокомандующій итальянской арміей генералъ Кадорна и товарищъ военнаго министра, завѣдующій дѣломъ снабженія арміи генералъ Дальоліо. Бельгія представлена премьеромъ, занимающимъ и постъ военнаго министра, барономъ де-Броквилемъ и министромъ иностранныхъ дѣлъ барономъ Бейенсомъ. Сербія—Николой Пашичемъ и Іованомъ Іовановичемъ, бывшимъ посланникомъ въ Вѣнѣ. Японія—посломъ въ Парижѣ Матсуи. Францію представляютъ премьеръ Бріанъ, военный министръ генералъ Рокъ и главнокомандующій Жоффръ.

Конференція выработала мѣры къ увеличенію общихъ ресурсовъ союзниковъ, какъ экономическихъ и финансовыхъ, такъ и особенно военныхъ.

Этому большому военному совѣту предшествовалъ цѣлый рядъ предварительныхъ совѣщаній, на которыхъ совершена была подготовительная работа, и теперь союзникамъ придется только торжественно подтвердить уже состоявшіяся частичныя соглашенія, подтверждающія полную ихъ солидарность какъ въ войнѣ, такъ и при будущемъ мирѣ. Какъ жаль, что отъ насъ тамъ Жилинскій...

17, четвергъ.

Сегодня военный министръ, дождавшись опубликованія указа о своемъ назначеніи, выѣхалъ отсюда въ Петербургъ. Алексѣевъ, Пустовойтенко и другіе провожали его, какъ покидающаго здѣшнюю свою жизнь. На поздравленіе Тихобразова по случаю назначенія Шуваевъ отвѣтилъ ему, какъ хорошо знакомому товарищу сына: „Что теперь поздравлять! Вы вотъ поздравьте-ка черезъ годъ!..“

— Клембовскій просилъ Брусилова не назначать его командующимъ VIII арміей, ссылаясь на то, что онъ лишенъ боевого счастья, какъ его аттестовалъ командующій IV-ой арміей Рагоза. Брусиловъ сообщилъ объ этомъ Алексѣеву и добавилъ, что такого несчастливца онъ не хотѣлъ бы имѣть и начальникомъ штаба. Алексѣевъ написалъ Брусилову, что всѣ знаютъ, что Клембовскій этого мѣста не добивался, что и въ штабъ фронта попалъ помимо своего желанія, но стоитъ выдвиженія, а насчетъ счастья фарисействовать не надо. Брусиловъ отвѣтилъ, что царь повелѣлъ Клембовскому остаться въ штабѣ до ознакомленія Брусилова съ фронтомъ.

— Командующимъ VIII арміей назначенъ Калединъ. Воинъ хорошій, но, какъ и всѣ они, лишенный всякаго понятія о

Россіи, ея страданіяхъ, чаяніяхъ, настроеніяхъ и нуждахъ. А, вѣдь, у арміи своя территорія, свое населеніе.

— 15-го марта въ петербургскихъ кругахъ уже знали о назначеніи Шуваева.

— Оказывается, Жоффръ относится очень сдержанно къ нашей помощи Франціи особыми войсками. Это—затѣя его политическихъ враговъ, Галліени и Думмера. И онъ, конечно, правъ; не придается значенія этой помощи и здѣсь; просьба Думмера, по заключенію По, произвела въ Ставкѣ непріятное впечатлѣніе, о чемъ По было сказано, и имъ сообщено тотчасъ же своему правительству.

— Сегодня Алексѣевъ отправилъ Жилинскому сообщеніе о ходѣ операціи за 12—15 марта. Вотъ его заключеніе: „Наступающая весна, разливъ рѣкъ, болотъ, заболоченность почвы вынуждаютъ на время задержать дальнѣйшее развитіе операціи; подвозъ сталъ труденъ до крайности". Да, все это должно было предвидѣть; все это было ясно съ самаго начала разговоровъ объ операціи.

Итакъ, это была вторая операція при Алексѣевѣ, и она тоже не удалась.

— Третьяго дня вернулся адмиралъ Филлиморъ. Онъ ѣздилъ въ Александровскъ (сѣвернѣе Колы) на Кольскомъ полуостровѣ. Война подвинула вопросъ о скорѣйшемъ проведеніи дороги въ незамерзающій портъ въ Екатерининскомъ заливѣ на Мурманскомъ берегу. Надо связать станцію Званку Сѣверной желѣзной дороги съ Петрозаводскомъ, послѣдній съ Кандалакшей и Александровскомъ и такимъ образомъ получить зимній путь въ Бѣлое море. Дорога, связывающая Александровскъ съ Кандалакшей, длиною 300 верстъ; половину отъ Александровска должны были построить англичане, половину отъ Кандалакши—мы. Мы свое сдѣлали, а они построили всего 15 верстъ. По мнѣнію англичанъ, мы не выполнили всѣхъ обязательствъ въ смыслѣ довольствія ихъ рабочихъ и пр. Разобраться въ этомъ конфликтѣ и намѣтить способы для скорѣйшей смычки пути и было задачей, порученной англійскимъ правительствомъ своему адмиралу. Филлиморъ призналъ, что англичане прислали очень плохихъ инженеровъ, а рабочіе канадцы оказались вообще малопригодными. Мы безчеловѣчны къ плѣннымъ славянамъ: тамъ на работахъ въ болотахъ и тайгѣ ихъ тысячи, 85% болѣютъ цынгой, а нѣмцевъ и венгерцевъ нѣтъ—ихъ не смѣютъ туда послать. Эти же сдавшіеся намъ изъ принципа люди гибнутъ. Александровскъ охраняется англійскимъ броненосцемъ и нѣсколькими мелкими судами. Адъютантъ Филлимора простудился въ дорогѣ и остался выздоравливать на броненосцѣ.

— Сообщеніе наше съ Жилинскимъ и вообще съ Франціей идетъ такъ: отсюда въ Александровскъ, оттуда передаютъ по океанскому кабелю въ Англію, дальше на берегъ Франціи по другому кабелю, потомъ въ Парижъ.

— Нѣмцы истратили подъ Верденомъ 5.000,000 снарядовъ, то есть столько же, сколько французы за время Шампанской операціи.

— Горбатовскій назначенъ командующимъ VI-ой, а Радко-Дмитріевъ—XII арміей. Куропаткинъ назначилъ ихъ сначала наоборотъ, но Алексѣевъ и царь нашли неудобнымъ, чтобы болгаринъ защищалъ столицу и велъ операціи въ Финляндіи.

Радко-Дмитріевъ любимъ подчиненными и войсками за свою мягкость и беззавѣтную личную храбрость. Однако, этихъ качествъ у насъ мало: въ нашей арміи нужна твердая власть и неудержимая энергія въ смыслѣ очистки авгіевыхъ конюшенъ. За все время командованія III арміей (съ 5 сентября 1914 по 7 мая 1915 г.) Радко-Дмитріевъ не прогналъ ни одного начальника, не смѣстилъ даже съ должности... Эта мягкость у насъ не должна оцѣниваться положительно. Образцомъ его неумѣнія говорить съ войсками приведу приказъ отъ 23 сентября 1914 г.: „Воины-богатыри третьей арміи! Разбитый вами въ австрійскихъ бояхъ противникъ собираетъ послѣднія свои силы и осмѣливается наступать на насъ съ цѣлью спасти изъ крѣпости Перемышль запертую тамъ нами австрійскую армію. Намъ предстоитъ встрѣтить его и окончательно сокрушить. Я увѣренъ, доблестные воины, что вы и на этотъ разъ, подобно предыдущимъ боямъ, сумѣете доказать врагу, что русскій солдатъ непобѣдимъ. Вы повалите окончательно врага и порадуете великаго нашего государя и матушку Россію новою побѣдою. Впередъ же, молодцы, и да поможетъ намъ Богъ въ великомъ и славномъ дѣлѣ, за которое уже пролита кровь нашихъ братьевъ соратниковъ!“

— Юго-Западный фронтъ отправилъ на Сѣверный фронтъ 9 обозныхъ транспортовъ, а на Западный—4, и стонетъ. Сегодня Ивановъ давалъ онъ этомъ пространную телеграмму.

— 5 армейскій корпусъ (Балуева) собралъ за эту операцію 12.192 винтовки; въ другихъ частяхъ II арміи собрано меньше, но, все же, дѣло сбора оружія налажено.

18, пятница.

Николай уѣхалъ въ Царское Село. Указомъ отъ вчерашняго числа Иванову повелѣно быть членомъ госуд. совѣта и состоять при особѣ царя.

— Артамоновъ еще здѣсь; былъ на завтракѣ у царя, сегодня обѣдалъ у насъ. Держится, какъ лакей, знающій, что еще немного поклоновъ—и онъ опять будетъ бариномъ. Его просилъ къ себѣ на фронтъ Ивановъ; теперь Алексѣевъ воспользовался перемѣной и, сказавъ, что, можетъ быть, Брусилову онъ будетъ неугоденъ, посылаетъ бумагу о зачисленіи Артамонова въ резервъ чиновъ Сѣвернаго фронта.

— Сегодня принцъ Ольденбургскій подробно телеграфировалъ царю о гибели госпитальнаго судна „Португалія“. Царь отвѣтилъ телеграммой: „Глубоко возмущенъ. Непремѣнно обнародовать повсюду“.

— Къ Иванову для переговоровъ ѣздилъ ген.-ад. Треповъ, пробывшій тамъ отъ поѣзда до поѣзда. Онъ началъ съ вопроса, не хотѣлъ ли бы генералъ немного отдохнуть. Тотъ понялъ его

буквально и отвѣтилъ, что сейчасъ, когда на его фронтѣ нѣтъ ничего важнаго, онъ ничего не имѣлъ бы противъ небольшой передышки, но что вообще съ удовольствіемъ оставался бы на своемъ мѣстѣ. Вотъ почему, когда Ивановъ узналъ, какъ толкуется его отвѣтъ, онъ и далъ вчера телеграмму Алексѣеву и Фредериксу, какъ главнокомандующему главной квартирой: „въ опроверженіе неправильнаго толкованія моихъ словъ считаю нужнымъ подтвердить, какъ и говорилъ Трепову, что съ удовольствіемъ бы остался на фронтѣ“... Что это значитъ?

Когда Ивановъ прочелъ письмо царя, привезенное Треповымъ, то заплакалъ, какъ ребенокъ. Въ письмѣ было указаніе на болѣзнь старика и его просьбы объ отдыхѣ въ видѣ дважды заявленной царю усталости—разъ при Николаѣ Николаевичѣ, когда царь отвѣтилъ, что разсчитываетъ, все-таки, на его силы, вторично при Алексѣевѣ, когда Николай промолчалъ.

Сегодня царь подписалъ вчерашнимъ числомъ рескриптъ на имя Иванова, составленный Алексѣевымъ, написавъ на немъ сверху: „хорошо“—

„Николай Іудовичъ.

24 іюля 1914 года Австро-Венгрія объявила войну Россіи.

Я вручилъ вамъ главнокомандованіе надъ арміями, предназначенными для борьбы съ этою державою, съ полнымъ убѣжденіемъ, что знаніе врага мѣстныхъ условій, вашъ обширный боевой опытъ, пріобрѣтенный въ войнѣ 1904—1905 г., послужатъ залогомъ успѣха и побѣды.

Въ памятные дни великой галиційской битвы съ 13 по 30 августа 1914 года предводимыя вами доблестныя войска одержали полную побѣду надъ австро-венгерскою арміею. Занятіе Львова, обложеніе крѣпости Перемышль и глубокое вторженіе въ Галицію явились слѣдствіемъ этой побѣды.

Наступленіе врага на линію рѣки Вислы съ угрозою Варшавѣ встрѣчено ввѣренными вамъ войсками смѣлымъ маневромъ, вынудившимъ австро-германскую армію послѣ длительныхъ, упорныхъ боевъ къ общему отступленію.

Наши матеріальные недостатки, сказавшіеся уже съ ноября 1914 года, пріостановили дальнѣйшее развитіе наступленія предводимыхъ вами армій, но, не взирая на это, арміи эти, отбивъ рядъ попытокъ непріятеля освободить обложенную крѣпость Перемышль, принудили гарнизонъ ея сложить 9 марта 1915 года оружіе и проявили мужественный и смѣлый починъ къ форсированію Карпатскихъ горъ.

При полной бѣдности въ матеріальныхъ средствахъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1915 года на доблестныя арміи Юго-Западнаго фронта выпала тяжелая задача отстаивать шагъ за шагомъ отъ сильнаго числомъ, богатаго артиллеріей врага свои завоеванія и поставить предѣлъ вторженію его въ нашу землю.

Съ глубокимъ чувствомъ благодарности я вспоминаю ваши труды за истекшіе 20 мѣсяцевъ войны на славу родины, ваше

искусное предводительствованіе арміями, вашу любовь и заботу о войскахъ.

Эти тяжелые мѣсяцы неустанныхъ трудовъ повліяли на ваше здоровье и силы. Снисходя къ желанію вашему, я съ грустью освобождаю васъ отъ заботъ по предводительствованію и руководству дѣйствіями ввѣренныхъ вамъ армій и призываю васъ къ дѣятельности въ качествѣ члена государственнаго совѣта. Но, желая въ лицѣ вашемъ сохранить при себѣ умудреннаго опытомъ и знаніями сотрудника въ веденіи великой войны, я назначаю васъ состоять при особѣ моей въ убѣжденіи, что съ присущею вамъ преданностью мнѣ и Россіи вы и впредь посильно приложите вашъ трудъ для достиженія великой цѣли—побѣды.

Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный,
Глубоко васъ уважающій и сердечно благодарный

Николай".

— Пріѣхалъ сюда хлопотать о полученіи коннаго корпуса временно имъ командующій генералъ-лейтенантъ Казнаковъ.

— Во время своей сѣверной поѣздки Филлиморъ говорилъ пор. Зуеву, что англичане очень недовольны своими дипломатами и, наоборотъ, считаютъ, что лучшіе дипломаты—русскіе... Они очень недовольны и своимъ генеральнымъ штабомъ. По этому поводу въ Галлиполи англичанами былъ даже сочиненъ анекдотъ. Пойманный турокъ, хорошій стрѣлокъ, на опросѣ у англичанъ. „Сколько ты получаешь награды, если убьешь изъ ружья нашего рядового?—Одинъ піастръ.—А за нашего офицера?—5 піастровъ.—А за нашего генерала?—10 піастровъ.—А за нашего офицера генеральнаго штаба?—Вѣшаютъ.—Почему?—Потому что уничтоженіе вашего генеральнаго штаба улучшаетъ ваше положеніе"...

Положительно эту истину надо сдѣлать девизомъ на зданіяхъ, изданіяхъ и на фуражкахъ всѣхъ созданій академіи нашего генеральнаго штаба.

— Съ Юго-Зап. фронта получены точныя свѣдѣнія, что тамъ всѣ, начиная съ самого Иванова, были поражены сообщеніемъ, привезеннымъ ему Треповымъ.

— Алексѣевъ отправилъ Жилинскому телеграмму о нашихъ особыхъ бригадахъ: „Вопросъ—совершенно второстепенный, которому вмѣшательство дипломатовъ придало неподобающее значеніе. Ни о какомъ непріятномъ впечатлѣніи, вслѣдствіе того или иного рѣшенія, на государя, тѣмъ болѣе на Ставку, не можетъ быть и рѣчи. Его величество, предоставляя двѣ бригады Франціи, считаетъ, что высшее военное французское командованіе должно рѣшить, какъ использовать ихъ: во Франціи или въ Салоникахъ, и притомъ обѣ вмѣстѣ или головную въ одномъ, вторую въ другомъ мѣстѣ. Нужно только твердое окончательное рѣшеніе".

— Командующій I арміи приказалъ командирамъ корпусовъ „изслѣдовать обстановку минувшаго наступленія, выяснить

причины нашихъ неудачъ" и скорѣе сообщить о нихъ ему, чтобы своевременно ознакомить войска съ прошлымъ опытомъ, дабы самимъ не повторить чужихъ ошибокъ. Что-то совсѣмъ не по-русски...

— Аверьяновъ сообщилъ начальнику штаба Западнаго фронта, что посылаются 12,600 лошадей, въ виду экстренной въ нихъ надобности.

— „Весеннее половодье все болѣе стѣсняетъ раіонъ операцій войскъ обѣихъ сторонъ. Противникъ въ своемъ сообщеніи признаетъ, что въ предшествовавшій періодъ нашихъ подготовительныхъ дѣйствій, наша артиллерія вела огонь при расходѣ снарядовъ въ размѣрахъ еще невиданныхъ на восточномъ фронтѣ"; „молодой составъ нашихъ полковъ горячо рвется въ бой, несмотря на невѣроятныя трудности, вызываемыя мѣстностью, превращающеюся въ болото". Вотъ все, что, наконецъ, сегодня появилось въ „сообщеніи" штаба о неудавшейся операціи II-ой и V-ой арміи.

— Прибылъ новый военный представитель Японіи. При привѣтствіи меня, по представленіи полковникомъ Базаровымъ, онъ учтиво раскланялся и сказалъ: „Очень радъ вамъ представиться". Очевидно, заученная фраза. Кондзеровскій сказалъ ему, что съ нимъ хочетъ повидаться вел. князь Георгій Михайловичъ до своего отъѣзда на фронтъ.

— Сегодня Ивановъ послалъ Родзянку слѣдующую телеграмму: „Вслѣдствіе телеграммы отъ 16 марта, сообщаю вашему превосходительству, что вопросъ о возможно полномъ обсѣмененіи полей въ предѣлахъ Юго-Западнаго фронта подвергся своевременно всестороннему разсмотрѣнію. Не имѣя возможности, по условіямъ боевой обстановки, прекратить работы по устройству укрѣпленныхъ позицій, устройству нужныхъ для арміи мостовъ, постоянному исправленію дорогъ, я, съ цѣлью большаго освобожденія принудительно привлекаемаго на эти работы населенія, неоднократно просилъ министровъ военнаго и земледѣлія о высылкѣ на фронтъ до 100,000 плѣнныхъ и 75,000 рабочихъ дружинъ изъ ратниковъ старшихъ возрастовъ. Къ сожалѣнію, за исчерпаніемъ всѣхъ военноплѣнныхъ на нужды внутри имперіи и за отсутствіемъ свободныхъ отъ назначенія ратниковъ, мое ходатайство не было удовлетворено. Для того, чтобы дать возможность населенію обсѣменить свои поля, я отдалъ распоряженіе, чтобы съ 10 марта по 20 апрѣля на періодъ сѣва нѣкоторыя работы въ болѣе глубокомъ тылу были сокращены, и чтобы всѣ принудительно привлеченные на работы одиночные рабочіе отъ населенія на указанный періодъ были отпущены домой и замѣнены полностью командированными нижними чинами нѣкоторыхъ войсковыхъ властей; что касается подводъ отъ населенія, то за полной невозможностью замѣнить наряжаемые подводы войсковыми обозами и военными транспортами, работающими по подвозу къ арміямъ нынѣ, въ періодъ весенняго бездорожья, съ полной напряженностью, совершенно освободить

население отъ наряда подводъ не представляется возможнымъ; для возможнаго облегченія населенія въ этомъ отношеніи число взимаемыхъ подводъ въ тыловомъ раіонѣ сокращено на періодъ сѣва почти наполовину, въ раіонахъ армій также значительно сокращено, приняты мѣры къ равномѣрному распредѣленію подводной повинности между всѣми губерніями театра. Независимо сего губернаторамъ театра предложено организовать къ половинѣ посѣвнаго періода смѣну подводъ, оставшихся на работахъ, подводами, владѣльцы коихъ успѣютъ обсѣяться, или же организовать обработку полей наряженныхъ на работы крестьянъ ихъ односельцами. Упоминаемаго въ телеграммѣ вашей безвозмезднаго наряда рабочихъ и подводъ на разнаго рода работы въ предѣлахъ фронта не дѣлается, всѣ принудительно привлекаемые рабочіе и подводы оплачиваются изъ утвержденныхъ мной или соглашенныхъ съ чинами государственнаго контроля посуточныхъ окладовъ, на періодъ же обсѣмененія полей съ 10 марта по 20 апрѣля мной повышены цѣны для добровольно остающихся на казенныхъ работахъ одиночныхъ рабочихъ и принудительно привлеченныхъ подводъ до слѣдующихъ размѣровъ въ день: мужчинѣ 175 копѣекъ, женщинѣ 125 коп., подростку 80 коп, одноконной подводѣ 425 копѣекъ, пароконной подводѣ 600 копѣекъ, при продовольствіи людей отъ казны, но на своемъ фуражѣ. Что касается наряда воловьихъ подводъ, то отъ фронта распоряженія о нарядѣ именно воловьихъ подводъ не дѣлалось; вѣроятно, это частное распоряженіе мѣстной администраціи, коей вмѣстѣ съ симъ даются указанія. Распоряженія о воспрещеніи единичныхъ покупокъ скота для землевладѣльцевъ не дѣлалось, а были сдѣланы распоряженія, воспрещающія скупку скота съ коммерческими цѣлями и для вывоза изъ предѣловъ фронта. По этому вопросу вмѣстѣ съ симъ даются разъясненія губернаторамъ; принимая всѣ мѣры къ возможно большему облегченію для населенія нарядовъ на совершенно необходимыя для армій работы, которыя прекратить или не производить я не могу въ видахъ обезпеченія боевыхъ дѣйствій армій, я указалъ войти съ ходатайствомъ о возможно большемъ развитіи и сформированіи военно-рабочихъ инженерныхъ дружинъ и особыхъ рабочихъ транспортовъ, что дастъ возможность уменьшить повинности населенія".

19, суббота.

Георгій Михайловичъ ѣдетъ на Западный фронтъ благодарить нѣкоторыя войска за недавнія ихъ усилія; онъ заѣдетъ въ 40 дивизію, 14 и 1 Сибирскіе и 1 армейскій корпуса, 76 дивизію, 5 армейскій и 3 Сибирскій корпуса и 25 и 55 дивизіи.

— Распоряженіями Куропаткина при дворѣ уже недовольны.

— Вчера Бѣляевъ просилъ Алексѣева высказаться по вопросу, не надо ли сейчасъ же дать Хороссанскому отряду на Кавказѣ новое назначеніе, въ виду возможныхъ осложненій въ Афганистанѣ. Сегодня Алексѣевъ отвѣтилъ начальнику генеральнаго

штаба такъ, что тотъ долженъ былъ понять всю неумѣстность своего вопроса безъ какихъ бы то ни было данныхъ для рѣшенія его со стороны начальника штаба Верховнаго главнокомандующаго: „Вопросъ этотъ требуетъ разработки. Я не могу взять его на себя, ибо не имѣю никакихъ данныхъ для рѣшенія, какія силы можетъ выставить возможный противникъ, что мы имѣемъ нынѣ въ Туркестанѣ, какія наименьшія силы нужно имѣть теперь, какъ гарантію для обезпеченія сосредоточенія, сколько нужно подать и планъ дѣйствій, хотя бы въ скромномъ видѣ. Разработку надо поручить мѣстному начальству. Въ случаѣ разрыва съ Афганистаномъ нужно образовать отдѣльную армію, какого бы она ни была состава, нужно теперь же подготовить формированіе этого штаба и назначить надлежащаго и знающаго начальника штаба арміи. Передачу Хороссанскаго отряда нужно, конечно, отложить, ибо Хороссанъ будетъ представлять часть туркестанскаго театра военныхъ дѣйствій".

Сейчасъ начальникомъ штаба туркестанскаго военнаго округа состоитъ генералъ Воронецъ, который, конечно, и не „надлежащій", и не „знающій". Онъ ѣздитъ чуть не ежедневно къ плѣннымъ, дѣлаетъ имъ всякія любезности и, вообще, ведетъ себя тамъ такъ, что его давно надо гнать вонъ.

— Формированіе въ Одессѣ сербскаго отряда идетъ неладно. Туда направляютъ плѣнныхъ кроатовъ, словенцевъ и сербовъ; они не знаютъ, зачѣмъ пріѣзжаютъ; узнавъ, въ чемъ дѣло, иногда отказываются и ихъ опять надо направлять въ Воронежъ къ воинскому начальнику. Недавно такъ попалъ туда австрійскій полковникъ Коссеновичъ. „Въ виду выяснившагося крайне вреднаго направленія его и еще семи офицеровъ", 5 марта они были направлены въ Воронежъ подъ усиленнымъ конвоемъ и теперь ихъ направляютъ въ одинъ изъ отдаленныхъ военныхъ округовъ.

— Куропаткинъ запрошенъ, желаетъ ли онъ имѣть въ резервѣ чиновъ фронта Артамонова.

— Сегодня Иванову посланъ рескриптъ съ фельдъегеремъ.

— Уѣзжая отсюда, Шуваевъ сказалъ на вокзалѣ Алексѣеву и Кондзеровскому, что, въ согласіи съ мнѣніемъ перваго, ни одинъ полковникъ генеральнаго штаба не будетъ произведенъ въ генералы, не прокомандовавъ годъ полкомъ. На это онъ испроситъ высочайшее повелѣніе.

— Чтобы судить, насколько силенъ хаосъ въ организаціи нашего командованія, приведу примѣръ 29 армейскаго корпуса: съ сентября 1914 г. по іюль 1916-го черезъ него прошло 19 разныхъ дивизій...

— Дитерихсъ донесъ, что 18 марта въ Кіевѣ задержана телеграмма за № 2682 изъ Астрахани въ Кіевъ, Владимірская, 16, „Обществу Двуглавый Орелъ" слѣдующаго содержанія: „Подготовленъ рѣшительный натискъ на Верховную власть; молите государя не слагать самодержавія, нельзя отдать Россіи сумасшедшимъ. Сообщите это въ Одессу, Кишиневъ, Херсонъ, Аккер-

манъ, Житоміръ, Нѣжинъ, Витебскъ, всѣмъ кіевскимъ. Полученіе подтвердите. *Тихановичъ-Савицкій*".

— Только сегодня Пустовойтенко запросилъ Леонтьева о томъ, какъ генеральный штабъ думаетъ использовать опытъ войны и дать арміи дополненія и измѣненія существующихъ уставовъ, и просилъ сообщить, сдѣлаетъ ли это генеральный штабъ или лучше поручить Ставкѣ. Просто потрясающе!

— Приказаніе начальника штаба Верховнаго главнокомандующаго:

„До настоящаго времени мѣры борьбы съ болтливостью чиновъ армій, вредящей тайнѣ, рѣшительныхъ результатовъ не дали. По поступающимъ изъ многихъ источниковъ свѣдѣніямъ, лица, принадлежащія къ составу армій или учрежденій, не соблюдаютъ должной осторожности и сдержанности, въ особенности въ разговорахъ въ общественныхъ мѣстахъ. Многое также свободно передается семьямъ, а оттуда очень быстро получаетъ широкое распространеніе.

„Замѣчено, что эта преступная болтливость постепенно пріобрѣтаетъ все большую и большую беззастѣнчивость, требующую примѣненія дѣйствительныхъ мѣръ борьбы съ этой опасностью.

„Это обстоятельство обратило на себя вниманіе его императорскаго величества, повелѣвшаго, чтобы начальствующія лица всѣхъ степеней прежде всего вновь обратились къ патріотическимъ чувствамъ ввѣренныхъ имъ чиновъ, напомнивъ имъ опасныя послѣдствія малѣйшей въ указанномъ отношеніи неосторожности и нескромности.

„Государь императоръ твердо вѣритъ, что путемъ разъясненій на соотвѣтствующихъ практическихъ примѣрахъ можно ярко и убѣдительно представить весь вредъ, приносимый военному дѣлу подобнаго рода болтливостью и добиться соблюденія должной осторожности какъ въ разговорахъ, такъ и въ письменныхъ сношеніяхъ.

„Вмѣстѣ съ тѣмъ его императорское величество повелѣваетъ виновныхъ въ несоблюденіи этого основного требованія, предъявляемаго военными обстоятельствами къ каждому истинному слугѣ царя и родины, подвергать взысканіямъ со всей строгостью законовъ, давая широкую огласку какъ обстоятельствамъ совершеннаго преступленія, такъ и наложеннымъ за него взысканіямъ, съ упоминаніемъ, кѣмъ именно это преступленіе было совершено".

— Борьба съ болтливостью ведется съ самаго перваго дня войны, но для ея успѣшности нужны такія мѣры, которыя, вообще, не въ духѣ нѣмецкой власти, вотъ почему до настоящаго времени всѣ мѣры „не дали рѣшительныхъ результатовъ". Какъ примѣръ, укажу на полковн. Черепанова; онъ писалъ очень много лишняго своей женѣ и сыну и часто помѣщалъ такія свѣдѣнія о расположеніи войскъ и пр., что просто непонятно, какъ онъ былъ смѣлъ. Все это было замѣчено, приказано разслѣдовать и, если не обнаружится злой умыселъ (дѣло доходило до

условныхъ депешъ), то взыскать дисциплинарно съ указаніемъ въ приказѣ. Эвертъ ему и сдѣлалъ анонимный выговоръ въ приказѣ отъ 31 января 1915 г.:

„Одинъ изъ чиновъ ввѣренной мнѣ арміи позволилъ себѣ въ рядѣ писемъ своимъ роднымъ сообщать свѣдѣнія о войскахъ, не подлежащія оглашенію. Подвергнувъ виновнаго въ такомъ легкомысленномъ отношеніи къ соблюденію военной тайны строгому взысканію (неправда—*М. Л.*) и отставивъ его отъ производства въ слѣдующій чинъ (получилъ вскорѣ же—*М. Л.*), подтверждаю къ неуклонному исполненію приказы главнокомандующаго Юго-Западнымъ фронтомъ 1914 г. №№ 34 и 279, которые вновь объявить въ приказахъ по всѣмъ частямъ и учрежденіямъ ввѣреной мнѣ арміи.

„Приказываю также всѣмъ начальствующимъ лицамъ вновь подтвердить и разъяснить своимъ подчиненнымъ, какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ, тотъ вредъ, который можетъ быть принесенъ арміи непростительной болтовней какъ въ письмахъ, такъ и на словахъ, о мѣстахъ расположенія, передвиженіяхъ и дѣйствіяхъ частей войскъ и высшихъ войсковыхъ соединеній, и предупредить подчиненныхъ, что въ дальнѣйшемъ такіе болтуны будутъ предаваться военному суду за разглашеніе военныхъ тайнъ“.

24 ноября 1914 г. главнокомандующій Юго-Западн. фронтомъ пробовалъ взять мягкостью...

„Отмѣчаю усилившуюся въ послѣднее время несдержанность въ разговорахъ. Такъ, напримѣръ, были случаи открытой передачи, даже генераломъ, въ обществѣ и общественныхъ мѣстахъ, а также въ присутствіи людей, неспособныхъ разобраться въ услышанномъ, свѣдѣній о задачахъ арміи, о распоряженіяхъ высшихъ начальниковъ, донесеній о перемѣнахъ въ составѣ арміи. Обращаясь къ высокому чувству патріотизма, носимому въ себѣ всѣми русскими людьми въ эти великіе дни, прошу помнить, что иногда мелкое, неосторожно обнаруженное свѣдѣніе можетъ послужить во вредъ дѣлу, что вездѣ могутъ найтись уши, которымъ нужна такая неосторожность, и что лучшимъ средствомъ противъ нихъ есть отказъ разъ навсегда отъ разговоровъ о ближайшихъ военныхъ событіяхъ въ общественныхъ мѣстахъ и въ присутствіи лицъ, не имѣющихъ прямого отношенія къ дѣлу, или немедленное оставленіе арміи. Въ особенности прошу о принятіи зависящихъ отъ каждаго мѣръ къ тушенію слуховъ какъ злонамѣренно пускаемыхъ, такъ и рождающихся отъ той же несдержанности въ разговорахъ. Въ противномъ случаѣ слухъ растетъ и можетъ принести непоправимый вредъ дѣлу“.

Приказъ небывалый, потому что совершенно лишенъ достодолжнаго генеральскаго конца: „Виновные и т. д...“ Были приказы и грозные, но, повторяю, болтливость нисколько не устранилась. Сплетня лежитъ въ природѣ русскаго человѣка, и притомъ въ двухъ видахъ: такъ сказать, фотографическая и гипер-

болическая. Первая, исходя отъ человѣка, самолично видѣвшаго или слышавшаго какой-либо фактъ, или же отъ лица, пришедшаго къ извѣстному заключенію отъ даннаго факта, начинаетъ наростать, какъ только дѣлается достояніемъ вторыхъ лицъ... Дальше она переходитъ въ гиперболическую и на шестомъ-десятомъ „очевидцѣ" принимаетъ иногда самыя нелѣпыя формы. Каждый, вѣдь, вспомнитъ, что онъ когда-нибудь слышалъ отъ третьихъ лицъ о томъ, что самъ хорошо зналъ въ совершенно другомъ видѣ. Мы до такой степени привыкли къ тому, что въ нашей уродливой жизни все возможно, до такой степени не вѣримъ ничему, исходящему отъ офиціальныхъ источниковъ, до такой степени прониклись увѣренностью въ ихъ систематической, глубокой лживости, такъ упорно всегда и во всемъ ищемъ худшее, такъ мало любимъ свою страну и еще меньше имѣемъ инстанцій для апеллированія къ правдѣ, что органически не можемъ наложить на себя узды молчанія, боясь, что она затянетъ насъ до полнаго порабощенія своего духа. Благо родины, во время войны—еще и арміи, не рисуется намъ такъ ясно, какъ европейскимъ народамъ; мы не въ силахъ отказать себѣ въ удовольствіи подѣлиться чѣмъ-нибудь, особенно отрицательнымъ, не стѣсняясь присутствіемъ посторонняго лица. Съ другой стороны, какъ не подѣлиться кое-чѣмъ съ родными, близкими—вѣдь, имъ все такъ интересно и все такъ мало извѣстно... Вѣдь, если не отъ насъ самихъ, то имъ больше не отъ кого узнать правду—она крѣпко замкнута на прочный русскій замокъ, который сковалъ публичное и печатное слово...

20, воскресенье.

Сегодня Смирновъ вступилъ въ командованіе своей арміей, Рагоза вернулся въ IV-ую.

— Вернушійся отъ Плѣшкова нашъ подполковникъ Михальковичъ, командированный временно, по его просьбѣ, въ его штабъ, говоритъ, что нѣтъ *одной* причины, вызвавшей неудачу операціи,—ихъ много: молодость частей, ихъ неопытность, погода, время года, отсутствіе подвоза, рознь начальниковъ, отсутствіе иниціативы, суета, созданная Рагозой и Эвертомъ, и т. д. На отчетѣ Михальковича о томъ, что раздѣленіе II арміи на группы было одной изъ причинъ неудачъ, Алексѣевъ написалъ: „Это—хорошій отвѣтъ на лепетъ Рагозы".

— Сергѣй и Георгій Михайловичи столуются теперь въ собраніи. Второй еще больше учтивъ съ Алексѣевымъ, приходитъ раньше его и т. д.

Гр. Вѣлепольскій.—Цензура изданій центральнаго военно-промышленнаго комитета.—Наша и нѣмецкая по готовка атаки.—Кудашевъ—укротитель прессы.—Воейковъ во главѣ акціонернаго общества.—А. И. Коноваловъ.—Ген. Безобразовъ.—Впечатлѣнія и разсказы полк. Сайкса.—Адм. Веселкинъ.—Наши звѣрства.—Финляндія.—Вояка-попъ.—Парадъ Своди. полка.—Назначеніе Богатко.—Морской штабъ и подушечка.—Нагоняй Кондзеровскому.—Минское совѣщаніе о ходѣ операціи на Западномъ фронтѣ.—Честь мундира.—Бельгійскіе бронепоѣзда.—„Кіевская Мысль".—Мое заключеніе по сношенію Иванова о введеніи военной цензуры въ полномъ объемѣ въ Курской и Харьковской губерніяхъ.—Двойственность Румыніи.—Сельскія работы на югѣ.—Расширеніе компетенціи военнаго министра.—Слухи объ уходѣ Фредерикса и Воейкова и опалѣ Распутина.—Какъ генералы подготовлялись къ операціи.—Контръ-развѣдка при Ставкѣ.—Боязнь за отмѣну пособій.—Совѣщаніе по коневодству.—Уходъ помощниковъ военнаго министра.—Генералы на позиціяхъ.—Привѣтствіе Брусилова кн. Львовымъ.—Французская армія.— Простота бельгійскаго короля.—Китченеръ.—Совѣщаніе главнокомандующихъ фронтами.—Гоненіе евреевъ.—Гражданскія очки Алексѣева.—Наша военная развѣдка.—Жилинскій брякнулъ.—Армія Турціи.—Подвозъ винтовокъ.—Обособленность балтійскаго флота.—Иностранные корреспонденты.—Къ совѣщанію главнокомандующихъ.—Потери въ мартовскую операцію.—Смерть Плеве.—Квѣцинскій и Эвертъ.—Демонстрація Иванова.—Секретная „Записка" объ операціяхъ на Юго-Западномъ и на Сѣверномъ и Западномъ фронтахъ.

21, понедѣльникъ.

Новаго японскаго военнаго агента зовутъ Зензиро Исизака.

— Ивановъ не хочетъ сдавать фронта раньше 1 апрѣля,— дня, когда назначено новое совѣщаніе главнокомандующихъ фронтами. Брусиловъ этимъ очень недоволенъ.

— Сегодня впервые пріѣхалъ и завтракалъ съ нами егермейстеръ графъ Владиславъ Іосифовичъ Вѣлепольскій. Алексѣевъ его не зналъ въ лицо, ему указали на него, и онъ, войдя въ столовую, шелъ къ нему, но, вмѣсто того, поздоровался съ какимъ-то штатскимъ, который вошелъ съ графомъ, а потомъ—уже съ Вѣлепольскимъ. У послѣдняго нелѣпая форма—общегенеральская, но погонъ егермейстерскій. Послѣ завтрака Вѣлепольскій отправился къ Алексѣеву съ визитомъ, Въ Барановичахъ у Николая Николаевича онъ бывалъ не одинъ разъ.

— Начальникъ штаба Петроградскаго военнаго округа сообщилъ центральному военно-промышленному комитету, что онъ „призналъ необходимымъ всѣ изданія центральнаго военно-промышленнаго комитета подвергать на будущее время военной цензурѣ", въ виду несоблюденія комитетомъ указаній предсѣдателя Главной военно-цензурной комиссіи печатать отчеты военно-промышленныхъ комитетовъ на правахъ рукописей, въ ограниченномъ количествѣ и выдавать заномерованные экземпляры подъ расписку опредѣленныхъ лицъ". Надо ли говорить, что здѣсь и поводъ къ распоряженію и самое распоряженіе совершенно незаконны.

— Вотъ разница въ нашей и нѣмецкой артиллерійской подготовкѣ атаки. Щербачевъ считалъ достаточнымъ при нашемъ декабрьскомъ наступленіи 1 тяжелый снарядъ на 3 погонныхъ сажени нѣмецкой позиціи, потомъ прибавилъ и давалъ 1 снарядъ

на 1 сажень, а нѣмцы тратили на 1 сажень 43 снаряда. Почти такъ было и въ мартовскую операцію. Кстати, она хорошо иллюстрирована въ статьѣ Кочанова въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ отъ 20 марта. Тамъ сказано много горькой правды. Авторъ—вдумчивый офицеръ, всегда обнаруживающій умѣніе просто понять сущность момента,—ну, значитъ, не генеральнаго штаба.

— Кн. Кудашевъ просилъ вчера Носкова, нельзя ли „какъ-нибудь“ предписать военной цензурѣ оградить отъ нападокъ министерство иностранныхъ дѣлъ, изобличаемое „Вечернимъ Временемъ“ въ явномъ предпочтеніи нѣмцевъ, оказываемомъ при пріемѣ на службу дипломатовъ... Хорошъ князь, да хорошъ былъ и Носковъ: выслушивая жалобу на свою же газету, онъ и вида не подалъ, что сотрудничаетъ тамъ.

— Наши орудія дошли до того, что батарейная пристрѣлка стала невозможной—орудія износились и каждое надо пристрѣливать особо.

— Георгій Михайловичъ держится ближе къ Алексѣеву, чѣмъ Сергѣй Михайловичъ.

— Какъ-то Кондзеровскій опоздалъ на полчаса или на часъ на сеансъ военнаго кинематографа, и, конечно, не начинали безъ него. Пустовойтенко сказалъ сегодня, что это неприлично. Я замѣтилъ, что Кондзеровскій мнитъ себя кинематографическимъ богомъ. „Онъ не богъ, а просто д.....“, отвѣтилъ Пустовойтенко.

— А Васька слушаетъ и ѣстъ... Министерствомъ торговли и промышленности внесенъ на утвержденіе уставъ акціонернаго общества „Кувака“. Учредителемъ является генералъ В. Н. Воейковъ; общество учреждается для эксплоатаціи минеральной воды „Кувака“ и для устройства и развитія курорта въ имѣніи „Воейково“ Пензенской губ. съ проведеніемъ туда ширококолейной желѣзной дороги отъ 762-ой версты Сызрано-Вяземской жел. дор. Основной капиталъ общества опредѣленъ въ 5.500,000 рублей съ раздѣленіемъ на 110,000 акцій. Директора правленія общества въ большинствѣ и одинъ изъ двухъ кандидатовъ къ нимъ должны быть лицами не іудейскаго исповѣданія...

22, вторникъ.

Сегодня были здѣсь членъ Государственной Думы А. И. Коноваловъ, какъ товарищъ предсѣдателя центральнаго военно-промышленнаго комитета, и инженеръ Износковъ. Оба одѣты въ форму защитнаго цвѣта, при орденахъ Владиміра, съ погонами чиновниковъ. Коноваловъ бритый, похожъ на актера; держитъ себя надуто, никого, кромѣ самыхъ старшихъ, не замѣчаетъ. До завтрака они были у Алексѣева. Сергѣй Михайловичъ сказалъ съ Коноваловымъ нѣсколько словъ, вообще же, съ ними бесѣдовали мало. Тихменевъ усадилъ ихъ за генеральскій столъ и былъ съ ними любезнѣе, чѣмъ другіе.

— Алексѣевъ посовѣтовалъ Брусилову вызвать къ себѣ въ Ровно генералъ-квартирмейстера Юго-Западнаго фронта, чтобы хоть что-нибудь узнать о фронтѣ...

— Сегодня въ штабъ Западнаго фронта выѣзжаютъ Сергѣй Михаиловичъ, нѣсколько артиллеристовъ и Кудрявцевъ для совѣщанія тамъ по поводу послѣдней операціи въ смыслѣ дѣйствій артиллеріи, которыя были слабы и непланомѣрны.

— Безобразовъ написалъ, что хочетъ назначить полковника Бухтина начальникомъ штаба дивизіи въ своемъ отрядѣ. Этотъ полковникъ получилъ полкъ, не принималъ его 8 мѣсяцевъ и теперь идетъ на новое мѣсто. Кондзеровскій представилъ докладъ, въ которомъ указалъ на незаконность желанія Безобразова. Алексѣевъ написалъ „согласенъ", но прибавилъ, что эта его резолюція имѣетъ только бумажное значеніе, такъ какъ у Безобразова много ходовъ, чтобы не считаться ни съ какимъ закономъ и исполнить каждое свое подобное желаніе. Да, вообще, этотъ генералъ безобразникъ. Когда Татищевъ былъ посланъ по высочайшему повелѣнію въ Осовецъ, Безобразовъ хотѣлъ ѣхать туда съ нимъ, такъ какъ крѣпость состояла тогда въ его раіонѣ. Онъ заявилъ объ этомъ командующему арміей. Тотъ отказалъ, находя, что нѣсколькодневное отсутствіе командира гвардейскаго корпуса будетъ вредно для шедшихъ тогда боевъ. Безобразовъ разобидѣлся и пожаловался на это главнокамандующему Сѣверо-Западнымъ фронтомъ Алексѣеву. Тотъ вполнѣ согласился съ мнѣніемъ командующаго арміей, а Безобразовъ взялъ да и уѣхалъ на 10 дней въ Кіевъ на отдыхъ... Штатъ своего отряда онъ раздуваетъ ужасно; объ этомъ уже и Алексѣевъ писалъ: „пора прекратить раздуваніе".

— Брусиловъ сообщилъ корреспонденту „Рус. Слова" о своемъ назначеніи, что оно и напечатало въ № отъ 21 марта. Сразу видно, что это сдѣлано въ штабѣ VIII арміи и написано Ломбичемъ.

— Говорятъ, что Штюрмеръ можетъ сломить себѣ шею на Игнатьевѣ, котораго ему очень хочется спустить изъ министерства народнаго просвѣщенія.

— Вернулся Крупинъ. Онъ разсказывалъ, что и полковникъ Сайксъ тоже, подобно Филлимору, очень рѣзко отзывается о своемъ генеральномъ штабѣ, который тоже обособился въ касту, тоже совершенно не приготовленъ къ своему дѣлу, тоже надутъ и надмененъ... Разница съ нашимъ положеніемъ въ этомъ вопросѣ только въ томъ, что англичане ждутъ конца войны, чтобы черезъ парламентъ раздѣлаться со всѣми этими господами и обновить самую атмосферу... Сайксъ ѣздилъ на Кавказъ не съ дипломатической цѣлью, но, все-таки, имѣлъ разговоръ съ Янушкевичемъ, какъ помощникомъ намѣстника по военной части, вѣдающимъ сейчасъ дипломатіею; во время разговора присутствовалъ и Крупинъ. Янушкевичъ произвелъ на него впечатлѣніе умнаго, но вовсе не военнаго человѣка. Николай Николаевичъ принялъ Сайкса, потомъ тотъ у него завтракалъ и обѣдалъ; завтракалъ и Крупинъ. За столомъ присутствовали: жена Николая Николаевича, дочь и сынъ Петра Николаевича и какой-то Романовскій. Все очень пышно, какъ издавно заведено на Кавказѣ прежними

намѣстниками для большаго импонированія въ глазахъ мѣстнаго населенія. Самый дворецъ такой, что обязываетъ къ пышности; при немъ ботаническій садъ съ пальмами и пр. Симпатичное распоряженіе Николая Николаевича вывѣшено въ управленіи коменданта гор. Тифлиса: всѣ *строевые*, начиная отъ командировъ ротъ, сотенъ и эскадроновъ, а раненые всѣ, безъ исключенія, имѣютъ являться лично къ намѣстнику къ 12-ти часамъ дня; онъ бесѣдуетъ съ ними и потомъ нѣкоторыхъ приглашаетъ къ столу.

Отношеніе кавказскихъ войскъ къ чинамъ генеральнаго штаба совершенно другое, чѣмъ повсюду; тамъ подобраны всѣ люди дѣла,—другимъ не прижиться, поэтому они слились съ войсками, которые, въ свою очередь, не знаютъ различія въ родѣ оружія, живутъ одной семьей, очень сплочены, успѣшно борятся въ дружной массѣ съ нелѣпыми иногда начальниками и не даютъ никому наступить себѣ на ногу.

Полковникъ Сайксъ былъ очень удивленъ, что въ Россіи знаютъ Шекспира,—англичане о насъ все еще не имѣютъ понятія. Онъ отмѣтилъ, что вполнѣ сочувствуетъ нашей близости на Кавказѣ съ туземцами, многіе изъ которыхъ служатъ у насъ въ арміи офицерами, принимаются военными въ своихъ домахъ и проч. Все это совершенно невозможно для англичанъ: они считаютъ себя господствующей, высшей расой и поэтому никогда не поддерживаютъ никакихъ отношеній съ туземцами своихъ колоній. Нарушить эту ужасную традицію значитъ подвергнуться полному остракизму со стороны своихъ. Англійскаго солдата нельзя заставить отдать честь офицеру колоніальныхъ войскъ—это считается оскорбленіемъ.

Говоря о нашей Государственной Думѣ, Сайксъ, самъ членъ оппозиціи, замѣтилъ, что поражается теоретичности нашихъ оппозиціонеровъ, а бранныхъ словъ въ Думѣ просто не можетъ понять. Сайксъ, какъ и Филлиморъ, считаетъ Сазонова лучшимъ дипломатомъ въ Европѣ. Онъ лестно отзывался о полковникѣ Корсунѣ, какъ спеціалистѣ по Кавказу. Кстати, случай не характерный ни для насъ, ни для нихъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Сайксъ написалъ на англійскомъ языкѣ ученую статью о курдахъ; теперь, съ началомъ операцій англичанъ въ Малой Азіи, онъ добивался, чтобы англійское военное министерство издало ее для арміи, и, наконецъ, недавно добился. Пріѣзжаетъ въ Тифлисъ и узнаетъ, что это статья уже три года назадъ переведена на русскій языкъ и издана штабомъ кавказскаго округа... Теперь онъ везетъ этотъ экземпляръ, какъ укоръ своему военному министерству.

Англичане и сами хорошо понимаютъ, что наше соединеніе съ ними у Багдада не дастъ имъ ничего серьезнаго; они пополняютъ свою армію и на это и разсчитываютъ, возлагая, однако, главныя надежды на дипломатическія мѣры, благодаря которымъ надѣются вывести Турцію изъ коалиціи.

— На вопросъ Крупина, какъ все это время операціи чувствовалъ себя Алексѣевъ, генералъ отвѣтилъ: „Среди всего того, что здѣсь творится, некогда думать о самочувствіи“.

— Вчера пріѣхалъ сюда, уже не первый разъ, свиты его величества контръ-адмиралъ Веселкинъ. Это большой, грузный человѣкъ, гурманъ, забулдыга, разсказчикъ похабщины, очень любимой Николаемъ. Ему ничего не стоитъ, глядя на своего собесѣдника, сказать ему, прищуривъ правый глазъ: „И все вы... врете, совсѣмъ вы не то... думаете, финтите и ломаетесь...“ Все, изображенное точками, замѣняется имъ бранью самого русскаго происхожденія. Въ этомъ отношеніи на него похожъ кн. Орловъ, усланный Воейковымъ на Кавказъ. Тотъ прямо сказалъ царю, что не хочетъ быть около него, когда его окружаетъ такая сволочь, какъ Распутинъ и прочіе. А они были на „ты“ и близкіе друзья... Веселкинъ пріѣзжалъ сюда, чтобы реабилитировать себя въ исторіи, вышедшей съ нимъ въ февралѣ.

23, среда.

Въ нѣмецкой книгѣ П. Рорбаха „Россія и мы“ указано, что въ приказѣ по 113 пѣхотному полку за № 363 отъ 10 декабря 1914 года было предписано звѣрское обращеніе съ мѣстными жителями. Чрезвычайная комиссія Кривцова запросила насъ, правда ли это и не требуется ли опроверженіе. Оказалось, что, дѣйствительно, въ дѣлахъ 20 корпуса отыскалась такая телеграмма начальника штаба Сѣверо-Западнаго фронта генерала Орановскаго командующему X арміей генералу Сиверсу, дѣйствовавшему въ Восточной Пруссіи: „21 ноября 1914 г., 6 час. 20 мин. дня. Маркграбово. Генералу Сиверсу. Главнокомандующій приказалъ подтвердить къ точному исполненію требованіе Верховнаго главнокомандующаго при наступленіи гнать передъ собой всѣхъ жителей мужского пола рабочаго возраста, начиная съ 10 лѣтъ. *Орановскій*“. Пришлось отвѣтить Кривцову, что такой фактъ могъ имѣть мѣсто, и мы „вынуждены“ были къ нему изувѣрствомъ и вѣроломствомъ мѣстныхъ жителей.

— Вчера я получилъ приказаніе Ассановича написать заключеніе по вопросу о подготовкѣ въ Финляндіи запасовъ продовольствія на случай прихода германской или шведской арміи; для этого надо было перечитать копіи документовъ, бывшихъ въ распоряженіи штаба Сѣвернаго фронта и послужившихъ, какъ матеріалъ, для бумаги Плеве отъ 4 февраля, о которой я уже сообщалъ. Эти копіи присланы къ намъ 29 февраля безъ нашего запроса, по приказанію Куропаткина, когда, переговоривъ здѣсь съ Алексѣевымъ, онъ понялъ, что бумагѣ Плеве, зная ея настоящаго автора, Бончъ-Бруевича, не придано полнаго довѣрія. Бончъ-Бруевичъ-то и прислалъ это сюда въ послѣдній день своего начальствованія штабомъ Сѣвернаго фронта.

Матеріалъ громадный. Любопытно, что хронологически первой бумагой въ этомъ вопросѣ является письмо начальника штаба Сѣверо-Западнаго фронта ген. Гулевича къ Янушкевичу отъ 23 февраля 1915 г.: „Въ № 1020 „Вечерняго Времени“ отъ 5 февраля, въ статьѣ „Неужели не все ясно?“ напечатано относительно широкаго сбыта хлѣба и вообще предметовъ первой

необходимости изъ Россіи въ Швецію, откуда, по всѣмъ даннымъ, эти товары проникаютъ въ Германію. Главнокомандующій приказалъ довести это до вашего свѣдѣнія, ибо нельзя позволять изъ-за личныхъ выгодъ нѣкоторыхъ спекулянтовъ, лишенныхъ патріотизма, усиливать нашего врага и наносить вредъ своему государству"... Конецъ особенно хорошъ, какъ дѣтскій лепетъ заученной присяги, въ которой сказался весь Гулевичъ: мягкій, недоумѣнный, азбучно-элементарный...

Вотъ мое заключеніе вкратцѣ. Копіи освѣщаютъ два вопроса: о запасахъ и о сбытѣ продовольственныхъ и кормовыхъ средствъ за границу. Въ обоихъ вопросахъ мнѣнія властей противоположны. Мѣстная администрація, въ лицѣ финляндскаго генералъ-губернатора, финляндскаго таможеннаго управленія и т. д., утверждаетъ, что ни запасовъ, ни незаконной продажи товаровъ за границу нѣтъ; жандармскія власти и органы контръ-развѣдки VI арміи утверждаютъ противное, отрицая всякую статистику и давая свою, совершенно неубѣдительную по незначительности сравниваемыхъ періодовъ 1914 и 1915 года—ноябрь и декабрь. Всѣ донесенія полк. Тюфяева, генерала Фрейберга и др. базируются на выраженіяхъ: „по моему глубокому убѣжденію", „надо думать", „возможно предположить", „нельзя не предполагать" и т. д.—основанія совершенно субъективныя. Къ этому примкнулъ и начальникъ штаба VI арміи генералъ-маіоръ Сиверсъ; генералъ-квартирмейстеръ Баженовъ занялъ среднее положеніе, высказавъ, что если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ продуктовъ меньше противъ прошлаго года, то зато въ другихъ *возможенъ* запасъ для спекуляціи или для измѣны. Кстати, эта бумага составлена уже знакомымъ мнѣ жандармскимъ подполк. Федоровымъ. (Баженовъ присылалъ его ко мнѣ въ Тапсъ для удостовѣренія, возможно ли предположить, что мѣстные бароны поддерживали связь съ нѣмецкой авіаціей. Онъ исполнилъ свою миссію такъ, что я уже тогда понялъ, сколь безнадежно поставлена у насъ настоящая военная контръ-развѣдка).

Бончъ-Бруевичъ былъ очень обрадованъ, когда Сиверсъ сообщилъ, что, наконецъ, все выяснено: петроградская фирма „Берендъ и Блюмбергъ" уличена въ сношеніяхъ по продажѣ громаднаго количества жмыховъ въ Германію черезъ Швецію и Данію, за что и передана прокурору петроградской судебной палаты. Тутъ есть только одно *но*, и очень существенное, а именно: палата еще не судила фирму и поэтому нельзя выяснить, не шла ли продажа въ Швецію съ разрѣшенія министра финансовъ или финляндскаго сената, каковыя выдавались до 2 октября 1915 г., когда совѣтъ министровъ пріостановилъ продажу жмыховъ въ Швецію, и поэтому въ Кеми и Торнео остались громадные ихъ запасы, которые никто изъ нашихъ властей не рѣшился, однако, вернуть внутрь Россіи. Если продажа шла съ разрѣшенія, то здѣсь Финляндія ни при чемъ, потому что фирма нѣмецкая и измѣна налицо ея, а не Финляндіи. Самъ Плеве былъ очень остороженъ въ своей бумагѣ 4 февраля и, указавъ на „упорныя

агентурныя свѣдѣнія о *якобы* злопамѣренныхъ запасахъ", счелъ нужнымъ запросить подлежащее вѣдомство о статистическихъ данныхъ, могущихъ уяснить, насколько запасы въ Финляндіи превышаютъ свою обычную норму. О вывозѣ же онъ не сказалъ ничего.

Слѣдуетъ обождать этой статистики и процесса въ судебной палатѣ и получить съ Сѣвернаго фронта новыя данныя о продажѣ помимо разрѣшеній. По всей вѣроятности, данныя объ обученіи финновъ въ особыхъ германскихъ военныхъ школахъ такого же „достовѣрнаго" характера...

Позже мнѣ удалось узнать изъ совершенно авторитетнаго источника, что, дѣйствительно, было нѣсколько сотъ молодыхъ финляндцевъ, принадлежавшихъ къ активистской партіи и отправившихся въ Германію обучаться военному дѣлу. Ихъ тамъ приняли, обучили и... послали въ нѣмецкія войска. Молодые люди были огорошены этой продѣлкой, всячески протестовали и, разумѣется, на этомъ военно-учебная эмиграція сама собою прекратилась.

Разумѣется, въ своемъ заключеніи я не преминулъ сослаться на авторитетъ министра статсъ-секретаря Финляндіи ген.-лейт. В. А. Маркова, еще недавно освѣтившаго рядъ затронутыхъ мною вопросовъ. Приведу наиболѣе интересное изъ его бесѣды съ журналистами:

„Прежде всего о появившихся въ печати сообщеніяхъ о, будто бы, наблюдаемомъ *массовомъ* переходѣ финляндцами границы съ цѣлью пробраться въ Германію. „Свѣдѣнія эти,—заявилъ министръ,—совершенно не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Съ начала войны въ Финляндіи былъ введенъ рядъ ограничительныхъ правилъ для перехода границы. Естественно, что *массовый* переходъ нѣсколькихъ тысячъ финляндцевъ черезъ границу не могъ остаться незамѣченнымъ, и, конечно, не былъ бы допущенъ. Больше того, *за все время войны у оффиціальныхъ властей ни разу не возникало вопроса о злостномъ переходѣ границы финляндцами.* Финляндія вполнѣ лоіяльна по отношенію къ Россіи и слишкомъ равнодушна къ судьбѣ Германіи".

— Членъ чрезвычайной комиссіи Крывцова, професоръ Лозаннскаго университета Рейсъ — нѣмецкій шпіонъ, — таковы данныя „дѣла".

— Сейчасъ былъ у насъ на обѣдѣ священникъ 7-го Финляндскаго стрѣлковаго полка, награжденный офицерскимъ Георгіемъ, какъ окончившій духовную академію. Молодецъ малый, статный, подтянутый кожанымъ ремнемъ, выправка солдатская, говоритъ съ генералами держа руки по швамъ. Шавельскій представилъ его Алексѣеву, Пустовойтенку и Кондзеровскому.

— Сегодня совсѣмъ уѣхалъ кн. Кудашевъ. Его провожали Алексѣевъ, Пустовойтенко, Кондзеровскій и другіе.

— Крупинъ назначенъ состоять въ распоряженіи полковника Базарова при иностранныхъ военныхъ миссіяхъ. На его обязанности, между прочимъ, надзирать за ихъ размѣщеніемъ и пр.

Кондзеровскій призвалъ его къ себѣ и, сказавъ, что, хотя онъ состоитъ въ вѣдѣніи Пустовойтенка, но и онъ, Кондзеровскій, имѣетъ дать ему указанія, какъ лицо, вѣдающее внѣшней стороной жизни военныхъ агентовъ. Всѣ указанія были очень серьезны: не допускать въ гостиницу публичныхъ женщинъ, смотрѣть за дисциплиной полевыхъ жандармовъ, приставленныхъ къ агентамъ, за тѣмъ, чтобы внѣшне этажъ гостиницы содержался чисто и опрятно...

— Сегодня былъ парадъ баталіону Своднаго гвардейскаго полка, которымъ командуетъ мой товарищъ, полковникъ Андреевъ. Разумѣется, Кондзеровскій тоже прилѣзъ, здоровался съ ними и шелъ сзади Алексѣева, принимавшаго парадъ. Алексѣевъ передъ солдатами держится большимъ молодцомъ, грудь впередъ, говоритъ бодро и громко.

— Глядя съ нами въ окно на парадъ Своднаго полка, солдаты котораго почти всѣ украшены медалями на станиславской лентѣ „за усердіе", Пустовойтенко сказалъ: „Да, вотъ кажется, что это пустяки, а дай любому лѣвому члену Думы Станислава 3-ей степени или пригласи его къ высочайшему столу—и, они уже неузнаваемы". Носковъ, конечно, поддакнулъ и подхихикнулъ.

— Помощникъ главнаго интенданта военнаго министерства ген.-лейт. Богатко назначенъ главнымъ интендантомъ военнаго министерства. Это дѣльный человѣкъ, только не изъ мудреныхъ, но честный и разумный.

24, четвергъ.

Недавно начальникъ штаба черноморскаго флота капитанъ Каталинскій сообщилъ черезъ морской штабъ свои совѣты о возможныхъ и желательныхъ общихъ операціяхъ,—это курьезно слышать отъ человѣка, совершенно не умѣющаго направить частичныя операціи черноморскаго флота. Алексѣевъ написалъ: „Эти стратегическіе вензеля кап. Каталинскаго никому не нужны".

— Здѣшніе моряки продолжаютъ обставлять свое управленіе, истративъ уже не мало. На послѣднемъ докладѣ дежурнаго генерала, что надо будетъ платить за прокатъ еще новой мебели по 60 рублей въ мѣсяцъ, Алексѣевъ написалъ: „Да когда же кончится эта обстановка?", а, утверждая счета на 150 рублей, замѣтилъ тамъ счетъ на 32 р. за волосяную подушку и написалъ на немъ: „а кому понадобилась *волосяная* подушечка?".

— Артамоновъ опять пріѣхалъ.

— Недавно Кондзеровскій представилъ докладъ о томъ, что ходатайство Эверта о производствѣ врача штаба фронта въ дѣйствительные ст. совѣтники не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ занимаемая этимъ врачомъ должность въ мирное время не допускаетъ на ней такого чина,—докладъ вполнѣ въ духѣ тупого „дежурства". Алексѣевъ написалъ: „Война дѣло живое; человѣкъ работаетъ, почему его и не поощрить Надо быть подальше отъ нормъ мертвой мирной буквы".

— Кудрявцевъ и вся комиссія вернулись изъ Минска. Они занимались два дня; была масса генераловъ, но не было людей дѣла, почти не было батарейныхъ командировъ. Кудрявцевъ правъ, говоря, что болѣзнь послѣднихъ лѣтъ—стремленіе выработать въ младшихъ начальникахъ собственную инціативу, кончилась параличомъ старшихъ начальниковъ, которые ради того вовсе отказались отъ управленія войсками, а младшіе, какъ неотвѣтственные, переобремененные сознаніемъ своей моральной отвѣтственности, идутъ очертя голову. Это проходитъ красною нитью во всю войну. Каждый сваливаетъ веденіе боя на младшаго, а самъ въ сторонѣ.

— При призывѣ офицеровъ изъ запаса и отставки совершенно никто не входилъ, да и не имѣлъ права входить, въ разсмотрѣніе ихъ прошлаго; поэтому всѣ тѣ, кто былъ выгнанъ съ военной службы за воровство, шулерство, лихоимство и пр., всѣ вошли въ армію,—какъ будто, въ военное время воинская честь менѣе цѣнится и является излишней.

— Сегодня написалъ заключеніе по сношенію Иванова отъ 11 марта. Изъ него видно, какъ наши военные мало знаютъ и умѣютъ читать и понимать законы. Просто не вѣрится такой путаницѣ понятій, а это фактъ.

16 августа 1915 г. военный министръ генералъ Поливановъ увѣдомилъ начальника штаба Верховнаго главнокомандующаго, что совѣтъ министровъ призналъ новое включеніе территоріи въ раіонъ театра военныхъ дѣйствій совершенно нежелательнымъ и нецѣлесообразнымъ съ точки зрѣнія интересовъ государственнаго управленія, но въ то же время не усматриваетъ препятствій къ тому, чтобы войсковыя учрежденія располагались, въ случаѣ надобности, также въ тыловомъ раіонѣ за чертою театра войны.

Уже въ этой телеграммѣ допущена крупная ошибка, а именно: тыловой раіонъ поставленъ какъ бы за предѣлами театра военныхъ дѣйствій, что противорѣчитъ не только принятой въ арміи терминологіи, но и классификаціи этихъ понятій, установленной ст. 13 Положенія о полевомъ управленіи войскъ; послѣдняя терминологируетъ ясно: „театръ военныхъ дѣйствій" самъ по себѣ состоитъ изъ двухъ раіоновъ—изъ передняго, называемого „войсковымъ", и задняго, называемаго „тыловымъ".

29 августа 1915 г. генералъ Ивановъ ходатайствовалъ о включеніи Курской и Харьковской губерній попрежнему въ составъ Кіевскаго военнаго округа, хотя бы безъ объявленія ихъ на военномъ положеніи, для размѣщенія въ нихъ тыловыхъ учрежденій армій фронта; онъ повторилъ эту просьбу 28 августа.

Здѣсь также смѣшеніе понятій. Такъ какъ ген. Ивановъ просилъ о включеніи двухъ названныхъ губерній въ тыловой раіонъ своего фронта, то, согласно, ст. 13 „Положенія", объявленіе ихъ на военномъ положеніи (каковое обязательно для войскового раіона) всецѣло зависѣло отъ него самого, если бы губерніи были включены въ просимый раіонъ. 29 августа 1915 г.

военный министръ отвѣтилъ ген. Иванову, сообразно приведеннымъ сужденіямъ совѣта министровъ.

1 сентября 1915 г. Ивановъ вновь ходатайствовалъ о присоединеніи къ Кіевскому округу Курской и Харьковской губерній (но уже безъ расширенія территоріи театра военныхъ дѣйствій), которыми онъ хотѣлъ, однако, воспользоваться для размѣщенія.

Это еще разъ показываетъ, какъ сбивчивы понятія о подраздѣленіи территорій, занятыхъ какими-либо войсковыми частями или учрежденіями дѣйствующей арміи.

Нач. штаба Юго-Запад. фронта ген. Саввичъ телеграфировалъ ген. Пустовойтенку 2 сентября 1915 г.: „Если ген. Алексѣевъ интересуется личнымъ моимъ мнѣніемъ относительно расширенія театра военныхъ дѣйствій, то я признаю это расширеніе безусловно необходимымъ: нельзя лишать армію необходимой ей свободы дѣйствій и распоряженій и въ то же время требовать отъ нея успѣшнаго выполненія основной задачи—защиты родины. Стѣсненіе арміи легко можетъ повлечь для Россіи пагубныя послѣдствія, которыя министры, конечно, отнесутъ къ винѣ арміи въ то время, когда такихъ результатовъ не было бы, если бы они нужды арміи ставили бы выше всѣхъ иныхъ, хотя бы и крайне важныхъ, государственныхъ интересовъ. Мы уже начинаемъ чувствовать это стѣсненіе; такъ, въ силу того, что министръ путей сообщенія не можетъ настоять, чтобы дороги, принимающія отъ насъ груженые вагоны, возвращали намъ немедленно такое же число порожняка, у насъ паркъ уменьшается, что отражается на успѣхѣ воинскихъ перевозокъ, какъ то было съ 30 корпусомъ, и на эвакуаціи. Главнокомандующій обязанъ быть полнымъ и полномочнымъ распорядителемъ въ раіонѣ ввѣренныхъ ему армій, которыя должны имѣть свободу дѣйствій, а, слѣдовательно, и необходимое для этого пространство. Возможно, чтобы главнокомандующій разрѣшалъ пользоваться территоріей театра военныхъ дѣйствій учрежденіямъ, не принадлежащимъ къ составу армій, и нельзя допустить, чтобы онъ вынужденъ былъ просить и ожидать разрѣшенія пользоваться своимъ тыломъ".

10 сентября 1915 г. Поливановъ телеграфировалъ Алексѣеву: „Болѣе, чѣмъ годичный, опытъ войны указалъ на появленіе въ предѣлахъ территорій, подчиненныхъ полевому управленію, такого рода послѣдствій, которыя чрезвычайно тягостно отзываются на жизни остальной части имперіи, не будучи вызываемы, однако, исключительно военными обстоятельствами, но обязанныя своимъ появленіемъ неопытности гражданскаго управленія страною лицъ, стоящихъ во главѣ управленія тыломъ фронта [1]). Таковыя проявленія неоднократно служили предметомъ сужденій совѣта министровъ и получили для себя всестороннюю оцѣнку въ смыслѣ тяжелаго ихъ значенія для жизни государства. Отходя отъ этой точки зрѣнія, надлежало бы стремиться

[1]) Т. е. главный начальникъ снабженій.

къ прекращенію всякихъ прирѣзокъ къ раіону, подчиненному полевому управленію“.

Во время переписки по этому вопросу выяснилось, что во всѣхъ фронтахъ надо присоединить кое-какіе уѣзды къ театру военныхъ дѣйствій и одновременно [illegible] систему управленія тыломъ, противъ чего возражали лица, [illegible] предстояло потерять ширину своей власти, и прежде всего военный министръ. Началась переписка, показавшая, что [illegible] надо мирить и успокоить. [illegible] 11 сентября 1915 г. Алексѣевъ телеграфировалъ Поливанову:

„[illegible] рѣшенія въ духѣ моихъ [illegible], [illegible] характеръ и переведенъ [illegible] личныхъ [illegible] дѣятелей и трудности установить [illegible] извѣстными начальствующими лицами [illegible] увеличить тотъ хаосъ, который [illegible] нашего тыла, что [illegible] оперативной дѣятельности арміи, и на [illegible] обезпеченія всѣхъ войсковыхъ [illegible] глубина территоріи, [illegible] отъ 200 до 400 верстъ; временно [illegible] пункты съ большимъ числомъ [illegible] складовъ. Вся эвакуированіе [illegible] существенно внѣ армейскаго тыла, [illegible] безъ [illegible] системы и плана; тыла благоустроенн[illegible] случайное нагроможденіе [illegible], складовъ и запасовъ. Безнаказанно [illegible] не можетъ безъ риска полнаго [illegible], подвоза и оперативныхъ [illegible] неотложное немедлительное рѣшеніе вопроса [illegible] существующаго закона, т. е. подчиненіе [illegible] округовъ начальникамъ снабженія. Гдѣ [illegible] власть, гдѣ нужна быстрота [illegible] рѣшеній, тамъ не можетъ быть допущено [illegible] независимыхъ начальниковъ. Центральное [illegible] командующіе будутъ поглощены [illegible] исканіемъ компромиссовъ, будетъ [illegible] интересы арміи. Если [illegible] управленія, нужно указать эти [illegible] ихъ, замѣнить лицъ, не отвѣчающихъ [illegible] отказываться отъ Полевого [illegible] импровизаціи. Это все было [illegible] министерства сохранить власть [illegible] подчиненныхъ въ тылу ему; оно не [illegible] надъ тѣмъ, что законно должно [illegible] дѣйствій.

17 сентября 1915 г. помощникъ воен. министра генералъ Бѣляевъ увѣдомилъ нач. штаба [illegible], что 11 сентября послѣдовало [illegible] на присоединеніе къ Кіевскому округу Курской и Харьковской губерній, но безъ *предоставленія главно-*

командующему арміями фронта права объявлять эти губерніи въ военномъ положеніи. Въ случаѣ же необходимости таковаго объявленія, главнокомандующему надлежитъ войти съ предоставленіемъ въ штабъ Верховнаго для соотвѣтственнаго сношенія съ военнымъ министромъ и испрошенія высоч. повелѣнія. Тамъ же указано, что Кіевскій округъ подчиняется главнокомандующему арміями Юго-Западнаго фронта, т. е. что онъ, какъ это и есть *донынѣ*, включенъ въ тыловой раіонъ предоставленнаго его вѣдѣнію театра военныхъ дѣйствій.

Такое высоч. повелѣніе не согласуется съ точнымъ смысломъ ст. 6 и 13 „Положенія о полевомъ управленіи войскъ" и является умаленіемъ правъ главнокомандующаго фронтомъ, который объявляетъ военное положеніе въ тыловомъ раіонѣ по своему желанію, *не* испрашивая на это особаго разрѣшенія.

Если же считать, что высоч. повелѣніе 14 сентября было, въ сущности, плохо кодифицированной отмѣной этого права и, такимъ образомъ, измѣнило часть указанныхъ статей „Положенія" и на все будущее время, то, все-таки, фактъ принадлежности тылового раіона безъ объявленія въ немъ *необязательнаго* для него военнаго положенія къ театру военныхъ дѣйствій остается въ полной силѣ.

Поэтому, когда главнокоманд. арміями Юго-Западнаго фронта обращается 11 марта къ начальнику штаба Верховнаго съ указаніемъ, что Курская и Харьковская губерніи составляютъ тыловой раіонъ ввѣреннаго ему фронта, цѣликомъ состоящій въ театрѣ военныхъ дѣйствій; когда онъ сообщаетъ ему, что въ этихъ губерніяхъ до сихъ поръ введена лишь частичная военная цензура, и когда проситъ нынѣ распоряженій о введеніи цензуры въ полномъ объемѣ, то этимъ онъ еще разъ обнаруживаетъ незнаніе „Положенія о полевомъ управленіи" и „Положенія о военной цензурѣ", которое устанавливаетъ, *какъ обязательную норму*, чтобы на театрѣ военныхъ дѣйствій примѣнялась цензура въ полномъ объемѣ, что самому главнокомандующему и слѣдовало сдѣлать еще въ сентябрѣ 1915 года...

— Ген.-маіоръ Егорьевъ назначенъ исп. должность главнаго полевого интенданта. Значеніе его при Шуваевѣ будетъ ничтожно, да и хорошо—заурядный дѣятель.

— Временно вмѣсто Кудрявцева, которому поручено написать сводку критическихъ отзывовъ о послѣднихъ операціяхъ, Сѣвернымъ фронтомъ у насъ будетъ вѣдать Носковъ. Это ему не очень нравится.

— На Юго-Зап. фронтѣ у насъ цѣлая бельгійская броне-автомобильная рота со всѣмъ бельгійскимъ личнымъ составомъ. Начальникъ ея перемѣнился, и теперь сюда пріѣхалъ новый, который на-дняхъ и отбываетъ на фронтъ.

— Нѣтъ-нѣтъ, да и попадется указаніе на „растлѣвающее" направленіе „Кіевской Мысли", очень распространенной въ раіонѣ Юго-Запад. фронта. Чувствую, что закроютъ ее.

Татариновъ донесъ, что недавно Румынія дала Германіи вывезти 1.000,000 тоннъ маиса для скота. Нѣмцы насмѣшливо пишутъ, что это—„самая большая побѣда союзниковъ за мартъ 1916 г.“.

25, пятница.

Министръ земледѣлія Наумовъ телеграфировалъ Алексѣеву: „24 февраля я обратился къ вашему выс—ву объ освобожденіи на время сѣва населенія отъ окопныхъ работъ. Просьба моя была уважена; нынѣ кіевскій губернаторъ и Южно-Русское общество поощренія земледѣлія телеграфно сообщаютъ мнѣ, что наряду съ освобожденіемъ населенія отъ обязательныхъ работъ введены добровольныя работы за повышенную плату, что отвлекаетъ всѣхъ рабочихъ отъ сельско-хозяйственныхъ работъ и грозитъ громаднымъ недосѣвомъ въ ближайшемъ тылу арміи. Поэтому просятъ не привлекать на время сѣва ни на принудительныя, ни на добровольныя работы по повышеннымъ цѣнамъ, освободить на это время всѣ взятыя подводы и разрѣшить отпускъ на сельско-хозяйственныя работы нижнихъ чиновъ тыловыхъ воинскихъ частей въ раіонѣ ихъ расположенія. Изложенное сообщаю на усмотрѣніе вашего выс—ва съ усердною просьбою удовлетворить ходатайство, поскольку это допустимо военными требованіями“.

— Мое заключеніе по запросу Иванова не удовлетворило Ассановича: „Какъ можно писать, что всѣ не знаютъ закона? Вѣдь, думали же всѣ о чемъ-нибудь?!“... И потому онъ пошелъ еще дальше: смѣшалъ военное положеніе съ полнымъ объемомъ цензуры и предложилъ просить высочайшаго соизволенія на введеніе послѣдней... Пустовойтенко согласился съ его заключеніемъ, не узнавъ, правда, о моемъ, вовсе недоложенномъ ему. Канцеляристы! какъ рабски настроена у нихъ вся психика.

— Шуваевъ на-дняхъ телеграфировалъ Алексѣеву, что хотѣлъ бы испросить высоч. повелѣніе на предоставленіе военному министру права производить инспектированіе всѣхъ частей и учрежденій арміи въ отношеніи снабженія всѣми видами и предметами. Конечно, Алексѣевъ написалъ на телеграммѣ: „Согласенъ“. Любитель ширмъ и закрытыхъ дверей, Кондзеровскій помѣтилъ послѣ этого на телеграммѣ красным карандашомъ: „Ого!!!“. Въ этой помѣткѣ вся боязнь канцелярской души. Кстати, вообще, резолюціи Кондзеровскаго (на бумагахъ, не идущихъ къ начальнику штаба) таковы, что, совершенно вопреки закону (положенію о письмоводствѣ), подчиненные никогда не знаютъ по нимъ, какое сдѣлать исполненіе. Онъ предоставляетъ имъ это послѣ доклада, но и тогда резолюцію свою не мѣняетъ: на случай чего, скажетъ, что довѣрилъ этотъ вопросъ такому-то, а тотъ не сумѣлъ...

— Сегодня гр. Замойскій привезъ слухи, что Фредериксъ, Воейковъ и Распутинъ устраняются... Всѣ отказываются вѣрить, а я, послѣ прочтенія передовой статьи въ „Русскомъ Чтеніи“

ген. Дубенскаго отъ 23 марта, думаю, что это возможно, иначе этотъ императорскій лакей не посмѣлъ бы говорить такъ дерзко о „русскихъ нѣмцахъ“, о „баронскомъ краѣ, гдѣ враги Россіи просто открытые“, о томъ, что „должно разъ навсегда изгнать тевтоновъ изъ русской земли“. Генералъ дошелъ даже до такой храбрости: „Если многіе внутренніе нѣмцы явно не предатели, не измѣнники, то въ огромномъ большинствѣ, все-таки, имъ чужда, враждебна русская жизнь и наша православная вѣра“... „Стонетъ русская земля отъ этихъ друзей Вильгельма, отъ этой шайки внутреннихъ нашихъ враговъ, измѣнниковъ и предателей“.

— Куропаткинъ сейчасъ въ Выборгѣ на осмотрѣ крѣпости.

— Въ Ризе перевезены сегодня обѣ пластунскія бригады, посланныя отсюда съ фронта. Юденичъ самъ былъ тамъ во время ихъ высадки и остался доволенъ. Воспламеняющійся Николай Николаевичъ по этому поводу уже въ восторгѣ отъ услуги черноморскаго флота и т. д. Конечно, ничего особеннаго.

— Оказывается, за недѣлю до 5 марта Рагоза пріѣхалъ въ штабъ Плѣшкова, чтобы познакомиться съ нимъ, пообѣдалъ, въ общемъ пробылъ не болѣе часа—и все. Больше онъ не былъ, а войскъ и раіона II арміи такъ и не видѣлъ. Эвертъ, конечно, тоже... Вотъ это наше высшее командованіе! Въ началѣ операціи Рагоза считалъ безусловно необходимымъ артиллерійскую подготовку измѣрять *днями*, а въ концѣ настаивалъ на *часахъ*

— Артамоновъ поѣхалъ сегодня въ Бердичевъ къ своему покровителю Иванову.

— Лечицкій заболѣлъ крупознымъ воспаленіемъ легкихъ. Не знаютъ, кому временно дать его армію—нѣтъ генераловъ..

26, суббота.

Царь выѣзжаетъ сегодня изъ Царскаго Села и въ 8 часовъ вечера 27-го прибываетъ на Юго-Западный фронтъ производить смотры.

— При Ставкѣ вотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ организовано свое контръ-развѣдочное отдѣленіе; начальникомъ его подполковникъ Озеровскій, тоже жандармъ, переодѣтый въ штабную форму. На организацію отпущено было 3,000 рублей.

— Въ виду слуховъ, что Николай Николаевичъ ѣздилъ недавно въ Царское-Село для совѣщанія о перемѣнѣ членовъ правительства, запишу, что до вчерашняго дня онъ еще не трогался съ мѣста, вѣроятно, не тронется и дальше.

— Наши офицеры генеральнаго штаба взволнованы слухомъ, что пособія на Пасху отмѣнены. Неподвижный полковникъ Балашовъ, никогда не бывавшій у насъ въ аппаратной, призналъ этотъ вопросъ такимъ важнымъ и срочнымъ, что вчера самъ явился въ аппаратную, отправилъ въ главный штабъ, запросъ выдаютъ ли тамъ и кому, и разговаривалъ по аппарату съ офицеромъ дежурства Юго-Западнаго фронта—до него дошли слухи, что тамъ уже роздано, и очень много: дежурный генералъ фронта получилъ, де, 18.000 рублей. Отвѣтили, что еще нѣтъ, но будутъ

заграждаться....Вотъ это, конечно, дѣло, стоящее, чтобъ похлопотать и побезпокоиться!...

— Смерть М. М. Ковалевскаго прошла здѣсь совершенно незамѣченной—этотъ человѣкъ имъ и знакомъ ни по литературѣ, даже и по газетамъ.

— Пріѣхали на совѣщаніе по вопросу о пополненіи арміи лошадьми бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ князь Щербатовъ, управляющій государственнымъ коннозаводствомъ ген.-лейт. и сенаторъ Александровичъ Стаховичъ. Внѣшне Щербатовъ производитъ очень симпатичное впечатлѣніе. Совѣщаніе происходило послѣ обѣда въ залѣ „Бристоля", подъ предсѣдательствомъ Алексѣева.

— Сегодня же прибылъ новый директоръ дипломатической канцеляріи камергеръ Базили. Что-то очень придворно вылощенное и дипломатически-прилизанное.

— Бѣляевъ и Лукомскій, оба помощника военнаго министра, уходятъ. Это хорошее начало Шуваева. Пора оздоровить мертвую канцелярскую атмосферу петроградскихъ мирныхъ конюшенъ. Лукомскій женатъ на дочери Сухомлинова, извѣстенъ тѣмъ, что получилъ для себя особый орденъ Владиміръ на георгіевской лентѣ — за удачное проведеніе мобилизаціи, которой онъ завѣдывалъ въ управленіи генеральнаго штаба. Это мнѣ напоминаетъ, какъ одинъ попъ въ Новгородской губ. показывалъ мужикамъ и бабамъ палецъ св.св. Бориса и Глѣба,—народъ валилъ къ гробницѣ братскихъ мощей съ подводами хлѣба, яицъ, полотенецъ, холстовъ и пр.

— Сегодня былъ здѣсь генералъ-маіоръ Вышинскій, бывшій командиръ гренадерскаго лейбъ-Эриванскаго полка, форму котораго любитъ царь; онъ назначенъ помощникомъ генералъ-квартирмейстера Кавказской арміи. Офицеры полка провожали его очень тепло, что и проявилось въ ихъ телеграммѣ на имя царя. По общимъ отзывамъ, это хорошій человѣкъ и отличный военный. Недавно начальникъ гренадерской дивизіи, въ которую входитъ Эриванскій полкъ, осматривалъ полковые окопы. Его сопровождалъ Вышинскій.

— Какіе у васъ плохіе окопы.

— Ваше ...ство, мы рады и имъ, никогда лучшихъ не имѣли.

— Здорово, молодецъ!

— Здравія желаемъ, ваше высоко—ство.

— Здорово молодецъ! (второму).

— Здравія желаемъ...

— Здорово молодецъ! (третьему).

— Здравія...

— Какъ это они у васъ не знаютъ, какъ надо отвѣчать генералу.

— Ваше ...ство, у насъ никогда ни одинъ генералъ еще здѣсь не былъ.

— Сегодня вернулся изъ своей поѣздки во Францію полковникъ Андерсъ. Онъ пробылъ на французскихъ позиціяхъ

10 дней, былъ въ Верденѣ и утверждаетъ, что французы его отстоятъ.

— Алексѣевъ теперь цѣлыми днями пишетъ что-то къ совѣщанію 1 апрѣля.

— Временно VI арміей командуетъ Гулевичъ, состоящій въ распоряженіи главнокомандующаго Сѣвернымъ фронтомъ. Горбатовскій армію еще не принялъ, сдавая свою Радко-Дмитріеву.

— Главноуполномоченнымъ всероссійскаго земскаго союза кн. Г. Е. Львовымъ была послана слѣдующая телеграмма Брусилову: „Главный комитетъ всероссійскаго земскаго союза привѣтствуетъ васъ, глубокоуважаемый Алексѣй Алексѣевичъ, выдержавшаго самыя тяжелыя испытанія великой войны, закаленнаго въ самыхъ тяжелыхъ бояхъ, стойкаго духомъ, славнаго полководца, какъ давно желаннаго высокаго руководителя арміями Юго-Западнаго фронта. Сливаясь все тѣснѣе и тѣснѣе въ полуторагодовой работѣ на защиту родины съ нашей дорогою арміею, мы, земскіе люди, всегда съ благодарностью вспоминаемъ ваше имя. Вы первый открыли общественнымъ силамъ доступъ къ арміи, призвавъ на помощь VIII арміи отрядъ всероссійскаго земскаго союза. Благодаря вамъ, мы работаемъ на фронтѣ. Вашъ острый дальновидный взглядъ провидѣлъ въ свое время дальніе горизонты. Да поможетъ вамъ Богъ въ вашей новой предстоящей работѣ на пользу родинѣ на новомъ высокомъ посту“. Брусиловъ отвѣтилъ: „Глубоко тронутъ и безконечно признателенъ за дорогое вниманіе и пожеланіе. Да поможетъ Господь намъ всѣмъ, русскимъ людямъ, соединившимся въ общемъ усиліи, побороть врага во славу и счастье государя и Россіи“. Многимъ не особенно-то по носу такое привѣтствіе.

27, воскресенье.

Андерсъ разсказываетъ многое, уже извѣстное мнѣ отъ Ермолаева. Поразительны порядокъ въ тылу французовъ, снабженіе, довольствіе,—все это бросается въ глаза своей дѣловой организованностью. Штабы расположены очень близко къ линіи окоповъ, штабъ Жоффра всего въ 25-ти верстахъ; снарядовъ не считаютъ. Въ Парижѣ цѣны на продукты поднялись всего на 20—25%; никакихъ острыхъ вопросовъ рынокъ не знаетъ. Жоффръ очень суровый на видъ и не менѣе рѣзкій и рѣшительный въ дѣлѣ. Его очень боятся. Когда предсѣдателемъ совѣта министровъ былъ его врагъ Галіени, Жоффру было особенно трудно поддерживать свой авторитетъ; вмѣшательство Галіени и совѣта министровъ въ военное дѣло происходило иногда въ очень непріятной для него формѣ. Съ Бріаномъ, его единомышленникомъ, дѣло идетъ иначе. Однако, все-таки, совѣтъ министровъ все время обнаруживаетъ тенденцію вмѣшательства. Это создаетъ совершенно особыя условія командованія. Каждый депутатъ парламента имѣетъ право объѣзда и провѣрокъ фронта въ смыслѣ довольствія и пр. Жоффръ ни одного изъ нихъ не при-

нимаетъ, чѣмъ многіе недовольны, но всѣ понимаютъ, что только при этомъ условіи никто не можетъ обвинить его въ сочувствіи кому-либо.

Нашъ Жилинскій держитъ себя тамъ очень важно.

Во Франціи до 400 нашихъ плѣнныхъ, бѣжавшихъ отъ нѣмцевъ. Чтобы не возить ихъ въ Россію, ихъ устроили рабочими на заводы, что не обошлось, однако, безъ неудовольствій и иногда прямого протеста. Везти ихъ сюда надо черезъ Швецію, что можетъ осложнить вопросъ по ея нейтральности, да и провозъ каждаго обошелся бы въ 400—500 руб. Курьезное заявленіе сдѣлалъ одинъ изъ плѣнныхъ Жилинскому, который хотѣлъ ихъ всѣхъ осмотрѣть. Онъ пожаловался на пищу. Жилинскій былъ очень удивленъ.—„Да что же, ваше в—ство? вотъ и вчера дали сырую говядину и коровій калъ!“ Оказывается, дали бифштексъ со шпинатомъ...

Недавно двое прибѣжали из ъБельгіи, гдѣ нѣмцы заставили ихъ рыть окопы. Одного изъ нихъ, по темнотѣ, бельгійцы даже подстрѣлили. Когда все это выяснилось, его свезли въ лазаретъ, тамъ за нимъ ходила королева, его засыпали подарками и окружили всякимъ вниманіемъ.

Оригинально былъ принятъ Андерсъ бельгійскимъ королемъ. Ему было назначено явиться къ 9 ч. 30 м. утра. Небольшой домикъ; въ передней комнатѣ сидѣлъ какой-то маіоръ. Андерсъ явился. „Да, да“—и тотъ постучалъ въ дверь. Оттуда: „Entrez“—и Андерса ввели въ кабинетъ короля. Послѣдній встрѣтилъ его стоя; на груди Георгій, который онъ надѣлъ для пріема русскаго офицера.

Подъ Верденомъ французы потеряли въ первый мѣсяцъ 150,000 чел., изъ нихъ около 20,000 изъ цвѣтныхъ войскъ попали въ плѣнъ. Эти чернокожіе не умѣютъ сидѣть въ оборонѣ и очень отчаянны при движеніи въ атаку. Когда они доходятъ до непріятеля, бросаютъ ружье, которому перестаютъ довѣрять, и просто двумя руками душатъ нѣмцевъ,—это ихъ всегдашній пріемъ расправы. Вскорѣ цвѣтныя войска были убраны во вторую линію, и плѣненіе прекратилось. Нѣмцы потеряли за первый мѣсяцъ 250,000 чел.

Китченеръ поражаетъ своей фигурой — худой, прямой, стройный, съ прекрасными пушистыми усами. Онъ произвелъ на Андерса особенно сильное впечатлѣніе. Просилъ его передать Алексѣеву, что такъ какъ Англія должна была создать свою 4-хъ милліонную армію почти изъ ничего, то ея заводы и фабрики обременены заказами на себя, и потому просилъ насъ направлять заказы къ нимъ въ послѣднюю очередь, когда уже всѣ другіе способы исполненія окажутся невозможными. „Мы охотно исполняемъ всѣ ваши заказы, смотримъ на нихъ, какъ на свои,—сейчасъ нѣтъ дѣла нашего и не нашего, но, все-таки, намъ естественно въ первую очередь думать объ англійской арміи“.

Французы произносятъ фамиліи своихъ соотечественниковъ нѣмецкаго происхожденія такъ: Herr—Эръ, Oberhauser—Оберозе.

При такомъ произношеніи никто и не догадывается объ истинной транскрипціи. Anders—Ander, такъ его всѣ и называли. Пріемная нашего военнаго агента во Франціи графа Игнатьева, полна всякаго рода коммерсантами, исполняющими наши военные заказы, и представителями нашихъ вѣдомствъ; это — муравейникъ.

— 1-го апрѣля прежде всего будутъ обсуждаться причины неуспѣха мартовской операціи. Алексѣевъ самъ написалъ три страницы, затѣмъ замѣчанія вел. кн. Сергѣя Михайловича, Михальковича, еще другія и собственныя Кудрявцева. Послѣдній возмущенъ страшно. Оказывается, у Плѣшкова артиллерія была поставлена такъ, что стрѣлять могли только 20% батарей, остальныя ничего не видѣли. Но, всетаки, и онѣ стрѣляли.

— Да какъ же вы стрѣляли?

— А такъ, просто соблюдая направленіе... Сергѣй Михайловичъ былъ также возмущенъ, что и высказалъ на минскомъ совѣщаніи. Плѣшковъ, подобно Рагозѣ, тоже не объѣхалъ войскъ, не осмотрѣлъ позиціи. Штабъ его былъ очень малъ, люди сбились съ ногъ... Никакого общаго руководства, составленнаго сообразно опыту войны, нѣтъ и у нашихъ артиллеристовъ. Словомъ, все въ развалѣ. Только теперь Кудрявцевъ понялъ, почему Ермолаевъ возмущался самымъ словомъ „ножницы"; только теперь ему стало ясно, что эти рѣзатели—отвѣтчики за отсутствіе артиллерійской подготовки, что это—люди, преступно обреченные на вѣрную смерть. Теперь ему ясно, что ни о какомъ наступленіи намъ думать нельзя, а надо скорѣе и глубже зарыться въ землю и бетонъ и, хоть сидя тамъ, начать изученіе тѣхъ указаній, безъ которыхъ нельзя начинать наступленіе ни одному роду оружія. А, между тѣмъ, въ массѣ войсковыхъ частей посланныя имъ еще въ январѣ „Общія указанія" до сихъ поръ не получены, валяясь, какъ я и предвидѣлъ, въ штабахъ... Итакъ, валяется въ углахъ все, что печатается и посылается отсюда. Всѣ начальники знаютъ обычную цѣну всякимъ печатнымъ „наставленіямъ", „инструкціямъ" и т. д.,—они сами прибѣгаютъ къ этому средству, когда нужна типографская отписка... Съ другой стороны, получившимъ, за массою ежедневныхъ дѣлъ, не всегда есть время начинать изученіе. Создается заколдованное кольцо...

— Въ 6 час. вечера 21 марта прибылъ въ Бердичевъ Брусиловъ и 25-го началъ принимать фронтъ. Обѣдъ штабныхъ 24-го, когда Ивановъ сидѣлъ съ Брусиловымъ рядомъ, прошелъ въ какомъ-то молчаніи; упорно молчалъ самъ Ивановъ.

— Совѣщаніе по конскому вопросу кончилось, и сегодня всѣ разъѣхались. Щербатовъ и Стаховичъ настроены довольно пессимистически, и, по ихъ мнѣнію, вопросъ о пополненіи лошадей стоитъ вовсе не благополучно. Другіе члены съ этимъ не согласны, находя, что при общей численности лошадей въ Россіи къ объявленію войны въ 30.000,000 можно было дать арміи къ началу войны 800,000—1.000,000 и затѣмъ пополнять

ежегодную убыль въ 60%, то есть за два года войны дать еще каждый по 600,000, а всего менѣе 2.500,000; нетрудно, де, дать еще и на третій годъ и истратить всего 3 милліона лошадей. Таковы данныя кабинетной статистики генеральнаго штаба. Благодаря злоупотребленіямъ, въ отдѣленіяхъ ремонта, напримѣръ, Юго-Западномъ фронтѣ, состоитъ негодныхъ 60% лошадей.

— Первая аудіенція Бѣляева у Шуваева продолжалась всего... четыре минуты. Онъ ухалъ. Съ Лукомскимъ было иначе. Тотъ спросилъ, считаетъ ли Шуваевъ, что онъ служить умѣетъ. Шуваевъ отвѣтилъ, что ничего противъ него не имѣетъ, но дело, если самъ Лукомскій хочетъ перемѣнить свою службу, готовъ ему помочь. Лукомскій рѣшилъ уйти. Говорятъ, что помощникомъ военнаго министра будетъ рыжій Даниловъ; на должность начальника генеральнаго штаба называютъ Гулевича.

— Оказывается, съ гибелью „Португаліи" не совсѣмъ такъ, какъ полагается у насъ. Рѣ-ѣ-тнихъ, недавно французы также ... австрійское госпитальное судно, но во-время скрылись: ... нѣмецкая подводная лодка видѣла наше чин... ..., который рѣшилъ прикрыться „Португаліей" и потому ... Въ-третьихъ, сообщивъ туркамъ о томъ, что будетъ итти госпитальное судно, мы не сообщили объ этомъ германцамъ, что должны были сдѣлать.

— 14-го марта генералъ-квартирмейстеръ Западнаго фронта разсылалъ Пустовойтенку донесеніе начальника штаба 21 армейскаго корпуса ген.-маіора Вейля отъ 26 февраля о томъ, что во врачебныхъ и питательныхъ организаціяхъ, расположенныхъ въ районѣ корпуса, „устроилось не мало евреевъ", которые оказываютъ особое вниманіе своимъ, чѣмъ возмущаютъ христіанъ. Въ доказательство приведено нѣсколько фактовъ. 19 марта Алексѣевъ положилъ резолюцію: „Пора прекратить на пагубу дѣла интересовъ Россіи земскому и городскому союзамъ давать ... въ своихъ организаціяхъ евреямъ, ибо дѣло окончится тѣмъ, что придется гласно выслать ихъ всѣхъ изъ предѣловъ армія войскъ. Объ этомъ сегодня написано кн. Г. Е. Львову, въ болѣе мягкомъ тонѣ.

28, понедѣльникъ.

М. С. Поповъ говоритъ, что изъ всѣхъ офицеровъ, служащихъ въ главномъ управленіи военныхъ сообщеній, на своемъ мѣстѣ только Тихменевъ, начальники почтово-телеграфной и ...-транспортной части управленія полковники Загю и Барминъ; все остальное — самое серое, посредственное, не имѣющее никакого понятія о своемъ дѣлѣ; разумѣется, это не относится къ самимъ начальникамъ. Теперь Поповъ часто даетъ свои заключенія и вообще по гражданскимъ дѣламъ Ставки, подчеркивая имъ то, что генеральный штабъ не сознаетъ и доселѣ: что ни ... отдѣльная территоріальная военная командная единица не

можетъ жить безъ спеціальнаго юрисконсульта по массѣ вопросовъ гражданскаго управленія. Генеральному штабу это неясно; они учили законовѣдѣніе, статистику, исторію—значитъ, знаютъ все, что надо и можно знать для гражданскаго управленія занятой территоріей...

Скринниковъ и Созоновъ—наши военные юридическіе полковники, поражаютъ своей юридической безграмотностью, и Поповъ просто не вѣритъ, что они могутъ носить знакъ юридической академіи. На степень подготовленности А. А. Лодыженскаго къ управленію гражданской канцеляріей указываетъ необходимость со стороны Попова разъяснять ему, напримѣръ, азбуку управленія губерніей, что оно ведется не изъ канцеляріи губернатора, а изъ губернскаго правленія. Вопросы Лодыженскаго бываютъ до того смѣшны, что просто надо поражаться, какъ мало знаетъ гражданскую жизнь самъ Алексѣевъ, если могъ утвердить его въ должности.

— Кудрявцевъ составилъ очень рѣзкую записку о послѣдней операціи и наговорилъ такихъ вещей по адресу артиллеристовъ, что ждетъ бури со стороны вел. кн. Сергѣя Михайловича.

— Когда въ Минскѣ на совѣщаніи выяснилась неприглядная картина всей операціи, наивный Эвертъ, обращаясь къ присутствующимъ, спросилъ ихъ: „Господа, неужели насъ ничему не научили 20 мѣсяцевъ войны?".

— Гулевичъ получилъ 42-ой корпусъ.

Который разъ пріѣзжаетъ ген.-лейт. Воронинъ; вотъ пластырь, который не отстанетъ отъ Ставки, пока его не приткнутъ куда-нибудь; онъ командовалъ 22-ой дивизіей, потомъ корпусомъ, но смѣщенъ. Начальникомъ штаба дивизіи у него передъ объявленіемъ войны былъ полк. Базаровъ.

— Только немногіе вдумывающіеся люди понимаютъ, что война нами выиграна не будетъ. Можетъ быть, помогутъ выиграть ее для Согласія союзники, но не мы и не для насъ. Наше дѣло кончено и ясно: мы ничему не научились, и потому отстали отъ противника, учившагося и учащагося каждый день.

— Развѣдовательная работа штабовъ фронтовъ и генеральнаго штаба свелась къ столь любимымъ повсюду „сводкамъ". „Сводка", это—спасательный кругъ, который надѣваетъ на себя начальство развѣдки, когда наступаетъ моментъ представленія отчета о дѣятельности за недѣлю или за мѣсяцъ. На двѣ трети онѣ составляются по... иностраннымъ газетамъ. Да другого и не можетъ быть: кто же у насъ имѣлъ понятіе о развѣдкѣ въ мирное время? Кѣмъ и гдѣ она велась?

— На вопросъ Попова къ офицерамъ и чиновникамъ, работающимъ въ этапно-транспортномъ отдѣлѣ главнаго управленія военныхъ сообщеній, нѣтъ ли какихъ-нибудь руководствъ, инструкцій, указаній и т. д. по этому сложному и очень важному дѣлу, они отвѣтили, что ничего, кромѣ „Положенія о полевомъ управленіи", не знаютъ... Начальникомъ этапно-транспортнаго *отдѣленія* является статск. совѣтникъ Сергѣй Алексѣевичъ

Строгановъ, отличающійся грубостью, неотесанностью и департаментскою важностью.

29, вторникъ.

Шуваевъ телеграфировалъ Алексѣеву: „Государь императоръ 28 сего марта высочайше повелѣть соизволилъ: 1) возложить на военнаго министра общее руководство и наблюденіе за дѣятельностью всѣхъ артиллерійскихъ, военно-техническихъ и интендантскихъ управленій, учрежденій и заведеній, расположенныхъ какъ во внутреннихъ округахъ, такъ и на театрѣ военныхъ дѣйствій; 2) предоставить военному министру право осматривать лично или черезъ довѣренныхъ лицъ всѣ войска, управленія, учрежденія и заведенія дѣйствующихъ армій въ отношеніи снабженія ихъ установленными запасами и разными видами довольствія“.

— Во время японской войны у насъ былъ шпіонъ изъ старшихъ служащихъ завода Круппа, сообщавшій нашему военному агенту въ Берлинѣ о днѣ и часѣ каждой отправки орудій японцамъ, мѣстѣ погрузки и перегрузки, сроковъ прохода портовъ и прочее. За что онъ получалъ по 1,000 рублей въ мѣсяцъ. Эти свѣдѣнія нашъ военный агентъ своевременно сообщалъ генеральному штабу—и хоть бы одинъ транспортъ былъ уничтоженъ! Вотъ какая была и есть у насъ развѣдка.

— На засѣданіи въ Парижѣ соединеннаго военнаго совѣта Жилинскій вдругъ брякнулъ, что посланныя намъ итальянцами ружья Гра никуда не годятся, и потому они даны молодымъ солдатамъ для строевыхъ занятій... Итальянцы возмутились, потребовали не заносить пока этого въ протоколъ, спрашивали, зачѣмъ же тогда Россія все время заказываетъ патроны, и запросили Сазонова. Тотъ сообщилъ объ этомъ Алексѣеву. Послѣдній написалъ на телеграммѣ министра иностранныхъ дѣлъ: „Я ему такого порученія не давалъ“ и послалъ къ Сергѣю Михайловичу. Тотъ прибавилъ: „а я тѣмъ паче“. Пришлось извиняться за этого услужливаго... медвѣдя. Теперь итальянцы просятъ не посылать къ нимъ для ознакомленія на фронтъ Жилинскаго, если думали это сдѣлать, а прислать другое лицо.

— Генералъ Треповъ былъ командированъ царемъ въ Финляндію и, изучивъ вопросъ, пришелъ совершенно къ тѣмъ же выводамъ, что и я: все это раздуто жандармами и Бончъ-Бруевичемъ. Какое трогательное единогласіе...

— Недавно нѣмцами съ цеппелиновъ сброшена къ намъ прокламація, повторяющая съ маленькой варіаціей карикатуру о царѣ, Вильгельмѣ и Распутинѣ изъ „Fliegende Blätter“, о которой я же писалъ.

— Германія даетъ Турціи 100 000 плѣнныхъ мусульманъ, взятыхъ ею на русскомъ и французскомъ фронтахъ; Турція уже отпустила кредиты на содержаніе 40,000; первая партія въ 400 русскихъ и 5,000 марокканцевъ уже прибыла въ Константинополь. Вся турецкая армія сейчасъ состоитъ изъ 51 дивизіи, изъ нихъ

ю по 12 баталіоновъ и 44 по 9 бат. Отъ Германіи Турція получила 120,000 русскихъ ружей.

— Стали разгружать въ Бѣломъ морѣ привезенныя въ январѣ винтовки: Лебеля—30,688 штукъ, Гра—73,777 и 25,000 освѣтительныхъ гранатъ.

— Пріѣхалъ „Илья-Муромецъ" Шидловскій.

30, среда.

Съ образованіемъ морского штаба Верховнаго главнокомандующаго Балтійскій флотъ обособился отъ VI-й арміи. Результаты налицо: сегодняшнія телеграммы Сиверса Алексѣеву: „Распоряженія по артиллерійской и инженерной подготовкѣ побережья Рижскаго залива сдѣланы. Оборона острововъ составляетъ задачу флота, который нынѣ не подчиненъ главнокомандующему, а потому и общаго начальника обороны острововъ и побережья нѣтъ". „Штабъ VI арміи проситъ указаній штабу командующаго Балтійскимъ флотомъ объ освѣдомленности его о расположеніи войскъ на Моондзундскихъ островахъ и объ инженерной оборонѣ раіоновъ, непосредственно прилегающихъ къ раіону VI арміи. Они сами просили объ этомъ, но командующій Балтійскимъ флотомъ не удовлетворяетъ ихъ просьбъ"...

— Николай Николаевичъ проситъ Алексѣева ходатайствовать о производствѣ въ генералъ-лейтенанты Болховитинова, оказавшаго не малыя заслуги по выработкѣ Эрзерумской и предыдущей операцій. Это, дѣйствительно, порядочный начальникъ штаба.

— Слухи объ уходѣ Фредерикса и Воейкова крѣпнутъ. Называютъ уже и замѣстителей: для перваго—князя Кочубея, главноуправляющаго вѣдомствомъ удѣловъ, для второго—Княжевича, теперь губернатора, раньше командира Крымскаго полка.

— Читаю сейчасъ кое-какія основныя сочиненія по японской кампаніи; оказывается, они неизвѣстны многимъ нашимъ офицерамъ генеральнаго штаба...

— Пустовойтенко сообщилъ Лебедеву, что Алексѣевъ согласенъ, чтобы 3-хъ баталіонные полки не развертывались въ 4-хъ баталіонные, но проситъ принять всѣ мѣры, чтобы дивизіи на Западномъ фронтѣ были доведены до штата.

— Пустовойтенко написалъ генералъ-квартирмейстеру генеральнаго штаба, что впредь о каждомъ иностранномъ корреспондентѣ, просящемся на фронтъ, желательно имѣть слѣдующія свѣдѣнія: 1) подданство, 2) отъ какихъ редакцій представилъ письменное удостовѣреніе о своей профессіи, 3) кто письменно рекомендуетъ, 4) давно ли находится въ Россіи, 5) какими языками владѣетъ, 6) „не проходитъ ли по контръ-развѣдкѣ", 7) мнѣніе министра иностранныхъ дѣлъ, что изъ себя представляетъ, насколько расположенъ къ державамъ Согласія и въ частности къ Россіи и насколько желательно допущеніе въ армію, притомъ въ какой степени: возможно шире или на извѣстныхъ условіяхъ, 8) мнѣніе главн. упр. генеральн. штаба о личности и о возможности допущенія въ дѣйствующую армію.

31, четвергъ.

Сегодня утромъ пріѣхали главнокомандующіе фронтами, Брусиловъ будетъ вечеромъ. Эвертъ и Куропаткинъ пришли въ собраніе завтракать, съ ними Квѣцинскій и Сиверсъ, а Ивановъ остался у себя въ вагонѣ, отдавъ, однако, утромъ „визитъ“ Алексѣеву. Это—демонстрація. Эвертъ вошелъ въ залъ вмѣстѣ съ Сергѣемъ Михайловичемъ, у котораго былъ до того. Со мною за столомъ завтракалъ адъютантъ Эверта капитанъ Некрасовъ; недалекій человѣкъ,—можно было бы взять что-нибудь получше; говоритъ, что расшифровка почерка генерала отнимаетъ у адъютантовъ много времени. Эвертъ простъ, спокоенъ, несуетливъ, но въ немъ, все-таки, такъ и бьетъ „я главнокомандующій“. У Куропаткина ясно другое: „терпѣніе, довѣріе, и я покажу, что заслуживаю вашего вниманія“. Сиверсъ—здоровый малый съ рыжими усами, но рѣзъ бывавшими въ стаканѣ зелена вина. За столомъ сидѣли: слѣва отъ Алексѣева Куропаткинъ, справа—Сергѣй Михайловичъ, за нимъ Эвертъ.

— Потери въ мартовскую операцію на Западномъ фронтѣ (II армія) до 90,000 человѣкъ! 65.000 раненыхъ; 5.000 и 77 офицеровъ плѣнныхъ, 5.000 убитыхъ не подобраны, остальные убитые; масса съ отмороженными ногами (послѣ воды днемъ люди съ мокрыми ногами стояли въ ночной морозъ). на Западномъ фронтѣ 12 000 чел. и на Сѣверномъ 9 000. Ужасъ! На Сѣверномъ фронтѣ V армія - 38,000. Съ 8 по 11 марта V армія захватила у противника всего 40 квадратныхъ верстъ.

— 28 марта въ Москвѣ умеръ генералъ-отъ-кавалеріи Плеве. Наканунѣ онъ пожелалъ присоединиться къ православію, что и совершилъ священникъ Богословскій. Плеве находился въ университетской клиникѣ нервныхъ болѣзней; онъ пріѣхалъ въ Москву сразу послѣ угольненія, жилъ на квартирѣ при штабѣ Московскаго военнаго округа и сразу сталъ лѣчить нервы, расшатанные переутомленіемъ. Умеръ отъ кровоизліянія въ мозгъ.

— Адъютантъ Квѣцинскаго подпоручикъ Н. А. Масловскій говорилъ, что суета съ приказаніями и директивами во время операціи шла ужасная; половина отмѣнялась, въ другія вводились дополненія и т. д. На фронтѣ видятъ Балуева и Смерліуса. Послѣдній былъ уже четыре раза устраненъ, но какая-то бабушка ему очень ворожитъ. Онъ совсѣмъ плохо распорядился артиллеріей. На фронтѣ вся операція считается кошмарно неудачной. Квѣцинскаго хвалятъ за его искренность, прямоту, порядочность и говорятъ, что онъ работаетъ хорошо и очень много: почти всегда до четырехъ часовъ ночи, а иногда и позже, какъ, напр., 30 марта — до 8 ч. утра безъ отдыха. Ему некогда читать газеты, поэтому во время ужина адъютантъ читаетъ ему самое интересное. Онъ не ложится спать раньше 5 часовъ ночи, часто въ 6—6½—и въ половинѣ девятаго уже на ногахъ; днемъ спитъ полтора часа. Не мало времени онъ тратитъ на бесѣду съ докладчиками и пріѣзжающими. Гулевичъ все кончалъ

къ $1^1/_2$ ночи, а этотъ никакъ не можетъ. Эвертъ спитъ довольно: съ $1^1/_2$—2-хъ часовъ ночи и еще днемъ часа три. Онъ тоже много работаетъ, во все вникаетъ и серьезно относится.

— За обѣдомъ Ивановъ тоже не былъ. Къ присутствовавшимъ за завтракомъ прибавился Шуваевъ, пріѣхавшій въ экстренномъ поѣздѣ: вагонъ-микстъ и его—великолѣпный, просто рѣдкостный по роскоши вагонъ, сдѣланный еще, конечно, для Сухомлинова. Шуваева мы всѣ ждали. Кондзеровскій принималъ горячее участіе въ видимой организаціи этого ожиданія. Шуваевъ вбѣжалъ, почти какъ юноша, и былъ очень подвиженъ. Онъ не измѣнился, такъ же любезенъ и простъ со всѣми.

— Сегодня и вчера Алексѣевъ никого не принимаетъ съ текущими дѣлами, готовясь къ совѣщанію.

— Всѣ высшіе чины встрѣчаютъ сегодня царя въ 9. ч. 30 мин. вечера. Академикъ кн. Б. Б. Голицынъ съ Шидловскимъ на „ты"... Куропаткинъ и за обѣдомъ и послѣ обѣда такъ же чинно и истово принимаетъ наши поклоны, какъ и утромъ.

— Сегодня высшимъ чинамъ роздана секретная „Записка по поводу выполненія операцій на Юго-Западномъ фронтѣ въ декабрѣ 1915 г. и Сѣверномъ и Западномъ въ мартѣ 1916 г.". Она написана частью Кудрявцевымъ, частью Борисовымъ, частью же самимъ Алексѣевымъ, но и часть Кудрявцева послѣднимъ сильно выправлена. Борисовъ выбралъ все, что касается VII арміи Щербачева въ Буковинѣ и IX арміи Лечицкаго на Стрыпѣ. Не дѣлая никакой ошибки, „Записку" должно считать выраженіемъ мнѣній и взглядовъ Алексѣева, и отъ этого она пріобрѣтаетъ особенный интересъ и значеніе. Это—*первый* опытъ разбора операцій со стороны верховнаго командованія. Не очень-то онъ пріятенъ Иванову и Куропаткину, но, главное—Эверту, Щербачеву, Рагозѣ и Гурко. Завтра „Записка" посылается во фронты для раздачи всѣмъ начальникамъ дивизій и командирамъ корпусовъ. А какое заблужденіе въ арміи, а отсюда и въ печати! Тамъ нѣкоторые считаютъ, что декабрьская, и особенно мартовская, операціи дали положительные результаты. Въ этомъ сходятся „Рѣчь", „Русское Слово", „Новое Время" и даже „Русскія Вѣдомости".

Привожу наиболѣе интересныя извлеченія изъ „Записки".

Подготовка начальствующихъ лицъ и штабовъ.

Въ обѣихъ операціяхъ среди начальствующихъ лицъ не было той *вѣры въ успѣхъ* предпріятія и той *нравственной подготовки,* при коихъ только и можно ожидать удачнаго выполненія прорыва непріятельской сильно укрѣпленной позиціи, упорно обороняемой.

Выразилось это:

1. Въ отсутствіи тщательной, широко и всесторонне обдуманной подготовки операціи во всѣхъ ея частностяхъ, въ отсутствіи затѣмъ готовности старшихъ войсковыхъ начальниковъ и

штабовъ давать подчиненнымъ инстанціямъ *опредѣленныя, отвѣтственныя* указанія. На младшія инстанціи и отдѣльные роды войскъ переложена была существенной важности работа по выполненію первоначальной *полевой, а не кабинетной* подготовки операцій. Причины этому были различны; между прочимъ и та, что исполнительная власть выпадала на долю начальниковъ и штабовъ, *незнакомыхъ съ раіономъ дѣйствій*, куда они прибывали передъ самымъ почти началомъ операцій.

Едва ли можно признать желательнымъ передачу командующимъ II арміей управленія корпусами, назначенными для выполненія важнѣйшаго акта—прорыва, въ руки *импровизованныхъ* командующихъ группами и оставленіе въ непосредственномъ своемъ подчиненіи корпусовъ на пассивныхъ участкахъ. Въ лѣвой ударной группѣ II арміи *отсутствовала обще-тактическая полевая оцѣнка* выбранной артиллерійской позиціи, такъ какъ *личнаго осмотра* на мѣстности этой позиціи, какъ старшими начальниками, такъ и офицерами генеральнаго штаба *сдѣлано не было.*

2. Въ *несогласованности дѣйствій артиллеріи съ пѣхотой*, въ неумѣніи итти навстрѣчу пѣхотѣ въ дѣлѣ всесторонней подготовки атаки со стороны вспомогательныхъ родовъ оружія: часто артиллерія являлась безсильной зрительницей гибели пѣхоты, захватывавшей не разъ непріятельскія укрѣпленія (главнымъ образомъ въ 1 армейскомъ и въ 1 Сибирскомъ корпусахъ), а пѣхотныя поддержки, не имѣя инженерной подготовки въ видѣ оборудованныхъ плацдармовъ, *таяли безцѣльно* подъ артиллерійскимъ огнемъ противника (особенно на участкѣ 36 корпуса).

3. Въ *отсутствіи мужественной настойчивости* у артиллерійскихъ начальниковъ твердо и рѣшительно заявить о несоотвѣтствіи условій, въ которыя ихъ ставили для выполненія возлагаемыхъ на нихъ задачъ, имѣя въ виду ожидаемые отъ артиллеріи результаты.

Выборъ участка для атаки.

(Указавъ условія выбора такого участка, какъ-то: удобство наблюденія за паденіемъ снарядовъ, свѣдѣнія объ укрѣпленіяхъ противника, выпуклость въ нашу сторону полосы противника, удобство подвоза и удобство маневрированія, „Записка“ продолжаетъ:)

Погрѣшности противъ сказанныхъ *общетактическихъ условій* замѣчались въ нашихъ послѣднихъ боевыхъ дѣйствіяхъ *весьма часто.*

1. Къ выполненію задачи приступали, имѣя цѣлью прорвать расположеніе противника, *безъ особой подготовки*, по пріемамъ полевого боя.

Укрѣпленія же противника, особенно въ Буковинѣ и на Стрыпѣ, оказались настолько сильными и сложными, что взять ихъ и тѣмъ болѣе удержаться во взятомъ и развить успѣхъ глубже безъ надлежащаго сближенія съ противникомъ (при

помощи окоповъ) и послѣдующей подготовки — было весьма трудно.

II. *Ширина или протяженіе прорыва,* по опыту нашихъ наступленій Юго-Западнаго фронта и особенно II арміи въ мартѣ, недостаточна; достигавшія извѣстнаго успѣха наши войска, врывавшіяся въ расположеніе противника, прострѣливались затѣмъ насквозь съ обоихъ фланговъ, несли значительныя потери, не имѣя возможности закрѣпить за собою захваченное для развитія отсюда дальнѣйшаго успѣха. *Приносимыя жертвы оказались напрасными.*

Опытъ, какъ французскій, такъ и нашъ собственный, указываетъ, что фронтъ атаки долженъ быть не менѣе 20 верстъ, достигая, по возможности, до 30.

Выборъ участка для непосредственнаго удара происходилъ *безъ основательнаго изученія свойствъ непріятельской позиціи,* и въ раіонѣ, напр., V арміи избирались короткіе вогнутые участки расположенія, чѣмъ еще болѣе облегчалась для противника возможность пораженія насъ съ обоихъ фланговъ огнемъ.

III. Участокъ мѣстности группы генерала Плѣшкова для атаки выбранъ, съ артиллерійской точки зрѣнія, *особенно неудачно:*

а) наблюденіе за паденіемъ снарядовъ было въ большинствѣ случаевъ невозможно, такъ какъ почти всѣ постройки противника прикрывались лѣсомъ;

б) подвозъ снарядовъ нельзя было вести иначе, какъ по отвратительнымъ проселочнымъ дорогамъ, превратившимся, вслѣдствіе весенней оттепели, въ сплошную грязь;

в) лѣсистость занятой противникомъ полосы не позволяла сдѣлать предварительную развѣдку его построекъ достаточно тщательно, и болѣе или менѣе опредѣленныя свѣдѣнія имѣлись лишь объ опушкѣ непріятельской укрѣпленной полосы, глубина же непріятельскаго расположенія оставалась не изслѣдованной;

г) болотистая мѣстность передъ атакуемымъ участкомъ не дала возможности выбора артиллерійскихъ позицій, и вся артиллерія принуждена была стоять только въ двухъ группахъ, причемъ первоначальное расположеніе артиллеріи оказалось очень далекимъ отъ непріятельскихъ укрѣпленій, а дальнѣйшее *маневрированіе, особенно тяжелой, артиллеріи* было значительно затруднено, вѣрнѣе — *почти невозможно;*

д) кромѣ того, выбранный участокъ непріятельской позиціи нельзя было считать болѣе слабымъ по силѣ укрѣпленій, чѣмъ другіе участки. Здѣсь укрѣпленіе противникомъ позиціи производилось у себя въ тылу въ то время, когда еще нѣмецкая передовая позиція шла по рѣкѣ Мяделкѣ до мѣст. Козяны, почему *работы велись безъ всякихъ помѣхъ со стороны нашего огня,* и когда позиція на фронтѣ р. Комайка—Лапинскій лѣсъ—Можейки была закончена, тогда нѣмцы бросили линію р. Мяделки и отошли на готовую позицію, уничтоживъ деревни въ оставляемомъ раіонѣ. На другихъ участкахъ къ югу нѣмцамъ прихо-

д[illegible] строить окопы и проволочныя препятствія подъ нашимъ огнемъ, артиллерійскимъ и ружейнымъ.

Весьма трудная, но первѣйшая задача точной и подробной освѣдомленности объ укрѣпленныхъ сооруженіяхъ противника требуетъ настойчивыхъ указаній на необходимость тщательнаго изученія расположенія противника и его укрѣпленій путемъ фотографированія съ аэроплановъ, нанесенія снимковъ на карту, ихъ увеличенія и сличенія съ данными, добытыми другими видами развѣдки. Только тогда для начальника будутъ ясны силы и группировка противника и можно будетъ давать войскамъ не *расплывчатыя приказанія,* а точно опредѣленныя задачи по мѣстности и по пунктамъ атаки, чего въ настоящее время *часто не дѣлается* (особенно поучительны въ этомъ отношеніи распоряженія по частямъ IV арміи въ декабрѣ 1915 года).

Назначеніе войскъ, выборъ общаго и артиллерійскаго начальника.

Въ какой мѣрѣ мы не придаемъ важнаго значенія подготовительной сторонѣ дѣла и предварительному детальному изученію условій атаки сильно укрѣпленной позиціи, видно изъ многихъ случаевъ назначенія для главныхъ дѣйствій прорыва *совершенно неознакомленныхъ съ мѣстностью войскъ* и образованія временныхъ соединеній, не оправдываемаго сущностью дѣла и нарушающаго постоянную организацію корпусовъ съ ихъ отвѣтственными командирами.

I. Важнѣйшая задача по прорыву на Стрыпѣ въ декабрѣ 1915 г. легла на штабъ арміи, который только что прибылъ, и на корпусъ, ни командиръ коего, ни промежуточное начальство, ни войска совершенно не были знакомы ни съ мѣстностью, ни съ характеромъ позиціи противника. Объ этомъ приведено такое свидѣтельство въ отчетѣ VII арміи: „въ штабахъ XI и IX армій фотографій намѣченнаго для атаки участка фронта противника не было, свѣдѣнія о позиціи и даже вообще о расположеніи противника были скудны". „Войскамъ было запрещено вести [illegible] развѣдку, чтобы не показывать новыхъ частей".

II. Образованіе во II арміи группъ, каждая во главѣ съ командиромъ одного изъ корпусовъ, облегчило лишь работу высшей инстанціи, но не могло служить для пользы дѣла. [illegible]ютъ, командиръ корпуса не имѣлъ той мощи, какую могъ проявить командующій арміей, особенно въ дѣлѣ подготовки операціи и правильнаго снабженія группы всѣмъ необходимымъ. Получился какъ бы промежуточный фронтъ; передъ хозяйственными органами, вѣдающими снабженіемъ, приходилось *хлопотать,* а не приказывать. Командующій группой и начальникъ штаба группы, кромѣ оперативныхъ дѣлъ по управленію группой и частями своего корпуса, не имѣя у себя полномочныхъ и компетентныхъ органовъ по снабженію подвозу, эвакуаціи раненыхъ, были завалены вопросами этого рода и вынужденно отвлекались отъ [illegible]него оперативныхъ дѣлъ. Каждая вновь приходящая въ

составъ группы часть первымъ дѣломъ обращалась со всѣми своими нуждами въ штабъ группы.

Въ интересахъ дѣла созданіе группъ подъ управленіемъ командировъ корпусовъ, казалось бы, болѣе примѣнимо къ пассивнымъ и совершенно второстепеннымъ участкамъ, корпуса же, дѣйствующіе на участкахъ, гдѣ рѣшается участь операціи, правильнѣе оставить въ непосредственномъ подчиненіи командующаго арміей, въ штабѣ котораго имѣется отдѣлъ генералъ-квартирмейстера, не обремененный хозяйственными функціями. Если же въ одной арміи получатся двѣ дѣйствующія группы, то одну изъ нихъ, въ случаѣ надобности, можно было бы перечислить въ сосѣднюю армію и объединеніе тогда сосредоточить въ штабѣ фронта.

III. Назначенія старшаго артиллерійскаго начальника въ группѣ генер. Плѣшкова начальникомъ всей артиллеріи этой группы, какъ то слѣдуетъ по ст. 8 „Наставленія для дѣйствія артиллеріи въ бою", сдѣлано *не было.* Старшимъ артиллерійскимъ начальникомъ былъ инспекторъ артиллеріи 1 армейскаго корпуса ген.-отъ-арт. кн. Масальскій, а распоряжается всей артиллеріей инспекторъ артиллеріи 1 Сибирскаго корпуса ген.-лейт. Закутовскій; въ результатѣ главная масса артиллеріи обстрѣливала лишь участокъ 1 Сибир. корпуса, *въ участокъ же 1 армейскаго корпуса при подготовкѣ атаки не было дано ни одного тяжелаго орудія*; помощь, которую предполагалось оказать артиллеріей съ участка 2 Сиб. корпуса, не могла быть въ должной мѣрѣ значительной; самая просьба объ этой поддержкѣ огнемъ исходила отъ старшаго чина—ген.-отъ-арт. кн. Масальскаго—къ младшему—ген.-лейт. Закутовскому.

IV. Должнаго объединенія дѣйствій артиллеріи въ группахъ генерала Слюсаренка и ген. Гандурина не было. Въ группѣ ген. Слюсаренка *одновременно* руководили артиллеріей *нѣсколько лицъ*; въ группѣ ген. Гандурина руководство дѣйствіями артиллеріи было, главнымъ образомъ, въ рукахъ начальника 60 пѣх. дивизіи ген. Мамонтова, бывшаго артиллериста.

Точное опредѣленіе необходимой силы огня, числа орудій, снарядовъ и должное питаніе снарядами.

Въ мартовской операціи необходимое количество снарядовъ фронтами было опредѣлено не въ зависимости отъ того, сколько квадратныхъ единицъ искусственныхъ препятствій и укрѣпленныхъ построекъ противника надо было разрушить и сколько времени нужно было держать противника подъ напряженнымъ артиллерійскимъ огнемъ, а *лишь гадательно, механически*—столько-то снарядовъ въ день на орудіе.

Въ младшихъ инстанціяхъ отпущенные снаряды не были переведены на силу огня для разрушенія сооруженій противника и *не было сдѣлано подсчета,* какой тактической цѣли соотвѣтствуетъ отпущенное количество снарядовъ,—*не установленъ*

минимумъ и максимумъ возможнаго разрушенія препятствій и закрытій. Между тѣмъ, нормы числа протребныхъ для разрушенія снарядовъ имѣются въ разосланномъ въ началѣ февраля 1916 г. наставленіи „Краткіе выводы изъ опыта дѣйствій артиллеріи по австрійскимъ окопамъ и проволочнымъ загражденіямъ въ декабрѣ 1915 г." [1]).

Орудія, особенно тяжелыя, распредѣлялись *безъ разсчета на силу дѣйствія* изъ нихъ по желаемымъ участкамъ непріятельской полосы. не принимая во вниманіе предстоящихъ задачъ артиллеріи; такъ, въ группѣ ген. Плѣшкова въ началѣ операціи не было дано въ 1 арм. корпусъ ни одного тяжелаго орудія, а всѣ были сосредоточены въ раіонѣ 1 Сиб. корпуса, нисколько при этомъ не увеличивая силы огня, такъ какъ ограниченное число снарядовъ могло быть выпущено даже изъ половины имѣющихся тамъ орудій.

Точный разсчетъ потребныхъ орудій и снарядовъ, на основаніи данныхъ о непріятельскихъ сооруженіяхъ и нормъ разрушенія, представляется необходимымъ какъ для всего оперативнаго фронта. такъ и для отдѣльныхъ участковъ прорыва, въ цѣляхъ согласованія задачъ съ имѣющимися средствами и правильнаго распредѣленія послѣднихъ.

Недостаточно было налажено непрерывное питаніе снарядами, долженствующее входить въ разсчеты о силѣ огня.

1. Въ группѣ генерала Плѣшкова.

Подвозъ снарядовъ не отвѣчалъ полной потребности, не былъ систематическимъ и послѣдовательнымъ, что отозвалось очень тяжело на непрерывности питанія батарей, *часть которыхъ вынуждена была молчать въ разгаръ боя* (12—42" орудій, 20—6' полевыхъ гаубицъ, часть 48' гаубицъ); обнаружилась путаница въ укупоркѣ снарядовъ: вмѣстѣ съ 6 крѣпостными при раскупоркѣ ящиковъ на батареяхъ оказались 6' полевые снаряды, о которыхъ сообщалось, что ихъ нѣтъ.

2. Въ Якобштадтской и Двинской группахъ.

На недостатокъ снарядовъ, вѣрнѣе—*на неправильную подачу* ихъ жаловались и войсковые начальники и артиллеристы. Снаряды прибывали малыми партіями. Получалось впечатлѣніе, что ихъ чрезмѣрно экономятъ всѣ инстанціи. Невольно экономятъ и сами войска—изъ боязни остаться совсѣмъ безъ снарядовъ, *ибо нѣтъ вѣры въ своевременную подачу ихъ.*

Особенно острый недостатокъ ощущался въ 3-дюймовыхъ гранатахъ.

Въ конечномъ итогѣ выпускали массу снарядовъ въ теченіе многихъ дней, но малыми порціями, безъ опредѣленной системы, *а потому и безъ результата.*

Не всѣ батарейные командиры достаточно проникнуты сознаніемъ необходимой разумной экономіи въ снарядахъ. Одна изъ легкихъ батарей, съ цѣлью поддержки предположенной

[1]) Какъ приложеніе къ куропаткинскимъ „Общимъ указаніямъ".

лишь атаки редута нашей пѣхотой, перенесла огонь въ тылъ этого редута и пространство, совершенно невидимое ея командиру, обстрѣливала частымъ огнемъ.

Въ общемъ выводѣ относительно питанія снарядами необходимо придерживаться слѣдующаго:

1. Войскамъ надлежитъ требовать на каждую операцію опредѣленное количество снарядовъ, вычисленное по строгому разсчету, соотвѣтственно задачѣ.

2. Все требуемое количество снарядовъ съ 50% (по крайней мѣрѣ) надбавкой должно быть передано въ распоряженіе войскъ *до начала операціи*. Независимо отъ того необходимо продолжать подвозъ и во время операціи—для обезпеченія ея продолженія или повторенія.

3. Выясняется необходимость имѣть пушечныя гранаты въ большомъ количествѣ—не менѣе половины всего количества 3' снарядовъ.

Сближеніе и оборудованіе мѣстности.

(Указавъ на техническія условія этого дѣла, заимствуемыя нами отъ французской арміи, „Записка" продолжаетъ):

Оборудованіе мѣстности на участкахъ рѣшительной атаки во время предшествующихъ операцій *почти отсутствовало,* и поддержки боевой линіи лежали *открыто часами* подъ непріятельскимъ артиллерійскимъ обстрѣломъ, закоченѣвшія, въ снѣгу и въ водѣ, выжидая результатовъ артиллерійской подготовки. Войска не имѣли сколько-нибудь сносныхъ окоповъ на исходной линіи и, въ случаѣ перехода противника въ наступленіе, мы не могли бы противопоставить ему никакой оборонительной силы.

Многія распоряженія во время боевъ на Стрыпѣ свидѣтельствуютъ о недостаточной оцѣнкѣ важности сближенія и оборудованія мѣстности. Въ одной телеграммѣ говорится, что „всѣ части пѣхоты, назначенныя для удара, должны быть укрыты въ окопахъ въ разстояніи *не ближе* 1000 шаговъ отъ атакуемой позиціи противника". Казалось бы, *наоборотъ,* ихъ слѣдовало окопами сближать, особенно послѣ признанія передъ тѣмъ необходимости въ „особенно тщательной подготовкѣ".

Командиръ корпуса, получивъ такое указаніе, отдаетъ приказъ: „завтра атаковать"—*не давъ ни времени, ни возможности устранить замѣченную неподготовку,* и только черезъ двѣ недѣли *послѣ ряда кровавыхъ неудачъ,* отдается распоряженіе о траншеяхъ, ходахъ сообщенія, зигзагахъ и т. п.—о постоянномъ сближеніи съ противникомъ.

Въ настоящее время необходимость оборудованія мѣстности въ цѣляхъ атаки, т. е. устройство исходныхъ плацдармовъ, густой сѣти ходовъ сообщенія и наблюдательныхъ пунктовъ,

[illegible] сознается всѣми, и къ достиженію возможно полнаго такого [illegible]удованія надо стремиться всѣми силами.

[illegible]дной изъ причинъ, по которымъ это исходное положеніе [illegible]артовской операціи на Сѣверномъ фронтѣ не было занято, яви[illegible]ь промерзнувшая отъ $^3/_4$ и до 1 аршина почва. Въ другихъ [illegible] причиной, помѣшавшей создать исходные плацдармы, [illegible] *неправильный взглядъ на инженерныя войска*. Въ одной [illegible] не использовали саперъ, такъ какъ за малочисленностью [illegible]нерныхъ войскъ ихъ, будто бы, приходится беречь. Едва ли [illegible]ожно руководствоваться вообще этимъ соображеніемъ, ибо, [illegible] гибнутъ десятки тысячъ пѣхотинцевъ изъ-за недостатка техническихъ средствъ и знаній, нужно итти безповоротно на ги[illegible]ель сотенъ саперъ. Тогда эти сотни спасутъ тысячи не спе[illegible]листовъ.

Во всякомъ случаѣ на этомъ вопросѣ слѣдуетъ остановиться. Мы н[illegible] можемъ приступить къ формированію новыхъ саперныхъ [illegible] въ большомъ масштабѣ, но увеличить составъ ротъ въ са[illegible]ныхъ батальонахъ, измѣнивъ штатъ, нужно. Элементъ для [illegible]шенія саперъ найдется. Это особенно важно потому, что [illegible] офицерскаго нашего современнаго состава *свѣдѣнія по [illegible]енерной части*, имѣющей столь важное значеніе, *слабы*. Между [illegible] намъ нужна дѣятельная помощь въ саперныхъ частяхъ [illegible]ько въ періодъ наступленія. Не менѣе важна ихъ широкая [illegible]ельность въ дѣлѣ окопнаго сближенія съ противникомъ на [illegible]кія дистанціи и въ оборудованіи плацдармовъ большой [illegible]убин[illegible].

[illegible]ыборъ позицій и указаніе задачъ для ар[illegible]иллеріи.

(Указа[illegible]ъ н[illegible] т[illegible]оретическую сторону этого дѣла, опять-таки [illegible]но съ опыт[illegible]мъ французовъ и съ тѣми указаніями, кото[illegible] уж[illegible] н[illegible]одн[illegible]кратно дѣлались въ арміи и раньш[illegible], „Записк[illegible]“ [illegible]):

[illegible] бывшихъ боевъ отступленія отъ приведенныхъ [illegible] наб[illegible]дались *неоднократно*.

[illegible] Якобштадтскомъ и Двинскомъ участкахъ артил[illegible] или совершенно непосильныя задачи или т[illegible] стрѣльба, ведущая къ напрасной трат[illegible] сн[illegible] противника о пунктахъ атаки, напримѣръ:

а) [illegible]ушить ночью многочисленные опорные пункты въ г[illegible] сторонамъ атакованнаго участка, держа въ то же время подъ огнемъ дороги, ведущія со стороны противника, долину рѣки и желѣзную дорогу на 2 версты въ глубину;

б) подготовить атаку на участокъ непріятельской позиціи въ 4 версты протяженіемъ по фронту;

в) массою артиллеріи обрушиться на редутъ и, продержавъ его подъ ураганнымъ огнемъ $^1/_4$ часа, перенести огонь на лѣсъ и, продержавъ его подъ ураганнымъ огнемъ $^1/_4$ часа, пустить

пѣхоту въ атаку на эти два пункта, а огонь артиллеріи перенести на другой редутъ.

II. Неопредѣленныя приказанія тяжелой артиллеріи, приданной 12 корпусу для атаки укрѣпленной позиціи въ раіонѣ Должка 8 декабря въ видѣ выраженій: „подготовить атаку высоты 258“, „обстрѣливаніе укрѣпленнаго раіона у фольв. Махала“, „для обстрѣливанія Должка“, „подготовить атаку высоты 265 и къ востоку отъ нея до отмѣтки 273“, „на полторы версты восточнѣе отмѣтки 232“—указываютъ, что это не *„приказаніе“* для дѣйствій на мѣстности, а *лишь предварительная схема въ кабинетѣ по картѣ;* чтобы имѣть характеръ дѣйствительнаго „приказанія“, эта схема должна была бы выразиться подобіемъ французской таблицы, точно указывающей конкретные предметы на мѣстности.

III. Часто задачи ставились неопредѣленно, въ общихъ выраженіяхъ, вслѣдствіе чего и исполненіе въ болѣе или менѣе значительной степени уклонялось отъ стремленій начальника, дающаго эти задачи, напримѣръ:

а) „своевременной и тщательной артиллерійской подготовкой огня мѣстъ прорыва расположенія противника обезпечить успѣхъ атакъ“,

б) „сосредоточить огонь (въ ночномъ бою) по высотамъ въ раіонѣ дер. N., сосредоточить огонь у шоссе“.

IV. Въ отношеніи выбора позиціи нужно сказать, что нѣкоторыя батареи ставились слишкомъ далеко отъ противника: легкія батареи въ 4 верстахъ отъ линіи окоповъ атакуемаго участка. Наблюдательные пункты, значительно удаленные отъ позицій противника, затрудняли наблюденіе, какъ вслѣдствіе значительнаго разстоянія, такъ и потому, что наблюдатель не могъ точно распознавать, съ какихъ именно батарей падали снаряды. Съ занятіемъ пѣхотой ближнихъ позицій, наблюдательные пункты въ нѣкоторыхъ случаяхъ были вынесены въ передовыя части, и дѣло наблюденія поставлено было болѣе прочно

V. Маневръ почти отсутствуетъ.

а) Сбивъ противника съ передовыхъ позицій, даже и легкія батареи продолжаютъ иногда оставаться на первоначальныхъ позиціяхъ и стрѣльбу для разрушенія искусственныхъ препятствій ведутъ съ такихъ разстояній (иногда до 4 верстъ), при которыхъ теорія отрицаетъ возможность какого бы то ни было успѣха.

б) *Запасныхъ позицій* (вдоль фронта) *въ большинствѣ случаевъ не избирается.*

Главная артиллерійская атака.

(Сначала идутъ опять-таки теоретическія указанія, какъ и раньше частью заимствованныя изъ брошюры Кудрявцева).

„Къ сожалѣнію, приходится установить, что *у насъ допущены слишкомъ многочисленыя отступленія отъ указаній боевого опыта*

о необходимости тщательной и самой дѣйствительной первоначальной артиллерійской подготовки, въ особенности противъ проволочныхъ загражденій противника и противъ его пулеметныхъ закрытій и гнѣздъ.

1. Въ декабрьскихъ бояхъ на Стрыпѣ:

а) Записка начальника 11 дивизіи 30 декабря № 6300 причиной неудачи этого дня считаетъ невыполненіе артиллеріей поставленной ей задачи хотя нѣсколько разрушить первую линію непріятельскихъ окоповъ.

б) Командиръ 11 арм. корпуса, убѣдившись послѣ боя, что атака позиціи противника *безъ особенно тщательной* подготовки потребуетъ большихъ потерь и можетъ окончиться неудачей,—не принимаетъ тотчасъ же дѣйствительныхъ мѣръ къ тщательной подготовкѣ дальнѣйшихъ атакъ и, только спустя 2 недѣли, объявляетъ въ приказѣ: „требую обратить самое серьезное вниманіе на артиллерійскую подготовку и безъ надлежащего разстрѣла окоповъ противника атаки не производить“.

в) Въ другихъ корпусахъ обнаруживается ничѣмъ необъяснимая торопливость: хотя и сознаютъ, что проходы (въ проволочныхъ загражденіяхъ) узки, тѣмъ не менѣе (при штурмѣ) не отдается приказанія расширить проходы, а лишь настаивается на безостановочномъ движеніи, такъ какъ штурмъ не будетъ отложенъ ни въ какомъ случаѣ. Всѣ горячатся—начальникъ дивизіи и командиръ корпуса—и пѣхота должна тысячами жизней и быстротою своихъ ногъ пополнять недостатокъ подготовки.

Однимъ словомъ, *все сводилось къ торопливому выполненію дѣла* въ противоположность тому, что именно требуется сущностью такой задачи, какъ атака укрѣпленной позиціи противника, гдѣ все основано на разсчетѣ, осмотрѣ, изученіи, соображеніи, подготовкѣ.

г) Однажды пришлось высшей инстанціи приказать начальнику дивизіи и начальнику артиллеріи перейти съ наблюдательнаго пункта высоты 294 безотлагательно на высоту 241 и передвинуть соотвѣтственно командировъ полковъ и баталіоновъ за невозможностью руководить боемъ и управлять огнемъ артиллеріи съ ранѣе занятыхъ пунктовъ.

2. Въ мартовскихъ бояхъ:

а) На Сѣверномъ фронтѣ артил. подготовка атаки, несмотря на большое число выпущенныхъ снарядовъ, не была успѣшной, хотя въ группѣ ген. Гандурина участокъ атаки обстрѣливался сильнымъ фланговымъ огнемъ, проволочныя загражденія не были въ сколько-нибудь достаточной степени разрушены артиллеріей.

б) Въ группѣ ген. Плѣшкова. Недостаточность первоначальной артил. подготовки 5 марта объясняется тѣмъ, что, по какому-то странному недоразумѣнію, части 22 дивизіи преждевременно начали атаку въ 1 часу дня, безъ какого-либо указанія изъ штаба группы; одновременно, также, очевидно, по недоразумѣнію, двинулись и части 1 Сибир. дивизіи. Такъ какъ остано-

вить атаку было уже нельзя, то на поддержку послѣдней, по приказанію командира 1 Сибир. корпуса, двинулись части 2 Сибир. дивизіи. Хотя нѣкоторые передовые нѣмецкіе окопы были захвачены, но удержаться въ нихъ, а равно овладѣть Лапинскимъ лѣсомъ, несмотря на геройскія усилія войскъ, не удалось. Части понесли большія потери, и атака захлеснулась.

Въ дальнѣйшей артиллерійской борьбѣ, несмотря на интенсивный обстрѣлъ позицій противника, нельзя было вполнѣ затушить его пулеметную, преимущественно фланговую, оборону изъ очень прочно устроенныхъ, искусно маскированныхъ въ лѣсу блиндажей, а также не удавалось привести къ молчанію его артиллерію, какъ по невозможности корректировать стрѣльбу съ наблюдательныхъ пунктовъ, такъ и по отдаленности непріятельской артиллеріи для 6′ и 48″ орудій; 42″, орудія молчали, по неимѣнію снарядовъ, съ 7 по 14 марта.

Пѣхотная атака съ поддержкой артиллеріи.

(Опять теоретическія указанія).

1. У самой пѣхоты нѣтъ должнаго сознанія своего безсилія передъ непріятельскимъ огнемъ и окопомъ, какъ то свидѣтельствуетъ упомянутый выше случай преждевременной атаки 5 марта въ 1 арм. корпусѣ. Эта атака началась по почину пѣхотныхъ начальниковъ, соблазнившихся замѣченнымъ отходомъ группъ изъ нѣкоторыхъ раіоновъ нѣмецкаго расположенія, а также слабымъ огнемъ изъ нѣмецкихъ окоповъ противъ расположенія нашихъ высланныхъ въ нѣкоторыхъ участкахъ рѣдкихъ цѣпей и желаніемъ воспользоваться удобнымъ моментомъ для наступленія, не давъ противнику безнаказанно отходить и устраиваться на 2-ой линіи. Пренебреженіе, выказанное здѣсь къ артиллерійской подготовкѣ, объясняется, конечно, безсознательной храбростью и недостаточной осторожностью; оно погубило всю операцію и подорвало довѣріе въ людяхъ. Ни одна изъ дальнѣйшихъ атакъ группы ген. Плѣшкова не удалась.

2. На Сѣверномъ фронтѣ то же явленіе: прорвавшіяся впередъ части, не поддержанныя своевременно, встрѣченныя контръ-атакой, забрасываемыя ручными гранатами, въ большинствѣ случаевъ отступали. Пассивное упорство войскъ подъ губительнымъ огнемъ нѣмецкихъ пулеметовъ доходило до того, что въ одномъ полку 60 пѣх. дивизіи изъ боя вышло всего 700 человѣкъ. При этомъ закрѣпляться на мерзломъ грунтѣ занятыхъ участковъ было крайне тяжело, дѣлали окопы изъ снѣга и ночью съ тыла подносили заполненные пескомъ мѣшки. Тамъ, гдѣ войска успѣвали загородиться переносными рогатками, они легче удерживались.

3. Движеніе пѣхоты безъ достаточной подготовки въ атаку (на штурмъ) явно замѣчается и въ бояхъ на Стрыпѣ. Первый день атаки 14 декабря показалъ крайнюю трудность преодолѣнія многочисленныхъ проволочныхъ загражденій непріятеля, подтвер-

дополняется и послѣдующими днями: это указываетъ, что въ теченіе цѣлыхъ трехъ сутокъ загражденія не были уничтожены. Такимъ образомъ, обстановка уже 14 декабря требовала поставить атакующія войска въ условія, дающія имъ возможность не только закрѣпить за собою занятое пространство, но, прикрываясь окопами, уменьшить потери и дать возможность отдыха людямъ. Однако, изъ донесеній (командира корпуса) видно, что въ теченіе трехъ сутокъ многія части ограничились устройствомъ окоповъ лишь съ колѣна или въ видѣ одиночныхъ ячеекъ и безъ ходовъ сообщенія въ тылъ.

Вся отвѣтственность по подготовкѣ операціи и войскъ должна лежать на арміи и ея управленіи. Только при надлежащей работѣ командующаго арміей и его штаба, при соотвѣтствующей подготовкѣ ими своихъ войскъ, при знаніи тѣхъ матеріальныхъ средствъ, которыя даются въ ихъ распоряженіе для атаки, можно избрать соотвѣтственный способъ выполненія задачи и [illegible] разработать его. Никакія импровизованныя „группы“ не могутъ замѣнить штаба арміи, такъ какъ не имѣютъ надлежаще развитыхъ органовъ. Начальникъ штаба арміи и всѣ его [illegible] должны проникнуться убѣжденіемъ, *что отвѣтственность за всестороннюю подготовку операціи и руководство лежитъ именно на нихъ.* Недостатки въ работѣ штаба арміи не [illegible] деятельность ни штаба фронта, имѣющаго свои задачи, ни штаба корпуса, исходящаго изъ тѣхъ указаній, которыя онъ получитъ въ законченномъ уже видѣ отъ арміи.

Трудная задача армейскаго управленія должна быть облегчена, какъ свыше—включеніемъ въ составъ арміи лишь посильнаго для употребленія количества силъ (II армія въ мартѣ 1916 г. была непомѣрно тяжела и многочисленна), такъ и подчиненными [illegible], которыя должны проникнуться указаніями [illegible] и не нарушать единства и полноты подготовки.

[illegible] 5 корпусовъ въ армію, выполняющую прорывъ, [illegible] не слѣдуетъ. Нельзя ставить передъ самымъ выполненіемъ задачи новые корпуса, командиры которыхъ не [illegible] подчиненныхъ имъ дивизій и совершенно не знаютъ ихъ.

Въ концѣ второго года войны все это должно быть признано [illegible], какъ смертный приговоръ [illegible] нашей арміи — иначе [illegible] его нельзя.

АПРѢЛЬ.

Совѣщаніе съ главнокомандующими.—Перемѣны въ военномъ министерствѣ.—Сен. Гаринъ.—Къ заговору.—Нашумѣвшая статья Диллона объ Англіи.—Орденъ св. Ольги.—Личный командный составъ арміи.—Японская морская миссія.—Новое исчисленіе часовъ сутокъ.—Солдатскій привѣтъ.—„Дѣло“ о Швеціи.—Награжденія.—Роль Иванова.—Кринскій о „своемъ старикѣ“.—Взятіе Трапезонда.—Сообщеніе проф. Легра.—„Матерщина“.—Поздравленія отъ англичанъ.—Укрощеніе „Русскаго Слова“.—Кронштадтскіе взрывы.—Операціи „самопаловъ“.—Санитары-грабители.—Встрѣча нашихъ полковъ во Франціи.—Уменьшеніе мясного пайка.—Кондзеровскій „старается“.—Недоѣданіе на Сѣверномъ фронтѣ.—Высокіе оклады.—Алексѣевъ—генералъ-адъютантъ.—Царское розговѣнье.—Христосованіе съ царемъ.—Наша контръ-развѣдка.—„Итальянскій сфинксъ“.

1, пятница.

Брусиловъ пріѣхалъ сегодня утромъ. Онъ совсѣмъ не такой молодецъ, какимъ его изображаютъ на болѣе молодыхъ фотографіяхъ: слегка сгорбленъ, усы короткіе, весь какой-то немного сдавленный, впечатлѣнія молодцеватости уже не производитъ.

— Совѣщаніе началось въ 10 час. утра. Были: царь, Сергѣй Мих., Алексѣевъ, Пустовойтенко, Шуваевъ, Ивановъ, Куропаткинъ, Эвертъ, Брусиловъ, Сиверсъ, Квѣцинскій, Клембовскій, Русинъ; записывали Щепетовъ и Тихобразовъ. Рядомъ съ царемъ сидѣли Куропаткинъ и Брусиловъ, Алексѣевъ—напротивъ, съ нимъ рядомъ Сергѣй Мих. и Эвертъ; Ивановъ сидѣлъ на концѣ стола, на углу, молчалъ и все гладилъ свою бороду. Совѣщаніе происходило въ большой комнатѣ, гдѣ занимаются Асвановичъ и другіе. Обѣ комнаты по сторонамъ были заперты съ удаленіемъ всѣхъ изъ журнальной. Совѣщаніе было прервано въ 12 ч. 45 мин., и всѣ отправились завтракать къ царю. Возобновилось совѣщаніе въ 2 ч. 15 мин., закончилось въ 6 часовъ. Обѣдали всѣ у царя. Царь, повидимому, былъ доволенъ, о чемъ можно судить по его веселому расположенію цѣлый день. Ивановъ и потомъ почти молчалъ.

На совѣщаніи 11 февраля онъ высказался противъ мартовской операціи и тогда же подалъ объ этомъ особое мнѣніе.

— Кстати, когда Алексѣевъ бываетъ у высочайшаго стола, его всегда сажаютъ на самое почетное мѣсто (справа отъ царя.

кто бы ни былъ еще изъ большихъ генераловъ, сановниковъ и великихъ князей. Пустовойтенко сидитъ по чину. Слѣва отъ Николая сажаютъ того, съ кѣмъ онъ хочетъ побесѣдовать; назначеніе это дѣлается самимъ царемъ. 26 марта на этомъ мѣстѣ сидѣлъ англичанинъ Вильямсъ, съ которымъ велась бесѣда о лучшемъ согласованіи нашихъ операцій на Кавказѣ, о которомъ вчера телеграфировалъ Николай Николаевичъ.

— Бѣляевъ уволенъ отъ должности помощника военнаго министра, но оставленъ начальникомъ генеральнаго штаба. Помощниками военнаго министра назначены: генералъ Фроловъ и сенаторъ Гаринъ. Шуваевъ этимъ уже показалъ, что понимаетъ дѣло глубоко по существу. Давно военное вѣдомство нуждается въ связи со страной, въ связи съ гражданской жизнью, которой оно совершенно не знаетъ; обособленіе дальше немыслимо—война показала это ясно, и Шуваевъ это уже понялъ. Конечно, связь черезъ Гарина не ахти что, но во всякомъ случаѣ онъ знаетъ то, чего не слышали господа военные нашихъ канцелярій и штабовъ. Разумѣется, масса военныхъ совершенно не понимаетъ, зачѣмъ понадобился „штафирка-генералъ". Надо, впрочемъ, оговориться: мысль имѣть помощника не изъ военной среды принадлежитъ Поливанову и высказана имъ попутно въ проектѣ объ особомъ совѣщаніи для объединенія мѣропріятій по обборонѣ государства. Но это не уменьшаетъ заслуги Шуваева—Поливановъ не осуществилъ свою мысль.

— Шуваевъ лично хорошо знакомъ съ Гаринымъ. Познакомились они въ вагонѣ. Гаринъ возвращался въ Петроградъ изъ Москвы, гдѣ производилъ ревизію. Его сосѣдомъ по купэ оказался генералъ. Они разговорились, коснулись и ревизіи военнаго вѣдомства. Гаринъ никогда не имѣлъ обыкновенія называть свою фамилію незнакомымъ, не отступилъ отъ него и въ данномъ случаѣ. Его удивила та прямолинейность, съ которой генералъ отзывался о нѣкоторыхъ дефектахъ въ военномъ вѣдомствѣ, и сочувствіе, съ которымъ онъ отзывался объ его ревизіи. Генералъ былъ, въ свою очередь, пораженъ освѣдомленностью своего штатскаго спутника въ военныхъ порядкахъ. И, лишь прощаясь, они назвали другъ другу свои фамиліи. На другой день Гаринъ узналъ, что Шуваевъ назначенъ главнымъ интендантомъ. Въ „Рѣчи" разсказаны условія, при которыхъ Гаринъ организовалъ свои слѣдствія. Они являются всеобъемлющей его характеристикой, какъ работника и начальника. Строгая дисциплина, полное порабощеніе ею личности работника и его взглядовъ—вотъ основные принципы. „Важнѣйшимъ условіемъ успѣха работы,—говорилъ Гаринъ,—является строгая служебная дисциплина между чинами ревизіи и безпрекословное и точное исполненіе ими требованій сенатора, который одинъ объединяетъ дѣятельность всѣхъ, непосредственно ею руководитъ и направляетъ къ опредѣленной цѣли, что является исключительной его прерогативой. Не желающіе ограничиться ролью исполнителя должны немедленно оставить службу". „Ни чинъ,

ни должность или званіе, ни возрастъ не даютъ никакихъ преимуществъ въ этомъ отношеніи". „Всѣ чины ревизіи должны избѣгать всякихъ разговоровъ о ревизіи, ея цѣляхъ, пріемахъ, достигнутыхъ или ожидаемыхъ результатовъ съ корреспондентами или общественными дѣятелями. При необходимости отвѣчать на такого рода вопросы, слѣдуетъ ограничиваться общими выраженіями". „Чины ревизіи не въ правѣ скрывать отъ сенатора ничего, до ревизіи или чиновъ ревизіи и канцеляріи относящагося".

„Чинамъ ревизіи запрещается обращаться къ сенатору, какъ къ частному лицу, даже по самымъ частнымъ дѣламъ". „Всѣ, безъ исключенія, чины ревизіи при докладахъ дѣлъ должны ограничиваться приведеніемъ доводовъ и соображеній, отнюдь не настаивая на принятіи ихъ мнѣнія". „Если сенаторъ приглашаетъ чиновъ ревизіи къ себѣ на обѣдъ, то принятіе приглашенія обязательно". „Во избѣжаніе недоразумѣній, возможныхъ при совмѣстной работѣ лицъ разнаго пола и для сохраненія надлежащей дисциплины, къ занятіямъ по перепискѣ допускаются лишь лица мужского пола". „Чины ревизіи должны посвятить ревизіонной работѣ все свое время и всѣ свои силы. Посему для чиновъ ревизіи не должно существовать никакой личной жизни: они должны отказаться отъ всякихъ посторонних занятій и отъ всѣхъ развлеченій, удовольствій и обязанностей свѣтской и общественной жизни. Лицамъ семейнымъ во все время ревизіи воспрещается имѣть при себѣ свои семьи". Во всѣ три года ревизіи эти и многія другія подобныя требованія строго проводились въ жизнь Гаринымъ.

Теперь, когда Шуваевъ окунулся въ глубины министерства и увидѣлъ, какъ поставлено дѣло казенныхъ заказовъ, онъ понялъ, что здѣсь нужна слѣдственная дубинка и большая освѣдомленность въ путяхъ, которыми создаются милліонныя хищенія. По даннымъ, собраннымъ Шуваевымъ, 300—400% наживы съ военныхъ заказовъ являются обычными, а иногда эта прибыль доходитъ до 1,000—1,200%. Въ лицѣ представителей общественныхъ силъ въ особомъ совѣщаніи по оборонѣ въ достаточной мѣрѣ привлечены уже коммерческіе и техническіе спеціалисты. Теперь крайне необходимо привлечь къ дѣлу снабженія лицо, обладающее способностью къ контролю и умѣющее достаточно экономно расходовать казенныя средства. Такимъ лицомъ, по мнѣнію Шуваева, и является Гаринъ.

— Алексѣевъ не умѣетъ выбирать себѣ помощниковъ—для меня это ясно. Около него ни одного дѣйствительно настоящаго человѣка, ни по одной части.

— Генералъ По давно хвораетъ и никуда не выходитъ.

— Во время объѣзда Юго-Зап. фронта 28—30-го марта царь навѣстилъ больного Лечицкаго; онъ теперь поправляется.

— Меня ужасно занимаетъ вопросъ о зрѣющемъ здѣсь заговорѣ. Я не могу, однако, отдать себѣ ясный отчетъ въ двухъ отношеніяхъ: персональномъ и въ возможности осуществленія

заговора такъ, чтобы изъ него вышелъ толкъ для страны, а не только для отдѣльной группы борющихся. Сказать точно, кто именно, конечно, нельзя, не будучи посвященнымъ въ эту тайну даже какимъ-нибудь намекомъ. Я все время такъ веду разговоръ съ Пустовойтенкомъ, чтобы заставить его проговориться, если онъ хоть что-нибудь знаетъ, но ни разу не слышалъ отъ него ни одного звука, кромѣ уже многократнаго указанія на возможную роль Алексѣева въ качествѣ диктатора... Это и все. Мнѣ приходило даже въ голову, не чувствуетъ ли онъ самъ въ моихъ бесѣдахъ элементъ разспроса и не хочетъ ли прежде узнать отъ меня, какъ я отношусь къ диктатурѣ начальника штаба. Слѣдуя своему правилу всякихъ бесѣдъ, которыя я веду здѣсь въ такомъ громадномъ количествѣ, я воздерживаюсь отъ высказыванія своего мнѣнія, чтобы не замыкать развитіе темы разговора или не направлять его въ заранѣе опредѣленную сторону, что иногда приходится, все-таки, дѣлать поневолѣ, но очень рѣдко. Всѣ эти люди до послѣдней степени неразговорчивы съ тѣми, кто не согласенъ съ ними въ мнѣніяхъ—поразительная, но, какъ я замѣтилъ, общая черта. Итакъ, я самъ никакъ ни разу не реагировалъ на заявленія Пустовойтенка. Думаю, впрочемъ, что, можетъ быть, онъ и не состоитъ въ числѣ заговорщиковъ: онъ важенъ для Алексѣева, какъ человѣкъ, мало вникающій въ окружающую обстановку и, слѣд., до послѣдняго момента не могущій мѣшать, что, вѣроятно, дѣлалъ бы другой на его мѣстѣ прежде всего изъ соображеній бѣшеной карьеры. И съ этой стороны Пустовойтенко честенъ и доноса не сдѣлаетъ. И связи на мѣстахъ, въ арміи тоже мнѣ неясны. Я чутьемъ почти готовъ назвать нѣсколькихъ лицъ, но именно только чутьемъ, безъ какихъ бы то ни было данныхъ. Участвуетъ ли Борисовъ? Думаю, что нѣтъ, потому что Алексѣевъ съ нѣкотораго времени не вполнѣ ему довѣряетъ, но дипломатически не рветъ прежнихъ отношеній совсѣмъ.

Что касается самой возможности осуществленія прежде всего какого-либо акта въ отношеніи самого Николая, то, разумѣется, кратковременное лишеніе его свободы очень несложно. Вся обстановка его докладовъ въ штабѣ и жизни здѣсь такъ несложна, что при авторитетѣ и роли начальника штаба арестъ и прочее могутъ быть совершены безшумно, но властно и рѣшительно. Николай прежде всего—трусъ, и притомъ трусъ даже не храбрящійся. По-моему, достаточно властно предъявить ему опредѣленное требованіе, чтобы онъ понялъ, что роли перемѣнились, и исполнитъ онъ все—можетъ быть, тѣмъ легче, чѣмъ сильнѣе ему будетъ участь его дѣтей и особенно сына, котораго онъ, кажется, дѣйствительно любитъ. Но за благополучнымъ исходомъ такого акта нужна увѣренность, что заговорщики встрѣтятъ поддержку прежде всего на мѣстѣ заговора, во-вторыхъ, въ арміи. Прибавлю еще, что возможно, что мѣстомъ исполненія заговора назначится и не Ставка, а какой-нибудь пунктъ на фронтѣ, благо, Николай часто тамъ толкается.

Тогда, разумѣется, положеніе заговорщиковъ въ одно и то же время и облегчается, и осложняется. Облегчается отсутствіемъ многихъ лишнихъ людей его обычной здѣшней обстановки, осложняется трудностью быть поддержанными на всемъ фронтѣ и въ странѣ... Во всякомъ случаѣ можно сказать одно, что ни на Сѣверномъ, ни на Западномъ фронтѣ мѣсто выбрано врядъ ли будетъ, потому что ни Куропаткинъ, ни Эвертъ ни на какія роли въ заговорѣ не пойдутъ; на Брусилова тоже надежды мало, но онъ умнѣе и честнѣе, какъ гражданинъ, поэтому можетъ быть увѣренъ другими, что моментъ спасенія страны подошелъ... Ну, а какъ страна отнесется къ всему этому? Здѣсь встаетъ такой безконечный рядъ вопросовъ, что просто теряешься въ противорѣчіяхъ. И вотъ тутъ-то и находится самое слабое мѣсто всего замысла заговорщиковъ. Вѣдь, никто изъ нихъ и не представляетъ себѣ, какъ разнообразно будетъ отношеніе разныхъ классовъ и группъ населенія ко всему, что явится вторымъ актомъ драмы. Первый—лишеніе Николая свободы и вынужденное у него отреченіе отъ самодержавныхъ правъ—самое легкое, но дальше, дальше надо знать, какъ разнообразны будутъ требованія къ перевороту со стороны Россіи. Ничего этого заговорщики, я увѣренъ, не учитываютъ; имъ представляется все это проще: ограничили, связали идіота по ногамъ—по рукамъ-то врядъ ли удастся—и пойдетъ у насъ конституціонализмъ... И настанетъ золотой вѣкъ кадетскихъ чаяній... И начнется, скажу я, настоящая соціальная революція состороны пролетаріата, которая никоимъ образомъ не будетъ предотвращена и станетъ совершенно неизбѣжной вслѣдъ за всякимъ современнымъ политическимъ переворотомъ... Ничего этого они, увѣренъ, не понимаютъ и не оцѣниваютъ, потому что иначе въ заговоръ должны входить люди совсѣмъ иного круга. Во всякомъ случаѣ надо только отмѣтить, что заговорщики, работая въ арміи, на вѣрномъ пути—только она можетъ вдохнуть вѣру въ какую-нибудь революціонную попытку, иначе неизбѣженъ 1906 годъ.

— Въ „Fortnightly Review" (1 марта) помѣщена статья Диллона „Необходимость большей организаціи". Въ ней многое для насъ интересно. Передамъ возможно точнѣе. „Всѣ англійскіе публицисты и политики, не разсуждая, безгранично вѣрятъ въ успѣхъ британскаго оружія. Всякое критическое отношеніе къ дѣлу встрѣчаетъ явное недоброжелательство. Печать изобилуетъ самыми оптимистическими изображеніями настоящаго положенія, и этотъ оптимизмъ англійскаго народа грозитъ умертвить ту кипучую энергію, которая замѣчается у ихъ русскихъ и французскихъ союзниковъ.

„На чемъ,—спрашиваетъ Диллонъ—основывается эта непоколебимая увѣренность англичанъ? Въ началѣ войны правящіе круги Англіи были твердо увѣрены въ побѣдѣ на военномъ и политическомъ поприщахъ и имѣли для этого достаточно основаній. Несмотря на неподготовленность трехъ союзниковъ, ихъ шансы на побѣду можно было выразить отношеніемъ 3 : 1. Бал-

канскія государства, черезъ которыя лежалъ путь изъ Берлина въ Константинополь, и гдѣ находился ключъ къ побѣдѣ, могли быть подчинены нашему вліянію. Но мы медлили овладѣть этимъ путемъ, несмотря на то, что на необходимость этого захвата настойчиво указывалъ одинъ изъ видныхъ политическихъ дѣятелей еще въ январѣ 1915 года. Въ настоящее время этотъ путь закрытъ для насъ и открытъ для тевтоновъ, благодаря чему они пользуются обильными запасами продовольствія, которыхъ мы надѣялись ихъ лишить. Въ настоящее время безполезно возлагать отвѣтственность за эти ошибки на людей, стоявшихъ у власти въ началѣ войны. Причина нашихъ неудачъ лежитъ гораздо глубже. Этой причиною является система, которая дала возможность людямъ, совершившимъ ошибки, остаться на своемъ посту.

Результаты совмѣстныхъ выступленій союзниковъ по сравненію съ рессурсами, которыми они располагаютъ, являются не только ничтожными, но, за исключеніемъ взятія Эрзерума, даже отрицательными. Почти на всѣхъ фронтахъ иниціатива до сихъ поръ принадлежитъ нашимъ врагамъ, мы же продолжаемъ придерживаться оборонительной тактики, что, повидимому, продолжится до весны. Самое большее, на что мы можемъ разсчитывать, это держаться на нашихъ позиціяхъ и постепенно истощать врага. Но даже и при такихъ скромныхъ цѣляхъ намъ приходится считаться съ тѣми сюрпризами, которые могутъ готовить намъ германцы въ видѣ болѣе крупнаго калибра орудій, новаго типа колоссальныхъ цеппелиновъ для пораженія нашихъ боевыхъ судовъ и болѣе усовершенствованнаго типа подводныхъ лодокъ. Наши оптимисты увѣряютъ, что мы можемъ довести до истощенія запасы продовольствія и военнаго снаряженія въ Германіи и ея человѣческій матеріалъ. Эти увѣренія показываютъ, что при данныхъ обстоятельствахъ можно разсчитывать только на результаты второстепенной важности. Повидимому, въ Германіи имѣется достаточное количество хлѣба для прокормленія населенія. Сравнительно низкія цѣны на рожь въ нейтральныхъ странахъ доказываютъ, что этотъ продуктъ имѣется въ достаточномъ количествѣ. Германія обладаетъ всѣмъ необходимымъ для веденія войны. Паровой силой она обладаетъ въ изобиліи. Въ достаточномъ количествѣ имѣется также желѣза, масла и дерева. Одно время опасались недостатка въ нитратахъ, но теперь нѣмцы добываютъ нитраты изъ воздуха. Запасы мѣди имѣются также въ достаточномъ количествѣ. Особенно много говорилось о полнѣйшемъ параличѣ германской промышленности, но, оказывается, что и тутъ мы были введены въ заблужденіе. Прекращеніе вывоза изъ Германіи оказало мало вліянія въ военномъ отношеніи. Германская металлургическая промышленность работаетъ даже болѣе интенсивно, чѣмъ прежде, съ той только разницей, что, вмѣсто того, чтобы вывозить свои издѣлія за границу, она поставляетъ ихъ германскому правительству. Притомъ вывозная торговля Германіи

только сократилась, но н

Швейцарія, скандинавскія е прекращена совершенно. Голландія, являлись потребителями г страны и даже до февраля Италія дѣлій. Въ теченіе первыхъ германскихъ металлургическихъ из- потребляла большое количес 8—9 мѣсяцевъ войны Россія также товаровъ, причемъ единственно германскихъ мануфактурныхъ являлась уплата высокихъ пошлинымъ ограниченіемъ въ этомъ продолжаетъ потреблять нѣмецкіе инъ. И до сихъ поръ Россія ввозятся въ нее подъ видомъ изгот товары, хотя теперь они ныхъ странахъ. овленныхъ въ нейтраль-

„Всѣ разсужденія о критическомъ фи нансовомъ положеніи Германіи являются крайне легковѣсными. Всѣ утвержденія о томъ, что золотой запасъ Германіи ничтоженъ и что, слѣдовательно, у нея нѣтъ средствъ продолжать войну, что финансовое истощеніе грозитъ только центральнымъ имперіямъ въ то время, какъ кредитъ союзниковъ остается непоколебленнымъ,— всѣ эти утвержденія требуютъ еще доказательствъ. Несомнѣнно, что германская марка значительно упала въ цѣнѣ и въ настоящее время представляетъ собою лишь „символъ“, и что вся финансовая система Германіи зиждется теперь на бумажномъ обращеніи. Это неожиданное значительное паденіе германской марки вызвано, главнымъ образомъ, большими закупками, производимыми Германіей на Балканскомъ полуостровѣ, увеличеніемъ контрабандной торговли съ нейтральными странами и тѣми громадными субсидіями, которыя Германія выплачивала Турціи и Болгаріи золотомъ. Этотъ переходъ отъ золотой валюты къ бумажной объясняется тѣмъ, что размѣнъ германскихъ бумажныхъ цѣнностей на золото теперь фактически невозможенъ, и что всѣ запасы драгоцѣнныхъ металловъ страны приберегаются для необходимыхъ платежей за границею. Но это накапливаніе металлическаго запаса въ странѣ для военныхъ надобностей доказываетъ, что Германія не прекратитъ войну изъ-за недостатка финансовыхъ средствъ. Финансовое банкротство, можетъ быть, и грозитъ Германіи, но оно разразится лишь послѣ заключенія мира, и страхъ передъ этимъ банкротствомъ не помѣшаетъ Германіи продолжать войну. Съ другой стороны, не слѣдуетъ упускать изъ вида, что и франкъ значительно упалъ въ цѣнѣ, несмотря на то, что Франція—самая богатая страна Европы. Франкъ понизился на всѣхъ биржахъ, за исключеніемъ Россіи и Италіи; въ Швейцаріи онъ упалъ на 11,60%, въ Великобританіи на 10%, въ Испаніи на 11%, въ Соединенныхъ Штатахъ на 15% и въ Голландіи на 2%. Пагубное паденіе курса русскаго рубля и итальянской лиры не требуетъ комментаріевъ, но слѣдуетъ помнить, что, если кому и угрожаетъ финансовый крахъ, то, конечно, изъ всѣхъ воюющихъ странъ онъ поразитъ въ первую голову не Германію. Въ Россіи въ настоящее время находятся въ обращеніи бумажныя деньги стоимостью въ 1 копѣйку, что меньше фартинга.

„Количество германскихъ потерь убитыми, ранеными, пропавшими безъ вѣсти и плѣнными, хотя и колоссально само по себѣ, кажется ничтожнымъ по сравненію съ тѣми фантастическими цифрами германскихъ потерь, которыя преподносятся союзникамъ ихъ утѣшителями. Хотя боевыя качества непріятельскихъ армій значительно понизились, но относительно количества запасовъ человѣческаго матеріала наши враги не испытываютъ затрудненій, и Германія будетъ въ состояніи продолжать войну, по крайней мѣрѣ, еще 12 мѣсяцевъ.

„Хотя она и обладаетъ достаточнымъ количествомъ людей и денежныхъ средствъ, чтобы продолжать войну еще цѣлый годъ, но и раньше истеченія этого срока она охотно вступитъ въ мирные переговоры. Перспектива третьей зимней кампаніи можетъ заставить ее выступить съ новымъ коварнымъ мирнымъ предложеніемъ. Хочется вѣрить, что тѣ государственные дѣятели, которые были такъ легко обмануты Болгаріей, будутъ насторожѣ, когда Пруссія первая заговоритъ тономъ раскаянія, и что изъ всѣхъ воюющихъ одну только Германію страшитъ перспектива третьей зимней кампаніи. Союзники въ дальнѣйшемъ должны придерживаться совершенно иной системы. Въ ихъ распоряженіи еще находятся рессурсы всего міра; отъ нихъ зависитъ дальнѣйшій ходъ войны. Самой грозной опасностью является не новый натискъ германскихъ полчищъ, а та слѣпая неразсуждающая увѣренность въ конечномъ успѣхѣ, которою отличаются союзники, и ихъ страхъ передъ всякимъ нововведеніемъ. Эта война можетъ быть выиграна только при помощи умѣлой организаціи и непоколебимой рѣшимости, подъ руководствомъ человѣка, способнаго заразить своимъ энтузіазмомъ весь народъ, диктовать ему свою волю, человѣка, который сумѣетъ использовать всѣ громадные рессурсы союзниковъ вмѣсто того, чтобы растрачивать ихъ даромъ (Наивный англичанинъ!).

„Сообщаютъ, что въ Персіи русскіе временно испытываютъ неудачи. Въ Швеціи и въ Соединенныхъ Штатахъ Германія создаетъ намъ новыя затрудненія, благодаря своимъ новымъ подводнымъ лодкамъ и своему рѣшенію топить всѣ вооруженныя коммерческія суда.

„Оптимисты увѣряютъ насъ, что союзники и теперь сильнѣе, чѣмъ когда-либо, и что рессурсы ихъ неистощимы. Но сила безъ должной организаціи, безъ единой направляющей воли имѣетъ мало значенія. Политически мы были сильнѣе нашихъ враговъ въ началѣ войны, но не сумѣли воспользоваться нашимъ превосходствомъ. Причина всѣхъ нашихъ неудачъ въ томъ, что у насъ дѣло веденія войны находится въ рукахъ людей мирнаго уклада, совершенно неспособныхъ справиться съ тѣми громадными задачами, которыя ставитъ передъ ними война.

„За послѣднее время правительства союзныхъ державъ рѣшились, наконецъ, на нѣкоторыя измѣненія въ системѣ веденія войны; были сдѣланы нѣкоторыя попытки къ достиженію большаго объединенія дѣйствій союзниковъ. Несомнѣнно, можно было

бы найти пути для осуществленія этого столь необходимаго единства дѣйствій. Для этого требовались бы лишь нѣкоторая рѣшимость и воля. Но этого проявлено не было и притомъ по причинамъ, которыя могли имѣть значеніе въ мирное время, но которыя въ данный серьезный моментъ были далеко не убѣдительны.

„Салоникская экспедиція была предложена еще въ январѣ 1915 года человѣкомъ недюжиннаго ума и широкаго политическаго кругозора, предвидѣвшаго всѣ выгоды, которыя сулила эта операція. Приблизительно въ то же самое время подобный же планъ былъ предложенъ и генераломъ Галіени во Франціи. Но тогда этотъ проектъ былъ отвергнутъ, какъ неосуществимый. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, въ іюнѣ или іюлѣ, Бріанъ снова заговорилъ о балканской экспедиціи и тщетно пытался убѣдить своихъ коллегъ въ необходимости немедленно же приступить къ осуществленію этой задачи. Будь этотъ проектъ приведенъ въ исполненіе своевременно, онъ далъ бы тѣ результаты, на которые указывали его инициаторы. Румынія и Греція были бы вынуждены примкнуть къ союзникамъ; Сербія не была бы разорена; путь въ Константинополь былъ бы въ рукахъ союзниковъ, и Турція должна была бы сдаться, вслѣдствіе полнаго истощенія. Однако, страхъ передъ новыми путями одержалъ верхъ, и планъ этотъ былъ оставленъ. Когда же сербская армія была разгромлена, союзники сочли своимъ нравственнымъ долгомъ прійти ей на помощь, и Салоники были избраны, какъ база для будущихъ операцій на Балканахъ. Делькассэ, противникъ балканской экспедиціи, долженъ былъ, вслѣдствіе несогласій со своими коллегами, оставить свой постъ. Его преемникъ энергично принялся за проведеніе плана, осуществленіе котораго первымъ долгомъ потребовало занятія Салоникъ.

„По мнѣнію компетентныхъ лицъ, центральныя державы и ихъ союзники въ состояніи выставить противъ Салоникъ около 300.000 войскъ, которымъ союзныя войска, навѣрное, смогутъ дать надлежащій отпоръ. Не слѣдуетъ также забывать, что Салоники являются удобнымъ пунктомъ для нанесенія флангового удара непріятелю и для перерыва коммуникаціонной линіи Берлинъ—Константинополь, вслѣдствіе чего прекратилось бы снабженіе Германіи турецкими продуктами.

„Несмотря на то, что нѣмцы овладѣли Сербіею и долиною Вардара, что представляетъ для нихъ огромное значеніе, они прекрасно сознаютъ, что обладаніе Нишемъ и Ускюбомъ не гарантируетъ имъ прочнаго занятія завоеванныхъ областей. Салоники являются краеугольнымъ камнемъ того зданія, которое австро-германцы стремятся воздвигнуть на Балканахъ. Союзники, занявъ Салоники, должны воспользоваться выгодами своего положенія и безотлагательно создать еще вторую базу для наступательныхъ дѣйствій на балканскомъ театрѣ. Несомнѣнно, германцы приложатъ всѣ усилія, чтобы выбить изъ Салоникъ союзныя войска, которыя оттуда всегда будутъ грозить сообще-

янія Берлина съ Константинополемъ. Однако, сомнительно, чтобы нѣмцы приступили къ этой операціи до тѣхъ поръ, пока будутъ выяснены истинныя намѣренія Румыніи.

„Такимъ образомъ, въ настоящее время Румынія является значущимъ факторомъ всего создавшагося положенія на Востокѣ, и предстоящія событія могутъ привести къ началу конца. Казалось, въ интересахъ Румыніи было примкнуть къ четверному согласію во время побѣдоноснаго наступленія русскихъ въ Галиціи, когда русскія войска составляли какъ бы правый флангъ [illegible] арміи. Затѣмъ ожидали, что Румынія выступитъ одновременно съ Италіею, и соотвѣтствующія неофиціальныя предложенія были сдѣланы представителямъ Румыніи. Судя по переговорамъ между Бухарестомъ и державами согласія, всѣ помыслы румынъ были направлены на завершеніе національнаго объединенія и на пріобрѣтеніе легче защитимой военной границы. Державы согласія должны были дать гарантіи, что Трансильванія, Буковина и Банатъ, занять которые намѣревалась Румынія, войдутъ въ составъ румынскаго королевства; къ нему же должна быть присоединена и область, прилегающая къ Бѣлграду. (Такимъ образомъ, Бѣлградъ не могъ оставаться столицею Сербіи). Отъ этихъ требованій Братіано не соглашался отступить ни на іоту и требовалъ ясныхъ и недвусмысленныхъ гарантій, что они будутъ исполнены. Опытъ 1877 года, когда Румынія, оказавшая помощь Россіи въ ея войнѣ съ Турціею, была лишена Бессарабіи и должна была удовольствоваться Добруджею, являлся причиною, почему Румынія столь настойчиво требовала прочныхъ гарантій отъ державъ четверного согласія. Румынія, примирившись съ потерей Бессарабіи, искала компенсацій въ австро-венгерской территоріи, населенной румынами. Утвержденія печати, что она требовала и требуетъ возвращенія Бессарабіи, ни на чемъ не основаны. Этотъ вопросъ никогда не поднимался.

„Переговоры съ Румыніею привели, наконецъ, къ соглашенію, по которому она обязалась сохранять нейтралитетъ на томъ условіи, что ей будутъ отданы астро-венгерскія земли, населенныя румынами; оккупація ихъ должна была состояться еще до окончанія войны. Но когда былъ поднятъ вопросъ объ активномъ участіи Румыніи въ войнѣ, возникли серьезныя затрудненія. Во время побѣдоноснаго наступленія русскихъ, всѣ требованія Румыніи отвергались. Когда же русскія войска, вслѣдствіе недостатка боевыхъ припасовъ, вынуждены были отступить, союзники постепенно пошли на уступки; когда же, наконецъ, всѣ требованія Румыніи были приняты, было уже поздно. Съ отступленіемъ русскихъ румынская армія была подставлена подъ удары со всѣхъ сторонъ и совершенно разъединена со своими предполагаемыми союзниками. Поэтому военные авторитеты Румыніи стали доказывать, что выступленіе ея представляетъ для нея большую опасность и принесетъ мало пользы союзникамъ.

„Главная ошибка державъ четверного согласія заключается въ ихъ неловкихъ и туманныхъ переговорахъ съ Румыніею, ко-

торые велись черезъ посредство итальянскаго министра иностранныхъ дѣлъ барона Соннино, обходившаго молчаніемъ многіе вопросы, являвшіеся насущными для Румыніи. Несомнѣнно, Германія, прежде, чѣмъ начать активныя дѣйствія въ Албаніи и противъ Салоникъ, приложитъ всѣ старанія, чтобы заставить Румынію принять окончательное рѣшеніе. По разсчетамъ нѣмцевъ, категорическое требованіе Германіи, чтобы Румынія опредѣленно выяснила свою позицію и отозвала свои войскъ съ австро-венгерской границы, вызоветъ смѣну кабинета въ Бухарестѣ, ской вслѣдствіе чего у власти встанетъ германофилъ Маргиломанъ и его приверженцы. При данномъ положеніи дѣлъ участіе Румыніи въ войнѣ является лишь вопросомъ военнымъ, не политическимъ, и въ интересахъ какъ союзниковъ, такъ и самой Румыніи, чтобы этотъ вопросъ разсматривался исключительно съ этой точки зрѣнія, и чтобы не было принято никакихъ спѣшныхъ рѣшеній. Тѣ, кто въ настоящее время заявляютъ, что въ теченіе марта Румынія выступитъ на сторонѣ державъ четверного согласія, являются неисправимыми оптимистами, которые придаютъ больше значенія теоріи, чѣмъ фактомъ. Въ настоящее время политика союзныхъ правительствъ по отношенію къ Румыніи и позиція, занятая бухарестскимъ кабинетомъ, не внушаютъ опасеній, но не слѣдуетъ ожидать чудесъ.

„Въ заключеніе приходится сказать, замѣчаетъ Диллонъ, что центръ тяжести событій переносится съ запада на востокъ, и перспективы становятся менѣе зловѣщими, чѣмъ онѣ казались мѣсяцъ тому назадъ. Но союзникамъ предстоятъ еще колоссальныя задачи, выполненіе которыхъ потребуетъ высшаго напряженія силъ. Хотя часть затрудненій уже преодолѣна, но на пути союзниковъ вырастаютъ все новыя и новыя препятствія, и нѣкоторыя изъ нихъ кажутся угрожающими. Однако, не слѣдуетъ забывать, что время на сторонѣ того, кто умѣетъ его употребить въ свою пользу“.

2, суббота.

Свиты генералъ-маіоръ Татищевъ всѣ эти дни столуется у насъ,—не каждый изъ нихъ имѣетъ право быть при царѣ, а только по особымъ приглашеніямъ.

— Сообщенія Жилинскаго все болѣе водянисты и все болѣе подчеркиваютъ „недостатки“ французской арміи... Да, его остроумно прозвали „Жанъ-Жакъ навыворотъ“...

— Сегодня подписаны указы о назначеніи главнаго начальника снабженій армій Сѣвернаго фронта, генералъ-отъ-инфантеріи Фролова помощникомъ военнаго министра и члена государственнаго совѣта предсѣдателя особаго по дѣламъ города Петрограда присутствія, сенатора, тайнаго совѣтника Гарина, на время войны, помощникомъ военнаго министра съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта и сенаторомъ. Оба новые помощники военнаго министра вступили въ должность еще

до опубликованія указа и работали въ министерствѣ уже съ прошлой недѣли.

— Сегодня же подписанъ рескриптъ на имя военнаго министра о дарованіи матери трехъ героевъ, братьевъ Панаевыхъ, пенсіи въ 3,000 рублей и ордена св. Ольги. Пока „Новое Время“ не помѣстило о Панаевыхъ большого фельетона „Поселянина“, а Нечволодовъ не напомнилъ въ своемъ рапортѣ объ учрежденномъ и никому не данномъ орденѣ Ольги, до тѣхъ поръ никто и не пошевелился, а теперь проснулись... Кондзеровскій со своимъ Балашовымъ совершенно забыли объ орденѣ, учрежденномъ именно для матерей героевъ. А сколько женщинъ заслужили эту внѣшне-видимую благодарность родины! И такъ все у насъ, отъ малаго до великаго.

— Сегодня (вербная суббота) царь былъ у всенощной. Ему подали особую вербу, украшенную цвѣтами; онъ отдалъ ее назадъ, сказалъ Шавельскому, что этого не надо дѣлать, и взялъ простую.

— Шуваевъ утеръ носъ штабу: на обращеніе Алексѣева объ исходатайствованіи объявленія въ Курской и Харьковской губерніяхъ цензуры въ полномъ объемѣ, онъ отвѣтилъ, что это— дѣло самого главнокомандующаго Юго-Западнымъ фронтомъ, то есть то же, что предлагалъ и я. Ассановичъ сконфуженъ.

3, воскресенье.

Вербное воскресенье. Сегодня царь, въ сопровожденіи Воейкова, флигель-адъютанта и др., пѣшкомъ, въ суконной рубашкѣ, отправился въ церковь, но не по Садовой улицѣ, а кругомъ, мимо городской думы. Вообще, онъ очень аккуратно отбываетъ всѣ великопостныя церковныя службы. Наше офицерство и генералитетъ эти дни тоже, конечно, стали богомольны...

— Ивановъ послѣ совѣщанія остался здѣсь и живетъ въ своемъ вагонѣ; отъ штаба держится особнякомъ.

— Орловъ утвержденъ въ должности военнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ при штабѣ Верховнаго главнокомандующаго.

— Въ спискѣ чиновъ управленія, составленномъ Ассановичемъ, въ виду наградъ къ Пасхѣ, помѣщенъ и я съ помѣткой Ассановича, что получилъ награду къ 6 декабря и потому со слѣдующей онъ „полагалъ бы повременить“. Пустовойтенко написалъ: „а чего же ждать?“. Такая же помѣтка сдѣлана имъ еще у кого-то. Неужели они дадутъ мнѣ еще и Станислава на шею? Потѣха!..

— Наши дипломаты и моряки, а за ними и офицеры управленія начинаютъ увлекаться складываніемъ разрѣзныхъ картонокъ! Самое подходящее занятіе въ военное время.

— Пріѣхалъ военный агентъ изъ Бухареста полковникъ Татариновъ. Очевидно, тамъ дѣло складывается серьезно. Сегодня, во время доклада Алексѣева, онъ также докладывалъ царю. Это, впрочемъ, не необычно: военные агенты, вообще, поль-

зуется правомъ личнаго доклада. Завтра онъ уѣзжаетъ, получивъ здѣсь не мало всякихъ бумагъ, для которыхъ въ комнатѣ Ассановича стоитъ даже особый чемоданъ.

— 2-го—3-го апрѣля Алексѣевъ телеграфировалъ Сазонову, чтобы онъ выяснилъ союзникамъ, насколько было бы важно возобновить сейчасъ дарданелльскую операцію.

4, понедѣльникъ.

Въ прежнемъ спискѣ начальниковъ штабовъ и генералъ-квартирмейстеровъ произошли перемѣны и теперь онъ требуетъ поправокъ:

	начальники штаба:	*генералъ-квартирмейстеры*
V армія	Миллеръ	Алексѣевъ
VI „	Минутъ	Баженовъ
VII „	Головинъ	Незнамовъ
XI „	Шишкевичъ	Черемисиновъ
Въ гвардейскомъ отрядѣ	—гр. Игнатьевъ	Доманевскій.

— Сегодня Татариновъ и Базили около часа ходили по площади вдоль дома управленія и вели дѣловую бесѣду.

— Сегодня прибыла японская морская миссія въ составѣ начальника морского генеральнаго штаба контръ-адмирала С. Акіяма, капитановъ 2 ранга К. Яманаси и Т. Тоссу и четырехъ младшихъ чиновъ. Адмирала посадили у насъ за генеральскій столъ, а остальныхъ размѣстили съ моряками. Всѣ они черненькіе, маленькіе, довольно смѣшные. Всѣ одѣты въ темно-синее суконное платье, но безъ всякихъ внѣшнихъ отличiй. У Алексѣева они сидѣли послѣ завтрака около часа, представлялись и царю. Когда Николай протягивалъ руку одному, и тотъ *низко* кланялся, въ это время кланялись и всѣ остальные члены миссіи. Одинъ изъ нихъ, имѣя орденъ Коршуна, полученный за дѣйствія противъ насъ, надѣлъ его при представленіи; царь сказалъ (не ему), что напрасно, такъ какъ полученъ за честный бой

— Въ ночь съ 3 по 4 апрѣля во всѣхъ полевыхъ и осѣдлыхъ телеграфныхъ учрежденіяхъ раіона дѣйствующей арміи введено новое исчисленіе времени дня. Самое названіе времени уничтожено, а сутки раздѣлены на 24 часа; такъ, 5 ч. 15 м. дня—17 ч. 15 м. Нельзя сказать, чтобы это было удобно и нужно. Наше телеграфное вѣдомство никогда не могло понять, что сутки раздѣляются не на его два старообразные „пополу...", а на ночь, утро, день и вечеръ. Постоянная путаница съ этими „пополу" заставила военное вѣдомство пойти по линіи наибольшаго сопротивленія и, вмѣсто того, чтобы, пользуясь Верховнымъ главнокомандующимъ, смѣнить „пополу" на четыре человѣческія части, оно создало другую чепуху. Въ ночь съ 9 на 10 апрѣля все это входитъ въ силу уже во всѣхъ войскахъ дѣйствующей арміи, во всѣ сношенія и жизнь.

— Обычно существовала такая норма замѣщенія вакансій командировъ полковъ: $^{5}/_{8}$—изъ арміи, $^{3}/_{8}$—изъ генеральнаго штаба; теперь, въ виду недостатка офицеровъ генеральнаго штаба, нехватаетъ замѣстить даже и $^{2}/_{8}$; такимъ образомъ, армія выигрываетъ, я думаю, во всѣхъ отношеніяхъ, особенно припоминая англійскій анекдотъ о генеральномъ штабѣ.

— При Залѣсскомъ уже появились подполковникъ Е...ровъ, писарь и чертежникъ...

— Сегодня получилъ письмо отъ одного изъ своихъ бывшихъ солдатъ по ротѣ и учебной командѣ. Прилагаю его полностью:

„Ваше-іе, простите, что безпокою васъ моимъ письмомъ, но не могу ничего сдѣлать, чтобы не написать вамъ, потому что помню и постоянно думаю про васъ; столько разъ собирался съ временемъ, чтобы написать, но никакъ не могъ настроиться—но, наконецъ, собрался и пишу вамъ это письмо. Во-первыхъ, кланяюсь вамъ, ваше в-діе, и шлю свой сердечный привѣтъ и желаю вамъ добраго здоровія и всякаго благополучія. Я нахожусь и до сего времени все въ учебной командѣ взводнымъ командиромъ; служба идетъ хорошо, и начальство ко мнѣ относится недурно, но такъ какъ начальство новое, то и порядки мѣняются, и я привыкаю къ нимъ скоро. Сердечно благодарю васъ, ваше в-діе, за все то, чему вы меня учили и что я отъ васъ усвоилъ; всѣ ваши слова, которыя вы говорили намъ во время бесѣдъ, я очень хорошо помню, и какъ можно ихъ держусь. Благодаря этому, служба идетъ отлично. Къ сожалѣнію моему, строевая жизнь для меня становится трудна, потому что ноги даютъ себя сильно чувствовать; когда вы мнѣ говорили у васъ на квартирѣ, что мнѣ будетъ трудно въ строю, и это оказалось дѣйствительно.—Что дѣлать, приходится мириться съ положеніемъ... Кланяются вамъ, ваше в-діе, всѣ, кто васъ знаетъ, и шлютъ привѣтъ и очень часто про васъ вспоминаютъ. Извѣстный вамъ младшій унтеръ-офицеръ учебной команды *Николай Незнамовъ*".

Незнамовъ типичный русскій не испакощенный городомъ солдатъ — честенъ, уменъ, серьезенъ, веселъ (по настроенію), куда угодно и вездѣ на мѣстѣ; ищетъ тепла, а найдя его, готовъ итти за человѣкомъ до смерти.

— Недавно полк. Ассановичъ далъ мнѣ громадное дѣло „О Швеціи" и просилъ составить любимую „моментами" сводку всего матеріала, которая дала бы ясное понятіе о намѣреніяхъ Швеціи, насколько ихъ можно уяснить изъ массы подшитыхъ бумагъ... Итакъ, отставной штабсъ-капитанъ, совершенно незнакомый съ существомъ вопроса, долженъ освѣтить его—и для кого же? Для начальника штаба Верховнаго главнокомандующаго, которому будетъ представленъ докладъ генералъ-квартирмейстеромъ, полученный отъ полковника Ассановича; а такъ какъ послѣдній былъ военнымъ агентомъ именно въ скандинавскихъ государствахъ, то, разумѣется, его, а фактически моей, сводкѣ и будетъ дана полная вѣра... Кстати, въ апрѣлѣ или

маѣ 1915 г. въ шведскихъ газетахъ были помѣщены замѣтки о шпіонской дѣятельности Ассановича и сообщеніе о томъ, что онъ убитъ въ бою на Сѣверномъ фронтѣ. Все это тогда же было опровергнуто черезъ Огенквар.

Первое извѣстіе о какихъ-то военныхъ приготовленіяхъ Швеціи поступило въ Ставку отъ военно-морского агента въ Швеціи капитана 2-го ранга Сташевскаго 25 марта 1915 года. Потомъ стало поступать уже много такихъ указаній. Ставка реагировала на нихъ книжкой Емельянова, изданной штабомъ VI арміи.

Затѣмъ командующій отдѣльнымъ корпусомъ жандармовъ В. Джунковскій писалъ Янушкевичу 1 іюня 1915 г.: „М. Г. Николай Николаевичъ, имѣю честь сообщить вашему выс-ву, что, по полученнымъ мною свѣдѣніямъ, Германія поставила себѣ въ настоящее время цѣлью, во что бы то ни стало, склонить Швецію къ вооруженному выступленію противъ Россіи, а, если это не удастся, то дать возможность германскимъ войскамъ воспользоваться территоріей Швеціи для операцій противъ Финляндіи и Петрограда. Германія обѣщаетъ снабжать Швецію амуниціей, боевыми припасами и деньгами во все время войны съ Россіей, а въ видѣ компенсаціи предоставить ей Финляндію. Въ настоящее время, *будто бы*, шведская артиллерія и кавалерія сосредоточиваются на линіи г. Упсале—г. Боденъ, а пѣхота—отъ Бодена до г. Хапаранда и сѣвернѣе. Начало военныхъ дѣйствій Швеціи противъ Россіи пріурочивается къ началу августа мѣсяца по новому стилю, почему Швеція предполагаетъ черезъ мѣсяцъ произвести общую мобилизацію. Между прочимъ, нѣмцами распространенъ слухъ, что они разсчитываютъ на какую-то крупную измѣну въ предѣлахъ Финляндіи, что лицо это поддерживаетъ сношенія въ настоящее время съ императоромъ Вильгельмомъ и что въ цѣляхъ пропаганды въ пользу шведовъ и войны ихъ противъ Россіи, германцами *будто бы* командированы въ Финляндію агитаторы“.

5-го іюня 1915 г. ген.-кварт. VI арміи Баженовъ сообщилъ ген.-кварт. Верховнаго главнокомандующаго, что прибывшій на пароходѣ „Торнео“ изъ Швеціи переводчикъ кронштадтской внутренней брандъ-вахты В. Г. Біерксхундъ видѣлъ въ порту Лулео три германскихъ коммерческихъ парохода, въ 3—4,000 тоннъ каждый, грузившіе марганцевую руду, желѣзную и др., отпускаемыя за каменный уголь изъ Германіи, ввозъ котораго изъ Англіи въ Швецію прекращенъ. По объясненію одного изъ капитановъ, эти суда должны вывезти 25—100,000 тоннъ руды. Изъ Германіи они конвоируются подводной лодкой.

6-го іюня 1915 г. начальникъ морского штаба Русинъ сообщилъ Ненюкову: „Согласно телеграммы посла въ Швеціи отъ 5 іюня, положеніе за послѣдніе дни становится болѣе тревожнымъ. Нѣмцы желаютъ именно въ настоящее время выступленія Швеціи. Имѣется тенденція или закрыть совсѣмъ транзитъ Англіи съ Россіей или понудить Англію къ уступкамъ угрозой

нападенія на насъ. Правительство отвергнетъ такія рѣшенія; но значеніе Валленберга уменьшается. Подробности курьеромъ".

28 іюня 1915 г. ген.-кварт. VI арміи Баженовъ донесъ ген.-кварт. Верховнаго, что „германцы, готовясь къ зимней кампаніи и ощущая недостатокъ въ сапогахъ, закупаютъ русскіе валенки, пользуясь тѣмъ, что вывозъ ихъ изъ Россіи не воспрещенъ".

Вотъ представленная мною и пошедшая дальше „Сводка свѣдѣній о Швеціи, имѣющихся въ документахъ V дѣлопроизводства управленія генералъ-квартирмейстера при Верховномъ главнокомандующемъ".

I. Настроеніе въ отношеніи Россіи.

Январь 1916 г.

По агентурнымъ свѣдѣніямъ штаба VI арміи, низшій классъ населенія расположенъ къ Россіи; по тѣмъ же свѣдѣніямъ, въ глубинѣ народа все усиливается поворотъ симпатій въ пользу Германіи и выступленія заодно съ ней.

Февраль 1916 г.

По агентурнымъ свѣдѣніямъ штаба VI арміи, настроеніе противъ войны наиболѣе сильно среди рабочихъ сѣверной Швеціи.

По свѣдѣніямъ «Нордзюда», соціалъ-демократы твердо рѣшили не останавливаться ни передъ возстаніемъ, ни передъ революціей, если Швеція вмѣшается въ войну. Король далъ согласіе на производство пробной мобилизаціи, чтобы вызвать безпокойство Россіи и заставить ее держать большія силы въ Финляндіи.

По свѣдѣніямъ нашего посланника, правительство, аристократія и придворные круги безусловно на сторонѣ выступленія Швеціи въ союзѣ съ Германіей, всѣ же средніе и низшіе классы противъ этого.

Мартъ 1916 г.

По свѣдѣніямъ шведской печати, въ настоящее время никакихъ военныхъ приготовленій не замѣтно, и настроеніе въ смыслѣ нейтралитета усилилось. Рабочіе требуютъ энергичныхъ мѣръ для предотвращенія опасности Швеціи быть вовлеченной въ войну. Въ ригсдагъ внесенъ законопроектъ о лишеніи короля права начинать войну. При призывѣ военнообязанныхъ половина ихъ уклоняется отъ явки безъ законныхъ причинъ.

По свѣдѣніямъ „Нордзюда", въ настоящій моментъ нѣтъ никакихъ серьезныхъ основаній опасаться выступленія Швеціи противъ Россіи.

По агентурнымъ свѣдѣніямъ штаба VI арміи, за послѣднее время выѣхало въ Германію до 10,000 молодыхъ людей призывного возраста изъ-за нежеланія подвергаться опасностямъ военнаго времени въ случаѣ объявленія войны.

II. Настроеніе въ отношеніи Германіи.

Февраль 1916 г.

По свѣдѣніямъ нашего военнаго агента, король придерживается ярко германофильскихъ симпатій.

По агентурнымъ свѣдѣніямъ штаба VI арміи, контрабанда изъ Швеціи въ Германію существуетъ, но шведское правительство честно борется съ нею. Несмотря на германофильское настроеніе, въ Швеціи совершенно не понимаютъ по-нѣмецки. Разрѣшенъ вывозъ въ Германію 10.000 ломовыхъ лошадей.

Мартъ 1916 г.

По агентурнымъ свѣдѣніямъ штаба VI арміи, шведскіе соціалисты предупредили короля, что, въ случаѣ объявленія войны, онъ будетъ убитъ.

III. Мобилизаціонная готовность.

14 января 1916 г. *нашъ военный агентъ* доносилъ, что онъ не могъ бы указать ни на одно военное мѣропріятіе, которое могло бы считаться *экстренно* принятымъ за послѣднее время, и что никакихъ *тайныхъ* мѣръ правительство не приняло, но что, если вникнуть въ сущность принимаемыхъ мѣръ, то получится картина, могущая вызвать, и не безъ вѣскаго основанія, тревогу.

Департаментъ полиціи мин. внутреннихъ дѣлъ сообщилъ въ февралѣ, что еще въ іюлѣ 1915 г. состоялось, будто бы, соглашеніе между Швеціей и Германіей по поводу объявленія войны первою.

По тѣмъ же свѣдѣніямъ, многіе нѣмецкіе агенты, занимавшіеся пропагандой въ Софіи, по объявленіи Болгаріей войны немедленно выѣхали въ Стокгольмъ и организовали тамъ такую же пропаганду.

По свѣдѣніямъ шведской печати, изданъ законъ объ освобожденіи отъ военной службы при мобилизаціи только тѣхъ лицъ, которыя совершенно не способны къ несенію ея. Вліятельные круги шведскихъ либераловъ полагаютъ, что Германія добивается мобилизаціи шведской арміи, чтобы заставить Россію держать части своихъ войскъ въ Финляндіи, и такое положеніе Германія считаетъ благожелательнымъ съ ея стороны нейтралитетомъ.

А. Заказы для арміи.

Январь 1916 г.

По свѣдѣніямъ шведской печати, организованы центральныя мастерскія для изготовленія обмундированія.

По агентурнымъ свѣдѣніямъ штаба VI арміи, отъ Круппа получены новѣйшіе образцы германскихъ орудій, по которымъ и будетъ вестись производство въ Швеціи.

Февраль 1916 г.

По агентурнымъ свѣдѣніямъ штаба VI арміи, сдѣланъ большой заказъ на металлическія каски.

Мартъ 1916 г.

По свѣдѣніямъ нашего военнаго агента, изъ Германіи получено 2 четырехъ-орудійныя батареи калибра 21 сант.

Б. Подготовка кадровъ.

Январь 1916 г.

По свѣдѣніямъ шведской печати, съ 23 января по 9 марта ст. стиля въ пѣхоту, полевую артиллерію и обозы призваны будутъ военнообязанные 1907 года, въ кавалерію 1909 и 1911 гг., въ инженерныя войска — 1908 г., въ крѣпостную артиллерію и крѣпостныя инженерныя войска — 1906 г. Выдѣленъ особый авіаціонный корпусъ. Составленъ планъ мобилизаціи обозовъ. Увеличена продолжительность обученія запасныхъ въ офицерскихъ школахъ съ 3 до 4 мѣсяцевъ, а число учащихся съ 30 до [illegible].

По свѣдѣніямъ нашего военнаго агента, подтверждаемымъ печатью и агентурой VI арміи, вообще усилено обученіе въ войскахъ, какъ въ смыслѣ увеличенія времени, такъ и самой интенсивности и разносторонности курса.

По агентурнымъ свѣдѣніямъ штаба VI арміи, въ районѣ крѣпости Буденъ происходили маневры 42 дня, начиная съ 18 января.

По свѣдѣніямъ нашего военнаго агента, усиленно удерживаются на службѣ нижніе чины, спеціально знающіе какое-нибудь техническое дѣло (пулеметчики, кузнецы и т. п.), хотя это вовсе не вызывается потребностью въ данный моментъ.

Февраль 1916 г.

По агентурнымъ свѣдѣніямъ штаба VI арміи, шведское офицерство усиленно изучаетъ русскій языкъ на особо для того учрежденныхъ курсахъ. Обращено особенное вниманіе на ночныя ученія. Оживилась дѣятельность орудійныхъ заводовъ, послѣ отказа Германіи снабжать своими орудіями въ виду занятости своихъ заводовъ нуждами своей арміи. Предположено формированіе 3 новыхъ полковъ тяжелой артиллеріи.

По свѣдѣніямъ шведской печати, закончено снабженіе пѣхоты и кавалеріи пулеметами Шварцлозе, сдѣланными въ Австріи. Среди населенія ведется подписка для пріобрѣтенія пулеметовъ и учебной амуниціи для нуждъ ландштурма. Съ 3 марта по 3 мая нов. ст. будутъ призваны на сверхсрочную службу во всѣхъ родахъ войскъ военнообязанные 1913 г. и часть родившихся въ 1892 г. На каждое орудіе отпущено по 100 снарядовъ для прохожденія курсовъ учебной стрѣльбы.

В. Усиленіе резервовъ.

По свѣдѣніямъ шведской печати за мартъ, высказано мнѣніе о пониженіи возраста резервныхъ штатовъ, за что и происходитъ борьба въ ригсдагѣ.

Г. Прочія мѣры.

Январь 1916 г.

По свѣдѣніямъ шведской печати, дѣлаются аэропланы.

По свѣдѣніямъ нашего военнаго агента, рѣшено перейти отъ Фармана къ типу Альбатросъ, и нѣсколько такихъ аппаратовъ уже имѣются въ арміи. Явно увеличились подготовительныя работы на случай войны въ Красномъ Крестѣ и другихъ санитарныхъ учрежденіяхъ.

По агентурнымъ свѣдѣніямъ штаба VI арміи, сѣвернымъ провинціямъ еще осенью 1915 г. приказано было упорядочить свои грунтовыя и шоссейныя дороги, въ январѣ онѣ осматривались особой комиссій изъ 6 офицеровъ. Въ Стокгольмѣ устраиваются площадки для противоаэропланныхъ орудій.

IV. Возможность таможенной войны.

По свѣдѣніямъ нашего военнаго агента въ январѣ, таможенная война, особенно же усиленіе торговыхъ репрессій въ отношеніи Россіи, весьма вѣроятна въ случаѣ какихъ-либо новыхъ со стороны Англіи выступленій противъ Швеціи.

По агентурнымъ свѣдѣніямъ VI арміи отъ марта, опасеніе таможенной войны отпало, такъ какъ, во-первыхъ, за доставленныхъ 10,000 лошадей Германія обязалась годъ не объявлять шведскій лѣсной товаръ контрабандою, во-вторыхъ, шведы увидѣли, что на угрозы Англіи запрещеніемъ вывоза къ ней древесной массы и задержаніемъ почты, она отвѣчаетъ запрещеніемъ ввоза шведской древесной массы.

5, вторникъ.

Алексѣевъ телеграфировалъ вел. кн. Николаю Николаевичу: „Французскій посолъ сообщилъ, что его правительство считаетъ высадку въ Сиріи или Малой Азіи неосуществимой. Главная причина—большія потери подъ Верденомъ, достигшія 100,000 человѣкъ и требующія направленія на этотъ фронтъ всѣхъ еще свободныхъ войскъ, а также недостатокъ морскихъ перевозочныхъ средствъ“.

— Алексѣевъ извѣстилъ сегодня Жилинскаго, что царь пожаловалъ генераламъ Петэну и Бальфурье Георгія 4-ой степени, а отъ себя прибавилъ, зная Жилинскаго, чтобы врученіе орденовъ состоялось „при возможно торжественной обстановкѣ“.

— Алексѣевъ увѣдомилъ Николая Николаевича, что такъ какъ Болховитиновъ въ чинѣ генералъ-маіора всего годъ и 10 мѣ-

сяцевъ, то „государь затрудняется теперь исполнить желаніе вашего высочества". „Всѣ многочисленныя настойчивыя ходатайства подобнаго рода государемъ императоромъ неизмѣнно отклонялись. Его величество соизволилъ добавить, что эта награда отъ ген. Болховитинова не уйдетъ". Причина иная—Алексѣевъ не хотѣлъ обидѣть Пустовойтенка, который старше Болховитинова, но еще не произведенъ въ генералъ-лейтенанты...

— Татариновъ говоритъ, что развратъ при румынскомъ дворѣ гораздо больше нашего; тамъ не дѣлаютъ разницы между королевой и ослицей... Его во дворцѣ обласкали и всѣ очень ухаживаютъ. Пока для насъ складывается все вполнѣ благопріятно.

— Царь доволенъ, что перешли на новое исчисленіе часовъ дня: его очень донимало телеграфное „пополудни".

— Наши офицеры замѣтили, что сопровождающіе Николая казакъ-конвоецъ и дежурный жандармъ слушаютъ доклады царю, прислонясь къ щели двери. Пустовойтенко сказалъ, что это вздоръ: они ничего не понимаютъ.

— При дворѣ такъ и смотрятъ, что Иванову дана синекура; никакихъ *совѣтовъ* у него не спрашиваютъ, а онъ самъ, обѣдая и завтракая у царя, молчитъ, какъ убитый. Флигель-адъютантъ Мордвиновъ говорилъ, что постепенно теряетъ вѣру въ людей, видя, какъ они пресмыкаются передъ Николаемъ и сильными міра сего, держа себя такъ гордо и надменно съ равными и подчиненными,—напримѣръ, Жилинскій.

— Когда Алексѣевъ узналъ, что японцы уѣхали кататься за городъ, онъ немедленно снарядилъ Крупина забросить имъ въ вагонъ карточки свою и Пустовойтенка.

— Даже полковникъ Л. К. Александровъ, работающій вмѣстѣ съ Шепетовымъ и Тихобразовымъ, не могъ узнать ровно ничего о совѣщаніи 1-го апрѣля.

— Долго бесѣдовалъ съ подполк. Кринскимъ, адъютантомъ Иванова, а до того Сухомлинова (въ кіевскомъ военномъ округѣ). Онъ очень привязанъ къ Иванову; сейчасъ не знаетъ своего будущаго, какъ и полковникъ генеральнаго штаба Стелецкій, который тоже состоитъ при Ивановѣ. Онъ подтверждаетъ, что Ивановъ былъ пораженъ сообщеніемъ Трепова, что онъ будетъ состоять при особѣ царя. Весь штабъ не придалъ особаго значенія пріѣзду Трепова и его бесѣдѣ и былъ очень пораженъ, когда узналъ, что это была только интродукція. Нѣкоторые офицеры уже уходятъ изъ штаба фронта (подполк. Сахаровъ и др.). Самъ Ивановъ былъ просто неописуемо ошеломленъ: онъ приписываетъ это Алексѣеву, назначеніе же Брусилова—чьей-то невидимой рукѣ. А такъ какъ онъ считаетъ, что вывелъ Алексѣева въ люди, то и глубоко обиженъ на него. Ивановъ не теряетъ надежды узнать истину во время своихъ разговоровъ съ царемъ въ его кабинетѣ послѣ завтрака, что происходитъ до сихъ поръ почти ежедневно по $^3/_4$—1 часу. Онъ самъ и его приверженцы надѣются, что Алексѣевъ свалится, и его замѣ-

нитъ Ивановъ. Противъ Эверта и Куропаткина у Иванова есть какая-то недоброжелательная настроенность. Онъ осуждаетъ ихъ за операцію въ мартѣ, говоря, что въ совѣщаніи 2-го февраля былъ противъ нея. Изъ армій къ Иванову хотѣли прислать депутаціи, но онъ отвергъ ихъ. Ему было очень тяжело прощаться съ войсками. Онъ получилъ болѣе 200 телеграммъ, одна изъ нихъ отъ Александры Федоровны, гдѣ она прибавляетъ: „вашъ крестникъ желаетъ дѣдушкѣ всего лучшаго". Крестникъ— наслѣдникъ, получившій, благодаря Иванову, Георгіевскую медаль. Михаилъ Александровичъ также прислалъ очень теплую телеграмму. Ивановъ иногда дѣлалъ ему служебныя замѣчанія, говоря, что считаетъ ихъ своею обязанностью по долгу службы. Сейчасъ онъ очень скучаетъ безъ всякаго дѣла и послѣ Пасхи думаетъ сѣсть за писаніе своихъ мемуаровъ. Въ Петроградъ не ѣдетъ, чтобы не рекламироваться оппозиціонеромъ: онъ долженъ быть боленъ, а на дѣлѣ совершенно здоровъ. Фронта не сдавалъ Брусилову, думая, что, въ концѣ концовъ, всетаки, будетъ назначенъ Рузскій, который какъ разъ къ тому времени далъ знать о себѣ по газетамъ, какъ о здоровомъ...

Работалъ Ивановъ такъ: въ 6 часовъ утра вставалъ, въ 7 садился за телеграммы и сидѣлъ за ними до 1 часу; въ $1^1/_2$ обѣдалъ, потомъ отдыхъ; отъ 3 до 5 принималъ главнаго начальника снабженіи, отъ 5 до 7 всякія текущія дѣла и посѣтители, отъ 7 до 9—начальникъ штаба, въ 9 ужинъ, отъ 10 до 12 телеграммы.

Все это Кринскій разсказываетъ такъ: „мы читали", „мы принимали"... Каждая мелочь была Иванову извѣстна. Напримѣръ, Кринскій велъ ежедневную вѣдомость движенія патроновъ и снарядовъ на всемъ фронтѣ... Ивановъ самъ назначалъ, кому куда и сколько отправить; иногда говорилъ—„дайте имъ 350, нѣтъ, даже 360 бомбъ" и т. д. Атмосфера въ штабѣ Юго-Западнаго фронта, и по общимъ отзывамъ, совсѣмъ не наша: удивительная тѣсность дружбы, общая семья, сплоченная долгомъ и работой. Тамъ офицеры генеральнаго штаба не господствовали и знали свое товарищеское мѣсто. Разумѣется, все это надо подвергнуть большому анализу и критикѣ, что я и постараюсь сдѣлать.

— Сегодня взятъ Трапезондъ. Телеграмма Николая Николаевича почти полностью включена въ экстренное „сообщеніе" штаба. Когда принесли эту телеграмму на имя царя дежурному полк. Александрову, онъ увидѣлъ, что Пустовойтенко выходитъ изъ управленія гулять, и догналъ его. Въ это время у царскаго подъѣзда стоялъ Воейковъ, ожидая выхода Николая къ поданнымъ для прогулки автомобилямъ. Пустовойтенко крикнулъ ему радостную вѣсть. Черезъ нѣсколько минутъ въ управленіе пришелъ царь и внизу у жандарма долженъ былъ обождать нѣсколько минутъ, пока полураздѣвшійся Алексѣевъ, приводившій себя въ порядокъ, вышелъ и подалъ ему непереписанную на особый бланкъ депешу.

— Сегодня Брусиловъ собралъ въ Волочискѣ командующихъ арміями для совѣщанія, откуда и поздравилъ Николая Николаевича съ новымъ успѣхомъ отъ имени своего и командующихъ арміями.

— Вечеромъ французскій профессоръ Жюль Легра читалъ сообщеніе „Вооруженная Франція“—о томъ, что сдѣлала наша союзница для борьбы съ нѣмцами; любопытно, что за $1^1/_2$ года она увеличила производство ружей въ 157 разъ, пулеметовъ—въ 63 раза и т. д. Конспектъ сообщенія: Первый періодъ войны во Франціи. Второй періодъ: позиціонная война—а) устройство германской оборонительной линіи на французскомъ фронтѣ; б) можно ли съ успѣхомъ перейти въ наступленіе. Устройство тыла: а) гражданское управленіе, б) вопросъ снарядовъ и орудій. Улучшеніе военной подготовки: а) авіація, б) пріемы наступленія. Военная промышленность во Франціи наканунѣ войны и въ настоящее время. Новая Франція и новая Россія.

Въ общемъ сообщеніе было полезно для нашего штаба, считающаго все еще, даже и сейчасъ, послѣ 70-ти дней Вердена, думать, что войну ведетъ только Россія. Время сообщенія было ограничено, благодаря присутствію царя, 45 минутами. Были почти всѣ офицеры не только нашего управленія, но всего штаба. Французское правительство командировало Легра для ознакомленія Россіи со всѣмъ тѣмъ, что сдѣлала и дѣлаетъ Франція для войны. Отсюда онъ ѣдетъ на фронты.

— Шихлинскій назначенъ инспекторомъ артиллеріи Западнаго фронта. Ханъ-Нахичеванскій прочится Безобразовымъ въ командиры гвардейскаго кавалерійскаго корпуса,—значитъ, Казнаковъ пріѣзжалъ напрасно.

— Былъ въ штабѣ генералъ-адъютантъ Марченко, начальникъ штаба Омскаго военнаго округа, недавно начальникъ кавалерійской дивизіи, съ которой былъ удаленъ. Такъ, безцвѣтный генералъ.

— Въ № 255 „Армейскаго Вѣстника“ напечатана бесѣда пермскаго епископа Андроника „О скверноматерномъ словѣ“. Характерная вообще для русской арміи, статья эта, одобренная офиціальнымъ органомъ Юго-Западнаго фронта, констатируетъ чернымъ по бѣлому, что матерная брань „такъ навязла въ зубахъ и закрѣпилась на языкѣ, что она по привычкѣ, безъ всякаго сознанія сыплется на воздухъ“. Да, эта сторона крайняго распутства офицерства, а за нимъ и солдатъ, очень нуждается въ освѣщеніи и всемѣрномъ порицаніи; особенно отличаются гвардія и конница, видя въ этой брани какую-то лихость... Знаю по опыту, какъ легко все это искоренить однимъ личнымъ примѣромъ ротнаго командира.

6, среда.

Англійская армія прислала для 45 нашихъ полковъ поздравленія отъ одноименныхъ съ ними полковъ своей арміи; это очень изящныя карточки въ сгибъ; на первой страницѣ рису-

нокъ пасхальнаго яйца, на второй ничего, на четвертой названіе полка, на пятой печатная раскрашенная картинка, изображающая офицера и солдата англійскаго полка въ парадной формѣ, 6—8-я чистыя; все это скрѣплено ленточкой англійскихъ націанальныхъ цвѣтовъ. Очень изящно. Нѣкоторые полки послали по нѣсколько штукъ (въ Кубинскій пѣхотный полкъ прислано 900 одинаковыхъ открытокъ), другіе по одной печатной, иные по одной рисованной, напримѣръ, 10-му гусарскому Ингерманландскому полку прислана картинка (6—8 вершковъ), изображающая офицера на конѣ. Все это я взялся разсортировать и, съ помощью поручика Зуева, размѣтилъ, отъ какихъ англійскихъ полковъ. Пустовойтенко вдругъ проявилъ распорядительность и вниманіе: „скорѣе послать это отъ насъ прямо въ корпуса, а полкамъ дать телеграмму, что отъ такого-то полка для нихъ получено поздравленіе съ праздникомъ Пасхи"... Но полк. Щепетовъ увидѣлъ въ этомъ нарушеніе тайны охраняемаго имъ „боевого расписанія", которое отчасти станетъ извѣстно нѣкоторымъ изъ насъ и жандармамъ, кои будутъ посланы въ корпуса... И все привелось къ обыкновенной канцелярской волокитѣ... и къ русскому невѣжеству. Алексѣевъ заинтересовался этими поздравленіями и разсматривалъ ихъ.

— Царь отправилъ вел. кн. Николаю Николаевичу слѣдующій отвѣтъ: „Благодарю Господа Бога за вновь дарованный намъ успѣхъ, достугнутый доблестью, трудами и настойчивостью славныхъ кавказскихъ войскъ подъ твердымъ и разумнымъ руководствомъ начальниковъ. Горячо благодарю тебя и всѣхъ участниковъ взятія Трапезонда и моряковъ, дѣятельно помогавшихъ сухопутнымъ войскамъ въ достиженіи важной цѣли. *Николай*".

7, четвергъ.

Сегодня Алексѣевъ, Пустовойтенко, Борисовъ и многіе офицеры причащались.

— Какой-то князь Черкасскій просилъ по телеграфу Альтфатера „ткнуть кого надо" за статью Баяна „Карликъ" въ „Русскомъ Словѣ" отъ 22 марта, находя, что появленіе подобныхъ статей, встрѣчаемыхъ въ Швеціи, какъ оскорбленіе и глумленіе надъ своимъ правительствомъ и политическими партіями, можетъ создать неблагопріятную почву. Я нашелъ эту статью и доказалъ Ассановичу, что ничего подобнаго въ ней нѣтъ. Характерно, что, еще не прочитавъ статьи, Ассановичъ уже доложилъ телеграмму, полученную имъ отъ Альтфатера, Пустовойтенку, а тотъ положилъ резолюцію: „министру внутрен. дѣлъ и генералу Бѣляеву"...

— Сегодня получилъ порученіе разобраться въ вопросѣ о контръ-развѣдкѣ по письму и проектамъ Бѣлецкаго отъ 12 февраля.

— Въ Кронштадтѣ какая-то паника, какіе-то пожары и взрывы. Оказывается, сегодня около 2-хъ часовъ дня въ заливочной мастерской, во время работъ со взрывчатыми веществами, вспыхнулъ пожаръ. Произошло нѣсколько взрывовъ, но, къ сча-

стью, лишь небольшихъ количествъ взрывчатыхъ веществъ. Пока число жертвъ исчисляется 7-ю убитыми и 17-ю ранеными. Злого умысла никакого, просто—неосторожность рабочаго, которую можно было бы исправить, если бы не его собственная растерянность. Сиверсъ прислалъ Алексѣеву объ этомъ двѣ телеграммы, посланныя одна за другой, днемъ.

— Царь велѣлъ купленныхъ Румыніей и у насъ временно задержанныхъ 2,130 лошадей передать ей.

8. пятница.

Алексѣевъ отправилъ военному министру подробную телеграмму по вопросу, который былъ ясенъ съ самаго начала войны такъ же, какъ теперь. Брусиловъ сообщилъ, что среди раненыхъ нижнихъ чиновъ большинство составляютъ раненые въ пальцы рукъ; раненія сами по себѣ легкія, но часто требуютъ оперативнаго лѣченія, которое возможно, по закону, вообще только съ согласія больного. Между тѣмъ, благодаря несогласію, которое становится обычнымъ отвѣтомъ на предложеніе медицинскаго персонала, лѣченіе часто бываетъ продолжительное и затяжное. Изъ-за этого многихъ приходится лѣчить при всякихъ осложненіяхъ и часто, въ концѣ концевъ, признавать ихъ вовсе неспособными къ службѣ или давать продолжительные отпуска. Главнокомандующій Юго-Западнымъ фронтомъ Ивановъ уже обращалъ на это вниманіе санитарнаго персонала штаба фронта, послѣдній входилъ съ представленіемъ въ главный военно-санитарный ученый комитетъ; однако, послѣдній (протоколъ его за № 116) не призналъ возможнымъ нарушить законъ, „даже если отказъ препятствуетъ окончательному заживанію раны“, а посовѣтовалъ увольнять больныхъ въ отпускъ срокомъ до 3 мѣсяцевъ, чтобы не переполнять госпиталя, или вовсе освобождать отъ службы... При такомъ положеніи, разумѣется, нижніе чины не дадутъ согласія „съ цѣлью совершеннаго освобожденія отъ службы или отдаленія своего возвращенія въ строй“. Въ виду всего этого Брусиловъ полагалъ бы „производить легкія операціи при пальцевыхъ раненіяхъ, не представляющихъ опасности для жизни“, и не спрашивая согласія раненыхъ. Алексѣевъ передалъ все это въ своей телеграммѣ Шуваеву и заключилъ такъ: „вполнѣ присоединяюсь и потому прошу испросить высочайшее соизволеніе производить лѣченіе, какъ требуетъ наука, не спрашивая больного, ибо существующій порядокъ ведетъ къ прямому нарушенію интересовъ государства и арміи ради сохраненія неумѣстнаго врачебнаго взгляда“.

— Здѣсь умѣстно привести хотя бы два приказа, изданные въ самомъ началѣ войны, чтобы задокументировать, что уклоненіе отъ боя было постоянно, даже въ періодъ большого общественнаго подъема.

Изъ приказа главнокомандующаго Сѣверо-Западнымъ фронтомъ Рузскаго отъ 4 октября 1914 г.: „Вновь замѣчаю, что при выносѣ раненыхъ съ поля сраженія раненыхъ сопровождаютъ

не только санитары, но и другіе нижніе чины, не предназначенные для этой цѣли".

Изъ приказа по II арміи отъ 20 ноября 1914 г.: „Мною замѣчено, что нижніе чины, подъ тѣмъ или инымъ предлогомъ, во время боя покидаютъ строй, одни въ качествѣ сопровождающихъ раненыхъ, другіе съ самыми незначительными раненіями, большей частью въ руки: кромѣ того, наблюдались случаи самораненія огнестрѣльнымъ или холоднымъ оружіемъ. Подобное отношеніе къ своему долгу считаю недопустимымъ, безчестнымъ и подлымъ въ отношеніи къ товарищамъ, которые на мѣстахъ умираютъ смертью честныхъ и славныхъ воиновъ, преступнымъ передъ дорогой нашей родиной и обожаемымъ монархомъ, за которыхъ дерется теперь вся Россія. Поступковъ такихъ въ русской арміи не должно быть, посему предписываю командирамъ частей строжайше преслѣдовать всякій самовольный уходъ изъ строя; врачамъ ни одного легко раненаго, могущаго нести службу при части, не отправлять въ тылъ и по выздоровленіи сейчасъ же возвращать въ строй; членовредителей сейчасъ же предавать полевому суду и разстрѣливать, какъ подлыхъ измѣнниковъ".

— Наши войска, прибывшія 7-го апрѣля въ Марсель, были встрѣчены съ особенной торжественностью мѣстнымъ губернаторомъ, представителемъ Жоффра, русскимъ военнымъ агентомъ и русскимъ консуломъ въ Марсели, представителями отъ многихъ частей французскихъ войскъ и жителями. Военные оркестры по-очередно играли русскій гимнъ и марсельезу въ то время, когда суда съ выстроенными на палубѣ русскими войсками причалили къ берегу. Въ отвѣтъ на привѣтствія русскія войска провозгласили троекратное „ура". Городъ разукрашенъ русскими, французскими, бельгійскими и англійскими флагами. На своемъ пути нашихъ радушно встрѣчало населеніе, осыпая цвѣтами. Встрѣча войскъ превратилась въ торжественный праздникъ. Сегодня мы облегченно вздохнули—все таки, за исходъ плаванія бригады генерала Лохвицкаго побаивались и не были увѣрены, что нѣмцы какъ-нибудь не напакостятъ.

— Журналъ совѣщанія 1 апрѣля занялъ 60 страницъ писчаго листа, писанныхъ на машинкѣ.

— Въ занятыхъ нами турецкихъ владѣніяхъ, кажется, повторится то же, что было въ Галиціи: еще не успѣли организовать управленіе, напримѣръ, Трапезондомъ, какъ нашъ ревностный синодъ судитъ и рядитъ, кому подчинить мѣстную церковь. Такъ и ждешь, что вотъ-вотъ отправятъ туда прославившагося въ Львовѣ архіепископа Евлогія и все черное, его обычно сопровождающее. Если бы исторія не повторялась...

— Сегодня Алексѣевъ не завтракалъ и вообще ничего не ѣлъ до выноса плащаницы. Ее выносили: впереди Ивановъ и Ниловъ, сзади Алексѣевъ и царь.

— Вчера Алексѣевъ послалъ царицѣ поздравленіе по случаю принятія ею святыхъ тайнъ; сегодня она благодаритъ его и также поздравляетъ.

— Пустовойтенко горячо спорилъ съ полевымъ интендантомъ Егорьевымъ о невозможности уменьшить мясную порцію солдатъ до полфунта; тотъ находитъ, что это возможно. Какъ онъ плохо знаетъ психологію нашего солдата. Послѣдній готовъ на все, по крайней мѣрѣ, на очень многое, но требуетъ одного—обильной ѣды.

— Въ помощь Озеровскому помощникомъ контръ-развѣдовательнаго отдѣленія нашего штаба просятъ назначить жандармскаго подполковника Дурново.

— Свое сообщеніе профессоръ Легра дѣлалъ уже на Западномъ фронтѣ и поѣхалъ дѣлать на Сѣверный и Юго-Западный.

— Икона Божьей матери отъ Варнавы была передана Алексѣеву царемъ. Только сегодня Алексѣевъ отправилъ епископу краткое благодарственное письмо.

9, страстная суббота.

Кондзеровскій „мыловаритъ": пустилъ по всему штабу подписной листъ для поднесенія наслѣднику грамоты и ларца. Разумѣется, въ такой формѣ никто не смѣетъ отказаться, и сумма наберется большая. Кудашеву поднесли грамоту, написанную придворнымъ художникомъ и украшенную съ боковъ и сверху, въ видѣ рамки, медальонами и запястьями, купленными на аукціонѣ художника Маковскаго. Барсову пришла мысль сдѣлать то же, но побогаче, для наслѣдника; Кондзеровскій, конечно, принялъ это для исполненія и, конечно, ототретъ подчиненнего въ тѣнь.

— Орловъ уличилъ въ шпіонствѣ многихъ агентовъ IX арміи, около 12 человѣкъ; мужчины, оказывается, состояли капралами австрійской арміи. Всѣ преданы суду. Прапорщикъ Шпрингеръ или Ширенгъ, состоящій членомъ пріемной комиссіи казенныхъ заказовъ въ Америкѣ, получилъ до сихъ поръ 8.000,000 рублей!.. Дѣло пошло.

— Подарки-привѣтствія англичанъ такъ все еще и не посланы и, завязанные въ пачки по арміямъ, лежатъ у Ассановича... Телеграммы посланы не полкамъ, а въ арміи, и притомъ только сегодня, въ 7 час. вечера.

8 апрѣля Горбатовскій донесъ Куропаткину: „Комендантъ крѣпости Кронштадтъ доноситъ, что взрывы въ заливочной мастерской морского вѣдомства продолжались до 4-хъ часовъ дня (8-го) и произвели рядъ пожаровъ вокругъ, продолжающихся до сихъ поръ. Сгорѣли конюшни института экспериментальной медицины на 200 лошадей, лабораторіи по выработкѣ противотифозной сыворотки для нуждъ арміи, а также около 10 домовъ. Въ госпитали доставлено раненыхъ 28 рабочихъ и нижнихъ чиновъ флота, изъ нихъ около половины тяжело. Убитыхъ найдено пока 5 человѣкъ. Опасность дальнѣйшихъ взрывовъ, повидимому, миновала. Фортъ Петра внѣ опасности. Осматривалъ ефрейторскій караулъ, смѣненный съ южнаго склада морского вѣдомства, который, видимо, удается отстоять; хотя

всѣ люди были ранены осколками стеколъ, но всѣ остались на своихъ мѣстахъ до смѣны".

— Алексѣевъ телеграфировалъ Бѣляеву, что, несмотря на его и вел. кн. Александра Михайловича ходатайство, генеральнаго штаба полковникъ Пневскій не можетъ быть произведенъ въ генералъ-маіоры, такъ какъ „въ настоящее время рѣшено вступить на путь системы, а именно: впредь представлять къ производству откомандовавшихъ полками, придерживаясь при этомъ строго старшинства".

— Алексѣевъ телеграфировалъ Бѣляеву, что 4 апрѣля царь повелѣлъ, чтобы въ состоящихъ при запасныхъ баталіонахъ ротахъ, составленныхъ изъ бѣглыхъ изъ арміи и съ пути, предоставлено было командирамъ баталіоновъ подвергать ихъ, въ видѣ дисциплинарнаго взысканія, розгамъ до 25 ударовъ.

— Брусиловъ все хлопочетъ, чтобы Сѣверный и Западный фронты не покупали лошадей на его территоріи.

— Куропаткинъ сообщилъ военному министру, что, въ виду недостатка мяса, положеніе становится серьезнымъ. Съ 13 апрѣля онъ приказалъ давать только по $^1/_2$ ф. мяса съ прибавкой $^1/_2$ ф. пшеничнаго хлѣба; поэтому проситъ принять мѣры къ подвозу пшеничной муки и добавочнаго сала; войска съ удовольствіемъ будутъ получать вмѣсто $^1/_4$ фунта мяса селедку и картофель. „Вопросъ о довольствіи очень важенъ, настроеніе войскъ можетъ измѣниться. Реквизиція скота нынѣ на Сѣверномъ фронтѣ населеніе разоритъ, а пользы не принесетъ—скотъ совершенно тощій".

— Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ кн. Волконскій увѣдомилъ Алексѣева, что дѣла временнаго гродненскаго губернскаго обывательскаго комитета подвергнуты ревизіи со стороны кредитной при особомъ совѣщаніи комиссіи по устройству бѣженцевъ и потому впредь до выясненія дѣла ей надлежитъ остановить выдачу какихъ бы то ни было денежныхъ отпусковъ...

— При Ронжинѣ для особыхъ порученій состоитъ инженеръ генералъ-маіоръ Гескетъ; этотъ господинъ получаетъ около 30.000 р. въ годъ: по новой должности и еще по одной прежней въ управленіи Полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ. Вообще, непонятно, зачѣмъ въ эту войну казна такъ роскошествуетъ съ непомѣрной оплатой высокихъ окладовъ; взять хотя бы одно то, что многимъ она платитъ два оклада: за прежнюю гражданскую службу и за нынѣшнюю военную; есть прапорщики, получающіе больше командировъ полковъ, да еще мѣсто сохраняется. Казалось бы, если ужъ хотѣть не нарушить экономическую жизнь чиновничьихъ семей, то изъ двухъ окладовъ оставить большій, но и только.

— Алексѣевъ отправилъ самъ, не ожидая полученія поздравленій, свои поздравленія съ праздникомъ: собственноручно написанныя телеграммы Шуваеву, Куропаткину, Эверту, Брусилову, Бѣляеву и Болховитинову, а остальнымъ, т. е. командующимъ арміями,—написанныя Ассановичемъ и одобренныя Пустовойтенкомъ.

Палицыну Алексѣевъ написалъ самъ: „Отъ всего сердца привѣтствую, обнимаю васъ, шлю Христосъ воскресъ, постоянно вспоминаемъ васъ Борисовъ и Пустовойтенко поздравляютъ“.

— Въ 9 час. вечера мнѣ принесли въ аппаратную приказъ и Станислава 2 степени... Носковъ получилъ Влад. 3-ей, Пустовойтенко—высочайшее благоволеніе. Русинъ адмирала, Егорьевъ—ген.-лейтенанта.

— Въ 9 ч. Воейковъ позвонилъ дежурному офицеру Михальковичу и сказалъ, что черезъ полчаса въ управленіе придетъ царь. Тотъ сейчасъ же побѣжалъ доложить начальнику штаба и генералъ-квартирм. Они, какъ всегда, приготовили все въ его кабинетѣ, сошли внизъ и ждали. Пустовойтенко зашелъ въ дежурную комнату и на мой вопросъ, зачѣмъ царь идетъ въ такое необычное время, сказалъ, что, вѣроятно, принесетъ журналъ совѣщанія 1 апрѣля, чтобы развязаться съ нимъ къ празднику. Николай пришелъ въ сопровожденіи конвойнаго казака—это было обычно; казакъ держалъ на рукѣ перекинутое пальто царя. Такъ Николай, Алексѣевъ и казакъ вошли въ кабинетъ. Тамъ царь поздравилъ Алексѣева своимъ генералъ-адъютантомъ и повернулся къ казаку; тотъ досталъ изъ-подъ пальто двѣ коробки и подалъ ихъ. Въ одной были погоны, въ другой—аксельбанты... Николай былъ при этомъ весьма ласковъ съ Алексѣевымъ, очень его благодарилъ, говорилъ, что понимаетъ его роль и работу и пр. Коснулся также и того, что жена Алексѣева пріѣзжаетъ, когда царь уѣзжаетъ, и уѣзжаетъ, когда онъ пріѣзжаетъ; шутилъ, что видитъ въ этомъ, пожалуй, даже нежеланіе встрѣчи. Алексѣевъ объяснилъ, что въ его отсутствіе онъ свободнѣе и потому можетъ принимать свою жену. Николай просилъ, чтобы въ слѣдующій разъ она не избѣгала его. Алексѣевъ былъ очень растроганъ. Все это продолжалось минутъ 1.. По уходѣ царя Алексѣевъ былъ очень смущенъ и на поздравленіе обрадованнаго Голомбіевскаго отвѣтилъ: „Не подхожу я, не подхожу!“... На заутрени присутствовалъ уже генералъ-адъютантъ Алексѣевъ... Это красиво сдѣлано, и было бы еще лучше, если бы сюрпризъ не испортилъ Воейковъ. Оказывается, царь хотѣлъ прійти совершенно неожиданно...

— Пустовойтенко сказалъ мнѣ, что Ивановъ напрасно удивляется своему удаленію: онъ самъ въ февралѣ 20 минутъ просилъ царя „отпустить“ его. Ну вотъ и отпустили... Алексѣевъ согласился съ Егорьевымъ по вопросу о полуфунтѣ мяса, и Пустовойтенко очень жалѣетъ, что иногда онъ даетъ себя убѣдить въ подобныхъ важныхъ вопросахъ.

— Пустовойтенко знаетъ, что теперь, когда ему удалось убѣдить не только Алексѣева, но и Шуваева въ необходимости не дѣлать никому никакихъ исключеній изъ порядка производства полковниковъ генеральнаго штаба въ генералъ-маіоры, его всѣ дружно ненавидятъ. Но онъ рѣшилъ, вообще, не считаться съ этимъ и проявить твердость до конца.

— На разговѣньѣ, послѣ обѣдни, у царя не были представители иностранныхъ военныхъ миссій; присутствовали: министръ двора графъ Фредериксъ, Алексѣевъ, Ивановъ, флагъ-капитанъ его величества генералъ-адъютантъ Ниловъ, Воейковъ, гофмаршалъ князь Долгоруковъ, командиръ собственнаго его величества конвоя графъ Граббе, и. д. начальника военно-походной канцеляріи флигель-адъютантъ полковникъ Нарышкинъ, флигель-адъютанты: Мордвиновъ, Силаевъ и графъ Замойскій, лейбъ-хирургъ Федоровъ, инспекторъ императорскихъ поѣздовъ Ежовъ, церемоніймейстеръ баронъ Штакельбергъ, протопресвитеръ Шавельскій, Кондзеровскій, начальникъ морского штаба Русинъ, генералъ-лейтенантъ Борисовъ, Пустовойтенко, Ронжинъ, Егорьевъ, начальникъ управленія полевого генералъ-инспектора артиллеріи генералъ-маіоръ Барсуковъ, командиръ собственнаго его величества желѣзнодорожнаго полка генералъ-маіоръ Цабель, начальникъ штаба походнаго атамана свиты генералъ-маіоръ Богаевскій, доменданитъ главной квартиры генералъ-маіоръ Саханскій, домандиръ особаго баталіона полковникъ Лящикъ, губернаторъ к. с. с. Явленскій, губернскій предводитель дворянства т. с. Бонкыревъ, вице-губернаторъ камеръ-юнкеръ князь Друцкой-Соколинскій, попечитель Вилен. уч. округа Чечулинъ, директоръ дипломатической канцеляріи камергеръ Базили, и. д. начальника гражданской канцеляріи Лодыженскій, дежурный по штабу офицеръ, адъютантъ начальника и штаба, дежурные офицеры собственныхъ его величества конвоя, Своднаго пѣхотнаго полка и особаго баталіона. Разговѣнье продолжалось часъ съ четвертью, окончившись въ 3 ч. 10 м. ночи. Въ собраніи разговѣнье было довольно оживленно, но лишено какой-нибудь особенности. Стояли большіе столы, у которыхъ и разговлялись.

10, Пасха.

Сегодня, въ 10 часовъ утра мы всѣ собрались на верхней площадкѣ, затѣмъ все управленіе отправилось въ кабинетъ Алексѣева. Онъ съ каждымъ поздоровался, поблагодарилъ за поздравленіе, самъ поздравилъ и затѣмъ, обратившись ко всѣмъ, сказалъ: „Очень васъ благодарю, господа; будемте работать, какъ и раньше, по всей своей совѣсти, чтобы исполнить свой святой долгъ передъ государемъ и родиной и затѣмъ съ спокойной совѣстью вернуться къ своимъ мирнымъ занятіямъ". Еще разъ общій поклонъ—и мы вышли. Въ $10^1/_2$ ч. утра весь штабъ, жандармы и все, все, что только здѣсь состоитъ, вышли на площадку, и затѣмъ по заготовленной запискѣ скороходъ сталъ приглашать къ царю. Сначала пошло старшее духовенство: архіепископъ могилевскій Константинъ и еще какой-то, Шавельскій, затѣмъ Алексѣевъ и Ивановъ, комнатная прислуга царя, придворнослужителя и рабочіе гофмаршальской части, служителя гаража, канцелярія министерства двора, военно-походная канцелярія, фельдъегерскіе офицеры, состоящіе при императорской главной квартирѣ, управленіе дворцоваго коменданта, админи-

страція императорскихъ поѣздовъ, иностранные военные агенты и ихъ помощники, управленія: г.-квартирмейстера, дежурнаго генерала и начальника военныхъ сообщеній, особаго дѣлопроизводства при главномъ полевомъ интендантѣ, морского штаба Верховнаго, генералъ-инспектора артиллеріи, штаба походнаго атамана, дипломатическая и гражданская канцеляріи, духовенство и пѣвчіе штабной церкви, губернаторъ, представители мѣстныхъ учрежденій и почтово-телеграфная контора при штабѣ Верховнаго. Царь стоялъ въ залѣ, въ дальнемъ отъ двери углу, около стола, переполненнаго фарфоровыми яйцами съ его вензелемъ, и съ каждымъ христосовался (мы шли въ затылокъ по чинамъ, впереди Пустовойтенко). Генераламъ и штабъ-офицерамъ онъ подавалъ руку и христосовался, а съ прочими просто только христосовался (очень осторожно), потомъ давалъ яйцо, принималъ поклонъ и т. д. Выходили всѣ черезъ столовую и заднія комнаты въ тотъ же подъѣздъ. Около двери столовой стоялъ Фредериксъ, украшенный брильянтовымъ соединеннымъ портретомъ Александра II, Александра III и нынѣшняго царя, полученнымъ вчера при грамотѣ. Съ другой стороны—Воейковъ и свита. Яйца разныя: бѣлыя, голубыя, коричневыя, съ разными продѣтыми лентами. Въ 11 ч. 15 м. царь былъ уже у насъ въ управленіи на докладѣ и сидѣлъ до часу дня.

— Въ пальто Алексѣевъ еще не генералъ-адъютантъ—нѣтъ вторыхъ погонъ. Новая форма идетъ къ нему какъ-то особенно.

— Третьяго дня опять пріѣхалъ сюда Татариновъ; сегодня онъ съ нами былъ у Николая, завтра уѣзжаетъ, получивъ отъ Алексѣева послѣднія инструкціи.

— Сегодня былъ здѣсь генералъ-лейтенантъ Зандеръ, завѣдующій коннымъ запасомъ. „Дежурный генералъ приказалъ мнѣ явиться сюда, чтобы обождать его"—и ждалъ у насъ на площадкѣ часъ, пока Кондзеровскій соблаговолилъ пріити. Кстати, предписаніе Зандеру отправиться на Западный фронтъ для осмотра лошадей—первая бумага, подписанная „генералъ-адъютантомъ Алексѣевымъ".

— Въ утреннихъ бюллетеняхъ агентскихъ телеграммъ отъ 10 апрѣля курьезная вещь: въ одномъ мѣстѣ сказано, что Воейковъ производится въ генералъ-лейтенанты, въ другомъ—что это ошибка. Ясно, что его хотѣли фукнуть: въ чинѣ генералъ-лейтенанта нельзя быть въ свитѣ царя,—но потомъ раздумали...

— Въ февралѣ Алексѣевъ написалъ на одномъ письмѣ Иванова: „старая лиса".

— Контръ-развѣдка, это—нѣдра военнаго сыска, это сильное предохранительное средство отъ домашнихъ шпіоновъ, которымъ мѣсто на висѣлицѣ, если она въ надлежащихъ рукахъ; это—новая арена для жандармскаго ристалища, если она въ рукахъ людей, отличающихся качествами русскаго генеральнаго штаба равнодушіемъ къ судьбѣ страны и арміи, лѣнью и неспособностью къ упорному труду не на канцелярскомъ стулѣ.

Съ захватывающимъ интересомъ перечиталъ я всѣ семь толстыхъ томовъ „дѣла о контръ-развѣдкѣ“ и думаю, что не отклонюсь отъ своей задачи, если прежде, чѣмъ привести свое заключеніе по „запискѣ“ Бѣлецкаго, ознакомлю читателя съ документами, безъ которыхъ и заключеніе, и самое творчество „Степана“ будутъ очень неясны.

Согласно „Положенію о контръ-развѣдовательныхъ отдѣленіяхъ“, разработанному при ген. Жилинскомъ и Даниловѣ и утвержденному Сухомлиновымъ 8 іюня 1911 года, контръ-развѣдовательныя отдѣленія учреждаются: а) въ Петроградѣ — городское для города и окрестностей и окружное для Петроградскаго военнаго округа. Независимо при особомъ дѣлопроизводствѣ отдѣла генералъ-квартирмейстера генеральнаго штаба учреждается центральный регистраціонный органъ, для завѣдыванія которымъ, а равно текущей перепиской по контръ-развѣдкѣ дѣлопроизводителю придается помощникъ изъ числа офицеровъ корпуса жандармовъ, назначаемый на эту должность въ общеустановленномъ порядкѣ.

б) въ Москвѣ — для Московскаго и Казанскаго военныхъ

в) Вильнѣ—для Виленскаго военнаго округа,

округовъ,

г) Варшавѣ—для Варшавскаго военнаго округа,

д) Кіевѣ—для Кіевскаго,

е) Одессѣ—для Одесскаго военнаго округа и области Войска Донского,

ж) Тифлисѣ—для Кавказскаго воен. округа,

з) Ташкентѣ—для Туркестанскаго воен. округа,

и) Иркутскѣ—для Омскаго и Иркутскаго воен. округовъ,

і) Хабаровскѣ—для Пріамурскаго воен. округа.

Во главѣ каждаго контръ-развѣдовательнаго отдѣленія находится начальникъ его, который избирается начальникомъ генеральнаго штаба изъ штабъ- или оберъ-офицеровъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ, подготовленныхъ своею предыдущею службою къ предстоящей имъ дѣятельности, и назначается на должность по соглашенію нач. ген. штаба съ командиромъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ.

Помощники начальниковъ контръ-разв. отдѣленій избираются нач. ген. штаба по представленію ген.-квартир. ген. штаба и начальниковъ окружныхъ штабовъ, по принадлежности, изъ строевыхъ офицеровъ; эти офицеры назначаются въ установленномъ порядкѣ офицерами для усиленія въ глав. управ. ген. штаба и окружные штабы по принадлежности. Часть помощниковъ начальниковъ контръ-разв. отдѣленій можетъ быть назначаема изъ офицеровъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ, въ каковомъ случаѣ выборъ ихъ и назначеніе производятся тѣмъ же порядкомъ, какъ указано выше. Вотъ расходы, утвержденные Жилинскимъ 6 іюня 1911 года:

Петроградское городское: наемъ переводчиковъ 1,200 р., канцелярія и фотографія 3,000 р., служебные разъѣзды 6,000 р.,

наемъ и содержаніе конспиративн. квартиръ 1,200 р., секретные расходы 48,000 р.; соотвѣтственно съ этимъ:

Петроградское окружное . .	1200	2400	6000	1200	12000
Московское „ . .	900	2400	6000	1200	12000
Виленское „ . .	900	2400	6000	600	24000
Варшавское „ . .	900	3600	6000	1200	30000
Кіевское „ . .	900	3600	6000	1200	30000
Одесское „ . .	900	2100	4800	1200	12000
Тифлисское „ . .	900	2100	4800	1200	18000
Ташкентское „ . .	1200	2400	6000	1200	18000
Иркутское „ . .	1200	2400	6000	1200	18000
Хабаровское „ . .	1200	3600	6000	1200	21000
Итого . . .	11400	30600	63600	12600	216000= =364200 руб.

Разумѣется, принимая во вниманіе неограниченныя средства, расходуемыя на политическій сыскъ и въ частности на охранныя отдѣленія, эту сумму нельзя не признать очень небольшой, но, разумѣется, достаточной для цѣлаго рода злоупотребленій.

Съ какой контръ-развѣдкой мы вышли на войну, видно изъ письма Ю. Данилова къ генер.-квартирмейстерамъ фронтовъ отъ 15 февраля 1915 г.: „До войны дѣятельность контръ-развѣдовательныхъ отдѣленій, учрежденныхъ при штабахъ военныхъ округовъ и при отдѣлѣ генералъ-квартирмейстера генеральнаго штаба, находилась подъ общимъ руководствомъ и наблюденіемъ главнаго управленія генеральнаго штаба, причемъ опредѣлялась утвержденнымъ военнымъ министромъ „Положеніемъ о контръ-развѣдовательныхъ отдѣленіяхъ“ и послѣдующими къ нему циркулярными разъясненіями и дополненіями главнаго управленія генеральнаго штаба.

„Съ объявленіемъ войны контръ-развѣдовательные органы штабовъ армій и военныхъ округовъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, естественно, вышли изъ вѣдѣнія главнаго управленія генеральнаго штаба, перейдя подъ общее руководство штабовъ армій фронтовъ и отдѣльныхъ армій, *причемъ, повидимому, основы положенія о контръ-развѣдовательныхъ отдѣленіяхъ или не соблюдаются*, и *многія* изъ таковыхъ отдѣленій, какъ сформированныя съ объявленіемъ мобилизаціи или даже послѣ ея, какъ о томъ доходятъ свѣдѣнія, *вовсе этихъ положеній не имѣютъ*.

„Между тѣмъ для успѣшности контръ-развѣдки необходимо, чтобы всѣ органы ея, какъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, такъ и внѣ его, руководствовались какими-либо общими основаніями и поддерживали въ извѣстной области тѣсную связь между собою.

„Въ виду изложеннаго, прошу ваше превосходительство не отказать увѣдомить, въ какой степени контръ-развѣдовательные органы фронта руководствуются вышеупомянутымъ положеніемъ о контръ-развѣдовательныхъ отдѣленіяхъ и продолжаетъ ли

существовать установленный въ мирное время *порядокъ учета лицъ, завѣдомо причастныхъ къ военному шпіонству* и *подозрѣваемыхъ въ таковомъ*, а вмѣстѣ съ тѣмъ производится ли и какимъ порядкомъ обмѣнъ регистраціонными свѣдѣніями объ этихъ лицахъ между контръ-развѣдовательными органами фронта, тыла и сосѣднихъ съ фронтомъ раіоновъ театра военныхъ дѣйствій.

„Желательно также знать, ведутся ли по каждому контръ-развѣдовательному органу дневники и сводки агентурныхъ вѣдѣній, алфавиты проходящихъ по дѣламъ лицъ, списки неблагонадежныхъ и подозрѣваемыхъ въ шпіонствѣ, а также фотографическіе архивы, какъ то предусмотрѣно для мирнаго времени приложеніемъ къ § 12-му „Инструкціи начальникамъ контръ-развѣдовательныхъ отдѣленій“.

„Особенно озабочиваетъ меня упомянутый вопросъ о регистраціи и обмѣнѣ регистраціонными свѣдѣніями, такъ какъ это—одно изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ къ воспрепятствованію неблагонадежнымъ и подозрѣваемымъ лицамъ уклоняться отъ наблюденія при переходѣ изъ раіона одного контръ-развѣдовательнаго органа въ раіонъ другого.

„Если, какъ въ отношеніи регистраціи, такъ и вообще упомянутаго положенія и инструкціи вполнѣ придерживаться не представляется возможнымъ, то необходимо знать, что въ нихъ въ данное время должно быть измѣнено и что исключено или дополнено на основаніи имѣющагося опыта войны.

„Было бы крайне желательно, чтобы сводки тѣхъ положеній и руководящихъ указаній, коими руководствуются контръ-развѣдовательные органы армій фронта, были бы собраны и доставлены въ штабъ Верховнаго главнокомандующаго для согласованія ихъ съ таковыми же, установленными въ другихъ частяхъ дѣйствующей арміи.

„При семъ прилагаю экземпляръ Положенія о контръ-развѣдовательныхъ отдѣленіяхъ съ четырьмя къ нему приложеніями и экземпляръ циркуляровъ отдѣла генералъ-квартирмейстера главнаго управленія генеральнаго штаба 1914 года за №№ 0841, 1195 и 11087, касающихся порядка регистраціи и составленія сводокъ по контръ-развѣдкѣ“.

Когда изъ армій и фронтовъ были получены просимыя свѣдѣнія, оказалось, что мирная кабинетная работа главнаго управленія ген. штаба была совершенно анулирована кипучею жизнью войны; большинство лицъ, вѣдавшихъ контръ-развѣдкой, показало себя совершенно не на мѣстѣ, „наставленія“ и „инструкціи“ оказались мертвой буквой. Агенты контръ-развѣдки шли по жандармскому пути и сумѣли дискредитировать все дѣло.

Пришлось создавать все вновь. 6 іюня 1915 г. Верховный главнокомандующій одобрилъ новое „Наставленіе по контръ-развѣдкѣ въ военное время“, тогда же напечатанное въ типографіи Ставки и широко разосланное по штабамъ армій фронтовъ и военныхъ округовъ.

Приведу его въ извлеченіяхъ.

Ст. 1. Общая цѣль контръ развѣдки заключается въ обнаруженіи, обслѣдованіи, разработкѣ и ликвидаціи въ кратчайшій срокъ, какъ въ раіонѣ, занятомъ нашими войсками, и ихъ ближайшемъ тылу, такъ и вообще на всей территоріи государства, всякаго рода шпіонскихъ организацій и агентовъ, тайно собирающихъ свѣдѣнія о нашихъ вооруженныхъ силахъ, и вообще всякаго рода свѣдѣнія военнаго характера, дабы воспрепятствовать этимъ организаціямъ и агентамъ дѣйствовать намъ во вредъ.

Ст. 3. Спеціальными органами контръ-развѣдки служатъ: контръ-развѣдовательныя отдѣленія штабовъ армій, входящихъ въ составъ фронтовъ, штабовъ фронтовъ, штабовъ военныхъ округовъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, штабовъ отдѣльныхъ армій, штабовъ внутреннихъ военныхъ округовъ, внѣ театра военныхъ дѣйствій, и главнаго управленія генеральнаго штаба.

Ст. 4. Контръ-развѣдовательное отдѣленіе глав. упр. ген. штаба, являясь въ отношеніи контръ-развѣдки высшимъ регистраціоннымъ и отчетнымъ учрежденіемъ для театра военныхъ дѣйствій и всего государства, выполняетъ также, по указанію нач. ген. штаба, особыя порученія внутри имперіи и за границей.

Ст. 9. Начальникомъ контръ-развѣдовательнаго отдѣленія является штабъ-офицеръ для порученій, состоящій въ составѣ развѣдовательнаго отдѣленія штаба арміи и *могущій* быть изъ офицеровъ корпуса жандармовъ.

Ст. 11. По дѣламъ, касающимся контръ-развѣдки, начальнику контръ-развѣдовательнаго отдѣленія разрѣшается сноситься со всѣми правительственными мѣстами и лицами въ формѣ записокъ, а съ частными лицами—письмами.

Ст. 16. *Всѣ чины* контръ-развѣдовательнаго отдѣленія, съ соотвѣтствующаго разрѣшенія начальника отдѣленія, могутъ носить партикулярное платье.

Ст. 28. Всѣ офицеры какъ губернскихъ жандармскихъ управленій и отдѣленій по охраненію общественной безопасности и порядка, такъ и офицеры жандармскихъ полицейскихъ управленій желѣзныхъ дорогъ въ раіонѣ арміи обязаны оказывать полное и беззамедлительное въ предѣлахъ своей власти и раіона содѣйствіе всѣмъ чинамъ контръ-развѣдовательнаго отдѣленія штаба арміи. Сверхъ того, всѣ губернскія жандармскія управленія и отдѣленія по охраненію общественной безопасности и порядка, находящіяся въ раіонѣ арміи, должны содѣйствовать контръ-развѣдовательному отдѣленію штаба арміи также въ выслѣживаніи и обнаруженіи непріятельскихъ агентовъ.

Въ случаѣ обращенія высшихъ чиновъ и наблюдательныхъ агентовъ контръ-развѣдовательныхъ отдѣленій за содѣйствіемъ, чины губернскихъ жандармскихъ управленій и отдѣленій по охраненію общественной безопасности и порядка, *при экстренной въ томъ надобности*, устанавливаютъ наружное наблюденіе до прибытія на мѣсто чиновъ контръ-развѣдки, пользуясь для сего

имѣющимися у нихъ мѣстными филерами, въ *исключительныхъ случаяхъ* же названные жандармскіе чины обязаны прибѣгать также и къ иногороднимъ командировкамъ филеровъ, но при условіяхъ покрытія по такимъ командировкамъ расходовъ изъ суммъ, ассигнуемыхъ штабу арміи на контръ-развѣдку.

По полученіи свѣдѣній о лицахъ, возбуждающихъ подозрѣніе въ томъ, что они могутъ быть агентами, тайно собирающими свѣдѣнія о нашихъ вооруженныхъ силахъ или вообще всякія свѣдѣнія, имѣющія военное значеніе, чины губернскихъ жандармскихъ управленій и отдѣленій по охраненію общественной безопасности и порядка безотлагательно и непосредственно увѣдомляютъ о такихъ лицахъ начальника контръ-развѣд. отдѣленія штаба арміи и продолжаютъ наблюденіе за этими лицами до передачи ихъ чинамъ контръ-развѣдовательнаго отдѣленія, *не приступая, однако, къ самостоятельной разработкѣ обнаруженнаго дѣла.*

Къ личному задержанію подозрѣваемыхъ въ шпіонствѣ жандармскія власти прибѣгаютъ лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 257 Уст. угол. судопр., дабы лишить подозрѣваемыхъ возможности скрыться или уничтожить слѣды преступленія.

Ст. 33. Контръ-развѣдка, всѣми мѣрами стремясь къ достиженію общей цѣли, указанной въ ст. 1 сего наставленія, въ частности должна:

а) ограждать войска, штабы, управленія и заведенія, обслуживающія армію, отъ проникновенія въ нихъ агентовъ противника,

б) *освѣщать*, по полученіи особыхъ указаній генералъ-квартирмейстера, *личный составъ штабовъ, управленій, учрежденій и заведеній.*

Примѣчаніе 1. Воспрещается устанавливать наблюденіе однихъ нижнихъ чиновъ за другими, а равно устанавливать наблюденіе *вообще* за офицерскими чинами безъ особыхъ на то личныхъ указаній ген.-квартирмейстера.

в) заблаговременно обнаруживать подготовляющіяся забастовки на заводахъ и фабрикахъ, изготовляющихъ *необходимыя для арміи и флота предметы и матеріалы.*

Ст. 35 Всѣ проходящія по дѣламъ контръ развѣдовательнаго отдѣленія лица немедленно региструются порядкомъ, указанымъ въ главѣ Д.

Лицъ, о которыхъ имѣются неблагопріятныя свѣдѣнія, начальникъ контръ-развѣд. отдѣленія, при *достаточныхъ* къ тому основаніяхъ, зачисляетъ въ число „заподозрѣнныхъ“, причемъ въ сомнительныхъ и особо важныхъ случаяхъ- по предварительному докладу ген.-квартирмейстеру черезъ начальника развѣдовательнаго отдѣленія; съ этого момента эти лица региструются особо, и данныя, добытыя о нихъ, подвергаются болѣе подробному обслѣдованію и разработкѣ.

Ст. 37. Послѣ достаточной разработки „заподозрѣнныхъ", съ разрѣшенія нач. штаба и по указанію ген.-квартирмейстера, производятся „ликвидація" ихъ, т. е. аресты, обыски и выемки со всѣми дальнѣйшими послѣдствіями до суда и наказанія виновныхъ включительно.

Ст. 38. Планъ ликвидаціи окончательно утверждается ген.-квартирмейстеромъ, имъ же подписываются и отдаются всѣ распоряженія, непосредственно вытекающія изъ этого плана, за исключеніемъ распоряженій объ арестахъ и обыскахъ, которыя должны исходить *отъ ил-жи нач. штаба.*

Ст. 39. При производствѣ ликвидаціи непосредственно чинами контръ-разв. отдѣленія для выполненія необходимыхъ формальностей должны привлекаться жандармскія и полицейскія власти.

(*Изъ главы Д*)

Ст. 47. На всѣхъ проходящихъ по дѣламъ контръ-развѣд. отдѣленія составляются регистраціонныя карточки алфавита, причемъ:

а) на каждаго „заподозрѣннаго" составляется карточка алфавита краснаго цвѣта,

б) на всѣхъ лицъ, только проходящихъ по дѣламъ контръ-развѣд. отдѣленія, но не заподозрѣнныхъ, составляется на каждаго карточка алфавита бѣлаго цвѣта.

Примѣчаніе. Въ числѣ другихъ обязательной регистраціи должны подлежать: а) лица, находившіяся на службѣ для надобностей развѣдки или контръ-развѣдки, но почему-либо уволенныя отъ нея, б) лица, предлагавшія свои услуги по развѣдкѣ и контръ-развѣдкѣ, но предложеніе коихъ почему-либо отклонено, в) лица, имена которыхъ появляются въ періодической печати въ связи съ данными о шпіонствѣ, хотя бы эти данныя и не относились къ Россіи.

Ст. 48. На каждое лицо, заподозрѣнное какимъ-либо контръ-развѣдоват. отдѣленіемъ въ военномъ шпіонствѣ, кромѣ карточки алфавита краснаго цвѣта, заготовляется въ этомъ отдѣленіи регистраціонный листъ.

— — —

Ст. 81. На формированіе контръ-развѣд. отдѣленія штаба военнаго округа на театрѣ военныхъ дѣйствій поступаютъ чины того контръ-развѣд. отдѣленія, которое состояло въ мирное время при штабѣ соотвѣтствующаго военнаго округа. Въ случаѣ необходимости назначенія новаго начальника отдѣленія, таковой избирается главнымъ начальникомъ военнаго округа *предпочтительно* изъ штабъ-офицеровъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ, по соглашенію въ послѣднемъ случаѣ съ командиромъ этого корпуса.

Ст. 89. Контръ-развѣдка внѣ театра военныхъ дѣйствій выполняется на основаніи дѣйствующаго положенія мирнаго

времени съ тѣми измѣненіями, которыя будутъ вызваны установленіемъ порядка регистраціи, предусмотрѣннаго настоящимъ наставленіемъ

Ст. 90. Съ переходомъ къ мирному времени всѣ дѣла и документы по контръ-развѣдкѣ штабовъ фронтовъ и штабовъ армій, по указанію штаба Верх. главноком., передаются въ штабы военныхъ округовъ мирнаго времени, къ которымъ переходитъ вся контръ-развѣдка въ имперіи.

Въ декабрѣ 1915 г. штабъ Сѣвернаго фронта узналъ, что со стороны министра внутреннихъ дѣлъ ведется какая-то кампанія противъ военной контръ-развѣдки; что въ ней участвуютъ жандармскіе полковники Ерандаковъ, Комиссаровъ (стражъ Распутина), Еремѣевъ и др; что они хотятъ забрать все дѣло въ свои руки, пересмотрѣть и пересоздать „наставленіе“ 6 іюня 1915 г., въ которомъ Ставка старалась по возможности отмежеваться отъ жандармеріи и выйти изъ-подъ ея опеки. Справедливость этихъ свѣдѣній подтвердилась письмомъ товарища мин. внутр. дѣлъ сенатора Бѣлецкаго къ начальнику штаба Верховнаго главнокомандующаго отъ 12 февраля 1916 г. и не столько, собственно, мало содержательнымъ письмомъ, сколько приложеніями къ нему. Они состояли изъ „Введенія“ и проектовъ „Положенія о контръ-развѣдкѣ“ и „Инструкціи о контръ-развѣдкѣ“, составленныхъ „Степаномъ“ и его присными.

Подписанное Бѣлецкимъ „Введеніе“ гласитъ слѣдующее:

„Рядъ судебныхъ процессовъ послѣдняго времени, разоблаченія самихъ уличенныхъ шпіоновъ и, наконецъ, многочисленные факты, обнаруженные уже во время настоящей войны у насъ и у нашихъ союзниковъ, выяснили съ несомнѣнной очевидностью могучую организацію нѣмецкаго шпіонства.

„При этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что въ Россіи для нѣмецкаго шпіонажа, такъ сказать, исторически сложились особо благопріятныя условія, такъ какъ у насъ всѣ группы общества и даже толщи народныя въ грозной мѣрѣ прослоены нѣмецкими элементами.

„Всѣ отрасли нѣмецкаго шпіонства, раздѣляемаго по сферѣ своей дѣятельности на военный шпіонажъ, морской, дипломатическій и торгово-промышленный, одинаково губительны для государства, и борьба съ ними должна вестись всемѣрная и беспощадная, особенно при современныхъ исключительныхъ обстоятельствахъ.

„Въ послѣднее десятилѣтіе бдительное вниманіе руководителей германскаго шпіонства привлекли на себя *недовольные правительствомъ члены политическихъ партій*, а также *члены революціонныхъ организацій* враждебныхъ Германіи государствъ, и среди такихъ лицъ вербовка шпіоновъ была крайне интенсивна, что доказано цѣлымъ рядомъ шпіонскихъ процессовъ какъ въ Россіи, такъ и за границей.

„Было употреблено также много усилій на то, чтобы использовать въ нужный моментъ въ цѣляхъ государственной измѣны *рабочія организаціи* въ Россіи, и Германія, начиная войну, была увѣрена, что у насъ немедленно же вспыхнетъ поднятое рабочими революціонное движеніе, и что мятежи и внутреннее недовольство правительствомъ совершенно парализуютъ нашу военную мощь.

„*Такимъ образомъ шпіонство не только имѣетъ тѣсную связь съ политическимъ движеніемъ въ Россіи, но можно съ извѣстной достовѣрностью сказать, что оно даже питаетъ таковое движеніе.*

„Обращаясь къ существующей въ имперіи системѣ борьбы со шпіонствомъ, надлежитъ отмѣтить, что дѣятельность учрежденныхъ главн. упр. генеральнаго штаба контръ-развѣдовательныхъ органовъ направлена главнымъ образомъ на борьбу съ военнымъ шпіонствомъ, изслѣдованіе же *прочихъ* отраслей нѣмецкаго шпіонства требуетъ широкой постановки этихъ учрежденій, и въ этомъ направленіи необходима *существенная помощь* другихъ органовъ правительственной власти.

„Выработанныя главн. упр. ген. штаба положенія и инструкціи для названныхъ органовъ, не являясь исчерпывающими, требуютъ дальнѣйшаго развитія и дополненія.

„Настоятельная необходимость въ реорганизаціи этихъ учрежденій назрѣла, но для реорганизаціи нужно время и контингентъ подготовленныхъ къ розыску лицъ, какового въ наличности свободнаго нынѣ не имѣется.

„Между тѣмъ, нужна безотлагательная помощь военному вѣдомству въ борьбѣ съ свившимъ гнѣздо въ Россіи шпіонствомъ, въ особенности въ настоящее военное время.

„Въ виду сего нынѣ представляется наиболѣе вѣрнымъ выходомъ изъ создавшагося положенія слѣдующій:

1) оставить въ существующемъ видѣ нынѣ функціонирующія контръ-развѣдовательныя отдѣленія при штабахъ округовъ, армій и фронтовъ для концентраціи всѣхъ свѣдѣній по шпіонству у начальника штаба округа или арміи;

2) направить въ помощь имъ на борьбу со шпіонствомъ *всѣ губернскія, областныя, городскія жандармскія управленія и охранныя отдѣленія имперіи,* причемъ дѣятельность послѣднихъ должна выражаться не только въ *содѣйствіи* контръ-развѣдовательнымъ отдѣленіямъ, но въ *самостоятельномъ розыскѣ* по контръ-шпіонажу путемъ заведенія надлежащаго агентурнаго освѣщенія;

3) привлечь къ дѣлу борьбы со шпіонствомъ *всѣхъ чиновъ общей, сыскной, уѣздной полиціи и другіе органы правительственныхъ властей,* популяризировать идею борьбы съ этимъ зломъ въ широкихъ кругахъ населенія, *стараясь сдѣлать ее патріотически національной.*

„Въ виду изложенныхъ выше соображеній является необходимымъ издать особое „Положеніе о контръ-развѣдкѣ“ и „Инструкцію по контръ-развѣдкѣ для губернскихъ, областныхъ

и городскихъ жандармскихъ управленій и охранныхъ отдѣленій", проекты коихъ при семъ прилагаются".

Проектъ Положенія о контръ-развѣдкѣ, также подписанный Бѣлецкимъ.

1. Контръ-развѣдка возлагается на контръ-развѣдов. отдѣленія, состоящія при штабахъ военныхъ округовъ, *и на губернскія, областныя и городскія жандармскія управленія и охранныя отдѣленія.*

2. Контръ-разв. отдѣленія вѣдаютъ округами, нынѣ для нихъ назначенными, а губернскія, областныя и городскія жандармскія управленія и охранныя отдѣленія ведутъ контръ-развѣдку въ подвѣдомственныхъ имъ раіонахъ.

3. Дабы начальникъ штаба округа былъ въ курсѣ всѣхъ поступающихъ въ округъ по контръ-развѣдкѣ свѣдѣній, начальники губернскихъ, областныхъ и городскихъ жандармскихъ управленій и охранныхъ отдѣленій должны всѣ поступающія къ нимъ по контръ-развѣдкѣ свѣдѣнія *сообщать* начальнику штаба округа и *департаменту полиціи.*

4. Начальникомъ контръ-развѣдовательнаго отдѣленія назначается штабъ-офицеръ *отдѣльнаго корпуса жандармовъ*, по взаимному соглашенію начальника генер. штаба, командира корпуса жандармовъ *и директора департамента полиціи.*

5. Начальникъ контръ-развѣдовательнаго отдѣленія является докладчикомъ начальнику штаба округа поступающихъ со всего раіона округа свѣдѣній и выполняетъ порученія начальника штаба.

6. Начальникъ контръ-развѣдовательнаго отдѣленія подчиняется *непосредственно начальнику штаба округа.*

7. Для непосредственнаго завѣдованія контръ-развѣдкой въ каждомъ губернскомъ жандармскомъ управленіи назначается одинъ изъ офицеровъ управленія, *который ведетъ розыскъ* подъ непосредственнымъ руководствомъ начальника управленія.

8. Ликвидація наблюденій осуществляется контръ-развѣд. отдѣленіями и мѣстными жандармскими управленіями и охранными отдѣленіями по предварительному разрѣшенію начальника штаба военнаго округа, *кромѣ случаевъ, не терпящихъ отлагательствъ*, причемъ о произведенныхъ ликвидаціяхъ контръ-развѣд. отдѣленія, губернскія жандармскія управленія и охранныя отдѣленія представляютъ докладъ начальнику штаба округа *и департаменту полиціи.*

9. Въ цѣляхъ единства дѣйствій и устраненія причинъ провала сотрудниковъ, начальники контръ-развѣдоват. отдѣленій *передаютъ* имѣющуюся у нихъ агентуру на мѣстахъ подлежащимъ начальникамъ губернскихъ жандармскихъ управленій и охранныхъ отдѣленій. Въ случаяхъ, если начальникъ контръ-разв. отдѣленія признаетъ необходимымъ имѣющуюся у него агентуру оставить въ своемъ вѣдѣніи, онъ долженъ поставить въ извѣстность на-

чальника мѣстнаго губернскаго жандармскаго управленія или начальника охраннаго отдѣленія о составѣ ея и, *въ случаѣ требованія послѣднихъ, предъявить таковую.*

10. Добытыя агентурнымъ путемъ свѣдѣнія начальникъ контръ-развѣд. отдѣленія, *въ случаѣ необходимости*, передаетъ на разработку подлежащему губернскому жандармскому управленію или охранному отдѣленію.

11. Чины общей полиціи принимаютъ *самое дѣятельное участіе* въ задачахъ, возлагаемыхъ на губернскія жандармскія управленія и охранныя отдѣленія, такъ и на контръ-развѣд. отдѣленія, по борьбѣ со шпіонствомъ и всѣ поступающія къ нимъ свѣдѣнія сообщаютъ въ губернскія жандармскія управленія или охранныя отдѣленія, по принадлежности, а послѣднія, по подлежащей провѣркѣ полученныхъ отъ полиціи свѣдѣній, беззамедлительно сообщаютъ ихъ начальнику штаба округа и *департаменту полиціи.*

12. Общее руководство по контръ-развѣдкѣ принадлежитъ глав. упр. ген. штаба *и департаменту полиціи*, причемъ первый *даетъ указанія* по вопросамъ о военной организаціи иностранныхъ армій, способахъ и пріемахъ развѣдки въ иностранныхъ государствахъ по [illegible] военныхъ свѣдѣній, а также всѣ добытыя военной [illegible] ныя, могущія быть использованными въ цѣляхъ борьбы со шпіонствомъ, *департаментъ же полиціи руководитъ* [illegible], причемъ въ отношеніи технической постановки [illegible] *директоръ департамента полиціи имѣетъ право* [illegible] *начальникамъ контръ-развѣд. отдѣленій руководящія указанія, кои для нихъ являются обязательными*

13. Реестръ лицъ, основательно подозрѣваемыхъ въ шпіонствѣ, составляется въ глав. упр. ген. штаба, причемъ по отношенію къ лицамъ, основательно заподозрѣннымъ въ шпіонствѣ, подлежащихъ немедленно въ Имперіи розыску, аресту или въ случаѣ [illegible] принятія противъ нихъ какихъ либо мѣръ въ [illegible], обыска или особо тщательнаго досмотра ихъ багажа и т. п., въ глав. упр. ген. штаба, *примѣнительно къ порядку, установленному въ департаментѣ полиціи*, составляются розыскные циркуляры, которые должны быть разосланы всѣмъ начальникамъ контръ-развѣд. отдѣленій, начальникамъ губернскихъ жандармскихъ управленій и охранныхъ отдѣленій и офицерамъ пограничныхъ пунктовъ.

14. Независимо контръ-развѣд. отдѣленій, состоящихъ при штабахъ военныхъ округовъ, въ военное время учреждаются такія же контръ-развѣд. отдѣленія при штабахъ фронтовъ и армій, причемъ районы дѣйствія таковыхъ разграничиваются въ зависимости отъ расположенія войсковыхъ частей и линіи соприкосновенія съ непріятелемъ. За основаніе должно быть принято то обстоятельство, что контръ-развѣд. отдѣленія фронтовъ и армій, какъ учрежденія временныя и подвижныя, принимаютъ въ свое вѣдѣніе лишь контръ-развѣдку мѣстностей, занятыхъ частями дѣйствующей арміи съ ихъ тыловыми учрежденіями, *но отнюдь не внѣ районовъ*

съ сотнями городовъ и мѣстечекъ, въ коихъ расположены запасныя и кадровыя части, гдѣ контръ-развѣдка осуществляется контръ-разв. отдѣленіями при штабахъ округовъ и губернскими жандармскими управленіями и охранными отдѣленіями.

Во избѣжаніе повторныхъ или единовременныхъ наблюденій за одними и тѣми же лицами и ихъ ликвидаціи со стороны контръ-разв. отдѣленій при штабахъ фронтовъ и армій или чиновъ мѣстнаго губернскаго жандармскаго управленія, въ этихъ случаяхъ необходимо, чтобы означенныя розыскныя учрежденія по контръ-развѣдкѣ, дѣйствующія въ одной мѣстности, *вошли въ ближайшее между собою соглашеніе* относительно работы и раіоновъ ихъ дѣятельности, что устанавливается начальникомъ штаба фронта или арміи.

15. Губернскія, областныя и городскія жандармскія управленія и охранныя отдѣленія при веденіи розыска по контръ-развѣдкѣ руководствуются прилагаемой при семъ „Инструкціей по контръ-развѣдкѣ".

16. На содержаніе контръ-разв. отдѣленій и розыскъ губернскими жандармскими управленіями и охранными отдѣленіями отпускаются средства *военнымъ* вѣдомствомъ.

Извлеченія изъ проекта; *Инструкціи по контръ-развѣдкѣ для губернскихъ, областныхъ, городскихъ жандармскихъ управленій и охранныхъ отдѣленій*, подписанной Бѣлецкимъ.

Ст. 5. При заведеніи внутренней агентуры для борьбы съ иностранной развѣдкой надлежитъ пользоватся, по возможности, тѣми же правилами и пріемами, которые выработаны практикой по политическому розыску, но необходимо принять во вниманіе слѣдующія особенности розыскной работы по контръ-шпіонажу.

Органы политическаго розыска, при освѣщеніи дѣятельности представителей революціоннаго подполья, имѣютъ объектомъ своихъ освѣдомительныхъ и наблюдательныхъ задачъ болѣе или менѣе опредѣленныя группы, организаціи и даже цѣлыя партіи революціонныхъ работниковъ, поставленныхъ въ необходимость взаимнаго между собою общенія Изложенное обстоятельство въ самой широкой мѣрѣ используется органами политическаго розыска и даетъ послѣднимъ возможность, путемъ сотвѣтствующаго воздѣйствія на колеблющіеся и малораспропагандированные элементы подпольной периферіи, получать точныя свѣдѣнія не только о текущей конкретной дѣятельности тѣхъ или иныхъ революціонныхъ организацій, но и о самыхъ законспирированныхъ намѣреніяхъ и стремленіяхъ руководящихъ лидеровъ таковыхъ. Несравненно болѣе сложной по существу и значительно разнящейся отъ обстановки и требованій политическаго розыска является работа по контръ-шпіонажу.

Самая густая сѣть широко и планомѣрно поставленной шпіонской дѣятельности ни въ какомъ случаѣ не можетъ дать видимости и признаковъ группы, организаціи или партіи, столь характерныхъ въ работѣ представителей революціоннаго подполья,

Даже допуская наличность въ предѣлахъ той или иной страны отдѣльныхъ подобныхъ законспирированныхъ штабовъ и промежуточныхъ базъ непріятельскаго шпіонажа, необходимо признать безспорнымъ и не подлежащимъ сомнѣнію тотъ фактъ, что каждый изъ агентовъ шпіонажа, выполняя возложенныя на него функціи по собиранію свѣдѣній, дѣйствуетъ непремѣнно одинъ, самостоятельно и безъ взаимодѣйствующей поддержки такихъ же другихъ шпіоновъ.

Это отсутствіе свойственныхъ революціоннымъ партіямъ признаковъ артельности труда исключаетъ возможность при работѣ по контръ-развѣдкѣ имѣть всѣмъ ту планомѣрную и стройную систему агентуры, которая обязательна для органовъ политическаго розыска.

19. Такъ какъ шпіонская дѣятельность иностранныхъ развѣдчиковъ усѣяла огромныя пространства Россіи не только по окраинамъ, но въ глубокомъ тылу, начальники губернскихъ, областныхъ, городскихъ жандармскихъ управленій и охранныхъ отдѣленій должны принять всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ тому, чтобы привлечь къ борьбѣ съ этимъ зломъ всѣ органы правительственной власти, *популяризировать эту идею среди населенія черезъ подвѣдомственныхъ имъ чиновъ, стараясь сдѣлать ее патріотически-національной.* Стыдиться борьбы съ такой серьезнѣйшей для родины опасностью, разрушающей оплотъ государства, подрывающей его военную мощь и силу средствъ обороны отъ врага, угрожающей отечеству потерей нѣсколькихъ сотъ тысячъ молодыхъ жизней и милліардными убытками, никто изъ русскихъ людей не будетъ и по возможности окажетъ свое содѣйствіе.

Съ этими цѣлями начальникамъ управленій и охранныхъ отдѣленій надлежитъ:

а) ознакомить съ существомъ настоящей инструкціи гг. начальниковъ губерній и градоначальниковъ и просить ихъ распоряженій вмѣнить въ обязанность всѣмъ чинамъ общей и сыскной полиціи не только оказывать всяческое содѣйствіе губернскимъ управленіямъ по борьбѣ со шпіонствомъ, *но и по собственной иниціативѣ* принимать всѣ мѣры къ обнаруженію иностранныхъ шпіоновъ, для чего начальники полиціи должны быть ознакомлены съ настоящей инструкціей, а получаемыя ими свѣдѣнія телефонно сообщать подлежащимъ начальникамъ жандармскихъ управленій и охранныхъ отдѣленій;

б) войти въ надлежащее сношеніе съ подлежащими таможенными начальниками своего района, чтобы оказывали всякое содѣйствіе въ борьбѣ со шпіонствомъ чины таможеннаго вѣдомства, пограничной, корчемной и лѣсной стражи.

Для руководства чинамъ упомянутыхъ вѣдомствъ въ борьбѣ со шпіонствомъ необходимо изъ настоящей инструкціи составить особое наставленіе, въ которомъ подробно указать, чѣмъ интересуются иностранные развѣдчики, подъ какими личинами они выступаютъ, какъ собираютъ свои свѣдѣнія, къ какимъ пріемамъ прибѣгаютъ и какъ надлежитъ поступать въ случаѣ обнаруженія

шпіоновъ. Классные чины должны это наставленіе разъяснить нижнимъ чинамъ и указать, что такое шпіонажъ, что борьба съ нимъ—высокопатріотическое дѣло, такъ какъ онъ грозитъ ихъ родинѣ неисчислимыми бѣдствіями въ случаѣ войны съ сосѣдними государствами.

Съ означеннымъ наставленіемъ необходимо познакомить гг. строевыхъ офицеровъ во всемъ раіонѣ жандармскаго управленія, для чего войти по данному поводу въ сношеніе съ военнымъ начальствомъ. Господа же офицеры должны обстоятельно ознакомить съ наставленіемъ строевыхъ нижнихъ чиновъ и дать имъ словесныя разъясненія. Это особенно важно, такъ какъ иностранные шпіоны особенно льнутъ къ воинскимъ чинамъ въ надеждѣ получить отъ нихъ какія-либо свѣдѣнія.

На письмѣ Бѣлецкаго отъ 12 февраля 1916 г. Алексѣевъ написалъ: „Прошу разсмотрѣть и переговорить“, а Пустовойтенко:—„Въ основу отвѣта положить принципы: 1) на театрѣ войны нечего измѣнять, такъ какъ всѣ жандармскія организаціи уже имѣютъ обязанность слѣдить и передавать въ контръ-развѣдовательныя отдѣленія, 2) внѣ театра военныхъ дѣйствій обязать всѣ жандармскія учрежденія слѣдить за шпіонами, но приступать къ ликвидаціи не иначе, какъ съ согласія военныхъ подлежащихъ властей, т. е. начальниковъ штабовъ округовъ, которымъ по этимъ вопросамъ обязанъ докладывать губернскій жандармъ“.

Мое заключеніе по изученіи вопроса было подано въ такомъ видѣ:

„Основная мысль „Наставленія по контръ-развѣдкѣ въ военное время“ 6 іюня 1915 года: вѣдѣніе этой важной стороной жизни арміи и ея тыла всецѣло передать въ ряды самой арміи, поручивъ его чинамъ военнаго вѣдомства, а на помощь имъ, когда она будетъ сочтена *ими* необходимой, привлекать чиновъ жандармской и общей полиціи.

„При этомъ контръ-развѣдка внѣ театра военныхъ дѣйствій должна вестись не на основаніи названнаго „Наставленія“, а на основаніи дѣйствующаго положенія мирнаго времени, каковымъ является „Положеніе“ 8 іюня 1911 года. Основа этого „Положенія“ уже иная: сосредоточивая контръ-развѣдку въ штабахъ военныхъ округовъ, самое исполненіе этой работы поручено всецѣло жандармскимъ чинамъ, *подчиненнымъ, однако, военной власти округа* во все время исполненія своихъ спеціальныхъ обязанностей“.

Такимъ образомъ, точныя разграничительныя линіи театра военныхъ дѣйствій отъ всей остальной части имперіи рѣшаютъ вопросъ о томъ, кто, собственно, ведетъ и вѣдаетъ контръ-развѣдку, совершенно точно и опредѣленно. *Въ обоихъ этихъ случаяхъ вмѣшательство вѣдомства политической полиціи совершенно устранено.* Да и внѣ театра военныхъ дѣйствій оно отсутствуетъ, и только инструкція по технической постановкѣ контръ-развѣ-

довательныхъ отдѣленій въ театрѣ военныхъ [illegible] вырабатывается главнымъ управленіемъ ген. штаба „по соглашенію съ департаментомъ полиціи министерства внутреннихъ дѣлъ" (ст. 13).

Такое точное отмежеваніе сферъ совмѣстной дѣятельности двухъ вѣдомствъ [illegible] опытомъ [illegible] нынѣшнюю войну вылилось въ форму [illegible] 1915 г.

„За министръ внутр. дѣлъ сенаторъ Бѣлецкій [illegible] считаетъ теперь необходимымъ [illegible] порядокъ и въ основу реформы его [illegible] *[illegible]*, а именно: взаимодѣйствіе военнаго вѣдомства съ [illegible] политической полиціи, и притомъ такое, при которомъ разграничительная линія театра военныхъ дѣйствій съ всей имперіей должна быть значительно подвинута къ передовымъ частямъ арміи, а территорія внѣтеатровая, такимъ образомъ, значительно расширена (ст. 14 его проекта [illegible]).

„Это взаимодѣйствіе предполагаетъ [illegible]:

1. вся контръ-развѣдка внѣ театра военныхъ дѣйствій, а въ мирное время и [illegible] вся [illegible] возлагается на контръ-развѣд. отдѣленія, состоящія при штабахъ военныхъ округовъ, и одновременно на губернскія, областныя и [illegible] жандармскія управленія и на охранныя отдѣленія ([illegible]).

2. Начальниками [illegible] контръ-развѣдыв. отдѣленій назначаются жандармскіе [illegible], которые и докладываютъ обо всемъ [illegible] штаба округа и департаменту полиціи (ст. 3), [illegible] штаба округа.

3. Ликвидація наблюденій [illegible] разрѣшенію начальника штаба [illegible], но въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, самостоятельно жандармскими чинами лишь съ доклада послѣ нея начальнику штаба округа и департаменту полиціи (ст. 8).

4. Агентура контръ-развѣдов. отдѣленій и жандармскихъ всякаго рода учрежденій общая (ст. 9).

5. Общее руководство по контръ-развѣдкѣ принадлежитъ глав. упр. ген. штаба и департаменту полиціи, причемъ директоръ послѣдняго имѣетъ право давать начальникамъ отдѣленій руководящія указанія, „кои для нихъ являются обязательными" (ст. 12).

„Такимъ образомъ ясно, что *вмѣшательство политической полиціи на дѣлѣ будетъ полнымъ и подавляющимъ*, такъ какъ опытъ указалъ, насколько легко любое чисто политическое дѣло связать съ измѣной государству, приказавъ его такимъ образомъ къ контръ-развѣдкѣ и направить [illegible] не въ ту сторону, *какую должно и можетъ преслѣдовать военное вѣдомство.*

„Основные принципы, которые указаны вашимъ превосходительствомъ въ резолюціи на письмѣ сен. Бѣлецкаго (см. стр. 740), такимъ образомъ, *не будутъ соблюдены, и нарушеніе ихъ принесетъ несомнѣнный вредъ дѣлу военной контръ-развѣдки.*

„При этомъ надлежитъ имѣть въ виду, что въ настоящемъ дѣлѣ произойдетъ очень скоро, вслѣдъ за принятіемъ проектовъ сенатора Бѣлецкаго, то же самое, что уже произошло въ вопросѣ о расширеніи компетенціи военной цензуры: *гражданская власть и политическая полиція будутъ предъявлять къ арміи требованія, ради, якобы, соблюденія плохо понятыхъ государственныхъ интересовъ, при выполненіи которыхъ армія станетъ заслономъ произвола этихъ инстанцій и надежной защитой ихъ отъ негодованія общественнаго мнѣнія.*

„Въ виду вышеизложенныхъ соображеній полагалось бы сообщить министерству внутреннихъ дѣлъ, что измѣненіе въ постановкѣ контръ-развѣдки сообразно присланнымъ имъ проектамъ не представляется цѣлесообразнымъ".

Хотя полк. Ассановичъ и былъ вполнѣ удовлетворенъ этимъ докладомъ, но, конечно, онъ кастрировалъ его и въ такомъ охолощенномъ видѣ представилъ ген.-квартирм. который, въ свою очередь, представилъ докладъ нач. штаба. Алексѣевъ докладъ утвердилъ.

— Нѣсколько штриховъ изъ дѣла:

Военный начальникъ Равскаго уѣзда Петроковской губерніи капитанъ Иванъ Штейнъ изобличенъ въ шпіонствѣ.

Владѣлецъ имѣнія „Лаброгенъ" Газенпотскаго уѣзда Курляндской губ. Робертъ Карловичъ Бредрихъ былъ гольдингенскимъ уѣзднымъ начальникомъ; при вступленіи нѣмцевъ онъ и братъ его Сильвіо перешли на ихъ сторону.

Въ гор. Кѣльцы австрійцы захватили печати нашихъ учрежденій и паспортные бланки и теперь пользуются ими для фабрикаціи видовъ на жительство командируемымъ въ Англію и Францію своимъ и германскимъ агентамъ.

— „Итальянскій сфинксъ". Подъ этимъ заглавіемъ римскій академикъ Берто Тассо-Тасспнари помѣстилъ въ февральской книгѣ лондонскаго „Fortnightly Review" очеркъ итальянской политики и ея мотивовъ за время нынѣшней великой войны. Авторъ во время своего послѣдняго пріѣзда въ Лондонъ „былъ пораженъ недружелюбнымъ отношеніемъ англійскаго общества къ Италіи и ко всемъ итальянскому". Онъ считаетъ своимъ долгомъ выступить въ печати, чтобы возразить всѣмъ тѣмъ англичанамъ, которые, нисколько не стѣсняясь, бросали ему въ лицо обвиненія противъ политики его отечества въ родѣ слѣдующихъ: „Италія думаетъ исключительно о себѣ,—ей мало дѣла до общихъ интересовъ четверного согласія!" „Отчего Италія не объявила до сихъ поръ войны Германіи?", „Отчего итальянскія войска не поддержали французовъ и англичанъ на ближне-восточныхъ театрахъ войны?", „Не даромъ, Маккіавели родомъ былъ изъ Италіи"... и т. д., и т. д.

„Въ особенности сильно англичане негодуютъ на Италію за ея нежеланіе участвовать въ дарданелльской экспедиціи. Они увѣрены, что если бы мы, итальянцы, ихъ поддержали въ свое время, то нынѣ Константинополь былъ бы уже завоеванъ. „Помилуйте,—говорятъ англичане,—вѣдь, только и слышишь отъ

итальянцевъ объ ихъ историческихъ правахъ на Левантъ, объ ихъ грандіозныхъ экономическихъ интересахъ на ближнемъ Востокѣ, и т. д. Между тѣмъ, когда дѣло дошло до необходимости принести реальныя жертвы, то итальянцы тотчасъ же пошли на попятный".

„Трудно защищаться противъ нападокъ людей, органически неспособныхъ понять духъ итальянской націи. Когда вступаешь въ полемику съ англичаниномъ, то напередъ знаешь, что его не переубѣдишь. Весь складъ ума сѣверныхъ европейцевъ коренньмъ образомъ отличается отъ итальянскаго мышленія. Начать съ того, что мы, итальянцы, въ области политики исходимъ изъ совершенно другой точки зрѣнія, чѣмъ пропитанные духомъ имперіализма англичане, русскіе и французы. Дѣйствительно, у насъ огромные экономическіе интересы въ Сиріи и Анатоліи; тамъ у насъ многочисленныя торговыя колоніи, тамъ итальянцы наживаютъ милліонныя состоянія, обогащая такимъ путемъ свою родину. Но, вѣдь, не менѣе важныя колоніи у насъ имѣются и въ Нью-Іоркѣ (700.000 душъ), въ Монтевидео, въ Бразиліи; въ Аргентинѣ у насъ имѣется до 4 милліоновъ сородичей! Но, повѣрьте, что ни имъ самимъ, ни кому бы то ни было въ Италіи никогда не приходитъ въ голову дикая мысль насильственнаго „возвращенія подъ сѣнь природной національной власти" всѣхъ этихъ итальянскихъ колонистовъ-эмигрантовъ. Мы не понимаемъ, какой смыслъ для насъ, т. е. для Италіи, какъ государства, или же для нашихъ эмигрантовъ, въ затѣяхъ, подобныхъ тѣмъ, на которыхъ помѣшаны, напримѣръ, Гогенцоллерны, мечтающіе о возвращеніи „подъ сѣнь германскаго орла" 12 милліоновъ американскихъ нѣмцевъ..

„Вы, можетъ быть, возразите мнѣ, что политика Италіи, все-таки, руководится принципами имперіализма: недаромъ же она захватила Триполи? На это я вамъ отвѣчу слѣдующее: мы были вынуждены завоевать Триполи, дабы предупредить Германію. Во владѣніи Фердинанда Кобургскаго и теперь еще находятся собственноручныя письма императора Вильгельма II къ Энверъ-пашѣ, въ которыхъ планъ переуступки Триполи германцамъ былъ уже вполнѣ разработанъ еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Германія намѣревалась создать между Средиземнымъ моремъ и Гвинейскимъ заливомъ черезполосное колоніальное владѣніе. Подумайте только, въ какомъ положеніи находилась бы въ настоящую минуту Англія, если бы нѣмцы еще тогда укрѣпились въ нѣдрахъ мусульманскаго Судана, въ оазисахъ фанатиковъ-сенусситовъ, на богатыхъ морскими базами побережьяхъ Сѣверной Африки! Мы, съ своей стороны, не могли допустить до того, чтобы нѣмцы зашли намъ въ тылъ и окружили насъ не только съ сѣвера, но и съ юга. И, вотъ, хотя подавляющее большинство нашихъ парламентаріевъ (мы почти всѣ соціалисты) и потребовало, чтобы правительство отказалось отъ политики „авантюръ и захватовъ", но, все же, послѣднему пришлось, скрѣпя сердце, аннексировать безплодныя пустыни вѣчно мятежной Берберіи...

„Мы сдѣлали это, будучи научены горькимъ опытомъ: Бисмаркъ, облегчивъ французамъ завоеваніе Туниса, навѣки создалъ опасность грознаго конфликта между французскою республикою и итальянскимъ королевствомъ...

„Ну, а чѣмъ вы объясните захватную политику Италіи въ Албаніи?"—могутъ меня спросить иные недовѣрчивые люди. На это мы можемъ отвѣтить лишь слѣдующее. Еще со временъ турецкаго владычества въ Албаніи къ намъ въ Италію выселилось огромное количество албанцевъ. Вліяніе историческихъ симпатій, обусловленныхъ этимъ фактомъ, столь существенно и важно, что оно объясняетъ вполнѣ удовлетворительнымъ образомъ влеченіе наше въ сторону Албаніи.

„Часто мнѣ посылаютъ упреки въ томъ, что „итальянская армія дѣлаетъ столь незначительные успѣхи на австрійскомъ фронтѣ"; пусть тѣ, которые осмѣливаются говорить подобныя вещи, вспомнятъ, что австро-итальянскій фронтъ имѣетъ протяженіе въ 940 англійскихъ миль; линія фронта проходитъ исключительно по гористой мѣстности, которую австрійцы укрѣпляли въ теченіе 40 лѣтъ. Англичане не были въ состояніи овладѣть позиціею у Ачи-Баба за всѣ долгіе мѣсяцы своего галлиполійскаго сидѣнія; у насъ на австрійскомъ фронтѣ имѣются цѣлыя сотни такихъ же неприступныхъ позицій... Почему же англичане не хотятъ войти въ положеніе нашей геройской арміи?

„Англичане любятъ обвинять нашу аристократію въ германофильствѣ. Согласенъ, что наши аристократы, дѣйствительно, любятъ нѣмцевъ. Но, вѣдь, они ровно никакого вліянія на политику Италіи не оказываютъ. Большинство нашихъ аристократовъ занято выискиваніемъ для себя богатыхъ еврейскихъ или же американскихъ невѣстъ. Вотъ, чѣмъ занимается наша аристократія!

„Почему же вы не объявляете войны пруссакамъ?"—спрашиваютъ у меня. Да, просто потому, что это не входитъ въ наши разсчеты,—отвѣчу я. Какое право имѣютъ претендовать на наши преимущественныя симпатіи англичане, которые сами безусловно виноваты въ полномъ отсутствіи общности интересовъ между Англіею и Италіею? Не столь давно я самъ предлагалъ англійскимъ капиталистамъ образовать компанію для эксплоатаціи богатыхъ залежей сурьмы. Они замахали руками, когда услышали, что эти залежи находятся въ Италіи. Пришлось обратиться къ нѣмцамъ; они и нажили на этомъ дѣлѣ милліоны, кромѣ того, снискавъ къ себѣ симпатіи всей округи, населеніе которой пріобрѣло новые источники заработковъ, благодаря энергіи германскихъ капиталистовъ и инженеровъ.

„Англичане всегда смотрѣли на Италію, какъ на своего рода дачную мѣстность. Они интересовались итальянскими древностями, но рѣшительно отказывались любить и уважать современное поколѣніе итальянцевъ... Между тѣмъ, германцы поступали совершенно наоборотъ: они сдѣлали все, что только могли, чтобы сблизиться съ нами, изучить насъ и протянуть намъ руку.

„Я самъ зналъ англичанина, 40 лѣтъ проживавшаго въ окрестностяхъ Рима, гдѣ онъ пріобрѣлъ огромное имѣніе; этотъ англичанинъ былъ женатъ на флорентинкѣ; но до самой своей смерти онъ не подумалъ о томъ, чтобы выучиться говорить по-итальянски; когда онъ говорилъ объ итальянцахъ, то незамѣтно разражался по адресу ихъ градомъ изысканной брани.

„Да, если бы не Бельгія, то въ эту войну Италія никогда не обнажила бы своего меча. Насъ побудила къ вооруженному выступленію жажда мести и ненависть къ заклятому врагу Италіи—къ императору Францу-Іосифу.

„Каждый итальянецъ чувствуетъ, что онъ принесъ этимъ великую жертву, такъ какъ послѣ Сербіи и Черногоріи, несомнѣнно, настанетъ нашъ чередъ"...

—

Еще привѣтъ англичанъ.—Продолженіе христосованія.—Я взятъ подъ наблюденіе.—Цензура выборовъ въ сеймъ.—Клембовскій о цензурѣ писемъ.—Проектъ газеты въ Ставкѣ.— Начало операціи на Западномъ фронтѣ.—Огневая струя.—Армія въ Персіи.—Совѣщаніе о марговской операціи.—Солдатскіе привѣты.—Къ исторіи обхаживанія Румыніи.—Ходъ операціи на Западн. фронтѣ.—Численность арміи тамъ.—„Самопаты".—Разсказъ Крейстера о самсоновскомъ дѣлѣ.—Работы гидротехнической организаціи.—Сдача въ плѣнъ 3000 англичанъ.—Потери 5 корпуса.—Апокрифы иностранной печати.—„Координированіе" Трепова.—Невинность Лодыженскаго въ гражданскомъ управленіи.—Положеніе Италіи.-Рузскій напоминаетъ о своей особѣ.—Адм. Веселкинъ.

11, понедѣльникъ.

Англичане прислали еще 90,000 открытыхъ писемъ военнаго содержанія отъ солдатъ 1, 2 и 3 дивизій. Всѣ эти письма будутъ разосланы поровну между всѣми арміями (12, гвард. отрядъ и кавказская).

— Сегодня царь христосовался съ офицерами и нижними чинами частей войскъ, несущихъ службу въ Ставкѣ: собственныхъ его величества конвоя, Своднаго пѣхотнаго и желѣзнодорожнаго полковъ, гвардейскаго полевого жандармскаго эскадрона, авіаціоннаго отряда, пулеметной команды, отдѣльной батареи, особаго батальона, мѣстной караульной команды, команды электротехниковъ и автомобильной, нестроевой роты, съ матросами гребныхъ шлюпокъ, а также бригадами кондукторовъ и проводниковъ императорскихъ поѣздовъ и кондукторовъ Риго-Орловской жел. дороги, сопровождавшихъ императорскіе поѣзда. Присутствовали начальникъ штаба и высшіе чины штаба.

Всѣхъ христосовавшихся нижнихъ чиновъ подвергли предварительному физическому осмотру врача, обращавшаго вниманіе особенно на ротъ и глаза.

— Въ 4 часа дня франц. маіоръ генеральнаго штаба Ланглуа дѣлалъ сообщеніе на русскомъ языкѣ о современной войнѣ,

въ видѣ бесѣды по наиболѣе интереснымъ вопросамъ о пріемахъ боевыхъ дѣйствій, принятыхъ во французской арміи.

12, вторникъ.

Сегодня Пустовойтенко, оказавшійся въ одиночествѣ (къ Алексѣеву пріѣхала семья, а къ Носкову—жена), позвалъ меня гулять.

— Вамъ Ассановичъ ничего не говорилъ про васъ?

— Нѣтъ, а что?

— Да жандармы на васъ обратили вниманіе...

— Гдѣ, какіе, по какому случаю?

— Еще въ февралѣ начальникъ развѣдовательнаго отдѣленія Сѣвернаго фронта полковникъ Рябиковъ, а теперь и нашъ полковникъ Озеровскій сообщили, что вы печатались въ какомъ-то журналѣ соціально-революціонной партіи... „Былое“; кажется, былъ такой журналъ?

— Но...

— Я знаю, что вы теперь держитесь такъ, какъ и надо держаться въ мундирѣ; знаю, что и въ прошломъ у васъ не было никакихъ, собственно, партійныхъ связей, и такъ какъ, однако, мнѣ надо выдержать объективный тонъ, то я потребовалъ, чтобы Озеровскій представилъ мнѣ болѣе точныя данныя... Вотъ чѣмъ они, мерзавцы, занимаются, вмѣсто того, чтобы ловить шпіоновъ.

— Можетъ быть мнѣ грозитъ какая-нибудь непріятность?

— Ровно никакой; пока я здѣсь, будьте совершенно спокойны.

— А васъ лично я ничѣмъ не подведу?

— Ну, разумѣется, нѣтъ. Это вздоръ.

Итакъ, вотъ разгадка той телеграммы Ассановича отъ 6 февраля, которою я вогналъ его въ тогда краску.

— Заговоривъ еще о недавнемъ протестующемъ и будирующемъ настроеніи Борисова, я услышалъ отъ Пустовойтенка то же, что вижу и самъ: генералъ-лейтенантъ бросилъ эту свою роль и очень нервно относится къ каждому случаю, когда его почему-нибудь не приглашаютъ къ высочайшему столу...

— Пустовойтенко сказалъ, что изъ всѣхъ офицеровъ управленія выше всѣхъ Носковъ, „у котораго есть искра божія“. Когда же я замѣтилъ, что лично давно поставилъ на немъ крестъ, онъ сознался, что крестъ-то и онъ, все таки, поставилъ.

— Сергѣй Михайловичъ, по словамъ Пустовойтенка, остроумный, правдивый, и знающій свое дѣло человѣкъ. Когда Лукомскій просилъ дать ему дивизію, Сергѣй Михайловичъ сказалъ Пустовойтенку: „Не давайте, онъ ее убьетъ“, то есть подведетъ подъ напрасныя потери въ бою.

— Пустовойтенко не произведенъ на Пасху въ генералъ-лейтенанты, потому что онъ и Алексѣевъ считаютъ, что разъ онъ не пробылъ 4-хъ лѣтъ генералъ-маіоромъ, то и нельзя производить въ обходъ закона, чтобы не давать повода другимъ,

съ чѣмъ какъ разъ они оба теперь и борются очень опредѣленно. На мое же замѣчаніе, что, вѣдь, царь, все таки, могъ самъ бы его произвести, Пустовойтенко отвѣтилъ, что самъ Николай никогда не идетъ на нарушеніе закона, а дѣлаетъ это только подъ вліяніемъ докладовъ лицъ, желающихъ что-либо облечь въ форму его, якобы, личнаго желанія. Сумлеваюсь, штоиъ...

— Вел. кн. Николая Михайловича при дворѣ держатъ въ сторонкѣ, какъ стоящаго на „лѣвомъ“ флангѣ царской фамиліи.

— Въ 12 ч. 30 м. дня царь уѣхалъ въ Царское-Село.

— Вчера Сиверсъ запросилъ Пустовойтенко, какъ быть военной цензурѣ въ Финляндіи съ помѣщеніемъ отчетовъ о предвыборныхъ собраніяхъ въ сеймъ. Сегодня Пустовойтенко отвѣтилъ, что военная цензура „должна выполнять свои законныя обязанности“, причемъ нѣтъ основаній препятствовать печатанію отчетовъ, если тамъ не будутъ затрогиваемы военные интересы, а самыя собранія будутъ разрѣшаться мѣстной администраціей.

13, среда.

Сегодня я сказалъ Пустовойтенку, что долго думалъ о нашемъ вчерашнемъ разговорѣ и опасаюсь, какъ бы для него не вышло какихъ-нибудь непріятностей. Онъ отвѣтилъ: „Будьте спокойны, я ужъ не такой маленькій человѣкъ, чтобы подчиненный мнѣ жандармъ могъ сдѣлать мнѣ гадость“.

— Сегодня Николай Николаевичъ телеграфировалъ Алексѣеву въ очень теплыхъ выраженіяхъ свое поздравленіе, обращаясь на „ты“. Алексѣевъ отвѣтилъ, что сознаетъ, какъ ему „много дано“, и боится, что не сумѣетъ отблагодарить царя за все. И ужасно, что это—его искреннее мнѣніе.

— Клембовскій (на Пасху получилъ генерала-отъ-инфантеріи) считается толковымъ человѣкомъ, а основъ Временнаго положенія о военной цензурѣ тоже не знаетъ. Онъ прислалъ рапортъ начальнику штаба о томъ, чтобы было сдѣлано распоряженіе о невскрываніи военной цензурой писемъ, адресованныхъ по должности ему и генералъ-квартирмейстеру фронта. А статья 5-ая ясно говоритъ, что это относится только до главнокомандующаго и командующихъ отдѣльными арміями, всѣ же прочія должностныя лица пользуются этимъ только при снабженіи письма своей должностной печатью, чего, конечно, нельзя сдѣлать съ письмомъ *получаемымъ*. Поразительно, какъ они всѣ плохо знаютъ и читаютъ военные законы.

14, четвергъ.

Бросивъ мысль о штабной газетѣ, Кудрявцевъ затѣваетъ двухнедѣльный журналъ Ставки чисто военнаго содержанія; сегодня сидѣлъ и думалъ, совѣщаясь съ Ассановичемъ, какъ назвать, какую дать программу и пр. Главный редакторъ—Борисовъ, его помощникъ—Кудрявцевъ.

— Встрѣтилъ въ театрѣ пріѣхавшаго сюда 12 апрѣля моего корпуснаго товарища инженера путей сообщенія В. А. Крейслера, начальника Павла П. Салтанова. Онъ занятъ составленіемъ новаго положенія о гидротехнической организаціи минист. земледѣлія. На-дняхъ будетъ у меня и подробно все разскажетъ. Мы не видѣлись больше 20 лѣтъ.

15, пятница.

Сегодня съ ранняго утра нѣмцами начата операція противъ II арміи. Уже днемъ Эвертъ телеграфировалъ Смирнову: „Представляется удивительнымъ, что послѣ нѣсколькихъ часовъ боя весь 5 корпусъ уже отходитъ. Весь 35 корпусъ назначаю въ ваше распоряженіе"; дальше шли указанія на предоставляемую II арміи тяжелую артиллерію и т. д., а въ концѣ былъ призывъ къ спокойствію и твердости... Подъ вечеръ Балуевъ доложилъ Смирнову, что 39, 40 и 25 полки, сильно пострадавшие и разстроенные, отошли въ дивизіонные резервы, а 38-ой держится, но не увѣренно. „Потери громадны"... Правъ Ермолаевъ, правъ!

— Кондзеровскій телеграфировалъ сегодня начальнику инженернаго снабженія Западнаго фронта, что для предохраненія отъ изобрѣтенной нѣмцами огневой струи англичане употребляютъ въ траншеяхъ огнеупорные мѣшки съ пескомъ, а для людей—огнеупорные костюмы, которые изготовляются въ Англіи только однимъ заводомъ. „Англійское правительство дало заводу большой заказъ". Надо немедленно донести, нужно ли и сколько заказывать костюмовъ и мѣшковъ для Западнаго фронта. „Никакихъ другихъ средствъ борьбы нѣтъ".

— Ронжинъ запросилъ сегодня начальника штаба Западнаго фронта, не имѣетъ ли онъ что-нибудь противъ привлеченія къ рубкѣ лѣса для заготовки дровъ и лѣсныхъ матеріаловъ, китайцевъ и корейцевъ, которые будутъ жить казарменнымъ порядкомъ въ лѣсу подъ особымъ надзоромъ. Сѣверный и Южный фронты уже выразили согласіе.

— На-дняхъ министръ иностранныхъ дѣлъ Сазоновъ просилъ Алексѣева поддержать его въ томъ, что въ Персіи необходима наша армія въ 10,000 чел.; только она и сможетъ держать тамъ порядокъ и гарантировать цѣлесообразность большихъ суммъ, расходуемыхъ нами на Персію.

— Пріѣхалъ генеральнаго штаба ген.-маіоръ Вальтеръ, бывшій начальникъ штаба 1 Сибирскаго корпуса (у Плѣшкова), а до того военный агентъ въ Китаѣ. Его рѣшено назначить нашимъ представителемъ въ англійскую главную квартиру, гдѣ есть всѣ, кромѣ русскаго. Объ этомъ Китченеръ особо просилъ черезъ подполк. Андерса.

— Сегодня, въ 4½ ч. дня началось совѣщаніе старшихъ артиллерійскихъ начальниковъ Западнаго фронта и II арміи и инспекторовъ артиллеріи армій и корпусовъ подъ предсѣдательствомъ Сергѣя Михайловича и при участіи полк. Кудрявцева и Щепетова,—все разбираютъ свои грѣхи въ мартовскую опера-

щія... И то хорошо. Когда садились завтракать, Серг. Мих., видя, что всѣ пріѣхавшіе его генералы собрались за столомъ на эстрадѣ, пошелъ туда къ нимъ, и образовался особый артиллерійскій столъ.

— Опять не могу не занести сюда дорогихъ привѣтствій отъ своихъ бывшихъ товарищей по ротѣ.

„Ваше Высокоблагородіе, кое-что спѣшимъ вамъ послать о себѣ, какъ дорогому нашему командиру и учителю; первымъ долгомъ всѣ по низкому поклону и отъ души желаемъ всего хорошаго, а главное, вамъ, ваше благородіе, здоровья. Сейчасъ наша рота стоитъ въ резервѣ и дѣлаютъ намъ противотифозныя прививки; очень трудно, докторъ даетъ свободу всей ротѣ, но команд. полка Новиковъ гонитъ на работу, не обращая вниманіе на страшную боль у нижнихъ чиновъ отъ прививки. За малѣйшія неисправности нижнихъ чиновъ Новиковъ бьетъ до крови всѣхъ ребятъ; обращались съ защитой къ дивизіонному врачу, чтобы такихъ и боевъ не было, но и врачъ до сихъ поръ ничего не пособилъ ротамъ. Говорятъ, что есть у команд. полка съ корпуснымъ какая то связь; фамилія его русская, а въ душѣ его настоящая нѣмецкая кровь, жалости къ солдату абсолютно никакой; только гдѣ поколотятъ наши нѣмцевъ, такъ сейчасъ же онъ спѣшитъ отмстить на солдатахъ своего полка и дѣлается звѣремъ. И вотъ это случилось 21 марта. Придя на кухню, дѣловъ натворилъ: всѣмъ ...[illegible] подъ ружье, Абакинѣ (артельщику) 16 час, Ваганову, Михайлу, 8 час. и смѣщеніе съ должности въ роту, за малѣйшую неисправность на кухнѣ; мы стоимъ, вѣдь, не въ гарнизонѣ и не въ городѣ и на позиціи чистоты не сдѣлаешь подъ открытымъ небомъ. Ваше благородіе, послѣ васъ у насъ уже 7-ой команд. роты; командиры все прапоры, съ ротой обращаться ничуть не могутъ, молодые еще; взводныхъ командировъ то уволитъ отъ командованія взвода, то опять поставитъ, а Балянина и до сихъ поръ не ставитъ на взводъ, а за что, не знаемъ сами, онъ званіе имѣетъ старш. унт. оф. Ваше благородіе, спасибо за подарки, съ радостью приняли мы; хотѣли писать сами вамъ отвѣтъ и благодарить за подарки, но командиръ сказалъ, что я самъ поблагодарю за васъ всѣхъ; 8 рота не здоровается съ командиромъ полка, въ ней идетъ и большой бунтъ; ею команд. какой-то Щегловитый, прапорщикъ. Остаемся живы и здоровы и того же вамъ желаемъ *Фельдф. Мартьяновъ*, бывш. *каптен. Вагановъ*, бывш. *взводн. Балянинъ* и *писарь Лапшевъ*".

„Во первыхъ строкахъ сего письма имѣемъ честь поздравить васъ, Ваше Высокоблагор., съ наступающимъ высоко-торжественнымъ праздникомъ, Воскресеньемъ Христовымъ, и желаемъ мы всѣ вообще вамъ всего хорошаго, какъ встрѣтить, также и проводить въ радости, а главное, въ добромъ здоровьѣ. Еще, ваше высокоблагор., сообщимъ вамъ нѣсколько словъ о нашей жизни. Мы живы, слава Богу, конечно, нѣсколько скучно, когда все припоминаешь, какъ встрѣчали на своей родинѣ и со своими родными, а тутъ вдалекѣ отъ своихъ родныхъ и своей родины, подъ гро

хотъ орудій и свистъ пуль, тоже вспомнишь: мы призваны для защиты своей родины, должны забыть все и помнить свято о своемъ долгѣ и о защитѣ своей родины; меня хотѣли откомандировать въ тылъ по слабости ногъ, но почему-то оставили, на время или совсѣмъ—не знаю. Больше описать вамъ ничего не можемъ, съ искреннимъ и глубокимъ уваженіемъ къ вамъ бывшіе ваши подчиненные *Дмитрій Разореновъ*, *Михаилъ Ермиловъ*, *Василій Кузнецовъ*, *Павелъ Теренинъ*, *Василій Харитоновъ*, *Игнатій Исаковъ*, *Михаилъ Фоминъ*, еще отъ Никитичевъ, Ванчурина и Тягова, больше у насъ нѣту, которые васъ знали. Ждемъ отвѣта, ваше высокоблагор.; опишите, какъ ваше здоровье".

„Здравствуйте, господа Лемке, спѣшимъ вамъ всѣмъ послать по низкому поклону и всему семейству. Шлемъ мы письмо дорогому нашему командиру и учителю о томъ, какъ мы живемъ, и просимъ васъ, не будете ли вы такъ добры переслать это письмо, но только, чтобъ оно не могло попасть подъ цензора; если вы имъ посылаете посылки, то вложите, пожалуйста, въ посылку, такъ оно пройдетъ незамѣтно. Спасибо вамъ за рождественскіе подарки; мы хотѣли вамъ писать благодарность каждый отъ себя, кто какъ можетъ, но командиръ нашей роты сказалъ, что „я самъ отвѣчу за всѣхъ". Прочтите наше письмо, какъ мы живемъ; поклонъ дорогому Павлику; онъ, навѣрное, насъ забылъ; остаемся живы и здоровы и того же желаемъ вамъ.

„Христосъ Воскресе! Имѣемъ честь поздравить васъ съ высоко торжественнымъ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенья и желаемъ оный встрѣтить и проводить въ добромъ здравіи и благополучіи. Мы пока всѣ живы и здоровы, праздникъ собираемся встрѣчать по-христіански, потому что стоимъ на отдыхѣ. Остаемся живы и здоровы и того же желаемъ вамъ, ваше высокоблагородіе, извѣстные вамъ писарь *Латковъ*, *Иванъ Никандровъ*, *Петръ Бѣляевъ*, *Ѳома Кузьминъ*, *Людвигъ Кіявскій*", ефрейт. *Ивановъ*, рядов. *Судаковъ* и всѣ остальные 11 роты".

— Вотъ рядъ секретнѣйшихъ дипломатическихъ документовъ, освѣщающихъ исторію нашихъ сношеній съ Румыніей.

Привожу ихъ безъ всякихъ комментаріевъ, какъ они подшиты въ дѣло—хронологически.

1. 25 іюля (6 августа) 1914 г. Сазоновъ предложилъ во французской нотѣ: 1) „обязательство Румыніи воевать съ Россіей противъ Австріи, 2) обязательство Россіи не прекращать войну, пока не будутъ присоединены къ румынской коронѣ земли австро-венгерскія, показанныя на картѣ, 3) обязательство Румыніи заключить миръ только вмѣстѣ съ Россіей, 4) обязательство Россіи сохраненія за Румыніей ея теперешняго интегритета".

2. Поклевскій телеграфировалъ Сазонову 30 іюля (12 августа) 1914 г.: „Братіано сказалъ, что онъ не можетъ подписать приложенную вашимъ выс—ствомъ конвенцію, такъ какъ это шло бы въ разрѣзъ съ принятымъ на недавнемъ совѣтѣ рѣшеніемъ. Онъ видитъ въ нашемъ предложеніи доказательство дружескаго

къ Румыніи расположенія и готовъ „prendre acte de notre proposition“, если мы не будемъ требовать немедленнаго отвѣта и оставимъ вопросъ открытымъ. Министръ иностранныхъ дѣлъ также объяснилъ мнѣ, что румынское правительство не можетъ теперь подписать конвенцію, но что предложенія наши столь заманчивы, что оно не желало бы совершенно отъ нихъ отказаться, причемъ какой-нибудь инцидентъ или взаимное обостреніе отношеній Румыніи съ Австріей, можетъ быть, и позволитъ здѣшнему правительству совершенно измѣнить занятое имъ положеніе. Съ своей стороны, долженъ замѣтить, что всѣмъ извѣстныя чувства короля и существованіе союзнаго договора съ Австріей исключаютъ, по моему мнѣнію, возможность какихъ бы то ни было враждебныхъ выступленій Румыніи противъ Австріи въ настоящую минуту. Рѣшеніе совѣта явилось именно компромиссомъ между только что указанными двумя факторами и здѣшнимъ общественнымъ мнѣніемъ, враждебнымъ Австріи. Если занятое Румыніей выжидательное положеніе и не исключаетъ вполнѣ возможности активнаго противъ насъ выступленія, съ другой стороны, требованіе наше немедленно высказаться за или противъ насъ и неудовлетворенность наша нейтралитетомъ Румыніи могли бы побудить короля и правительство принять неблагопріятное для насъ рѣшеніе“.

3. Поклевскій—Сазонову 19 августа (1 сент.) 1914 г: „Нѣкоторые здѣшніе государственные люди уже начинаютъ высказывать опасеніе насчетъ того, что нейтралитетъ Румыніи недостаточно нами оцѣнивается и, что намъ слѣдовало бы дать на этотъ счетъ какія-либо опредѣленныя обѣщанія. У этихъ лицъ и въ нѣкоторыхъ органахъ печати проскальзывала даже надежда, что Россія отдастъ Румыніи за ея нейтралитетъ часть Бессарабіи. Какъ я уже доносилъ, желаніе получить отъ нась нѣкоторыя обѣщанія, дважды выражалъ и Братіано, а здѣшній итальянскій посланникъ нѣкоторое время тому назадъ тоже указывалъ мнѣ на необходимость болѣе прочнаго обезпеченія дружественнаго къ намъ отношенія Румыніи во время настоящей войны“.

4. Римскій посолъ Крупенскій—Сазонову 3 (16) сентября 1914 г.: „Сегодня навѣстили меня пріѣхавшіе въ Римъ для согласованія румынской политики съ политикой итальянской извѣстные вамъ видные румынскіе дѣятели, которые, съ вѣдома Братіано и по порученію Таке Іонеско, Филиппеско и министра финансовъ Костинеско, просили меня спѣшно телеграфировать вамъ, что если бы Россія согласились вернуть Румыніи присоединенные въ 1878 году бессарабскіе уѣзды, Румынія немедленно объявила бы Австріи войну и послала бы противъ нея всѣ свои пять корпусовъ. Развивая свое предложеніе, названныя лица оправдывали его, кромѣ доводовъ, почерпнутыхъ въ области этики и справедливости, невозможностью для Румыніи итти съ Россіей безъ столь великодушнаго возстановленія старыхъ границъ, такъ какъ обида, нанесенная союзной Румыніи отторженіемъ упоми-

нутыхъ уѣздовъ, все еще жива. Предложеніе это, румыны обусловливали также необходимостью доказать королю, чтобы заставить его рѣшиться на войну съ Австріей, неоспоримую выгоду для страны такой сдѣлки".

5. Сербскій посланникъ кн. Трубецкой—Сазонову 26 ноября (9 декабря) 1914 г.:

„Въ первый же день моего пріѣзда къ Бухарестъ я имѣлъ продолжительное свиданіе съ предсѣдателемъ совѣта министровъ Братіано. Я съ полной откровенностью изложилъ ему всѣ соображенія, которыя вы не разъ высказывали Діаманди въ пользу немедленнаго выступленія Румыніи. Указавъ ему, что для нашихъ непосредственныхъ интересовъ выступленіе это не представляетъ уже особой цѣнности, такъ какъ, благодаря богу, мы не можемъ пожаловаться на наши дѣла на австрійскомъ фронтѣ, я добавилъ, что выступленіе Румыніи представляетъ для насъ серьезный интересъ, лишь какъ немедленная помощь Сербіи, находящейся въ тяжеломъ положеніи. Всякая же отсрочка въ выступленіи Румыніи сдѣлаал бы послѣднее для насъ безразличнымъ. „Я понимаю, что вамъ хочется всячески оттянуть рѣшеніе, чтобы съ наименьшими жертвами достигнуть наибольшихъ результатовъ",—сказалъ я,—„но бываютъ минуты, когда нельзя, при всемъ желаніи, оттягивать рѣшеніе, и непринятіе его равносильно также рѣшенію, но самому неудовлетворительному и невыгодному". Внимательно выслушавъ меня, Братіано, съ своей стороны, подробно и весьма опредѣленно высказалъ свою точку зрѣнія. Онъ очень долго говорилъ о томъ, какъ онъ цѣнитъ новую эру отношеній Румыніи съ Россіей и ваше личное отношеніе къ его странѣ. Если бы война вспыхнула два года тому назадъ, Румынія была во враждебномъ Россіи лагерѣ. Этимъ однимъ измѣряется значеніе достигнутаго съ тѣхъ поръ переворота въ отношеніяхъ между обоими государствами. Но на этомъ дѣло не остановится. Румынія перейдетъ открыто въ лагерь Россіи. Она предоставляетъ себѣ только воспользоваться выборомъ минуты, каковое право мы сами признали за ней. „Въ этомъ вопросѣ я остаюсь румыномъ и не могу оцѣнивать вещи иначе, какъ съ точки зрѣнія румынскихъ интересовъ,—сказалъ Братіано.—Война скоро кончиться не можетъ. Я не могу поставить себя въ положеніе Сербіи изъ за недостатка припасовъ. Я долженъ обезпечить себя въ этомъ отношеніи, и, если въ это время сообщенія будутъ прерваны, мы ихъ возстановимъ. Помимо того, имѣя національныя задачи на Балканахъ, я хочу быть обезпеченнымъ со стороны Болгаріи и считаю, что только когда она скомпрометируетъ себя дѣйствіемъ въ нашу пользу, ей можно будетъ повѣрить. Я понимаю, что для того могутъ потребоваться уступки, и послѣ колебаній я рѣшилъ стать на эту почву. Но, конечно, въ этомъ отношеніи гораздо существеннѣе была бы рѣшимость Сербіи. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ послѣдняя не выказала достаточнаго сознанія необходимости жертвъ. Съ другой стороны, Греція влечетъ на нее скорѣй въ

отрицательномъ смыслѣ". На мои новые доводы Братіано отвѣтилъ, что никто, какъ онъ, не цѣнилъ въ той же мѣрѣ уваженія, которое Россія оказываетъ столь развитому у румынъ чувству независимости, но что онъ предпочитаетъ, что бы мы подготовили почву въ Софіи для балканскаго блока, потому что онъ слишкомъ мало довѣряетъ тамошнимъ дѣятелямъ и опасается ихъ склонности къ шантажу. Не рѣшаясь пока ни на какой окончательный шагъ, онъ, очевидно, боится сколько-нибудь скомпрометировать себя въ глазахъ Австріи. Въ этомъ отношеніи онъ остается себѣ вѣренъ, остается настоящимъ румыномъ, высматривающимъ, какъ бы побольше наиграть на чужихъ жертвахъ и поменьше принести ихъ самому. На этой почвѣ установилась близость взглядовъ и пріемовъ между Румыніей и Италіей.

„Въ бесѣдахъ со мною румынскіе дѣятели самыхъ различныхъ партій подчеркивали солидарность своихъ интерессовъ съ политикою Италіи.

„По ихъ словамъ, послѣдняя еще менѣе готова, быть можетъ, къ войнѣ, чѣмъ Румынія, и еще менѣе расположена предпринять зимній походъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ согласованныя дѣйствія обѣихъ державъ, когда онѣ въ состояніи будутъ выставить два милліона штыковъ, окажутъ тѣмъ большее вліяніе, чѣмъ позднѣе онѣ выступятъ. Ту же мысль развивалъ мнѣ итальянскій посланникъ въ Бухарестѣ г. Фасчіотти, доходившій въ своей откровенности до нѣкотораго цинизма. По его словамъ, чѣмъ дальше тянется война, тѣмъ слабѣе въ качественномъ и количественномъ отношеніи становятся арміи противниковъ. Слѣдовательно, голосъ Италіи и Румыніи пріобрѣтетъ тѣмъ болѣе значенія, чѣмъ позднѣе онѣ положатъ свои силы на чашу вѣсовъ. Въ бесѣдахъ съ Фасчіотти и румынами я старался насколько могъ, поколебать ихъ увѣренность въ силѣ столь узкихъ разсчетовъ. При этомъ я высказалъ мнѣніе, что они могутъ быть совершенно опрокинуты, если, напримѣръ, Австрія въ извѣстный моментъ предложитъ заключить отдѣльный миръ, на условіяхъ пріемлемыхъ для Россіи и Сербіи. Въ этомъ случаѣ пусть обѣ нейтральныя державы не пеняютъ на насъ, если мы примемъ въ разсчетъ только собственныя выгоды, слѣдуя примѣру, который онѣ сами подаютъ въ настоящее время.

„Развивая ту же мысль въ разговорѣ съ министромъ иностранныхъ дѣлъ г. Порумбаро я сказалъ ему, что для меня непонятно какое-то подчиненіе румынской политики указаніямъ изъ Рима. Мнѣ кажется, что Италія не прочь занять мѣсто Австріи на Балканахъ, а потому боится, какъ бы Румынія не опередила ея начатіемъ дѣйствій, ибо тѣмъ самымъ руководящая роль выскользнула бы изъ рукъ римскаго кабинета и онъ самъ принужденъ былъ бы послѣдовать за Румыніей. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ интересы Румыніи гораздо больше совпадаютъ съ нашими, ибо мы хотимъ независимости и равновѣсія балканскихъ государствъ, а не ищемъ для себя какой-либо гегемоніи.

Парумбаро признался мнѣ, что за самые послѣдніе дни политика Италіи начала смущать и румынъ. Имъ кажется подозрительнымъ назначеніе князя Бюлова на постъ въ Римъ. Человѣкъ его вѣса и репутаціи едва ли принялъ бы подобное назначеніе, если бы не имѣлъ какихъ-нибудь основаній разсчитывать на успѣхъ своей миссіи.

„Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ съ непонятнымъ для меня раздраженіемъ говорилъ о Франціи. По его словамъ, Франція все сдѣлала во время триполитанской войны, чтобы вооружить противъ себя Италію, которая питаетъ къ Россіи, наоборотъ, самыя лучшія чувства. Мы должны быть благодарны итальянскому правительству за то, что оно сохранило теперь свой нейтралитетъ, вмѣстѣ того, чтобы напасть на Францію, что совершенно измѣнило бы характеръ войны.

„Я возразилъ на это, что, если нейтралитетъ Италіи намъ былъ дѣйствительно цѣненъ, то, во всякомъ случаѣ, для насъ выгодно и то обстоятельство, что мы можемъ чувствовать себя не связанными никакимъ долгомъ благодарности по отношенію къ Италіи, которая выбрала линію своего поведенія съ тѣмъ же холоднымъ разсчетомъ, который руководитъ ею и въ настоящее время. Я вижу въ этомъ только лишнее доказательство того, насколько узокъ подобный разсчетъ, ибо, разрушая старыя связи, Италія не закладываетъ прочныхъ основъ симпатіи съ новыми друзьями. Германская мудрость не шла дальше утилитарныхъ разсчетовъ,—въ результатѣ она рискуетъ самой большой опасностью для государства—полнымъ моральнымъ одиночествомъ.

„Въ заключеніе я высказалъ удивленіе мало доброжелательному отношенію моего собесѣдника къ Франціи, которой Италія столькимъ обязана въ своемъ прошломъ, и съ коей у нея должна бы чувствоваться тѣсная культурная и племенная связь.

„Фасчіотти возразилъ, что, если отношенія между обѣими державами не всегда носятъ тотъ искренній и дружественный характеръ, на который можно разсчитывать, то это не вина Италіи При этомъ онъ высказалъ мнѣ опасеніе, что въ будущемъ Франція не захочетъ примириться съ мыслью, что Италія можетъ стать могущественной, между тѣмъ, по его словамъ, это должно быть естественнымъ результатомъ нынѣшней войны".

6. Поклевскій—Сазонову 21 декабря (3 января) 1914/1915 г: „Завтра выѣзжаютъ въ Парижъ члены здѣшняго парламента Кантакузенъ и сынъ министра финансовъ Костинеско, а нѣсколько дней тому назадъ выѣхали въ Римъ депутаты Діаманди и Истрати. На этихъ лицъ возложено оффиціальное порученіе распространять во Франціи и Италіи убѣжденіе въ скоромъ выступленіи Румыніи противъ Австріи; кромѣ того—воздѣйствовать на общественное мнѣніе Италіи съ цѣлью скорѣйшаго выхода этого государства изъ нейтралитета. Миссія эта едва ли имѣетъ серьезное значеніе, и она скорѣе является способомъ дать занятіе нѣсколькимъ особенно горячимъ сторонникамъ скорейшаго выступленія Румыніи".

7. Поклевскій—Сазонову 18 (31) января 1915 г: „Братіано очень огорченъ сдѣланнымъ вашимъ высокопревосходительствомъ заявленіемъ Діаманди, который передалъ его сюда по телеграфу. Братіано замѣтилъ, что недѣлю тому назадъ вы выразили удовлетвореніе по поводу данныхъ имъ объясненій, и онъ не можетъ себѣ объяснить выказываемаго вами нынѣ по отношенію къ нему недовѣрія. Не скрою отъ вашего выс-ва, что у Братіано вырвалась фраза: „que Mr. Sazonow me traite de sous-préfet“. Позволю себѣ высказать при этомъ мое глубокое убѣжденіе, что наши попуканія и уколы румынскому самолюбію не ускорятъ активнаго выступленія Румыніи и что этого легче всего добиться созданіемъ такой обстановки, при которой оно сдѣлается наиболѣе вѣроятнымъ“.

8. Сазоновъ—Поклевскому 14 (27) марта 1915 г.: „Румынскій посланникъ передалъ Грэю, что румынское правительство рѣшило выступить совмѣстно съ тройственнымъ согласіемъ въ началѣ мая. Мишу просилъ хранить это соглашеніе въ тайнѣ, уполномочивъ подѣлиться имъ только съ россійскимъ и французскимъ министрами иностранныхъ дѣлъ. Онъ добавилъ, что Румынія, не ставя свое рѣшеніе въ зависимость отъ выступленія Италіи, все же, придаетъ таковому большое значеніе. О вышеизложенномъ прошу васъ не довѣрять ни коллегамъ, ни румынамъ“.

9. Поклевскій—Сазонову 18 апрѣля (1 мая) 1915 г.: „Братіано былъ у меня лично сегодня и сообщилъ слѣдующее. Съ самаго начала общеевропейской войны онъ не только твердо рѣшилъ не подымать оружія противъ тройственнаго согласія, но, наоборотъ, всѣми доступными румынской дипломатіи средствами старался создать обстановку, которая ускорила бы возможность активнаго выступленія Румыніи на нашей сторонѣ. Окончательное выясненіе намѣреній Италіи позволяетъ и румынскому правительству принять въ ближайшемъ будущемъ участіе въ войнѣ, но совѣтъ министровъ желалъ бы предварительно точно опредѣлить посредствомъ переговоровъ съ императорскимъ правительствомъ границы будущихъ пріобрѣтеній Румыніи, а также заключить съ нами военную конвенцію, которая, между прочимъ, предусматривала бы и вопросъ о дальнѣйшемъ снабженіи румынской арміи военными припасами. Пожеланія румынскаго правительства относительно будущей границы слѣдующія: на югѣ она опредѣляется Дунаемъ до устья Тиссы и по послѣдней идетъ до пункта на 15 километровъ выше Сегедина, а отсюда, минуя Дебречинъ, направляется до впаденія Сомеша въ Тиссу, дальше по водораздѣлу послѣдней до границы Галиціи, по которой она будетъ слѣдовать до Буковины и по границѣ послѣдней до Прута, который румынское правительство желало бы имѣть окончательной границей между Россіей и Румыніей. Я заявилъ Братіано, что такая граница нарушила бы принципъ національности въ трехъ мѣстахъ, а именно: въ Буковинѣ, въ Банатѣ и въ Угорской Руси. Братіано отвѣтилъ, что онъ готовъ пойти на уступки относительно Угорской Руси, но что румын-

ское правительство придаетъ первостепенное значеніе границѣ Прута и Тиссы въ Банатѣ и что, въ случаѣ нашего отказа отъ предоставленія Румыніи линіи этихъ рѣкъ, онъ лично не возьметъ отвѣтственности за участіе Румыніи въ войнѣ и предпочтетъ сохранить нейтралитетъ до ея окончанія. Относительно момента выступленія Румыніи Братіано высказалъ свое личное мнѣніе, что таковое должно быть опредѣлено военной конвенціей и что, въ случаѣ быстраго окончанія предстоящихъ переговоровъ, оно могло бы приблизительно совпасть со срокомъ, обусловленнымъ Италіей. Въ продолжительномъ разговорѣ я, конечно, не преминулъ высказать Братіано свое личное мнѣніе о чрезмѣрности румынскихъ требованій и о необходимости точнаго опредѣленія срока активнаго выступленія Румыніи".

10. Сазоновъ—посламъ въ Парижѣ и Лондонѣ и Поклевскому 20 апрѣля (3 мая) 1915 г.: „Сегодня я впервые видѣлся съ Діаманди, который намѣтилъ слѣдующія земельныя приращенія, которыя Румынія желала бы получить за выступленіе вмѣстѣ съ нами противъ Австро-Венгріи: Буковину до Прута, Трансильванію, Банатъ до Тиссы и часть Венгріи по линіи отъ Сегедина до сліянія Самоша съ Тиссой и далѣе по Карпатамъ до Буковины. Я отвѣтилъ, что подобныя притязанія непріемлемы, такъ какъ мы не можемъ согласиться ни на отдачу подъ власть Румыніи русскаго населенія Буковины и Угорщины, ни на допущеніе румынъ къ самому Бѣлграду, для котораго они могутъ стать не меньшей угрозой, нежели до сихъ поръ были австрійцы. На этомъ пока кончился нашъ первый разговоръ, носившій, впрочемъ, вполнѣ дружелюбный оттѣнокъ".

11. Поклевскій—Сазонову 5 (18) іюня 1915 г.: „Несмотря на продолжительное и довольно бурное объясненіе, мнѣ не удалось добиться отъ Братіано большаго въ смыслѣ сокращенія срока для выступленія Румыніи, и онъ лишь, въ концѣ концовъ, отказался отъ нѣкоторыхъ двусмысленныхъ фразъ, которыя еще болѣе затемняли смыслъ его предложенія, исходящаго вообще изъ предположенія, что всѣ румынскія предложенія могутъ быть нами приняты. Братіано ставитъ строжайшую тайну непремѣннымъ условіемъ дальнѣйшихъ переговоровъ и проситъ, чтобы, въ случаѣ принятія Румыніей срока для ея выступленія и начала переговоровъ съ нами по военной конвенціи, объ этихъ обстоятельствахъ былъ освѣдомленъ въ Бухарестѣ, кромѣ него, лишь я. Не зная, какъ отнесется императорское правительство къ отвѣту Братіано, я не считалъ себя въ правѣ давать ему какія-либо указанія на возможность дальнѣйшихъ съ нашей стороны уступокъ, но я вновь настаивалъ, хотя и безуспѣшно, на непріемлемости его требованій въ Буковинѣ, Угорщинѣ и Торонталѣ.

„Если удовлетвореніе всѣхъ румынскихъ требованій невозможно, то мы могли бы сдѣлать Румыніи предложеніе, которое заключало бы: 1) максимумъ допускаемыхъ нами уступокъ, дальше которыхъ мы ни въ какомъ случаѣ не пойдемъ, 2) срокъ

для выступленія Румыніи, 3) обѣщаніе по мѣрѣ возможности снабдить Румынію военными припасами и другими предметами, въ коихъ она можетъ нуждаться".

Резолюція царя: „Весьма неудовлетворительно. Царское-Село, 6 іюня".

12. Поклевскій—Сазонову 10 (23) іюня 1915 г.: „Въ отвѣтъ на сдѣланное мною, въ соотвѣтствіи съ полученными указаніями, предложеніе, Братіано выразилъ глубокую радость по поводу предоставленія Румыніи Буковины по Прутъ съ городомъ Черновцами. На проведеніе будущей границы въ Мармарошскомъ комитатѣ по теченію рѣки Тиссы онъ согласенъ. Что касается Баната, то Братіано, несмотря на всѣ мои убѣжденія, попрежнему находитъ совершенно необходимымъ для будущаго спокойнаго существованія Румыніи отмежеваніе ея границами рѣкъ Дуная и Тиссы. Онъ готовъ ввести въ лежащую противъ Бѣлграда часть Торонтальскаго дистрикта спеціальный нейтральный режимъ, можетъ даже выкупить принадлежащія сербамъ на этой территоріи земли, но онъ убѣжденъ, что выступленіе Румыніи при нынѣшнихъ тяжелыхъ и увеличивающихъ рискъ условіяхъ заслуживаетъ особаго вознагражденія. Братіано при этомъ отмѣтилъ, что многіе другіе румынскіе политическіе дѣятели являлись горячими сторонниками болѣе ранняго выступленія Румыніи, но что теперь многіе изъ нихъ угнетены событіями въ Галиціи, между тѣмъ, какъ на него отступленіе нашихъ войскъ не производитъ особаго впечатлѣнія, и онъ лишь заботится о надлежащемъ обезпеченіи будущаго существованія румынъ. Братіано завѣрилъ меня также, что онъ готовъ обязаться выступить черезъ 5 недѣль со дня заключенія между нами политическаго соглашенія, но мнѣ не удалось убѣдить его считать этотъ срокъ съ 10 іюня. Въ концѣ разговора Братіано просилъ у меня 24 часа, т. е. до пятницы утромъ, на размышленіе для окончательнаго отвѣта относительно Баната. Изъ всего разговора я долженъ, однако, вывести заключеніе, что въ этомъ вопросѣ онъ едва ли уступитъ".

13. Поклевскій—Сазонову 25 іюня (8 іюля) 1915 г.: „Дабы получить средства для уплаты за заказанные за границей военные припасы и за купленныя при посредствѣ Франціи 100,000 ружей, румынское правительство будетъ на-дняхъ просить Лондонъ о новомъ займѣ въ 5.000,000 фр., причемъ тамошній румынскій посланникъ получаетъ предписаніе дать категорическія завѣренія относительно того, что Румынія несомнѣнно выступитъ на сторонѣ четверного согласія. Сообщая мнѣ о вышеизложенномъ, Костинеско горячо просилъ меня оказать содѣйствіе къ тому, чтобы императорское правительство высказалось въ Лондонѣ въ пользу удовлетворенія указаннаго ходатайства румынскаго правительства. Министръ указалъ мнѣ при этомъ, что съ начала войны Румынія затратила уже 400.000.000 фр. на вооруженіе и частичную мобилизацію, что она и впредь намѣрена не жалѣть денегъ на усиленіе ея боевой готовности, что

подобныя денежныя затраты не дѣлаются страной, которая желаетъ остаться нейтральной, и что выступить Румынія можетъ лишь на нашей сторонѣ“.

14. Извольскій—Сазонову 25 іюня (8 іюля) 1915 г.: „Делькассэ сказалъ мнѣ, что имъ получено вчера согласіе лондонскаго кабинета на предоставленіе Румыніи всего Баната, причемъ оба полагаютъ, взамѣнъ этой уступки, обѣщать Сербіи Землинъ съ необходимою для стратегическаго обезпеченія Бѣлграда полосой. Такимъ образомъ, Братіано получаетъ удовлетвореніе всѣхъ выставленныхъ имъ требованій и долженъ будетъ окончательно раскрыть свои карты. Пуанкарэ считаетъ, что сейчасъ всѣ усилія должны быть направлены къ скорѣйшему подписанію соглашенія съ Румыніей, выступленіе которой можетъ вовлечь и Болгарію.“

15. Извольскій—Сазонову 28 іюня (11 іюля) 1915 г.: „Сообщилъ содержаніе вашей телеграммы Делькассэ, который высказалъ мнѣ опасеніе, что поставленное вами условіе относительно обязательства Румыніи не руманизировать сербовъ въ Банатѣ можетъ вызвать со стороны Братіано новыя возраженія и проволочки. По мнѣнію Делькассэ, разъ во всемъ остальномъ между союзниками и Румыніей достигнуто полное соглашеніе, необходимо какъ можно скорѣе добиваться отъ Братіано подписанія соглашенія. Что касается Сербіи, то, по свѣдѣніямъ изъ Рима, Соннино, соглашаясь на присоединеніе къ ней Сирміи съ Землиномъ и части земель между Савою и Дунаемъ, возражаетъ противъ обѣщанія касательно Хорватіи“.

16. Итальянскій посолъ въ Бухарестѣ Фасчіотти барону Соннино въ Римъ 13 (26) февраля 1916 г.: „Братіано, котораго я видѣлъ сегодня утромъ, очень жалуется на агитацію, развиваемую здѣсь русскими націоналистами и, въ частности, адмираломъ Веселкинымъ, комендантомъ порта Рени. Онъ имѣетъ своихъ агентовъ-агитаторовъ въ румынскихъ и дунайскихъ городахъ, гдѣ организовалъ информаціонное бюро, свѣдѣнія котораго сообщаются непосредственно его величеству императору, при которомъ Веселкинъ состоитъ въ качествѣ флигель-адъютанта. Братіано увѣряетъ, что Веселкинъ сообщаетъ неточныя свѣдѣнія и что онъ—распространитель слуховъ, что Румынія пропуститъ русскую армію, которая перейдетъ границу безъ предварительнаго согласія, что дискредитируетъ ее безъ всякой пользы въ глазахъ нѣмцевъ“.

17. Сазоновъ—Поклевскому 26 февраля (10 марта) 1916 г.: „Во время посѣщенія меня Филиппеско разговоръ мой съ нимъ коснулся, между прочимъ, вопроса, повидимому, очень тревожащаго румынъ, о возможности перемѣны въ болгаро-русскихъ отношеніяхъ. Я рѣшительнымъ образомъ опровергнулъ основательность неизвѣстно откуда возникшихъ слуховъ по этому поводу“.

18. Поклевскій—Сазонову 18 (31) марта 1916 г.: „Таке Іонеско сообщилъ, что при обсужденіи въ парламентской комиссіи бюджета здѣшняго военнаго министерства бывшій министръ Аріонъ спросилъ у Братіано, считаетъ ли послѣдній возможнымъ, чтобы Румынія сохранила нейтралитетъ до конца войны. Вслѣдствіе

уклончиваго отвѣта Братіано, Аріонъ спросилъ, связана ли Румынія какими-либо обязательствами съ четвернымъ согласіемъ, на что Братіано отвѣтилъ отрицательно. Тогда Аріонъ вновь поставилъ вопросъ, перейдутъ ли румынскія войска черезъ Прутъ въ случаѣ, если станетъ совершенно яснымъ, что побѣда останется на сторонѣ центральныхъ имперій. На это Братіано заявилъ, что румынскія войска ни въ коемъ случаѣ не перейдутъ черезъ Прутъ, такъ какъ Румынія не можетъ надѣяться на сохраненіе за собой тѣхъ территоріальныхъ пріобрѣтеній, которыя ей, можетъ быть, удалось бы временно получить отъ Россіи. По словамъ Таке Іонеско, Аріонъ объяснилъ своимъ друзьямъ послѣднее заявленіе Братіано существованіемъ тайнаго соглашенія между четвернымъ согласіемъ и Румыніей“.

19. Поклевскій—Сазонову 20 марта (2 апрѣля) 1916 г.: „Телеграфирую въ Галацъ: Газета „Молдова“ сообщаетъ, что, будто бы, контръ-адмиралъ Веселкинъ сильно избилъ палкой въ Галацѣ, въ присутствіи одесскаго градоначальника и нашего вице-консула, румынскаго подданнаго Володьина за то, что послѣдній слишкомъ мало пожертвовалъ на нашъ Красный Крестъ. Благоволите подробно донести объ этомъ происшествіи“.

20. Извольскій—Сазонову 22 марта (4 апрѣля) 1916 г.: „Камбонъ сказалъ мнѣ, что, по свѣдѣніямъ изъ Бухареста, Филиппеско вынесъ изъ пребыванія въ Петроградѣ не вполнѣ благопріятное впечатлѣніе, вслѣдствіе замѣченныхъ имъ у насъ теченій въ пользу Болгаріи. По его наблюденіямъ, у насъ возлагаютъ всю отвѣтственность на короля Фердинанда и его министровъ и склонны, въ случаѣ ихъ низверженія, къ сближенію съ Болгаріей, гдѣ, будто бы, предполагается воцареніе русскаго великаго князя. Палеологу поручено обратить на вышеизложенное ваше вниманіе. Одновременно французскому посланнику въ Бухарестѣ вновь предписывается осторожнымъ образомъ освѣдомиться о намѣреніяхъ Братіано касательно выступленія Румыніи на сторонѣ державъ согласія“.

21. Поклевскій—Сазонову 24 марта (6 апрѣля) 1916 г.: „Телеграфирую Картамышеву[1]: „Ваша телеграмма отъ 21 марта получена. Изъ ея содержанія миссія съ удовольствіемъ усматриваетъ, что при вашемъ содѣйствіи придумана особая версія, дабы по возможности скрыть отъ чужихъ весьма некрасивый инцидентъ съ избіеніемъ румынско-подданнаго Володьина. Имѣя, однако, теперь вполнѣ вѣрныя данныя о томъ, что инцидентъ съ Володьинымъ имѣлъ мѣсто и именно такъ, какъ онъ описанъ въ моей телеграмѣ № 186, и что присутствовалъ при этомъ Клименко, я крайне удивляюсь, что на запросъ миссіи вы позволили себѣ отвѣтить не правдивымъ изложеніемъ фактовъ, а придуманной версіей этого прискорбнаго случая“.

22. Поклевской—Сазонову 7 (20) апрѣля 1916 г.: „Нѣсколько дней тому назадъ сынъ Филиппеско, возвращаясь съ женой

[1]) Русскій генеральный консулъ въ Галацѣ.

черезъ Германію въ Румынію, былъ задержанъ германскими властями въ Линдау и затѣмъ высланъ обратно въ Швейцарію. Сегодня, 7-го апрѣля, какъ разъ, когда Филиппеско взволнованный разсказывалъ въ жокей-клубѣ своимъ друзьямъ о нѣкоторыхъ возмутительныхъ подробностяхъ тѣлеснаго обыска его сына и невѣстки и вообще ругалъ нѣмцевъ, вошелъ германскій посланникъ и, подойдя къ Филиппеско, протянулъ ему руку. Филиппеско на это вскричалъ, что онъ не подастъ руки фонъ-Бушу, а приложитъ ему ногу ниже спины. Я былъ въ это время въ другой комнатѣ и видѣлъ лишь потомъ огромное волненіе среди членовъ клуба. Пока неизвѣстно, чѣмъ закончился этотъ инцидентъ. Маргиломанъ созываетъ комитетъ клуба, но положеніе послѣдняго весьма щекотливо, такъ какъ почетнымъ президентомъ клуба числится король, а двумя его вице-президентами состоятъ Маргиломанъ и Филиппеско.

„Буду слѣдить за этимъ дѣломъ и дальше и постараюсь достать изъ того же неожиданнаго источника продолженіе".

16, суббота.

Алексѣевъ телеграфировалъ Эверту: „Ходъ событій 15 апр. въ 5 корпусѣ и конечные результаты боя, изложенные въ телеграммѣ Соковнина, заставляютъ серьезно задуматься надъ причинами и слѣдствіями. Трудно согласиться съ доводами командира 5 корпуса. Мнѣ лично кажется отсутствіе инженерной вдумчивой подготовки, растерянность и отсутствіе управленія въ бою, безпорядочность веденія боя, какъ результатъ частныхъ усилій. Откровенно высказано, что телеграмма не обѣщаетъ ничего добраго отъ контръ-атаки, судя по подготовительнымъ распоряженіямъ и группировкѣ войскъ; система управленія дастъ случай безцѣльно растрепать другой по очереди корпусъ, тогда какъ безусловно необходимо наказать серьезно противника и занять свои позиціи, такъ быстро утраченныя. Позволяю изложить вамъ это только потому, что этимъ именно объясняется моя мысль на совѣщаніи 1 апрѣля о необходимости держать резервы, сообразуясь съ возможностью выступленій слабаго, но дѣятельнаго противника, причемъ послѣ трехъ часовъ боя командиры корпусовъ уже будутъ доносить, что положеніе очень серьезно".

Эвертъ отвѣтилъ, что согласенъ со всѣмъ этимъ, но думаетъ, что наказаніе противника—особая операція, а не конецъ этой контръ-атаки. Смирнову же онъ сообщилъ, что зналъ съ вечера 15 апрѣля, что толку не выйдетъ, но не хотѣлъ вмѣшиваться въ его распоряженія... Дастъ ему на помощь 1 Сибирскій корпусъ и проситъ совершенно не прибѣгать къ группамъ, оставивъ за собою все управленіе и командованіе.

Балуевъ донесъ Смирнову: „5 корпусъ потрепанъ; конечно, перейти въ атаку готовъ хоть сейчасъ, но будетъ жаль, если будутъ уничтожены и послѣдніе его кадры,—вѣдь, все лучшее погибло. Поэтому слѣдовало бы, если возможно, оттянуть его

въ резервъ и дать хотя мѣсяцъ пополниться, влить укомплектованіе и подучиться. Нѣмцамъ побѣда досталась нелегко, они должны были тамъ понести большія потери, но ужъ очень ихъ много было и лѣзли густыми колоннами, а ихъ артиллерія буквально цѣлый день засыпала все расположеніе корпуса и, надо полагать, что выпустила не менѣе 100,000 снарядовъ—все ихъ снарядами изрыто. Господскій дворъ Стаховце теперь представляетъ однѣ сплошныя воронки и ямы". Смирновъ передалъ эту телеграмму и добавилъ, что не имѣетъ другого свободнаго корпуса на мѣсто 5-го, а 35-му одному не совладать.

— А какова у насъ подготовка фронта, видно также изъ телеграммы Алексѣева начальникамъ штабовъ фронтовъ: генералъ Залѣсскій запросилъ у армій свѣдѣнія о непріятельскихъ позиціяхъ, нанесенныхъ на карты съ фотографій авіаторовъ, и до сихъ поръ получилъ отвѣты только отъ II, III и X армій (Западный фронтъ). „Это показываетъ, что дѣло фотографированія непріятельскихъ позицій до сихъ поръ на фронтахъ не налажено. Считаю организацію этого дѣла вопросомъ неотложнымъ и первостепенной важности и прошу сообщить, какія мѣры вы предполагаете для этого принять". Отвѣтъ ясенъ: прежде всего занумеровать эту телеграмму по входящему журналу, а затѣмъ... затѣмъ выпустить исходящій, составленный по всегдашнему рецепту нашего генеральнаго штаба...

— Къ численности нашей арміи на Западномъ фронтѣ къ 10 апрѣля:

I армія	— безоружныхъ сверхъ комплекта 12,335;	всего 17,818
II „	— некомплектъ 6,541; безоружныхъ 16,253,	
III „	— некомплектъ 607; безоружныхъ 13 874,	
IV „	— безоружн. сверхъ комп. 22,566;	всего безор. 40,919
X „	— „ „ „ 15,020;	„ „ 22,530

а всего на фронтѣ безоружныхъ 111,394 чел., изъ нихъ сверхъ комплекта 42,773.

— Шуваевъ увѣдомилъ Алексѣева, что на всеподданнѣйшемъ докладѣ его 13 апрѣля царь разрѣшилъ „производить на время настоящей войны небольшія хирургическія операціи, на точныхъ показаніяхъ врачебной науки, не требующія примѣненія общаго наркоза, раненымъ нижнимъ чинамъ безъ ихъ на то согласія, по предварительному обсужденію каждаго отдѣльнаго таковаго случая совмѣстно врачами лѣчебнаго заведенія и съ отмѣткой о результатахъ такого обсужденія въ исторіяхъ болѣзни таковыхъ нижнихъ чиновъ".

— Николай Николаевичъ отвѣтилъ Алексѣеву, что и самъ думалъ, что въ Персіи необходимо имѣть не менѣе 10,000 чел., но не располагаетъ для этого людьми и проситъ ихъ прислать.

— Брусиловъ сообщилъ военному министру, что на фронтѣ нехватаетъ 6,900 парныхъ повозокъ и 200 хозяйственныхъ дву-

колокъ, а потому нужны экстренныя мѣры для ихъ поставки, иначе страдаетъ подвижность войскъ.

— Нами заказано 1,600 приборовъ для выбрасыванія огневой струи.

17, воскресенье.

Владиміръ Александровичъ Крейслеръ провелъ со мною почти цѣлый день. Благодаря автомобильному спорту, онъ знакомъ съ вел. кн. Кирилломъ Владиміровичемъ и Викторіей Федоровной; она, по его мнѣнію, умная, образованная женщина. По ея опредѣленію, царь можетъ быть сравненъ съ водой въ морѣ: тутъ есть и зеркальная поверхность, и ласкающій глазъ голубой блескъ, и глубины; пока нѣчто погружено въ эту воду, оно оказываетъ вліяніе на ея уровень, оказываетъ давленіе, но вынуть это нѣчто и уровень опустится, давленіе исчезаетъ. Вліяніе сильно, пока вліяющій около. Отдаленіе ихъ обоихъ отъ двора объясняется ихъ рѣшительнымъ протестомъ противъ роли Распутина. Кириллъ Владиміровичъ—человѣкъ вполнѣ честный и чуткій. Другое дѣло—Борисъ. Какъ-то послѣдній сказалъ Клейслеру: „Наша жизнь только и можетъ проходить въ винѣ“. Будучи въ отрядѣ Викторіи Федоровны, Крейслеръ массу видѣлъ за эту войну; съ началомъ ея она соорганизовала автомобильно санитарный отрядъ, въ которомъ онъ, гр. Шуваловъ и еще кто-то являются главными. По совѣту главнокомандующаго Сѣверо-Западнымъ фронтомъ Жилинскаго, отрядъ былъ приданъ 1 армейскому корпусу Артамонова, такъ какъ вел. княгиня не хотѣла придавать его гвардіи, чтобы не создавать разговоровъ о лучшей ея обставленности. Вся операція 14 августа 1914 г. подъ Сольдау прошла при Крейслерѣ. На лѣвомъ флангѣ X арміи стоялъ 1 корпусъ, а у него на лѣвомъ флангѣ была 22 дивизія генерала Душкевича, у котораго начальникомъ штаба былъ генеральнаго штаба полковникъ Крымовъ. Одна бригада Душкевича была отрѣзана, благодаря тому, что нѣмцы стали вливаться въ проходъ между ними. Тогда Душкевичъ, бывшій въ корпусѣ Артамонова, просилъ у него автомобиль для извѣщенія 1 бригады объ опасности, но не получилъ его. Крейслеръ предложилъ свой (изъ отряда) и домчалъ генерала къ бригадѣ подъ градомъ пуль. Душкевичъ былъ очень растроганъ, цѣловалъ Крейслера, Крымовъ тоже. Потомъ они возвратились назадъ. Артамоновъ былъ совершенно растерянъ; онъ, дѣйствительно, отступалъ послѣдній, стоя на мосту черезъ рѣчку южнѣе Сольдау въ своемъ генеральскомъ пальто, распахнувъ красныя полы и, какъ будто, искалъ смерти. Прорывъ между 1 и 13 корпусами—дѣло рукъ Мясоѣдова, потому что корпусъ Кондратовича былъ отправленъ не на эту линію, а за Илово, какъ будто, по ошибкѣ въ приказѣ. Если бы Кондратовичъ былъ на мѣстѣ, планъ самсоновскаго штаба удался бы, и охватъ нѣмцевъ нами справа и слѣва привелъ бы ихъ къ катастрофѣ. Артамоновъ совершенно не способенъ не только командовать

корпусомъ, но управлять тремя человѣками. До 14 августа онъ четыре дня стоялъ у Сольдау и совершенно не подумалъ объ укрѣпленіи позицій,—люди стояли, какъ болваны, на равнинѣ. Виноваты, конечно, и его подчиненные. Когда 1 корпусъ отступилъ, Душкевичъ, уже назначенный командиромъ корпуса, и его начальн. штаба Крымовъ держали въ Млавѣ военный совѣтъ; планъ Крымова состоялъ въ томъ, чтобы, въ свою очередь, отрѣзать нѣмцевъ, что и случилось бы, если бы не страхъ командира 3 гвардейской дивизіи Сирелiуса, который вдругъ рѣшилъ отступать, не предупредивъ объ этомъ своихъ сосѣдей... Потомъ это дѣло разбиралось, но Сирелiусъ сумѣлъ оправдаться.

Крейслеръ участвовалъ во многихъ рискованныхъ и опасныхъ дѣлахъ, спасая раненыхъ на своемъ автомобилѣ. Онъ получилъ георгіевскую медаль и давно представленъ къ Владиміру 4 степени за описанное доставленіе Душкевича въ 1-ую бригаду. А теперь онъ находится подъ наблюденіемъ контръразвѣдовательнаго отдѣленія Сѣв. фронта, какъ лютеранинъ и человѣкъ, который за 7 лѣтъ жизни въ Ригѣ былъ знакомъ съ нѣмецкими баронами. Это его крайне возмущаетъ, тѣмъ болѣе, что многіе, и въ томъ числѣ Пуришкевичъ, могутъ быть свидѣтелями его работы. Онъ говорилъ объ этомъ съ ген. Сиверсомъ. Тотъ сказалъ, что Куропаткинъ и онъ самъ вовсе не поддерживаютъ традиціи Бончъ-Бруевича, успокаивалъ его и просилъ продолжать работу. Вотъ уже третій мѣсяцъ онъ завѣдуетъ всей гидротехнической организаціей Сѣвернаго фронта, не оставляя связи съ отрядомъ, который тамъ же. Я совѣтую Крейслеру помѣняться со Шлегелемъ, и перейти въ ту же организацію на Юго-Западн. фронтъ.

Теперь онъ здѣсь для выработки положенія о передачѣ всѣхъ частныхъ и казенныхъ техническихъ учрежденій и организацій на фронтахъ въ исключительное вѣдѣніе военной власти, временно выйдя изъ подчиненія своимъ министерствамъ (земледѣлія, путей сообщенія, внутреннихъ дѣлъ). Это—мысль ген. Залѣсскаго, которую тотъ настойчиво и проводитъ, пользуясь поддержкой Алексѣева. Залѣсскій дѣльный человѣкъ, только кажущійся мягкимъ и нерѣшительнымъ. Его помощникъ подполковникъ Егоровъ—также. Теперь на фронтахъ уже есть военные инженеры, которымъ подчинено все инженерное, а до недавняго времени ничего этого не было, и инженерную часть вѣдали штабы фронтовъ, причемъ офицеры генеральнаго штаба, конечно, ровно ничего и въ ней не понимаютъ, между тѣмъ, подъ ихъ наблюденіемъ построена вся та позиція, на которой сейчасъ находится армія. Странно, что Алексѣевъ не принялъ соотвѣтствующихъ мѣръ гораздо раньше,—вѣдь, это было ясно еще въ августѣ сентябрѣ, когда мы начали останавливаться и переходить къ новой для насъ позиціонной войнѣ. Сколько мѣсяцевъ пропущено зря, а нѣмцы не теряли ни одного дня... Охъ, какъ все это ужасно.'

Послѣ мартовской операціи Гурко подалъ мысль, нельзя ли путемъ затопленія и заболачиванія отогнать нѣмцевъ отъ Якобштадта и увеличить плацдармъ. Крейслеръ исполнилъ это заданіе и залилъ водой рѣки, на которой устроилъ плотину, громадное пространство. Нѣмцы должны были отойти. Затѣмъ зимой гидротехническая организація обледеняла крутой берегъ Двины и сдѣлала его совершенно неприступнымъ для атаки. Все это здѣсь пока неизвѣстно.

— Полная неподготовленность генеральнаго штаба приводитъ Крейслера прямо въ бѣшенство; онъ не можетъ говорить о ней сколько-нибудь спокойно; Крымовъ, напримѣръ, такъ просто въ грошъ не ставитъ всю эту публику. Не даромъ здѣсь о немъ не очень-то высокаго мнѣнія. Между тѣмъ, вотъ уже который человѣкъ указываетъ мнѣ на него, какъ на выдающагося военнаго. Не очень-то благосклоненъ къ своимъ коллегамъ и дѣльный ген. Миллеръ, начальникъ штаба V арміи.

— Сдача 3.000 англичанъ туркамъ не произвела здѣсь сильнаго впечатлѣнія; они должны были сдаться еще 1 апрѣля, и къ этому Англія была приготовлена... Однако, какъ неудачны всѣ операціи нашихъ союзниковъ въ Азіи. Сплошная необдуманность.

— Царь (по телеграфу) приказалъ Алексѣеву сообщить Эверту, что онъ требуетъ взять назадъ отданныя позиціи II арміи, надѣется на войска и увѣренъ въ нихъ, лишь бы старшіе начальники были на своемъ мѣстѣ... Этотъ идіотъ никакъ не можетъ понять, что отсутствіе сколько-нибудь годныхъ старшихъ начальниковъ есть врядъ ли не первая изъ 33 причинъ, по которымъ, за отсутствіемъ... пороха, крѣпость не салютовала Петру Великому. Напримѣръ, ген. Смирновъ, старикъ, часами раскладывающій пасьянсы, былъ на мѣстѣ, пока начальникомъ штаба у него состоялъ Квѣцинскій, который фактически и командовалъ всей II арміей.

18, понедѣльникъ.

Директоръ департамента полиціи Климовичъ прислалъ сюда 100 экз. „Записки" о земскомъ союзѣ; въ ней масса выпадовъ, характеризующихъ курсъ политики Штюрмера.

— 15 апрѣля 5 корпусъ „оставилъ на полѣ сраженія" 76 офиц., 9 267 н. чиновъ, 16 орудій и 32 пулемета. Сегодня Эвертъ отвѣчалъ на приведенную мною телеграмму Алексѣева, какъ всегда: массою словъ, полнымъ согласіемъ и такой постановкой вопроса о томъ, какъ исполнить требованіе объ обратномъ взятіи территоріи: или потерей еще трехъ корпусовъ путемъ наступленія, или упроченіемъ современнаго положенія II арміи?—и, какъ всегда же, ждетъ отъ Алексѣева „категорическаго" рѣшенія...

— Къ вчерашней статьѣ —*в* (Носковъ) „Боевое прошлое" въ „Вечернемъ Времени": Голомбіевскій разсказываетъ, что почти всѣ, а особенно охранявшіе поѣздъ Алексѣева жандармы, выбѣжали изъ поѣзда, потеряли голову, когда около стали

падать бомбы; самъ Алексѣевъ преспокойно остался въ вагонѣ читалъ бумаги, а Гулевичъ—газету.

— Сегодня Алексѣевъ прямо оралъ на капитана генеральнаго штаба, пріѣхавшаго изъ штаба гвардейскаго отряда и явившагося къ нему въ сопровожденіи Кондзеровскаго. „А это порядокъ? Безобразіе! А это? А это??..“

— Я уже нѣсколько разъ воспрозводилъ вздоръ, распространяемый иностранной прессой, безъ указанія на его лживость могущій потомъ считаться достовѣрнымъ Вотъ новые образцы.

„Во время послѣдняго пребыванія въ Царскомъ-Селѣ, царь Николай произвелъ коренную реформу на руководящихъ военныхъ постахъ. Полное крушеніе русскаго наступленія, затишье операцій на Кавказѣ и раскрытіе крупныхъ злоупотребленій въ русской арміи, чѣмъ былъ скомпрометированъ цѣлый рядъ сановниковъ, которымъ Николай II слѣпо довѣрялъ, вынудили царя къ чрезвычайной строгости. Нынѣшнюю поѣздку на фронтъ царь используетъ для проведенія коренныхъ реформъ въ Ставкѣ. Слѣдуетъ считаться съ крупными перемѣнами въ русскомъ командованіи. Генералъ Брусиловъ уже давно играетъ выдающуюся роль въ Ставкѣ. Во время послѣдняго посѣщенія царемъ штаба генерала Иванова, одинъ только Брусиловъ предупреждалъ объ опасностяхъ русскаго наступленія. Николай II упрекаетъ своихъ полководцевъ, что они представляютъ невѣрные рапорты, рисуя все въ розовыхъ краскахъ. Отставки генераловъ Поливанова и Иванова вызваны именно этимъ обстоятельствомъ“ („Reichspost“ 11 апрѣля).

„Въ Петроградѣ говорятъ о предстоящихъ крупныхъ перемѣнахъ въ русскомъ командномъ составѣ на Сѣверо-Западномъ фронтѣ. По общему мнѣнію, предстоитъ уходъ генерала Эверта. Куропаткинъ попалъ въ немилость. Говорятъ о возвращеніи генерала Рузскаго, который былъ принятъ царемъ. Рузскій посѣтилъ также и Штюрмера“ („Pester Lloyd“, 10 апрѣля). У Штюрмера-то „герой“ былъ, и не одинъ разъ...

„Причиной отставки ген. Иванова явились неудачныя попытки его прорвать австро-германское расположеніе на галиційскомъ фронтѣ. Генералъ Ивановъ, правда, самъ былъ противникомъ наступленія на этомъ фронтѣ, такъ какъ считалъ, что его арміи недостаточно къ этому подготовлены. Неудачей ген. Иванова, однако, воспользовался его заклятый врагъ великій князь Николай Николаевичъ, который со времени взятія Эрзерума снова началъ играть выдающуюся роль. Бывшій Верховный главнокомандующій убѣжденъ, что въ свое время ген. Ивановъ содѣйствовалъ его отставкѣ, и поэтому рѣшилъ освободиться отъ своего врага. Кромѣ того, ген. Ивановъ является сторонникомъ заключенія сепаратнаго и выгоднаго для Россіи мира и считаетъ, что продолженіе войны не только не обѣщаетъ Россіи ничего хорошаго, но грозитъ ей военнымъ и экономическимъ крахомъ. Ген. Ивановъ, будто, въ свое время, представилъ въ высшія сферы по этому поводу особою докладную записку. Такимъ образомъ,

русская военная партія видѣла въ ген. Ивановѣ своего врага и охотно присоединилась къ великому князю Николаю Николаевичу, чтобы общими усиліями свалить ненавистнаго имъ главнокомандующаго арміями Юго-Западнаго фронта“ („Nowa Reforma“ 14 апрѣля).

„Царь съ ген. Брусиловымъ обходили длинный фронтъ рекрутовъ, когда незамѣченный австрійскій летчикъ сбросилъ нѣсколько бомбъ, изъ которыхъ одна попала въ самую гущу войскъ. Не привыкшіе къ огню солдаты бѣжали въ паническомъ ужасѣ, причемъ едва не пострадалъ царь. Щекотливость положенія была еще усилена тѣмъ обстоятельствомъ, что царь совершенно растерялся. Онъ излилъ весь свой гнѣвъ на генерала Брусилова, не принявшаго достаточныхъ мѣръ охраны, и вызвалъ обратно на Юго-Западный фронтъ уволеннаго уже генерала Иванова („Hamburger Nachrichten“, 19 апрѣля).

„Великій Князь Николай Николаевичъ вскорѣ вновь будетъ назначенъ верховнымъ главнокомандующимъ. Одинъ изъ его враговъ, генералъ Ивановъ, палъ послѣ бессарабской катастрофы; положеніе другого, генерала Куропаткина, поколеблено пораженіемъ при Нарочѣ, гдѣ безъ всякой пользы погибла треть арміи“ („Vilag“, Будапештъ, 23 апрѣля).

19, вторникъ.

Эвертъ все продолжаетъ свою безконечную телеграфную переписку съ Алексѣевымъ, ничего не давая по существу и защищаясь общими мѣстами отъ уже заслуженныхъ и возможныхъ въ будущемъ нареканій. Онъ категорически заявилъ, что не имѣетъ основаній смѣнить Смирнова.

— Министръ путей сообщ. Треповъ прислалъ Алексѣеву письмо, полное „объясненій“ причинъ неуспѣшной работы желѣзныхъ дорогъ; все оно пестритъ новомодными глаголами „координировать“ и „корреспондировать“. Алексѣевъ положилъ резолюцію. „А какъ они будутъ координировать и корреспондировать, когда армія двинется впередъ и оставитъ сзади только пустые сараи“. Пустовойтенко совѣтовалъ Голомбіевскому не посылать этой резолюціи, — значитъ и всего письма — Ронжину, чтобы лишній разъ не плодить враговъ Алексѣеву, но сдѣлать этого, конечно, нельзя. И такихъ резолюцій у Алексѣева много и, конечно, на него злятся и противъ него вооружаются.

— Крупинъ говорилъ съ нимъ издалека о слѣжкѣ за мной контръ-развѣдовательнаго отдѣленія. Алексѣевъ былъ вообще возмущенъ работой жандармовъ; говорилъ, что они пересадили въ нее политическій сыскъ, совершенно неспособны отказаться отъ него и даже провоцируютъ, считая это лучшимъ способомъ уловленія... Я могу быть спокоенъ—меня не выдадутъ. Записку о своей литературной дѣятельности я подалъ Пустовойтенку вчера, совершенно, конечно, не скрывъ ни своихъ сочиненій, ни своего постояннаго участія въ лѣвой періодической печати съ самаго начала этой дѣятельности.

— Къ невинности Лодыженскаго въ порученныхъ ему гражданскихъ дѣлахъ. Онъ спрашиваетъ М. С. Попова:

„Пожалуйста, скажите, неизвѣстно ли вамъ, гдѣ находится положеніе объ отчужденіи земель?“.

„Пожалуйста скажите, какъ поступить, чтобы отмѣнить секвестръ, ошибочно наложенный казенной палатой на недвижимое имущество?“—и т. д. Характерно также, что, присутствуя въ качествѣ представителя гражданской власти въ комиссіи по выработкѣ положенія о лѣсорубочныхъ работахъ на фронтахъ, Лодыженскій сидѣлъ при сплошномъ хаосѣ, подписалъ ерундовское положеніе, далъ его утвердить Алексѣеву и только теперь изъ обращеній фронтовъ узналъ, что у нихъ еще раньше были свои различныя распоряженія, которыя нынѣ нельзя согласовать съ утвержденнымъ положеніемъ. Работу эту вторично приходится дѣлать Попову.

Вина Алексѣева не въ томъ, что онъ не понимаетъ основъ гражданскаго управленія и вообще невоенной жизни страны, а въ томъ, что онъ не вполнѣ понимаетъ всю глубину своего незнанія и все берется рѣшать и по всему давать свои заключенія. Казалось бы, штабъ дня не можетъ прожить безъ комиссіи или бюро юрисконсультовъ, а, между тѣмъ, живетъ вотъ уже полгода. При Николаѣ Николаевичѣ здѣсь въ дипломатической канцеляріи состоялъ профессоръ Грабарь, а послѣ его ухода никого; теперь все важное идетъ Попову, но его положеніе совсѣмъ другое. И насколько военные не знаютъ и не понимаютъ закона вообще, видно изъ того, что Н. А. Даниловъ призналъ вовсе ненужнымъ при себѣ юрисконсульта, тогда какъ именно при начальникѣ снабженій онъ необходимъ буквально каждую минуту. Дорогой цѣной, милліонами будетъ расплачиваться страна за ежеминутные промахи, ошибки и незнаніе своихъ гражданскихъ правителей во время войны.

— Помощникъ Морсенго разсказалъ кое-что о положеніи Италіи. Она сразу же захватила всѣ австрійскія и германскія суда, выслала всѣхъ австрійцевъ и германцевъ и ихъ дипломатовъ, запретила вывозъ черезъ Швейцарію въ Германію, вообще, повела себя совершенно опредѣленно, объявила войну Австріи, но не объявляетъ ее Германіи, какъ не объявляетъ и ей Германія. Италія боится, что нѣмцы хлынутъ на нее черезъ Швейцарію, такъ какъ та ея граница совершенно не защищена, а теперь ее уже нельзя защищать, иначе это будетъ для Германіи явнымъ поводомъ немедленно объявить войну. Между тѣмъ, именно тамъ находятся наиболѣе важные заводы и фабрики. Народъ Италіи въ лицѣ соціалистовъ безусловно противъ войны, буржуазія—отчасти. Перемѣнить правительство некому, такъ какъ все сочувствующее войнѣ находится въ арміи.

— Сегодня Ивановъ прибылъ въ Петроградъ послѣ того, какъ, по повелѣнію царя, побылъ для чего-то на Сѣверномъ фронтѣ.

— „Новое Время“, „Биржевыя Вѣдомости“ и „Русское Слово“ нѣтъ-нѣтъ да и повѣдаютъ публикѣ о томъ, какъ живетъ и

ничего не дѣлаетъ выздоровѣвшій... Рузскій. И замѣчательно что эти сообщенія появляются всегда въ моменты, когда освобождается какой-нибудь большой военный постъ, но, по невѣдѣнію газетъ, неизмѣнно — день или два спустя послѣ его замѣщенія. Вчера „Русское Слово" помѣстило большую корреспонденцію о пріемѣ его корреспондента пріѣхавшимъ въ Петроградъ Рузскимъ. Вся замѣтка кричитъ о „скромности" генерала.

„Чувствую себя теперь хорошо, совершенно оправился отъ болѣзни, отъ воспаленія легкихъ не осталось и слѣда. Сколько времени я проведу въ Петроградѣ, не знаю. Слухи, которые циркулировали, будто, я вызванъ въ Петроградъ, невѣрны. Изъ Петрограда пока никуда не собираюсь,—ни въ Кіевъ, ни въ дѣйствующую армію, какъ объ этомъ сообщалось. Въ работахъ государственнаго совѣта участія принимать не буду, такъ какъ я назначенъ неприсутствующимъ членомъ верхней палаты. Насколько я представляю себѣ положеніе на фронтахъ, сейчасъ особенно крупныхъ событій не предвидится. Наше положеніе въ данный моментъ безусловно благопріятное. Это я говорю по моему личному впечатлѣнію, такъ какъ ни съ кѣмъ еще изъ офиціальныхъ лицъ не говорилъ и вообще свѣдѣній ни отъ кого не получалъ.

„Вы спрашиваете: насколько вѣрны слухи о моемъ новомъ назначеніи. Повѣрьте, что сейчасъ, я объ этомъ ничего не знаю. Я чувствую въ себѣ достаточно силъ и бодрости вновь вернуться въ дѣйствующую армію, но пока никакихъ распоряженій не получилъ"...

20, среда.

Эвертъ продолжаетъ свою телеграфную переписку. Только послѣ настоянія Алексѣева на точномъ опредѣленіи, что́ же надо дѣлать, онъ послалъ начальника штаба II арміи на позицію корпуса ген. Рѣщикова, и тотъ сообщилъ свои замѣчанія Квѣцинскому, а Эвертъ пришелъ къ окончательному выводу, что ему надо дѣлать.

— Англійскій король пожелалъ принять Жилинскаго, поэтому Алексѣевъ просилъ царя разрѣшить ему выѣхать изъ Парижа въ Лондонъ 25 апрѣля дня на три.

— На рапортѣ ген. Клембовскаго отъ 15 апрѣля о томъ, что подчиненные адмирала Веселкина: капитанъ 2 ранга Яковлевъ, бывшій морской агентъ въ Болгаріи, и капитанъ 2 ранга Нищенковъ пользуются двойными агентами: Перикломъ Зиссомъ и Іосифомъ Ламбриносомъ (что давно должно быть прекращено)—Алексѣевъ написалъ: „Адм. Веселкинъ пользуется агентами самаго сквернаго, подозрительнаго типа, врущими ему беззастѣнчиво и пользующимися, надо думать, удобствами сбора свѣдѣній у насъ Это нужно прекратить".

Тонъ депешъ вел. кн. Николая Николаевича царю.—Развалъ транспорта.—Вознагражденіе населенія за убытки.—Хлопоты объ обмѣнѣ Янчевецкаго.—Безъ авіаціи.—Панама въ артиллерійскомъ вѣдомствѣ.—Пропаганда въ арміи.—Подкопъ подъ земскую и городскую организаціи.—Ген. Гулевичъ.—Притихшій Бѣляевъ.—Арестъ Сухомлинова.—Пріѣздъ М. И. Терещенка.—Проектъ электризаціи днѣпровскихъ пороговъ.—Обстрѣлъ Евпаторіи.—„Асторія."—Расположеніе противника на 20 апрѣля.—Записка деп. полиціи объ общественныхъ организаціяхъ.—Вообще о генеральномъ штабѣ.—Наша аппаратная.—Выходки гр. Капниста.—Условія эвакуаціи прифронтовой полосы.—Впечатлѣнія Куропаткина.—Маріуполь на военномъ положеніи.—Полк. Смирновъ.—Радость ген. Покотило.—Къ вопросу объ Аландскихъ островахъ.—Авіація.—Мирные вояки.—Программа академіи генеральнаго штаба.—Министры Вивіани и Тома.—Австрійская развѣдка.—„Какіе такіе рынки?"—Штюрмеръ.—Родзянко проситъ аудіенціи.

21, четвергъ.

Странный тонъ въ телеграммахъ вел. кн. Николая Николаевича къ царю. Вотъ, напримѣръ, сегодня: „*Дерзаю* всеподданнѣйше просить в. и. в. объ оказаніи высокой монаршей милости: произвести подполковника 18 драгунскаго Сѣверскаго полка князя Абашидзе, Александра, въ чинъ полковника за военное отличіе. *Дерзаю* лично всеподданнѣйше ходатайствовать передъ в. в. за этого во всѣхъ отношеніяхъ достойнаго штабъ-офицера потому, что это есть единственный выходъ изъ создавшагося положенія, вслѣдствіе двукратнаго похода Кавказской кавал. дивизіи на Западный фронтъ и ненормальнаго движенія по этой причинѣ наградныхъ представленій. Генералъ-адъютантъ *Николай*".

Отвѣтъ царя: „Въ виду твоего ходатайства, согласенъ и т. д...".

— Куропаткинъ на-дняхъ уже сообщалъ о недовозѣ продовольствія на 75%, а сегодня даетъ знать, что въ XII арміи лошади уже 7 дней получали всего по 5 ф. сѣна, а съ 20-го пришлось давать по 2 ф.: „онѣ слабѣютъ и болѣютъ".

— За недѣлю 13—19 апрѣля на Сѣверный фронтъ не довезено сѣна 671, а на Западный фронтъ—504 вагона. Ронжинъ донесъ изъ Петрограда, что подвозъ на Сѣверный фронтъ усиленъ, а въ частности будетъ добавлено въ сутки 2 поѣзда съ зерновымъ фуражемъ.

— Алексѣевъ далъ телеграмму главнокомандующимъ фронтами: „По доходящимъ до меня свѣдѣніямъ, убытки, причиненные мѣстному населенію рытьемъ окоповъ и возведеніемъ другихъ сооруженій военнаго характера, не вездѣ оплачиваются. Владѣльцы уничтоженнаго и поврежденнаго имущества обращаются съ ходатайствомъ о скорѣйшемъ возмѣщеніи имъ его стоимости. Прошу сообщить, послѣдовали ли какія-либо распоряженія по ввѣренному вамъ фронту объ уплатѣ за уничтоженное и поврежденное при указанныхъ обстоятельствахъ имущество. У меня имѣются свѣдѣнія, что губернаторы, хотя и назначаютъ для обслѣдованія убытковъ особыя комиссіи, но направлять

дальше эти дѣла затрудняются за недостаткомъ, будто бы, на этотъ предметъ ассигнованій".

— Брусиловъ телеграфируетъ Алексѣеву: „Хотя обмѣнъ плѣнныхъ въ принципѣ и не желателенъ, но, въ виду особыхъ обстоятельствъ, не считаю возможнымъ препятствовать обмѣну Рутковскаго на Д. Г. Янчевецкаго". Послѣдній—сотрудникъ „Новаго Времени"; Ивановъ недавно категорически отказался выдать Рутковскаго; теперь Алексѣевъ запросилъ Брусилова.

Послѣ смерти адмирала Маулера, на котораго австрійцы согласились обмѣнять Янчевецкаго, министерствомъ иностранныхъ дѣлъ были послѣдовательно предложены для обмѣна: присужденный къ смертной казни Павелъ Лысый, обвиняемый въ шпіонствѣ Гробович, присужденные къ смертной казни Бережанскій и Нѣдзѣльскій и монахи Антоній Корытко и Юзефъ Навалко, привлеченные къ суду по дѣлу шпіонской организаціи ксендзовъ тарнопольскаго монастыря. Сверхъ того, предлагалась выдача Лысаго съ одновременной замѣной смертной казни Бережанскаго. Въ виду неподатливости смекающихъ австрійцевъ, наше министерство заявило, что готово обмѣнять на Янчевецкаго „одного изъ выдающихся дѣятелей Галиціи", президента львовскаго магистра Рутковскаго, но встрѣтило новый отказъ. Единственное пожеланіе, полученное отъ австрійцевъ, заключалось въ просьбѣ освободить львовскаго митрополита графа Шептицкаго, но оно не было нами принято. Предупредивъ объ этомъ испанскаго посла, министерство обратилось къ австро-венгерскому правительству съ предложеніемъ, чтобы оно само указало другое лицо, на которое согласно обмѣнять Янчевецкаго.

— Фроловъ, который еще не сдалъ свою должность главнаго начальника снабженій Сѣв. фронта, доноситъ, что „въ эвакуаціонно-санитарномъ отношеніи Сѣверный фронтъ находится въ крайне тяжеломъ состояніи".

— Эвертъ, имѣя мало тяжелой артиллеріи, проситъ усилить авіаціонныя средства фронта, чтобы достичь болѣе мѣткой стрѣльбы и тѣмъ, хотя отчасти, возмѣстить этотъ недостатокъ. Куропаткинъ находитъ, что два аэроплана военно-авіаціонной школы, не обладающіе боевыми качествами, не могутъ быть признаны достаточной защитой Петрограда отъ воздушной атаки, и потому проситъ о скорѣйшемъ сформированіи особаго авіаціоннаго отряда для обороны столицы. Алексѣевъ запросилъ мнѣніе вел. кн. Александра Михайловича.

Послѣдній стоитъ въ заслуженномъ своей глупостью положеніи: теперь усилилась воздушная развѣдка, нужны корректора для стрѣльбы, въ Бѣлое море пришли 58 аэроплановъ и около 150 двигателей, но разгрузка идетъ тихо и, вообще, порядка тамъ мало. Онъ проситъ Шуваева разрѣшить отправить туда къ адм. Угрюмову особыхъ офицеровъ, которые и вѣдали бы авіаціонной разгрузкой. Шуваевъ отвѣчаетъ ему черезъ начальника штаба: „Адм. Угрюмовъ самъ отлично исполняетъ воз-

ложенную на него трудную задачу и, если есть недочеты, то происходятъ они отъ общихъ причинъ, преодолѣть каковыя не въ силахъ человѣкъ"... Доѣзжаемъ вездѣ до стѣны.

„Можетъ быть,—заканчиваетъ Шуваевъ,—при такихъ условіяхъ (о которыхъ хлопоталъ великій князь) выиграло бы дѣло перевозки спеціально авіаціоннаго имущества, но безусловно проиграло бы общее дѣло снабженія арміи всѣмъ необходимымъ, идущимъ изъ-за границы; распоряженія о послѣдовательности и срочности перевозокъ даются по моему указанію". Впрочемъ, можно послать работниковъ въ помощь Угрюмову и его людямъ, но въ полное его подчиненіе, и притомъ его одного... Правъ, однако, и Шуваевъ, спасая все. Другое дѣло—спасетъ ли...

— Вопросъ о сокращеніи мясной порціи свелся къ тому, что взамѣнъ отнятой 1/4 ф. мяса добавлено 1/2 ф. хлѣба, 12 зол. крупы и 3 зол. сахара.

— Дѣло со слѣдствіемъ о злоупотребленіяхъ въ артиллерійскомъ вѣдомствѣ стоитъ такъ. Шуваевъ направилъ слѣдователя Якоби къ Гарину. Послѣдній прежде всего выдралъ изъ „дѣла" бумагу, въ которой сказано, что многіе изъ замѣшанныхъ были уже въ свое время подъ его слѣдствіемъ, но, не понеся наказанія и оставленные при дѣлѣ снабженія арміи аттиллерійскимъ питаніемъ, попались опять. Затѣмъ Гаринъ сталъ выражать Якоби свое недоумѣніе, какъ онъ могъ изъ ничего въ сущности создать такое громадное по кругу лицъ дѣло; совѣтовалъ ему не итти очень далеко, давалъ понять, что отъ него ждали болѣе скромной работы, и въ концѣ концовъ заявилъ, что удивляется, какъ министерство юстиціи не понимаетъ, что вскрытіе такого большого дѣла будетъ только на руку всѣмъ врагамъ правительства и верховной власти, имѣя въ виду усиливающееся революціонное броженіе въ странѣ... Возмущенный Якоби донесъ объ этомъ мин. юстиціи Хвостову и было рѣшено составить громадный докладъ обо всемъ уже изслѣдованномъ и представить его царю, чтобы получить указаніе, что же дѣлать дальше. Докладъ, въ 54 писчихъ листа на машинкѣ, былъ представленъ, и царь написалъ на немъ, что такое мерзкое дѣло надо вести до конца. Теперь оно опять пошло. Сергѣй Михайловичъ пока въ сторонѣ, ничего компрометирующаго его еще нѣтъ, но пользованіе его именемъ, вліяніемъ на него имѣется.

На что же нужны были деньги всѣмъ этимъ мерзавцамъ? Отчасти на удовлетвореніе самыхъ низменныхъ и извращенныхъ страстей. Оказывается, господа воры образовали кружокъ педерастовъ, нѣчто въ родѣ какой-то организаціи, каждый членъ которой имѣлъ у себя эмблему, найденную при обыскахъ,—золотой мужской членъ съ крылышками...

Изъ ихъ переписки установлено, что между членами кружка были такія отношенія на почвѣ влюбленности, писались такія ревнивыя письма, что не всякій здоровый человѣкъ способенъ такъ ревновать къ любимой женщинѣ... Да, мы идемъ подъ гору,

мы катимся съ нея съ быстротой европейскаго поѣзда... Совершенно эпоха паденія римской имперіи...

— Строевое начальство очень обезпокоено свѣдѣніями о пропагандѣ въ войскахъ на почвѣ польскаго вопроса. Ходятъ, якобы, прокламаціи отъ австрійскихъ поляковъ о томъ, что кто сейчасъ перейдетъ въ Царство Польское, занятое нѣмцами, и поможетъ полякамъ оставить его за собою, тотъ навсегда будетъ освобожденъ отъ воинской повинности... Разумѣется, спасителемъ отечества и теперь, какъ въ 1904—1905 г.г., является... ротный командиръ, на котораго возложена непрестанная бесѣда съ солдатами для уясненія имъ истиннаго положенія отечества и т. п.

22, пятница.

Получилъ сегодня „Записку" Климовича о съѣздахъ земскаго и городского союзовъ въ мартѣ 1916 г. Она размножена на ротаторѣ и запумерована; номера идутъ до 500. Это—съ одной стороны, желаніе очернить всю работу союзовъ, съ другой—скомпрометировать ея видныхъ руководителей, съ третьей—подчеркнуть опасную роль Николая Николаевича, особенно на Кавказѣ...

Недавно министерство внутреннихъ дѣлъ разъяснило губернаторамъ:

„Всероссійскій земскій союзъ помощи больнымъ и раненымъ воинамъ представляетъ собою не предусмотрѣнную закономъ организацію объединенія земствъ и потому принадлежитъ къ установленіямъ не публичнаго, а частноправового характера, каковое обстоятельство само по себѣ исключаетъ возможность приравнять лицъ, состоящихъ на службѣ этого союза, къ служащимъ земскихъ учрежденій, а, слѣдовательно, означенные служащіе за неправомѣрныя дѣйствія подлежатъ отвѣтственности въ общемъ порядкѣ и притомъ безъ квалификаціи ихъ дѣйствій по признакамъ, указаннымъ въ раздѣлѣ 5 мъ Уложенія о наказаніяхъ".

— Оказывается, при началѣ войны Николай Николаевичъ предложилъ Гулевичу, бывшему тогда нач. штаба петроградскаго военнаго округа, съ которымъ онъ на „ты", штабъ IX арміи и на выборъ двухъ командующихъ: Лечицкаго или Эверта. Гулевичъ остановился на первомъ. Они жили ладно, насколько баринъ Гулевичъ могъ быть близокъ съ грубымъ сибирякомъ Лечицкимъ. Однако, бывало, что недѣли по двѣ они не разговаривали другъ съ другомъ. Когда къ Гулевичу пріѣхала жена, Лечицкій протестовалъ тѣмъ, что не выходилъ къ столу, за которымъ она, конечно, не появлялась. Потомъ Гулевича перевели начальн. штаба Сѣв.-Зап. фронта, гдѣ онъ былъ при Рузскомъ и все время при Алексѣевѣ. Съ послѣднимъ онъ тоже на „ты", но не могъ мириться съ положеніемъ, которое выпало на его долю съ пріѣздомъ Алексѣева въ компаніи съ Пустовойтенкомъ и Борисовымъ. Все важное, особенно оперативное, дѣлалось раньше, Гулевичу давали только подписывать. Онъ часто про-

тестегалъ, говорилъ, что не можетъ подписывать то, съ чѣмъ не согласенъ,—а это было особенно при отступленіи, потому что Гулевичъ считалъ, что часто оно не вызывалось надобностью. Пустовойтенка Гулевичъ не ставилъ въ грошъ, потому что не считалъ его умнымъ и способнымъ человѣкомъ. Подъ конецъ своего пребыванія главнокомандующимъ Алексѣевъ призналъ Гулевича полезнымъ человѣкомъ и сталъ съ нимъ совѣтоваться; Носкова Гулевичъ просто не замѣчалъ, понимая его истинную роль. Самъ Гулевичъ Пустовойтенка почти не звалъ къ себѣ, ограничиваясь его письменными докладами. Потомъ и это сгладилось. Разумѣется, Алексѣеву не слѣдовало бы навязывать своего квартирмейстера начальнику штаба, который имѣлъ законное право выбора своихъ подчиненныхъ.

Барство Гулевича не было почвой для особаго сближенія съ Алексѣевымъ и какого бы то ни было—съ Пустовойтенкомъ и Борисовымъ. Но это не значитъ, что Гулевичъ ничего не дѣлалъ,—онъ работалъ много, гораздо больше Пустовойтенка, который ложился спать регулярно въ 12 часовъ, и на вызовы его къ начальнику штаба получались отвѣты денщика: „ихъ превосходительство уже легли". Гулевичъ умный человѣкъ, широко военно-образованный, понимающій часто съ полуслова и не отказывающійся отъ своей власти. Онъ наивенъ, иногда азбученъ, но выше очень многихъ. Когда Алексѣевъ ушелъ, то прежде всего, зная, что Гулевичъ не будетъ служить съ Эвертомъ, онъ просилъ фронты дать Гулевичу первый свободный корпусъ. Эвертъ давалъ и не давалъ вакантные корпуса, сохраняя съ Гулевичемъ внѣшне хорошія отношенія, показывая, однако, что предпочелъ бы видѣть на его мѣстѣ другого. Этимъ другимъ и былъ Квѣцинскій, рекомендованный ему Гулевичемъ же.

Квѣцинскій подошелъ къ Эверту прежде всего тѣмъ, что совершенно отказался отъ своихъ правъ и всякой самостоятельности,—настолько, что фактически расходъ въ 25 коп. представляетъ на докладъ Эверту, очень это цѣнящему. (За длинныя вѣки и брови Квѣцинскаго прозвали „Віемъ").

— Вчера пріѣхалъ сюда Бѣляевъ. Онъ уже менѣе важенъ, здоровается со многими изъ младшихъ, лично ему не знакомыми, за руку, но, все-таки, хранитъ на челѣ ту высшую премудрость, которая такъ и должна быть присуща начальнику нашего генеральнаго штаба. Сергѣй Михайловичъ съ нимъ сухъ, Алексѣевъ тоже довольно сдержанъ.

— Только изъ „Русскаго Слова" отъ 21 апрѣля мы узнали, что 20-го арестованъ Сухомлиновъ. *Никто* не зналъ здѣсь этого не только раньше, но даже 21-го. Это для *всѣхъ* здѣсь совершенная неожиданность. Ни въ одной другой газетѣ объ этомъ ни слова; даже въ вечернихъ „Биржевыхъ" и „Вечернемъ Времени" отъ 21-го нѣтъ того, что Москва знала ночью 20-го. Здѣсь фуроръ громадный; это—первое извѣстіе съ 26 сентября 1915 г., которое такъ занимаетъ всѣхъ и заставляетъ о себѣ говорить.

Разумѣется, два основныхъ отношенія: большинство радо и видитъ въ этомъ средство выгородить правительство, которое, признавъ негодяя, показало, что оно выше его; меньшинство осуждаетъ такое дискредитированіе самаго понятія власти, полагаетъ, что оно на руку только революціонерамъ и нѣмцамъ. Единицы вносятъ еще и другія мысли: это—признаніе, что мы проиграемъ войну, и потому заранѣе выставлена мишень и созданъ отводъ народнаго грома. Другое мнѣніе: это—ловкій ходъ, чтобы удовлетворить общественное мнѣніе. Уже называютъ и другихъ, кто долженъ сидѣть рядомъ: Кузьминъ-Караваевъ, Жилинскій.

23, суббота.

Въ петроградскихъ газетахъ отъ 22 апрѣля все еще ни слова о Сухомлиновѣ; ясно, что было запрещено; только въ вечернихъ агентскихъ телеграммахъ отъ 22 апрѣля появилось нѣсколько строкъ, а завтра, вѣроятно, послѣдуетъ разрѣшеніе писать и въ петроградскихъ газетахъ.

— Сегодня вечеромъ у меня сидѣлъ М. С. Поповъ, которому я далъ „Записку“ о земскомъ и городскомъ съѣздахъ союзовъ. Вдругъ входятъ М. И. Терещенко и его коллега по земскому союзу на Юго-Западн. фронтѣ Сергѣй Поликарповичъ Шликевичъ. Терещенко выглядитъ молодцомъ, глаза ясные, какъ всегда говорящіе, настроеніе бодрое, молодъ, оживленъ. Шликевичъ усталый, не очень подвижный, но преисполненный пониманія долга земской работы на фронтѣ, въ чемъ отлично дополняетъ Терещенко. Оба они были рады увидѣть у меня на картѣ, что Рига не сдана и пр.—на Юго-Западномъ фронтѣ ходили басни о сдачѣ на Сѣв. фронтѣ нашихъ позицій далеко вглубь. Я прочелъ всѣмъ троимъ „Записку“. Они ее не знали, несмотря на вообще большую освѣдомленность Терещенка. Конечно, возмущались, несмотря на то, что по тону и содержанію „записка“ вполнѣ подстать, развѣ, только какому-нибудь провинціальному приставу.

Они пришли ко мнѣ прямо отъ Алексѣева, у котораго пробыли около 20 минутъ. Онъ подчеркнулъ имъ свое сочувственное отношеніе къ земскому союзу и, я думаю, на этотъ разъ былъ неискрененъ: скоро я достану документы, удостовѣряющіе мое предположеніе. Они оба обратили вниманіе, что Алексѣевъ сидѣлъ у себя не въ генералъ-адъютантскихъ погонахъ, но не замѣтили, что онъ былъ въ погонахъ генеральнаго штаба съ вензелями.

Объ Ивановѣ оба отзываются, какъ о человѣкѣ очень мелочномъ, безъ всякаго кругозора и широкаго пониманія дѣла, мелкомъ формалистѣ, думавшемъ, что приближеніемъ къ себѣ свиты генералъ-маіора кн. Барятинскаго и поднесеніемъ Георгія царю и Георгіевской медали наслѣднику онъ упрочивалъ свое положеніе. О Брусиловѣ мнѣнія различны: Терещенко считаетъ его ограниченнымъ, Шликевичъ—умнымъ, но оба сходятся на

честности и пониманіи момента въ отношеніи пользованія общественными средствами и силами.

Говорили о безлюдьѣ въ Ставкѣ,—согласны, что высоко цѣнимый ими Алексѣевъ не умѣетъ выбирать людей.

Терещенко занятъ кіевскимъ военно-промышленнымъ комитетомъ и земскимъ союзомъ, ложится въ 2 ночи, встаетъ въ 6 утра; работаетъ массу и хорошо себя чувствуетъ. Между прочимъ, земскій союзъ занятъ мыслью использовать днѣпровскіе пороги на 60 верстахъ устройствомъ сѣти электрическихъ силовыхъ станцій по проекту, который будетъ давать общую энергію въ 1.000,000 силъ, подниметъ воду въ Днѣпрѣ на 18 вершковъ и потребуетъ отчужденія у графа Воронцова-Дашкова земли на сумму около 4.000,000 руб.; стоимость проекта—52 милліона. Другой проектъ, правительственный—сила станцій 101,000, подъемъ на 10 вершковъ, цѣна—12.000,000. Только теперь, во время войны, и можно осуществить этотъ грандіозный замыселъ, который неузнаваемо подниметъ донецкое горное и металлургическое дѣло, и потому имъ очень заняты. М. С. Поповъ далъ Терещенку и Шликевичу указанія, какъ провести это дѣло по инстанціямъ.

24, воскресенье.

Только вчера въ петроградскихъ газетахъ появилось офиціальное сообщеніе о Сухомлиновѣ, а въ „Вечернемъ Времени", попробовавшемъ перепечатать статьи „Русскаго Слова",—громадныя бѣлыя плѣши.

— На совѣщаніе о постановкѣ техническихъ организацій, предсѣдателемъ котораго назначенъ генералъ Залѣсскій, съѣхалось почти 60 человѣкъ; открылъ его Алексѣевъ передъ обѣдомъ потомъ обѣдали, потомъ начали дѣловую часть. Разумѣется, въ такомъ громадномъ составѣ настоящая работа невозможна.

— Пріѣхалъ, по вызову Пустовойтенка, полковникъ Тереховъ. Штабъ II арміи все хочетъ отъ него отдѣлаться, такъ какъ онъ занятъ дѣломъ, предписаннымъ ему нашимъ штабомъ, и можетъ быть менѣе полезенъ своему штабу. У него дѣло идетъ, но съ массою треній.

— 12 января 1905 года Голомбіевскій привозилъ царю письмо отъ Вильгельма II.

— Н. А. Даниловъ рѣшилъ уйти; роль начальника снабженій урѣзана отнятіемъ части дѣлъ по интендантству, по артиллерійскому дѣлу, а теперь и по инженерному. Онъ проситъ дать ему корпусъ.

— Сегодня на разсвѣтѣ „Бреслау" подошелъ къ Евпаторіи подъ русскимъ флагомъ, открылъ огонь, повредилъ банкъ, гимназію, больницу и пр. и спокойно скрылся... Эбергардъ донесъ объ этомъ. Алексѣевъ написалъ на его телеграммѣ: „Дѣйствія Черноморскаго флота инертны до позора..." Разумѣется, Руснну эта телеграмма не дана—у него есть своя. Въ „сообщеніи" (№ 651)

это изображено жалостливо: „Вчера крейсеръ „Бреслау“ бомбардировалъ беззащитный морской курортъ Евпаторію“...

— Сегодня у Алексѣева былъ Вырубовъ.

— Тереховъ возмущался тѣми удобствами, которыя имѣютъ теперь агенты нѣмцевъ въ Спб., въ военной гостиницѣ „Асторія“. Тамъ полный интернаціонализмъ: масса военныхъ, масса иностранцевъ, всякіе представители общественныхъ организацій, жены и подъ видомъ женъ всякія дамы,—словомъ, почва самая удобная для работы развѣдки. Иначе сдѣлано у нѣмцевъ. Если гостиница занята какимъ-нибудь штабомъ или просто пріѣзжающими военными, то въ нее не попадетъ ужъ никто; нѣмецкій офицеръ никогда ни слова никому не скажетъ и, если только замѣчаетъ, что кто-нибудь задаетъ ему какіе-нибудь военные вопросы, немедленно принимаетъ мѣры для арестованія такого любопытнаго.

— Приведу расположеніе противника на нашемъ фронтѣ по даннымъ фронтовыхъ „сводокъ“ на 20 апрѣля.

Фронтъ Гинденбурга (штабъ въ Ковно):

а) 8-я герм. армія Бѣлова (штабъ въ Шавли): Рижская группа, отъ Раггацемъ до Берземюнде, 34—46 бат., 38 эск.: Фридрихштадтская группа, отъ Берземюнде до ст. Даудзевасъ, 31 бат., 4 эск.; Якобштадтская группа, отъ Даудзевасъ до Ливенгофа, 34—41 бат., 41 эск.

б) Германск. армейская группа Шольца (штабъ въ Уцяны): Еглоньская группа, отъ Ливенгофа до Саркани, 8 бат., 47—55 эск.; Двинская группа, отъ Саркани до оз. Дрисвяты, 61 бат., 9 эск.; отъ оз. Дрисвяты до Медзяны 51 бат., 24 эск.

в) 10-я герм. армія Эйхгорна (штабъ въ Вильнѣ): отъ Медзяны до Нефеды, 112—121 бат., 72 эск.

12-я герм. армія (штабъ въ Лидѣ) отъ Нефеды до Бакшты, 72 бат.

Фронтъ принца Леопольда Баварскаго (штабъ въ Бѣлостокѣ):

а) 9-я герм. армія (штабъ въ Слонимѣ), отъ Бакшты до Барановичей, 67—71 бат.

б) Германск. армейская группа Войрша (штабъ?), отъ Барановичей до середины Огинскаго канала, 50—53 бат.

Фронтъ Линзингена (штабъ въ Ковелѣ):

а) группа отъ середины Огинскаго канала до Кухоцка Воля, 20—22 бат., 48 эск.

б) 4-я австр. армія Іосифа-Фердинанда, отъ Кухоцка Воля до Олыкъ, (штабъ въ Луцкѣ);

в) 1-я австр. армія Пухалло (штабъ въ Корестечко), отъ Олыкъ до Детиничи, вмѣстѣ съ Пухало 175 бат., 74 эск.

г) 2-я австр. армія Бемъ-Эрмоли (штабъ въ Бродахъ), отъ Детиничи до Заложца,

д) Южная герм. армія (штабъ въ Брежанѣ), отъ Заложец до Подгайцъ; вмѣстѣ съ Бемъ-Эрмоли 145 бат., 48 эск.

е) 7-я австр. армія Пфланцера (штабъ въ Коломыѣ), отъ Беняевы до Черновицъ, 230 бат., 114 эск.

Но все это—не совсѣмъ точная сводка противорѣчивыхъ „сводокъ" трехъ фронтовъ. Дѣло развѣдки до того все еще не направлено, до того не скоординировано, что всѣ три сводки говорятъ о разныхъ арміяхъ, локализируютъ штабы въ разныхъ городахъ и даютъ очень несхожія цифры состава непріятельской арміи.

— Еще одна „записка" изъ нѣдръ департамента полиціи прислана сюда для того, чтобы окончательно подорвать всякое довѣріе къ общественной работѣ на пользу арміи и страны. Тоже нумерованное и весьма секретное изданіе.

Обзоръ политической дѣятельности общественныхъ организацій за періодъ времени съ 1 марта по 16 апрѣля 1916 г.

Дѣятельность происходившаго въ Петроградѣ съ 26 по 29 февраля 1916 г. Всероссійскаго съѣзда представителей военно-пром. комитетовъ и состоявшихся вслѣдъ засимъ въ Москвѣ съ 12 по 14 марта Всерос. съѣздовъ уполномоченныхъ общеземскаго и общегородского союзовъ носила опредѣленно выраженный политическій характеръ.

Цѣлью помянутыхъ съѣздовъ, помимо обсужденія вопросовъ, непосредственно касающихся ихъ спеціальныхъ дѣлъ, была разработка мѣропріятій по подготовленію въ Россіи прочнаго и дисциплинированнаго объединенія такъ называемыхъ общественныхъ организацій (уже созданныхъ и имѣющихъ возникнуть въ ближайшемъ будущемъ) для оказанія рѣшительнаго давленія на существующее нынѣ правительство, въ видахъ введенія въ Россіи новаго отвѣтственнаго передъ народнымъ представительствомъ правительства и переустройства выборовъ въ Гос. Думу и органовъ земскаго и городского самоуправленій на началахъ всеобщаго и равнаго избирательнаго права съ прямой и тайной подачей голосовъ.

Основные принципы противогосударственнаго направленія дѣятельности названныхъ съѣздовъ нашли себѣ выраженіе въ сужденіяхъ о томъ, что существующее нынѣ бездѣятельное правительство привело Россію къ разгрому, что родина нынѣ находится въ опасности и путь спасенія ея лежитъ въ привлеченіи къ этому дѣлу всѣхъ народныхъ силъ и ихъ объединеніи; что обществ. организаціи *все въ государствѣ должны взять въ свои руки и настойчиво заявить требованіе объ установленіи новаго отвѣтственнаго передъ страной и Гос. думой правительства.*

Изъ разсужденій на съѣздахъ съ опредѣленностью выяснилось, что представители земской и городской Россіи и военно-промышл. комитетовъ уже объединились въ мощныя организаціи и что участникамъ послѣднихъ необходимо подъ прикрытіемъ занятій по оборонѣ страны провести созданіе цѣлаго ряда новыхъ всерос. организацій и союзовъ, а равно и учредить объединяющій всѣ эти организаціи высшій центральный органъ.

Таким задачами намѣченъ былъ на съѣздахъ дальнѣйшій путь дѣятельности участниковъ указанныхъ уже объединившихся организацій, причемъ въ этомъ направленіи за періодъ времени съ 1 марта по 17 апрѣля 1916 г. отдѣльными организаціями было выполнено нижеслѣдующее.

Военно-промышленные комитеты.

Петроградъ. 5 марта 1916 г. состоялось засѣданіе продовольственнаго отдѣла Центр. военно-пром. комитета для обсужденія вопроса о мѣрахъ и способахъ созданія мощной всерос. организаціи по продовольствованію всей страны вообще и въ частности—дѣйствующей арміи. По этому вопросу было постановлено: образовать самостоятельную организацію, которая въ своей дѣятельности должна объединить всѣ нынѣ существующіе продовол. комитеты и получить право вести свою работу самостоятельно, по собственному почину и не считаясь съ политикой министерства земледѣлія. Для выработки положенія объ этой новой организаціи была избрана комиссія изъ 13 человѣкъ, въ число которыхъ вошли: членъ Гос. Думы Виноградовъ, народоволецъ Чайковскій, члены рабочей группы Центр. В.-Пром. комитета соціалъ-дем. Абросимовъ и Брейда, и др.

8 и 9 марта 1916 г. также происходили въ Петроградѣ собранія продовол. отдѣла Цен. Воен.-пром. комитета. На этихъ собраніяхъ былъ доложенъ членомъ Гос. Д. Виноградовымъ и засимъ обсуждался затронутый упомянутой комиссіей проектъ Положенія о новой организаціи по прод. дѣлу, названный въ проектѣ „Центр. комитетомъ объединенныхъ общ. организацій по снабженію арміи и населенія продовольствіемъ“.

Какъ дословно изложено въ проектѣ, „Ц. К. об. общ. ор. имѣетъ своей задачей обезпеченіе арміи и населенія предметами продовольствія во время войны. Выполняя эту задачу, Ц. К. заготовляетъ, закупаетъ и распредѣляетъ по странѣ предметы продовольствія и, въ цѣляхъ большей планомѣрности въ работѣ, имѣетъ право обслѣдовать размѣры потребленія, производства, наличныхъ запасовъ, цѣнъ, существующихъ на рынкахъ, производства и потребленія, условій транспорта“. „Ц. К. долженъ быть организаціей совершенно самостоятельной, не входящей, какъ часть, ни въ одну изъ существующихъ крупныхъ общественныхъ организацій, онъ самъ объединяетъ ихъ для выполненія новой общест. задачи“. „Въ составъ Ц. К., какъ равноправные члены, входятъ представители Ц. В.-пр. комитета, всерос. земскаго и городского союзовъ, комитета военно-технической помощи, сел.-хоз. организацій, кооперативныхъ союзовъ и комитетовъ и рабочихъ организацій“. „Представители объединенныхъ организацій составляютъ руководящій органъ Комитета (Совѣтъ) и работаютъ безвозмездно. Для веденія дѣла ими создается исполнительный органъ (Правленіе), трудъ членовъ котораго подлежитъ оплатѣ“. „Ц. К-ту принадлежитъ объединеніе и руко-

водство дѣятельностью мѣстныхъ организацій". „Мѣстныя организаціи комитета образуются не по принципу административнаго дѣленія Россіи, а по районамъ производственнымъ (областныя и болѣе мелкія, доходящія до волостныхъ группъ). Организація мѣстныхъ группъ—дѣло Ц. К. Составъ ихъ аналогиченъ составу В.-Пр. комитетовъ. Для правильнаго веденія работы созываются съѣзды общеимперскіе, областные и мелкорайонные".

„Для работы организаціи нужны финансы какъ для содержанія самой организаціи, такъ и для веденія операцій. Для первой цѣли средства должны быть даны потребителями, получающими предметы продовольствія отъ организаціи. Къ заготовительной стоимости продуктовъ долженъ прибавляться тотъ или другой %, по опредѣленію Ц. К.". „Средства для веденія операцій могутъ могутъ быть получены различными путями: ихъ должны дать города, земства, кооперативы, закупающіе продукты черезъ объединенную организацію; можетъ дать государственное казначейство, дадутъ банки, и наконецъ, можетъ быть создана система расплаты по взаимнымъ разсчетамъ по мѣрѣ обмѣна товарами между отдѣльными районами страны".

Описанный проектъ положенія, несмотря на то, что съ осуществленіемъ его связывалось уничтоженіе ряда правительственныхъ учрежденій, былъ принятъ, причемъ было постановлено отослать его для окончательнаго разсмотрѣнія и принятія въ Москву на съѣзды представителей „Земгора" (земскаго и городского союзовъ). Вышеуказанный Ц. Прод. К. долженъ будетъ находиться въ Москвѣ.

При обсужденіи этого проекта 9 марта въ засѣданіи прод. отдѣла Ц. В.-Пр. к. предсѣдательствовалъ Гессенъ и участвовали, въ числѣ прочихъ, Коноваловъ, евреи Маргуліусъ, Раховичъ, Португесъ, Рысъ, и изъ членовъ рабочей группы Комитета соц.-дем. Абросимовъ и Емельяновъ. Въ этомъ засѣданіи открыто говорилось, что существующее нынѣ въ Россіи правительство „никуда негодно и нужно его замѣнить другимъ, отвѣтственнымъ передъ народными представителями"; что „есть два способа добиваться чего-либо: способъ поклоновъ и способъ организованныхъ требованій"; что „послѣдній способъ былъ испытанъ 10 лѣтъ тому назадъ и далъ результаты"; что „поклоны или путь соглашенія съ правительствомъ надо бросить, нужно объединиться, и лозунги объединенія найдутъ отклики во всѣхъ слояхъ населенія"; что „на почвѣ продовольствія власть затрещитъ"; что „резолюціи воен.-пром. съѣзда—плодъ обществ. воли и энергіи"; что „нечего ждать, а надо приступать къ дѣйствованію"; что „обществ. организаціи, объединенныя Ц. К., будутъ будить духъ, и въ концѣ концовъ раскроются уши, заткнутыя ватой", и что „нужно забивать клинъ его острымъ концомъ, а острый конецъ—это продовольственный вопросъ".

Надлежитъ обратить особое вниманіе на то, что приведенныя фразы содержались въ рѣчахъ главнымъ образомъ рабочихъ и евреевъ, изъ коихъ всѣ принимали участіе въ преніяхъ.

9 того же марта состоялось въ Петроградѣ собраніе членовъ бюро образовавшейся во время бывшаго въ февралѣ съѣзда воен.-пром. комитетовъ „Организаціонной комиссіи по созыву всерос. рабочаго съѣзда". На собраніи этомъ присутствовали представители рабочей группы Ц. В.-пр. к., въ числѣ коихъ были соц.-дем. Гвоздевъ, Брейда, Абросимовъ и Емельяновъ и секретарь группы Богдановъ.

На этомъ собраніи было рѣшено: 1) разослать различнымъ существующимъ въ имперіи рабочимъ организаціямъ (больничныя кассы, профес. союзы и т. п.) проектъ „Программы и организаціоннаго устава Всерос. рабочаго съѣзда", выработанный названной комиссіей и одобренный рабочей делегаціей состоявшагося въ февралѣ съѣзда в.-пр. комитетовъ; 2) поручить секретарю разработать смѣту расходовъ по созыву съѣзда и 3) пригласить въ организаціонную комиссію четырехъ представителей отъ трудовой и ликвидаторской соц.-дем. фракцій Гос. Думы, трехъ отъ страхового совѣта и по одному представителю отъ пяти кооперативовъ г. Петрограда и одного отъ профес. органа „Печатника".

Во исполненіе перваго пункта приведенной резолюціи 19 марта на бланкахъ „Рабочей группы Ц. В.-пр. ком." за соотвѣтствующими исходящими нумерами (№ 52226 и др.) былъ разосланъ въ разные города Россіи вышеуказанный „Проектъ программы и организ. устава всерос. рабочаго съѣзда" съ препроводительнымъ отношеніемъ слѣдующаго содержанія: „Уважаемые товарищи. Посылая вамъ проектъ программы и орган. устава всер. раб. съѣзда, извѣщаемъ васъ, что сдѣланы уже первые шаги по осуществленію этого проекта. По иниціативѣ рабочей делегаціи на второмъ съѣздѣ воен-пром. комитетовъ, въ которую входили представители 20 городовъ, уже образована при нашей группѣ Организ. комиссія по созыву всерос. рабочаго съѣзда съ исполнительнымъ органомъ во главѣ—Бюро, состоящимъ изъ 7 человѣкъ: 5 членовъ нашей группы и 2 членовъ рабочей группы московскаго воен.-пром. комитета. Мы выражаемъ увѣренность, что вы поставите присланный вамъ проектъ на разсмотрѣніе вашей организаціи и о всѣхъ своихъ пожеланіяхъ по поводу основъ, на которыхъ долженъ быть созванъ всерос. рабочій съѣздъ, а также и конкретныхъ отношеніяхъ къ нашему проекту, доведете до нашего свѣдѣнія".

Какъ видно изъ помянутаго проекта, первымъ вопросомъ, подлежащимъ обсужденію рабочаго съѣзда, поставлено „отношеніе рабочихъ къ современному положенію страны", составъ же членовъ этого съѣзда представляется весьма значительнымъ въ количественномъ отношеніи и неопредѣленнымъ въ качественномъ: по § 1 раздѣла III проектированнаго устава, „правомъ участія на съѣздѣ пользуются профес. союзы, культурно-просвѣтительныя рабочія общества, рабочіе кооперативовъ и другія самостоятельныя и независимыя рабочія организаціи, насчитывающія не менѣе 100 членовъ", а по § 6 того же раздѣла

„лица, не предусмотрѣнныя этимъ положеніемъ, но могущія оказать содѣйствіе въ работахъ съѣзда, могутъ принимать участіе въ съѣздѣ по приглашенію организаціоннаго бюро комитета“. Благодаря этому параграфу, качественный составъ участниковъ съѣзда зависитъ исключительно отъ усмотрѣнія организ. комитета, который, какъ представляющій собою часть рабочей делегаціи второго съѣзда В.-пр. ком., является, судя по содержанію объявленной на съѣздѣ деклараціи этой делегаціи—революціонно настроенной группой, стремящейся къ ниспроверженію установленнаго въ Россіи основными законами государств. строя.

Въ засѣданіи бюро рабочей группы Ц. В.-Пр. К., происходившемъ 12 марта, было рѣшено послать предсѣдателю Гос. Думы письмо отъ имени рабочей группы съ критикой линіи поведенія большинства представителей Гос. Думы, съ запросомъ по еврейскимъ дѣламъ и съ указаніемъ на недопустимость выступленій, могущихъ вызвать обостреніе отношеній между различными національностями. Кромѣ того, въ томъ же засѣданіи было заслушано письмо А. И. Гучкова, обратившагося къ рабочей группѣ Ц. В.-Пр. ком. съ призывомъ къ соціальному миру и указаніемъ на недопустимость выступленій и недоразумѣній, вредящихъ дѣлу государственной обороны. Это письмо А. И. Гучкова было вызвано дошедшими до него свѣдѣніями о треніяхъ между рабочей группой и большинствомъ Ц. В.-Пр. ком. въ области вопросовъ рабочаго законодательства. Бюро при этомъ рѣшило отвѣтить Гучкову, что съ своими совѣтами о сохраненіи соціальнаго мира онъ обратился не по адресу.

12 того же марта представители рабочей группы Ц. В.-Пр. К. Гвоздевъ, Абросимовъ, Брейдо и Богдановъ принимали участіе въ собраніи партійныхъ соц.-дем. дѣятелей, происходившемъ въ помѣщеніи ликвидаторской думской фракціи при членахъ Гос. Думы Скобелевѣ, Хаустовѣ, Чхенкели и Туляковѣ, представителей организ. комитета ликвидаторовъ, Центральной инціативной группы, партійнаго работника изъ евреевъ по имени Яковъ Моисеевичъ, и другихъ. Главнымъ предметомъ обсужденія на этомъ засѣданіи былъ вопросъ о координаціи дѣйствій между представителями всѣхъ представленныхъ на этомъ собраніи организацій, особенно между рабочей группой Ц. В.-Пр. К. и Центр. инціативной группой. Благодаря большимъ спорамъ, опредѣленной резолюціи по сему вопросу на этомъ засѣданіи вынесено не было.

12 того же марта состоялось собраніе рабочей группы Ц. В.-Пр. К., на которомъ было рѣшено отправить къ предсѣдателю совѣта министровъ особую делегацію для оповѣщенія о томъ, что сформировался орган. комитетъ по созыву рабочаго съѣзда и что въ скорости будетъ возбуждено ходатайство о разрѣшеніи этого съѣзда. Какъ выяснилось впослѣдствіи, этотъ съѣздъ подлежащей властью принципіально рѣшено не допускать.

19 марта въ засѣданіи бюро рабочей группы Ц. В.-Пр. К. было одобрено составленное секретаремъ группы Богдановичъ

отвѣтное Гучкову письмо и выработанъ проектъ по поводу недоброжелательнаго къ рабочимъ отношенія со стороны промышленниковъ, стремящихся не допустить послѣднихъ въ правительственную комиссію по рабочему законодательству.

Означенное письмо, подписанное предсѣдателемъ рабочей группы Ц. В.-Пр. К. Гвоздевымъ и обращенное къ Александру Ивановичу Гучкову, начинается такъ: „Получивъ ваше письмо, я почелъ своею обязанностью довести его до свѣдѣнія моихъ товарищей по группѣ, и отвѣтъ мой является не только моимъ отвѣтомъ, онъ выражаетъ и мнѣніе всѣхъ моихъ товарищей".

Далѣе въ письмѣ этомъ обращаютъ на себя вниманіе нижеслѣдующія разсужденія: „Въ своемъ письмѣ вы выражаете увѣренность, что свѣтлую будущность Россіи можно построить на одолѣніи врага, на побѣдѣ надъ Германіей. Исходя изъ этого положенія, вы сочли возможнымъ обратиться къ намъ, организованнымъ рабочимъ, съ словомъ убѣжденія... Вамъ, конечно, извѣстно, что положеніе страны... вселяетъ и въ насъ великую тревогу. Но вы знаете также и то, что выводы изъ этого признанія мы дѣлаемъ совершенно иные... На послѣднемъ съѣздѣ военно-пром. комитетовъ рабочая делегація 20 крупныхъ городовъ страны огласила извѣстную вамъ декларацію. Рабочіе, стоя за ликвидацію войны самими народами, совмѣщаютъ это свое стремленіе съ защитой страны, разъ ей угрожаетъ опасность разгрома. Одолѣніе же врага или побѣда надъ Германіей, если въ это понятіе вкладывать такое содержаніе, какое вкладываютъ въ него имущіе классы, можетъ толкнуть Россію на путь завоеваній, военныхъ насилій, авантюръ. Свѣтлое будущее не на пути имперіализма... Въ своемъ письмѣ вы говорите о соціальномъ мирѣ... Я и мои товарищи по группѣ считаемъ необходимымъ твердо и категорически заявить: *ни мира, ни перемирія съ руководителями того устарѣвшаго уклада русской жизни, который былъ всегда враждебенъ интересамъ страны и привелъ ее нынѣ къ катастрофѣ, мы не признаемъ. Установленіе соціальнаго мира возможно лишь при измѣненіи всѣхъ общественныхъ условій...* Ваши указанія намъ на опасность каждаго безработнаго дня для русской арміи... направлены не по адресу. Вы признаете, что накопилось много счетовъ и многое наболѣло и что сводить эти счеты и врачевать эти недуги теперь не время... Я убѣжденъ, что такой соціальный миръ, если бы онъ осуществился, обратился бы въ патріотическую ширму для холодной и безпощадной эксплоатаціи народныхъ массъ... Письмо заканчивается утвержденіемъ, что „политика соціальнаго мира приведетъ лишь къ порабощенію рабочихъ" и что „классовая борьба" представляетъ собою „нормальное и неустранимое явленіе современнаго порядка, отнюдь не уничтожая возможности координированія прогрессивныхъ общественныхъ силъ съ силами рабочаго класса для осуществленія общей имъ всѣмъ задачи".

Письмо это, какъ представляющее по существу своего содержанія революціонное сочиненіе, возбуждающее къ ниспроверженію существующаго въ Россіи общественнаго строя, было

ра сделано въ копіяхъ рабочей группой въ агитаціонно-пропагандистскихъ цѣляхъ изъ Петрограда въ провинціальные города. Такъ, 31 марта одна изъ такихъ копій была получена съ почты въ Вяткѣ въ простомъ письмѣ съ бланкомъ „Ц. В.-Пр. К., Литейный пр., 16“, и съ адресомъ на имя рабочей группы Вятскаго областного В.-Пр. комитета (ст. 129 Уг. Улож.)

22 марта происходило также засѣданіе бюро рабочей группы Ц. В.-Пр. комитета. Въ этомъ засѣданіи было доложено о результатахъ собранія бюро Ц. В.-Пр. комитета, на которомъ опредѣленно выяснилось, что представители промышленниковъ высказались противъ всѣхъ предложеній рабочихъ—института старостъ, примирительныхъ камеръ и т. д. Кромѣ того, въ этомъ же засѣданіи бюро группы были заслушаны письма заграничныхъ партійныхъ дѣятелей, между прочимъ, письмо Мартова, который упрекаетъ русскихъ партійныхъ работниковъ меньшевистскаго лагеря за ихъ оборонческія тенденціи и грозитъ имъ исключеніемъ изъ партіи.

23 марта состоялось собраніе рабочей группы Ц. В.-Пр. К. На этомъ собраніи было одобрено группой вышеприведенное отвѣтное письмо Гучкову и засимъ было выяснено, что предполагавшійся въ концѣ марта съѣздъ биржъ труда *будетъ съѣздомъ всѣхъ вообще рабочихъ организацій*. (Съѣздъ этотъ также не былъ разрѣшенъ правительственной властью). Кромѣ того, тогда же группа постановила освѣдомиться, не представятъ ли засѣданія предположеннаго къ открытію 14 апрѣля въ Петроградѣ Пироговскаго съѣзда интереса съ точки зрѣнія рабочихъ, и въ утвердительномъ случаѣ добиться участія въ этомъ съѣздѣ ея представителей.

Москва. 12 марта въ Москвѣ въ помѣщеніи В.-Пр. К. (Солянка, д. Купеческаго О-ва) состоялось собраніе членовъ рабочей группы В.-Пр. К. при участіи выборщиковъ отъ рабочихъ и представителей 4 больничныхъ кассъ и общества взаимопомощи коммерческихъ служащихъ. Это собраніе, въ которомъ участвовало 44 чел., *формально* было созвано для ознакомленія выборщиковъ и представителей больнич. кассъ и профес. организацій съ постановленіемъ состоявшагося въ Петроградѣ въ концѣ февраля с. г. съѣзда В.-Пр. К. объ учрежденіи при послѣднихъ примирительныхъ камеръ. *По существу же дѣла* въ данномъ случаѣ преслѣдовалась цѣль объединенія рабочихъ массъ вокругъ рабочей группы В.-Пр. К. Докладывалъ въ этомъ собраніи секретарь рабочей группы Моносзонъ, который указалъ на то, что главное значеніе для рабочихъ примир. камеръ—это использованіе ихъ, какъ легальной возможности для сплоченія рабочихъ массъ.

29 марта при московскомъ В.-Пр. К. состоялось организаціонное засѣданіе особаго отдѣла по мобилизаціи промышленнаго труда. Въ личный составъ этого отдѣла вошло до 10 чел. разныхъ обществ. дѣятелей и рабочихъ. Предсѣдателемъ этого отдѣла былъ избранъ проф. А. А. Мануиловъ, а замѣстителемъ его—проф. В. Я. Желѣзновъ. Рабочая группа В.-Пр. К., сохранивъ свою са-

мостоятельность, вошла въ составъ отдѣла по мобилизаціи промышл. труда въ качествѣ подотдѣла.

На описанномъ засѣданіи проф. Мануиловъ, поблагодаривъ за свое избраніе, заявилъ, что будущая работа отдѣла приведетъ къ благимъ результатамъ въ смыслѣ устраненія треній между предпринимателями и рабочими, что необходимо использовать трудъ рабочихъ въ максимальной степени для обороны и что, разъ мобилизована промышленность, необходимо мобилизовать и трудъ.

Въ отвѣтъ на эту рѣчь председатель рабочей группы Комитета В. А. Черегородцевъ заявилъ, что война начата не рабочими, а буржуазіей и бюрократіей, почему *русскіе рабочіе примутъ всѣ мѣры къ скорѣйшему заключенію мира безъ аннексій и контрибуцій;* что передъ рабочими лежатъ нынѣ двѣ задачи: 1) содѣйствовать защитѣ страны отъ непріятеля, 2) освободить Россію отъ бюрократіи, и *что необходимо координировать обществ. силы для осуществленія этихъ задачъ.*

Кіевъ. Въ Кіевѣ 12 марта возвратившіеся изъ Петрограда члены рабочей группы областного В.-Пр. К. Алферовъ и Незлобинъ роздали на собраніи этого комитета полученныя ими въ Петроградѣ резолюціи второго всерос. съѣзда В.-Пр. К. и въ томъ числѣ декларацію рабочей делегаціи на второмъ всерос. съѣздѣ В.-Пр. К., въ каковой деклараціи содержится революціонный призывъ къ ниспроверженію существующаго въ Россіи государственнаго строя (ст. 129 Уг. Улож.)

Тула. 30 марта и 6 апрѣля въ г. Тулѣ, въ чайной профес. общества рабочихъ велъ собесѣдованіе съ рабочими пріѣзжавшій изъ Петрограда членъ рабочей группы Ц. В.-Пр. К. Кузьминъ, причемъ огласилъ передъ ними вышеупомянутую революціонную декларацію рабочей делегаціи на второмъ всерос. съѣздѣ В.-Пр. К. (129 ст. Уг. Улож.)

Харьковъ. Далѣе, изъ Харькова въ апрѣлѣ с. г. поступили свѣдѣнія, о томъ, что стремленія рабочей группы Ц. В.-Пр. К. къ наиболѣе устойчивому объединенію провинціальныхъ рабочихъ массъ, въ видахъ большаго удобства при революціонной агитаціи, нашли себѣ выраженіе въ учрежденіи въ Харьковѣ, по иниціативѣ названной рабочей группы, „Мѣстнаго объединеннаго рабочаго комитета", въ который вошли представители: 1) рабочей группы областного В.-Пр. К., 2) профес. организацій, 3) больнич. кассъ, 4) рабочихъ кооперативовъ, 5) бывшей группы содѣйствія Голоса социалъ-демократа, 6) желѣзнодорожной иниціативной группы, 7) видныхъ обществ. дѣятелей. Харьковскій мѣстный объединенный комитетъ взялъ на себя иниціативу созыва совѣщанія представителей южныхъ рабочихъ организацій для обсужденія вопросовъ: а) связанныхъ съ созывомъ рабочаго съѣзда, б) координаціи дѣйствій рабочихъ группъ юга и в) созданія южнаго рабочаго центра. Однимъ изъ видныхъ дѣятелей этого комитета является Федоръ Исаевъ Цедербаумъ (организаціонная кличка „Пантелей").

Омскъ. Наконецъ, 24 марта въ Омскѣ въ мѣстномъ В.-Пр. К. были заслушаны доклады делегатовъ о поѣздкѣ ихъ въ Петроградъ на второй всерос. съѣздъ В.-Пр. К., причемъ делегаты ознакомили собраніе со всѣми резолюціями бывшаго съѣзда, въ которыхъ указывается на необходимость немедленной реорганизаціи въ Россіи власти на началахъ отвѣтственности ея передъ народнымъ представительствомъ и созданія, въ цѣляхъ спасенія Россіи отъ экономической разрухи, мощной обществ. организаціи, вѣдающей всѣмъ дѣломъ продовольствія арміи и населенія.

Изъ всего вышеизложеннаго съ несомнѣнностью и достаточной опредѣленностью вытекаетъ то положеніе, что рабочая группа Ц. В.-Пр. К. самостоятельно и при содѣйствіи представителей мѣстныхъ рабочихъ группъ весьма энергично и планомѣрно, въ соотвѣтствіи съ резолюціями второго всерос. съѣзда В.-Пр. К., продолжала свою противоправительственную работу агитаціонно-пропагандистско-организаціоннаго характера по отношенію къ широкимъ рабочимъ массамъ имперіи.

Къ изложенному надлежитъ еще добавить, что 24 марта на засѣданіи бюро Ц. В.-Пр. К. А. И. Коноваловъ и В. В. Жуковскій, возвратившіеся изъ поѣздки въ Ставку В. Г. и штабы главноком. всѣми дѣйствующими арміями, сдѣлали докладъ о результатахъ своей поѣздки. Общій выводъ изъ этого доклада таковъ, что время отъ времени руководителямъ Ц. В.-Пр. К. необходимо повторять такія поѣздки для установленія болѣе тѣснаго и непосредственнаго общенія съ фронтомъ.

Всероссійскіе Земскій и Городской союзы.

Идеи организованнаго и строго дисциплинированнаго объединенія народныхъ силъ имперіи для скорѣйшаго достиженія замѣны существующаго правительства новымъ отвѣтственнымъ передъ народнымъ представительствомъ, положенныя въ основу дѣятельности рабочихъ группъ В.-Пр. К., направленной на тѣсное сплоченіе спеціально рабочихъ массъ, были также руководящими принципами и въ мѣропріятіяхъ обществ. дѣятелей земской и городской Россіи, предположенныхъ къ осуществленію по отношенію ко всѣмъ классамъ населенія имперіи въ соотвѣтствіи съ резолюціями и сужденіями участниковъ состоявшихся въ Москвѣ 12—14 марта съѣздовъ общеземского и Общегородского союзовъ.

Въ указанное время на засѣданіяхъ съѣзда общегор. союза было принятно весьма важное постановленіе о безотлагательномъ приступѣ къ организаціи Ц. Ком., объединяющаго дѣятельность всѣхъ уже существующихъ (земскій и городской союзъ, В.-Пр. К.), а равно и имѣющихъ возникнуть (кооперативный, рабочій, торгово-промышленный и крестьянскій союзы) общественныхъ организацій.

Офиціально мотивами образованія такого комитета приводились указанія на настоятельную необходимость созданія руко-

дящаго органа по веденію продовольственнаго дѣла во всей имперіи (Ц. Прод. К.), каковой вопросъ, какъ это указано выше, былъ предметомъ особаго вниманія въ вышеописанной дѣятельности рабочей группы Ц. В.-Пр. К. *Конспиративно же* задачей этого начинанія является организація „Союза союзовъ" съ цѣлями политическаго характера, направленными къ достиженію измѣненія существующаго въ Россіи госуд. строя.

Въ силу означеннаго постановленія, немедленно по окончаніи вышеупомянутаго съѣзда прежде всего было приступлено къ подготовительнымъ работамъ по созданію Ц. Прод. К. и намѣченныхъ новыхъ всерос. союзовъ.

Прежде всего Глав. К. союза городовъ распространилъ въ общ. организаціяхъ города Москвы циркуляръ за № 23805, въ которомъ изложено, что существующее нынѣ правительство оказалось несостоятельнымъ въ дѣлѣ планомѣрной организаціи продовольствія страны, почему это дѣло надлежитъ передать въ руки обществ. учрежденій, создавъ для сего особый органъ въ видѣ Ц. Прод. К. Основная мысль этого циркуляра устанавливала извѣстную преемственную связь его съ вышеупомянутыми работами по сему предмету рабочихъ группъ Ц. В.-Пр. К., существо же содержанія этого циркуляра, продиктованнаго стремленіемъ подорвать довѣріе общества къ органамъ правительства, столь необходимое для ближайшаго осуществленія государственнаго управленія, указывало на созданіе означеннаго комитета, какъ единственный цѣлесообразный выходъ изъ затрудненій продовольственнаго дѣла страны.

Засимъ было выяснено, что организація рабочаго, кооперативнаго и торгово-пром. союзовъ не представитъ особыхъ трудностей; рабочій союзъ былъ намѣченъ къ созданію членомъ Гос. Д. А. И. Коноваловымъ, на всерос. рабочемъ съѣздѣ, возникновеніе кооперативнаго союза ставилось въ зависимость лишь отъ легализаціи Ц. кооперативнаго комитета; въ дѣлѣ же сформированія торг.-пром. союза приняли большое участіе столь видные обществ. дѣятели, какъ А. И. Гучковъ и П. И. Рябушинскій, избравъ для этой цѣли путь устройства частныхъ совѣщаній и разсылки циркулярныхъ писемъ.

Болѣе сложнымъ является дѣло созданія всерос. крестьянскаго союза, которому руководители современнаго обществ. движенія въ Россіи придаютъ несомнѣнно принадлежащее ему огромное значеніе. По сему поводу вскорѣ по окончаніи съѣзда представителей общегородского союза въ Москвѣ, въ квартирѣ члена кадетской партіи кн. Д. И. Шаховскаго, состоялось во второй половинѣ марта с. г. нѣсколько совѣщаній крестьянскаго союза.

На этихъ совѣщаніяхъ, кромѣ соображеній бывшаго эмигранта-народовольца, а нынѣ извѣстнаго петроградскаго кооперативнаго дѣятеля, Н. В. Чайковскаго, о томъ, что „единственный подходъ къ крестьянской деревнѣ лежитъ черезъ мелкія кооперативныя организаціи", было одобрено предложеніе популяр-

наго общ. дѣятеля С. Н. Прокоповича о необходимости привлеченія къ дѣлу созданія крестьянскаго союза „земскихъ агрономовъ и вообще третьяго земскаго элемента“, причемъ рѣшено было обратиться къ содѣйствію Московскаго Общ. Сел. хоз., президентомъ котораго состоитъ бывшій председатель 2-й Гос. Д. извѣстный кадетъ Ф. А. Головинъ. Подъ флагомъ этого общества можно было бы созвать всероссійскій сел.-хоз. съѣздъ съ участіемъ агрономическихъ дѣятелей, а также наиболѣе сознательныхъ крестьянъ, и на этомъ съѣздѣ окончательно заложить основы крестьянскаго союза, о необходимости созданія котораго заявилъ въ Гос. Думѣ лидеръ трудовой ея фракціи Чхеидзе. Въ сихъ видахъ кн. Шаховскому было поручено вести соотвѣтствующіе переговоры съ М. О. С. Х., результатомъ чего и были состоявшіяся 25—27 марта совѣщанія при названномъ обществѣ.

На одномъ изъ этихъ совѣщаній былъ оглашенъ президентомъ упомянутаго Общества Ф. А. Головинымъ вышеозначенный циркуляръ главнаго комитета союза городовъ за № 23805; совѣщаніе раздѣлило предложеніе съѣзда о необходимости созданія Ц. Прод. К., причемъ, согласно принятой на томъ же совѣщаніи резолюціи, Ц. Прод. Ком-ту поставлена была задача „совершенно изъять изъ рукъ правительства продовольственное дѣло и передать его группѣ общественныхъ организацій“.

Хотя офиціально эти совѣщанія и преслѣдовали узко практическія задачи, однако „кулуарные“ разговоры участниковъ ихъ явно обнаруживали ихъ политическіе мотивы, соотвѣтствующіе охарактеризованнымъ въ запискѣ отъ 30 марта 1916 г. политическимъ стремленіямъ, проявившимся въ засѣданіяхъ мартовскаго съѣзда представителей общегородского союза.

На случай осуществленія изложенныхъ предположеній составленъ былъ проектъ организаціи продов. дѣла въ Россіи по слѣдующей схемѣ.

На мѣстахъ продов. функціи будутъ выполнять мѣстные кооперативы, санитарныя попечительства, обывательскіе комитеты, попечительства о бѣдныхъ и комитеты избирателей въ Гос. Думу; вся работа этихъ учрежденій будетъ централизирована въ областныхъ и общегородскихъ организаціяхъ, и, наконецъ, объединяющимъ центромъ дѣятельности сихъ послѣднихъ учрежденій будетъ вышеуказанный всерос. центр. продов. комитетъ, въ составъ котораго должны войти представители общеземскаго и общегородского союзовъ, В.-Пр. К., кооперативныхъ рабочихъ и торгово-пром. организацій. Подробную разработку всего описаннаго плана долженъ будетъ сдѣлать всеросс. сел.-хоз. съѣздъ, предварительная же подготовка по проведенію въ жизнь означеннаго плана обществен. организаціи по продов. дѣлу производилась на районныхъ собраніяхъ членовъ Москов. Об-ва Коопераціи и въ Моск. санитарныхъ попечительствахъ.

На всерос. сел.-хоз. съѣздѣ возможно ожидать созданія новаго общест. органа—Ц. Прод. Комитета вышеописаннаго со-

става, и так. обр. тогда будетъ учрежденъ тотъ самый высшій объединяющій мѣстныя учрежненія и руководящій ими центръ, проектъ созданія котораго былъ предметомъ усиленныхъ, энергичныхъ и по основной идеѣ тождественныхъ работъ представителей Ц. В.-Пр. К. и общеземскаго и общегородского союзовъ.

Параллельно съ подготовкой организаціи всерос. Центр. Продов. К., по мысли петроградскаго кооперативнаго дѣятеля Чайковскаго, организовался особый комитетъ для устройства въ Москвѣ всер. съѣзда кооператив. союзовъ. Въ составъ этого комитета вошли представители отъ наиболѣе крупныхъ кооператив. учрежденій имперіи. По словамъ нѣкоторыхъ участвующихъ въ этомъ дѣлѣ москов. кооператоровъ, намѣченный коопер. съѣздъ въ дѣйствительности не преслѣдуетъ никакихъ творческихъ цѣлей и будетъ носить исключительно демонстративный характеръ.

Далѣе, въ теченіе марта всерос. бюро труда, организованнымъ при отдѣлѣ по устройству бѣженцевъ всерос. земскаго и городского союзовъ, производились подготовительныя работы по устройству въ Москвѣ всерос. совѣщанія дѣятелей бюро и биржъ труда, каковое совѣщаніе предполагалось первоначально созвать 17 марта, а засимъ созывъ его былъ отложенъ до 31 марта. Подъ видомъ предполагавшагося къ созыву всерос. совѣщанія дѣятелей бюро труда имѣлось въ виду провести объединеніе и сорганизацію глав. обр. соціалъ-демократическихъ силъ. На такую цѣль этого совѣщанія указывало то обстоятельство, что для участія въ немъ были приглашены представители по преимуществу тѣхъ кооперативныхъ организацій, которыя по своему составу являются вполнѣ демократическими, т. е. рабочіе кооперативы, профес. общества и больнич. кассы, а также „свѣдущія лица", безъ всякой процентной нормы, причемъ въ числѣ послѣднихъ приглашенными оказались извѣстные соц.-дем. дѣятели: Хинчукъ, Цедербаумъ, Коганъ, Лунцъ, Верховскій, Колокольниковъ, Яхонтовъ и другіе.

Во главѣ организ. комиссіи по созыву всерос. совѣщанія дѣятелей бюро труда сталъ избранный въ предсѣдатели ея членъ Исп. комитета Всерос. бюро труда А. П. Гельфготъ (сынъ прис. повѣреннаго), который заготовилъ къ означенному совѣщанію свой печатный докладъ.

Сдѣлавъ общій обзоръ дѣятельности всерос. бюро труда, Гельфготъ въ докладѣ своемъ доказываетъ, что „основная задача, которая выдвигается въ настоящее время жизнью, это—превращеніе бѣженскихъ бюро въ нормальныя муниципальныя биржи труда". „Не надо,—поясняетъ далѣе авторъ доклада,—закрывать глаза на то, что хаосъ современнаго рабочаго рынка ничто по сравненію съ тѣмъ, что произойдетъ на немъ на другой день по окончаніи войны, когда милліоны снявшихъ военный мундиръ рабочихъ вернутся домой и будутъ искать работы. Страшная безработица и все, что съ ней обычно связано, ожидаетъ тогда рабочій классъ. Только нормальныя биржи труда могутъ осла-

...послѣдствія безработицы. Но для этого Россія должна покрыться густой сѣтью мощныхъ организацій". Въ заключеніе своихъ разсужденій Гельфготъ предполагалъ предложить совѣщанію принять такіе тезисы:

1. „Въ виду того, что интересы бѣженцевъ-рабочихъ тѣсно соприкасаются съ интересами всего остального трудящагося населенія Рос. имперіи и общими условіями трудового рынка, собраніе признаетъ необходимымъ распространеніе дѣятельности бюро труда при Отдѣлѣ не только на бѣженцевъ, но и на всѣхъ нуждающихся въ работѣ.

2. „Собраніе считаетъ, что при этихъ условіяхъ является цѣлесообразнымъ выдѣленіе бюро труда изъ Отдѣла по устройству бѣженцевъ въ *самостоятельное* учрежденіе, организація которого должна быть установлена Глав. Комитетомъ земскаго и городского союзовъ".

Надлежитъ еще отмѣтить, что въ программу всерос. совѣщанія бюро труда включенъ былъ вопросъ „о принципахъ объединенія мѣстнаго, областного и всерос." и что рабочія организаціи, избравшія своихъ делегатовъ на это совѣщаніе, дали имъ наказъ о необходимости использовать совѣщаніе исключительно въ классовыхъ цѣляхъ и для объединенія рабочихъ массъ.

Означенное совѣщаніе бюро труда не состоялось, такъ какъ на открытіе его не послѣдовало надлежащаго разрѣшенія административной власти. Причины неразрѣшенія созыва въ Москвѣ совѣщанія бюро труда были предметомъ особыхъ обсужденій на одномъ изъ состоявшихся въ мартѣ собраній при общегор. союзѣ, при которымъ имѣется „отдѣлъ информаціи", находящійся въ завѣдываніи литератора, кандидата историч. наукъ А. К. Дживилегова. Въ рабочемъ кабинетѣ послѣдняго при названномъ отдѣлѣ еженедѣльно по субб. тамъ происходятъ собранія московск. выдающихся обществ. дѣятелей, на которыхъ обсуждаются текущіе политическіе вопросы; эти собранія придаютъ [illegible] кабинету Джив[и]легова характеръ [illegible] политическаго клуба. [illegible] собраніе и происходило [illegible] въ [illegible] кабинетѣ. Результатомъ разсужденія [illegible] этого собранія было порученіе Джив[и]легову собрать всѣ свѣдѣнія [illegible] созыва [illegible] совѣщанія бюро труда въ [illegible] Москву, въ которой доказать всю необходимость созыва совѣщанія по оказанію помощи сельскому хозяйству организаціи [illegible] рабочаго труда. Записка эта черезъ проф. Кизеветтера будетъ доставлена московск. комитету кадетской партіи и послужитъ матеріаломъ для запроса объ этомъ совѣщаніи въ Гос. Думѣ.

Далѣе, въ апрѣлѣ въ Москвѣ было нѣсколько частныхъ собраній торговцевъ и промышленниковъ по вопросу о созданіи особаго торгово-пром. союза. Собранія эти явились, какъ послѣдствія извѣстныхъ постановленій мартовскихъ общегород. и общезем. союзовъ о необходимости объединенія торг.-пром. класса и делегированія представителей этого класса въ особый Ц. Комитетъ, предположенный для объединенія всѣхъ обществ. органи-

зацій въ дѣлѣ урегулированія тяжелаго экономическаго положенія страны и продов. вопроса. Большую поддержку этой идеѣ объединенія подъ политическимъ угломъ зрѣнія оказали извѣстные обществ. дѣятели, П. П. Рябушинскій и А. И. Гучковъ, которые разослали многочисленныя письма съ такимъ предложеніемъ.

Происходившія по этому поводу частныя собранія въ извѣстной степени уже опредѣлили отношеніе торговцевъ и промышленниковъ къ намѣченному мѣропріятію политически настроенныхъ дѣятелей земскаго и город. союзовъ. Отношеніе это такого рода, что вызываетъ плохо скрываемое раздраженіе и разочарованіе въ кадетскихъ кругахъ.

Одно изъ такихъ частныхъ совѣщаній происходило у товарища предсѣдателя московск. в-пр. ком. С. Н. Третьякова. На это собраніе изъ 120 приглашенныхъ явилось около 30 человѣкъ. Изъ обсужденія вопроса, сводившагося къ идеѣ объединенія, на этомъ собраніи выяснилось, что политическіе мотивы этого объединенія не вызываютъ особаго энтузіазма и, наоборотъ, наводятъ многихъ изъ участниковъ собранія на размышленія объ опасности практическихъ его послѣдствій.

Характерно показательно объясняетъ позицію массы торговцевъ и промышленниковъ къ дѣлу проектируемаго объединенія ихъ видный ея представитель, издатель газеты „Русское Слово“ И. Д. Сытинъ.

„Полагаю, говоритъ онъ, что въ задуманныхъ размѣрахъ изъ этого дѣла ничего не выйдетъ. Какъ политическую декорацію торгово-пром. классъ организовать можно, но въ смыслѣ поддержки массы торговцевъ и промышленниковъ въ немъ не будетъ никакого содержанія... Торгово-пром. классъ объединиться, сложиться въ мощную всерос. организацію очень не прочь, но у него нѣтъ ни малѣйшаго желанія итти въ этомъ отношеніи въ поводу, на помочахъ у интеллигентовъ—политическихъ теоретиковъ изъ городского и земскаго союзовъ; у нихъ однѣ задачи, у насъ другія. Пока война, конечно, у всѣхъ одна общая политическая задача. А дальше, ясно — всѣ пути врозь. Они пойдутъ рука объ руку съ рабочими и революціонерами, а намъ это не по пути. Да и сейчасъ развѣ не наивность съ ихъ стороны надежда осѣдлать представителей торговаго класса? Зовутъ войти въ Цен.-ком. для урегулированія эконом. положенія и борьбы съ дороговизной. Ясное дѣло, что большинство торговцевъ и промышленниковъ сразу насторожится, испугавшись, какъ бы не связать себя, не оказаться подъ началомъ у неимѣющихъ никакого отношенія къ тор.-пром. интересамъ интеллигентовъ, которые начнутъ устанавливать цѣны, диктовать обязательства, вводить новые порядки. И выйдетъ объединеніе на свою же голову, объединеніе противъ своихъ же интересовъ. Довольно того, что В.-Пр. Комитеты заваривають съ рабочими такую кашу, что послѣ и не расхлебаешь, а тутъ еще и торговцамъ преподнесутъ политическое объединеніе приказ и-

ковъ. Это слишкомъ опасно, очень далеко они заходятъ. Такъ смотритъ подавляющая масса среднихъ торгово-промышленниковъ, крупные же представители класса согласны поиграть въ союзъ, вотъ изъ нихъ онъ и сорганизуется. А широкія массы пока подождутъ и приглядятся".

Хотя первые шаги работы по созданію торг.-пром. организаціи и принесли неожиданное разочарованіе кадетамъ, однако, эта работа, все-таки, не оставлена.

Выявившіеся въ мартовскихъ съѣздахъ общеземскаго и общегород. союзовъ политическіе планы заставили опасливо насторожиться не только торг.-пром. классъ. Предположенія о созданіи крестьянскаго союза и о необходимости созыва крестьянскаго съѣзда замѣтно встревожили дворянскую помѣщичью среду. По этому поводу въ апрѣлѣ въ Москвѣ было небольшое собраніе у одного видного представителя дворянства, гдѣ высказывались опасенія, что „игра начинаетъ заходить слишкомъ далеко и безграничнымъ мечтамъ нужно было бы во-время положить предѣлъ".

Кромѣ вышеприведеныхъ данныхъ, надлежитъ еще отмѣтить, что въ апрѣлѣ въ Москвѣ имѣлъ мѣсто съѣздъ земскихъ, городскихъ и переселенческихъ статистиковъ, открывшійся 15 апрѣля при главномъ комитетѣ союза городовъ. На съѣздъ этотъ прибыло свыше 200 человѣкъ.

Съѣздъ былъ открытъ главноуполномоченнымъ союза городовъ М. В. Челноковымъ, сдѣлавшимъ въ своей рѣчи характеристику предыдущихъ съѣздовъ статистиковъ и отмѣтившимъ чрезвычайную важность настоящаго съѣзда, которому предстояло выполнить большую задачу въ дѣлѣ учета сел.-хоз. интересовъ, а также выясненія рабочихъ силъ с.-хоз. производства и количества населенія, связаннаго съ сел. хозяйствомъ. По предложенію М. В. Челнокова, предсѣдателемъ съѣзда былъ избранъ состоящій на службѣ въ статист. бюро москов. губ. зем. управы Н. А. Вихляевъ, который, по свѣдѣніямъ деп. полиціи, представляется лицомъ, явно политически неблагонадежнымъ и является авторомъ брошюры „Право на землю", трактующей о необходимости полной соціализаціи всей земли и изданной въ Москвѣ книгоиздательствомъ „Молодая Россія", входившимъ въ преступный союзъ издателей соц.-революціоперовъ (ст. 102 Уг. Улож.).

Одновременно съ вышеописаннымъ съѣздомъ въ Москвѣ же происходилъ и съѣздъ представителей фельдшерскихъ организацій, на каковой съѣздъ собралось 10 делегатовъ.

Учитывая значеніе этихъ устроенныхъ самовольно представителями обществ. организацій съѣздовъ съ точки зрѣнія ст. 110[20] Уст. Предупр. прест., т. XIV, Св. зак., по прод. 1912 г., гласящей о томъ, что „разрѣшеніе съѣздовъ, въ томъ числѣ и съѣздовъ лицъ опредѣленныхъ званій или занятій, если порядокъ созыва сихъ съѣздовъ не установленъ закономъ или высочайше утвержденнымъ уставомъ, предоставляется министру вн. дѣлъ", нельзя не прійти къ заключенію, что представители

обществ. организацій дѣлаютъ попытки обходить приведенный выше законъ, устраивая съѣзды безъ испрошенія на то надлежащаго разрѣшенія, преслѣдуя такимъ образомъ цѣль мобилизаціи обществ. силъ и самочинно создавая благопріятные для себя прецеденты въ видахъ безпрепятственнаго разрѣшенія въ дальнѣйшемъ политической дѣятельности общ. организацій.

Далѣе въ началѣ апрѣля въ деп. полиціи поступили свѣдѣнія о томъ, что въ учрежденіяхъ всерос. земскаго союза Западнаго фронта важныя отрасли канцелярскаго труда (въ томъ числѣ и секретная часть) находятся въ рукахъ евреевъ, что вызываетъ среди войска и русскаго народа справедливыя нареканія, въ виду предположенія о предательствѣ и извѣстной доступной союзу по характеру его работы на фронтѣ освѣдомленности въ военныхъ тайнахъ. Такъ, напр., вся переписка комитета Западнаго фронта всерос. союза проходитъ черезъ руки журналиста-регистратора Самуила Іудовича Фрумана и завѣдующаго подшивкой бумагъ Соломона Борисовича Членова. Информаціонный отдѣлъ комитета находится въ завѣдываніи Хаима Янкелева Израиля, имѣющаго по обязанностямъ своей службы свободный доступъ въ разныя тыловыя армейскія и районныя управленія.

Распоряженіе военныхъ властей объ удаленіи евреевъ, обслуживающихъ обществ. организаціи на фронтѣ, было встрѣчено представителями послѣднихъ несочувственно, и вызвало такое постановленіе, значащееся въ журналѣ происходившаго 23 марта засѣданія Управы комитета Западнаго фронта Всерос. земскаго союза:

„Установить, какъ общее правило, что всѣ лица іудейскаго вѣроисповѣданія, удаляемыя изъ учрежденій Комитета Зап. фронта по распоряженію властей, увольняются въ 2-мѣсячный отпускъ съ сохраненіемъ жалованія и суточныхъ и съ возбужденіемъ ходатайства передъ Главнымъ комитетомъ о предоставленіи тѣмъ изъ нихъ, которыя пожелаютъ, занятій въ учрежденіяхъ Всер. Земскаго союза въ первую очередь. Если въ теченіе 2 мѣсяцевъ эти лица не устроятся въ учрежденіяхъ Всер. Зем. Союза, то они будутъ считаться уволенными окончательно". Такимъ образомъ всѣмъ уволеннымъ евреямъ выданъ двухмѣсячный окладъ и предоставлено право на внѣочередное занятіе ими мѣстъ въ тыловыхъ учрежденіяхъ.

Кромѣ того, въ связи съ вышеуказаннымъ распоряженіемъ военныхъ властей во второй половинѣ марта состоялось общее засѣданіе уполномоченныхъ Комитета Зап. фр. Всер. Зем. Союза съ участіемъ всѣхъ евреевъ, оставляющихъ службу по комитету; на этомъ засѣданіи, послѣ произнесенія рѣчей революціоннаго содержанія, была вынесена такая резолюція:

„Мы, служащіе не-евреи Комитета Запад. фр., считая невозможнымъ обойти молчаніемъ массовое удаленіе евреевъ, состоящихъ на службѣ въ учрежденіяхъ Всер. Зем. Союза и усматривая въ этомъ фактѣ одно изъ многихъ проявленій современной

у...кой реакціи: 1) съ пренебреженіемъ отбрасываемъ всякія ...ыя клеветническія обвиненія, выдвигаемыя противъ евреевъ, въ ...номъ случаѣ нашихъ товарищей по работѣ, 2) выражаемъ го...е сочувствіе пострадавшимъ товарищамъ, 3) констатируемъ, то массовое удаленіе и замѣна подготовленнаго опытнаго персонала значительно затрудняетъ осуществленіе цѣлей и задачъ, ...ставленныхъ Всер. Зем. Союзу, и можетъ повлечь за собою полную ликвидацію многихъ его учрежденій, 4) считаемъ, что Управл. Комитета Зап. фр., безпрекословно подчиняясь внѣшнему давленію, не защищаетъ хотя бы того минимума условій, который, даже съ точки зрѣнія прогрессивныхъ земскихъ дѣятелей, казалось бы, необходимъ для огражденія достоинства, авторитета и внутренней автономности Земскаго Союза, 5) доводимъ до свѣдѣнія широкихъ слоевъ общества, что въ связи съ создавшимся положеніемъ въ средѣ служащихъ Всер. ...м. Союза ...никаетъ настроеніе неувѣренности и опасенія всевозможныхъ неожиданностей, при которыхъ становится все труднѣе продолжать работу въ рядахъ Земскаго Союза".

Приведенную резолюцію собраніе постановило огласить въ печати, въ Гос. Думѣ, въ различныхъ общест. организаціяхъ и съ докладной запиской препроводить въ Управу Комитета Зап. фронта.

Сопоставляя всѣ вышеприведенныя данныя, касающіяся дѣятельности участниковъ Ц. В.-Пр. К., общегород. и общеземск. союзовъ за подвергнутый обзору періодъ времени, нельзя не усмотрѣть, что конспиративно проектируемое обществ. дѣятелями предположеніе о безотлагательномъ созданіи въ Россіи необходимаго для учиненія государств. переворота высшаго руководящаго центра, состоящаго изъ участниковъ разныхъ общ... ств. организацій и направляющаго дѣятельность послѣднихъ на началахъ извѣстнаго объединенія и дисциплины, будетъ, ...имому, осуществлено въ области урегулированія въ Россіи продовольственнаго дѣла.

Въ указанномъ отношеніи, ... доминирующее значеніе должны имѣть результаты засѣданія въ Москвѣ 13 марта участниковъ съѣзда общегород. союза.

Въ этомъ засѣданіи въ которомъ обсуждались „основныя мѣропріятія, опредѣляющія планъ продовольствія страны", было выдвинуто руководящимъ такое положеніе:

„Чтобы вывести страну изъ настоящаго все усугубляющагося хозяйств. кризиса, необходимы система государств. органовъ, объединяющихъ всѣ дѣеспособныя силы націи въ лицѣ обществ. организацій, объемлющихъ всѣ слои населенія, и переходъ власти въ руки отвѣтственныхъ выразителей мысли и воли борющихся за ...стойное историческое существованіе народа".

Въ связи съ этимъ положеніемъ съѣздомъ была принята по продовольственному вопросу такая резолюція:

„Для объединенія продов. дѣятельности общ. организацій въ связи съ войной, для освѣдомленія ихъ по продов. вопросу и для введенія общихъ распредѣлительныхъ и закупочныхъ операцій, учреждаются Прод. Комитетъ общ. организацій. Въ составъ этого Комитета входятъ по 3 члена отъ земскаго и городского союзовъ, 5 членовъ отъ Центр. В.-Пр. К. (въ томъ числѣ 2 отъ рабочей группы), 3 члена отъ Центр. Рос. кооператив. учрежденій, 3 члена отъ центр. общественно-промышлен. учрежденій и 3 члена отъ центральныхъ общественно-торговыхъ учрежденій (21 членъ). Мѣстопребываніе комитета Москва, отдѣленія Комитета—въ губерніяхъ и городахъ. Средства на первоначальные расходы назначаются учрежденіями, представители коихъ входятъ въ комитетъ“.

Обществ. движеніе первой половины апрѣля закончилось состоявшимися въ Петроградѣ 14 — 16 числа засѣданіями Пироговскаго съѣзда, на которомъ особенно рѣзко проявилось лѣвое, радикально-демократическое направленіе, выразившееся въ провозглашеніи политической, обращенной ко всѣмъ сознательнымъ элементамъ страны, резолюціи съ призывомъ требовать неотложно „полной реорганизаціи государственнаго строя, пріемовъ и навыковъ государств. управленія, центральныхъ и мѣстныхъ государств. учрежденій, переустройства государств. законодательныхъ учрежденій на основѣ всеобщаго избирательнаго права безъ различія пола, осуществленія гражданскихъ свободъ, равноправія всѣхъ національностей, политической амнистіи, рабочаго и кооперативнаго законодательства и соотвѣтствующихъ правъ организацій и коалицій“.

Пироговскій съѣздъ врачей и представителей врачебно-санитарныхъ организацій земствъ и городовъ по врачебно-санитарнымъ вопросамъ въ связи съ условіями настоящаго времени былъ открытъ 14 апрѣля въ присутствіи 1.500 чел. его участниковъ въ помѣщеніи Женскаго Медиц. института привѣтственной рѣчью директора института проф. Верховскаго.

Въ рѣчи своей названный профессоръ указалъ, что грозныя событія, переживаемыя Россіей, поставили передъ всѣмъ русскимъ обществомъ и, въ частности, передъ врачами небывалую задачу: русскіе врачи, естественно, не могли остаться равнодушными свидѣтелями того горячаго порыва къ работѣ, который охватилъ обществ. дѣятелей, почему настоящій съѣздъ не является очереднымъ съѣздомъ Пироговскаго общества. онъ имѣетъ опредѣленныя задачи выяснить дальнѣйшую работу врачей въ условіяхъ врачебно-санитарной помощи въ связи съ обстоятельствами военнаго времени.

Засимъ на съѣздѣ выступали съ рѣчами доктора представители Земскаго и Город. союзовъ и доказывали на ряду съ другими ораторами необходимость реформъ земскаго и городового положенія на широкихъ демократическихъ основахъ.

Далѣе, ораторы съѣзда предлагали выразить военному вѣдомству негодованіе за его безчеловѣчное обращеніе съ жертвами войны—военноплѣнными.

На съѣздѣ выступалъ и извѣстный народоволецъ-кооператоръ Н. Чайковскій, читавшій докладъ „По продовольственному вопросу и по борьбѣ съ дороговизной". Докладчикъ считалъ главной причиной обостренія продов. вопроса отсутствіе планомѣрной организаціи по этому дѣлу и обвинялъ рѣзко бывшаго министра путей сообщенія Рухлова, по винѣ коего, якобы, въ странѣ совершенно разстроился транспортъ. Докторъ Игумновъ, касаясь вопроса о пьянствѣ, доказывалъ, что необходимы въ данномъ дѣлѣ не принудительныя мѣры, а соціальныя реформы. Въ засѣданіи 4 секціи Пироговскаго съѣзда обсуждался вопросъ о реорганизаціи Всеросс. союза врачей, причемъ было постановлено обратиться къ Пироговскому обществу врачей съ просьбой взять на себя иниціативу объединенія врачей на мѣстахъ. По еврейскому и женскому вопросамъ были вынесены съѣздомъ резолюціи съ требованіями полнаго равноправія, по вопросамъ же жилищному, продовольственному и объ условіяхъ охраны труда было постановлено: передать все дѣло въ руки обществ. организацій съ широкимъ привлеченіемъ къ участію въ этихъ организаціяхъ демократическихъ элементовъ.

Закончивъ чтеніе постановленій по заслушаннымъ докладамъ, д-ръ Дурново, при полной тишинѣ и крайне напряженномъ вниманіи публики, громкимъ голосомъ отчетливо прочелъ составленную президіумомъ всѣхъ секцій и членами распорядительнаго комитета Пироговскаго съѣзда общую политическую резолюцію. Чтеніе этой резолюціи вызвало продолжительныя и шумныя оваціи.

Свое заключительное слово предсѣдатель съѣзда докторъ Діатроповъ произнесъ по заранѣе приготовленной и утвержденной всѣмъ президіумомъ съѣзда запискѣ, въ которой указывалось, что первый экстренный Пироговскій съѣздъ былъ созванъ въ 1905 году, въ моментъ необычнаго обществ. подъема, объявшаго большія надежды на полное обновленіе политическаго строя Россіи, что настоящій второй экстренный съѣздъ созванъ при еще болѣе исключительныхъ условіяхъ, и что вновь происходитъ организація и объединеніе общественныхъ силъ и рѣзко намѣчается рознь между правительствомъ и обществомъ. Далѣе въ запискѣ приводилась широкая параллель между политическими событіями 1905 года и политической обстановкой настоящаго момента, и заключался призывъ врачей и другихъ участниковъ съѣзда, при возвращеніи на мѣста, приложить всѣ усилія къ тому, чтобы въ народъ возможно глубже проникли тѣ идеи, которыя такъ ярко были высказаны на Пироговскомъ съѣздѣ. „Предстоящая громадная работа обновленія родины заканчивалась такъ записка—можетъ идти продуктивно только при полномъ осуществленіи всѣхъ тѣхъ пожеланій, которыя были высказаны въ принятыхъ съѣздомъ

постановленіяхъ и въ особенности въ послѣдней политической резолюціи".

По просьбѣ большинства членовъ съѣзда, д-ръ Діатроповъ предложилъ секретаріату озаботиться разсылкой всѣмъ участникамъ съѣзда вышеупомянутой политической резолюціи.

Обращаясь къ общей оцѣнкѣ значенія настоящаго съѣзда, необходимо отмѣтить нижеслѣдующее: закончившійся Пироговскій съѣздъ врачей несомнѣнно является однимъ изъ крупныхъ и серьезныхъ обществ. событій послѣдняго времени: имъ какъ бы заканчивается полоса общественныхъ съѣздовъ, начавшаяся въ началѣ текущаго года.

Опредѣленно лѣвое радикально-демократическое направленіе дѣятельности настоящаго Пироговскаго съѣзда рѣзко отличается таковой отъ прежнихъ съѣздовъ. Съѣздъ В.-Пр. Комитетовъ и съѣзды союзовъ земствъ и городовъ, будучи ярко оппозиціонными, велись по строго дѣловой программѣ. Политическія резолюція приняты на этихъ съѣздахъ подъ вліяніемъ выступленія, главнымъ образомъ, представителей рабочихъ организацій и носили явно компромиссный характеръ. Занятія Пироговскаго съѣзда съ перваго же дня были отмѣчены крайнимъ радикализмомъ и лѣвизной. Во первыхъ преніяхъ по докладамъ о дѣятельности санитарной части военнаго вѣдомства и союзовъ земствъ и городовъ уже ясно опредѣлился противоправительственный характеръ дѣятельности съѣзда и отрицательное отношеніе участниковъ его къ буржуазнымъ цензовымъ, общественнымъ организаціямъ. „Мы демократы, мы третій элементъ", такъ называли себя пироговцы, какъ бы стараясь этимъ самымъ подчеркнуть самобытность проявившейся ими лѣвизны и радикализма.

Дѣловымъ вопросамъ спеціальнаго характера члены съѣзда удѣляли фактически очень мало вниманія. Засѣданія секцій, посвященныя спеціальнымъ докладамъ, скудно посѣщались, происходили въ полупустыхъ аудиторіяхъ, и доклады въ таковыхъ принимались почти безъ преній. Доклады же по общественно-политическимъ вопросамъ (а ихъ оказалось большинство) дѣлались обычно въ обширномъ актовомъ залѣ и, вызывая наплывъ сочувствующихъ слушателей, сопровождались страстными и горячими преніями.

Не менѣе характернымъ въ данномъ случаѣ является замѣчавшееся на съѣздѣ стремленіе ораторовъ отмѣчать свою близость къ народу (вѣрнѣе, къ народнымъ низамъ) и неоднократныя указанія на участіе врачей въ организаціи народнаго движенія. „Врачи лѣчатъ не только тѣлесные недуги народныхъ массъ, но и душевные"—такъ формулировалъ одинъ изъ постоянныхъ участниковъ Пироговскихъ съѣздовъ земскій врачъ д-ръ Игумновъ отношеніе врачей къ вопросу объ условіяхъ охраны труда. Этимъ какъ бы подчеркивалась не только возможность, но и фактическое проявленіе земскими врачами широкой пропаганды противоправительственныхъ идей въ народѣ...

Выступленіе на съѣздѣ представителя отъ рабочихъ Кисиленко не внесло особаго оживленія. Большинство пироговцевъ отнеслось критически къ выступленію Кисиленко. „Мы и сами великолѣпно знаемъ, чего желаетъ народъ“—говорили они въ отвѣтъ на возгласы Кисиленко: „мы, рабочіе, требуемъ“ и т. п. И въ этомъ отношеніи Пироговскій съѣздъ рѣзко отличился отъ съѣздовъ В.-Пр. К. и союзовъ земствъ и городовъ, гдѣ, какъ извѣстно, всѣ рѣчи представителей отъ рабочихъ носили характеръ декларацій и учитывались въ соотвѣтствующихъ постановленіяхъ.

Подводя итоги настоящаго съѣзда, нельзя не подчеркнуть характернаго мнѣнія самихъ участниковъ съѣзда относительно того, какіе результаты можетъ имѣть этотъ съѣздъ и въ какой формѣ врачамъ придется воплотить въ жизнь политическія постановленія таковаго. „Недѣли черезъ двѣ мы, земцы, будемъ на мѣстахъ,—высказывали свои завѣтныя мечты участники съѣзда. Земскіе работники и крестьяне жадно ждутъ извѣстій изъ столицы. Что думаютъ, говорятъ, дѣлаютъ въ Петроградѣ?—вотъ каковы будутъ ихъ первые вопросы, обращенные къ намъ. И мы, земскіе врачи, пироговцы, должны отвѣтить всѣмъ такъ, какъ этого требуетъ нашъ гражданскій долгъ. Мы ознакомимъ провинцію съ работами съѣзда, мы сообщимъ народу о постановленіяхъ съѣзда, мы будемъ призывать къ борьбѣ съ произволомъ правительственной власти, къ объединенію и организаціи народныхъ массъ“.

Подобный призывъ къ ниспроверженію существующей власти и подобная революціонная пропаганда на языкѣ „истинныхъ общественныхъ дѣятелей“ называется „выполненіемъ гражданскаго долга передъ родиной“ и заслуживаетъ болѣе чѣмъ серьезнаго и сосредоточеннаго вниманія, такъ какъ участники Пироговскаго съѣзда, выполняя начертанную послѣднимъ общеполитическую программу, возвратясь домой, несомнѣнно, займутся самой широкой агитаціей и пропагандой противоправительственныхъ идей.

Вышеупоминаемая политическая резолюція Пироговскаго съѣзда редактирована въ слѣдующихъ словахъ: „Заслушавъ рядъ докладовъ и сообщеній по различнымъ вопросамъ общественно-врачебно-санитарной жизни, Пироговскій съѣздъ врачей констатируетъ, что, несмотря на грозныя и великія задачи, поставленныя нынѣ войной передъ русскимъ народомъ, правительственная власть ведетъ прежнюю политику произвола и репрессій, національныхъ и иныхъ ограниченій и преслѣдованій, экономической разрухи и неустройства. Всѣ попытки общественныхъ силъ и широкихъ народныхъ массъ къ самоорганизаціи и самодѣятельности попрежнему встрѣчаютъ тотъ же отпоръ и запрещеніе со стороны правительственной власти, преслѣдующей лишь свои узкіе, корыстные интересы самосохраненія и незыблемости своихъ правъ и привилегій.

„Пироговскій съѣздъ врачей считаетъ своимъ гражданскимъ долгомъ въ этотъ тяжелый моментъ въ жизни русскаго народа

передъ новыми и великими надвигающимися историческими событіями выразить свой горячій протестъ противъ всей системы правительственной политики, ведущей, по глубокому его убѣжденію, къ гибели страны.

„Вмѣстѣ съ тѣмъ съѣздъ считаетъ, что никакія частичныя реформы государственнаго строя страны, никакія частичныя обновленія власти, указанныя предшествующими съѣздами общественныхъ организацій, не дадутъ должнаго результата въ дѣлѣ переустройства русской жизни, пришедшей въ столь глубокое разстройство. Лишь полная реорганизація государственнаго строя, пріемовъ и навыковъ государственнаго управленія, центральныхъ и мѣстныхъ государств. учрежденій можетъ быть достойнымъ отвѣтомъ страны на переживаемыя ею событія. Переустройство госуд. законодательныхъ учрежденій на основѣ всеобщаго избирательнаго права, безъ различія пола, осуществленіе гражданскихъ свободъ, равноправіе всѣхъ національностей, политическая амнистія, рабочее и кооперативное законодательство и соотвѣтствующія права организацій и коалицій— вотъ тѣ пути, по которымъ должна итти народная жизнь въ настоящее время и немедленное осуществленіе которыхъ одно лишь можетъ спасти страну.

„Чрезвычайныя обстоятельства требуютъ чрезвычайныхъ мѣръ. Съѣздъ не можетъ не высказать своего глубокаго убѣжденія, что во имя спасенія страны выполненіе всѣхъ указанныхъ условій неотложно. Необходима активная рѣшимость населенія путемъ организованной широкой самодѣятельности измѣнить нетерпимыя условія внутренней жизни страны. Въ этотъ грозный моментъ государственнаго существованія Россіи, въ полномъ сознаніи его отвѣтственности съѣздъ обращается ко всѣмъ сознательнымъ элементамъ страны, ко всѣмъ ея гражданамъ, ко всѣмъ ея общественнымъ организаціямъ съ горячимъ призывомъ сплотиться и объединить свои силы для работы на будущее страны“.

Сводя воедино всѣ выводы, которые естественно вытекаютъ изъ характеристики описаннаго въ настоящемъ обзорѣ общественнаго движенія, нельзя не признать, что весьма энергичныя и планомѣрныя дѣйствія руководителей и главныхъ участниковъ этого движенія, направленнаго, подъ предлогомъ обороны и спасенія Россіи отъ гибели, къ измѣненію существующаго въ ней строя, приняли угрожающіе для государственнаго порядка размѣры, почему и представляется настоятельно необходимымъ принятіе соотвѣтствующихъ цѣлесообразныхъ мѣръ предупрежденія и пресѣченія дальнѣйшаго развитія общеопасной ихъ дѣятельности.

16 апрѣля 1916 года.

Слѣпой только не видитъ, какъ въ странѣ кипитъ грозящій взрывомъ котелъ, и на этотъ разъ департаментъ полиціи

не преувеличиваетъ опасности для Николая, скорѣе—уменьшаетъ ее. Здѣсь, конечно, этого никто не понимаетъ и всѣ убѣждены что все это большие глаза у страха изъ-за пустяковъ.

Среди массы остро больныхъ вопросовъ стоитъ и вопросъ радикальной реформы всего генеральнаго штаба, начиная съ академіи и кончая всей его службой. По остроумному замѣчанію пессимиста Пустовойтенка, ее нельзя будетъ, однако, осуществить за отсутствіемъ въ Россіи лица, которое можно было бы назначить начальникомъ генеральнаго штаба... Да, этотъ недостатокъ людей ужасенъ. Сколько зла происходитъ только потому, что ничего не стоящихъ людей некѣмъ замѣнить. Здѣсь, въ ставкѣ, это особенно ощущается, и сознаніе такого безлюдія просто давитъ и до боли сжимаетъ сердце: начинаешь впадать въ какую-то ужасающую пессимистическую полосу.

Да, тысячу разъ правы тѣ, кто вѣритъ въ истину, отлично извѣстную швейцарамъ и дворникамъ: лѣстницу метутъ сверху... Безъ этого *ничего, ничего, ничего* нельзя сдѣлать. Здѣсь это бьетъ въ глаза.

Въ вопросѣ войны каста „моментовъ“ совершенно забываетъ о странѣ, о народѣ. Эти категоріи для нихъ просто странны, чужды и совершенно непонятны. Они никакъ не могутъ понять, что воюетъ *страна; она* начинаетъ и кончаетъ войну, предоставляя самое выполненіе ея арміи, какъ опредѣленному ремесленнику. А они думаютъ, что эти вопросы рѣшаются также ими, что они должны рѣшать самый вопросъ о войнѣ и мирѣ. Это все есть слѣдствіе полнаго отсутствія гражданскаго элемента въ ихъ скудномъ образованіи и кастовыхъ чувствахъ...

Когда вы наблюдаете этихъ людей сотнями, а близко изучаете десятками, вамъ дѣлается до очевидности ясно, что они— враги родины и арміи, что они въ шорахъ, не знаютъ азбуки; ихъ образованіе — кастовая задрессированность, полное унижение въ личности всего человѣческаго; для нихъ нѣтъ Россіи, она имъ чужда, они шарлатаны и жрецы, враги ея...

И въ значительной мѣрѣ благодаря этимъ людямъ и созданнымъ ихъ условіямъ Россія переживаетъ все то, что творится теперь въ ея глубокомъ тылу, потому что въ академіи ихъ учили тылѣ въ 25—40 верстъ; все позади него, отданное подъ ихъ реквизиціонное управленіе, имъ совершенно непонятно и неизвѣстно. Кто создалъ голодовки, дороговизну, полное разстройство промышленности, кто заставилъ желѣзныя дороги работать по идіотскому военному графику, самоубійственно прекратившему транспортъ? Все это они, все это академики!.. Кто создалъ бѣженцевъ, кто создалъ ежедневно милліонные убытки на томъ, что сегодня покупается, а завтра бросается или портится и дохнетъ (какъ скотъ въ арміи)?

Все это—дѣло ихъ рукъ, ихъ ужасающаго невѣжества и тупоумія! Не Сухомлиновы виноваты, вина на всей этой аристократіи арміи, на всей системѣ, этой же аристократіей созданной. Хотѣли создать касту и создали крахъ арміи и страны, конечно,

при благосклонномъ участіи судьбы, стремящейся сбросить авторитетъ коронованнаго идіота.

Генеральный штабъ поражаетъ своимъ безсердечіемъ и сухостью въ отношеніи къ нуждамъ и жизни своихъ подчиненныхъ и товарищей не этой касты. Вы ясно видите, что вы нужны, когда имъ надо поручить вамъ ихъ собственную работу, а разъ она сдѣлана—васъ уже не видятъ и не знаютъ. Никакое ваше личное дѣло никто изъ нихъ не принимаетъ близко къ сердцу. Какой-то вопіющій эгоизмъ, котораго нельзя встрѣтить ни въ одной строевой части, даже въ ополченской, гдѣ всѣ сошлись не надолго и изъ разныхъ слоевъ и обстановокъ. Эта черствость—лишь наружное проявленіе выработаннаго всей кастой правила: „Пользуйся всѣми и всѣмъ, чтобы облегчить себя, и иди мимо чужой жизни, да не коснется она тебя, чтобы ты вдругъ не вздумалъ расчувствоваться и стать хоть на секунду истиннымъ человѣкомъ".

За сравнительно короткое время я много разъ былъ свидѣтелемъ, какъ черной кости офицеры управленія просили свое кастовое начальство о той или другой любезности для своей, напримѣръ, жены или о чемъ-нибудь подобномъ. Отвѣтъ всегда одинъ: „Нѣтъ, что вы! этого нельзя". А завтра для своей жены офицеръ бѣлой кости сдѣлаетъ не только это, а втрое больше, и притомъ у всѣхъ на глазахъ. Беременную послѣднее время женщину сегодня нельзя посадить въ поѣздъ съ офицеромъ-мужемъ черной кости, а завтра свою „красавицу" не только можно, но и въ особое купэ. Женамъ черной кости ни подъ какимъ видомъ нельзя жить въ гостиницѣ, отведенной для чиновъ штаба, а ихъ женамъ, конечно, можно. И такъ во всемъ. Вполнѣ понимаю, почему строевые офицеры такъ ненавидятъ генеральный штабъ. Мнѣ, человѣку совершенно самостоятельному, матеріально обезпеченному да еще въ роли протэжэ генералъ-квартирмейстера, конечно, никто изъ нихъ не показалъ себя съ этой стороны, но, вѣдь, это еще гаже, отвратительнѣе...

Объ отношеніи бѣлой кости къ нижнимъ чинамъ я ужъ не говорю. Оно не грубо, нѣтъ, но возмутительно холодно и эгоистично; для нихъ не существуетъ обѣда, ужина, сна солдата или писаря,—это все забыто геніями генеральнаго штаба, разъ имъ „надо", чтобъ онъ торчалъ около нихъ для какого-нибудь пустяка. Исключенія есть, но ихъ такъ мало, что общая скобка вовсе не будетъ ошибкой.

Въ 1913 году у начальн. развѣдовательнаго отдѣленія генеральнаго штаба полковника Самойла была выкрадена масса секретныхъ бумагъ и продана нѣмцамъ. Тогда это опровергалось ложнымъ заявленіемъ, что пропали бумаги несерьезнаго содержанія. И это—результатъ общаго поведенія офицеровъ генеральнаго штаба: они мечутся въ Петроградѣ по урокамъ (главнымъ образомъ по подготовкѣ „съ ручательствомъ" въ военныя училища) и частнымъ дѣламъ, а дѣло за нихъ дѣлаютъ писаря, включительно до составленія и прочтенія секретныхъ бумагъ,

на что у гг. офицеровъ нехватаетъ времени: они являются на службу только вечеромъ, когда идутъ какія-нибудь засѣданія комиссій и пр.

— Исторія секретной телеграфной аппаратной Ставки отражаетъ въ себѣ, какъ въ зеркалѣ, всю негодность этой касты для управленія и организаціи арміи. Когда была объявлена война, въ штатѣ Ставки никакой телеграфной не предвидѣлось. Въ Барановичахъ стояли тогда 2-й, 3-й и 6-й желѣзнодорожные баталіоны. Штабъ прибылъ туда окончательно 4 августа 1914 г. (а въ Могилевъ—9 августа 1915 г.). Завѣдывавшій службой его связи полковникъ генеральнаго штаба Костяевъ обратился за помощью къ командиру 3 баталіона; тотъ далъ ему поручика Лемешинскаго, и отъ каждаго изъ трехъ баталіоновъ было взято по два нижнихъ чина, умѣвшихъ работать на аппаратѣ Морзе. Механики были присланы изъ Минска.

6 августа поставили одинъ Морзе для связи съ Сѣв.-Западнымъ фронтомъ, штабъ котораго былъ въ Бѣлостокѣ; 7 августа—другой—для Юго-Западнаго фронта (штабъ въ Ровно). Недѣли двѣ работали на Морзе, пока, наконецъ, не увидѣли того, что должны были предвидѣть задолго до войны: эти аппараты не гарантируютъ тайну передачи, не даютъ возможности примѣнять цифровой шифръ и почти исключаютъ шифръ буквенный, потому что очень трудно принимать безсвязныя буквы. Тогда для Бѣлостока поставили аппаратъ Юза, а еще черезъ двѣ недѣли—и другой, для Ровно... Черезъ полгода связались съ Одессой, но уже сразу Юзомъ. Мало того, когда поставили Юза, поняли, что къ нему нужны спеціалисты, которые есть только среди чиновниковъ телеграфнаго вѣдомства и вовсе отсутствуютъ въ арміи. Экспедитора для учета и записи депешъ вовсе не было, все дѣлали два офицера: Лемешинскій и прикомандированный позже Алферовъ, которые полгода несли на себѣ каторжный трудъ суточнаго дежурства черезъ сутки. Аппаратная была помѣщена въ какой-то лачугѣ, бывшей прачешной безъ печей, безъ пола, тѣсной, вонючей, словомъ, такъ, какъ ни у одного офицера штаба буквально не жили собаки. Когда Даниловъ говорилъ по аппарату часа 2—3 подрядъ, всѣ, кромѣ одного телеграфиста, должны были выходить на воздухъ и мокнуть подъ дождемъ или мерзнуть въ ожиданіи, пока его высокопревосходительство кончитъ свою глубокомысленную стратегическую бесѣду. Комфортабельно устроенные офицеры управленія (генеральнаго штаба) просто не видѣли, въ какихъ ужасныхъ условіяхъ работаютъ офицеры и чиновники (послѣднихъ было тоже на двѣ смѣны)... Можно представить, какъ они въ такихъ условіяхъ передавали депеши государственной важности.

Когда въ Барановичахъ рѣшено было, ужъ подъ конецъ, все-таки, построить спеціальную аппаратную и приступили къ плотничнымъ работамъ, Даниловъ сказалъ, что ему мѣшаетъ стукъ топоровъ... и все было прекращено. Телеграфные чиновники

вообще, отмѣчаютъ, что раньше Ставка была барская, несмотря на свой походно-игрушечный тонъ.

Когда Алексѣевъ пришелъ въ аппаратную и побесѣдовалъ съ чиновниками и дежурными офицерами, все было поставлено иначе; дали хорошее помѣщеніе, свѣтлое, теплое, свободное, установили три смѣны офицеровъ и чиновниковъ, устроили общую для чиновниковъ столовую и т. п. Конечно, это все было щелчкомъ Пустовойтенку, который въ теченіе мѣсяца совершенно не поинтересовался жизнью подчиненныхъ ему людей, обслуживающихъ всю армію.

До Алексѣева оперативныя телеграммы съ фронта поступали только разъ въ день, послѣ 12 ч. ночи, арміи же ничего сюда не сообщали. Директива была рѣдкостью, о которой говорили даже телеграфные чиновники.

До него же почти не употреблялся шифръ ни къ намъ, ни отъ насъ, все шло въ открытую; гораздо больше было и разговоровъ по прямому проводу, особенно съ Огенкваромъ, и, конечно, совершенно частнаго характера. Вел. кн. Николай Николаевичъ говорилъ дважды въ день, всегда въ одни и тѣ же часы, съ Кіевомъ, гдѣ жила Анастасія Николаевна.

25, понедѣльникъ.

Іосифъ-Сигизмундъ Александровичъ Наимскій служитъ по развѣдкѣ въ Бухарестѣ (по „Нордзюду").

— Капнистъ повезъ подарки импер. Александры Федоровны. Пріѣхавъ въ штабъ VII арміи, онъ потребовалъ пропуска своего поѣзда раньше всѣхъ; ему сказали, что сначала пойдутъ снаряды; тогда онъ пожелалъ быть принятымъ Щербачевымъ. Тотъ, чувствуя себя нездоровымъ, никого не принималъ. Капнистъ сказалъ, что телеграфируетъ, что VII армія не нуждается въ подаркахъ, и уѣхалъ, увезя ихъ съ собой. Щербачевъ сообщилъ обо всемъ этомъ Алексѣеву, прибавивъ, что его адъютантъ кричалъ, возмущался въ штабѣ и т. д. Довѣрившись письму, Алексѣевъ приказалъ отчислить Капниста отъ должности адъютанта, выразивъ Кондзеровскому желаніе устроить его при складѣ подарковъ. Несмотря на приказаніе Алексѣева вернуть поѣздъ подарковъ въ VII армію, Капнистъ послалъ туда только одинъ оставшійся вагонъ.

— Когда-то на Сѣв.-Западн. фронтѣ Алексѣевъ приказалъ по телефону полковнику Амбургеру, вѣдавшему передвиженіемъ войскъ и грузовъ, экстренно подвезти куда-то и какія-то орудія. Тотъ заявилъ, что это невозможно, такъ какъ движеніе не позволитъ нарушить себя безъ вреда для дѣла. Алексѣевъ спокойно отвѣтилъ ему: „Ну, хорошо. Если батарея не придетъ въ срокъ, вы будете повѣшены"... Батарея была на мѣстѣ на полтора часа раньше назначеннаго времени. И все это сказано было тихо, безъ шуму.

— Московскій старообрядческій архіепископъ Мелетій проситъ назначить въ каждую армію по одному старообрядческому священнику; сейчасъ ихъ всего трое, а на Кавказѣ ни одного.

— Алексѣевъ телеграфировалъ главнокомандующимъ фронтами, чтобы они подтвердили командующимъ арміями и командирамъ корпусовъ, что нельзя дѣлать безъ разбора эвакуаціи жителей въ 3-хъ верстной и шире полосѣ по фронту; чтобы они помнили ст. 415 пол. упр. войскъ, т. е. 1) выселяли бы только отдѣльныхъ лицъ, пребываніе которыхъ въ раіонѣ своей части считаютъ неудобнымъ, 2) сплошное выселеніе допускали бы въ исключительныхъ случаяхъ, и то съ согласія главнокомандующаго фронтомъ, 3) давали бы срокъ для приготовленія къ выѣзду, ликвидаціи и храненію имущества и 4) оплачивали бы убытки по 11 ст. Правилъ о мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи.

— Очевидно, Ставка еще побудетъ въ Могилевѣ: наши дома подкрашиваются снаружи, для царя дѣлаютъ асфальтовую дорожку въ церковь, очень тщательно чистятъ его садикъ...

— Сегодня, въ 5 ч. 30 м. дня пріѣхалъ царь.

— Куропаткинъ на-дняхъ просилъ Алексѣева устроить телеграфный разговоръ о впечатлѣніяхъ осмотра имъ своего фронта. Разговоръ былъ въ 9 вечера. Куропаткинъ нашелъ настроеніе войскъ отличнымъ, но жалуется на недостатокъ тяжелыхъ снарядовъ, мяса и сѣна. Алексѣевъ успокоилъ его, сказавъ, что какъ разъ сегодня вызваны изъ всей арміи токаря, которые нужны для артиллерійскихъ заказовъ... А какая дубовая голова сняла всѣхъ токарей съ фабрикъ и заводовъ? Конечно, идіотски слѣпой мобилизаціонный отдѣлъ главнаго штаба, руководимый „моментами“.

26, вторникъ.

Сегодня передъ завтракомъ царь просилъ губернатора Явленскаго ускорить работы асфальтовой дорожки, сказавъ, что ихъ надо сдѣлать изъ его собственныхъ суммъ. Губернаторъ отвѣтилъ, что городская дума рѣшила сдѣлать это отъ себя въ память его пребыванія въ городѣ; Николай отвѣтилъ, что самъ думалъ сдѣлать эту память думѣ.

— Сегодня Бѣляевъ телеграфировалъ Алексѣеву: „Необходимыя распоряженія по принятому мѣропріятію (объ объявленіи на военномъ положеніи города Маріуполя—*М. Л.*) сдѣланы съ принятіемъ мѣръ сохраненія тайны. Въ виду того, что, по установленному порядку, высочайшее повелѣніе объ объявленіи мѣстностей на военномъ положеніи объявляется указомъ правительствующему сенату, и принимая во вниманіе, что таковое мѣропріятіе налагаетъ цѣлый рядъ новыхъ обязанностей и полномочій на подлежащихъ должностныхъ лицъ администраціи и увеличиваетъ отвѣтственность населенія, прошу ваше выс-во не отказать сообщить, какимъ порядкомъ было испрошено упоминаемое въ телеграммѣ вашей высочайшее соизволеніе 22 апр., на тотъ случай, если бы совѣтъ министровъ, до свѣдѣнія котораго доводится о принятой мѣрѣ, призналъ необходимымъ объя-

вить установленіе таковой мѣры указомъ, не распубликовывая его во всеобщее свѣдѣніе въ цѣляхъ сохраненія тайны".

— Болховитиновъ сообщилъ Алексѣеву, что въ числѣ военныхъ инженеровъ, командированныхъ съ фронта въ Кавказскую армію, оказался полковникъ Смирновъ изъ VII строительной партіи по укрѣпленію тылового раіона Юго-Западнаго фронта. Вел. кн. Николай Николаевичъ не нашелъ возможнымъ предоставить ему должность на Кавказѣ и приказалъ откомандировать его обратно. „Если вашему высо-ву угодно будетъ знать причины, то испрашиваю указанія, и тогда великій князь сообщитъ ихъ в. в. особымъ письмомъ".

— Покотилло телеграфируетъ Алексѣеву: „Сейчасъ получилъ предложеніе отъ ген.-ад. Куропаткина должности главнаго начальника снабженій. Я съ радостью согласился, считая себя счастливымъ. Телеграфировалъ ген. Куропаткину, военному министру и усердно прошу в. в. всеподданнѣйше ходатайствовать, если благоугодно будетъ меня на эту должность, то должность войскового атамана считать вакантной. Для пользы дѣла считаю безусловно необходимымъ не оставлять на Дону временнаго замѣстителя, а назначить новаго постояннаго атамана, полнаго хозяина дѣла [1]). Явите милость, не откажите мнѣ телеграфировать".

— Сегодня впервые дежурилъ при царѣ новый флигель-адъютантъ князь Игорь Константиновичъ. Молодой, съ виду симпатичный юноша. Держитъ себя относительно офицеровъ очень вѣжливо, а къ старшимъ въ чинѣ почтительно. Воейковъ его третируетъ: не встаетъ, когда тотъ, еще издалека держа руку у козырька, подходитъ къ скамейкѣ, гдѣ онъ сидитъ, между тѣмъ, какъ всѣ остальные сидящіе, и въ ихъ числѣ Граббе, конечно, встаютъ. Штакельбергъ, подходя, также здоровается сначала съ Воейковымъ, а потомъ уже съ Игоремъ. Очевидно, Константиновичъ не въ особенной чести.

— Стокгольмскій посланникъ Нелидовъ доноситъ: „Я не придаю непосредственно угрожающаго значенія агитаціи по поводу Аландскихъ острововъ. Но, съ одной стороны, она указываетъ на военные планы Германіи въ сторону Финскаго побережья, съ другой же—она направлена противъ Валленберга. Шансы активистовъ и Луціуса (германскій посолъ въ Швейцаріи—*М. Л.*) на удаленіе Валленберга малы, но если это, тѣмъ не менѣе, случится, то тогда положеніе слѣдовало бы безусловно считать весьма ненадежнымъ и даже опаснымъ. Полагаю, что намъ, все таки, необходимо принять мѣры защиты въ озерной Финляндіи и на берегахъ Бѣлаго моря, между Кандалакшей и Колой, такъ какъ я освѣдомленъ, что есть удобопроходимые пути между Ботникой и Бѣлымъ моремъ на Ровеніеми. Тамъ непріятель, конечно, можетъ подвигаться лишь малыми отрядами и безъ большихъ тяжестей, но шведскія войска именно къ такого рода маневрамъ пріучены и нарочито способны. Только

---

[1]) Въ телеграммѣ къ Куропаткину иначе: „крѣпкаго хозяина области".

отнюдь не слѣдуетъ сосредоточивать нашихъ войскъ въ Сѣверной Финляндіи. Военный агентъ раздѣляетъ мою точку зрѣнія".

— Сиверсъ сообщилъ вел. кн. Александру Михайловичу, что войска продолжаютъ разстрѣливать свои аэропланы, совершенно не будучи знакомы съ нашими аппаратами,—т. е. свидѣтельствуетъ о томъ сплошномъ незнаніи авіаціоннаго дѣла, на которое я уже указывалъ. Сегодня Александръ Михайловичъ донесъ объ этомъ Алексѣеву и высказалъ мнѣніе, что если за 22 мѣсяца войны войска не научились распознавать своихъ аппаратовъ отъ чужихъ, то теперь уже поздно устанавливать какіе-либо особые опознавательные знаки, тѣмъ болѣе, что пока ихъ изучатъ, будутъ продолжать разстрѣливать; да установленіе ихъ не имѣло бы значенія еще и потому, что нѣмцы сейчасъ же стали бы примѣнять точно такіе же знаки... Словомъ, получилось заколдованное кольцо романовскаго идіотизма.

Александръ Михайловичъ телеграфировалъ также: „Въ доказательство интенсивности работы авіотрядовъ" доношу, что за январь—мартъ 1916 г. выполнено 3,624 часа развѣдки, что равняется 330,000 верстъ, между тѣмъ, какъ въ то же время 1915 г. сдѣлано 2,408 часовъ и 220,000 верстъ... Онъ, несчастный, и не понимаетъ, что всѣ эти цифры дуты и не имѣютъ никакого значенія, если это все обожаемые имъ петли и круги...

— Романъ Александровичъ Емельяновъ какъ-то прикосновененъ къ тереховскому дѣлу по партизанскому разрушенію въ нѣмецкомъ тылу.

27, среда.

Всѣ наши полковники генеральнаго штаба по старшинству, кончая Корсуномъ (Базаровъ, Носковъ, Стаховичъ, Кудрявцевъ, Корсунъ), сейчасъ уже могли бы командовать полками, но... не хотятъ. Одинъ Пиковскій ждетъ своей очереди (за Ассановичемъ и Щепетовымъ), говоря, что не хочетъ, чтобы послѣ войны кто-нибудь смѣлъ ему сказать, что онъ прятался въ штабѣ, что онъ мирный командиръ своей будущей дивизіи, да Александровъ вотъ-вотъ на-дняхъ ждетъ бумаги о комплектованіи полка второй бригады, предназначенной во Францію. Это—два человѣка съ чувствомъ долга.

— Борисовъ только недавно окончательно легализированъ,—назначенъ исп. должн. генерала для порученій при начальникѣ штаба.

— Единственный нашъ фронтъ, гдѣ у насъ войскъ меньше, чѣмъ у противника, это Юго-Западный, но тамъ, вѣдь, австрійцы...

— Передо мною лежатъ программы курса академіи генеральнаго штаба. Все, что хоть немного ставитъ будущихъ офицеровъ ген. штаба рядомъ съ гражданскою жизнью страны, это—„Военное хозяйство въ военное время" (младшій курсъ, военная администрація), „Военная статистика Россіи" (старшій классъ) и „Военное хозяйство въ мирное время" (старшій курсъ, военная администрація)... Ни понятія о государственномъ правѣ

и хозяйствѣ, ни объ основномъ законодательствѣ и органахъ управленія, ни о X томѣ Св. Зак. ни о правѣ вообще, ни о финансахъ, ни о чемъ подобномъ они не получаютъ никакого представленія. Внутренняя политическая жизнь страны и внѣшняя политика—все это также terra incognita. Ясно, что подобная подготовка и не можетъ дать людямъ понятія о томъ, что́ влекутъ за собою массовыя эвакуаціи мирнаго населенія, что значитъ заторможенное распредѣленіе продуктовъ внутренняго рынка, что такое печать и цензура, и прочее, и прочее — они шли въ слѣпую, просто не подозрѣвая о существованіи страны...

Разумѣется, академія должна быть реформирована прежде всего такъ, чтобы каждый, кромѣ общаго курса, проходилъ избранную имъ спеціальность, вступая на особое отдѣленіе. Послѣднія должны быть таковы: строевая служба, штабная служба, военная агентура и развѣдка. Каждый потомъ и пойдетъ по той дорогѣ, къ которой готовился. Срокъ обученія три года— изъ нихъ два общихъ; профессора „гражданскихъ“ наукъ и предметовъ—изъ университетовъ, а отнюдь не своей безграмотной академической печи.

— Сегодня пріѣхали французскій министръ юстиціи Ренэ Вивіани (адвокатъ и журналистъ, въ 1906 году министръ торговли, въ 1913 — министръ народнаго просвѣщенія, потомъ премьеръ французскаго кабинета) и членъ кабинета, завѣдующій организаціей боевого снабженія арміи Альберъ Тома. Они завтракали съ нами, а у царя будутъ обѣдать. Съ ними, кромѣ артиллерійскаго подполк. Пушкарева, прибылъ генералъ Бѣляевъ. Онъ сегодня у насъ былъ старшимъ: Алексѣевъ и Пустовойтенко были на высочайшемъ завтракѣ. Бѣляевъ суетился, ожидая запоздавшихъ гостей, Кондзеровскій исполнялъ свою роль— глубокомысленно обсуждалъ и назначалъ, кто гдѣ сядетъ.

Вивіани средняго роста, въ небольшихъ усахъ, коротко стриженный, лицо умное, не совсѣмъ бодрый, какой-то утомленный. Тома—плотный, оживленный, съ серебрянымъ кольцомъ на мизинцѣ лѣвой руки и съ золотымъ—на мизинцѣ правой, въ очкахъ, съ видомъ, какъ наши учителя средней школы или члены уѣздныхъ земскихъ управъ.

Бѣляевъ сѣлъ на мѣсто Алексѣева, справа отъ него Вивіани, слѣва—Тома; справа отъ Вивіани Базили, слѣва отъ Тома — Кондзеровскій; противъ Бѣляева — генералъ маркизъ де Лягишъ, сопровождающій министровъ по Россіи вмѣстѣ съ тремя французскими офицерами. Тома любопытно посматривалъ на насъ, Вивіани просто глядѣлъ, но видѣлъ не меньше его. Бѣляевъ говорилъ больше съ Вивіани, который по положенію старше Тома.

Здѣсь съ ихъ участіемъ происходило особое совѣщаніе по артиллерійскому снабженію, продолжавшееся три съ четвертью часа въ штабномъ кабинетѣ царя. Были они оба, вел. кн. Сергѣй Мих., Барсуковъ и Бѣляевъ. За обѣдомъ они сидѣли по обѣ стороны царя, Вивіани справа. Царь былъ очень любезенъ съ ними, давалъ имъ закуривать и т. д. Передъ обѣдомъ до выхода

царя изъ кабинета Фредериксъ посвятилъ свой съ ними разговоръ разсказу о томъ, что онъ 60 лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ, 35—въ генеральскихъ, 25—министръ, увѣнчанъ царскими портретами съ брилліантами, которые такъ великолѣпны и цѣнны, что, боясь потерять ихъ, онъ заказалъ Фаберже копію миніатюру изъ фальшивыхъ камней, спрятавъ подлинникъ...

Зато царь былъ рѣдко оживленнымъ собесѣдникомъ. Тома много хохоталъ. Фредериксъ держалъ голову на бокъ и, видимо, не одобрялъ... Тома въ разговорѣ съ Русинымъ высказалъ, что при томъ оборудованіи, которое онъ видѣлъ на Обуховскомъ заводѣ, и при русскомъ рабочемъ производительность завода должна быть, по крайней мѣрѣ, втрое больше.

— Получилъ привѣтъ:

„Ваше Благородіе, спѣшу сообщить вамъ, что много, много радъ, что получилъ письмо отъ васъ, которое и буду хранить при себѣ и которое для меня очень дорого; покорнѣйше благодарю васъ и много радуюсь... что вы помните и такъ хорошо относитесь къ вашему бывшему подчиненному; не заслужилъ я сего, ваше благородіе; служилъ у васъ въ ротѣ, служу и сейчасъ такъ, какъ долженъ служить каждый; ваше письмо, ваше благородіе, прямо-таки воскресило меня и укрѣпило меня, я готовъ на все и на всѣ жертвы, которыя придется перенести для блага Россіи. Передалъ поклоны всѣмъ, которые васъ знаютъ и которыхъ мнѣ пришлось видѣть; прошу простить, ваше благородіе, что безпокою, но не могу такъ не выразить всей моей радости, очень люблю васъ. Млад. унт.-оф. *Незнамовъ*.

„Взводный офицеръ у меня прапорщикъ Блиновъ, очень хорошій человѣкъ, васъ знаетъ и часто про васъ говоритъ со мной“.

28, четвергъ.

Сегодня французскіе министры завтракаютъ у царя. Вивіани приходилъ къ Алексѣеву во время его доклада Николаю, и Стаховичъ (дежурный) просилъ его обождать въ дежурной комнатѣ, занимая его тамъ крайне безсодержательными разговорами.

— Сегодня происходило совѣщаніе Вивіани и Тома съ Бѣляевымъ, Ронжинымъ и Алексѣевымъ. Продолжалось оно около часу. Вивіани ѣдетъ съ Бѣляевымъ въ Петроградъ, а Тома—въ Москву. Сначала послѣдній хотѣлъ ѣхать на фронтъ, но потомъ отказался отъ этой мысли.

— Тѣ два нѣмца, дѣло которыхъ было поручено разбирать Кауфману-Туркестанскому, прощены... А они, состоя австрійскими офицерами, были вольноопредѣляющимися въ автомобильной ротѣ на Сѣверномъ фронтѣ...

— Прапорщикъ Орловъ разсказывалъ, что въ австрійской арміи развѣдка поставлена отлично; она не такъ систематична и продумана, какъ у германцевъ, но зато внѣшне болѣе ловко исполняетъ цѣлый рядъ серьезныхъ порученій. Тамъ развѣдка

соорганизована отдѣльно отъ жандармовъ, ею вѣдаютъ особые офицеры, проходящіе основательную школу. До штабъ-офицерскаго чина имъ не дается никакого отвѣтственнаго руководительства; оберъ-офицеры, начиная съ лейтенантскаго чина, учатся и работаютъ усиленно. Посылая въ мирное время своего развѣдочнаго офицера къ союзникамъ, австрійцы увѣдомляютъ ихъ объ этомъ, даютъ знать о мѣстѣ его дѣятельности и о настоящей фамиліи, не называя его псевдонимовъ. Тѣ его ловятъ; если не попадается и работаетъ, значитъ, стоящій развѣдчикъ— и его поощряютъ. Въ военной академіи спеціальное отдѣленіе по развѣдкѣ, и вообще она такъ обставлена, что ее не чуждается никто, не то что у насъ. О Николаѣ Васильевичѣ Тереховѣ, который, собственно, и ввелъ въ дѣло Орлова, послѣдній отзывается, какъ о человѣкѣ, фанатически преданномъ своему дѣлу. И, дѣйствительно, когда говоришь съ Тереховымъ, видишь, какъ онъ живетъ своимъ ремесломъ чистаго развѣдчика, оставаясь честнымъ, хорошимъ, разумнымъ человѣкомъ и не впадая въ подлый тонъ жандармствующей контръ-развѣдки.

Въ „Dagens Nyheter“ 1 мая помѣщена интересная статья Екатерины Кольбъ (княгини Радзивиллъ) о Штюрмерѣ. Приведу нѣсколько выдержекъ. „Лѣтъ 25 тому назадъ Штюрмеръ занималъ отвѣтственный и весьма щекотливый постъ церемоніймейстера при русскомъ дворѣ. Его обязанности, гораздо болѣе сложныя, чѣмъ многіе склонны предполагать, заставляли его постоянно обращаться съ иностранными дипломатами и требовали отъ него большого запаса такта, хорошаго знанія свѣта и неисчерпаемаго терпѣнія, ибо въ это время дворъ въ Петроградѣ былъ однимъ изъ самыхъ блестящихъ дворовъ въ Европѣ. Пріемы происходили почти ежедневно въ теченіе всей зимы, и должность лица, на долю котораго выпадало разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ этикета, поистинѣ, не была синекурой. Штюрмеръ, который всегда былъ чрезвычайно вѣжливъ и любезенъ, сталъ совсѣмъ своимъ человѣкомъ въ Зимнемъ дворцѣ и среди иностранныхъ дипломатовъ, которые всегда были рады, что могутъ обратиться къ его помощи съ какимъ угодно сложнымъ вопросомъ этикета. Онъ имѣлъ одаренную и любезную супругу, въ значительной степени способствовавшую его карьерѣ; по общему мнѣнію, онъ долженъ былъ сдѣлать свою карьеру при дворѣ, и потому всѣ были удивлены, когда Штюрмеръ сдѣлался тверскимъ губернаторомъ.

„Хотя онъ, несомнѣнно, и не вполнѣ понимаетъ великій переворотъ, который произошелъ въ Россіи со времени начала войны, но, все же, догадывается, что страна находится накакунѣ кризиса, который скажется болѣе глубоко на ея внутренней жизни, чѣмъ на внѣшне-политическомъ положеніи. Само собой разумѣется, что онъ говоритъ о необходимости продолжать войну до конца, т. е. до рѣшительной побѣды. Но, судя по тому, что о немъ вообще извѣстно, невѣроятно, чтобы онъ отказался отъ почетнаго мира, если представится возможность

заключенія таковаго. Онъ человѣкъ практическій, не питающій особыхъ иллюзій, смотритъ на событія и на факты прямо и понимаетъ, что иногда приходится мириться со многими вещами и дѣлать многія уступки необходимости.

„Его политическая программа и политическій идеалъ слишкомъ своеобразны и врядъ ли будутъ когда-либо осуществлены. Онъ хочетъ соединить непримиримые принципы и мечты о „самодержавіи, находящемся въ комбинаціи съ конституціоннымъ режимомъ“, не желая себѣ уяснить, что два противоположныхъ фактора не могутъ ужиться вмѣстѣ и взаимно исключаютъ другъ друга“.

29, пятница.

Ассановичъ давалъ мнѣ прочесть и просилъ высказать мое мнѣніе о рукописи чиновника дипломатической канцеляріи Карасева „Какъ началась современная война“, предназначенной авторомъ для распространенія въ арміи. Вещь очень слабая, безъ плана, неубѣдительная, написанная суконнымъ языкомъ и стилемъ семинариста 50-хъ годовъ. При этомъ для меня выяснилось, что основа войны—борьба Германіи за рынки и сопротивленіе этому ея противниковъ,—совершенно не понята не только „дипломатомъ“, но и полковникомъ генеральнаго штаба Ассановичемъ.—„Какая борьба за рынки? этого и я не понимаю“—сказалъ онъ... Очень характерно для офицеровъ генеральнаго штаба, которымъ при курсѣ „военной политики“ не даны даже азбучныя экономическія знанія и самое элементарное пониманіе экономическихъ основъ жизни Европы и Россіи.

30, суббота.

Царь отправилъ Николаю Николаевичу телеграмму: „Совсѣмъ не знаю сенатора Милютина. Не встрѣчаю препятствій къ назначенію его на мѣсто статсъ-секретаря Никольскаго“.

— Алексѣевъ срочно вызвалъ сюда, „съ разрѣшенія государя императора“, Безобразова съ его оберъ-квартирмейстеромъ.

— Ген. По все еще боленъ. Кстати, говорятъ, что, когда въ ноябрѣ онъ увидѣлъ въ концертѣ пляску конвойцевъ и послушалъ ихъ пѣніе, онъ былъ совершенно растерянъ: въ его французскомъ представленіи казакъ не способенъ ни на что, кромѣ поронья чужого живота.

— Алексѣевъ просилъ Болховитинова сообщить ему подробности объ инженерномъ полковникѣ Смирновѣ.

— Пневскій, все-таки, получаетъ генералъ-маіора, но зато съ отчисленіемъ отъ генеральнаго штаба и съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.

— На запросъ Алексѣева о кандидатахъ на бригаду, отправляемую во Францію, Куропаткинъ называетъ командира 6 гренадерскаго Таврическаго полка полк. Суворова, но даваемая имъ аттестація очень характерна для самого Куропаткина: „представителенъ, распорядителенъ, образованъ, воспитанъ“...

— Алексѣевъ проситъ Шуваева принять всѣ мѣры, „въ виду исключительной важности по военнымъ соображеніямъ“, къ тому, чтобы не позднѣе 1 октября у Кіева былъ готовъ временный желѣзнодорожный мостъ, фермы котораго уже раньше заказаны Путиловскому заводу.

— Текстъ телеграммы, присланной сегодня: „Е. И. В. Г. императору. Встрѣчая надобность въ личномъ докладѣ вашему величеству, всеподданнѣйше испрашиваю указанія, когда повелѣно будетъ мнѣ явиться. Предсѣдатель Гос. Думы *Михаилъ Родзянко*“.

— Замойскій заручился письмомъ Фредерикса къ Эверту, въ которомъ графъ проситъ, по высочайшему повелѣнію, принять мѣры къ оплатѣ убытковъ Замойскаго.

— Женѣ Вивіани сдѣланъ высочайшій подарокъ,—Тома холостъ.

МАЙ.

Авіація не улучшается. — Стражниковъ нехватаетъ.—Жировой голодъ.—Лакейская грамота.—Истощеніе людскихъ запасовъ.—„Скорбь“ Николая.—Провокаціонная „записка“ по польскому вопросу.—Кавказская фильма.—Дороги въ декабрьскую операцію.—Какъ мы рубили свой сукъ.—Вопль съ позицій Сѣв. фронта.—Справка обо мнѣ департ. полиціи.—Украшеніе моста.—Ренненкампфъ—воръ.—Телеграмма Гришки Николаю.—В. В. Филатовъ.—Поздравленіе царя и его семьи съ днемъ его рожденія.—Вторая заграничная бригада.—Надежды на миръ.—Кириллъ Владиміровичъ.—Бесѣда Филатова съ Алексѣевымъ.—„Записка“ Филатова объ инспирированіи печати.—Николай Николаевичъ „дерзалъ“ напрасно.—Воздушная оборона Петрограда.—Дѣла на Кавказѣ.—„Нордзюд“ закрытъ.—Цынга въ арміи.—Реноме французовъ поднялось.—Гурко подъ надзоромъ.—Александра Федоровна и Эрзерумъ.—Дѣла въ Свеаборгѣ.—Сен. Кривцовъ.—Меня удаляютъ.—Просьба союзниковъ о нашемъ наступленіи.—Аня изъ ванны.—Солдатскіе привѣты.—Пріѣздъ Шуваева.—Какъ подчищаются подлинники.—Операція Брусилова.—Владимірская икона.—Къ моему удаленію.—Поѣздъ Пуришкевича.—Обмѣнъ привѣтствіями.—Нарушеніе румынской нейтральности.—„Записка“ Филатова.—Солдатскіе привѣты.—Къ характеристикѣ генер. штаба.—Кривошеинъ.—Баркъ.—Мой отъѣздъ.

1, воскресенье.

Царь телеграфировалъ сегодня: „Предсѣдателю Государственной Думы. Приму васъ 4 мая. *Николай*“.

— Телеграмма вел. кн. Александра Михаиловича Алексѣеву: „На сегодняшнее число имѣется въ запасѣ г. в. т. у. (главное военно-техническое управленіе) 1 Вуазенъ съ моторомъ, который мною направленъ на Западный фронтъ, и 42 Перасоля съ двумя гномами. Минимумъ еженедѣльной потребности отрядовъ въ новыхъ аппаратахъ составляетъ отъ 30 до 40 штукъ. Вы можете видѣть, въ какомъ безотрадномъ положеніи находится авіаціонное дѣло; несмотря на всѣ мои старанія, оно не улучшается. *Александръ*“. Дайте этому теленку сосочку! Прохвостъ!

— Николай Николаевичъ просилъ министра внутреннихъ дѣлъ Штюрмера послать ему немедленно для охраны Офрскаго и Трапезондскаго раіоновъ 100 конныхъ и 200 пѣшихъ стражниковъ при 2 офицерахъ. Штюрмеръ сообщилъ Алексѣеву, что „въ виду повышеннаго настроенія населенія на почвѣ возрастаю-

щей дороговизны и частыхъ забастовокъ рабочихъ“, онъ совершенно не въ состоянiи найти въ... имперiи такое число стражниковъ, въ которыхъ къ тому же ощущается некомплектъ, а потому проситъ его выслать ихъ изъ числа возвращенныхъ изъ Галицiи или изъ „Завислинскихъ“ губернiй. Алексѣевъ телеграфировалъ распоряженiе объ этомъ Брусилову.

Онъ телеграфировалъ ему же, что, „въ виду недостатка жировъ въ имперiи“, не можетъ согласиться на увеличенiе дачи сала для предохраненiя войскъ отъ цынги, тѣмъ болѣе, что для борьбы съ цынгой нужна лимонная кислота, овощи, лукъ, чеснокъ и т. п. и уменьшенiе количества солонины за счетъ увеличенiя свѣжаго мяса... Россiя, бѣдная, тощая, сухопарая Россiя!

— Безобразовъ именуется теперь „командующимъ войсками гвардiи“, и у него уже нѣсколько отрядовъ ея.

— Сегодня Литвиновъ вступилъ въ командованiе I армiей въ ея новомъ составѣ,—штабъ въ мызѣ Марценъ.

— Родзянко телеграфировалъ Фредериксу просьбу исходатайствовать у царя вмѣсто 4 мая другой день, такъ какъ 3-го назначенъ большой франко-русскiй банкетъ подъ его предсѣдательствомъ въ присутствiи французскихъ министровъ, ихъ офицеровъ и очень многихъ сановниковъ; не быть—значитъ создать разговоры, очень нежелательные для пользы Россiи.

— Въ столовой нашего собранiя выставлены ларецъ и грамота наслѣднику. Все очень богато, но истиннаго сходства со стилемъ XIV—XV вѣковъ нѣтъ, а языкъ грамоты въ стилѣ салтыковскаго челобитствующаго генерала, не знавшаго, какъ еще себя принизить. Вотъ этотъ подлый текстъ буквально:

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ.

Царевиче Нашъ, неизрѣченно возлюбленный, Солнце Младое да Свѣтлое всея Руси, ея же Ты еси надежда Государь.

Ото всѣхъ вѣкъ да вѣщей стари сказанъ обычай на Святую Русь, имъ же она крѣпка изначала обычъ сей во вся дни добро, блюли, аки Вѣру Христову всякъ родъ русскiй и всѣ Князи, Московскiе и Боговѣнчаны Цари Мономахова стола, еже Единъ и Святъ на всей землѣ. И бысть тако: Егда наступаша Пасха и Господень день Воскресенiя Христова, то по утренѣ и обѣденъ раннихъ Патрiархъ со игумены и iереями, воеводы да бояре стольники, да ратнаго строя всякъ чинъ, собрашися на Царевомъ Верху въ Сѣнѣхъ Крестовой Палаты вкупѣ и по ряду приносиша Цѣлованiе Христово Царю со Царевича и Государевой Роднѣ, мужска токмо полъ.

И тако бысть, егда Государь пребываша на Москвѣ; въ лѣта же оны егда Царь стояша на Ратнѣмъ полѣ цѣлованiе Христово по чину издревлѣ бысть въ Государевомъ ратнѣемъ станѣ и вся сiя быша въ Государевомъ пути, въ путинномъ шатрѣ да и во всякъ Царевомъ пристаньи.

Тако и нынѣ, Церевиче Нашъ, неизрѣченно возлюбленный день сей Христова Воскресенія да токмо не по едину завѣту прадѣды, а зовомъ отъ сердца чиста да любовна къ Тебѣ, и всѣ чины *Государева Стана* и служилые люди *Единодержавнаго* *Родителя Твоего*, земно кланяемся Тебѣ цѣлованіемъ Христовымъ а челомъ бьемъ: Христосъ Воскресе да къ тому всѣ мы, яко ъ едины усты истинно сказываемъ Тебѣ: въ день Святый въ моленіяхъ нашихъ ко Господу рцемъ: Христосъ воскресшій и живый въ Царственномъ Духѣ Твоемъ, Отроче, отъ изначальнаго доха Твоего, да хранитъ Тя во всѣхъ путехъ Твоихъ и да утвердитъ, Святый, сердце Твое Царское вѣщимъ и добрымъ въ радость Единодержавныхъ Родителей Твоя—на славу нерушимую Святыя Вѣры Христовой да въ мощь непобориму Великой чины нашей и да бысть сему на Тя отъ Господа по милосердію Предвѣчнаго на лѣта мнози и велика во истину и правду Всея Россійской Державы надежды.

На слово же наше сіе душевное Ты, Царевиче Нашъ, неизрѣченно возлюбленный гнѣва Твоего не имай, а токмо Царскимъ окомъ Твоимъ грамоту нашу сію неискустну почти и о семъ бо возрадуемся вся мы радованіемъ привеликимъ.

Грамота сія писана бысть въ день Святыя Пасхи, а въ лѣто отъ Р. Х. 1916 въ день 11-й мѣсяца, рѣкомаго Апрѣль.

Ото вся чины Государева Ратнаго Стана во дни брани лѣта 1916".

— „Новобранцы 1918 года составляютъ до осени послѣдній источникъ молодыхъ укомплектованій"—пишетъ Алексѣеву начальникъ главнаго штаба Михневичъ по дѣлу объ освобожденіи нѣкоторыхъ разрядовъ... Доигрались...

— Алексѣевъ отправилъ главнокомандующимъ фронтами слѣдующую телеграмму: „Государь императоръ, выслушавъ краткій докладъ о ходѣ боя 15 апрѣля у озера Нарочъ, повелѣлъ объявить особливую его величества благодарность офицерамъ тѣхъ частей 5 армейскаго корпуса, на долю которыхъ выпала тяжелая задача по удержанію натиска непріятеля, производству контръатаки, спасенію своихъ орудій. Государь императоръ съ чувствомъ удовлетворенія останавливается на доблестномъ поведеніи офицеровъ, скорбя о тѣхъ, кои жизнью заплатили за высокое выполненіе своего долга. Его величество объявляетъ свое спасибо молодому составу нижнихъ чиновъ, съ которымъ полки вели этотъ бой. Государь императоръ съ вѣрою смотритъ на старые полки и бригады 5 корпуса. Испытаніе, выпавшее на нихъ 15 апрѣля, не сломитъ, а закалитъ ихъ духъ, и 5-й корпусъ въ грядущихъ бояхъ заплатитъ врагу побѣдою, столь знакомою его старымъ знаменамъ".

Я слышалъ отъ слова до слова эту „скорбь" Николая.

— Потери громадны, особенно въ 5 корпусѣ, ваше величество.

— Ну что значитъ „громадны", Михаилъ Васильевичъ?

— Около пятидесяти процентовъ, ваше величество, и, что

особенно тяжело, въ томъ числѣ масса достойныхъ офицеровъ.

— Э-э-э, Михаилъ Васильевичъ, такіе ли еще погибали, обойдемся съ другими, еще хватитъ.

— Ваше величество, прикажете, все-таки, поддержать корпусъ и сообщить телеграфомъ выраженіе вашей искренней скорби?

— Дайте, пожалуй, только не надо „искренной“, а просто „скорби“.

— Слушаю-съ...

Алексѣевъ, Борисовъ и Пустовойтенко не вѣрятъ, чтобы Сухомлиновъ былъ измѣнникъ.

— Штюрмеръ организовалъ, очевидно, просто фабрику политическихъ „записокъ“ для Николая II. Сегодня здѣсь получена опять-таки пронумерованная „Записка“ по польскому вопросу. Если двѣ предыдущія, о земскомъ и городскомъ союзахъ и общественныхъ организаціяхъ, поражали извращеніемъ однихъ фактовъ и тенденціозными выводами изъ другихъ, то эта является продуктомъ просто сознательной провокаціи. Привожу ее дословно:

„Въ послѣднее время въ руководящихъ польскихъ общественныхъ кругахъ какъ за границей, такъ и въ Россіи наблюдается замѣтный поворотъ въ пользу разрѣшенія польскаго вопроса въ духѣ австрофильской оріентаціи. Такая эволюція въ политическихъ воззрѣніяхъ поляковъ, сравнительно еще недавно проявляющихъ руссофильскія тенденціи, произошла подъ вліяніемъ нижеслѣдующихъ обстоятельствъ:

„Почти наканунѣ войны въ Галиціи создались двѣ крупныя польскія политическія организаціи, а именно: „временная комиссія“ и „рада народова“. Первая изъ нихъ, объединявшая собой всѣ крайнія лѣвыя польскія группы, съ соціалистами включительно, настаивала на необходимости австрофильской оріентаціи и безпощадной борьбы съ Россіей. Вторая же организація, въ составъ которой вошли умѣренныя группы, автономисты, клерикалы, народные демократы и т. д., придерживалась, наоборотъ, въ своей дѣятельности руссофильскаго направленія.

„До возникновенія войны „временная комиссія“ признавала, что поляки могутъ навсегда избавиться отъ русскаго ига и добиться возстановленія независимости Польши лишь путемъ вооруженнаго совмѣстно съ центральными державами выступленія противъ Россіи, и неоднократно пыталась войти по сему предмету въ соглашеніе съ „радой народовой“ для выработки общей программы дѣйствій. Но всѣ эти попытки успѣха не имѣли, такъ какъ „рада народова“ въ то время упорно отстаивала свою политическую платформу, въ основу коей была положена идея о необходимости единенія Польши съ Россіей.

„Война застигла обѣ вышеуказанныя руководящія польскія группы врасплохъ. Между прочимъ, по объявленіи въ Австро-Венгріи мобилизаціи члены польскихъ стрѣлковыхъ обществъ стали призываться въ ряды дѣйствующей арміи. Въ виду сего,

главарь польскихъ стрѣлковъ Пилсудскій, опасаясь, что созданные имъ кадры будущихъ польскихъ легіоновъ, растворившись въ австрійской арміи, утратятъ всякое значеніе, предпринялъ за свой страхъ и рискъ самостоятельное выступленіе и съ отрядомъ въ 400 стрѣлковъ вторгся въ предѣлы русской Польши. Такое выступленіе Пилсудскаго среди умѣренныхъ польскихъ партій вызвало взрывъ ропота и негодованія, причемъ руководившая общественными кругами „рада народова“ обнаружила даже стремленіе оказать Пилсудскому противодѣйствіе.

„Но въ это время, а именно въ августѣ 1914 года, въ Вѣнѣ состоялась конференція польскихъ политическихъ группъ. Взамѣнъ „рады народовой“ временно возсѣдалъ въ Краковѣ, въ качествѣ центральнаго органа временнаго польскаго правительства, „верховный народный комитетъ“. Предсѣдателемъ этого комитета былъ избранъ президентъ города Кракова докторъ Лео, умѣренный прогрессистъ. Сверхъ того, въ составъ комитета вошли на ряду съ представителями крайнихъ польскихъ партій также и представители умѣренныхъ группъ, въ томъ числѣ и нѣкоторые члены „рады народовой“. Однако, послѣдніе, оказавшись въ меньшинствѣ и не располагая въ силу сего возможностью вліять на дѣятельность комитета въ руссофильскомъ направленіи, вскорѣ были вынуждены отказаться отъ участія въ рѣшеніяхъ комитета. Между тѣмъ, побѣдоносныя русскія войска въ своемъ наступательномъ движеніи въ Галицію стали приближаться къ Кракову. Въ виду сего, опасаясь привлеченія къ отвѣтственности за антирусскую политику „верховнаго народнаго комитета“, докторъ Лео поспѣшилъ скрыться изъ Кракова. Вмѣсто него предсѣдателемъ комитета былъ избранъ профессоръ Яворскій.

„Однако, этотъ новый періодъ, ознаменовавшійся значительнымъ оживленіемъ дѣятельности сторонниковъ русской оріентаціи, длился лишь до мая 1915 года. Съ отходомъ же русской арміи изъ Галиціи австрійскія власти, въ отместку за проявленныя поляками руссофильскія тенденціи, немедленно установили по отношенію къ польскому населенію нѣкоторыя репрессивныя мѣры и между прочимъ, рѣшили расформировать польскіе легіоны. Такъ продолжалось до осени 1915 года, когда, подъ вліяніемъ военныхъ успѣховъ союзниковъ, австрійское правительство вновь измѣнило свое отношеніе къ полякамъ и съ цѣлью привлечь ихъ на свою сторону возбудило вопросъ о будущемъ устройствѣ Польши. При этомъ бывшему министру финансовъ въ Галиціи Билинскому было поручено склонить руководящіе польскіе круги къ объединенію на началахъ австрофильской оріентаціи.

„Но такъ какъ, вопреки совѣтамъ польскихъ соціалистовъ и радикаловъ, австрійское правительство никакихъ опредѣленныхъ рѣшеній относительно будущаго устройства Польши не вынесло, то миссія Билинскаго не увѣнчалась успѣхомъ, и расколъ продолжался. Лишь въ концѣ 1915 года, благодаря широко организованной въ Привислинскомъ краѣ австрофильской агитаціи,

представилось возможнымъ созвать въ Варшавѣ конференцію представителей крайнихъ польскихъ политическихъ группъ, которая обратилась къ населенію съ призывомъ объединиться вокругъ „верховнаго народнаго комитета“ и затѣмъ потребовать отъ австрійскаго и германскаго правительствъ окончательнаго рѣшенія польскаго вопроса. Одновременно такое же объединеніе польскаго общества подъ эгидой „верховнаго народнаго комитета“ было достигнуто и въ Галиціи.

„Въ январѣ 1916 года, съ согласія австрійскаго и германскаго правительствъ, въ Краковѣ состоялась общая конференція представителей всѣхъ трехъ частей раздѣленной Польши, причемъ въ качествѣ делегатовъ отъ Привислинскаго края въ конференціи приняли участіе члены Государственной Думы Парчевскій и Лемпицкій, а также адвокаты Патекъ, Кемпнеръ и другіе либералы и умѣренные. На этой конференціи графъ А. Тарновскій отъ имени австрійскаго правительства заявилъ, что онъ всецѣло идетъ навстрѣчу желаніямъ поляковъ объединить Царство Польское съ Галиціей подъ скипетромъ Габсбурговъ, и что германское правительство также ничего не имѣетъ противъ этого плана, удержавъ лишь за собой Познань, взамѣнъ коей въ составъ будущей Польши рѣшено включить нѣкоторыя русскія области съ выходомъ къ морю. Вся конференція рѣшеніе это поддерживала, послѣ чего графъ Тарновскій указалъ на необходимость о такомъ рѣшеніи конференціи освѣдомить русскихъ поляковъ и войти съ ними въ постоянное общеніе въ ожиданіи окончательнаго обсужденія польскаго вопроса на будущемъ всеобщемъ польскомъ конгрессѣ.

„Съ этой цѣлью гр. Тарновскій предложилъ организовать въ Стокгольмѣ, Копенгагенѣ, Бухарестѣ и Лозаннѣ особыя польскія информаціонныя бюро съ возложеніемъ на нихъ обязанностей освѣдомлятъ зарубежныхъ поляковъ о ходѣ польскихъ дѣлъ. Тогда же было рѣшено въ концѣ апрѣля текущаго года созвать въ Краковѣ всеобщій польскій конгрессъ, и, сверхъ того, были намѣчены делегаты съ информаціонной миссіей къ русскимъ полякамъ.

„Тотчасъ же послѣ этой конференціи состоялась частная конференція польскихъ дѣятелей въ Лозаннѣ, на которую прибылъ извѣстный Дмовскій. Подъ давленіемъ сторонниковъ австро-германской оріентаціи, Дмовскій выразилъ согласіе дѣйствовать въ средѣ русскихъ поляковъ въ интересахъ австро-германской оріентаціи. Въ этомъ смыслѣ онъ послалъ составленную имъ записку въ польскій комитетъ въ Москву, гдѣ она обсуждалась и вызвала много толковъ. Ближайшій сподвижникъ Дмовскаго кн. Витольдъ Чарторійскій, руководитель польской группы центра въ Галиціи, также примкнулъ къ этому соглашенію и обѣщалъ выслать делегатовъ въ „верховный народный комитетъ“.

„Перемѣна политическаго фронта въ средѣ польскихъ умѣренныхъ группъ Галиціи и Царства Польскаго отразилась и на настроеніи поляковъ въ центральной Россіи, въ особенности на

польской молодежи. Съ половины минувшаго марта въ закрытыхъ собраніяхъ въ Польскомъ Домѣ, въ Москвѣ, и на частныхъ собраніяхъ поляковъ-бѣженцевъ горячо обсуждалось австро-германское предложеніе. На этихъ собраніяхъ принимали участіе, агитируя въ пользу австро-германской оріентаціи, прибывшіе въ Москву въ концѣ марта делегаты отъ польскаго комитета въ Стокгольмѣ. Большинство поляковъ въ Россіи уже склонно принять австро-германское предложеніе. И только народовые демократы еще медлятъ примкнуть къ остальнымъ, выжидая окончательнаго рѣшенія вопроса на предстоящемъ польскомъ конгрессѣ въ Краковѣ, гдѣ будутъ присутствовать и представители отъ русскихъ поляковъ.

„Такимъ образомъ, австро-германская агитація достигла своей цѣли. Сначала она разобщила создавшееся сліяніе большинства поляковъ въ руссофильскомъ направленіи, затѣмъ объединила большинство вокругъ своего предложенія о возрожденіи независимой Польши подъ скипетромъ Габсбурговъ и, наконецъ, теперь собирается одержать окончательную побѣду и уничтожить въ корнѣ всякія симпатіи русскихъ поляковъ къ идеѣ объединенія Польши подъ протекторатъ Россіи".

2, понедѣльникъ.

Пріѣхавшій съ Кавказа полковникъ Эссадзе привезъ, по приказу царя, кинематографическую ленту Эрзерумскаго и Трепезондскаго дѣла. Очень недурно, а снято отлично. Да, трудности кавказскихъ дѣлъ велики. Всѣ старшіе генералы производятъ хорошее впечатлѣніе. Царь былъ на сеансѣ съ Сергѣемъ и Георгіемъ Михайловичами и Игоремъ Константиновичемъ.

— Шлегель и еще нѣсколько человѣкъ пріѣхали прочесть журналы своего совѣщанія и пр. Кое-что записано не такъ, какъ было, но это обычное явленіе всѣхъ казенныхъ собраній, совѣщаній и комиссій.

3, вторникъ.

Командиръ 21 сапернаго батальона съ Юго-Западнаго фронта говорилъ, что въ декабрѣ 1915 г. они вязли въ липкой грязи, и этимъ отчасти объясняется неудача операціи: резервы не могли поспѣть во-время. Лошади порой были не въ состояніи вывезти пустую повозку: колеса обращались въ два широкихъ залипшихъ катка... Люди несли на ногахъ по нѣсколько пудовъ; сапоги оставались въ грязи... Подвезти продовольствіе было нельзя и люди еще до недавняго времени часто голодали. Весной и лѣтомъ 1915 года прозѣвали сдѣлать дороги, а теперь вотъ опомнились и начинаютъ.

Настойчивѣе другихъ въ дѣлѣ починки дорогъ былъ Брусиловъ, но и ему удавалась это не всегда, до такой степени у насъ укоренился взглядъ, вообще отличающій русскаго человѣка: „я починю, проѣду, а другіе будутъ ѣхать на моіи счетъ—слуга покорный!". Такъ разсуждаютъ мужикъ и помѣ-

щикъ во время мирнаго бездорожья, такъ разсуждаетъ теперь всякая воинская часть. Пониманіе высшаго интереса намъ не дано, мы лишены его всей системой нашего подлаго воспитанія.

— Чтобы видѣть, въ какомъ состояніи были пути нашего сообщенія, приведу два приказа:

По VIII-ой арміи (Брусиловъ) отъ 23 сентября 1914 г.: „Въ виду не прекращающихся дождей и безпрерывнаго движенія войскъ и обозовъ, грунтовыя дороги въ тылу арміи пришли въ совершенно непроѣзжее состояніе, слѣдствіемъ чего можетъ явиться утрата конскаго состава въ паркахъ и обозахъ. Всѣмъ войсковымъ начальникамъ, не исключая и тыловыхъ учрежденій какъ-то: парковъ, обозовъ, госпиталей (не развернутыхъ) и т. д., въ раіонѣ ихъ расположенія наряжать свободныхъ людей для очистки грунтовыхъ дорогъ отъ наносной грязи, засыпки рытвинъ пучками хвороста, битой черепицей и всякими подходящими матеріалами. Приготовленный для ремонта дорогъ щебень расходовать экономно. Чинить всѣ тѣ дороги, по которымъ производится движеніе войскъ, имѣя въ виду, что эта работа безцѣльной не будетъ. Въ случаѣ совмѣстнаго квартированія нѣсколькихъ частей, дороги въ предѣлахъ населенныхъ пунктовъ дѣлить на участки, назначая каждой части свой участокъ. Распредѣленіе на участки производить старшему изъ совмѣстно квартирующихъ начальниковъ, на котораго и возлагается отвѣтственность за совершенную починку дорогъ. Комендантамъ штабъ - квартиры и корпуснымъ принимать энергичныя мѣры по приведенію дорогъ въ порядокъ въ раіонѣ ихъ комендантствъ, привлекая къ работамъ мѣстное населеніе и чиновъ охранныхъ частей. Всѣмъ войсковымъ начальникамъ отнестись къ этой задачѣ отъ сердца, памятуя громадное значеніе дорогъ въ нашемъ дѣлѣ“.

Изъ приказа по III арміи отъ 30 марта 1915 г.: „При открытіи станціи Лунковъ командиромъ 8 желѣзнодорожнаго баталіона было обнаружено полнѣйшее пренебреженіе къ охранѣ желѣзнодорожныхъ сооруженій, а именно: залъ I класса этой станціи оказался отведеннымъ подъ конюшню для лошадей 12 сапернаго баталіона, стѣны пакгауза разобраны на отопленіе 33 артиллерійской бригадой, полъ прожженъ кострами, станція Новый Лупковъ сравнена съ землей, по полотну дороги ѣздятъ обозы, даже стѣнки нѣкоторыхъ вагоновъ разобраны на дрова. Неужели войска не могутъ понять, что желѣзныя дороги—ихъ первый другъ походный, помогающій имъ существовать и бороться въ вражеской странѣ, а потому ихъ надо оберегать, а не уничтожать“.

— Сегодня Безобразовъ былъ у Алексѣева съ докладомъ.

— Романовскій ѣдетъ старшимъ въ комиссіи во Францію и Англію съ полк. Кудрявцевымъ и другими.

— Сегодня получилъ вопль истерзаннаго сердца двухъ честныхъ офицеровъ, сидящихъ въ окопахъ близъ Кеммерна на Сѣверномъ фронтѣ. Одинъ изъ нихъ В. Н. Яковлевъ, прапорщикъ моего 436 пѣх. Новоладожскаго полка, бывшій коман-

диръ роты, нынѣ завѣдующій дивизіонной учебной командой, другой сынъ извѣстнаго оккулиста, Н. Л. Гиршманъ, прапорщикъ 435 полка, младшій офицеръ той же команды. Прибавить надо, что первый—старый акцизный чиновникъ, второй—ученый зоологъ... Но оба—честные граждане любимой ими родины.

„Голубчикъ Михаилъ Константиновичъ! Простите, что давно не писалъ, не отвѣтилъ еще даже на ваше милое, сердечное письмо, но вы, конечно, повѣрите мнѣ, что сейчасъ, когда мы сидимъ на бочкѣ съ порохомъ, вся энергія, вся жизнь и остатки здоровья идутъ на работу по военному дѣлу и на мысли, какъ бы намъ помочь общему дѣлу.

„Сейчасъ я сижу у Н. Л. Гиршмана; меня безконечно мучила одна мысль, которою я подѣлился съ нимъ, онъ и всѣ младшіе офицеры мои и его также тревожно затронуты. Думали, думали, къ кому бы намъ обратиться съ просьбою или помочь ее провести или получить указанія, что это не годится,—тогда мы успокоились бы—и рѣшили обратиться къ вамъ, нашему милому товарищу и человѣку съ горячимъ сердцемъ и понимающему насъ.

„Дѣло въ томъ, что сейчасъ мы находимся въ 500—600 шагахъ отъ противника; онъ видитъ наши окопы, мы—его. Подойти къ нему нельзя: онъ выставилъ на горкѣ 4—5 пулеметовъ, и было бы глупо посылать на нихъ баталіоны. Если бы даже и взяли пулеметы, то, все-таки, игра не стоитъ свѣчъ. Значитъ, весь вопросъ въ томъ, какъ подойти къ нему съ меньшими потерями и очутиться вблизи него приблизительно въ такихъ условіяхъ, какъ и онъ. Вотъ тутъ и приходится остановиться на томъ, что здѣсь необходимы какіе-нибудь щиты. Не согласитесь ли вы со слѣдующимъ:

„Сплести туры, чѣмъ больше въ діаметрѣ, тѣмъ лучше, хотя бы въ три аршина, длиною на отдѣленіе или на 4—6—10 человѣкъ, дабы они были сравнительно легки и подвижны, набить ихъ старымъ бѣльемъ, старыми ватными теплыми пальто, мѣшками изъ-подъ муки, опилками и т. д.; скрѣпить сначала сѣткой тонкой проволоки, а сверху прутьями. Подумайте, вѣдь, такой туръ будетъ и легокъ и будетъ прекрасной защитой. Нужно его не надолго—пройти подъ его прикрытіемъ 500—600 шаговъ. Ночью эти туры можно вынести за наши проволочныя загражденія и катить къ непріятелю; турами можно закрыть и пулеметныя гнѣзда и фланкирующіе окопы. Благодаря такимъ турамъ, мы, подойдя къ проволочному загражденію непріятеля, будемъ въ такомъ же положеніи, какъ и онъ,—это тоже своего рода линія окоповъ. Вмѣсто того, чтобы итти сапой, стало быть, медленно и съ потерями, мы въ кратчайшее время будемъ передъ врагомъ; изъ-за туровъ мы можемъ разбивать бомбами проволочныя загражденія; наконецъ, не надо будетъ посылать баталіоны неприкрытыхъ солдатъ на окопы, гдѣ завѣдомо засѣли 4—5 пулеметовъ.

„Возражаютъ, что негдѣ взять этого тряпья, мѣшковъ и т. д.

Дѣйствительно, здѣсь мы достать этого не можемъ, но, вѣдь, если эта мысль хоть отчасти вѣрна, то неужели дѣло можетъ остановиться за этимъ матеріаломъ? А, вѣдь, при удачѣ этого способа мы спасаемъ тысячи нашихъ солдатъ; подумайте, сколько вольется въ нихъ бодрости, довѣрія и отваги, если они почувствуютъ себя идущими подъ прикрытіемъ щитовъ.

„Голубчикъ, вы, конечно, сами поймете все счастье для нашей арміи, если бы это оказалось осуществимымъ; вы поймете, почему это письмо такъ плохо и, можетъ быть, несвязно написано,—насъ съ Гиршманомъ охватило прямо счастье, когда мы вспомнили о васъ, и мы сейчасъ же бросились писать вамъ это письмо. Вы понимаете, что каждая минута дорога.

„Ради Бога посовѣтуйтесь тамъ по этому вопросу—здѣсь ничего, вѣдь, не пройдетъ, а если получится распоряженіе свыше, то всѣ задумаются и заработаютъ въ нужномъ направленіи.

„Я и Гиршманъ совершенно измучились, здоровье и нервы разбиты. Рады, что вмѣстѣ сидимъ и другъ друга утѣшаемъ.

„Дорогой, просимъ васъ, ради Бога, если это не годится, то отвѣтьте поскорѣе, чтобы намъ успокоиться, а то слишкомъ тяжело сознаніе, что, можетъ быть, и можно было помочь дѣлу, да опоздали.

„Жмемъ вашу руку и полагаемся на васъ, какъ на самихъ себя и даже больше. Ваши *В. Яковлевъ, Н. Гиршманъ.*

„Можетъ быть нужно не бѣлье, а другой, болѣе легкій матеріалъ, можетъ быть, и ватныя вещи тяжелы; но, вѣдь, мы-то здѣсь ничего испытать не можемъ, а тамъ у васъ все есть: и средства, и люди.

„Еще: орудія ихъ не разстрѣляютъ, такъ какъ туры будутъ передъ проволочными загражденіями непріятеля, такъ что рядомъ съ его окопами. Загражденія будутъ сбиты и артиллеріей, а остатки гранатами изъ-за туровъ, такъ что для передвиженія послѣднихъ загражденія не помѣшаютъ. Вообще, нельзя сравнивать итти ли подъ прикрытіемъ или безъ него; вѣдь, туры будутъ все время играть роль готовыхъ окоповъ по всему пути передвиженія“.

Немедленно по полученіи пошелъ въ штабъ, посовѣтовался съ Кудрявцевымъ, сдѣлалъ выписку изъ письма, прося его дать ее ген. Борисову, чтобы срочно направить это дѣло. Переговорилъ, кромѣ того, съ Пустовойтенкомъ. Все сдѣлалъ, что могъ, а результатъ... результатъ утонетъ въ пучинѣ бумагъ и не всплыветъ у Кеммерна.

4, среда.

Сегодня пошелъ просить у Пустовойтенка отпускъ на двѣ недѣли и, конечно, получилъ. Онъ сказалъ, что жандармы все еще насѣдаютъ на меня, уже посвятили въ дѣло ген. Воейкова, и у Пустовойтенка съ нимъ была бесѣда. Теперь онъ получилъ отъ него вторую обо мнѣ справку департамента полиціи, которую и прочелъ мнѣ подъ большимъ секретомъ.

Мнѣ ставятся въ ней обвиненія: 1) что въ 1905—1906 г.г. у „одного лица, замѣшаннаго въ участіи въ партіи социал.-революціонеровъ“, найденъ былъ мой адресъ, и я тогда же былъ взятъ подъ наблюденіе; 2) что въ 1911 году мой адресъ также найденъ у другого такого же лица, которое и посѣтило меня, но неизвѣстно, за какимъ дѣломъ, и ничего обнаружить не удалось; 3) что въ 1911 г. у меня былъ произведенъ обыскъ, не давшій никакихъ результатовъ, почему я и былъ оставленъ на свободѣ, и 4) во время своего управленія фирмой М. М. Стасюлевича я поддерживалъ сношенія съ лицами, изобличенными въ участіи въ партіяхъ соціал.-революціонеровъ и соціал.-демократовъ... Все вѣрно, не возражаю. Пустовойтенко сказалъ, что потребуетъ теперь точнаго указанія этихъ алгебраическихъ лицъ и пр. Я отвѣтилъ, что снова прошу его просто откомандировать меня, чтобы не нажить самому непріятностей. Онъ отнѣкивался, но черезъ минуту и самъ нашелъ, что это будетъ болѣе или менѣе цѣлесообразно, хотя вся эта моя „аттестація“ пойдетъ за мною всюду и, значитъ, меня надо назначить не въ строй и не въ штабъ, гдѣ она меня „погубитъ“, а въ какое-нибудь тыловое учрежденіе.

— „Разумѣется, лучше всего, чтобы вы оставались спокойно здѣсь. Для этого мнѣ надо поговорить съ Воейковымъ и убѣдить его, что, если что и было у васъ раньше, то теперь, въ 1914—1916 гг. нѣтъ и не было ничего.

— „Сдѣлайте, Михаилъ Саввичъ, все, какъ сами находите нужнымъ, но, пожалуйста, помните, что я не считаю себя скомпрометированнымъ и не раскаиваюсь въ томъ, что имѣю не подходящій къ мундиру образъ мыслей.

— „Во всякомъ случаѣ, поѣзжайте теперь спокойно, а тамъ посмотримъ“.

О моемъ „дѣлѣ“ знаетъ Алексѣевъ, съ которымъ Пустовойтенко уже говорилъ; онъ знаетъ цѣну жандармской работы, но, все-таки, кажется, все это ему не совсѣмъ пріятно; ко мнѣ онъ относится вполнѣ хорошо.

— Верстахъ въ 25 отъ Могилева черезъ Днѣпръ сдѣланъ деревянный мостъ общей длиной 2 версты. Онъ никому не нуженъ, но можетъ понадобиться для прохода войскъ. Когда узнали, что царь можетъ пріѣхать посмотрѣть это сооруженіе, то строители истратили на внѣшнюю, никому не нужную отдѣлку 200 тыс. въ добавокъ къ 400.000, въ которыя могъ бы онъ обойтись безъ этихъ декораціонныхъ работъ...

— Опять пріѣхалъ Палицынъ; завтракалъ сегодня у насъ, обѣдалъ у царя.

— Отчетъ о ревизіи ген.-ад. Баранова по дѣлу генерала Ренненкампфа напечатанъ и занимаетъ нѣсколько томовъ, каждый въ палецъ толщиной. Одно сплошное мелкое и крупное взяточничество, лихоимство и мздоимство со всѣхъ и каждаго, начиная съ поставщиковъ и кончая базарными торговками... А Герценъ думалъ, что нѣмцы-русскіе хоть не воруютъ.

Въ архивѣ штаба хранится ненапечанная корреспонденція, присланная въ „Новое Время“ въ октябрѣ 1914 г.: „Прошу извинить за непрошенное вмѣшательство, но въ народѣ идетъ молва, что у генерала Ренненкампфа есть родственники въ Германіи, въ каковыхъ условіяхъ всякая неудача можетъ получить въ глазахъ населенія объясненіе, можетъ быть, и несправедливое по отношенію къ генералу, преданному Россіи (напр., потеря надлежащаго спокойствія во время развертыванія военныхъ операцій), но разъ эти разговоры я слышу отъ простонародья и солдатъ (лица съ высшимъ образованіемъ тоже въ этомъ грѣшны) на нихъ нельзя не обратить вниманія просто изъ-за поддержанія настроенія или же слѣдовало бы выяснить дѣйствительную пользу и невозможность замѣнить Ренненкампфа. Въ Японіи онъ воевалъ съ другой національностью, и тамъ возраженія, конечно, были неумѣстны. Основаніемъ этихъ разговоровъ служатъ, между прочимъ, слухи о ни съ чѣмъ несообразныхъ нашихъ потеряхъ на фронтѣ Восточной Пруссіи“.

А съ другой стороны этотъ „доблестный герой“ былъ недавно принятъ Александрой Федоровной въ Царскомъ-Селѣ; аудіенція продолжалась болѣе получаса... Свой своему поневолѣ братъ.

— Телеграмма, принятая сейчасъ изъ Петрограда нашей аппаратной: „Государю императору. Славно бо прославился у насъ Тобольскѣ новоявленный святитель Іоаннъ Максимовичъ, бытіе его возлюбилъ домъ во славѣ и не уменьшить его Вашъ и съ Вами любить архіепископство, пущай тамъ будетъ онъ.

Григорій Новыхъ“... Это — фамилія Распутина. За все время пребыванія царя въ Ставкѣ первая телеграмма Гришки. Списана мною буквально послѣ особой контрольной въ Спб. провѣрки.

— Сгибающійся подъ угломъ въ 90 град. Генрихсенъ назначенъ, наконецъ, управляющимъ Риго-Орловской жел. дорогой.

5, четвергъ.

Сегодня днемъ пріѣхала императрица Александра Федоровна со всѣми дѣтьми. Чай пили въ вагонѣ (царь завтракалъ у себя дома), потомъ безъ наслѣдника поѣхали въ церковь ко всенощной, оттуда всѣ къ царю на обѣдъ, на который Алексѣевъ и наши приглашены не были. Завтра наше представленіе Николаю по случаю его рожденія.

— Церковная служба придворнаго чина продолжается 1 час. 15 мин. Царь не любитъ концертнаго пѣнія и потому при немъ поютъ все самое обыкновенное.

— Рузскій въ понедѣльникъ на Ѳоминой былъ у царя, но пріемъ получилъ довольно сухой.

— Сегодня пріѣхалъ сюда корреспондентъ „Русскаго Слова“ Всеволодъ Владиміровичъ Филатовъ, чтобы повидаться со мной и поговорить о положеніи вопроса о земскомъ, о городскомъ союзѣ, о томъ, какъ это дѣло, такъ испакащенное штюрмеровскими „записками“, поправить хоть бы посредствомъ печати; чтобы легализироваться, какъ корреспонденту Сѣвернаго фронта,

и, наконецъ, чтобы побесѣдовать съ Алексѣевымъ, котораго онъ никогда не видалъ.

Онъ производитъ хорошее впечатлѣніе: очень живые глаза, симпатичное лицо; служитъ въ Красномъ Крестѣ, приписанъ къ отряду, изъ котораго уѣхалъ въ іюнѣ 1915 года—это нужно было для занятія какого-нибудь положенія, лишь бы не быть только корреспондентомъ. Хорошо знаетъ Гурко и Радко Дмитріева, котораго очень хвалитъ, особенно второго. Пишетъ большой романъ изъ жизни войны. Говоритъ, что, будучи гимназистомъ въ Орлѣ въ 1898 году, читалъ мои статьи въ „Орловскомъ Вѣстникѣ" и на нихъ воспитался. На курсахъ гр. Паниной и въ народномъ университетѣ читалъ исторію; былъ на греческой и балканской войнѣ, а всю эту провелъ на фронтѣ.

Я оріентировалъ его въ начинающемъ сильно мѣняться взглядѣ военныхъ верховъ на земскій и городской союзы, а представленіе Алексѣеву устрою завтра. Рузскаго онъ считаетъ единственнымъ талантомъ, саморекламированіе его отрицаетъ.

Оказывается, когда извѣстный шлиссельбуржецъ Н. А. Морозовъ поѣхалъ на войну отъ Земскаго союза, и объ этомъ кто-то оповѣстилъ въ правой печати, союзъ отрекся отъ него. Морозовъ, по чьему-то совѣту, отправился къ Рузскому. Тотъ принялъ его, сказалъ, что разрѣшаетъ свободное пребываніе на фронтѣ, просилъ не оставлять дѣла и за всѣмъ внимательно наблюдать... Я же указывалъ, что этотъ генералъ достаточно хитеръ.

Наше наступленіе Рузскій считаетъ невозможнымъ, развѣ только одновременное: у насъ, французовъ, англичанъ, итальянцевъ и у Салоникъ.

Князь Львовъ любитъ рекламу, хлопочетъ о ней. Такъ, „Times", узнавъ въ концѣ 1914 года, что онъ ведетъ свой дневникъ, и надѣясь на скорый конецъ войны, желалъ его купить, о чемъ просилъ Филатова похлопотать. Львовъ продать отказался, но обѣщалъ дать Филатову большое интервью, пожелавъ, чтобы тогда же былъ напечатанъ и его портретъ. Портретъ, однако, не появился, и князь былъ недоволенъ.

Гусарскій его величества полкъ праздновалъ какой-то праздникъ. Первый тостъ былъ за Николая Николаевича, потомъ за командира полка, потомъ уже за царя...

Офицерство фронта очень возмущенно говоритъ о Распутинѣ.

Отзывы Филатова о генеральномъ штабѣ, какъ и всѣхъ: чертово болото.

— Якоби продолжаетъ слѣдствіе. Царь сказалъ, чтобы при подозрѣніяхъ на большихъ лицъ его немедленно ставили въ извѣстность. Работа совершенно изолирована отъ военнаго вѣдомства. Якоби знаетъ только министра юстиціи.

6, пятница.

Послѣ обѣдни, начавшейся въ 10 часовъ утра, царь и вся его семья пріѣхали въ его домъ; мы всѣ собрались въ саду

и около на площадкѣ. Великія княжны посматривали въ открытыя окна. Потомъ, тѣмъ же порядкомъ, что и въ Пасху, мы отправились туда. Царь стоялъ въ залѣ ближе къ окнамъ, правѣе отъ него въ углу: царица, наслѣдникъ и четыре дочери по старшинству. Онѣ въ бѣлыхъ платьяхъ и въ шляпахъ съ бѣлыми перьями. Александра Федоровна постарѣла сравнительно съ тѣмъ, какъ выглядѣла въ 1894 году на свадьбѣ; лицо ея стало еще болѣе злымъ и приняло какое-то мученическое выраженіе, какъ будто ей хочется крикнуть: „Какъ мнѣ все это тяжело, какъ все это мучительно и ненужно“. Дѣвочки улыбаются. Наслѣдникъ стоялъ, какъ связанный, не зная, что дѣлать. Мы подходили къ царю, кланялись, молча жали его руку, затѣмъ кланялись послѣдовательно передъ царицей, наслѣдникомъ и княжнами, цѣловали ихъ руки, а наслѣднику жали ее, кланялись Игорю Константиновичу и Фредериксу и выходили черезъ столовую. Впрочемъ, глупое же и ихъ положеніе: принимать поцѣлуи и пожатія рукъ отъ людей, совершенно неизвѣстныхъ и проходящихъ, какъ въ кинематографѣ. Сергѣй Михайловичъ, Кириллъ и Борисъ Владиміровичи, пріѣхавъ изъ церкви въ автомобилѣ за царемъ и его семьей, остались на площадкѣ и потомъ пошли по домамъ.

Въ 12 часовъ, то есть какъ разъ послѣ конца поздравленій, царь пошелъ въ штабъ на докладъ, а семья осталась одна, чего и хотѣла.

Борисъ Владиміровичъ производитъ очень непріятное впечатлѣніе; смотришь на него и съ ужасомъ думаешь: „И ты тоже могъ бы быть царемъ“...

— Вернувшійся графъ Капнистъ опровергъ рапортъ Щербачева съ помощью Ксюнина, бывшаго при немъ все время и написавшаго теперь 6 страницъ своихъ показаній объ своемъ посѣщеніи штаба VII арміи. Кажется, эта армія теперь очень уменьшена: всего два корпуса и одна дивизія, тогда какъ въ нѣкоторыхъ по 5 корпусовъ.

— Высочайшимъ приказомъ 4 мая Покотилло утвержденъ въ должности главнаго начальника снабженій Сѣвернаго фронта.

— На вторую бригаду, идущую въ Салоники, Алексѣевъ хотѣлъ бы назначить или Добрынина или Бредова. Кого назначитъ Николай, еще неизвѣстно. Она формируется въ Москвѣ, куда изъ полковъ присылаютъ просто цѣлыя роты съ офицерами. Насчетъ знанія французскаго языка никакихъ мѣръ не принято и распоряженій не сдѣлано. Алексѣевъ избралъ для нихъ путь изъ Архангельска по Атлантическому океану.

— Вчера за обѣдомъ и сегодня за завтракомъ Александра Федоровна сидѣла справа отъ царя,—рядомъ съ ней наслѣдникъ, слѣва Алексѣевъ; по сторонамъ отъ наслѣдника и Алексѣева—дочери. Она на всѣхъ производитъ одинаковое впечатлѣніе—недовольной, злой, говоритъ мало и неохотно.

— Алексѣевъ сказалъ сегодня полк. Л. К. Александрову, что война можетъ кончиться такъ же неожиданно, какъ нача-

лась; причины—чисто психологическія; нѣмцевъ не проведешь на изморѣ—они все примутъ и переживутъ на своей систематичности и аккуратности, но когда поймутъ, что ничего не сдѣлать ни у французовъ, ни у насъ, то тогда кончатъ... Ну, насчетъ „ни у насъ", я думаю, дѣло будетъ иначе... Насъ просто вздуютъ, какъ Сидорову козу.

— Устроилъ сегодня представленіе Филатова Алексѣеву. Онъ очень радъ и доволенъ.

— Въ 6 часовъ вечера былъ кинематографъ для офицеровъ въ присутствіи всей царской семьи. Княжны были оживлены, наслѣдникъ особенно.

— Александровъ говоритъ, что при Николаѣ Николаевичѣ Кириллъ Владиміровичъ былъ капитаномъ перваго ранга, приглашался имъ къ обѣду, какъ и другіе офицеры, въ очередь, и вообще его держали довольно далеко. На всѣхъ онъ производилъ хорошее впечатлѣніе своей простотой и порядочностью—а его успѣли, де, разглядѣть за столько мѣсяцевъ ежедневной совмѣстной жизни. Сумлеваюсь, штопъ эти другіе были не простофили... Онъ отговаривалъ царя принимать на себя командованіе и сдѣлалъ это, по его собственнымъ словамъ, очень рѣшительно и опредѣленно.

— Александровъ сознался, что въ арміи вообще мало офицеровъ, которые вполнѣ одобряли бы все происходящее у насъ въ средѣ правительства, что всѣ лицемѣрятъ, говорятъ не то, что думаютъ, и т. д. Словомъ, по его мнѣнію, разложеніе несомнѣнно.

— Отъ Италіи пріѣхалъ новый старшій представитель миссіи полковникъ графъ Ромео. Марсенго отходитъ на второй планъ.

— Ген. По все еще боленъ.

— Филатовъ, какъ мы и условились, сказалъ Алексѣеву, что отношенія Ставки съ печатью все еще не налажены. „Я никакъ не могу этого добиться", отвѣтилъ Алексѣевъ. Когда Филатовъ изложилъ ему свое мнѣніе объ инспирированіи печати, Алексѣевъ сказалъ, что считаетъ этотъ вопросъ очень важнымъ и проситъ его сегодня же переговорить о немъ съ Пустовойтенкомъ. Потомъ они говорили о земскомъ и городскомъ союзахъ; Алексѣевъ высказался о нихъ съ совершенною похвалою и доброжелательностью, особенно о Вырубовѣ и кн. Львовѣ, но прибавилъ, что писалъ и Львову, что надо уменьшить число евреевъ за счетъ увеличенія числа русскихъ. Затѣмъ говорили о роли артиллеріи въ послѣдней операціи.

Пустовойтенко отнесся къ мысли Филатова не особенно сочувственно, сказалъ, что наладить отношенія съ печатью трудно, потому что она хочетъ обличать, а не помогать, и т. п. Что же касается инспираціи, то предложилъ поговорить объ этомъ со мной; тотъ же совѣтъ далъ ему и Ассановичъ. Такъ они не поняли моего перваго проекта.

Въ мысль Филатова объ инспираціи надо было внести нѣсколько поправокъ и лучше продумать, примѣняясь къ здѣш-

ней ея встрѣчѣ и осуществленію мозгами генелальнаго штаба. Завтра онъ представитъ свою „записку“ прямо Алексѣеву, помимо Пустовойтенка.

7, суббота.

Сегодня Филатовъ принесъ мнѣ начисто переписанный проектъ своей „записки“. Увѣренъ, что ничего не выйдетъ: ни штабъ не окажетъ довѣрія странѣ въ лицѣ печати, ни печать не кредитуетъ довѣрія Николаю, инстиктивно боясь сдѣлаться орудіемъ еще новой лжи для спасенія самодержавнаго деспотизма.

Впрочемъ, вотъ текстъ „записки“.

О пользованіи печатью.

I. Замѣчено, вообще, и въ послѣдній разъ передъ верденской операціей, что нѣмцы умѣютъ превосходно направлять печать и посредствомъ ея ложныхъ свѣдѣній отвлекать вниманіе противника отъ своихъ дѣйствительныхъ предположеній— такъ, все вниманіе нѣмецкой и нейтральной печати было сосредоточено на Ипрѣ и потому ждали удара тамъ и къ нему готовились, а Верденъ упорно считали демонстраціей, о чемъ даже писали французскія газеты.

Достигнуть такого же управленія русской, а черезъ нее и нейтральной печатью въ нашу пользу при настоящемъ положеніи мы не сможемъ въ силу того, что съ начала войны на такую сознательную помощь со стороны печати не было обращено должнаго вниманія, но и теперь возможно постепенно установить руководство нашей печатью для трехъ цѣлей:

1) Для болѣе широкаго освѣдомленія публики и для приданія газетамъ авторитетности. Для этого надо давать имъ свѣдѣнія о прошедшихъ и, когда возможно, о текущихъ операціяхъ съ не подлежащими сокрытію фактическими, статистическими и прочими данными, напримѣръ: ежемѣсячныя схемы фронта, о выдающейся дѣятельности отдѣльныхъ лицъ комаднаго состава (у насъ проведена полная анонимность войны, а достаточно вспомнить, какую роль сыгралъ для подъема настроенія хотя бы Кузьма Крючковъ, герой очень маленькій), о дѣятельности отдѣльныхъ войсковыхъ частей и т. д. Причемъ эти свѣдѣнія должны быть даваемы не въ видѣ готовыхъ статей, а лишь въ видѣ матеріала; тогда во всѣхъ газетахъ будетъ появляться объ одномъ и томъ же, но разно и лучше, живѣй написанное.

2) Для созданія ложнаго представленія у врага о предстоящихъ съ нашей стороны операціяхъ или о мѣрахъ нашей готовности для отраженія его операцій.

Для этого необходимо по временамъ сосредоточивать въ печати вниманіе на избранныхъ штабомъ Верховнаго главнокомандующаго пунктахъ фронта, посылая оттуда корреспонденціи. Давать преуменьшенныя или преувеличенныя статистическія свѣдѣнія о нашихъ силахъ и средствахъ борьбы, а также о

силахъ и средствахъ борьбы противника, чтобы повтореніемъ этихъ невѣрныхъ свѣдѣній въ разныхъ газетахъ показать, что эти свѣдѣнія получены изъ офиціальнаго источника, и ввести тѣмъ врага въ заблужденіе относительно нашей освѣдомленности.

Кромѣ извращенныхъ статистическихъ данныхъ, необходимо давать лживыя описанія той или другой дѣятельности арміи или тыла, размѣровъ и направленій перевозокъ войскъ (напримѣръ, ѣдетъ корреспондентъ по жел. дорогѣ и пишетъ: „движеніе все задерживается отъ массы войскъ, солдаты очень веселы, поютъ пѣсни, играютъ на гармоникахъ, и т. д.“ какъ будто это нечаянно проскочило, а уже нейтральныя газеты схватятъ—и пойдетъ дальше).

3) Равнымъ образомъ указанное инспирированіе можетъ понадобиться верховному командованію для поднятія или успокоенія настроенія русскаго общества.

II. Въ виду того, что послѣ 4—5 инспирированныхъ въ печати выступленій таковыя могутъ быть поняты нѣмцами, инспираціи должны подлежать лишь важныя операціи и крупные вопросы боевой и тыловой жизни. Однимъ изъ серьезныхъ способовъ заставить вѣрить и считаться съ истинностью инспираціи явилось бы инспирированіе въ сторону предсказаній такого будущаго, которое дѣйствительно и осуществится на дѣлѣ. Отъ находчивости штаба Верховнаго главнокомандующаго зависитъ умѣніе перемѣшивать инспирацію этихъ двухъ видовъ и тѣмъ привлекать вниманіе противника ко всей печати вообще.

III. Для организаціи таковаго инспирированія, необходимо соблюденіе слѣдующихъ условій:

1) Должно быть намѣчено небольшое число (4—5) вліятельныхъ какъ у насъ, такъ и особенно на Западѣ русскихъ газетъ („Новое Время“, „Биржевыя Вѣдомости“, „Рѣчь“, „Русское Слово“, „Русскія Вѣдомости“).

2) Сношенія должны вестись не съ редакціями, а съ избраннымъ изъ состава каждой довѣреннымъ сотрудникомъ, которой и будетъ посвященъ во всю суть дѣла, конечно, изъ лицъ, понимающихъ все его чисто государственное значеніе.

3) Посредникомъ между собой и сотрудникомъ Ставка должна назначить лицо, которое пользовалось бы полнымъ довѣріемъ обѣихъ сторонъ, причемъ слѣдуетъ имѣть въ виду одно важное условіе: какъ показалъ опытъ инспирированія въ другихъ областяхъ, печать довѣряетъ въ этихъ случаяхъ лишь лицамъ, хорошо извѣстнымъ ей по ихъ литературной дѣятельности.

4) Этотъ избранный Ставкою посредникъ долженъ проживать въ Петроградѣ, наѣзжая временами въ Москву, дѣятельно поддерживать связь съ обоими пунктами и внимательно слѣдить за запросами общества и печати.

5) Весь сообщаемый ему изъ Ставки матеріалъ долженъ быть точно раздѣленъ на истинный и служащій для цѣли инспираціи:

а) истинный можетъ быть сообщаемъ прямо редакціямъ,

б) инспирируемый—исключительно избраннымъ сотрудникамъ.

6) Разумѣется, въ отношенія между посредникомъ Ставки, редакціями и намѣченными сотрудниками не долженъ входить элементъ матеріальной заинтересованности.

7) При указаніи, о какомъ участкѣ фронта надо усиленно писать, штабъ долженъ учитывать возможность накапливанія тамъ врага, чтобы это, въ концѣ-концовъ, не оказалось бы опаснымъ; пишущіе въ обсужденіе этой стороны входить, конечно, уже не могутъ.

8) Для полнаго соблюденія тайны всѣ инспирируемыя статьи и замѣтки должны направляться сотрудниками изъ штабовъ фронтовъ или армій черезъ фельдъегерей и разъѣздныхъ жандармовъ въ штабъ Верховнаго главнокомандующаго на имя указаннаго имъ лица и, по разрѣшенію къ печатанію, должны посылаться, каждый разъ согласно просьбѣ, или прямо въ редакцію, или обратно автору. Разрѣшеніе къ печатанью (за сдѣланными красными чернилами исключеніями и поправками) должно быть дано въ совершенно категорической формѣ: „Печатать разрѣшается. Штаба Верховнаго главнокомандующаго Полковникъ генеральнаго штаба *NN*, число, мѣсяцъ, годъ“.

По предложенію генерала-квартирмейстера, содержаніе представляемаго обсуждено съ штабсъ-капитаномъ Лемке.

Членъ редакціи „Русскаго Слова“

В. Филатовъ.

— Вчера царь послалъ телеграмму Николаю Николаевичу: „Благодарю васъ четверыхъ за добрыя пожеланія. *Ники*“.

— Алекѣевъ согласенъ, что для воздушной обороны Петрограда нужны три отряда, но сейчасъ создавать ихъ трудно. Куропаткинъ предложилъ перевести туда кронштадтскій авіоотрядъ и чудской гидроавіотрядъ, но, какъ видно изъ телеграммы Алексѣеву в. кн. Александра Михайловича, „и они еще не сформированы“...

— Сегодня у царя завтракали его семья, Сергѣй Михайловичъ, Борисъ и Кириллъ Владиміровичи и Игорь Константиновичъ. Сразу послѣ завтрака Николай съ семьей, свитой и Игоремъ Конст. поѣхалъ на вокзалъ и въ 3 ч. 20 м. дня отправились на югъ. Фрейлина Фелейзенъ вышла на плащадку раньше, вмѣстѣ съ Воейковымъ, Фредериксомъ и Игоремъ; минутъ черезъ 15 вышла семья. Двѣ старшія дочери (Ольга и Татьяна) въ красныхъ платьяхъ, двѣ младшія (Марія и Анастасія)—въ сѣроватыхъ.

Наслѣдникъ довольно подвиженъ, немного шаловливъ, но ногу свою замѣтно тянетъ; она не даетъ полнаго движенія и въ колѣнѣ сгибается плохо.

— Гвардія переводится съ Сѣвернаго фронта на Западный, къ Молодечно.

— Николай Ник. телеграфировалъ Алексѣеву, что, такъ какъ отъ него требовали содѣйствія англичанамъ въ багдадскомъ направленіи, то онъ его и оказывалъ, пославъ имъ на соединеніе части, но англичане, повидимому, не предполагаютъ переходить къ активнымъ дѣйствіямъ и отказались даже выслать что-либо навстрѣчу нашей развѣдовательной сотнѣ, направленной для связи съ ними въ Зорбатію. Между тѣмъ, противъ Баратова теперь уже значительно превосходящіе его турки. Боясь прорыва, онъ приказалъ Баратову войти въ связь съ генераломъ Чернозубовымъ, но, все-таки, натискъ возможенъ; тогда Баратовъ вынужденъ будетъ отходить, тѣмъ болѣе, что его коммуникаціонная линія въ 900 верстъ.

— Въ Копенгагенѣ дѣло „Нордзюда" ликвидировано; приказано, „въ виду утомленія Олеховскаго и трудности работы", вернуться ему въ Россію, сообщивъ мѣстнымъ газетамъ, что агентство закрывается... Еще одна затѣя генеральнаго штаба.

— Полевой интендантъ увѣдомилъ начальниковъ снабженій, что, въ „виду появленія на фронтахъ цынги", необходимо усилить дачу лука, чеснока и уксуса, нормы потребленія которыхъ слѣдуетъ установить распоряженіемъ главнокомандующихъ. Цынга въ арміи страны, которая не знаетъ, куда дѣвать свои продукты, гдѣ гніетъ все на станціяхъ или прячется спекулянтами, гдѣ прежнія и нынѣшніе министры путей сообщенія все еще живы и невредимы...

— Теперь у насъ уже не прежнее отношеніе къ французамъ. Если не обратили вниманія на доклады Кривенка, Ермолаева, Баклунда и Веденяпина, то Верденъ заставилъ одуматься, особенно при благосклонномъ участіи нашей позорной мартовской операціи... Теперь только и слышишь отъ генеральнаго штаба: „да, французы мастера дѣла, молодцы" и т. д... Но это отнюдь не стимулируетъ насъ на желаніе сравняться съ такимъ союзникомъ; мы констатируемъ фактъ его превосходства—и только.

— Вечеромъ зашелъ Филатовъ разсказать, что Алексѣевъ, получивъ его „записку", сейчасъ же послалъ ее Пустовойтенку. Тотъ пригласилъ Филатова къ себѣ, прочелъ ее съ нимъ и сказалъ, что скоро прибудетъ въ управленіе офицеръ генеральнаго штаба, который, живя въ Ставкѣ, это дѣло и наладитъ.

8, воскресенье.

По цензурѣ въ Петроградѣ приказано вскрывать всѣ письма командующаго V арміей генерала Гурко.

— Выѣхалъ въ Петербургъ въ отпускъ на двѣ недѣли.

11, среда.

Когда княгиня Гедройцъ поздравила Александру Федоровну со взятіемъ Эрзерума, та равнодушно, на ходу, отвѣтила: „Ахъ, вотъ съ чѣмъ..."

24, вторникъ.

Вернулся изъ отпуска. Со мной въ вагонѣ ѣхалъ артиллерійскій полковникъ Кованько, игравшій видную роль въ вооруженіи и постройкѣ Свеаборгской крѣпости. Это, повидимому, дѣловой человѣкъ, умный, знающій, съ большимъ кругозоромъ въ своемъ дѣлѣ. Крѣпость сумѣла такъ себя поставить, что проявляетъ большую самостоятельность, дѣлая что нужно помимо Петрограда; часто это не особенно нравится, но терпится, потому что дѣлается все толково. Вся крѣпость высѣчена въ скалахъ; инженерныя работы обошлись за войну (а до войны ихъ, собственно, и не было) въ 18.000,000 рублей. Периметръ ея 70 верстъ; обстрѣлъ соображенъ съ дальностью непріятельскихъ 24-сантиметровыхъ пушекъ и вынесенъ настолько, чтобы защитить Гельсингфорсъ. Бывшій комендантъ Бауэръ ничего знать не хотѣлъ и вмѣстѣ съ инженеромъ Пруссакомъ проявилъ преступное бездѣйствіе. Теперешній комендантъ Пащенко не мѣшаетъ, и самъ о чемъ можетъ заботиться. Начальникъ артиллеріи Алексѣевскій—человѣкъ съ умомъ и съ способностью понимать чужія мысли.

Подъ Гельсингфорсомъ есть финдляндскій металлическій заводъ, который и оборудываетъ крѣпость. За 24 орудія онъ взялъ $1^1/_2$ милліона, а металлическій заводъ въ Россіи за 12 просилъ $2^1/_2$ м.; разница была и въ срокѣ: послѣдній обѣщалъ изготовить все къ концу 1918 года, а первый сдѣлалъ къ веснѣ 1916 г. Маниковскій сначала не зналъ, какъ быть, потому что при нашихъ порядкахъ деньги были отпущены на одно дѣло обоимъ заводамъ; потомъ онъ рѣшилъ вообще порвать съ металлическимъ заводомъ и все дѣло было передано финляндцамъ. Они же наладили у себя производство патроновъ къ японскимъ ружьямъ, которыхъ у насъ вообще мало, а въ Свеаборгѣ и просто нѣтъ: дано было по 70 шт. на винтовку, тогда какъ на одинъ курсъ стрѣльбы надо по 100... Маниковскій не понималъ, какъ можно сдать имъ заказъ на патроны, когда казенный заводъ не брался оборудовать такое производство меньше, чѣмъ въ годъ, но и здѣсь потомъ сдался, понявъ разницу между ничѣмъ незаинтересованной казной и частнымъ коммерческимъ дѣломъ.

Отношенія Маниковскаго съ Сергѣемъ Михайловичемъ очень рогатыя. Зато Кузьминъ-Караваевъ, типичный „конникъ“, съ кавалерійскими замашками, пользовался полнымъ покровительствомъ великаго князя.

Не мало помогъ Свеаборгу Фанъ-деръ-Флитъ, котораго Сергѣй Михайловичъ удачно назвалъ „главнокомандующимъ петроградскимъ и ладожскимъ“.

Кованько показалъ мнѣ фотографическіе снимки на разстояніи 1,000 шаговъ—4 верстъ съ увеличеніемъ. Эта прекрасная вещь незнакома у насъ, въ Свеаборгѣ были только пробы, а нѣмцы усиленно примѣняютъ ее при позиціонной войнѣ. Это

очень цѣнное пособіе. Конечно, къ нему отнесутся у насъ, какъ къ новости...

По отзыву Ковanька, моряки въ Балтійскомъ флотѣ работаютъ отлично всю войну. Сумлеваюсь, штопъ...

—Носковъ говоритъ, что рѣшилъ уходить въ полкъ, потому что видитъ, что Пустовойтенко ему здѣсь ничего не сдѣлаетъ, а сидѣть на мѣстѣ офицера для порученій и дѣлопроизводства нельзя—надо думать о будущемъ. Онъ удивляется, какъ Пустовойтенко не видитъ, что самъ ничего не дѣлаетъ, что онъ обратился въ канцеляриста, что все оперативное дѣло взято у него Алексѣевымъ и частью Борисовымъ; послѣдній тоже очень критикуетъ поведеніе Пустовойтенка. Онъ очень счастливъ, что получилъ теперь на всю свою жизнь запасъ стратегическаго матеріала, повысилъ свою пенсію и обезпечилъ себѣ положеніе, въ сущности, не занимая никакой должности. Борисовъ, по его словамъ, очень отговариваетъ его брать полкъ, чтобы не рисковать своею жизнью.

— Пріѣхалъ сенаторъ Кривцовъ. Это—просто клоунъ, пресмыкающійся передъ всѣми, начиная отъ Воейкова. Онъ держитъ себя ужъ просто неприлично, до того низкопоклонничаетъ и пресмыкается.

— Пустовойтенко сегодня сказалъ мнѣ, что вопросъ о моемъ уходѣ рѣшенъ,—Воейковъ на этомъ настаиваетъ и мнѣ надо скорѣе уѣзжать. Онъ предложилъ мнѣ самому подумать, куда, обѣщая всюду меня устроить и поддержать. Если бы на меня въ новомъ мѣстѣ косились за свѣдѣнія жандармовъ, то тамъ онъ меня защититъ, а здѣсь этого сдѣлать не можетъ. Посовѣтовалъ поговорить съ Ассановичемъ и просить его все устроить. Я поговорилъ. Ассановичъ будетъ устраивать въ управленіе генер.-квартирмейстера генеральнаго штаба. Завтра должна пойти объ этомъ телеграмма Пустовойтенка къ Леонтьеву; о моемъ „политическомъ прошломъ“ отсюда сообщать не будутъ. Въ строй нельзя ни въ коемъ случаѣ...

Придя на обѣдъ, Алексѣевъ увидѣлъ меня и, обходя и здороваясь, спросилъ: „Отчего я васъ давно не видѣлъ?“. Я объяснилъ.

— 14—20 мая шли очень усиленные переговоры шифрованными телеграммами съ итальянцами, французами и англичанами относительно просьбы первыхъ, чтобъ мы немедленно начали наступленіе на Юго-Западномъ фронтѣ, для оттяжки австрійцевъ, особенно сильно насѣдавшихъ на итальянцевъ. Рѣшено было начать наступленіе 22-го, что и сдѣлано.

— Мы потеряли плѣнными съ начала войны больше 1.200,000 чел.

25, среда.

За 22—24 нами взято въ плѣнъ на Юго-Западномъ фронтѣ 881 офицеръ, 40,000 нижн. чиновъ, 77 орудій, 134 пулемета и 49 бомбометовъ.

— Сегодня, въ день рожденія Александры Федоровны, царь получилъ изъ Евпаторіи телеграмму: „Государю Императору. Горячо всѣмъ сердцемъ поздравляю, помоги всесильный Господь; сѣренькій день, ѣду въ соборъ, послѣ въ ванну; очень одиноко. *Аня*“ (Анна Сергѣевна Вырубова)... Спросилъ дежурнаго офицера, слѣдуетъ ли переписать ее на парадный бланкъ. Бѣдный канцеляристъ долго думалъ и рѣшилъ спросить начальство. Послали безъ переписки, сдѣлавъ видъ, что сами не знаемъ, что посылаемъ...

— Здѣсь уже нѣсколько дней живетъ Ивановъ.

— Безъ меня былъ Штюрмеръ.

— Генералъ По, по совѣту лейбъ-медика Федорова, негласно ѣдетъ лѣчить свою подагру въ Ессентуки, гдѣ будетъ съ двумя вѣстовыми.

— 4 кавалерійскому корпусу Гилленшмидта было приказано еще 23-го двинуться въ тылъ нѣмцевъ (въ раіонѣ VIII арміи); онъ не исполнилъ приказанія. Брусиловъ повторилъ его Каледину и предписалъ, если Гилленшмидтъ этого не умѣетъ сдѣлать, немедленно смѣнить и его назначить генерала Володченко.

— Привѣтъ моего бывшаго фельдфебеля Александрова: „Имѣю честь, ваше высокоблагородіе, увѣдомить васъ, что письмо ваше получилъ 21 апрѣля, которое у васъ было написано 26 марта, такъ что я былъ въ отпускѣ, и мой землякъ получилъ ваше письмо и замкнулъ въ сундукъ, а его безъ меня послали въ командировку, только что вчера вернулся, и подалъ мнѣ ваше письмо; я очень былъ радъ, что получилъ отъ васъ такое письмо, и показывалъ его своему начальству, всѣмъ своимъ сослуживцамъ, которые служили со мной въ 11-ой ротѣ, и они много вамъ кланяются и желаютъ всѣмъ добраго здоровья.

„Много я всему вашему семейству кланяюсь и желаю имъ добраго здоровья. Извиняюсь, что не могъ попасть къ вамъ, когда ѣхалъ изъ отпуска, такъ что у меня время было совсѣмъ мало, даже чуть не опоздалъ и на поѣздъ. Осмѣливаюсь спросить васъ, ваше высокоблагородіе, гдѣ находится теперь Павелъ Михайловичъ: въ юнкерскомъ училищѣ или же гдѣ-нибудь уже состоитъ офицеромъ въ полку? Черезъ людей слыхалъ, что въ бывшей нашей ротѣ всѣ живы, здоровы, только одинъ убылъ ефрейторъ Леонидъ Орловъ—онъ померъ. Ваше высокоблагородіе, не укажете ли мнѣ адресъ прапорщика Евг. Ходзицкаго? желательно узнать, гдѣ онъ находится. Извиняюсь передъ вами, ваше высокоблагородіе, что я васъ все безпокою, хоть безпокою я васъ, но не могу васъ никогда забыть, какъ только, Господи благослови, наступаетъ день и на каждомъ шагу вспомнишь не разъ во всемъ военномъ и домашнемъ обстоятельствѣ. Извините, ваше высокоблагородіе, что много написалъ, тороплюсь, теперь у насъ дѣловъ масса; выпекаемъ въ сутки 582 пуда въ 12 печкахъ кирпичныхъ. Счастливо оставаться. *И. А. Александровъ*“.

26, четвергъ.

Пріѣхали военный министръ Шуваевъ и министръ торговли и промышленности кн. Шаховской. Первый очень бодръ и веселъ, второй—скроменъ и молчаливъ. Завтракали оба у насъ. Алексѣевъ сидѣлъ между ними. Съ Шаховскимъ онъ не былъ очень разговорчивъ. Послѣ завтрака тотъ былъ у него. Пришелъ въ залу Шаховской однимъ изъ самыхъ первыхъ, повидимому, съ Пуакекромъ. Шуваевъ пришелъ съ Алексѣевымъ. Когда завтракъ кончился, Алексѣевъ пропускалъ впередъ Шуваева, тотъ нехотѣлъ...

— „Нѣтъ ужъ, пожалуйста,—впередъ министръ".

— „Ну, что такое, пожалуйте"...

Потомъ взялись подъ руку и пошли:

— Сегодня я присутствовалъ при третьей передѣлкѣ подписаннаго начальникомъ штаба приказа отъ 24 мая о томъ, что должность цензоровъ можно поручать женщинамъ. Тамъ были пропущены жены офицеровъ. По просьбѣ Ассановича, я читалъ корректуру и обратилъ на это вниманіе. Ассановичъ приказалъ подать подлинникъ, написанный на машинкѣ, перетереть строку, вписать туда „женъ" и кончено... Разумѣется, на этотъ разъ хорошо, потому что дѣльно, но, вѣдь, такъ можно и другіе подлинники приказовъ исправлять послѣ подписанія ихъ приказывающимъ...

— Сегодня былъ вызванъ по дѣламъ службы изъ Сѣвернаго фронта генералъ-маіоръ Батюшинъ. Наружность обыкновенная, совсѣмъ не „развѣдовательная". Говоритъ, что Бончъ-Бруевичъ ходитъ „тучей".

— Сегодня Рузскій изъ Петрограда вызвалъ Шуваева къ аппарату (въ кабинетѣ Алексѣева).

— Вѣстовой при Бюро печати разсказалъ, что на-дняхъ онъ ходилъ верстъ за пять за городъ ловить рыбу. Вдругъ попался ему гулявшій тамъ царь (пріѣхавшій на автомобилѣ), а наслѣдникъ лежалъ на травѣ съ босыми ногами, около него сидѣлъ Деревенко, дѣлавшій букетъ...

27, пятница.

Операція у Брусилова идетъ хорошо. Но это не убѣждаетъ меня, что мы будемъ такъ же удачно наступать на германцевъ (на Западномъ и Сѣверномъ фронтахъ)—еще неизвѣстно, чѣмъ *стратегически* кончится операція Брусилова.

— Нелѣпая смерть лорда Китченера не произвела здѣсь сильнаго впечатлѣнія.

28, суббота.

Сегодня прибыла владимірская икона Божьей Матери изъ московскаго Успенскаго собора. На вокзалѣ ее встрѣчали царь съ наслѣдникомъ, свита, нашъ штабъ, войска. По городу процессія шла среди шпалеръ войскъ. Николай вернулся съ вокзала на автомобилѣ, а когда икона подходила къ его дому,

вышелъ навстрѣчу и пошелъ за ней въ церковь, куда направились всѣ военные со своими дамами. Наслѣдникъ съ половины службы вышелъ съ кн. Долгоруковымъ, потомъ побѣжалъ въ садъ съ Деревенкой и его братомъ докторомъ, а Долгоруковъ вернулся въ церковь. Деревенко вотъ ужъ нѣкоторое время носитъ форму кондуктора флота. Солдаты и конвойцы его не особенно балуютъ своимъ вниманіемъ, а околоточные дворцовой полиціи козыряютъ что есть мочи.

Это уже вторая икона: въ августѣ 1914 года въ Ставку была доставлена изъ Троицко-Сергіевской лавры икона явленія Божіей Матери Сергію Радонежскому, написанная на доскѣ отъ его гробницы.

— Вчера здѣсь былъ Сазоновъ съ правителемъ канцеляріи Шиллингомъ. Онъ завтракалъ у насъ.

— Сегодня Шуваевъ уѣхалъ.

— Подполковникъ А. К. Андерсъ отправился въ Петроградъ, чтобы оттуда ѣхать принять штабъ 1 армейской кавалерійской дивизіи,—однимъ грамотнымъ офицеромъ здѣсь меньше. Вчера утромъ онъ принялъ православіе; это многихъ удивило.

29, воскресенье.

Видя, что съ моимъ отчисленіемъ ничего не приводится къ концу, я просилъ Крупина переговорить съ Алексѣевымъ. Выяснилось, что онъ возмущенъ всѣмъ дѣломъ, удивленъ, что Пустовойтенко не взялъ на себя отвѣтственности за мое здѣсь оставленіе (а ею Воейковъ былъ бы удовлетворенъ) и хотѣлъ свалить оставленіе на Алексѣева. Послѣдній сказалъ Крупину, что рѣчь идетъ о его непосредственномъ подчиненномъ, и притомъ хорошо ему извѣстномъ, потому только Пустовойтенко и можетъ рѣшать вопросъ о ручательствѣ. Выяснилось далѣе, что, вполнѣ понимая мое положеніе, Алексѣевъ, тогда же рѣшая вопросъ обо мнѣ, сказалъ Пустовойтенку, чтобы меня назначили по эвакуаціи въ Петроградъ. Между тѣмъ до сихъ поръ Пустовойтенко не сказалъ объ этомъ ни слова, а при разговорѣ съ Ассановичемъ во время моего отпуска просто приказалъ ему отчислить меня поскорѣе куда угодно... Алексѣевъ, вообще, очень удивленъ, что до сихъ поръ еще ничего не сдѣлано, и сказалъ, что напомнитъ Пустовойтенку о своемъ приказаніи.

Вечеромъ былъ полученъ отвѣтъ отъ полк. Мочульскаго, запрошеннаго 27 мая Ассановичемъ относительно командированія меня въ „Огенквар“: ни Бѣляевъ, ни Леонтьевъ не имѣютъ препятствій къ моему переводу. Теперь надо ждать, куда меня сунутъ: въ эвакуацію или въ „Огенквар“. Слѣдуя своему правилу, я ничего не дѣлаю, чтобы рѣшить этотъ выборъ, такъ какъ не знаю, гдѣ лучше, и опять положусь на судьбу.

— Сегодня былъ здѣсь за нашимъ обѣдомъ помощникъ Наумова Гербель. Онъ держитъ себя съ Алексѣевымъ очень просто. Красивый мужчина.

— Де-Лягишъ уѣхалъ на свое мѣсто—военнаго агента въ Петроградъ, а на мѣсто По явился безъ меня генералъ Жаненъ, бывшій генер.-квартирм. при Жоффрѣ.

— Сегодня царь въ сопровожденіи наслѣдника осматривалъ на вокзалѣ поѣздъ головного отряда Краснаго Креста Пуришкевича, остановивъ свое особое вниманіе на вагонѣ-библіотекѣ, гдѣ вся Михаилъ-Архангельская литература представлена въ прекрасныхъ переплетахъ. „Вотъ это мнѣ нравится", изволило произнести нѣсколько разъ его самодержавное идіотство.

— Телеграмма кн. Г. Е. Львова Брусилову:

„Вашъ мечъ, тяжелый, какъ громовая стрѣла, прекрасенъ. Молніей сверкнула она на гнѣвномъ пурпурѣ запада и освѣтила радостью и восторгомъ сердце Россіи. Наши взоры, наши помыслы и упованія прикованы къ геройской и несокрушимой арміи, которая съ великими жертвами, полная самоотверженности, сметаетъ твердыни врага и идетъ отъ побѣды къ побѣдѣ. Съ восторгомъ преклоняясь передъ подвигами арміи, мы одушевлены стремленіемъ по мѣрѣ всѣхъ своихъ силъ служить ей и, чувствуя въ эти дни вашу твердую руку, глубокую мысль и могучую русскую душу, всѣмъ сердцемъ хотимъ облегчить вамъ ваше почетное славное бремя".

Отвѣтъ Брусилова:

„Уповая на помощь Божію, опираясь на могучій непоколебимый духъ арміи и при духовной поддержкѣ всей Россіи, глубоко и твердо надѣемся довести побѣду до полнаго разгрома врага. Отъ всего сердца горячо благодарю васъ за истинно-патріотическое привѣтствіе и приношу вамъ и всему земскому союзу мою искреннюю благодарность за привѣтствіе и пожеланія".

Если я что-нибудь понялъ за девятимѣсячное здѣсь пребываніе, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что вся операція Брусилова будетъ тоже фарсомъ и кончится стратегической трагедіей.

30, понедѣльникъ.

Ночью никакихъ извѣстій съ Южнаго фронта не получено: гроза и буря препятствовали телеграфу.

— Царь спросилъ на-дняхъ Алексѣева, доволенъ ли онъ современнымъ моментомъ. Алексѣевъ отвѣтилъ, что моментъ для него не существуетъ, онъ—уже прошлое, а вся голова занята будущимъ, которое трудно угадать.

— Операція подняла общее настроеніе.

— Д. Д. Зуевъ подалъ рапортъ объ отчисленіи въ Преображенскій полкъ—ему совѣстно сидѣть здѣсь, когда началось настоящее дѣло.

— Наслѣдникъ 25 мая произведенъ въ ефрейторы...

— Сегодня былъ моментъ очень тревожный. Разъѣздъ отъ коннаго отряда графа Келлера ночью незамѣтно для себя перешелъ румынскую границу у села Мраморица. Не сопротивляясь, онъ сдался румынскимъ властямъ. Къ парламентерамъ гр. Келлера выѣхали румынскіе парламентеры съ начальникомъ

7 кавалерійской дивизіи и, узнавъ въ чемъ дѣло, были совершенно удовлетворены, о чемъ румынскій генералъ и увѣдомилъ перваго румынскаго министра. Ни наша артиллерія, никто въ сраженіи наканунѣ не нарушилъ нейтралитета Румыніи, австрійцы же дѣлали это нѣсколько разъ. Выяснилось все это здѣсь къ $7^1/_2$ часамъ вечера, а до тѣхъ поръ съ утра мы не были спокойны. Нѣкоторые, однако, увѣрены, что все это—ловкость Келлера и умъ румынскаго генерала: нашъ 3 конный корпусъ прошелъ черезъ румынскую территорію къ Ваму, гдѣ сейчасъ идетъ бой, а разъѣздъ оставилъ на расправу для дипломатовъ.

— Ходъ операціи уменьшился; наши части не могутъ продолжать такого неистоваго наступленія, не приведя себя въ порядокъ.

— Ассановичъ заявилъ мнѣ, что Пустовойтенко приказалъ ему командировать меня въ главное управленіе генеральнаго штаба, куда я и ѣду 2-го іюня...

— Вчерашнимъ приказомъ начальника штаба разрѣшено, вмѣсто именной печати цензора, ставить его №—узаконено беззаконіе, практиковавшееся на мѣстахъ уже давно.

— Воейковъ и Фредериксъ впервые отсутствуютъ, когда царь здѣсь: они оба въ кратковременномъ отпуску.

— Оригинальна судьба „записки“ Филатова. Принимая у себя по какому-то дѣлу Базили, Пустовойтенко рѣшилъ, что это по его спеціальности, и передалъ ему секретную записку для ознакомленія... Базили былъ удивленъ, прочелъ, написалъ на ней, что вполнѣ одобряетъ изложенныя мысли, и вернулъ Пустовойтенку...

По моему исправленному экземпляру „Наставленія для стрѣльбы изъ японскихъ винтовокъ“ такъ до сихъ поръ ничего и не сдѣлано... А вчера искали и не нашли какое-то наставленіе, написанное капитаномъ какого-то полка объ обученіи пѣхоты, тоже давно сданное Пустовойтенку.

— Икону потащили на фронтъ; черезъ мѣсяцъ она вернется сюда.

— Два солдатскихъ привѣта:

„Здравствуйте, ваше высокоблагородіе, шлю вамъ сердечный привѣтъ и желаю вамъ всѣхъ наилучшихъ благъ и отъ Господа Бога добраго здоровья и низко кланяюсь; а затѣмъ осмѣлился вамъ написать письмо, вчера увидавъ изъ вашей бывшей роты солдата, и онъ мнѣ сказалъ, что онъ получилъ отъ васъ письмо и передавалъ мнѣ поклонъ; вотъ по этому случаю я поспѣшилъ написать письмо. Затѣмъ находимся мы на позиціи, и рѣдкій день, что васъ не вспоминаемъ; только я вспоминаю, что кабы былъ у меня свой прежній ротный камандиръ, его высокоблагородіе капитанъ Лемке, тогда служилъ бы, какъ со своимъ отцомъ; жалко, но ничего не подѣлаешь. Затѣмъ виноватъ я въ томъ, что раньше я не могъ вамъ написать письма, но, конечно, я написалъ бы вамъ письмо, но адреса не зналъ; у васъ былъ адресъ писанъ въ 11-ю роту, но меня тамъ въ ротѣ не было.

Мой адресъ... Затѣмъ прощайте, бывшей ввѣренной вашей роты *Степанъ Васильевъ*".

„Ваше высокоблагородіе, имѣю честь просить васъ не оставить мою покорнѣйшую просьбу къ вамъ. Послѣ призыва меня на военную службу, семья моя, состоящая изъ жены и 7-лѣтняго сына, осталась жить при отцѣ моемъ, которому я всю свою жизнь помогалъ по мѣрѣ моихъ силъ. Въ настоящее время, несмотря на то, что я состою на военной службѣ и отъ него не отдѣленъ, онъ женѣ моей не даетъ хлѣба и жить въ домѣ, а имущество свое распродаетъ, обращая вырученныя деньги въ свою пользу; такъ, напримѣръ, уже продалъ корову и лошадь, и также намѣренъ распродать и все прочее имущество, состоящее изъ неединоличной собственности отца моего, а всего нашего семейства. Ваше высокоблагородіе, не оставьте мою просьбу безъ вниманія; вся надежда на васъ, такъ какъ остаются незабвенныя ваши слова обращаться къ вамъ съ просьбой, и вотъ въ такую-то тяжелую минуту приходится нести моему семейству всякія терзанія, нанесенныя отцомъ моимъ жестокостью или же его грубостью. Ваше высокоблагородіе, покорнѣйше прошу вашего разъясненія, въ правѣ ли отецъ выгнать мое семейство изъ дому, есть ли законъ, чтобы отецъ не давалъ ничего, и если, ваше в-благородіе, придется и мнѣ явиться безъ руки или же ноги, тоже уходить изъ дому безо всего? А онъ грозитъ! такъ гдѣ же родина? В. в-бдіе, нигдѣ не найдешь правъ. В. в-бдіе, вы остались у каждаго солдата въ памяти, какъ учитель дѣтей; васъ нѣтъ, конечно, но мысли ваши и въ настоящее время съ нами; вспоминаются ваши разсказы, которые вы разсказывали и воодушевляли насъ на борьбу за свое право. Остаюсь благосклонный къ вамъ рядовой *М. Демидовъ*".

31, вторникъ.

Когда I армія была реформирована, она тогда же перешла изъ Западнаго на Сѣверный фронтъ.

— Веселкинъ телеграфируетъ сегодня Нилову: „Въ совѣтѣ министровъ въ Бухарестѣ на вопросъ короля о здоровьѣ Филиппеско отвѣтилъ: Наконецъ, я напалъ на хорошаго доктора— Брусилова. Сообщаю вамъ этотъ курьезъ".

— Пустовойтенко посылаетъ иногда оперативныя телеграммы, въ своихъ копіяхъ, вел. кн. Сергѣю Михайловичу. Тотъ передалъ мнѣ сегодня телеграммы отъ 29—30 мая съ просьбой вручить обратно, извиняясь, что онѣ безъ конверта...

— Вел. Игорь Константиновичъ чувствуетъ себя здѣсь очень свободно, шалитъ, балаганитъ, съ царемъ развязенъ.

— Сегодня Мухановъ запросилъ полковника Малявина, вѣдающаго оперативнымъ отдѣленіемъ Юго-Западнаго фронта, взяты ли Залещики, такъ какъ это неясно изъ фронтовыхъ сводокъ, но видно, что заняты. Отвѣтъ Малявина по истинѣ классическій для нашего генеральнаго штаба: „Заняты ли Залещики, намъ неизвѣстно. Надо думать, потому что Забайкальская диви-

зія расположена западнѣе его. Мы не указали этого точно, потому что не интересовались, занятъ ли этотъ пунктъ"...

— 1-го или 2-го іюня начинаетъ операцію Западный фронтъ; ударъ на Лопишино, демонстраціи въ другихъ мѣстахъ. Дѣло поведетъ 25 дивизія и два полка 75 дивизіи.

— Воейковъ просилъ Ронжина дать ему на ст. Воейково для ея расширенія 500—600 плѣнныхъ—конечно, исполнено немедленно.

— Царь приказалъ плѣнныхъ, взятыхъ теперь на Южномъ фронтѣ, сразу обратить на работы по всей имперіи.

— Бѣляевъ запросилъ Алексѣева, не имѣетъ ли онъ препятствій къ утвержденію въ должности главноуполномоченнаго Краснаго Креста VII арміи... статсъ-секретаря Кривошеина... Такова форма по ст. 156 о полевомъ управленіи войскъ.

ІЮНЬ.

Баркъ.—Румынскія дѣла.—Прощаніе со Ставкой.

1, среда.

— Пріѣхалъ министръ финансовъ Баркъ. Царь принялъ его не сразу, потому что гулялъ, и Барку долго пришлось ждать, сидя въ садикѣ около дворца.

— Операція на Западномъ фронтѣ поначалу не удалась— пришлось отступать съ занятыхъ, было, позицій противника.

— А, все таки, досталъ еще четыре секретныхъ документа къ румынскимъ отношеніямъ.

1. Поклевскій—Сазонову 13 (26) апрѣля 1916 г.: „На-дняхъ отправился отсюда въ Одессу и Петроградъ журналистъ Рубинъ, который издаетъ здѣшнюю газету „Journal des Balkans" и состоитъ вмѣстѣ съ тѣмъ политическимъ редакторомъ органа Стельяна „Nationalule". Цѣлью этой поѣздки является желаніе распространить въ Россіи первую изъ названныхъ газетъ. Въ виду весьма полезной для насъ публицистической дѣятельности этого журналиста въ обоихъ вышеупомянутыхъ органахъ печати, я позволю себѣ просить ваше выс—во удостоить его личнымъ пріемомъ".

2. Поклевскій—Сазонову 12 (25) мая 1916 г.: „Ссылаюсь на ваше письмо за № 185. Объ ассигнованіи кредита въ 100,000 р. миссіи до сихъ поръ не было извѣстно. Отчетъ о состояніи ассигнованныхъ 50,000 фр. представляю со слѣдующимъ курьеромъ. Что же касается до затребованныхъ у меня соображеній, то, въ виду полученія мною вашего письма лишь 7 мая, позволяю себѣ представить ихъ по телеграфу. Мнѣ кажется, что въ дѣлѣ воздѣйствія на здѣшнюю прессу и общественное мнѣніе намъ слѣдуетъ продолжать нашъ теперешній образъ дѣйствій, а именно, удерживать, не останавливаясь передъ расходами и при содѣйствіи нашихъ друзей, независимые органы здѣшней печати отъ перехода къ нѣмцамъ, помогать отдѣльнымъ журналистамъ, которые намъ полезны, и отъ времени до времени субсидировать изданіе брошюръ съ цѣлью пропаганды и для поддержанія здѣсь враждебнаго австро-германцамъ настроенія. Созданіе здѣсь нами новыхъ органовъ печати я считаю совершенно излишней тратой денегъ, такъ какъ такія газеты впередъ

скомпрометированы, онѣ не оказываютъ никакого вліянія на общественное мнѣніе, и даже, наоборотъ, самое ихъ появленіе подаетъ поводъ къ рѣзкой критикѣ, какъ мы то видимъ на примѣрѣ нѣмцевъ. Въ этомъ мнѣніи меня также убѣждаетъ газета „Patria", субсидируемая Веселкинымъ, которая очень мало распространена, и если появленіе ея еще не вызвало нападокъ на насъ, то только потому, что ею не интересуются, а потому фактъ полученія ею субсидій изъ Россіи пока мало извѣстенъ. По всей вѣроятности, такая же участь ожидаетъ здѣсь и газету сербскаго генеральнаго консула въ Бухарестѣ, которая, по слухамъ, должно быть, скоро появится при субсидіи, хотя, можетъ быть, въ этомъ дѣлѣ наше участіе и удастся сохранить въ тайнѣ. Относительно дальнѣйшихъ ассигнованій на указанную выше цѣль я полагаю, что по скоромъ уже израсходованіи теперешняго кредита, нынѣ отпускаемая сумма въ 100,000 рублей хватитъ не довольно долго для производства текущихъ расходовъ, а именно на субсидированіе, начиная съ этого мѣсяца и совмѣстно съ моими коллегами, газеты „Journal des Balkans", на нѣкоторыя изданія, на болѣе широкіе абонементы, на уже существующія газеты и на помощь отдѣльнымъ журналистамъ, когда въ томъ окажется надобность. Въ отношеніи же здѣшней независимой прессы, которая единственно принимается серьезно въ разсчетъ въ Румыніи, наше нынѣшнее положеніе можно считать весьма благопріятнымъ, такъ какъ изъ пяти такихъ газетъ „Universul", „Adeverul", „Deimineanza", и „Nationalule" на нашей сторонѣ, и одна лишь шантажистскаго характера „Drentatea" придерживается германофильскаго направленія. Для удержанія этой прессы на нашей сторонѣ нами уже приложены значительныя усилія, но, можетъ быть, въ будущемъ придется принести для этого еще большія жертвы, размѣръ коихъ впередъ опредѣлить невозможно. Для примѣра могу сказать, что владѣлецъ газетъ „Deimineanza" и „Adeverul" Милле серьезно и хронически боленъ и, въ случаѣ его смерти, обѣ эти газеты унаслѣдуются двумя его дочерьми, изъ коихъ одна замужемъ за германскимъ подданнымъ. Возможно, что для предупрежденія перехода этихъ газетъ къ нѣмцамъ намъ придется даже купить большинство паевъ этихъ предпріятій, но нынѣ этотъ расходъ еще очень гадательный и размѣръ его опредѣлить трудно. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго я позволяю себѣ считать, что пока ассигнованная сумма въ 100.000 рублей достаточна, но намъ слѣдуетъ обезпечить себѣ возможность производства здѣсь въ будущемъ крупныхъ экстренныхъ и быстрыхъ расходовъ, въ связи съ обстоятельствами и по предварительному докладу миссіи. Кромѣ этого, полезнымъ способомъ дѣйствія на отдѣльныхъ здѣшнихъ лицъ было бы разрѣшеніе имъ иногда вывоза изъ Россіи нѣкоторыхъ продуктовъ, въ коихъ мы особенно не нуждаемся, по полученіи, конечно, достаточныхъ гарантій отъ румынскаго правительства. Мѣрой, которая произвела бы прекрасное впечатлѣніе на болѣе широкій кругъ лицъ, я считалъ бы разрѣшеніе вывезти изъ

Россіи въ Румынію нѣсколькихъ сотъ шинъ для главнѣйшихъ здѣшнихъ политическихъ и общественныхъ дѣятелей, которые усиленно объ этомъ просятъ миссію и списокъ коихъ я позволю себѣ представить министерству".

3. Поклевскій—Сазонову 13 (26) мая 1916 г.: „Настоятель нашей церкви спрашиваетъ миссію, что ему дѣлать съ иконами и ковшомъ, переданными ему Веселкинымъ при обстоятельствахъ, изложенныхъ въ моей телеграммѣ. Прошу указаній".

4. Поклевскій—Сазонову 31 мая (13 іюня) 1916 г.: Главный редакторъ органа Таке Іонеску газеты „Rumani" конфиденціально просилъ меня провести въ Россіи подписку на 200 номеровъ этой газеты на сумму въ 12,000 рублей въ теченіе одного года. Если это дѣло трудно устроить въ Россіи, то миссія могла бы выдать ему эту сумму изъ ожидаемаго ею изъ министерства перевода въ 50,000, но я просилъ бы указать, куда и въ какія наши учрежденія слѣдовало бы отправлять двѣсти номеровъ упомянутой газеты".

2, четвергъ.

Простился съ Пустовойтенкомъ. Онъ какъ-то извинялся, говорилъ, что не будь царя въ Ставкѣ, не обратилъ бы и вниманія на жандармовъ, но Воейковъ и пр. и пр.; обѣщалъ написать обо мнѣ конфиденціальное письмо преемнику Леонтьева, котораго гонятъ за что-то очень неладное и замѣнятъ, вѣроятно, „ихъ" человѣкомъ—Распоповымъ; говорилъ, чтобы я не поминалъ ихъ лихомъ; что Алексѣевъ принималъ въ моемъ переводѣ въ Петербургъ дѣятельное участіе.

Борисовъ сказалъ, что, въ случаѣ надобности, я всегда могу разсчитывать на человѣческое отношеніе къ себѣ отъ него и Пустовойтенка.

Начальника штаба засталъ на ходу, въ большихъ хлопотахъ.

Онъ встрѣтилъ меня со словами:

— Ну, куда же вы ѣдете?

— Въ „Огенквар", в. в—во.

— Давай вамъ Богъ; тамъ васъ оставятъ въ покоѣ.

— Никакъ нѣтъ, в. в—во, не оставятъ и тамъ.

— А, пожалуй; ну, тогда къ намъ обратитесь, мы поможемъ. Спасибо вамъ за ревностную службу.

— Ваше в-во, позвольте поблагодарить васъ за доброе ко мнѣ отношеніе и пожелать вамъ всего лучшаго.

— Большое спасибо, желаю и вамъ всего лучшаго. Если что-нибудь будетъ нужно, напишите прямо ко мнѣ.

Выѣхалъ въ 5 часовъ дня.

О службѣ моей въ сумасшедшемъ домѣ, называемомъ „Огенквар", когда-нибудь послѣ, въ связи съ началомъ заставшей меня тамъ февральской революціи.

Именной алфавитный указатель.

Такъ какъ оглавленіе нельзя было сдѣлать совершенно исчерпывающимъ—до того мозаично содержаніе „Дневника",—то настоящій указатель особенно важенъ въ подобномъ изданіи. Помимо лицъ, въ него включены названія органовъ прессы. Иниціалы именъ и отчествъ иногда указаны только здѣсь, отсутствуя въ текстѣ; написаніе нѣкоторыхъ фамилій и иниціаловъ, невѣрное въ текстѣ, исправлено.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

Л.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Э.

Ю.

Я.

Ѳ.